

333
К 303

К вопросу
о заселении
казённых земель
Самарской, Уфимской
и Оренбургской губерний

1904 г.

333
К 303

М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

КЪ ВОПРОСУ
О ЗАСЕЛЕНИИ
КАЗЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ
САМАРСКОЙ, УФИМСКОЙ и ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНІЙ.

Отчетъ Члена Ученаго
Комитета М-ва З. и Г. И.
А. А. Кауфмана по
командировкѣ лѣтомъ
1903 г., часть III-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.
1904.

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА Р Ф
БИБЛИОТЕКА

522045

Библиотека АП РФ

2 010002 25131 5

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе. Общій обзоръ выводовъ настоящаго отчета . . .	I
Введение. Обзоръ командировки. Общая постановка вопроса . .	1
Отдѣлъ первый. Колонизаціонное значеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и условія ихъ заселенія	6

Плохое качество казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными (6—10). Конкретныя данныя для характеристики казенныхъ земель: Самарская губернія (10—23), Оренбургская губернія (23—33), Уфимская губернія (33—41).—Выводы изъ этихъ данныхъ (41—52): значеніе плановаго матеріала (41—43). Значеніе отзывовъ лицъ, причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями (43—46). Необходимость порученія оцѣнки колонизаціоннаго значенія земель особымъ лицамъ (46—47). Мои личныя заключенія (47—49). Сравненіе съ Сибирью (49—52).—Ссылки на неудачи прежнихъ водвореній (52—55). Фактическія данныя о результатахъ заселенія (55—58).—Значеніе жалобъ переселенцевъ (58—59).—Оставленіе переселенцами участковъ (59—63).—Значеніе этихъ фактовъ (63—66). Обстоятельства, дурно вліявшія на результаты заселенія: а) выборъ земель (66—72); б) неустройство участковъ въ водномъ отношеніи (72); в) неспособенность переселенцевъ къ мѣстнымъ условіямъ (73—75); необходимость ближайшаго попеченія о переселенцахъ (75—77); г) порядокъ отвода земель переселенцамъ (77—80); отрѣзка земель уходящихъ переселенцевъ (80—81); неопредѣленность основаній землевладѣнія (81—84). д) Подборъ переселенцевъ: разнородность поселковъ (85—86); ненадежныя элементы (86—89).—Малороссы, какъ лучший колонизаціонный элементъ (89—92).—Общій выводъ о колонизаціонной годности земель (92—93).—Обзоръ условій, затрудняющихъ веденіе хозяйства (93—95).—Особенности южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи (95—98).—Значеніе несовершенства культуры (98—100).—Прогрессивныя явленія (100—104).—Намѣчающіяся хозяйственныя улучшенія: механическая обработка почвы (104—106); паръ, удобреніе, рядовой посѣвъ и пр. (106—108); травосѣяніе (108—112); агрономическая помощь (112—113); орошеніе (113—115).—Обводнительныя и оросительныя работы (115—118).—Организація гидротехническихъ работъ (118—121); задача землеотводной партіи (121—122).—Землеотводныя работы (122—123).—Значеніе арендныхъ сроковъ (123—125).

Отдѣлъ второй. Значеніе казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній . .	1
--	---

Расплененіе вопроса (1).—Учетъ мѣстнаго малоземельнаго населенія: невыясненность понятія о малоземельѣ (2—3); попытки построенія теоретическихъ нормъ (3—6); приближенныя нормы (6—11); попытка опре-

дѣленія нормы по дѣйствительной площади запашки (11—15).—Пятидесятичная норма, какъ основа приблизительныхъ расчетовъ (15—17).—Приблизительные подсчеты мѣстной потребности въ землѣ: Самарская губернія (17—21), Уфимская (21—23), Оренбургская губернія (24).—Сопоставленіе мѣстной потребности съ запасами казенныхъ земель (25—26).—Поправки къ получающимся выводамъ (26—27): несклонность малоземельныхъ къ переселенію (27—29); горнозаводское населеніе (29—30); вѣроятное предпочтеніе переселенія въ Сибирь и Степной край (30—31); иногородніе (31); сѣверные и южные уѣзды Самарской губерніи (32—35).—Возможный дѣйствительный спросъ на казенныя земли (35—36).—Башкирскія земли (36—40); отчужденіе ихъ въ казну (40—42).—Спекулятивное частное землевладѣніе (42—45).

Постановка вопроса о значеніи аренднаго хозяйства (46—49).—Категоріи арендаторовъ казенныхъ земель (49—51); вліяніе закона 5 іюня 1900 г. (51—52).—Жизненное значеніе каждаго изъ типовъ арендъ (52—55).—А. Единичныя аренды: спекулятивный типъ (55—59), значеніе его (59—60); другія бытовыя разновидности (60—62); сельскохозяйственныя заслуги крупныхъ арендаторовъ (62—65).—Б. Товарищескія аренды (65—69).—В. Общественныя аренды (69—72); типы распредѣленія земли внутри обществъ (72—75), значеніе ихъ (75—77).—Степень нужды въ землѣ арендующихъ обществъ: сообщенія мѣстныхъ дѣятелей (77—82).—Разборъ цифровыхъ данныхъ: Оренбургская губернія (83—85), Уфимская (85—87), Самарская губернія (87—91).—Причины преобладанія среди арендаторовъ многоземельныхъ обществъ: порядки сдачи статей (91—98), значеніе мѣстоположенія казенныхъ земель (98—101); неспособность казеннаго аренднаго хозяйства обслуживать малоземельныхъ (101—102).—Значеніе аренды для лучше обезпеченныхъ землею обществъ (102—103); общія соображенія (103—105); экстенсивное земледѣльческое хозяйство (105—107); интересы скотоводства (107—111).—Оцѣнка значенія арендъ при относительномъ малоземельѣ (111—113); положеніе крестьянъ при сравнительномъ просторѣ (113—114); переживаемый кризисъ (114—116); вредное вліяніе многоземелья (116—119), сокращеніе простора, какъ толчокъ къ улучшенію хозяйства (119—123).—Выводъ относительно арендъ обезпеченныхъ землею обществъ (123—124).—Качественная односторонность угодій (124—125).—Граничныя неудобства (125—127); способы ихъ устраненія (127—128).—Общій выводъ: отводъ земель въ надѣль, подѣль, разселеніе, какъ лучший способъ использованія казенныхъ земель (128—132).—Возраженія: невозможность удовлетворить всѣхъ (132—133); вліяніе казенныхъ земель на арендныя цѣны (133—135).—Казенныя земли, какъ орудіе воздѣйствія на мѣстное сельское хозяйство (135—138); желательная организація этого дѣла (138—142).

По примѣру предыдущихъ частей настоящаго отчета, посвященныхъ Туркестанскому краю и Уральской области, и въ настоящей третьей части, касающейся вопроса о заселеніи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, сведенъ довольно обширный фактическій матеріалъ, извлеченный частью изъ официальныхъ и литературныхъ матеріаловъ, частью — изъ сообщеній лицъ, непосредственно прикосновенныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и изъ личныхъ наблюденій. Существенно-важные выводы и заключенія составителя отчета могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

А. По вопросу о степени пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія.

1. Земли, остающіяся въ распоряженіи казны въ названныхъ губерніяхъ, представляя собою главнымъ образомъ отрѣзки, поступившіе въ казну при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ видѣ правила уступаютъ, въ смыслѣ удобствъ для заселенія, землямъ, вошедшимъ въ крестьянскіе надѣлы тѣхъ-же мѣстностей. Менѣе всего эта разница замѣтна по отношенію къ почвеннымъ условіямъ: населеніе, разселяясь при водныхъ источникахъ, захватывало и разрабатывало прежде всего ближайшія къ нимъ земельныя пространства, которыя и вошли въ его надѣлы; между тѣмъ, благодаря условіямъ рельефа и расположенія почвъ, ближайшія къ рѣкамъ и озерамъ полосы представляютъ, нерѣдко, не только не лучшія, но даже худшія условія, нежели пространства, болѣе отъ нихъ отдаленныя и потому не попавшія въ надѣлы и оставшіяся во владѣніи казны. Въ общемъ же выводъ почвенныя условія казенныхъ земель юго-восточныхъ

губерній представляются, несомнѣнно, вполне удовлетворительными. Гораздо рѣзче выражается разница между казенными и надѣльными землями по отношенію къ кормовымъ угодьямъ и въ частности—естественнымъ покосамъ, а также по отношенію къ водоснабженію: какъ уже упомянуто, прирѣчныя полосы съ расположенными вдоль рѣкъ и рѣчекъ лугами вошли, въ видѣ правила, въ надѣлы; въ границахъ казенныхъ земель косится, по большей части, пахатная степь, которая, конечно, съ теченіемъ времени обращается подъ разработку; водоснабженіе казенныхъ земель въ видѣ правила колодезное или требуетъ устройства запрудъ, — въ чемъ однако почти нигдѣ не встрѣчается особыхъ затрудненій.

2. Во всякомъ случаѣ, казенныя земли юго-восточныхъ губерній, хотя и не представляющія въ видѣ правила идеально-правильной комбинаціи условій рельефа, почвы, водоснабженія и т. п., во всѣхъ этихъ отношеніяхъ займутъ не послѣднее мѣсто среди тѣхъ запасовъ государственныхъ земель, на которыя въ настоящее время можно еще рассчитывать для переселенія малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи. Принадлежа къ уже болѣе или менѣе исчерпанному въ другихъ, близкихъ къ Европейской Россіи, колонизаціонныхъ районахъ степному типу, особенно соотвѣтствующему потребностямъ крестьянъ главныхъ районовъ выселенія, онѣ располагаются въ уже заселенныхъ районахъ, въ перемѣшку съ надѣльными землями, и потому переселенцы не встрѣтятъ здѣсь многихъ изъ тѣхъ неудобствъ, съ которыми имъ приходится бороться въ сибирской тайгѣ и въ отдаленныхъ, нынѣ заселяемыхъ, районахъ Степного края. Въ отношеніи почвы, климата и водоснабженія, казенныя земли юго-восточныхъ губерній стоятъ, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, не ниже, а скорѣе выше тѣхъ земель степного типа, которыя теперь заселяются въ Азіатской Россіи,—и уступаютъ имъ, можетъ быть, только въ отношеніи степени обезпеченности спеціальными кормовыми угодьями.

3. Довольно распространенныя на мѣстахъ сомнѣнія въ колонизаціонной пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, основывающіяся на неудачномъ опытѣ произ-

водившагося до сихъ поръ заселенія отводившихся для этой цѣли пространствъ, не представляются достаточно обоснованными. Неудовлетворительное состояніе устроенныхъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ, какъ общее правило, не подтверждается какими-либо объективными данными. Очень обычныя жалобы водворенныхъ переселенцевъ не могутъ имѣть, въ данномъ случаѣ, сколько-нибудь рѣшающаго значенія. Случаи оставленія переселенцами отведенныхъ имъ земель многочисленны только въ поселкахъ Уфимской губерніи и особенно—Оренбургскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ Челябинскомъ уѣздѣ, такіе случаи очень малочисленны. По Самарской губерніи оставленіе переселенцами отведенныхъ имъ земель наблюдается лишь въ меньшинствѣ поселковъ, причемъ въ позже образованныхъ, по закону 1889 года, поселкахъ случаи этого рода наблюдаются не только не чаще, но даже рѣже, нежели въ поселкахъ, образованныхъ ранѣе, по закону 1881 года,—чѣмъ до извѣстной степени опровергается ходячее мнѣніе относительно постепеннаго ухудшенія отводимыхъ подъ заселеніе земель и вообще—условіи водворенія въ краѣ.

4. Каковы-бы однако ни были неблагопріятныя явленія, наблюдаемыя въ жизни существующихъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ,—эти явленія, сами по себѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ доказательство негодности для заселенія предназначаемыхъ для этой цѣли казенныхъ земель, такъ какъ проистекаютъ если не всецѣло, то во всякомъ случаѣ—въ наибольшей части, изъ неудовлетворительной постановки переселенческаго дѣла въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Извѣстное, хотя, повидимому, и не слишкомъ большое (потому что переселенческіе участки въ видѣ правила удовлетворительны), значеніе имѣетъ не всегда достаточно тщательный выборъ земель подъ заселеніе,—главнымъ же образомъ такія обстоятельства, какъ неустроенность ихъ въ водномъ отношеніи, какъ порядки отвода земель переселенцамъ, неопредѣленность условій ихъ землевладѣнія и отрѣзка въ казну земли, причитающей на долю тѣхъ переселенцевъ, которые оставляютъ отведенныя имъ земли; съ другой стороны много лучшаго оставляетъ желать самый подборъ переселен-

цевъ, обусловливаемый съ одной стороны — недостаточно жизненною поставкою вопроса о разрѣшеніи переселенія, съ другой — расположеніемъ разсмагриваемыхъ губерній на главномъ переселенческомъ пути въ Сибирь, благодаря чему здѣсь осѣдали, въ значительной мѣрѣ, тѣ наиболѣе слабые въ хозяйственномъ отношеніи элементы, которымъ не подъ силу было продолжать путь въ Сибирь. Наконецъ, извѣстное значеніе имѣетъ и болѣе или менѣе полное отсутствіе попеченія о переселенцахъ на мѣстахъ ихъ водворенія, естественныя и хозяйственныя условія которыхъ, несомнѣнно, ставили извѣстныя затрудненія ихъ хозяйственному устройству.

5. Эти неблагоприятныя условія, сводятся прежде всего къ рѣзко-континентальному климату, а отчасти — къ свойствамъ почвы (особенно въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи), причемъ ухудшенію условій, особенно въ климатическомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ способствовали истребленіе лѣсовъ и чрезмѣрныя распашки. Условія эти, однако, не ставятъ сельскохозяйственной дѣятельности какихъ-либо непреодолимыхъ затрудненій, — и уже въ настоящее время мѣстное сельское хозяйство начинаетъ намѣчать способы приспособленія къ особенностямъ мѣстныхъ почвы и климата. Главный источникъ затрудненій и для мѣстнаго крестьянства, и для предвидимыхъ въ ближайшемъ будущемъ переселенцевъ, заключается въ томъ, что земледѣльческое хозяйство въ краѣ въ настоящее время переживаетъ кризисъ перехода отъ первобытнаго переложнаго къ болѣе интенсивному хозяйству, соотвѣтствующему данной степени сравнительнаго земельного утѣсненія, причемъ недостатокъ естественныхъ луговъ препятствуетъ правильному развитію трехпольнаго хозяйства. Существующій кризисъ, поскольку онъ зависитъ отъ причинъ сельско-хозяйственного порядка, можетъ поэтому разрѣшиться только съ введеніемъ травосѣянія и съ переходомъ къ какому либо типу травопольнаго хозяйства; недостатокъ кормовъ затрудняетъ и распространеніе среди населенія даже такихъ приѣмовъ частичнаго улучшенія культуры, какъ глубокая вспашка, черный паръ и т. п.. Поэтому, параллельно съ отводомъ земель подъ заселеніе необходима широко поставленная агроно-

мическая помощь населенію, направленная къ изысканію и распространенію соотвѣтствующаго типа травопольнаго хозяйства, до тѣхъ-же поръ—къ распространенію среди населенія тѣхъ частичныхъ улучшеній, которыя уже намѣчены практикою мѣстнаго хозяйства. Кромѣ того, въ видахъ противодѣйствія вреднымъ метеорологическимъ вліяніямъ, крайнѣ желательны такія мѣры, какъ облѣсеніе и обводненіе, главнымъ образомъ какъ средство увеличенія запаса атмосферной влаги.

6. Выборъ земель, могущихъ, по ихъ естественнымъ свойствамъ, быть предоставленными подъ заселеніе, не можетъ быть основанъ ни на имѣющемся плановомъ матеріалѣ, ни на отзывахъ лицъ и учреждений, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, хотя оба эти источника могутъ, конечно, имѣть серьезное вспомогательное значеніе. Плановой матеріалъ—даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о его неоднородности—не можетъ дать представленія о качествѣ земель—рельефѣ, почвенныхъ условіяхъ и т. п. Отзывы же лицъ, завѣдующихъ казенными землями, въ видѣ правила, отличаются не всегда вытекающею изъ дѣйствительнаго положенія вещей пессимистическою окраскою, что объясняется съ одной стороны незнакомствомъ этихъ лицъ съ условіями водворенія въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, а съ другой—зависимостью ихъ взглядовъ отъ такъ называемой «крестьянской агрономіи». Поэтому, на дѣйствительное выясненіе вопроса о колонизаціонной пригодности казенныхъ земель можно будетъ разсчитывать только тогда, когда статьи будутъ подробно изучены особыми лицами, которыя, при достаточной теоретической и практической подготовкѣ, въ то-же время будутъ знакомы съ тѣмъ масштабомъ, который примѣняется къ оцѣнкѣ земель въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ свободнѣе отъ вліянія мѣстныхъ взглядовъ и мѣстной крестьянской агрономіи.

и 7. Задача составленной изъ такихъ лицъ и изъ нѣкотораго числа межевыхъ техникумовъ землеотводной партіи не можетъ сводиться къ назначенію подъ заселеніе тѣхъ или другихъ статей, въ существующихъ ихъ границахъ: онѣ должны будутъ образовывать, не стѣняясь этими границами, спеціально

приспособленные для цѣлей поселенія участки, каждый изъ которыхъ будетъ представлять собою полный комплексъ угодій, необходимыхъ для поселенія и для веденія хозяйства, при возможной правильности и цѣлесообразности внѣшнихъ очертаній; во многихъ случаяхъ это будетъ возможно лишь при раздробленіи мелкихъ обрѣзковъ оброчныхъ статей на хуторскіе участки или при условіи допущенія обмѣновъ на крестьянскія надѣльные земли. Во всякомъ случаѣ однако, въ видахъ возможности сформированія цѣлесообразныхъ по составу угодій и очертаніямъ переселенческихъ участковъ, необходимо предоставить партіи образовывать участки, не стѣняясь границами существующихъ въ настоящее время статей и отдѣльныхъ казенныхъ участковъ и внѣ зависимости отъ состоянія ихъ, въ данный моментъ, въ арендѣ или отъ истеченія аренднаго срока: въ составъ участковъ, въ зависимости отъ соображеній хозяйственной цѣлесообразности, должны включаться и земли, въ данное время еще состояція въ арендѣ, вопросъ же о постепенности заселенія образованныхъ такимъ образомъ участковъ долженъ разрѣшаться въ зависимости отъ всей совокупности обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая; при этомъ надлежало бы пользоваться и правомъ досрочнаго отобранія (гдѣ такое оговорено дѣйствующими договорами), если это возможно по характеру хозяйства арендатора.

Б. По вопросу о значеніи казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній.

1. Нормальная потребность въ землѣ не можетъ быть строго обоснована на какихъ либо точныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи приходится довольствоваться различными приблизительными расчетами и общими соображеніями. Разнообразныя попытки приблизительнаго опредѣленія количества земли, могущаго быть признаннымъ за необходимое для средняго крестьянскаго двора, болѣе или менѣе сходятся на цифрахъ 5—6 десятинъ на наличную мужскую душу. Изъ тѣхъ же цифръ, и именно ближайшимъ образомъ изъ 5-десятинной нормы, исходятъ—по крайней мѣрѣ по Самарской и по Уфимской губер-

піймъ—представители мѣстной администраціи и земства въ своихъ попыткахъ учесть мѣстное малоземельное населеніе и количество необходимой ему земли.

2. Среди мѣстныхъ дѣятелей, а особенно—среди лицъ, непосредственно причастныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, а также, повидимому, среди земскихъ начальниковъ, весьма распространено мнѣніе, согласно которому безусловно нуждающимися въ казенной землѣ признаются и крестьяне, имѣющіе значительно большее земельное обезпеченіе. Потребность въ казенной землѣ этой части мѣстнаго крестьянскаго населенія, которую можно назвать никакъ не абсолютно, а развѣ только относительно малоземельною, мотивируется главнымъ образомъ необходимостью предоставить ему возможность вести по прежнему экстенсивное земледѣльческое хозяйство, а также потребностями крестьянскаго скотоводства, которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (гл. обр. въ Оренбургской губерніи) приписывается значеніе самостоятельной отрасли хозяйства. По убѣжденію составителя настоящаго отчета, доводы, приводимые въ пользу этого взгляда, не могутъ быть признаны убѣдительными. Та степень земельного простора, которая искусственно поддерживается предоставленіемъ относительно-малоземельнымъ обществамъ возможности арендовать казенныя земли, недостаточна для того, чтобы обезпечить этому населенію дѣйствительное благосостояніе; аренда скорѣе является вредною, нежели полезною для самого этого населенія, такъ какъ отсрочиваетъ для него наступленіе безусловной необходимости въ качественномъ улучшеніи своего земледѣльческаго хозяйства, которое одно только и можетъ послужить основою для болѣе прочнаго благосостоянія. Сомнѣнія въ возможности такого улучшенія едва ли достаточно обоснованы, такъ какъ въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ несомнѣнно наблюдаются прогрессивныя стремленія и такъ какъ для лучше обезпеченныхъ землею крестьянъ никакъ не могутъ оказаться непосильными хотя бы тѣ хозяйственныя улучшенія, которыя уже наблюдаются среди менѣе обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства. Во всякомъ случаѣ однако потребность въ землѣ сравнительно лучше обезпеченныхъ надѣльною землею элементовъ

мѣстнаго крестьянства не можетъ быть поставлена впереди потребности въ землѣ тѣхъ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ, которые относятся къ разряду абсолютно-малоземельныхъ, уже по одному тому, что передъ первыми открыты и другіе способы къ улучшенію ихъ положенія, тогда какъ положеніе вторыхъ можетъ быть улучшено исключительно предоставленіемъ имъ казенной земли.

3. Если имѣть въ виду однихъ только абсолютно безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, признавая таковыми имѣющихъ менѣе 5 десятинъ на душу, то въ Самарской губерніи имѣющійся запасъ казенныхъ земель значительно превышаетъ мѣстную потребность,—въ губерніяхъ же Оренбургской и Уфимской наличные запасы казенныхъ земель значительно меньше существующей въ нихъ потребности. Въ послѣдненазванныхъ губерніяхъ, однако, казенныя земли представляютъ собою не единственный и даже не главный земельный фондъ: таковымъ являются башкирскія земли, которыя было бы желательно возможно шире использовать для землеустроительныхъ цѣлей. Наболѣе цѣлесообразнымъ для этого способомъ, наряду съ ускореніемъ хода работъ по размежеванію, представляется, повидимому, установленіе обязательнаго отчужденія излишнихъ башкирскихъ земель или во всякомъ случаѣ—допущеніе продажи этихъ земель исключительно Правительству, для цѣлей надѣленія нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ.

4. Однако, есть много основаній думать, что дѣйствительный спросъ на казенныя земли со стороны мѣстныхъ малоземельныхъ крестьянъ составитъ лишь небольшую долю того спроса, который опредѣляется на основаніи простого подсчета малоземельныхъ и ихъ потребности въ землѣ. Въ видѣ правила, малоземельные имѣютъ возможность воспользоваться казенными землями не иначе, какъ при условіи переселенія; между тѣмъ, извѣстная часть малоземельныхъ, успѣвшая надлежащимъ образомъ приспособить свое хозяйство или располагающая хорошими сторонними заработками, вовсе не пожелаетъ переселяться; изъ тѣхъ, которые пожелали бы обратиться къ этому способу улучшенія своего быта, многіе предпочтутъ переселяться

въ Сибирь, куда ихъ влекутъ повышенныя нормы надѣленія и слухи, хотя бы невѣрные, о какихъ-то особенно привлекательныхъ условіяхъ водворенія; наконецъ существенное значеніе имѣетъ еще и то обстоятельство, что естественныя условія южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, гдѣ сосредоточивается главная масса казенныхъ земель этой губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и всего района моей командировки, а также, по всей вѣроятности, и бѣльшей части казенныхъ земель Челябинскаго уѣзда, мало отвѣчаютъ привычкамъ и потребностямъ крестьянъ малоземельныхъ районовъ тѣхъ-же губерній, которые поэтому до сихъ совершенно не переселялись, а вѣроятно и впредь не будутъ переселяться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ въ названныя уѣзды. Считая поэтому, что право на казенныя земли юго-восточныхъ губерній должно принадлежать прежде всего абсолютно-малоземельнымъ мѣстнымъ крестьянамъ, можно быть однако увѣреннымъ въ томъ, что этимъ правомъ воспользуется лишь болѣе или менѣе незначительная часть ихъ, и что такимъ образомъ останутся многія сотни тысячъ десятинъ свободной земли, которая можетъ быть предназначена подъ водвореніе пришлыхъ переселенцевъ.

5. Оцѣнка значенія казеннаго аренднаго хозяйства, какъ средства для улучшенія быта нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, не можетъ быть произведена на основаніи простаго изученія данныхъ о распредѣленіи арендъ по главнѣйшимъ типамъ: тѣ жизненныя разновидности, которыя облекаются въ форму общественныхъ, товарищескихъ или единоличныхъ арендъ, въ высшей степени разнообразны, и какъ, съ одной стороны, въ форму общественной и товарищеской аренды можетъ, въ дѣйствительности, облекаться аренда сравнительно небольшой, наиболѣе зажиточной части мѣстнаго крестьянства, такъ съ другой стороны въ форму единоличной посреднической аренды можетъ быть облечено пользованіе казенными землями именно наиболѣе нуждающихся въ казенной землѣ крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, то обстоятельство, что извѣстная, наименѣе обеспеченная часть населенія, при общественной или товарищеской арендѣ, исключается изъ пользованія арендуемою казенною землею, — само по себѣ

не может имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ общественныхъ и товарищескихъ арендъ, какъ способа улучшенія условій землевладѣнія нуждающихся въ землѣ крестьянъ, такъ какъ мѣры аграрной политики не могутъ достигъ *дѣйствительнаго уравненія въ пользованіи* земель, а могутъ лишь обезпечить каждому *возможность пользоваться* землею въ размѣрахъ, соответствующихъ извѣстной средней состоятельности.

6. Рѣшеніе вопроса о томъ, насколько арендное хозяйство способно служить основной задаче государственной аграрной политики, можетъ быть поэтому достигнуто лишь на основаніи изученія данныхъ о земельномъ обезпеченіи тѣхъ обществъ, которыя участвуютъ въ арендѣ казенныхъ земель, по возможности — сравнительно съ земельнымъ обезпеченіемъ обществъ, въ таковой арендѣ не участвующихъ. Изученіе относящагося сюда цифроваго матеріала показываетъ, что только въ Уфимской губерніи арендующія общества принадлежатъ, въ видѣ правила, если не къ наиболѣе нуждающимся въ землѣ, то во всякомъ случаѣ къ такимъ, которыхъ земельное обезпеченіе не достигаетъ принимаемой за приблизительно достаточную 5-десятинной нормы. Въ Оренбургской губерніи казенныя земли арендуются въ видѣ правила обществами, принадлежащими къ высшимъ по размѣру земельного обезпеченія группамъ. Что касается до Самарской губерніи, то въ сѣверныхъ ея уѣздахъ преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, принадлежитъ средне-земельнымъ, въ южныхъ — наиболѣе многоземельнымъ, огромное же большинство, а именно 93%, малоземельныхъ обществъ въ арендѣ казенной земли совершенно не участвуетъ.

7. Такое преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, болѣе обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства обусловливается, съ одной стороны, нѣкоторыми легко устранимыми недостатками въ организаціи казеннаго аренднаго хозяйства, — съ другой же стороны и главнымъ образомъ самымъ мѣстоположеніемъ казенныхъ земель. Эти послѣднія, представляя собою остатки отъ поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, располагаются въ болѣе или менѣе непосредственной близости отъ сравнительно хорошо обезпеченныхъ землею быв-

шихъ казенныхъ селеній и отдалены, въ видѣ правила, отъ плохо надѣленныхъ селеній бывшихъ помѣщичьихъ и частью—удѣльныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, бѣдная и среднесостоятельная масса крестьянъ можетъ, очевидно, арендовать лишь близъ лежащія земли, — а потому наиболѣе малоземельные элементы мѣстнаго населенія по самому существу вещей лишены возможности пользоваться, въ качествѣ арендаторовъ, казенными землями. Въ силу того-же обстоятельства, казенное арендное хозяйство лишь въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ можетъ исполнять и другую, приписываемую ему нѣкоторыми мѣстными дѣятелями существенно-важную функцію—регулятора арендныхъ цѣнъ: малоземельные крестьяне, которыхъ спросъ на землю наиболѣе способствуетъ повышенію арендныхъ цѣнъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, лишены возможности арендовать казенныя земли; конкуренція послѣднихъ не можетъ поэтому, въ видѣ правила, вліять на арендныя цѣны частновладѣльческихъ земель, и непомерный ростъ этихъ цѣнъ можетъ быть задержанъ лишь *сокращеніемъ спроса*—т. е. расселеніемъ болѣе или менѣе значительной части арендующихъ эти земли крестьянъ.

8. Такимъ образомъ, казенное арендное хозяйство, въ силу самого мѣстоположенія казенныхъ земель, не можетъ обслуживать наиболѣе малоземельныхъ элементовъ мѣстнаго населенія (исключеніе составляетъ Уфимская губернія, гдѣ казенныя оброчныя статьи представляютъ собою запасные участки, поступившіе въ вѣдѣніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенниковъ, и расположены по смежности съ селеніями этихъ послѣднихъ); равнымъ образомъ, въ видѣ общаго правила, онѣ не могутъ быть использованы, въ интересахъ малоземельныхъ, и въ видѣ прирѣзокъ къ ихъ надѣламъ, потому что и прирѣзка имѣетъ смыслъ въ томъ лишь случаѣ, если она можетъ быть сдѣлана по смежности съ кореннымъ надѣломъ. Единственнымъ способомъ использованія казенныхъ земель въ интересахъ малоземельнаго мѣстнаго населенія является, поэтому, обращеніе ихъ въ переселенческіе участки съ предоставленіемъ преимущественнаго права водворенія на этихъ участкахъ безземельному и малоземельному мѣстному населенію. Только этимъ способомъ

нужда въ землѣ можетъ быть удовлетворена безъ усиленія длиннотемелья и другихъ неудобствъ надѣльнаго землевладѣнія и наоборотъ — попутно съ разрѣженіемъ усадебной тѣсноты въ перенаселенныхъ мѣстностяхъ, и малоземельное населеніе будетъ поставлено въ удобныя для правильной постановки его хозяйства условія.

9. Извѣстное, не слишкомъ большое, количество казенныхъ земель—независимо отъ площадей, предназначаемыхъ подъ облѣсеніе, подъ устройство болѣе значительныхъ водохранилищъ, а также отъ участковъ, оставляемыхъ въ запасъ на случай возникновенія тѣхъ или другихъ государственныхъ потребностей въ землѣ, желательно оставить въ оброчномъ хозяйствѣ, какъ средство для цѣлесообразнаго воздѣйствія на мѣстное сельское и въ частности — крестьянское хозяйство. Такое воздѣйствіе должно быть поставлено главною задачею тѣхъ мѣстныхъ чиновъ, которымъ ввѣряется ближайшее завѣдываніе на мѣстахъ казенными землями. Планы хозяйства должны вырабатываться для каждой статьи особо, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, причемъ система хозяйства на статьяхъ, выборъ культивируемыхъ растеній, приемы и орудія обработки земли и т. п. должны быть сообразованы и съ ближайшими потребностями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, и въ особенности—съ возможностью ихъ усвоенія для крестьянъ при данномъ уровнѣ ихъ умственнаго развитія и хозяйственной состоятельности.

Въ числѣ задачъ, возложенныхъ на меня при командировкѣ лѣтомъ 1903 года, было: посѣтить Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую губерніи съ цѣлью выясненія вопроса о возможности использованія подъ водвореніе переселенцевъ изъ малоземельныхъ мѣстностей Европейской Россіи имѣющагося запаса казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей, причемъ я долженъ былъ обратить особое вниманіе на значеніе сказанныхъ статей для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Сознавая, что полное и всестороннее выясненіе поставленнаго такимъ образомъ вопроса являлось бы совершенно непосильнымъ для одного человѣка, особенно при краткости того времени, которымъ я могъ располагать для его выполненія, и могло-бы послѣдовать лишь на основаніи детальнаго мѣстнаго изслѣдованія,—я поставилъ себѣ цѣлью выяснить лишь тѣ общія точки зрѣнія, которыя могли-бы быть положены въ основу принципиальнаго рѣшенія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ казенныхъ оброчныхъ статей вышеназванныхъ трехъ губерній. Съ этою цѣлью я посѣтилъ города Самару, Оренбургъ и Уфу, гдѣ имѣлъ честь представиться гг. Начальникамъ губерній гофм. Брянчанинову и ген.-м. Соколовскому (ген.-лейт. Барабану я, къ сожалѣнію, не засталъ въ Оренбургѣ, а видѣлся съ Вице-Губернаторомъ полк. фонъ-Кауфманомъ), отъ которыхъ и получилъ нѣкоторыя указанія, касающіяся возложеннаго на меня порученія. Затѣмъ, въ каждомъ изъ названныхъ городовъ я имѣлъ подробныя собесѣдованія съ гг. Начальниками Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также съ другими чинами Управленій, имѣющими ближайшее касательство къ дѣлу завѣдыванія оброчными статьями и водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, а также съ тѣми изъ дѣятелей по губерискому крестьянскому управленію и по переселенческому дѣлу, которыхъ мнѣ удалось застать на мѣстѣ, и съ гг. земскими агрономами, статистиками и т. п. свѣдущими лицами. Затѣмъ я посѣтилъ на выборъ нѣкоторые изъ главнѣйшихъ районовъ расположенія казенныхъ оброчныхъ статей, причемъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, повидаться и подробно побесѣдовать съ воз-

можно бѣльшимъ числомъ лицъ, непосредственно завѣдующихъ на мѣстахъ казенными землями и оброчными статьями, а съ другой — лично осмотрѣть хотя бы часть оброчныхъ статей и посѣтить нѣкоторые образованные на казенныхъ земляхъ переселенческіе поселки. Я посѣтилъ, такимъ образомъ, на югѣ Самарской губерніи сѣверо-западную (VII оброчный районъ) и юго-восточную (X районъ) части Новоузенскаго уѣзда, и на сѣверѣ той же губерніи — южную часть Бугурусланскаго уѣзда; въ Уфимской губерніи я побывалъ въ юго-западной части Белебеевскаго уѣзда (Аксеновскій районъ), въ Оренбургской — въ двухъ районахъ Челябинскаго уѣзда, Куртамышскомъ и Кочердыкскомъ, расположенныхъ въ южной части этого уѣзда. Независимо отъ сего, я имѣлъ возможность бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ гг. надзирателей за оброчными статьями въ губернскихъ городахъ и вообще внѣ завѣдываемыхъ ими районовъ, и такимъ образомъ я располагаю, въ качествѣ основного матеріала для составленія настоящаго отчета, подробными сообщеніями значительнаго большинства этихъ должностныхъ лицъ, ближе всего знакомыхъ съ конкретными условіями казеннаго оброчнаго хозяйства и дѣла водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, а именно: всѣхъ гг. надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній и пяти (изъ общаго числа десяти) надзирателей Самарской губерніи. Дальнѣйшими матеріалами послужили мнѣ нѣкоторыя данныя, извлеченныя изъ дѣлопроизводства и отчетности Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; рядъ записокъ, составленныхъ по разнымъ поводамъ нѣкоторыми мѣстными дѣятелями и сообщенныхъ мнѣ частью въ рукописи, частью — въ печатномъ видѣ, — назову изъ нихъ записки покойнаго Уфимскаго Губернатора Н. М. Богдановича, гг. переселенческихъ чиновниковъ С. П. Шликевича и А. В. Колмакова, непрѣмѣнныхъ членовъ гг. В. П. Михайлова и Д. Я. Слободчикова, а также извѣстнаго самарскаго сельскаго хозяина и земскаго дѣятеля Г. Н. Костромитинова, бесѣды съ которымъ много помогли мнѣ разобраться въ порученныхъ мнѣ вопросахъ; считаю также долгомъ съ признательностью упомянуть о краткихъ, но весьма существенныхъ по своему содержанію соображеніяхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ, въ письменномъ видѣ, бывшимъ Самарскимъ губернскимъ земскимъ (нынѣ Томскимъ правительственнымъ) агрономомъ Н. Н. Марфиннымъ и Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ агрономомъ В. Е. Рукавишниковымъ. Оставляя затѣмъ въ сторонѣ нѣкоторые другіе пе-

чатные источники, на которые мнѣ придется дѣлать ссылки въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго отчета, я считаю обязанностью упомянуть о земскихъ статистическихъ сборникахъ по Самарской и Уфимской губерніямъ; почти не касаясь прямо вопроса собственно о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и объ ихъ значеніи для населенія, эти сборники содержатъ, однако, массу матеріала для сужденія какъ о сельскохозяйственной годности статей и объ общихъ условіяхъ земледѣльческаго хозяйства въ краѣ, такъ и о значеніи статей для окружающаго крестьянскаго населенія. По Самарской же губерніи, съ любезнаго разрѣшенія предсѣдателя губернской земской управы г. Ушакова, я имѣлъ возможность не только познакомиться въ рукописномъ видѣ съ результатами уже произведенныхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ подсчетовъ данныхъ производившагося въ послѣдніе годы оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, но для меня специально были подсчитаны статистиками И. Ф. Макаровымъ и В. А. Орловымъ нѣкоторыя таблицы, которыми я буду пользоваться въ настоящемъ отчетѣ.

Какъ извѣстно, Самарская губернія, на основаніи послѣдовавшаго въ 1902 году между Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ соглашенія, закрыта для переселенія изъ другихъ мѣстностей. Поводомъ къ принятію этой мѣры послужило представленіе Управляющаго Государственными Имуществами въ этой губерніи д. с. с. Лаврова ¹⁾, который указывалъ на то, что въ самой Самарской губерніи, въ сѣверной ея половинѣ, «чувствуется значительный недостатокъ въ землѣ, доходящій въ Ставропольскомъ уѣздѣ до размѣра лишь 2¹/₃ дес. на наличную душу; при ограниченномъ количествѣ свободныхъ земель, и казенныя земли южныхъ уѣздовъ скоро окажутся необходимыми для переселенцевъ съ сѣвера губерніи или, на ряду съ переселеніемъ въ губернію извнѣ, изъ нея побѣгутъ ея коренные жители, что было бы крайне нежелательно, потому что, переселяясь только съ сѣвера на югъ губерніи, коренной житель все же попадалъ бы въ болѣе знакомыя и доступныя условія жизни, чѣмъ встрѣчаетъ здѣсь переселенецъ издалека. Эти послѣдніе, выселяясь изъ губерніи съ болѣе мягкимъ климатомъ, со старой пашней и мягкой землей, съ привычками къ лѣсу и водѣ, встрѣчаютъ въ Самарской

Постановка
вопроса.

¹⁾ 9. XII. 1899 г., № 20280.

губерніи сухой климатъ съ рѣзкими переменами отъ тепла къ холоду и обратно, съ поздними заморозками, находятъ отсутствіе лѣса и воды и, главное, встрѣчаютъ землю хотя и плодородную, но тяжелую и крѣпкую, для обработки которой надо совсѣмъ не тѣ орудія и не ту силу, которыя они привыкли употреблять у себя на родинѣ». Въ концѣ-концовъ «надѣленіе переселенцевъ землею, обездоливая мѣстныхъ жителей, мало даетъ и для пришлыхъ людей», — въ особенности же оно вредно въ томъ отношеніи, что устраняетъ возможность бороться съ развивающимся въ губерніи земельнымъ кулачествомъ, для чего единственнымъ средствомъ является именно «наличность значительнаго количества свободныхъ земель казны и удѣла, какъ регуляторъ арендныхъ цѣнъ» ¹⁾.

Вопросъ объ окончательномъ закрытіи для переселенія возбужденъ также и для губерній Уфимской и Оренбургской состоявшимся въ 1901 году съѣздомъ или совѣщаніемъ надзирателей за казенными землями и оброчными статьями этихъ губерній. Съѣзду этотъ пришелъ къ заключенію, что «въ настоящее время наступилъ уже моментъ необходимости прекращенія дальнѣйшаго переселенія на казенныя земли по слѣдующимъ причинамъ: 1. Всѣ лучшіе участки, назначенные подъ водвореніе переселенцевъ, уже израсходованы; остаются или земли недостаточно удобныя, или же оставшіяся отъ водворенія переселенцевъ части оброчныхъ статей, настоятельно необходимыя для аренды переселенцевъ, устроившихъ уже прочную осѣдность. 2. Вслѣдствіе роста населенія, въ старыхъ переселенческихъ участкахъ начинаетъ уже ощущаться недостатокъ земли; переселенцы начинаютъ стремиться къ заарендованію новыхъ казенныхъ оброчныхъ статей, рассчитывая, съ другой стороны, что имъ будутъ отведены надѣлы и на членовъ семействъ, родившихся уже послѣ ихъ водворенія. 3. Торги послѣднихъ лѣтъ обнаружили существованіе огромной конкуренціи между кореннымъ населеніемъ и переселенцами, что естественно отражается на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, вызывая явную или скрытую вражду, и 4. Такъ какъ населеніе Уфимской и Оренбургской губерній главнѣйшимъ своимъ промысломъ имѣетъ земледѣліе и скотоводство и, слѣдовательно, для веденія сноснаго хозяйства требуетъ значительнаго запаса земель, то въ будущемъ, при сокращеніи наличности свободныхъ земель, ему грозитъ опасность стать въ чрез-

¹⁾ См. также записку г. Лаврова отъ 11 октября 1903 г., № 16743.

вычайно стѣсненное положеніе». Отсюда, «принимая во вниманіе незначительность площади земель, оставшихся незаселенными, и необходимость оставленія ихъ для удовлетворенія нуждъ коренного и прочно устроившагося пришлаго населенія, съѣздъ надзирателей пришелъ къ заключенію о настоятельной необходимости сохранить оставшіяся свободными земли въ видѣ свободного резервнаго фонда для сдачи въ аренду наиболѣе нуждающемуся населенію».

Сказаннымъ съ достаточною ясностью намѣчаются тѣ два или, точнѣе, три основныхъ вопроса, отъ рѣшенія которыхъ зависятъ то или иное отношеніе Правительства къ практическому вопросу о дальнѣйшей судьбѣ казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и, въ частности, о возможности предоставленія ихъ, въ той или иной части, подъ водвореніе выходцевъ изъ другихъ мало-земельныхъ мѣстностей Европейской Россіи. *Первый* вопросъ—на сколько казенныя земли названныхъ губерній пригодны, по своимъ естественнымъ условіямъ, для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ и вообще для заселенія. *Второй* — насколько, въ какой степени и въ какой своей части эти земли могутъ считаться необходимыми для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Этотъ второй вопросъ расчленяется на два частныхъ вопроса: 1) какъ велика та доля мѣстнаго крестьянскаго населенія, которая можетъ быть признана нуждающеюся въ казенной землѣ и которой, по-этому, должно быть отдано преимущество передъ пришлыми переселенцами изъ другихъ безусловно-малоземельныхъ районовъ Европейской Россіи, и 2) въ какой мѣрѣ существующій способъ эксплоатаціи казенныхъ земель въ качествѣ оброчныхъ статей можетъ быть признанъ способнымъ служить интересамъ именно этой, наиболѣе заслуживающей правительственнаго попеченія, части мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Отдѣлъ первый.

Колонизаціонное значеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и условія ихъ заселенія.

Плохое качество казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными.

«Всѣ лучшіе участки, говорится въ уже цитированномъ журналѣ съѣзда надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, — назначенные подѣ водвореніе переселенцевъ, уже израсходованы; остаются или земли недостаточно удобныя, или же оставшіяся отъ водворенія переселенцевъ части оброчныхъ статей», — не заняты именно въ виду ихъ сравнительно худшаго качества. «Казенныя земли, — пишетъ одинъ изъ гг. надзирателей по Оренбургской губерній въ отвѣтъ на запросъ о наличности въ его районѣ земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ, — образовались изъ остатковъ, которые, какъ неудобные, мѣстные крестьяне не приняли въ надѣлы; изъ этихъ неудобныхъ земель все лучшее и годное подѣ водвореніе переселенцевъ въ большей и притомъ въ лучшей части заселено». Въ томъ-же смыслѣ вполне единодушно высказывались въ бесѣдахъ со мною гг. Начальники Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и надзиратели по оброчнымъ статьямъ. Статьи, въ видѣ правила, ничто иное, какъ обрѣзки, оставшіяся въ казнѣ за надѣленіемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ установленною пропорціею земли. Крестьяне, — такъ рисуется дѣло въ этихъ сообщеніяхъ, — занимали своими поселеніями прежде всего мѣстности, наиболѣе удобныя для поселенія и для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства; селенія поэтому располагались главнымъ образомъ вдоль рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, гдѣ, кромѣ удобствъ снабженія водою, въ видѣ общаго правила оказывалось возможнымъ воспользоваться и болѣе или менѣе изобильными луговыми сѣнокосами; подѣ распаху занимались площади съ наиболѣе удобнымъ рельефомъ и наилучшею почвою.

причемъ крестьянскія угодыя нерѣдко вытягивались, болѣе или менѣе неправильными очертаніями, среди земель менѣе удобныхъ и остававшихся поэтому неразработанными. При отводѣ надѣловъ границы проводились, опять-таки въ видѣ правила, по фактическому пользованію и по возможности примѣнительно къ указаніямъ и заявленіямъ самихъ крестьянъ. Эти же послѣдніе, естественно, требовали включенія въ надѣлъ всего, что имъ казалось наиболѣе удобнымъ и исключали изъ надѣла всѣ площади, худшія по почвѣ или по рельефу, — и эта погоня, во что бы то ни стало, за лучшими угодыями вела нерѣдко къ образованію надѣловъ, весьма неправильныхъ по своимъ очертаніямъ: чтобы получить какъ можно больше лучшихъ по качеству земель, хотя бы отдаленныхъ отъ селеній, крестьяне сплошь и рядомъ отказывались отъ включенія въ надѣлъ земель, лежащихъ непосредственно у самихъ селеній, считывая, что этими землями они все равно будутъ пользоваться въ видѣ выгона, — благодаря чему получились тѣ весьма неправильныя очертанія надѣловъ и случаи черезполосности надѣльныхъ угодій съ землями единственнаго владѣнія казны, которые нерѣдко приходится наблюдать въ дѣйствительности. Въ конечномъ результатѣ въ крестьянскіе надѣлы попадало, въ видѣ общаго правила, все лучшее, а въѣ надѣловъ оставались, по большей части, площади, отрѣзанныя отъ воды и худшія по рельефу и почвеннымъ условіямъ.

Такимъ образомъ самое происхожденіе оброчныхъ статей, какъ обрѣзковъ, остававшихся въ распоряженіи казны при поземельномъ устройствѣ, съ необходимостью обусловливаетъ, въ видѣ общаго правила, худшее качество статей по сравненію съ надѣльными крестьянскими землями. Это правило едва-ли знаетъ исключенія въ отношеніи собственно водоснабженія: побережья рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, почти вездѣ, болѣе или менѣе сплошь вошли въ крестьянскіе надѣлы, и лишь случайно въ единственномъ владѣніи казны могли оставаться площади, непосредственно примыкающія къ доброкачественнымъ и удобнымъ для пользованія естественнымъ водоемамъ¹⁾. Чаше могли встрѣчаться исключенія изъ указаннаго правила по отношенію къ качеству угодій. Основнымъ закономъ разселенія является, несомнѣнно, стремленіе къ рѣкамъ и другимъ естественнымъ водоемамъ: крестьянинъ ищетъ прежде всего удоб-

¹⁾ Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Уфимская губ. и въ частности Белебеевскій уѣздъ.

наго мѣста для устройства селенія, и уже на второмъ мѣстѣ ставить качество угодій; и это тѣмъ болѣе, что цѣлинныя земли, даже при сравнительно менѣе благоприятныхъ условіяхъ почвы и рельефа, давали достаточно хорошіе урожан, и лишь по мѣрѣ истощенія запаса цѣлинъ начинали ощущаться разниа въ плодородіи разнообразныхъ по почвѣ и рельефу типовъ угодій. Между тѣмъ, довольно часто случается, что земли, непосредственно прилегающія къ рѣкамъ и рѣчкамъ, имѣютъ менѣе благоприятный рельефъ, а въ связи съ этимъ и худшую почву¹⁾,—земли же болѣе отдаленныя отъ естественныхъ водоемовъ и благодаря этому не попавшія въ границы крестьянскихъ надѣловъ, иногда оказываются обладающими гораздо болѣе благоприятнымъ рельефомъ и лучшей почвой. Однако, и подобнаго рода случаи, несомнѣнно, представляютъ собою исключеніе, хотя быть можетъ и не слишкомъ рѣдкое, изъ общаго правила. Правилomъ же и въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, остается превосходство крестьянскихъ надѣльных земель надъ землями, остающимися въ распоряженіи казны,—превосходство, впрочемъ, до извѣстной степени искупаемое, при господствующемъ характерѣ крестьянскаго хозяйства, большею свѣжестью казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными.

Менѣе очевиднымъ мнѣ кажется то мнѣніе, также высказываемое многими изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, что изъ земель, оставшихся за надѣломъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, лучшія уже поступили въ надѣлъ переселенцамъ. Положеніе это, можетъ быть, правильно для того времени, когда переселенцамъ предоставлялось право осмотра и выбора участковъ подъ заселеніе на какихъ угодно оброчныхъ статьяхъ, и когда конечно переселенцы выбирали по своему разумѣнію, лучшее, что только можно было найти для поселенія²⁾. Но оно едва ли справедливо для послѣднихъ лѣтъ, когда участки подъ заселеніе назначались распоряженіемъ Управленій Государственныхъ Имуществъ. Я лично не имѣю въ своемъ распоряженіи данныхъ, чтобы присоединиться къ тому весьма распространенному и раздѣляемому многими весьма авторитетными мѣстными дѣателями мнѣнію, будто Управленія, въ интересахъ казны, какъ владѣльца земель, намѣренно назначали подъ заселеніе худшіе земельные участки, лучшіе же, подъ тѣмъ или дру-

¹⁾ Правильность этого указація вполне подтверждается сообщеніями, полученными мной уже во время печатанія этого отчета отъ Самарскаго земскаго почвовѣда Н. Н. Прасолова.

²⁾ См. Заключенія совѣщанія (1894 г.) по вопросу объ устройствѣ и экспл. каз. земель. обр. статей Самар. губ., стр. 73.

гимъ предложомъ, оставляли закрытыми для заселенія. Но мнѣ кажется несомнѣннымъ, что назначеніе участковъ, производившееся чисто-бумажнымъ порядкомъ, происходило безъ особо тщательнаго выбора; участки назначались подъ заселеніе, по большей части, по тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе случайнымъ, соображеніямъ, а потому въ разрядъ переселенческихъ могли одинаково попадать и лучшія по качеству, и сравнительно плохія статьи.

Такимъ образомъ я не могу поддерживать высказываемаго большинствомъ представителей мѣстнаго управленія казенными землями убѣжденія въ томъ, что остающіяся въ распоряженіи казны земли хуже земель, уже отведенныхъ или предназначенныхъ къ отводу переселенцамъ,—но еще разъ повторяю, для меня не подлежитъ сомнѣнію, что свободныя казенныя земли по водоснабженію, а въ видѣ правила—и по условіямъ почвы и рельефа, хуже земель, поступившихъ, въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, въ надѣлы мѣстнаго старожилаго населенія. Однако, этимъ еще далеко не рѣшается вопросъ о годности или негодности этихъ земель для устройства новыхъ поселеній. Участки, худшіе по качеству противъ уже заселенныхъ земель, могутъ однако оказаться еще вполне годными для заселенія, и въ такомъ случаѣ даже замѣтно худшее качество свободныхъ земель по сравненію съ уже заселенными не можетъ, само по себѣ, служить препятствіемъ къ ихъ заселенію: постепенный переходъ отъ лучшихъ земель къ худшимъ представляетъ собою основной законъ колонизаціи и распространенія сельскохозяйственной культуры; вездѣ подъ заселеніе и культуру поступали сначала лучшія земли, требовавшія притомъ наименьшихъ затратъ труда для приведенія въ культурное состояніе,—и уже затѣмъ, постепенно, заселялись и поступили въ обработку земли худшія по естественнымъ свойствамъ или болѣе трудныя для разработки¹⁾. Такимъ-же путемъ шло и идетъ заселеніе нынѣшнихъ нашихъ главныхъ колонизаціонныхъ районовъ—Сибиря и Степного края: и здѣсь запасъ лучшихъ земель по почвѣ, водоснабженію, легкости для разработки

¹⁾ Извѣстно, что нѣкоторые эконоmisty, напр. Кэри и Родбертусъ, къ которымъ изъ повѣвшихъ авторовъ присоединяется, напримѣръ, Скворцовъ, отрицаютъ справедливость этого закона, доказывая, что, напротивъ — человѣчество, сначала весьма бѣдное техническими знаніями и капиталомъ, обращалось первоначально къ обработкѣ болѣе легкихъ для культуры, но зато худшихъ въ отношеніи плодородія земель, и лишь позже, обогащенное и знаніями, и капиталомъ, переходило къ обработкѣ такихъ болѣе плодородныхъ земель, которыя представляютъ большія трудности въ смыслѣ обращенія подъ культуру. Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, но кратко можно сказать, что указаннаго рода факты

и тому подобнымъ условіямъ уже исчерпанъ, и въ настоящее время заселяются земли, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ далеко уступающія тѣмъ землямъ, которыя отводились подъ заселеніе еще немного лѣтъ тому назадъ, а въ сибирскихъ губерніяхъ—надѣльнымъ землямъ сибирскихъ старожиловъ.

Конкретныя
данныя для
характеристи-
ки казенныхъ
земель.

Какъ я уже высказывалъ и какъ ясно впрочемъ и само собою, для опредѣленнаго сужденія о степени пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія необходимо подробное и всестороннее изученіе условій рельефа, почвы, водоснабженія и тому подобнаго каждаго отдѣльнаго участка свободныхъ казенныхъ земель. Тѣ данныя, какія я имѣлъ возможность собрать во время моей командировки и частью извлечь изъ различныхъ документальныхъ и печатныхъ источниковъ, могутъ дать лишь нѣкоторое общее представленіе о характерѣ остающихся еще свободными казенныхъ земель,—представленіе, которое, будучи можетъ быть достаточно правильнымъ въ цѣломъ, въ частностяхъ потребуетъ однако—надо думать—весьма существенныхъ поправокъ, когда будетъ выполнено то детальное изученіе казенныхъ земель, которое должно быть предпослано, въ каждомъ случаѣ, обращенію ихъ подъ заселеніе. Я при этомъ вовсе не буду вдаваться въ общую характеристику условій природы и хозяйства въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Эти условія могутъ считаться въ достаточной мѣрѣ общеизвѣстными, и только ниже мнѣ придется нѣсколько остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, которыя эти условія создаютъ для крестьянскаго хозяйства и на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты, чтобы въ предѣлахъ возможности ослабить ихъ неблагоприятное вліяніе.

Самарская
губернія.

Самарская губернія. По словамъ автора (оставленной по даннымъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ записки объ «арендѣ казенныхъ земель», Д. С. Флексора, «оброчныя статьи Самарской губерніи представляютъ собой въ почвенномъ отношеніи, большею частью, суглинистый или супесчаный черноземъ различной глубины, постепенно переходящій въ южныхъ уѣздахъ, соответственно ихъ степному характеру, изъ чернаго въ бурый и сѣрый цвѣта. Наибольшей глубины черноземъ дости-

относительно не колеблется, для данной исторической и культурной эпохи, справедливости закона о постепенномъ переходѣ отъ лучшихъ къ худшимъ землямъ: можетъ быть въ послѣдствіи, когда измѣнятся основы сельскохозяйственной культуры, подъ разработку будутъ поступать болѣе плодородныя земли, нежели какія обрабатываются нынѣ; но при данномъ уровнѣ культурной техники несомнѣнно разрабатываются сначала лучшія, а потомъ — худшія земли.

гаеть на оброчныхъ статьяхъ, расположенныхъ въ центральной части губерніи, по теченію р. Самарки, гдѣ пласть его мѣстами доходитъ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ; въ южныхъ же степныхъ уѣздахъ почвенный слой чернозема довольно тонокъ, не превышая на многихъ статьяхъ 3—4 вершковъ,—а въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда черноземъ встрѣчается только отдѣльными пятнами, большею же частью почва состоитъ изъ солонцовъ, занимающихъ обширныя сплошныя пространства, и изъ иловатаго суглинка, сѣраго и бурого цвѣтовъ, а также изъ рыхлаго супесчанка, переходящаго мѣстами въ сплошныя переносные пески... Съ ухудшеніемъ почвенныхъ условій по направлению къ южнымъ степнымъ частямъ губерніи ухудшаются и условія водоснабженія статей, расположенныхъ въ этихъ частяхъ; за отсутствіемъ проточныхъ водъ единственнымъ средствомъ водоснабженія на статьяхъ южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи служатъ колодцы, а также плотины и запруды, устраиваемыя многими арендаторами оброчныхъ статей для задержанія всесеннихъ водъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются также и совершенно безводныя статьи, влѣдствіе чего эксплуатація ихъ возможна лишь при условіи присоединенія къ другимъ, смежнымъ статьямъ, обеспеченнымъ водою, что практикуется даже въ сѣверныхъ уѣздахъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, несмотря на то, что послѣдній уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ проточными водами».

Сущность записанныхъ мною сообщеній гг. надзирателей относительно характера оброчныхъ статей въ разныхъ районахъ сводится къ слѣдующему:

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ (всего 60 тыс. дес.) оброчныя статьи по характеру своему могутъ быть разбиты на три группы: 1) оброчныя статьи по р. Липовкѣ, впадающей въ Кондурчу; это—роскошный черноземъ, сплошь распахиваемый по залежной системѣ; 2) пагорный районъ между рр. Чесноковкой и Кандыбулакомъ, также притоками Кондурчи; этотъ районъ совсѣмъ плохъ—представляетъ собой сплошныя каменистыя горы; однако, и здѣсь статьи сплошь распахиваются, причемъ однако урожайность гораздо ниже, нежели въ первомъ районѣ, и 3) луговныя статьи по рр. Кондурчѣ и Соку—сѣнокосы весьма высокаго качества и громадной, по мѣстнымъ условіямъ, цѣнности, но совершенно безъ пахатныхъ земель.

Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ (8 тыс. дес.) статьи частью луговныя, частью пахатныя—эти послѣднія также съ хорошей черноземной почвой.

Въ *Бугульминскомъ* уѣздѣ (всего 46 тыс. дес.) занимаютъ, прежде всего, особое мѣсто три большія статьи (въ общей сложности до 20 тыс. дес.) въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда; статьи эти состоятъ частью изъ лѣсныхъ земель, частью—изъ хорошей пахатной степи. Приблизительно такого-же характера двѣ статьи при восточной границѣ уѣзда (вблизи села Урусъ), площадью около 4 тыс. десятинъ. Затѣмъ, въ направленіи къ юго-западу отъ Бугульмы тянется цѣль мелкихъ статей, представляющихъ собой отрѣзки, оставшіеся въ казнѣ при надѣленіи крестьянъ; статьи эти частью безводны; почва—по большей части роскошный мергелистый черноземъ. Наконецъ, большая группа статей, расположенная въ юго-восточной части уѣзда, имѣетъ настолько лѣсной характеръ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣются въ виду передать въ лѣсное вѣдомство и зачислить въ казенныя лѣсныя

дачи; менѣе лѣсистыя статьи пригодны для заселенія,—но почва въ этой мѣстности не особенно хороша и климатъ отличается сравнительною суровостью, такъ что пшеница даетъ плохіе урожаи и крестьяне сѣютъ по преимуществу сѣрые хлѣба—рожь и овесъ ¹⁾).

Въ *Бугурусланскомъ уѣздѣ* (всего 126 тыс. дес.) также выдѣляется нѣсколько районовъ. Въ сѣверо-восточной части уѣзда, вдоль границъ уѣздовъ Бугульминскаго и Белебеевскаго, располагается большое число некрупныхъ, каждая въ отдѣльности, статей, по характеру своему представляющихъ сходство со статьями юго-восточнаго, смежнаго съ ними, района статей Бугульминскаго уѣзда. Статьи эти имѣютъ гористый рельефъ и каменистую неглубокою почву, въ которой притомъ много известковаго хряща, замѣтно понижающаго качество почвы; самый черноземъ легокъ и подверженъ выдуванію. Довольно значительное число статей разбросано и по западной части уѣзда; статьи частью и здѣсь имѣютъ гористый характеръ, частью же обладаютъ болѣе ровнымъ рельефомъ и лучшею почвою. Главная масса статей—всего до 85 тыс. десятинъ—расположена въ юго-восточномъ углу уѣзда. Здѣсь, однако, самая южная окраина уѣзда, между р. Кинелемъ и границей Бузулукскаго уѣзда, замѣтно отличается въ лучшую сторону отъ статей, лежащихъ сѣвернѣе, между Кинелемъ и станціею Абдулино, Самаро-Влатоустовской желѣзной дороги: крайняя южная полоса обладаетъ сравнительно ровнымъ рельефомъ и мощною черпоземною почвою; каменистыхъ площадей въ этой мѣстности почти совершенно не попадается; водоснабженіе изобильное, и въ конечномъ итогѣ статьи этой мѣстности, по мнѣнію старшаго надзирателя г. Тейса, по своимъ естественно-историческимъ условіямъ могли бы быть силою предназначены подъ заселеніе. Въ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ верхняго теченія Кинеля, и отъ лпнн, проходящей примѣрно черезъ села Емельяновку и Ново-Богородское, условія рельефа и почвы значительно хуже: мѣстность гораздо болѣе гориста, немало крутыхъ склоновъ, вовсе неудобныхъ для культуры или обладающихъ слишкомъ мелкимъ почвеннымъ слоемъ; очень распространены каменистыя почвы, мало пригодныя для культуры, и сравнительно небольшую часть площади статей занимаютъ площади съ ровнымъ или пологимъ рельефомъ и доброкачественною черпоземною почвою. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой мѣстности и условія водоснабженія гораздо менѣе удовлетворительны—многія статьи вовсе лишены открытыхъ водъ, а на нѣкоторыхъ даже попытки копать колодцы не увѣчивались успѣхомъ. Въ конечномъ результатѣ, по мнѣнію мѣстнаго надзирателя г. Кіянко, въ этой мѣстности лишь очень немногія статьи могутъ быть признаны годными подъ заселеніе, значительное же большинство негодно для этой цѣли либо по условіямъ рельефа и каменистому характеру почвы, либо по неудовлетворительности водоснабженія.

Приведенныя характеристики получаютъ однако нѣсколько иное освѣщеніе, если сопоставить ихъ съ данными, приведенными въ статистическомъ сборникѣ по Бугурусланскому уѣзду ²⁾. Данные эти подтверждаютъ правду

¹⁾ Такая характеристика климатическихъ условій вполне подтверждается по отношенію къ цѣлому Бугульминскому уѣзду свидѣтельствомъ земскаго статистическаго Сборника (Бугульм. у., стр. 4—5).

²⁾ Стр. 181—183.

то положеніе, что полоса, лежащая къ югу отъ р. Кипеля, по ровному рельефу и однородной черноземной почвѣ значительно отличается отъ остальной, холмистой части уѣзда. Но и здѣсь пересѣченной рельефъ не представляетъ собою какого-либо специфически неблагоприятнаго свойства казенныхъ оброчныхъ статей: весь вообще Бугурусланскій уѣздъ, по удосто- вѣренію статистическаго Сборника, отличается обиліемъ гальки, камня и щебня,—а вмѣстѣ съ тѣмъ гористостью и овражистостью; въ частности, гористость, какъ недостатокъ надѣльныхъ земель, отмѣчена изслѣдованіемъ въ 196 общинахъ изъ общаго числа 399 общинъ. Уже отсюда ясно, что эти самые недостатки не могутъ служить какимъ-либо особымъ препятствіемъ къ заселенію обладающихъ ими казенно-оброчныхъ статей.

Переходя затѣмъ къ личнымъ моимъ наблюденіямъ, записаннымъ во время поѣздки по юго-восточной части Бугурусланскаго уѣзда, я долженъ остановиться прежде всего на одномъ поселкѣ, условія существованія котораго приходится признать совершенно ненормальными и который, повидному, не имѣетъ шансовъ на правильный ростъ и хозяйственное развитіе. Это именно пос. Топоринскій, образованный на одной изъ Бакпровскихъ статей. Жители этого поселка, частью изъ безземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, частью изъ малороссовъ, жалуются на постоянные неурожаи, обусловленные исключительно плохимъ качествомъ участка: «земля худая—горы, говорятъ они, годятся только скотъ пасти; у другихъ хлѣбъ родится, а у насъ нѣтъ; арендуемъ землю по всей округѣ—со своей земли хлѣба не видали». Главные недостатки участка—обиліе крутыхъ склоновъ съ каменистой почвой и солонцеватыхъ площадей, чѣмъ обусловливается выдуваніе и выгораніе посѣвовъ. Исключительно-плохое качество этого участка подтверждается окрестными жителями, а также гг. надзирателями. Водворенные на участкѣ переселенцы хотятъ уходить на другое мѣсто, которое и намѣтили себѣ невдалекѣ, въ предѣлахъ того-же Бугурусланскаго уѣзда, на участкѣ Кульчумовскомъ № 9. Однако, даже и въ этомъ, повидному совершенно исключительномъ, случаѣ далеко нельзя быть увѣреннымъ въ полной негодности участка для заселенія. Я лично, осмотрѣвъ участокъ, не замѣтилъ въ немъ слишкомъ рѣзко бросающихся въ глаза неблагоприятныхъ свойствъ, а превосходный знатокъ мѣстнаго хозяйства, старшій надзиратель, агрономъ Тейсъ, констатируя рядъ недостатковъ этого участка, признавалъ однако, что входящія въ составъ его земли, будучи малоприспособными, въ виду легкости почвы, для посѣвовъ пшеницы, однако вполне годны для трехпольнаго хозяйства съ посѣвами озимой ржи. Что касается затѣмъ несомнѣнно неблагоприятнаго хозяйственнаго положенія водворенныхъ на участкѣ поселенцевъ, то оно, въ значительной мѣрѣ, можетъ быть объяснено рядомъ неблагоприятныхъ случайностей, не имѣющихъ отношенія собственно къ качеству участка, а именно: непривычкой переселенцевъ-малороссовъ къ холмистому рельефу мѣстности; весьма острыми отношеніями между «старожителями» участка, безземельными самарцами, и позже пришедшими малороссами, въ общности же тѣмъ, что послѣдніе пришли въ голодный годъ и проѣли всѣ свои средства. Какъ бы то ни было однако, но я считаю долгомъ повторить, что Топоринскій поселокъ представляетъ собою исключительно-неблагоприятно-

для данной мѣстности явленіе, и подчеркнуть тотъ фактъ, что обитатели его считаютъ вполне возможнымъ устроиться на другихъ участкахъ, въ предѣлахъ того же Бугурусланскаго уѣзда.

По поводу другихъ участковъ и поселковъ, осмотрѣнныхъ мною въ южной части Бугурусланскаго уѣзда, въ моемъ путевомъ дневникѣ имѣются слѣдующія замѣтки:

Непосредственно около с. Борискина лежатъ участки Сызъ-Елгинскій 7, Камышенскій 10 и Камышенскій 8-й. Всѣ три участка совершенно однородны; они примыкаютъ къ рч. Камышкѣ, вдоль которой тянется неширокая полоса луга; главную часть площади участковъ занимаетъ высокій пологій увалъ; почва его — суглинистый черноземъ съ комковатымъ строеніемъ, во всѣхъ видимыхъ признакахъ весьма доброкачественный. Въ общемъ всѣ три участка должны быть признаны безусловно хорошими, и въ частности — они совершенно сходны по своему характеру съ надѣломъ дер. Барзаевой и съ рядомъ лежащимъ участкомъ Чиргельскимъ 13-мъ.

Дальше рядомъ лежитъ участокъ Чиргельскій 16-й, имѣющій болѣе гористый рельефъ и нѣсколько худшую, по видимымъ признакамъ, почву; участокъ этотъ занимаютъ крупные арендаторы изъ с. Натальинскаго, которые получаютъ очень хорошіе урожан.

Дальше рядомъ поселокъ Николаевскій, населенный выходцами изъ нѣсколькихъ средне-русскихъ губерній. По рельефу и видимымъ свойствамъ почвы надѣлъ поселка похожъ на участокъ Чиргельскій 16-й. По словамъ жителей, онъ нѣсколько хуже послѣдняго — хлѣба даютъ меньшіе урожан; впрочемъ, жители допускаютъ, что это, можетъ быть, слѣдствіе худшей обработки, нежели какую даютъ своимъ полямъ зажиточные арендаторы Чиргельскаго 16-го участка. Однако, по болѣе овражистому рельефу и обилію площадей съ неглубокимъ, красноватымъ почвеннымъ слоемъ, какъ Николаевскій, такъ и Чиргельскій, 16-й участки несомнѣнно, отличаются въ неблагоприятную сторону отъ лежащихъ по другую сторону р. Кинеля полей с. Натальинскаго.

За надѣломъ с. Зубаревскаго, который располагается по обоимъ берегамъ Кинеля и представляетъ собою пологіе увалы съ прекрасною черноземною почвою, располагается 1-й и 2-й участки 5-й Зубаревской статьи. Черезъ оба эти участка протекаетъ ручей, окаймленный полосой луга; въ общемъ участки довольно похожи по характеру на Зубаревскій надѣлъ, причемъ однако участокъ № 1 имѣетъ болѣе пологій рельефъ и лучшую почву, участокъ же № 2 въ томъ и другомъ отношеніи уступаетъ 1-му.

Поселокъ Ново-Михайловскій, на участкѣ Зубаревскомъ 3-мъ. Рельефъ холмистый, почва, по видимымъ признакамъ, довольно доброкачественная. Въ поселкѣ на лицо 10 домовъ, очень хорошо обстроенныхъ, съ амбарами, видны заводскіе пауты. Въ поселкѣ было еще двадцать домовъ — тѣ ушли: «не поглынулось — говорятъ оставшіеся — горы, камень, лѣсу негдѣ взять; а намъ куда же ходить! падо жить, — и той землѣ рады». Впрочемъ, жалуются, что земля дѣйствительно камениста — притомъ «мѣстами камень попадаетъ на ровномъ мѣстѣ, а мѣстами по самой горѣ хорошая земля; худо еще и то, что земля пырьистая — еще не разработалась; еще худо, что мѣсто глухое, тракта нѣтъ; зимой повезли хлѣбъ въ Абдулину — заѣли въ сѣбгу, воза не

дѣлю стояли». Поселокъ возникъ въ 1902 году; прѣдя весною, переселенцы сразу посѣяли яровой хлѣбъ, и первымъ-же урожаемъ не только прокормились весь годъ, но и продали много хлѣба.

Участки Зубаревскій 2-й и 4-й—оба представляютъ собой широкіе пологіе увалы съ хорошей землей.

Статья Кульчумовская 9-я—пользуется репутаціею лучшей во всемъ уѣздѣ. Расположена по обѣ стороны ручья Кульчума—одинъ его берегъ пологій, другой—покруче; однако, здѣсь и по крутому склону хорошая черноземная почва, слой которой имѣетъ не менѣе аршина въ толщину. На участкѣ—поселокъ Ново-Николкино, существующій уже 9 лѣтъ, очень хозяйственного вида: аккуратные мазаные дома, обширные и исправные дворы, заводскіе плуги, много большихъ «фурманокъ». По словамъ жителей, участокъ вполне хорошъ—«куда не жить!» Существуютъ однимъ земледѣлемъ и живутъ безбѣдно.

Участокъ Кульчумовскій 10-й расположенъ рядомъ, но на видъ рѣзко отличается отъ 9-го: рельефъ сильно гористый, пашни по крутымъ склонамъ, съ сильно-красноватою почвою. Лучшая половина участка, съ болѣе пологимъ рельефомъ и хорошею почвою, отведена частному лицу на основаніи закона объ отводѣ земель оставшимъ офицерамъ и чиновникамъ (прил. къ ст. 38 Обр. уст.).

Смежно лежитъ надѣлъ дер. Кульчумовой, расположенный также по обоимъ берегамъ ручья Кульчума; по характеру надѣла очень пестрый—есть ровная черноземная степь, много и крутыхъ склоновъ съ плохой почвой.

Приблизительно такого-же характера лежащіе дальше участки Кульчумовской 11 и 19-й.

Участокъ Кульчумовскій 20-й, сравнительно большой по площади, перекинулся длиннымъ «холстомъ» черезъ три ряда горъ. По словамъ крестьянъ, «участокъ незавидный, горы». Однако и въ немъ не мало—на глазомѣръ не менѣе половины всей площади—отлогихъ и защищенныхъ отъ выдуванія уваловъ съ хорошею черноземной почвою; арендаторы же пашутъ и по болѣе крутымъ склонамъ, съ сильно-красноватою почвой. Водоснабженіе участка едва-ли достаточно—имѣется только небольшой родникъ, слишкомъ малый по сравненію съ размѣрами участка.

Поселокъ Мальцевскій или Писмянка. Участокъ сильно холмистый, почва красноватая. Поселокъ существуетъ 9-й годъ, но заселенъ еще не сполна. Видъ однако вполне хозяйственный—хорошій прудъ, обросшій деревьями; много амбаровъ, заводскіе плуги. По словамъ крестьянъ, участокъ «для пашни хорошъ—лѣсу нѣтъ». Ушло изъ поселка три двора самарцевъ—«горы неужались, а теперь тужать». Водоснабженіе не особенно удовлетворительно: вода въ рѣчкѣ—плохая, главнымъ образомъ потому, что верховья взмучиваются скотомъ арендаторовъ соседнихъ статей; колодезь одинъ, неглубокій,—другой дорылъ до 7 саж. и бросили, но добравшись до воды.

Ст. Катунская 6-я, уч. № 1, по лѣвому берегу Кинеля. Отличный участокъ съ пологими склонами и прекраснымъ черноземомъ, отведенъ по правиламъ о надѣленіи оставшихъ офицеровъ и чиновниковъ.

Напротивъ него по правому берегу Кинеля—участокъ Кульчумовскій 25-й—сильно гористый, съ красноватой почвой; есть луга.

Дальше по лѣвому берегу—ст. Катунская 6-я, участокъ № 2—назначенъ подъ заселеніе; прекрасный отлогій склонъ, черноземная почва, полоса луга по Кинелю. До сихъ поръ на участокъ никто не зачисленъ и даже не смотрѣлъ участка.

Смекно съ этимъ участкомъ—надѣлъ дер. Катунской, совершенно сходный по характеру: также прекрасные пологіе склоны.

Участокъ Муртазинскій № 13 — на немъ небольшой новый поселокъ, заселенный сполна. Участокъ расположенъ на сѣверномъ склонѣ небольшого оврага; нижняя часть этого оврага довольно крута, верхняя отлога. Усадьбы расположились высоко, надъ крутою частью склона; ниже, въ оврагѣ, не оказалось воды.

Поселокъ Салынский — на трехъ Салынскихъ и Муртазинскомъ № 8 участкѣ. Надѣлъ поселка—по обоимъ берегамъ глубокопротекающаго ручья; оба склона въ нижнихъ своихъ частяхъ нѣсколько круты, выше—пологи; крутые части склоновъ заняты бахчами, выше—поля. Поселокъ существуетъ 10-й годъ; застройка пестрая, но много очень хорошихъ домовъ; болѣе ранніе жители — самарцы, уже совершенно окрѣпли; позже поселились малороссы—но и они хорошо обзаводятся, ибо приняли съ достаточными средствами. Изъ поселявшихся на этомъ участкѣ многіе ушли—«не поглянулось чего-то», по словамъ палачныхъ жителей: «а памъ глянется, да и уйти некуда—дома земли нѣтъ». Землю жители одобряютъ; пробуютъ утверждать, что у сосѣдняго старожиловскаго селенія земля лучше, но умоляютъ передъ проницательными возраженіями ямщиковъ изъ крестьянъ-старожиловъ. Воды сколько угодно: колодцы не глубже 2—3 сажень, на поляхъ родники.

Общій выводъ изъ моихъ личныхъ наблюденій въ этомъ районѣ—что статьи въ мѣстности, лежащей южнѣе Кинеля, дѣйствительно, обладаютъ болѣе пологимъ рельефомъ, и болѣе или менѣе крутые склоны занимаютъ очень небольшую часть ихъ площади; почва вездѣ черноземная, каменистыхъ мѣстъ видно очень мало. Въ мѣстности, лежащей сѣвернѣе Кинеля, рельефъ болѣе рѣзко выраженный и гораздо больше площадей либо съ неглубокимъ, красновато-окрашеннымъ почвеннымъ слоемъ, либо съ примѣсью въ почвѣ гальки. Однако, мнѣ лично разница между этими двумя мѣстностями представляется не слишкомъ рѣзкою; и къ сѣверу отъ Кинеля безусловно преобладаютъ земли, удобныя для сельско-хозяйственной культуры, и только извѣстную часть болѣе крутыхъ склоновъ и каменистыхъ площадей пришлось бы зачислить, цѣликомъ или въ извѣстной долѣ, въ неудобныя.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ (всего 117.000 дес.) въ отношеніи изобилія оброчныхъ статей довольно рѣзко различаются западная и восточная половины, границею которыхъ служатъ притоки Самарки: правый—р. Токъ, и лѣвый—Бузулукъ. Въ западной части уѣзда статей мало, и онѣ разбросаны отдѣльными, небольшими, по большей части, отрубамъ среди сплошныхъ пространствъ надѣльных и другихъ земель. Главная масса статей группируется въ восточной части уѣзда. Здѣсь статьи, въ видѣ многочисленныхъ болѣе или менѣе крупныхъ отрубовъ, располагаются главнымъ образомъ къ

югу отъ линіи желѣзной дороги, а также вдоль самой линіи, по теченію Самарки. Сѣвернѣе этой рѣки статей сравнительно меньше, и онѣ группируются главнымъ образомъ въ мѣстности между правыми притоками названной рѣки — Токомъ и Малымъ Ураномъ. По характеру рѣзко выделяются статьи, расположенныя по р. Самаркѣ; почва здѣсь имѣетъ рѣзко выраженный песчаный характеръ и по мнѣнію гг. надзирателей едва ли пригодна для постоянного земледѣльческаго хозяйства. Остальная часть района, гдѣ располагаются оброчныя статьи, имѣетъ степной характеръ, и только въ южной его части, по границѣ съ Уральскою областью, проходятъ отроги Общаго Сырта, придающіе мѣстности пересѣченный, холмистый характеръ. Почва во всемъ районѣ тяжелый суглинистый черноземъ, и только по бережьямъ рѣки и рѣчекъ принимаетъ болѣе супесчаный характеръ. Почва очень плодородна, хотя сильно попорчена трехпольнымъ хозяйствомъ. Однако крестьяне-арендаторы охотно снимаютъ «мятые» земли и даже избѣгаютъ свѣжихъ твердыхъ земель, распахка которыхъ многимъ изъ нихъ не под силу. По почвеннымъ и т. п. условіямъ статьи однохарактерны съ крестьянскими надѣлами, но почва ихъ менѣе выпахана. Особыхъ различій въ качествѣ между отдѣльными статьями (кромѣ лежащихъ по Самаркѣ) нѣтъ — только нѣкоторыя имѣютъ болѣе гористый рельефъ или болѣе слабую почву. Несмотря на все сказанное, мѣстный надзиратель г. Протопоповъ считаетъ статьи мало пригодными для заселенія, главнымъ образомъ въ виду ихъ безводности: сравнительно лучше водоснабженіе только въ статьяхъ, расположенныхъ по Самаркѣ и Бузулуку. Остальныя рѣчки представляютъ собой сухіе овраги.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ (всего 239.000 дес.), если не считать отдѣльных мелкихъ статей, разбросанныхъ, въ довольно впрочемъ большомъ числѣ, по всей западной части уѣзда, главный запасъ статей располагается въ восточной и главнымъ образомъ юго-восточной трети уѣзда. Именно, довольно значительная группа статей лежитъ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу, при рр. Мочѣ и верхнемъ теченіи Каралыка; мѣстность эта имѣетъ степной характеръ и хорошую черноземную почву, водоснабженіе вполне удовлетворительно. Сходна по характеру группа статей, расположенныхъ у хутора Сестринскаго, по рч. Сестрѣ; почва здѣсь также вполне доброкачественна, водоснабженіе — главнымъ образомъ посредствомъ устройства прудовъ. На статьяхъ этой группы имѣется рядъ арендаторскихъ хуторовъ, которые будутъ, вѣроятно, подлежать устройству на правахъ переселенцевъ. Хутора эти имѣютъ жалкій видъ, населеніе ихъ очень бѣдно. Главная масса статей Николаевского уѣзда располагается, однако, въ видѣ одного обширнаго сплошного отруба и еще нѣсколькихъ отдѣльно лежащихъ площадей, въ юго-восточномъ углу уѣзда, вытянувшись вдоль границы Новоузенскаго уѣзда. Почва въ этой мѣстности, по характеристикѣ старшаго надзирателя г. Тейса, хорошей степной суглинокъ; хозяйство на этой почвѣ даетъ хорошіе результаты при посѣвахъ твердыхъ пшеницъ съ достаточною залежью и при хорошей плужной обработкѣ; переселенцы же ведутъ трехпольное хозяйство, при которомъ почва быстро выпахивается — чѣмъ и обусловлено разбѣганіе нѣкоторыхъ поселковъ. Водоснабженіе неудовлетворительно; по

522045

большей части получают воду изъ прудовъ. Вообще, эта мѣстность признается мало привлекательною для поселенія.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ общая площадь статей достигаетъ 603.000, а съ неудобными 741.000 десятинъ. Статьи разбросаны по всему пространству уѣзда, отъ при-Волжской полосы до границы Уральской области. Впрочемъ, въ при-Волжской полосѣ ихъ сравнительно немного; начиная отъ долготы с. Воскресенки и до долготы ст. Мало-Узенской статьи располагаются многочисленными, болѣе или менѣе крупными площадями, вокругъ же Новоузенска и Александрова-гая и по обѣимъ сторонамъ теченія Большого Узенья статьи располагаются огромными сплошными отрубамъ, площадь каждаго изъ которыхъ измѣряется десятками и даже сотнями тысячъ десятинъ.

По сообщеніямъ г.г. надзирателей ¹⁾, главнѣйшія группы оброчныхъ статей Новоузенскаго уѣзда характеризуются слѣдующимъ образомъ.

Въ VII надзирательскомъ районѣ общая площадь оброчныхъ статей превышаетъ 100 тыс. дес. Статьи эти располагаются въ шести отдѣльныхъ группахъ, изъ которыхъ впрочемъ одна представляетъ собой исключительно искусственно-орошаемый покосъ и потому не можетъ имѣть значенія съ точки зрѣнія заселенія. Изъ остальныхъ пяти группъ самая большая по площади — Водинская (33 т. дес.), расположенная вблизи южной границы уѣзда и примыкающая восточнымъ концомъ къ верхнему теченію Еруслана. Почва — красноватый суглинокъ, пшеничный, съ замѣтною солонцеватостью, характеризуемою обиліемъ полыни вида *artem. maritima*; благодаря солонцеватости здѣсь чаще, нежели на другихъ статьяхъ VII района, случаются неурожаи. При почти плоскомъ общемъ рельефѣ, мѣстность довольно сильно изборозжена неглубокими ложниками («падушками»), гдѣ почва замѣтно богаче гумусомъ; въ этихъ «падушкахъ» крестьяне ищутъ охотиѣ всего. Въ настоящее время однако статьи разбиты на смѣны и распахиваются сплошь, не взирая на большую или меньшую степень солонцеватости. Специальныхъ покосовъ почти нѣтъ, залежи, какъ покосъ, также очень плохи — изъ шести полей залежи для сѣнокосенія годны только третье и четвертое, и то лишь въ дождливый годъ. Водоснабженіе очень плохо: колодцевъ копали пока мало, имѣющіеся колодцы глубиною отъ 14 до 20 сажень. Арендаторы пользуются водою по большей части изъ запрудъ, устраиваемыхъ въ болѣе глубокихъ «падушкахъ»; однако мѣсть, удобныхъ для устройства запрудъ, также немного. Въ конечномъ выводѣ эта группа статей — худшая во всемъ районѣ и одна изъ худшихъ въ цѣломъ уѣздѣ. Слѣдующая группа — Чирибаевская, въ непосредственной близости отъ Волги, близъ сс. Чирибаева и Краснаго Яра, общюю площадью 17 тыс. дес. По характеру статьи этой группы довольно разнообразны: сѣверо-западная часть представляетъ собою прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ черноземную степь, западная и юго-западная часть имѣетъ свой-

¹⁾ Свѣдѣнія по X району, занимающему юго-восточный уголъ уѣзда, сообщены мнѣ мѣстнымъ надзирателемъ С. Л. Щегловымъ; по районамъ VII, VIII и частью IX — надзирателемъ VII района Г. И. Колесниковымъ, который рапѣ завѣдывалъ также и VIII районамъ и вообще прекрасно знакомъ съ естественными и хозяйственными условіями уѣзда.

ственную вообще при-волжской полосѣ супесчаную и даже чисто песчаную почву, въ южной части почва суглинистая, частью солонцеватая, вообще мѣлѣе плодородная; по всей группѣ статей разбросаны многочисленныя сѣнокосныя «лиманы». Питерская группа (28 тыс. дес.) лежитъ къ западу отъ ст. Питерки, въ районѣ верхняго теченія р. Соленой Кубы. Въ восточной части этой группы и по теченіямъ рѣчекъ много солонцовъ; остальная часть представляетъ собою весьма доброкачественную степь, частью съ плодородною суглинисто-черноземною почвою, частью—съ преобладаніемъ сѣраго суглинка и небольшими пятнами солонца. Рельефъ въ западной части группы сильно изрѣзанный оврагами, въ остальной части совершенно равнинный. Специальныхъ покосовъ нѣтъ—косить по залежамъ, которыя изъ шести лѣтъ залежнаго періода косить три года; травы доброкачественныя. Водоснабженіе—исключительно изъ прудовъ, устраиваемыхъ по балкамъ; колодцевъ не пробовали копать. Воскресенская группа (18 тыс. дес.)—между с. Воскресенскимъ и линіею желѣзной дороги—самая цѣнная изъ всѣхъ. Почва—глубокій, легко-суглинистый черноземъ, съ высшею для всего уѣзда урожайностью; нѣкоторыя статьи довольно сильно изрѣзаны глубокими балками, склоны которыхъ либо не пахутся, либо пахутся съ большимъ трудомъ; въ балкахъ этихъ устроены запруды. Сѣнокосовъ специальныхъ тоже нѣтъ—косить по залежамъ; урожай травы изобильные, но качество сѣна низкое. Наконецъ, статьи Покровской группы (7½ тыс. дес.) располагаются около желѣзнодорожной станціи Безымянной. Почва здѣсь супесчано-черноземная, не очень богатая, но плодородная; рельефъ достаточно ровный, балки незначительныя и неглубокія; проникаемая подпочва не допускаетъ устройства запрудъ, а потому водоснабженіе исключительно колодезное; колодцы глубиной до 14 и болѣе сажень. Сѣнокосовъ специальныхъ тоже нѣтъ, кромѣ одного лимана, площадью до 50 дес.; косить залежи, которыя однако въ этой мѣстности представляютъ собою слабый сѣнокосъ.

VIII районъ занимаетъ центральную часть уѣзда, располагаясь между Уральской линіею Рязан.-Ур. желѣзной дороги, ея Новоузенскою вѣтвью и Николаевско-Новоузенскомъ почтовымъ трактомъ. Общая площадь статей въ этомъ районѣ до 165 тыс. дес., въ томъ числѣ удобныхъ 144 тыс. Статьи эти распадаются на три группы. Краснокутская группа (около 50 тыс. дес.), въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрубяхъ, располагается къ востоку отъ с. Краснаго Кута. По рельефу мѣстность представляетъ собою равнину, изрѣзанную неглубокими балками; водоснабженіе изъ запрудъ, которыя настолько удовлетворяютъ потребности въ водѣ, что въ колодцахъ нѣтъ необходимости. Почва—суглинистый черноземъ, по своей доброкачественности не уступающій почвѣ Воскресенской группы (VII района), къ которой разматриваемая группа почти непосредственно прилегаетъ. Специальныхъ покосовъ нѣтъ. Новотропцкая или Перекопновская группа (до 70 тыс. дес.) располагается въ области верхнихъ теченій обоихъ Узень и Еруслана, огибая полукольцомъ село Перекопное. Характеръ мѣстности довольно пестрый: по берегамъ рѣкъ залегаютъ полосы явно солонцеватаго характера; встрѣчаются и вторичныя, по опредѣленію агронома Г. И. Колесникова, солонцы—черноземъ, сильно пропитанный солью и характеризующійся спесиватымъ отливомъ; почвы этого типа сплошь па-

шутся, но очень сильно страдают от засухъ. Преобладаетъ въ заданной части группы хорошій суглинистый черноземъ, впрочемъ, нѣсколько менѣе плодородный, нежели въ Краснокутской группѣ, въ восточной части—сѣрые и красноватые суглинки, однако лучшіе, нежели сходныя съ ними по виду почвы въ Водянской группѣ (VII района). Специальныхъ покосовъ нѣтъ, сѣнокосеніе исключительно по залежамъ, которыя даютъ хорошіе укосы и по количеству, и по качеству. Водоснабженіе также разнообразное—по преимуществу прудовое, но частью изъ рѣчекъ и колодезевъ. На статьяхъ этой группы водворено довольно много переселенческихъ поселковъ, населенныхъ главнымъ образомъ выходцами изъ среднихъ и малороссійскихъ губерній. Г. Колесниковъ производилъ подворное изслѣдованіе этихъ поселковъ, главные результаты котораго производятся ниже. По общему впечатлѣнію, внесенному г. Колесниковымъ изъ обследованія, осѣдаетъ на новомъ мѣстѣ изъ водворяемыхъ переселенцевъ около 60—70 %, остальные же либо возвращаются домой, либо поступаютъ въ батраки,—рѣже—уходятъ дальше въ Сибирь и Степной край. Изъ прочно водворяющихся до трехъ четвертей—вполнѣ работоспособные дворы, съ полнымъ инвентаремъ; благосостояніе ихъ со временемъ прогрессируетъ, въ значительной мѣрѣ—на почвѣ аренды казенныхъ участковъ (изъ общаго числа имѣющихся въ данномъ районѣ 8 или 9 переселенческихъ поселковъ 4 арендуютъ оброчныя статьи). Остальная четверть—бѣдняки, близкіе къ положенію пролетаріевъ. Третья группа Чернопаднская (всего около 15 тыс. дес.) вытянулась узкой лентой между Большимъ и Малымъ Узеньями, вдоль притока перваго Таловки. И здѣсь по берегамъ рѣкъ тянутся солонцеватыя полосы, пока негодныя для земледѣлія и лишь медленно переходящія въ пригодный для того видъ. Остальное—очень хорошій, суглинистый черноземъ, лучшій даже, нежели въ Краснокутской группѣ. Специальныхъ сѣнокосовъ нѣтъ, но залежи даютъ очень обильные укосы. Вода получается главнымъ образомъ посредствомъ устройства запрудъ.

IX районъ располагается въ сѣверо-восточной части уѣзда. Объ этомъ районѣ въ моихъ матеріалахъ имѣются лишь весьма краткія записи, касающіяся притомъ лишь нѣкоторыхъ изъ входящихъ въ составъ его группъ оброчныхъ статей. Изъ нихъ, напримѣръ, Орлово-Гайская группа (около 30 тыс. дес.) представляетъ собою ровную степь съ суглинистой почвой, мѣстами сильно солонцеватой; пашутся и солонцеватыя площади, на которыхъ однако особенно часто случаются неурожаи. Водоснабженіе преимущественно прудовое. Въ этой мѣстности имѣется нѣсколько переселенческихъ поселковъ, изъ которыхъ, напримѣръ, Кіевскій—въ цвѣтущемъ состояніи, и благосостояніе его вполнѣ упрочилось, Курскій очень плохъ, Олонецкій—въ посредственномъ положеніи и т. д. Другая группа статей, расположенная къ сѣверу отъ села Дергачей, имѣетъ также совершенно равнинный рельефъ; почвы черноземныхъ на статьяхъ этой группы нѣтъ—все свѣтло-сѣрые суглинки, въ значительной мѣрѣ солонцеватые, совершенно, впрочемъ, однохарактерные съ почвами въ ближайшихъ крестьянскихъ надѣлахъ. Специальныхъ сѣнокосовъ нѣтъ; косятъ исключительно залежи, съ которыхъ получается превосходное сѣно, съ преобладаніемъ отличающагося своею питательностью острца (*tritic. ramosum*).

Наконецъ, оброчныя статьи X района (всего 327 тыс. дес., изъ нихъ 217 тыс. дес. удобныхъ) располагаются огромными сплошными пространствами въ юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда. По общему характеру статей этотъ районъ распадается на двѣ части: сѣверную меньшую и южную большую. Разница въ естественныхъ условіяхъ находитъ себѣ выраженіе уже въ цифрахъ неудобныхъ земель: въ оброчныхъ статьяхъ сѣверной части, которыя располагаются на востокъ, сѣверъ и западъ отъ Новоузенска, неудобныя земли, изъ общей площади 144 тыс. дес., занимаютъ всего 18 тыс. дес., или 12,5% общей площади; въ южной, большимъ полукольцомъ, огибающимъ надѣлъ с. Александрова гая, при общей площади ст. въ 188 т. дес., неудобныя земли составляютъ 77 тыс. дес., или 40,9% общей площади. По характеристикѣ одного изъ бывшихъ надзирателей этого района, помѣщенной въ годовомъ его отчетѣ, сѣверная половина представляетъ собою «глинистый черноземъ со сравнительно небольшимъ присутствіемъ солонцовъ, и потому болѣе пригоденъ для хлѣбопашества»; въ этомъ районѣ, поэтому, статьи располагаются въ переѣмку со сравнительно большимъ числомъ крестьянскихъ селеній. Напротивъ, въ южной части района «почва исключительно солонцеватая, съ большимъ присутствіемъ бесплодныхъ солонцовъ; если и встрѣчаются небольшіе клочки удобныхъ для хлѣбопашества земель, то они встрѣчаются по сплошнымъ болѣе или менѣе крупными площадями, а въ видѣ безформенныхъ острововъ, разбросанныхъ по обширному солонцеватому морю»; въ частности, такія удобныя для хлѣбопашества земли располагаются преимущественно по небольшимъ «падинамъ», съ черноземной почвой, въ которыхъ, благодаря изобилію гумуса и застою весенней воды, хлѣбъ родится даже при засухахъ. Остальная же степь эксплуатируется преимущественно какъ пастбище; пахутъ ее, по свидѣтельству г.г. надзирателей, мало, такъ какъ она не даетъ даже двухъ урожаевъ подрядъ. Очень важною характерною чертою разсматриваемаго района и въ особенности его южной части является зато обиліе сѣнокосныхъ лимановъ. По плановымъ даннымъ, въ группѣ статей, прилегающихъ къ Александрову-гаю, а именно въ ст. №№ 939, 942, 943, 944 и 948, общую площадь въ 97.313 дес. и удобною площадью въ 57.588 дес., сѣнокосы занимаютъ 14.011 дес., что составляетъ 14,4% общей и 24,4% удобной площади этихъ статей.

Лично я проѣхалъ, въ предѣлахъ Новоузенскаго уѣзда, по сѣверной окраинѣ VII района и по нѣкоторымъ статьямъ южной части X района,—причемъ въ этомъ послѣднемъ пересѣкъ полосу между Большимъ и Малымъ Узеньями въ направленіи отъ Александрова гая къ пос. Петропавловскому и отсюда—къ Новоузенску. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей пространство между сл. Покровской и ст. Безымянкой имѣетъ въ общемъ равнинный рельефъ, по изрѣзану многочисленными, приблизительно параллельными, логами, сначала мелкими, затѣмъ, далѣе къ В,—болѣе глубокими. Почва сначала, въ предѣлахъ надѣльных земель, легкій черноземный суглинокъ, который въ направленіи къ В, постепенно свѣтлѣетъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ въ предѣлахъ оброчныхъ статей Покровской группы, смѣняется супесчаной почвой, впрочемъ очень богатой гумусомъ и благодаря этому достаточно связною. По положимъ склонамъ почва значительно свѣтлѣе и пріобрѣтаетъ нѣсколько солон-

цеватый характеръ, хотя все-же сплошь распахивается. Вообще, по видимымъ признакамъ, почвы этой мѣстности очень похожи на «гривныя» земли западно-сибирской степи. На оброчныхъ статьяхъ пахатныя смѣны почти сплошь заняты посѣвами пшеницы; старыя залежи представляютъ собою выгонъ съ мелкою рѣдкою травой и съ подмѣсюю мелкой же полыни. Производительность залежныхъ покосовъ крайне незначительна: накошенная трава лежитъ рѣдкими и мелкими кучками; трава эта частью злаковая, частью некрупный бурьянъ и крестоцвѣтныя. Около станціи Безымянки, на арендаторскихъ хуторахъ, колодцы глубиною отъ 4 до 8, мѣстами до 10 саж., очень многоводные.

Южнѣе, въ районѣ меннонитскихъ поселковъ Малышевской волости и дальше на юго-востокъ, въ сѣверо-западномъ углу Воскресенской группы статей, мѣстность переходитъ въ совершенно ровную степь, съ суглинисто-черноземною почвой и частыми солонцеватыми пятнами; южнѣе, въ остальной части Воскресенской группы статей, эти пятна исчезаютъ, почва представляетъ собою сплошь прекрасный черноземъ, но рельефъ опять становится нѣсколько болѣе волнистымъ. Распахиваются эти степи сплошь, въ томъ числѣ—и солонцеватыя пятна. Но самыя мельчайшія колебанія рельефа и самая слабая солонцеватость въ засушливый годъ очень замѣтно отражаются на ростѣ и густотѣ хлѣба и на окончательныхъ результатахъ урожая. Условія колодезнаго водоснабженія въ этой мѣстности крайне разнообразны. Такъ, въ меннонитскомъ поселкѣ Орловъ колодцы глубиною 15—18 сажень, на статьѣ въ 6 верстахъ южнѣе—всего 3 сажени, то-же самое въ меннонитскихъ же поселкахъ, лежащихъ восточнѣе Орловскаго, верстахъ примѣрно въ десяти; верстахъ въ 12—15 западнѣе, напротивъ, подпочвенная вода залегаетъ гораздо глубже, и колодцы копаны на глубину до 25—28 сажень. Изъ глубокихъ колодцевъ вода добывается посредствомъ конныхъ приводовъ.

Весьма характерную картину представляетъ затѣмъ мѣстность, пересекаемая желѣзною дорогою вблизи ст. Питерки и дальше, подѣзжая къ Новоузенску: съ одной стороны линіи видно сплошное пространство цѣлинной, по видимому, степи съ сѣровато-желтою, на видъ суглинистою почвой, поросшей мелкою и негустою полынью; по другую сторону линіи, при совершеннъ тождественномъ рельефѣ и почвѣ, сплошные, по преимуществу пшеничные посѣвы.

Весьма сходнаго характера степь залегаетъ въ надѣлѣ с. Александровая, въ направленіи къ западу отъ этого села. Почва этой степи считается у крестьянъ солонцеватою,—но за чертою выгона степь представляетъ собою сплошные посѣвы или залежи. Хозяйство на надѣльныхъ земляхъ залежное, обыкновенно съ четырьмя посѣвами подрядъ и шестью годами залежи, причемъ хлѣба, во время періода обработки, чередуются такимъ образомъ: пшеница-бѣлотурка—озимая рожь—пшеница-бѣлотурка—рожь—залежь. Залежи очень хорошо косятся. Иногда начинаютъ косить съ перваго-же года, вмѣстѣ съ бурьяномъ, и тогда со втораго года залежь покрывается сплошнымъ пыреемъ или острецомъ; иногда косятъ и по два раза въ лѣто. Разрабатываются земли, въ указанномъ порядкѣ, уже давно; урожайность старыхъ земель примѣрно на 30% ниже урожайности цѣлинъ.

Приблизительно такой-же, въ общемъ, характеръ имѣетъ мѣстность и въ предѣлахъ казенныхъ оброчныхъ статей, въ направленіи къ Петропавловкѣ,

и затѣмъ на надѣльных и городскихъ земляхъ, отъ Петропавловки до Новоузенска. Рельефъ, въ общемъ, абсолютно ровный, со слабымъ склономъ отъ Большого къ Малому Узеню, съ многочисленными едва замѣтными углубленіями—лиманами, въ которыхъ мѣстами еще въ концѣ іюня и даже значительно дольше держится вода, но большая часть площади которыхъ представляетъ собою превосходный луговой покосъ. Самый большой изъ этихъ лимановъ—«Труба»—проходитъ черезъ цѣлый рядъ оброчныхъ статей. Почва на видъ совершенно однообразная—сѣро-желтый суглинокъ, поросшій мелкою и негустою пылью (*artemisia maritima?*),—но довольно часто попадаются пятна солонца, совершенно лишенныя растительности; однако типичныхъ солонцовъ съ характерною для солонцовъ западно-сибирской степи флорой совершенно не видно. Мѣстами, въ небольшихъ впадинкахъ, попадаются заросли мелкаго кустарника—таволги и чилижника. Вообще, по виду мѣстность весьма похожа на посѣщенную мною нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ сѣверную часть Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, а также на суглинистыя степи средней части Уральской области, которыя мнѣ пришлось проѣхать черезъ нѣсколько времени послѣ бытности въ Новоузенскомъ уѣздѣ.

Ближайшія къ Александрово-гайскому надѣлу статьи болѣе или менѣе сплошь распаханы,—избѣгаютъ пахать только солонцеватыя пятна, потому что почва ихъ слишкомъ спекается въ засуху,—но мало-по-малу принахиваютъ ихъ, при чемъ распадка способствуетъ ослабленію ихъ солонцеватости. Дальше къ западу, напротивъ, распахана небольшая часть площади статей, и встрѣчаются обширныя пространства цѣлинной, повидимому, степи, по большей части съ признаками солонцеватости. Урожай во всемъ данномъ районѣ, по словамъ арендаторовъ, очень неровны. Въ 1903 году, благодаря сильному майскому ливню, предвидѣлся (я былъ въ районѣ въ послѣднихъ числахъ іюня) очень хорошій урожай—на статьяхъ кругомъ до 100 пудовъ съ десятины, при чемъ не замѣчалось никакого различія между первыми посѣвами по цѣлинѣ (пласты) и послѣдующими посѣвами—оборотами и третями. Въ другіе годы огромная разница—въ частности, паханныя земли гораздо хуже переносятъ засуху, нежели пласты. Вообще, веденіе хозяйства очень затрудняется частыми засухами. Но благодаря особымъ свойствамъ почвы эта послѣдняя при хорошей обработкѣ очень хорошо сохраняетъ влагу,—и потому одинъ хорошій весенній дождь сплошь и рядомъ обезпечиваетъ урожай. Водоснабженіе въ этомъ районѣ вездѣ колодезное. Колодцы не глубоки—въ южной части района, среднимъ числомъ, около 7 сажень, въ сѣверной мельче. Мѣстами колодцы очень многоводны; на одной посѣщенной мною статьѣ вода въ 7-саженномъ колодцѣ поднялась на 4 сажени.

Оренбургская губернія. По характеристикѣ г. Флексора¹⁾ «преобладающая почва оброчныхъ статей—суглинистый или супесчаный черноземъ, бураго цвѣта, въ общемъ не высокаго качества, но постепенно улучшающійся по мѣрѣ удаленія статей отъ г. Оренбурга на сѣверъ, къ Уфимской губерніи;

Оренбургская
губернія.

¹⁾ Та же записка, стр. 14.

среди чернозема встрѣчаются солончаковыя, а мѣстами—каменистыя площади. Къ особымъ неудобствамъ многихъ оброчныхъ статей должны быть отнесены такъ называемые «щельники», т. е. громадныя щели или трещины, образующіяся во время жары и засухи на статьяхъ, почва которыхъ состоитъ изъ очень тонкаго (до полувершка) слоя чернозема, съ подпочвой изъ темноснѣй глины; такіе щельники, поросшіе травянымъ покровомъ, пригодны только для выпаса скота и притомъ лишь въ годы, обильные дождями. Площадь статей, сплошь усеянныхъ щельниками, простирается до 55,000 десятинъ. Кроме того, на многихъ статьяхъ находятся въ значительномъ количествѣ болота и озера съ горько-соленою водою; впрочемъ, на нѣкоторыхъ статьяхъ, преимущественно въ Челябинскомъ уѣздѣ, встрѣчаются озера и болота съ прѣсною водою, служащая источникомъ водоснабженія статей. Въ Оренбургскомъ-же уѣздѣ, напротивъ, къ существеннѣйшимъ неудобствамъ оброчныхъ статей слѣдуетъ отнести недостатокъ, а мѣстами и полное отсутствіе водоснабженія».

Выше былъ уже приведенъ отзывъ о достоинствѣ статей, данный съѣздомъ надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній. Отзывъ этотъ—поскольку рѣчь идетъ о характерѣ статей, какъ западѣльныхъ обрѣзковъ, раздѣляется также и нынѣшнимъ Начальникомъ Управленія Земл. и Госуд. Имущ. въ Оренбургской губерніи, В. А. Михайловымъ, однако лишь съ весьма существенными оговорками. Статьи, въ видѣ правила, несомнѣнно отличаются безводностью. Но безводность эта отнюдь не представляется абсолютною,—вопросъ только въ томъ, что воду, въ видѣ общаго правила, нельзя получить имѣющимися въ распоряженіи крестьянъ способами: копая колодцы, крестьяне либо вовсе не достигаютъ воды, либо получаютъ плохую по качеству, по большей части солонцеватую воду; необходимымъ условіемъ заселенія статей поэтому явились-бы предварительныя изслѣдованія, нацѣленные къ отысканію доброкачественной воды и къ устройству колодезей или иныхъ искусственныхъ водохранилищъ. Собственно почвы участковъ, говоря вообще, удовлетворительны и даже хороши, хотя и уступаютъ почвамъ надѣльныхъ земель; въ почвенномъ отношеніи болѣе или менѣе всѣ участки годны для культуры, а господствующее убѣжденіе въ плохомъ качествѣ участковъ, особенно по отношенію къ Челябинскому уѣзду, несправедливо. Въ описаніяхъ участковъ имѣется много указаній на солонцеватость, но г. Михайловъ признаетъ эти указанія весьма сомнительными,—равно какъ и значащіеся въ планахъ и окладныхъ книгахъ данныя о количествѣ неудобныхъ земель. При повѣркѣ плановъ солонцы и другія неудобныя площади сплошь и рядомъ перечисляются въ выгонную землю, а эта послѣдняя переходитъ въ разрядъ пахатныхъ земель. Спеціальныхъ покосовъ очень мало, хотя во многихъ статьяхъ они имѣются въ небольшомъ количествѣ; главный сѣнокосъ—по залежамъ, которые косятся болѣе или менѣе сплошь. Изъ конечномъ итогѣ, по мнѣнію г. Начальника Управленія, до половины оброчныхъ статей окажется, по всей вѣроятности, негодною для заселенія,—остальная же половина можетъ быть съ успѣхомъ заселена.

Изъ тѣхъ двухъ уѣздовъ, въ которыхъ сосредоточиваются казенныя земли Оренбургской губерніи, въ *Оренбургскомъ* уѣздѣ, по господствующему

миѣнію, участки значительно хуже, нежели въ Челябинскомъ. Изъ Челябинскаго уѣзда переселенцы гораздо менѣе бѣгутъ, нежели изъ Оренбургскаго; изъ этого послѣдняго происходитъ почти повальное бѣгство, обусловливаемое, по мнѣнію мѣстныхъ гг. надзирателей, маловодностью и плохую почвою статей; урожайность въ Оренбургскомъ уѣздѣ ниже, нежели въ Челябинскомъ — хлѣба страдаютъ отъ засухъ и выгаранія, отъ суслика, хлѣбнаго жука и т. п.,—въ Челябинскомъ же уѣздѣ климатическія условія сравнительно болѣе благоприятны, отчасти—благодаря сравнительно большей лѣсности этого уѣзда. Однако, въ оффиціальныхъ матеріалахъ мы находимъ нѣкоторыя указанія, позволяющія отнести такую разницу между Оренбургскимъ и Челябинскимъ уѣздами не столько на счетъ естественныхъ условій, сколько на счетъ большей выпаханности земель перваго изъ названныхъ уѣздовъ. «Казенныя земли Оренбургскаго уѣзда—говоритъ надзиратель Михайловскаго района г. Шмаповскій въ своемъ годовомъ отчетѣ ¹⁾—эксплуатируются подъ хлѣбопашество уже давно, въ среднемъ лѣтъ 40, и не получая никогда удобренія, стали замѣтно терять способность давать хорошіе урожан зерновыхъ хлѣбовъ»,—тогда какъ въ Челябинскомъ уѣздѣ земли пока гораздо свѣжѣе и потому, даже и при сравнительно неважныхъ почвенныхъ условіяхъ, обработка ихъ даетъ лучшіе результаты.

На послѣдовавшій лѣтомъ истекающаго года запросъ Управленія о личности земель, удобныхъ для заселенія, надзиратели Оренбургскаго уѣзда донесли: надзиратель Дмитріевскаго района г. Колбъ-Сѣлецкій ²⁾—что участковъ, пригодныхъ для переселенцевъ, вновь прибывающихъ, въ районѣ не имѣется вовсе, такъ какъ всѣ остающіяся въ вѣдѣніи казны земельныя оброчныя статьи безводны». Надзиратель Михайловскаго района г. Шмаповскій ³⁾—что даже большинство уже устроенныхъ поселковъ страдаетъ недостаткомъ воды, каковое обстоятельство служитъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ нежеланія водворенныхъ на статьяхъ переселенцевъ принимать отводные акты; водныхъ участковъ въ районѣ имѣется всего два—Сазлинскій и Султукаевскій, но «оба эти участка сильно гористы и каменисты, какъ можно судить для осмотра плановъ». Въ другомъ, болѣе раннемъ донесеніи тотъ же надзиратель характеризовалъ большинство даже заселенныхъ переселенческихъ участковъ своего района какъ «неудобные для поселенія или по отсутствію воды, или—что сравнительно рѣже—по плохой почвѣ и по своей гористости» ⁴⁾.

Изъ подробной бесѣды съ гг. надзирателями Оренбургскаго уѣзда я извлекаю слѣдующія болѣе детальныя свѣдѣнія для характеристики статей завѣдуемыхъ ими районовъ. Эти послѣдніе располагаются: Михайловскій районъ сѣвернѣе, Дмитріевскій—южнѣе, р. Тока и южной границы Михайловской волости. Въ Михайловскомъ районѣ статьи разбросаны довольно равномерно по всей площади района, въ Дмитріевскомъ онѣ вытянулись

¹⁾ Дѣло Оренб. Управленія, № 28—1903 г.

²⁾ Донес. 12, VII. 1903 г., № 174.

³⁾ Донес. 4, VIII. 1903 г., № 321.

⁴⁾ Дѣло № 176, 1902 г.

длинною цѣпью въ направленіи отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, къ линіи желѣзной дороги. Черезъ весь уѣздъ проходятъ, также въ направленіи отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, отроги Общаго Сырта. На этихъ отрогахъ, по ихъ склонамъ и частью даже по гребнямъ, располагаются почти всѣ статьи Дмитріевского и довольно значительная часть статей Михайловскаго района,—остальная же часть статей этого послѣдняго имѣетъ болѣе равнинный характеръ. Въ отношеніи условій водоснабженія въ Михайловскомъ районѣ имѣется, какъ выше упоминалось, двѣ статьи съ проточною водою, въ Дмитріевскомъ таковыхъ вовсе не имѣется. Родники встрѣчаются въ видѣ исключенія и слабые,—вода въ нихъ скоро чезаетъ. Колодцы роютъ и переселенцы, и арендаторы, глубина ихъ по большей части отъ 7 до 9 сажень, иногда больше, но нерѣдко и меньше—въ особенности въ Ю.-З. концѣ Дмитріевского района, гдѣ глубина ихъ по большей части не превышаетъ 3—4 сажень. На равнинныхъ статьяхъ водоносный пластъ ближе, нежели на гористыхъ. Бывали и случаи неудачи при копаньи колодезь—именно, когда воды не оказывалось вовсе; соленой воды нѣтъ нигдѣ. Условія для устройства запрудъ въ Михайловскомъ, сравнительно равнинномъ районѣ не особенно благоприятны; тѣмъ не менѣе запруды есть—нѣкоторыя для родниковой, другія—для весенней снѣжной воды. Въ Дмитріевскомъ районѣ, благодаря пересѣченному рельефу, устройство запрудъ легче,—но только для снѣговой воды. Въ настоящее время въ этомъ районѣ устраиваются только временныя, весеннія запруды. Въ отношеніи почвы статьи Михайловскаго района представляютъ собой по большей части отлогіе склоны, обращенные въ разныя стороны; при этомъ, однако, всѣ нижнія части склоновъ, прилегающія къ рѣчкамъ, вырѣзаны въ крестьянскіе надѣлы, и только верхнія части склоновъ входятъ въ составъ оброчныхъ статей. Почва въ Михайловскомъ районѣ—суглинистый черноземъ, глубиною отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина,—меньшая глубина встрѣчается только на «сыртахъ»—гребняхъ холмовъ; окраска почвъ болѣе или менѣе темная—свѣтлыя почвы цѣнятся выше, такъ какъ даютъ лучшіе урожан пшеницы-кубанки, тогда какъ для овса болѣе благоприятны темныя почвы. Такой же характеръ имѣютъ почвы и въ Дмитріевскомъ районѣ къ сѣверу отъ рѣчки Гусихи. Къ Ю.-З. отъ этой рѣчки почвы имѣютъ болѣе песчанистый характеръ, почему здѣсь преобладаютъ посѣвы ржи. Достоинство тѣхъ и другихъ почвъ, по оцѣнкѣ гг. надзирателей, одинаково; переселенцы болѣе цѣнятъ песчанистыя почвы, такъ какъ очень дорожатъ посѣвами ржи. Глинистыя почвы даютъ отличные урожан кубанки для этого достаточно шести лѣтъ отдыха. Каменистыя почвы почти нѣтъ; лишь кое-гдѣ попадаются обнаженія красноватой породы—особенно много ихъ на Султакаевской статьѣ. На нѣкоторыхъ статьяхъ въ почвѣ много мелкой гальки. Специальными сѣнокосными угодьями служатъ небольшія ложбинки, которыхъ однако, въ общемъ, очень мало. Косятъ почти исключительно на тѣхъ-же пахатныхъ степяхъ: при трехпольѣ косятъ въ пару, получая съ десятины 30—40 пудовъ хорошаго сѣна (пырей «съ разнотравьемъ»). При залежномъ хозяйствѣ косятъ всѣ залежи, а нерѣдко оставляютъ подъ покосъ и часть очередныхъ полей; залежь первые два года даетъ такой-же укосъ, какъ и паръ; слѣдующіе два года укосы достигаютъ 60—70 пудовъ

(15 копень) съ десятины, сѣно исключительно злаковое съ преобладаніемъ ныря; послѣдніе года укусы опять уменьшаются, въ травѣ появляется ковыль и качество сѣна ухудшается. Общій выводъ гг. надзирателей—что статьи совершенно негодны подѣ заселеніе: главный ихъ недостатокъ—бездонность, а затѣмъ и почва гораздо хуже, нежели на надѣльныхъ земляхъ, климатъ весьма неблагопріятенъ. Какъ доказательства негодности статей Оренбургскаго уѣзда для водворенія приводятся нежеланіе ходоковъ водворяться на назначенныхъ подѣ водвореніе участкахъ, постоянные случаи ухода переселенцевъ, отказы отъ принятія отводныхъ актовъ.

Въ *Челябинскомъ* уѣздѣ (общая площадь статей 168 тыс. дес., изъ нихъ удобныхъ 138 дес.) статьи разбросаны отдѣльными болѣе или меньшими участками или группами, теряющимися среди сплошной массы надѣльныхъ и другихъ земель, почти по всему пространству уѣзда. Статьи С.-З. части уѣзда составляютъ Чумлякскій районъ, статьи С.-В. части—Иванковскій районъ (главная масса статей этого района располагается около ст. Минино, Сибирской желѣзной дороги) статьи Ю.-В. части уѣзда—Куртамышскій районъ, въ которомъ статьи располагаются сравнительно густо, группируясь главнымъ образомъ къ З., Ю.-З. и Ю. отъ с. Куртамыша, статьи Ю.-З. части уѣзда—Кочердыкскій районъ; статьи этого района располагаются вдоль границы земель Оренбургскаго казачьяго войска, сосредоточиваясь въ нѣсколько крупныхъ (самые крупные изъ нихъ—между с. Заманиловкой и Кочердыкскимъ и границею войсковыхъ земель) и довольно много болѣе мелкихъ отрубевъ.

Относительно характера оброчныхъ статей извлекаю изъ письменныхъ донесеній и словесныхъ сообщеній гг. надзирателей слѣдующія данныя:

Въ Чумлякскомъ районѣ (всего 14 т. дес., изъ нихъ удобной 12.750 дес.) статьи имѣютъ по преимуществу лѣсной характеръ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ предполагалось даже перечислить въ лѣсныя дачи; въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣсомъ занята большая часть площади, и земельныя угоды разбросаны полянами среди болѣе или менѣе сплошного лѣса; въ другихъ лѣса гораздо меньше—они представляютъ собою лишь березовый молоднякъ, разбросанный куртинами среди угодій. Рельефъ статей равнинный. Почва болѣе или менѣе однородная черноземная; исключеніе составляютъ три Васильевскія статьи (около с. Попова, Бѣлоярской волости), которыя, благодаря своей сильной солонцеватости вовсе не пахутся и служатъ исключительно для выпаса скота. Въ остальныхъ статьяхъ почва хорошая, не отличающаяся отъ почвы надѣльныхъ земель. Водоснабженіе—изъ озерокъ и болотцевъ съ постоянною, воириѣ доброкачественною водою, колодцевъ мало, вода въ нихъ большею частью горьковата. Покося залитые имѣются только на двухъ статьяхъ,—въ остальныхъ косятъ только по перелѣскамъ.

Завѣдующій Иванковскимъ райономъ (16.000 дес., изъ нихъ удобныхъ 140.000; сверхъ того свободной земли въ участкахъ, назначенныхъ подѣ заселеніе, до 2.000 тыс. дес.) лѣсной ревизоръ Коллертъ, въ отвѣтъ на запросъ о статьяхъ ¹⁾, пригодныхъ для заселенія, указываетъ, какъ на «болѣе или

¹⁾ Донес. 5. VII, 903 № 765.

менѣе отвѣчающія условіямъ», лишь на двѣ статьи, общемою площадью съ небольшимъ 2.000 дес. Обѣ эти статьи, по свидѣтельству г. Коллерта, «какъ по величинѣ площади, такъ и по роду угодій, могутъ быть пригодны подѣ водвореніе переселенцевъ; въ каждой имѣется земля, пригодная подѣ распахку, покось, а также пастбища»; водоснабженіе неудовлетворительно, ибо протекающая по границѣ участковъ р. Юргамашъ въ засушливые годы пересыхаетъ; но обезпечить водоснабженіе нетрудно посредствомъ запрудъ на этой рѣчкѣ; кромѣ того придется вырыть и нѣсколько колодцевъ. Изъ сказаннаго г. Коллертъ дѣлаетъ заключеніе, что и эти два лучшихъ участка «не могутъ быть признаны вполне пригодными подѣ водвореніе переселенцевъ; что касается до другихъ статей, то «хотя нѣкоторые изъ нихъ и отвѣчали бы большинству требованій, но онѣ незначительны по площади и поселить на нихъ болѣе или менѣе значительную партію переселенцевъ не представляется возможнымъ». Что касается затѣмъ до главной массы статей Иванковскаго района, то въ сообщенной мнѣ по этому вопросу особой запискѣ ¹⁾ г. Коллертъ характеризуетъ эти статьи какъ пастбищныя и сѣнокосныя: изъ плановыхъ данныхъ видно, что въ нихъ состоитъ выгона около 50%, покоса 40% и пашни не болѣе 10%; площадь пашни, по соображеніямъ г. Коллерта, можетъ быть увеличена примѣрно въ два раза,—но и въ такомъ случаѣ она составитъ не болѣе 20% общей площади статей. Водоснабженіе статей плохо—въ нѣкоторыхъ воды совсѣмъ нѣтъ, на другихъ есть небольшія болотца, въ которыхъ можно впрочемъ удержатъ воду при помощи запрудъ или рытья небольшихъ прудовъ; лѣсу почти совсѣмъ нѣтъ, — и по всемъ этимъ даннымъ главная масса статей района «совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ переселенческимъ участкамъ». На словахъ г. Коллертъ добавилъ еще къ этой характеристикѣ, что въ отдѣльных статьяхъ площадь земель, пригодныхъ для распахки, доходитъ до 50%, но нѣкоторые и вовсе лишены такого рода земель, а представляютъ собою исключительно покось и выгонъ. Что касается до почвы, то преобладаютъ площади съ черноземомъ на 1—2 вершка, подѣ которымъ залегаетъ темносѣрая плотная глина—«орѣшникъ»; такія почвы для земледѣлія мало удобны. Много высохшихъ озеръ и болотецъ, эксплуатируемыхъ какъ сѣнокось и выгонъ; время отъ времени они наполняются водою.

Надзиратель Куртамышскаго района (всего 26.000 дес., изъ нихъ удобныхъ 21.000) г. Федосѣевъ, высказываясь, въ отзывѣ своемъ на запросъ Управленія ²⁾ въ смыслѣ совершенной невозможности поселенія на ввѣренныя ему статьи переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній, ссылается, между прочимъ, на то, что «остатки казенныхъ земель, не назначенные подѣ водвореніе переселенцевъ, безводны, болѣею частью безлѣсны». При свиданіи со мною г. Федосѣевъ высказывалъ, что какъ вообще въ предѣлахъ его района, такъ и въ частности на оброчныхъ статьяхъ, залегаютъ сплошныя степи съ черноземною почвой, глубиною отъ 8—10 вершковъ до одного аршина Сѣверная часть района, приблизительно до параллели дер. Чертовой,

¹⁾ 19. VII. 1903 № 824.

²⁾ 9. VII. 1903 г. № 186.

пзобилуетъ перелѣсками, которые на нѣкоторыхъ статьяхъ занимаютъ большую часть площади, на другихъ болѣе рѣдки и невелики по площади. Южная часть представляетъ собою чисто ковыльпую, безлѣсную степь; качество почвы улучшается въ направленіи отъ С. къ Ю.; кое-гдѣ разбросаны небольшія пятна солонцеватой почвы, которая преобладаетъ только у Ю.-В. границы уѣзда. Степи болѣе или менѣе сплошь пахатныя; исключительно выгонныя, по свойству угодій, статьи—только одна въ С. нѣсколько на Ю. окраинѣ района. Сѣнокосовъ въ районѣ мало—косятъ по окраинамъ кѣлковъ, по низинамъ и болотцамъ. Урожай пахатныхъ земель на статьяхъ очень хорошъ, особенно въ южной части района, гдѣ рожь превосходная по качеству пшеницы; переселенцы никогда не жалуются на неурожай, хотя постоянно жалуются на недостатокъ земли. Тѣмъ не менѣе, статьи по качеству, говоря вообще, значительно хуже надѣльныхъ земель; только нѣкоторыя статьи по почвѣ не уступаютъ сосѣднимъ старожильскимъ надѣламъ. Главный недостатокъ статей—безводность. Водоснабженіе почти исключительно искусственное: колодцы въ сѣверной части района не глубже 3—4 аршинъ, въ южной—до 9 саженъ. Запруды есть и у арендаторовъ, и у переселенцевъ.

Что касается наконецъ до самаго крупнаго района, Кочердыкского (всего 110.000, изъ нихъ удобныхъ 89.000 дес.), то здѣсь, по свидѣтельству надзирателя, г. Костина, оброчныя статьи двухъ наиболѣе крупныхъ группъ представляются по своему характеру нѣсколько отличными. Къ востоку отъ с. Кочердыкского статьи представляютъ собою высокую степь, съ наиболѣе ясно-выраженнымъ степнымъ характеромъ и съ наименьшимъ количествомъ кѣлковъ,—причемъ эти послѣдніе, въ наибольшей части, попали въ черту крестьянскихъ надѣловъ. Почва представляетъ собою по преимуществу темнобурые суглинки и супески, гораздо менѣе плодородныя, нежели въ Куртамышскомъ районѣ, и гораздо скорѣе выпахивающіяся. Неурожай отъ засухъ случается гораздо чаще. Болѣе или менѣе надежныхъ открытыхъ водныхъ источниковъ почти нѣтъ. Большинство статей пользуется водою только изъ колодцевъ,—вода плоха. Таковы-же впрочемъ условія водоснабженія и въ ближайшихъ старожильскихъ селеніяхъ; водою для самоваровъ старожилы пользуются по большей части изъ болотцевъ. Другая группа статей, лежащая западнѣе с. Кочердыкского, нѣсколько богаче кѣлками, нежели предыдущая; почва, будучи въ общемъ сходною и въ частностяхъ довольно нестрою, въ большинствѣ статей нѣсколько свѣтлѣе и имѣетъ болѣе несчастливыя свойства; мѣстами попадаются однако и болѣе доброкачественныя, черноземныя почвы. Довольно много щельниковъ, которые очень плодородны, но представляютъ большія трудности для обработки. Сѣнокосы во всемъ районѣ—по окраинамъ озеръ и болотъ, трава плохая. Последнее время стали косить машинными ковыльпую степь. На запросъ Управленія г. Костинъ сообщилъ ¹⁾ списокъ 16 оброчныхъ статей, общою площадью въ 19.045 дес., могущихъ, по его мнѣнію, быть безъ ущерба для мѣстнаго населенія открытыми подъ переселеніе. Почва большинства этихъ статей

¹⁾ Отъ 9. VII. 1903 г. № 448.

опредѣляется какъ «глинистый черноземъ» или «тонкій глинистый черноземъ», нѣкоторыхъ статей—просто какъ «черноземъ» или какъ «хорошій черноземъ»; въ нѣкоторыхъ статьяхъ отмѣчены солонцы или кочковатыя площади. Водоснабженіе характеризуется по большей части какъ колодезное, но по многимъ статьямъ отмѣчается наличность болотъ, дающихъ воду въ смочливые годы.

Личныя мои наблюденія относятся частью къ Куртамышскому, главнымъ же образомъ къ Кочердыкскому району. Въ первомъ изъ нихъ я видѣлъ мѣстность между ст. Мишкиной, Сибирской жел. дор., и дер. Рыбною и Римовою. Мѣстность эта—совершенно ровная степь, усыпанная березовыми колками. Почва черноземная, безъ буроватаго оттѣнка, мѣстами съ явнымъ присутствіемъ крупнозернистаго песка, — конечно съ разнообразными оттѣнками въ сторону то большей легкости, то болѣе тяжелаго, глинистаго характера; мѣстами попадаются площади явно солонцеватыя, съ характерною для солонцовъ растительностью. На черноземныхъ почвахъ травяной покровъ состоитъ по преимуществу изъ зонтичныхъ тысячелистниковъ, дощника и т. п. «разнотравья», какое, напримѣръ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается характернымъ для самыхъ лучшихъ земель. Первая, очень незначительная оброчная статья попала на моемъ пути не доѣзжая дер. Меркая—именно статья Галкинская. При сходномъ по общему виду характерѣ мѣстности, статья эта ниже по рельефу, и потому эксплуатируется главнымъ образомъ для сѣнокошенія и выпаса скота; пашни имѣются только въ западномъ концѣ статьи. Тотъ же, въ общемъ, характеръ сохраняетъ мѣстность и въ окрестностяхъ с. Рыбнаго, вокругъ котораго располагается нѣсколько оброчныхъ статей, — по почва принимаетъ нѣсколько болѣе песчаный характеръ, а колки становятся значительно менѣе многочисленными. Около самаго Рыбнаго—рядъ переселенческихъ статей, болѣе или менѣе сплошь заселенныхъ; статьи эти расположены въ перемежку съ надѣльными землями, и никакой разницы между статьями и надѣльными землями не замѣчается. Превосходный хуторской участокъ, отведенный двумъ братьямъ, на 4 ревизскихъ души (по закону 1876 г.), всего въ размѣрѣ 60 десятинъ, мнѣ пришлось видѣть по пути изъ Рыбной въ пос. Адамовскій; участокъ этотъ обладаетъ превосходною почвой и весьма благопріятнымъ чередованіемъ пахатныхъ земель съ березовыми колками. Тѣмъ не менѣе обитатели его считаютъ, что имъ «тѣсно» и собираются идти смотрѣть новыя мѣста. «Идеальною», по словамъ надзирателя г. Федосѣева, вполне выражающимъ и мое личное впечатлѣніе, представляется переселенческая статья Адамовская, на которой переселенцы водворились тремя отдѣльными поселками. Изъ 5 десятинъ, отведенныхъ на наличную душу, раздѣлено на душу пашни по 3 дес., лѣса по $\frac{3}{4}$ дес.; покоса вовсе нѣтъ—арендуютъ у башкиръ. Про землю, по словамъ переселенцевъ, «ничего сказать нельзя», — хотя вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцы жалуются на недостаточность надѣла и собираются отказываться отъ принятія отводнаго акта.

Живутъ поселенцы, по ихъ собственному признанію, хорошо, всегда имѣютъ хлѣбъ; тѣмъ не менѣе застройка плоха и видъ поселка очень грязный.

Прекрасно устроился, по смежности съ Адамовскими поселками, Березовскій посёлокъ — одинъ изъ шести образованныхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ выходцами съ Юрезанскаго завода, Уфимской губерніи. Участокъ по характеру сходенъ съ предыдущими — прекрасная черноземная почва, культурныя земли чередуются съ березовыми колками. Изъ разспросныхъ свѣдѣній затѣмъ оказывается, что въ сторонѣ отъ моего пути имѣется участокъ Гладковая согра; по оцѣнкѣ мѣстнаго надзирателя, этотъ участокъ — сплошные солонцы, а между тѣмъ водворенные на немъ переселенцы сидятъ прочно и участокъ одобряютъ. Съ другого участка, Степного переселенцы, съ разрѣшенія подлежащей власти, перешли на участокъ Горбуновскій; земли на этомъ послѣднемъ, по оцѣнкѣ г. надзирателя, уже, нежели на Степномъ, — но переселенцевъ привлекло большее удобство мѣста для устройства усадебъ.

Въ предѣлахъ Кочердыкскаго района моё непосредственное знакомство съ статьями относится къ мѣстности, располагающейся между селами Заманиловскимъ и Кочердыкскимъ (40 верстъ) и дальше — до дер. Каманкуль (18 верстъ). Отъ Заманиловки дорога сначала идетъ оброчными статьями — Урятковскою и другими. Мѣстность представляетъ собою хорошую суглинисто-черноземную степь, поросшую ковылемъ съ подмѣсю морковника и другого «разнотравья»; степь эта почти совершенно безлѣсна, — только изрѣдка попадаются березовые колки; изрѣдка же по этой степи разбросаны небольшія плѣшины солонца или незначительныя болотца, окранныя которыхъ имѣютъ тоже солонцеватый характеръ. По пути пос. Алексѣевскій; поселенцы крайне недовольны отведенною имъ землею; на распросы отвѣчаютъ, что «по россійскому заведенію» выбрали для поселенія возможно низкое мѣсто, а теперь «воютъ», такъ какъ въ данной мѣстности почвы на низкихъ мѣстахъ гораздо хуже, нежели на высокихъ. Затѣмъ пос. Введенка — земля нѣсколько лучше; тѣмъ не менѣе пахатныя земли разбросаны небольшими пятнами среди обширныхъ некультурныхъ пространствъ, которыя крестьяне признаютъ солонцеватыми. По мѣрѣ приближенія къ дер. Дубровнымъ — русской и татарской — мѣстность принимаетъ характеръ, свойственный нѣкоторымъ районамъ въ сѣверныхъ киргизскихъ степяхъ: она представляетъ собою почти плоскую ковыльную степь, усеянную полувысохшими озерками, служащими сѣнокосомъ; колковъ почти не видно, — лишь кое-гдѣ по низкимъ мѣстамъ стоятъ отдѣльныя березы. Тотъ-же характеръ имѣетъ мѣстность и въ надѣлахъ обѣихъ Дубровныхъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь значительно больше колковъ, а также мѣстами попадаются такъ называемые «чилики» — низинки, поросшія мелкимъ чилижникомъ. Пахатныя поля въ Дубровенскомъ надѣлѣ группируются только вокругъ селенія — болѣе отдаленныя части надѣла представляютъ собою цѣлинную степь съ преобладаніемъ ковыля и другихъ злаковъ и съ замѣтною подмѣсю полыни. За Дубровными, по мѣрѣ приближенія къ Молоденковскому поселку, среди ковыльной степи встрѣчается много пятенъ худшей по почвѣ типовой степи или солища. Въ пос. Молоденковскомъ крестьяне — большею частью выходцы изъ Тульской губерніи, очень жалуются на отведенную землю: изъ отведенныхъ 5 дес. на душу подъ пашню подѣлили всего $2\frac{1}{2}$ дес., — да и то, «какая это пашня!» Сѣно-

косъ имѣется только по окраинамъ озеръ, сѣно очень плохое — даетъ массу объѣди; удобныя для пахоты земли вездѣ разбросаны въ перемѣшку съ площадями, годными только какъ выгонъ, чѣмъ обуславливаются большія неудобства въ выпасѣ скота. Вслѣдствіе всего сказаннаго поселенцы арендуютъ подъ выгонъ казенный участокъ, подъ пахоту арендуютъ земли у башкиръ, главнымъ же источникомъ ихъ благосостоянія является не столько сельское хозяйство, сколько разныя ремесла и т. п.; своего хлѣба до сихъ поръ ни разу не хватало на продовольствіе. Въ томъ-же поселкѣ имѣется однако нѣсколько дворовъ малороссовъ, принятыхъ коренными жителями поселка по приговорамъ; эти живутъ хорошо и новымъ мѣстомъ довольны; объясняютъ это тѣмъ, что малороссы пришли съ хорошими средствами и попали подъ два хорошихъ урожая; впрочемъ и туляки, какъ ни жалуются, но о новомъ переселеніи не помышляютъ—«все таки обзавелись». Вода въ поселкѣ исключительно колодезная, колодцы неглубоки—не болѣе 3—4 саж.; вода въ нѣкоторыхъ сильно солонцевата, въ другихъ достаточно доброкачественна. Впрочемъ, солоноватую водою пользуются и во всѣхъ окрестныхъ старожильскихъ селеніяхъ.

За пос. Молоденковскимъ располагаются статьи Филькипнская и Песчанская и между ними—надѣлъ дер. Пески. Мѣстность въ границахъ статей и надѣла однохарактерна; она представляетъ собою усеянную колками волнистую степь разнообразныхъ типовъ, начиная отъ ковыльной съ подмѣсью морковника и кончая типчаковой; въ надѣлѣ колки гораздо чаще. Въ предѣлахъ статей эта степь по большей части служитъ только сѣнокосомъ и выгономъ, и лишь сравнительно небольшую часть площади статей занимаютъ разбросанныя кое-гдѣ пахотныя земли. Въ надѣлѣ дер. Пески напши разработаны на высокой грядѣ и между колками; почва этихъ напшей—очень неглубокій ($1\frac{1}{2}$ —2 вершка) черноземный слой, изъ-подъ котораго плугъ при самой мелкой пахотѣ выворачиваетъ буроватую суглинистую подпочву. Дальше слѣдуютъ статьи Байгуловская и Якушнская; первая представляетъ собою высокую черноземную степь, сплошь удобную для пахоты и, повидимому, сплошь паханную, но въ настоящее время лежащую въ залежахъ; вторая—тоже высокая степь, съ явнѣ выраженнымъ ковыльнымъ характеромъ; эта статья тоже раньше пахалась, въ настоящее же время арендуется исключительно подъ сѣнокосеніе и выгонъ.

Надѣльная земля с. Кочердыкского и смежной съ нею дер. Журавлиной представляетъ собою также почти ровную степь, густо усеянную колками; почва сильно-выраженного песчаного характера; всѣ открытыя мѣста, чередующіяся съ колками, распахиваются сплошь, причемъ господствуетъ самое неправильное пестрополье: снимаютъ 3—4 хлѣба, потомъ годъ парятъ, сѣютъ два раза подрядъ пшеницу и т. д.; въ такомъ порядкѣ хозяйство ведется съ давняго времени («отцы и дѣды пахали»). Очень похожа по характеру лежащая смежно Журавлинская статья; она въ значительной своей части распаханна; залежи представляютъ собою мѣстами явные признаки солонцеватости (характерныя для подсолонковъ растенія *achillea nobilis*, *statica*). Такого же характера лежащая по обѣ стороны дер. Каманкуля статьи Каманкульская и Кузнецовская,—характерною чертою ихъ, особенно послѣдней, является

изобиліе березовыхъ колковъ. Обѣ эти статьи арендуются подѣ выгонъ обществами сосѣднихъ старожильскихъ селеній.

Общій выводъ, записанный мною въ моемъ путевомъ журналѣ на основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ изъ проѣзда по Кочедыкскому району,—сводится къ тому, что статьи, при общемъ сходствѣ по типу и характеру мѣстности, нѣсколько слабѣе въ отношеніи и гораздо бѣднѣе колками, нежели чередующіяся съ ними надѣльные земли; главное же отличіе—въ томъ, что въ статьяхъ почти нѣтъ озеръ,—тогда какъ старожильскія селенія всѣ располагаются при озерахъ,—что, впрочемъ, не мѣшаетъ водоснабженію старожильскихъ селеній быть также удовлетворительнымъ.

Уфимская губернія. Общее количество статей въ губерніи 162.819 десятинъ. Почти вся эта площадь представляетъ собою башкирскія запасныя земли, поступившія въ завѣдываніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенинниковъ. По даннымъ, сведеннымъ въ запискѣ г. Флексора, почва всѣхъ почти оброчныхъ статей Белебеевскаго уѣзда представляетъ собою «черноземъ, болѣе или менѣе глубокий, въ зависимости отъ рельефа мѣстности, весьма часто измѣняющагося въ этомъ уѣздѣ; на нѣкоторыхъ участкахъ попадаются примѣсь мелкой гальки, не представляющая однако затрудненій при обработкѣ земли. Благодаря изобилію проточныхъ водъ въ видѣ рѣкъ, ручьевъ и часто встрѣчающихся ключей, водоснабженіе оброчныхъ статей вполне обезпечено». Оброчныя статьи Златоустовскаго уѣзда характеризуются въ той-же запискѣ «сравнительно худшими качествами почвы, во многихъ мѣстахъ глинисто-песчаной и известковой». Приведенная характеристика совпадаетъ съ тою оцѣнкою, которую даетъ оброчнымъ статьямъ Уфимской губерніи чиновникъ особыхъ порученій, Переселенческаго Управленія г. Шликевичъ: по его наблюденіямъ, статьи Белебеевскаго уѣзда во всѣхъ отношеніяхъ превосходны, въ Златоустовскомъ уѣздѣ онѣ нѣсколько хуже.

Болѣе детальными данными я располагаю только по *Белебеевскому* уѣзду, гдѣ я имѣлъ возможность подробно бесѣдовать съ г.г. надзирателями обоихъ болѣе крупныхъ районовъ оброчныхъ статей—Аксеновскаго и Чермасанскаго, а въ первомъ изъ нихъ—и лично осмотрѣть довольно большую часть статей и посѣтить нѣкоторые переселенческіе поселки.

Оброчныя статьи Чермасанскаго района (до 54 тыс. дес., почти сплошь удобныя) располагаются въ сѣверной половинѣ Белебеевскаго уѣзда, къ С. и СВ. отъ гор. Белебей, и къ З. отъ станицы Давлеканово, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. Болѣе половины указанной общей площади (до 30 тыс. дес.) приходится на долю большой Чермасанской статьи, располагающейся въ районѣ верхняго теченія р. Чермасана. Все лѣвобережье или З., большая часть статьи назначено подѣ заселеніе и уже почти сплошь заселено; правобережье состоитъ въ оброчномъ хозяйствѣ. Это потому, что правый берегъ Чермасана очень высокъ и крутъ; поэтому поселковъ нельзя примкнуть къ рѣкѣ, на пагорьѣ же нѣтъ никакихъ естественныхъ водоемовъ и, повидному, нѣтъ возможности обычными крестьянскими средствами добыть колодезную воду. По общему своему типу мѣстность, входящая въ составъ Чермасанской статьи, представляетъ собою, по характеристикѣ мѣ-

стнаго надзирателя г. Щеглова, плоскогорье, входящее въ предѣлы Белебеевскаго уѣзда изъ смежнаго съ нимъ Уфимскаго, круто обрывающееся къ Чермасану и затѣмъ продолжающееся на З. отъ этого послѣдняго. Правый, В. берегъ Чермасана, такимъ образомъ, окаймленъ полосой крутыхъ горъ, которыя совершенно не эксплуатируются; ниже этихъ горъ, однако, вдоль теченія Чермасана тянется нѣчто вродѣ второй долинной террасы, вполне удобной для сельскохозяйственнаго пользованія. Почва—на плато хорошій черноземъ, съ подмѣсю известковатаго и кремнистаго гравія и гальки; по крутымъ горамъ, окаймляющимъ Чермасанъ, непосредственно подъ неглубокимъ дерновымъ слоемъ залегаетъ каменная порода; на нижней террасѣ—отличный черноземъ, къ которому только по буграмъ подмѣшивается галька. Устройство колодезевъ возможно безъ затрудненій по второй террасѣ,—на высокомъ же правобережномъ плато условія мѣстности, по мнѣнiю г. Щеглова, на позволяютъ разсчитывать на сколько нибудь легкое полученiе колодезной воды; впрочемъ, на плато имѣется довольно много небольшихъ болотцевъ, которые посредствомъ запруживанiя возможно превратить въ годные подтомы. Лѣвобережье представляетъ собою пологiй склонъ къ Чермасану, съ превосходною черноземною почвой, мощностью болѣе аршина; только въ верховьяхъ Чермасана довольно много бугровъ и горъ съ каменистою почвой, которую крестьяне признаютъ неудобною. Поселки расположены частью по теченiю Чермасана, частью—по лѣвому притоку его—Юрмѣ; водоснабженiе въ поселкахъ на Чермасанѣ очень хорошо, Юрма же почти пересохла, такъ что лежащiе по ея теченiю поселки пользуются водою изъ колодезевъ, глубиною до 2 сажень, и частью изъ прудовъ. Остальная часть статей Чермасанскаго района разбросана довольно многочисленными болѣе или менѣе мелкими группами, располагающимися главнымъ образомъ на З. и ЮЗ. отъ Чермасанской статьи. Изъ нихъ болѣе крупныя: Ермунчинская группа (около дер. Ермунчиной)—имѣетъ лѣспистый характеръ; угодья, расчищенные изъ подъ лѣса, перемежаются съ перелѣсками, частью зачисленными въ составъ лѣсныхъ дачъ. Рельефъ очень пестрый—частью равнинный, частью гористый. Почва въ В. части статьи—хорошiй супесчаный (ржаной) черноземъ, въ З. части—главнымъ образомъ каменистыя почвы, худшiя по качеству; проточныхъ водъ почти нѣтъ—колодцы неглубоки. Не имѣетъ проточной воды и расположенная нѣсколько южнѣ Тюпъ-Кульдинская статья; рельефъ ея ровный, почва—супесчаный черноземъ, подпочва—супесчаная съ гравиемъ; въ общемъ статья по достоинству стоитъ ниже предыдущихъ. Еще нѣсколько южнѣ расположены статьи Кубовская и Батрша-Кубовская; рельефъ ихъ также равнинный, но почва—превосходный черноземъ, хотя мѣстами съ подмѣсю гальки; на этихъ статьяхъ нигда не бываетъ неурожаа, такъ какъ почва особенно хорошо сохраняетъ влагу. Проточныхъ водъ тоже нѣтъ, но колодезная вода получается очень легко (колодцы глубиной въ сажень и менѣе). На заброшенныхъ пашняхъ вырастаетъ превосходный пырей, и потому пашни иногда забрасываютъ нарочно, чтобы косить траву. Наконецъ, послѣдняя болѣе значительная статья, Кандракуловская, расположенная въ ЮЗ. углу района, почти сплошь заселена, хотя по естественнымъ условiямъ она худшая изъ всѣхъ статей района: рельефъ ея очень пересѣченный, по

склонамъ горъ почва сильно каменистая, и только по сыртамъ почва мягче и сравнительно лучше.

Другой крупный районъ статей Белебеевскаго уѣзда—Аксеновскій, располагается южнѣ линіи Самаро-Златоустовской дороги, въ южной и главнымъ образомъ—юго-западной части уѣзда, принадлежащей къ бассейнамъ частью Демы, частью Ика. Общая площадь статей района 48 тыс. дес., изъ нихъ 45 тыс. удобныхъ угодій, 1.000 дес. лѣса и 2.000 дес. неудобной. По естественнымъ условіямъ статьи, принадлежащія къ бассейну Демы, довольно существенно отличаются отъ статей, лежащихъ въ бассейнѣ Ика и его притоковъ. Къ бассейну первой изъ этихъ рѣкъ принадлежатъ болѣе крупныя статьи Никифаровская и Ново-Васильевская, всего же съ болѣе мелкими статьями эта восточная группа достигаетъ 20 тыс. дес., располагаясь главнымъ образомъ къ Ю. и частью къ ЮЗ. отъ станціи Шафрановой. По характеристикѣ мѣстнаго надзирателя, г. Ведерникова, мѣстность, представляя собою главный водораздѣлъ южной части уѣзда, имѣетъ въ общемъ гористый характеръ, причемъ отдѣльные холмы имѣютъ превышеніе до 100 саж. надъ уровнемъ Демы; при этомъ всѣ площади съ болѣе отлогимъ и вообще лучшимъ рельефомъ поступили въ надѣлы башкиръ-вотчинниковъ и припущенниковъ, въ оброчныя же статьи попали площади съ наиболѣе пересѣченнымъ рельефомъ. По своему характеру земли, вошедшія въ составъ статей, должны бы, по мнѣнію г. Ведерникова, служить по преимуществу вспомогательнымъ угодьями, главнымъ образомъ выгонами; въ дѣйствительности распахивается до двухъ третей общей площади статей, но очень многого, въ сущности, не слѣдовало бы распахивать,—такъ какъ значительная часть распахиваемыхъ земель—крутые склоны съ плохую почвой, притомъ оползающіе подъ вліяніемъ вырубки и расчистки лѣса. Почвы преобладаютъ легкія черноземныя, мѣстами слишкомъ легкія; примѣрно до трети всей площади статей—каменистыя почвы; мощность почвеннаго слоя по горамъ не болѣе 4—6 вершк., въ долинахъ значительно больше; содержаніе гумуса около 9—10%. Подобно рельефу, и почвенныя условія статей хуже, нежели надѣльныхъ земель—почвенный слой мельче и каменистыхъ почвъ болѣе. Характерная особенность района—крайнее изобиліе воды, въ видѣ рѣчекъ и ручьевъ съ превосходною водою. Всѣ статьи изрѣзаны перелѣсками, которые частью включены въ составъ статей, частью выдѣлены въ дачи лѣсного вѣдомства. Другая крупная группа статей, западная, также всего до 20 тыс. дес., располагается вблизи станцій Абдулиной и Талды-Булака, и принадлежитъ къ бассейну Ика и его притоковъ. Эта группа значительно лучше по рельефу и качеству почвъ: горы менѣе высоки, склоны ихъ отложе, пригодны для распахивки и по большей части распаханы, каменистыхъ почвъ гораздо меньше. Въ общей сложности пригодно для распахивки до трехъ четвертей, распаханно до двухъ третей общей площади статей этой группы. Почва, въ общемъ, болѣе мощная; черноземъ хотя и менѣе богатый гумусомъ, но за то менѣе легкій и потому болѣе доброкачественный. Недостаткомъ статей этой группы, какъ и вообще всей данной мѣстности, является ея почти совершенная безлѣсность,—благодаря которой посѣвы сильнѣе страдаютъ отъ засухъ, и поэтому урожанъ менѣе постоянны, нежели въ рассмотрѣнной ранѣе группѣ ста-

тей. Водоснабженіе также значительно слабѣе; многія статьи, правда, и здѣсь примыкаютъ къ рѣчкамъ, но нѣкоторыя и совершенно безводны. Остальныя, примѣрно, 5000 дес.—отдѣльные участки, разбросанные преимущественно по юго-восточной окраинѣ уѣзда; по условіямъ рельефа и почвы эти участки очень разнообразны, приближаясь къ статьямъ то первой, то второй изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ группъ.

Прежде, нежели перейти къ изложенію моихъ наблюденій, считаю долгомъ отмѣтить, что данная г.г. надзирателями характеристика крупнѣйшихъ группъ оброчныхъ статей Белебеевскаго уѣзда вполнѣ совпадаетъ, въ существенныхъ чертахъ, съ тою общою характеристикой соответствующихъ частей бассейновъ Демы, Ика и Чермасана, какая дается въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Белебеевскому уѣзду ¹⁾. Такъ, та мѣстность, въ которой располагаются статьи восточной группы, Аксеновскаго района, характеризуется въ названномъ сборникѣ какъ «наиболѣе изрѣзанная горами и въ то-же время наиболѣе возвышенная часть уѣзда, являющаяся водораздѣломъ бассейна Демы съ системами р.р. Ика и Чермасана, берущими начало также съ этихъ высотъ»; въ другомъ мѣстѣ говорится, что эта мѣстность, при сильной изрѣзанности, лучше орошена и сохранила остатки лѣсовъ, изъятыхъ отъ башкиръ въ казну. Мѣстность, гдѣ расположены статьи западной группы того же района (Ермекеевская волость) принадлежитъ, напротивъ, къ наиболѣе бѣднымъ лѣсамъ, общая площадь котораго составляетъ здѣсь менѣе 10% общаго пространства волости. Чермасанскій районъ характеризуется какъ «наиболѣе однородный по почвамъ, рельефу, климату и равномерности орошенія и вообще лучшій въ уѣздѣ»; «благодаря исключительно благоприятнымъ естественнымъ условіямъ онъ выделяется въ уѣздѣ и своею исключительно высокою производительностью»,—въ общемъ же по цѣлому уѣзду итогъ констатируется, что «прекрасныя черноземныя почвы уѣзда обладаютъ при благоприятныхъ условіяхъ высокою естественною производительностью»; эта послѣдняя до извѣстнаго предѣла находится въ зависимости отъ количества выпавшихъ осадковъ, а такъ какъ количество послѣднихъ стоитъ въ прямой связи съ лѣнностью, то «за рѣдкими исключеніями въ Белебеевскомъ уѣздѣ урожайность большинства хлѣбовъ повышается въ зависимости отъ вліянія лѣсовъ». Въ частности, однако, почвы всей той мѣстности, гдѣ располагаются статьи восточной группы Аксеновскаго района, характеризуются какъ особенно засоренныя подмѣсью камня—площадь такихъ земель въ нѣкоторыхъ волостяхъ достигаетъ 50 и болѣе процентовъ общей площади,—причемъ констатируется, что подмѣсь камня, гдѣ она болѣе значительна, существенно ухудшаетъ качество почвы, особенно при данномъ засушливомъ климатѣ ²⁾.

При моей поѣздкѣ по Белебеевскому уѣзду я имѣлъ возможность пересѣчь въ направленіи съ сѣвера на югъ, т. е. по всей ея длинѣ, а въ южной части—и поперекъ, восточную группу статей Аксеновскаго района, а затѣмъ познакомиться съ тѣми статьями другой, западной группы, которыя распо-

¹⁾ Стр. 3—13.

²⁾ Стр. 29, 23.

лагаются при самой желѣзной дорогѣ и южнѣе ея, между линіею желѣзной дороги и Икомъ. Первая изъ статей, которую мнѣ пришлось увидѣть, слускалась на Ю. отъ станціи Аксеновой,—сполна заселенный переселенческій участокъ Померанцевскій, одинъ изъ лучшихъ участковъ по цѣлому району. Рельефъ этого участка—умѣренно-волнистый, почва—черноземъ съ подмѣсю мелкой известковой гальки, въ не вредной пропорціи; въ участкѣ до 300 дес. лѣсу, который сохранился по болѣе крутымъ склонамъ, тогда какъ пашни располагаются по преимуществу по плоскимъ «сыртамъ». Вблизи отъ этого участка—статья Кармала-Тамакъ, также представляющая идеальное чередованіе угодій съ перелѣсками, въ которыхъ, между прочимъ, арендаторы производятъ сѣнокосеніе. Статья занимаетъ оба склона небольшого холма; одинъ изъ нихъ, обращенный къ рѣчкѣ Кармалкѣ, отлогій и сплошь пашется, другой очень крутой и совершенно негодный для культуры. За Кармалкой—ст. Узункульская, представляетъ собою въ большей своей части очень крутой склонъ, также совершенно негодный для культуры; статья эта арендуется исключительно подъ выгонъ и частью подъ покосъ,—распахивается же не болѣе 10% общей ея площади. На ст. Кармала-Тамакской и двухъ другихъ расположились, на арендныхъ основаніяхъ, небольшой поселокъ (до 50 дв.). Водворившіеся въ немъ, пока какъ арендаторы, крестьяне ходатайствовали объ отводѣ имъ другого участка (Узунлинскаго), но перепутали названія и попали на данный участокъ. Тѣмъ не менѣе, по ихъ словамъ, они желаютъ остаться на отведенныхъ имъ участкахъ на постоянное жительство—«шататься не охота». Между тѣмъ, по мнѣнію надзирателя г. Ведерникова арендуемые поселкомъ статьи, по преобладанію крутыхъ склоновъ, годны только для аренднаго, а не для надѣльнаго пользованія; кромѣ того, въ чертѣ ихъ много лѣсныхъ площадей, расчистка которыхъ въ угоду нежелательна по защитнымъ соображеніямъ. Поэтому, г. Ведерниковъ предполагаетъ переводворить живущихъ на Кармала-Тамакомъ участкѣ переселенцевъ на расположенный невдалекѣ Узунлинскій участокъ.

Неподалеку отъ пос. Кармала-Тамакъ путь нашъ проходитъ по участкамъ Кожай-тамакъ и Узунлинскому. Первый изъ нихъ занимаетъ нижнюю часть склона, обращеннаго къ рѣчкѣ того-же названія; верхняя часть этого склона зачислена въ дачу лѣсного вѣдомства; зачисленная въ оброчный участокъ площадь почти сплошь распаханна, по въ составѣ ея также довольно много крутыхъ и каменистыхъ скатовъ. Узунлинская статья значительно лучше: въ ней преобладаютъ отлогіе склоны, съ хорошею мягкою почвой; по неширокой долинѣ рѣчки Гайны полоса потнаго сѣнокоса, который время отъ времени заливается разливами рѣчки. Затѣмъ, статья Кызыльна, огибающая уваль, верхняя часть котораго также зачислена въ дачу лѣсного вѣдомства; въ составъ статьи вошли такимъ образомъ исключительно пологіе склоны и слабо волнистый сыртъ—крутыхъ склоновъ очень мало; по одному концу статьи протекаетъ ручей съ хорошею водою.

Дальше осмотрѣвъ рядъ статей, располагающихся по теченію притока Демы—Мелеуза. Рѣка течетъ близко къ лѣвобережному увалу, который въ общемъ очень крутъ; уваль этотъ лѣтъ 15—20 тому назадъ былъ покрытъ лѣсомъ и представляетъ собою въ настоящее время голые

крутые склоны, съ выступающими мѣстами обнаженіями камня. Мѣстами нижняя часть склона отложе—тамъ располагаются пашни, частью надѣльныя, частью оброчныя. Надъ крутыми склонами залегаютъ ровные и слегка волнистые сырты, частью тоже поступившіе въ оброчныя статьи. По правому берегу тянется, начиная отъ рѣки, широкая и очень пологая терраса, болѣе или менѣе сплошь разработанная; надъ нею — уваль, болѣе или менѣе крутой, по большей части поросшій лѣсомъ. За дер. Ново-Васильевской осмотрѣны участки №№ 10, 11 и 12 Ново-Васильевской статьи на правомъ берегу Мелеуза, напротивъ, на лѣвомъ берегу, участокъ № 13; послѣдній представляетъ собой узкую полосу пашень, вытянувшуюся по нижней части склона: съ хорошою почвой; № 12—такая же узкая полоска, съ худшею, каменистою почвой; въ составъ этого участка входитъ немного заливного луга; № 11 шире и лучше: въ составъ этого участка входитъ и нижняя часть склона, и часть долинной второй террасы, кромѣ того—довольно много луга; № 10 примѣрно такого же характера, но нѣсколько уже. О водвореніи на этихъ участкахъ ходатайствовали мѣстные безземельные крестьяне (изъ с. Губернаторовки); имъ было отказано въ виду отзыва надзирателя, указывавшаго, между прочимъ, на негодность ихъ для образованія самостоятельнаго переселенческаго участка. Тѣмъ не менѣе, надзиратель г. Ведерниковъ соглашается со мной въ томъ, что изъ этихъ четырехъ участковъ можно было-бы образовать рядъ мелкихъ участковъ, перекинувъ изъ нихъ черезъ рѣчку, поперекъ ея теченія, и такимъ образомъ достигнувъ вполне благопріятной комбинаціи, въ каждомъ участкѣ, разнаго рода угодій.

Нѣсколько дальше внизъ по Мелеузу—надѣлъ дер. Кунакуловой. Надѣлъ этотъ вытянулся длинною и широкою полосой вдоль теченія Мелеуза, захватывая полосу заливного луга, пашни на второй долинной террасѣ и по отлогой части нижней увальнаго склона. Выше по сыртамъ лѣваго берега лежатъ оброчные участки.

Ново-Михайловскій поселокъ расположился на четырехъ лучшихъ участкахъ во всемъ данномъ районѣ—№№ 17—20 Ново-Васильевской статьи, при впаденіи Мелеуза въ Дему. Долина здѣсь шире, склоны праваго берега отложе; характеръ надѣла въ общемъ сходенъ съ Кунакуловскимъ,—только мѣстность нѣсколько ровнѣе и въ общемъ ниже. Участокъ началъ заселяться съ 1895 года, теперь населенъ сполна; переселенцы строятъ церковь—доказательство прочности ихъ водворенія. Деревня на видъ очень жалкая—маленькія избы, крытыя соломой, частью мазанки; но обиліе амбаровъ, стоящихъ длиннымъ рядомъ посреди улицы, свидѣтельствуетъ о достаточныхъ хлѣбныхъ запасахъ. На вопросъ о достоинствахъ земли жители поселка отвѣчаютъ, что «хороша земля, да мало ее,—башкиры кругомъ прижали».

Дальше путь нашъ шель вверхъ по долинѣ притока Мелеуза—Конурт-Мелеуза. Долина ея чрезвычайно похожа по характеру на долину Мелеуза: по лѣвому берегу тянется крутой уваль, выше по сыртамъ каменистыя почвы; рѣчка течетъ подъ самымъ лѣвымъ берегомъ, правый берегъ отлогій, значительно отложе, чѣмъ по Мелеузу,—крутыхъ каменистыхъ склоновъ совершенно не видно. Изъ оброчныхъ участковъ этой мѣстности по пути осмотрѣны участки Ново-Васильевской статьи: № 6—по лѣвобережному сырту,

плохой, каменный; № 5—по правобережному пологому увалу—очень хорошій; участок № 4—сходный по характеру, но только расположенный значительно выше надъ уровнемъ рѣки. Между дер. Вишбулякомъ и Бектяшевой, на протяженіи около 25 верстъ, дорога идетъ по водораздѣлу системъ Демы и Ика, слѣдую сначала по волнистому, лишенному открытыхъ водъ плато, а затѣмъ постепенно спускаясь къ Ику по долину одного изъ небольшихъ его притоковъ. При впаденіи этой рѣчки въ Икъ дорога задѣваетъ группу Самарскихъ и Симбирскихъ оброчныхъ статей; главная масса статей этой группы остается влѣво; непосредственно дорога проходитъ по участку № 2 Симбирской статьи, съ расположеннымъ на немъ поселкомъ Степановскимъ. Мѣстность представляетъ собою волнистую и частью гористую степь, совершенно безлѣсную; почва—черноземъ, повидимому, на известковой подпочвѣ, нѣсколько краснѣе и связнѣе, нежели на участкахъ бассейна Демы. Поселокъ Степановскій—всего 12 дворовъ, на видъ очень жалкій; стоитъ въ ложинѣ, такъ что зимой дома почти совсѣмъ заноситъ снѣгомъ. Жители ходатайствуютъ о переводѣ на другое мѣсто—по мнѣнію надзирателя г. Ведерникова ходатайство это совершенно неосновательно: земля въ участкѣ хорошая, вода тоже. На участкахъ той-же группы имѣется еще три другихъ поселка—все очень жалкіе. Остатки Самарскихъ и Симбирскихъ статей закрыты для заселенія; однимъ изъ мотивовъ для закрытія была выставлена малая пригодность статей.

Общій характеръ мѣстности, гдѣ расположены оброчныя статьи Икской группы—холмистая степь, изрѣзанная долинами Ика и нѣсколькихъ его притоковъ—Талдыбулака, Тарказы и др. Долины эти довольно глубоки, ограниченные частью пологими склонами съ хорошею мягкою почвой, частью—крутыми увалами, болѣе или менѣе неудобными для культуры. По общему впечатлѣнію рельефъ здѣсь даже нѣсколько болѣе волнистый, нежели въ осмотровыхъ мною статьяхъ Демской группы. Подостлана мѣстность вездѣ известняками,—бѣлые обломки известняка и известковая галька выступаютъ по болѣе крутымъ склонамъ, мѣстамъ—на сыртахъ, частью и на пашняхъ. Лѣсу вовсе нѣтъ—лишь кое-гдѣ сохранилась ничтожная заросль. Растительность по немногимъ оставшимся клочкамъ цѣлиной степи—преимущественно ковыль и, повидимому, степной овесъ. Почва—по большей части черная, слегка суглинистый черноземъ; мѣстамъ, напр. въ надѣлахъ пос. Жуковского и Знаменскаго, почва принимаетъ ясно выраженный красноватый оттѣнокъ и супесчаный характеръ. Изъ записанныхъ мною болѣе частныхъ данныхъ для характеристики отдѣльныхъ статей и т. п. заслуживаетъ упоминанія слѣдующее. По теченію Ика вся долина вырѣзана въ надѣлы коренного мѣстнаго населенія,—оброчныя же статьи располагаются по сыртамъ; довольно значительную часть площади ближайшихъ къ Ику статей занимаютъ, повидимому, болѣе или менѣе крутые склоны съ очень неглубокимъ пахатнымъ слоемъ и подмѣсью въ почвѣ гальки. По мнѣнію надзирателя г. Ведерникова, къ которому присоединился, по словамъ г. Ведерникова, и послѣдній районный съѣздъ надзирателей и лѣсничихъ, подобнаго рода площади въ оброчныхъ статьяхъ слѣдовало бы совсѣмъ исключить изъ числа пахатныхъ земель. По моему личному впечат-

лѣнію, подобнаго рода ограниченіе понимается слишкомъ широко, такъ какъ едва-ли возможно запрещать распашку всѣхъ рѣшительно земель, гдѣ только въ почвѣ присутствуетъ галька. Изъ отдѣльныхъ участковъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: участокъ № 3 Талдыбулакской статьи, отвѣденный въ надѣль пос. Ярославскому; какъ въ этомъ участкѣ, такъ и въ ближайшихъ другихъ участкахъ и въ старожильскихъ надѣлахъ, расположенныхъ по Талдыбулаку, нижнія части уваловъ по обомъ берегамъ этой рѣчки не папшутся, въ виду ихъ сильной каменистости; лишь мѣстами, въ болѣе пологихъ ложбинахъ, попадаются клочки пашни. Распахивается главнымъ образомъ верхняя часть лѣвобережнаго, южнаго увала, а также лежащіе выше его его сырты. Въ частности, пашни пос. Ярославскаго очень хороши, располагаясь по отлогому склону съ хорошею черноземною почвой. Нѣсколько дальше по обомъ берегамъ Талдыбулака располагаются надѣлы башкирскихъ селеній Нижне-Тураевой и Нижне-Шаховой; распахиваются также верхнія части обихъ уваловъ и главнымъ образомъ выше лежащіе ровные или слегка волнистые сырты. Сѣвернѣ долины Талдыбулака, параллельно ей, тянется долина небольшого ручья Куркула; сѣверный склонъ этой долины очень пологій и во всѣхъ отношеніяхъ хорошій, южный склонъ—крутой и каменистый; въ надѣль пос. Куркуловскаго (участокъ № 9 Тарказинской статьи) распахивается только сѣверный склонъ долины, южный же служитъ исключительно выгономъ. Нѣсколько дальше—пос. Тарасовскій, на участкѣ Тарказинскомъ № 9. Участокъ по характеру земель превосходитъ—«у другихъ нѣтъ хлѣба, а здѣсь все родится»; тѣмъ не менѣе, поселокъ Тарасовскій, имѣя хорошую застройку, значительно бѣднѣе Куркуловскаго, застройка котораго, напротивъ, представляется сравнительно очень жалкою. Надѣлы пос. Жуковского и Знаменскаго располагаются по обомъ берегамъ Тарказы. Характеръ мѣстности очень сходный съ раѣе упомянутыми участками: пологіе увалы и сырты по обомъ берегамъ Тарказы; почва сусесяная, бурая, мѣстами красноватая, по пашнямъ мѣстами обломки известняка и гальки; среди пашонъ разбросаны единичныя березки, кругомъ опаханныя. Поселки Жуковский и Знаменскій—лучшіе во всемъ районѣ; сидятъ прочно, не помышляя о новомъ переселеніи. Застройка очень хозяйственная, хорошіе теплые скотные дворы и амбары, много заводскихъ плуговъ; советамъ не прибѣгая къ арендѣ угодій. жуковцы и знаменцы живутъ однимъ своимъ хлѣбопашествомъ, и живутъ безбѣдно. Впрочемъ, считаютъ, что земли въ ихъ надѣлахъ—хуже, чѣмъ была на родинѣ, —по тамъ «земля была хороша, да не своя». На участкѣ Талдыбулакскомъ № 1 небольшой поселокъ Хорошевскій. Этотъ поселокъ помышляетъ о переходѣ на другое мѣсто,—но исключительно изъ-за неудобствъ прогона скота, обусловленныхъ отсутствіемъ переѣзда черезъ линію желѣзной дороги; если бы былъ устроенъ переѣздъ, то «никуда не будемъ и ходокъ посылать,—земля хорошая».

Выводы.

Я позволилъ себѣ такъ подробно, не измѣняя почти даже формы изложенія, привести всѣ имѣющіяся въ моихъ матеріалахъ записи, могущія служить непосредственно къ характеристикѣ оброчныхъ статей трехъ губерній, частью уже поступившихъ, частью еще имѣю-

щихъ поступить подъ заселеніе,—чтобы возможно тверже обосновать свое заключеніе по данному собственно вопросу и открыть читателю настоящаго отчета возможность какъ провѣрить сказанное заключеніе, такъ, можетъ быть, прійти и къ самостоятельнымъ выводамъ по данному вопросу.

Мое заключеніе сводится прежде всего къ тому, что только ближайшее мѣстное изслѣдованіе, а никакъ не опросъ какихъ-бы то ни было должностныхъ лицъ и не ознакомленіе съ какими бы то ни было имѣющимися матеріалами, можетъ открыть возможность разрѣшить, особо для каждой статьи и для cadaго участка, вопросъ какъ вообще о достоинствахъ или недостаткахъ его съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, такъ и въ частности—о годности или негодности его для отвода подъ заселеніе. Я не имѣлъ, конечно, возможности сколько-нибудь полно ознакомиться съ плановымъ матеріаломъ, но просмотрѣлъ таковой по нѣкоторымъ районамъ оброчныхъ статей, и на основаніи такого, хотя и неполнаго, знакомства считаю себя вправѣ засвидѣтельствовать, что планы оброчныхъ статей отличаются, прежде всего, крайнею разнокалиберностью, вполнѣ, впрочемъ, понятною, такъ какъ дѣло съемки оброчныхъ статей было довольно слабо организовано собственно въ техническомъ отношеніи, и отдѣльные съемщики были предоставлены, каждый, самому себѣ, безъ достаточнаго объединяющаго контроля и руководства. На основаніи какъ личнаго просмотра плановъ, такъ и въ особенности отзывовъ гг. надзирателей, я позволяю себѣ утверждать, что степень годности плановъ всецѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ отдѣльныхъ съемщиковъ; тогда какъ планы однихъ съемщиковъ отличаются достаточною точностью и вѣрностью натурѣ, планы другихъ, напротивъ, даже при простомъ внѣшнемъ ознакомленіи обнаруживаютъ 'свою малую пригодность и даютъ, перѣдко, весьма неправильное представленіе объ изображаемой ими натурѣ. Въ частности, неудобосравнимость планового матеріала находитъ себѣ выраженіе въ несходствѣ принциповъ, которыми отдѣльные съемщики руководились при выдѣлѣ неудобныхъ земель. И по Новоузенскому уѣзду, напримѣръ, и по Белебеевскому, по нѣкоторымъ статьямъ почти вовсе не показано неудобныхъ земель, причемъ по нѣкоторымъ статьямъ остались невыдѣленными безусловно негодные для сельскохозяйственнаго пользованія крутые и каменистые склоны; гораздо чаще, повидимому, практиковался слишкомъ широкій выдѣлъ неудобныхъ земель, что, впро-

Плановой
матеріаль.

чемъ, и вполнѣ естественно, такъ какъ сѣмщики, не получая указаній со стороны лицъ съ достаточною агрономическою подготовкой, основывали свои сужденія главнымъ образомъ на отзывѣхъ мѣстныхъ крестьянъ, всегда склонныхъ, какъ извѣстно, слишкомъ широко понимать терминъ «неудобныя земли». Отчасти благодаря сказанному, отчасти благодаря постепенно происходящимъ измѣненіямъ въ естественныхъ свойствахъ самихъ земель, отчасти, можетъ быть, и благодаря измѣненію понятій мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ, дающихъ главную массу арендаторовъ, о годности или негодности различныхъ типовъ почвъ, въ разрядѣ неудобныхъ — особенно въ районахъ распространенности солонцовъ — значится по планамъ довольно много такихъ площадей, которыя въ настоящее время уже поступили подъ распашку; по планамъ многихъ оброчныхъ статей X района Самарской губерніи (южная часть Новоузенскаго уѣзда), солонцомъ показана сплошь вся степь, за исключеніемъ тѣхъ полосъ, которыя во время сѣмки распахивались и которыя выдѣлены въ особые контуры пашни, по другимъ статьямъ, смежнымъ съ первыми, на общемъ фонѣ солонца, показаны и контуры «степи», непосредственно окаймляющія контуры «пашни», тогда какъ въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ по тѣмъ немногимъ статьямъ, которыя я лично видѣлъ, мѣстность представляетъ собою сплошную удобную степь, лишь съ болѣе или менѣе слабыми признаками солонцеватости, и только сравнительно ничтожная часть площади статей занята пятнами болѣе рѣзко выраженнаго солонца, дѣйствительно негоднаго для сельскохозяйственнаго пользованія.

Но даже и при полной удобосравнимости плановъ и достаточно ихъ соответствіи натурѣ плановой матеріалъ, самъ по себѣ, не можетъ, конечно, служить основаніемъ для сужденія о колонизаціонной пригодности тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ статей: планъ, даже самый лучший, даетъ понятіе лишь о распредѣленіи снятой площади по нѣкоторымъ главнѣйшимъ типамъ угодій, причемъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфигурація и взаимное расположеніе этихъ послѣднихъ даютъ основаніе если не съ увѣренностью судить, то по крайней мѣрѣ догадываться и о самомъ ихъ качествѣ. Но планъ, самъ по себѣ, не всегда можетъ отвѣтить на вопросъ, пригодна ли для распашки, или нѣтъ, показанная на планѣ «степь», и вовсе не даетъ понятія о почвенныхъ условіяхъ и о дѣйствительной или возможной производительности какъ такой степи, такъ и показанныхъ на планѣ пахатныхъ земель. При

сужденіи о достоинствѣ и о колонизаціонной пригодности статей плановой матеріалъ можетъ служить лишь подспорьемъ, хотя, конечно, весьма цѣннымъ подспорьемъ, къ описательному матеріалу, основанному на детальномъ осмотрѣ людьми, теоретически и по возможности практически знакомыми съ условіями и требованіями сельскохозяйственной культуры въ данной мѣстности.

Другимъ источникомъ для сужденія о степени пригодности казенныхъ земель для заселенія могли бы служить, конечно, отзывы лицъ, непосредственно завѣдывающихъ этими землями и въ частности—гг. надзирателей, и основанныя преимущественно на этихъ отзывахъ свѣдѣнія мѣстныхъ Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. На основаніи личнаго моего знакомства съ большею частью надзирателей трехъ юго-восточныхъ губерній, я могъ убѣдиться въ томъ, что эти должностныя лица, за исключеніемъ немногихъ, по большей части недавно принявшихъ свои районы и еще не успѣвшихъ ближайшимъ образомъ съ ними познакомиться, весьма близко и детально знакомы съ характеромъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи оброчныхъ статей, причемъ многіе изъ нихъ обладаютъ и болѣе нежели достаточною спеціальною подготовкой для того, чтобы считаться компетентными судьями въ данномъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ до нѣкоторой степени видно, можетъ быть, и изъ приведенныхъ выше детальныхъ данныхъ, рѣшеніе вопроса о годности или негодности казенныхъ земель для заселенія не можетъ быть основано и на отзывахъ гг. надзирателей и Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Я лично, по крайней мѣрѣ, вынесъ изъ моей поѣздки совершенное убѣжденіе, что эти отзывы, почти безъ исключенія, носятъ рѣзко выраженную пессимистическую окраску,—что и Управленія, и особенно надзиратели, склонны слишкомъ низко оцѣнивать колонизаціонную годность состоящихъ въ ихъ завѣдываніи земель и безъ вполнѣ достаточнаго основанія относить послѣднія къ категоріи негодныхъ для заселенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неправильность подобнаго рода отрицательныхъ оцѣнокъ доказана уже самою жизнью. Такъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ существуетъ поселокъ Павловскій, возникшій на участкѣ, который мѣстное Управленіе относило къ разряду «неудобныхъ для заселенія»; другой поселокъ въ томъ-же уѣздѣ, «Гладковалъ согра», образовался на участкѣ, который по оцѣнкѣ мѣстнаго надзирателя, какъ разъ одного изъ обладающихъ наибольшею научною подготовкой, пред-

Отзывы лицъ, причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями.

Ихъ преувеличенный пессимизмъ.

ставляет собою сплошные солонцы, причемъ, по свидѣтельству того-же лица, водворенные на участкѣ поселенцы вполне довольны землею и не собираются переходить на какое-либо другое мѣсто. Въ третьемъ случаѣ существующій нынѣ переселенческій поселокъ самовольно возникъ на статьѣ, которая была сдана въ аренду единоличному арендатору, когда же поселенцы стали ходатайствовать о водвореніи ихъ на этой статьѣ, ходатайство ихъ было отклонено мѣстнымъ Управленіемъ «за негодностью статьи для поселенія» ¹⁾. А при моихъ бесѣдахъ съ гг. надзирателями я могъ въ достаточной мѣрѣ убѣдиться въ томъ, что эти должностныя лица, почти безъ исключенія, склонны придавать слишкомъ широкое значеніе такимъ понятіямъ, какъ «солонецъ», «каменистая земля» и т. п., относя къ этимъ категоріямъ и такія земли, которыя фактически эксплуатируются для земледѣльской культуры окрестными крестьянами или арендаторами оброчныхъ статей, склонны также за специфическія особенности статей, дѣлающія ихъ негодными для поселенія, принимать такія черты, которыя свойственны отнюдь не исключительно статьямъ, но вообще даннымъ уѣздамъ или частямъ уѣздовъ, въ томъ числѣ и надѣльнымъ землямъ мѣстнаго населенія (см., напримѣръ, вышеприведенныя данныя по Бугурусланскому или Белебеевскому уѣздамъ). Въ конечномъ же выводѣ гг. надзиратели, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, сплошь и рядомъ высказывали безусловно отрицательныя сужденія относительно годности для заселенія завѣдываемыхъ ими оброчныхъ статей, между прочимъ, и въ этихъ случаяхъ, когда ихъ собственныя сообщенія о почвенныхъ и т. п. условіяхъ статей если не безусловно опровергали, то во всякомъ случаѣ, не подтверждали подобнаго отрицательнаго заключенія. Такъ, напримѣръ, я долженъ признать рѣшительно необоснованнымъ приведенный выше отзывъ съѣзда надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, выставившаго негодность статей однимъ изъ мотивовъ для ходатайства о совершенномъ прекращеніи заселенія казенныхъ земель названныхъ губерній, въ то время какъ полная пригодность болѣе или менѣе значительной части статей этихъ губерній съ достаточною убѣдительною явствуется даже изъ приведенныхъ выше сообщеній самихъ лицъ, вѣдающихъ оброчными статьями.

¹⁾ Въ моемъ дневникѣ, къ сожалѣнію, не записано названіе этого поселка: гѣмъ не менѣе фактъ можетъ считаться вполне достовернымъ, такъ какъ сообщенъ мнѣ мѣстнымъ надзирателемъ.

Я позволяю себѣ думать, что подобнаго рода не въ мѣру пес- Его причины. симистическое отношеніе лицъ и учреждений, вѣдающихъ казенными землями, къ вопросу объ ихъ колонизаціонной пригодности, не вытекая изъ дѣйствительныхъ свойствъ этихъ земель, находитъ себѣ достаточное объясненіе и оправданіе въ цѣломъ рядѣ условій, и прежде всего о томъ, что эти лица и учрежденія не имѣютъ представленія о свойствахъ тѣхъ земель, которыя въ другихъ мѣстностяхъ, именно въ Сибири и въ Степномъ краѣ, признается возможнымъ отводить подъ заселеніе. Сужденія ихъ о годности или негодности для заселенія основываются поэтому, если оставить въ сторонѣ случайныя ошибки, отчасти на сопоставленіи дѣйствительности съ извѣстными идеальными требованіями, которымъ должны были-бы удовлетворять земли, отводимыя подъ заселеніе, а съ другой—на сравненіи земель, остающихся въ распоряженіи казны, съ крестьянскими надѣльными землями или на такъ называемой «крестьянской агрономіи», т. е. на оцѣнкѣ того или другаго земельного участка сосѣдними крестьянами, а также водворенными на казенныхъ земляхъ или приходящими осматривать ихъ переселенцами. Между тѣмъ, руководствуясь подобнаго рода основаніями, не трудно впасть въ ошибку, и притомъ въ ошибку именно въ сторону преувеличенія отрицательныхъ свойствъ казенныхъ земель и признанія ихъ, безъ достаточнаго къ тому основанія, негодными для водворенія. Какъ выше упоминалось, незаселенныя земли, по естественному теченію вещей, въ общемъ хуже заселенныхъ какъ въ отношеніи состава угодій (почти полное отсутствіе специальныхъ покосовъ), такъ и въ особенности—въ отношеніи водоснабженія далеки отъ требованій сельскохозяйственнаго идеала; поэтому, не зная, какія земли отводятся подъ заселеніе, напримѣръ, въ Степномъ краѣ, нетрудно прійти къ отрицательному заключенію относительно ихъ годности для заселенія. Что касается до «крестьянской агрономіи», то послѣдняя прежде всего и по самому своему существу не можетъ быть признана непогрѣшимою: хорошо разбираясь, въ общемъ, въ мѣстныхъ условіяхъ, и въ частности—въ мѣстныхъ почвенныхъ типахъ, крестьянинъ, однако, сплошь и рядомъ предпочитаетъ землю болѣе легкую для обработки, хотя и менѣе богатую въ почвенномъ отношеніи, землѣ болѣе доброкачественной, но болѣе трудной для расчистки или обработки, въ многоземельной же мѣстности, пока ему хватаетъ лучшихъ по почвѣ и т. п. земель, онъ, естественно, бра-

куетъ земли второсортныя и признаетъ за «неудобіе» такія земли, которыя, можетъ быть, черезъ немного лѣтъ онъ-же обратитъ подъ сельскохозяйственное пользованіе. И что еще гораздо важнѣе, крестьянинъ въ видѣ правила не выскажетъ лицу, завѣдывающему казенными землями, своего искренняго мнѣнія о достоинствѣ этихъ земель: крестьянинъ имѣетъ дѣло съ надзирателемъ или Управленіемъ какъ арендаторъ,—въ такомъ случаѣ онъ заинтересованъ въ возможно низкомъ уровнѣ платежей, въ сложеніи или отсрочкѣ недоимокъ; о сложеніи или разсрочкѣ недоимокъ хлопочетъ и водворенный на участкѣ переселенецъ, который кромѣ того ходатайствуетъ или собирается ходатайствовать о прирѣзкахъ на прибылыя души,—всѣ подобнаго рода хлопоты и ходатайства тѣмъ легче увѣнчаются успѣхомъ, чѣмъ болѣе надзиратель или Управление будутъ убѣждены въ плохомъ качествѣ арендуемой или отведенной переселенцамъ оброчной статьи. Притомъ, какъ мѣстные старожилы, такъ и уже водворенные переселенцы, очень заинтересованы въ томъ, чтобы еще неотведенныя переселенцамъ статьи какъ можно дольше оставались незаселенными, а для этого, опять-таки, весьма важно убѣдить надзирателя въ томъ, что свободныя земли представляютъ собою «неудобія», негодныя для заселенія.

Подъ вліяніемъ всей этой совокупности причинъ, у лицъ, ближайшимъ образомъ причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями, неизбежно складывается—повторяю—далеко не вытекающее изъ дѣйствительныхъ фактовъ песимистическое отношеніе къ вопросу о возможности отвода этихъ земель подъ заселеніе: разъ почвенныя условія казенныхъ земель нѣсколько хуже, чѣмъ условія земель надѣльных, или если этимъ землямъ свойственны, хотя бы въ слабой степени, такіе признаки, какъ каменистость или солонцеватость—эти земли признаются неудобными или недоброкачественными; участки, гдѣ нѣтъ рѣчки или озера, признаются негоднымъ по безводности, хотя бы водоснабженіе его могло быть безъ всякихъ затрудненій обезпечено при помощи колодцевъ или запрудъ. И на дѣйствительное выясненіе вопроса о колонизаціонной пригодности статей можно будетъ разсчитывать только тогда, когда статьи будутъ подробно изучены особыми лицами, которыя, имѣя достаточную научную и практическую подготовку, въ то-же время будутъ обладать, въ данномъ отношеніи, болѣе широкимъ горизонтомъ—иначе сказать, будутъ знакомы съ тѣмъ масштабомъ, который примѣняется къ оцѣнкѣ годности земель для заселенія въ другихъ колонизаціон-

Необходимость порученія оцѣнки колонизаціоннаго значенія земель особымъ лицамъ.

ныхъ районахъ, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ свободнѣе отъ вліянія мѣстныхъ взглядовъ и мѣстной «крестьянской агрономіи». Замѣчу здѣсь-же, что сказаннымъ отнюдь не исключается необходимость содѣйствія гг. надзирателей этимъ особымъ лицамъ и участіа ихъ въ разсмотрѣніи, подлежащимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, вопроса о назначеніи каждой данной площади подъ заселеніе. Такое участіе будетъ напротивъ весьма полезно, такъ какъ, съ одной стороны, пріобрѣтенные гг. надзирателями опытъ и знаніе мѣстныхъ условій очень помогутъ сказаннымъ лицамъ разобраться въ мѣстныхъ условіяхъ, а съ другой, самое ихъ пессимистическое отношеніе къ вопросу будетъ весьма полезнымъ противовѣсомъ вполне возможному, на практикѣ, увлеченію этихъ лицъ въ противоположную сторону и такимъ образомъ будетъ способствовать наиболѣе правильному, полному и всестороннему выясненію дѣла.

Повторяю, что только ближайшее детальное изученіе въ натурѣ всего имѣющагося налицо запаса казенныхъ земель, выполненное специально пріуроченными къ этому дѣлу лицами, сможетъ дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какая доля этихъ земель дѣйствительно пригодна для заселенія и какая, напротивъ, не можетъ быть предназначена для этой цѣли. Я, въ настоящее время, могу высказать по этому вопросу лишь нѣкоторые приблизительныя заключенія, которымъ придаю значеніе не столько строго обоснованныхъ выводовъ, сколько общихъ впечатлѣній, могущихъ претендовать лишь на очень относительную степень достовѣрности. Остановливаясь прежде всего на вопросѣ о достоинствѣ казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными, я долженъ высказать, что въ общемъ первыя, конечно, нѣсколько уступаютъ послѣднимъ,—хотя разница эта, по моимъ впечатлѣніямъ, отнюдь не такъ рѣзка, какъ можно было бы ожидать и по апіорнымъ соображеніямъ, и по цитированнымъ выше сообщеніямъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ и учреждений, мѣстами же—правда въ видѣ исключенія, оброчныя земли и вовсе не уступаютъ, по всей совокупности условій, надѣльнымъ землямъ тѣхъ же мѣстностей ¹⁾. Наименьшая разница между казенными и надѣльными землями замѣчается собственно въ отношеніи почвенныхъ условій. По почвѣ оброчныя статьи, во многихъ мѣстностяхъ, ничуть не хуже ближайшихъ крестьянскихъ надѣ-

Мои личныя
заключенія.

¹⁾ По полученному мною во время печатанія отчета сообщенія земскаго почвовѣда г. Прасолова, статьи Николаевск. и Новоузенск. уѣзда *лучше* надѣльныхъ земель, въ которыя вошло много прірѣчныхъ солонцевъ.

ловъ,—если же оставить въ сторонѣ подобнаго рода сравненіе, то съ полною увѣренностью можно высказать, что собственно въ почвенномъ отношеніи въ благопріятныя условія поставлена очень значительная часть общей площади казенныхъ земель,—и негодныя въ этомъ отношеніи статьи составляютъ лишь болѣе или менѣе рѣдкое исключеніе изъ этого общаго правила. Гораздо хуже оброчныя статьи поставлены, конечно, въ отношеніи сѣнокосныхъ угодій,—отсутствіе специальныхъ сѣнокосовъ является общимъ правиломъ, наличность ихъ, даже въ небольшомъ количествѣ, болѣе или менѣе рѣдкимъ исключеніемъ,—и этотъ недостатокъ, въ значительной мѣрѣ присущій, впрочемъ, и надѣльнымъ землямъ даннаго района, находитъ себѣ лишь очень недостаточное возмѣщеніе въ широко практикующемся сѣнокосеніи по залежамъ и пару. Общимъ же правиломъ, знающимъ лишь немного исключеній (эти послѣднія относятся главнымъ образомъ къ оброчнымъ статьямъ Уфимской губерніи и смежныхъ съ нею сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Самарской), является затѣмъ отсутствіе въ границахъ казенныхъ оброчныхъ статей естественныхъ водныхъ источниковъ, способныхъ обезпечить водоснабженіе будущихъ переселенческихъ поселковъ. Но, повидимому, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ—главнымъ образомъ въ Челябинскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юга Самарской губерніи—безводность можетъ поставить серьезныя затрудненія заселенію части оброчныхъ статей,—такъ какъ въ видѣ правила устройство колодцевъ, а мѣстами и запрудъ, представляется весьма легкимъ и возможно—какъ показываетъ опытъ существующихъ селеній и поселковъ и арендаторскихъ хозяйствъ—даже безъ какого-либо техническаго руководства и безъ содѣйствія Правительства. Наконецъ, весьма важнымъ факторомъ, обуславливающимъ возможность земледѣльческой культуры и колонизаціи, являются климатическія условія и въ частности—количество осадковъ. Такъ какъ оброчныя земли расположены, вообще говоря, въ перемежку съ надѣльными землями старожилаго населенія и уже водворенныхъ переселенцевъ,—то о негодности казенныхъ земель для колонизаціи собственно по условіямъ климата не можетъ быть и рѣчи. Ниже мы придется остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ мѣрахъ какъ вообще агрономическаго, такъ и въ частности—меліоративнаго характера, которыя было бы необходимо принять, параллельно съ работами по заготовленію земель для переселенцевъ, собственно для того, чтобы если не устранить, то во всякомъ случаѣ ослабить

вредное вліяніе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ для культуры особенностей климата какъ всего вообще разсматриваемаго колонизаціоннаго района, такъ и въ особенности—южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи,—а также обстоятельнѣе разобрать условія заселенія и культуры въ только что названной мѣстности. Но во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ метеорологическія условія той или другой части разсматриваемаго района допускали колонизацію и обращеніе подъ культуру уже занятыхъ земель,—они будутъ допускать заселеніе и культуру вкрапленными среди нихъ и вообще расположенныхъ съ ними черезполосно земель, еще находящихся въ распоряженіи Государства.

Было бы, конечно, очень трудно провести строгую параллель между условіями, опредѣляющими степень пригодности для заселенія остающихся свободными казенныхъ земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, и таковыми-же условіями въ заселяемыхъ нынѣ районахъ Сибири и Степного края. Если сначала остановиться на климатическихъ условіяхъ, то изъ сопоставленія основныхъ метеорологическихъ данныхъ и свѣдѣній о колебаніяхъ урожайности хлѣбовъ нетрудно будетъ прийти къ заключенію, что разсматриваемыя въ настоящемъ отчетѣ губерніи представляютъ, въ общемъ, много сходнаго и въ ихъ благопріятныхъ, и въ особенности—въ неблагопріятныхъ условіяхъ, съ такими мѣстностями, какъ южная, степная полоса Тобольской и юго-западная часть Томской губерній, а также ближайшая къ нимъ сѣверная окраина киргизскихъ степей, т. е. съ такими районами, колонизаціонная вмѣстимость которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе исчерпана, — и стоятъ, несомнѣнно, значительно выше, нежели напримѣръ тѣ мѣстности средней полосы Акмолинской области (Акмолинскій и Атбасарскій уу.), гдѣ нынѣ по преимуществу заготавливаются переселенческіе участки степного характера. Въ приблизительно одинаковыхъ съ этими послѣдними климатическихъ условіяхъ стоятъ, по всей видимости, только южные уѣзды Самарской губерніи, въ особенности Новоузенскій, гдѣ количество осадковъ значительно ниже, нежели въ сѣверной и средней полосѣ губерніи, и гдѣ по-этому обусловливаемые засухами неурожай представляютъ собою особенно обычное явленіе. Относительно собственно почвенныхъ условій едва-ли можетъ быть какой-либо вопросъ. Даже тѣ изъ черноземныхъ степныхъ земель юго-восточныхъ губерній, которыя принадлежать къ сравнительно слабымъ почвеннымъ типамъ (легкіе

Сравненіе съ
Сибирью.

супесчаные черноземы и т. п.), могут быть поставлены въ параллель только съ почвами лучших въ почвенномъ отношеніи районовъ Сибири и Степного края, именно тѣхъ, гдѣ запасы свободныхъ земель могутъ быть признаны, вообще говоря, приблизительно истощенными, — и не могутъ идти ни въ какое сравненіе ни съ сибирскими таѣжными землями, ни съ почвами тѣхъ районовъ Степного края, гдѣ теперь образуются переселенческіе участки. Обособленное мѣсто и въ этомъ отношеніи занимаютъ—и то далеко не цѣликомъ — южные уѣзды Самарской губерніи, принадлежащіе къ полосѣ сѣро-желтыхъ, лессовидно-глинистыхъ степей; по почвеннымъ условіямъ эти уѣзды представляютъ, по всей видимости, прямое продолженіе средней полосы Уральской и Тургайской областей, которая до настоящаго времени считалась негодною для заселенія крестьянами-земледѣльцами, — и напротивъ, сходство естественныхъ условій этой полосы киргизскихъ степей съ условіями культурныхъ земель Новоузенскаго уѣзда заставило поставить вопросъ о мѣрахъ къ выясненію ея колонизаціонной годности ¹⁾. Вопросъ о годности для заселенія свободныхъ земель юга Самарской губерніи не можетъ быть поэтому рѣшаемъ на основаніи сопоставленія съ условіями заселенія какихъ-либо другихъ колонизаціонныхъ районовъ, — а долженъ разрѣшаться единственно на основаніи изученія условій хозяйства въ предѣлахъ самого юга Самарской губерніи. Затѣмъ, въ несомнѣнно неблагоприятныя условія свободныя земли юго-восточныхъ губерній поставлены въ отношеніи спеціально—кормовыхъ, сѣнокосныхъ угодій. И въ Сибири, и въ Степномъ краѣ до самаго послѣдняго времени являлось общимъ правиломъ образованіе переселенческихъ участковъ съ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ спеціальныхъ сѣнокосовъ. Однако и здѣсь въ послѣдніе годы все въ большей мѣрѣ приходится мириться съ отсутствіемъ или недостаточностью угодій этой категоріи,—такъ что разница въ этомъ отношеніи между юго-восточными губерніями и колонизаціонными районами Азіатской Россіи сводится въ настоящее время уже къ различію не столько въ *характеръ* отводимыхъ подъ заселеніе *угодій*, сколько въ *размѣръ нормъ* надѣленія землею переселенцевъ: въ Сибири и Степномъ краѣ переселенцы, получая на душу по 15 удобныхъ десятинъ и сверхъ того извѣстное количество неудобныхъ, все же имѣющихъ извѣстное значеніе въ качествѣ вспомогательной

¹⁾ Соображенія по этому вопросу см. въ 1-й части настоящаго отчета, посвященной Уральской области, стр. 63—73.

кормовой площади, если и не получают специальных лугов, все же могут оставлять под сѣнокосъ значительныя площади земель, пока не нужныхъ имъ для земледѣлія,—и несмотря на незначительную—по расчету на единицу площади—урожайность травъ имѣютъ возможность заготовлять на нихъ достаточное количество сѣна. Въ юго-восточномъ районѣ Европейской Россіи, гдѣ существуютъ и, конечно, останутся гораздо болѣе низкія нормы надѣленія, переселенцы, какъ и старожилое населеніе, распахиваютъ болѣе или менѣе все, что можно распахать,—и потому вопросъ о недостаткѣ кормовыхъ угодій приобретаетъ для тѣхъ и для другихъ весьма острое значеніе и не можетъ быть разрѣшенъ иначе, нежели путемъ введенія травосѣянія въ полевую культуру. Но это—шагъ, конечно, неизбежный, и притомъ необходимый съ точки зрѣнія улучшенія вообще условій земледѣльческаго хозяйства и повышенія производительности земли. Что касается до условій водоснабженія,—то въ этомъ отношеніи казенныя земли разсматриваемыхъ губерній если и отличаются, то развѣ только въ лучшую сторону, отъ заселяемыхъ переселенцами степныхъ районовъ западной Сибири и Киргизскаго края. И здѣсь, почти съ самаго начала эпохи систематически-веденныхъ землеотводныхъ работъ, общимъ правиломъ является образованіе переселенческихъ участковъ безъ достаточно доброкачественнаго и надежнаго естественнаго водоснабженія, — причемъ даже добыча колодезной воды, нерѣдко, связана съ немалыми затрудненіями; въ юго-восточныхъ губерніяхъ такія затрудненія будутъ встрѣчаться—какъ я уже упоминалъ, лишь въ меньшинствѣ случаевъ,—въ видѣ общаго же правила казенныя земли очень легко могутъ быть обезпечены водою путемъ устройства колодцевъ и запрудъ.

Подводя итогъ всему сказанному, я считаю возможнымъ прійти къ тому заключенію, что казенныя земли Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній въ очень значительной своей части должны быть признаны годными для заселенія ¹⁾. И если образованные изъ этихъ земель переселенческіе участки будутъ, въ видѣ правила, нѣсколько хуже надѣльныхъ земель мѣстнаго старожилаго населенія; если они во многихъ случаяхъ не будутъ давать идеально-правильной комбинаціи условій рельефа, почвы, водоснабженія и т. п.—то во всякомъ случаѣ они займутъ во всѣхъ этихъ отноше-

¹⁾ О необходимыхъ при этомъ мѣрахъ агрономическаго, меліоративнаго и землеотводнаго характера будетъ рѣчь въ послѣдней части настоящей главы.

нiяхъ не послѣднее мѣсто въ томъ земельномъ фондѣ, на который въ настоящее время еще можно рассчитывать въ цѣляхъ переселенiя малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россiи ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что эти земли, принадлежа къ уже почти исчерпанному въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ степному типу, особенно соотвѣтствуютъ потребностямъ и привычкамъ крестьянъ наиболѣе нуждающихся въ разрѣженiи мѣстностей Европейской Россiи, — казенныя земли юго-восточныхъ губернiй представляютъ между прочимъ еще и то громадное преимущество передъ заселяемыми нынѣ землями Сибири и Степного края, что располагаются въ уже заселенныхъ русскими крестьянами районахъ, въ перемежку съ крестьянскими надѣлами, — и что поэтому водворяемые здѣсь переселенцы не встрѣтятъ тѣхъ весьма серьезныхъ затрудненiй и неудобствъ, съ которыми имъ приходится бороться при колонизаціи какъ тайги, такъ и удаленныхъ отъ полосы русской колонизаціи мѣстностей киргизской степи.

Ссылки на
неудачи преж-
нихъ водво-
ренiй.

Весьма серьезнымъ аргументомъ противъ какихъ-либо мѣропрiятiй, направленныхъ къ заселенiю свободныхъ еще казенныхъ земель юго-восточныхъ губернiй, является въ глазахъ очень многихъ мѣстныхъ дѣятелей весьма условный — по ихъ мнѣнiю — и нерѣдко переходящiй въ полную неудачу успѣхъ уже имѣвшихъ мѣсто водворенiй, объясняемый малою, вообще пригодностью этихъ земель для водворенiя и въ частности — несоотвѣтствиемъ ихъ потребностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ прибывающихъ изъ центральныхъ губернiй переселенцевъ. Переселенецъ, — говоритъ Начальникъ Управленiя Земледѣлiя и Государственныхъ Имуществъ въ Самарской губернiи С. О. Лавровъ въ одномъ изъ своихъ представленiй по разсматриваемому вопросу, — «выселяясь изъ губернiй съ болѣе мягкимъ климатомъ, со старой пашней и мягкой землей, съ привычками къ лѣсу и водѣ, встрѣчаетъ въ Самарской губернiи

¹⁾ Эта точка зрѣнiя очень рельефно выражена въ адресованномъ мнѣ письмѣ Вятскаго вице-губернатора В. М. Мирковича, ранѣе бывшаго земскимъ начальникомъ въ той части Николаевского уѣзда, гдѣ сосредоточивается большая часть переселенческихъ поселковъ этого уѣзда — письмѣ, бывшемъ отвѣтомъ на мой запросъ относительно взглядовъ г. Мирковича на будущность колонизаціи извѣстнаго ему района Самарской губернiи. Г. Мирковичъ считаетъ сельско-хозяйственныя условiя губернiи весьма неблагоприятными, въ особенности въ виду частыхъ засухъ и обусловливаемыхъ ими неурожаевъ. «Но такъ какъ — пишетъ онъ — вамъ нужно куда-нибудь сбывать избытки населенiя центральной Россiи, и такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ дѣло врядъ ли обстоитъ лучше, то я полагаю, что вы не минете того, чтобы селить и въ Самарской губ.»

сухой климатъ съ рѣзкими переѣнами отъ тепла къ холоду и обратно, съ поздними заморозками, находитъ отсутствіе лѣса и воды и главное—встрѣчаетъ землю, хотя и плодородную, но тяжелую и крѣпкую, для обработки которой надо совсѣмъ не тѣ орудія и не ту силу, которыя онъ привыкъ употреблять у себя на родинѣ. Истощенный переселеніемъ, онъ или наталкивается на необходимость большихъ затратъ для покупки скота и орудій, необходимыхъ для надлежащей обработки, или долженъ ограничиваться обработкой земли кое-какъ, почти безъ пашни, наволокомъ, или подъ борону,—что онъ и дѣлаетъ. Конечно, при такомъ посѣвѣ урожай у переселенцевъ всегда ниже чѣмъ на сосѣднихъ, не только владѣльческихъ земляхъ, но и на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Отсюда начинается недовольство земледѣліемъ, земель и своимъ переселеніемъ, что заставляетъ многихъ или возвращаться на родину, или искать новыхъ земель; только немногіе сравнительно переселенческие поселки, удачно перетерпѣвшіе первые, исключительно тяжелые годы, или пришедшіе сюда съ нѣкоторыми средствами, становятся на ноги, обзаводятся хозяйствомъ и уже не жалуются на землю; большинство же не находитъ удовлетворенія въ переселеніи, бѣдствуетъ, составляетъ обузу и для мѣстнаго земства, тѣмъ болѣе, что кругомъ отсутствуютъ какіе-либо заработки, которыхъ и вообще то въ Самарской губерніи мало; для значительнаго большинства этихъ бѣдствующихъ переселенцевъ нѣтъ возможности лично обрабатывать землю, и они волей-неволей сдаютъ ее другимъ, у которыхъ есть средства обработки,—и вовсе не заботятся о сохраненіи земли отъ истощенія» ¹⁾).

Повторяю, что взглядъ, выразившійся съ полною рельефностью въ приведенной цитатѣ, очень распространенъ на мѣстахъ какъ среди дѣятелей, непосредственно прикосновенныхъ къ дѣлу заселенія казенныхъ земель и къ крестьянскому управленію, такъ и среди болѣе широкой публики. Со всѣхъ сторонъ мнѣ приходилось слышать указанія на непрочность хозяйственного положенія водворяющихся въ край переселенцевъ, на развивающійся среди нихъ фактически-безземельный пролетаріатъ, на массовые отказы отъ водворенія на предлагаемыхъ подъ заселеніе участкахъ, на не менѣе массовые факты отказа отъ принятія отводныхъ актовъ, связанные съ ходатайствами объ отводѣ новыхъ участковъ въ той-же мѣст-

¹⁾ Предст. отъ 9 дек. 1899 г. № 20280.

пости, а также возвращенія водворенныхъ переселенцевъ на родину или новаго переселенія ихъ куда нибудь дальше, въ Сибирь,—и во всѣхъ этихъ фактахъ очень многіе склонны видѣть прямое слѣдствіе и несомнѣнное доказательство негодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія или во всякомъ случаѣ—совершеннаго несоотвѣтствія ихъ тѣмъ требованіямъ, которыя вытекаютъ изъ экономическаго положенія и хозяйственныхъ привычекъ переселенцевъ. Позволю себѣ привести еще одинъ весьма характерный документъ—именно выдержку изъ доклада надзирателя Михайловскаго района Оренбургской губерніи г. Шимановскаго состоявшемуся въ 1901 году при Уфимско-Оренбургскомъ Управленіи съѣзду надзирателей, въ которомъ разсматриваемый взглядъ нашелъ себѣ особенно рѣзкое выраженіе. «Переселенцы крестьяне,—говоритъ г. Шимановскій,—измученные безземельемъ, рады получить отъ казны какую угодно землю, хотя бы и неудобную подъ поселеніе, но неудобство выбранныхъ подъ поселеніе земель, главное—отсутствіе проточной воды, скоро даетъ себя чувствовать... Поживутъ переселенцы на новой землѣ годъ—два, построятся, а тамъ нѣкоторымъ изъ менѣе терпѣливыхъ не въ силу станетъ жить при такихъ условіяхъ, и они бросаютъ землю, постройки, продаютъ за безцѣнокъ скотъ и уходятъ на новыя мѣста. При провѣркѣ переселенцевъ района,—говоритъ г. Шимановскій,—мною не было найдено ни одного поселка, гдѣ бы всѣ переселенцы были на лицо, а на нѣкоторыхъ статьяхъ обнаружено громадное число оставившихъ свои надѣлы и разбѣжавшихся переселенцевъ. Это явленіе—почти поголовное бѣгство съ отведенныхъ переселенцами надѣловъ,—ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ полною непригодностью подъ поселеніе назначенныхъ для того участковъ ¹⁾.

¹⁾ Тотъ же въ существѣ взглядъ, хотя и выраженный въ гораздо болѣе осторожной формѣ высказывается и въ статическомъ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду (стр. 15). «Большинство новопоселенцевъ—говоритъ составитель сборника—люди мало подготовленные къ тому, что и какъ они должны были здѣсь работать. Николаевскіе солдаты давнымъ давно уже отвыкли отъ хлѣбопашества; поселенцы изъ крестьянъ явились сюда на крѣпкія земли изъ внутреннихъ губерній или совершенно обнищавшіе, безъ всякаго хозяйственнаго инвентаря, или же снялись съ такихъ земель, которыя на родинѣ они обрабатывали одноконною сохой, и потому, являясь сюда, не имѣли никакого понятія о томъ, что значитъ воздѣлывать землю на 8—10 быкахъ или 5—6 лошадяхъ. Прибавьте ко всему этому еще и то, что въ послѣднее время, за расходомъ болѣе удобныхъ земель, казна принуждена была надѣлять новопоселенцевъ менѣе удобными и иногда совершенно безводными землями. Въ виду всего этого результаты колонизированія края такого рода поселенцами должны были получиться не совсѣмъ желательные.

Для всякаго, знакомаго съ исторіею, и въ особенности—съ повѣйшею исторіею переселенія, ясно, что перечисленные выше печальные факты—хозяйственная слабость и даже полная фактическая пролетаризація извѣстной части переселенцевъ, отказы отъ водворенія на нѣкоторыхъ участкахъ или даже въ цѣлыхъ районахъ, переходы съ одного участка на другой и въ особенности—обратное переселеніе—не представляютъ собою какой-либо характерной особенности юго-восточныхъ губерній Европейской Россіи. Достаточно напомнить, что за время съ 1895 по 1900 годъ процентъ обратныхъ переселенцевъ изъ Сибири колебался между 10,1 и 38,2% всего движенія, въ соотвѣтственные года, въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Никто не отрицаетъ и по отношенію къ Сибири очень серьезнаго значенія перечисленныхъ и подобныхъ имъ неутѣшительныхъ явленій,—но въ хозяйственномъ неуспѣхѣ нѣкоторой части переселенцевъ, въ отказѣ отъ поселенія на нѣкоторыхъ участкахъ, въ возвращеніи части переселенцевъ на родину отнюдь не видятъ несомнѣннаго доказательства негодности вообще предоставляемыхъ подъ заселеніе земель. Необходимо поэтому разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ разсматриваемыя нежелательныя явленія, наблюдаемыя въ юго-восточныхъ губерніяхъ, могутъ быть дѣйствительно отнесены на счетъ негодности для колонизаціи имѣющагося въ этихъ губерніяхъ казеннаго земельного фонда, и въ какой мѣрѣ—на счетъ тѣхъ или иныхъ постороннихъ обстоятельствъ, хотя быть можетъ и весьма существенныхъ, но не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ вопросу о колонизаціонной годности казенныхъ земель,—или устранимыхъ при помощи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій административнаго, меліоративнаго или землеотводнаго характера.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя не позволяютъ дать вполне точнаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ, дѣйствительно, вѣрны указанія на плохіе успѣхи заселенія казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, и не грѣшатъ ли эти указанія слишкомъ широкимъ обобщеніемъ сравнительно незначительнаго числа фактовъ подобнаго рода неудачъ. Чтобы дать точный и опредѣленный отвѣтъ, необходимо было бы опираться на болѣе или менѣе значительный сплошной фактическій матеріалъ, какого, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется ни по одной изъ трехъ губерній,—и какой могъ бы быть полученъ, опять таки, не иначе, какъ путемъ мѣстнаго изслѣдованія, связаннаго хотя бы съ суммарнымъ

Фактическія
данныя о ре-
зультатахъ
заселенія.

подворнымъ опросомъ. Я лично не имѣлъ никакой возможности заняться подобнаго рода изслѣдованіемъ; я посѣтилъ лишь небольшую часть поселковъ, устроенныхъ на казенныхъ земляхъ трехъ губерній, и даже въ этихъ поселкахъ долженъ былъ, по совершенному недостатку времени, ограничиться краткими бесѣдами съ тѣми крестьянами, какіе попадались мнѣ подъ руку, — причемъ однако долженъ высказать убѣжденіе въ томъ, что безусловно лишенный всякой официальной характеръ этого рода бесѣды служить, въ значительной мѣрѣ, гарантіею достаточной достовѣрности записывавшихся въ мои путевые дневники сообщеній. Не рѣшаясь на основаніи столь неполнаго и отрывочнаго матеріала высказывать сколько нибудь опредѣленныхъ и категорическихъ заключеній по разсматриваемому вопросу, — я долженъ высказать, что мои личныя впечатлѣнія отнюдь не подтверждаютъ столь пространнаго, на мѣстахъ, пессимистическаго взгляда на положеніе устроенныхъ въ краѣ русскихъ поселенцевъ. Изъ двухъ — трехъ десятковъ посѣщенныхъ мною переселенческихъ поселковъ я могу назвать только одинъ — Топоринскій, Бугурусланскаго уѣзда, который, безспорно, не имѣетъ шансовъ на преуспѣяніе и дальнѣйшее развитіе, причемъ причина неблагопріятнаго положенія этого поселка если не всецѣло, то во всякомъ случаѣ — въ значительной мѣрѣ должна быть отнесена на счетъ неблагопріятныхъ свойствъ отведеннаго подъ заселеніе казеннаго участка. Могу еще назвать поселокъ Молоденковскій, Челябинскаго уѣзда; водворенные здѣсь поселенцы устроились, правда, хорошо, но благосостояніе ихъ зиждется почти исключительно на разнаго рода постороннихъ земледѣлію заработкахъ, — самый же надѣлъ, повидимому, едва-ли могъ бы обезпечить продовольствіе водворенныхъ поселенцевъ. Затѣмъ, всѣ остальные поселки, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше, въ мелкомъ шрифтѣ, конкретныхъ данныхъ и краткихъ характеристикъ, производятъ вполне благопріятное впечатлѣніе; многіе изъ нихъ представляютъ всѣ видимые признаки прочнаго устройства и достаточнаго благосостоянія — приличная застройка, исправные дворы, изобиліе хозяйственнаго инвентаря, многочисленныя хлѣбныя амбары и т. п. Самый тонъ отзывовъ крестьянъ о своемъ житьѣ-бытьѣ вполне доволенъ; во многихъ случаяхъ переселенцы прямо признавали хорошее качество отведенной имъ земли, и если на что и жаловались, то только на недостаточный, по ихъ мнѣнію, — *размѣръ* отведенныхъ имъ земельныхъ участковъ.

Даже водоснабженіе въ посѣщенных мною поселкахъ, говоря вообще, не возбуждало жалобъ—переселенцы, въ большинствѣ случаевъ, вполне успѣшно справлялись съ устройствомъ колодцевъ и лишь изрѣдка указывали мнѣ на неудачи при рытьѣ колодцевъ или на недостаточность воды въ естественныхъ водоемахъ. Повторяю еще разъ, что я не дѣлаю и не могу дѣлать никакихъ опредѣленных и точно формулированныхъ выводовъ,—но впечатлѣніе, вынесенное мною изъ посѣщенія ряда переселенческихъ поселковъ, въ общемъ совершенно удовлетворительно. Въ правильности этого впечатлѣнія меня до известной степени убѣждаютъ и сообщенія нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей относительно нѣкоторыхъ районовъ водворенія переселенцевъ, которыхъ мнѣ не удалось посѣтить лично. Выше я приводилъ сообщеніе надзирателя по оброчнымъ статьямъ г. Колесникова относительно обследованныхъ имъ переселенческихъ поселковъ сѣверной части Новоузенскаго уѣзда (Краснокутская группа статей VIII оброчнаго района). Во время печатанія настоящаго отчета г. Колесниковымъ были любезно доставлены мнѣ результаты итоговаго подсчета собранныхъ имъ путемъ подворнаго опроса 16 поселковъ съ 1116 дворами статистическихъ данныхъ. Изъ этого подсчета явствуетъ прежде всего, что въ большинствѣ поселковъ число дѣйствительно водворенныхъ душъ колеблется между 80 и 100% того числа, на которое произведенъ отводъ земли, въ трехъ же поселкахъ этотъ процентъ падаетъ до 67, 62 и 58%. Въ общемъ по всѣмъ поселкамъ итогъ на домохозяйство оказывается по 4,6 головъ крупнаго скота и по 8,8 дес. посѣвной площади,—по отдѣльнымъ же поселкамъ среднія величины равняются: среднее число головъ крупнаго скота по шести поселкамъ отъ трехъ до четырехъ, по пяти отъ 4 до 5, по двумъ отъ 5 до 6 и по тремъ болѣе шести; средній размѣръ посѣвной площади по четыремъ поселкамъ составляетъ отъ 6,6 до 8 дес., по семи—отъ 8 до 10 дес., по тремъ отъ 10 до 15 дес. и по двумъ болѣе 15 дес. на дворъ.

Приведу еще сообщеніе непремѣннаго члена Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчикова относительно переселенческихъ поселковъ Нижне-Покровской волости, Николаевскаго уѣзда. Переселенческіе участки пользуются здѣсь репутаціею особенно плохихъ по качеству угодій и т. п. условіямъ, и такая репутація ихъ какъ-бы подтверждается или точнѣе—основывается на плохомъ состояніи нѣкоторыхъ поселковъ этой волости, въ особенности пос.

Нижне-Покровскаго, населеніе котораго успѣло чуть не нѣсколько разъ перемѣниться за время его существованія. И тѣмъ не менѣе въ этой-же мѣстности, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Нижне-Покровскимъ, на ничуть не лучшихъ земляхъ, цѣлый рядъ поселковъ устроился вполне хорошо и, повидимому, достигъ достаточно прочнаго благосостоянія.

Значеніе жалобъ переселенцевъ.

Ниже я долженъ буду нѣсколько подробнѣе остановиться на обзорѣ тѣхъ многообразныхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе независимыхъ отъ качества отводимыхъ подъ заселеніе земель, которыя, сплошь и рядомъ, неблагоприятно вліяли на результатъ ихъ заселенія. Здѣсь я замѣчу только, что жалобы и недовольство водворенныхъ на участкахъ переселенцевъ, какъ достаточно доказано впрочемъ, опытомъ сибирскаго переселенія, далеко не могутъ быть принимаемы за дѣйствительно вѣское доказательство негодности отведенныхъ имъ земель. Не входя здѣсь въ достаточно уже извѣстныя общія соображенія по этому вопросу, я позволю себѣ привести лишь нѣсколько примѣровъ, способныхъ наглядно иллюстрировать высказанное мною положеніе. Къ числу наиболѣе недовольныхъ отведенною землею переселенческихъ поселковъ Уфимской губерніи, въ которой, впрочемъ, и вообще едва ли можетъ быть рѣчь о негодности земель для заселенія, принадлежитъ поселокъ Липовый Ключъ. Этотъ поселокъ неоднократно возбуждалъ даже ходатайства о переносѣ на другое мѣсто, мотивируя его совершенною негодностью отведенной имъ земли — «никогда нѣтъ урожая, земля — одна галька, весь черноземъ выдуло». Чтобы провѣрить эти жалобы, въ Липовый Ключъ выѣзжалъ переселенческій чиновникъ С. П. Шликевичъ, который увидѣлъ превосходные хлѣба и отличную почву, хотя и сильно попорченную весьма плохою обработкою. Другой поселокъ, Рождественскій, тоже Белебеевскаго уѣзда, ходатайствовалъ о пониженіи оброчныхъ платежей, ссылаясь на то, что изъ 2.550 десятинъ надѣльной земли пахатной всего 1.403 дес., т. е. немногимъ болѣе половины; остальное частью подъ усадьбою и лѣсомъ, а «не менѣе 600 дес. совсѣмъ неудобной, изъ пахотной земли, — пишутъ рождественцы въ своемъ прошеніи ¹⁾, половины не найдется удобнаго чернозема, а остальное глина съ галькой», и кромѣ того недостаточно воды. По удостовѣренію же запрошеннаго Управленіемъ по этому дѣлу лѣсничаго, «отведенная земля вполне удобна для хлѣбопашества. При отводѣ переселен-

¹⁾ Подано въ февралѣ 1898 года.

цамъ, по непремѣнному ихъ желанію, отошелъ и лѣсной участокъ, который они вырубилъ и почву изъ подъ котораго считаютъ неудобною, такъ какъ для хлѣбопашества необходимо выкорчевывать иныи». А по наведеннымъ мною въ Управленіи справкамъ, Рождественскій участокъ—одинъ изъ лучшихъ во всей губерніи; просители—рязанцы, переселенные въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія вслѣдствіе закрытія заводовъ, на которыхъ они имѣли свои главные заработки, причемъ, въ силу исключительныхъ условій ихъ переселенія, выборъ для нихъ земли былъ сдѣланъ съ особою тщательностью; ходатайство же ихъ сводится въ сущности къ желанію сдать въ казну лѣсную вырубку и получить взаменъ того новую лѣсную площадь. Со словъ гг. мѣстныхъ надзирателей могу указать на группу переселенческихъ участковъ, устроенныхъ на Чермасанской оброчной статѣ, Белебеевскаго уѣзда, по лѣвому берегу Чермасана. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, гг. надзиратели отнюдь не склонны преувеличивать колонизаціонную пригодность состоящихъ въ ихъ завѣдываніи казенныхъ земель; тѣмъ не менѣе и они признаютъ качество земель, отведенныхъ подъ заселеніе въ этой мѣстности, «идеальнымъ». А между тѣмъ водворенные здѣсь переселенцы не перестаютъ жаловаться на отведенные имъ участки и успѣли накопить до 70.000 р. недоимокъ казенныхъ платежей.

Позволю себѣ затѣмъ нѣсколько подробнѣе остановиться на вопросѣ объ оставленіи переселенцами отведенныхъ имъ участковъ. По этому вопросу у меня имѣются цифровыя данныя, любезно сообщенныя мнѣ мѣстными Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: по Самарской губерніи за все время съ 1889 года, по Уфимской и Оренбургской за послѣднее пятилѣтіе. По Самарской губерніи эти данныя могутъ быть сведены въ слѣдующія поуѣздныя цифры:

Оставленіе
переселенцами
участковъ.

Въ уѣздахъ.	По закону 10 іюля 1881 года.				По закону 13 іюля 1889 года.			
	надѣлено землею	принято обратно	оставалось свободной		надѣлено землею	принято обратно	оставалось свободной	
	д	у	ш	ь.	д	у	ш	ь.
Самарскомъ . . .	1.407	131	151		830	61	84	
Ставропольскомъ . .	4	—	—		—	—	—	
Бугульминскомъ . .	73	—	—		—	—	—	
Бугурусланскомъ . .	—	—	—		2.117 ¹⁾	448	1.194	
Бузулукскомъ . . .	125	—	—		—	—	—	
Николаевскомъ . . .	2.224	840	840		4.169 ¹⁾	391	3.625	
Новоузенскомъ . . .	5.348	1.412	1.412		3.845 ¹⁾	215	3.340	
Всего по губерніи .	9.181	2.383	2.403		10.961	1.115	8.938	

¹⁾ Въ томъ числѣ вновь водворенныхъ на мѣста ушедшихъ: по Бугурусланскому у. — 183, по Николаевскому — 76, по Новоузенскому — 195 душъ.

Цифры эти, повидимому, не исчерпываютъ вполне всего разсматриваемаго явленія, такъ какъ учету подвергается не число душъ *ушедшихъ* съ участковъ *переселенцевъ*, а число душъ, на которая *принята* обратно земля, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ сожалѣнію не поддающихся никакому учету, оставаемая уходившими земля, по сообщенію нѣкоторыхъ изъ гг. надзирателей, тотчасъ же непосредственно передавалась вновь приходившимъ переселенцамъ, и такимъ образомъ не попадала въ учетъ земель, принимаемыхъ обратно въ казну. Тѣмъ не менѣе приведенныя данныя даютъ право на нѣкоторыя немаловажныя заключенія. Весьма характерно именно, что переселенцы, водворенные на основаніи закона 1881 года, слѣдовательно *болѣе ранніе*, дали слишкомъ вдвое *большій процентъ* принятыхъ обратно въ казну душевыхъ долей или другими словами—двое большій процентъ уходовъ, нежели переселенцы, водворенные по закону 1889 года: у первыхъ принято обратно 25,9%, у вторыхъ—всего 10,2%, чѣмъ рѣшительно опровергается мнѣніе, будто уходъ переселенцевъ съ отводимыхъ имъ участковъ—слѣдствіе постепеннаго ухудшенія качества предназначаемыхъ подъ заселеніе земель. Затѣмъ, самъ по себѣ, процентъ принятыхъ обратно душевыхъ долей отъ переселенцевъ, водворенныхъ по закону 1889 года, очень незначителенъ; къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно коэффиціента той поправки, которую слѣдовало бы внести въ вышеприведенныя цифры въ виду случаевъ ухода, не сопряженнаго съ принятіемъ въ казну оставляемыхъ переселенцами земель. Но если даже удвоить относительную цифру принятыхъ обратно въ казну душевыхъ долей, то все же процентъ уходовъ съ участковъ Самарской губерніи будетъ не болѣе, нежели процентъ обратныхъ переселеній изъ Сибири. Если затѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію болѣе детальныя данныя, относящихся къ отдѣльнымъ переселенческимъ участкамъ и поселкамъ, то окажется, что уходъ переселенцевъ и въ частности—уходъ массовый имѣлъ мѣсто лишь на сравнительно небольшомъ числѣ участковъ. Такъ, изъ числа 37 поселковъ, заселявшихся по закону 1881 года, по 23 поселкамъ либо вовсе не было случаевъ принятія земли обратно въ казну, либо таковыя насчитываются немногими единицами. Болѣе или менѣе массовые уходы имѣли мѣсто по 14 поселкамъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются въ Николаевскомъ уѣздѣ три Покровки, гдѣ принято обратно 535 душевыхъ долей, и Черниговка, гдѣ

сдано въ казну 251 доля; въ Новоузенскомъ уѣздѣ—Ново-Борисоглѣбка, Агафоновка, Дегтярка, Ахмать и Еремѣевка, гдѣ въ казну принято 237, 345, 210, 198 и 167 долей, и въ Самарскомъ уѣздѣ—три поселка, образованныхъ на участкѣ «Ляпинъ оврагъ № 72», — гдѣ принято обратно въ казну 117 душевыхъ долей. Изъ 61 поселка, заселявшихся по закону 1889 года, по 48 поселкамъ также либо вовсе не было случаевъ принятія земли въ казну, либо такіе случаи насчитываются немногими единицами. Болѣе 20 случаевъ принятія земли въ казну оказывается только по 13 поселкамъ, причемъ болѣе или менѣе массовый характеръ подобнаго рода случаи принимаютъ только въ слѣдующихъ поселкахъ: Бѣлый Ключъ, Самарскаго уѣзда (43 доли), Салынка, Бугурусланскаго уѣзда (207 долей), въ Николаевскомъ уѣздѣ: Верхняя Покровка, Никольскій, Ново-Васильевка съ хут. Таловымъ и три поселка, водворенныхъ на ст. Поповской, уч. №№ 1, 2 и 3 (121, 53, 48 и 125 душевыхъ долей), и въ Новоузенскомъ уѣздѣ: Агафоновка, Лебедевка и Безсоновка (94, 50 и 39 душевыхъ долей). Характерно при этомъ, что въ числѣ названій тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ поселковъ новѣйшаго заселенія, изъ которыхъ происходили болѣе или менѣе массовые уходы, встрѣчаются Агафоновка и Верхняя Покровка,—т. е. поселки, образованные и начавшіе заселяться еще до изданія закона 1889 года, тогда какъ значительное большинство участковъ, образованныхъ послѣ изданія этого закона, вовсе или почти вовсе не даетъ случаевъ принятія земли обратно въ казну. Такимъ образомъ, если бы даже, что было бы совершенно неосновательно—считать случаи массоваго ухода съ переселенческихъ участковъ за несомнѣнное доказательство негодности ихъ для заселенія, то и въ этомъ случаѣ можно было бы говорить о негодности лишь меньшинства участковъ, а никакъ не сообщать о негодности казенныхъ земель Самарской губерніи для водворенія переселенцевъ.

Гораздо значительнѣе, сравнительно, цифры сдачи обратно въ казну земель по Уфимской губерніи. Именно, по Белебеевскому уѣзду было водворено переселенцевъ за послѣднее пятилѣтіе 1.299 душъ, принято обратно земли на 660 душъ; по Мензелинскому уѣзду водворено 220 душъ, принято обратно 66 душевыхъ долей, итого по губерніи отведено 1519, принято обратно 726 душевыхъ долей. Такимъ образомъ въ общемъ итогъ по обоимъ уѣздамъ количество принятыхъ обратно душевыхъ долей достигаетъ

почти половины числа душевыхъ долей отведенныхъ за то-же время; отдѣльно по Белебеевскому уѣзду оно даже превышаетъ половину числа водворенныхъ за то же время переселенцевъ, и столь высокій процентъ не можетъ, очевидно, не свидѣтельствовать, если не о негодности отводимыхъ подъ заселеніе земель, то во всякомъ случаѣ о наличности какихъ то ненормальныхъ условій, дурно отражающихся на успѣхѣ ихъ заселенія. При этомъ и новыя водворенія, и случаи отобранія въ казну земли ушедшихъ переселенцевъ, имѣли мѣсто, за пятилѣтіе, по большинству еще открытыхъ или бывшихъ открытыми для заселенія въ началѣ послѣдняго пятилѣтія переселенческихъ статей, причемъ по одиѣмъ статьямъ число вновь водворенныхъ переселенцевъ больше нежели число сдавшихъ землю въ казну, по другимъ число случаевъ сдачи превышало число случаевъ новаго водворенія. Наибольшее движеніе переселенцевъ происходило по слѣдующимъ статьямъ: Запасной по Чермасану—принята земля отъ 297 душъ, вновь водворено 446; Старо-Урсаевской—вновь водворено и сдало землю по 120 душъ; Улу-Елагинской—вновь водворено и сдало землю по 68 душъ, Кандрыкуловской—сдало землю 45, вновь водворена 51 душа; Самарской—водворено 21, сдали землю 15 душъ, Ново-Васильевской—вновь водворено и сдало землю по 20 душъ, и т. д.

По Оренбургской губерніи мнѣ доставлены, также за послѣднее пятилѣтіе, свѣдѣнія по обоимъ надзирательскимъ районамъ Оренбургскаго уѣзда и по тремъ районамъ Челябинскаго уѣзда (не доставлены свѣдѣнія по Чумлякскому району). По этому послѣднему за пятилѣтіе оказывается водвореннымъ 553 души, обратно приняты надѣлы всего отъ 36 душъ, и такимъ образомъ въ Челябинскомъ уѣздѣ случаи ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ участковъ, очевидно, не имѣютъ сколько-нибудь массоваго характера. Совершенно иное оказывается по Оренбургскому уѣзду: въ южномъ его районѣ, Дмитріевскомъ, водворено за пятилѣтіе 58 душъ, отобрана въ казну земля на 116 душъ; въ сѣверномъ, Михайловскомъ районѣ водворено 160, принята обратно земля на 552 души, и такимъ образомъ число сдавшихъ землю въ казну по первому изъ названныхъ районовъ превышаетъ число вновь водворенныхъ вдвое, по второму—даже въ три съ половиной раза, что, очевидно, не можетъ не свидѣтельствовать о совершенно ненормальномъ положеніи дѣла водворенія переселенцевъ въ этомъ уѣздѣ. При этомъ, въ противоположность Самарской губерніи, случаи принятія обратно

земли отъ переселенцевъ имѣли мѣсто въ Оренбургскомъ уѣздѣ по большинству отведенныхъ подъ переселеніе участковъ, причемъ особенно массовый характеръ уходы приобрѣтають на слѣдующихъ статьяхъ: въ Михайловскомъ районѣ—Кузьминовской (98 душъ), Ураганской (60 д.), при дер. Романовѣ (53 д.), Чумопрививательной (52 д.), Сарманаевской (40), № 16 (32 д.), Кутуевской № 86 (31) и др.; по Дмитріевскому району—на статьяхъ № 226 уч. III и IV (59 душъ) и Юлдашевской (36 душъ). Повторяю еще разъ: такіе значительные размѣры ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ участковъ не могутъ не обращать на себя самаго серьезнаго вниманія и несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что водвореніе переселенцевъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ поставлено, въ томъ или другомъ отношеніи, въ весьма ненормальныя условія.

Обращаясь затѣмъ къ общему вопросу о значеніи уходовъ, Ихъ значеніе. какъ показателя собственно недоброкачества участковъ, мы уже въ приведенныхъ выше данныхъ находимъ нѣкоторыя указанія, не позволяющія придавать уходамъ рѣшающее значеніе при сужденіи о степени пригодности земель для заселенія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ вообще оброчныя статьи Белебеевскаго уѣзда стоятъ, въ сущности, внѣ сомнѣнія въ отношеніи ихъ полной годности для заселенія,— а между тѣмъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, какъ выше указано, число принятыхъ обратно надѣловъ превышаетъ половину числа вновь водворенныхъ переселенцевъ, и почти половинна всѣхъ случаевъ принятія земель обратно въ казну приходится на Чермасанскую статью, которая лежитъ въ мѣстности, признаваемой составителями земскаго статистическаго сборника за лучшую въ цѣломъ уѣздѣ по почвеннымъ и т. п. условіямъ, и которую гг. мѣстные надзиратели признають удовлетворяющею, съ точки зрѣнія заселенія, самымъ строгимъ требованіямъ. Въ Самарской губерніи, изъ общаго числа 448 случаевъ принятія обратно казенной земли, значащихся по Бугурусланскому уѣзду, 207 приходятся на Салынскую и 116 на Кульчумовскую № 9 статью. Между тѣмъ, какъ выше упоминалось, обѣ эти статьи, какъ по моимъ лично впечатлѣніямъ, такъ и по удостовѣренію гг. надзирателей Тейса и Кіяшко, являются лучшими статьями въ цѣломъ уѣздѣ, и по условіямъ почвы, рельефа, водоснабженія и т. п. могутъ удовлетворить самымъ взыскательнымъ требованіямъ. Живущіе въ названныхъ поселкахъ переселенцы не могутъ указать никакого сколько-нибудь существеннаго обстоятельства, которымъ можно было бы объяснить уходы другихъ; «чего-то

не поглянулось, —лѣсу негдѣ достать»—такое объясненіе было высказано переселенцами въ пос. Ново-Никольскомъ (ст. Кульчумовская № 9),—по мнѣнію же оставшихся участковъ вполне хорошѣ—«куда не жить!»; мало того—на этотъ именно участокъ переправляются переселенцы изъ другихъ поселковъ того же Бугурусланскаго уѣзда (напр. изъ Гопоринскаго), гдѣ условія водворенія, дѣйствительно, менѣе благопріятны. Въ пос. Салынскомъ наличные поселенцы вовсе не могли указать никакой причины, могущей объяснить массовые уходы изъ этого поселка; «намъ земля глянется, говорили они мнѣ,—да и уходить некуда—дома у насъ земли нѣту». Съ подобными же, хотя и имѣющими менѣе массовый характеръ случаями ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ земель, не имѣющими для себя никакого объясненія собственно въ качествѣ самихъ участковъ, мнѣ пришлось встрѣтиться и въ рядѣ другихъ поселковъ и Бугурусланскаго, и Белебеевскаго уѣздовъ. Такъ, до 10 семей ушло изъ пос. Ново-Михайловскаго, водвореннаго на уч. Зубаревскомъ № 3. Ушли они даже не построившись—«не поглянулось чего-то, по словамъ наличныхъ жителей поселка: гора, камень, лѣсу негдѣ взять». Между тѣмъ наличные поселенцы отлично построились и въ первый-же годъ получили съ ярового посѣва такое количество хлѣба, которое позволило имъ прокормиться до новаго урожая и даже продать довольно значительные избытки; «намъ куда ходить,—отвѣчали они на мои вопросы,—надо жить, и той землѣ ради». Изъ пос. Письмянки ушло три двора—«горь испужались, а теперь тужать»; по словамъ же наличныхъ обитателей земля, «для пашни хороша, только лѣсу нѣтъ»,—вообще жить можно». Въ Белебеевскомъ уѣздѣ собираются уходить поселенцы небольшого поселка Степановскаго, водвореннаго на участкѣ Симбирскомъ № 2: между тѣмъ, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Ведерникова, какъ видно изъ изложеннаго выше, отнюдь не склоннаго видѣть въ розовомъ свѣтѣ колонизаціонную пригодность своего района,—участокъ одинъ изъ лучшихъ во всемъ районѣ, хорошо обезпеченъ водою и вообще не страдаетъ никакими существенными недостатками. Еще болѣе рѣзкій примѣръ того-же рода представляютъ расположенные при самой желѣзной дорогѣ, на участкахъ Талдыбулакской и другихъ смежныхъ съ нею статей, поселки Ярославскій, Семеновскій и Хорошевскій. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, вполне совпадающему съ отзывомъ г. Ведерникова, а также съ моимъ личнымъ впечатлѣніемъ,—поселкамъ этимъ «не житье, а

масляница»: участки во всѣхъ отношеніяхъ вполне удовлетворительные; кромѣ того, жители названныхъ поселковъ имѣютъ зимою очень большой, исчисляемый сотнями рублей на дворъ, заработокъ на расчисткѣ линіи желѣзной дороги отъ снѣжныхъ заносовъ,—и тѣмъ не менѣе изъ Семеновки и Хорошевки значительная часть водворенныхъ переселенцевъ собирается переходить на поселеніе въ Акмолинскую область. Мнѣ лично пришлось подробнѣе бесѣдовать по данному поводу съ обществомъ пос. Хорошевскаго. Оказалось, что единственный мотивъ, побуждающій Хорошевцевъ думать о выселеніи,—или можетъ быть вѣрнѣе—единственный поводъ, на который можно было сослаться въ оправданіе этого въ сущности рѣшительно ничѣмъ не обоснованнаго намѣренія—это неудобства прогона скота черезъ линію желѣзной дороги; «будетъ намъ прогонъ,—говорили крестьяне,—никуда не пойдѣмъ, не будемъ и ходокѣвъ посылать—землею довольны». На два, также довольно характерныхъ случая данной категоріи мнѣ пришлось наткнуться и въ Челябинскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ нихъ относится къ поселку Адамовскому; при превосходномъ качествѣ—рельефѣ и почвенныхъ условіяхъ отведенной этому поселку земли,—жители его или по крайней мѣрѣ часть ихъ при мнѣ заявила надзирателю, что не примутъ отводнаго акта, если не будетъ сдѣлано прирѣзки на души, народившіяся послѣ водворенія на участкѣ. Другой случай—хуторской участокъ въ 60 десятинъ, положительно безупречный во всѣхъ отношеніяхъ, отведенный всего на двѣ, и до сихъ не раздѣлившихся семьи; и тѣмъ не менѣе эти послѣдніе находятъ, что имъ на участкѣ «тѣсно», и собираются идти смотрѣть «новыя мѣста». Въ рядѣ записанныхъ мною случаевъ,—долженъ еще замѣтить—переселенцы, собиравшіеся идти дальше въ Сибирь, отказались отъ этого намѣренія («Богъ съ ними и съ пятнадцатью десятинами!»), послѣ предварительныхъ ходаческихъ развѣдокъ,—въ другихъ оставшіеся на мѣстѣ имѣютъ свѣдѣнія о томъ, что ушедшіе устроились плохо и горько жалѣютъ о своемъ уходѣ.

Конечно, приведенныхъ примѣровъ, какъ и вообще моихъ личныхъ наблюденій въ рассматриваемомъ районѣ, недостаточно, чтобы придти къ строго обоснованному окончательному заключенію по вопросу о мотивахъ, обусловливающихъ уходъ съ переселенческихъ участковъ. Но для оцѣнки значенія этихъ примѣровъ необходимо имѣть въ виду, что я не искалъ подобнаго рода случаевъ, а только отмѣчалъ случаи, которые, такъ сказать, сами просились

въ мою записную книжку. А при такихъ условіяхъ едва ли будетъ поспѣшно заключить, что приведенные примѣры не могутъ быть единственными,—и что число случаевъ ухода съ отведенныхъ подъ заселеніе земель, не имѣющихъ за себя, вообще, достаточно уважительнаго основанія въ объективныхъ условіяхъ, найденныхъ переселенцами на новыхъ мѣстахъ, или оправдываемыхъ обстоятельствами, не имѣющими непосредственнаго отношенія къ вопросу о свойствѣ земель, отводимыхъ или могущихъ быть отведенными подъ заселеніе, должно быть, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе значительно. Поэтому уходы сами по себѣ, позволяя предполагать наличность тѣхъ или другихъ ненормальныхъ обстоятельствъ, сопутствовавшихъ водворенію переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, отнюдь не даютъ однако права придти къ положительному заключенію относительно негодности земель и необходимости воздержаться отъ ихъ дальнѣйшаго заселенія. Ниже я долженъ буду остановиться на подборѣ переселенцевъ и на значеніи этого обстоятельства въ вопросѣ объ оставленіи послѣдними отводимыхъ имъ земель. Теперь же я долженъ обозрѣть, хотя бы вкратцѣ, всѣ тѣ разнообразныя обстоятельства, которыя оказываютъ болѣе или менѣе ощутительное вліяніе на конечный результатъ заселенія казенныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній, и которыя въ концѣ концовъ могутъ быть сведены къ одной основной причинѣ — *слишкомъ формальному характеру существовавшей и еще существующей постановки дѣла переселенія въ названныя губерніи и недостаточной жизненной его организаціи*. Замѣчу предварительно, что ради полноты, я перечислю здѣсь всѣ тѣ обстоятельства разсматриваемой категоріи, относительно которыхъ я нашелъ указанія въ официальной перепискѣ или въ литературѣ вопроса, или получилъ таковыя отъ компетентныхъ мѣстныхъ дѣятелей, — въ томъ числѣ и такія, которымъ я лично, какъ я и долженъ буду высказывать — не склоненъ придавать существеннаго значенія.

Обстоятельства, дурно вліяющія на заселеніе казенныхъ земель.

а) Выборъ земель.

Первое изъ обстоятельствъ, которымъ въ данномъ случаѣ приходится, на мѣстахъ, существенное значеніе,—это рѣшающій голосъ предоставленный бывшимъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ—нынѣ Управленіямъ Земл. и Гос. Имущ.—въ дѣлѣ выбора участковъ, предназначаемыхъ подъ заселеніе,—причемъ, по убѣжденію многихъ, Управленія, стараясь избѣжать, по возможности, сокращенія размѣровъ оброчнаго дохода, предназначаютъ подъ заселеніе, по преимуществу, такія земли, которыя имѣютъ наименьшую

цѣнность въ качествѣ оброчныхъ статей, а вмѣстѣ съ тѣмъ обла- даютъ наименѣе благопріятными условіями и съ точки зрѣнія ихъ сельско-хозяйственной годности. Я считаю обязанностью упомянуть о томъ, что именно на это обстоятельство, какъ на одну изъ глав- ныхъ причинъ сравнительно плохихъ результатовъ заселенія, указы- валь, въ бесѣдѣ со мною, г. Самарскій Губернаторъ гофм. Брянча- ниновъ, говорившій прямо о нѣкоторой своеобразной политикѣ одного изъ бывшихъ Управляющихъ Госуд. Имущ. въ Самарской губерніи: участки назначались подъ заселеніе по списку, безъ какого-либо ближайшаго мѣстнаго изслѣдованія, причемъ всѣ лучшіе и наиболѣе доходные участки оставлялись въ казнѣ, а подъ засе- леніе назначались самые бездоходные и наиболѣе плохіе. Сходныя указанія я получилъ отъ нѣкоторыхъ изъ гг. непремѣнныхъ чле- новъ и чиновниковъ переселенческаго Управленія, командирован- ныхъ на мѣста ¹⁾; мало того—о преслѣдовавшемся прежде Управ- леніями «хозяйскомъ» взглядѣ на оброчныя статьи, побуждавшемъ ихъ удерживать лучшія изъ нихъ въ своемъ распоряженіи, упо- минали даже нѣкоторые изъ лицъ, служащихъ въ самихъ Управ- леніяхъ.

Указанія на плохое, въ видѣ не только исключенія, но даже правила, качество земель, отводимыхъ подъ заселеніе, имѣются и въ нѣкоторыхъ официальныхъ документахъ. Такъ, въ спискахъ переселенческихъ участковъ по Уфимской и Оренбургской губерніямъ, веденныхъ бывшимъ Уфимско-Оренбургскомъ Управленіемъ, закрытіе для заселенія многихъ изъ ранѣе предназначавшихся для этой цѣли участковъ мотивируется «безводностью и каменистымъ грунтомъ земли», «неудобностью для надѣла» и т. п. обстоятельствами,—при наличии которыхъ—предполагая эти указанія безусловно соот- вѣтствующими истинѣ—участки, конечно, не должны были-бы и назначаться подъ заселеніе. Въ докладахъ, представленныхъ съѣзду надзирателей тѣхъ-же губерній ²⁾, одинъ изъ надзирателей упо- минаетъ о томъ, что «въ настоящее время переселенцы получаютъ разрѣшеніе на отводъ земли изъ участковъ, часто совершенно не- пригодныхъ для образованія поселковъ и для веденія хозяйства»,— во избѣжаніе чего надзиратель считаетъ необходимымъ точно

¹⁾ „По всей вѣроятности, говоритъ г. Шликовичъ въ докладѣ съѣзду земскихъ начальниковъ, часть участковъ будетъ закрыта для поселенія, вслѣдствіе недобро- качественности почвы и безводности“.

²⁾ См. дѣло Уф. Упр. № 89 1901 года.

«опредѣлить, какія статьи назначены подъ водвореніе переселенцевъ». «Большинство вновь заселенныхъ участковъ, пишетъ другой надзиратель, неудобны или по отсутствію воды или—что сравнительно рѣже—по плохой почвѣ и своей гористости». Однако, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ и соображеній по вопросу о качествахъ участковъ, къ этимъ рѣзко-отрицательнымъ отзывамъ непосредственно-прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ о качествахъ какъ вообще казенныхъ земель, такъ и въ частности земель, назначенныхъ подъ заселеніе, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, въ виду того несомнѣннаго пессимизма, которымъ, по большей части, бываютъ окрашены подобнаго рода отзывы и который, въ значительной мѣрѣ, является отраженіемъ постоянныхъ жалобъ и претензій водворенныхъ переселенцевъ или намѣренно-невѣрныхъ сообщеній мѣстнаго старожилаго населенія. Въ видѣ правила, я, не обвиняясь, долженъ признать отводимыя земли, сами по себѣ, *вполнѣ годными* для водворенія переселенцевъ, и требующими только, очень часто, тѣхъ или другихъ заботъ поземельно-устроительнаго или меліоративнаго характера,—земли же, дѣйствительно негодныя, являются, между прочимъ, и среди уже отведенныхъ участковъ, лишь болѣе или менѣе рѣдкимъ исключеніемъ.

Если затѣмъ—что весьма возможно—нѣкоторыя изъ статей и участковъ, отведенныхъ подъ заселеніе и частью уже заселенныхъ, стоятъ по качеству ниже многихъ статей и участковъ, оставленныхъ по прежнему въ оброчной эксплуатаціи,—то я долженъ прежде всего отмѣтить, что даже сознательное исключеніе изъ числа предназначаемыхъ подъ заселеніе наиболѣе цѣнныхъ, другими словами—дающихъ наибольшій доходъ оброчныхъ статей далеко не всегда можетъ быть сведено къ соображеніямъ чисто «хозяйскаго», другими словами—фискальнаго характера, такъ какъ *высокая доходность* статьи въ видѣ правила является прямымъ слѣдствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ *существеннаго значенія* ея съ точки зрѣнія нуждъ мѣстнаго крестьянства или вообще иныхъ мѣстныхъ потребностей. А затѣмъ, въ моихъ, по крайней мѣрѣ, матеріалахъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы говорить о какой-либо политикѣ Управленій, *сознательно* направленной, въ видѣ правила, къ отводу подъ заселеніе худшихъ и къ оставленію въ казѣ лучшихъ земель. Я думаю, что такой политики въ видѣ правила и не было. и что таковая могла проявиться лишь въ видѣ исключенія, характеризуя, можетъ быть, дѣятельность того или другого

отдѣльнаго лица, стоявшаго во главѣ Управленія въ той или другой губерніи. Съ тѣмъ болѣе правомъ можно однако говорить о неорганизованности, случайности и безсистемности выбора земель подъ заселеніе, — прямою и неизбѣжною результатъ всей существующей организаціи переселенческаго дѣла въ Европейской Россіи вообще и въ частности — въ юго-восточныхъ губерніяхъ. «Въ практикѣ Самарскаго Управленія — какъ высказано въ заключеніяхъ состоявшагося въ 1894 году, подъ личнымъ предѣдательствомъ г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, совѣщанія по вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи ¹⁾ — при выборѣ переселенческихъ участковъ отсутствуетъ всякая опредѣленная система: участки сдаются либо тѣ, которымъ оканчивается въ данное время срокъ контракта, либо сданные ранѣе съ правомъ отобранія», — и такое «отсутствіе системы зависить, по мнѣнію совѣщанія, главнымъ образомъ отъ недостатка силъ Управленія, которое не въ состояніи каждый разъ поручать дѣло опытному лицу и предоставляетъ землемѣру вмѣстѣ съ ходочами переселенцевъ выбирать участокъ и произвести отводъ». Совѣщаніе надѣялось, что такая случайность или безсистемность будетъ устранена съ введеніемъ на мѣстахъ особыхъ агентовъ, нынѣшнихъ надзирателей, вѣдающихъ казенными землями и оброчными статьями. Но конечно, введенія института надзирателей было недостаточно для упорядоченія не только всѣхъ вообще — какъ по видимому надѣялось совѣщаніе — сторонъ дѣла устройства переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, но даже хотя-бы одного выбора земель, могущихъ быть предназначенными для заселенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство гг. надзирателей посѣщенныхъ мною губерній обладаетъ и болѣе нежели достаточною теоретическою подготовкой и опытомъ, и близкимъ знакомствомъ съ состоящими въ ихъ завѣдываніи землями, и многіе изъ нихъ проявляютъ живѣйшій интересъ къ порученному имъ дѣлу. Но порученное имъ дѣло — не переселенческое. Дѣло выбора земель подъ заселеніе и устройства на нихъ переселенцевъ является извѣстнымъ придаткомъ къ другимъ, весьма разнообразнымъ и сложнымъ обязанностямъ, вытекающимъ изъ ихъ роли, какъ лицъ, завѣдывающихъ казенными землями и оброчными статьями. И притомъ — что особенно важно — надзирателю не предоставлено при выборѣ земель подъ заселеніе

¹⁾ Стр. 76.

никакой самостоятельной роли; надзиратель, связанный общимъ, уже давно утвержденнымъ спискомъ земель, предназначенныхъ подъ заселеніе, сообщаетъ извѣстныя свѣдѣнія, которыя затѣмъ направляются Управленіемъ, съ тѣмъ или другимъ заключеніемъ, на благоусмотрѣніе подлежащихъ центральныхъ учреждений, — и такимъ образомъ на мѣсто той живой работы и непосредственного участія въ дѣлѣ цѣлаго ряда мѣстныхъ людей, какая имѣетъ мѣсто въ колонизаціонныхъ районахъ Азіатской Россіи, — въ юго-восточныхъ губерніяхъ дѣло сводится къ извѣстной, болѣе или менѣе сложной перепискѣ, — причемъ большинство участвующихъ въ послѣдней учреждений не имѣетъ, въ сущности, реального представленія о тѣхъ земляхъ, которыя предполагается предназначить или чаще — закрыть для заселенія. Очень недостаточнымъ коррективомъ является затѣмъ и то непосредственное участіе въ выборѣ земель подъ заселеніе, которое предоставляется переселенческимъ ходакамъ. Прежде всего, по незнакомству своему съ мѣстными условіями ходокъ, сплошь и рядомъ, бываютъ не въ состояніи разобраться въ мѣстныхъ условіяхъ и останавливаютъ свой выборъ на такихъ земляхъ, которыя если не непригодны для заселенія, то во всякомъ случаѣ далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ, тоже открытымъ для переселенія землямъ, иногда даже другимъ частямъ тѣхъ же самыхъ статей, на которыхъ — только на плохо выбранномъ мѣстѣ — водворились переселенцы. Такъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ довольно обычны, повидимому, были случаи, когда ходокъ, руководствуясь «россійскими» понятіями, выбрали подъ заселеніе самыя низкія мѣста и благодаря этому попадали на солонцеватыя и вообще — плохія въ почвенномъ отношеніи земли. Сплошь и рядомъ осмотръ земель ходаками не освобождалъ и отъ разныхъ недоразумѣній, коренившихся, до извѣстной степени, также въ канцелярской постановкѣ всего дѣла водворенія переселенцевъ. Такъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ крестьяне, водворенные, на арендныхъ пока основаніяхъ, на Кармала-Тамакскомъ участкѣ, хлопотали объ отводѣ имъ подъ заселеніе другого, расположеннаго неподалеку, дѣйствительно гораздо лучшаго по качеству, Узунлинскаго участка, — но перепутали названія и благодаря этому попали на Кармала-Тамакскій участокъ, вовсе не предназначавшійся для заселенія и признаваемый надзирателемъ малопригоднымъ для этой цѣли. Ходокъ, искавшій землю для поселенцевъ Топоринскаго поселка (Бугурусланскаго уѣзда), выбралъ для нихъ мѣсто на совершенно другой статьѣ; эта послѣдняя ока-

залась однако не достаточно обеспеченной водою, — а такъ какъ дѣло подходило къ осени, то прибывшіе переселенцы должны были поселиться на первой попавшейся статьѣ, которою они нынѣ—и повидимому не безъ извѣстнаго основанія—крайне недовольны.

Затѣмъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, повидимому сильно стѣсняющемъ въ послѣднее время, собственно по Самарской губерніи, выборъ земель для водворенія переселенцевъ,—именно, о предписаніи Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 14 Декабря 1897 г. за № 16558. До изданія этого предписанія, выборъ земель подъ заселеніе производился изъ всего того запаса земель, который былъ предназначенъ *) подъ заселеніе, — причемъ эти земли, впредь до отвода ихъ переселенцамъ, сдавались въ аренду либо на годъ, либо хотя и на болѣе продолжительное время, но съ правомъ досрочнаго отобранія въ случаѣ необходимости для отвода переселенцамъ. Такой порядокъ былъ найденъ невыгоднымъ для арендаторовъ и для казны, а потому вышеупомянутымъ предписаніемъ было предписано на будущее время ограничить назначеніе земли подъ поселеніе на каждый годъ по Самарской губерніи количествомъ, соразмѣряемымъ съ ожидаемымъ спросомъ (на 1898 годъ—примѣрно 10 тысячъ десятинъ), выбирая эти земли изъ тѣхъ статей, срокъ аренды которыхъ будетъ оканчиваться въ каждомъ данномъ году. Всѣ оброчныя статьи, не назначенныя подъ заселеніе, сдаются въ настоящее время въ долгосрочную аренду безъ права досрочнаго отобранія,—что затрудняетъ Управление въ выборѣ статей, которыя могли-бы быть назначены подъ заселеніе на ближайшее время: количество статей, коимъ въ данномъ году оканчивается срокъ аренды, настолько незначительно, что Управление почти лишено возможности дѣлать изъ нихъ выборъ въ смыслѣ качества угодій,—съ другой же стороны указанный порядокъ назначенія статей усложняетъ самый вопросъ о разрѣшеніи переселенія на казенныя земли, такъ какъ, за зачисленіемъ назначенныхъ къ заселенію въ данномъ году земель за переселенцамъ, уже получившими разрѣшеніе, въ распоряженіи Управленія уже не остается земель, которыя оно могло бы въ данную

*) Цирк. Министра Г. И. 31 авг. 1890 г. № 893, п.п. 1 и 2.

минуту имѣть въ виду для удовлетворенія новыхъ ходатайствъ о переселеніи.

б) Неустрой-
ство участковъ
въ водномъ
отношеніи.

Дальнѣйшимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно дурно отражающимся на заселеніи участковъ, является неустройство предназначаемыхъ подъ заселеніе земель въ водномъ отношеніи. Какъ выше упоминалось, главная масса земель, состоящихъ нынѣ въ распоряженіи Государства,—въ томъ числѣ и большая часть земель, предназначенныхъ подъ заселеніе и частью заселенныхъ, безводна; т. е. вовсе не располагаетъ естественными водоемами, или же таковыя, по количеству и качеству воды, неспособны обезпечить водоснабженіе могущихъ быть образованными переселенческихъ поселковъ. Какъ общее правило, этотъ недостатокъ легко устранимъ. Въ видѣ примѣра приведу Михайловскій районъ, Оренбургскаго уѣзда; надзиратель этого района, въ рядѣ сдѣланныхъ по разнымъ случаямъ официальныхъ представленій особенно рѣзко подчеркивающій безводность состоящихъ въ его вѣдѣніи казенныхъ земель, въ то-же время однако опредѣленно констатируетъ, что «почти всѣ казенныя земли можно изъ безводныхъ обратить въ имѣющія воду», посредствомъ устройства колодцевъ. Такія же приблизительно условія представляютъ, въ видѣ общаго правила, и оброчныя статьи Уфимской губерніи, а также сѣверной и средней полосы Самарской. Напротивъ, въ южной части Челябинскаго уѣзда и въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи встрѣчается не мало такихъ мѣстностей, гдѣ добыча колодезной воды или вообще затруднительна, или по крайней мѣрѣ не подъ силу водворяющимся въ краѣ переселенцамъ,—другими словами, гдѣ колодцы приходится рыть на слишкомъ большую глубину. Такъ какъ оброчныя статьи, въ томъ числѣ и предназначенныя подъ заселеніе, не изслѣдованы въ водномъ отношеніи, то переселенцы сплошь и рядомъ попадаютъ на такія земли, на которыхъ они затѣмъ оказываются не въ состояніи устроить колодцевъ, или эти послѣдніе не обезпечиваютъ имъ достаточнаго водоснабженія. И даже на такихъ участкахъ, гдѣ добыча колодезной воды или устройство запруды, можетъ быть, было бы возможно безъ особыхъ затрудненій, поселенцы иногда, по неумѣнію выбрать мѣсто и по незнакомству съ самыми элементарными гидротехническими приѣмами, оказываются не въ состояніи выполнить необходимыя работы и потому страдаютъ отъ недостатка воды.

Существеннымъ обстоятельствомъ, вредно вліяющимъ на результаты водворенія переселенцевъ, является — по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ, впрочемъ именно наиболѣе важнымъ въ количественномъ отношеніи районамъ казенныхъ земель, — незнание водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ съ мѣстными почвенными и климатическими условіями и съ вытекающими изъ нихъ требованіями сельскохозяйственной техники, а также несоотвѣтствіе этимъ требованіямъ того хозяйственнаго инвентаря, которымъ располагаютъ переселенцы. Обстоятельство это почти не играетъ роли по отношенію къ такимъ районамъ казенныхъ земель, какъ сѣверъ и средняя часть Самарской губерніи, какъ Белебеевскій уѣздъ Уфимской губерніи, которыхъ естественныя условія не представляютъ существенныхъ особенностей по сравненію съ тѣми мѣстостями, откуда главнымъ образомъ выходятъ переселенцы, — а преобладающія здѣсь мягкія черноземныя почвы не предъявляютъ особенныхъ требованій и къ крестьянскому инвентарю. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, а также, очевидно, на большей части статей Челябинскаго уѣзда (Кочердыкскій районъ). Климатъ этихъ мѣстностей отличается особенною засушливостью и вообще континентальностью; хозяйство мѣстныхъ крестьянъ до сихъ поръ основывалось исключительно на эксплуатаціи твердыхъ цѣлинныхъ земель, обработка которыхъ, въ виду преобладанія связныхъ почвъ (лессовидная глина юга Самарской губерніи, щельники и подсолонки юга Челябинскаго уѣзда и т. п.) требуетъ хорошаго мертвого и многочисленнаго живого инвентаря. Между тѣмъ «переселенцы изъ центральныхъ губерній Россіи — по словамъ составителя статистическаго сборника по Николаевскому уѣзду ¹⁾ — несли съ собою силы и умѣнье обрабатывать землю сохою по трехпольному сѣвообороту, но имъ и въ голову не приходило, что здѣсь, на обширной степи, на крѣпкой суглинисто-черноземной почвѣ, одно — и двуконная соха не въ силахъ выворотить пластъ нови». Поселенцы изъ крестьянъ — читаемъ въ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду ²⁾ — являлись сюда, на крѣпкія земли, или совершенно обнищавые, безъ всякаго хозяйственнаго инвентаря, или же снялись съ такихъ земель, которыя они на родинѣ обрабатывали одноконной сохой, и потому, являясь сюда, не имѣли никакого понятія о томъ, что значитъ воздѣлы-

в) Неприспособленность переселенцевъ къ мѣстнымъ условіямъ.

¹⁾ Стр. 13.

²⁾ Стр. 15.

вать землю на 8—10 быкахъ или 5—6 лошадяхъ». Недостатокъ живого инвентаря — дѣло сравнительно легко устранимое, разъ въ подобнаго рода мѣстности будутъ направляться переселенцы съ нѣкоторыми средствами, или если послѣднія будутъ предоставляться въ ихъ распоряженіе въ видѣ ссуды или вообще—кредита. Даже и при сравнительно ограниченныхъ средствахъ, это затрудненіе можетъ быть побѣждено при извѣстной солидарности переселенцевъ, путемъ разныхъ формъ совмѣстной обработки земли нѣсколькими домохозяевами — супруги и т. п., какъ это нерѣдко въ дѣйствительности и практиковалось: «на помощь переселенцамъ—говоритъ составитель сборника по Николаевскому уѣзду ¹⁾—явился присущій великороссу духъ общинности и солидарности; домохозяева сообразили сейчасъ же, что разъединенныя, безсильныя хозяйственныя единицы легче могутъ переносить тягости трудовой жизни, если они ассоціируютъ рабочія силы живой и мертвой хозяйственный инвентарь», — и потому «въ первое время сочетаніе рабочихъ силъ и инвентаря для коллективной обработки земли» было, повидимому, болѣе или менѣе обычнымъ порядкомъ вещей. Нѣтъ притомъ сомнѣнія, что супруга и т. п. формы совмѣстнаго труда отнюдь не являются отличительною особенностью именно *великороссовъ*, — напротивъ, опытъ русскихъ поселеній Тургайской области показываетъ, что переселенцы-малороссы, при необходимости, прибѣгаютъ къ такого рода совмѣстному труду не менѣе охотно и не съ меньшимъ успѣхомъ. Гораздо болѣе серьезна другая сторона дѣла. Хорошіе урожаи въ юго-восточныхъ губерніяхъ и въ особенности—въ такихъ мѣстностяхъ, какъ югъ Самарской губерніи и Оренбургская губернія, достигались лишь путемъ залежнаго хозяйства, — путемъ обработки «крѣпкихъ» земель, которыхъ особые физическія свойства, между прочимъ, позволяли посѣвамъ на этихъ земляхъ сравнительно успѣшно бороться съ засухами и т. п. вредными метеорологическими вліяніями. Но въ настоящее время пора залежнаго хозяйства миновала, почти на всемъ протяженіи разсматриваемыхъ губерній, даже и для старожиллаго населенія, — такъ какъ залежное хозяйство уже не соотвѣтствуетъ существующей густотѣ населенія и обусловливаемому ею—весьма конечно относительному—утѣсненію. И старожилое населеніе этихъ губерній испытываетъ поэтому нѣкоторый кризисъ, который собственно съ агрономиче-

¹⁾ Стр. 13.

ской точки зрѣнія можетъ быть охарактеризованъ, какъ *кризисъ переложнаго хозяйства*. Тѣмъ болѣе, на залежное полеводство и на культуру твердыхъ земель не можетъ быть разсчитываемо хозяйство уже водворившихся въ краѣ или ожидаемыхъ въ будущемъ переселенцевъ, которыхъ 5 или даже 8-десятинный надѣлъ, несомнѣнно, тѣсенъ для подобнаго рода организаціи хозяйства. Переложная система въ этомъ краѣ отжила уже свой вѣкъ. Трехполье, при недостаткѣ естественныхъ луговъ, не можетъ давать удовлетворительныхъ результатовъ, и въ частности— оно не способно возратить уже выпаханной землѣ тѣ свойства, которыя были присущи цѣлннѣ и которыя позволяли ей не бояться засухъ и жаровъ. Чтобы повысить производительность надѣльныхъ земель и у старожилаго населенія края, и у будущихъ переселенцевъ, и чтобы предупредить столь частые нынѣ неурожаи, необходимо помочь населенію выработать такіе приемы сельскохозяйственной культуры, которые, соотвѣтствуя данной степени земельного простора, въ то-же время были бы способны привести къ такимъ же результатамъ, какіе въ былое время достигались путемъ примѣненія экстенсивнѣйшихъ формъ залежной системы и соотвѣтствующихъ имъ способовъ обработки земли. Что касается до такихъ специфическихъ особенностей мѣстнаго климата, какъ недостатокъ атмосферныхъ осадковъ и обусловливаемая имъ засухи и суховѣи, то для борьбы съ ними—независимо отъ общаго улучшенія техники мѣстнаго сельского хозяйства, необходимы были бы возможно широко поставленныя меліоративныя мѣропріятія—именно облѣсеніе и обводненіе, для однихъ мѣстностей, и мѣры къ сохраненію имѣющихся остатковъ лѣса для другихъ. Ниже я долженъ буду подробнѣе остановиться на этой сторонѣ дѣла. Теперь же я долженъ отмѣтить только, что для того, чтобы помочь переселенцамъ разобраться въ болѣе или менѣе своеобразныхъ и чужихъ для нихъ мѣстныхъ почвенныхъ, метеорологическихъ и т. п. условіяхъ и приспособить къ нимъ свое хозяйство, хотя бы даже только въ тѣхъ предѣлахъ, которые уже либо намѣчены мѣстной практикою, либо вытекаютъ изъ самыхъ элементарныхъ требованій сельскохозяйственной теоріи, кромѣ мѣропріятій чисто-агрономическаго характера, было бы необходимо ближайшее попеченіе и забота о вновь водворяющихся переселенцахъ,—необходимо, чтобы на мѣстахъ были лица, способныя и желающія служить послѣднимъ совѣтомъ и практическими указаніями и вообще помогать имъ въ нелегкомъ дѣлѣ ориентиро-

Необходимость ближайшаго попеченія о переселенцахъ.

ванія и обзаведенія на новомъ мѣстѣ, при неизвѣстныхъ и болѣе или менѣе чуждыхъ условіяхъ. Въ настоящее время такого попеченія и такой заботы о переселенцахъ совершенно не существуетъ. До недавняго времени на мѣстахъ вовсе не было никакихъ органовъ, которые по самому существу своихъ обязанностей были бы поставлены въ непосредственное соприкосновеніе съ переселенцами. Въ настоящее время такими органами, до извѣстной степени, являются надзиратели. Но ихъ обязанности, такъ сказать, устроительнаго характера ограничиваются отводомъ земли переселенцамъ,— послѣ же отвода они соприкасаются съ переселенцами лишь при взысканіи платежей; если при этомъ нѣкоторые изъ надзирателей и оказываютъ переселенцамъ помощь въ видѣ совѣтовъ и указаній, то это является уже дѣломъ ихъ доброй воли и отнюдь не вытекаетъ изъ существа ихъ обязанностей,—да притомъ надзиратели, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ завѣдываніи арендными статьями и въ извлеченіи изъ нихъ соотвѣтствующихъ доходовъ, не имѣютъ и фактической возможности—даже при вполне достаточной подготовкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ—посвящать дѣлу помощи переселенцамъ столько времени и труда, сколько было бы необходимо,— не могутъ даже быть съ переселенцами въ достаточно близкомъ соприкосновеніи. Чтобы поставить правильно дѣло помощи переселенцамъ при ихъ обзаведеніи на новыхъ мѣстахъ, необходимо пойти однимъ изъ двухъ путей: одинъ изъ этихъ путей—создать, какъ отчасти сдѣлано уже въ Азіатской Россіи, особые правительственные органы, прямою и главною обязанностью которыхъ было бы попеченіе о водворяемыхъ переселенцахъ,—причемъ я, со своей стороны, позволяю себѣ всецѣло присоединиться къ взгляду, высказанному въ 1902 году въ отчетѣ чиновника особыхъ порученій переселенческаго управленія А. А. Чарушина по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи и подробнѣе развитому въ запискѣ Вице-Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Л. П. Забѣлло по его поѣздкѣ въ Пермскую губернію и Сибирь лѣтомъ 1903 года,—именно къ мнѣнію, что этимъ органамъ слѣдовало бы придать исключительно *хозяйственный* и *попечительный* характеръ, освободивъ ихъ, въ предѣлахъ возможности, отъ всякаго рода административныхъ и податныхъ функцій, которыя съ одной стороны слишкомъ отвлекаютъ чиновника отъ обязанностей попечительнаго характера, а съ другой — легко могутъ создать такія отношенія между переселенцами и чиновникомъ, ко-

торыя очень затрудняют послѣднему выполненіе его попечительныхъ функцій. Другой путь, на который мнѣ указывали мѣстные дѣятели, — это привлеченіе къ дѣлу попеченія о переселенцахъ мѣстныхъ силъ, въ видѣ ли уже существующей земской организаціи, или можетъ быть въ видѣ особыхъ попечительствъ изъ лицъ, которыя пожелали бы посвятить свой трудъ дѣлу помощи и заботы о водворяющихся въ краѣ переселенцахъ. Въ виду большой трудности пріисканія хорошо подготовленныхъ и достаточно преданныхъ дѣлу чиновниковъ, способныхъ съ успѣхомъ вести дѣло попеченія и помощи переселенцамъ, — этотъ второй путь, можетъ быть въ комбинаціи съ первымъ, казался бы мнѣ весьма цѣлесообразнымъ. Но по моему убѣжденію отношенія мѣстныхъ людей къ водворяемымъ переселенцамъ должны быть чисто попечительными, и не должны бы быть сопряжены ни съ какою зависимо-стью, ни административною, ни, по возможности, экономическою, устраняемыхъ переселенцевъ отъ привлекаемыхъ къ попеченію надъ ними лицъ, такъ какъ при наличности такой зависимости между переселенцами и этими лицами не можетъ образоваться необходимаго довѣрія, и самые интересы опекающихъ нерѣдко могутъ оказаться несоотвѣтствующими интересамъ опекаемыхъ.

Затѣмъ, существеннымъ тормазомъ успѣшному устройству переселенцевъ на казенныхъ земляхъ и полному использованию для цѣлей заселенія предназначенныхъ для того земель, служить, по раздѣляемому мною мнѣнію значительнаго большинства мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу, вся совокупность основаній и порядковъ, принятыхъ при отводѣ земель водворяемыхъ переселенцамъ. Полное отсутствіе системы собственно въ дѣлѣ отвода земель переселенцамъ было констатировано уже въ цитированныхъ заключеніяхъ совѣщанія по вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи ¹⁾. «Иногда переселенцы водворяются партіями на окраинахъ отводимой имъ дачи смежно съ поселками старожиловъ, отчего населеніе скучивается въ однихъ мѣстахъ, а обширныя пространства дачи остаются незаселенными» и т. п., — причемъ «землемѣръ рѣшаетъ самостоятельно такіе существенно важные вопросы, какъ напримѣръ, образовать ли на томъ или другомъ мѣстѣ скученное или разрѣженное населеніе, къ рѣшенію которыхъ онъ не при-

г) Порядокъ отвода земель переселенцамъ.

¹⁾ Стр. 76—77.

званъ». Мало измѣнилось въ этомъ отношеніи и въ настоящее время,—и на примѣръ на состоявшемся въ концѣ 1901 года съѣздѣ земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи ¹⁾ было констатировано, что «Управленіе Государственными Имуществами, выделяя пригодныя для поселенія крестьянъ земли, не разбиваетъ ихъ на переселенческіе участки въ дѣйствительномъ значеніи этого слова,— т. е. на такія единицы, въ которыхъ по удобствамъ распредѣленія угодій могла бы создаться въ будущемъ одна земельная община, не предвѣщаетъ вопроса о томъ, сколько и въ какомъ составѣ должны устроиться переселенческіе поселки и какъ между ними должны быть распредѣлены угодья, не планируетъ напередъ мѣстъ для поселеній, предоставляя это дѣлать переселенцамъ по собственному желанію. Лѣсничіе (и надзиратели. А. К.), въ рукахъ которыхъ находится не только хозяйственное завѣдываніе переселенческими участками, но и самое устройство переселенцевъ, получая распоряженія о надѣленіи крестьянъ казенною землею, отводятъ имъ таковую не по угодьямъ, такъ чтобы при дальнѣйшемъ поселеніи не нарушалась система хозяйства, но въ то-же время создавалась бы одна земельная община, а просто отрѣзаютъ изъ участка клочки земли, смотря по числу душъ, которыя подлежатъ водворенію. Такъ какъ ходатайствуютъ о переселеніи обыкновенно небольшія партіи крестьянъ и даже отдѣльныя семьи—продолжаетъ составитель доклада съѣзду, непрѣмный членъ В. П. Михайловъ,— то подобныхъ отрѣзковъ земель въ участкѣ обыкновенно происходитъ безчисленное множество. Естественно, что каждая болѣе или менѣе значительная партія, получая кусокъ земли изъ участка, отдѣленный отъ прочей частными знаками, выбираетъ себѣ особое мѣсто для поселенія, съ точки зрѣнія этого куска, и распредѣляетъ послѣдній по угодьямъ. Такимъ образомъ совершенно искусственно создается нѣчто вроде если не подворнаго, то хуторского владѣнія землею. Но такъ какъ не всегда приходится располагать всѣми угодьями на ограниченномъ клочкѣ,— то населенію неизбежно приходится съ теченіемъ времени соединять надѣлы въ общее владѣніе, иначе говоря—ломать сначала заведенный порядокъ. При дальнѣйшемъ ежегодномъ приселеніи крестьянъ и обратной отрѣзкѣ земли въ случаѣ отказа переселенцевъ, положительно не представляется возможности завести правильный трех-

¹⁾ Труды, стр. 341.

полный сѣвооборотъ. вмѣстѣ съ тѣмъ однако получается и обратная сторона—когда первыя партіи переселенцевъ, пользуясь положеніемъ пионеровъ, выбираютъ лучшія мѣста и уголья, захватываютъ ихъ въ свои руки и уже конечно въ такомъ случаѣ не даютъ согласія на совмѣстное затѣмъ (съ позже водворенными. А. К.) владѣніе всею землею». Къ приведенной характеристикѣ, справедливость которой едва ли можетъ быть оспариваема, остается добавить лишь очень мало. Необходимо только подчеркнуть, прежде всего, что охарактеризованный въ приведенной цитатѣ случайный выборъ или вѣрнѣе — выхватываніе для водворенія подходящихъ одна за другою отдѣльных семей или группъ переселенцевъ лучшихъ кусковъ изъ общаго состава предназначаемыхъ для заселенія статей или участковъ ведетъ къ существенному сокращенію ихъ колонизаціонной ёмкости, такъ какъ послѣ ряда такихъ отводовъ свободными остаются обрѣзки, которые могли бы быть использованы только въ комбинаціи съ угольями, уже вошедшими въ отводы, сами же по себѣ не могутъ служить для водворенія переселенцевъ,—и подобное обезцѣненіе не вошедшихъ въ отводы земель является, особенно въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, однимъ изъ главныхъ доводовъ, приводимыхъ въ обоснованіе возбуждаемыхъ мѣстными чинами вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ходатайствъ о закрытіи такихъ остатковъ для заселенія. Нерѣдко дѣло имѣетъ однако и другую сторону: отводы дѣлаются, въ значительной мѣрѣ, по указаніямъ самихъ переселенцевъ; эти послѣдніе, стараясь выхватить, непременно, самыя лучшія уголья, мало думаютъ о конфигураціи отводимыхъ имъ надѣловъ, благодаря чему сплошь и рядомъ создается самая неудобная черезполосность уже отведенныхъ имъ земель съ еще не отведенными, которая, въ случаѣ заселенія этихъ послѣднихъ, грозитъ вызвать серьезныя граничныя осложненія,—и создаетъ не мало неудобствъ также и въ томъ случаѣ, когда Управленія сдаютъ оставшіяся неотведенными земли въ аренду постороннимъ лицамъ или обществамъ ¹⁾. Этимъ путемъ, между прочимъ нерѣдко создается для водворенныхъ на статьяxъ переселенцевъ необходимость самимъ арендовать не вошедшіе въ ихъ надѣлы клочки тѣхъ же статей, чтобы создать болѣе удобныя условія выпаса скота, а главное — устранить опасности, которыя возникли бы при чрезполосномъ пользованіи постороннихъ арендаторовъ.

¹⁾ Отчетъ В. П. Михайлова по Вир. и Менз. у., стр. 28.

Отрѣзка зе-
мель уходя-
щихъ пере-
селенцевъ.

Недостаточно, можетъ быть, подчеркнуты г. Михайловымъ, въ приведенной цитатѣ, неудобства, связанныя съ другою стороною дѣла — именно съ отрѣзкой въ казну земель, причитающихся на долю ушедшихъ переселенцевъ. Планы нѣкоторыхъ участковъ — особенно такихъ, гдѣ въ значительныхъ размѣрахъ происходили отчисленія ранѣе водворенныхъ и причисленія взамѣнъ ихъ новыхъ поселенцевъ, представляютъ собою крайне странную картину: они изрѣзаны разными линіями, проведенными въ разныхъ направленіяхъ и другъ друга взаимно пересѣкающими, и обозначающими то прирѣзки земли на вновь прибывшихъ, то отрѣзки земли, причитающейся на долю ушедшихъ, — причемъ отрѣзки дѣлаются иногда — отъ всей совокупности поселенцевъ, водворенныхъ на данномъ участкѣ или небольшой статкѣ, чаще отъ той группы, или тѣхъ группъ, къ которымъ принадлежали ушедшіе и которыя получили землю по общимъ съ ними контрактамъ. Сплошь и рядомъ, повидимому, бываетъ, что въ теченіе одного года происходитъ прирѣзка, а затѣмъ отрѣзка, — а между тѣмъ самая возможность подобнаго рода отрѣзокъ колеблеть всѣ хозяйственные расчеты водворенныхъ на участкахъ переселенцевъ, и, если она осуществляется, требуетъ нерѣдко измѣненія установленной разбивки полей на смѣны, а часто — и перераспределенія земли между остающимися домохозяевами. Я не буду останавливаться на вопросѣ о принципиальной правильности подобнаго рода отрѣзокъ: онѣ конечно вполне умѣстны, если каждаго переселенца разсматривать какъ отдѣльнаго контрагента казны, заарендовавшаго у нея землю и возвращающаго эту землю въ случаѣ ухода съ отведеннаго участка, — большой вопросъ однако, насколько такія отрѣзки соответствуютъ смыслу ст. 7—9 закона 13 іюлі 1889 г., согласно которымъ земля отводится въ пользованіе не отдѣльныхъ семей, а цѣлыхъ обществъ, которымъ затѣмъ и принадлежитъ право выбрать ту или другую форму пользованія отведенною землею, — причемъ въ законѣ нѣтъ упоминанія о правѣ казны отбирать землю, причитающуюся на ушедшихъ переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ однако *хозяйственные* неудобства подобной мѣры едва ли могутъ подлежать сомнѣнію, — и потому было бы, по моему убѣжденію, крайне желательно въ интересахъ прочности и устойчивости водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ рѣшительно отказаться отъ практикуемаго нынѣ способа исползованія оставляемыхъ отдѣльными переселенцами земель путемъ

принятія ихъ въ казну, что между прочимъ связано и съ отказомъ отъ принятой нынѣ фикціи договорной 12-лѣтней аренды,—и перейти къ тому самому порядку отвода земли переселенцамъ, который дѣйствуетъ въ колонизаціонныхъ районахъ азіатской Россіи: именно, водворять переселенцевъ — поскольку они не будутъ селиться на отдѣльныхъ, соотвѣтственно отмежеванныхъ хуторскихъ отрубяхъ—на заранѣ образованныхъ, съ соблюденіемъ извѣстнаго рода условій въ отношеніи состава угодій и конфигураціи, переселенческихъ участкахъ; и считать таковые отведенными въ постоянное пользованіе всей совокупности уже водворенныхъ и еще имѣющихъ быть водворенными на нихъ переселенцевъ; въ случаяхъ же ухода той или иной части ихъ, связаннаго съ отказомъ отъ пользованія землею въ переселенческомъ участкѣ, не производить отрѣзки причитающейся на долю ушедшихъ земли, а лишь считать поступившими въ распоряженіе Правительства освободившіяся за уходомъ душевыя доли и замѣщать послѣднія вновь прибывающими переселенцами. Такой способъ использованія освобождающихся за уходами земель въ заселенныхъ переселенческихъ участкахъ не будетъ связанъ ни съ какимъ колебаніемъ сложившагося у переселенцевъ хозяйства и вообще ни съ какими неудобствами, такъ какъ вновь причисляемые, взаменъ ушедшихъ, будутъ получать при подворномъ владѣніи — подворные отрубы ушедшихъ, при общинномъ—душевые пай, въ разныхъ угодьяхъ и поляхъ, оставленные ушедшими, а землепользованіе остающихся не будетъ подвергаться никакому колебанію.

Въ нѣкоторой связи съ изложеннымъ находится еще и другая сторона дѣла—также съ достаточною ясностью отмѣченная непременнымъ членомъ В. П. Михайловымъ въ трудахъ Уфимскаго съѣзда земскихъ начальниковъ¹⁾. «При водвореніи переселенцевъ—читаемъ мы въ трудахъ этого съѣзда—послѣдніе очень часто не получаютъ разъясненія о порядкѣ дальнѣйшаго пользованія землей по мѣрѣ заселенія и по окончательномъ заполненіи участковъ, вслѣдствіе чего у большинства новоселовъ создается вполне определенное убѣжденіе, что они будутъ пользоваться той землей, какая имъ отведена въ надѣль». Это убѣжденіе находитъ себѣ, конечно, сильную опору въ фактѣ заключенія казною контрактовъ съ отдѣльными группами переселенцевъ по мѣрѣ ихъ водворенія,—

Неопредѣленность основаній землевланія.

¹⁾ Труды, стр. 342—343. Отчетъ В. П. Михайлова по Бир. и Мепз. у., стр. 26—27.

а между тѣмъ «въ законѣ 13 іюля 1889 года установлено, что по заселеніи переселенческихъ участковъ переселенцамъ предоставляется право выбрать подробное или общинное владѣніе землею»,—слѣдовательно установить, въ предѣлахъ цѣлаго общества, то или иное распредѣленіе угодій,—что выполнить представится, конечно, уже крайне труднымъ. Фактически слагающіяся среди водворенныхъ на одномъ и томъ же участкѣ переселенцевъ земельныя отношенія, насколько я знаю по личнымъ наблюденіямъ и по сообщеніямъ мѣстныхъ дѣятелей, до крайности пестры: въ однихъ случаяхъ—повидимому въ большинствѣ—группы переселенцевъ, получившія землю по отдѣльнымъ контрактамъ, пользуются ею совершенно обособленно, благодаря чему, какъ я уже упоминалъ, позже прибывшіе переселенцы имѣютъ въ своемъ пользованіи, обыкновенно, худшія угодья, а обрѣзки, не вошедшіе въ составъ уже сдѣланныхъ отводовъ, нерѣдко дѣлаются и вовсе негодными для заселенія. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, всѣ водворенные на участкѣ переселенцы, хотя бы и разныхъ контрактовъ, пользуются землею сообща,—причемъ мотивомъ, побуждающимъ болѣе раннихъ переселенцевъ соглашаться на общность пользованія является съ одной стороны—простое убѣжденіе въ правильности подобнаго порядка, съ другой и главнымъ образомъ — прямой ихъ интересъ, именно желаніе хотя бы цѣною извѣстной потери на качествѣ отведенныхъ угодій избѣжать тѣхъ неудобствъ, которыя создаются разбивкою участковъ на отдѣльные мелкіе отрубы, и создать для себя болѣе удобныя условія выпаса скота. Казалось бы, что правильнымъ и цѣлесообразнымъ можно признать только этотъ, второй порядокъ, который и установится самъ собою, если для юго-восточныхъ губерній будутъ приняты тѣ-же основанія устройства переселенцевъ, которыя уже нынѣ дѣйствуютъ въ Сибири и Степномъ краѣ. Можно, съ извѣстной точки зрѣнія, желать водворенія переселенцевъ болѣе мелкими группами или даже хуторами,—но въ такомъ случаѣ заранѣе должны быть заготовляемы и соотвѣтственно—мелкіе селенные или хуторскіе участки. Разъ отведенъ извѣстный болѣе крупный участокъ, долженствующій представлять собою извѣстную совокупность необходимыхъ для веденія крестьянскаго хозяйства условій, распредѣленіе его между отдѣльными переселенцами не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, какъ болѣе ранній или болѣе поздній приходъ, и усмотрѣнію ранѣе прибывшихъ не можетъ быть

предоставлено создавать вредную черезполосность и обезцѣнивать— можетъ быть даже сознательно—не вошедшую въ ихъ отводы часть земель переселенческаго участка.

Затѣмъ, и независимо отъ возможности отобранія земель, при-
читающихся на оставляющихъ казенныя земли переселенцевъ, самое Значеніе 12-
лѣтней аренды. существованіе 12-лѣтняго аренднаго срока представляется несомнѣннымъ зломъ, такъ какъ заставляетъ переселенцевъ смотрѣть на себя не какъ на постоянныхъ обитателей отведеннаго имъ участка, а какъ на временныхъ пользователей, которымъ по истеченіи 12-лѣтняго срока самъ законъ какъ бы ставить на выборъ: принять отводный актъ и такимъ образомъ закрѣпить свои отношенія къ отведенному участку, или не принять его и пойти искать себѣ земельного обезпеченія въ другомъ мѣстѣ. На порождаемую существованіемъ 12-лѣтней аренды смуту въ умахъ переселенцевъ мнѣ указывали многіе изъ мѣстныхъ дѣятелей, — и лишь слабымъ противовѣсомъ подобнаго рода указаніямъ является то высказывавшееся нѣкоторыми соображеніе, что во время 12-лѣтняго срока переселенецъ какъ бы испытываетъ и себя, и отведенную землю, и затѣмъ уже вполне сознательно рѣшается на окончательное водвореніе. Но я не могу, мнѣ кажется, лучше мотивировать неудобствъ 12-лѣтней аренды, какъ приведу нижеслѣдующую выдержку изъ отчета непремѣннаго члена Уфимскаго губернскаго присутствія В. П. Михайлова по обслѣдованію переселенческихъ поселковъ въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ ¹⁾. «Населеніе — говоритъ г. Михайловъ—крайне плохо усваиваетъ себѣ значеніе этой аренды, что въ дѣйствительности и понятно, такъ какъ таковая аренда вноситъ только запутанность въ понятія о прочномъ устройствѣ крестьянъ на казенныхъ земляхъ. Если смотрѣть на переселенцевъ, какъ на арендаторовъ земли, имѣющихъ право нарушить контрактъ, отказаться отъ земли по окончаніи срока, то затѣмъ нужна длинная переписка, восходящая до Министерствъ, по ходатайствамъ крестьянъ о переселеніи на казенныя земли, а съ другой стороны является вопросъ, представляется ли нужнымъ перечислять такихъ крестьянъ, заставлять ихъ дѣйствительно переселяться и образовывать изъ нихъ сельскія общества. Само собою понятно, что всѣ эти вопросы разрѣшаются удовлетворительно только въ томъ случаѣ, если эти арендаторы несомнѣнно будутъ постоянными обита-

¹⁾ Стр. 29—30.

телями занятых ими теперь земель,—а разъ это такъ, то введеніе въ обязательное условіе предварительной аренды едва ли необходимо».

Значеніе льготнаго срока.

Къ числу неудобствъ существующаго порядка водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ дѣятелей относятъ также и существованіе двухлѣтняго льготнаго срока; въ теченіе котораго переселенцы освобождаются отъ платежей за отводимыя имъ земли; указываютъ именно на то, что подобный льготный срокъ привлекаетъ разныхъ спекулянтовъ, которые, являясь подъ видомъ переселенцевъ, бесплатно пользуются въ теченіе двухъ лѣтъ отводимую имъ землею и затѣмъ, при наступленіи срока первыхъ платежей, оставляютъ отведенные имъ участки и либо возвращаются на родину, либо переходятъ куда-либо въ другое мѣсто. Допуская достовѣрность по отношенію къ отдѣльнымъ, можетъ быть даже не слишкомъ малочисленнымъ, случаямъ этого рода фактовъ, я лично затруднился бы, конечно, высказаться за упраздненіе льготнаго срока: возможность злоупотребленій можетъ быть въ значительной мѣрѣ устранена, разъ вся вообще постановка переселенческаго дѣла приметъ болѣе жизненный характеръ,—а затѣмъ и самая возможность злоупотребленій ничуть не ослабляетъ, конечно, значенія тѣхъ основаній, которыми обуславливается необходимость предоставленія переселенцамъ податныхъ льготъ. При томъ возможность злоупотребленій въ этомъ смыслѣ могла бы послужить доводомъ не только противъ податныхъ льготъ, но и вообще противъ предоставленія переселенцамъ земель на надѣльныхъ основаніяхъ, съ обложеніемъ наравнѣ съ надѣльными землями мѣстныхъ старожиловъ изъ государственныхъ крестьянъ: въ разсматриваемыхъ губерніяхъ, въ видѣ почти не знающаго исключенія правила, платежи съ надѣльныхъ земель настолько ниже существующихъ арендныхъ цѣнъ, что и при полномъ обложеніи переселенческихъ надѣловъ оброчными платежами полученіе земли за такіе платежи можетъ оставаться весьма выгодною спекуляціею.

д) Подборъ переселенцевъ.

Независимо отъ такихъ условій, какъ качество отводимыхъ земель, способъ отвода ихъ переселенцамъ и основанія землепользованія этихъ послѣднихъ, успѣхъ колонизаціи въ значительной мѣрѣ зависитъ и отъ людей—другими словами отъ подбора водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ. Въ этомъ отношеніи дѣло было, повидимому, поставлено не болѣе удовлетворительно, нежели собственно въ земельномъ отношеніи,—и корень

замѣчаемыхъ недочетовъ и здѣсь надлежитъ искать, въ значительной мѣрѣ, въ формальной постановкѣ всего вообще переселенческаго дѣла въ разсматриваемыхъ губерніяхъ. Переселенецъ представлялъ собой не болѣе, нежели объектъ продолжительной переписки, исходъ которой всецѣло зависѣлъ съ одной стороны отъ усмотрѣнія лица, сообщавшаго свѣдѣнія о желающей переселиться семьѣ, а съ другой—отъ усмотрѣнія соответствующихъ центральныхъ учреждений; эти же учрежденія, основывая свои заключенія всецѣло на доставленныхъ имъ бумажныхъ данныхъ, конечно, не имѣли никакой возможности надлежащимъ образомъ разбираться въ вопросѣ о колонизаціонной годности тѣхъ или другихъ ходатайствующихъ о переселеніи элементовъ.

Прежде всего, немаловажное вредное вліяніе на судьбу устроившихся на казенныхъ земляхъ переселенцевъ имѣла самая разноразнообразность образовывавшихся поселковъ. Сравнительно рѣдкимъ исключеніемъ было, повидимому, образованіе поселковъ изъ уроженцевъ какой либо одной деревни или хотя бы только какой либо одной мѣстности. Общимъ правиломъ было водвореніе въ одномъ поселкѣ, безъ разбора, переселенцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей: переселенцы на участкахъ водворялись послѣдовательно небольшими группами или даже отдѣльными семьями, по мѣрѣ ихъ прибытія,—причемъ, повидимому, не прилагалось заботъ къ тому, чтобы группировать на однихъ участкахъ выходцевъ изъ болѣе или менѣе смежныхъ мѣстностей, однородныхъ по условіямъ природы и хозяйства и по складу землепользованія ¹⁾. Между тѣмъ, то наблюденіе, которое уже давно сдѣлано въ колонизаціонныхъ районахъ Азіатской Россіи,—именно, что переселенцы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, устраиваются тѣмъ лучше, чѣмъ однороднѣе, и напротивъ—тѣмъ хуже, чѣмъ пестрѣ ихъ составъ, вполне примѣнимо и къ переселенческимъ поселкамъ сѣверо-восточныхъ губерній: и здѣсь прикосновенные къ дѣлу мѣстные дѣятели единодушно признаютъ, что лучшіе поселки—это тѣ, которые заселились болѣе или менѣе разомъ (чѣмъ устраняется основанная на противорѣчій интересовъ рознь между болѣе ранними и болѣе поздними переселенцами), и въ которыхъ водворены притомъ выходцы изъ какого либо одного селенія или нѣмногихъ сосѣднихъ селеній (отрадный примѣръ этого рода представляютъ пос. Жуковский и Знаменскій,

Разносоставность поселковъ.

¹⁾ Стат. сборн. по Велеб. у., стр. 72.

Белебеевскаго уѣзда,—которые во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко выдѣляются, въ благопріятную сторону, изъ общаго уровня переселенческихъ поселковъ данной мѣстности),—вообще изъ переселенцевъ, не случайно собравшихся на переселенческомъ участкѣ, а знавшихъ другъ друга еще и на родинѣ и связанныхъ между собою тѣми или другими отношеніями.

Ненадежные
элементы.

Въ результатѣ—въ значительной мѣрѣ—производимаго болѣе или менѣе исключительно канцелярскимъ путемъ рѣшенія вопроса о дозволѣніи переселенія на казенныя земли, такое дозволѣніе весьма часто получаютъ разнообразныя элементы, совершенно отставшіе отъ земледѣлія—разныя мастеровые, чернорабочіе, торговцы и т. п., не безъ остроумія обозначаемые нѣкоторыми мѣстными дѣятелями общимъ названіемъ «пиджаковъ». Такія лица иногда добросовѣстно заблуждаются насчетъ своей способности завести земледѣльческое хозяйство, но довольно часто, ходатайствуя о разрѣшеніи переселенія и объ отводѣ земли, вовсе и не имѣютъ въ виду въ ближайшемъ будущемъ переселиться и начать лично пользоваться отведенною землею, а запасаются таковою только въ качествѣ обезпеченія на старость и т. п. Именно такіе переселенцы, чаще всего, тотчасъ-же по формальномъ водвореніи на участкѣ сдаютъ всю отведенную землю въ аренду, а сами уходятъ на заработки, по истеченіи-же двухлѣтняго льготнаго срока и вовсе отказываются отъ пользованія отведенною имъ землею. Это послѣднее явленіе, впрочемъ, констатируется въ довольно большихъ размѣрахъ и по отношенію къ получающимъ разрѣшеніе на переселеніе мѣстнымъ крестьянамъ. «Многіе изъ переселенцевъ, получившихъ разрѣшеніе на казенный надѣлъ—говоритъ непремѣнный членъ Уфимскаго присутствія г. Михайловъ въ отчетѣ по изслѣдованію поселковъ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, пользуются отведенною имъ землею, продолжая оставаться жить въ своихъ прежнихъ мѣстахъ, что едвали отвѣчаетъ видамъ Правительства, имѣющаго въ виду переселеніемъ крестьянъ на казенныя земли разрѣдить ихъ родныя селенія, освободить землю для остающихся на родинѣ».

Если по отношенію къ главной массѣ переселенцевъ подобнаго рода нежелательные случаи, дурно отражающіеся на конечномъ результатѣ заселенія казенныхъ земель, являются во всякомъ случаѣ исключеніемъ, то по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ, подобные случаи являются общимъ правиломъ, знающимъ лишь болѣе или менѣе рѣдкія

исключенія. Таковы прежде всего отставные нижніе чины, получающіе казенную землю на основаніи особаго о томъ закона,— группа переселенцевъ, которая «ко всѣмъ невзгодамъ переселенія прибавляетъ еще отвычку отъ земли и земледѣльческаго труда» ¹⁾,— а затѣмъ — бывшіе горнозаводскіе и вообще крестьяне, на родинѣ существовавшіе болѣе или менѣе исключительно заработками на тѣхъ или другихъ заводахъ и затѣмъ переселившіеся при содѣйствіи, а иногда даже и по иниціативѣ Правительства, по большей части по случаю закрытія или сокращенія работы дававшихъ имъ средства къ существованію промышленныхъ предпріятій. Такіе переселенцы, исключительно жившіе фабрично-заводскимъ трудомъ, «слѣдовательно не выдавшіе крестьянской сохи» ²⁾, имѣются и въ Самарской, и въ Уфимской, и въ Оренбургской губерніяхъ; но особенно много ихъ, повидимому, въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ выходцами изъ одного заводскаго района Уфимской губерніи образовано, въ южной части уѣзда, цѣлыхъ шесть переселенческихъ поселковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ поселковъ бывшіе заводскіе рабочіе хотя и не сразу, во все же приспособляются къ земледѣльческому труду и достигаютъ удовлетворительнаго, основаннаго на сельскомъ хозяйствѣ, благосостоянія. Но въ видѣ правила они плохо приспособляются къ сельскому хозяйству, и если и достигаютъ достаточнаго благосостоянія, то болѣе или менѣе исключительно — на счетъ разнаго рода ремеслъ и вообще постороннихъ заработковъ.

Затѣмъ, независимо отъ всего изложеннаго, на успѣхѣ колонизаціи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній отражались и нѣкоторыя такія обстоятельства, которыя способствовали особенно плохому отбору даже водворявшихся въ этихъ губерніяхъ выходцевъ изъ чисто земледѣльческихъ мѣстностей. «Причина выселенія самарскихъ старожителей—говоритъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія г. Колмаковъ въ уже цитированномъ отчетѣ—заключается прежде всего въ положеніи губерніи на самомъ пути переселенія въ Сибирь. Въ тѣ времена, когда такія переселенія совершались по грунтовымъ дорогамъ, Самарская губернія служила любимымъ пристанищемъ для разномѣстныхъ бѣдняковъ, которые не могли или не надѣялись осилить трудностей дальнѣйшаго движенія. Эти маломощные люди охотнѣе всего селились въ просторныхъ южныхъ уѣздахъ, Новоузенскомъ и Николаевскомъ,

¹⁾ Представл. Управл. Г. И. Сам. губ., 9 дек. 1899 г. № 20280.

²⁾ Стат. сборн. по Бузул. у., стр. 14.

и соотвѣтственно недоброкачественности такихъ переселенцевъ оба уѣзда скоро стали очагами выселенія», не стоявшаго, такимъ образомъ, ни въ какой зависимости собственно отъ степени удобства или неудобства того или другого района для осѣдлаго водворенія. Благодаря ли такому положенію Самарской (а также, конечно, Оренбургской, въ нѣсколько меньшей, можетъ быть, степени — Уфимской) губерніи, такъ сказать, на большомъ переселенческомъ трактѣ, дѣлавшемъ ее естественнымъ пристанищемъ для отсталыхъ, слѣдовательно наиболѣе слабыхъ элементовъ направлявшагося въ Азіатскую Россію переселенческаго потока, или чему другому, — но во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что если не наибольшій, какъ полагаетъ начальник Самарскаго Управленія Земл. и Гос. Имущ. С. О. Лавровъ ¹⁾, то во всякомъ случаѣ очень значительный контингентъ среди водворяющихся здѣсь переселенцевъ «вовсе не есть наиболѣе нуждающійся въ землѣ, вовсе не болѣе ретивые пахари; это, по большей части, только болѣе подвижный элементъ, въ которомъ еще сохранились болѣе бродячіе инстинкты; цѣль такихъ поселенцевъ — не осѣсть крѣпко на землѣ, а взять съ нея что можно и искать новыхъ земель». Многочисленность подобнаго рода неустойчивыхъ, даже съ полнымъ правомъ можно сказать — бродячихъ элементовъ констатируется, между прочимъ, и данными производившихся въ юго-восточныхъ губерніяхъ мѣстныхъ изслѣдованій. Такъ, въ статическомъ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду ²⁾ приводится рядъ примѣровъ поселеній съ подобнымъ неустойчивымъ населеніемъ и констатируется вообще, что «въ Новоузенскомъ уѣздѣ существуетъ еще масса бродячихъ переселенцевъ, которые постоянно переходятъ съ одного мѣста на другое, бросая одну землю и требуя другую, болѣе удобную». Составители сборника по Бузулукскому уѣзду ³⁾ констатируютъ, что «крестьянское населеніе этого уѣзда до сихъ поръ не можетъ еще считаться вполне осѣдлымъ, прочно укрѣпившимся на своихъ излюбленныхъ мѣстахъ — оно до сихъ поръ еще переходитъ съ мѣста на мѣсто, ища «лучшихъ новыхъ земель». «Среди поселковъ — говоритъ В. П. Михайловъ въ своемъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ Стерлитамакскаго уѣзда, есть и такіе, населеніе которыхъ совсѣмъ не думаетъ пріобрѣтать землю (рѣчь идетъ о поселкахъ на башкирской землѣ),

¹⁾ То же представленіе.

²⁾ Стр. 18.

³⁾ Стр. 14.

не желая прерывать связи съ родиною, или мечтая о переселеніи въ Сибирь». И эти свидѣтельства находятъ себѣ и фактическое подтвержденіе въ данныхъ, собранныхъ частью мною, частью другими лицами, при изслѣдованіи переселенческихъ водвореній въ нѣкоторыхъ лежащихъ далѣе на востокъ и на юго-востокъ колонизаціонныхъ районахъ. Этими изслѣдованіями выяснено именно, что едва ли не главную массу первоначальныхъ переселенцевъ-арендаторовъ въ Тургайской области составляли такъ называемые «самарцы» — по большей части выходцы изъ тѣхъ или другихъ внутреннихъ губерній, переселившіеся первоначально на просторныя, въ то время, самарскія степи, а послѣ того успѣвшіе пожить еще на башкирскихъ или на казачьихъ земляхъ Уфимской или Оренбургской губерній. Но и въ Тургайской области очень значительная часть этого рода переселенцевъ не осталась, да и не собиралась оставаться на постоянное жительство: подъ названіемъ уже не «самарцевъ», а «кустанайцевъ» такіе переселенцы появляются потомъ и въ кокчетавскихъ степяхъ, и въ туркестанскихъ предгорьяхъ, очень скоро приобрѣтая вездѣ репутацію самаго плохого и наименѣе устойчиваго колонизаціоннаго элемента.

Такимъ образомъ, въ самомъ подборѣ тѣхъ переселенцевъ, которые водворялись на казенныхъ земляхъ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, можно усматривать не мало такихъ обстоятельствъ, которыя, даже при идеально-доброкачественныхъ земляхъ, даже при безукоризненной организаціи дѣла водворенія переселенцевъ, не позволяли бы ожидать отъ колонизаціи достаточно благоприятныхъ результатовъ; самый подборъ переселенцевъ если не въ массѣ, то во многихъ случаяхъ исключалъ возможность созданія прочныхъ и устойчивыхъ земледѣльческихъ поселеній. А разъ это такъ, то даже очень многочисленныя неудачи не могутъ, конечно, служить доказательствомъ невозможности успѣха колонизаціи остающихся свободными земель этихъ губерній, если переселеніе сюда будетъ лучше организовано и если переселяться будутъ лучше подобранные, съ колонизаціонной точки зрѣнія, элементы. Практически очень важенъ затѣмъ вопросъ, *какіе именно элементы* до сихъ поръ лучше всего устраивались въ разсматриваемыхъ губерніяхъ, и слѣдовательно — переселеніе какихъ элементовъ и въ будущемъ обѣщаетъ дать наилучшіе результаты. Если оставить пока въ сторонѣ сѣверные, лѣсные уѣзды Уфимской губерній, то отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ никакого затрудненія

Малороссы,
какъ лучший
колонизаціон-
ный элементъ.

и можетъ быть данъ—по единодушному убѣжденію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей—безъ всякихъ колебаній: наиболѣе подходящимъ колонизаціоннымъ элементомъ для казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній несомнѣнно являются выходцы изъ южныхъ и главнымъ образомъ малороссійскихъ губерній Европейской Россіи. Въ пользу ихъ говорить прежде всего сравнительное сходство какъ естественныхъ условій сказанныхъ губерній, такъ и приемовъ земледѣльской культуры, съ условіями и приемами юго-восточныхъ губерній: достаточно напомнить о преобладаніи пшеницы среди зерновыхъ посѣвовъ, о распространенности бахчевыхъ культуръ и посѣвовъ подсолнуха, о плужной пахотѣ при помощи значительнаго живого инвентаря, недостатокъ котораго малороссы привыкли восполнять помощью суряги. Не безъ вліянія остается затѣмъ и то обстоятельство, что малороссы, выручая деньги отъ продажи усадебныхъ земель съ садами, а также полевыхъ угодій, являются, въ среднемъ, съ гораздо болѣе значительными средствами, нежели общинники-великороссы, въ лучшемъ случаѣ получающіе отъ общества небольшую «подмогу» за оставляемую обществу землю. Наконецъ, не послѣднее значеніе имѣетъ отмѣчаемая многими мѣстными дѣятелями большая хозяйственность переселенцевъ — малороссовъ: они проявляютъ гораздо больше склонности, напримѣръ, къ разведенію садовъ, къ устройству запрудъ и колодцевъ, охотиѣ приобрѣтаютъ улучшенныя земледѣльскія орудія и машины,—затѣмъ и вообще, въ видѣ правила, легче обживаются на новомъ мѣстѣ, нежели выходцы изъ великороссійскихъ губерній, относительно которыхъ многими констатируется, что, разъ оставивъ родину, они уже плохо обживаются и продолжаютъ стремиться къ дальнѣйшему переселенію. Какъ ни малочисленны и ни мимолетны мои личныя наблюденія въ переселенческихъ поселкахъ разсматриваемаго района,—тѣмъ не менѣе и я могу привести нѣсколько случаевъ, когда переселенцы-малороссы устраивались хорошо въ то время, какъ на сосѣднихъ или даже на тѣхъ-же участкахъ выходцы изъ другихъ губерній устраивались гораздо хуже и высказывали недовольство своимъ положеніемъ. Такъ, на участкѣ Адамовскомъ, Челябинскаго уѣзда, образовалось три поселка—одинъ малорусскій и два великорусскихъ (выходцы изъ Пермской губерніи): первый производитъ впечатлѣніе большой зажиточности, которой не отрицаютъ и сами переселенцы, всегда имѣющіе запасы хлѣба, тогда какъ остальные два поселка значительно бѣднѣе. Въ поселкѣ Молоденковскомъ,

того же уѣзда, нѣсколько семей малороссовъ, принятыхъ по приговорамъ, обжились очень хорошо, довольны своимъ положеніемъ и не жалуются на урожай,—тогда какъ основной контингентъ—выходцы изъ Тульской губерніи, ведутъ свое земледѣльческое хозяйство очень плохо и существуютъ главнымъ образомъ сторонними заработками. Изъ извѣстнаго непостоянствомъ своего населенія Салынского поселка, Бугурусланскаго уѣзда, уходили почти исключительно выходцы изъ другихъ уѣздовъ той-же Самарской губерніи, тогда какъ малороссы сидятъ, повидному, прочно и вполне довольны своимъ положеніемъ. Наконецъ—какъ мнѣ сообщалъ непремѣнный членъ Самарскаго присутствія г. Слободчиковъ, малороссійскіе поселки процвѣтаютъ даже на пользующихся самою плохую репутаціею участкахъ Нижне-Покровской волости, Николаевскаго уѣзда, тогда какъ въ другихъ поселкахъ той-же мѣстности населеніе бѣдствуетъ и постепенно разбѣгается. Не удивительно при такихъ условіяхъ, если состоявшееся въ 1894 году совѣщаніе по вопросу объ эксплуатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи «признало желательнымъ привлекать въ губернію переселенцевъ изъ такихъ мѣстностей (а такими и являются, очевидно, южныя и малороссійскія губерніи), которыя по условіямъ климата и почвы наиболѣе подходятъ къ условіямъ Самарской губерніи. Привлеченіе въ Самарскія степи крестьянъ—полагало совѣщаніе—знакомыхъ съ лучшими приемами и разнообразными культурами, принесетъ несомнѣнную пользу мѣстному крестьянскому хозяйству, внесетъ туда оживляющій элементъ, который послужитъ сельскохозяйственному развитію населенія». Той-же точки зрѣнія держатся и посейчасъ очень многіе изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и такіе, которые, говоря вообще, относятся сдержанно или отрицательно къ вопросу объ отдачѣ казенныхъ земель подъ заселеніе.

Сказанное не распространяется только на сѣверныя и восточныя гористыя и лѣсистыя мѣстности Уфимской губерніи. Даже въ Белебеевскомъ уѣздѣ уже не видно такого преимущества малороссовъ передъ другими колонизаціонными элементами; напротивъ—такіе превосходные поселки, какъ Жуковский или Знаменскій, образованы выходцами изъ Симбирской и Самарской губерній. Относительно же мѣстностей, имѣющихъ болѣе лѣсистый и гористый характеръ, мѣстные дѣятели констатируютъ, что малороссы приспособляются труднѣе и чаще впадаютъ въ разныя хозяйствен-

ныя ошибки, нежели выходцы изъ средней Россіи или изъ смежныхъ съ Уфимскою Пермскою и Вятскою губерніи. А въ отчетѣ В. П. Михайлова по изслѣдованію переселенцевъ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ ¹⁾ констатируется, что «переселенцы степныхъ мѣстностей даже не заходятъ въ Бирскій уѣздъ, а исключительно направляются въ южные уѣзды, гдѣ находятъ для себя подходящія условія, — въ Бирскій же уѣздъ идетъ исключительно ближайшій сосѣдъ, переселенецъ Вятской и Пермской губерній».

Общій выводъ
о колонизаціон-
ной годности
земель.

На основаніи всей совокупности изложенныхъ данныхъ и соображеній, мнѣ кажется вполне возможнымъ прийти къ тому заключенію, что такіе неутѣшительные факты, какъ плохое состояніе извѣстной части уже образованныхъ на казенныхъ земляхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній переселенческихъ поселковъ, находящее себѣ наиболѣе рѣзкое выраженіе въ оставленіи переселенцами отведенныхъ имъ земель, — если бы такіе факты были даже гораздо многочисленнѣе, нежели имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, — должны быть отнесены въ весьма значительной долѣ насчетъ, вообще, неустройства переселенческаго дѣла въ названныхъ губерніяхъ, и въ частности — неудовлетворительной постановки дѣла отвода земель подъ заселеніе и преобладанія среди самихъ переселенцевъ такихъ элементовъ, которые, по чисто субъективнымъ своимъ свойствамъ, и не могли служить матеріаломъ для созданія прочныхъ и устойчивыхъ земледѣльческихъ поселеній. Лишь въ весьма незначительной, повидимому, степени эти явленія могутъ быть отнесены насчетъ неудовлетворительности и непригодности тѣхъ земель, которыя отводились подъ заселеніе. Поэтому, разсма- триваемаго рода неудачи ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить сколько-нибудь серьезнымъ аргументомъ для отрицательнаго, въ принципѣ, рѣшенія вопроса о возможности и желательности дальнѣйшаго отвода остающихся еще свободными земель вышеназванныхъ земель подъ образованіе новыхъ земледѣльческихъ поселеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что весьма значительная часть этихъ земель по условіямъ рельефа и почвы поставлена въ гораздо болѣе благоприятныя условія, нежели какія встрѣчаютъ въ настоящее время переселенцы въ еще открытыхъ для колонизаціи районахъ Азіатской Россіи, — условія же водоснабженія, если въ видѣ правила и не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, то во вся-

¹⁾ Стр. 9.

комъ случаѣ не поставятъ особыхъ затрудненій заселенію казенныхъ земель, такъ какъ полученіе воды при помощи колодцевъ или запрудъ, въ большей части случаевъ, не будетъ связано съ особыми затрудненіями.

Если, однако, казенныя земли юго-восточныхъ губерній и не
стоятъ, въ отношеніи ихъ пригодности для заселенія, ниже тѣхъ
земель, которыя заселяются въ настоящее время въ степныхъ райо-
нахъ Азіатской Россіи, то это отнюдь не позволяетъ забывать о
цѣлой совокупности условій, отъ которыхъ уже издавна страдаетъ
хозяйство какъ старожилаго населенія этихъ губерній, такъ и во-
дворяемыхъ здѣсь переселенцевъ,—и которыя будутъ ставить, не-
сомнѣнно, не мало затрудненій и устройству переселенцевъ на
тѣхъ земляхъ, которыя въ настоящее время еще могли бы быть
предназначены подъ заселеніе,—условіи, частью созданныхъ самою
природою края, частью являющихся послѣдствіемъ неразумнаго,
хищническаго отношенія человѣка къ его естественнымъ богат-
ствамъ. «Усиленіе прилива въ Самарскій край переселенцевъ, го-
ворятъ составители статистическаго сборника по Бузулукскому
уѣзду ¹⁾, а также приростъ мѣстнаго населенія и послѣдовавшія
съ 60-хъ годовъ отрѣзки земель у всѣхъ разрядовъ крестьянъ,
принудили крестьянъ перейти отъ прежней системы земледѣлія къ
трехполью. Земля, не получающая ни отдыха, ни удобренія, исто-
щаема безпрерывными усиленными посѣвами однихъ и тѣхъ-же
культурныхъ злаковъ, «устала, обезсилѣла отъ старости», и есте-
ственная ея производительность во многихъ мѣстахъ понизилась до
минимума. Къ этимъ неблагоприятнымъ почвеннымъ условіямъ края
присоединяются еще другія (атмосферическія): по мѣрѣ того, какъ
крѣпкія ковыльные степи распахивались все далѣе и далѣе, про-
странство пищевой площади расширялось все болѣе и болѣе на-
счетъ площади кормовой, населеніе вырубало остатки лиственного
лѣса, а вмѣстѣ съ этимъ земля стала терять свою подпочвенную
влагу, многія рѣчки и озера изсякли, и мы видимъ теперь во мно-
гихъ мѣстахъ совершенно безводныя поля и селенія, такъ что
крестьянамъ приходится ограничиваться одними колодцами, въ ко-
торыхъ вода добывается на глубинѣ 15 — 20 сажень. Неурожаи
хлѣбовъ отъ засухъ становятся здѣсь почти обычнымъ явленіемъ;
въ послѣднее десятилѣтіе нѣкоторые изъ культурныхъ растений,
напр. просо, горохъ, полба и ячмень, почти выводятся изъ крестьян-

Обзоръ усло-
вій, затрудняю-
щихъ веденіе
хозяйства.

¹⁾ Стр. 199—200; см. тоже ст. 5, 49.

ленскаго сѣвооборота». Климатическія условія Новоузенскаго уѣзда ¹⁾ характеризуются «жаркимъ лѣтомъ, сравнительно суровыми зимами и неудобнымъ для растительности распредѣленіемъ дождей». При этомъ «человѣкъ своимъ хищническимъ хозяйствомъ, своимъ безразсуднымъ отношеніемъ къ природѣ и къ ея естественнымъ богатствамъ усилилъ еще болѣе дѣйствіе разрушительныхъ стихійныхъ силъ природы. Повсюду уже степь уступила мѣсто полямъ. Топоръ и плугъ страшно измѣнили флору и фауну края. Распашка почвы произвела громадныя эффекты въ гидрографіи. На памяти людей высохло множество болотъ, мелкихъ озерковъ и рѣчекъ, разсѣянныхъ на перевалахъ. Распашкою земли человѣкъ уничтожилъ курганы сурковъ, но за то на мѣсто ихъ появились безчисленныя колоніи сусликовъ». Не удивительно при такихъ условіяхъ и при общезвѣстныхъ данныхъ климата нашего Заволжья, что по Самарской губерніи «общіе по губерніи неурожаи, требовавшіе многомилліонныхъ ссудъ на продовольствіе нуждающихся и обсеменение полей, были въ каждое десятилѣтіе или даже чаще; такъ, они были въ 1898, въ 1890 и 1891 гг.; въ 1880 и 1873 гг., когда неурожаи надѣлалъ шуму чуть не на весь міръ и вызвали значительныя частныя пожертвованія не только изъ Россіи, но даже и изъ другихъ странъ. Кромѣ этихъ неурожаевъ были и частичныя, охватывавшіе по разу или по два въ каждое десятилѣтіе значительную площадь губерніи и требовавшіе тоже и правительственной, и земской, и частной помощи. Если вспомнить всѣ эти многомилліонныя затраты Правительства, почти безнадежныя къ возврату, и все же прогрессирующее обѣднѣніе населенія, неизбежность засухъ и жгучихъ вѣтровъ, и полное отсутствіе фабрично-заводской промышленности и какихъ либо заработковъ для населенія, кромѣ земледѣльческаго», — то вполне понятными станутъ тѣ опасенія, съ которыми весьма многіе мѣстные дѣятели, если не большинство, смотрятъ на дальнѣйшую колонизацію свободныхъ казенныхъ земель разсматриваемыхъ губерній: «если и для мѣстнаго жителя, — говоритъ С. О. Лавровъ въ запискѣ, поданной г. Министру Земледѣлію и Государственныхъ Имуществъ, — болѣе приспособившагося къ невыгоднымъ условіямъ мѣстности, земля и климатъ Самарской губерніи не создаютъ благосостоянія, то что же ждетъ переселенца, особенно пришедшаго изъ центральныхъ, за-

¹⁾ Стат. сборн., стр. 10—11; см. тоже сборн. по Никол. у., стр. 14.

падныхъ или сѣверныхъ губерній? Привыкнувъ къ лѣсу, водѣ и атмосферной влагѣ, онъ не встрѣтитъ здѣсь ни того, ни другого, ни третьяго; но за то встрѣтитъ поздніе весенніе заморозки и жгучій зной восточныхъ вѣтровъ; тяжелая земля потребуетъ иныхъ орудій, и у кого изъ переселенцевъ, истощенныхъ переселеніемъ, найдутся тѣ 4—5 паръ воловъ, необходимыхъ здѣсь для глубокой пахоты, которая обезпечиваетъ до извѣстной степени надежду, на урожай?»

Особенное недовѣріе и опасенія возбуждаетъ, въ частности, колонизація казенныхъ земель южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. «Мнѣ довелось—говоритъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. В. Колмаковъ, нѣсколько разъ быть въ Новоузенскомъ уѣздѣ,—но никогда я не могъ составить себѣ яснаго представленія о его сельскохозяйственной будущности»,— и эта краткая выдержка прекрасно характеризуетъ отношеніе къ вопросу о возможности колонизаціи юга Самарской губерніи очень многихъ мѣстныхъ дѣятелей, не говоря уже о тѣхъ пессимистахъ, которые прямо признаютъ южные уѣзды Самарской губерніи за «край безъ будущаго» и считаютъ всякія мысли о дальнѣйшемъ ихъ заселеніи за пагубное заблужденіе. И дѣйствительно: при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, южные уѣзды Самарской губерніи и особенно Новоузенскій способны произвести очень удручающее впечатлѣніе ¹⁾. При упоминаніи о Новоузенскомъ уѣздѣ воображеніе рисуетъ себѣ безпредѣльные, унылыя, выжженные солнцемъ степи, поросшія рѣдкою полынью, съ необъятными пространствами солонцовъ, среди которыхъ лишь изрѣдка попадется площади съ пригодною для земледѣлія почвой; въ отношеніи климата эти уѣзды также рѣзко отличаются, въ неблагопріятную сторону, даже отъ сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ той же Самарской губерніи: Малоузенская метеорологическая станція даетъ уже только 276 мм. осадковъ, тогда какъ Самарская станція даетъ 389 м.м., Палибинская 386 м.м. Притомъ-же Новоузенскія степи, обладающія совершенно равниннымъ рельефомъ, совершенно безлѣсныя и открытыя вліянію восточныхъ вѣтровъ, характеризуются распространенностью жгучихъ, вѣтровъ-суховѣевъ, оказывающихъ такое пагубное вліяніе на растительность и культуру.

Особенности южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи

¹⁾ См. статью г. Колесникова «Культурный уголокъ въ Новоуз. у.» въ Саратов. справ. с.-х. листкѣ за 1903 г.

Собственно въ почвенномъ отношеніи южные уѣзды Самарской губерніи представляютъ весьма пеструю картину, такъ какъ въ границахъ этихъ уѣздовъ наблюдается переходъ отъ черноземныхъ степей средней полосы Европейской Россіи къ сѣро-желтымъ лессовидно-глинистымъ, песчанымъ и солонцеватымъ степямъ, широкою полосою протянувшимся отсюда дальше на югъ и особенно на востокъ, въ предѣлы Уральской и Тургайской областей. Въ Николаевскомъ уѣздѣ преобладаетъ еще «суглинистый черноземъ съ разнообразными оттѣнками цвѣтовъ, постоянно переходящій къ югу отъ чернаго цвѣта въ темнобурый и наконецъ въ совершенно бурый,—причемъ въ сѣверной и сѣверо-западной части уѣзда почва обладаетъ еще значительною мощностью (8—12 в.) и весьма значительнымъ содержаніемъ гумуса,—въ южной же преобладаетъ уже «суглина съ подпочвою того-же или илистаго состава» — почва, «не теряющая своихъ производительныхъ силъ, но только скорѣе дѣлающаяся способною истощаться» ¹⁾. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ сѣверная и сѣверо-западная часть, въ которую заходятъ послѣдніе отроги общаго Сырта, имѣетъ замѣтно-волнистый рельефъ и темно-окрашенную, хотя, въ общемъ, уже гораздо болѣе бѣдную гумусомъ почву, представляющую всѣ переходы отъ превосходнаго суглинистаго чернозема къ очень легкимъ супесямъ, а въ при-Волжской полосѣ—и къ чисто песчанымъ почвамъ. Южная, значительно бѣлшая часть уѣзда имѣетъ совершенно равнинный рельефъ и сѣро-желтую или сѣро-бурюю лессовидно-глинистую почву. По очень распространенному мнѣнію, преобладающимъ типомъ степей въ этой мѣстности являются солонцы. Это мнѣніе можетъ быть принято, однако, съ большимъ ограниченіемъ—рѣзко выраженные солонцы, негодные для культуры, встрѣчаются и здѣсь лишь сравнительно рѣдко, преобладающимъ же типомъ являются земли со слабо выраженною солонцоватостью, не препятствующей постепенному обращенію солонцеватыхъ степей подъ культуру и только вредно отражающагося на урожайности въ годы засухъ. По общему характеру своему почвы этой мѣстности представляетъ собою лессовидныя глины, которыя «за исключеніемъ сильныхъ солонцовъ и богаты и плодородны, позволяя воздѣлывать лучшіе сорта пшеницы, бахчи и цѣнные масляничныя растенія» ²⁾, — причемъ, въ частности, почвы этого типа,

¹⁾ Сборн. по Никол. у., стр 34.

²⁾ Изъ записки бывш. Губ. земск. агронома Н. Н. Марфина.

какъ и суглинистые черноземы сѣвернѣе-лежащей части уѣзда, обладаютъ однимъ въ высшей степени важнымъ, при данныхъ климатическихъ особенностяхъ, свойствомъ: способностью долго задерживать дождевую и снѣговую влагу, — свойствомъ, благодаря которому одинъ сильный дождь, выпавшій въ началѣ мая мѣсяца, нерѣдко обезпечиваетъ, даже при послѣдующей сильной засухѣ, хорошій урожай яровыхъ хлѣбовъ. Но благоприятныя свойства какъ этихъ почвъ, такъ и чернозема южной полосы Самарской губерніи, могутъ быть надлежащимъ образомъ использованы только при условіи примѣненія извѣстныхъ культурныхъ приѣмовъ, способныхъ облегчить посѣвамъ возможность бороться съ засухой. Еще недавно эта цѣль достигалась путемъ примѣненія экстенсивной залежной системы, и еще теперь есть посѣвщики, сѣющие исключительно на цѣлинныхъ земляхъ или на хорошо отдохнувшихъ залежахъ, «пластахъ», и получающіе благодаря этому вполне удовлетворительные урожаи. Вообще «земледѣіе во всемъ Новоузенскомъ уѣздѣ не представляется особенно рискованнымъ, если только принять и строго слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыя выработаны населеніемъ, но еще не приведены имъ въ систематическое цѣлое» ¹⁾. Но такія правила и приемы примѣняются пока лишь наиболѣе зажиточнымъ меньшинствомъ сельскихъ хозяевъ этой полосы — крупными арендаторами казенныхъ земель, меноннитами Новоузенскихъ колоній и т. п. Масса населенія пока продолжаетъ вести хозяйство старыми приѣмами, имѣвшими свое оправданіе при хозяйствѣ на цѣлинахъ, но непригодными для выпаханныхъ земель; продолжаетъ частью потому, что недостаточно уяснило себѣ необходимости перейти къ инымъ приѣмамъ и способамъ обработки земли, главнымъ же образомъ потому, что примѣненіе болѣе правильныхъ приѣмовъ требуетъ съ одной стороны гораздо болѣе сильнаго инвентаря, нежели какимъ располагаетъ масса крестьянъ, а съ другой — затрудняется недостаткомъ кормовыхъ средствъ, заставляющимъ населеніе дорожить пожнивными остатками, въ качествѣ выгона, и не позволяющимъ ихъ своевременно распахивать.

И въ конечномъ результатѣ — еще болѣе частые неурожаи, нежели во всѣхъ остальныхъ частяхъ района моей командировки. «Было бы ошибочно думать — говорятъ составители ста-

¹⁾ Занимствую эти слова изъ записки, любезно сообщенной мнѣ Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ агрономомъ г. Рукавишниковымъ, которою мнѣ придется еще неоднократно пользоваться и на послѣдующихъ страницахъ.

тистическаго сборника по Новоузенскому уѣзду ¹⁾, что плохіе урожаи хлѣбовъ послѣднихъ лѣтъ въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ составляютъ какое-то исключительное, изъ ряда вонъ выходящее явленіе, свойственное только послѣднему времени. Еще бар. Гакстгаузенъ, въ бытность свою въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ 1843 году, слышалъ отъ крестьянъ, что здѣсь часто бываютъ 3—4 неурожайныхъ года кряду, которые не только разоряютъ все хозяйство, но доводятъ жителей до значительнаго, иногда отчаяннаго голода». И анализъ данныхъ о колебаніяхъ урожаевъ за послѣднія нѣсколько десятилѣтій приводитъ къ убѣжденію, что «въ общемъ замѣтна тенденція къ пониженію урожаевъ, и эта тенденція всего интенсивнѣе проявляется именно въ послѣднее десятилѣтіе, вслѣдствіе сложности и разнообразія причинъ, порождающихъ неурожаи: засухи и сильныя дожди не во время, вымерзаніе хлѣбовъ отъ отсутствія зимою снѣжнаго покрова, саранча, полевая мышь и суслики, а наконецъ и истощенность старыхъ земель». Насколько важное значеніе имѣетъ, при этомъ, отмѣченное выше общее ухудшеніе условій сельскаго хозяйства въ краѣ, видно изъ того замѣчательнаго факта, удостовѣряемаго статистическимъ сборникомъ по Николаевскому уѣзду, — что «даже и на крѣпкихъ земляхъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ въ настоящее время баснословныхъ урожаевъ добраго стараго времени».

Значеніе несо-
вершенства
культуры.

Однако, есть полное основаніе думать, что причины столь частыхъ неурожаевъ и обусловливаемаго ими — по крайней мѣрѣ въ значительной мѣрѣ — неудовлетворительнаго экономическаго положенія населенія юго-восточныхъ губерній вообще и въ частности Самарской лежатъ не въ какихъ-либо неотвратимыхъ и неустраняемыхъ естественныхъ условіяхъ разсматриваемаго района. Еще въ 1894 году, на совѣщаніи по вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи, было высказано, что «неурожай на земляхъ казны едва-ли слѣдовало бы приписывать истощенности самихъ земель: земли Самарской губерніи, въ особенности же казенныя, напротивъ того, еще очень богаты и способны производить хорошіе урожаи, если только перейти отъ существующей доселѣ первобытной ихъ культуры къ болѣе рациональной системѣ хозяйства. Плохая культура этихъ земель является главною причиною неурожаевъ; усовершенствованіе тех-

¹⁾ Стр. 51—52.

ники земледѣлія и примѣненіе улучшенныхъ способовъ обработки земли должны-бы поэтому составлять одну изъ первыхъ заботъ для борьбы съ засухой и избѣжанія неурожаевъ». И подобнаго рода взглядъ очень распространенъ и въ настоящее время среди мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и среди лицъ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ равнодушіи къ интересамъ мѣстнаго крестьянства. Въ видѣ примѣра упомяну объ извѣстномъ сельскомъ хозяинѣ и земскомъ дѣятелѣ Г. Н. Костромитиновѣ. Въ запискѣ, представленной имъ въ губернской комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, г. Костромитиновъ подробно останавливается на вопросѣ о причинахъ упадка сельскаго хозяйства въ Самарскомъ краѣ. Причину этого печальнаго явленія г. Костромитиновъ видитъ, между прочимъ, въ «невнятности мѣстныхъ особенностей края и въ несовершенствѣ сельскохозяйственной техники». «Краю малоизученный въ естественно-историческихъ условіяхъ — говоритъ онъ — ставитъ для хозяйства, во многихъ отношеніяхъ, такіа препятствія и создаетъ такіа неудобства, которыя хозяину приходится разрѣшать рядомъ дорого стоящихъ опытовъ, рискуя при этомъ сдѣлать неправильные выводы и вновь повторить тѣ ошибки, что были сдѣланы, нисколько не приблизившись къ правильному разрѣшенію вопроса». «Какъ ни разнообразны условія хозяйства отдѣльныхъ уѣздовъ — говоритъ г. Костромитиновъ въ другомъ мѣстѣ своей записки — мы не видимъ, чтобы хозяйства къ нимъ сознательно приспособились и считались съ тѣми измѣненіями, которыя произошли въ почвѣ вслѣдствіе продолжительной ея эксплуатаціи, чтобы принимались мѣры для борьбы съ засухами, чтобы хозяйства слѣдили за спросомъ, вносили существенныя улучшенія въ технику или развивали подсобные промыслы чисто сельскохозяйственнаго значенія, — чтобы велась систематическая борьба съ вредителями полей: ни удобренія сильно истощенныхъ полей въ сѣверныхъ уѣздахъ, ни хорошей и своевременной обработки земли, ни травосѣянія, ни болѣе правильной плодосмѣнности, — ничего этого нѣтъ, и земледѣльческія орудія въ громадномъ большинствѣ первобытны». Почти тѣ-же мысли — только въ другихъ выраженіяхъ — высказываетъ бывшій Самарскій губернский земскій агрономъ г. Марфинъ (нынѣ Томскій правительственный агрономъ): «несмотря на высокія качества чернозема — говоритъ онъ — позволяющія воздѣлывать высокоцѣнные растенія, мѣстныя климатическія условія, отличающіяся засуш-

ливостью, дѣлають урожаи непостоянными и земледѣлец находитя подѣ постояннымъ страхомъ потерпѣть неурожай или недородъ. Сельскохозяйственныя знанія чрезвычайно скромны и у землевладѣльцевъ (за рѣдкими исключеніями), и совершенно отсутствуютъ у крестьянъ, которые и въ настоящее время ведутъ хозяйство такъ-же, какъ вели ихъ отцы и дѣды. Но сельскохозяйственныя условія за послѣднія лѣтъ 20 рѣзко измѣнились, и что можно было безъ риска практиковать на цѣлинныхъ, крѣпкихъ земляхъ, при обилии земель въ губерніи и при крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ, — то уже отнюдь не можетъ имѣть мѣста при трехпольѣ, на старопахатныхъ мягкихъ земляхъ, когда рѣзко мѣняются экономическія условія, сильно возрастають цѣны на землю, когда приходится интенсировать веденіе хозяйства, когда слѣдуетъ измѣнить и весь строй, и техническіе приемы хозяйства. А печальные результаты хозяйства, не умѣющаго и не имѣющаго средствъ приспособиться къ новымъ условіямъ сельскохозяйственной жизни крестьянина-земледѣльца, налицо: яровые даютъ плачевные средніе урожаи въ 35—40 пуд. на казенную десятину, рожь въ 60—70 пудовъ» ¹⁾.

Значеніе наблюдаемаго хозяйственнаго кризиса съ точки зрѣнія вопроса о переселеніи.

Нельзя, конечно, отрицать наличности неблагоприятныхъ естественныхъ условій, отъ которыхъ страдаетъ мѣстное сельское хозяйство, и не слѣдуетъ умалять вреднаго ихъ вліянія. Но дѣло, значить, не столько въ этихъ условіяхъ, сколько въ томъ, что сельское и, въ частности, *крестьянское хозяйство* въ юго-восточныхъ губерніяхъ и особенно въ Самарской *переживаетъ въ настоящее время тотъ кризисъ, который всегда сопровождаетъ переходъ отъ первобытныхъ экстенсивныхъ къ болѣе интенсивнымъ хозяйственнымъ порядкамъ и приемамъ, вообще — ломку издавна установившагося хозяйственного строя.* До сравнительно недавняго времени экстенсивное хозяйство, только расхищавшее естественныя богатства края, было еще возможно и, до нѣкоторой степени, законно. Въ настоящее время сгустившееся населеніе уже взяло съ земли все то, что можно было взять съ нея, ничего ей не возвращая и не заботясь о сохраненіи ея производительныхъ силъ. Съ полною силою проявились уже и неблагоприятныя послѣдствія подобнаго расхищенія, включительно до измѣненія къ худшему климатическихъ условій края, — но хозяйственная жизнь еще не успѣла

¹⁾ Извлекаю эти соображенія изъ любезно сообщенной мнѣ г. Марфинымъ записки по вопросамъ, связаннымъ съ моею командировкой.

выработать и примѣнить на практикѣ тѣхъ новыхъ основъ и приемовъ сельскаго хозяйства (въ широкомъ смыслѣ этого слова), которые могли бы поправить испорченное и возратить землѣ ея утраченную производительность. Чтобы облегчить этотъ кризисъ и ускорить его разрѣшеніе необходимо не мало заботъ со стороны Правительства и мѣстныхъ организацій,—заботъ, направленныхъ какъ къ повышенію общей культурности населенія, такъ, параллельно, и къ улучшенію тѣхъ или другихъ сторонъ организаціи и техники сельскаго хозяйства и къ устраненію тѣхъ золъ, отъ которыхъ оно такъ страдаетъ въ настоящее время. Въ особенности необходимы будутъ подобнаго рода заботы по отношенію къ переселенцамъ, которые не обладаютъ и тѣмъ почти единственнымъ плюсомъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи мѣстный крестьянинъ,—знаніемъ мѣстныхъ условий. И притомъ едва ли можно надѣяться, чтобы эти заботы очень скоро привели къ достаточно ощутительнымъ результатамъ — слишкомъ низокъ и общій уровень культурности, и уровень состоятельности какъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ и переселенцевъ. Не будетъ поэтому ничего удивительнаго, если переселенцы или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, въ теченіе ряда лѣтъ будутъ вести то самое хозяйство и испытывать тѣ самыя неблагопріятныя его послѣдствія, какія ведетъ и испытываетъ мѣстное старожилое населеніе. И мнѣ кажется поэтому, что переселеніе въ юго-восточныя губерніи можетъ быть рекомендуемо только тѣмъ элементамъ изъ среды малоземельнаго крестьянства внутреннихъ губерній, которыхъ положеніе на родинѣ стало, дѣйствительно, безвыходнымъ,—т. е. такимъ, которые стоятъ на границѣ полного безземелья, если конечно они не успѣли еще утратить навыка къ веденію земледѣльческаго хозяйства. Крестьянинъ, мало-мальски имѣющій еще возможность вести на родинѣ самостоятельное хозяйство, хотя бы онъ имѣлъ и мало земли, едва ли что-либо выиграетъ и, наоборотъ скорѣе потеряетъ, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, отъ переселенія,—такъ какъ тотъ небольшой надѣлъ, которымъ онъ располагаетъ у себя на родинѣ, при установившемся, до нѣкоторой степени, хозяйствѣ, лучше и главное — прочнѣе обезпечитъ его благосостояніе, нежели вдвое или втрое бѣдшій надѣлъ гдѣ-нибудь въ Николаевскомъ или Новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ хозяйственный кризисъ находится еще въ своемъ апогеѣ.

Однако, было бы ошибкою считать мѣры, направленные къ подъему и улучшенію сельскохозяйственной культуры въ юго-во-

Прогрессивныя явленія.

сточныхъ губерніяхъ, безнадежными. Не питая надежды на то, чтобы мѣстное хозяйство вообще и крестьянское въ частности могло разомъ стряхнуть съ себя многовѣковую спячку и перейти отъ уже отжившихъ свой вѣкъ приемовъ веденія земледѣльческаго хозяйства къ новымъ, болѣе соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ, — большинство мѣстныхъ дѣятелей констатируетъ однако уже начавшееся и съ каждымъ годомъ усиливающееся въ населеніи движеніе въ сторону улучшенія техники своего сельскаго хозяйства,—причемъ, по свидѣтельству, между прочимъ, уже неоднократно упоминавшагося Г. Н. Костромитинова, большую роль въ этомъ сыгралъ голодъ 1891—1892 гг., наглядно убѣдившій и крестьянъ, и частныхъ владѣльцевъ въ невозможности оставаться при старыхъ, отжившихъ свой вѣкъ хозяйственныхъ приемахъ; лично для него—какъ положительно утверждаетъ г. Костромитиновъ,—неурожай 1891 года былъ благодѣяніемъ, такъ какъ заставилъ его энергично взяться за реформу своего хозяйства и этимъ путемъ въ немного лѣтъ довести его до полуторной противъ прежняго урожайности. Выше я уже цитировалъ записку Новоузенскаго агронома г. Рукавишникова, который опредѣленно констатируетъ, что необходимыя для устраненія рискованности земледѣлія мѣры «уже выработаны мѣстнымъ населеніемъ, но только не приведены имъ въ систематическое цѣлое». Тотъ самый бывший губернской агрономъ Н. Н. Марфинъ, который такими рѣзкими чертами характеризуетъ инертность и отсталость мѣстнаго хозяйства, однако въ бесѣдѣ со мною констатировалъ, что въ послѣдніе годы среди мѣстнаго крестьянства замѣчается довольно ясное стремленіе къ улучшенію своего хозяйства,—а г. Костромитиновъ въ уже цитированной запискѣ отмѣчаетъ, что «въ самое послѣднее время замѣчается поворотъ въ настроеніи населенія, и оно все съ большею и большею охотой начинаетъ приобрѣтать улучшенный инвентарь». Какъ плодотворна можетъ быть и какъ быстро можетъ развиваться правительственная или общественная дѣятельность, направленная къ улучшенію техники мѣстнаго и въ частности — крестьянскаго хозяйства,—объ этомъ наглядно свидѣлствуютъ данныя объ операціяхъ земскихъ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Возникшій въ 1895 году, складъ Самарскаго губернскаго земства въ этомъ году сдѣлалъ оборотъ всего на 53.080 р., въ 1897 году—на 112.063 р., въ 1899 году—на 197.652 р., а въ 1901 году обороты его достигли до 390.225 рублей; въ слѣдующіе два года

обороты склада нѣсколько падаютъ,—но это паденіе ничуть не свидѣтельствуешь объ ослабленіи стремленія населенія къ усвоенію улучшенныхъ орудій, такъ какъ обусловливается съ одной стороны неурожаемъ, подорвавшимъ платежныя средства населенія, а съ другой—конкуренціею уѣздныхъ земскихъ складовъ и въ особенности частныхъ фирмъ: такъ, Новоузенскій уѣздный складъ въ немногое лѣтъ довелъ свой годовой оборотъ до 200 тыс. рублей, да параллельно съ нимъ развили свои операціи нѣсколько частныхъ фирмъ, изъ которыхъ, на примѣръ, одна фирма Петрова, имѣющая главный складъ въ сл. Покровской, торгуетъ на полмилліона рублей въ годъ. Возвращаясь, однако, къ Самарскому губернскому складу, небезынтересно будетъ отмѣтить, что дѣятельность его въ первые годы его существованія сосредоточивалась преимущественно на мелкихъ орудіяхъ—косахъ, серпахъ, топорахъ и т. п., которыхъ, на примѣръ, въ 1896 году было продано 68 тыс., а въ 1897 г. даже 123.399 штукъ. Въ послѣдніе годы, напротивъ, эта отрасль дѣятельности складовъ отстываетъ на задній планъ: въ 1901 году этихъ орудій было продано уже только 39.916, въ 1902 году—даже только 14.007 штукъ. Центръ тяжести операцій склада переходитъ главнымъ образомъ къ обработочнымъ орудіямъ, именно плугамъ, распространеніе которыхъ среди населенія, очевидно, наиболѣе необходимо въ интересахъ улучшенія сельскохозяйственной культуры. Въ первые три года своего существованія складъ продалъ 478, 560 и 988 плуговъ, въ 1901 году—8.851, въ 1902 году, несмотря на вліяніе неурожая,—7.759 штукъ. Не менѣе быстро возрастаетъ и продажа сѣялокъ, а также уборочныхъ машинъ—молотилокъ и вѣялокъ съ сортировками. Число проданныхъ сѣялокъ съ 1895 къ 1902 году возрастаетъ отъ 13 до 141, косилокъ и т. п. уборочныхъ машинъ—съ 24 до 627, молотилокъ—съ 26 до 110, вѣялокъ и сортировокъ—съ 67 до 539,—причемъ характерно, что на сбытъ этихъ орудій, какъ расходящихся преимущественно между частными владѣльцами и наиболѣе зажиточною частью крестьянства, не отразился и неурожай 1901 года. Нелишнее будетъ наконецъ отмѣтить, что кліентами губернскаго склада за 8 лѣтъ его существованія было свыше 22.500 крестьянъ,—причемъ, однако въ дѣйствительности, число крестьянъ, воспользовавшихся содѣйствіемъ складовъ для покупки орудій и машинъ, было еще больше, такъ какъ въ крестьянскія руки, несомнѣнно, попала значительная часть орудій и машинъ, взятыхъ въ губернскомъ

складѣ 24 сельскохозяйственными обществами и 492 «разными учреждениями и лицами».

Намѣчающіяся
хозяйственныя
улучшенія.

Я не имѣю, конечно, возможности намѣтить здѣсь сколько-нибудь полной программы тѣхъ улучшеній, которыя необходимы, чтобы поставить сельское хозяйство трехъ юго-восточныхъ губерній на болѣе прочную почву, чтобы повысить производительность пахатныхъ полей и если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ до значительной степени ослабить тотъ элементъ случайности, подъ гнетомъ котораго такъ страдаетъ мѣстное хозяйство вообще и въ особенности—крестьянское. Я перечислю только тѣ элементы, которые уже намѣчены, такъ сказать, самую жизнь, и систематизация которыхъ въ концѣ концовъ и приведетъ, надо думать, къ преобразованію мѣстнаго сельскаго хозяйства. На первомъ мѣстѣ надо назвать здѣсь улучшение механической обработки земли—вопросъ уже совершенно назрѣвшій въ сознаніи самого населенія и имѣющій особенно важное значеніе для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, т. е. именно для тѣхъ, гдѣ сосредоточивается главная масса оброчныхъ статей и гдѣ притомъ эти послѣднія, въ очень значительной своей части, несомнѣнно смогутъ быть предназначенными для цѣлей расселенія малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній. Первое условіе полученія надежнаго урожая—чтобы «вспашка полей была сдѣлана съ осени и по возможности глубже. Фактъ большой разницы въ урожаѣ по осенней глубокой пахотѣ и по весенней несомнѣненъ, извѣстенъ—по свидѣтельству агронома г. Рукавишникова—изъ личнаго опыта, и нѣтъ ни одного хорошаго хозяина, который бы рѣшился посѣять на весенней пашнѣ»—такъ называемой припашкѣ. «1903 годъ отличался особенно дождливою весною, очень благопріятною для весенней пашни; и тѣмъ не менѣе сухое и жаркое лѣто свело на нѣтъ эти посѣвы, обѣщавшіе хорошій урожай съ весны; посѣвы по осенней пашнѣ дали урожай даже нѣсколько выше средняго, а мѣстами, по пластамъ, очень хорошій до 90—100 пуд. съ хозяйственной десятины,—припашки всего 12—20 пудовъ, а мѣстами выгорѣли совершенно». Независимо отъ этого, мѣстные болѣе крупные хозяева, въ особенности изъ среды арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей, «долгослѣтными наблюденіями начинаютъ приспособляться къ измѣнчивости метеорологическихъ явленій и въ то-же время выработали нѣкоторые приемы обработки почвы и заделки сѣмянъ, которые предо-

Механическая
обработка
почвы.

храняють ихъ въ жаркіе и сухіе годы отъ полныхъ неурожаевъ» ¹⁾. Но распространіе среди массы населенія какъ вообще этихъ приемовъ, такъ и въ частности—глубокой осенней вспашки, независимо отъ такихъ, можетъ быть тоже имѣющихъ нѣкоторое значеніе обстоятельствъ, какъ косность и т. п.—тормазится, какъ я уже упоминалъ, самою хозяйственною слабостью этой массы: «осенняя вспашка сухой и плотной почвы Новоузенскаго уѣзда требуетъ весьма солидной запряжки въ 5 паръ хорошихъ быковъ или 4 пары верблюдовъ; очевидно, что такой капиталъ не доступенъ для мелкихъ земледѣльцевъ, такъ какъ такая упряжка стоитъ 400—500 рублей,—и вотъ—благодаря этому—часть крестьянства вынуждена пахать весной, когда для этого достаточно трехъ паръ» ²⁾. Отсюда вытекаетъ существенно важная задача правительственной и общественной агрономіи—найти такіе типы орудій, которые позволили бы если не самому бѣдному, то хотя бы среднесостоятельному классу земледѣльцевъ воспользоваться благами осенней глубокой вспашки, пользу которой они не хуже сознаютъ, нежели болѣе зажиточный классъ, но которой они не могутъ практиковать по чисто экономическимъ условіямъ—по слабости своего инвентаря. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду еще и того обстоятельства, что тѣ особенности обработки земли, которыми отличается хозяйство крупныхъ арендаторовъ оброчныхъ статей, а въ значительной мѣрѣ и частныхъ землевладѣльцевъ, практикуются на основѣ залежнаго хозяйства ³⁾, которое въ настоящее время уже и въ сравнительно многоземельной южной части Самарской губерніи отживаетъ или даже отжило свой вѣкъ и которое на падѣльныхъ земляхъ, въ значительной мѣрѣ, уступило мѣсто самой дурной изъ всѣхъ возможныхъ системъ—безпорядочному пестрополью. Какъ ни хороши результаты залежнаго хозяйства,—но крестьяне на своихъ надѣлахъ уже не могутъ къ нему возвратиться, ихъ хозяйство должно идти не назадъ, а впередъ, усваивая такіе приемы, которые позволили бы, при значительно сократившемся земельномъ просторѣ, достигать тѣхъ-же результатовъ, какіе прежде достигались помощью залежнаго хозяйства съ достаточно продолжительными періодами отдыха и короткими періодами обработки. Весьма отрадное явленіе въ этомъ смыслѣ, могущее послужить

¹⁾ См. названную статью г. Колесникова, стр. 5.

²⁾ Записка г. Рукавишникова.

³⁾ Статья г. Колесникова, стр. 6.

образцомъ и для крестьянскаго хозяйства данной мѣстности, представляетъ собою хозяйство въ меннонитскихъ колоніяхъ Новоузенскаго уѣзда. Это хозяйство ведется по пятипольному типу: 1. черный паръ, нѣкоторыми удобряемый навозомъ, 2. озимая рожь, 3. пшеница бѣлотурка, 4. пшеница русская или полтавка, и 5. овесъ или ячмень. При этомъ «паръ поднимается въ концѣ апрѣля и началѣ мая, пашется на 4 — 5 вершковъ, при появленіи сорной растительности проборанивается, въ концѣ іюня и въ іюлѣ двоятся на ту-же глубину, нѣкоторыми на меньшую, и вскорѣ проборанивается; осенью передъ посѣвомъ ржи, если снова появляется соръ, поле проборанивается. При такой обработкѣ—замѣчаетъ надзиратель VII района Новоузенскаго уѣзда, агрономъ Г. И. Колесниковъ ¹⁾, —обеспечивающей сохраненіе почвенной влаги, меннониты не знаютъ неурожаевъ ржи; въ среднемъ она у нихъ даетъ урожай на 40% выше, чѣмъ у сосѣдняго русскаго населенія и нѣмцевъ-колонистовъ, которые еще не примѣняютъ паровой обработки; второй хлѣбъ, бѣлотурка, у меннонитовъ въ среднемъ ниже по урожаю, нежели на казенныхъ участкахъ, гдѣ она высѣвается по пластамъ, но третій хлѣбъ—мягкіе сорта пшеницы—у нихъ урожайны, овесъ и ячмень также». Въ конечномъ же итогѣ эта система даетъ у меннонитовъ блестящіе результаты—«настолько блестящіе, что изъ всей пахатной площади ежегодно снимается хлѣбъ съ $\frac{4}{5}$ и изъ нихъ $\frac{3}{5}$ даютъ хорошій урожай и только $\frac{1}{5}$ —пониженный. Все это достигается хорошей паровой обработкой и удобреніемъ, возможнымъ только при стойловомъ содержаніи скота», причемъ примѣръ хозяйства меннонитовъ разрушаетъ, между прочимъ, очень распространенное не только среди крестьянъ, но и среди интеллигентныхъ хозяевъ мнѣніе, будто крайне засушливый климатъ юга Самарской губерніи не допускаетъ примѣненія навознаго удобренія, и будто усиленная механическая обработка и въ частности—примѣненіе пара, исключаются особыми физическими свойствами мѣстныхъ климата и почвъ. Характернымъ для меннонитскаго хозяйства является затѣмъ и еще одно прогрессивное явленіе—распространенность рядового посѣва, введеніе котораго, какъ средства для борьбы съ засухами, имѣло бы первостепенно-важное значеніе для юго-восточныхъ губерній вообще и въ частности—для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи: «сама природа—замѣчаетъ по этому

Паръ, удобре-
ніе, рядовой
посѣвъ и др.

¹⁾ См. въ той же статьѣ, стр. 6—7.

поводу г. Рукавишниковъ—указываетъ на необходимость рядового посѣва или еще лучше—гнѣздового: травы степей всегда растутъ совершенно свободно и одинъ экземпляръ стоитъ отъ другого на 4—5 вершковъ; также и злаки растутъ пучками, съ большими промежутками, и это размѣщеніе, разсуждая теоретически, самое раціональное при недостаткѣ влаги». Высокая цѣлесообразность рядового посѣва въ достаточной мѣрѣ доказана опытомъ: при тождественныхъ условіяхъ, рядовой посѣвъ ржи въ 1903 году далъ 104, разбросный—всего 56 пуд., рядовой посѣвъ пшеницы съ примѣненіемъ междурядной обработки далъ 82 пуда, разбросный 46 пудовъ съ хозяйственной десятины. Но это единичные опыты, меннонитскіе же поселки представляютъ собою массовый опытъ примѣненія рядового посѣва, и этому обстоятельству агрономъ г. Рукавишниковъ болѣе нежели чему бы то ни было другому приписываетъ высокій средній уровень и постоянство получаемыхъ меннонитами урожаевъ. Въ меннонитскихъ поселкахъ существуетъ и производство рядовыхъ сѣялокъ, причемъ ими выработаны или вѣрнѣе усовершенствованы особый типъ «крѣстьянской» сѣялки, сравнительно доступной по своей дешевизнѣ (80 рублей) и приспособленной къ характеру мѣстныхъ почвъ. Весьма существеннымъ плюсомъ меннонитскаго хозяйства является наконецъ и примѣненіе посѣвовъ озимой ржи. «По общему характеру климата Новоузенскаго уѣзда—я цитирую опять таки г. Рукавишникова—озимые хлѣба (пшеница и рожь) являются особенно необходимыми, такъ какъ созрѣваютъ рано и уходятъ благодаря этому отъ зноя въ іюнѣ». Такъ какъ притомъ результаты и озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ—въ виду недостаточности, особенно на югѣ Самарской губерніи, количества дождей, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ количества той снѣжной влаги, которою удастся воспользоваться посѣвамъ или всходамъ,—то весьма существенною задачею сельскохозяйственной техники являются мѣры къ удержанію на поляхъ снѣжнаго покрова. Отдѣльные опыты примѣненія подобнаго рода мѣръ встрѣчаются уже довольно часто и въ средней, и въ южной полосѣ Самарской губерніи. Нѣкоторые частные землевладѣльцы (напр. Г. Н. Костромитиновъ) устраиваютъ на своихъ поляхъ защитныя полосы изъ кустарныхъ насажденій; болѣе выдающіеся хозяева изъ крестьянъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ прибѣгаютъ къ устройству соломенныхъ и даже земляныхъ валовъ, къ паханію и бороненію снѣга, къ посѣвамъ подсолнуха, ботва котораго потомъ оставляется на зиму и играетъ роль снѣгосборнаго

приспособленія, не говоря уже о нѣкоторыхъ мѣрахъ меліоративнаго характера, о которыхъ мнѣ придется говорить нѣсколько ниже. По наблюденіямъ г. Рукавишникова, опыты разнаго рода мѣръ, направленныхъ къ задержанію снѣга, «разсѣяны во всѣхъ частяхъ уѣзда и вездѣ имѣютъ значительный успѣхъ», повышая урожайность, въ среднемъ, пудовъ на 20 съ десятины,—причемъ такая мѣра, какъ паханіе снѣга, примѣняется нѣкоторыми крупными посѣвщиками изъ крестьянъ на весьма значительныхъ площадяхъ, иногда до тысячи десятинъ подрядъ.

Травостѣпаніе.

Однако, широкое распространеніе если не всѣхъ, то большей части перечисленныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію обработки воды и въ особенности—къ накопленію въ почвѣ влаги и наиболѣе цѣлесообразному ея использованію, встрѣчаетъ серьезныя препятствія, независимо отъ предъявляемыхъ ими болѣе или менѣе требованій къ крестьянскому инвентарю, еще и въ недостаткѣ кормовыхъ средствъ. Улучшенная обработка полей требуетъ увеличенія количества рабочаго скота, а увеличеніе скотоводства вообще необходимо—особенно въ виду обусловленной безлѣсьемъ распространенности отопленія кизякомъ—въ видахъ примѣненія навознаго удобренія полей. Но для содержанія скота необходимо соотвѣтственное количество кормовыхъ средствъ. Между тѣмъ, запасъ этихъ послѣднихъ не только не растетъ, но напротивъ—сокращается по мѣрѣ увеличенія потребности въ скотѣ, а слѣдовательно и въ кормахъ. Въ настоящее время уже почти окончательно исчезли или исчезаютъ когда-то косившіяся цѣлѣнные степи, постепенно сокращается площадь косимыхъ залежей, такъ какъ все большая и большая доля—особенно надѣльныхъ земель—поступаетъ подъ посѣвы. Съ другой стороны, крайняя нужда въ кормахъ и въ частности—въ выгонахъ является существеннѣйшимъ препятствіемъ къ болѣе широкому распространенію такихъ необходимыхъ для повышенія производительности земли и для борьбы съ засухой техническихъ приѣмовъ, какъ осенняя вспашка подъ яровые или ранній весенній взметъ паровъ (гдѣ уже практикуется трехполье); крестьянинъ оставляетъ жниво непаханнымъ до весны или оттягиваетъ время взмета пароваго поля, чтобы какъ можно дольше имѣть въ своемъ распоряженіи готь крайне жалкій, но единственный, весенній и осенній кормъ, который представляютъ собою пожнивныя остатки и сорная растительность на жнивахъ и паровыхъ поляхъ. Поэтому, широкое примѣненіе важнѣйшихъ агрикультурныхъ приѣмовъ, способныхъ по-

высить производительность сельскаго и въ частности крестьянскаго хозяйства, стоитъ въ тѣсной зависимости отъ увеличенія запаса кормовыхъ средствъ,—которое, при данномъ отношеніи населенности края къ площади его территоріи, уже не можетъ быть достигнуто иначе, какъ путемъ распространенія травосѣянія. Насколько великъ интересъ къ этому послѣднему среди мѣстныхъ хозяевъ, объ этомъ до нѣкоторой степени свидѣлствуютъ цифры, показывающія ростъ расхода сѣмянъ кормовыхъ травъ изъ склада Самарскаго губернскаго земства. Въ 1895 году—годъ основанія склада—таковыхъ было продано всего 38 пудовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы, до 1902 включительно, продажа сѣмянъ кормовыхъ травъ выражается въ слѣдующихъ погодныхъ цифрахъ: 126, 321, 293, 947, 1287, 972 и 2774 пуда,—и такимъ образомъ неурожай 1901 года не только не повелъ—какъ по отношенію къ орудіямъ—къ сокращенію продажъ изъ склада, но напротивъ—какъ бы послужилъ сильнымъ толчкомъ, побудившимъ мѣстныхъ хозяевъ значительно увеличить закупки травяныхъ сѣмянъ.

Большимъ тормазомъ къ распространенію травосѣянія къ юго-восточныхъ губерніяхъ и въ частности—Самарской является отсутствіе выработаннаго въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями типа хозяйства съ посѣвомъ кормовыхъ травъ; мало того—до сихъ поръ не выясненъ даже вопросъ о томъ, какія именно травы соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ и потому наиболѣе желательнымъ къ распространенію. Самарское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пропагандируетъ среди арендаторовъ оброчныхъ статей посѣвы люцерны,—причемъ успѣхъ дѣлаемыхъ въ этомъ направленіи опытовъ въ значительной мѣрѣ тормозится—какъ сообщалъ мнѣ Начальникъ Управленія С. О. Лавровъ—затруднительностью для арендаторовъ полученія доброкачественныхъ сѣмянъ: въ частной торговлѣ таковыхъ почти не имѣется, сѣмена же, производимыя на Костычевской опытной станціи, Новоузенскаго уѣзда, цѣликомъ продаются на сторону и не остаются въ предѣлахъ губерніи. Но независимо отъ этого, и самая пригодность люцерны, какъ основы травосѣянія въ юго-восточныхъ или по крайней мѣрѣ въ Самарской губерніи, еще не выяснена: еще на состоявшемся въ 1894 году совѣщаніи по поводу эксплуатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи указывалось на опасность вымерзанія люцерны въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи ¹⁾. Но

¹⁾ Заключенія совѣщанія, стр. 30.

еще гораздо важнѣе, повидимому, нѣкоторыя другія ея неудобства: первое—что люцерна, разводимая на примѣръ въ Закавказьѣ и въ Туркестанѣ съ искусственнымъ орошеніемъ, далеко не столь пригодна—въ особенности на югѣ Самарской губерніи—для культуры подъ естественное орошеніе; и второе—что люцерна на слишкомъ продолжительное время занимаетъ засѣваемые ею поля, и потому введеніе ея въ систему полевого хозяйства потребовало бы чрезмѣрнаго усложненія сѣвооборота или излишняго сокращенія посѣвной площади въ пользу кормовой. Гораздо цѣлесообразнѣе, мнѣ кажется, вести дѣло въ направленіи, указанномъ также въ заключеніяхъ только-что упоминавшагося совѣщанія¹⁾,—именно въ направленіи акклиматизаціи нѣкоторыхъ дикихъ травъ, которыя растутъ на сухихъ и солонцеватыхъ мѣстахъ, съ которыми не мирятся болѣе культурныя травы, какъ люцерна и эспарцетъ». Въ этомъ—какъ мнѣ кажется—въ высшей степени цѣлесообразномъ направленіи работаетъ въ послѣднее время Костычевская станція²⁾, и ея работы начинаютъ уже, повидимому, приводить къ важному практическому результату. Станція, именно, остановила свое вниманіе на одной изъ въ изобиліи растущихъ, въ дикомъ состояніи, какъ на югѣ Самарской губерніи, такъ и дальше на востокѣ, въ Уральской области и даже, кажется, въ предгорныхъ районахъ Туркестана, травъ семейства злаковъ—именно на такъ называемомъ житнякѣ или гребенчатомъ пырей (tritic. desertorum или tr. cristatum). Какъ выяснили опыты станціи, эта трава, благодаря нѣкоторымъ особымъ приспособленіямъ, свойственнымъ какъ ей, такъ и ряду другихъ злаковъ, растущихъ на засушливыхъ степяхъ, способна давать хорошій урожай при такомъ маломъ количествѣ влаги, при которомъ овсяница, костеръ и люцерна совершенно засыхаютъ; она превосходно поддается культурѣ и даетъ весьма крупныя урожаи какъ травы, такъ и сѣмянъ (до 80 пуд. съ десятины), причемъ питательность этихъ послѣднихъ, какъ по химическимъ опредѣленіямъ, такъ и по даннымъ опыта мѣстныхъ крестьянъ, весьма близка къ питательности овса. Въ высшей степени цѣнный какъ кормовое средство, житнякъ способенъ, по убѣжденію мѣстныхъ агрономовъ (назову г-дъ Колесникова и Рукавишникова),

¹⁾ Стр. 31.

²⁾ См. докладъ завѣдывающаго станціею В. С. Богдана въ трудахъ 1-го сѣзда дѣятелей по сельско-хозяйственному опытному дѣлу, состоявшагося въ С.-Петербургѣ въ концѣ 1901 года, стр. 125—126.

играть весьма важную роль и какъ элементъ наиболѣе соотвѣтствующаго мѣстнымъ почвеннымъ климатическимъ условіямъ травопольнаго сѣвооборота. Главною причиною — по крайней мѣрѣ на югѣ Самарской губерніи — обуславливающею быстрое пониженіе урожайности полей, является, повидимому, не истощеніе имѣющагося въ нихъ запаса питательныхъ веществъ, а измѣненіе физическаго строенія почвы, весьма быстро теряющаго тѣ характерныя для твердыхъ земель особенности, которыя позволяютъ посѣвамъ, между прочимъ, успѣшно бороться съ засухой и до извѣстной степени возстановляющагося лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія поля въ залежи. Между тѣмъ житнякъ, благодаря очень развитой корневой системѣ, обладаетъ способностью связывать почву и весьма быстро приводить ее въ то самое благоприятное физическое состояніе, которое свойственно цѣлинамъ и хорошо отдохнувшимъ залежамъ. Поэтому введеніе житняка въ сѣвооборотъ, не говоря уже о томъ, что замѣняетъ плохое залежное пастбище или также плохой залежный покосъ превосходнымъ по количеству и качеству травы покосомъ,—позволяетъ въ два-три года возстановить благоприятныя физическія свойства почвы, а слѣдовательно и ея производительность до степени, присущей твердымъ цѣлинамъ и залежнымъ почвамъ. Мѣстные агрономы—тѣ же гг. Колесниковъ, Богданъ, Рукавишниковъ и другіе—проектируютъ шестилѣтній травопольный сѣвооборотъ, гдѣ первое мѣсто занимаетъ пшеница-бѣлотурка, второе—ячмень, третье—рожь наволокомъ съ подсѣвомъ гребенчатаго пырея, который послѣ того остается на полѣ три года, уступая затѣмъ мѣсто новому посѣву пшеницы-бѣлотурки и т. п. Не входя въ подробности чисто агрономическаго характера, я считаю однако долгомъ высказать мнѣніе, что подобнаго рода сѣвооборотъ во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствовалъ бы потребностямъ крестьянскаго и въ частности—переселенческаго хозяйства: при пятидесятинномъ на душу (15 дес. на семью) надѣлѣ, онъ позволилъ бы засѣвать хлѣбами ежегодно $7\frac{1}{2}$ десятинъ, которыя, при значительно повышенной урожайности, были бы совершенно достаточны для удовлетворенія потребностей средней переселенческой семьи и для покрытія, путемъ продажи хлѣба, значительной части необходимыхъ денежныхъ ея расходовъ. Въ то же время остальные $7\frac{1}{2}$ десятинъ, занятая гребенчатымъ пыреемъ, позволили бы крестьянину держать все то количество скота, какое необходимо для хорошей обработки земли, а впоследствии и для

удобрения (на ближайшее время необходимость послѣдняго была бы, при введеніи разсматриваемаго типа хозяйства, отсрочена), а наличность достаточнаго количества кормовъ (трава послѣдняго года могла бы быть использована въ видѣ выгона) устранила бы важнейшее изъ препятствій къ введенію столь необходимой, при данныхъ условіяхъ, осенней вспашки подъ яровые хлѣба. Наконецъ чрезвычайно важнымъ достоинствомъ подобнаго сѣвооборота является его простота, значительно облегчающая распространение его среди населенія: «такой порядокъ въ полеводствѣ—говоритъ г. Рукавишниковъ—въ сущности есть обычный крестьянскій, только улучшенный подсѣвомъ травы,—и потому переходъ къ нему всегда возможенъ».

Агрономическая помощь.

Къ сожалѣнію, разсматриваемый типъ полеводства еще не достаточно испытанъ на практикѣ¹⁾,—и въ частности, не выяснена, повидимому, одна очень важная сторона дѣла: именно — значеніе односторонности сѣвооборота, какъ составленнаго изъ однихъ лишь злаковъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы правительственная и земская агрономія, при помощи, можетъ быть арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей, возможно скорѣе произвела практическое испытаніе какъ этого типа хозяйства, такъ и другихъ, удовлетворяющихъ тѣмъ-же требованіямъ, но, можетъ быть, болѣе соотвѣтствующихъ естественнымъ особенностямъ сѣвернѣе лежащихъ частей Самарской и другихъ юго-восточныхъ губерній,—и затѣмъ, въ случаѣ удовлетворительнаго результата этого испытанія, приняла возможно энергичныя мѣры къ широкому распространенію его среди наличнаго населенія ожидаемыхъ въ край переселенцевъ. Улучшеніе какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ указанныхъ выше направленіяхъ техники крестьянскаго хозяйства имѣетъ столь громадное значеніе, оно является настолько необходимымъ условіемъ улучшенія положенія мѣстнаго населенія, такъ и прочнаго успѣха колонизаціи еще пустующихъ земель пришлыми переселенцами,—что этимъ оправдались бы и значительныя затраты изъ казенныхъ и земскихъ средствъ. Но такихъ значительныхъ затратъ—надо думать—и не потребуется: преимущества охарактеризованнаго типа хозяйства—разъ они оправдаются хотя бы непродолжительнымъ опытомъ—настолько очевидны, большая же часть

¹⁾ Хотя изъ сообщаемыхъ въ запискѣ г. Рукавишникова данныхъ можно, повидимому, заключить, что подсѣвъ гребенчатаго пырея уже испытывается крестьянами въ довольно широкихъ размѣрахъ.

мѣръ, перечисленныхъ на предыдущихъ страницахъ, въ такой мѣрѣ уже оцѣнены мѣстнымъ населеніемъ, что достаточно будетъ незначительнаго толчка, чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи очень осязательныхъ результатовъ; конечно, это справедливо лишь при наличности у населенія или у будущихъ переселенцевъ нѣкоторыхъ средствъ на приобрѣтеніе улучшеннаго инвентаря,—тамъ же, гдѣ эти средства отсутствуютъ, они должны быть доставлены населенію и переселенцамъ помощи цѣлесообразно организованнаго и достаточнаго по своимъ размѣрамъ кредита.

Параллельно съ намѣченными мѣрами, имѣющими чисто агрономическій характеръ, весьма желательны, если не необходимы, въ особенности для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, мѣры, имѣющія меліоративный характеръ и направленные, въ конечномъ результатѣ, къ нѣкоторому увеличенію запаса влаги въ воздухѣ и въ почвѣ,—ближайшимъ же образомъ къ возмѣщенію того ущерба, который нанесло мѣстной природѣ неразумное отношеніе къ ней человека. Такими мѣрами являются съ одной стороны *облѣсеніе*, съ другой — *обводненіе*. Облѣсительныя мѣры въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, гдѣ онѣ, собственно на казенныхъ земляхъ, только и возможны въ болѣе широкихъ размѣрахъ, должны быть, по видимому, ведены въ двоякомъ направленіи. Съ одной стороны, крайне желательно и необходимо, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія борьбы съ суховѣями и вообще — ослабленія губительнаго вліянія сухихъ и горячихъ вѣтровъ, созданіе, гдѣ это только возможно, возможно частой сѣтки изъ хотя бы неширокихъ лѣсныхъ опушекъ, расположенныхъ перпендикулярно самому вредному направленію сказанныхъ вѣтровъ,—для каковой цѣли казалось бы правильнымъ плавномѣрно выдѣлить изъ всего нынѣшняго состава земель, состоящихъ еще въ распоряженіи Правительства, необходимыя для того площади, и на этихъ площадяхъ произвести посадку лѣса. Съ другой стороны, какъ указываетъ на основаніи своихъ наблюденій надъ рѣчными долинами Новоузенскаго уѣзда земскій агрономъ г. Рукавишниковъ, было бы необходимо возстановить хотя бы нѣкоторую часть ранѣе существовавшаго внутри ихъ лѣса, чтобы этимъ путемъ способствовать повышенію уровня воды въ рѣкахъ и усиленію ихъ весеннихъ разливовъ. Г. Рукавишниковъ констатируетъ именно, что очень многіе такіе луга, которые прежде, несомнѣнно, были заливными, въ настоящее время перестали заливаться. «Разъ уклонъ рѣкъ остался прежній—замѣчаетъ по этому поводу г. Рукавишни-

Облѣсеніе.

ковъ—то увеличеніе скорости протеканія весеннихъ водъ, которое является основною причиною пониженія ихъ уровня, могло явиться результатомъ лишь устраненія препятствій ихъ движенію, а такимъ препятствіемъ могли служить кустарники и деревья въ руслѣ рѣкъ. Вѣроятно, да едва ли можетъ быть иначе, русла рѣкъ въ прежнее время были густо затянуты лѣсомъ и кустарникомъ—здѣсь они могли расти прекрасно, такъ какъ эти русла всегда влажны. Между тѣмъ, затягивая русла, лѣсъ и кустарникъ не только сами по себѣ уменьшали скорости теченія, но также задерживали плывущій снѣгъ, дѣлали заторы, какъ бы плотины изъ снѣга, и уровень водъ значительно повышался. Затѣмъ, и хорошая растительность луговъ въ свою очередь задерживала скорость теченія. Съ заселеніемъ края, какъ и слѣдовало ожидать, лѣсъ и кустарникъ должны были исчезнуть, скотъ вытопталъ русла и луга; теперь они болѣе безжизненны, чѣмъ всѣ остальные земли», — и прежнія условія могли бы быть возвращены, «помимо устройства плотинъ по рѣкамъ, заботливымъ отношеніемъ къ руслу рѣкъ, за-
 прещеніемъ пасты по нимъ скотъ и искусственнымъ облѣсеніемъ». Рѣчные долины, въ виду сказаннаго, представляютъ собою «прекрасное мѣсто для облѣсенія, для опытовъ степного лѣсоразведенія; посаженный по руслу рѣки, даже въ небольшомъ количествѣ, лѣсъ этотъ возстановитъ правильное, нормальное теченіе рѣкъ и возвратитъ жизнь огромнымъ луговымъ пространствамъ, которыя не могутъ быть утилизированы безъ ихъ затопленія». Само собою разумѣется, далѣе, что подъ возвращеніе лѣса должны быть предназначены тѣ изъ земель, состоящихъ еще въ распоряженіи казны, которыя по чисто песчаному свойству грунта и другимъ обстоятельствамъ угрожаютъ превращеніемъ въ сыпучіе пески, или на которыхъ можетъ быть устроена надежная защита отъ уже надвигающихся песковъ. Эта задача будетъ, конечно, уже не специфическою для южной части Самарской губерніи—она одинаково важна вездѣ, гдѣ происходитъ образованіе сыпучихъ песковъ и гдѣ государство еще имѣетъ въ своемъ распоряженіи площади, подлежащія облѣсенію. Затѣмъ, лишь въ видѣ исключенія, въ виду общей ограниченности запаса еще состоящихъ въ распоряженіи Государства земель, было бы возможно въ такихъ мѣстностяхъ какъ сѣверные и средніе уѣзды Самарской губерніи, равно какъ и въ остальныхъ двухъ губерніяхъ района моей командировки (кромѣ Кочердыкского района, Челябинскаго уѣзда), при выборѣ

земель подъ облѣсеніе преслѣдовать цѣль созданія сѣти защитныхъ полосъ, какъ средства борьбы противъ восточныхъ вѣтровъ,—да эта задача здѣсь и не имѣетъ такого настоятельно-важнаго значенія. Зато тѣмъ необходимѣе выдѣлить подъ сохраненіе или возвращеніе лѣса такіе крутые косогоры, гдѣ истребленіе лѣса уже вызвало или угрожаетъ вызвать оползаніе почвы, а также такія площади, гдѣ уже началось или угрожаетъ начаться образованіе овраговъ.

Я долженъ по вопросу объ облѣсеніи ограничиться изложенными краткими замѣчаніями. Разработка болѣе подробнаго плана необходимыхъ по защитнымъ и климатическимъ соображеніямъ облѣсительныхъ работъ на казенныхъ земляхъ, отъ чего будетъ зависѣть, въ первую голову, оставленіе соотвѣствующихъ площадей въ казенномъ завѣдываніи, должна составить, очевидно, первую и главную задачу лѣсовода имѣющей быть сформированною для юго-восточныхъ губерній землеотводной партіи, причемъ, конечно, крайне желательно, чтобы это лицо приняло въ соображеніе весь опытъ и все соображенія, которыми располагаютъ по данному вопросу мѣстные дѣятели какъ изъ состава мѣстнаго управленія казенными землями и лѣсами, такъ и изъ земской агрономической организаціи, а также частныхъ хозяевъ, интересовавшихся разсматриваемымъ вопросомъ. Я считалъ бы только необходимымъ имѣть при этомъ въ виду, что для достиженія намѣченныхъ выше и другихъ цѣлей, которыя должны имѣться въ виду при выборѣ земель подъ облѣсеніе, нѣтъ необходимости стремиться къ непремѣнному *увеличенію площади* этихъ земель и къ созданію обширныхъ сплошныхъ искусственныхъ лѣсныхъ насажденій,—а необходимо только удачно расположить такія площади, чтобы онѣ съ успѣхомъ могли выполнять свои защитныя функціи.

Немногими же общими замѣчаніями я долженъ буду ограничиться также по вопросу объ обводненіи, разумѣя падъ этимъ терминомъ гидротехническія работы, имѣющія цѣлью обезпеченіе населенія водою для питья и скотскаго водопоя, и объ орошеніи пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Обводненіе
и орошеніе.

Вопросъ объ оросительныхъ и обводнительныхъ работахъ, какъ средствѣ къ повышенію производительности и доходности собственно казенныхъ земель Самарской губерніи, былъ подвергнутъ, между прочимъ, обсужденію на состоявшемся въ 1894 году совѣщаніи по вопросу объ эксплуатаціи оброчныхъ статей сказанной губерніи, причемъ изъ представленной участвовавшимъ въ этомъ совѣщаніи пред-

сѣдателемъ Самарской губернской земской управы (нынѣ Начальникъ Управленія В. и Г. И.) С. О. Лавровымъ записки по данному вопросу совѣщаніе усмотрѣло, что «едва ли можно гдѣ либо встрѣтить столь благопріятныя для того условія, какія существуютъ во всемъ Новоузенскомъ уѣздѣ и частью въ Николаевскомъ, Бузулукскомъ и Самарскомъ уѣздахъ; совершенно ровная плоскость съ незначительными углубленіями и твердая, непроницаемая для воды подпочва представляютъ возможность при маломъ подъемѣ воды заливать большія пространства полей и луговъ,— причѣмъ самымъ лучшимъ типомъ обводнительныхъ работъ, не требующимъ дорого стоящихъ сооружений, по мнѣнію г. Лаврова, было бы лиманное орошеніе, практикуемое уже въ губерніи даже крестьянами». Отнесясь съ живымъ сочувствіемъ къ идеѣ о развитіи обводнительныхъ и оросительныхъ работъ, совѣщаніе рассматривало нѣтъ съ двойкой точки зрѣнія: именнно, въ качествѣ источника для обводненія населенія водою для питья и водопоя, и въ качествѣ способа для искусственнаго полива полей.

Опытъ показываетъ однако, что обводнительныя и оросительныя сооруженія уже и въ настоящее время широко практикуются, въ особенности въ южной части Самарской губерніи, для болѣе разнообразныхъ цѣлей. Наболѣе обычнымъ видомъ обводнительныхъ сооруженій, не говоря конечно о колодцахъ, сооруженій являются небольшія плотины и запруды, имѣющія цѣлью исключительно созданіе небольшихъ постоянныхъ прудовъ для питья и водопоя,—чтобы убѣдиться въ распространенности этого вида обводненія, достаточно проѣхать по сѣверной части Новоузенскаго уѣзда, гдѣ небольшіе пруды съ растущими при нихъ одинокими деревьями виднѣются едва-ли не при болѣе части хуторовъ на надѣльныхъ и казенно-оброчныхъ земляхъ.

Значительно рѣже практикуются въ названной мѣстности работы оросительныя, въ видѣ устройства плотинъ и запрудъ для полива пахатныхъ земель и луговъ по системѣ затопленія. Однако, вышедшій еще въ 1889 году земскій статистическій сборникъ по Николаевскому уѣзду констатируетъ уже 23 случая «очень удачнаго» устройства подобнаго рода орошенія крестьянскими обществами, причѣмъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ устроено по нѣсколько подобнаго рода запрудъ; «главный существенный вопросъ, по словамъ составителя сборника, заключается въ томъ, чтобы урегулировать плотинами и дамбами правильное теченіе воды по канавамъ и зали-

вание полей и луговъ на извѣстное время, полей на 2—3 дня, а луговъ—недѣли на двѣ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ—какъ сообщаетъ уѣздный земскій агрономъ г. Рукавишниковъ—имѣется прежде всего достаточно примѣровъ искусственнаго устройства заливныхъ луговъ—по рр. Торгуну, Водянкѣ, Бизюку и др., причемъ особенно крупный опытъ устройства подобнаго рода луговъ сдѣланъ землевладѣльцемъ Пшеничнымъ, частью на собственной, частью на заарендованной казенной землѣ. Еще значительно многочисленнѣе, однако, случаи лиманнаго орошенія пахатныхъ земель. «Олучаевъ такого поля зованія водою для цѣлей орошенія,—говоритъ г. Рукавишниковъ,—конечно очень разумнаго, очень много по всему уѣзду»,—причемъ по большей части перепруживаются едва замѣтныя, въ смыслѣ углубленія, ложбины, для задержанія въ которыхъ воды требуется устройство лишь очень низенькаго, но длиннаго земляного валика. «Репутація затопляемыхъ подобнымъ образомъ пашень стоитъ очень высоко—по разспроснымъ свѣдѣнiямъ г. Рукавишникова затопленіе пашень вполнѣ обезпечиваетъ отъ неурожая и повышаетъ среднюю урожайность приблизительно на 30 пудовъ съ десятины. Иногда прибѣгаютъ и къ перепруживанію болѣе значительныхъ балокъ, позволяющихъ затоплять по 100—150 и болѣе десятинъ. Но такія работы предпринимаются рѣдко, такъ какъ онѣ требуютъ предварительной нивелировки и вообще представляютъ извѣстные техническія затрудненія, и потому крестьяне не рѣшаются братья за нихъ безъ техническаго руководства. Какъ сообщалъ мнѣ губернскій земскій агрономъ г. Марфинъ, Новоузенское земство исходатайствовало сумму въ 30.000 рублей на меліоративный кредитъ; сумму эту имѣется въ виду употребить главнымъ образомъ на ссуды для устройства водоемовъ и лиманнаго орошенія, причемъ для руководства этого рода работами земство рѣшило пригласить особаго техника. А при такихъ условіяхъ—по убѣжденію агронома г. Рукавишникова—«затопленіе пашень будетъ устраниваться вездѣ, гдѣ окажется возможность, и гораздо охотнѣе, чѣмъ затопленіе луговъ».

Наконецъ, и независимо отъ цѣлей водоснабженія и полива полей или луговъ, нѣкоторые хозяева въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи берутся за устройство водоемовъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ съ цѣлью улучшенія климатическихъ условій прилегающихъ къ водоемамъ мѣстностей. Какъ сообщалъ мнѣ бывшій губернскій агрономъ г. Марфинъ, съ такою сознательно-

поставленною цѣлью рядомъ отдѣльныхъ хозяевъ выполнены значительныя обводнительныя работы,—причемъ эти хозяева утверждаютъ, что у нихъ выпадаетъ больше дождей, нежели въ ближайшихъ окрестностяхъ,—во всякомъ же случаѣ опытомъ ихъ дознано, что наличность водоемовъ ослабляетъ вліяніе суховѣевъ и даже помехи—одного изъ самыхъ существенныхъ вредителей посѣвовъ въ разсматриваемой мѣстности.

Организація
гидротехниче-
скихъ работъ.

Собственно говоря, только обводнительныя работы этого послѣдняго типа, т. е. задающіяся цѣлью исключительно или преимущественно улучшенія общихъ климатическихъ условій даннаго района, путемъ увеличенія запаса влаги въ атмосферѣ, могли бы и должны бы быть—въ случаѣ если будетъ, вообще, рѣшено широко поставить мѣры къ улучшенію условій сельскаго хозяйства въ юго-восточныхъ губерніяхъ—дѣломъ правительственной инициативы. Хотя, какъ уже упоминалось, и имѣются примѣры выполненія работъ этого типа отдѣльными крупными хозяевами изъ крестьянъ, но подобнаго рода случаи едва ли могутъ быть обобщаемы, такъ какъ та собственно доля выгоды, могущей произтечь изъ выполненія этого рода предпріятій, которая достанется инициаторамъ и исполнителямъ этихъ послѣднихъ, въ видѣ правила окажется, надо думать, недостаточною, чтобы побудить отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя общества къ принятію на себя связанныхъ съ этимъ болѣе или менѣе крупныхъ затратъ. Да и по существу дѣла, подобнаго рода предпріятія, преслѣдуя общую цѣль—улучшеніе климатическихъ условій, должны быть общимъ дѣломъ—дѣломъ либо государства, либо мѣстнаго земства; только государство или общественныя организаціи могутъ повести подобнаго рода дѣло съ необходимою планомѣрностью, и притомъ изыскать тѣ—въ видѣ правила—крупныя средства, которыя необходимы для его осуществленія.

Что касается затѣмъ до обводнительныхъ и оросительныхъ работъ другихъ категорій,—именно тѣхъ, которыя задаются ближайшими и болѣе осязательными цѣлями обезпеченія населенія водою для питья и водопоя или для орошенія пахотныхъ и луговыхъ угодій,—то казалось бы, что въ этомъ отношеніи государству нѣтъ основанія, въ видѣ правила, брать на себя инициативы и принимать подобнаго рода работы на свои средства. Въ частности, по своей сложности и по крупнымъ размѣрамъ связанныхъ съ ними расходовъ могли бы требовать правительственной инициативы и затраты

правительственныхъ средствъ болѣе значительныя работы по устройству орошенія полей и луговъ. Но въ этомъ, мнѣ кажется, нѣтъ достаточно настоятельной необходимости. Таковая существовала бы лишь въ томъ случаѣ, если бы искусственное орошеніе было *единственнымъ* средствомъ, чтобы поставить сельское хозяйство даннаго района на болѣе твердую почву, или въ томъ, если-бы связанныя съ ирригаціонными работами затраты могли рентабельно окупаться доходностью отъ какихъ-либо болѣе высокихъ культуръ. Ни того, ни другого условія нѣтъ въ наличности. Какъ я пытался выяснитъ выше, по исполнѣ раздѣляемому мною мнѣнію мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ теоретически и практически съ условіями мѣстнаго сельскаго хозяйства, это послѣднее даже въ наиболѣе засушливыхъ частяхъ края можетъ быть въ достаточной мѣрѣ улучшено путемъ соотвѣтственнаго улучшенія обработки земли и введенія травосѣянія,—а потому о безусловной необходимости въ ирригаціи едва-ли можетъ быть рѣчь. Съ другой же стороны, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не выяснены тѣ высшія культуры, которыя могли бы быть поставлены на орошенныхъ земляхъ разсматриваемыхъ губерній, и путемъ которыхъ могла бы быть обезпечена коммерческая выгодность крупныхъ ирригаціонныхъ работъ. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда орошеніе пашень и луговъ могло бы быть достигнуто помощью не крупныхъ и недорого стоящихъ работъ,—устройство такого орошенія могло бы и должно бы быть всецѣло предоставлено инициативѣ заинтересованныхъ отдѣльныхъ хозяевъ или сельскихъ обществъ, съ предоставленіемъ имъ только возможности воспользоваться необходимымъ техническимъ руководствомъ, а также, можетъ быть, меліоративныхъ ссудъ на чисто - дѣловыхъ, лишенныхъ всякаго оттѣнка благотворительности, основаніяхъ. Тѣмъ болѣе подобнаго рода постановка дѣла умѣстна по отношенію къ тѣмъ небольшимъ обводнительнымъ работамъ, какъ устройство плотинъ и запрудъ, которыя могутъ оказаться необходимыми собственно для обезпеченія настоящаго и будущаго населенія водопоемъ и питьевою водою. Если населеніе, безъ всякаго содѣйствія и техническаго руководства, сдѣлало не мало опытовъ устройства искусственнаго орошенія и въ массѣ случаевъ сумѣло обезпечить себя водою для питья и водопоемъ,—то можно съ полнымъ основаніемъ надѣяться, что при наличности кредита и нѣкотораго техническаго руководства, т. е. при той именно организаціи дѣла, какую имѣетъ

въ виду установить Новоузенское земство, разсматриваемаго рода обводнительныя и оросительныя работы получать значительное развитіе.

Сказанное справедливо, однако, не по отношенію ко всему пространству юго-восточныхъ губерній, а лишь къ такимъ мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, сѣверная часть Новоузенскаго и Николаевскій уѣздъ, гдѣ природа, какъ бы обдуманно, поставила себѣ цѣлью создать побольше такихъ впадинъ и ложбинъ, которыя могли бы быть безъ затрудненій превращены въ искусственные водоемы. Совершенно инныя условія наблюдаются въ данномъ отношеніи въ южной части Новоузенскаго уѣзда. Рельефъ здѣсь совершенно ровный, безъ сколько-нибудь замѣтныхъ углубленій, гдѣ могли бы быть устраиваемы мелкія водосборныя сооруженія, въ виду чего мѣстное населеніе—крестьяне и арендаторы оброчныхъ статей—обеспечиваютъ свое водоснабженіе исключительно путемъ устройства колодцевъ. Что касается до протекающихъ по этой мѣстности рѣкъ, то онѣ несутъ воду въ изобиліи, собирая ее съ очень значительнаго пространства сѣверной и средней части уѣзда; водосборная площадь Большого и Малаго Узеней опредѣляется приблизительно въ полтора милліона десятинъ, и собираемое съ этого пространства количество воды признается достаточнымъ для увлаженія площади до 80.000 десятинъ. Но устройство тѣхъ ирригаціонныхъ сооруженій, помощью которыхъ могли бы быть использованы для цѣлей орошенія воды какъ названныхъ рѣкъ, такъ и другихъ, болѣе мелкихъ, и при помощи которыхъ онѣ, въ частности, могли бы быть выведены изъ рѣчныхъ долинъ на высокую пахотную степь, представлялось бы уже непосильнымъ для отдѣльныхъ лицъ или крестьянскихъ обществъ, и это особенно — въ виду своеобразнаго характера теченія рѣкъ данной мѣстности, которыя представляютъ собою какъ бы каналы, вырытыя на ровной плоскости, съ чрезвычайно незначительнымъ паденіемъ. Между тѣмъ, именно въ южной и особенно въ юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда, въ виду особой засушливости ея климата и значительности того запаса свободныхъ земель, которымъ располагаетъ здѣсь Правительство, устройство искусственныхъ водоемовъ и даже искусственнаго орошенія, которое преслѣдовало бы попутно и задачу увеличенія общаго количества влаги въ воздухѣ, посредствомъ испаренія выведенной въ искусственные водоемы воды, имѣло бы особенно важное значеніе. А потому я считалъ бы весьма цѣле-

сообразнымъ подвергнуть ближайшему изученію на мѣстѣ вопросъ объ орошеніи на счетъ Правительства тѣхъ 80 тыс. десятинъ, которыя могутъ быть орошены въ предѣлахъ Александрово-гайской волости водами Большого и Малаго Узеней,—идея, на осуществленіи которой особенно настаиваетъ Начальникъ Самарскаго Управленія Земл. и Гос. Имущ. С. О. Лавровъ и къ которой сочувственно относятся и другіе мѣстные дѣятели.

Эта послѣдняя задача—ближайшее выясненіе условій устройства орошенія въ районѣ Александрово-гайской волости не можетъ, однако, входить въ задачи организуемой для юго-восточныхъ губерній землеотводной партіи. Задача партіи и въ частности—входящаго въ составъ ея гидротехника, собственно по данному вопросу, въ лучшемъ случаѣ можетъ свестись къ выясненію вопроса о томъ значеніи, какое осуществленіе подобнаго предпріятія могло-бы имѣть съ точки зрѣнія заселенія свободныхъ земель этого района. Въ остальномъ задачи партіи и входящаго въ составъ ея гидротехника должны свестись, съ одной стороны, къ выясненію тѣхъ площадей, на которыхъ было бы полезно, если не въ ближайшемъ будущемъ, то впослѣдствіи, устроить болѣе значительные водоемы, собственно въ видахъ оказанія воздѣйствія на общія климатическія условія края, и которыя поэтому должны быть, впредь до выполненія необходимыхъ для этого работъ, оставлены въ распоряженіи Государства,—а затѣмъ къ спеціальнымъ изысканіямъ на тѣхъ площадяхъ, которыя по характеру угодій и по инымъ условіямъ могли бы быть предназначены подъ заселеніе, въ видахъ выясненія условій естественнаго и искусственнаго водоснабженія этихъ площадей, являющихся также однимъ изъ основныхъ моментовъ, опредѣляющихъ ихъ пригодность для колонизаціи. Гидротехникъ партіи долженъ вездѣ, гдѣ только нѣтъ явно-доброкачественнаго естественнаго водоснабженія, наметить тѣ мѣста, гдѣ могли-бы быть, средствами будущаго населенія, при условіи нѣкотораго техническаго руководительства и кредитной помощи, устроены водохранилища, тамъ же, гдѣ къ устройству таковыхъ не представляется возможности, выяснить условія снабженія будущихъ переселенцевъ колодезною водою и гдѣ окажется необходимымъ (напр., гдѣ нѣтъ колодезевъ на хуторахъ арендаторовъ) построить пробные колодцы, которые въ то-же время будутъ обезпечивать водоснабженіе будущихъ поселенцевъ въ первое время по ихъ водвореніи. Задачи гидротехника партіи будутъ такимъ образомъ имѣть много общаго

Задача земле-
отводной пар-
тіи.

съ задачами тѣхъ техникувъ Сибирской водной экспедиціи Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, которые занимаются спеціальными изысканіями на площадяхъ, проектируемыхъ въ переселенческіе участки, съ тою только разницею, что въ юго-восточныхъ губерніяхъ слѣловало бы—согласно указаніямъ жизненнаго опыта—обратить большее вниманіе на вопросъ объ устройствѣ водохранилищъ. При этомъ однако необходимо, чтобы будущій гидротехникъ партіи (или гидротехники—ибо одного лица, вѣроятно все, окажется совершенно недостаточно, въ виду дробности и разбросанности предстоящихъ работъ) имѣлъ возможность въ широкихъ размѣрахъ использовать, собственно по отношенію къ югу Самарской губерніи, результаты общихъ изысканій, произведенныхъ въ свое время чинами юго-восточной оросительной экспедиціи, — такъ какъ только при этомъ условіи его спеціальныя изысканія будутъ поставлены на достаточно твердую почву, и въ то-же время гидротехникъ партіи будетъ избавленъ отъ необходимости повторять такую работу, которая уже была выполнена въ свое время названною экспедиціею.

Землеотводныя
работы.

Едва ли нужно затѣмъ останавливаться на вопросѣ о необходимости правильной постановки дѣла водворенія переселенцевъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ собственно съ землеотводной точки зрѣнія—другими словами о необходимости образованія, для водворенія, переселенцевъ, такихъ участковъ—будутъ ли это участки селенные или хуторскіе,—каждый изъ которыхъ представлялъ бы собою, въ предѣлахъ возможности, полный комплексъ необходимыхъ для веденія сельскаго хозяйства и для поселенія угодій, при возможной правильности и цѣлесообразности вѣшнихъ очертаній. Этотъ вопросъ въ принципѣ уже предрѣшенъ предстоящимъ формированіемъ особой землеотводной партіи. Необходимо только заранее имѣть въ виду, что задача этой партіи, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ могутъ поступить подъ заселеніе статьи представляютъ собою мелкіе обрѣзки, разбросанные среди крестьянскихъ надѣловъ, будетъ нелегкою. Достаточно бѣгло перелистать планы оброчныхъ статей любого района, чтобы увидѣть, что онѣ представляютъ собою, сплошь и рядомъ, узкіе и извилистые контуры съ самыми причудливыми очертаніями, иногда врѣзывающіеся въ крестьянскіе надѣлы, иногда—огигаемые ими со всѣхъ сторонъ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ есть напримѣръ одна статья, представляющая собою правильный прямоугольникъ или вѣрнѣе—ленту, длинною въ 15 верстъ и шириною въ 100 саж. Несомнѣнно, будутъ случаи, когда изъ подобнаго рода

обрѣзковъ никакимъ способомъ нельзя будетъ образовъ сколько-нибудь цѣлесообразныхъ по составу угодій и очертаніямъ участковъ,—причемъ однако число подобныхъ случаевъ, можно думать, значительно сократится, если въ широкихъ размѣрахъ будетъ практиковаться образованіе изъ такихъ клочковъ отдѣльныхъ хуторскихъ или самыхъ мелкихъ селенныхъ участковъ. Во многихъ другихъ случаяхъ, надо думать, использование мелкихъ и неправильныхъ по формѣ обрѣзковъ казенной земли окажется возможнымъ не иначе, какъ при допущеніи обмѣновъ такихъ земель на крестьянскія надѣльныя,—обмѣновъ, которые на примѣръ въ случаяхъ, вклиниванія казенныхъ земель въ надѣльныя и обратно, будутъ одинаково выгодны и для казны, и для заинтересованныхъ крестьянъ, и на которые, поэтому, нерѣдко можно будетъ ожидать согласія заинтересованныхъ обществъ и селеній.

Необходимо однако заранѣе имѣть въ виду, что землеотводныя работы далеко не всегда можно будетъ свести къ той или иной разбивкѣ отдѣльныхъ оброчныхъ участковъ или статей въ ихъ существующихъ границахъ. Тамъ, гдѣ казенныя земли расположены болѣе или менѣе обширными сплошными пространствами, разбитыми на отдѣльныя статьи или участки, границы этихъ послѣднихъ пролагались по разнаго рода случайнымъ соображеніямъ, можетъ быть и весьма вѣскимъ съ точки зрѣнія интересовъ оброчнаго хозяйства, но не имѣющимъ никакого отношенія къ тѣмъ задачамъ, которыя должны преслѣдоваться при образованіи переселенческихъ участковъ: въ одной статьѣ или участкѣ, сплошь и рядомъ, имѣются однѣ или почти однѣ пашни, въ другомъ, сосѣднемъ, одни луга; въ одномъ оброчномъ участкѣ можетъ совершенно не имѣться мѣста, удобнаго для устройства поселенія, тогда какъ въ другомъ, сосѣднемъ, имѣется мѣсто подъ большой поселокъ, и т. д. Въ видѣ примѣра достаточно напомнить объ упоминавшейся выше группѣ статей, расположенныхъ по р. Мелеузу, около дер. Ново-Васильевки (Белебеевскаго уѣзда): каждая изъ этихъ статей сама по себѣ негодна для поселенія. Но если ихъ соединить въ одно и затѣмъ разбить на участки, вытянувъ послѣдніе перпендикулярно теченію рѣки, то каждый изъ этихъ участковъ будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ переселенческимъ участкамъ.

Такимъ образомъ, повторяю, для цѣлесообразнаго образованія переселенческихъ участковъ придется во многихъ случаяхъ совершенно игнорировать существующія границы отдѣльныхъ оброчныхъ

Значеніе
арендныхъ
сроковъ.

участковъ и статей. Но подобная, единственно правильная постановка дѣла встрѣтитъ не мало затрудненій благодаря разнообразію тѣхъ сроковъ, на которые сданы въ аренду тѣ или иные оброчныя статьи. Какъ видно изъ соображеній, изложенныхъ въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ измѣненій о переселеніи, подъ заселеніе имѣется въ виду обращать лишь тѣ участки и статьи, которымъ будутъ истекать арендные сроки, не пользуясь предоставленнымъ казнѣ, по многимъ договорамъ, правомъ досрочнаго отобранія статей отъ арендаторовъ. А при такомъ порядкѣ сплошь и рядомъ можетъ оказаться, что изъ цѣлой группы смежныхъ участковъ или статей, въ данное время, могутъ быть обращены подъ заселеніе одинъ или два участка, лежащіе чреполюсно съ другими, не подлежащими еще обращенію подъ заселеніе,—причемъ сплошь и рядомъ изъ освободившихся отъ аренды участковъ либо вовсе нельзя будетъ образовать хорошихъ переселенческихъ участковъ, либо образованіе и заселеніе таковыхъ въ большой или меньшей мѣрѣ обезцѣнитъ тѣ земли, которыя въ данный моментъ еще состоятъ въ арендномъ содержаніи. Казалось бы поэтому безусловно необходимымъ поставить землеотводныя работы такимъ образомъ, чтобы образованіе участковъ производилось внѣ зависимости отъ состоянія подлежащихъ заселенію участковъ, въ данное время въ арендѣ или отъ истеченія аренднаго срока. Извѣстная площадь казенныхъ земель разъ къ обращенію ихъ подъ заселеніе не будетъ встрѣчено препятствій съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія (см. отдѣлъ II), должна разбиваться на переселенческіе участки единственно по соображеніямъ удобства будущаго заселенія, независимо отъ границъ отдѣльныхъ участковъ или статей и отъ времени истеченія сроковъ дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ,—это тѣмъ болѣе допустимо, что образованіе и утвержденіе участковъ само по себѣ не отразится неблагоприятнымъ образомъ на вытекающихъ изъ договоровъ законныхъ правахъ и интересахъ арендаторовъ. Вопросъ же о возможности заселенія образованныхъ и утвержденныхъ участковъ, цѣликомъ или частью состоящихъ еще въ арендномъ содержаніи, долженъ затѣмъ разрѣшаться въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая. Со своей стороны, я не видѣлъ бы основанія къ тому, чтобы безусловно отказаться отъ принадлежащаго казнѣ, по многимъ договорамъ, права досрочнаго отобранія:—такое въполнѣ могло бы быть допущено въ тѣхъ случаяхъ, когда аренда-

торъ ведетъ на снятомъ участкѣ экстенсивное земледѣльческое хозяйство или эксплуатируетъ его единственно для сѣнокошенія или выпаса скота. Въ тѣхъ случаяхъ, когда казна не выговорила себѣ права на досрочное отобраніе, или когда эта мѣра будетъ признана неумѣстною въ виду сдѣланныхъ арендаторомъ затратъ и т. п. обстоятельствъ, вопросъ о возможности заселенія также будетъ разрѣшаться различно, въ зависимости отъ конкретныхъ условій каждаго даннаго случая: если свободная отъ аренды часть образованнаго и утвержденнаго участка сама по себѣ удобна для заселенія, ее можно будетъ заселить сейчасъ-же такимъ числомъ душъ, какое будетъ соответствовать ёмкости этой собственно части, дальнѣйшія же приселенія производить по мѣрѣ выхода изъ аренднаго содержанія остальныхъ частей образованнаго переселенческаго участка. Такіе случаи—надо думать—составятъ большинство. Но встрѣтятся и такіе случаи, когда свободная отъ аренды часть участка сама по себѣ не можетъ быть заселена (напримѣръ если въ границахъ статьи, еще не вышедшей изъ аренды, находится пунктъ, единственно удобный для поселенія)—и въ такихъ случаяхъ заселеніе образованныхъ и утвержденныхъ переселенческихъ участковъ придется приостанавливать впредь до выхода изъ аренднаго содержанія подобнаго рода жизненныхъ частей участковъ.

Отдѣлъ второй.

Значеніе казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожиланаго населенія юго-восточныхъ губерній.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ приведены имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи данныя по вопросу собственно о колонизаціонной пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній. Въ настоящее время мнѣ предстоитъ рассмотреть не менѣе важный и несравненно болѣе трудный и сложный вопросъ о значеніи этихъ земель для мѣстнаго крестьянскаго и вообще — земледѣльческаго населенія. Какъ я уже упоминалъ во вступленіи къ настоящему отчету, вопросъ этотъ расчленяется на два, болѣе или менѣе независимыхъ другъ отъ друга частныхъ вопроса: 1) какъ велика та часть мѣстнаго крестьянскаго и вообще земледѣльческаго населенія, которая должна быть признана безусловно нуждающеюся въ казенной землѣ, и земельнымъ нуждамъ которой, поэтому, должно быть отдано преимущество передъ земельными потребностями несомнѣнно-малоземельныхъ крестьянъ другихъ мѣстностей Европейской Россіи, могущихъ явиться въ юго-восточныя губерніи въ качествѣ переселенцевъ; и 2) въ какой мѣрѣ существующій способъ эксплоатации казенныхъ земель, въ качествѣ оброчныхъ статей, способенъ обезпечить интересы именно этой, безусловно малоземельной и поэтому наиболѣе заслуживающей правительственнаго попеченія, части мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Строго говоря, рѣшеніе первой изъ формулированныхъ такимъ образомъ частныхъ задачъ выходитъ за предѣлы возложеннаго на меня порученія. По вопросу о численности малоземельнаго и безземельнаго мѣстнаго населенія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, тотчасъ-же по восполнѣдованіи по сему предмету указаній Комитета Сибирской желѣзной дороги, были затребованы подробныя свѣдѣнія отъ мѣстнаго губернскаго начальства, которое возложило выполненіе этого дѣла на

Расчлененіе
вопроса.

Учетъ мѣстна-
го малоземель-
наго населенія.

земскихъ начальниковъ, каждаго по его участку,—и въ результатѣ выполненной земскими начальниками работы имѣютъ быть получены точныя свѣдѣнія о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія по расчету на наличное населеніе и въ частности—о безземельномъ и специфически-малоземельномъ мѣстномъ населеніи, какимъ являются по преимуществу бывшіе помѣщичьи крестьяне на дарственномъ надѣлѣ и т. п.

Тѣмъ не менѣе, можетъ быть, и въ настоящемъ отчетѣ будутъ не излишними нѣкоторыя данныя и соображенія по данному частному вопросу—по вопросу о численности мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, земельныя нужды котораго должны быть удовлетворены на первую очередь по смыслу Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1903 года положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, и о примѣрномъ количествѣ земли, могущемъ потребоваться для указанной цѣли. Безъ этого настоящій отчетъ не будетъ имѣть той полноты, которая желательна и возможна при наличности имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ. Съ другой же стороны мнѣ думается, что тѣ поправки, которыя придется внести въ сдѣланные мною выводы и заключенія на основаніи собранныхъ вышеуказаннымъ путемъ, конечно болѣе полныхъ и главное—болѣе современныхъ данныхъ, будутъ именно *поправками*, и не отразятся на самомъ существѣ этихъ выводовъ и заключеній.

Невыяснен-
ность понятія о
малоземельѣ.

Я считаю необходимымъ, прежде всего, отмѣтить крайнюю затруднительность строго обоснованнаго рѣшенія вопроса о томъ, кого слѣдуетъ считать малоземельнымъ и кого, напротивъ, достаточно обеспеченнымъ надѣльною землею. Конечно, для нѣкоторыхъ группъ крестьянскаго и вообще земледѣльческаго населенія рѣшеніе этого вопроса не представитъ затрудненій: само собою ясно, что къ числу малоземельныхъ должны быть отнесены, положимъ, бывшіе помѣщичьи крестьяне на дарственномъ надѣлѣ, и наоборотъ—самый вопросъ о малоземельѣ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ правила, возникнуть по отношенію къ тѣмъ довольно многочисленнымъ крестьянскимъ, башкирскимъ и т. п. обществамъ, которыхъ земельный надѣлъ достигаетъ 20, 25, 30 и болѣе десятинъ на ревизскую душу. Но наряду съ этими крайними въ отношеніи обеспеченности надѣльною землею группами существуютъ весьма многочисленныя среднія группы, землевладѣніе коихъ измѣняется 8, 10, 12 десятинами на ревизскую и примѣрно 3, 4, 6 десятинами на наличную мужскую душу. Рѣшеніе вопроса о достаточности или

недостаточности землевладѣнія обществъ, принадлежащихъ къ этимъ группамъ, можетъ быть достигнуто лишь путемъ сопоставленія дѣйствительныхъ размѣровъ ихъ землевладѣнія съ нѣкоторыми напередъ взятыми величинами, которыя будутъ признаны за минимально-достаточныя, другими словами—съ нѣкоторыми *нормами* крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Такихъ нормъ однако, по крайней мѣрѣ нормъ твердо обоснованныхъ и общепризнанныхъ, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ, и насколько я знакомъ съ разнообразными попытками построения подобнаго рода нормъ—все равно, по рабочему или по потребителному принципу,—дѣлавшимися для тѣхъ или другихъ отдѣльных мѣстностей Имперіи, я позволяю себѣ думать, что статистическая наука до сихъ поръ не выработала такихъ приѣмовъ и методовъ опредѣленія земельныхъ нормъ, которые позволяли бы рассчитывать на получение дѣйствительно жизненныхъ и хотя бы приблизительно достовѣрныхъ результатовъ.

Въ частности, для губерній, входящихъ въ районъ моей командировки, мнѣ извѣстны (если не считать уже устарѣлой попытки, сдѣланной около двадцати лѣтъ тому назадъ г. Южаковымъ) всего двѣ попытки построения теоретической нормы, обѣ исходящія не изъ потребителнаго, а изъ рабочаго принципа. Одна изъ нихъ сдѣлана въ недавно изданныхъ Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ «Матеріалахъ» коммисіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній, другая—въ трудахъ Уфимскаго губернскаго земскаго экономическаго совѣта.

Попытка построения теоретической нормы.

Изданіе Департамента Окладныхъ Сборовъ ¹⁾ исходитъ въ своихъ расчетахъ изъ числа десятинъ подъ хлѣбами, которое можетъ убрать одинъ работникъ въ теченіе періода уборки. Это число для всѣхъ трехъ губерній опредѣляется въ 3,3 десятины; отсюда, принимая въ дѣйствительности существующее, по даннымъ, главнымъ образомъ, Центрального Статистическаго Комитета, отношеніе площади, занятой посѣвами, къ общей площади всей пахатной и всей надѣльной земли, дѣлается выводъ, что силъ одного работника обоого поля соотвѣтствуетъ слѣдующее количество пахатной земли: въ Самарской губерніи 7,4 дес., въ Уфимской 8,3 и въ Оренбургской 11,3 дес., а всей надѣльной земли, соотвѣтственно, 8,8, 18,4 и 10,7 десятинъ, на весь же средній рабочій составъ одного двора требуется: пахатной

¹⁾ „Матер. Выс. учр. 16 ноября 1901 г. коммисіи и т. д.“. ч. I, табл. X, ч. III, стр. 66 и сл. стр. 161 и сл.

земли 22,9, 23,2 и 28,3 дес., а всей надѣльной 27,3, 51,5 и 51,8 десятинъ, каковыя цифры превышаютъ дѣйствительный средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія—по Самарской губерніи на 12,6 дес., по Уфимской на 33,7 и по Оренбургской на 14,8 десятинъ. Однако, такого рода выводъ отнюдь не принимается за безусловно достовѣрный, и, напротивъ, высказывается опредѣленное предположеніе, что дѣйствительный недостатокъ надѣльной земли по сравненію съ соотвѣтствующимъ рабочей нормѣ значительно ниже, нежели можно бы заключить по теоретическимъ соображеніямъ: съ одной стороны «нормальный ходъ уборки весьма часто нарушается условіями погоды, вслѣдствіе чего для исполненія нѣкоторыхъ работъ иногда оказывается гораздо менѣе времени, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, иногда же является надобность повторять работу нѣсколько разъ», съ другой же стороны, нечисленный избытокъ рабочихъ рукъ «находится въ тѣсной зависимости отъ способа обработки надѣльной земли, и съ переходомъ отъ существующаго крайне экстенсиваго хозяйства къ болѣе интенсивному избытокъ этотъ можетъ значительно сократиться». Къ этимъ соображеніямъ, повидимому, слѣдуетъ присоединить еще нѣкоторыя другія, заставляющія также считать вычисленные указаннымъ выше приѣмомъ нормы крайне преувеличенными: такъ, изъ того общаго рабочаго состава семьи, который положенъ въ основу приведенныхъ выводовъ, извѣстная часть неизбежно отвлекается отъ полевыхъ работъ, на болѣе или менѣе значительное время, домашними работами и т. п. обязанностями; а затѣмъ—время уборки хлѣбовъ, въ болѣе или менѣе значительной своей части, совпадаетъ съ временемъ такихъ работъ, какъ сѣнокосъ и какъ посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, — чѣмъ конечно значительно сокращается то количество рабочей силы, которое средняя семья, при среднихъ условіяхъ, можетъ затратить на уборку хлѣбовъ.

Попытка вычисленія рабочей нормы, сдѣланная Уфимскимъ земствомъ ¹⁾, была вызвана запросомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и имѣла цѣлью дать матеріалъ для установленія предѣльнаго размѣра покупокъ при содѣйствіи Банка. Въ основу опредѣленія нормы статистикомъ М. П. Красильниковымъ было положено количество земли, какое одинъ работникъ можетъ обработать, при установленной земскою статистикою средней продолжительности періода

¹⁾ Проток. и Труды Уф. губ. Зем. экон. совѣта, вып. XVII, стр. 1 и 21—23.

соотвѣтствующаго рода работъ, въ озимомъ и въ яровомъ полѣ. Для степного района губерніи получилось, что взрослый работникъ можетъ обработать въ озимомъ 7,3 дес., въ яровомъ 6,2 дес., въ обоихъ вмѣстѣ 13,5 дес.; для лѣсного района губерніи соотвѣтственныя цифры получились равными 5,8, 5,0, и 10,8 дес. Принимая въ расчетъ среднее число рабочихъ мужского пола въ крестьянской семьѣ, получилось, что средняя семья можетъ обработать въ двухъ поляхъ: въ степномъ районѣ 21,5 дес., въ лѣсномъ 17,7 дес., а съ присоединеніемъ къ нимъ третьяго поля 32,2 и 26,6 дес. Вычисляя подобнымъ же образомъ площадь возможной для средней семьи уборки, г. Красильниковъ получаетъ значительно болѣе низкія цифры: для степного района 15,0 дес., для лѣсного 15,5 дес., — и такимъ образомъ площадь возможной уборки оказывается меньше площади возможнаго посѣва въ степномъ районѣ на 6,5 дес., въ лѣсномъ на 2,3 дес. «Такимъ образомъ—говоритъ г. Красильниковъ, въ степномъ районѣ своей рабочей силы не хватитъ для уборки 6,5 дес., а въ лѣсномъ 2,26 дес.; обстоятельство это не должно служить основаніемъ для уменьшенія нормы приобретаемаго черезъ посредство крестьянскаго банка участка земли на семью»,—такъ какъ «при нашемъ короткомъ лѣтѣ и быстромъ созрѣваніи хлѣбовъ среднее крестьянское хозяйство принуждено бываетъ прибѣгать къ найму рабочей силы въ самый разгаръ страднаго времени»,—и потому «за норму, по мнѣнію г. Красильникова, нужно принять то количество пашни, которое въ состояніи засѣять дворъ своими силами». Сюда надо прибавить нѣкоторую площадь покоса, которая опять таки по соображенію съ рабочей способностью семьи въ періодъ уборки травъ—опредѣляется: для степного района—въ 4,9 дес., для лѣсного въ 5,0 дес.; далѣе—по 3 дес. выгона и по одной десятинѣ подъ усадьбу, огородъ, гумно и коноплянникъ,—въ конечномъ же выводѣ получается предѣльная цифра для степного района Уфимской губерніи въ 41 дес., для лѣсного въ 37 дес.—цифра. по словесному сообщенію г. Красильникова, весьма близко подходящая къ среднему размѣру дѣйствительной запашки участниковъ товариществъ, покупающихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ. Изложенныя вычисления, при обсужденіи ихъ въ губернскомъ экономическомъ совѣтѣ, не встрѣтили возраженій по существу, — но большинство членовъ совѣта, имѣя въ виду приростъ семьи въ будущемъ, признало необходимымъ установить для всей губерніи одну предѣльную норму въ 50 десятинъ.

Само собою ясно, что и эта норма не может быть положена въ основу опредѣленія малоземельной части населенія Уфимской губерніи и другихъ мѣстностей, находящихся съ нею въ аналогичныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Независимо отъ всѣхъ тѣхъ частныхъ возраженій, которыя высказаны выше по поводу расчетовъ въ изданіи Департамента Окладныхъ Сборовъ, и которыя въ большей или меньшей мѣрѣ примѣнимы и къ расчетамъ Уфимскаго губернскаго экономическаго совѣта,—эти послѣдніе сознательно исходятъ изъ предположенія, что получающая участокъ вычисленнаго размѣра семья будетъ прибѣгать *къ найму* посторонней рабочей силы, причемъ совѣтъ, предусматривая приростъ населенія, повысилъ норму, приблизительно на четверть, даже противъ самаго широкаго расчета по рабочей силѣ. Непримѣнимость этой нормы,—имѣющей въ виду нѣсколько своеобразныя задачи Крестьянскаго Банка, — къ рѣшенію вопроса о малоземельной части населенія, требующей особаго попеченія со стороны государства и въ частности — заботъ о пополненіи ощущаемаго ею недостатка въ землѣ, ясна между прочимъ и *a posteriori*, такъ какъ очевидно, что даже при самыхъ широкихъ мѣрахъ, направленныхъ къ перемѣщенію земельныхъ запасовъ края въ руки мѣстнаго крестьянскаго населенія, этихъ запасовъ далеко не хватитъ, чтобы довести его землевладѣніе до соотвѣтствующихъ вышеуказанной нормѣ размѣровъ.

Затѣмъ, я долженъ привести еще нѣкоторыя попытки приближительнаго опредѣленія нормальной потребности въ землѣ средней крестьянской семьи, принадлежащія земскимъ статистикамъ и другимъ мѣстнымъ изслѣдователямъ,—попытки, которыя, не будучи въ такой-же мѣрѣ обоснованы на теоретическихъ построеніяхъ, мнѣ лично однако кажутся гораздо болѣе жизненными и соотвѣтствующими дѣйствительному складу землевладѣнія и хозяйства въ разсматриваемомъ мною районѣ.

Составитель статистическаго сборника по Бузулукскому уѣзду ¹⁾ полагаетъ, что «одинъ взрослый работникъ при одной лошади при условіяхъ мелкаго черезполоснаго хозяйства въ общинахъ и при существующей въ уѣздѣ обработкѣ, при которой подъ всѣ хлѣба почти повсемѣстно практикуется одна всашка и одна бороньба, можетъ обработать до 12 десятинъ въ трехъ поляхъ».

¹⁾ Стр. 70.

По свидѣтельству составителя статистическаго земскаго сборника по Ставропольскому уѣзду ¹⁾, «вышая норма числа десятинъ пахатной земли, которая можетъ быть обработана въ теченіе года однимъ человѣкомъ въ рабочемъ возрастѣ съ одною лошадыю, при условіяхъ мелкаго черезполоснаго крестьянскаго хозяйства въ общинѣ, при практикуемой въ ней самой высокой по качеству въ настоящее время обработкѣ: для пароваго поля тройная вспашка, для яроваго двойная (считая и посѣвныя вспашки, при трехпольной системѣ полеводства) — самими крестьянами Ставропольскаго уѣзда считается 9 десятинъ въ 3 поляхъ». Въ другомъ мѣстѣ ²⁾ составитель сборника сводитъ данныя о потребительномъ значеніи земледѣлія при разныхъ размѣрахъ обезпеченія надѣльною землею на *ревизскую* душу и на основаніи такого сопоставленія «разбиваетъ всѣ крестьянскія общины уѣзда на четыре рѣзко отличныхъ другъ отъ друга группы: 1) надѣль отъ 1 до 2 дес. — съ почти полнымъ необезпеченіемъ зерномъ для пропитанія себя и скота; 2) отъ 2 до 5 — необезпеченныхъ зерномъ для пропитанія, 3) надѣль отъ 5 до 7 — требованіе потребленія зерна едва сходится съ приходомъ его, и 4) — надѣль отъ 7 и выше — съ большимъ избыткомъ зерноваго хлѣба сверхъ потребленія». А нѣсколько ниже ³⁾ составитель сборника высказываетъ, что «государственные крестьяне какъ съ общиннымъ владѣніемъ при 14,1 дес. на дворъ, такъ и владѣющіе по четвертному праву при 22,7 дес. на дворъ и съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ при 19,4 дес. на дворъ могутъ считаться *вполнѣ обезпеченными* своею землею»; удѣльныхъ же крестьянъ (не говоря уже бывшихъ помѣщичьихъ, имѣющихъ въ среднемъ 7,3 дес.), составляющихъ большинство населенія въ уѣздѣ, при 13,1 дес. на дворъ, составитель сборника признаетъ обезпеченными своею землею только при весьма хорошихъ урожаяхъ, которые при существующихъ способахъ веденія хозяйства встрѣчаются все рѣже и рѣже».

Въ статистическомъ сборникѣ по Бугурусланскому уѣзду ⁴⁾ дѣлается сопоставленіе посѣвной площади на надѣльной и на арендованной землѣ отдѣльно для трехъ главныхъ группъ крестьянъ уѣзда: 1) бывшихъ помѣщичьихъ съ одними усадьбами или на дар-

¹⁾ Стр. 100.

²⁾ Стр. 106.

³⁾ Стр. 125.

⁴⁾ Стр. 52—53.

ственномъ надѣлѣ; 2) всѣхъ остальныхъ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, и 3) бывшихъ государственныхъ и полныхъ собственниковъ. Посѣвная надѣльная площадь для каждой изъ этихъ трехъ группъ оказывается равною, въ среднемъ на дворъ, 0,8, 3,9 и 7,2 дес., посѣвная площадь на арендованной землѣ — 8,8, 5,6 и 5,4 дес., — всего же на надѣльной землѣ съ арендованною засѣвается первою группою 9,6, 9,5 и 12,6 дес. «Оказывается, — говоритъ по этому поводу составитель сборника, — что малоземельные крестьяне первой группы съ 0,8 дес. въ двухъ поляхъ собственной земли арендуютъ, въ среднемъ на дворъ, такое количество пашни, которое со своей клиновой достигаетъ до одного размѣра съ этими же величинами у крестьянъ второй группы, и только на три десятины меньше, чѣмъ у крестьянъ третьей. Мы думаемъ, — замѣчаетъ составитель сборника, — что средняя пищевая площадь, при которой только и возможно самостоятельное существованіе двора, какъ отдѣльной хозяйственной единицы, лежитъ недалеко отъ величины 7—9 дес. посѣвныхъ или 11—14 дес. съ дробями всей пашни по трехпольной системѣ полеводства, если предположить, что каждый средній дворъ обрабатываетъ столько земли, сколько ему необходимо для хозяйства не какъ промысла. Большая средняя величина посѣвной площади, которая падаетъ на каждый арендующій дворъ крестьянъ третьей группы, объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне этой группы, при дешевизнѣ арендуемыхъ ими земель, ведутъ хозяйство отчасти и съ коммерческою цѣлью, во-2-хъ — большимъ, сравнительно съ другими, составомъ ихъ дворовъ, какъ потребителей. Наше предположеніе, — заключаетъ составитель сборника, — относительно необходимаго для средняго двора размѣра пахатныхъ угодій въ 11—14 дес. подкрѣпляется еще однимъ доводомъ, а именно: къ арендѣ въ первой и второй группахъ прибѣгаетъ большинство домохозяевъ — 71,8% и 84,5%, — стало быть, здѣсь нужда въ земельныхъ угодьяхъ и размѣръ удовлетворенія этой нужды являются общими, типичными. тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ аренда обнимаетъ всего $\frac{2}{5}$ домохозяевъ, случаи такой аренды не могутъ быть показателями общаго явленія». И къ этому надо еще добавить, что размѣръ посѣвной площади, полученный по даннымъ домохозяйствъ, обрабатывающихъ исключительно или преимущественно арендованную землю, выше того размѣра, который, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно принять за достаточный для дворовъ, ведущихъ хозяйство на надѣльной землѣ,

такъ какъ первые изъ валового дохода отъ своей запашки должны покрывать, между прочимъ, и арендную плату, которая и вообще выше, нежели обложение надѣльных земель у бывшихъ государственныхъ крестьянъ или у водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ и которая въ особенности высока для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, арендующихъ, по преимуществу, гораздо болѣе дорогія частновладѣльческія земли. Что касается затѣмъ до рабочей площади, то составитель статистическаго сборника, въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, признаетъ возможнымъ допустить, что «при извѣстной уже намъ почвѣ, чрезполосицѣ и обработкѣ одинъ взрослый работникъ на одной лошади можетъ обработать 12 дес. казенныхъ въ трехъ поляхъ».

Къ сходному въ существѣ приему опредѣленія нормально-необходимаго количества земли прибѣгла экономическая коммисія Самарскаго земства въ своемъ докладѣ XXX очередному губернскому собранію по вопросамъ объ арендѣ и приобрѣтеніи малоземельными крестьянами казенныхъ земель. «Всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ,—говоритъ коммисія,—не получившихъ полнаго надѣла, крестьянъ въ губерніи числится ревизскихъ 32,369 душъ и наличныхъ мужского пола 42,724, владѣющихъ 43,421 дес. надѣла и 15,022 купчей земли,—слѣдовательно всего на наличную душу они имѣютъ почти по 1½ десятины. Крестьяне эти арендуютъ 142,769 дес. или 3,4 дес. на наличную душу мужского пола, что, какъ полагаетъ коммисія, ясно указываетъ на необходимость обезнечить эту группу крестьянъ землею до нормальнаго надѣла. Сами цифры говорятъ, что *потребность крестьянъ этой группы въ землю существуетъ и количественно выражается для всей губерніи цифрою 5 дес. на наличную душу мужского пола*. Въ частности, по Бузулукскому уѣзду малоземельныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ числится 5,215 ревизскихъ душъ и 7,460 душъ мужского пола, владѣющихъ 5,037 дес. надѣла и 6,468 дес. купленной земли, а всего 11,505 дес., что составляетъ на наличную душу по 1,54 дес.; арендуютъ 27,310 дес. или по 3,66 дес. на наличную мужскую душу; слѣдовательно, на наличную душу у крестьянъ этой группы всей земли приходится по 5,2 дес.».

Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ по Уфимской губерніи можно найти нѣкоторыя соображенія по разсматриваемому

¹⁾ Стр. 191.

вопросу, основанный на сопоставленіи размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія съ размѣрами землевладѣнія дворовъ, водворившихся на купленной землѣ. «Среднее обезпеченіе надѣльнаго населенія,—говоритъ составитель сборника по Уфимскому уѣзду ¹⁾»,—выражающееся въ 18 дес. на дворъ, весьма близко подходитъ къ среднему обезпеченію какъ пришлаго населенія, живущаго на купленной землѣ товариществами, такъ и къ обезпеченію колонистовъ, живущихъ отдѣльными хуторами. Въ виду того, что значительное число пришлаго населенія, въ большинствѣ случаевъ строго соразмѣряющее размѣры пріобрѣтаемыхъ участковъ со своими рабочими силами и потребительными нуждами (къ которымъ надо присоединить и платежи Крестьянскому Банку! А. К.), въ среднемъ довольствуется 18 дес. на хозяйство, мы можемъ,—заключаетъ составитель сборника,—принять это количество за норму необходимаго и достаточнаго участка на среднее хозяйство». Тотъ-же самый расчетъ принимается за правильный и въ послѣдующихъ выпускахъ сборника статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи ²⁾.

Какъ ни недостаточны и не приблизительны приведенные расчеты, они имѣютъ, однако, извѣстное значеніе прежде всего уже въ томъ отношеніи, что позволяютъ совершенно отказаться отъ приведенныхъ выше, значительно болѣе крупныхъ цифръ, полученныхъ путемъ теоретическаго вычисленія рабочей нормы для средней по рабочей силѣ семьи. Эти расчеты, при всей ихъ приблизительности, во всякомъ случаѣ едва-ли будутъ преуменьшены, такъ какъ основываются, главнымъ образомъ, на показаніяхъ крестьянъ, и такъ какъ, съ другой стороны, они отражаютъ на себѣ личныя наблюденія и взгляды составителей сборниковъ — земскихъ статистиковъ, которыхъ, во всякомъ случаѣ, нельзя заподозрить въ стремленіи къ преуменьшенію потребностей крестьянскаго хозяйства.

Было бы въ высшей степени важно опредѣлить размѣры дѣйствительнаго землепользованія крестьянскихъ домохозяйствъ, среднихъ по своей рабочей способности и хозяйственной состоятельности. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ печати статистическія данныя не даютъ возможности этого сдѣлать: въ Уфимской губерніи основное статистическое изслѣдованіе произведено, какъ извѣстно, вовсе безъ подворной описи. Въ Самарской губерніи таковая производилась, но въ число вопросовъ, выяснявшихся при подворной описи,

¹⁾ Стр. 147.

²⁾ См. Сборникъ по Белебеевскому уѣзду, стр. 131.

не вошелъ такой первостепенно-важный вопросъ, какъ размѣры посѣвныхъ площадей. Въ комбинаціонный же подсчетъ, съ одной стороны, не вошли даже данныя о размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія, а съ другой—подсчетъ этотъ произведенъ исключительно по количеству рабочаго скота, безъ всякой группировки по степени обезпеченности домохозяйствъ рабочею силою,—что, въ данномъ случаѣ, какъ разъ, имѣло бы первостепенно-важное значеніе.

Благодаря любезности самарскихъ статистиковъ, гг. И. Ф. Макарова и В. А. Орлова, я имѣлъ, однако, возможность воспользо-
Попытка опредѣленія нормы по дѣйствительной площади запашки.
ваться нѣкоторыми данными изъ еще не опубликованнаго и даже въ значительной мѣрѣ не разработаннаго матеріала повторнаго изслѣдованія по двумъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи — Бугульминскому и Бугурусланскому. Обсуждая на мѣстѣ съ гг. Макаровымъ и Орловымъ вопросъ о томъ, какимъ-бы путемъ получить приблизительныя придержки для сужденія о нормально-необходимомъ для крестьянскаго двора количествѣ земли, мы остановились на мысли взять изъ подлиннаго карточного матеріала данныя о размѣрахъ посѣвныхъ площадей такихъ домохозяйствъ, которыя, по даннымъ подворной описи, используютъ всю свою рабочую силу исключительно въ собственномъ хозяйствѣ, другими словами — не отпускаютъ на сторону ни малѣйшей доли своей рабочей силы, но въ то-же время обрабатываютъ землю (все равно, надѣльную или арендованную) исключительно собственнымъ трудомъ, не прибѣгая къ найму постороннихъ рабочихъ. Само собою понятно, что полученные этимъ путемъ данныя,—разумѣется, въ предѣлахъ возможной, вообще, точности опроснаго статистическаго матеріала, — будутъ совершенно точно изображать количество посѣва, соответствующее рабочей силѣ отвѣчающихъ указаннымъ требованіямъ домохозяйствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ достаточно близко изображать и количество посѣвовъ, соответствующее потребностямъ тѣхъ-же домохозяйствъ, такъ какъ при отсутствіи такого соответствія эти домохозяйства не могли бы существовать исключительно на счетъ собственной запашки и были бы вынуждены отчуждать на сторону, въ той или другой формѣ, часть своей рабочей силы. Соответственно сказанному, гг. Макаровымъ и Орловымъ былъ выбранъ и подсчитанъ карточный матеріалъ по двумъ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Самарской губерніи—Бугульминскому и Бугурусланскому,—при чемъ по первому отвѣчающими поставленнымъ выше условіямъ оказалось 2,127, по второму — 1,321 карточка.

Самый подсчетъ сдѣланъ по принятому вообще при разработкѣ данныхъ повторнаго изслѣдованія порядку въ группахъ по размѣрамъ посѣвной площади,—чѣмъ, необходимо замѣтить, нѣсколько затруднилась для меня выборка изъ подсчитаннаго матеріала тѣхъ именно данныхъ, которыя имѣли бы для моей цѣли наибольшее значеніе — именно, данныхъ о размѣрахъ посѣвной площади *среднихъ по рабочему и потребительному составу* домохозяйствъ, конечно, удовлетворяющихъ изъясненнымъ выше условіямъ относительно отсутствія найма и отпуска рабочей силы.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены, отдѣльно по Бугульминскому и отдѣльно по Бугурусланскому уѣзду, данныя о среднемъ потребительномъ составѣ семей разсматриваемаго типа, о среднемъ размѣрѣ ихъ посѣвной площади на дворъ и на работника мужского пола,—при чемъ отдѣльно приводятся въ первыхъ трехъ столбцахъ цифръ—данныя *о всѣхъ вообще* домохозяйствахъ, не нанимающихъ и не отпускающихъ рабочихъ, и въ послѣднихъ трехъ—данныя о тѣхъ изъ этихъ семей, потребительный составъ которыхъ стоитъ всего ближе къ среднему потребительному составу, вообще, крестьянскаго населенія данной мѣстности.

Бугурусланскій уѣздъ.

Группы крестьянъ.	У <i>всѣхъ</i> дворовъ, не нани- У дворовъ <i>съ составомъ,</i> мающихъ и не отпускающихъ <i>ближайшимъ къ сред-</i> рабочихъ: <i>нему</i> ¹⁾ :					
	Средній посѣвъ:			Средній посѣвъ:		
	Средній	на душу		Средній	на душу	
	составъ на дворъ.	мужского	пола.	составъ на дворъ.	мужского	пола.
	двора.	десятинь.		двора.	десятинь.	
Бывшіе государственные	6,7	10,1	3,0	{ 4,8 7,8 2,8		
Бывшіе помѣщичьи	6,4	9,7	3,2	{ 7,5 10,5 3,1		
				{ 6,0 8,1 3,0		
				{ 6,0 11,0 3,6		
оба разряда	6,8	10,2	3,1	{ 5,8 7,7 2,8		
				{ 6,8 10,4 3,1		

Бугульминскій уѣздъ.

Бывшіе государств. русскіе	7,0	9,9	2,9	5,9	7,4	2,5
Бывшіе государственные <i>всѣхъ</i> національностей	6,7	8,5	2,6	6,2	7,5	3,1
Башкиры вотчинники	5,9	7,1	2,3	5,9	7,2	2,5
Татары собственники	5,3	5,0	1,9	4,9	4,1	1,7
Удѣльные русскіе	5,1	11,3	2,8	6,0	7,6	2,1
Помѣщичьи на выкупъ	6,3	6,6	2,1	5,4	4,9	1,8
Всѣ разряды	6,3	7,4	2,4	— ¹⁾ —	—	—

¹⁾ Такъ какъ матеріалъ,—какъ упомянуто въ текстѣ,—разработанъ по посѣвнымъ группамъ, то мнѣ приходилось брать изъ доставленной мнѣ групповой таблицы строки, которыя, будучи подсчитаны по размѣру посѣвной площади, ближе всего подходятъ къ среднему потребительному составу домохозяйствъ. Въ итоговой по Бугульминскому уѣзду таблицѣ группы съ составомъ, близкимъ къ среднему, не оказались.

Если теперь взять тѣ группы, данныя хозяйства которыхъ въ наибольшей мѣрѣ могутъ служить основаніемъ для соображеній о нормальномъ земельномъ обеспеченіи какъ мѣстнаго населенія, такъ и имѣющихъ быть водворенными въ краѣ переселенцевъ—именно всѣ группы по Бугурусланскому уѣзду, а по Бугульминскому—бывшихъ государственныхъ-русскихъ и бывшихъ удѣльныхъ-русскихъ, то получатся слѣдующіе ряды цифръ: А. для всѣхъ вообще домохозяйствъ разсматриваемаго типа средній на дворъ размѣръ посѣвной площади 10,1, 9,7, 9,9 и 8,5 дес., и средній размѣръ на наличную душу мужского пола—3,0, 3,2, 2,9 и 2,6 дес.; и Б. для домохозяйствъ съ составомъ, близкимъ къ среднему: средняя посѣвная площадь на домохозяйство 4,8, 7,5, 6,0, 6,0, 5,9 и 6,0 и на мужскую душу 2,8, 3,1, 3,0, 3,6, 2,5 и 2,1 десятина.

Такимъ образомъ, какъ въ общемъ выводѣ для всѣхъ вообще дворовъ, не нанимающихъ и не отпускающихъ на сторону рабочей силы, такъ и въ особенности въ наиболѣе характерной, съ интересующей насъ точки зрѣнія, группѣ домохозяйствъ, составъ которыхъ приблизительно соответствуетъ среднему, среднія на мужскую душу цифры по Бугульминскому уѣзду нѣсколько ниже таковыхъ-же цифръ по Бугурусланскому уѣзду: въ первомъ за приблизительно-ную, по расчету на наличную мужскую душу, среднюю цифру посѣвной площади можно принять 3 десятины, тогда какъ по Бугульминскому уѣзду соотвѣтствующая цифра даже для болѣе обеспеченной и привыкшей къ большому земельному простору группы бывшихъ государственныхъ крестьянъ русскаго происхожденія не превышаетъ 2,5 десятины,—разница, не находящая себѣ объясненія въ извѣстныхъ мнѣ условіяхъ землевладѣнія и хозяйства этихъ двухъ уѣздовъ, изъ которыхъ первый въ общемъ не только не богаче, но даже значительно бѣднѣе землею, нежели второй (въ среднемъ на наличную мужскую душу въ Бугурусланскомъ уѣздѣ у всѣхъ вообще крестьянъ 6 дес. 1.421 саж.,—въ Бугульминскомъ 8 дес. 31 саж.; у бывшихъ помѣщичьихъ на выкупѣ въ первомъ 2 дес. 2.035 саж., во второмъ 3 дес. 2313 саж.), хотя и стоящая, можетъ быть, въ нѣкоторой связи съ нѣсколько болѣе высокою урожайностью надѣльныхъ земель Бугульминскаго уѣзда по сравненію съ Бугурусланскимъ: въ первомъ, по даннымъ проф. Фортунатова, средняя урожайность ржи на надѣльныхъ земляхъ достигаетъ самъ 4,2, во второмъ—всего самъ 3,87. Вѣрнѣе, однако, будетъ отнести эту разницу на счетъ недостаточной численности случаевъ,

на основаніи которыхъ получены приведенныя выше среднія величины, открывающей просторъ дѣйствію разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, а потому нельзя не признать болѣе осторожнымъ игнорировать эту разницу и принимать для обоихъ уѣздовъ сравнительно болѣе высокую цифру—3 десятины на душу мужского пола. Съ присоединеніемъ сюда третьяго, парового поля, общее количество пахатной земли получится равнымъ 4,5 десятинамъ на наличную мужскую душу. Для исчисленія площади другихъ угодій примѣнительно къ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства не имѣется затѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ твердыхъ данныхъ. Что касается въ частности до сѣнокосныхъ угодій, то особой площади на таковыя высчитывать вовсе не приходится, такъ какъ полное отсутствіе таковыхъ въ крестьянскихъ надѣлахъ является скорѣе общимъ правиломъ, нежели исключеніемъ, и такъ какъ увеличеніе площади надѣльных земель поведетъ лишь къ увеличенію площади распашки, а не къ выдѣленію какой-либо части надѣла подъ сѣнокосъ. Для остальныхъ угодій будетъ скорѣе преувеличено, нежели преуменьшено принять подъ усадьбы съ приусадебными землями 1 десятину, подъ выгонъ—3 десятины на домохозяйство, какъ сдѣлано уфимскими статистиками при опредѣленіи нормы покупокъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка,—съ присоединеніемъ же этого количества второстепенныхъ угодій, перечисленнаго на наличную мужскую душу, къ ранѣе вычисленной площади пашни, общая площадь крестьянскаго душевого надѣла, соответствующая фактической рабочей способности двора, не нанимающаго и не отпускающаго рабочихъ, выразится въ цифрѣ $5\frac{2}{3}$ десятины, если же принять цифру посѣвовъ, полученную для государственныхъ крестьянъ Бугульминскаго уѣзда—то въ нѣсколько меньшей цифрѣ—примѣрно 5 десятины на наличную мужскую душу.

Очевидно, что и эта попытка опредѣленія нормально-необходимаго для средняго домохозяйства количества надѣльной земли имѣетъ характеръ только приближенія, какъ въ виду ограниченности того фактическаго матеріала, на которомъ основываются сдѣланные выводы собственно по отношенію къ площади пахатной земли, такъ въ особенности—въ виду полного отсутствія твердыхъ основаній для опредѣленія необходимой площади другихъ, кромѣ пашни, угодій. Тѣмъ не менѣе, очень характерно, что результаты этой попытки подходятъ довольно близко къ приведеннымъ выше,

тоже грубо-приблизительнымъ расчетамъ, дѣлавшимся при разныхъ случаяхъ и въ разное время мѣстными дѣателями и въ частности—земскими статистиками Самарской и Уфимской губерній; во всѣхъ этихъ случаяхъ нормально-необходимое количество земли примѣнительно къ обычнымъ въ данномъ районѣ крестьянскимъ представленіямъ и къ дѣйствительнымъ среднимъ размѣрамъ крестьянскаго хозяйства опредѣляется въ цифрахъ, колеблющихся между 5 и 6 десятинами на наличную мужскую душу.

При такихъ обстоятельствахъ—при полномъ отсутствіи твердо обоснованныхъ данныхъ относительно нормально-необходимаго для среднего крестьянскаго домохозяйства количества надѣльной земли, и невозможности рассчитывать получить такіа данныя путемъ точныхъ и выдерживающихъ строгую научную и жизненную критику пріемовъ, весьма естественно, что мѣстные дѣатели, задавшіеся вопросомъ о количествѣ мѣстнаго малоземельнаго населенія и о площади земли, необходимой для удовлетворенія его насущныхъ земельныхъ нуждъ, должны были довольствоваться нѣкоторыми приблизительными расчетами. Въ основу этихъ расчетовъ во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ клалась цифра 5 дес. на наличную душу, для большинства уѣздовъ разсматриваемаго района соотвѣтствующая размѣру указного надѣла, устанавливавшегося Мѣстнымъ Вѣликороссійскимъ положеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—той нормѣ, согласно которой производилось и производится—опять таки въ большинствѣ уѣздовъ—надѣленіе переселенцевъ водворяемыхъ по закону 13 іюля 1889 года. Эта 5-десятинная норма принимается безъ всякой аргументаціи или съ такою аргументаціею, которая, сама по себѣ, не можетъ быть признана достаточно безспорною ¹⁾. Но основанные на ней расчеты пріобрѣтаютъ несомнѣнно извѣстное значеніе, если имѣть въ виду,

5 десятинная норма, какъ основа приблизительныхъ расчетовъ.

¹⁾ «Если считать нормою надѣла—говорить непрем. членъ Уфимскаго губернскаго присутствія В. П. Михайловъ, въ своемъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ и переселенческаго дѣла въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ (стр. 93), казенную мѣру въ 5 десятинъ на мужскую душу, достигнуть которой будутъ стремиться мѣстные крестьяне, получившіе ограниченный надѣлъ въ даръ или на правахъ выкупа,—то должно признать, что старожильскія селенія выдѣлять изъ себя не малое количество желающихъ пріобрѣсти свободныя земли». Непр. членъ Самарскаго присутствія Г. Слободчиковъ, въ запискѣ поданной въ Самарскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, высказываетъ, что «для лицъ, сохранившихъ земельное обезпеченіе до сего времени въ размѣрѣ не менѣе пяти десятинъ на наличную душу, не представляется целесообразнымъ улучшеніе быта черезъ постоянное увеличеніе земельныхъ участковъ потому, что земли въ каждомъ данномъ мѣстѣ имѣется точно опредѣленное количество, и запасъ ее постоянно истощается по мѣрѣ прироста населенія».

что 5-десятинная норма приблизительно совпадает—по крайней мѣрѣ для большинства уѣздовъ, входящихъ въ районъ моей командировки—съ приведенными выше, конечно тоже весьма приблизительными расчетами и опредѣленіями, которыя въ совокупности своей несомнѣнно могутъ быть признаны какъ бы воплощеніемъ коллективнаго опыта людей, болѣе нежели кто-либо знакомыхъ съ условіями землевладѣнія и хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, и притомъ отнюдь не склонныхъ преуменьшать ихъ земельныя и хозяйственныя нужды и потребности. Конечно, надѣленіемъ по расчету пяти десятинъ на душу еще вовсе не устраняется вопросъ о малоземельѣ, о необходимости тѣмъ или другимъ путемъ расширить площадь, состоящую въ хозяйственной эксплуатаціи крестьянъ. Напротивъ—жалобы и ходатайства со стороны крестьянъ возникаютъ весьма часто и при значительно большей площади надѣла, и довольство крестьянъ находитъ себѣ поддержку со стороны близко къ нимъ стоящихъ органовъ администраціи. Ниже мнѣ придется подробнѣе остановиться на вопросѣ о значеніи подобнаго рода жалобъ и ходатайствъ. Здѣсь же я позволю себѣ только привести выписку изъ весьма интереснаго доклада командированнаго въ Уфимскую губернію чиновника особыхъ порученій Переселенческаго Управленія С. П. Шликевича, представленнаго состоявшемуся въ 1902 году губернскому съѣзду земскихъ начальниковъ. «Всякій изъ насъ—говоритъ г. Шликевичъ—знакомъ съ жалобами на необеспеченность землею, на недостатокъ ея для веденія хозяйства, крестьянъ, получившихъ 5 и 7½ (на рев. душу) десятинные надѣлы. Эти послѣднія жалобы могутъ быть, однако, признаны справедливыми лишь относительно. Крестьянинъ Уфимской губерніи привыкъ къ очень большому простору, его хозяйство приспособлено къ обширнымъ угодьямъ, которыхъ онъ если и не былъ собственникомъ, то могъ арендовать за безцѣнокъ. А когда население стало быстро увеличиваться не только путемъ естественнаго прироста, но и вслѣдствіе наплыва пришлаго люда, онъ вдругъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ; къ этимъ новымъ условіямъ онъ еще не успѣлъ приспособиться; ему кажется, что на 3 десятины (на наличную душу) надѣльной земли немисливо существовать, между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ крестьяне начинали свою новую жизнь послѣ освобожденія съ трехъ десятиннаго надѣла, теперь же имѣютъ земли почти вдвое меньше. Такимъ образомъ—заключаетъ г. Шликевичъ—жалобы на малозе-

мелье со стороны нашихъ крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ получившихъ полныя надѣлы, надо признать скорѣе признакомъ нежеланія или неумѣнья измѣнить свой хозяйственный строй, чѣмъ доказательствомъ дѣйствительной безысходной нужды».

Приблизительно полный подсчетъ, исходящій—какъ уже упо-мянуто—изъ 5-десятиной нормы на наличную мужскую душу, безземельнаго и малоземельнаго населенія, долженствующаго быть на первую очередь обеспеченнымъ на счетъ мѣстныхъ земельныхъ запасовъ, дѣлался до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, только по Самарской губерніи¹⁾. Совершенно или почти совершенно безземельными являются прежде всего бывшіе крѣпостные, получившіе дарственный надѣлъ, которыхъ по даннымъ, собраннымъ въ свое время мпровыми посредниками, числилось 27911 душъ, по даннымъ же народной переписи 1897 года—40.056 душъ, и бывшіе помѣщичьи-я крестьяне, которые при переходѣ на выкупъ отказались отъ своихъ надѣловъ и приписались къ мѣщанскимъ обществамъ; численность мѣщанъ этого рода, по даннымъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета достигаетъ 19.253 душъ мужескаго пола,—въ общей же сложности эти двѣ группы, которыя, по мнѣнію губернской администраціи, подлежатъ устройству преимущественно передъ всѣми другими кандидатами на свободныя земли губерніи, превышаетъ 60.000 душъ мужескаго пола, и для надѣленія ихъ по 5-десятиной нормѣ потребуется свыше 300.000 десятинъ. Чтò касается до остальнаго земледѣльческаго населенія губерніи, то землепользованіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также такихъ категорій сельскихъ обывателей, какъ башкиры-вотчинники, признается мѣстною администраціею достаточнымъ²⁾. По даннымъ, приводимымъ въ уже цитированной запискѣ непремѣннаго члена Самарскаго присутствія Д. Я. Слободчикова, земельное обезпеченіе всѣхъ сельскихъ обывателей губерніи, *кромя бывшихъ помѣщичьихъ* крестьянъ, выражается въ слѣдующихъ среднихъ на наличную мужскую душу цифрахъ: по Самарскому уѣзду 5,8 дес., по Ставропольскому 4,7 дес., по Бугульминскому 8,7 дес., по Бугурусланскому 6,7 дес., по Бузулукскому 6,6 д., по Николаевскому 7,1 дес., по Новоузенскому 7,6 дес. Такимъ об-

Приблизитель-
ные подсчеты
мѣстной по-
требности въ
землѣ.

Самарская губ.

¹⁾ Подсчетъ этотъ сдѣланъ въ запискѣ, сообщенной мнѣ, по приказанію г. Самарскаго Губернатора, канцеляріею Губ. Присутствія, а также въ уже неоднократно цитированныхъ запискахъ гг. Слободчикова, Колмакова и Костромитипова.

²⁾ См. Записки гг. Колмакова и Слободчикова.

разомъ, только въ Ставропольскомъ уѣздѣ дѣйствительное землепользованіе бывшихъ государственныхъ и т. п. крестьянъ падаетъ нѣсколько ниже 5 десятинъ на наличную душу, значительно превышая, однако, ту норму обезпеченія землею, которая была установлена, въ качествѣ указного надѣла, при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ земельное обезпеченіе этихъ разрядовъ крестьянъ болѣе или менѣе значительно превышаетъ 5-десятинную норму, и нѣкоторое сомнѣніе въ достаточности земельного обезпеченія можетъ возникнуть лишь по уѣздамъ Новоузенскому и Николаевскому, гдѣ средняя земельная обезпеченность не достигаетъ не только установленныхъ мѣстнымъ положеніемъ размѣровъ указного надѣла, но даже той сравнительно пониженной нормы надѣленія (8 дес.), какая установлена для водворяемыхъ въ этихъ уѣздахъ переселенцевъ.

Относительно земельной обезпеченности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ при освобожденіи полный указной надѣлъ, въ распоряженіи администраціи имѣются нижеслѣдующія цифровыя данныя:

Названіе уѣздовъ:	Наличн. душъ м. п.	Над. земли дес.	На палич. муж. душу дес. саж.	Недостаётъ земли	
				до 5 дес. нормы.	до нормы надѣленія переселенца.
Самарскій . . .	15957	44226	2 1725	35559	35559
Ставропольскій .	23780	53217	2 524	65683	41803
Бугульминскій .	11322	44877	3 2313	11733	11733
Бугурусланскій .	24019	71107	2 2035	47988	48988
Бузулукскій . .	19814	65136	3 689	33892	33892
Николаевскій . .	8114	27690	3 998	12880	37222
Новоузенскій .	2626	13961	5 760	—	7047
Всего по губерніи	105635	320214	3 760	208735	216244

Если, такимъ образомъ, исходить даже изъ пятидесятиной, нормы, то только въ Новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ, впрочемъ, помѣщичьи крестьяне имѣются лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, земельное обезпеченіе ихъ можетъ быть признано достаточнымъ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ земельное обезпеченіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ падаетъ значительно ниже указанной нормы, составляя въ самомъ многоземельномъ изъ нихъ, Бугульминскомъ—около четырехъ пятыхъ, въ Самарскомъ и Бугурусланскомъ—немного болѣе половины, въ Ставропольскомъ —

меньше половины признаваемого администраціею за необходимое количество. Если же исходить изъ тѣхъ нормъ, которыя установлены частью Мѣстнымъ великороссійскимъ положеніемъ, частью приняты при надѣленіи землею переселенцевъ (въ Ставропольскомъ уѣздѣ 4 дес., въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ по 8 дес., въ остальныхъ 5 дес.), то помѣщичьи крестьяне во всѣхъ семи уѣздахъ окажутся въ большей или меньшей мѣрѣ необеспеченными землею.

Въ двухъ послѣднихъ столбцахъ таблички вычислено то количество земли, котораго не хватаетъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, получившимъ въ свое время указной надѣлъ: въ предпослѣднемъ столбцѣ—до 5-десятиной пропорціи, въ послѣднемъ до размѣровъ, соотвѣствующихъ, по расчету на наличную душу, указному или переселенческому надѣлу¹⁾. И при томъ, и при другомъ расчетѣ оказывается, что для доведенія размѣра землепользованія крестьянъ рассматриваемой группы до уровня, соотвѣствующаго тому или другому признаваемому за нормальный, необходимо съ небольшимъ 200 тыс. десятинъ, а съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ 300 тыс., которыя требуются для дарственниковъ и мѣщанъ, общее количество земли, необходимое для всего безземельнаго и малоземельнаго населенія Самарской губерніи, превыситъ полмилліона десятинъ. Цифра эта является минимальною, такъ какъ къ ней необходимо присоединить еще то количество земли, которое можетъ потребоваться для крестьянъ малоземельныхъ обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ, въ общемъ обезпеченныхъ разрядовъ сельскаго населенія губерніи. Въ общемъ, однако, надо думать, что на эту собственно надобность потребуется небольшое количество земли, такъ что общее количество земли, которое потребуется для полного обезпеченія землею всего безземельнаго или малоземельнаго населенія губерніи, лишь немногимъ превыситъ приведенную выше цифру.

Попытку опредѣленія численности малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ Самарской губерніи сдѣлала, между прочимъ,

¹⁾ Подсчетъ этотъ сдѣланъ по *среднему* размѣру земельного обезпеченія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, безъ группировки ихъ по дѣйствительнымъ размѣрамъ надѣловъ; однако отсюда могла не пронестись сколько-нибудь ощутительная ошибка, такъ какъ бывшіе помѣщичьи крестьяне (за исключеніемъ только весьма малочисленной группы таковыхъ крестьянъ Новоузенскаго и Николаевскаго уу.) получили надѣлы по 4 или 5-десятиной нормѣ на ревизскую душу, и слѣдовательно—если оставить въ сторонѣ исключительные случаи убыли населенія—все имѣютъ въ настоящее время менѣе 5 десятинъ на наличную душу.

экономическая комиссія Самарскаго губернскаго земства въ своемъ уже цитированномъ докладѣ XXX очередному губернскому собранію. Изъ этого доклада не видно, къ сожалѣнію, изъ какихъ основаній комиссія исходила въ своихъ вычисленіяхъ (изъ приведенныхъ выше соображеній комисіи ясно только, что она, какъ и Самарская губернская администрація, считала малоземельными всѣхъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. на наличную душу). Конечный выводъ комисіи — что общее число малоземельныхъ въ губерніи достигаетъ 294,952 душъ, которымъ до полного надѣла недостаетъ 497,504 дес. По отдѣльнымъ уѣздамъ малоземельные и недостающее имъ количество земли распределяются слѣдующимъ образомъ:

Въ уѣздахъ:	Число мужск. душъ, не имѣю- щихъ полного надѣла.	Не достаетъ до полного надѣла де- сятинъ.
Самарскомъ	52754	84738
Ставропольскомъ . .	47996	64156
Бугульминскомъ . .	55053	55738
Бугурусланскомъ . .	38607	53440
Бузулукскомъ . . .	35510	67083
Николаевскомъ . . .	40310	109259
Новоузенскомъ . . .	24718	63094

Поуѣздныя цифры экономической комисіи, очевидно, не могутъ быть сравниваемы съ таковыми-же цифрами губернской администраціи, такъ какъ въ составъ цифръ комисіи вошли также безземельные мѣщане и дарственники, численность которыхъ губернская администрація опредѣляетъ лишь въ общихъ по губерніи итогахъ,—а также малоземельныя общества другихъ, кромѣ помѣщичьихъ, группъ сельскаго населенія губерніи, которыхъ губернская администрація вовсе не принимаетъ въ расчетъ. Но конечные выводы по губерніи почти совершенно совпадаютъ: какъ по даннымъ губернской администраціи, такъ и по расчетамъ экономической комисіи, количество земли, необходимое чтобы довести землепользованіе крестьянъ до признаваемаго достаточнымъ размѣра, опредѣляется въ полмилліона десятинъ.

Наконецъ для приблизительнаго подсчета количества земли, необходимаго для доведенія до признаваемаго достаточнымъ размѣра земельного обезпеченія безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, можно обратиться еще къ одному источнику—именно къ даннымъ основнаго изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ

Самарской губерніи, произведеннаго губернскимъ земскимъ статистическимъ бюро въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Численность малоземельныхъ дворовъ, количество земли у нихъ и количество земли, недостающее до 5-десятиной нормы или до нормы, установленной для переселенцевъ подлежащихъ уѣздовъ, изобразится въ нижеслѣдующей табличкѣ:

У ѣ з д ы:	При нормѣ въ 5 дес. на наличную душу:			При нормахъ, установленныхъ для переселенцевъ:		
	Число душъ малоземельныхъ.	Надѣльной земли:	Недостаётъ до нормы:	Число душъ малоземельныхъ.	Надѣльной земли:	Недостаётъ до нормы.
		д е с я т и н ь.			д е с я т и н ь.	
Самарскій	62.356	221.245	95.535	62.356	221.245	95.535
Ставропольскій	67.032	210.670	124.490	49.133	133.942	111.723
Бугурульминскій	59.602	240.567	57.443	59.602	240.567	57.443
Бурусланскій	40.615	148.471	54.604	40.615	148.471	54.604
Бузулукскій	43.638	142.562	75.628	43.638	142.562	75.628
Николаевскій	35.691	97.850	80.605	124.552	668.222	328.194
Новоузенскій	13.973	53.845	16.020	55.665	330.995	114.325
Итого по губерніи . .	322.907	—	504.335	435.561	—	837.541

Въ случаѣ принятія за исходную точку 5-десятиной нормы, и эти данныя приводятъ къ тому-же конечному выводу, какъ и данныя, использованныя губернскою администраціею и земскимъ губернскимъ экономическимъ совѣтомъ,—именно къ тому, что для удовлетворенія земельной нужды безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ Самарской губерніи требуется около полумилліона десятинъ земли, — хотя число дворовъ, относимыхъ къ категоріи нуждающихся въ землѣ, по этимъ даннымъ оказывается значительно выше, нежели по даннымъ земскаго экономическаго совѣта. Если же за исходную точку взять нормы, принятые при надѣленіи землею переселенцевъ (т. е. для Ставропольскаго уѣзда 4 дес., для двухъ южныхъ—8 дес.),—то количество малоземельныхъ дворовъ возрастаетъ до 435 тысячъ, количество необходимой имъ земли—до 837 тысячъ десятинъ—причемъ необходимо еще имѣть въ виду, что разсмотрѣнныя данныя относятся къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ, и что по расчету на теперешнее населеніе количество малоземельныхъ дворовъ и необходимой имъ земли оказалось бы еще значительно больше.

По Уфимской губерніи нѣкоторые данныя по разсматриваемому Уфимская губ. вопросу представляется возможнымъ извлечь изъ изданнаго губернскимъ земствомъ «Свода экономическихъ данныхъ по губерніи» ¹⁾,

¹⁾ Сборн. статист. свѣд. по Уфим. губ. т. VII, ч. 1, стр. 218—219.

въ которомъ однако, къ сожалѣнію, распредѣленіе общинъ и населенія по размѣрамъ землевладѣнія показано по расчету не на наличное, а на ревизское населеніе. Мы не рискуемъ, однако, впасть въ серьезную ошибку, если будемъ считать малоземельными всѣ тѣ общества, которыя имѣютъ земли не свыше 8 десятинъ на ревизскую душу — норма, приблизительно соотвѣтствующая, при среднемъ естественномъ приростѣ населенія, нормѣ въ 5 десятинъ на наличную душу. На основаніи этихъ данныхъ, количество душъ въ малоземельныхъ общинахъ выразится въ цифрѣ 286.872, количество ихъ надѣльной земли — въ 1.587.418 дес. и количество недостающей имъ до 8-десятинной ревизской нормы земли — въ 707.558 дес.

Сверхъ того, къ разряду малоземельныхъ должны быть отнесены тѣ крестьянскія товарищества, живущія на купленной землѣ, которыхъ землевладѣніе составляетъ менѣе 15 десятинъ на дворъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ 5 десятинамъ на наличную мужскую душу. Такихъ товариществъ по губерніи числится 231, съ 8.704 дворами, во владѣніи которыхъ имѣется всего 81.367 дес. и которымъ такимъ образомъ не хватаетъ до нормы 49.193 десятины.

По нѣкоторымъ уѣздамъ попытка опредѣленія численности малоземельнаго населенія, могущаго предъявить требованія къ имѣющимся въ губерніи земельнымъ запасамъ, была сдѣлана не-премѣннымъ членомъ Губернскаго Присутствія В. П. Михайловымъ въ его отчетахъ по изслѣдованію переселенческаго дѣла. По Стерлитамакскому уѣзду, на примѣръ, г. Михайловъ насчитываетъ 17 селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ на дарственномъ надѣлѣ, имѣющихъ на наличную мужскую душу всего по $1\frac{1}{5}$ дес., и долженствующихъ, чтобы получить земельное обезпеченіе въ 5-десятинномъ размѣрѣ, выдѣлить изъ своей среды для поселенія на свободныя земли губерніи 7.897 мужскихъ душъ: затѣмъ — 39 обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на выкупѣ, имѣющихъ въ среднемъ по $3\frac{1}{2}$ десятины и долженствующихъ выдѣлить 4.631 душу, — и кромѣ того нѣкоторыя общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, земельное обезпеченіе которыхъ достигаетъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ и могло бы быть доведено до 5-десятинной нормы при выдѣлѣ изъ ихъ состава 1.772 душъ. По Златоустовскому уѣзду, для доведенія земельного обезпеченія всего мѣстнаго крестьянства до 5-десятинной нормы, надлежало бы надѣлить землею 2.190 душъ безземельныхъ, 4.050 душъ башкирскихъ принуцен-

никовъ, которыхъ земельное обезпеченіе въ то время не превышало въ среднемъ на наличную душу 4 десятинъ,—и 26.523 души бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ. По Бирскому уѣзду для той-же цѣли требовалось, по вычисленіямъ г. Михайлова, надѣлить землею 2.972 души бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на выкупъ и 7.719 душъ бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ,— всего же требуется земли: для безземельнаго и малоземельнаго населенія Стерлитамакскаго уѣзда на 14.300 душъ 71.500 дес., для Златоустовскаго на 32.763 души — 163.815 дес., и для Бирскаго на 10.691 душу—53.455 десятинъ,—всего же по тремъ уѣздамъ численность безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, подлежащихъ надѣленію землею, исчислялась въ 57.754 души, количество потребной для нихъ земли — въ 288.770 десятинъ, — каковыя цифры, конечно, должны были еще замѣтно возрасти за время, протекшее со времени изслѣдованій г. Михайлова. Сверхъ того, въ это время насчитывалось переселенцевъ-арендаторовъ, также требовавшихъ обезпеченія землею, по Стерлитамакскому уѣзду 8.401 душа, по Златоустовскому 3.268 душъ, по Бирскому 3.664 души, а всего по тремъ уѣздамъ 15.333 души, для надѣленія которыхъ по 5-десятинному разсчету требовалось 76.660 десятинъ. Каково количество такихъ переселенцевъ, нуждающихся въ устройствѣ, въ настоящее время,—трудно сказать: съ одной стороны, изъ указаннаго выше числа болѣе или менѣе значительная часть съ тѣхъ поръ уже такъ или иначе устроилась, частью на казенныхъ, главнымъ же образомъ на купленныхъ башкирскихъ земляхъ. Съ другой стороны, переселенцы подходили и послѣ того, и нѣкоторая часть ихъ, несомнѣнно, продолжаетъ еще состоять въ числѣ нуждающихся въ земельномъ обезпеченіи.

Подсчеты г. Михайлова кладались бывшимъ Уфимскимъ Губернаторомъ, покойнымъ Н. М. Богдановичемъ, въ основу его соображеній о размѣрахъ земельныхъ запасовъ губерніи. «По разсчету, сдѣланному для трехъ уѣздовъ (половина губерніи) говорилъ Н. М. Богдановичъ въ своей докладной запискѣ по вопросу о командированіи въ Уфимскую губернію переселенческаго чиновника,—о количествѣ земли, потребной еще какъ переселенцамъ-арендаторамъ и собственникамъ, такъ и мѣстнымъ крестьянамъ, оказывается, что если принять за норму 5-десятинный надѣлъ на наличную мужскую душу, необходимо будетъ удовлетворить 58 тыс. душъ м. п.,—т. е. предоставить имъ возможность купить до 300 тыс. десятинъ»,—и

Оренбургская
губ.

«приблизительно такое же количество мѣстных претендентовъ на землю окажется и во 2-й половинѣ губерніи».

Къ сожалѣнію, по Оренбургской губерніи въ моихъ матеріалахъ совершенно не имѣется какихъ-либо мѣстныхъ цифровыхъ подсчетовъ по данному вопросу. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что и въ этой губерніи имѣется значительный мѣстный безземельный и малоземельный элементъ, который потребуетъ обезпеченія въ первую очередь за счетъ земельныхъ запасовъ губерніи. Такъ, по даннымъ, напечатаннымъ въ «Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка» ¹⁾, процентъ безземельныхъ дворовъ въ Оренбургской губерніи достигаетъ 9,5%, т. е. поднимается значительно выше, нежели въ Самарской (6,1%) и Уфимской (6,5%) губерніяхъ. А по даннымъ, сведеннымъ въ «Матеріалахъ комисіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія среднеземледѣльческихъ губерній» ²⁾, среднее на наличную душу (по даннымъ 1900 года) количество надѣльной земли, поднимаясь, собственно у крестьянскаго населенія, въ общемъ по губерніи выводѣ до 6,3 дес., т. е. до значительно высшей цифры, нежели по губерніямъ Уфимской и Самарской (4,4 и 4,5 дес.), въ поуѣздныхъ цифрахъ колеблется въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 7,6 и 0,1 десятина. Въ частности, населеніе Челябинскаго и Оренбургскаго уѣздовъ, состоя изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получило надѣлы въ 15-десятинномъ на ревизскую душу и даже въ высшемъ размѣрѣ и потому не можетъ быть признано малоземельнымъ. Среди приписного крестьянскаго населенія губерніи имѣются, однако, хотя въ ограниченномъ размѣрѣ, бывшіе помещичьи крестьяне; главную же массу малоземельнаго населенія составляютъ бывшіе горнозаводскіе крестьяне, сосредоточенные главнымъ образомъ въ уѣздахъ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ. Но гораздо болѣе многочисленно, по единодушнымъ отзывамъ мѣстныхъ людей, проживающее въ предѣлахъ губерніи неприписное населеніе, въ видѣ переселенцевъ-арендаторовъ, живущихъ частью на башкирскихъ, частью на частно-владѣльческихъ земляхъ, и въ особенности — такъ называемыхъ «иногороднихъ», въ огромномъ количествѣ проживающихъ въ станицахъ и поселкахъ Оренбургскаго казачьяго войска.

¹⁾ Т. I, стр. 29.

²⁾ Ч. I, табл. IX.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что безземельное и малоземельное населеніе Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, особенно если къ нему присоединить пришлое, еще не-приписанное населеніе, сосредоточивающееся по преимуществу въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ, исчисляется сотнями тысячъ душъ, для полнаго же обезпеченія ихъ землею, даже въ сравнительно умѣренномъ 5-десятинномъ на душу размѣрѣ, потребовалось бы, въ сложности, такое количество земли, которое, по всей вѣроятности, съ избыткомъ поглотило-бы всѣ имѣющіеся въ этихъ губерніяхъ запасы казенныхъ земель. Сказанное, въ частности, не подлежитъ никакому сомнѣнію относительно губерній Уфимской и Оренбургской: въ первой изъ нихъ весь запасъ казенныхъ земель или точнѣе — башкирскихъ запасныхъ участковъ, поступившихъ въ распоряженіе казны и используемыхъ послѣднею, между прочимъ, для цѣлей заселенія, не превышаетъ 167 тысячъ десятинъ, — между тѣмъ какъ для надѣленія до 5-десятинной нормы одного только мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія должно бы потребоваться, по самому скромному разсчету, не менѣе 600—700 тысячъ десятинъ. По Оренбургской губерніи, какъ я уже упоминалъ, я не располагаю даже приблизительнымъ подсчетомъ мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, а также пришедшихъ крестьянъ, могущихъ нуждаться въ землеустройствѣ насчетъ земельныхъ запасовъ губерніи, — но опять таки не можетъ подлежать сомнѣнію, что для этого населенія, особенно съ присоединеніемъ къ нему «иностранцевъ», проживающихъ на казачьихъ земляхъ, потребовалось бы несравненно больше, нежели тѣ 237 тыс. десятинъ, которыми въ Оренбургской губерніи располагаетъ Правительство. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло по Самарской губерніи. Здѣсь въ распоряженіи Правительства имѣется еще 1.320 тысячъ десятинъ земли, т. е. больше, нежели необходимо для удовлетворенія землею всего безземельнаго и малоземельнаго населенія губерніи, для надѣленія котораго требуется, по разсчетамъ представителей мѣстной администраціи и земскихъ дѣятелей, не свыше полуимліона десятинъ, и слѣдовательно за удовлетвореніемъ этой потребности въ распоряженіи Правительства остается нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, которыя могутъ быть обращены на другія государственныя потребности, въ томъ числѣ и на устройство переселенцевъ изъ другихъ, малоземельныхъ губерній Европейской Россіи. Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ сопоставленіе данныхъ о количествѣ казенной земли съ данными о потребности въ

Сопоставленіе
мѣстной по-
требности въ
землѣ съ за-
пасами казен-
ныхъ земель.

послѣдней для устройства мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно избытка или наоборотъ—недостатка земли по сравненію съ мѣстной потребностью.

Въ уѣздахъ:	Потребно для мѣст- ныхъ ма- лоземель- ныхъ	Имѣется казенныхъ земель	Избытокъ (+) или недоста- токъ (—)
	д е с я т и н ѣ.		
Самарскомъ	84.738	59.864	+ 24.874
Ставропольскомъ . . .	64.156	31.105	— 33.051
Бугульминскомъ	55.738	52.245	— 3.493
Бугурусланскомъ	53.440	157.330	+ 96.110
Бузулукскомъ	67.083	123.742	+ 56.659
Николаевскомъ	109.259	205.449	+ 96.190
Новоузенскомъ	63.093	587.062	+ 524.869

Такимъ образомъ, въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Самарской губерніи имѣющійся запасъ казенныхъ земель недостаточенъ для того, чтобы довести до 5-десятичной пропорціи землевладѣніе мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ,—и недостача казенной земли, въ общемъ итогѣ по всѣмъ тремъ уѣздамъ, достигаетъ 61 тыс. десятинъ. Въ остальныхъ уѣздахъ казенныхъ земель больше, нежели можетъ потребоваться по приведеннымъ выше расчетамъ, для удовлетворенія землею мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, причемъ этотъ избытокъ достигаетъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ 57 тыс. дес., въ Николаевскомъ и Бугурусланскомъ—въ каждомъ по 100 тыс. десятинъ и въ Новоузенскомъ—свыше полумилліона десятинъ. Извѣстная часть этого избытка—и конечно тѣмъ большая, что ни въ одномъ уѣздѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи объ отдачѣ безземельному и малоземельному населенію *всего* казеннаго земельного фонда—должна быть оставлена для устройства тѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ не хватитъ земли въ сѣверныхъ уѣздахъ,—и только остальное можетъ разсматриваться какъ земельный фондъ для устройства пришлыхъ переселенцевъ.

Поправки къ
получающимся
выводамъ.

Такимъ образомъ, подсчетъ земельныхъ запасовъ района моей командировки приводитъ къ довольно неутѣшительнымъ заключеніямъ относительно возможности рассчитывать на казенныя земли этихъ губерній, какъ на земельный фондъ для устройства переселенцевъ изъ центральныхъ, нѣболѣе малоземельныхъ губерній Евро-

пейской Россіи. Однако такой, такъ сказать, ариѳметическій методъ разрѣшенія вопроса едва ли можетъ привести къ имѣющимъ жизненное значеніе выводамъ и выяснитъ *дѣйствительную* потребность въ землѣ приписного и вообще—проживающаго въ предѣлахъ юго-восточныхъ губерній безземельнаго и малоземельнаго населенія. Недостаточно, чтобы налицо были безземельные и малоземельные элементы,—необходимо еще, чтобы они *желали переселиться*¹⁾ и чтобы притомъ они *желали переселиться именно на тѣ свободныя казенныя земли, которыя имѣются въ предѣлахъ разсматриваемыхъ губерній*. Въ какой мѣрѣ имѣется налицо то и другое условіе и, слѣдовательно, въ какой мѣрѣ могущіе потребоваться, по даннымъ ариѳметическаго подсчета—для устройства въ земельномъ отношеніи мѣстнаго или проживающаго на мѣстѣ припшлаго безземельнаго и малоземельнаго населенія земельные запасы Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній *дѣйствительно* потребуются для этой цѣли,—этого не въ состояніи разрѣшить никакіе уже сдѣланные или еще имѣющіе быть сдѣланными предварительные подсчеты,—это выяснитъ только сама жизнь, когда въ распоряженіе мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ элементовъ будутъ предоставлены достаточно значительные земельные запасы и когда имъ будетъ предоставлено практически разрѣшать вопросъ о переселеніи на предназначенныя для этого земли. Однако, уже и сейчасъ имѣются данныя, позволяющія думать, что дѣйствительный спросъ на казенныя земли юго-восточныхъ губерній со стороны мѣстнаго приписного, а также имѣющагося налицо припшлаго безземельнаго или малоземельнаго населенія будетъ несравненно меньше, нежели можно было бы предполагать на основаніи ариѳметическаго подсчета. Ниже будетъ показано, что лишь незначительная часть безземельныхъ и особенно малоземельныхъ можетъ пользоваться имѣющимися казенными землями въ формѣ аренды, оставаясь въ своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ жительства. Земли эти лежатъ по большей части въ отдаленіи отъ тѣхъ районовъ, гдѣ группируется малоземельное населеніе, а потому *единственная форма, въ которой это населеніе могло бы воспользоваться сказанными землями,—это форма переселенія*. Между тѣмъ, фактъ, уже достаточно установленный прежними изслѣдованіями въ области переселенческаго дѣла,—что далеко не всякій малозе-

Несклонность
малоземель-
ныхъ къ пе-
реселенію.

¹⁾ Объ арендномъ пользованіи я говорю ниже.

мельный съ готовностью пойдеть на переселеніе,—и этотъ фактъ, между прочимъ, въ достаточной мѣрѣ подтверждается и данными о переселеніи изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Самарской губерніи, собранными при основномъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства этой губерніи. Изъ статистическихъ сборниковъ по Бузулукскому, Бугульминскому и Бугурусланскому уѣздамъ видно напимѣръ, что зарегистрированные основнымъ изслѣдованіемъ переселенцы изъ названныхъ уѣздовъ распредѣлялись по группамъ крестьянъ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Группы крестьянъ.	Число дворовъ.	Число переселившихся.	% переселившихся.
Бузулукскій:	Государственные .	48.293	2.103	4,3
	Удѣльные . . .	7.569	36	0,5
	Помѣщичьи . . .	12.499	252	0,2
Бугульминскій:	Государственные .	25.615	658	2,5
	Удѣльные . . .	1.215	79	6,5
	Помѣщичьи . . .	2.645	26	1,0
Бугурусланскій:	Государственные .	37.131	1.425	3,8
	Удѣльные . . .	1.220	56	4,4
	Помѣщичьи . . .	6.755	106	1,7

Такимъ образомъ, наименьшую склонность къ переселенію проявляютъ по всѣмъ тремъ уѣздамъ именно бывшіе помѣщичьи крестьяне, т. е. та самая группа, которая наиболѣе скудно надѣлена землею и потому должна быть признана имѣющею наибольшее право на земельное обезпеченіе на счетъ земельныхъ запасовъ губерніи,—явленіе, которое будучи парадоксальнымъ на первый взглядъ, представляется однако совершенно понятнымъ, если смотрѣть на переселеніе и вообще на земельную нужду въ Самарской губерніи какъ на продуктъ, по преимуществу, кризиса *отживающихъ свой изъ экстенсивныхъ пріемовъ первобытной сельскохозяйственной культуры*. Этотъ кризисъ, который находится еще въ полномъ разгарѣ у сравнительно щедрѣе надѣленныхъ, въ свое время, бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, у наиболѣе скудно надѣленной группы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ разрѣшился значительно раньше, и ихъ хозяйство пришло уже въ извѣстное равновѣсіе съ размѣрами ихъ земельного обезпеченія. Та-же причина, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, окажется дѣйствующею, если сравнивать между собою отдѣльные уѣзды района моей командировки и въ част-

ности — Самарской губерніи. Такъ, несомнѣнно наиболѣе нуждающимся въ землѣ является Ставропольскій уѣздъ, гдѣ вѣдь и самый указной надѣлъ былъ установленъ ниже, нежели въ другихъ уѣздахъ, даже сѣверной половины губерніи—именно въ размѣрѣ 4 десятины. А между тѣмъ переселенія изъ этого уѣзда почти совсѣмъ не происходитъ,—доказательствомъ чему можетъ служить уже тотъ фактъ, что въ статистическомъ сборникѣ по этому уѣзду вовсе не упоминается о переселеніи. Наряду съ уже отмѣченною причиною, рассматриваемое явленіе—отсутствіе выселенія изъ Ставропольскаго уѣзда, въ значительной мѣрѣ объясняется также и рядомъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то лучшимъ качествомъ земель Ставропольскаго уѣзда и въ особенности—тѣми изобильными заработками, которыми располагаетъ его населеніе въ дополненіе къ доходу отъ своего сельскаго хозяйства. Это послѣднее обстоятельство также не должно быть упускаемо изъ виду при учетѣ не ариѳметической, а дѣйствительной потребности въ землѣ со стороны мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ элементовъ: изъ числа послѣднихъ очень многіе, несомнѣнно, такъ или иначе приспособились къ своему положенію, нашли себѣ тѣ или иные сторонніе заработки; и при такихъ условіяхъ они все-же не отказались бы, конечно, отъ прирѣзки земли къ ихъ недостаточному надѣлу, если бы такая прирѣзка была возможна; но многіе изъ нихъ не пожелаютъ идти на переселеніе и уже сложившуюся, такъ или иначе, жизнь промѣнять на невѣрное будущее на новомъ мѣстѣ.

Совершенно особымъ образомъ ставится затѣмъ вопросъ о горнозаводскомъ населеніи Уфимской и Оренбургской губерній. Мало-земельность этого населенія не подлежитъ, конечно сомнѣнію—и въ послѣдніе годы вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію его быта поставился очень остро благодаря кризису Уральской горно-промышленности, заставившему нѣкоторые заводы уже либо прекратить, либо сократить производство, и позволяющему предвидѣть дальнѣйшія прекращенія и сокращенія. Какъ извѣстно, мѣстная администрація очень озабочена мѣрами къ обезпеченію быта горнозаводскаго населенія, которое, постепенно лишаясь привычныхъ заработковъ, въ то же время совершенно не имѣетъ, чѣмъ замѣнить эти заработки. Какъ въ Уфимской, такъ и въ Оренбургской губерніяхъ поэтому, какъ высказывали въ бесѣдахъ со мною Уфимскій губернаторъ г.-м. Соколовскій и Оренбургскій вице-гу-

Горнозавод-
ское населеніе

бернаторъ полк. фонъ-Кауфманъ,—мѣстное начальство болѣе всего интересуется земельнымъ устройствомъ, въ той или другой формѣ, мѣстнаго горнозаводскаго населенія. И однако, не говоря уже о малой надежности горнозаводскаго населенія, какъ элемента для земледѣльческой колонизаціи,—само это населеніе, повидимому, вовсе не стремится къ полученію земельного надѣла и къ переходу на земледѣльческое хозяйство, а предпочитаетъ,—если только будетъ малѣйшая возможность—заниматься исключительно или преимущественно промысловымъ трудомъ. Какъ сообщалъ мнѣ г.-м. Соколовскій, въ Оренбургской губерніи горнозаводское населеніе Авзяно-Петровскихъ заводовъ наотрѣзъ отказалось отъ связаннаго съ переселеніемъ отвода земельного надѣла. То же случилось, при предварительныхъ переговорахъ, и на двухъ заводахъ Уфимской губерніи,—рабочіе выражали твердую увѣренность, что либо возобновятся заводскія работы, либо явятся другіе заработки того-же рода, и потому высказывали рѣшительное нежеланіе переселяться на свободныя казенныя земли и переходить къ земледѣльческому хозяйству. Болѣе нежели вѣроятно, что надежды значительной части ихъ не осуществляются, и что они поэтому вынуждены будутъ дѣйствительно воспользоваться возможностью сѣсть на землю. Но не менѣе возможно, что извѣстной части ихъ удастся пристроиться къ какому нибудь болѣе подходящему для нихъ дѣлу, и потому въ надѣленіи ихъ землею не окажется необходимости.

Вѣроятное
предпочтеніе
переселенія въ
Сибирь и Степн.
Край.

Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія, что извѣстная, въ общей сложности болѣе или менѣе значительная часть безземельнаго или малоземельнаго мѣстнаго населенія въ дѣйствительности вовсе не пожелаетъ прибѣгнуть, въ цѣляхъ улучшенія своего быта, къ переселенію на свободныя казенныя земли. Но и изъ тѣхъ, которые будутъ подлежать устройству именно этимъ способомъ, извѣстная и даже, вѣроятно, весьма значительная часть не пожелаетъ переселяться на тѣ казенныя земли Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній, которыя могутъ быть предназначены для этой цѣли. Большое значеніе будетъ, конечно, имѣть здѣсь самая норма надѣленія переселенцевъ. Надо думать, что нормы надѣленія переселенцевъ въ названныхъ губерніяхъ не будутъ повышены противъ существующихъ въ настоящее время,—и я лично не только не усматривалъ бы необходимости въ подобномъ повышеніи, но даже считалъ бы возможнымъ понизить нормы надѣленія, существующія нынѣ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи. Болѣе нежели

вѣроятно, однако, что малоземельные мѣстные крестьяне, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыхъ землевладѣніе немногимъ меньше сказанныхъ нормъ, не пожелаютъ переселяться на 5 или 6-десятинный надѣлъ: разъ самарскій или уфимскій крестьянинъ, имѣющій, положимъ, 3 или 4 десятины на душу, рѣшится на ту коренную ломку своего хозяйства, которая связана съ переселеніемъ, то онъ конечно, въ видѣ правила, предпочтетъ идти на дальнее переселеніе, напримѣръ въ Сибирь, гдѣ онъ получитъ 15-десятинный надѣлъ и слѣдовательно будетъ награжденъ за хлопоты и расходы по переселенію если не лучшимъ качествомъ земли, то во всякомъ случаѣ — бѣльшимъ земельнымъ просторомъ,—и претендентами на казенныя земли названныхъ губерній, отводимыя по 5 или 6-десятинной нормѣ, явятся лишь тѣ совершенно безземельные или крайне малоземельные элементы (напр. бывшіе дарственники), для которыхъ и 5-десятинный надѣлъ будетъ очень значительнымъ и которые притомъ уже успѣли привыкнуть вести хозяйство на ограниченномъ надѣлѣ. Въ еще большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать то-же самое о другомъ, особенно многочисленномъ въ Оренбургской губерніи элементѣ — именно объ иногороднихъ на казачьихъ земляхъ и вообще о пришлыхъ крестьянахъ, ведущихъ хозяйство на арендованной землѣ. Значительную часть ихъ, несомнѣнно, составляютъ тѣ самые бродячіе переселенцы, о которыхъ была рѣчь въ 1-мъ отдѣлѣ настоящаго отчета, и которые вовсе не желаютъ прочнаго водворенія на какомъ либо одномъ мѣстѣ, связаннаго съ отводомъ земельного надѣла, или во всякомъ случаѣ—такіе, которые и по своей зажиточности, и по привычкѣ къ самому экстенсивному хозяйству, основанному на эксплуатаціи цѣлинъ, не могутъ или не пожелаютъ удовольствоваться 5-десятиннымъ надѣломъ, притомъ надѣломъ изъ болѣе или менѣе выщипанной земли. Какъ бы великъ, поэтому, ни былъ тотъ земельный фондъ, который будетъ предназначенъ подъ водвореніе мѣстнаго малоземельнаго и безземельнаго населенія, а также уже проживающихъ въ краѣ переселенцевъ,—во всякомъ случаѣ, извѣстная, болѣе или менѣе значительная часть и мѣстныхъ, и пришлыхъ крестьянъ, будетъ продолжать переселяться въ Сибирь и вообще—въ такія мѣстности, куда ихъ будетъ привлекать болѣе земельный просторъ и возможность вести привычное экстенсивное хозяйство.

Сѣверные и
южные уѣзды
Самарской губ.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, *количественныхъ* условій водворенія на казенныхъ земляхъ разсматриваемыхъ губерній, немаловажное вліяніе на размѣры спроса на эти земли со стороны мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ будутъ имѣть, въ особенности въ Самарской губерніи, и условія *качественнаго* порядка. Какъ извѣстно, свободныя казенныя земли этой губерніи, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ двухъ ея южныхъ уѣздахъ, разсматриваются многими мѣстными дѣятелями главнымъ образомъ какъ земельный запасъ для недостаточно обезпеченной землею части населенія сѣверныхъ уѣздовъ той-же губерніи. «Казенныя земли южныхъ уѣздовъ—говорить, напримѣръ, Управляющій Государственными Имуществами въ Самарской губерніи С. О. Лавровъ—въ представленіи отъ 9 декабря 1899 г. за № 20280, скоро окажутся необходимыми для переселенцевъ съ сѣвера губерніи, или, наряду съ переселенцами въ губернію извнѣ, изъ нея побѣгутъ ея коренные жители,—что было бы крайне нежелательно, потому что, переселившись только съ сѣвера на югъ губерніи, коренной житель все-же попадалъ бы въ болѣе знакомыя и доступныя условія жизни, чѣмъ встрѣчаетъ здѣсь переселенецъ издалека».

Совершенно иной взглядъ былъ высказанъ по данному вопросу, еще въ 1894 г., совѣщаніемъ по вопросу объ устройствѣ и эксплуатаціи казенныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи ¹⁾. «Въ настоящее время—такъ высказывалось совѣщаніе—переселеніе въ Самарскую губернію изъ другихъ губерній не допускается, причемъ мотивомъ къ принятію такой мѣры послужило указаніе мѣстной администраціи на то, что въ Самарской губерніи и безъ того много безземельныхъ крестьянъ, которыхъ необходимо переселять изъ однихъ мѣстностей въ другія съ надѣленіемъ ихъ землею. Едва-ли однако—полагало совѣщаніе—мѣра эта можетъ быть признана рациональною, въ виду главнымъ образомъ того, что по условіямъ хозяйства, почвы и климата сѣверные и южные уѣзды губерніи представляютъ много различій, требующихъ отъ переселяющихся изъ южныхъ уѣздовъ въ степь значительныхъ приспособленій къ новымъ для нихъ условіямъ хозяйства. Вслѣдствіе этого—какъ констатировало совѣщаніе—мѣстные крестьяне неохотно переселяются, и ожидавшееся движеніе въ степные уѣзды идетъ крайне медленно; заселеніе Самарскихъ степей такимъ образомъ значительно

¹⁾ См. заключенія совѣщанія, стр. 77.

замедляется въ ущербъ государственнымъ интересамъ». И дѣйствительно: не говоря уже о той рѣзкой разницѣ, которая замѣчается между сѣверомъ и югомъ уѣзда въ отношеніи почвенныхъ условій и климата (количество осадковъ въ Самарѣ 389 мм., въ Палибиной ¹⁾ 367 мм., а—въ Малоузенскѣ 276 мм.), крестьянинъ сѣверныхъ уѣздовъ, привыкшій обрабатывать мягкую землю и довольствоваться при этомъ одноконною сохою, въ южныхъ степяхъ попадаетъ на твердые земли, требующія плужной обработки и сильнаго живого инвентаря, на пріобрѣтеніе котораго у него въ видѣ правила не хватаетъ незначительныхъ средствъ, вырученныхъ на родинѣ путемъ ликвидаціи его небольшого инвентаря и недвижимости. Въ этомъ отношеніи крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи не только не имѣютъ никакихъ преимуществъ, какъ колонизаціонный элементъ для южныхъ степей губерніи, передъ пришлыми переселенцами изъ южныхъ степныхъ или изъ малороссійскихъ губерній,—по напротивъ, эти послѣдніе, являясь уже съ пріобрѣтенною на родинѣ привычкою къ плужной обработкѣ и съ большими средствами, вырученными отъ продажи усадебъ и полевой земли, а также инвентаря, являются гораздо болѣе подходящими колонизаторами для южныхъ степей Самарской губерніи, нежели выходцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ той же губерніи. Это—фактъ, единодушно признаваемый болѣе или менѣе всѣми мѣстными дѣятелями, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать по данному вопросу: почти всѣ они—въ томъ числѣ и большинство лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу завѣдыванія казенными землями Самарской губерніи,—признаютъ, что земли южной, степной полосы губерніи не могутъ имѣть значенія, какъ колонизаціонный фондъ для малоземельныхъ крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ, которые, по крайней мѣрѣ въ видѣ правила, не пожелаютъ идти на переселенческіе участки въ южныхъ и особенно—въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Что это дѣйствительно такъ—это, по крайней мѣрѣ по отношенію къ прошлому и настоящему, въ достаточной мѣрѣ доказывается фактическими данными. Изъ приводимыхъ въ статическихъ сборникахъ по Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ ²⁾ данныхъ видно, что эти уѣзды колонизовались исключительно *пришлыми* переселенцами, причемъ, какъ уже упоминалось въ I-мъ отдѣлѣ, лучше всѣхъ устраивались переселенцы-малороссы, — и въ колонизаціи ихъ совершенно не участвовали

¹⁾ Бугурусланск. у.

²⁾ Спб. по Ник. у., стр. 12, по Новоуз. у., стр. 15.

выходцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. То-же подтверждается и данными о выселявшихся, напечатанными въ статистическихъ сборникахъ по сѣвернымъ уѣздамъ. Такъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ изъ числа 1675 семей переселенцевъ, зарегистрированныхъ при основномъ изслѣдованіи, 992 семьи переселились въ Оренбургскую губернію, 170—въ Уфимскую, 191—въ Томскую и Енисейскую и только 49 семей—въ Самарскую, въ томъ числѣ 13 семей въ Бугульминскій уѣздъ и 36—въ Бузулукскій. Изъ Бугульминскаго уѣзда переселились 777 семей—изъ нихъ 441 въ Оренбургскую губернію, 121—въ Уфимскую, 118 въ Томскую и Енисейскую и всего 33—въ Самарскую, всѣ—въ сосѣдній Бугурусланскій уѣздъ. Изъ Бузулукскаго уѣзда выселилось 2391 семья, изъ нихъ 1102 семьи въ Оренбургскую губернію, 84 въ Уфимскую, 564 въ Томскую, 109 въ Тобольскую и Енисейскую, 161 на Кавказъ, и всего 105—въ Самарскую губернію, изъ нихъ 35—семей въ Бугурусланскій, 70—въ Николаевскій уѣздъ. Такимъ образомъ за время, предшествующее основному изслѣдованію, въ южную полосу губерніи переселилось лишь ничтожное количество—всего 70 семей, и то—исключительно изъ Бузулукскаго уѣзда, представляющаго собою мѣстность уже переходнаго типа отъ сѣверной къ южной полосѣ губерніи, и притомъ имѣющаго достаточное количество свободныхъ казенныхъ земель для устройства всего своего малоземельнаго населенія. Изъ сѣверныхъ же уѣздовъ, гдѣ собственно и ощущается недостатокъ въ казенной землѣ, не было зарегистрировано ни одного случая переселенія въ южные уѣзды. Ничего не измѣнилось въ данномъ отношеніи и въ настоящее время: по свидѣтельству чиновъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, переселенцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ и въ настоящее время рѣшительно не идутъ въ южные уѣзды; даже земли Бузулукскаго уѣзда, представляясь до извѣстной степени привлекательными для выходцевъ изъ сосѣдняго Бугурусланскаго уѣзда (хотя чаще замѣчается переселеніе въ обратномъ направленіи), совершенно не могутъ разсчитывать на заселеніе выходцами изъ сѣверо-западныхъ, наиболѣе малоземельныхъ уѣздовъ. Нѣкоторыми мѣстными дѣятелями—изъ которыхъ обязуюсь назвать въ особенности чиновника особ. поруч. Перес. Управленія А. В. Колмакова—высказывается, правда, взглядъ, что въ будущемъ, въ особенности если будетъ упорядочено дѣло образованія участковъ и устройство ихъ водоснабженія, переселенцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ не будутъ отказываться

отъ водворенія на казенныхъ земляхъ южной полосы,—какое мнѣ-
нїе между, прочимъ, подтверждается, ссылкой на даваемыя крестьянами,
ходатайствующими о переселеніи, подписки о согласіи водвориться
въ любой мѣстности, по указанію Управленія В. и Г. П. . . Но это
предположеніе пока не подтверждается фактами, — и во всякомъ
случаѣ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что болѣе или менѣе
значительная часть выходцевъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ и въ буду-
щемъ предпочтетъ искать себѣ другихъ мѣстъ для водворенія, болѣе
соотвѣтствующихъ ихъ привычкамъ и понятіямъ о желательныхъ
свойствахъ почвы, климата и т. п.

Въ значительной мѣрѣ сказанное будетъ справедливо и по
отношенію къ казеннымъ землямъ другихъ губерній. Такъ, сухія,
степныя земли Кочердыкского района, Челябинскаго уѣзда, гдѣ сосре-
доточивается главная масса статей Оренбургской губерніи, едва ли
покажутся привлекательными для выходцевъ изъ тѣхъ гористыхъ и
лѣсистыхъ, богатыхъ водою мѣстностей Оренбургской-же губерніи,
гдѣ по преимуществу сосредоточивается мѣстное малоземельное
населеніе. Да и вообще мѣстные малоземельные крестьяне, при-
выкшіе къ мысли о томъ, что оброчныя статьи—обрѣзки отъ надѣ-
ловъ, уступающіе надѣльнымъ землямъ и по качеству, и въ отно-
шеніи водоснабженія, нерѣдко предпочтутъ идти на дальнее пере-
селеніе, искать гдѣ нибудь лучшихъ по качеству и главное—неиро-
нутыхъ земель, нежели переселяться на ближнія, завѣдомо для
нихъ худшія по качеству, земли.

Совокупность приведенныхъ соображеній приводитъ меня къ
тому заключенію, что дѣйствительный спросъ на казенныя свобод-
ныя земли Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній со сто-
роны безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ со-
ставитъ лишь сравнительно небольшую долю того спроса, который
опредѣлился бы на основаніи простого подсчета числа малоземель-
ныхъ и потребности ихъ въ землѣ. Съ другой стороны однако—
и это не менѣе важно—казенными землями, особенно въ губер-
ніяхъ Оренбургской и Уфимской, далеко не исчерпываются тѣ
земельные запасы, которые могутъ и должны быть использованы
для устройства какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго населенія, нуждаю-
щагося въ обезпеченіи своего земельного быта. Покойный Уфимскій
Губернаторъ Н. М. Богдановичъ, исчисляя мѣстное малоземельное
населеніе, какъ выше упомянуто, не менѣе нежели въ 120 тыс.
душъ, а потребность его въ землѣ—не менѣе, чѣмъ въ 600 тыс. десяти-

Возможный
дѣйствитель-
ный спросъ на
казенныя
земли.

Банкирская
земли.

тинъ, и настаивая на томъ, что мѣстное малоземельное населеніе «требуется лучшаго земельного устройства, во избѣжаніе, можетъ быть, болѣе далекаго и затруднительнаго для него переселенія въ Сибирь», — тѣмъ не менѣе признавалъ, что Уфимская губернія «сможетъ въ концѣ концовъ не только удовлетворить насущную потребность сидящихъ уже на землѣ Уфимской губерніи крестьянъ, но и принять къ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ семей изъ другихъ малоземельныхъ губерній Россіи». Дѣло въ томъ, что въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, кромѣ сравнительно небольшого запаса казенныхъ земель, имѣется огромный запасъ земель башкирскихъ; эти послѣднія всегда признавались мѣстною администраціею и вообще мѣстными дѣятелями за основной колонизаціонный фондъ, и лишь второстепенное значеніе придавалось, по сравненію съ этимъ фондомъ, довольно ограниченнымъ запасамъ казенныхъ земель этихъ губерній. По приблизительному расчету, сообщенному мнѣ председателемъ Уфимской межевой комиссіи г. Кри- нари, въ одной Уфимской губерніи при размежеваніи остающихся еще неразмежеванными башкирскихъ дачъ должно еще выдѣлиться свободныхъ земель не менѣе милліона десятинъ, — по расчету же командированнаго въ губернію чиновника Переселенческаго Управленія С. П. Шликевича ²⁾, вполнѣ совпадающему съ предположеніями Н. М. Богдановича, «въ свободную землю отойдетъ, по мѣрѣ размежеванія, около 1.500 тыс. дес., — и если даже исключить всю непригодную для земледѣлія землю, по лѣвую сторону р. Уфы и по р. Юрезани, то все-же здѣсь останется еще довольно значительная площадь земли, которая можетъ путемъ покупки перейти къ крестьянамъ». Какъ, повидимому, признаютъ всѣ мѣстные дѣятели и какъ прямо выражено въ трудахъ бывшаго въ 1902 году съѣзда земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи ³⁾, «башкиры не въ состояніи удержать свободныя земли въ своихъ рукахъ, и если не въ томъ-же году, то черезъ 2—5 лѣтъ все-таки продадутъ ихъ русскимъ крестьянамъ, въ большомъ количествѣ прибывающимъ въ Уфимскую губернію изъ малоземельныхъ губерній. Какіе бы приговоры общество ни дѣлало относительно пользованія этими землями, оно всегда при измѣнившихся обстоятельствахъ и удобномъ случаѣ измѣнитъ свою волю и землю продастъ». Достаточно из-

¹⁾ Записка о введеніи перес. чиновн., стр. 6—7.

²⁾ Докл. съѣздъ зем. начальниковъ, стр. 9.

³⁾ Стр. 195.

вѣстно, какъ происходитъ эта распродажа башкирскихъ земель, при которой «башкиры теряютъ землю, не получая взамѣнъ сразу тѣхъ средствъ, которыя могли бы улучшить ихъ экономическое положеніе и позволить имъ завестись скотомъ и необходимыми сельскохозяйственными предметами», — при которой они, «если можно такъ выразиться, совершенно незамѣтно для самихъ себя продаютъ свою собственную землю» ¹⁾. И мало того, что такая распродажа не доставляетъ башкирамъ необходимаго основного капитала для перехода къ земледѣльческому хозяйству и для прочной постановки ихъ хозяйства на остающейся въ ихъ распоряженіи землѣ,—но практиковавшаяся сначала частными пріобрѣтателями, а потомъ и крестьянами, система скупки и арендованія башкирскихъ земель, основанная на подкупахъ, угощеніяхъ, обманахъ, на эксплуатациіи временной острой нужды башкиръ-земледѣльцевъ и т. п. неблагоприятныхъ пріемахъ, весьма дурно отражалась и на хозяйственныхъ, и на нравственныхъ качествахъ самихъ башкиръ, укореняла въ нихъ привычку жить на счетъ разныхъ случайныхъ подачекъ и другихъ подобныхъ доходовъ, уничтожала стимулы къ необходимой бережливости и въ корни расшатывала ихъ способность къ производительному труду, который только и могъ служить основой болѣе прочнаго благосостоянія. «Казалось бы—говоритъ непремѣнный членъ Уфимскаго Губернскаго Присутствія В. П. Михайловъ въ своемъ уже неоднократно цитированномъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ и переселенческаго дѣла въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ ²⁾,—что обладая огромными земельными богатствами, башкиры должны были-бы представлять собою самый зажиточный элементъ въ уѣздѣ; между тѣмъ полуразвалившіеся домишки, глинобитныя избы, отсутствіе скота, незначительность посѣвовъ говорятъ за самое скудное, нищенское прозябаніе этихъ коренныхъ землевладѣльцевъ края. Какую злую иронію представляетъ собою обычная картинка голоднаго башкира, работника изъ милости, царапающаго сохою собственную-же землю, отданную въ аренду за нѣсколько пудовъ муки!..» И повидимому не можетъ подлежать сомнѣнію, что многоземелье и нищета башкиръ-вотчинниковъ—не случайное совпаденіе, а послѣдняя находится въ прямой причинной связи съ первымъ: «какъ это ни странно на первый взглядъ—говоритъ покойный Н. М. Богдановичъ въ много разъ уже цитированной

¹⁾ Отчетъ В. П. Михайлова по изслѣд. перес. поселк. Стерлит. у., стр. 57.

²⁾ Стр. 9.

запискѣ¹⁾, но приходится согласиться съ фактомъ, бьющимъ въ глаза своею очевидностью, что башкиры бѣднѣли и разорялись отъ собственнаго многоземелья», и что именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ башкиры уже сравнительно давно лишились прежнихъ громадныхъ избытковъ земли, ихъ хозяйственное положеніе представляется какъ разъ наиболѣе благоприятнымъ: «Мензелинскій уѣздъ считается уѣздомъ малоземельнымъ, гдѣ на наличную душу башкиръ вотчинниковъ приходится всего лишь 5½ десятины, — между тѣмъ эти башкиры ни по постройкамъ, ни по роду занятій и орудіямъ производства не отличаются отъ русскаго крестьянскаго населенія», — и въ конечномъ результатѣ приходится повидному присоединиться къ парадоксальному, на первый взглядъ, заключенію «о крайней желательности для блага самихъ-же башкиръ возможно скорого перехода свободныхъ башкирскихъ земель въ руки крестьянъ и прекращенія земельной горячки, все еще здѣсь проявляющейся».

Законъ 20 апрѣля 1898 г

Въ настоящее время, за воспослѣдованіемъ закона 20 апрѣля 1898 года, предоставившимъ башкирамъ право отчуждать свободныя за размежеваніемъ земли только лицамъ сельскаго состоянія и казнѣ, уже не требуется доказывать, что башкирскія земли должны быть ограждены отъ скупки частными спекулянтами и должны разсматриваться какъ земельный фондъ, на счетъ котораго должно снабжаться землею нуждающееся въ таковой трудовое земледѣльческое населеніе. Однако, надежды, возлагавшіяся на этотъ законъ, какъ на «окончательно разрѣшающій поземельное устройство башкиръ и крестьянъ-переселенцевъ, могущихъ воспользоваться башкирскими свободными землями», оправдались далеко не вполнѣ. За истекшія со времени изданія закона пять лѣтъ выяснилось, что дѣйствіе его далеко не обезпечиваетъ планомѣрнаго распредѣленія ликвидируемыхъ башкирами земель именно между тѣми элементами сельскаго населенія, которые, въ данномъ отношеніи, въ наибольшей мѣрѣ нуждаются въ попеченіи Государства. Регламентируя предѣльный размѣръ покупокъ, законъ 20 апрѣля 1898 года не выясняетъ, слѣдуетъ ли «принимать въ соображеніе имѣющуюся надѣльную землю, купленную ранѣе отъ частныхъ владѣльцевъ и вотчинниковъ, или разсматривать каждую сдѣлку въ отдѣльности, безъ отношенія къ владѣемой покупателями землѣ, т. е., другими словами; давать ли возможность сельскому населенію докупать

¹⁾ Стр. 8—9.

землю, къ имѣющейся у нихъ на правахъ собственности, до 15-ти десятинъ на душу, или открыть широкій клапанъ покупокъ башкирской земли, но не болѣе 15 десятинъ на душу каждый разъ». Съ другой стороны, законъ «совершенно не предусматриваетъ и не предупреждаетъ возможности перехода этихъ земель отъ крестьянъ въ другія руки»; а такъ какъ «башкирскія земли цѣнились всегда и цѣнятся нынѣ значительно дешевле рыночной цѣны частныхъ земель вообще, то спекулировать этими землями есть расчетъ, тѣмъ болѣе, что предупредить перепродажу этихъ земель покупателями одному лицу крестьянскія учрежденія не располагаютъ никакими средствами, слѣдовательно въ этихъ цѣляхъ всегда могутъ быть созданы фиктивные сдѣлки, формально совершенно правильныя». Наряду съ этимъ «наблюдается весьма часто, какъ башкирская земля, крайне необходимая мѣстнымъ, смежнымъ по владѣнію, крестьянамъ, покупается переселенцами изъ другихъ губерній, которые тѣмъ самымъ лишаютъ старожиловъ возможности расширить свое землевладѣніе», и въ концѣ концовъ, какъ выражено въ трудахъ съѣзда земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи, «при настоящихъ условіяхъ заселенія башкирскихъ земель возникнетъ въ будущемъ масса земельныхъ неурядицъ и получится неравномѣрность землепользованія». Въ то-же время, весьма неудовлетворительнымъ и съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ-покупщиковъ земли, и продающихъ ее башкиръ, остается и самый порядокъ покупки, «сопряженный съ большими трудностями для крестьянъ и морально дурно дѣйствующій на башкиръ. Не зная всѣхъ формальностей, идя ощупью и не видя руководящаго начала, переселенцы, начиная торговую сдѣлку, нерѣдко попадаютъ въ просакъ, лишаясь иногда потраченного времени, труда и понесенныхъ затратъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ населеніе обращается къ разнаго рода повѣреннымъ, но такое обращеніе всегда обходится очень дорого и въ большинствѣ случаевъ не приноситъ никакой пользы». Съ другой же стороны, при покупкѣ башкирскихъ земель по прежнему практикуются приемы частичныхъ выдачъ, угощенія, подкупа, обмана и т. п., и потому башкиры, въ видѣ правила, далеко не получаютъ за свои земли даже тѣхъ сравнительно небольшихъ суммъ, которыя соотвѣтствуютъ ходячей пониженной оцѣнкѣ башкирскихъ земель, — если же и получаютъ, въ сложности, достаточныя деньги, то получаютъ ихъ небольшими долями, или въ видѣ пищевыхъ и иныхъ продуктовъ, благодаря

чему продажныя суммы расходуются, не оставляя никакого слѣда въ хозяйствѣ башкиръ ¹⁾).

Отчужденіе
свободныхъ
башкирскихъ
земель въ
казну.

Совокупность этихъ соображеній побудила сѣздъ земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи высказаться за болѣе строгое проведеніе тѣхъ началъ, которыя, въ сущности, лежатъ въ основѣ закона 10 апрѣля 1898 года, а именно за «возможно широкое приобрѣтеніе башкирскихъ земель покупкою въ казну, съ тѣмъ, чтобы на земляхъ этихъ устраивались безземельные крестьяне, прежде всего мѣстные, а потомъ и пришлые» ²⁾. Къ этому заключенію всецѣло присоединился и бывшій Уфимскій Губернаторъ Н. М. Богдановичъ. «Лично вполнѣ присоединяясь къ симъ заключеніямъ, говоритъ онъ въ запискѣ, представленной Министру Внутреннихъ Дѣлъ, я нахожу, что отчужденіе свободныхъ башкирскихъ земель въ казну по извѣстной строго определенной стоимости представило бы всѣ выгоды: прежде всего, оно дало бы возможность правильно урегулировать колонизацію, удовлетворить землею въ нормальномъ количествѣ мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ, уже живущихъ въ губерніи, и принять нѣкоторую часть извнѣ; затѣмъ, оно сразу направило бы башкиръ на путь земледѣльческаго труда, ибо деньги, слѣдуемая башкирамъ за земли, у нихъ Правительствомъ экспроприированныя, могли бы быть обращены въ особые неприкосновенные земельные общественные запасы, что прекратило бы моральную разнузданность, посягающую свободною продажей земель, и дало бы возможность поставить башкира въ лучшія экономическія условія,—чего онъ самъ нынѣ, получая болшія деньги, не можетъ достигнуть, проживая ихъ такъ-же безпечно, какъ проживалъ свои земли».

За исключеніемъ, можетъ быть, послѣдней части приведенной выдержки, касающейся обращенія выручаемыхъ отъ продажи земли денегъ въ неприкосновенный фондъ, — я лично считалъ бы измѣненіе дѣйствующаго закона въ смыслѣ допущенія продажи свободныхъ башкирскихъ земель исключительно Правительству, наряду, конечно, съ мѣрами къ ускоренію хода самого размежеванія,—единственнымъ цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія башкирскаго вопроса въ направленіи, соотвѣтствующемъ задачамъ общегосудар-

¹⁾ Отчетъ В. П. Михайлова по Стерлит. у., стр. 48, 50; записка Н. М. Богдановича по нов. пересм. башкир. полож., стр. 24; Труды сѣзда зем. нач., стр. 338—9, 344—6.

²⁾ Стр. 346.

ственной поземельной политики,—такъ какъ только этимъ способомъ можетъ быть устраненъ тотъ элементъ случайности, который неизбѣжно присущъ допускаемой нынѣ свободной распродажѣ башкирскихъ земель, хотя бы и однимъ только лицамъ сельскаго состоянія. Очень можетъ быть, что слѣдовало бы пойти въ этомъ отношеніи даже и еще дальше и установить *принудительное* отчужденіе свободныхъ башкирскихъ земель, за исключеніемъ опредѣленнаго процента, который долженъ-бы быть оставленъ въ запасъ для нуждъ самого башкирскаго населенія; если не будетъ принята именно эта, наиболѣе рѣшительная мѣра, то весьма возможно, что башкиры, подъ вліяніемъ тѣхъ-же угощеній и подкуповъ, предпочтутъ въ ущербъ своимъ дѣйствительнымъ интересамъ предоставлять свои земли въ частныя руки путемъ разнаго рода арендныхъ сдѣлокъ, нерѣдко маскирующихъ собою дѣйствительную продажу.

Обсудивъ этотъ вопросъ, между прочимъ, съ непремѣннымъ членомъ В. П. Михайловымъ и председателемъ Уфимской межевой комисіи г. Кринари, я полагаю, что и фактическое осуществленіе этой мысли, разъ для того будутъ предназначены необходимыя средства, не встрѣтило-бы особыхъ затрудненій. На межевой комисіи, въ такомъ случаѣ, должны бы были остаться исключительно ея нынѣшнія обязанности—именно, производство самого размежеванія. Покупка земель въ казну могла бы совершаться либо черезъ Крестьянскій Банкъ, либо и безъ его участія, распоряженіемъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ органовъ; оцѣнка въ первомъ случаѣ могла бы производиться членами-оцѣнщиками Банка,—во второмъ—особыми оцѣнщиками, обладающими для этого достаточною подготовкой,—но если бы дѣло было поставлено на путь принудительнаго отчужденія, то, въ цѣляхъ огражденія интересовъ башкиръ, эта оцѣнка должна была-бы утверждаться Губернскимъ Присутствіемъ или инымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, съ предоставленіемъ башкирамъ права обжалованія признаваемыхъ ими за неправильныя оцѣнокъ. Затѣмъ, купленные въ казну земли подлежали бы разбивкѣ на переселенческіе участки, которые и поступали бы въ общій запасъ земель, предназначаемыхъ для отвода мѣстному и пришлому безземельному и малоземельному населенію.

Если бы осуществились эти предположенія, то земельный фондъ, могущій быть цѣлесообразно использованнымъ въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губерній, возросъ бы въ нѣсколько разъ по сравненію съ тѣмъ запасомъ, который представляютъ въ настоящее

время казенныя оброчныя статьи,—причемъ, повидимому, свободныя башкирскія земли были бы наиболѣе привлекательны для мѣстныхъ элементовъ, нуждающихся въ землѣ. Но въ такомъ случаѣ и казенныя земли, представляющія собою, въ общемъ итогѣ по двумъ губерніямъ, около 55 тыс. душевыхъ долей, сыграли бы немаловажную роль въ дѣлѣ земельного устройства пришлыхъ переселенцевъ, т. е. другими словами—малоземельныхъ элементовъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Спекулятивное
частное земле-
владѣніе.

Несравненно труднѣе вопросъ о купеческомъ или, лучше сказать, спекулятивномъ землевладѣніи, свившемъ себѣ гнѣздо во всѣхъ трехъ губерніяхъ района моей командировки, и въ особенности—въ Самарской. Тѣмъ не менѣе, я не считаю возможнымъ не коснуться хотя бы вскользь этого крайне печальнаго явленія, такъ какъ спекулятивное землевладѣніе, несомнѣнно, играетъ весьма существенную роль въ экономическомъ оскудѣніи мѣстнаго крестьянства и въ возникновеніи той земельной нужды, для удовлетворенія которой можетъ понадобиться значительная часть земельныхъ запасовъ сказанныхъ губерній.

Фактъ чрезвычайно быстраго роста, въ рассматриваемомъ районѣ, купеческаго землевладѣнія насчетъ дворянскаго достаточно общеизвѣстенъ: въ Самарской губерніи въ 1867 году дворянству принадлежало 2,280,739 десятинъ ¹⁾, къ 1-му января 1902 года—всего 1,080,577 десятинъ,—и слѣдовательно за тридцать пять лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось на 1,200,000 десятинъ или болѣе, нежели на половину. Въ частности, за пятилѣтіе 1897—1901 гг. изъ рукъ дворянъ ушло 218,214 десятинъ, изъ которыхъ 73,058 дес. приобретено крестьянами при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а 145,156 дес. перешло въ руки купцовъ. Извѣстно, что одно лицо, принадлежащее къ этому классу землевладѣльцевъ, владѣетъ въ предѣлахъ Самарской губерніи 139,100 дес., другое 136,152 дес., третье 82,522 дес. и т. д.; тѣ-же лица распространили свои операціи также и въ предѣлы Оренбургской губерніи, такъ что въ общей сложности землевладѣніе одного изъ нихъ превышаетъ, повидимому, 200 тыс. десятинъ ²⁾. Въ Уфимской губерніи общеизвѣстенъ одинъ землевладѣлецъ изъ крестьянъ, «скупившій огромное количество башкирскихъ земель»; земель купеческихъ и мѣщанскихъ въ губерніи числилось къ 1902

¹⁾ Эти цифры я беру изъ отчета чин. ос. пор. Пер. Упр. А. В. Колмакова.

²⁾ Записка Г. Н. Костромитинова.

году 446,309 десятинъ; эти земли, по свидѣтельству чиновника особыхъ порученій Переселенческаго Управленія г. Шликевича ¹⁾, «по большей части находятся въ крѣпкихъ рукахъ, и за семь лѣтъ съ 1894 по 1900 г. включительно купческой и мѣщанской земли продано всего лишь 40 тыс. дес., противъ 131 тыс. дес. земель дворянскихъ и 100 тыс. башкирскихъ». Большинство этого рода владѣльцевъ—я позволю себѣ привести здѣсь выписку изъ отчета чиновника особыхъ порученій того-же Управленія, командированнаго въ Самарскую губернію, А. В. Колмакова—«хозяйства почти не ведутъ, а извлекаютъ доходъ изъ своихъ земель чаще всего раздачею въ погодное пользованіе крестьянъ, обыкновенно по крайне высокимъ цѣнамъ. Въ виду такой цѣли, скупщиками избираются земли необходимыя для крестьянъ, расположенныя вблизи крестьянскихъ селеній,—и въ этомъ отношеніи особенно вредною представляется дѣятельность купца Z ²⁾, уже много лѣтъ занимающагося операціями, которыя правильно будетъ назвать *земельнымъ растовщичествомъ*. Z вообще не торгуетъ землею, а продаетъ лишь такіе участки, которые не имѣютъ особаго значенія для его операцій. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ на обращаемыя къ нему отъ Крестьянскаго Банка предложенія продать землю онъ отвѣчаетъ отказомъ, предпочитая получать арендный доходъ въ 25—30% стоимости земли. Такъ, напримѣръ, Z купилъ нѣсколько лѣтъ назадъ у дворянина N въ Бузулукскомъ уѣздѣ большой участокъ, заплативъ за него по 44 руб. за десятину. Участокъ этотъ расположенъ въ густонаселенной мѣстности, и мѣстные крестьяне снимали при прежнемъ владѣльцѣ необходимое имъ количество земли не дороже 3 р. 50 к. за десятину; съ переходомъ земли въ руки Z арендная цѣна тотчасъ-же была назначена въ 12 руб., а въ настоящее время она повышена уже до 22 рублей. По просьбѣ заинтересованныхъ крестьянъ, желавшихъ купить эту землю хотя бы по 120 руб. за десятину, я обращался—пишетъ г. Колмаковъ—къ Z съ соответственнымъ предложеніемъ,—но согласія его не послѣдовало». Подобныхъ же примѣровъ мнѣ сообщалось множество въ бытность мою въ предѣлахъ Самарской губерніи. Я позволю себѣ привести изъ нихъ только одинъ—именно упомянуть о бывшемъ имѣніи графа Л. Н. Толстого, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, которое перешло (кажется изъ вторыхъ рукъ) въ руки того-же Z, послѣ чего арендные

¹⁾ Стр. 7—8.

²⁾ Въ отчетѣ названа фамилія этого лица.

платы были немедленно подняты до той-же цифры—22 рублей. Нѣтъ надобности долго распространяться относительно значенія подобнаго рода земельного ростовщичества. «Сосредоточеніе крупной земельной собственности въ немногихъ рукахъ—говоритъ г. Колмаковъ въ томъ-же отчетѣ—съ цѣлью барышничества успѣло нанести существенный ущербъ благосостоянію сельскихъ обывателей Самарской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ было немаловажною причиною выселенія изъ этой губерніи далѣе на востокъ»; гораздо болѣе опасная, нежели простая покупка земли для перепродажи, «ростовщическая централизація земель въ крѣпкихъ рукахъ купечества навсегда устанавливаетъ для нуждающагося въ землѣ крестьянина самое тяжелое, бѣдственное положеніе». И въ заключеніи своего отчета г. Колмаковъ еще разъ отмѣчаетъ то—по его справедливому убѣжденію—«основное положеніе, что источникомъ затрудненій крестьянскаго землепользованія въ Самарской губерніи является не столько спекуляція по продажѣ земель, но прежде всего систематическая, непрерывная, и ничѣмъ не ограничиваемая централизація таковыхъ въ немногихъ крѣпкихъ рукахъ».

Борьба съ этимъ страшнымъ зломъ непосильна не только для самихъ крестьянъ,—она непосильна пока, повидимому, и для государственнаго учрежденія, какимъ является Крестьянскій Поземельный Банкъ. Этотъ послѣдній, оцѣнивая землю по ея *дѣйствительной* цѣнности и доходности, можетъ выдавать ссуды или покупать имѣнія за собственный счетъ лишь по сравнительно умѣреннымъ цѣнамъ. Земельные барашники, учитывая лишь небольшую долю того ростовщическаго дохода, который они ожидаютъ извлекать изъ интересующихъ ихъ имѣній, всегда могутъ набавлять цѣну противъ предлагаемой Крестьянскимъ Банкомъ, и потому всегда дѣлаются, несмотря на конкуренцію Банка, владѣльцами именно тѣхъ имѣній, которыя было-бы наболѣе важно перевести въ руки нуждающагося въ землѣ мѣстнаго крестьянства. Мало того: не входя въ подробности, я долженъ упомянуть о томъ, констатируемомъ въ томъ-же отчетѣ г. Колмакова, а также въ неоднократно цитированной запискѣ г. Костромитинова, фактѣ, что земельные скупщики этого типа въ широкихъ размѣрахъ пользуются для своихъ ростовщическихъ операцій кредитомъ не только изъ Государственнаго Банка, но и изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, благодаря льготамъ, которыя предоставляетъ Банкъ покупателямъ заложенныхъ дворянскихъ земель; какъ сооб-

щаетъ г. Костромитиновъ, одинъ изъ этихъ спекулянтовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, указаннымъ только-что путемъ, до милліона рублей государственныхъ средствъ.

Казалось бы, что принципиальная необходимость бороться съ подобнаго рода земельными спекуляціями не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Земельныя спекуляціи рассматриваемаго типа, которымъ справедливо присваивается названіе земельного «барышничества» или «ростовщичества», не могутъ быть оправдываемы ни въ какомъ отношеніи и ни съ какой точки зрѣнія. Онѣ представляютъ собою громадное зло, отъ котораго страдаютъ сотни тысячъ населенія, и которое не можетъ оправдываться никакими политическими или культурными соображеніями. Мѣстными дѣятелями рекомендованъ, при разныхъ случаяхъ, цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ этимъ явленіемъ. Таковы, прежде всего, пресѣченіе спекулянтамъ-скупщикамъ земли возможности пользоваться, въ какой бы то ни было формѣ, государственнымъ кредитомъ, прогрессивное обложеніе чрезмѣрно крупныхъ земельныхъ владѣній государственнымъ поземельнымъ налогомъ, можетъ быть—нормированіе законодательнымъ порядкомъ предѣльнаго максимума арендной платы, въ зависимости отъ существующихъ продажныхъ цѣнъ на земли въ каждой отдѣльной мѣстности. Но едва-ли не самое серьезное значеніе имѣли бы мѣры, направленные къ *сокращенію спроса* на скупленные спекулянтами земли, путемъ оказанія самаго широкаго содѣйствія къ выселенію на казенныя земли крестьянъ тѣхъ обществъ и селеній, которыя являются объектомъ барышническихъ операцій рассматриваемаго рода землевладѣльцевъ.

Изъ предыдущаго изложенія, казалось-бы, съ очевидностью усматривается, что полное и планомѣрное, въ общегосударственныхъ колонизаціонныхъ видахъ использованіе сравнительно ограниченнаго запаса казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній возможно въ томъ лишь случаѣ, если одновременно будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ использованию для тѣхъ же цѣлей земельныхъ запасовъ края, которые нынѣ еще не состоятъ въ распоряженіи Правительства, но которые предназначены служить для колонизаціонныхъ цѣлей по смыслу нынѣ дѣйствующаго закона, какъ башкирскія земли или находящіяся въ приблизительно одинаковыхъ съ ними

условіяхъ земли татаръ Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи. Разматриваемые сами по себѣ, запасы казенныхъ земель Уфимской и Оренбургской губерній болѣе или менѣе цѣликомъ, земельные запасы Самарской губерніи—въ значительной своей долѣ должны быть признаны необходимыми для мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго, вообще нуждающагося въ улучшеніи условій своего землевладѣнія мѣстнаго населенія и уже наличныхъ въ краѣ и ожидающихъ какого либо устройства переселенцевъ.

Вопросъ о значеніи аренднаго хозяйства.

Но вытекаетъ ли изъ того факта, что казенныя земли необходимы, въ той или другой своей части, мѣстному населенію, тотъ выводъ, что эти земли по прежнему должны оставаться въ завѣдываніи Государства и эксплуатироваться путемъ сдачи въ аренду мѣстному, нуждающемуся въ землѣ населенію? Другими словами, *оправдываютъ ли дѣйствительные интересы нуждающейся въ землѣ части мѣстнаго населенія сохраненіе нынѣ существующей системы казенно-оброчнаго хозяйства?* Большинство мѣстныхъ дѣятелей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями, склонно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Приводимые въ пользу такого рѣшенія вопроса доводы съ наибольшимъ полнотою сгруппированы въ запискѣ, представленной г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Начальникомъ Самаро-Уральскаго Управленія С. О. Лавровымъ¹⁾, уже послѣ моей бытности въ Самарской губерніи. «Передача казенныхъ земель, говоритъ г. Лавровъ, находящихся въ центральныхъ и населенныхъ частяхъ губерніи подъ заселеніе даже мѣстныхъ нуждающихся жителей рѣшительно нежелательна. Нынѣ казенныя земли, устроенныя по залежному, по большей части двѣнадцатипольному, хозяйству, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ землѣ со стороны населенія, именно: на нихъ есть мѣста для сѣнокоса, выпаса, имѣется поле крѣпкой залежи, оборота, затѣмъ паръ, ржаное поле и мягкое поле подъ яровые, притомъ земля подъ хлѣбами—отдыхавшая и потому болѣе плодородная»; отдача земель переселенцамъ поведетъ къ замѣнѣ такого хозяйства сплошнымъ трехполемъ безъ сѣнокоса и выпаса и къ рѣзкому пониженію производительности земли. Съ другой стороны, «удовлетворивъ Ивана, Сидора, Петра земельными надѣлами, Правительство тѣмъ самымъ обездолитъ всѣхъ тѣхъ Ива-

¹⁾ Отъ 11 окт. 1903 г. № 16743.

новъ, Сидоровъ и Петровъ, которые входили въ составъ обществъ, арендовавшихъ прежде казенную землю. По малонадѣльности, по отсутствію выгоновъ и сѣнокосовъ, очень многія селенія Самарской губерніи могутъ существовать лишь при условіи аренды казенныхъ земель именно при ихъ теперешнемъ устройствѣ, обеспечивающемъ возможность содержанія скота; раздача всѣхъ такихъ земель въ надѣлъ кому-бы то ни было — мѣстнымъ безземельнымъ или иногубернскимъ, одинаково подорветъ благосостояніе этихъ селеній и вызоветъ еще большее обѣдненіе, еще бѣльшую безпомощность передъ невзгодами неурожаевъ,—а потому г. Лавровъ считаетъ, что «было бы лучше для населенія и выгоднѣе удовлетвореніе нужды населенія инымъ способомъ, а именно: закрѣпленіемъ за нуждающимися обществами казенныхъ земель на существующемъ арендномъ правѣ и предоставленіемъ надѣльной земли избытку населенія только въ окраинныхъ мѣстахъ, гдѣ много казенной земли и нѣтъ нуждающихся поселеній, — остальные же земли желательнѣе всего избавить отъ заселенія и оставить для нужды мѣстнаго населенія въ видѣ арендныхъ статей, удовлетворяющихъ земельную нужду цѣлыхъ обществъ»,—причемъ вопросъ объ оброчной платѣ г. Лавровъ находитъ возможнымъ разрѣшить путемъ либо закрѣпленія арендныхъ цѣнъ, нынѣ существующихъ, либо поднятія ихъ не сообразуясь съ общимъ подъемомъ цѣнъ въ данной мѣстности, а въ известныхъ небольшихъ процентахъ, напримѣръ, 10⁰/о по истеченіи каждаго срока аренды. «Такая аренда—говоритъ С. О. Лавровъ—была бы необременительна и справедлива въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени уравнивала бы положеніе имѣющихъ аренду и за то платящихъ, и селеній, не имѣющихъ арендной земли. Отдача же въ надѣлъ казенной земли, лишая казну значительнаго дохода и обездоливая мѣстное населеніе, представляется несправедливою потому, что благодѣтельствуетъ немногихъ за счетъ многихъ. Если бы казенной земли было столько, что ея хватило-бы на надѣленіе всѣхъ неимущихъ, то тогда и возраженій быть не могло-бы. Но когда можетъ быть надѣлена только ничтожнѣйшая часть нуждающихся и земельный голодъ остальной громадной массы населенія останется не только неудовлетвореннымъ, но напротивъ — еще болѣе обостреннымъ, то приходится задумываться надъ цѣлесообразностью такого надѣленія». Наконецъ, не послѣднее значеніе приписывается наличности «значительнаго количества свободныхъ земель казны и удѣла, какъ регуляторамъ арендныхъ цѣнъ», какъ орудіе

борьбы противъ той земельной спекуляціи, о которой была рѣчь на предыдущихъ страницахъ. «Такая задача, — говоритъ г. Лавровъ въ одномъ изъ своихъ болѣе раннихъ представленій, послужившемъ поводомъ къ окончательному закрытію Самарской губерніи для пришлыхъ переселенцевъ, — огражденіе благосостоянія мѣстнаго населенія отъ произвола капиталиста-кулака, несравненно важнѣе и въ интересахъ государства, чѣмъ удовлетвореніе минутной потребности въ землѣ того и другого переселенца».

Гораздо болѣе распространенъ, однако — особенно среди представителей мѣстной администраціи и земскихъ дѣятелей — менѣе оптимистическій взглядъ на значеніе современнаго казеннаго земельного хозяйства съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія. Такъ, Самарскій Губернаторъ констатируетъ, что «казенныя земли губерніи, составляя либо части казенныхъ имѣній, оставшихся отъ надѣленія крестьянъ, либо цѣлыя имѣнія, часть которыхъ отошла крестьянамъ, прилегаютъ въ большинствѣ случаевъ къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и, удовлетворяя земельныя нужды послѣднихъ, служатъ воспособленіемъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ для лицъ, и безъ того надѣленныхъ самымъ большимъ количествомъ земельныхъ угодій. Невозможность арендовать по доступной цѣнѣ казенныя оброчныя статьи вынуждаетъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ снимать въ аренду земли сосѣднихъ владѣльцевъ по непомерно возвышеннымъ цѣнамъ. Казалось бы, широко практикуемая въ губерніи сдача въ аренду земельныхъ угодій казны и удѣла должна бы повліять на установленіе болѣе нормальныхъ въ смыслѣ доступности арендныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли» — между тѣмъ цѣны на послѣднія растутъ непомерно, и такое возрастаніе ихъ объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что «сдача въ аренду земель казны и удѣла недоступна отдѣльнымъ крестьянамъ со среднимъ достаткомъ, такъ какъ поименованныя земли сдаются обыкновенно въ полномъ составѣ оброчныхъ статей, и десятинная сдача представляетъ рѣдкое явленіе, — и что вблизи мѣстъ прожизнанія наиболѣе нуждающихся въ земельномъ отношеніи сельскихъ обывателей расположены не казенныя или удѣльныя, а частновладѣльческія земли». Въ томъ же приблизительно смыслѣ высказывается командированный въ Самарскую губернію чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. В. Колмаковъ. «Для устройства безземельнаго и малоземельнаго населенія, — гово-

рить онъ въ уже неоднократно цитированномъ отчетѣ,—могли бы служить прежде всего имѣющіеся въ Самарской губерніи запасы казенной земли. Но въ виду того, что земли эти сдаются большими участками, съемщиками ихъ являются только крупные по- стѣвщики и скотопромышленники, между тѣмъ какъ для мелкихъ хозяевъ, которые пожелали бы снять нѣсколько десятинъ, такая аренда остается недоступною». А Уфимскій чиновникъ Переселен- ческаго Управленія г. Шликевичъ констатируетъ, что «по отзы- вамъ Управленія Гос. Имущ., и по его, г. Шликевича, наблюде- ніямъ, далеко не во всѣхъ случаяхъ оброчныя статьи находятся въ рукахъ дѣйствительно нуждающихся въ землѣ крестьянъ».

Чтобы разобраться въ вопросѣ о томъ, насколько нынѣ существу- ющее арендное хозяйство удовлетворяетъ, собственно съ точки зрѣ- нія мѣстныхъ интересовъ, задачамъ государственной поземельной политики, необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ о томъ, кто именно въ настоящее время арендуетъ казенныя земли юго- восточныхъ губерній.

По даннымъ, сообщеннымъ мнѣ мѣстными Управленіями Земле- дѣлія и Государственныхъ Имуществъ, распредѣленіе оброчныхъ ста- тей по категоріямъ арендаторовъ въ общихъ по губерніямъ итогахъ и въ поуѣздныхъ цифрахъ изобразится въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

Категоріи
арендаторовъ
назанныхъ зе-
мель.

Состояло въ арендномъ содержаніи у:

А. Самарская губ.		Сельскихъ обществъ.		Товариществъ крестьянъ.		Отдѣльныхъ крестьянъ.		Лицъ проч. сословій.	
Въ уѣздахъ:		стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.
Ставропольскомъ	33	5,477	—	—	—	5	1,052	1	1
Самарскомъ	91	25,458	78	6,697	79	5,469	23	1,928	
Бугульминскомъ	44	19,127	12	5,189	28	8,188	24	9,338	
Бугурусланскомъ	95	39,461	69	26,261	86	29,866	35	14,918	
Бугулуковскомъ	70	36,392	59	31,943	80	27,585	20	9,745	
Николаевскомъ	31	26,343	66	65,154	41	41,528	33	37,980	
Новоузенскомъ	60	94,908	157	214,226	171	164,451	33	51,948	
По губерніи	422	247,166	441	349,470	490	278,112	169	125,858	
Б. Уфимская губ.		Сельскихъ обществъ.		Товариществъ крестьянъ.		Отдѣльныхъ лицъ.		Въ хозяйств. управленій.	
Въ уѣздахъ:		стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.
Белебеевскомъ	71	23,241	6	1,694	168	38,204	28	5,211	
Бирскомъ	19	5,772	—	—	2	59	5	1,140	
Златоустовскомъ	15	12,800	3	3,249	1	265	1	108	
Мензелинскомъ	2	257	—	—	9	3,774	1	136	
Уфимскомъ	4	104	—	—	11	562	3	211	
Стерлитамакскомъ	1	297	—	—	12	680	—	—	
По губерніи	112	42,472	9	4,943	203	43,544	48	6,806	

¹⁾ Цифры площадей во всѣхъ этихъ табличкахъ относятся только къ однимъ общиннымъ угодьямъ, безъ лѣса и безъ удобной земли.

В. Оренбургская губ.	Сельскихъ обществъ.		Товариществъ крестьянъ.		Отдѣльныхъ крестьянъ.		Лицъ проч. сословій.	
	стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.	стат.	дес.
Въ уѣздахъ:								
Оренбургскомъ.	41	24,695	2	175	42	13,373	6	2,310
Челябинскомъ	79	59,176	14	8,988	134	36,976	15	5,631
По губерніи	120	83,871	16	9,162	176	50,350	21	7,941

Такимъ образомъ, въ настоящее время лишь меньшая часть статей, а именно: въ Самарской губерніи 24,7⁰/о, въ Уфимской 43,4⁰/о, состоятъ въ арендномъ содержаніи сельскихъ обществъ, и только въ Оренбургской губерніи въ этомъ видѣ аренды состоитъ бѣльшая часть, именно 55,4⁰/о, общей площади оброчныхъ статей. Однако, въ распредѣленіи арендъ по главнѣйшимъ типамъ замѣчается существенное различіе между отдѣльными уѣздами. Такъ, въ Уфимской губерніи Златоустовскій и особенно Бирскій уѣзды отличаются преобладаніемъ общественныхъ арендъ, въ Белебеевскомъ же эти послѣднія составляютъ всего 33,5⁰/о, а большую часть арендъ — именно 55,1⁰/о составляютъ аренды единоличныя. Въ Самарской губерніи въ данномъ отношеніи рѣзко выдѣляются въ благопріятную сторону два сѣверо-западныхъ, наиболѣе мало-земельныхъ уѣзда — Ставропольскій и Самарскій: въ томъ и другомъ въ арендѣ у сельскихъ обществъ состоитъ значительное большинство, именно въ первомъ 83,8⁰/о, во второмъ 64,3⁰/о всей площади казенныхъ земель. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ общественныя аренды составляютъ уже менѣе половины 45,9⁰/о, но вмѣстѣ съ товарищескими—58,3⁰/о общей площади сданныхъ казенныхъ земель. Приблизительно такія же отношенія наблюдаются въ уѣздахъ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ: въ томъ и другомъ общественныя аренды составляютъ еще около трети—34,5 и 35,7⁰/о, вмѣстѣ съ товарищескими — значительно болѣе половины, на долю же единоличныхъ арендъ въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ приходится 35,4⁰/о, во второмъ 40,6⁰/о всей площади сданныхъ въ аренду казенныхъ земель. Наименѣе благопріятное распредѣленіе арендъ замѣчается въ двухъ южныхъ уѣздахъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ, которые, располагая наибольшею площадью оброчныхъ статей, вліяютъ и на общіе погубернскіе итоги: общественныя аренды составляютъ въ первомъ изъ нихъ 15,4⁰/о, во второмъ 18,4⁰/о, товарищескія—38,7 и 41,5⁰/о, на долю же единоличныхъ арендъ приходится въ Николаевскомъ уѣздѣ 46,5⁰/о или почти половина, въ Новоузенскомъ 40,0⁰/о или двѣ пятыхъ всей площади сданныхъ въ

аренду казенныхъ земель. Какъ отмѣчено въ запискѣ С. О. Лаврова, малая распространенность собственно въ этихъ уѣздахъ общественныхъ арендъ находитъ себѣ объясненіе въ слабой населенности тѣхъ собственно частей этихъ уѣздовъ, въ которыхъ располагаются наиболѣе обширныя сплошныя пространства казенныхъ земель, и вытекающимъ отсюда слабымъ спросомъ на эти земли со стороны сельскихъ обществъ.

Съ теченіемъ времени, распредѣленіе казенныхъ земель по типамъ арендъ постепенно измѣняется въ смыслѣ возрастанія частью общественныхъ, частью товарищескихъ арендъ и сокращенія арендъ единоличныхъ и въ особенности—арендъ лицъ некрестьянскаго сословія,—въ чемъ несомнѣнно находитъ себѣ выраженіе планомѣрная политика вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нашедшая себѣ выраженіе въ законахъ 16 Іюня 1895 и 5 Іюня 1900 года. Такъ, по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ Самарскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, распредѣленіе сданной въ аренду площади по типамъ арендъ за девятилѣтіе 1894—1902 гг. измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Общая площадь казенныхъ земель, сданныхъ:			
	Сельскимъ обществамъ.	Товарище- ствамъ.	Отдѣльн. крестьянамъ.	Лицамъ проч. сословія.
1894	160,318	260,195	409,748	232,783
1895	149,450	305,828	373,085	234,512
1896	214,850	254,999	342,000	261,423
1897	165,240	329,074	350,352	229,746
1898	230,167	372,805	319,948	158,851
1899	198,580	380,184	327,069	139,991
1900	219,628	366,392	309,779	117,493
1901	234,407	375,536	277,757	121,561
1902	247,166	349,470	278,112	125,858

Если, такимъ образомъ, сопоставить первые года разсматриваемаго девятилѣтія съ послѣдними годами, то окажется, что площадь казенныхъ земель, сданныхъ въ аренду сельскимъ обществамъ, возрасла приблизительно въ полтора раза, площадь земель, сданныхъ товариществамъ—на одну четверть. Напротивъ, площадь казенныхъ земель, сдаваемыхъ отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, сократилась почти на одну треть, лицамъ же некрестьянскаго состоянія сдается въ настоящее время вдвое меньше земли, нежели сдавалось въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по мѣрѣ распространенія среди населенія свѣдѣній о льготахъ, предоставляемыхъ ему закономъ

5 Июня 1900 года, и по мѣрѣ истеченія сроковъ дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ, площадь общественныхъ и товарищескихъ арендъ, и въ особенности первыхъ, будетъ и дальше возрастать насчетъ площади арендъ единоличныхъ и въ особенности арендъ лицъ некрестьянскаго состоянія. Повсемѣстно сельскими обществами возбуждаются все новыя и новыя ходатайства о сдачѣ имъ казенной земли на льготныхъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ 5 Июня 1900 года; такъ, въ Уфимской губерніи, гдѣ въ настоящее время въ числѣ арендаторовъ казенныхъ земель состоитъ 87 старожильскихъ и 12 переселенческихъ обществъ,—въ производствѣ находятся дѣла по прошеніямъ 30 старожильскихъ и пяти переселенческихъ обществъ о сдачѣ имъ земли по закону 5 Июня 1900 года; вообще, говоря словами С. О. Лаврова, «недалеко то время, когда весь контингентъ казенныхъ земель губерніи сталъ бы находиться въ рукахъ самихъ земледѣльцевъ, кромѣ южныхъ и восточныхъ окраинъ Самарской губерніи, гдѣ компактыя массы казенной земли и отсутствіе селеній дѣлаютъ возможною пока аренду лишь частныхъ лицъ».

Однако, распредѣленіемъ арендъ по вышеуказаннымъ главнѣйшимъ типамъ отнюдь не исчерпывается вопросъ, въ какой мѣрѣ оброчное хозяйство обслуживаетъ, дѣйствительно, именно ту наиболѣе нуждающуюся въ землѣ часть мѣстнаго населенія, которая въ наибольшей степени требуетъ, въ данномъ направленіи, правительственнаго о себѣ попеченія. Какъ въ настоящее время отнюдь нельзя сказать, чтобы всѣ земли, числящіяся сданными въ аренду частнымъ лицамъ, тѣмъ самымъ ускользали изъ пользованія мало-земельныхъ крестьянъ,—такъ, тѣмъ болѣе, ни теперь, ни въ будущемъ, изъ факта нахожденія казенныхъ земель въ арендѣ у сельскихъ обществъ, а тѣмъ болѣе товариществъ, нельзя будетъ дѣлать тотъ выводъ, будто арендное казенное хозяйство дѣйствительно обслуживаетъ наиболѣе нуждающуюся въ землѣ часть мѣстнаго населенія. Дѣйствительный, жизненный характеръ аренды казенныхъ земель чрезвычайно разнообразенъ, и въ этой пестрой картинѣ сможетъ разобраться только спеціальное мѣстное изслѣдованіе арендъ. Чтобы дать нѣкоторое наглядное представленіе о степени пестроты этой картины и сложности тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя кроются подъ рубриками «общественной», «товарищеской» и «единоличной» аренды, я позволю себѣ принести *in extenso*, какъ они записаны въ моихъ путевыхъ дневни-

кахъ, относящихся къ разсматриваемому вопросу сообщенія г.г. надзирателей по Самарскому уѣзду (I районъ Самарской губерніи) и по Чермасанскому району, Белебеевскаго уѣзда,—причемъ Считаю долгомъ пояснить, что эти мѣстности взяты мною для примѣра не въ виду какой-либо преимущественной сложности и пестроты арендныхъ отношеній, а только въ силу сравнительно большей детальности записанныхъ мною, относящихся къ этимъ районамъ сообщеній.

Самарскій уѣздъ. Господствующая форма, какъ упоминалось—общественная аренда: обществами снято было въ 1902 году 90 участковъ, общей площадью до 25 тыс. десятинъ. Общественная аренда, по свидѣтельству старшаго надзирателя г. Тейса, имѣетъ не фиктивный, а дѣйствительный характеръ; этого рода аренды всегда сокращаются послѣ голодныхъ годовъ, и тогда множество статей переходитъ въ руки спекулянтовъ. Дѣло въ томъ, что при такихъ обстоятельствахъ приходится заставлять общества отстранять отъ аренды неаккуратныхъ плательщиковъ,—но это всегда встрѣчаетъ со стороны обществъ большое сопротивленіе, и подъ вліяніемъ такого рода настояній общества нерѣдко отказываются отъ аренды. Снятыя статьи распределяются внутри обществъ по жеребьямъ или чередамъ (скоту); если оброчная плата слишкомъ высока, то пашню распределяютъ по жеребьямъ, а на скотъ кладутъ до 3 рублей съ головы. Суть распределенія по жеребьямъ въ томъ, что статью или очередное поле разбиваютъ на извѣстное число равныхъ частей, а затѣмъ на каждую часть записывается столько общественниковъ, сколько пожелаетъ,—слѣдовательно распределеніе по жеребьямъ соотвѣтствуетъ распределенію по жилищности или рабочей силѣ.—Товариществами въ 1902 году было снято 89 статей, общей площадью до 7.000 десятинъ. Въ товариществахъ участвуютъ по большей части люди средняго достатка, арендуя мелкія статьи (средній размѣръ участка, снятаго товариществами, около 90 десятинъ, а въ среднемъ на каждого участника всѣхъ товариществъ—8,7 десятинъ). Однако, въ числѣ товариществъ есть и нѣсколько спекулянтскихъ, которымъ, однако, не удалось переселить своихъ участковъ. Въ видѣ исключенія существуютъ еще и сравнительно болѣе крупныя товарищескія аренды (исключительно по старымъ контрактамъ). Изъ таковыхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе случаи: 3 лица арендуютъ 518 дес., другія 3—266 дес., 9 лицъ 482 дес.; всѣ три сдачи—по старымъ контрактамъ, послѣдняя завѣдомо спекулятивная. Такой же характеръ имѣетъ аренда двумя лицами 255 десятинъ—въ настоящее время прежній контрактъ истекъ, и статья эта сдана только на одинъ годъ, хозяйственнымъ способомъ. 4 лица снимаютъ участокъ въ 207 десятинъ—состоятельные люди, снимающіе участокъ исключительно подъ выпасъ скота. Затѣмъ изъ участковъ, снимаемыхъ болѣе многочисленными товариществами, можно отмѣтить три случая: одинъ—28 лицъ и 448 дес., другой—15 лицъ и 226 дес., третій—30 лицъ и 303 дес.—это все болѣе состоятельные крестьяне, обрабатывающіе землю собственнымъ трудомъ. Наконецъ на одномъ участкѣ, площадью въ 214 дес., арендаторы, въ числѣ 22 дворовъ,

водворились поселкомъ. Аренды отдѣльныхъ крестьянъ (79 случаевъ — 5.400 дес.) — болѣе чѣмъ на половину мелкія аренды, причемъ значащіеся по договорамъ арендаторы являются фактически довѣренными негласныхъ товариществъ. Въ арендѣ у дѣйствительныхъ крупныхъ арендаторовъ были однако 11 сравнительно крупныхъ статей, общою площадью до 4.000 десятинъ; по истеченіи сроковъ дѣйствующихъ договоровъ всѣ эти участки перейдутъ въ аренду сельскихъ обществъ, кромѣ двухъ участковъ, снимаемыхъ однимъ арендаторомъ, которые предполагается оставить за нимъ же въ виду заслуживающаго особаго поощренія характера его хозяйства: этимъ арендаторомъ введено травосѣяніе, устроены большіе пруды и т. д. Лица некрестьянскаго сословія снимаютъ 20 участковъ, общою площадью съ небольшимъ 2.000 дес. Изъ нихъ 6 участковъ, всѣ по 120 десятинъ, предоставлены отставнымъ чиновникамъ на основаніи прим. къ ст. 38 Обр. уст. Затѣмъ, болѣе крупныхъ арендъ этого типа имѣется пять — изъ нихъ три имѣютъ спекулятивный характеръ, причемъ въ двухъ случаяхъ участки крайне необходимы соседнимъ крестьянскимъ обществамъ; въ одномъ случаѣ участокъ снятъ исключительно подъ выпасъ торговаго скота, въ одномъ ведется земледѣльческое хозяйство. Всѣ остальные случаи — мелкія аренды, по преимуществу мѣщанами; однако, и здѣсь есть нѣсколько случаевъ аренды со спекулятивною цѣлью — для пересдачи крестьянамъ.

Въ *Чермасанскомъ* районѣ, Белебеевскаго уѣзда, имѣется всего около десяти случаевъ аренды отдѣльными домохозяевами — все остальное — общественныя и товарищескія аренды. Распределеніе арендованной земли внутри обществъ — «по состоянію», но участвуетъ въ арендахъ большинство общественниковъ, и только меньшая часть послѣднихъ ведетъ хозяйство исключительно на надѣльной землѣ; дѣлятъ заарендованную землю, на весь арендный срокъ, по числу душъ тѣхъ домохозяйствъ, которыя изъявили желаніе участвовать въ арендѣ; затѣмъ, нѣкоторые общества пахутъ всю заарендованную землю, другіе часть пахутъ, часть оставляютъ подъ выгонъ. Обществами арендуютъ землю почти исключительно водворенные въ районѣ переселенцы; башкиры не имѣютъ привычки къ общественнымъ предпріятіямъ, и потому арендуютъ по преимуществу товариществами, тогда какъ среди переселенцевъ имѣется только одинъ случай товарищеской аренды. Товарищества образуются въ составѣ отъ 8—10 до 100 человекъ, причемъ на каждаго участника обыкновенно приходится по 8—10, иногда и всего 3—5 десятинъ. Обыкновенно товарищеская аренда облекается въ форму единоличной: инициаторомъ является кто-либо изъ болѣе состоятельныхъ, который и набираетъ товарищей; обыкновенно изъ записавшихся въ товарищество многіе фактически не участвуютъ въ пользованіи арендованною землею, и тогда на долю дѣйствительныхъ участниковъ остается больше. Иногда товарищество составляются изъ сравнительно болѣе состоятельныхъ хозяевъ — но все же не изъ богачей, каковыхъ среди башкирскаго населенія не имѣется. Въ нѣкоторыхъ обществахъ башкиры, не будучи въ состояніи сговориться относительно общественной аренды, образуютъ нѣсколько товариществъ, которыя конкурируютъ другъ съ другомъ относительно аренды одного и того-же участка; бываетъ и такъ, что одно товарищество разными

способами получаетъ въ свое пользованіе нѣсколько участковъ. Единоличныя аренды служатъ почти исключительно для хозяйственныхъ цѣлей: казенную землю арендуютъ либо для откорма скота, либо для веденія земледѣльческаго хозяйства крупныхъ размѣровъ. Спекулятивной аренды въ районѣ не существуетъ. Характеръ дѣйствительной спекуляціи имѣлъ только одинъ случай, когда единоличный арендаторъ, перебивъ участокъ на торгахъ у общества, затѣмъ пересдалъ послѣднему половину участка съ надбавкой по 25 копѣекъ за десятину. Въ другомъ случаѣ единоличный арендаторъ, не имѣя возможности самъ справиться съ заарендованнымъ участкомъ, пересдалъ часть покосовъ по болѣе низкой противъ договорной цѣнѣ.

Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что фактически нѣтъ даже возможности провести рѣзкія границы между отдѣльными крупными типами арендъ, такъ какъ аренда, облеченная въ одну форму, въ дѣйствительности сплошь и рядомъ должна быть отнесена къ другому типу,—и что затѣмъ внутри каждаго изъ этихъ послѣднихъ возможны самыя разнообразныя жизненныя отношенія и комбинаціи. Въ послѣдующемъ краткомъ очеркѣ я совершенно не берусь исчерпать всего этого разнообразія жизненныхъ отношеній, а могу дать лишь самую общую характеристику арендъ каждаго изъ этихъ типовъ, не ручаясь ни за полноту ея, ни даже за соблюденіе должной пропорціи между отдѣльными разновидностями каждаго типа.

А. *Единоличныя аренды.* Господствующее представленіе о цѣли А. Единоличныя аренды. и значеніи арендъ этого типа нашло себѣ опредѣленное выраженіе а) Спекулятивный типъ. въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комиссіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній о переселеніи на казенныя земли (№ 134, 1903 года). «Что касается до отдѣльныхъ крестьянъ—записано въ этомъ журналѣ ¹⁾—то эти сѣмичики состоятъ главнымъ образомъ изъ богатыхъ крестьянъ, арендующихъ отъ казны зѣмли для передачи ихъ мелкими участками и по значительно возвышеннымъ цѣнамъ нуждающимся малоземельнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ возможности ни единолично, ни путемъ образованія товариществъ арендовать нужную имъ землю въ составѣ цѣлой оброчной статьи». Однако, степень фактической распространенности подобнаго рода спекулятивной аренды казенныхъ земель представляется весьма разнообразною. Если обратиться къ нѣсколько устарѣлымъ въ настоящее время даннымъ земскихъ статистическихъ сборниковъ по Самарской губерніи, то въ этихъ сборникахъ мы

¹⁾ Стр. 56.

найдемъ по разсматриваемому вопросу слѣдующія указанія: «Само собою разумѣется—говорится въ Николаевскомъ сборникѣ ¹⁾—что не всѣ крупные сѣмщики участковъ въ состояніи сами использовать находящуюся въ ихъ распоряженіи землю, а часть ея сдаютъ и другимъ мелкимъ сѣмщикамъ—крестьянамъ и стороннимъ лицамъ, а на выгоны припускаютъ для пастбы массу сторонняго скота». Бугурусланскій сборникъ ²⁾ упоминаетъ «о томъ довольно распространенномъ явленіи переобролки крестьянами у другихъ лицъ, которое имѣетъ мѣсто при сѣмкѣ земель всѣми разрядами крестьянъ... Конкуррентами ихъ—сѣмщиками участковъ въ большинствѣ случаевъ являются постороннія лица, живущія въ районѣ крупныхъ поселеній: хуторяне, купцы, мѣщане, иногда и крестьяне»,—причемъ послѣдніе «приобрѣтаютъ землю больше для собственной запашки, чѣмъ остальные представители разныхъ сословій, и случаи переобролки у нихъ рѣже». Въ Бузулукскомъ уѣздѣ ³⁾, какъ свидѣтельствуется статистическій сборникъ, «многіе участки снимаются отдѣльными лицами изъ крестьянъ, мѣщанами, купцами и друг., и пересдаются потомъ подесятинно крестьянамъ-же; несмотря на обиліе земель, сдаваемыхъ участками, здѣсь замѣтно даже значительное сокращеніе общинныхъ арендъ за послѣднія 15—20 лѣтъ. Это—главнымъ образомъ потому, что на сократившейся запасъ предлагаемыхъ въ аренду земель «прибавилось много конкуррентовъ изъ другихъ сословій; равнымъ образомъ изъ крестьянскаго сословія выдѣлилось значительное количество состоятельныхъ крестьянъ, которые начали снимать участки какъ для собственной запашки, такъ и для пересдачи другимъ подесятинно». А по свидѣтельству Бугульминскаго сборника ⁴⁾, являющіеся конкуррентами сельскихъ обществъ при сѣмкѣ казенныхъ земель отдѣльные крестьяне и лица другихъ сословій «снимаютъ четвертую часть казенныхъ земель не для веденія хозяйства собственными силами, а съ промышленными цѣлями, въ подтвержденіе чему можетъ служить средній размѣръ арендуемаго участка. Итакъ—заключаетъ составитель сборника—четвертая часть казенныхъ земель ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ-работниковъ и попадаетъ въ руки лицъ, сдающихъ ее или подесятинно, или огульно, взявъ хорошее отступное».

¹⁾ Стр. 66—67.

²⁾ Стр. 58—59.

³⁾ Стр. 91.

⁴⁾ Стр. 78.

Насколько можно дѣлать выводы изъ не всегда вполне опредѣлительной редакціи приведенныхъ выдержекъ, позволительно заключать, что и распространенность, и самый характеръ переарендовокъ представлялись статистикамъ, въ разныхъ уѣздахъ, далеко не одинаковыми: въ Николаевскомъ уѣздѣ передача является какъ-бы случайнымъ явленіемъ — передаются только земли, оказавшіяся излишними для собственнаго хозяйства арендаторовъ; въ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ констатируются уже факты аренды со специальною цѣлью передачи, но наряду съ ними, а у арендаторовъ-крестьянъ и преимущественно, — также и аренды для хозяйственныхъ цѣлей; въ Бугульминскомъ уѣздѣ единоличныя арендаторы — исключительно спекулянты, снимающіе казенныя земли со специальною цѣлью передачи. Болѣе точными и притомъ современными данными по рассматриваемому вопросу я располагаю исключительно для Бугурусланскаго уѣзда, въ видѣ сообщеннаго мнѣ гг. статистиками, еще нигдѣ не опубликованнаго подсчета данныхъ объ единоличныхъ арендахъ, собранныхъ при вторичномъ основномъ изслѣдованіи 1901 года. По этимъ даннымъ, именно оказывается:

У арендаторовъ ¹⁾ .	Въ собственной эксплоатаціи:		Передаются:	
	Пашни.	Покоса.	Пашни.	Покоса.
	Д е с я т и н ѣ.			
Крестьянъ (9,958)	7,117	416	5,466	129
Купцовъ (3,128)	1,804	131	1,316	5
Мѣщанъ (1,841)	1,359	135	2,510	137
Дворянъ (65)	71	15	904	26
Чиновниковъ (—)	7,358	300	2,575	—

Такимъ образомъ, только группа арендаторовъ-мѣщанъ, а также очень слабо представленная группа дворянъ, снимаютъ земли вообще и — надо полагать — въ частности казенныя земли, преимущественно для передачи; арендаторы двухъ группъ, играющихъ главную роль въ дѣлѣ аренды казенныхъ земель — крестьяне и купцы, арендуютъ землю преимущественно для собственной эксплуатаціи, и лишь меньшую половину арендуемыхъ земель передаютъ другимъ лицамъ, преимущественно крестьянамъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ по вопросу о распространенности спекулятивныхъ аренды гг. надзирателями, не всегда отличаются

¹⁾ Въ скобкахъ показаны общія цифры десятинъ казенной земли, снимаемой арендаторами каждой данной группы (цифры таблички показаны безотносительно къ разрядамъ арендуемой земли). Для 11 слишкомъ тысячъ десятинъ казенной земли способъ эксплуатаціи не выясненъ.

достаточною опредѣлительностью, что впрочемъ и вполне естественно, такъ какъ самая передача нерѣдко облекается въ такія формы, которыя дѣлаютъ ее почти неуловимою для сторонняго наблюдателя: такъ, сплошь и рядомъ, крайне трудно отличить настоящую спекулятивную передачу отъ такихъ случаевъ, когда единоличный арендаторъ является лишь представителемъ отъ негласнаго товарищества, и, снявъ участокъ отъ казны, затѣмъ «пускаетъ» въ аренду своихъ товарищей, не имѣя отъ этого никакихъ выгодъ или получая лишь небольшое вознагражденіе за свои труды и хлопоты. Во всякомъ случаѣ однако сообщенія большинства гг. надзирателей, съ которыми я имѣлъ возможность видѣться и бесѣдовать, позволяютъ заключить о сравнительно небольшой распространенности арендъ, имѣющихъ чисто и исключительно спекулятивный характеръ. Такъ, по Оренбургскому уѣзду мнѣ указали только на одно лицо—очень извѣстнаго купца-торговца землею, снимающего казенную землю специально для передачи ея съ барышомъ крестьянамъ. По Чумлякскому району, Челябинскаго уѣзда, извѣстенъ также одинъ только случай этой категоріи: именно, единоличный арендаторъ, ведя на одной изъ заарендованныхъ имъ статей собственное хозяйство, другую передастъ цѣликомъ артели нѣмцевъ-колонистовъ, взявъ съ нихъ 400 рублей отступного. Тоже одинъ случай спекулятивной передачи (и то, впрочемъ, не цѣлаго участка) отмѣченъ по Чермасанскому району, Белебеевскаго уѣзда. По Бузулукскому уѣзду мѣстный надзиратель констатируетъ почти совершенное отсутствіе спекулятивныхъ арендъ, хотя именно здѣсь особенно распространены, по видимому, такого рода случаи, гдѣ спекулятивной передачей нѣтъ возможности отличить отъ замаскированной товарищеской аренды; по VII району Самарской губерніи (западная часть Новоузенскаго уѣзда) констатируется совершенное отсутствіе спекулятивныхъ арендъ; тоже самое—и по X району, занимающему юго-восточный уголъ того-же Новоузенскаго уѣзда, и т. д. Болѣе распространены спекулятивныя аренды, по свѣдѣніямъ гг. надзирателей, въ Самарскомъ уѣздѣ (см. выше); затѣмъ—въ Бугурусланскомъ, а также въ двухъ районахъ казенныхъ земель, занимающихъ сѣверо-восточную часть Новоузенскаго уѣзда. Повторяю однако, что всѣмъ этимъ сообщеніямъ я не придаю безусловнаго значенія, и думаю, что дѣйствительная распространенность спекулятивныхъ арендъ могла бы выясниться—и то не безъ затрудненій—лишь при детальномъ спе-

цѣльномъ изслѣдованіи даннаго вопроса. Едва ли однако можетъ подлежать сомнѣнію, что аренды *чисто* спекулятивнаго характера, т. е. такія, при которыхъ арендаторъ, торгуясь на участокъ казенной земли, заранѣе имѣетъ въ виду *исключительно* передачу таковой нуждающимся крестьянамъ, встрѣчаются, говоря вообще, значительно рѣже, нежели аренды *смѣшаннаго* характера, при которыхъ снятая казенная земля частью состоитъ въ собственной эксплуатаціи арендатора, частью же передается имъ, для тѣхъ или другихъ видовъ пользованія, мѣстнымъ крестьянамъ. Разновидности подобнаго рода смѣшанной аренды весьма разнообразны: арендаторъ, ведя собственное земледѣльческое хозяйство, можетъ сдавать ненужную ему часть пахатной земли, или же допускать къ пастбѣ на участкѣ крестьянскій скотъ; или же, снимая участокъ исключительно или преимущественно для нагула скота, онъ можетъ сдавать крестьянамъ очередныя — по заведенному сѣвообороту — пахатныя смѣны, или пускать на пастбу, вмѣстѣ со своимъ скотомъ, также и нѣкоторое количество крестьянскаго скота, или пускать послѣдній на пастбу по продажѣ откармливавшихся на участкѣ гуртовъ и т. д., — причемъ въ однихъ случаяхъ передача извѣстной части заарендованной земли могла входить, съ самаго же начала, въ расчеты арендатора, какъ болѣе или менѣе существенное дополненіе къ доходу отъ собственной эксплуатаціи, въ другихъ же случаяхъ, тоже повидимому нерѣдкихъ, такая передача могла быть привходящимъ, такъ сказать, способомъ эксплуатаціи, обусловленнымъ недостаточностью капитала арендатора для эксплуатаціи всей заарендованной имъ земли.

Прежде нежели покончить, на изложенномъ, съ вопросомъ о Значеніе его. спекулятивной арендѣ, я считаю обязанностью сказать еще нѣсколько словъ по вопросу о *значеніи* этого явленія съ точки зрѣнія собственно вопроса объ использованіи казенныхъ земель для цѣлей переселенія и расселенія. Само собою разумѣется, что спекулятивная аренда, сама по себѣ, нежелательна и вредна во всѣхъ отношеніяхъ. Она вредна для населенія, которому приходится переплачивать за землю втрое, вчетверо и впятеро дороже, нежели за сколько можно было бы имѣть эту землю непосредственно отъ казны, — и не менѣе вредна для фискальных интересовъ, такъ какъ переводитъ въ карманы частныхъ лицъ значительныя суммы, извѣстная часть которыхъ, безъ ущерба для лицъ, дѣйствительно пользующихся сдаваемою землею, могла бы поступить въ доходы

государства. Распространенность спекулятивной аренды, гдѣ таковая будетъ констатирована, будетъ поэтому безспорнымъ признакомъ ненормальной постановки оброчнаго хозяйства въ данной мѣстности. Но въ то-же самое время развитіе спекулятивной аренды можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности *очень значительнаго и остраго спроса на землю*, такъ какъ иначе передача земли и не можетъ доставить тѣхъ большихъ барышей, къ которымъ стремится арендаторъ-спекулянтъ. Недаромъ спекулятивная аренда совершенно неразвита въ большей части Новоузенскаго уѣзда или въ Челябинскомъ уѣздѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ малоземельнаго населенія вовсе или почти вовсе не имѣется, и наоборотъ — сравнительно распространена въ густо населенномъ и малоземельномъ Самарскомъ уѣздѣ. Конечно, этотъ спросъ на землю далеко не всегда будетъ обусловливаться дѣйствительнымъ малоземельемъ: иногда онъ можетъ быть послѣдствіемъ неудобства очертаній надѣла или черезполосности надѣльных земель съ казенными, иногда — такихъ частныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ притомъ преходящій характеръ, какъ особенно остро ощущаемый недостатокъ въ покосахъ или выгонахъ. Но во всякомъ случаѣ фактъ острой нужды въ землѣ, разъ существуетъ спекулятивная аренда, всегда наличен, — и потому распространенность этого рода арендъ не только не можетъ служить доказательствомъ возможности отдать казенныя земли подъ заселеніе крестьянъ изъ другихъ губерній или вообще изъ отдаленныхъ мѣстностей, но напротивъ — должна служить поводомъ къ особенно тщательному выясненію вопроса о земельныхъ нуждахъ тѣхъ прилегающихъ къ казеннымъ землямъ селеній, крестьяне которыхъ поставляютъ контингентъ пересѣлщиковъ на эти земли.

б) Другія бы-
выя разнovid-
ности.

Негласныя то-
варищества
пр.

Если затѣмъ обратиться къ другимъ бытовымъ разновидностямъ типа единоличныхъ арендъ, то необходимо прежде всего отмѣтить тѣ повидимому очень многочисленные, уже упоминавшіеся ранѣе, случаи, гдѣ единоличный арендаторъ является лишь представителемъ негласнаго товарищества, — типъ, встрѣчающійся, повсемѣстно, но особенно распространенный въ Оренбургской губерніи и въ прилегающей къ ней части Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи. Въ послѣдненазванной мѣстности, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Протопопова, къ этому виду принадлежитъ до половины всѣхъ арендъ, въ Челябинскомъ же уѣздѣ онъ является преобладающимъ передъ всѣми остальными. Прибѣгая къ подобнаго рода фпктивнымъ единоличнымъ аренда́мъ вмѣсто

того, чтобы образовать формальное товарищество, крестьяне съ одной стороны стремятся избѣжать связанныхъ съ образованіемъ такового формальностей, съ другой же стороны, желаютъ уклониться отъ установленнаго для формальныхъ товариществъ кругового ручательства за взносъ арендной платы; кромѣ того, привлекательно для крестьянъ является еще и легкость выхода изъ подобнаго рода негласныхъ товариществъ, равно какъ и возможность для входящихъ въ составъ ихъ исправныхъ плательщиковъ безъ хлопотъ отдѣливаться отъ такихъ товарищей, которые оказываются неисправными въ этомъ отношеніи. Бываютъ даже случаи, когда номинальный единоличный арендаторъ является фактически представителемъ цѣлаго крестьянскаго общества; такъ, въ Кочердыкскомъ районѣ, Челябинскаго уѣзда, одна статья снята двумя лицами; фактическимъ же арендаторомъ ея является общество деревни Пески, по уполномочію котораго дѣйствовали номинальные съемщики, не получая за это отъ общества никакого вознагражденія. Подъ видомъ такихъ же фиктивныхъ единоличныхъ арендъ иногда устраиваются и переселенческіе поселки. Такъ, въ названномъ только-что районѣ самымъ крупнымъ единоличнымъ арендаторомъ является нѣкто Талышинъ, снимающій до 7 тыс. десятинъ казенной земли. Этотъ Талышинъ «припустилъ» на снятую землю цѣлый поселокъ—до 40 дворовъ выходцевъ изъ Оренбургской же и изъ Екатеринославской губерній; фактически, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Костина, эти 40 дворовъ представляютъ собою, вмѣстѣ съ Талышинымъ, негласное переселенческое товарищество, въ которомъ номинальный арендаторъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ другими и которое уже отъ себя передаетъ ненужныя товарищамъ земли подъ распахку окрестнымъ крестьянамъ.

Затѣмъ, очень значительная часть земель, числящихся въ единоличной арендѣ, дѣйствительно эксплуатируется, цѣликомъ или въ главной своей части, тѣми самыми лицами, съ которыми казна заключала арендные договоры. Въ тѣхъ районахъ, гдѣ имѣются случайно образовавшіяся очень мелкія статьи, а въ особенности въ тѣхъ, гдѣ сдѣлала значительные успѣхи разбивка статей на мелкіе участки, арендаторами такихъ мелкихъ статей и участковъ могутъ, конечно, являться и дѣйствительно являются отдѣльные среднесостоятельные крестьяне или лица съ достаткомъ, не слишкомъ возвышающимся надъ среднимъ уровнемъ,—во всякомъ случаѣ лица,

Арендаторы-капиталисты.

ведущія хозяйство преимущественно собственнымъ трудомъ и по условіямъ быта не выделяющіяся изъ крестьянской массы. Но преобладающимъ типомъ единоличнаго арендатора, независимо отъ его сословной принадлежности, является болѣе или менѣе крупный капиталистъ, ведущій строго коммерческое хозяйство, основанное всецѣло на приложеніи наемнаго труда. Такого рода арендаторы-капиталисты встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ во всѣхъ районахъ расположенія казенныхъ земель, не исключая, какъ выше упомянуто, даже мѣстностей съ густымъ населеніемъ и съ преобладаніемъ мелкихъ крестьянскихъ арендъ, какъ сѣверо-западные уѣзды Самарской губерніи. Но болѣе выражено преобладаніе этого типа арендатора-капиталиста въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи и въ особенности въ Новоузенскомъ. «Казенные участки—говоритъ надзиратель VII района г. Колесниковъ¹⁾, площадью отъ 500 до 1500 десятинъ, рѣдко до 4000 десятинъ (въ юго-восточномъ углу уѣзда), держать въ арендѣ болѣе зажиточные изъ крестьянъ или нѣмцевъ-колонистовъ уѣзда; это вполне обособленная экономическая группа населенія; они получили названіе «участниковъ» (отъ слова участокъ); каждый участокъ снимается на срокъ отъ 8 до 12 лѣтъ отдѣльнымъ лицомъ и нерѣдки случаи, что «участникъ» хозяйничаетъ на одномъ и томъ-же участкѣ по 30 лѣтъ; если участокъ очень великъ, или высокой цѣнности, тогда два или три хозяина соединяются для его арендованія. Участники—продолжаетъ г. Колесниковъ—порвали съ интересами своихъ сель; въ лучшемъ случаѣ имѣютъ въ селахъ усадьбы, въ которыя нрѣдка наѣзжаютъ, постоянно же проживаютъ на хуторахъ, построенныхъ на участкахъ; здѣсь сосредоточены ихъ хозяйственные и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ жизненные интересы». Центръ тяжести хозяйства арендаторовъ-капиталистовъ южной части Самарской губерніи—воздѣлываніе пшеницы и въ частности—высокихъ ея твердыхъ сортовъ, но параллельно съ этимъ многіе изъ «участниковъ» занимаются и торговымъ скотоводствомъ, въ видѣ ли откармливанія и продажи послѣ рабочаго періода рабочихъ быковъ, или въ видѣ скупки и нагуливанія скота исключительно съ цѣлью перепродажи. Въ другихъ мѣстностяхъ нерѣдки случаи крупной единоличной аренды исключительно для этой послѣдней цѣли, причемъ арендаторъ вовсе не обрабатываетъ предназначенныхъ подъ пашню смѣтъ, а либо за-

Ихъ сельскохозяйственные заслуги.

¹⁾ Сарат. Справ. с.-х. листокъ, 1903 г., № 4, стр. 5.

брасываетъ ихъ подъ сѣнокостъ и выпасъ, либо пересдаетъ ихъ подъ одинъ посѣвъ окрестнымъ крестьянамъ. Но не менѣе распространены; повидимому, и арендаторы, ведущіе исключительно или преимущественно земледѣльческое хозяйство. Довольно многимъ изъ арендаторовъ этого типа приписываются немаловажныя заслуги на почвѣ техники сельскаго хозяйства. Такъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ систематическія попытки примѣненія травосѣянія, другіе устраиваютъ болѣе или менѣе дорогія водосборныя сооруженія; всѣ вообще, конечно, уже въ силу своей большей состоятельности, выражающейся, между прочимъ, въ сильномъ живомъ и мертвомъ инвентарѣ, лучше обрабатываютъ землю, нежели обрабатываются земли на статьяхъ, сданныхъ въ аренду обществамъ, или тѣмъ болѣе—на надѣльныхъ земляхъ. На югѣ Самарской губерніи нѣкоторые хозяева «долголѣтними наблюденіями начинаютъ приспосабливаться къ измѣнчивости метеорологическихъ явленій, и въ то-же время выработали нѣкоторые приемы обработки почвы и задѣлки сѣмянъ, которые предохраняютъ ихъ въ годы жаркіе и сухіе отъ полныхъ неурожаевъ. Такимъ образомъ—говоритъ агрономъ г. Колесниковъ, выражающій въ нижеприводимыхъ словахъ общій взглядъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Гос. Имущ. и его мѣстныхъ агентовъ, непосредственно завѣдующихъ на мѣстѣ казенными землями,—заслуга «участниковъ» передъ обществомъ та, что они поддерживаютъ производительность значительной площади земель уѣзда на извѣстной высотѣ и почти одни поставляютъ на рынокъ цѣнный сортъ пшеницы - бѣлотурки; и если за южными уѣздами Самарской губерніи можно сохранить еще названіе «житницы Россіи»,—то этимъ названіемъ они обязаны «участникамъ», да небольшому числу частныхъ владѣльцевъ имѣній, преимущественно изъ класса разночинцевъ». Отсюда дѣлается тотъ выводъ, что сохраненіе класса крупныхъ единоличныхъ арендаторовъ представляется желательнымъ и необходимымъ въ общихъ интересахъ края,—и что передача въ руки крестьянъ тѣхъ земель, которыя нынѣ эксплуатируются этого рода арендаторами, была бы не въ интересахъ этого послѣдняго.

Ниже мнѣ придется возвратиться къ вопросу о роли оброчныхъ статей, какъ проводниковъ улучшенныхъ приемовъ земледѣльческой культуры. Но уже здѣсь я долженъ высказать, что приведенное только что мнѣніе можетъ быть принято только съ очень существенными оговорками. Какъ признаетъ, между прочимъ, и

г. Колесниковъ, авторъ приведенной цитаты, приспособленіе къ условіямъ климата и примѣненіе соотвѣтствующихъ приѣмовъ обработки земли замѣчается «лишь у немногихъ» изъ числа такъ называемыхъ «участниковъ»; говоря же вообще, «участники» ведутъ хозяйство, отличающееся отъ хозяйства массы населенія съ одной стороны — обязательнымъ въ силу контрактныхъ условій залежнымъ сѣвооборотомъ, а съ другой — болѣе интенсивною обработкой, обусловливаемою болѣе ихъ зажиточностью и въ частности — болѣе сильнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое хозяйство выгоднѣе *для ведущихъ его лицъ*, нежели то хозяйство, какое ведутъ бѣдные и среднесостоятельные крестьяне на надѣльныхъ земляхъ. Но съ точки зрѣнія *общихъ потребностей края* оно представляетъ лишь ограниченный интересъ: какъ я уже имѣлъ случай высказывать въ предыдущемъ отдѣлѣ, самыя основы арендаторскаго хозяйства — именно экстенсивная залежная система — представляются не прогрессивнымъ явленіемъ, а наоборотъ, искусственно поддерживаемымъ пережиткомъ, уже не соотвѣтствующимъ современнымъ условіямъ густоты населенія; давая болѣе на десятину засѣваемой въ залежномъ сѣвооборотѣ земли, такое хозяйство по расчету *на всю площадь* эксплуатируемыхъ этимъ способомъ земель даетъ не только не болѣе, но наоборотъ — меньшій валовой доходъ, нежели какой даютъ крестьянскія земли и во всякомъ случаѣ — *даетъ заработокъ значительно меньшему числу рабочихъ рукъ*. Наконецъ, тѣ уроки, которое населеніе могло бы извлечь для себя изъ практикуемой арендаторами лучшей обработки земли, не могутъ оказать надлежащаго вліянія, ибо эти уроки могли бы быть воспринятыми лишь хозяевами, располагающими тою-же хозяйственной силой и въ частности — тѣмъ же инвентаремъ, какой имѣютъ «участники», а никакъ не бѣдною и даже не среднесостоятельною массою земледѣльцевъ. Если же отъ этихъ частныхъ соображеній перейти къ болѣе общимъ, то слѣдуетъ сказать, что все, чему населеніе можетъ научиться изъ опыта крупнаго хозяйства, — оно можетъ увидѣть въ частныхъ имѣніяхъ, и ради этого нѣтъ надобности въ сохраненіи крупныхъ арендъ. Казенныя же земли, поскольку онѣ должны остаться факторомъ сельско-хозяйственнаго прогресса въ краѣ, должны учить населеніе именно тѣмъ приѣмамъ культуры и способамъ обработки земли, которые соотвѣтствуютъ совокупности современныхъ условій населенности и землевладѣнія въ краѣ, и которые притомъ могутъ быть усвоены если

не самыми бѣдными, то по крайней мѣрѣ среднесостоятельными элементами мѣстнаго населенія.

Б. *Товарищескія аренды.* Этотъ типъ аренды казенныхъ земель въ жизненной своей обстановкѣ представляетъ не меньшую, если не большую пестроту, нежели типъ единоличной аренды. На одномъ концѣ длинной лѣстницы, въ которую могли бы быть развернуты разновидности этого типа, стоятъ аренды, имѣющія крупно-капиталистическій характеръ — именно такіе случаи, когда небольшое число товарищей снимаетъ вмѣстѣ участокъ или участки болѣе или менѣе крупнаго размѣра. Какъ и крупно-капиталистическія единоличныя аренды, товарищескія аренды этого типа встрѣчаются болѣе или менѣе повсемѣстно, въ особенности въ Самарской губерніи, и напримѣръ даже въ небогатомъ казенными землями и признаваемомъ, говоря вообще, за районъ господства мелкой крестьянской аренды Самарскомъ уѣздѣ встрѣчаются случаи, гдѣ товарищества изъ двухъ-трехъ лицъ снимаютъ участки площадью въ нѣсколько сотъ десятинъ, и гдѣ такимъ образомъ на каждаго участника приходится по 100—150 и болѣе десятинъ. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ этого рода случаи, какъ и вообще капиталистическая аренда, встрѣчаются повидимому болѣе или менѣе рѣдко. Но дѣйствительнымъ царствомъ этого рода товариществъ или компаній, какъ ихъ иногда называютъ на мѣстѣ, чтобы отличить отъ товариществъ мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, являются южные уѣзды Самарской губерніи и особенно Новоузенскій, который вообще, какъ уже упоминалось, есть главное средоточіе крупно-капиталистическихъ арендаторскихъ хозяйствъ; въ этомъ уѣздѣ обычное явленіе—компаніи изъ двухъ-трехъ участниковъ, иногда крестьянъ, иногда лицъ другихъ состояній, снимающія участки въ 1,000—1,500; на юго-востокѣ Новоузенскаго уѣзда—и до 4,000 десятинъ, и подобнаго рода аренды очевидно ничѣмъ не отличаются по существу отъ крупно-капиталистическихъ единоличныхъ арендъ, о которыхъ была рѣчь на предыдущихъ страницахъ. Исчерпать всѣхъ разновидностей товарищеской формы аренды казенныхъ земель нѣтъ, конечно, возможности — все зависить здѣсь съ одной стороны отъ размѣра предлагаемыхъ въ аренду казенныхъ участковъ, а съ другой—отъ степени состоятельности лицъ, которыя нуждаются въ арендованіи казенной земли и для которыхъ участіе въ арендѣ даннаго казеннаго участка представлялось бы посильнымъ: гдѣ конкуренція арендаторовъ сильна,

Б. Товарищескія аренды.

тамъ, сплошь и рядомъ, въ составъ товарищества входитъ гораздо большее количество участниковъ, и слѣдовательно — участокъ дробится на гораздо меньшія доли, нежели соответствовало бы хозяйственной силѣ его участниковъ: иногда товарищества, торгующіеся или собирающіеся торговаться на одинъ участокъ, по обоюдному соглашенію сливаются и заарендовываютъ участокъ совмѣстно, — или же товарищество принимаетъ въ свою среду одно или нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, грозящихъ иначе явиться его конкурентами на торгахъ. Въ томъ-же Новоузенскомъ уѣздѣ не рѣдкость товарищества зажиточныхъ крестьянъ или мѣщанъ, состоящія изъ 6—8—10 человѣкъ каждое, и снимающія участки по нѣскольку тысячъ десятинъ, — причемъ пользованіе снятыми участками разверстывается между членами такихъ товариществъ «по деньгамъ», т. е. пропорціонально той долѣ оброчной платы, которую пожелаетъ и будетъ въ силахъ платить каждый данный участникъ; иногда, — если участники болѣе или менѣе одинаковой зажиточности, плата и пользованіе землею разверстываются на равныя доли, иногда болѣе зажиточные берутъ за себя доли, кратныя долямъ другихъ участниковъ. Опять-таки, и этого рода товарищества, гдѣ каждый участникъ платитъ въ годъ сотни рублей и пользуется сотнями десятинъ, по характеру хозяйства приближаются къ крупно-капиталистическимъ аренда́мъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ аренды такого размѣра встрѣчаются уже значительно рѣже или даже вовсе не встрѣчаются, — но большою распространенностью повсемѣстно пользуются товарищества домохозяевъ изъ одной или нѣсколькихъ болѣе или менѣе сосѣднихъ деревень, выделяющихся своею зажиточностью изъ общаго уровня своихъ односельчанъ. У такихъ товариществъ земля, точно также, разверстывается иногда равными долями на каждого участника — это бываетъ чаще всего, когда товарищество составляется изъ домохозяевъ приблизительно одинаковой хозяйственной силы — или даже по числу душъ или работниковъ въ участвующихъ въ арендѣ семьяхъ; но гораздо чаще, повидимому, примѣняются разнообразныя разновидности разверстки пропорціонально благосостоянію и хозяйственной силѣ каждого отдѣльнаго домохозяйства — разверстки «по деньгамъ», «по жеребьямъ», «по силѣ», «по изможенію» и т. д., — при которыхъ всякій беретъ себѣ такую долю земли, какую онъ въ состояніи обработать; въ среднемъ на каждого участника въ такого рода товариществахъ приходится гдѣ по 8—10 и болѣе десятинъ, гдѣ

значительно меньше—по 5 и даже по 3 десятины. Конечно, такого рода аренды уже принципиально отличаются, по существу своему, от аренд капиталистического типа,—почему, на примѣръ въ Новоузенскомъ уѣздѣ ихъ иногда отличаютъ даже по наименованію, называя собственно этого рода аренды «товариществами» въ отличіе отъ крупно-капиталистическихъ «компаній»: участники первыхъ, какъ я уже упоминалъ, подбираются хотя и изъ болѣе сильныхъ, но все-же еще изъ рядовыхъ элементовъ мѣстнаго крестьянства, причѣмъ, прибѣгая нерѣдко къ пользованію наемными руками, они однако обрабатываютъ и надѣльную, и заарендованную землю по преимуществу собственнымъ трудомъ,—богатые же рабочею силою семьи, сплошь и рядомъ, обходятся и вовсе безъ найма постороннихъ рабочихъ. Какъ мнѣ уже приходилось упоминать,—аренды этого типа, въ которыхъ участвуютъ домохозяева, лишь немногимъ выдѣляющіеся надъ среднимъ уровнемъ, особенно распространены среди башкиръ, которые вообще мало склонны къ арендованію земли міромъ и охотнѣе прибѣгаютъ къ арендѣ земли небольшими компаніями или артелями, свободно-слагающимися изъ жителей одного или немногихъ сосѣднихъ селеній.

Весьма нерѣдко, однако, товарищеская аренда по составу участниковъ приближается къ общественной, и аренда товариществомъ является не болѣе, нежели замаскированной арендою извѣстнымъ обществомъ. Иногда крестьянскія общества прибѣгаютъ къ такой замаскированной арендѣ по необходимости; такъ поступаютъ на примѣръ общества, которыя ранѣе отъ своего имени держали на оброкѣ казенные участки, накопили недоимку и въ виду этого лишены права снимать участки на свое имя, — или же такія общества, которыя уже держатъ участки на свое имя и потому не могутъ явиться гласными арендаторами другихъ, представляющихъ для нихъ интересъ участковъ. Въ другихъ случаяхъ къ товарищеской формѣ прибѣгаютъ и такія общества, передъ которыми открытъ и способъ арендованія на имя общества; они обращаются къ товарищеской арендѣ иногда — по настоянію бѣдной части общественниковъ, не нуждающейся, лично для себя, въ арендѣ и не желающей подвергаться ответственности по круговой порука за тѣхъ своихъ болѣе состоятельныхъ односельчанъ, которымъ собственно только и необходима аренда, — иногда напротивъ, по инициативѣ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, желающихъ устранить отъ участія въ арендѣ своихъ малосостоя-

Негласная общественная аренда.

тельныхъ односельчанъ, за которыхъ имъ пришлось бы, можетъ быть, отвѣчать по круговой порука въ случаѣ ихъ болѣе нежели правдоподобной несостоятельности. Конечно, я не могу взять на себя опредѣлить хотя бы приблизительно распространенность этой разновидности арендъ, товарищескихъ по формѣ, но по существу приближающихся къ общественнымъ или представляющихъ собою не болѣе, нежели замаскированныя общественныя аренды: для этого собранныя мною свѣдѣнія слишкомъ отрывочны, да и по существу разсматриваемая разновидность товарищескихъ арендъ не можетъ быть строго отдѣлена отъ товарищескихъ же арендъ другихъ, близко стоящихъ къ ней разновидностей.

Упомяну еще только о случаяхъ, когда въ форму товарищеской сѣмки казенныхъ земель облекаются, въ сущности, переселенческія аренды. Мнѣ лично, во время моихъ экскурсій, пришлось встрѣтиться съ двумя случаями подобнаго рода, оба случая—по Белебеевскому уѣзду. Одинъ изъ нихъ — Кармала-Тамакское товарищество, на участкѣ того наименованія, изъ 40 дворовъ бывшихъ безземельныхъ крестьянъ того же Белебеевскаго уѣзда; это — поселокъ съ чисто деревенскимъ складомъ жизни, съ неофициальными выборными должностными лицами, съ разверсткою земли «по состоянію», отъ 5 до 25 десятинъ на пай. Другой—Степановское товарищество, владѣющее небольшимъ участкомъ купчей земли, но ведущее хозяйство главнымъ образомъ на заарендованномъ по смежности казенномъ участкѣ, который неизбежно придется, рано или поздно, отвести въ надѣлъ этому товариществу, такъ какъ безъ него существованіе его арендаторовъ на купчей землѣ сдѣлается окончательно невозможнымъ.

Само собою разумѣется, что въ соотвѣтствіи съ этимъ крайнимъ разнообразіемъ характера товарищескихъ арендъ, котораго я отнюдь не исчерпалъ на предыдущихъ страницахъ,—весьма разнообразно и значеніе ихъ съ точки зрѣнія вопроса о возможности использованія казенныхъ земель для цѣлей переселенія и расселенія. Ясно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищеская аренда имѣетъ крупно-капиталистическій характеръ, существованіе такого рода аренды не можетъ служить препятствіемъ къ предназначенію состоящихъ въ подобнаго рода арендѣ земель для колонизаціонныхъ цѣлей,—поскольку, разумѣется, сохраненіе существующей аренды не будетъ признано необходимымъ съ агрономической или меліоративной точки зрѣнія. И наоборотъ — существующія отношенія то-

варищеской аренды будутъ требовать къ себѣ тѣмъ большаго вниманія, чѣмъ болѣе товарищеская аренда по составу товарищества приближается къ общественной,—чѣмъ бѣольшая доля населенія въ ней заинтересована, чѣмъ мельче доля казенной земли, приходящаяся на каждаго участника, чѣмъ равномернѣе ея распредѣленіе между послѣдними и чѣмъ въ большей мѣрѣ, наконецъ, заарендованная земля обрабатывается собственными силами участниковъ товариществъ.

В. *Общественная аренда.* Если товарищеская и даже единоличная аренда во многихъ случаяхъ приближается, по существу своему, къ общественной, то наоборотъ—и общественная, по формѣ, аренда, нерѣдко въ большей или меньшей мѣрѣ переходитъ, въ дѣйствительности, въ другія поименованныя формы арендованія. Еще въ 1894 г. совѣщаніе, разсматривавшее вопросъ объ эксплуатаціи казенныхъ земель Самарской губерніи ¹⁾, констатировало, что «въ большинствѣ случаевъ, когда казенный участокъ арендуется цѣлымъ обществомъ, въ дѣйствительности арендою никогда не пользуются всѣ его члены; всѣ слабосильные домохозяева, не имѣющіе рабочаго скота и сдающіе въ наймы часть своего надѣла, арендуемою землею не пользуются. Участки, взятыя обществами по приговору, обыкновенно дѣлятся на паи, число которыхъ опредѣляется паличностью дворовъ, желающихъ и имѣющихъ возможность и силу обрабатывать землю сверхъ надѣла, т. е. числомъ домохозяевъ зажиточныхъ, съ достаточнымъ количествомъ рабочаго скота. Слѣдовательно, выгодами общественной аренды пользуется только часть домохозяевъ общества, отвѣтственность же передъ казною въ случаѣ неуплаты арендныхъ платежей падаетъ на всѣхъ домохозяевъ, и недоимки взыскиваются съ имущества всѣхъ крестьянъ безъ исключенія въ силу общественнаго приговора о круговой порукѣ. Иногда же—констатировало совѣщаніе—въ сельскія общества проникали въ качествѣ довѣренныхъ и постороннія лица, которыя совершали фиктивные сдѣлки съ казною; такъ, бывали случаи, что постороннее лицо, въ качествѣ повѣреннаго общества, снимало землю въ аренду на имя общества, затѣмъ уже само передавало эту землю по мелочамъ отдѣльнымъ хозяевамъ общества и, получивъ съ нихъ деньги, исчезало, не уплативъ аренды, которую Управленіе взыскивало потомъ съ общества. Единственнымъ спо-

В. Общественная аренда.

¹⁾ Заключенія, стр. 65—66.

собою ослабить такія неизбѣжныя при круговой порукѣ явленія совѣщаніе признавало поощреніе аренды земли не цѣлыми обществами, а товариществами, въ которыя могли бы сплотиться наиболѣе сильныя домохозяева». Подобнаго же рода явленія констатируются и для настоящаго времени: «Крестьянскія общества—говоритъ г. Флексоръ, авторъ составленной по даннымъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ записки объ «арендѣ казенныхъ земель»,—нерѣдко являлись только номинальными съемщиками казенной земли, которая въ дѣйствительности передавалась въ пользованіе лишь извѣстному числу отдѣльныхъ лицъ или «компаніоновъ» изъ среды болѣе зажиточныхъ домохозяевъ того-же сельскаго общества, въ ущербъ болѣе слабымъ его членамъ, а иногда и совершенно постороннимъ обществу лицамъ. При такихъ условіяхъ общественная аренда нерѣдко являлась въ дѣйствительности, въ лучшемъ случаѣ, арендой *товариществъ*.—И вообще «наиболѣе зажиточные и вліятельные въ общинѣ домохозяева нерѣдко распредѣляютъ землю только между собою, устраняя вовсе слабосильныхъ общественниковъ отъ пользованія землею и тѣмъ самымъ лишая ихъ возможности поправить свое благосостояніе». Такимъ образомъ, «всеми выгодами общественной аренды пользуется только часть домохозяевъ даннаго общества, которые уже отъ себя раздаютъ излишнія для нихъ отдѣльныя угодья изъ барышей другимъ лицамъ, иногда даже пришлымъ людямъ, не имѣющимъ въ обществѣ, арендуящемъ землю, никакой осѣдлости. Число дѣйствительныхъ арендаторовъ оброчныхъ статей, снятыхъ на имя сельскихъ обществъ, составляло иногда, какъ показали произведенныя изслѣдованія, всего 15—20% всехъ наличныхъ домохозяевъ». Въ виду этого и принимая во вниманіе болѣшую платежную исправность арендаторскихъ товариществъ по сравненію съ арендуемыми казенныя земли сельскими обществами, составитель записки въ своихъ заключительныхъ положеніяхъ высказываетъ, что «болѣе желательнымъ контингентомъ съемщиковъ, какъ съ точки зрѣнія обезпеченія экономическихъ интересовъ самаго крестьянскаго населенія, такъ и въ цѣляхъ безнедоимочнаго поступленія арендныхъ платежей, являются не сельскія общества, а другія двѣ категоріи съемщиковъ — товарищества крестьянъ-домохозяевъ и отдѣльные крестьяне, насколько послѣдніе снимаютъ казенную землю для непосредственной ея обработки собственными силами»¹⁾.

¹⁾ Стр. 42, 91, 92.

Тотъ-же фактъ констатируется, наконецъ—въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комисіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ правилъ о переселеніи на казенныя земли ¹⁾. «Въ виду большой неравномѣрности земельного обезпеченія отдѣльныхъ домохозяевъ, изъ коихъ многіе по недостатку средствъ вовсе не имѣютъ своего хозяйства, аренда земель цѣлыми обществами сводится лишь къ увеличенію землепользованія немногихъ наиболѣе состоятельныхъ семей, нуждающихся въ большемъ земельномъ просторѣ для приложенія избыточныхъ средствъ и труда и развитія экстенсивнаго хозяйства»,—причемъ въ изложенномъ обстоятельствѣ подготовительная комиссія усматриваетъ одинъ изъ доводовъ противъ сохраненія, вообще, нынѣ существующей системы эксплуатаціи казенныхъ земель и въ пользу использованія ихъ для цѣлей переселенія.

И въ данномъ случаѣ въ моемъ распоряженіи нѣтъ и не можетъ быть исчерпывающихъ данныхъ,—не можетъ быть потому, что и мѣстные органы, завѣдующіе казенными землями, не располагаютъ достаточно полными и точными свѣдѣніями по данному вопросу, и таковыя могли бы быть, поэтому, получены лишь путемъ спеціальнаго мѣстнаго изслѣдованія аренды. По установленному порядку мѣстные органы по завѣдыванію казенными оброчными статьями наблюдаютъ, правда, за тѣмъ, чтобы арендованная земля распредѣлялась фактически между членами общества на сельскихъ сходахъ, и чтобы довѣренныя общества по сдачѣ оброчныхъ статей по состоявшемуся распредѣленіи земли, своевременно доставляли имъ ежегодные списки всѣхъ участниковъ аренды, съ показаніемъ количества снятой каждымъ изъ нихъ земли, каковое обязательство включается въ контракты, совершаемые съ арендаторами оброчныхъ статей» ²⁾. Однако, по свидѣтельству, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ гг. надзирателей за казенными землями и оброчными статьями, это обязательство фактически не исполняется и надзиратели, какъ кажется, не имѣютъ въ своихъ рукахъ списковъ, показывающихъ дѣйствительное распредѣленіе земли между домохозяевами. Сами же надзиратели, по большей части, располагаютъ лишь болѣе или менѣе общими представленіями о способахъ распредѣленія внутри обществъ арендуемой казенной земли, а не точ-

¹⁾ Журн. № 134, стр. 6.

²⁾ Инструкція надзирателямъ, п. 34.

ными свѣдѣніями по каждому случаю аренды особо,—что впрочемъ и вполнѣ естественно, такъ какъ установленное на сходахъ распределеніе сплошь и рядомъ видоизмѣняется затѣмъ путемъ тѣхъ или другихъ частныхъ сдѣлокъ, и притомъ не остается постояннымъ изъ года въ годъ, а испытываетъ разнообразныя частныя поправки въ зависимости отъ измѣненій въ хозяйственной силѣ и платежной способности отдѣльныхъ дворовъ; слѣдить за всѣми этими измѣненіями было бы совершенно непосильно для надзирателей, обремененныхъ разнообразными другими обязанностями и притомъ имѣющихъ лишь мало способовъ глубже вникать во внутреннія хозяйственныя отношенія между членами отдѣльныхъ обществъ.

Типы распре-
дѣленія земли
внутри обще-
ства.

Оставаясь затѣмъ въ предѣлахъ того весьма неполнаго матеріала, которымъ я располагаю по данному вопросу, я долженъ высказать убѣжденіе, что такого рода общественныя аренды, которыя можно было-бы признать въ полномъ смыслѣ слова фиктивными, т. е. такія, при которыхъ казенная земля, номинально заарендованная обществомъ, фактически состояла бы въ эксплоатаціи отдѣльныхъ капиталистовъ,—въ настоящее время если и встрѣчаются, то только въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія. Мнѣ лично извѣстенъ, въ сущности, всего одинъ случай фиктивной въ полномъ смыслѣ слова общественной аренды: это именно аренда Черibaевскаго общества, Новоузенскаго уѣзда, которое снимаетъ отъ казны четыре оброчныхъ участка, но только двумя пользуется само, остальные же два участка, общою площадью до 1,500 дес., пересдало, повидимому съ нѣкоторымъ барышомъ, двумъ частнымъ лицамъ. Затѣмъ, какъ примѣры фиктивныхъ общественныхъ арендъ, мнѣ указывали еще два случая въ Ивановскомъ районѣ, Челябинскаго уѣзда: здѣсь изъ сданныхъ обществамъ оброчныхъ статей одна — Батыевская,—площадью въ 600 дес., фактически находится въ содержаніи 10—12 человекъ общественниковъ, другая — Гагаринская,—площадью въ 160 дес.,—въ содержаніи 10 лицъ. Но изъ этихъ двухъ примѣровъ развѣ только первый, да и то съ извѣстными оговорками, могъ бы быть отнесенъ къ разряду совершенно фиктивныхъ общественныхъ арендъ, второй же относится скорѣе къ той гораздо болѣе многочисленной категоріи замаскированныхъ товариществъ, о которыхъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ.

Если, такимъ образомъ, фиктивныя, въ строгомъ смыслѣ этого слова, общественныя аренды представляютъ собою рѣдкое исклю-

чение, то изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобы общимъ правиломъ были аренды, имѣющія не только по формѣ, но и по существу общественный характеръ. Признакомъ этого являлась-бы конечно, подушная раскладка. Таковая составляетъ общее правило, по свидѣтельству гг. надзирателей, только въ восточной части Челябинскаго уѣзда, въ Иванковскомъ и Куртамышскомъ районахъ, а также въ южной части района казенныхъ земель Оренбургскаго уѣзда, въ Дмитріевскомъ районѣ: во всѣхъ этихъ районахъ если не всѣ, то большинство арендующихъ казенную землю общества разверстываютъ ее по тѣмъ-же раскладочнымъ единицамъ, по которымъ разверстана и надѣльная земля, а бываютъ и такіе случаи, когда заарендованная земля выдѣляется въ особый клннъ и вводится въ общій сѣвооборотъ съ надѣльной землею. Этимъ, конечно, не исключается возможность сосредоточенія заарендованной земли въ рукахъ болѣе зажиточныхъ общественниковъ, въ формѣ передачи одними общественниками другимъ всей или части приходящейся на ихъ долю земли въ арендномъ участкѣ. Случаи разверстки арендованной казенной земли по душамъ встрѣчаются также и въ другихъ мѣстностяхъ, но уже въ видѣ единичныхъ исключеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (мнѣ извѣстны таковыя по Белебеевскому уѣзду) общинный принципъ проявляется по отношенію къ аренднымъ землямъ въ нѣсколько иной формѣ: именно, общества арендуютъ казенную землю исключительно для своихъ «малолѣтковъ», родившихся послѣ X ревизіи и не понавшихъ въ передѣлъ надѣльныхъ земель; этимъ «малолѣткамъ» или «заревизнымъ» отводятся на заарендованной землѣ полныя душевые пай, тогда какъ «старыя» души продолжаютъ пользоваться полными паями на надѣльной землѣ.

Затѣмъ, встрѣчаются случаи такой или иной комбинаціи общиннаго принципа распределенія арендуемой земли съ помѣщичьимъ. Такъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ общественныхъ арендахъ менѣе состоятельная часть общественниковъ, довольствующаяся надѣльною землею, въ распределеніи арендованной земли вовсе не участвуетъ; но между участвующими казенные участки распределяются по числу разверсточныхъ душъ каждой изъ желающихъ участвовать въ пользованіи казенною землею семей. Или другой примѣръ: Ибраевское общество (башкирскіе припущенники) распределяетъ заарендованный казенный участокъ въ принципѣ по душамъ, но «кому нужно — даютъ больше душъ».

Однако, общимъ правиломъ, за исключеніемъ сравнительно немногихъ вышеназванныхъ районовъ, является разверстка арендуемой обществами земли, совершенно не имѣющая отношенія къ душевой и т. п. разверсткѣ надѣльной земли и принципиально сообразуемая исключительно съ хозяйственной силою и платежною способностью тѣхъ домохозяевъ, которые желаютъ и могутъ фактически участвовать въ пользованіи заарендованною на имя общества землею. Этотъ общій принципъ облекается въ самыя разнообразныя формы, причемъ въ географическомъ распредѣленіи этихъ формъ не замѣчается, повидимому, никакой правильности; наоборотъ, едва-ли не въ каждомъ районѣ казенныхъ земель можно наблюдать болѣе или менѣе всѣ формы проявленія имущественнаго начала разверстки арендованныхъ земель. Однѣ общины распредѣляютъ арендованную землю по «жеребьямъ», т. е. разбиваютъ ее на извѣстное число равныхъ частей — «жеребьевъ», и затѣмъ въ каждый жеребій записывается столько общественниковъ, сколько пожелаетъ, при чемъ зажиточные берутъ за себя по цѣлому пая или болѣе, а среднесостоятельные записываются по нѣскольку на одинъ пай; очевидно, на долю каждаго достанется тѣмъ больше земли, чѣмъ меньше въ данный «жеребій» записалось общественниковъ. Другія распредѣляютъ землю «по чередамъ», т. е. пропорціонально числу головъ крупнаго скота у каждаго желающаго участвовать въ арендѣ; иногда эти два способа разверстки комбинируются между собою такъ, что пашня разверстывается записью по жеребьямъ, а часть платы распредѣляется по «чередамъ». Въ Новоузенскомъ уѣздѣ распространенъ, повидимому, такой порядокъ, при которомъ общество пересдаетъ пашню въ заарендованномъ участкѣ желающимъ общественникамъ съ торговъ, выгонъ же остается въ свободномъ пользованіи всего наличнаго населенія съ распредѣленіемъ платы собственно за выгонъ по числу дѣйствительно выпасаемаго каждымъ общественникомъ скота, — и эта послѣдняя форма, конечно, преобладаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, — особенно частыхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, — гдѣ оброчныя статьи снимаются преимущественно подъ выпасъ скота.

Въ виду изъясненныхъ выше обстоятельствъ, я затрудняюсь сказать, какъ велика та доля общественниковъ, которая фактически участвуетъ, во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ, въ пользованіи землею въ заарендованныхъ казенныхъ участкахъ, — въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, наблюдается очень значительное разнообразіе,

начиная отъ такихъ случаевъ, когда въ арендѣ фактически участвуетъ значительное большинство общественниковъ, кромѣ немногихъ, вовсе или почти вовсе безхозяйныхъ, и кончая такими, когда фактическими арендаторами является, дѣйствительно, лишь болѣе или менѣе незначительное зажиточное меньшинство. Но если я могу вѣрить общему впечатлѣнію, вынесенному мною изъ сообщеній лицъ, завѣдующихъ на мѣстахъ казенными землями, то я позволяю себѣ думать, что случаи послѣдняго рода представляютъ собою исключеніе, общее же правило составляютъ случаи, когда въ арендѣ и фактически участвуетъ, въ большей или меньшей степени, большинство общественниковъ. Несомнѣнно, однако, что вопросъ объ арендѣ казенной земли бываетъ и предметомъ для серьезной розни между болѣе состоятельными, нуждающимися въ арендѣ, и менѣе состоятельными, не нуждающимися въ ней и не желающими нести отвѣтственности по круговой порука за своихъ болѣе зажиточныхъ односельчанъ, — и что бывають случаи, когда ходатайства о сдачѣ обществамъ казенной земли возбуждаются даже вопреки желанію вторыхъ. Во время экскурсіи по южной части Белебеевскаго уѣзда, намъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ надзирателемъ г. Ведерниковымъ, удалось напимѣръ выяснить, что ходатайство о сдачѣ обществу поселка Куркуловскаго казеннаго участка было подстроено однимъ лицомъ, съ согласія только нѣкоторыхъ изъ болѣе состоятельныхъ односельчанъ: «которые хотять обществомъ держать, — говорили намъ крестьяне, — а кто и не хочетъ: дѣло бѣдное, своей земли некуда дѣвать»...

Какъ бы однако ни было распространено разсматриваемое явленіе, и какъ бы часто общественная аренда ни сводилась къ дѣйствительности къ арендѣ казенной земли сравнительно болѣе состоятельными хозяевами, — обстоятельство это, разъ только фактическими участниками аренды является *большинство* общественниковъ, само по себѣ не могло-бы, по моему убѣжденію, служить доводомъ ни въ пользу предпочтительности товарищеской аренды, ни въ пользу упраздненія вообще аренднаго хозяйства и замѣны его отводомъ казенныхъ земель въ надѣльное пользованіе. Первый изъ упомянутыхъ взглядовъ правиленъ лишь постольку, поскольку общества связаны круговою отвѣтственностью за арендные платежи, но круговая порука за эти послѣдніе столь-же мало является необходимымъ спутникомъ общественной аренды, какъ мало круговая порука по окладнымъ сборамъ вытекаетъ изъ существа общиннаго

Значеніе этихъ типовъ.

владѣнія надѣльными землями. Если же оставить въ сторонѣ вопросъ о круговой порука, то нельзя не принять въ соображеніе, что *никакой способъ обезпеченія крестьянъ землею не можетъ, самъ по себѣ, гарантировать равномернаго, пропорціональнаго рабочему или потребительному составу или вообще потребности, распределения между отдѣльными крестьянами дѣйствительнаго использования предоставляемой въ ихъ распоряженіе земли.* Въдѣ и надѣльная земля всегда распределяется пропорціонально силѣ отдѣльных домохозяйствъ—это распределеніе либо совершается при самой разверсткѣ земли между общественниками, либо осуществляется въ формѣ передачи цѣлыхъ душевыхъ надѣловъ или частей ихъ одними, болѣе слабыми, другимъ, болѣе сильнымъ и состоятельнымъ дворамъ. Съ другой же стороны, не можетъ гарантировать идеально-правильнаго распределенія земли и тотъ способъ веденія оброчнаго хозяйства, который признается за наилучшій мѣстными дѣятелями, завѣдующими казенными землями и оброчными статьями,—именно подесятинная сдача земли отдѣльнымъ домохозяевамъ: съ одной стороны, и въ этомъ случаѣ арендаторомъ казенной земли явится только тотъ, кто имѣетъ силу ее обработать, а съ другой—никакой, самый тщательный надзоръ со стороны чиновъ, завѣдывающихъ оброчными статьями, не сможетъ предотвратить переуступки сданныхъ подесятинно земель, въ той или другой формѣ, одними съемщиками другимъ, болѣе состоятельнымъ. Конечною цѣлью правительственныхъ мѣропріятій въ области земельной политики можетъ явиться никакъ не *уравненіе всѣхъ земледѣльцевъ въ размѣрахъ дѣйствительнаго использования земли,* — а только *предоставленіе каждому изъ нихъ возможности,* если это допускаетъ его рабочая сила и хозяйственная состоятельность, *пользоваться землею въ извѣстномъ, признаваемомъ за минимально-необходимое количествѣ.* А эта цѣль—поскольку вопросъ идетъ о распределеніи земли внутри обществъ—достигается при общественной арендѣ не хуже, нежели при отводѣ земли въ надѣльное пользованіе и конечно гораздо лучше, нежели при товарищеской арендѣ, окончательно устраняющей, на срокъ аренды, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя въ моментъ заключенія договора не имѣли силы обрабатывать арендованную землю или не вошли въ товарищество по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ.

Однако, сказанное справедливо лишь поскольку рѣчь идетъ о распределеніи земли *внутри обществъ,* арендующихъ казенную

землю, и вмѣстѣ съ тѣмъ—лишь поскольку общественная аренда сопоставляется съ арендою товарищескою или единоличною. Но изъ сказаннаго еще нельзя сдѣлать того вывода, чтобы установленный закономъ 5 іюня 1900 года порядокъ сдачи оброчныхъ статей, между прочимъ и въ той его части, которая относится къ льготной сдачѣ этихъ статей сельскимъ обществамъ, «вполнѣ обезпечивалъ предоставленіе казенныхъ земель непосредственно въ руки наиболѣе въ томъ нуждающейся части малоземельнаго крестьянскаго населенія, и притомъ въ размѣрахъ, строго соответствующихъ ихъ потребностямъ и экономическому положенію ¹⁾».

Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, необходимо остановиться еще на другой, гораздо болѣе важной сторонѣ дѣла, а именно рассмотреть, дѣйствительно ли арендаторами казенныхъ земель—при общественной арендѣ—являются общества, наиболѣе малоземельныя и потому наиболѣе нуждающіяся въ предоставленіи имъ казенной земли.

Нѣкоторымъ матеріаломъ для сужденія по поставленному такимъ образомъ вопросу могутъ послужить сообщенія гг. надзирателей за казенными землями и оброчными статьями, а также и нѣкоторыхъ другихъ должностныхъ лицъ, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу. Эти сообщенія я позволю себѣ привести здѣсь ^{Степень нужды въ землѣ арендующихъ обществъ.} in extenso, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они записаны въ моихъ путевыхъ дневникахъ. Начну съ тѣхъ сообщеній, въ которыхъ подчеркивается безусловная необходимость для населенія въ арендованіи оброчныхъ статей и дается матеріалъ для утвердительнаго разрѣшенія вопроса о правильности выбора тѣхъ обществъ, которымъ сдаются оброчныя статьи. Такой характеръ имѣютъ слѣдующія сообщенія: ^{Сообщенія мѣстныхъ дѣятелей.}

По *Самарскому* уѣзду (старшій надзиратель г. Тейсъ) значеніе аренды казенныхъ земель для населенія доказывается, между прочимъ, фактомъ самовольныхъ захватовъ земли—напримѣръ, изъ статей Средней Правой и Лѣвой Чесноковскихъ. Поступаетъ масса прошеній о сдачѣ безъ торговъ, причемъ на каждую статью поступаютъ прошенія отъ нѣсколькихъ обществъ; чтобы удовлетворить ихъ, приходится дробить статьи, отводить черезполосно; происходитъ масса интригъ, обмановъ, подлоговъ, попытокъ подкупа, — лишь бы только получить въ свое распоряженіе казенную землю. Рѣшить вопросъ о томъ, кто болѣе нуждается въ землѣ, очень трудно, но разъ имѣешь дѣло съ населеніемъ, то ясно, что казенныя земли ему безусловно необходимы, хотя такое заключеніе и не можетъ быть основано на объективныхъ данныхъ. Сово-

¹⁾ Записка г. Флексора, стр. 92.

купность реальных наблюдений убѣждаетъ, что борьба за казенную землю ведется не на животь, а на смерть; на всякіе торги является огромное множество желающихъ; торги тянутся цѣлые дни, цѣну набавляютъ по копѣйкамъ, изъ-за каждой копѣйки подолгу думаютъ,—и въ концѣ концовъ поднимаютъ цѣны до невозможнаго уровня, на который ропщутъ частные землевладѣльцы, ведущіе собственное хозяйство, такъ какъ цѣны казенныхъ земель полагаются въ основу обложенія земскимъ сборомъ. Единственнымъ способомъ для объективнаго выясненія вопроса могла бы быть подворная опись арендаторовъ съ опредѣленіемъ посѣвной площади на надѣльной и на арендованной землѣ. Но борьба за землю является достаточно рѣзкимъ и безспорнымъ признакомъ. Во всей губерніи нѣтъ такихъ тяжелыхъ условій, какъ въ Самарскомъ уѣздѣ: земли у крестьянъ мало, промысловыхъ заработковъ нѣтъ, мало даже земледѣльческихъ заработковъ, ибо въ данной мѣстности мало частновладѣльческихъ хозяйствъ.

По *Уфимской* губерніи и въ частности по *Белебеевскому* уѣзду всѣ сообщенія имѣютъ приблизительно такой-же опредѣленный, хотя бытъ можетъ и менѣе рѣзко выраженный характеръ. Такъ, переселенческій чиновникъ г. Шликевичъ признаетъ, что нужда крестьянъ Белебеевскаго уѣзда въ землѣ имѣетъ абсолютный характеръ. Она вытекаетъ частью изъ того, что въ большинствѣ обществъ земля не передѣлялась съ ревизіи, и такимъ образомъ все заревизное населеніе является фактически безземельнымъ; съ другой стороны, арендующія общества (по крайней мѣрѣ арендующія на льготныхъ условіяхъ) имѣютъ по большей части не болѣе $2\frac{1}{2}$, рѣдко 3 дес. на наличную душу; у кого 5—6 десятинъ, тѣмъ Присутствіе по большей части отказываетъ. Въ частности, арендуютъ землю не самыя бѣдныя общества, а имѣющія возможность вести хозяйство, — но въ общемъ правилѣ, за послѣднее время, самыя малоземельныя. Наличие острой нужды въ землѣ со стороны арендующихъ обществъ доказывается 1) тѣмъ, что арендуемая земля сплошь распахиваются, и 2) крайнею жадностью крестьянъ къ землѣ. Въ видѣ правила на каждую статью конкурируютъ по нѣскольку обществъ, и Присутствію приходится строго взвѣшивать права каждаго изъ нихъ, причемъ принимаются во вниманіе разстояніе селеній отъ сдаваемой статьи, качество надѣльной земли, мелкія различія въ размѣрѣхъ надѣла по расчету на наличную душу, наличие или отсутствіе стороннихъ заработковъ и т. п. Въ конечномъ выводѣ аренда казенныхъ земель въ Белебеевскомъ уѣздѣ, по убѣжденію г. Шликевича, вполне удовлетворяетъ преслѣдуемой Правительствомъ задачѣ. Если и допускаются частныя ошибки, то это только потому, что Управление Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи огромное количество статей и участковъ, не имѣетъ возможности ближе входить въ положеніе арендаторовъ и хлопочущихъ объ арендованіи.

Почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ высказывался и г. Начальникъ Управления Земл. и Гос. Имущ., В. П. Владиміровъ. Г. Владиміровъ усматриваетъ доказательство необходимости въ землѣ уже въ самомъ фактѣ арендованія, причемъ земля арендуется обществами не подъ выгонъ, а исключительно подъ пахоту. При разсмотрѣніи ходатайствъ о сдачѣ, доставляемыя земскимъ начальниками свѣдѣнія о землевладѣніи и хозяйствѣ просителей повѣряются

по даннымъ, доставленнымъ лѣсничими или надзирателями,—и земля сдается только при точно констатированномъ малоземельѣ, выражающемся въ цифрѣ 2—3 дес. на душу. Первенствующее значеніе при арендѣ имѣетъ, правда, близость статей, — но изъ близняго населенія арендуютъ наиболѣе малоземельные; особенно тщательное изслѣдованіе дѣлается въ случаѣ конкуренціи нѣсколькихъ обществъ; въ такихъ случаяхъ, иногда, статьи отдаются и болѣе отдаленнымъ обществамъ, если они имѣютъ менѣе земли,—а иногда статью дѣлятъ пополамъ между конкурирующими обществами. По свидѣтельству старшаго надзирателя Аксеновскаго района Белебеевскаго уѣзда г. Ведерникова, основной мотивъ арендованія—малоземелье. Малоземельными являются прежде всего припущенники, имѣющіе на наличную душу 2—3 десятины, — причемъ во многихъ случаяхъ необходимость въ арендѣ обуславливается еще и конфигураціею участковъ, границы которыхъ нерѣдко вплотную подходятъ къ селеніямъ. Вообще, большинство участковъ, сданныхъ по закону 1900 года, — лежитъ вплотную или вообще близко къ арендующимъ селеніямъ,—но во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ послѣднія вмѣстѣ съ тѣмъ являются и малоземельными. Довольно много участковъ арендуется и переселенцами; послѣдніе получили при водвореніи по 5 дес., что въ большинствѣ поселковъ составляетъ на наличную душу уже только по 4 дес. земли; между тѣмъ, по убѣжденію г. Ведерникова, при экстенсивномъ хозяйствѣ и обуславливаемой имъ низкой урожайности 5-десятинный надѣлъ недостаточенъ—крайній минимумъ нормальнаго надѣла никакъ не менѣе 7 десятинъ. По сообщенію надзирателя Чермасанскаго района того-же уѣзда, г. Щеглова, арендующія общества—также либо башкирскіе припущенники, либо русскіе переселенцы. Главную роль въ вопросѣ о необходимости арендованія имѣетъ близость статей къ селеніямъ, а также наличность по близости башкирско-вотчинниковъ, у которыхъ можно было бы арендовать землю. У всѣхъ припущенниковъ земли по $7\frac{1}{4}$ дес. на ревизскую душу, что на наличную у большинства составляетъ, какъ выяснено повѣркою, около 3 десятинъ. Переселенцы, получившіе по 5 десятинъ, нуждаются меньше. Наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ—дарственниковъ и т. п.—среди арендующихъ обществъ нѣтъ; но есть два общества башкирско-вотчинниковъ, которые распродали всю свою землю и теперь существуютъ исключительно арендою казенной земли. Конкуренція между собою обществъ встрѣчается весьма часто. Въ такихъ случаяхъ борьба иногда очень обостряется и доходитъ до разнаго рода интригъ, навѣтовъ и т. п. При такой конкуренціи производится мѣстное изслѣдованіе объ условіяхъ земельного обезпеченія ходатайствующихъ обществъ, о возможности арендованія въ другомъ мѣстѣ, о мѣстоположеніи селеній относительно сдаваемыхъ участковъ и т. п. Въ одномъ случаѣ два общества согласились вмѣстѣ заарендовать участокъ, чтобы не конкурировать. Гг. Ведерниковъ и Щегловъ признаютъ, что въ уѣздѣ имѣются и болѣе малоземельные элементы, нежели тѣ, которые арендуютъ казенныя земли,—какъ-то, бывшіе помѣщичьи крестьяне на маломъ надѣлѣ и т. д. Но предложить имъ статьи нельзя, такъ какъ это значило бы нанести непоправимый ущербъ арендующимъ обществамъ, имѣющимъ хотя и нѣсколько болѣе земли, но все же безусловно недостаточно для обезпеченія ихъ существованія.

Затѣмъ, по ряду другихъ мѣстностей у меня записаны сообщенія уже иного характера. Такъ, по поводу *Новоузенскаго* уѣзда, Самарской губерніи, Начальникъ Управленія Земл. и Госуд. Имущ., С. О. Лавровъ высказывалъ, что въ юго-восточномъ углу уѣзда, составляющемъ X районъ оброчныхъ статей, статьи не могутъ представлять необходимости для мѣстнаго населенія. На юго-востокѣ часть земель хотя и арендуется крестьянами сс. Александровая и др.,—но эти села имѣютъ очень значительные земельные надѣлы, такъ что о безусловной необходимости для нихъ въ арендѣ не можетъ быть и рѣчи. То-же самое относится и къ сѣверо-восточному углу уѣзда, составляющему IX районъ: здѣсь извѣстная часть статей можетъ потребоваться для сдачи въ аренду обществу дер. Азани и др.,—но особой нужды въ арендованіи и эти селенія не имѣютъ, что доказывается, между прочимъ, очень низкими арендными цѣнами. Иначе обстоятъ дѣло только въ западной части Новоузенскаго уѣзда; эта мѣстность населена настолько густо, что имѣющіеся здѣсь статьи (VII районъ) болѣе или менѣе цѣликомъ необходимы для мѣстнаго населенія, а отдача ихъ подъ заселеніе обездолила бы мѣстныхъ крестьянъ. То-же самое, по мнѣнію С. О. Лаврова, справедливо и относительно юго-восточной окраины Николаевскаго уѣзда: имѣющійся здѣсь сплошной районъ со 100 тысячами десятинъ казенныхъ земель окруженъ лишь очень незначительнымъ числомъ селеній, такъ что большая часть земель этого района можетъ быть отдана подъ заселеніе безъ ущерба для мѣстнаго населенія.

По *Бузулукскому* уѣзду можно привести прежде всего любопытное свидѣтельство земскаго статистическаго сборника ¹⁾: здѣсь констатируется, что «многіе изъ государственныхъ крестьянъ прибѣгаютъ къ арендованію земель больше съ промышленными цѣлями, чѣмъ въ силу крайней необходимости, съ цѣлью воздѣлыванія на продажу пшеницы»,—если же гдѣ бывшіе государственные крестьяне испытываютъ нужду въ арендуемой ими землѣ,—то это происходитъ не отъ дѣйствительнаго недостатка земли въ общинахъ, а отъ того, что «при общинномъ землевладѣніи, благодаря отсутствію у нихъ коренныхъ передѣловъ во времени X ревизіи, во многихъ общинахъ произошла значительная неравномѣрность въ распредѣленіи надѣльной земли по отдѣльнымъ домохозяйствамъ и потому—значительное у многихъ хозяевъ несоотвѣтствіе между размѣрами ихъ земельныхъ участковъ и населеніемъ ихъ семействъ». Затѣмъ, надзиратель II района, въ составъ котораго входитъ большая часть казенныхъ земель Бузулукскаго уѣзда, г. Протопоповъ высказывалъ мнѣніе, что особо острой нужды въ землѣ въ районѣ не можетъ быть: населеніе получило въ надѣль отъ 8 до 12 дес. на ревизскую душу, и сейчасъ на наличную душу приходится по 5—6 и болѣе десятинъ; этимъ обусловливаются и низкіе размѣры арендныхъ платъ за казенныя земли—«не такъ, какъ въ Самарскомъ уѣздѣ,—тамъ сколько угодно за землю даютъ». Особенно мала потребность въ землѣ, а потому—особенно низкіе арендные цѣны въ юго-восточномъ углу уѣзда. Здѣсь населеніе—мордва и татары, имѣющіе очень много надѣльной земли; притомъ по смежности много башкирскихъ и частновладѣльческихъ земель. Впрочемъ, башкирскія и частно-

¹⁾ Стр. 89.

владѣльческія земли имѣются въ изобиліи по всему району, составляя конкуренцію казеннымъ землямъ.

Надзиратель за казенными землями *Бугурусланскаго* уѣзда г. Кіашко констатируетъ большой спросъ на сдачу казенныхъ земель обществамъ на льготныхъ условіяхъ. Стремленіе къ арендованію на такихъ условіяхъ замѣчается одинаково во всѣхъ группахъ крестьянъ. Въ частности, слабѣе, нежели въ другихъ частяхъ уѣзда аренда казенныхъ земель развита на крайнемъ югѣ уѣзда, такъ какъ здѣсь имѣется сравнительно ограниченное количество казенныхъ земель. А между тѣмъ именно въ этой мѣстности имѣется особенно большое количество безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ.

Относительно *Оренбургской* губерніи Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ В. А. Михайловъ констатируетъ, что благодаря неудовлетворительной организаціи дѣла сдачи казенныхъ земель (объ этомъ см. ниже) и отсутствію на этотъ счетъ опредѣленныхъ нормъ, статьи очень часто сдаются въ аренду по первому ходатайству крестьянъ, хотя бы и недостаточно обоснованному, причемъ очень часто получаютъ землю не наиболѣе нуждающіеся, а умѣющіе лучше хлопотать и заручиться сочувствіемъ мѣстнаго начальства,—тогда какъ наиболѣе нуждающіеся часто даже и не знаютъ о возможности заарендовать землю на льготныхъ основаніяхъ. Въ частности, относительно *Оренбургскаго* уѣзда гг. надзиратели Колбъ-Сѣлецкій и Шимановскій констатируютъ, что казенные участки арендуются почти исключительно многоземельными обществами,—причина чего и ими усматривается въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла сдачи. Всѣ крестьяне стремятся къ увеличенію площади своего землевлѣдѣнія въ виду обычнаго у крестьянъ данной мѣстности стремленія къ расширенію во что-бы то ни стало запашекъ. Разъ общество узнало о существованіи льготнаго закона 1900 года—оно непременно обращается съ ходатайствомъ къ земскому начальнику, а земскіе начальники всегда поддерживаютъ такіа ходатайства. Нерѣдко случается затѣмъ, что съ ходатайствомъ о томъ-же участкѣ выступаетъ позже другое общество, болѣе нуждающееся, но ему обыкновенно отказываютъ, ибо земскимъ начальникомъ уже поддержано ходатайство перваго изъ ходатайствовавшихъ обществъ. Арендуютъ статьи исключительно старожильскія общества, получившія на ревизскую душу по 15 дес., а на наличную имѣющія въ большей части обществъ Михайловскаго района по 5—6, Дмитріевскаго—по 6—7 дес.; переселенцы, получившіе при отводѣ по 6 дес., а на наличное населеніе имѣющіе въ среднемъ около 4 дес., казенной земли не арендуютъ. Во всемъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ гг. надзирателей, имѣется всего одно малоземельное общество, получившее по 6 дес. на ревизскую душу,—но это общество земли не арендуетъ.

По *Челябинскому* уѣзду въ дѣлахъ Оренбургскаго Управленія имѣется отзывъ лѣсничаго Окуневскаго лѣсничества ¹⁾, который высказываетъ, что «въ предѣлахъ Окуневскаго лѣсничества, гдѣ крестьяне имѣютъ весьма много своей надѣльной земли», нѣтъ необходимости въ примѣненіи закона 5 іюня

1) Дѣло Уф. упр. № 89—1901 г.

1900 года. По Ивановскому и Куртамышскому районам того-же уѣзда лѣсной ревизоръ г. Коллертъ и надзиратель г. Оедосѣвъ сообщали мнѣ, что общественныя аренды обусловливаются преимущественно близостью статей къ селеніямъ. Малоземельнымъ является въ обоихъ районахъ только одно общество бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, отказавшихся отъ полного наѣла и получившихъ менѣе 2 дес. на ревизскую душу,—какое общество и арендуетъ смежную оброчную статью. Все остальное—бывшіе государственные крестьяне, получившіе по 15 дес. на ревизскую душу, и имѣющіе на личную душу, въ зависимости отъ естественнаго прироста и т. п., условій, отъ 5 до 8, 10 и даже 12 десятинъ. Менѣе 5 дес. на личную душу имѣютъ только переселенцы, получившіе землю по расчету 5 десятинъ по числу душъ, имѣвшихъ на лицо во время отвода участковъ. Съ этими различіями въ случаѣ конкурирующихъ ходатайствъ стараются считаться, но главнымъ опредѣляющимъ факторомъ остается всетаки разстояніе статей отъ селеній. Сходныя условія землевладѣнія имѣютъ мѣсто и въ Кочердыкскомъ районѣ, гдѣ сосредоточивается главная масса статей уѣзда; но здѣсь къ сказанному присоединяется еще наличность огромнаго аренднаго фонда въ видѣ обширныхъ пространствъ башкирскихъ, казачьихъ и частновладѣльческихъ земель; впрочемъ, башкирскія земли крестьяне арендуютъ неохотно, въ виду распространенности среди башкиръ обычая требовать не поддающіеся заранѣе учету могорычи.

Выводы.

Такимъ образомъ, уже этотъ бѣглый обзоръ довольно неполныхъ и отрывочныхъ сообщеній лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе непосредственное касательство къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, позволяетъ видѣть или по крайней мѣрѣ предполагать, что состояніе казенныхъ земель—при общественной арендѣ—въ содержаніи у наиболѣе малоземельныхъ, да и вообще у безусловно нуждающихся въ землѣ обществъ, во всякомъ случаѣ не является такимъ правиломъ, которое не знало-бы исключеній. Напротивъ, впечатлѣніе отъ этихъ отзывовъ несомнѣнно остается такое, что то, что должно было быть, развѣ только, исключеніемъ, является болѣе или менѣе распространеннымъ явленіемъ, если не общимъ правиломъ: только въ Уфимской губерніи—по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о припущенникахъ, рѣчь можетъ идти объ арендованіи казенныхъ земель дѣйствительно малоземельными обществами,—равно какъ по типичному для малоземельной, сѣверо-западной части Самарской губерніи Самарскому уѣзду. Для остальныхъ уѣздовъ Самарской губерніи состояніе статей въ арендѣ у малоземельныхъ обществъ и наличность безусловной потребности въ казенныхъ земляхъ у арендующихъ ихъ селеній, приведенными отзывами не подтверждается. Что касается до Оренбургской губерніи, то

здѣсь, очевидно, о преобладаніи среди арендующихъ обществъ мало-земельныхъ не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, казенныя земли арендуютъ исключительно общества, получившія полный, 15-десятиный надѣлъ, правда на ревизскую душу, но все-же ни въ какомъ случаѣ не могущія быть, очевидно, отнесенными къ числу *наиболѣе нуждающихся* въ землѣ.

Однако приведенныя сообщенія, очевидно, не могутъ послужить Оренбургская губернія. основаніемъ для какого либо рѣшительнаго заключенія по разсма-
траемому вопросу, такъ какъ носятъ и, конечно, не могутъ не но-
сить въ большей или меньшей мѣрѣ субъективнаго характера. Правда,
цитированные, по моимъ путевымъ дневникамъ, конкретные отзывы
исходятъ почти исключительно отъ лицъ, принципиально убѣжден-
ныхъ въ томъ, что арендующія общества безусловно нуждаются въ
состоящихъ въ ихъ содержаніи казенныхъ земляхъ и не могутъ
безъ нихъ существовать,—а потому и въ самихъ отзывахъ можно
предполагать односторонность скорѣе въ смыслѣ увеличенія, нежели
преуменьшенія нужды арендующихъ обществъ въ казенныхъ зем-
ляхъ. Но во всякомъ случаѣ основанное на этихъ отзывахъ заклю-
ченіе, каково-бы оно ни было, осталось-бы платкимъ и недоста-
точно обоснованнымъ. Прийти къ опредѣленному рѣшенію возможно Разборъ циф-
ровыхъ дан-
ныхъ. очевидно не иначе, какъ на основаніи точнаго цифрового матеріала,—
и такимъ матеріаломъ я и располагаю, благодаря любезности Управ-
леній Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, доставившихъ
мнѣ полные (впрочемъ по Оренбургской губ. не по всѣмъ районамъ)
списки арендующихъ обществъ съ показаніемъ ихъ земельного обез-
печенія. Къ сожалѣнію, въ виду очевидной неоднородности заклю-
чающихся въ этихъ свѣдѣніяхъ данныхъ о числѣ наличныхъ
душъ, я имѣлъ возможность подсчитать размѣры землевладѣнія
не на наличныя, а только на ревизскія души, и потому—въ виду
различнаго въ разныхъ обществахъ естественнаго прироста, я
могу дѣлать лишь приближенныя заключенія относительно преобла-
данія среди арендаторовъ тѣхъ или другихъ—въ смыслѣ земель-
наго обезпеченія—категорій крестьянъ. Но подсчетъ по ревизскимъ
душамъ имѣетъ то преимущество, что открываетъ возможность со-
поставленія данныхъ о земельномъ обезпеченіи арендующихъ обществъ
съ данными о земельномъ обезпеченіи всего вообще крестьянскаго
населенія соотвѣтствующихъ губерній, приведенными (по Уфимской
и Самарской губерніямъ) въ трудахъ мѣстныхъ земскихъ статисти-
ческихъ учреждений.

Оренбургская
губернія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся, прежде всего, данныя о распредѣленіи арендующихъ обществъ по размѣрамъ землевладѣнія по Оренбургской губерніи, для которой, впрочемъ, мнѣ доставлены соотвѣтствующія свѣдѣнія только по тремъ оброчнымъ районамъ, заключающимъ въ себѣ менѣ половины общаго количества оброчныхъ статей губерніи.

Районы.	Число арендующихъ обществъ, имѣющихъ десятины надѣльной земли на ревизскую душу.							Переселенческ. поселк., арендующихъ участки.
	до 2	2—5	5—7	7—10	10—12	11—15 ¹⁾	бол. 15	
Куртамышскій (Челябинскаго у.)	—	—	2	—	—	6	10	4
Ивановскій (Челябинскаго у.)	—	—	—	—	—	8	—	2
Дмитріевскій (Оренб. у.).	—	—	—	1	2	10	7	—

Изъ общаго числа 46 старожильскихъ обществъ, арендующихъ казенныя земли въ общемъ итогѣ по всѣмъ тремъ приведеннымъ районамъ, болѣе или менѣе малоземельными, хотя и то лишь — по сравненію съ главною массою населенія тѣхъ-же Оренбургскаго и Челябинскаго уѣздовъ, могутъ быть признаны только пять обществъ, принадлежащихъ къ тремъ среднимъ по земельному обезпеченію группамъ населенія. Изъ числа остальныхъ 41 обществъ 24 общества принадлежатъ, какъ видно изъ подлинныхъ списковъ арендующихъ обществъ, къ числу получившихъ полный надѣлъ по 15 десятинъ на ревизскую душу, остальные 17 получили надѣлъ въ превышающемъ 15 десятинъ размѣрѣ. По сравненію съ ними малообезпеченными землею приходится признать и тѣ переселенческіе поселки, которые, въ числѣ шести, также арендуютъ казенную землю, — хотя ихъ нужда въ землѣ конечно не можетъ быть признана безусловною.

Такимъ образомъ, по этимъ тремъ районамъ не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что болѣе или менѣе малоземельныя общества составляютъ среди арендаторовъ лишь исключеніе (хотя все-же болѣе частое, нежели можно было предполагать по приведеннымъ выше словеснымъ сообщеніямъ), общимъ же правиломъ является арендованіе казенныхъ земель болѣе или менѣе многоземельными обществами, получившими при поземельномъ устройствѣ не менѣе полного 15-десятиннаго надѣла. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ выводъ остался бы въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы въ нашемъ распоряженіи были данныя и по остальнымъ райо-

¹⁾ Всѣ съ полнымъ 15-десятиннымъ надѣломъ.

намъ Оренбургской губерніи, въ особенности въ виду того, что преобладающее вліяніе на итоговія цифры оказалъ бы въ такомъ случаѣ Кочердыкскій районъ, гдѣ населеніе, пользующееся статьями,—исключительно государственные крестьяне съ полнымъ или превышающимъ полный надѣломъ.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ по Уфимской губерніи. Отно- Уфимская гу-
саяся къ послѣдней данныя могутъ быть сведены въ слѣдующую ⁶⁶
табличку.

Въ уѣздахъ.		Число арендующихъ казенную землю обществъ, имѣющихъ десятины земли на ревизскую душу:										Число арендующихъ: Пересе- Обществъ на лече- куш. землѣ скихъ и безземель- ныхъ.	
		до 0,5	0,5-1,5	1,5-3	3-4,5	4,5-6	6-8	8-10	10-15	болѣе 15	поселк.	ныхъ.	
Белебеевскомъ	{ съ торговъ.	—	—	—	—	2	10	3	1	1	6	1	
	{ безъ торг.	—	—	—	3	2	9	5	2	3	3	5	
Бирскомъ . . .	{ съ торговъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	
	{ безъ торг.	1	—	—	—	1	14	1	—	—	—	—	
Златоустовскомъ	{ съ торговъ.	1	1	—	—	3	—	—	—	1	1	—	
	{ безъ торг.	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
Другихъ . . .	{ съ торговъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	{ безъ торг.	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—	
Итого по гу- берніи . .	{ съ торговъ.	1	1	—	—	5	11	3	1	2	8	1	
	{ безъ торг.	4	—	—	3	4	25	6	3	4	3	5	
Всего по губерніи обществъ съ соотвѣтствующимъ размѣ- ромъ надѣла.		25	56	46	91	562	909	421	375	914	—	—	

Изъ общаго числа 84 надѣльныхъ обществъ, арендующихъ казенную землю, здѣсь имѣется только 19, которыя, исходя изъ 5-десятинной нормы на наличную или 8 десятинъ на ревизскую душу, можно признать болѣе или менѣе достаточно обезпеченными землею, въ томъ числѣ только 10 обществъ съ надѣлами, превышающими 15-десятинную ревизскую норму и приближающимися къ послѣдней. Къ числу приблизительно достаточно обезпеченныхъ можно присоединить еще 11 переселенческихъ поселковъ, получившихъ при отводѣ по 5, а по расчету на наличное населеніе имѣющихъ по 4 или 4½ десятины. Затѣмъ, главная масса, именно 41 или половина общаго числа арендующихъ казенныя земли обществъ принадлежитъ къ группѣ съ земельнымъ обезпеченіемъ отъ 6 до 8 десятинъ на ревизскую душу. Это—башкирскіе припущенники, получившіе при надѣленіи по 7¼—7½ дес. и имѣющіе по расчету на наличную душу по 3, 3½, много по 4 десятины; эти общества, естественно, арендуютъ прилегающія къ ихъ надѣламъ запасныя земли, зачисленныя въ составъ оброчныхъ статей,—и конечно ихъ обезпеченность надѣльною землею, при существующемъ въ Уфим-

ской губерніи хозяйствѣ, не можетъ быть признана вполне достаточною. Наконецъ, еще меньшее земельное обезпеченіе имѣютъ 18 арендующихъ обществъ: изъ нихъ 9—въ группѣ съ надѣломъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 дес. на ревизскую или примѣрно 3— $3\frac{1}{2}$ дес. на наличную душу, три—съ надѣломъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ десятинъ на ревизскую душу, и шесть принадлежать къ числу безземельныхъ или бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на дарственномъ надѣлѣ.

Правда, сопоставленіе данныхъ о земельномъ обезпеченіи арендующихъ обществъ съ приведенными въ строкѣ послѣдней таблички данными относительно земельного обезпеченія надѣльною землею, вообще, крестьянскихъ и т. п. обществъ Уфимской губерніи показываетъ, что и въ этой губерніи арендуютъ казенную землю, въ видѣ правила, отнюдь не самыя малоземельныя общества: въ губерніи имѣется 81 общество съ надѣломъ менѣе полуторыхъ десятинъ на ревизскую душу, 46—съ надѣломъ отъ полуторыхъ до трехъ и 91 общество съ надѣломъ отъ трехъ до $4\frac{1}{2}$, не говоря уже о 562 обществахъ, имѣющихъ на ревизскую душу отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 десятинъ, и такимъ образомъ лишь ничтожное меньшинство этихъ наиболѣе нуждающихся въ землѣ крестьянскихъ обществъ пользуется, на арендномъ правѣ, казенною землею, въ то время какъ главную массу арендующихъ обществъ составляютъ общества съ размѣрами земельного обезпеченія, лишь немного меньшими противъ нормального, а частью—и общества, надѣлы которыхъ въ большей или меньшей степени превышаютъ нормальный размѣръ. Однако, законность—съ точки зрѣнія задачъ государственной земельной политики—существующихъ арендъ можетъ быть подвергнута сомнѣнію лишь по отношенію къ обществамъ этого послѣдняго, несомнѣнно многоземельнаго типа, а также, до нѣкоторой степени, по отношенію къ арендамъ переселенческихъ поселковъ. Что касается до обществъ башкирскихъ припущенниковъ, то право ихъ на преимущественную аренду прилегающихъ къ ихъ селеніямъ оброчныхъ статей едва-ли можетъ быть отрицаемо какъ въ виду ограниченности размѣровъ ихъ надѣльнаго земельного обезпеченія, такъ между прочимъ и потому, что оброчныя статьи, снимаемыя этими обществами (какъ впрочемъ и почти всѣ вообще оброчныя земли Уфимской губерніи) представляютъ собою запасныя башкирскія земли, оставленныя въ завѣдываніи казны при надѣленіи припущенниковъ, и потому послѣднимъ, конечно, принадлежитъ преимущественное право на пользованіе этими землями, разъ они въ

нихъ нуждаются. Если же, затѣмъ, въ губерніи имѣется большое количество обществъ, еще гораздо болѣе нуждающихся землею, то устраивать ихъ придется уже какимъ-либо инымъ способомъ, преимущественно насчетъ свободныхъ башкирскихъ земель, по мѣрѣ поступления ихъ въ казну на существующихъ нынѣ основаніяхъ или путемъ, можетъ быть, принудительнаго выкупа излишнихъ за ихъ надѣленіемъ земель, и конечно было бы едва ли рационально въ цѣляхъ устройства наиболѣе нуждающихся отбирать оброчныя статьи у такихъ, тоже нуждающихся обществъ, которыя могутъ, притомъ, съ удобствомъ пользоваться ими, на такомъ или иномъ правѣ, безъ переселенія.

По Самарской губерніи поуѣздныя данныя относительно земельнаго обезпеченія арендующихъ казенныя земли обществъ, параллельно съ данными о земельномъ обезпеченіи, вообще, крестьянскаго населенія подлежащихъ уѣздомъ, изобразятся въ слѣдующей таблицѣ:

Самарская губернія.

Въ уѣздахъ.	Число обществъ, имѣющихъ десятины надѣльной земли на ревизскую душу.									
	до 2	2—3	3—4	4—5	5—7	7—10	10—15	15—20	бол. 20	
Самарскомъ: всего обществъ	28	6	10	60	65	90	57	36		
арендующихъ { съ торговъ.	1	1	5	5	8	23	10	1	1	
безъ торг.	—	2	1	—	3	5	2	—	—	
хоз. способ.	1	1	—	1	2	4	2	—	—	
Ставропольскомъ: всего обществъ	36	10	87	27	41	54	12	3		
арендующихъ { съ торговъ.	—	2	—	—	2	3	7	—	—	
безъ торг.	—	1	—	—	—	—	1	—	—	
хоз. способ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вугульминскомъ: всего обществъ	9	—	1	63	93	106	56	9		
арендующихъ { съ торговъ.	2	—	—	1	9	11	2	—	—	
безъ торг.	—	—	—	4	1	13	—	—	—	
Бугурусланскомъ: всего обществъ	38	—	5	94	49	130	60	24		
арендующихъ { съ торговъ.	2	—	—	1	26	26	11	2	—	
безъ торг.	—	—	—	—	4	7	—	—	—	
хоз. способ.	—	—	—	1	2	2	—	1	—	
Бузулукскомъ: всего обществъ	49	3	6	55	56	123	67	35		
арендующихъ { съ торговъ.	4	—	—	2	8	32	15	—	—	
безъ торг.	1	—	—	1	1	3	1	—	—	
хоз. способ.	—	—	—	—	—	3	—	—	—	
Ипиколаевскомъ: всего обществъ	36	8	9	15	45	61	71	45		
арендующихъ { съ торговъ.	1	5	—	1	2	—	6	4	6	
безъ торг.	—	—	—	—	3	—	1	—	—	
Новоузенскомъ: всего обществъ	2	7	4	4	4	48	69	88		
арендующихъ { съ торговъ.	—	—	—	2	—	6	10	21	8	
безъ торг.	—	—	—	—	—	4	—	3	—	
хоз. способ.	—	—	—	—	1	1	7	6	—	
По губерніи: всего обществъ	198	34	122	318	353	612	392	240		
арендующихъ { съ торговъ.	10	8	5	12	55	101	61	28	15	
безъ торг.	1	3	1	5	12	32	5	3	—	
хоз. способ.	1	1	—	2	5	10	2	8	6	
Итого обществъ: арендующихъ	12	12	6	19	72	143	68	39	21	
не арендующихъ	186	22	116	299						

Если привести эти цифры въ процентныя отношенія, то распредѣленіе арендующихъ обществъ по размѣрамъ земельного обезпеченія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ уѣздахъ.	Процентъ обществъ съ нижепоказаннымъ размѣромъ надѣла на ревизскую душу, среди обществъ, арендуемыхъ казенную землю.					
	до 3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—10 дес.	10—15 дес.	бол. 15 д.
Самарскомъ	7,6	15,2	16,5	40,5	17,7	2,5
Ставропольскомъ	18,7	—	12,5	18,7	50,0	—
Бугульминскомъ	4,7	11,7	23,8	55,8	—	4,7
Бугурусланскомъ	2,4	2,4	37,7	41,2	14,1	2,4
Бузулукскомъ	7,0	4,2	12,7	53,5	22,7	—
Николаевскомъ	20,7	3,4	17,2	—	24,1	34,5
Новоузенскомъ	—	2,9	1,4	15,9	24,6	55,1
По губерніи	6,1	6,3	18,4	36,4	18,8	13,8

При разсмотрѣніи этихъ относительныхъ цифръ не можетъ, прежде всего, не броситься въ глаза распредѣленіе арендующихъ обществъ по Ставропольскому уѣзду, гдѣ впрочемъ аренда казенныхъ земель, вообще, очень мало развита, за незначительностью имѣющагося въ уѣздѣ запаса казенныхъ земель: въ этомъ особенно малоземельномъ уѣздѣ, гдѣ даже норма указного надѣла для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ была установлена въ размѣрѣ низшемъ противъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ Самарской губерніи (4 дес.), половина обществъ, арендующихъ казенную землю, принадлежитъ къ числу получившихъ сравнительно очень большой надѣлъ—отъ 10 до 15 дес. на ревизскую душу, и только три изъ общаго числа 16 арендующихъ обществъ имѣютъ менѣе надѣльной земли, нежели слѣдовало по указной нормѣ надѣла. Въ остальныхъ затѣмъ четырехъ уѣздахъ сѣверной и средней полосы губерніи главную массу (отъ трехъ пятыхъ до трехъ четвертей) арендующихъ обществъ составляютъ общества средне-земельныя и многоземельныя, съ размѣромъ надѣла не ниже 7 десятинъ на ревизскую душу, причемъ сильнѣе всего представлена въ каждомъ изъ этихъ четырехъ уѣздовъ группа съ надѣломъ отъ 7 до 10 десятинъ,—т. е., очевидно, общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившія надѣлъ въ полномъ установленномъ для малоземельныхъ мѣстностей размѣрѣ. Въ уѣздахъ же Николаевскомъ и Новоузенскомъ большинство (въ первомъ три, во второмъ четыре пятыхъ арендующихъ обществъ) имѣетъ не менѣе 10 десятинъ на ревизскую душу, причемъ наиболѣе сильно представленною группой по тому и другому уѣзду является группа обществъ съ земельнымъ

обеспеченіемъ, превышающимъ предѣльную норму, установленную Положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ для многоземельныхъ мѣстностей; въ частности, по Новоузенскому уѣзду къ этой безусловно многоземельной группѣ принадлежитъ болѣе половины арендующихъ казенную землю обществъ. Небезынтересно затѣмъ сопоставить въ таблицѣ абсолютныхъ цифръ данныя о земельномъ обеспеченіи обществъ, снимающихъ землю съ торговъ, и обществъ, коимъ земля сдана безъ торговъ, т. е. на льготныхъ основаніяхъ, или хозяйственнымъ способомъ: при такомъ сопоставленіи не только нельзя усмотрѣть, чтобы сдача казенныхъ земель, производимая по соображеніямъ подлежащихъ правительственныхъ органовъ, имѣла, собственно въ разсматриваемомъ отношеніи, какія-либо преимущества передъ сдачею съ торговъ, но даже скорѣе напротивъ: между обществами, получившими казенную землю безъ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, по нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ уѣздамъ (Бугульминскому, Новоузенскому), замѣчается даже еще болѣе рѣзко выраженное преобладаніе удовлетворительно или богато надѣленныхъ землею обществъ, нежели между обществами, заарендовавшими казенную землю съ торговъ ¹⁾.

Если затѣмъ сопоставить данныя о землевладѣніи арендующихъ обществъ съ данными, вообще, о распредѣленіи крестьянскихъ обществъ по размѣрамъ землевладѣнія, то окажется, что изъ общаго числа 672 наиболѣе малоземельныхъ обществъ, имѣющихъ менѣе пяти десятинъ на ревизскую душу, въ арендѣ казенныхъ земель участвуетъ всего 49 обществъ или немногимъ болѣе семи процентовъ,—остальныя же *623 общества или почти 93% малоземельныхъ обществъ казенныхъ земель не арендуютъ*, и это въ то время, когда къ числу арендаторовъ казенной земли принадлежатъ 68 обществъ, имѣющихъ отъ 10 до 15 дес., т. е. во всякомъ случаѣ уже не малоземельныхъ, и 50 обществъ, имѣющихъ свыше 15 десятинъ на ревизскую душу, т. е. получившихъ изобильное земельное обеспеченіе. Въ нижеслѣдующей небольшой таблицѣ вычислено, какая доля обществъ, принадлежащихъ къ различнымъ въ отношеніи земельного обеспеченія группамъ, участвуетъ въ арендѣ казенныхъ земель Самарской губерніи:

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо здѣсь же замѣтить, что это заключеніе справедливо исключительно по отношенію къ арендѣ *казенныхъ* земель. Если говорить объ арендѣ вообще, то не подлежитъ сомнѣнію, какъ доказано статистическимъ путемъ въ нѣкоторыхъ изъ поуѣздныхъ сборниковъ основной статистики

Въ уѣздахъ.	Процентъ обществъ, арендующихъ казенную землю, среди обществъ съ размѣромъ надѣла на ревизскую душу.					
	до 3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—10 дес.	10—15 дес.	бол. 15 д.
Самарскомъ	17,1	17,1	20,0	35,6	24,6	6,2
Ставропольскомъ	6,5	0	4,9	5,6	66,6	—
Бугульминскомъ	22,2	7,8	10,8	22,6	0	22,2
Бугурусланскомъ	5,3	2,0	65,3	26,9	20,0	8,3
Бузулукскомъ	9,6	4,9	16,1	30,9	23,9	0
Николаевскомъ	13,6	4,2	11,2	0	9,8	22,2
Новоузенскомъ	0	25,0	25,0	22,9	24,6	43,2
По губерніи	10,4	6,1	20,4	23,4	18,4	23,3

По Ставропольскому уѣзду эта табличка еще рѣзче, нежели предыдущая, подчеркиваетъ преобладаніе среди арендующихъ казенныя земли наиболѣе многоземельныхъ обществъ: изъ небольшого числа этихъ послѣднихъ, имѣющихся въ уѣздѣ, двѣ трети арендуютъ казенныя земли, тогда какъ менѣе обезпеченныя землею группы представлены среди арендаторовъ лишь очень небольшимъ процентомъ. Изъ остальныхъ затѣмъ уѣздовъ, только въ Бугурусланскомъ преобладаніе принадлежитъ если не самымъ малоземельнымъ, то во всякомъ случаѣ средне-земельнымъ обществамъ, получившимъ отъ 5 до 7 дес. на ревизскую душу, а по расчету на наличную имѣющимъ, очевидно, менѣе принимаемыхъ за норму пяти десятинъ; изъ принадлежащихъ къ этой группѣ обществъ двѣ трети арендуютъ казенныя земли; самыя малоземельныя общества и въ этомъ уѣздѣ лишь въ весьма небольшой долѣ участвуютъ въ арендѣ казенныхъ земель, многоземельныя же общества представлены среди арендаторовъ значительно сильнѣе. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ не замѣтно рѣзкаго преобладанія какой-бы то ни было одной группы: въ арендѣ казенныхъ земель, одинаково участвуютъ и наиболѣе нуждающіяся въ землѣ, и среднеземельныя, и многоземельныя общества. Въ уѣздахъ Самарскомъ и Бузулукскомъ въ наибольшихъ размѣрахъ прибѣгаютъ къ арендѣ казенныхъ земель общества, имѣющія на ревизскую душу отъ 7 до 10 дес., за ними слѣдуютъ имѣющія отъ 10 до 15 десятинъ, — слѣдовательно въ этихъ уѣздахъ казенныя земли идутъ на пользу главнымъ образомъ крестьянамъ, получившимъ надѣлъ по нормѣ, установленной для государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ мѣстностей, или въ еще выс-

Самарской губерніи, что аренда въ отдѣльныхъ группахъ крестьянъ развита тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше размѣры ихъ земельного обезпеченія. Но собственно по отношенію къ казеннымъ землямъ фактъ преобладанія, среди арендаторовъ, болѣе многоземельныхъ элементовъ отмѣчается также и статистическими сборниками, въ которыхъ указывается также и основная причина подобнаго преобладанія (см. ниже, стр. 99—101).

шестъ размѣрѣ, — въ уѣздахъ же Николаевскомъ и Новоузенскомъ сплѣнѣ всего представлена среди арендаторовъ самая многоземельная группа обществъ, получившая на ревизскую душу свыше 15 десятинъ.

Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что и въ Самарской губерніи, хотя и въ меньшей, конечно, степени, нежели въ Оренбургской, казенныя земли арендуются по преимуществу многоземельными или среднеземельными обществами, наиболее же нуждающіяся въ землѣ общества, принадлежащія къ низшимъ по размѣрамъ обезпеченія надѣльной землею группамъ, пользуются арендой лишь въ сравнительно небольшихъ, а по ряду уѣздовъ (Ставропольскій, Бугурусланскій, Бузулукскій) даже въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ, статистическія данныя неопровержимо доказываютъ, что казенныя земли въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ, не только не являются, при существующемъ порядкѣ ихъ эксплуатаціи посредствомъ сдачи въ аренду, источникомъ удовлетворенія земельныхъ нуждъ, исключительно или преимущественно, наиболѣе малоземельныхъ элементовъ мѣстнаго крестьянства, но что напротивъ — этими землями пользуются по преимуществу, а въ Оренбургской губерніи даже почти исключительно, общества, достаточно или даже изобильно обезпеченныя надѣльною землею.

Необходимо разсмотрѣть, однако, не вытекаетъ ли такое несоотвѣтствующее задачамъ государственной поземельной политики распредѣленіе аренднаго пользованія казенными землями изъ какихъ-либо случайныхъ, легко устранимыхъ недостатковъ современной постановки дѣла сдачи въ аренду казенныхъ земель. Среди мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями, большинство склонно отвѣчать утвердительно на поставленный такимъ образомъ вопросъ, — причемъ указывается и способъ къ радикальному устраненію недостаткомъ нынѣ существующей организаціи дѣла сдачи въ аренду казенныхъ земель: именно, возможно широкое примѣненіе впервые допущеннаго закономъ 5 іюня 1900 года способа раздачи казенныхъ оброчныхъ статей въ содержаніе небольшими участками, соотвѣствующими, по своимъ размѣрамъ, экономическому положенію и платежнымъ силамъ отдѣльныхъ сѣмщиковъ. По этому очень распространенному взгляду, нашедшему себѣ, между прочимъ,

Причины преобладанія среди арендаторовъ многоземельныхъ обществъ.

а) Порядки сдачи статей.

рельефное выраженіе въ запискѣ г. Флексора объ арендѣ казенныхъ земель ¹⁾), «порядокъ хозяйственной раздачи оброчныхъ статей, подесятинно или небольшими участками, наиболѣе въ томъ нуждающимся мелкимъ сѣмщикамъ, представляется весьма прогрессивнымъ началомъ въ дѣлѣ эксплоатаціи казенныхъ земель,— и должно надѣяться, что указанная мѣра явится лучшимъ коррективомъ нынѣ существующей системы торговъ, въ смыслѣ возможно полного удовлетворенія интересовъ той части сельскаго населенія, которая нуждается въ арендованіи земли». Существуетъ, однако, и иной взглядъ, высказанный между прочимъ Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Самарской губерніи С. О. Лавровымъ, въ его докладной запискѣ на имя г. Министра,—именно взглядъ, что при дѣйствіи правилъ закона 5 іюня 1900 года относительно сдачи обществамъ казенныхъ земель безъ торговъ, на льготныхъ основаніяхъ, «интересы населенія и интересы казны ограждены вполне и такъ удачно, что на практикѣ, по крайней мѣрѣ въ Самарской губерніи, дѣла представляются въ Губернское Присутствіе съ такою полнотою и ясностью, что еще не было примѣра разногласія, и дѣла, увеличивающіяся съ каждымъ годомъ, окончательно рѣшаются Губернскимъ Присутствіемъ возможно скоро и справедливо».

Однако, существующая постановка дѣла несомнѣнно страдаетъ однимъ очень серьезнымъ недостаткомъ: именно, полнымъ отсутствіемъ какаго бы то ни было мѣрила, на основаніи котораго сколько-нибудь единообразно разрѣшались бы вопросы о наличности дѣйствительной земельной нужды, требующей, для своего удовлетворенія, сдачи въ аренду казенной земли. Совершенное отсутствіе «точного мѣрила нужды крестьянъ въ казенной землѣ» и «необходимость введенія единообразія и извѣстной планомѣрности при рѣшеніи означеннаго вопроса» были констатированы, между прочимъ, первымъ сѣздомъ надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, состоявшимся въ 1901 году,—для каковой цѣли сѣздъ признавалъ между прочимъ необходимымъ «точное опредѣленіе, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ и статистическаго исчисленія, количества потребной обществу земли какъ подъ пашню, такъ и подъ другія угодья». При такомъ отсутствіи единообразнаго мѣрила рѣшеніе вопроса о наличности или отсутствіи для даннаго общества необходимости

¹⁾ Стр. 46, 93—94.

²⁾ Н. х. 903 г. № 16743.

въ арендованіи казенныхъ земель зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія и личнаго взгляда тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ законъ привлекъ къ участию въ рѣшеніи такого рода вопросовъ—именно главнымъ образомъ земскихъ начальниковъ и надзирателей, какъ лицъ, подготовляющихъ матеріалъ для рѣшенія этого рода вопросовъ, и Губернскихъ Присутствій, которымъ въ этомъ дѣлѣ предоставленъ рѣшительный голосъ,—а отчасти также отъ наличности или отсутствія конкурентовъ на арендованіе предполагаемой къ сдачѣ оброчной статьи. Въ Уфимской губерніи, гдѣ статьи расположены, по большей части, посреди надѣловъ болѣе или менѣе нуждающихся на землѣ обществъ, и гдѣ благодаря этому на каждую статью, въ видѣ правила, заявляется по нѣскольку ходатайствъ, при рѣшеніи вопроса о сдачѣ хотя также не прилагается, какого либо общаго мѣрила,—но по крайней мѣрѣ производится нѣчто вродѣ сравнительнаго изслѣдованія положенія и потребности въ землѣ всѣхъ конкурирующихъ обществъ,—причемъ Губернское Присутствіе, повидимому ¹⁾, требуетъ отъ земскихъ начальниковъ, чтобы они не упустили изъ виду и тѣхъ по близости лежащихъ селеній, которыя хотя и не представляли соотвѣтствующихъ приговоровъ, но могутъ нуждаться въ данномъ казенномъ участкѣ. Въ другихъ губерніяхъ, особенно въ Оренбургской, гдѣ подобнаго рода острой конкуренціи между обществами не имѣется, наличность крайней и безусловной необходимости признается, за самыми рѣдкими исключеніями, во всѣхъ случаяхъ возникновенія ходатайствъ о льготной сдачѣ участковъ. До какой степени растяжимы при этомъ понятія о дѣйствительной и настоящей необходимости въ землѣ,—тому рѣзкимъ примѣромъ можетъ служить не относящееся къ району моей командировки дѣло о сдачѣ оброчныхъ статей Мокро-Ольховскому, Котовскому, Сѣринскому, Коростинскому и Мало-Костаревскому обществамъ, Саратовской губерніи. Въ губерніи этой земельное утѣсненіе, въ общемъ, значительно сильнѣе, нежели въ трехъ губерніяхъ района моей командировки: при сравнительной ограниченности аренднаго фонда, количество однихъ только дарственныхъ крестьянъ въ губерніи превышаетъ 100.000 душъ. А между тѣмъ въ разсматриваемомъ случаѣ Губернское Присутствіе признало наличность безусловной необходимости въ сдачѣ земли на льготныхъ основаніяхъ

¹⁾ Сообщено мнѣ непосредственнымъ членомъ В. П. Михайловымъ.

при земельномъ обеспеченіи, достигающемъ 7,2 десятины на наличную душу, причемъ нужда въ землѣ не мотивирована никакими соображеніями, относящимися къ особо-неблагопріятному, можетъ быть, къ качеству почвы, неудобствамъ конфигураціи надѣла и т. п.

Въ виду крайней незначительности того времени, которымъ я располагалъ для выполненія возложеннаго на меня порученія по Самарской, Оренбургской и Уфимской губерніямъ, я имѣлъ возможность вступать въ непосредственныя сношенія только съ мѣстными представителями одного изъ вѣдомствъ, участвующихъ въ рѣшеніи вопроса о льготной сдачѣ оброчныхъ статей — именно съ гг. надзирателями по казеннымъ землямъ и оброчнымъ статьямъ, — и вовсе не имѣлъ случаевъ бесѣдовать съ мѣстными представителями другого вѣдомства — съ гг. земскими начальниками. Гг. надзиратели всецѣло относятъ не отвергаемые ими случаи льготной сдачи статей мало нуждающимся въ томъ обществамъ насчетъ того исключительнаго преобладанія, которое принадлежитъ, при рѣшеніи вопроса о льготной сдачѣ, голосу земскаго начальника. Съ полнымъ единодушіемъ гг. надзиратели указывали на то, что земскіе начальники, въ видѣ почти не знающаго исключенія правила, поддерживаютъ *всякое* ходатайство о льготной сдачѣ, послѣдствіемъ чего иногда бываетъ то, что земскій начальникъ, давшій благопріятный для ходатайствующаго общества отзывъ, затѣмъ отъ него отказывается, а чаще — что давшій такой отзывъ по первому ходатайству земскій начальникъ затѣмъ уже отказывается въ поддержкѣ ходатайствъ обществъ, опоздавшихъ съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ, хотя бы эти послѣднія общества въ дѣйствительности гораздо болѣе нуждались въ землѣ. Просматривая дѣла Оренбургскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, я нашелъ и оффиціальныя указанія въ указанномъ смыслѣ. Такъ, одно изъ лицъ, завѣдующихъ казенными землями въ Челябинскомъ уѣздѣ, отвѣчая на вопросы программы, подготовленной для упоминавшагося выше съѣзда надзирателей, прямо указываетъ на желательность передать собраніе свѣдѣній о нуждѣ крестьянъ въ землѣ надзирателямъ, мотивируя это пожеланіе тѣмъ, что земскіе начальники собираютъ свѣдѣнія черезъ волостныя правленія и безъ провѣрки сообщаютъ ихъ Губернскому Присутствію¹⁾. А Уфимское Управленіе въ отзывѣ своемъ по одному частному

¹⁾ Дѣло Уф. Упр. № 89—1901 г.

дѣлу сочло необходимымъ обратить вниманіе Присутствія на противорѣчивость сообщенныхъ земскимъ начальникомъ данныхъ, причемъ высказало, что «свѣдѣніями, подобными доставленнымъ по настоящему ходатайству, очевидно руководствоваться и придавать имъ вѣру нельзя» ¹⁾).

Я, конечно, не имѣю возможности опредѣленно высказаться по вопросу собственно о томъ, въ какой мѣрѣ дѣятельность именно земскихъ начальниковъ является существенною причиною столь частыхъ, очевидно, случаевъ сдачи казенныхъ земель такимъ обществамъ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ категоріи наиболѣе нуждающихся, — хотя не могу не привести здѣсь компетентнаго свидѣтельства Уфимскаго переселенческаго чиновника г. Шликевича: «Оброчныя статьи — говоритъ г. Шликевичъ въ своемъ уже многократно цитированномъ докладѣ съѣзду земскихъ начальниковъ, — далеко не во всѣхъ случаяхъ находятся въ рукахъ дѣйствительно нуждающихся въ нихъ крестьянъ. Это будетъ понятно, если принять на видъ, что сами гг. земскіе начальники стали обращать надлежащее вниманіе на эту часть крестьянскаго землепользованія не болѣе 3—4 лѣтъ тому назадъ». Между тѣмъ, какъ я уже упоминалъ, именно въ Уфимской губерніи дѣло сдачи оброчныхъ статей какъ въ конечномъ результатѣ, въ смыслѣ предоставленія статей, въ общемъ правилѣ, дѣйствительно нуждающимся обществамъ, такъ и въ подготовительной стадіи изслѣдованія земельной нужды ходатайствующихъ о сдачѣ обществъ, поставлено лучше, нежели въ остальныхъ двухъ губерніяхъ, — и потому заключающаяся въ приведенныхъ словахъ характеристика отношенія къ дѣлу земскихъ начальниковъ несомнѣнно еще съ болѣшимъ правомъ можетъ быть распространена — какъ слѣдуетъ думать — и на остальные двѣ губерніи и въ особенности на Оренбургскую.

Однако, мои личныя наблюденія и отчасти — ознакомленіе съ дѣлами Уфимскаго и особенно Оренбургскаго Управленій заставляютъ меня думать, что собственно въ данномъ вопросѣ отношеніе къ дѣлу многихъ изъ гг. надзирателей мало чѣмъ отличается отъ отношенія земскихъ начальниковъ. Ниже я долженъ буду подробно говорить о тѣхъ принципиальныхъ соображеніяхъ, въ силу которыхъ большинство надзирателей считаетъ возможнымъ при 15-десятинномъ на ревизскую душу и даже болѣшемъ надѣлѣ признавать на-

¹⁾ Отзывъ 10 авг. 1901 г. № 9706.

личность безусловной необходимости для обладающих такимъ надѣломъ обществъ въ арендованіи казенной земли, — соображеніяхъ, вытекающихъ частью изъ потребностей скотоводства, частью изъ экстенсивнаго склада земледѣльческаго хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, частью даже изъ неблагоприятныхъ естественныхъ условій края. Но и наряду съ этимъ нельзя не отмѣтить, что заключенія гг. надзирателей относительно крайней и безусловной необходимости того или другого участка для извѣстнаго крестьянскаго общества даются нерѣдко въ совершенно голословной формѣ, безъ какихъ-либо подкрѣпляющихъ данныхъ, — и это въ особенности, когда рѣчь идетъ о закрытіи для заселенія предназначавшихся для того земель. Одинъ изъ надзирателей ¹⁾ пишетъ напримѣръ: «Вслѣдствіе малоземелья нѣкоторыхъ обществъ крестьянъ NN. волости, расположенныхъ вблизи переселенческихъ казенныхъ участковъ X и У, прошу на эти участки переселенцевъ болѣе не зачислять, чтобы ими могло воспользоваться окрестное населеніе», — и такое представленіе вызываетъ резолюцію Начальника Управленія: «къ свѣдѣнію; объ исключеніи въ Департаментъ». Другой надзиратель, представляя приговоръ переселенцевъ, водворенныхъ на одной изъ оброчныхъ статей, пишетъ: «осмотромъ установлено полное отсутствіе при поселкѣ свободныхъ усадебныхъ мѣстъ, въ виду чего я со своей стороны поддерживаю ходатайство просителей и покорнѣйше прошу Управленіе сдѣлать постановленіе о скорѣйшемъ закрытіи» данной статьи. По одному ходатайству надзиратель объясняетъ, что «крестьяне достаточно снабжены надѣльной землею. Однако, если принять въ соображеніе плохое качество почвы, расположеніе годныхъ къ пашнѣ мѣстъ плѣщинами и наконецъ недавнее проживаніе крестьянъ деревни N на казенной землѣ (?), то необходимо прійти къ заключенію о желательности для крестьянъ арендованія казенной земли», и т. д. Очень характеренъ между прочимъ слѣдующій случай: одинъ изъ гг. надзирателей сообщилъ мнѣ длинный списокъ крестьянскихъ обществъ, нуждающихся въ оброчныхъ статьяхъ его района, — причемъ на многія статьи было показано нуждающимися и по нѣскольку обществъ. При личной бесѣдѣ надзиратель сообщилъ мнѣ, что малоземельныхъ обществъ въ предѣлахъ его района, за единичными исключеніями, не имѣется, и

¹⁾ Я позволяю себѣ не приводить именъ, названій и датъ, такъ какъ важны конечно не отдѣльные лица, а общее направленіе дѣлъ разсматриваемаго рода. Подлежащія бумаги, въ копіяхъ и выпискахъ, имѣются въ моихъ матеріалахъ.

что всѣ общества, показанныя въ спискѣ, получили полный 15-десятиинный или еще болѣе большій надѣлъ; а затѣмъ на мой вопросъ о значеніи, въ такомъ случаѣ, сообщеннаго мнѣ списка, объяснили, что въ спискѣ этомъ онъ имѣлъ въ виду собственно не настоятельно нуждающіяся въ землѣ общества, а такія, которыя, по своему мѣстоположенію, *«могутъ обслуживаться»* тѣми или другими статьями.

Конечно, обо всемъ этомъ упоминается отнюдь не съ цѣлью осужденія дѣятельности ни вообще гг. надзирателей или земскихъ начальниковъ, ни въ частности—тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся приведенные примѣры. Напротивъ, у многихъ изъ нихъ поддержка ходатайствъ о льготной сдачѣ или настоянія о закрытіи статей для переселенцевъ основываются на глубокомъ и вполнѣ продуманномъ убѣжденіи (мотивы котораго будутъ изложены ниже); нѣкоторые стараются обосновать свои выводы на тѣхъ или другихъ выкладкахъ,—а въ дѣлахъ Уфимскаго и Оренбургскаго Управленій мнѣ встрѣтились и попытки нѣкоторыхъ изъ завѣдующихъ казенными землями лицъ построить извѣстныя нормы и такимъ образомъ создать мѣрило для разрѣшенія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ ходатайствъ о сдачѣ оброчныхъ статей. Дѣло здѣсь конечно не въ частныхъ погрѣшностяхъ, а именно въ отсутствіи общаго мѣрила, единообразнаго взгляда на то, *что разумѣть подѣ малоземельемъ* и какія условія считать достаточными для обоснованія права извѣстнаго общества на льготную сдачу; отсутствіе такого мѣрила, очевидно, съ необходимостью влечетъ за собой и крайнее разнообразіе въ осуществленіи на практикѣ мысли закона о предоставленіи казенной земли *дѣйствительно нуждающимся* крестьянамъ, и болѣе или менѣе голословную, нерѣдко, ихъ мотивировку.

Необходимо отмѣтить затѣмъ еще одно частное обстоятельство, до извѣстной степени благопріятствующее, при рѣшеніи вопросовъ о льготной сдачѣ оброчныхъ статей, именно, болѣе многоземельнымъ и болѣе состоятельнымъ обществамъ, въ ущербъ такимъ, которыя, можетъ быть, въ дѣйствительности гораздо болѣе нуждаются въ землѣ. Это именно то, что при разсмотрѣніи ходатайствъ о сдачѣ безъ торговъ обращается особое вниманіе не только на степень нужды ихъ въ арендованіи казенной земли, но также и на благонадежность ихъ къ платежу оброка ¹⁾. И въ моихъ матеріалахъ за-

¹⁾ Записка г. Флексора, стр. 45.

писаны случаи, когда изъ двухъ ходатайствующихъ о льготной сдачѣ обществъ,—одного и безъ того арендующаго казенную землю и вообще зажиточнаго, а другого несомнѣнно нуждающагося въ землѣ,—земскій начальникъ высказался за первое, мотивируя свой отзывъ именно тѣмъ, что это общество, какъ болѣе зажиточное, будетъ болѣе исправнымъ въ платежѣ оброка за испрашиваемую въ аренду землю.

Однако, рассмотрѣнные обстоятельства имѣютъ несомнѣнно болѣе или менѣе случайный характеръ, и вовсе не вытекаютъ изъ *самаго существа* аренднаго хозяйства или въ частности—изъ условий, въ которыя это послѣднее поставлено закономъ 5 іюня 1900 г. Выше уже упоминалось о томъ, что въ Уфимской губерніи дѣло разбора притязаній сельскихъ обществъ на льготную сдачу поставлено лучше, нежели въ остальныхъ двухъ губерніяхъ. И поскольку дѣло собственно въ отсутствіи мѣрила для опредѣленія нужды, мѣрило это могло бы быть безъ особаго затрудненія преподано къ обязательному руководству, если, можетъ быть, и безъ достаточно твердаго теоретическаго обоснованія, то во всякомъ случаѣ—въ достаточномъ соотвѣтствіи съ общимъ складомъ мѣстныхъ бытовыхъ и хозяйственныхъ условий и съ опредѣленнымъ государственнымъ взглядомъ на характеръ тѣхъ земельныхъ нуждъ, которымъ должны служить казенныя земли.

Значеніе мѣ-
стоположенія
казенныхъ зе-
мель.

Но независимо отъ этихъ, еще разъ повторяю, болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ, преобладаніе среди арендаторовъ казенныхъ земель сравнительно болѣе многоземельныхъ обществъ обусловливается одною несравненно болѣе существенною причиной, которая *не можетъ* быть устранена на почвѣ аренднаго хозяйства. Такою причиною является *мѣстоположеніе казенныхъ земель* по отношенію къ районамъ сосредоточенія болѣе или менѣе обезпеченныхъ землею группъ крестьянскаго населенія.

Единодушно признаваемый всѣми прикосновенными къ дѣлу лицами и съ необходимостью вытекающій изъ самаго существа дѣла фактъ, что крестьяне, и въ частности—крестьянскія общества, могутъ использовать, въ видѣ аренды, только земли, расположенныя въ непосредственномъ сосѣдствѣ или вообще по близости къ надѣльнымъ землямъ. Арендовать удаленныя земли въ состояніи только крупный арендаторъ, который можетъ либо вовсе порвать съ хозяйствомъ на надѣльной землѣ и устроить хуторъ на арендномъ участкѣ, либо вести одновременно, при помощи наемныхъ

рабочихъ, хозяйство и на арендованной землѣ, и на надѣлѣ. Но аренда отдаленныхъ земель не можетъ принести никакой пользы *рядовымъ крестьянамъ* малоземельныхъ обществъ, которымъ нужно засѣять 3—4 десятины каждому для пополненія потребительнаго дефицита, а тѣмъ болѣе о такой арендѣ не можетъ быть и рѣчи, если общество нуждается въ выгонѣ для скота. Въ соотвѣтствіи съ этимъ — повторяю — всѣ причастныя къ дѣлу завѣдыванія казенными землями лица единодушно признають, что *спросъ на эти земли со стороны крестьянъ опредѣляется прежде всего ихъ мѣстоположеніемъ*, — и что уже затѣмъ только, при конкуренціи между приблизительно-одинаково расположенными по отношенію къ сдаваемой статѣ обществами, можетъ быть производимъ выборъ по степени большей или меньшей обезпеченности надѣльной землею и т. п. условіямъ. Между тѣмъ «казенныя земли, составляя либо части казенныхъ имѣній, оставшіяся отъ надѣленія крестьянъ, либо цѣлыя имѣнія, часть которыхъ отошла въ надѣлъ крестьянамъ, прилегають въ большинствѣ случаевъ къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и, удовлетворяя земельныя нужды послѣднихъ, служатъ воспособленіемъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ для лицъ, и безъ того надѣленныхъ самымъ большимъ количествомъ земельныхъ угодій» ¹⁾. Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ только казенныя или лучше сказать — башкирскія запасныя земли Уфимской губерніи: эти послѣднія, какъ уже упоминалось, представляютъ собою свободныя земли, зачислившіяся въ запасъ и поступавшія въ вѣдѣніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенниковъ, и потому онѣ, естественно, располагаются по смежности и въ промежуткахъ между надѣлами этихъ послѣднихъ, — чѣмъ въ значительной мѣрѣ и объясняется то до нѣкоторой степени исключительное положеніе, которое занимаетъ Уфимская губернія, въ разсматриваемомъ отношеніи, среди губерній района моей командировки: въ этой губерніи, и только въ этой, условія мѣстоположенія оброчныхъ статей благоприятствуютъ арендѣ припущенниковъ, т. е. одной если не изъ наиболѣе, то во всякомъ случаѣ изъ сравнительно малоземельныхъ группъ населенія губерніи. Для остальныхъ двухъ губерній приходится констатировать обратное. Такъ, составитель статистическаго сборника по Ставропольскому уѣзду ²⁾ констатируетъ, что «не всѣ

¹⁾ Изъ справки, сообщенной мнѣ Самарскимъ Губернскимъ Присутствіемъ.

²⁾ Стр. 130—131.

разряды крестьянъ въ одинаковой мѣрѣ пользуются выгодами сѣмки, не всѣмъ разрядамъ крестьянъ одинаково доступна такая сѣмка»; въ частности, вся безъ исключенія казенная земля уѣзда, относительно которой въ сборникѣ приводятся свѣдѣнія, оказывается сданною въ аренду бывшимъ государственнымъ и бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, бывшіе же помѣщичьи, въ томъ числѣ и четвертники, не арендуютъ ни одной десятины казенной земли, а исключительно удѣльныя и владѣльческія земли. По даннымъ Бугулулукскаго сборника ¹⁾ изъ 60 тыс. десятинъ казенныхъ земель сдано бывшимъ государственнымъ крестьянамъ 50 тыс., бывшимъ удѣльнымъ—7½ тыс., бывшимъ помѣщичьимъ—всего двѣ съ небольшимъ тысячи десятинъ. «Крестьяне государственные—говоритъ по этому поводу составитель сборника—арендуютъ по преимуществу участки казенной земли, удѣльные—участки удѣльной земли, бывшіе помѣщичьи всѣхъ категорій—участки земли частныхъ владѣльцевъ,—что объясняется положеніемъ арендуемыхъ (казенныхъ) земель, лежащихъ обыкновенно въ районѣ жительства государственныхъ крестьянъ, равно какъ земли удѣльныя и частныхъ владѣльцевъ—въ районѣ жительства крестьянъ удѣльныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ». Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ изъ общей площади 76 тыс. десятинъ казенныхъ земель, по даннымъ статистическаго сборника ²⁾, бывшими государственными было заареновано 70 тыс., на долю же всѣхъ остальныхъ разрядовъ крестьянъ приходилось всего 6½ тысячъ десятинъ. «Стало быть—замѣчаетъ составитель сборника—разряды, обеспеченные своею душевою землею, и въ дѣлѣ аренды поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ малоземельные, участковая аренда которыхъ незначительна и болѣе дорога, потому что арендуются главнымъ образомъ земли частныхъ владѣльцевъ». Въ сборникѣ по Николаевскому уѣзду ³⁾ констатируется, что «распредѣленіе арендныхъ участковъ разнаго рода по разрядамъ крестьянъ таково-же, какъ и въ прежде изслѣдованныхъ уѣздахъ, т. е. казенные участки почти цѣликомъ снимаются бывшими государственными крестьянами, удѣльные—бывшими удѣльными и т. д., что наибольшее скопленіе и аренда казенныхъ земель замѣчается въ восточной окраинѣ уѣзда, среди многоземельныхъ крестьянскихъ общинъ, въ западной же и центральной

¹⁾ Стр. 93—94.

²⁾ Стр. 55.

³⁾ Стр. 105.

части уѣзда преобладаетъ аренда удѣльныхъ и частновладѣльческихъ участковъ». Относительно Новоузенскаго уѣзда въ земскомъ статистическомъ сборникѣ, за отсутствіемъ вообще главы объ арендѣ земли, подобнаго рода указаній не имѣется. Но въ уже много цитированной запискѣ Г. Н. Костромитинова отмѣчается тотъ фактъ, что малоземельныя общины уѣзда—правда немногочисленныя—«не смотря на громадныя земельныя богатства уѣзда, богатствами этими однако не пользуются, благодаря тому, что большая часть казенныхъ и частновладѣльческихъ земель уѣзда расположена на окраинахъ уѣзда и недоступна для пользованія малоземельныхъ».

Итакъ, вотъ въ чемъ коренная причина того идущаго въ раз-
рѣзъ съ задачами государственной поземельной политики явленія, что казенныя арендныя статьи юго-восточныхъ губерній и сейчасъ^{Неспособность казеннаго аренднаго хозяйства обслуживать малоземельныхъ.} обслуживаютъ и даже съ устраненіемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ несовершенствъ дѣйствующей системы казеннаго аренднаго хозяйства будутъ обслуживать, пока онѣ будутъ арендными статьями, исключительно или преимущественно болѣе богатые надѣльною землею элементы крестьянскаго населенія соответствующихъ губерній: казенныя земли, представляя собою остатки отъ надѣленія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, располагаются по смежности и въ перемѣшку съ надѣлами этихъ послѣднихъ, а потому только для нихъ и доступны, разъ пользованіе землею имѣетъ арендный, слѣдовательно временный характеръ. Напротивъ, болѣе малоземельные и совсѣмъ малоземельные элементы, бывшіе помѣщичьи и частью бывшіе удѣльные крестьяне, получивъ надѣлы изъ состава помѣщичьихъ и удѣльныхъ имѣній, естественно имѣютъ по близости отъ себя, въ видѣ правила, не казенныя, а соответственно, либо частно-владѣльческія земли, нынѣ въ значительной своей долѣ перешедшія въ руки пріобрѣтателей-спекулянтовъ, либо удѣльныя имѣнья,—въ виду чего казенныя земли, какъ арендный фондъ, не могутъ имѣть для нихъ, говоря вообще, никакого значенія. Мало того: предоставленіе казенныхъ земель этимъ наиболѣе малоземельнымъ элементамъ не только на арендномъ правѣ, но даже, въ общемъ правилѣ, въ видѣ прірѣзокъ къ надѣламъ существующихъ селеній не могло бы быть признано желательнымъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія. Для рядового крестьянина, не имѣющаго возможности раздвоить свое хозяйство на вполне самостоятельныя части—надѣльную и арендную или подворную и отъѣзжую, веденіе хозяйства на предоставленной, въ разстояніи нѣ-

сколькихъ десятковъ верстъ отъ селенія, казенной землѣ было бы либо вовсе неосуществимо, либо, въ лучшемъ случаѣ, пользованіе этою землею могло бы выразиться лишь въ формѣ производства посѣвовъ по какой-либо изъ самыхъ экстенсивныхъ системъ, требующихъ только кратковременнаго наѣзда на поля. Поэтому предоставленіе малоземельнымъ такихъ земель на какомъ бы то ни было правѣ шло бы вездѣ, гдѣ только эти земли не прилегаютъ непосредственно къ надѣламъ, въ разрѣзъ съ насущною для нашихъ юго-восточныхъ губерній задачею качественного улучшенія крестьянскаго хозяйства. *Гдѣ только казенныя земли расположены на значительныхъ разстояніяхъ отъ районовъ проживанія дѣйствительно малоземельныхъ крестьянъ, они могутъ быть приурочены къ обслуживанію насущнѣйшихъ интересовъ этихъ послѣднихъ только въ одной формѣ: именно, въ формѣ предоставленія ихъ въ надѣлъ, на условіяхъ переселенія.*

Значеніе аренды для лучше обеспеченныхъ землею обществъ.

Прежде, однако, нежели остановиться на этомъ вопросѣ и прійти къ какому либо окончательному выводу по вопросу о желательномъ, въ интересахъ мѣстнаго малоземельнаго крестьянства, назначеніи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, — необходимо остановиться на возможно подробномъ разборѣ тѣхъ доводовъ, которыми оправдывается, главнымъ образомъ со стороны дѣятелей, причастныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, законность и необходимость предоставленія казеннаго земельного фонда, въ арендной формѣ, въ дополнительное земельное обезпеченіе тѣхъ сравнительно лучше обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства, которые въ настоящее время составляютъ и, какъ выяснено, всегда будутъ составлять главный контингентъ арендаторовъ казенныхъ земель. Выработать въ данномъ отношеніи совершенно твердую и опредѣленную точку зрѣнія безусловно необходимо, потому что тѣ мнѣнія, которыя я буду излагать и въ предѣлахъ возможности разбирать на ближайшихъ страницахъ, весьма распространены, повидимому, также и между представителями крестьянскаго управленія, а въ особенности — между стоящими въ ближайшемъ соприкосновеніи съ населеніемъ земскими начальниками, — и болѣе нежели вѣроятно, что убѣжденіе этихъ лицъ въ наличности остраго недостатка въ надѣльной землѣ и безусловной необходимости въ арендованіи оброчныхъ статей при 10, 15, даже 20-десятинномъ на ревизскую душу надѣлѣ послужить серьезнымъ тормазомъ для предпринимаемаго въ

настоящее время дѣла отвода подъ заселеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній.

Въ обоснованіе необходимости, даже для сравнительно много-Общія сообра-
земельныхъ крестьянъ, въ расширеніи ихъ землепользованія, и какъ
доводъ противъ отдачи казенныхъ земель подъ заселеніе приводятся
прежде всего нѣкоторыя соображенія совершенно общаго характера.
Такъ, указывается на то, что нѣтъ необходимости стѣснять въ
сложившемся ихъ землепользованіи такія крестьянскія общества,
которые благодаря возможности арендованія казенныхъ земель уже
достигли или въ случаѣ предоставленія имъ такой возможности мо-
гутъ достигнуть сравнительно болѣе высокаго благосостоянія, — и
такимъ образомъ низводить ихъ до той-же степени прозябанія, на
какой стоитъ малообезпеченная землею масса населенія; если необхо-
димо принять серьезныя мѣры къ улучшенію положенія мало-
земельныхъ, то мѣры эти не должны идти въ ущербъ тѣмъ эле-
ментамъ населенія, положеніе которыхъ въ настоящее время сравни-
тельно удовлетворительно, а потому должны заключаться либо въ
помощи малоземельнымъ къ улучшенію ихъ хозяйства, либо въ
переселеніи ихъ въ мѣстности, гдѣ они могутъ быть обезпечены землею
безъ ущерба для кого-бы то ни было. Общія соображенія относи-
тельно опасности «прозябанія» особенно часто приходится слышать
по отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, получившимъ 5-де-
сятинный на наличную душу надѣлъ, какъ мотивъ ходатайствъ о
закрытіи для заселенія тѣхъ частей назначенныхъ подъ заселеніе
земель, на которыя еще не послѣдовало зачисленія переселенцевъ.
Не менѣе часто приходится слышать, между прочимъ тоже и по
отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, соображенія относи-
тельно необходимости оставить нѣкоторый запасъ въ расчетъ на
будущій ростъ населенія и на будущее развитіе хозяйства. Высказы-
вается, напримѣръ, что при каждомъ переселенческомъ поселкѣ
непремѣнно должно остаться незаселеннымъ нѣкоторое количество
казенной земли, такъ какъ иначе въ будущемъ наступитъ утѣсне-
ніе, которое вызоветъ новое переселеніе куда-либо въ болѣе
просторныя мѣста; «остатки казенныхъ земель, — пишетъ, напримѣръ,
надзиратель Куртамышскаго района въ отвѣтъ на запросъ о воз-
можности заселенія состоящихъ въ его завѣдываніи земель ¹⁾, —
крайне нужны мѣстнымъ крестьянамъ какъ запасный фондъ, необхо-

¹⁾ Допес. 9. VII. 1903 г. № 186.

димый населенію для удовлетворенія, вслѣдствіе увеличивающагося населенія, нужды въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ помимо казны негдѣ арендовать по близости».

Въ виду крайне общей формулировки этого собственно взгляда я позволю себѣ не останавливаться на немъ подробнѣе. Скажу только, что я со своей стороны вполне присоединяюсь къ высказанному въ запискѣ непремѣннаго члена Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчикова мнѣнію относительно того, что для лицъ крестьянскаго сословія, получившихъ при освобожденіи сравнительно достаточное земельное обезпеченіе (за каковое г. Слободчиковъ принимаетъ 5 дес. на наличную мужескаго пола душу), «не представляется цѣлесообразнымъ улучшеніе быта черезъ постоянное увеличеніе земельныхъ участковъ потому, что земли въ каждомъ данномъ мѣстѣ имѣется точно опредѣленное количество, и запасъ ея постоянно истощается по мѣрѣ прироста населенія» — борьба же съ послѣдствіями этого прироста возможна — если разсматривать не частные случаи, а смотрѣть на дѣло съ болѣе общей и широкой точки зрѣнія — лишь на почвѣ улучшенія общихъ условий веденія хозяйства и интенсификаціи сельско-хозяйственной техники.

Болѣе существенныя и главное — болѣе конкретныя соображенія въ пользу необходимости предоставленія крестьянамъ, и при болѣе значительныхъ размѣрахъ надѣла, возможности пользоваться казенною землею, обосновываются на общемъ складѣ мѣстнаго земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства.

Я не буду останавливаться въ частности на одномъ доводѣ, приводимомъ въ пользу сохраненія существующаго типа хозяйства главнымъ образомъ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи — именно на томъ, что оброчныя статьи, будучи сами эксплуатируемы по экстенсивному переложному типу хозяйства и открывая арендующимъ обществамъ возможность продолжать вести такое-же хозяйство на надѣльныхъ земляхъ, позволяютъ производить тѣ цѣнныя твердыя пшеницы, которыя такъ дорого цѣнятся на рынкѣ и составляютъ отличительную особенность сельскаго хозяйства южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. Доводу этому, мнѣ кажется, тоже не можетъ быть придаваемо рѣшающаго значенія, такъ какъ, конечно, такой видъ культуры, который можетъ существовать лишь цѣною пустованія большей части — трехъ четвертей или даже четырехъ пятыхъ культурной площади, не имѣетъ достаточнаго оправда-

данія для себя и очевидно осужденъ на скорое совершенное исчезновение.

Затѣмъ законность стремленія даже многоземельныхъ обществъ къ расширенію площади своего землевладѣнія мотивируется необходимостью, въ виду данныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, сохраненія залежнаго типа полеводства и вообще—расширенія самой посѣвной площади по сравненію съ тѣми размѣрами, которые были-бы достаточны при иныхъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ. «Громадныя траты крестьянъ на аренду угодій,—говоритъ составитель статистическаго сборника по Николаевскому уѣзду ¹⁾,—безъ сомнѣнія говорятъ о томъ, что населеніе уѣзда, несмотря на то, что по размѣрамъ землевладѣнія является болѣе обеспеченнымъ, чѣмъ населеніе сосѣднихъ уѣздовъ,—однако имѣетъ крайнюю необходимость въ арендѣ пахатныхъ и кормовыхъ для скота угодій, какъ средства къ расширенію зерноваго хозяйства, могущаго дать необходимые ресурсы для поправки отъ неурожаевъ, чумной эпизоотіи, голодовокъ и т. п.... Крестьянское населеніе даннаго уѣзда, какъ и вообще населеніе Самарской губерніи, продолжаетъ свое экстенсивное хозяйство, свои сравнительно обширныя «займки», потому что «дѣться некуда», должая направо и налево, запродавая свой трудъ и часто увеличивая посѣвъ на уплату долговъ и % по нимъ»... Помимо затѣмъ другихъ обстоятельствъ,—говоритъ составитель сборника нѣсколько дальше,—«не малую долю причинности нужно отнести и на систему полеводства—переложную и многопольную (sic) въ большей части уѣзда и на характеръ самой почвы. Тяжело-глинистыя земли Николаевского уѣзда требуютъ многолѣтняго отдыха, чтобы сдѣлаться болѣе или менѣе плодородными, посѣвы же на солонцеватыхъ земляхъ возможны только послѣ 5—6 лѣтъ залежи, а потому посѣвная площадь уѣзда, сравнительно съ количествомъ земли, гораздо меньше таковой-же въ сѣверныхъ уѣздахъ». Правда, «выдержанная земля можетъ дать и болѣе урожаи, но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій, урожайность въ этомъ уѣздѣ оказалась не слишкомъ значительною, слѣдовательно, чтобы поддержать хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ составомъ семьи, количествомъ платежей, недоимокъ и т. п., для крестьянина нужно арендовать большее количество земли» ²⁾. Съ

Экстенсивное
земледѣльче-
ское хозяйство.

¹⁾ Стр. 102—104.

См. также Сборн. по Вузул. у., стр. 200.

небольшими лишь вариантами, тѣ-же соображенія высказываются мѣстными дѣятелями вездѣ, гдѣ еще мало-мальски сохранилось залежное хозяйство,—главнымъ образомъ въ Оренбургской и частью въ Уфимской губерніи. «Казенныя земли Оренбургскаго уѣзда,—говорить, напримѣръ, надзиратель Михайловскаго района казенныхъ земель въ своемъ годовомъ отчетѣ,—эксплоатируются подъ хлѣбопашество уже давно, въ среднемъ лѣтъ 40, и не получая никогда удобренія, стали замѣтно терять способность давать хорошіе урожаи зернового хлѣба. Установленная на казенныхъ земляхъ трехпольная система хозяйства не предохраняетъ землю отъ выпаживанія и совсѣмъ не подходитъ для почвъ и климата Оренбургскаго уѣзда. На навозное удобреніе рассчитывать нельзя», главнымъ образомъ потому, что навозъ расходуется населеніемъ на топливо,—въ виду чего казнѣ и слѣдуетъ «гарантировать свои земли отъ истощенія путемъ введенія залежнаго хозяйства», параллельно съ чѣмъ, однако, авторъ приведенной выдержки рекомендуетъ и разныя мѣры къ повышенію интенсивности крестьянскаго хозяйства, главнымъ же образомъ—введеніе травосѣянія и искусственныхъ минеральныхъ удобреній. Отдача подъ заселеніе оброчныхъ статей Оренбургскаго уѣзда, по убѣжденію высказываемому тѣмъ-же лицомъ въ отвѣтѣ на запросъ о возможности заселенія этихъ земель, вынудить мѣстное населеніе къ выселенію, «ибо при экстенсивномъ хозяйствѣ крестьянъ Оренбургскаго уѣзда, при полномъ отсутствіи удобренія почвы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ ведется залежное хозяйство, при которомъ приходящійся въ настоящее время на личную душу надѣлъ въ 4—5,5 дес. недостаточенъ».

Такимъ образомъ, казенныя земли, даже и при видимо достаточномъ обезпеченіи надѣльною землею, признаются необходимыми для арендующаго или могущаго арендовать ихъ, по сподручности, населенія, какъ запасный земельный фондъ, обезпечивающій возможность веденія залежнаго хозяйства и дающій населенію способъ расширять свои посѣвы до предѣловъ, обезпечивающихъ удовлетвореніе всѣхъ натуральныхъ и денежныхъ потребностей населенія. Необходимость значительнаго расширенія запасекъ сверхъ размѣровъ, признаваемыхъ достаточными при другихъ условіяхъ, мотивируется низкою производительностью почвы и, въ особенности, неблагоприятными климатическими условіями, обуславливающими столь частые неурожаи,—а также рѣзкими колебаніями хлѣбныхъ цѣнъ, въ зависимости отъ урожая или неурожая хлѣбовъ:

при урожаѣ избытки хлѣба приходится продавать за безцѣнокъ; а потому ихъ необходимо сбыть какъ можно больше, чтобы покрыть текущіе денежные расходы вмѣстѣ съ сдѣланными въ предыдущіе неурожайные годы долгами. Отсюда — необходимость, для поддержанія извѣстнаго уровня благосостоянія, въ гораздо бѣльшихъ площадяхъ посѣва, нежели было бы достаточно даже по расчету средняго урожая въ данной мѣстности и среднихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Необходимость же поддержанія залежнаго хозяйства мотивируется, съ одной стороны, чисто-естественными условіями, какъ-то: свойствами почвы, неблагопріятствующей трехпольному хозяйству, особенностями климата, съ которыми успѣшно борются посѣвы только на хорошо отдохнувшей, твердой землѣ; затѣмъ — недостаткомъ выгоновъ и вообще кормовъ для содержанія достаточнаго количества скота, условіями выпаса скота, не допускающими крайне необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ приѣмовъ осенней вспашки подъ яровое или чернаго пара, недостаткомъ въ топливѣ, заставляющимъ сжигать даже и имѣющійся навозъ, и т. п.; наконецъ, — и это едва-ли не самое главное, — бѣдностью и некультурностью крестьянина, закрывающею передъ нимъ возможность усвоенія, вообще, болѣе совершенныхъ приѣмовъ эксплуатаціи земли и обработки почвы.

Неменьшее значеніе при рѣшеніи вопроса о необходимости казенныхъ земель приписывается и интересамъ крестьянскаго скотоводства. Не подлежащій сомнѣнію фактъ, что въ Оренбургской губерніи и, въ частности, въ Челябинскомъ уѣздѣ казенныя земли арендуются если не исключительно, то преимущественно подъ выпасъ скота и, частью, сѣнокосъ. «Казенныя земли района, — говоритъ, на примѣръ, въ своемъ годовомъ отчетѣ надзиратель Кочердыкского района, заключающаго въ себѣ главную массу казенныхъ земель уѣзда и почти половину казенныхъ земель губерніи, — представляютъ собою, по большей части, нетронутыя цѣлины и служить пастбищами и частью — сѣнокосами; пашни, при неправильной переложной системѣ, разбросаны тамъ и сямъ, клочками», — и справедливость этого отзыва вполне подтверждается личными моими наблюденіями во время поѣздки по району; по большей части, оброчныя статьи, видѣнныя мною, представляютъ собою сплошную ковыльную или иную степь, среди которой лишь изрѣдка попадаются не слишкомъ значительныя площади пахатныхъ земель. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ, за исключеніемъ извѣстной части

Интересы скотоводства.

статей южных уѣздовъ Самарской губерніи, этого уже нѣтъ, и статьи болѣе или менѣе цѣликомъ эксплуатируются для земледѣльской культуры,—при чемъ въ Уфимской губерніи на статьяхъ ведется трехпольное хозяйство, и только паръ, въ теченіе известной части лѣта, можетъ служить выпасомъ для арендаторскаго скота. Въ Самарской же губерніи статьи устроены на залежное хозяйство, при чемъ залежь въ теченіе части времени служить сѣнокосомъ, въ теченіе остального времени—выпасомъ для скота, и этому обстоятельству придается, не безъ основанія, весьма важное значеніе: «по малонадѣльности,—говоритъ С. О. Лавровъ въ многократно цитированной запискѣ,—по отсутствію выпасовъ и сѣнокосовъ, очень многія селенія могутъ существовать лишь при условіи аренды казенныхъ земель именно при ихъ теперешнемъ устройствѣ, обезпечивающемъ возможность содержанія скота».

Совершенно особымъ образомъ вопросъ о потребностяхъ крестьянскаго скотоводства ставится при крестьянской арендѣ въ Оренбургской губерніи и, въ частности, въ Челябинскомъ уѣздѣ. Здѣсь скотоводство разсматривается не столько какъ придаatokъ крестьянскаго земледѣлія, сколько какъ совершенно самостоятельная отрасль крестьянскаго хозяйства, ведущаяся на чисто-коммерческихъ началахъ и дающая крестьянину существенную часть необходимаго въ его годовомъ бюджетѣ дохода. Такое значеніе скотоводства въ Челябинскомъ уѣздѣ рельефно отражается и въ служебной перепискѣ по дѣламъ, касающимся эксплуатаціи казенныхъ земель. «Самымъ выгоднымъ занятіемъ въ районѣ,—пишетъ, напримѣръ, надзиратель Кочердыкскаго района въ своихъ отвѣтахъ на вопросы программы стѣзда надзирателей ¹⁾,—является скотоводство, и населеніе болѣе всего нуждается поэтому въ выгонахъ». «Въ здѣшнемъ краѣ,—замѣчаетъ завѣдующій Иванковскимъ райономъ въ сообщенной мнѣ запискѣ о казенныхъ земляхъ района ²⁾,—въ послѣднее время сильно развилось маслодѣліе; въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ селѣ можно встрѣтить одинъ, а иногда и два сепаратора; благодаря этому, мѣстное населеніе имѣетъ возможность съ выгодой сбывать молоко, почему вмѣстѣ съ развитіемъ маслодѣлія увеличивается и число скота, что ведетъ за собой потребность въ покосахъ и пастбищныхъ земляхъ». То же явленіе,—впро-

¹⁾ Дѣло Уф. Упр., № 89, 1901 г.

²⁾ Отд. 19, VII, 1903 г., № 824.

чемъ, въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, —наблюдается и въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Такъ, надзиратель Михайловскаго района, въ своемъ отвѣтѣ на вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда надзирателей, высказываетъ, что «рабочаго скота у небогатыхъ крестьянъ мало и для него вполне достаточно выгона на надѣльной душевой землѣ. Другое дѣло — богатые: имъ тѣсно со своимъ скотомъ на душевой землѣ, и арендованіе казенныхъ земель для нихъ истинный кладъ». Въ виду такого важнаго и самостоятельнаго значенія скотоводства, весьма естественно, что крестьянская общественная аренда въ Оренбургской губерніи весьма часто обуславливается даже не стремленіемъ къ расширенію запашки, а исключительно потребностями скотоводства: «Просители, — пишетъ Уфимско-Оренбургское Управление въ отзывѣ по поводу одного ходатайства о сдачѣ по закону 1900 года ¹⁾, —имѣютъ намѣреніе взять статью исключительно подъ пастбу скота», —съ другой же стороны, и гг. надзиратели по Оренбургской губерніи сплошь и рядомъ мотивируютъ свои заключенія относительно необходимости сдать казенную землю ходатайствующимъ о томъ обществамъ на льготныхъ основаніяхъ перечетомъ имѣющагося у крестьянъ количества скота и вычислениями, показывающими, что скотъ этотъ не можетъ прокормиться на крестьянской надѣльной землѣ. Въ моихъ матеріалахъ имѣются выписки изъ нѣсколькихъ представленій съ подобнаго рода мотивировкой, — по сообщенію же г. Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Оренбургской губерніи такая мотивировка, признаваемая лично г. Михайловымъ несостоятельною и не соответствующею смыслу закона 5 іюня, представляетъ собою общее правило, и вообще гг. надзиратели Челябинскаго уѣзда, въ своихъ заключеніяхъ по вопросамъ о льготной сдачѣ, слишкомъ увлекаются идеей необходимости открыть крестьянамъ возможность вести коммерческое скотоводство, связанное съ маслодѣліемъ, какъ основную отрасль крестьянскаго хозяйства.

Довольно своеобразны въ Челябинскомъ уѣздѣ и условія выпаса скота на надѣльныхъ угодьяхъ, неудовлетворительностью которыхъ тоже нерѣдко мотивируется необходимость льготной сдачи прилегающихъ къ надѣламъ казенныхъ земель. «Крестьяне деревни Мяконьской, — пишетъ, напримѣръ, надзиратель Кочердыкского района по поводу одного ходатайства о льготной сдачѣ, — доста-

¹⁾ Отъ 10. VIII. 1901 г., № 9706

точно снабжены надѣльной землею. На каждаго домохозяина 13 десятинъ пахатныхъ угодій. Однако, разбросанность пашень по всему пространству нарѣзки дѣлаетъ невозможною пастьбу скота отъ посѣва до уборки хлѣба». Въ томъ-же, по существу, смыслѣ высказывается по данному ходатайству и мѣстный земскій начальникъ: «надѣльной земли,—говоритъ онъ въ своемъ отзывѣ,—для прокормленія скота недостаточно, особенно вслѣдствіе того, что она состоитъ изъ мелкаго чернозема, покрывающаго подпочву неравномѣрнымъ слоемъ и притомъ такъ, что мѣста, непригодныя для распашки и могущія служить для выпаса, расположены между пашнями, и скотъ можетъ пастись въ нарѣзкѣ только весною и осенью послѣ уборки хлѣбовъ». Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ о дѣйствительномъ недостаткѣ выгона, какой въ другихъ мѣстностяхъ является результатомъ чрезмѣрной распаханности надѣльных земель, не можетъ быть и рѣчи: въ хорошо надѣленныхъ землею селеніяхъ Челябинскаго уѣзда болѣе или менѣе значительная часть надѣльной земли вовсе не распахивается, на другой ведется, въ значительной мѣрѣ, залежное хозяйство, мѣстами смѣняемое пестропольемъ при неправильномъ чередованіи посѣвовъ съ паромъ или короткою залежью; все дѣло въ неудобствахъ выпаса, происходящихъ благодаря беспорядочному чередованію лучшихъ по почвѣ земель, ранѣе другихъ поступившихъ подъ распашку, съ некультурными землями и посѣвовъ съ парами и залежами. И даже нѣкоторые изъ гг. надзирателей Челябинскаго уѣзда, при всей ихъ склонности широко понимать земельныя нужды крестьянъ, сами указывали мнѣ на весьма простой способъ устраненія всѣхъ неудобствъ для выпаса скота,—именно, разбивку пахатныхъ земель на правильныя поля или общія смѣны.

Конечно, въ большей части Самарской и Уфимской губерній дѣло обстоитъ уже иначе: здѣсь на крестьянскихъ земляхъ уже установилось трехпольное хозяйство, при чемъ распахано, въ видѣ правила, все, что можно было распахать,—и потому вопросъ о кормовыхъ угодьяхъ ставится значительно острѣе и представляетъ гораздо болѣе значительныя трудности для своего разрѣшенія. Какъ я уже имѣлъ случай говорить въ первомъ отдѣлѣ настоящаго отчета, это разрѣшеніе возможно, повидному, лишь на почвѣ распространенія травосѣянія. И вопросъ только въ томъ, можно-ли, въ расчетѣ на будущее развитіе травосѣянія, лишить сравнительно

хорошо обеспеченныя землею общества возможности пользоваться для выпаса скота казенными землями,—или, напротивъ, слѣдуетъ оставить имъ эту возможность, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, когда крестьяне усвоятъ тѣ или другіе способы искусственнаго разведенія кормовыхъ средствъ. Но, забѣгая нѣсколько впередъ, я позволю себѣ сказать, что отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается, такъ-сказать, въ самомъ вопросѣ: серьезныя хозяйственныя реформы происходятъ лишь при наличности достаточно острой въ томъ необходимости, и потому, разъ въ пользованіи крестьянъ останутся казенныя земли, предназначаемыя, въ значительной своей части, для сѣнокошенія и выгона скота,—они, конечно, *не* перейдутъ къ травосѣянію, и, слѣдовательно, то время, когда они могли-бы обойтись безъ аренды казенныхъ земель, собственно съ точки зрѣнія нуждъ скотоводства, не наступитъ никогда: сохраняя въ своемъ пользованіи казенныя земли, крестьяне (позволю себѣ напомнить, что я говорю въ данномъ случаѣ исключительно о болѣе удовлетворительно обеспеченныхъ надѣльною землею), ощущаютъ необходимость перехода къ травосѣянію только тогда, когда—что неизбежно—и на казенныхъ земляхъ прекратится нынѣ существующее залежное хозяйство, и когда, такимъ образомъ, эти земли перестанутъ исполнять свои нынѣшнія функціи кормовой по преимуществу площади.

Итакъ, употребляя термины, въ настоящее время, повидимому, уже вошедшіе въ общее употребленіе, арендованіе казенныхъ земель тѣми, сравнительно хорошо обеспеченными землею, элементами крестьянства, которые, какъ выше выяснено, составляютъ и будутъ неизбежно составлять главную массу арендаторовъ казенныхъ земель района моей командировки, обусловливается не тѣмъ *абсолютнымъ малоземельемъ*, какимъ страдаютъ, напр., крестьяне-дарственники, горнозаводскіе и т. п.,—а также, до нѣкоторой степени, извѣстная часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на полномъ надѣлѣ или башкирскіе припущенники, съ ихъ 3—4 десятинами на наличную душу, а *малоземельемъ относительнымъ*, другими словами—недостаточностью ихъ наличнаго земельного обеспеченія *при уже отжившихъ свой вѣкъ, но еще не успѣвшихъ смѣниться другими способами земледѣльской культуры.* Или,—какъ выражаетъ другими словами ту же, въ сущности мысль переселенческой чиновникъ г. Шликевичъ въ уже многократно использованномъ мною докладѣ—«жалобы на малоземелье

Оцѣнка значенія аренды при относительно малоземельѣ.

со стороны крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ получившихъ полныя надѣлы, надо признать скорѣе признакомъ нежеланія или неумѣнья измѣнить свой хозяйственный строй, чѣмъ доказательствомъ дѣйствительной, безысходной нужды». Крестьянинъ Уфимской губерніи,—такъ поясняетъ эту мысль г. Шликевичъ—«привыкъ къ очень большому простору и его хозяйство приспособлено къ обширнымъ угодьямъ....; а когда населеніе стало быстро увеличиваться не только путемъ естественнаго прироста, но и вслѣдствіе наплыва пришлаго люда,—онъ вдругъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ: къ этимъ новымъ условіямъ онъ еще не успѣлъ приспособиться—ему кажется, что на 3 десятинахъ надѣльной земли немыслимо существовать».

Для меня не можетъ быть сомнѣнія, что на вопросъ, съ какимъ видомъ малоземелья слѣдуетъ преимущественно считаться, можетъ быть только одинъ отвѣтъ: совершенно ясно, что не можетъ быть колебанія въ выборѣ, при опредѣленіи судьбы казенныхъ земель, между потребностями абсолютно-малоземельныхъ элементовъ, все равно, мѣстныхъ или пришлыхъ, не имѣющихъ возможности, при данномъ земельномъ обезпеченіи, ни существовать доходомъ своего надѣла, ни совершенствовать и интенсифицировать свое хозяйство,—и нуждами относительно-малоземельныхъ, въ какихъ бы острыхъ формахъ ни выражались эти нужды: относительное малоземелье этой группы крестьянъ можетъ быть и будетъ кореннымъ образомъ устранено путемъ преобразованія основъ его земельного хозяйства, и весь вопросъ только во времени, *когда* наступитъ такое преобразование. Поскольку замедленіе перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства является результатомъ *нежеланія* крестьянъ—съ этимъ обстоятельствомъ не приходится особенно считаться,—да притомъ и самое это нежеланіе или точнѣе — отсутствіе желанія обусловливается главнымъ образомъ, именно, возможностью расширять свои запашки, вмѣсто того, чтобы интенсифицировать хозяйство. Поскольку—и въ этомъ конечно главная суть—переживаніе уже не соответствующихъ современнымъ условіямъ населенности и землевладѣнія хозяйственныхъ порядковъ является слѣдствіемъ *неумѣнья и отсутствія средствъ* завести новые хозяйственные порядки,—съ этими препятствіями необходимо бороться; необходимо и научить крестьянина, и, въ предѣлахъ возможности, предоставить ему нужныя средства. Но во всякомъ случаѣ для крестьянъ, поставленныхъ въ охарактеризо-

ванные условія относительнаго малоземелья, *есть исходъ* изъ ихъ ненормальнаго положенія, и потому нѣтъ основанія ихъ потребностямъ въ землѣ приносить въ жертву интересы безусловно нуждающейся въ землѣ части мѣстнаго и иногубернскаго населенія, которой благосостояніе не можетъ быть обезпечено никакимъ другимъ способомъ, кромѣ предоставленія имъ нѣкотораго количества государственной земли.

Считаю обязанностью упомянуть о томъ, что подобная точка зрѣнія высказывалась на мѣстѣ и довольно многими изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые, говоря вообще, склонны придавать серьезное значеніе потребности въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, хотя-бы и сравнительно широко надѣленныхъ землею: приводя, въ бесѣдахъ со мною, разнообразныя доводы въ подтвержденіе того положенія, что съ земельными потребностями крестьянъ этой категоріи слѣдуетъ серьезно считаться при рѣшеніи вопроса о судьбѣ казенныхъ земель, эти мѣстные дѣятели соглашались однако въ томъ, что вопросъ о самарскихъ, напримѣръ, земляхъ не можетъ быть рѣшаемъ съ исключительно-самарской точки зрѣнія, а что при рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ взвѣсить относительное значеніе мѣстныхъ земельныхъ потребностей, вытекающихъ изъ переживанія экстенсивнаго хозяйства, и потребностей безусловно нуждающагося въ землѣ населенія, какъ тѣхъ же, такъ и другихъ мѣстностей Имперіи.

Выборъ между тѣмъ или другимъ предназначеніемъ казенныхъ земель представилъ-бы, можетъ быть, серьезныя трудности, если бы аренда казенныхъ земель тѣми крестьянами, которыхъ позволительно относить, въ худшемъ случаѣ, къ разряду относительно-малоземельныхъ, дѣйствительно обезпечивала имъ высокое и прочное благосостояніе,—если бы обращеніе сказанныхъ земель для надобностей абсолютно малоземельныхъ крестьянъ дѣйствительно грозило подорвать существующее благосостояніе, водворить среди нынѣшнихъ или возможныхъ арендаторовъ казенныхъ земель несуществующее нынѣ оскудѣніе и послужить причиною,—какъ предполагаютъ нѣкоторыя—бѣгства изъ юго-восточныхъ губерній ихъ коренного населенія. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, слѣдовало-бы остановиться передъ вопросомъ: есть ли расчетъ жертвовать существующимъ благосостояніемъ мѣстнаго населенія ради достиженія нѣсколько проблематическаго результата—созданія благосостоянія пришлыхъ элементовъ, которые могутъ быть устроены другимъ

Положеніе крестьянъ при сравнительномъ просторѣ.

способомъ или въ другихъ мѣстахъ. Но дѣйствительное положеніе дѣль совершенно иное, и говорить о благоденствіи населенія юго-восточныхъ губерній и въ особенности Самарской во всякомъ случаѣ не приходится. То благосостояніе, которое принято считать, или по крайней мѣрѣ,—которое крестьянинъ самъ считаетъ спутникомъ многоземелья и экстенсивнаго хозяйства, дѣйствительно наблюдается лишь при томъ крайнемъ многоземельѣ, при томъ безграничномъ просторѣ, который въ настоящее время даже въ Сибири отошелъ въ область преданій, и при которомъ, въ сущности, первобытныя формы переложнаго земледѣлія и вообще экстенсивнаго хозяйства только и могутъ давать достаточно хорошіе результаты. Для нашихъ юго-восточныхъ губерній время этого безграничнаго многоземелья и простора миновало уже давно; въ этихъ губерніяхъ, напротивъ, наблюдаются всѣ симптомы именно того наиболѣе тяжелаго для населенія *переходнаго* періода, когда мало-земелье еще не настолько обострилось, чтобы принудить населеніе къ коренной ломкѣ формъ и способовъ земледѣльческаго хозяйства, но въ то-же время просторъ уже далеко недостаточенъ, чтобы обезпечить населенію благосостояніе при уже отжившихъ своей вѣкѣ порядкахъ экстенсивнаго земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства. Здѣсь нѣтъ необходимости подробно останавливаться на доказательствахъ того положенія, что юго-восточныя губерніи и въ частности Самарская въ настоящее время переживаютъ тяжелый кризисъ. Этотъ кризисъ находитъ себѣ выраженіе въ такихъ цифрахъ урожайности на крестьянскихъ земляхъ, какъ 34,2 пуда для озимой ржи, 32,3 пуда для пшеницы-бѣлотурки, 29,6 пуд. для русской пшеницы, 22,6 пуд. для овса и т. п.,—и лишь въ сравнительно немногимъ болѣе высокихъ цифрахъ урожайности на частновладѣльческихъ земляхъ. Этотъ кризисъ, ощущаемый въ видѣ быстрого истощенія земли, выражается въ замѣнѣ болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ менѣе цѣнными, причемъ «рожь постепенно подвигается къ югу и вмѣстѣ съ нею русская пшеница, оставляя сѣверъ губерніи, вытѣсняетъ на югъ бѣлотурку, а количество сѣмянъ на десятину изъ года въ годъ увеличивается. Жалкое въ качественномъ отношеніи, крестьянское скотоводство годъ отъ году сокращается и количественно: еще по даннымъ основнаго изслѣдованія, произведеннаго во второй половинѣ 80-хъ и самомъ началѣ 90-хъ годовъ, у крестьянъ Самарской губерніи числилось лошадей 1.121 т. гол., рогатаго скота 780 т., овецъ 2.038,

Переживаемый
кризисъ.

свиной 275 тыс.,—между тѣмъ какъ въ среднемъ за 1897—1901 гг. по земскимъ даннымъ насчитывалось; лошадей 809 тыс., рогатаго скота 902 тыс., овецъ 1.433 тыс., свиной 209 тыс.,—и такимъ образомъ небольшое, едва пропорціональное росту населенія возрастаніе абсолютнаго количества рогатаго скота (на 122 тыс.) далеко покрывается громадною убылью другихъ родовъ скота; лошадей на 322 тыс., овецъ на 805 тыс., свиной на 66 тыс. шт. Нечего подробно останавливаться на періодическихъ, или, вѣрнѣе, ставшихъ почти хроническими неурожаяхъ и голодовкахъ, въ которыхъ хозяйственный кризисъ находитъ себѣ наиболѣе рѣзкое и ощутительное какъ для крестьянъ, такъ и для стороннихъ наблюдателей выраженіе. И при этомъ—«было бы весьма ошибочно думать, что плохіе урожанъ хлѣбовъ послѣднихъ лѣтъ составляютъ какое-то исключительное, изъ ряда вонъ выходящее явленіе, собственное только послѣднему времени... Баронъ Гакстгаузенъ, въ бытность свою въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ 1843 г., слышалъ отъ крестьянъ, что здѣсь часто бываютъ 3—4 неурожайныхъ года кряду,—которые не только разоряютъ все крестьянское хозяйство и скотоводство, но доводятъ жителей до значительнаго, иногда отчаяннаго голода». По даннымъ, подобраннымъ земскими статистиками относительно чередованія урожаевъ, или вѣрнѣе, неурожаявъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ за послѣдніе слишкомъ 50 лѣтъ, предшествовавшія изслѣдованію въ десятилѣтіе 40-хъ годовъ было 3 неурожая или плохихъ урожая, за десятилѣтія 60-хъ и 70-хъ—по четыре въ каждое, за десятилѣтіе 80-хъ годовъ—5 плохихъ урожаевъ или неурожаявъ. Какъ я старался доказать въ концѣ перваго отдѣла настоящаго отчета, даже мѣстная сельскохозяйственная практика не позволяетъ думать, чтобы такая крайне низкая средняя урожайность и столь частые неурожайи происходили изъ какихъ-либо неустраняемыхъ стихійныхъ причинъ. Зависимость столь низкой средней урожайности, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, отъ поддающихся измѣненію хозяйственныхъ и тѣсно связанныхъ съ ними культурныхъ условій въ достаточной мѣрѣ доказывается такими фактами, какъ болѣе высокая урожайность, достигаемая арендаторами казенныхъ земель или колонистами-меноннитами, а также получаемая въ среднемъ, въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Впрочемъ, и эти послѣднія, говоря вообще, стоятъ пока на такомъ культурномъ уровнѣ, который лишь очень немногимъ превышаетъ уровень крестьянскихъ хозяйствъ, а потому и достигаемая ими урожай-

ность, въ процентахъ замѣтно превышая урожайность крестьянскихъ надѣльных земель, въ абсолютныхъ цифрахъ представляется тоже еще весьма незначительною. Опытъ нѣкоторыхъ выдающихся по своей культурности хозяйствъ показываетъ однако возможность путемъ извѣстныхъ культурныхъ улучшеній въ немного лѣтъ поднять производительность полей гораздо выше этого средняго для настоящаго времени уровня. Такъ, въ посѣщенномъ мною имѣніи Г. Н. Костромитинова, который съ неурожайнаго 1891 г. серьезно сталъ на путь улучшенія своего хозяйства, средняя урожайность, благодаря совокупному вліянію такихъ мѣръ, какъ посѣвы люцерны и удобренный паръ, рядовой посѣвъ, прикатываніе, отборъ сѣмянъ, ранняя всапка и т. п., доведена уже, какъ видно по точнымъ хозяйственнымъ записямъ, до 60 пуд. съ десятины; тотъ-же результатъ въ теченіе ряда лѣтъ достигается и въ имѣніи Самарскаго Губернатора, мѣстнаго землевладѣльца, А. С. Брячанинова. И по убѣжденію, которое высказывалъ мнѣ такой превосходный хозяинъ, какъ Г. Н. Костромитиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ съ величайшею любовью и интересомъ относящійся къ судьбамъ мѣстнаго крестьянства, урожайность и на крестьянскихъ земляхъ, при условіи примѣненія ряда простыхъ и безусловно доступныхъ для крестьянъ, даже при ихъ нынѣшнемъ культурномъ уровнѣ, хозяйственныхъ улучшеній, можетъ въ немного лѣтъ поднять среднюю урожайность крестьянскихъ земель по меньшей мѣрѣ до средняго уровня 45 пудовъ, и если не устранить неурожай, то во всякомъ случаѣ сдѣлать ихъ несравненно менѣе частыми, нежели въ настоящее время.

Вредное влія-
ніе многозе-
мелья.

И вотъ, здѣсь - то, несомнѣнно, и выступаетъ на сцену *вредное* вліяніе многоземелья; въ частности — вредное вліяніе мѣръ, направленныхъ къ искусственному поддержанію крестьянскаго землевладѣнія на томъ хотя и низкомъ по сравненію съ эпохой первобытнаго экстенсивнаго хозяйства, но еще высокомъ, по сравненію со среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ крестьянъ разсматриваемыхъ губерній уровнѣ, который позволяетъ еще оставаться при отжившихъ свой вѣкъ культурныхъ приемахъ и отсрочиваетъ наступленіе безусловной необходимости въ качественномъ преобразованіи крестьянскаго хозяйства. Выше уже было указано, со ссылкой на статистическіе сборники, что аренда земель обусловливается въ значительной мѣрѣ стремленіемъ къ расширенію, во что-бы то ни стало, площади запашекъ. Земскіе статистики объяс-

няютъ это стремленіе пониженіемъ урожайности пашень, обусловливающимъ ихъ слабую урожайность, въ связи съ надеждами скота, задолженностью и т. п. обстоятельствами, которыя увеличиваютъ потребность крестьянскаго хозяйства въ денежныхъ средствахъ. Но наряду съ этими обстоятельствами, а можетъ быть и значительно сильнѣе, вліяетъ еще сохранившаяся, какъ пережитокъ отъ временъ большого земельного простора, привычка къ расширенію, во что бы то ни стало, размѣровъ своего хозяйства и въ частности къ увеличенію площади запашекъ,—привычка, свойственная крестьянамъ, вообще, всѣхъ очень рѣдко населенныхъ и богатыхъ землею мѣстностей. Крестьянинъ привыкъ въ большой запашкѣ видѣть признакъ и мѣрило своего благосостоянія, а потому стремится расширять ее, во что-бы то ни стало, прибѣгая ради этого и къ арендованію земли хотя бы по дорогой цѣнѣ, и къ найму рабочихъ рукъ,—хотя бы за покрытіемъ расходовъ на аренду и наемъ запашка не давала ему почти никакого чистаго остатка. Между тѣмъ, какъ ясно само собою и какъ признаютъ, съ полнымъ единодушіемъ, и всѣ мѣстные дѣятели, измѣнившіеся условія населенности и землевладѣнія требуютъ уже примѣненія совершенно иныхъ пріемовъ, нежели какіе были умѣстны на непочатыхъ цѣлинныхъ степяхъ,—требуютъ, въ частности, болѣе тщательной обработки и вообще—затраты на единицу посѣвной площади гораздо большаго количества труда. Препятствіемъ къ этому является именно многоземелье, и въ частности—именно привычка къ наивозможно большому расширенію посѣвной площади: крестьянинъ не считаетъ даже нужнымъ усиленно обрабатывать землю, пока передъ нимъ еще открыта возможность увеличить свой приходный бюджетъ путемъ увеличенія посѣвной площади, и пока онъ можетъ такъ или иначе прибѣгать къ оставленію въ залежь, какъ средству нѣкотораго возстановленія производительности истощенной почвы. И въ то-же время, онъ и *не можетъ* затратить на обработку единицы площади больше извѣстнаго, очень незначительнаго количества труда, такъ какъ ему приходится распределять свой трудъ между слишкомъ большимъ количествомъ занятыхъ его посѣвами единицъ.

Отрицательное вліяніе того многоземелья, которое между прочимъ искусственно поддерживается арендою земель крестьянскими обществами, имѣющими достаточный надѣлъ, на обработку земли, а отсюда — и на конечный результатъ крестьянскаго хозяйства, если

фактъ признаваемый, повидимому, довольно единодушно мѣстными дѣятелями, знакомыми съ положеніемъ крестьянскаго хозяйства, въ томъ числѣ и тѣми, которые, по нижеизложеннымъ основаніямъ, не считаютъ возможнымъ допустить сколько-нибудь рѣзкаго сокращенія привычной для населенія степени земельного простора. Косвеннымъ подтвержденіемъ наличности подобнаго вліянія можетъ послужить сопоставленіе, хотя бы по даннымъ земскихъ сборниковъ, хозяйственныхъ порядковъ на сравнительно малоземельномъ сѣверѣ Самарской губерніи и на многоземельномъ ея югѣ: на сѣверѣ—съ его повсемѣстно распространившимся трехпольемъ и входящимъ, мало по малу, въ крестьянскій обиходъ унаваживаніемъ полей, на югѣ—съ его беспорядочнымъ пестропольемъ, по сравненію съ которымъ даже простое безнавозное трехполье является чуть не какимъ-то идеаломъ. Въ земскихъ сборникахъ мы находимъ, однако, и болѣе непосредственныя указанія на обратную зависимость качественной стороны крестьянскаго земледѣлія отъ степени того достатка земли, которымъ пользуются крестьяне. Такъ, составитель сборника по Ставропольскому уѣзду ¹⁾, описавъ разнообразные, примѣняемые въ уѣздѣ способы обработки, замѣчаетъ затѣмъ, что «существованіе того или другого способа обработки пароваго поля обусловливается въ общинахъ главнымъ образомъ величиной надѣла, истощеніемъ почвы и удобствомъ положенія усадьбы относительно полевыхъ угодій. Въ силу этого въ Ставропольскомъ уѣздѣ наблюдается то явленіе, что всѣ крестьянскія общины на четвертномъ дарственномъ надѣлѣ и бывшіе помѣщичьи на выкупѣ почти безъ исключенія пашутъ паровое поле по три раза, между тѣмъ какъ государственные и удѣльные, имѣющіе сравнительно большій надѣлъ, обработку пароваго поля ведутъ двойною вспашкой». А изслѣдователь переселенческихъ поселковъ Уфимской губерніи, В. П. Михайловъ, констатируя малую распространенность унаваживанія на арендуемыхъ участкахъ, высказываетъ, что «по всему вѣроятію, вся суть здѣсь заключается въ существованіи еще многоземелья» ²⁾.

Что многоземелье, устраняя повелительный стимулъ къ улучшенію качественной стороны хозяйства, является существенною причиною, тормозящею уже назрѣвшій переходъ къ болѣе интенсивнымъ приѣмамъ и способамъ земледѣльческаго хозяйства, и бла-

¹⁾ Стр. 89—90.

²⁾ Поселки Стерлитамакскаго у., стр. 82.

годаря этому, въ концѣ концовъ, вредно отражается на интересахъ самихъ сравнительно многоземельныхъ крестьянъ,—это болѣе или менѣе единодушно признаютъ всѣ мѣстные дѣятели, съ которыми мнѣ приходилось обмѣниваться мыслями по данному вопросу. И что это дѣйствительно такъ,—объ этомъ несомнѣнно свидѣлствуютъ и данныя о степени развитія переселеніи среди различныхъ группъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Какъ бы ни смотрѣть на переселеніе, считать-ли его полезнымъ или вреднымъ, — не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію и никѣмъ не оспаривается, что переселеніе есть симптомъ ненормальнаго, ищущаго себѣ выхода положенія крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше, въ I отдѣлѣ, цифровыхъ данныхъ заимствованныхъ изъ статистическихъ сборниковъ, переселеніе болѣе всего развито именно среди государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи,—т. е. среди группы, лучше всего обеспеченной надѣльной землею и въ то-же время имѣющей возможность арендовать землю на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, и менѣе всего — среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ ихъ скудными надѣлами и дорогою частновладѣльческою арендой. Очевидно, что хозяйство помѣщичьихъ крестьянъ, очутившись передъ стѣной *дѣйствительнаго* малоземелья, нашло себѣ выходъ, и нашло его именно въ качественномъ улучшеніи земледѣлія, тогда какъ бывшіе государственные крестьяне еще не могутъ рѣшительно порвать съ пережитками первобытнаго экстенсивнаго хозяйства. Весьма законною при такихъ условіяхъ является мысль, высказываемая, между прочимъ, и многими мѣстными дѣятелями, что нѣкоторое сокращеніе земельного пространства, въ видѣ закрытія для лучше-обеспеченныхъ землею группъ мѣстнаго крестьянства, возможности арендовать казенную землю, будетъ не только не вредно, но напротивъ, даже полезно для нихъ самихъ, такъ какъ послужитъ для нихъ толчкомъ къ окончательному разрыву съ традиціями первобытнаго хозяйства и къ усвоенію новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ, хозяйственныхъ и культурныхъ пріемовъ.

Сокращеніе
простора, какъ
толчокъ къ
улучшенію хо-
зяйства.

Возникаетъ однако вопросъ: будетъ ли дѣйствительно изыятіе оброчныхъ статей подобнымъ толчкомъ? способно ли крестьянское хозяйство, при данномъ уровнѣ хозяйственнаго и культурнаго развитія крестьянъ, прогрессировать съ достаточною быстротою? На поставленный такимъ образомъ вопросъ далеко не всѣ мѣстные дѣятели отвѣчаютъ утвердительно. По убѣжденію, высказанному,

напримѣръ, бывшимъ губернскимъ земскимъ агрономомъ г. Марфинъ въ сообщенной мнѣ запискѣ, въ сѣверной половинѣ Самарской губерніи «аренда казенныхъ оброчныхъ земель является безусловно необходимой, чтобы крестьянское хозяйство могло посредствомъ таковой хотя нѣсколько улучшить свое положеніе, обусловливаемое малоземельемъ и низкимъ уровнемъ земледѣльческой культуры... Я не думаю, говоритъ г. Марфинъ, чтобы изъятіе казенныхъ земель изъ аренды могло послужить толчкомъ къ болѣе разумному, осмысленному веденію хозяйства на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ; для этого нашъ крестьянинъ не обладаетъ ни общимъ развитіемъ, ни специальнымъ сельскохозяйственнымъ, да и большинство улучшеній требуетъ затраты и средствъ, и времени, что массѣ крестьянъ непосильно». То-же мнѣніе высказывали, напримѣръ, и уфимскіе земскіе статистики, а также бывший завѣдующій Самарскимъ земскимъ статистическимъ бюро г. Пѣгѣевъ: по мнѣнію всѣхъ этихъ лицъ, современное крестьянство не можетъ достаточно быстро измѣниться въ сторону качественного улучшения, и потому сокращеніе аренднаго фонда повлечетъ за собой, скорѣе, дальнѣйшее обѣднѣніе крестьянъ, и какъ слѣдствіе его— усиленные выселенія. Въ частности, какъ на существенное препятствіе къ распространенію среди крестьянъ необходимѣйшихъ улучшеній въ области собственно обработки земли, какими являются, напримѣръ, введеніе чернаго пара и осенней вспашки подъ яровые, указывается, и конечно съ серьезнымъ основаніемъ, на отсутствіе специальныхъ выгоновъ и вообще на недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ, заставляющій крестьянъ пользоваться парами и пожнивными остатками для выпаса своего скота.

Однако, подобнаго рода опасеніямъ, мнѣ кажется, едва-ли слѣдуетъ придавать рѣшающее значеніе. Прежде всего, способность крестьянскаго хозяйства прогрессировать въ тѣхъ сравнительно узкихъ предѣлахъ, въ какихъ это вытекаетъ изъ требованій современнаго хозяйственнаго момента, въ достаточной мѣрѣ доказывается положительными фактическими данными. Наличие прогрессивнаго движенія въ области крестьянскаго хозяйства опредѣленно констатируется уже земскими статистическими сборниками 80-хъ годовъ. Такъ, въ сборникѣ по Бузулукскому уѣзду ¹⁾ отмѣчаются «нѣкоторыя явленія, указывающія на то, что крестьяне стараются приспособ-

¹⁾ Стр. 51.

бится къ измѣнившимся условіямъ хозяйства, какъ напримѣръ: улучшение обработки, введеніе въ полевую культуру картофеля, распространеніе въ послѣдніе годы молотилокъ и сортировокъ и нѣкоторыя другія». По Ставропольскому уѣзду ¹⁾ статистическій сборникъ констатируетъ распространеніе удобренія, замѣчаемое впрочемъ въ особенности въ районѣ водворенія выходцевъ изъ Курской и Рязанской губерній, которые «принесли съ собою твердое убѣжденіе, что удобреніе земля любитъ даже при черноземѣ, и потому начали примѣнять его на своихъ ближайшихъ къ селенію поляхъ вскорѣ послѣ заселенія этихъ мѣстъ»,—тогда какъ въ южной части уѣзда во время основнаго изслѣдованія удобреніе еще почти вовсе не примѣнялось. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ болѣе или менѣе постоянное примѣненіе удобренія констатируется въ земскомъ статистическомъ сборникѣ лишь по нѣкоторымъ селеніямъ сѣверной части уѣзда, тогда какъ въ другихъ селеніяхъ «навозъ кладется только на огороды и подъ коноплю и случайно—на ближніе загоны». По Бугульминскому уѣзду составитель сборника констатируетъ, что «годъ отъ году увеличивается число обществъ, удобряющихъ свои поля,—причемъ въ особенности это замѣтно за 5-лѣтіе, предшествующее году изслѣдованія: во время изслѣдованія уже 93 общества въ 32 волостяхъ практиковали или дѣлали опыты надъ удобреніемъ навозомъ». Аналогичныя явленія наблюдаются и въ Уфимской губерніи, стоящей впрочемъ, въ цѣломъ, на нѣсколько болѣе ранней ступени хозяйственнаго развитія, нежели ближайшіе къ ней сѣверные уѣзды Самарской губерніи. Такъ, въ сравнительно непродолжительное время, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ переселенцевъ, въ западныхъ уѣздахъ губерніи остатки залежнаго хозяйства и явившееся къ нему на смѣну безпорядочное пестрополье смѣнились правильнымъ трехпольемъ, хотя въ видѣ правила и безъ унаваживанія полей—въ послѣднее же время не рѣдкостью являются и болѣе или менѣе систематическія попытки унаваживанія. Весьма характерный примѣръ, дающій право и на извѣстныя общія заключенія, представляютъ собою посѣщенные мною переселенческіе поселки Жуковский и Знаменскій, Белебеевскаго уѣзда. Поселки эти, какъ и всѣ другіе, получили по пяти десятинъ на водворенную душу; къ арендѣ они совершенно не прибѣгаютъ, если не считать не-

¹⁾ Стр. 91.

большаго выгоннаго участка, который арендуется у сосѣдней частной владѣлицы исключительно въ силу неудобнаго очертанія границъ; и тѣмъ не менѣ эти поселки, при сравнительно плохой, притомъ, почвѣ, благоденствуютъ, считаясь лучшими и наиболѣе прочными изъ переселенческихъ поселковъ цѣлаго уѣзда. И все это потому, что жуковцы и знаменцы удобряютъ свои поля, которыя, при этомъ условіи, съ избыткомъ удовлетворяютъ ихъ потребностямъ; нѣсколько острѣе испытывается жуковцами и знаменцами недостатокъ въ кормахъ, но и въ этомъ отношеніи жители этихъ двухъ поселковъ вступили на правильный путь: не отказываясь отъ мечтаній объ арендѣ, они устроили у себя теплые хлѣва, чѣмъ значительно сократили потребность въ кормовыхъ средствахъ, которую и удовлетворяютъ главнымъ образомъ побочными продуктами хлѣбопашества; а бесѣда съ жуковскими крестьянами внушила мнѣ твердую увѣренность, что въ этихъ поселкахъ весьма легко могло-бы привиться и травосѣяніе, если бы крестьянамъ была въ этомъ отношеніи оказана достаточная помощь со стороны правительственной или земской агрономіи.

Какъ я уже сказалъ, этотъ примѣръ даетъ, по моему мнѣнію, право на пзвѣстныя общія заключенія: странно говорить о невозможности переселенцамъ существовать на 5-десятинномъ надѣлѣ и о безусловной для нихъ необходимости въ арендѣ, если среди нихъ есть такіе, которые благоденствуютъ, совершенно не прибѣгая къ арендѣ,—и культурныя улучшенія, оказавшіяся возможными въ двухъ или вообще нѣсколькихъ поселкахъ, не могутъ быть признаны невозможными въ другихъ, поставленныхъ въ одинаковыя съ ними условія почвы, климата, культурности и т. п. Аналогичное разсужденіе, мнѣ кажется, вполне законно и по отношенію къ Самарской губерніи. Нельзя говорить о безусловной необходимости въ арендованіи для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ на ревизскую душу 8, 10, 12, 15 десятинъ и имѣющихъ на наличную душу въ среднемъ 5, 6, 8 и болѣе десятинъ, въ то время какъ для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 5 десятинъ на наличную душу является, какъ признано земскою экономическою комиссіей, тѣмъ идеаломъ, котораго они стремятся достигнуть путемъ арендованія. И нѣтъ основанія думать, что для бывшихъ государственныхъ крестьянъ какого-нибудь Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Ставропольскаго уѣздовъ нѣтъ возможности усвоить хотя-бы тѣ пріемы и способы веденія земледѣльческаго хозяйства,

которые уже усвоены бывшими помѣщичьими крестьянами тѣхъ же уѣздовъ, и при наличности которыхъ 5, 6 или 8-десятиный на наличную душу надѣлъ окажется болѣе нежели достаточнымъ. Въ частности, нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что среди крестьянъ именно въ последнее десятилѣтіе съ особенною силою обнаруживается стремленіе или по крайней мѣрѣ готовность идти на встрѣчу мѣрамъ, которыя были-бы приняты въ смыслѣ качественного улучшения ихъ земледѣльческаго хозяйства. «Только въ самое последнее время—говоритъ въ своей запискѣ г. Костромитиновъ, нарисовавъ, ранѣе, весьма безотрадную картину неудовлетворительности и неподвижности крестьянскаго хозяйства,—замѣчается поворотъ въ настроеніи населенія, и оно все съ болѣею и болѣею охотой начинаетъ приобрѣтать улучшенный инвентарь». Тотъ-же фактъ, въ бесѣдѣ со мной, констатировалъ и агрономъ г. Марфинъ,—и оба эти лица, прекрасно знакомыя съ условіями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и болѣющія душою за его нужды, отмѣчали то обстоятельство, что такое измѣненіе въ настроеніи, ясно выразившееся не только среди крестьянъ, но и среди частныхъ землевладѣльцевъ,—возникло подъ вліяніемъ того тяжелаго урока, какимъ послужилъ для всѣхъ хозяевъ губерніи голодный 1901 годъ. Конечно, крестьянскому хозяйству трудно самостоятельно продѣлать необходимую эволюцію. Но необходимо помочь ему въ этомъ отношеніи техническимъ руководствомъ и, можетъ быть, предоставленіемъ, въ кредитной формѣ, необходимыхъ средствъ. Что эта помощь не пропадетъ безслѣдно, въ этомъ убѣждаютъ хотя бы приведенныя въ концѣ 1-го отдѣла настоящаго отчета данныя относительно чрезвычайно быстраго распространенія среди населенія Самарской губерніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, вызваннаго починомъ, въ этомъ направленіи, губернскаго земства.

Признавая нѣкоторую законность, въ разсматриваемомъ отношеніи, тѣхъ сомнѣній, которыя высказываются относительно возможности надѣяться на быстрое качественное улучшение крестьянскаго хозяйства,—я лично, однако, не могу присоединиться къ числу сомнѣвающихся: я думаю, что крестьянское хозяйство не настолько неподвижно и способно очень хорошо поддаться всякому цѣлесообразному и практически-поставленному агрономическому воздѣйствію, которое я и считаю дѣломъ самой настоятельной и неотложной необходимости. Рѣшающее же значеніе собственно въ вопросѣ

Выводъ относительно аренды обезпеченныхъ землею обществъ.

о предоставленіи хорошо надѣленной землею части мѣстнаго крестьянства возможности, по прежнему, арендовать казенную землю или объ использованіи этихъ земель для надѣленія другихъ, мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ, я былъ-бы склоненъ придавать двумъ обстоятельствамъ: во-1-хъ тому, что аренда, какъ и вообще данная степень относительнаго многоземелья, не приносила и не приноситъ лучше обезпеченнымъ землею элементамъ мѣстнаго крестьянства того благосостоянія, ради котораго, можетъ быть, и стоило бы пожертвовать другими народными и государственными интересами, и во 2-хъ—что весьма, по меньшей мѣрѣ, сомнительные интересы арендующей или могущей арендовать казенную землю относительно-многоземельной части мѣстнаго крестьянства противопоставляются дѣйствительно насущнымъ и неотложнымъ нуждамъ абсолютно-малоземельной или даже безземельной (поскольку таковая не порвала фактически съ землею и сельскохозяйственнымъ промысломъ) части какъ мѣстнаго крестьянства, такъ и сельскаго населенія центральныхъ губерній. При такихъ обстоятельствахъ, вопросъ о правахъ относительно-многоземельной части мѣстнаго крестьянства на дальнѣйшее арендованіе казенныхъ земель не допускаетъ, мнѣ кажется, двухъ рѣшеній: потребность въ землѣ для безусловно-малоземельныхъ представляется конечно наиболѣе безспорною, и притомъ не можетъ быть удовлетворена никакими иными средствами, кромѣ надѣленія ихъ казенною землею.

Качественная
односторон-
ность угодій.

Я не думаю затѣмъ, чтобы права достаточно надѣленныхъ землею обществъ на сподручныя для нихъ государственныя земли могли быть обоснованы и на такомъ—безспорно весьма существенномъ обстоятельстве, какъ качественная односторонность надѣльныхъ угодій, въ частности—какъ отсутствіе на надѣльной землѣ выгона или сѣнокоса. Объ этомъ конечно не можетъ быть и рѣчи при такихъ условіяхъ, какія наблюдаются въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ затрудненія въ выпасѣ скота на надѣльной землѣ происходятъ исключительно изъ безпорядочнаго чередованія надѣльныхъ пашень съ некультурными площадями и могутъ быть безъ всякихъ затрудненій устранены такою простою мѣрой, какъ разбивка общественныхъ полей на смѣны съ выдѣломъ одной изъ нихъ подъ общую толоку. Но даже и въ болѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ, какъ сѣверъ Самарской губерніи, недостатокъ въ покосахъ или выгонахъ, мнѣ кажется, не можетъ дать сравнительно обезпеченнымъ землею обществамъ преимущественнаго права на

казенныя земли: исчезновеніе спеціально-кормовыхъ угодій не есть какое-либо исключительно неблагоприятное, именно этимъ обществамъ свойственное явленіе, которое могло-бы обосновывать для нихъ какія-либо преимущественныя права на государственныя земли; это—признакъ, вообще, даннаго момента эволюціи мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Отъ недостатка выгоновъ и покосовъ тѣмъ болѣе страдаютъ абсолютно-малоземельные крестьяне,—съ другой же стороны къ устраненію этого серьезнаго неудобства должны быть изысканы такія мѣры, которыя соотвѣтствовали-бы, вообще, данной густотѣ населенія и въ соотвѣтствіи съ этимъ—потребностямъ даннаго момента развитія сельскаго хозяйства юго-восточныхъ губерній. А съ этой точки зрѣнія едва-ли можно одобрить такую мѣру, какъ обезпеченіе кормовыми средствами хорошо надѣленныхъ землею обществъ путемъ искусственнаго сохраненія на арендуемыхъ ими казенныхъ земляхъ такого хозяйства, которое уже отжило свой вѣкъ и благодаря которому три четверти площади казенныхъ земель остаются болѣе или менѣе непроизводительными. Мнѣ кажется поэтому, что рассматриваемое обстоятельство никакъ не можетъ быть признаваемо за основаніе для предоставленія казенныхъ земель въ арендное пользованіе тѣхъ изъ относительно хорошо обезпеченныхъ землею обществъ, которыя въ настоящее время еще не арендуютъ казенныхъ земель. Оно могло бы оправдать развѣ только временное—въ видѣ переходной мѣры—оставленіе арендуемыхъ земель въ пользованіи тѣхъ обществъ, которыя уже пользуются казенными арендными статьями, одновременно съ оказаніемъ имъ содѣйствія къ введенію травосѣянія. Но въ этомъ отношеніи не можетъ понадобится особыхъ мѣръ, потому что арендующія общества и безъ того продержатъ состоящія въ ихъ пользованіи участки до истеченія срока ихъ арендныхъ договоровъ.

Иное отношеніе къ себѣ вызываютъ, казалось бы, случаи, когда потребность крестьянскихъ обществъ въ арендованіи прилегающихъ казенныхъ земель обусловливается тѣми или иными граничными неудобствами. Конфигурація крестьянскихъ надѣловъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ не страдаетъ, правда, въ видѣ общаго правила, тою крайнею причудливостію, которая столь характерна, напримѣръ, для Вологодской и нѣкоторыхъ мѣстностей Вятской или Пермской губерній. Тѣмъ не менѣе, положеніе крестьянскихъ надѣловъ относительно казенныхъ земель и здѣсь, нерѣдко, весьма неудовлетворительно. Это является, можно сказать, общимъ пра-

Граничныя неудобства.

виломъ относительно переселенческихъ поселковъ. Какъ было выяснено въ концѣ I-го отдѣла настоящаго отчета, послѣдніе не устраивались на планомѣрно заготовленныхъ переселенческихъ участкахъ, а водвореніе переселенцевъ производилось на участкахъ, вырѣзывавшихся изъ оброчныхъ статей по мѣрѣ ихъ прибытія, причемъ землемѣры при отводѣ земли водворявшимся переселенцамъ сплошь и рядомъ руководствовались ихъ указаніями и въ такомъ случаѣ отводили имъ наилучшія по почвѣ земли, совершенно не задумываясь надъ правильностью ихъ конфигураціи и не заботясь объ избѣжаніи граничныхъ неудобствъ. Въ результатѣ, остатки статей, состоящія въ распоряженіи казны, сплошь и рядомъ вклиниваются самымъ неудобнымъ образомъ въ переселенческіе надѣлы, и обратно,—чѣмъ, между прочимъ, сплошь и рядомъ мотивируются ходатайства гг. надзирателей о закрытіи подобныхъ остатковъ для заселенія и о предоставленіи ихъ на льготныхъ основаніяхъ въ аренду водвореннымъ на участкахъ переселенцамъ. Аналогичныя явленія, несомнѣнно, происходили и при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ Оренбургской губерніи и въ частности въ Челябинскомъ уѣздѣ, по единодушному свидѣтельству гг. надзирателей, это было даже почти общимъ правиломъ: надѣлы отводились по указаніямъ заинтересованныхъ обществъ, которые захватывали въ надѣлъ все лучшее, нисколько не заботясь о приданіи надѣламъ цѣлесообразной конфигураціи и питая увѣренность, что неудобные въ смыслѣ расположенія обрѣзки по прежнему останутся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Какъ ни бѣгли мои личныя наблюденія въ юго-восточныхъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе въ рядѣ случаевъ я и собственными глазами видѣлъ примѣры подобнаго способа отграниченія старожильскихъ и переселенческихъ надѣловъ. Такъ, выѣзжая изъ сел. Заманилокъ, Челябинскаго уѣзда, я видѣлъ, что граница Урятской статьи подходитъ почти непосредственно къ самымъ усадьбамъ этого селенія. Вплотную-же граница казенныхъ земель подошла къ поселку Молоденковскому, того-же уѣзда, а граница Аманкульской статьи проходитъ непосредственно за покосѣтиною Аманкульскаго села. Большія неудобства въ отношеніи выпуска скота испытываетъ Хорошевскій поселокъ, Белебеевскаго уѣзда: по другую сторону маленькой рѣчки, на которой расположился поселокъ, лежитъ казенная земля, а непосредственно позади поселка проходитъ линія желѣзной дороги, заграждающая для скота доступъ на полевые земли. Относительно Самарской губерніи или

по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ея уѣздовъ можно извлечь соотвѣтственные данныя изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. Такъ, составитель сборника по Бугурусланскому уѣзду ¹⁾, говоря о «преимущественной арендѣ казенныхъ участковъ бывшихъ государственными крестьянами», приводитъ нѣсколько примѣровъ расположенія этихъ участковъ, изъ коего вытекаетъ и самая принудительность ихъ арендованія. Такъ на примѣръ, казенный участокъ, прилегающій со всѣхъ сторонъ къ надѣлу с. Мартыновки, со всѣхъ сторонъ «потравный», и въ силу этого ежегодно снимается обществомъ по какой-бы то ни было цѣнѣ». Другой участокъ, расположеніе котораго иллюстрировано даже чертежомъ, разсѣкаетъ пополамъ надѣлъ с. Красноярки, и общество, «въ силу необходимости, его снимаетъ; также точно расположенъ казенный участокъ относительно надѣльной земли въ д. Верхне-Павлушкинской и во многихъ другихъ общинахъ»; при этомъ «въ с. Верхне-Павлушкинѣ двѣ трети надѣла усѣяны клочками казеннаго лѣса»; а въ 45 общинахъ «встрѣчается такое положеніе надѣльной земли, когда она тянется въ одну или двѣ стороны отъ деревни, а съ другихъ сторонъ къ деревнѣ подходятъ земли частныхъ владѣльцевъ, казенные участки или земли сосѣднихъ крестьянъ, что ведетъ къ частымъ пререканіямъ, штрафамъ за потравы и т. п». Въ сборникѣ по Бугульминскому уѣзду ²⁾ упоминается о дер. Подлѣсной-Утямышевой, гдѣ «въ крестьянскій надѣлъ вклинивается казенный сѣнокосный участокъ, и крестьяне принуждены арендовать его»; затѣмъ, «среди надѣла д. Семенова-Шарла двумя участками расположенъ казенный лѣсъ,—крестьяне вынуждены снимать въ немъ покосы, чтобы не платить штрафа за потравы; въ с. Новый-Кувакъ образовалась спекуляція на счетъ казеннаго участка, расположеннаго среди крестьянскаго надѣла», и т. д.

Конечно, во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ при рѣшеніи вопроса о судьбѣ казенныхъ земель необходимо принять въ соображеніе интересы тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя терпятъ отъ неудобнаго отграниченія надѣловъ отъ казенныхъ земель. Но въ такихъ случаяхъ, казалось-бы, едва-ли есть основаніе къ сохраненію аренднаго пользованія. Разсматриваемаго рода граничныя неудобства имѣютъ очевидно не временный характеръ, не являются, на примѣръ, результатомъ какого-либо переходнаго

Способы ихъ
устраненія.

¹⁾ Стр. 55—56, 184.

²⁾ Стр. 47—48.

характера земельных отношеній; отъ этихъ неудобствъ заинтересованные крестьяне будутъ страдать всегда, пока не измѣнятся границы, отдѣляющія крестьянскія земли отъ казенныхъ. Поэтому, и устраненія этихъ неудобствъ слѣдуетъ искать въ болѣе радикальныхъ мѣрахъ поземельно-устроительнаго характера. Съ другой стороны, казалось бы, наличность неудобствъ разсматриваемаго рода, если размѣры надѣла сами по себѣ достаточны, не можетъ служить основаніемъ для *увеличенія площади* крестьянскаго землепользованія. Самымъ подходящимъ способомъ устраненія неудобствъ подобнаго рода мнѣ казалось бы поѣтому допущеніе либо добровольнаго обмѣна вклинивающихся казенныхъ земель на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не имѣютъ для крестьянъ существеннаго значенія, либо прирѣзка вклинивающихся земель подъ условіемъ допринятія въ общество соотвѣтствующаго числа новыхъ членовъ,—причемъ эта послѣдняя мѣра проще всего можетъ быть осуществлена, конечно, по отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, страдающимъ отъ неудобнаго отграниченія еще незначительныхъ за переселенцами земель. И только въ случаѣ наличности особенно рѣзкихъ граничныхъ неудобствъ, при невозможности или невыгодности выполненія обмѣна, мнѣ казалось-бы умѣстнымъ допускать простую прирѣзку вклинивающихся или черезполосныхъ земель къ крестьянскимъ надѣламъ,—конечно въ составѣ не полныхъ оброчныхъ статей или участковъ, а только тѣхъ собственно площадей, вклиниваніе или чрезполосность которыхъ причиняетъ населенію особыя неудобства.

Общій выводъ:
отводъ земель
въ надѣлъ.
подъ расселе-
ніе, какъ луч-
шій способъ
использованія
казенныхъ зе-
мель.

Конечно, общее заключеніе, къ которому приводитъ меня вся совокупность изложенныхъ соображеній, сводится къ тому, что относительное малоземелье, ощущается ли оно въ видѣ пониженія урожайности пахатныхъ земель, или въ видѣ недостатка въ сѣнокосахъ и выгонахъ, не можетъ обосновать для сравнительно хорошо обеспеченныхъ землею крестьянскихъ обществъ такого права на пользованіе казенными землями, которое могло-бы быть поставлено впереди насущной государственной задачи устройства абсолютно-малоземельныхъ или безземельныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, при эксплуатаціи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній въ качествѣ оброчныхъ статей эти земли служатъ, и каковы бы ни были частныя улучшенія въ порядкѣ сдачи казенныхъ земель въ аренду, будутъ служить если не исключительно, то преимущественно интересамъ сравнительно хорошо обеспеченной землею части мѣстнаго

крестьянства. Мало того: даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ арендныя статьи по своему мѣстоположенію способны обслуживать дѣйствительно нуждающееся въ нихъ абсолютно-малоземельное населеніе, — или въ томъ случаѣ, если бы, вопреки изложеннымъ выше соображеніямъ, было сочтено необходимымъ признать право на казенныя земли и за тою частью мѣстнаго населенія, которая можетъ быть названа развѣ только относительно-малоземельною, — это всетаки едва-ли можетъ служить, по моему мнѣнію, доводомъ въ пользу оставленія нужныхъ населенію земель въ казенномъ вѣдомствѣ и предоставленія ихъ, по прежнему, въ аренду нуждающимся селеніямъ. Если нужда въ землѣ дѣйствительно признана и доказана, — то нѣтъ никакого основанія предоставлять населенію казенныя земли во временное пользованіе, какимъ по существу остается всякая аренда, а умѣстенъ и цѣлесообразенъ, съ хозяйственной точки зрѣнія, исключительно отводъ такихъ земель въ надѣльное пользованіе. Мало того: въ видѣ правила я бы не рѣшился высказаться для подобнаго рода случаевъ даже за простую прирѣзку казенныхъ земель къ надѣламъ малоземельныхъ, а въ особенности — относительно-малоземельныхъ обществъ; такая прирѣзка будетъ цѣлесообразною съ хозяйственной точки зрѣнія въ тѣхъ лишь случаяхъ (которые конечно не составляетъ общаго правила), когда казенныя земли съ удобствомъ могутъ быть, по своему мѣстоположенію, эксплуатируемы и удобряемы изъ усадебъ даннаго нуждающагося въ землѣ селенія. Въ видѣ правила же прирѣзка только увеличитъ и безъ того существующее длинноземелье или создастъ таковое вновь, — и потому прирѣзанныя (а тѣмъ болѣе арендуемыя) земли если не всегда, то во всякомъ случаѣ гораздо дольше коренныхъ надѣловъ будутъ плохо обрабатываться, не будутъ удобряться и т. п. Наилучшимъ способомъ удовлетворенія земельной нужды мѣстнаго населенія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные живутъ вдалекѣ отъ казенныхъ земель — и единственнымъ для этого способомъ, несомнѣнно будетъ, поэтому, отводъ казенныхъ земель на переселенческихъ основаніяхъ. Только этимъ способомъ нужда въ землѣ можетъ быть удовлетворена безъ усиленія длинноземелья и другихъ неудобствъ надѣльнаго землевладѣнія и наоборотъ — попутно съ разрѣшеніемъ усадебной тѣсноты въ перенаселенныхъ мѣстностяхъ, и малоземельное населеніе, при цѣлесообразномъ формированіи участковъ, будетъ поставлено въ удобныя для правильной постановки его хозяйства условія.

Такое заключеніе, довольно рѣшительно расходящееся съ взглядомъ на дѣло большинства мѣстныхъ представителей управленія казенными землями, вполне совпадаетъ, однако, съ взглядомъ, который неоднократно высказывался—по крайней мѣрѣ по Самарской губерніи—представителями мѣстной администраціи и земства. Такъ, экономическая коммисія Самарскаго земства въ своемъ докладѣ XXX очередному губернскому земскому собранію предлагаетъ ходатайствовать передъ правительствомъ «о предоставленіи всѣмъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, не получившимъ полного надѣла, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и группамъ ихъ, права приобрѣтенія казенной земли посредствомъ выкупа до полного надѣла по числу наличныхъ душъ, опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 года, съ предоставленіемъ права выбора участковъ въ своемъ уѣздѣ»,—причемъ изъ высказанныхъ въ докладѣ соображеній видно, что коммисія имѣетъ въ виду «право выкупа земель на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какія имѣли мѣсто при переводѣ государственныхъ крестьянъ на обязательный выкупъ», другими словами на условіяхъ надѣленія; въ другомъ-же мѣстѣ доклада говорится о предоставленіи права выкупа казенныхъ земель лишь тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ на нихъ поселиться. Та-же мысль, хотя въ менѣ развитомъ видѣ, высказывается въ докладѣ Г. Н. Костромитинова губернскому совѣщанію о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. «Намѣченный рядъ мѣръ, говоритъ г. Костромитиновъ, могъ бы осуществиться, въ отношеніи уменьшенія вліянія малоземелья, раздѣломъ казенныхъ земель на участки такой величины, которая соотвѣтствовала бы размѣрамъ средняго крестьянскаго хозяйства, и дачей права выкупа ихъ за счетъ той-же казны». Самарскій Губернаторъ, настаивая на необходимости «скорѣйшаго устройства въ земельномъ отношеніи» безземельныхъ и крайне малоземельныхъ обывателей губерніи, крестьянъ и мѣщанъ, и обращаясь засимъ къ выясненію того способа, которымъ цѣлесообразнѣе было бы надѣлить ихъ землею, считаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на способѣ постепеннаго выкупа земельныхъ угодій и приходитъ къ тому заключенію, что наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ устройства быта безземельныхъ и малоземельныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ было бы примѣненіе къ нимъ правилъ закона 13 іюля 1889 года; для этой цѣли гофм. Брянчаниновъ признаетъ необходимымъ, «увеличить запасъ предназначенныхъ подъ поселеніе оброчныхъ статей до размѣра доста-

точного въ смыслѣ земельного обезпеченія малоземельныхъ обывателей съ такимъ расчетомъ, чтобы обыватели эти имѣли возможность быть надѣленными земельными угодьями по близости къ мѣстамъ ихъ приписки, причемъ подобная близость вызывается противоположными условіями веденія сельскаго хозяйства въ южной и сѣверной части Самарской губерніи». Приведу еще выдержку изъ записки, поданной въ Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяиств. промышл. непремѣннымъ членомъ Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчиковымъ. Въ запискѣ этой г. Слободчиковъ — какъ упоминалось выше — примѣрно исчисляетъ количество малоземельныхъ сельскихъ обывателей губерніи, къ которымъ относятся исключительно безземельныхъ, дарственниковъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не получившихъ полного надѣла. «Дѣло удовлетворенія этихъ нуждъ — говоритъ онъ затѣмъ — должно быть поставлено на болѣе широкую ногу, и самому Правительству, не ожидая отдѣльныхъ ходатайствъ крестьянъ, слѣдуетъ позаботиться объ установленіи въ дѣлѣ надѣленія землею безземельныхъ крестьянъ требуемаго чрезвычайностью дѣла порядка, причемъ принятыя мѣры не должны носить характера полумѣръ, а черезъ установленіе числа нуждающихся въ земельномъ отношеніи должны повлечь одновременно надѣленіе земельными угодьями возможно большаго числа домохозяевъ. Не касаясь — говоритъ затѣмъ г. Слободчиковъ — деталей этого важнаго и сложнаго дѣла, мы полагаемъ, что истинныя нужды губерніи требуютъ не переселенія жителей ея на далекія окраины, а расселенія въ предѣлахъ губерніи».

При нѣкоторомъ разнообразіи въ деталяхъ, приведенныя мнѣнія представителей мѣстной администраціи и мѣстнаго земства (мнѣній противоположнаго характера мнѣ не извѣстно) сходятся, однако, во всѣхъ существенныхъ чертахъ, — тѣхъ самыхъ, которыя составляютъ существеннѣйшія заключенія настоящаго моего отчета, а именно: *нуждающимися въ улучшеніи ихъ земельного обезпеченія насчитываютъ наличныхъ запасовъ казенныхъ земель признаются исключительно тѣ элементы мѣстнаго населенія, которые я обозначаю названіемъ абсолютно нуждающихся въ землѣ, — а именно безземельные, дарственники и бывшіе помѣщичьи на выкупѣ, не получившіе полного надѣла, — причемъ земельное обезпеченіе ихъ предполагается довести, по расчету на наличную душу, до 5 десятинъ или до нормъ, установленныхъ Мѣстнымъ положеніемъ. О какой либо необходимости увеличенія землепользованія бывшихъ государственныхъ*

крестьянъ и, вообще, лучше надѣленныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства даже не упоминается. И улучшенія быта тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые признаются имѣющими право на казенную землю, предполагается достигнуть не на почвѣ аренднаго хозяйства, а путемъ *предоставленія имъ казенной земли на надѣльных основаніяхъ, съ выселеніемъ соответствующаго числа душъ на предоставляемая имъ казенныя земли.*

Возраженія:
невозможность
удовлетворить
всѣхъ.

Мнѣ остается еще вкратцѣ остановиться на нѣкоторыхъ второстепеннаго значенія возраженіяхъ, которыя дѣлаются противъ отдачи казенныхъ земель въ надѣлъ малоземельнымъ, хотя бы даже и мѣстнымъ, крестьянамъ. Первое изъ нихъ исходитъ изъ того положенія, что отдача казенныхъ земель въ надѣлъ будетъ несправедливостью по отношенію къ тѣмъ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, которыхъ не удастся надѣлить казенною землею. «Если бы казенной земли было столько, что ея хватило бы на надѣленіе *всѣхъ* немущихъ, то тогда возраженій быть не могло бы; но когда можетъ быть надѣлена только ничтожнѣйшая часть нуждающихся и земельный голодъ остальной громадной массы населенія останется не только неудовлетвореннымъ, но еще болѣе обостреннымъ надѣлами немногихъ счастливицевъ,—то приходится задумываться надъ цѣлесообразностью подобнаго надѣленія» ¹⁾. Я позволю себѣ думать, что возраженіе это — поскольку оно касается собственно мѣстнаго населенія, нуждающагося въ землѣ,—было бы справедливо лишь въ томъ случаѣ, если бы предполагалось раздать казенную землю въ надѣлъ, безъ всякаго разбора, *всѣмъ*, кто только будетъ заявлять о своей «нуждѣ» въ землѣ и на этомъ основаніи ходатайствовать о надѣленіи, какъ теперь ходатайствуютъ о льготной сдачѣ земли въ аренду: въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, сумма ходатайствъ далеко превысила-бы наличное количество казенной земли, и значительная часть нуждающихся въ землѣ осталась бы неудовлетворенною. Но совершенно иначе, въ особенности въ Самарской губерніи, дѣло будетъ обстоитъ, если право на отводъ казенной земли, подъ условіемъ, въ видѣ правила, переселенія на нее, будетъ предоставлено только абсолютно-малоземельнымъ элементамъ. Даже въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, разъ будутъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ и систематически использованы башкирскія земли, окажется возможнымъ обезпечить землею все безземельное

¹⁾ Записка С. О. Лаврова 11 окт. 1903 г. № 16743.

и малоземельное приписное или проживающее въ краѣ безъ приписки населеніе, которое только пожелаетъ подобнаго надѣла,— и останется не мало земель для водворенія пришлыхъ переселенцевъ. Что касается до Самарской губерніи, то здѣсь запасы казенныхъ земель превышаютъ опредѣленную даже по самому широкому расчету потребность въ землѣ для мѣстнаго абсолютно-малоземельнаго и безземельнаго населенія. Если же принять во вниманіе, что на практикѣ пожелаютъ расселяться далеко не всѣ имѣющіе мало земли, то не подлежитъ сомнѣнію, что казенныхъ земель губерніи хватитъ не только для устройства, на намѣчаемыхъ администраціею и земскими дѣятелями основанійхъ, всѣхъ, кто будетъ признанъ нуждающимся и кто пожелаетъ устроиться на этихъ основаніяхъ,— но также и для водворенія болѣе или менѣе значительнаго количества пришлыхъ переселенцевъ.

Другой доводъ, послужившій, между прочимъ, едва-ли не главнымъ основаніемъ для послѣдовавшаго въ 1902 года закрытія для заселенія пришлыми переселенцами казенныхъ земель Самарской губерніи, заключается въ томъ, что казенныя земли, оставаясь аренднымъ фондомъ, служатъ регуляторомъ арендныхъ цѣнъ вообще въ каждой данной мѣстности, а слѣдовательно — единственнымъ возможнымъ орудіемъ борьбы съ земельною спекуляціею, основанною на скупкѣ необходимыхъ крестьянамъ земель и сдачѣ ихъ въ аренду, по несообразнымъ цѣнамъ, нуждающемуся въ нихъ населенію.

Выше я довольно подробно коснулся вопроса о земельномъ барышничествѣ, какъ о злѣ, которое требуетъ для борьбы съ нимъ самыхъ серьезныхъ мѣръ. Что касается до казенныхъ земель, какъ аренднаго фонда, то онѣ едва-ли могутъ имѣть въ этомъ отношеніи сколько-нибудь серьезное значеніе. Не отрицая возможности отдѣльныхъ случаевъ, когда казна, какъ сдатчикъ земли, является конкурентомъ частнаго землевладѣльца, заставляющимъ послѣдняго умѣрять свои аппетиты, и допуская, что въ отдѣльныхъ-же случаяхъ изъятіе изъ арендной эксплуатаціи тѣхъ или другихъ статей можетъ открыть возможность частнымъ владѣльцамъ повысить арендныя цѣны, — я позволю себѣ, однако, высказать увѣренность въ томъ, что въ общемъ подобное вліяніе казеннаго аренднаго хозяйства не можетъ быть значительнымъ. Я не имѣю возможности, по недостатку мѣста, входить въ разборъ данныхъ о движеніи арендныхъ цѣнъ на казенныя и частновладѣльческія земли, а упомяну только о томъ, къ сожалѣнію, слишкомъ пзвѣстномъ фактѣ, что

Вліяніе казенныхъ земель на арендныя цѣны.

наличность казенного арендного фонда до сих пор не мешала невольно быстрому подъему арендных цѣнъ на частновладѣльческія земли и ни мало не предотвращала самыхъ рѣзкихъ и прискорбныхъ проявленій земельного барышничества. И это совершенно понятно, прежде всего уже по самымъ условіямъ мѣстоположенія частновладѣльческихъ и казенныхъ земель: земельное барышничество процвѣтаетъ болѣе всего и арендные цѣны поднимаются выше всего въ районахъ, гдѣ сосредоточены бывшіе помѣщичьи крестьяне, которые и по условіямъ дѣйствительнаго малоземелья, и въ особенности въ силу граничныхъ неудобствъ вынуждены во что-бы то ни стало арендовать смежныя съ ихъ надѣлами частно-владѣльческія земли; конкуренція казенныхъ земель ни въ какомъ случаѣ не можетъ освободить ихъ отъ необходимости арендовать «потрапныя» частновладѣльческія земли, владѣльцы которыхъ, въ силу условій ихъ мѣстоположенія, пользуются по отношенію къ своимъ арендаторамъ фактически-монопольнымъ положеніемъ. Въ видѣ общаго-же правила аренда казенныхъ земель, въ виду ихъ отдаленности, и вовсе недоступна для тѣхъ малоземельныхъ крестьянъ, которые являются вынужденными съемщиками въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ и данниками ихъ пріобрѣтателей-спекулянтовъ.

Повторяю, лишь въ видѣ исключенія предложеніе казенныхъ земель можетъ серьезно повліять, понижаящимъ образомъ, на арендные цѣны частновладѣльческихъ земель. Но въ будущемъ и это вліяніе значительно уменьшится. Чтобы вліять на цѣны, казенныя земли должны, такъ сказать, свободно обращаться на арендномъ рынкѣ. Между тѣмъ въ будущемъ, по мѣрѣ распространенія дѣйствія закона 5 іюня 1900 года, казенныя оброчныя статьи все болѣе и болѣе будутъ переходить въ безпереоброчное, если не юридически, то фактически, пользованіе опредѣленныхъ крестьянскихъ обществъ; онѣ сойдутъ съ аренднаго рынка, и слѣдовательно не будутъ оказывать окончательно никакого вліянія на тѣ арендные цѣны, которыя придется платить наиболѣе малоземельнымъ элементамъ мѣстнаго крестьянства за доступныя имъ частновладѣльческія земли. Наоборотъ, если что сможетъ нѣсколько задержать ростъ арендныхъ цѣнъ въ дѣйствительно малоземельныхъ мѣстностяхъ той-же Самарской или Уфимской губерній,—то это именно только предоставленіе извѣстной части населенія этихъ мѣстностей возможности выселиться на казенныя земли, такъ какъ этимъ путемъ будетъ нѣсколько разрѣжено населеніе малоземельныхъ обществъ, и

до известной степени понизится интенсивность спроса на предлагаемую къ арендѣ частновладѣльческую землю.

Наиболѣе существенное значеніе, какъ мнѣ кажется, казенныя оброчныя статьи могутъ имѣть какъ могущественное орудіе воздѣйствія на крестьянское хозяйство въ прилегающихъ мѣстностяхъ, — какъ нѣкотораго рода показательныя учрежденія, путемъ которыхъ, безъ всякихъ затратъ и даже съ известными выгодами для казны, можно проводить въ жизнь тѣ или иныя сельскохозяйственныя улучшения, необходимость которыхъ представляется для юго-восточныхъ губерній крайне настоятельною.

Казенныя
земли, какъ
орудіе воздѣй-
ствія на мѣст-
ное сельское
хозяйство.

Какъ я упоминалъ въ первомъ отдѣлѣ настоящаго отчета, хозяйству крупныхъ арендаторовъ казенныхъ земель и въ настоящее время приписывается, даже помимо какого-бы то ни было воздѣйствія со стороны правительственной или земской агрономической организаціи, существенное значеніе въ смыслѣ именно вліянія на состояніе агрономической техники края. Въ особенности это признается вѣрнымъ относительно крупныхъ «участниковъ» юга Самарской губерніи, гдѣ они являются почти единственными поставщиками высокосортной пшеницы, въ производствѣ которой, благодаря многолѣтнему опыту, достигли высокой степени совершенства, причемъ выработанные нѣкоторыми изъ нихъ приемы обработки почвы оказываются весьма дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ неблагоприятными климатическими вліяніями. Многими крупными «участниками» примѣняются тѣ или другіе приемы задержанія снѣга на поляхъ, устраиваются лѣсныя насажденія, водосборныя сооруженія и т. п. Услугами арендаторовъ, какъ орудія для проведенія въ массу населенія лучшихъ приемовъ сельскохозяйственной техники, пользуется и земская агрономія: по сообщенію бывшаго Самарскаго земскаго агронома г. Марфина, къ этому разряду хозяевъ принадлежитъ замѣтная часть того — правда очень небольшого — числа лицъ, которыми ему приходилось пользоваться какъ добровольными сотрудниками земской агрономической организаціи, и на основаніи этого, правда пока небольшого, опыта г. Марфинъ высказываетъ положительное убѣжденіе въ томъ, что «казенныя земли, раскинутыя по всей губерніи, могли бы послужить примѣромъ того, какъ слѣдуетъ рационально вести полевое хозяйство», — причемъ, однако, оговаривается, что для этого «слѣдуетъ совершенно измѣнить систему

пользованія таковыми, условія аренды, и руководить арендаторами въ веденіи хозяйства».

Нѣкоторыя обязанности въ смыслѣ воздѣйствія на мѣстное сельское хозяйство возлагаются на чиновъ, завѣдующихъ казенными землями, дѣйствующею инструкціею для завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями: согласно этой инструкціи (п. 1, i) надзиратели обязаны «разъяснять арендаторамъ сущность установленной на оброчныхъ статьяхъ системы полеводства, а также давать имъ, равно какъ и всѣмъ обращающимся къ надзирателямъ мѣстнымъ хозяевамъ, указанія и совѣты по веденію хозяйства». Однако, до сихъ поръ только въ одной Самарской губерніи дѣлались попытки къ систематизированію этой собственно, первостепенно важной стороны казеннаго оброчнаго хозяйства и къ приданію ей надлежащаго развитія. На этотъ путь мѣстное Управленіе вступило за послѣднія пять или шесть лѣтъ,—причемъ однако, по сообщенію г. Начальника Управленія С. О. Лаврова, инициативѣ котораго этого рода попытки обязаны своимъ возникновеніемъ, дѣло пока находится, такъ сказать въ организаціонномъ періодѣ и не дало еще сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ. При многихъ изъ состоявшихся въ послѣдніе годы сдачъ въ условія включалось требованіе засадки извѣстной площади лѣсомъ,—какое требованіе на довольно многихъ статьяхъ уже начало приводиться въ исполненіе; или требованіе устройства колодцевъ и водосборныхъ приспособленій—этого рода требованія также исполняются весьма удовлетворительно. Въ послѣднее время Управленіе стало вводить требованіе производства на извѣстной площади посѣва травъ; условія въ этомъ смыслѣ включены болѣе нежели въ 60 арендныхъ договоровъ,—но какъ разъ это условіе, имѣющее для мѣстнаго хозяйства едва-ли не наибольшее значеніе, до сихъ поръ очень плохо исполнялось, что объясняется отчасти, можетъ быть, недостаточною разработанностью подходящаго къ мѣстнымъ условіямъ типа травопольнаго хозяйства, главнымъ же образомъ трудностью приобрѣтенія сѣмянъ травы. Какъ однако ни незначительны, пока, результаты, въ данномъ направленіи, казеннаго оброчнаго хозяйства въ Самарской губерніи,—однако, здѣсь эта сторона дѣла поставлена на очередь и—мнѣ кажется—имѣетъ несомнѣнные шансы для развитія. По крайней мѣрѣ, просмотръ журнала послѣдняго сѣзда надзирателей оставляетъ то опредѣленное впечатлѣніе, что лица, вѣдающія на мѣстѣ казенными землями, очень заинтересо-

ваны дѣломъ агрономическаго воздѣйствія на мѣстное хозяйство и питають искреннее желаніе приложить свои руки къ этому дѣлу. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ района мѣстное управленіе казенными землями не дѣлало никакихъ попытокъ систематизированнаго и плано-мѣрнаго воздѣйствія, черезъ арендаторовъ статей, на мѣстное сельское хозяйство вообще и крестьянское хозяйство въ частности. Послѣдній общій сѣздъ надзирателей по Уфимской и Оренбургской губерніямъ этимъ вопросомъ вовсе не занимался,—въ самое же новѣйшее время Управленія, правда, обсуждали, по предложенію Департамента Земледѣлія, вопросъ о привлеченіи надзирателей къ исполненію нѣкоторыхъ обязанностей агрономическаго характера,—но рѣчь шла здѣсь не о *хозяйствѣ на казенныхъ земляхъ*, а исключительно о созданіи, въ лицѣ надзирателей, мѣстныхъ агентовъ Департамента Земледѣлія. Затѣмъ, и помимо вопроса о воздѣйствіи со стороны казеннаго управленія, хозяйство арендаторовъ казенныхъ земель въ этихъ двухъ губерніяхъ, повидному, ничѣмъ не выдѣляется изъ общаго уровня мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. По крайней мѣрѣ со стороны лицъ, завѣдующихъ казенными землями, я не получилъ никакихъ указаній на существованіе такихъ арендаторскихъ хозяйствъ, которыя играли бы, въ какомъ либо отношеніи, прогрессивную роль,—и напротивъ, нѣкоторые изъ гг. надзирателей опредѣленно высказывали мнѣ, что хозяйство арендаторовъ, даже болѣе крупныхъ, въ существѣ ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго.

Какъ бы то ни было, но важно то, что идея сдѣлать изъ хозяйства на казенныхъ земляхъ серьезное орудіе для воздѣйствія, вообще, на мѣстное сельское хозяйство очень распространена какъ среди лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу мѣстнаго завѣдыванія этими землями, такъ, повидному, и въ мѣстныхъ земскихъ кругахъ. Выше я привелъ мнѣніе, по этому вопросу, бывшаго Самарскаго земскаго агронома г. Марфина. Могу затѣмъ еще указать на то, что экономическая коммисія Самарскаго земства, предлагая XXX губернскому собранію ходатайствовать о предоставленіи земству посредничества въ арендованіи казенныхъ земель, высказывала, что «эта мѣра дала бы земству возможность на арендованныхъ участкахъ знакомить населеніе съ улучшенными орудіями и выгодой употребленія машинъ»; а г. Костромитиновъ въ своей запискѣ, представленной губернскому комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, указываетъ, какъ примѣръ, до-

стойный подражанія, на дѣятельность въ данномъ направленіи удѣльнаго вѣдомства, которое, «установивъ обязательныя сѣвообороты съ травосѣяніемъ, оказываетъ помощь своимъ арендаторамъ, облегчая имъ приобрѣтеніе травъ и давая необходимыя техническія указанія. По всѣмъ даннымъ,—говоритъ г. Костромитиновъ,—это новое дѣло стоитъ на прочномъ фундаментѣ, а населеніе относится къ нему вполне сочувственно. Примѣру этому, — говоритъ г. Костромитиновъ, — могла бы послѣдовать и казна: невозможное на общественныхъ поляхъ, травосѣяніе на арендуемыхъ у казны участкахъ вполне возможно. При содѣйствіи и поддержкѣ на первыхъ порахъ, травосѣяніе могло бы укрѣпиться».

Организація
этого дѣла.

Само собою разумѣется однако, что для осуществленія этой идеи нѣтъ необходимости сохранять въ распоряженіи казны и эксплуатировать путемъ сдачи въ аренду тѣ многія сотни тысячъ десятинъ земли, какими казна въ настоящее время владѣетъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Но мнѣ казалось бы весьма полезнымъ, собственно въ этихъ видахъ, сохранить въ распоряженіи казны и эксплуатировать путемъ сдачи въ аренду по нѣскольку, на каждый уѣздъ, не слишкомъ большихъ по площади статей, возможно равномерно разбросанныхъ по всему уѣзду, и вести на нихъ хозяйство по опредѣленному плану, строго приспособленному къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ данной мѣстности и данного момента агрономической эволюціи. Мнѣ кажется, что отъ такого сокращенія во много разъ площади казеннаго аренднаго хозяйства значеніе послѣдняго въ разсматриваемомъ отношеніи не только не уменьшилось бы, но напротивъ — могло бы значительно возрасти. Въ настоящее время надзиратель за казенными землями и оброчными статьями представляетъ собою, прежде всего, органъ административно-финансоваго управленія,—и его агрономическія функціи представляютъ собою лишь одинъ изъ тринадцати пунктовъ, перечисляющихъ его обязанности по завѣдыванію казенными землями и оброчными статьями. Имѣя въ своемъ завѣдываніи десятки, а въ нѣкоторыхъ районахъ—и сотни тысячъ десятинъ земли, надзиратель естественнымъ образомъ не можетъ посвящать каждой порознь изъ своихъ разнообразныхъ обязанностей все то время и все то вниманіе, какъ онъ, можетъ быть, бы этого хотѣлъ. Ему поневолѣ приходится сосредоточивать главное вниманіе на выполненіи тѣхъ обязанностей, которыя конечно ему приходится признать наиболѣе неотложными—именно, обязанностей по сдачѣ статей въ

аренду и по сбору оброчного дохода,—на обязанности же агрономического характера у него не остается сколько-нибудь достаточного времени. При таких условиях, воздействие на местное хозяйство сводится, в лучшем случае, к включению известных требований в арендные контракты,—и лишь в виде редкого исключения надзиратель может оказать арендатору действительную помощь непосредственным советом, разъяснением и указанием. Если бы в распоряжении каждого надзирателя или—как его в таком случае было бы правильнее называть—управляющего казенными землями было лишь сравнительно небольшое число участков, и если бы притом он знал, что его главной обязанностью ставится именно агрономическая помощь местному хозяйству,—то он конечно из сборщика казенного дохода мог бы сделаться действительным хозяином, который мог бы уделять достаточно времени и ближайшему ознакомлению с хозяйством арендаторов каждого участка, и подавать им необходимых практических советов и указаний.

Я позволяю себе затѣмъ высказать убѣжденіе, что самая система веденія хозяйства, вѣ такомъ случаѣ, должна-бы быть нѣсколько иная, нежели это практикуется, собственно вѣ агрономическихъ цѣляхъ, вѣ настоящее время. Вѣ Самарской губерніи, какъ я упоминалъ единственной, гдѣ эта сторона дѣла начала пріобрѣтаетъ нѣкоторое планомерное развитіе—хозяйство на оброчныхъ статьяхъ основано на поддержаніи экстенсивнаго залежнаго полеводства, причемъ агрономическое воздѣйствіе направляется преимущественно на крупныхъ арендаторовъ, которымъ приписывается известная передовая роль вѣ развитіи мѣстнаго сельскаго хозяйства. Какъ я имѣлъ случай подробнѣе высказывать вѣ концѣ I-го отдѣла настоящаго отчета, введеніе на статьяхъ залежнаго хозяйства (за исключеніемъ, можетъ быть, такихъ мѣстностей, гдѣ иное хозяйство невозможно по какимъ либо особымъ свойствамъ почвы и т. п.), полезное для поддержанія производительности почвы оброчныхъ статей и выгодное, можетъ быть, для ихъ арендаторовъ,—отнюдь не можетъ быть признано желательнымъ съ точки зрѣнія общихъ интересовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Чтобы играть показательную роль, эксплуатация оброчныхъ статей должна вести *впередъ*, а никакъ не *назадъ*—должна указывать тотъ путь, по которому должно пойти, вообще, мѣстное сельское хозяйство, а никакъ не держаться такихъ отжившихъ свой вѣкъ экстенсивныхъ типовъ, которые уже болѣе не

соотвѣтствуютъ общимъ условіямъ, и въ особенности—современной густотѣ населенія края. Съ другой стороны, хозяйство богатаго арендатора, если оно и представляетъ нѣкоторыя преимущества съ абстрактно-агрономической точки зрѣнія, тоже не можетъ играть серьезной *показательной* роли: возможное для арендатора-капиталиста, располагающаго и денежными средствами, и сильнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, въ видѣ правила будетъ невозможно для рядового крестьянина, объ агрономическомъ подъемѣ котораго необходимо позаботиться прежде всего; и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда усвоеніе приѣмовъ хозяйства, практикуемыхъ богатыми арендаторами, было бы не невозможно, оно встрѣтитъ существенный тормазъ въ убѣжденіи крестьянъ, — можетъ быть даже и не основательномъ, — что посильное для большого хозяина непосильно для рядового пахаря.

Мнѣ кажется поэтому, что эксплуатація тѣхъ казенныхъ земель, которыя, собственно въ агрономическихъ видахъ, будетъ признано необходимымъ оставить въ распоряженіи казны и эксплуатировать путемъ сдачи въ аренду, слѣдовало бы поставить на нѣсколько иныхъ основаній, — примѣръ чему, до известной степени, представляетъ постановка дѣла въ 1-мъ оброчномъ районѣ Самарской губерніи. Статьи, предназначаемыя нести показательную (а отчасти, можетъ быть, и опытную) службу, слѣдовало-бы либо сдавать крестьянскимъ обществамъ, либо еще лучше — разбивать на мелкіе участки и сдавать отдѣльнымъ крестьянамъ, подбирая по возможности такихъ, по преимуществу среднесостоятельныхъ крестьянъ, которые выдѣляются рачительнымъ веденіемъ своего хозяйства и проявляютъ пониманіе и интересъ къ дѣлу его улучшенія. При сдачѣ въ аренду слѣдовало бы ставить арендаторамъ строго опредѣленные условія или точнѣе — преподавать имъ къ обязательному руководству полный планъ хозяйства въ смыслѣ какъ общей системы полеводства, такъ и сѣвооборота, сортовъ выращиваемыхъ растений, орудій и способовъ обработки земли и т. п. Самый этотъ планъ долженъ вырабатываться для каждаго участка особо, примѣнительно къ условіямъ окружающей мѣстности, причемъ такіе планы хозяйства надлежало-бы подвергать обсужденію въ особыхъ совѣщаніяхъ, подъ предѣлательствомъ, можетъ быть, мѣстнаго инспектора сельскаго хозяйства, при участіи надзирателя или управляющаго казенными землями, представителей мѣстнаго земства и земской агрономіи, частныхъ землевладѣльцевъ даннаго района,

извѣстныхъ хорошимъ веденіемъ своего хозяйства, а также удовлетворяющихъ этому-же условію хозяевъ-крестьянъ, по возможности не только изъ числа выдающихся по своему благосостоянію, но также и изъ среднесостоятельныхъ, типичныхъ для главной массы населенія данной мѣстности. При выработкѣ этого плана слѣдовало бы неукоснительно держаться одного общаго принципа: вводить въ планъ не идеально-наилучшее, а исключительно такіе типы полеводства, такіа растенія, такіа орудія и приемы обработки, усвоеніе которыхъ было-бы въ данное время наиболѣе доступно для массы крестьянскаго населенія мѣстности, при существующемъ уровнѣ ея сельскохозяйственнаго пониманія и хозяйственной силы или слабости,—и которые въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовали бы требованіямъ переживаемаго данною мѣстностью сельскохозяйственного момента. Существеннымъ условіемъ, собственно по отношенію къ сѣвооборотамъ, является при этомъ возможная простота и не слишкомъ большая продолжительность сѣвооборота, — такъ какъ только при этомъ условіи, вообще, можно надѣяться на усвоеніе его крестьянами и вмѣстѣ съ тѣмъ — на достаточно скорое уясненіе, на практикѣ, степени дѣйствительной выгоды испытываемаго сѣвооборота; при этомъ срокъ аренды, какъ мнѣ кажется, долженъ въ каждомъ случаѣ равняться сроку предложеннаго къ руководству сѣвооборота, такъ какъ только въ этомъ случаѣ арендаторъ получить всѣ выгоды, связанныя съ даннымъ чередованіемъ растеній и сознательно убѣдиться въ его дѣйствительной выгоды и цѣлесообразности. Само собою разумѣется затѣмъ, что при разсматриваемой постановкѣ дѣла задача лицъ, управляющихъ казенными землями, уже не будетъ ограничиваться выработкою плана хозяйства и контролемъ надъ его дѣйствительнымъ выполненіемъ: управляющій казенными землями долженъ будетъ стать въ возможно близкое соприкосновеніе со своими арендаторами и помогать имъ совѣтомъ, разъясненіемъ и непосредственнымъ указаніемъ правильныхъ приемовъ культуры,—для чего, конечно, самый составъ надзирателей долженъ комплектоваться исключительно изъ лицъ, теоретически и въ особенности практически знающихъ сельское хозяйство вообще и въ частности—условія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Какъ мнѣ кажется, поставленное подобнымъ образомъ арендное хозяйство на казенныхъ земляхъ можетъ сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ для распространенія среди массы населенія

тѣхъ пріемовъ и способовъ культуры, виѣдреніе которыхъ необходимо въ цѣляхъ поднятія производительности крестьянскихъ земель: эти пріемы и способы будутъ охотно усваиваться массою крестьянъ, разъ представители этой самой массы, въ качествѣ арендаторовъ, испытаютъ ихъ на практикѣ и убѣдятся въ ихъ дѣйствительной выгоды и цѣлесообразности. До пзвѣстной степени казенныя земли смогутъ, затѣмъ, играть роль также и опытныхъ полей, на которыхъ будутъ испытываться такіе пріемы и способы культуры, которые, представляясь теоретически-правильными и желательными, еще не испытаны мѣстной практикой. Такого рода испытанія однако, будутъ правильнѣе производить не путемъ введенія ихъ въ арендныя условія, а путемъ выдѣла для этой цѣли особыхъ участковъ, которые эксплуатировались бы за счетъ казны, наемными работниками, съ примѣненіемъ подлежащихъ испытанію пріемовъ и способовъ хозяйства.

Такова, мнѣ кажется, главнѣйшая задача, къ которой должно быть приспособлено арендное хозяйство на тѣхъ земляхъ, которыя будутъ оставлены въ распоряженіи казны. Но независимо отъ этого, оставленіе въ рукахъ Государства нѣкотораго небольшого земельного фонда обусловливается необходимостью предусмотрѣть разнообразныя потребности, для которыхъ могутъ понадобится, впослѣдствіи, казенныя земли,—не говоря уже о тѣхъ площадяхъ, которыя, какъ выяснено въ I-мъ отдѣлѣ настоящаго отчета, будутъ подлежать оставленію во владѣніи казны въ цѣляхъ обводненія или облѣсенія.

1 Января 1904 года.

М. Э. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

МАТЕРІАЛЫ И СООБРАЖЕНІЯ
ПО ВОПРОСУ
О КОЛОНИЗАЦІИ СВОБОДНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ
СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ.

ОТЧЕТЪ

Члена Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государ-
ственныхъ Имуществъ А. А. Кауфмана по командировкѣ въ
Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губерніи лѣтомъ
1902 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.
1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе. Цѣль командировки. Общій обзоръ выполненныхъ экскурсій	1
Глава первая. Колонизаціонная пригодность земель сѣверо-восточныхъ губерній	11

Общія соображенія. Условія климата (11—17). Практическое значеніе особенностей климата (17—18). Особенности характера хозяйства по сравненію съ Сибирью (18—20). Значеніе почвенныхъ условій; песчаная почва (20—22). Значеніе склоновъ (22—23). Значеніе трудности расчистки (23—26). Хвойныя насажденія какъ показатель лучшихъ почвъ (26—28). Вліяніе этихъ обстоятельствъ на подборъ переселенцевъ (28). Трудности землеотводнаго дѣла съ тѣсохозяйственной точки зрѣнія (28—29).

Вологодская губернія. Средніе и сѣверо-восточные уѣзды (30—31). **Никольскій уѣздъ:** а) Межевская дача (31—33). Повѣрка рекогносцировочныхъ данныхъ (33—35); необходимость повторной рекогносцировки (35—36). б) Пушемско-Моломская дача (36—37). Результаты рекогносцировокъ (37—38). в) Другія части уѣзда (38—39). **Тотемскій уѣздъ:** рекогносцировка 1900 года (40—41). Желательность повторной рекогносцировки (41—43). **Устюжскій уѣздъ** (43—45). Рекогносцировка въ юго-западной части **Усть-Сысольскаго уѣзда** (45—46); другія данныя (46—50). Рекогносцировка въ Помоздинскомъ лѣсничествѣ (50—51). Печорскій край (51—52). Общее заключеніе относительно Усть-Сысольскаго уѣзда (53). **Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды** (53—58).

Пермская губернія. Общія данныя (58—59). **Верхотурскій уѣздъ:** общія условія земледѣльческаго хозяйства (59—60). Работы землеотводной партіи въ средней части уѣзда (61—62). Характеръ участковъ (62—64). Непользованныя земли (64—66). Южный районъ Верхотурскаго уѣзда (66—67), сѣверный районъ (67—71). **Чердынскій уѣздъ:** рекогносцировки партіи (71—72). Указанія земско-статистическаго сборника (72—74), критика ихъ (74—77). **Соликамскій уѣздъ** (77—78). **Другіе уѣзды** (78—79).

Костромская губернія. Мелкіе обрѣзки въ западныхъ уѣздахъ (80—82). **Восточные уѣзды.** Общія данныя (82—83). Ходатайства о поселеніи (83—84). Другія данныя относительно годности для заселенія (84—86).

Вятская губернія. Общія данныя (86—88). Господствующій взглядъ относительно пригодности сѣверныхъ уѣздовъ (88—91). Новѣйшія данныя (91—95). Личныя наблюденія: а) Слободской уѣздъ (95—97), б) Глазов-

ский уездъ (97—98). Выводъ (98—99). Взятыя запасы земель въ отдѣльных районахъ. Камское лѣсничество (99—101). Кайское лѣсничество (101—103). Верхокамское и Афанасьевское лѣсничества (103—104). Другія мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ Витекой губерніи (104—108).

Общее заключеніе по вопросу о годности земель для заселенія (108—110).

Глава вторая. Отношеніе землеотводныхъ работъ къ интересамъ государственнаго лѣсного хозяйства 111

Общія соображенія. Важное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ (111). Ростъ доходности (111—114). Вліяніе на климатъ (114—116). Малопродуктивность сѣверныхъ лѣсовъ по сравненію съ ихъ площадью (116). Изобиліе малоплодныхъ площадей во всѣхъ четырехъ губерніяхъ (116—124). Условія сбыта лѣсныхъ матеріаловъ (124—129). Сбытъ на мѣстныхъ пужды (129—132); дѣйствительное его значеніе (132—134). Крестьянскіе лѣсные надѣлы (135—139). Значеніе лѣсныхъ промысловъ (139—145).

Положительное значеніе отвода участковъ для лѣсного хозяйства. Постановка вопроса (145—146). а) Значеніе населенія для сохраненія лѣсовъ (146—150); б) Необходимость созданія мѣстнаго сбыта (150—152); в) Потребность въ рабочихъ рукахъ (152—155). Общее заключеніе (155).

Отношеніе землеотводной партіи къ интересамъ лѣсного хозяйства. а) Предварительныя рекогносцировки (155—156). б) Общее изслѣдованіе лѣсного хозяйства въ районахъ работъ (156—157). в) Съемочныя работы (157—159). Описанія участковъ (159—160). Отношенія съ чинами лѣсного вѣдомства: Вологодская губернія (160—162), Пермская губернія (162—163). Роль лѣсного чина партіи (163—164).

Результаты работъ по Пермской губерніи (165—167). Будущія работы въ Пермской губерніи: а) Вѣхотурскій уездъ (167—170); б) Чердынскій уездъ (170—171). Лѣсныя площади, отведенныя горнымъ заводамъ (171—174).

Затрудненія, встрѣченныя въ Вологодской губерніи. Значеніе ст. 5 временныхъ правилъ (174—176). Постановленіе спеціальнаго лѣсного комитета объ отводѣ частей изслѣдованныхъ дачъ подъ заселеніе (176—178). Порядокъ разрѣшенія работъ въ изслѣдованныхъ дачахъ (178—180); практическія его неудобства (180—182). Значеніе изслѣдованія для землеотводнаго дѣла (182—185). Необходимость открытія для работъ изслѣдованныхъ дачъ (185—187); желательность изслѣдованія дачъ параллельно съ землеотводными работами (187—188). Вопросъ о чрезполосности лѣсовъ съ колонизаціонными площадями: взгляды Вологодскаго управленія (188—191), противоположные взгляды (191—192). Доводы по существу вопроса (192—194). Разногласія по вопросу о характерѣ включаемыхъ въ участки насажденій (195—197); оцѣнка ихъ (197—199). Способы устраненія разногласій (199—201).

Вятская губернія. Организанія землеотводныхъ работъ (201—204).

Костромская губернія. Отзывы лѣсныхъ чиновъ (205—206). Личныя собранія въ лѣсничествахъ данныя (206—222). Общее заключеніе относительно восточныхъ уѣздовъ (222—223). Порядокъ землеотводныхъ работъ (223—224). Мелкіе обрѣзки лѣсныхъ дачъ (224—226).

Вопросъ объ охраненіи лѣсовъ (226—227). Необходимость облегчить для населенія доступъ къ лѣсу (227—230). Надѣлы лѣсной стражи (230—231).

Глава третья. Землеотводныя работы и старожилое население края 2:12

Постановленія временныхъ правилъ и ихъ мотивы (232—234). Сущность ветрѣченныхъ затрудненій: 1. Оброчныя статьи (234—237); 2. Вклипываніе надѣльныхъ земель (237—238). 3. Условія землевладѣнія въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (238—240).

Работы партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ (240—242). Оцѣнка ихъ (242—243). Заключенія временной комиссіи и ихъ оцѣнка (244—249). Исслѣдованія въ Никольскомъ уѣздѣ (249—252). Общая ихъ оцѣнка (252—254).

Значеніе для разныхъ мѣстностей вопроса объ оброчныхъ статьяхъ (254—261). Пастбищные участки (261—262). Значеніе вопроса о вклипываніи въ дачи надѣльныхъ угодій (262—264).

Важность вопроса объ оброчныхъ покосахъ (264—272). Источники нужды въ покосахъ: 1. Условія поземельнаго устройства (272—277). 2. Характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства (277—280); стѣсненіе разработки угодій (280—283); обиліе удобныхъ для того площадей (283—287); удобныя площади въ крестьянскихъ надѣлахъ (287). 3. Качество надѣльныхъ покосовъ (288—289). Ихъ запущенность (289—291). Нецѣлесообразныя приемы вывозки навоза (291). Общій выводъ (292). Вредъ существующаго положенія для хозяйства старожиловъ (293—294). Мѣры къ разрѣшенію вопроса: а) Упорядоченіе оброчнаго хозяйства (295—298); сѣнокосыя и пахатныя статьи (298—300). Осушка заболоченныхъ пространствъ (300—301). б) Мѣры къ увеличенію количества кормовъ, получаемыхъ съ надѣловъ: зачатки полевого травостоянія (301—304); его значеніе (304—305). Улучшеніе покосовъ (305—309). Необходимость агропомической помощи (309—310). Измѣненіе условий вынаса и способовъ вывозки навоза (310—312). в) Разселеніе (312—314). Факты, свидѣтельствующія о наличности стремленія къ разселенію (314—323). Связь разселенія съ землеотводными работами (323—328). Подборъ пришлыхъ переселенцевъ (328—329). Необходимость связанной системы мѣропріятій къ разселенію, колонизаціи и улучшенію хозяйства крестьянъ. (329—331). Постепенность въ заселеніи участковъ (332). Отношеніе мѣстныхъ дѣятелей (332—333). Необходимость участія населенія (333—335).

Включеніе въ участки вклинивающихся надѣльныхъ земель. Сущность вопроса (335—336); его исторія (336—339). Сущность предположеній партіи (339—341). Возраженія Вологодскаго управляющаго гос. имущ. (341—342). Личныя впечатлѣнія (342—344). Мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей (344—345). Заключеніе по вопросу о включеніи надѣльныхъ угодій (346—348). Отводъ дополнительныхъ надѣловъ (348—352).

Поземельное устройство въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Современное положеніе землепользованія (352—355). Необходимость скорѣйшаго землеустройства (355). Связь его съ колонизаціею (355—357). Необходимость связать землеустройство съ отводомъ участковъ и разселеніемъ (357—359). Непремѣнимость начала надѣленія по дѣйствительному пользованію. (359—361). Существующія предположенія объ иныхъ основаніяхъ землеустройства (361—363). Заключеніе относительно желательныхъ основаній землеустройства: а) соображенія юридическія (365—364), б) хозяйственныя (365—368). Принципъ хозяйственной цѣлесообразности (369—372). Докладъ г. Вологодскому Губернатору (372—373). Желательное дальнѣйшее направленіе дѣла (373—374).

Соображенія относительно еобирания статистиическихъ свѣдѣній. Значеніе такихъ свѣдѣній (374—377). Работы партій въ этомъ направленіи (377—380), ихъ недостатки (380—382). Желательность обособленія статистиическихъ работъ съ привлеченіемъ къ нимъ земства (382—386). Необходимость связать изслѣдованіе въ неустроенныхъ уѣздахъ со съемкой (386—387).

Соображенія по вопросу о земельныхъ нормахъ. Критика дѣлавшихся попытокъ вывода нормъ: Верхотурскій уѣздъ (387—390). Тогемскій уѣздъ (390—391). Никольскій уѣздъ (391—393). Усть-Сысольскій уѣздъ (393—399). Мнѣнія относительно желательности болѣе низкихъ нормъ (399—400). Общій выводъ—необходимость статистическаго изслѣдованія (400—401). Необходимость установленія нормъ отдѣльно по угодьямъ (401—403). Значеніе возможныхъ улучшеній (403—405).

По докладу Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣсного, г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ угодно было командировать меня, лѣтомъ 1902 года, въ губерніи Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую, причемъ мнѣ было поручено: 1) обозрѣть работы особой временной партіи для образованія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ и 2) собрать, въ предѣлахъ возможности, данныя для выясненія вопроса о колонизаціонной вмѣстимости лѣсныхъ районовъ какъ этихъ двухъ губерній, такъ губерній Костромской и Вятской; мнѣ предложено было, при этомъ, обратить особое вниманіе на вопросы о возможно правильномъ и цѣлесообразномъ распредѣленіи территоріи между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею и объ отношеніи производящихся уже и могущихъ предстоять землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ и интересамъ старожилаго населенія.

Выѣхавъ 15 мая изъ С.-Петербурга, я направился первоначально въ Кострому, гдѣ имѣлъ свиданіе съ г. управляющимъ государственными имуществами В. С. Дмитріевымъ, совместно съ которымъ и намѣтилъ, съ одной стороны, общій планъ экскурсіи по восточнымъ, лѣснымъ уѣздамъ Костромской губерніи, а съ другой—выяснилъ тѣ данныя, которыя могли бы быть извлечены изъ дѣлъ управленія или получены путемъ переписки отъ соотвѣствующихъ лѣсничихъ.

Отсюда я проѣхалъ въ Вологду. Здѣсь я не засталъ ни Начальника губерніи, ни управляющаго государственными имуществами, а потому, ознакомившись съ нѣкоторыми дѣлами управленія и обсудивъ нѣкоторые вопросы съ помощникомъ управляющаго Д. С. Богдановымъ и съ нѣкоторыми изъ чиновъ управленія, безотлагательно выѣхалъ въ гор. Великій Устюгъ, гдѣ засталъ какъ г. управляющаго государственными имуществами В. И. Павловскаго, такъ и большинство лѣсныхъ чиновъ Вологодской губерніи, съѣхавшихся въ то время на губернскій съѣздъ. Благодаря этому обстоятельству,

я имѣлъ возможность здѣсь-же познакомиться съ взглядами г. управляющаго на рядъ существенныхъ вопросовъ, связанныхъ съ землеотводнымъ дѣломъ въ Вологодской губерніи, обсудить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ съ собравшимися лѣсными чинами и кромѣ того—получить отъ многихъ изъ послѣднихъ данныя по вопросу о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи площадей, входящихъ въ составъ ихъ лѣсничествъ, и познакомиться съ плановыми документами по многимъ лѣснымъ дачамъ.

Изъ гор. Устюга я выѣхалъ прямо въ гор. Никольскъ и Никольскій уѣздъ,—причемъ считаю необходимымъ упомянуть, что всѣ поѣздки по названному уѣзду я совершилъ совмѣстно съ командированнымъ г. управляющимъ лѣснымъ ревизоромъ В. И. Назарьевымъ, которому обязанъ многими указаніями какъ относительно характера и значенія лѣсовъ Никольскаго уѣзда, такъ и относительно взглядовъ мѣстныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства на землеотводныя работы.

Въ гор. Никольскѣ я засталъ завѣдывающаго Пермско-Вологодскою временною партією А. Е. Богдановскаго, съ которымъ затѣмъ не разставался до самаго выѣзда изъ Вологодской губерніи,—а также командированнаго въ Никольскій уѣздъ производителя работъ г. Батманова. Послѣ переговоровъ съ отдѣльными представителями мѣстной администраціи и лѣснаго вѣдомства, я устроилъ совѣщаніе при участіи г.г. председателя уѣзднаго стѣзда В. С. Макшеева, земскихъ начальниковъ г.г. Кузнецова и Юкова, мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и председателя уѣздной земской управы С. А. Устьръцкаго,—для обсужденія, главнымъ образомъ, вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ интересамъ старожилаго населенія уѣзда. Совѣщанію этому я счелъ удобнымъ не придавать оффиціального характера, а потому, не составляя журнала, ограничилъ записью имѣвшихъ мѣсто сужденій въ своихъ путевыхъ замѣткахъ.

Изъ Никольска я проѣхалъ на югъ уѣзда, въ Павинскую волость,—ту самую, гдѣ чинами партіи въ 1901 году собирались данныя для выясненія вопроса объ использованіи обрѣзковъ казенныхъ земель путемъ образованія выселковыхъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ, гдѣ нужно, вдающихся въ обрѣзки клиньевъ надѣльныхъ земель. Цѣлью этой поѣздки было: во 1-хъ, познакомиться съ характеромъ заселенныхъ мѣстностей уѣзда, чтобы затѣмъ сопоставить съ ними мои наблюденія относительно свободныхъ лѣсныхъ

земель,—и во 2-хъ, на мѣстѣ присмотрѣться къ весьма сплѣному именно въ этой мѣстности, по даннымъ временной партіи, стремленію расселяться на свободныя казенныя земли.

Вернувшись затѣмъ въ Никольскъ, я выѣхалъ въ районъ съемочныхъ работъ Пермско-Вологодской партіи, именно въ среднюю часть Межевской дачи Андангскаго лѣсничества, въ окрестности починковъ Золотавина и Кленоваго; здѣсь, независимо отъ осмотра въ натурѣ нѣкоторыхъ урочищъ, я видѣлъ большую часть межевыхъ чиновъ, командированныхъ на работы въ данную мѣстность, что дало мнѣ возможность подробно ознакомиться съ постановкою и ходомъ съемочныхъ работъ и получить обстоятельныя свѣдѣнія о характерѣ уже заснятыхъ пространствъ. Попутно, само собою разумѣется, я приемотривался къ характеру угодій встрѣчавшихся мнѣ починковъ, что служило мнѣ точкою опоры при сужденіи о сельско-хозяйственномъ значеніи различныхъ типовъ некультурныхъ земель.

Изъ починка Кленоваго я проѣхалъ казенными дачами на сѣверъ и вышелъ въ сѣверо-восточный, весьма характерный по естественнымъ условіямъ заселенный районъ Никольскаго уѣзда, располагающійся по теченію рѣки Юга. Въ с. Подосиновцѣ я свидѣлся съ земскими начальниками г.г. Липинскимъ и Красовскимъ, съ которыми имѣлъ совѣщаніе по тѣмъ-же вопросамъ, которые подвергались обсужденію въ Никольскѣ,—а также съ лѣсничимъ Пушемскаго лѣсничества Н. В. Гурьяновымъ, который совмѣстно съ нами выѣхалъ затѣмъ въ лѣсныя дачи своего лѣсничества. Здѣсь, на станціи Пинюгъ, я нашелъ помощника производителя работъ г. Ваксина, уже успѣвшаго къ тому времени осмотрѣть часть порученнаго ему для рекогносцировки района Пушемской дачи, Пушемскаго лѣсничества,—и результаты этого осмотра были рассмотрѣны и обсуждены при участіи лѣснаго ревизора г. Назарьева и лѣсничаго г. Гурьянова.

Нѣкоторое непосредственное знакомство съ характеромъ мѣстности въ Пушемско-Моломской дачѣ я могъ—въ виду недостатка времени—получить лишь при проѣздѣ на дрезинѣ отъ ст. Пинюгъ до ст. Опариной и нѣсколько дальше въ направленіи къ ст. Старовѣрческой, причемъ въ одномъ только мѣстѣ дѣлалъ выходъ въ сторону для совмѣстнаго съ г. Назарьевымъ осмотра нѣкоторыхъ насажденій, возбудившихъ разномѣніе между мѣстнымъ лѣсничимъ и производившимъ обследованіе района чиномъ партіи.

Затѣмъ, со станціи Мураши я проѣхалъ на лошадахъ въ городъ Усть-Сысольскъ, причемъ по дорогѣ пересѣкъ сначала Боровицкую лѣсную дачу, Орловскаго уѣзда, а затѣмъ — крестьянскія волости Усть-Сысольскаго уѣзда, расположенныя на р.р. Лузѣ, Визингѣ и Сысолѣ, и чрезполосныя съ этими волостями казенныя земли; южная часть этого пути пролежала по району прошлогодняго изслѣдованія производителя работъ Рума. Въ Усть-Сысольскѣ я провелъ четыре дня, въ теченіе которыхъ было, между прочимъ, устроено совѣщаніе при участіи г.г. предсѣдателя уѣзднаго сѣзда В. В. Поклевскаго-Козелля, земскихъ начальниковъ В. Н. Городецкаго и М. В. Васильева, предсѣдателя уѣздной управы В. И. Бѣляева, земскаго агронома Н. А. Курбатова и мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, изъ которыхъ особо упомяну о знатокѣ Вологодскаго сѣверо-востока, лѣсномъ ревизорѣ В. В. Скоковскомъ. На этомъ совѣщаніи, журналъ котораго приложенъ къ настоящему отчету, были подвергнуты обсужденію вопросы о колонизаціонной ёмкости уѣзда и о необходимой связи предстоящихъ землеотводныхъ работъ съ устройствомъ старожилаго населенія, и рассмотрѣнъ составленный А. Е. Богдановскимъ проектъ главныхъ основаній поземельнаго устройства мѣстныхъ старожиловъ. Независимо отъ этого, тѣ или другіе отдѣльные вопросы обсуждались въ отдѣльных бесѣдахъ со всѣми поименованными выше лицами.

Изъ Усть-Сысольска я проѣхалъ на пароходѣ въ Вологду, гдѣ подробно доложилъ бывшему Вологодскому (нынѣ Костромскому) Губернатору Л. М. Князеву какъ главнѣйшіе выводы изъ моихъ личныхъ наблюденій, такъ и результаты происходившихъ въ Устюгѣ, Никольскѣ, Подосиновцѣ и Усть-Сысольскѣ совѣщаній, — причемъ къ обсужденію поставленныхъ вопросовъ г. Начальникомъ губерніи были привлечены вице-губернаторъ графъ Н. Л. Муравьевъ и непремѣнный членъ С. А. Поздняковъ, бывший предсѣдатель Никольской губернской земской управы. Затѣмъ, я вновь свидѣлся здѣсь съ гг. управляющимъ государственными имуществами В. И. Павловскимъ и помощникомъ его Д. С. Богдановымъ, съ которыми обсуждалъ, по преимуществу, вопросы, касающіеся правильнаго выдѣла лѣсныхъ и колонизаціонныхъ площадей, но попутно — и другіе вопросы, связанныя съ работами по отводу земель подъ заселеніе. Наконецъ, упомяну о своихъ переговорахъ съ предсѣдателемъ губернской земской управы В. С. Кудрявымъ и завѣдывающимъ оцѣночно-статистическимъ бюро П. П. Румянцевымъ, съ

которыми я обсуждалъ вопросы о необходимыхъ, попутно съ землеотводными работами, мѣропріятіяхъ по агрономической помощи мѣстному хозяйству и въ особенности — объ участіи земства въ необходимыхъ для землеотводныхъ работъ статистическихъ изслѣдованійхъ.

Изъ Вологды я проѣхалъ въ Вятку; здѣсь, первоначально, я остановился всего на одинъ день, причемъ представился г. Начальнику губерніи П. О. Хомутову и имѣлъ предварительные переговоры съ управляющимъ государственными имуществами А. А. Бернацкимъ и его ближайшимъ сотрудникомъ по земельнымъ дѣламъ, старшимъ производителемъ работъ Ф. И. Головинымъ; кромѣ принципиальнаго обсужденія вопросовъ, относящихся къ колонизаціи лѣсныхъ земель Вятской губерніи, при этомъ были намѣчены планъ моихъ послѣдующихъ поѣздокъ по Вятской губерніи и выяснены тѣ отношенія къ дѣлу данныя, которыя могли бы быть извлечены изъ дѣлъ управленія государственныхъ имуществъ. Сверхъ того, я тогда же познакомился съ завѣдывающимъ оцѣночно-статистическимъ бюро губернскаго земства А. А. Гурьевымъ и его помощникомъ по лѣсной оцѣнкѣ М. Н. Григорьевымъ; эти лица сообщили мнѣ рядъ цѣнныхъ данныхъ и соображеній, въ значительной мѣрѣ освѣтившихъ мнѣ пути для выполненія возложенной на меня собственно въ примѣненіи къ Вятской губерніи задачи.

Выѣхавъ затѣмъ въ Пермь, я пробылъ здѣсь два дня, которые дѣлникомъ посвятилъ общему ознакомленію съ дѣлопроизводствомъ Пермско-Вологодской партіи и выборкѣ изъ ея дѣлъ данныхъ, имѣвшихъ отношеніе къ предметамъ моей командировки, — послѣ чего выѣхалъ въ гор. Верхотурье, гдѣ 27—28-го іюня присутствовалъ, конечно безъ права голоса, въ засѣданіи временной комисіи по приему участковъ, образованныхъ партіею въ средней части Верхотурскаго уѣзда. Независимо отъ этого, я имѣлъ подробныя собесѣдованія съ производителями работъ Н. Н. Диго и М. И. Марковымъ, а также съ производителемъ работъ по лѣсной части Х. Г. Ланге, съ завѣдывающимъ техническою частью въ партіи г. Шкоттомъ и нѣкоторыми изъ межевыхъ техникумовъ; детальныя объясненія этихъ лицъ, а также осмотръ съемочныхъ планшетовъ, чтеніе описаній участковъ и т. п. дали мнѣ возможность детально познакомиться съ постановкою работъ партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — составить себѣ опредѣленное понятіе какъ о свойствѣ земель, замежеванныхъ въ переселенче-

скіе участки, такъ и объ отношеніи партій къ цѣннымъ лѣснымъ насажденіямъ,—причемъ по этому послѣднему вопросу я имѣлъ еще особое собесѣдованіе съ мѣстными лѣсными чинами гг. Добровольскимъ и Рудицынымъ.

По возвращеніи изъ Верхотурья, я доложилъ о своихъ наблюденіяхъ и выводахъ г. Пермскому Губернатору, ген.-лейт. Арсеньеву, и имѣлъ продолжительное свиданіе съ управляющимъ государственными имуществами П. Н. Сулхановымъ, съ которымъ обсудилъ всю совокупность вопросовъ, связанныхъ съ землеотводнымъ дѣломъ въ Пермской губерніи, а попутно получилъ и цѣнныя указанія относительно Костромской губерніи, гдѣ г. Сулхановъ провелъ всю свою предыдущую службу. Съ сожалѣніемъ долженъ замѣтить, что мнѣ не удалось увидѣться въ Перми ни съ предсѣдателемъ губернской земской управы г. Ковалевскимъ, ни съ губернскимъ статистикомъ Г. И. Васкинымъ, отсутствовавшими въ то время изъ Перми.

Затѣмъ я выѣхалъ въ Вятку и отсюда въ гор. Слободской. Здѣсь я встрѣтился съ старожиломъ края, лѣсничимъ В. Е. Романовымъ, который по порученію управляющаго государственными имуществами долженъ былъ участвовать въ предпринятой мною небольшой поѣздкѣ по Слободскому и Глазовскому уѣздамъ. Совмѣстно съ г. Романовымъ мы проѣхали на крайній сѣверо-востокъ Слободскаго уѣзда (Кайскій край), причемъ путь нашъ сначала пролегалъ черезъ крестьянскія волости, потомъ черезъ посессионныя и казенныя лѣсныя дачи, а затѣмъ шелъ по крестьянскимъ землямъ крайнихъ сѣверныхъ волостей уѣзда—Трушниковской и Кайгородской. По пути, такимъ образомъ, я имѣлъ извѣстную возможность присмотрѣться къ характеру крестьянскихъ угодій и къ типу мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря съ одной стороны цѣннымъ указаніямъ г. Романова, а съ другой—сообщеніямъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ чиновъ, а частью и лѣсной стражи, составилъ себѣ нѣкоторое понятіе о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи нѣкоторыхъ дачъ сѣверной части Слободскаго уѣзда. Изъ Кайскаго края, черезъ Юрсинскій заводъ, мы проѣхали въ Глазовскій уѣздъ, причемъ путь нашъ пролегалъ сначала по побережью Вятки, потомъ—по Вятско-Камскому водораздѣлу и вверхъ по верхнему теченію Камы на гор. Глазовъ, причемъ опять-таки былъ пересѣченъ рядъ крестьянскихъ волостей и лѣсныхъ дачъ сѣверной части Глазовскаго уѣзда, а изъ села Аванасьева

скаго я сдѣлалъ небольшую экскурсію для осмотра новыхъ помѣстковъ и группы образованныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ переселенческихъ участковъ.

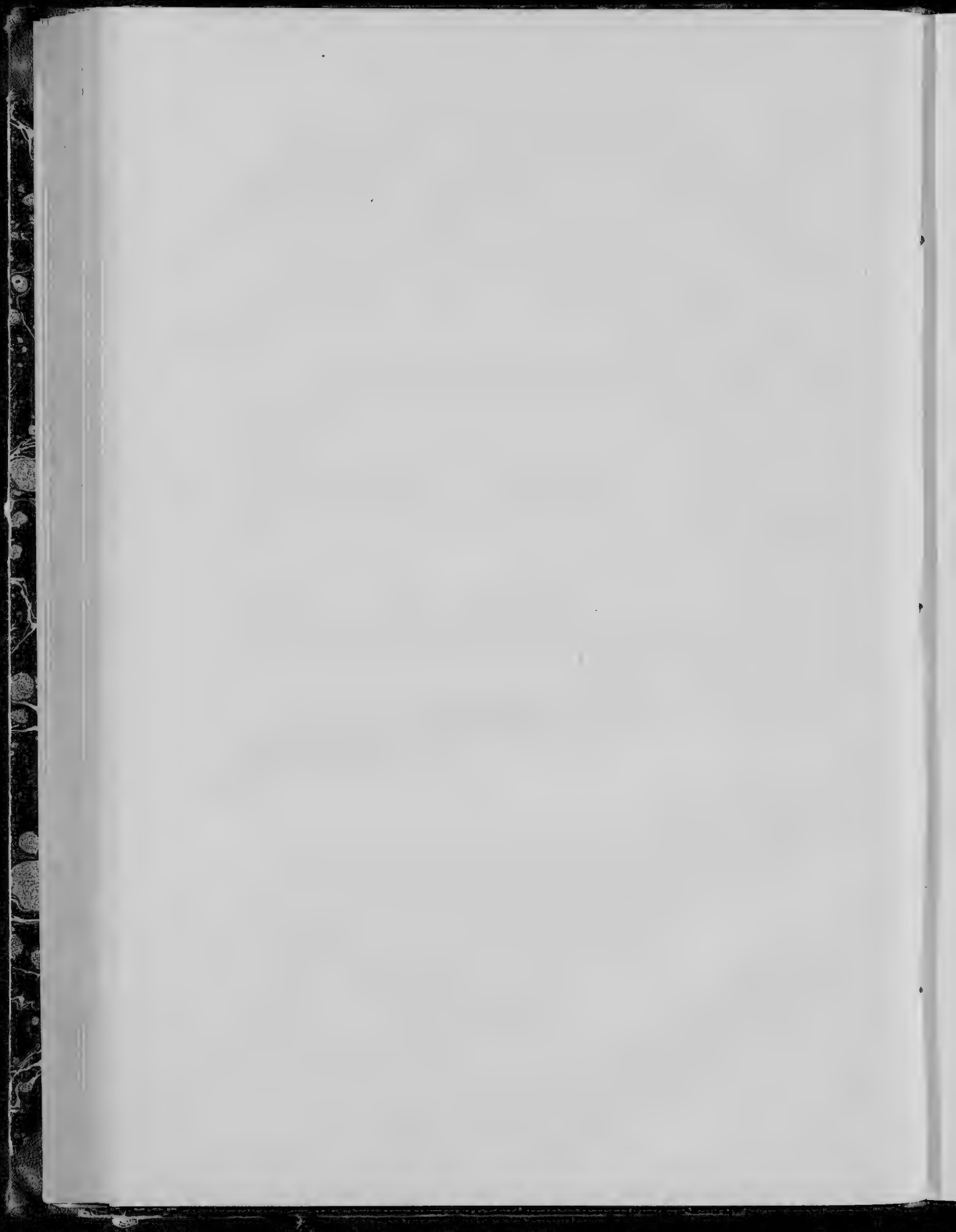
Изъ Глазова я уже по желѣзной дорогѣ возвратился въ Вятку, гдѣ доложилъ результаты своихъ наблюденій г. Вятскому Губернатору и обсудилъ ихъ съ управляющимъ государственнымъ имуществомъ А. А. Вернацкимъ, послѣ чего черезъ Котельничъ и село Пишнурское выѣхалъ въ Костромскую губернію. Здѣсь моею задачею было—повидаться съ возможно бѣльшимъ числомъ лѣсничихъ и путемъ собесѣдованія съ этими лицами, а также ознакомленія съ плановымъ и цифровымъ матеріаломъ, составить себѣ ясное понятіе о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи важнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ и отдѣльныхъ входящихъ въ ихъ составъ урочищъ, съ тѣмъ, чтобы отсюда прійти, совместно съ гг. лѣсничими, къ опредѣленнымъ заключеніямъ относительно возможности, безъ ущерба для лѣсного дѣла, обратить извѣстныя площади подъ заселеніе. Для этой цѣли я проѣхалъ сначала въ с. Топшаево, гдѣ свидѣлся съ старшимъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ и лѣсничимъ г. Стафиловскимъ, причемъ отъ перваго изъ нихъ, кромѣ подробнѣйшихъ свѣдѣній о непосредственно-завѣдываемомъ имъ лѣсничествѣ и о другомъ, состоявшемъ въ его-же временномъ завѣдываніи, получилъ общія свѣдѣнія по всемъ шести, составляющимъ ревизорскій районъ г. Новицкаго, ветлужскимъ лѣсничествамъ. Затѣмъ, въ Хмѣлевцахъ, Ветлужскаго-же уѣзда, я видѣлся съ лѣсничимъ Я. К. Котелло, отъ котораго получилъ подробныя свѣдѣнія по Ветлужскому лѣсничеству. Отсюда, черезъ село Урень и нѣсколько удѣльныхъ дачъ и волостей бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, я проѣхалъ въ с. Баки, Варнавинскаго уѣзда, гдѣ отъ гг. лѣсничихъ Н. Н. Соловьева и С. В. Конардова получилъ таковыя-же свѣдѣнія по обоимъ казеннымъ лѣсничествамъ Варнавинскаго уѣзда. Затѣмъ, минуя г. Ветлугу, я выѣхалъ на Мало-Угорскую пристань, на Унжѣ, откуда на пароходѣ спустился въ Макарьевъ; здѣсь я нашелъ двухъ лѣсничихъ—Г. С. Скрипченко и І. И. Бисекерскаго, благодаря чему получилъ возможность подробно познакомиться съ характеромъ и колонизаціоннымъ значеніемъ разбитой нынѣ на два лѣсничества обширной Понизовской дачи, Макарьевскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, независѣвшія отъ моей воли обстоятельства заставили меня отказаться отъ предполагавшейся поѣздки въ Кологривъ, почему я и долженъ былъ ограничиться

письменными сношениями съ тамошними лѣсничими А. О. Тіаѣиъ и В. П. Чистяковымъ. Изъ Макарьева я, такимъ образомъ, проѣхалъ прямо въ Кострому. Здѣсь, къ сожалѣнію, мнѣ на этотъ разъ не удалось застать г. управляющаго государственными имуществами В. С. Дмитріева. За то я познакомился съ лѣсными ревизорами В. М. Чарнецкимъ и А. О. Тузановымъ; съ первымъ изъ нихъ, въ то время замѣщавшимъ отсутствовавшаго управляющаго, я подробно разсмотрѣлъ весь собранный мною въ лѣсничествахъ матеріалъ, причемъ получилъ отъ г. Чарнецкаго рядъ дополнительныхъ указаній и поправокъ, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что г. Чарнецкій, въ качествѣ лѣсного ревизора, непосредственно и близко знакомъ почти со всеми лѣсничествами восточной и средней части губерніи. Отъ г. Тузанова мною получены свѣдѣнія относительно входящихъ въ его ревизорскій районъ лѣсныхъ дачъ сѣверо-западной части губерніи.

Заканчивая на изложенномъ, такъ сказать, вѣвшую исторію моей командировки, я считаю обязанностью упомянуть о въ высшей степени активномъ и предупредительномъ содѣйствіи, которое я встрѣчалъ со стороны всѣхъ должностныхъ лицъ, съ кѣмъ только мнѣ приходилось вступать въ соприкосновеніе. Я не имѣю надобности упоминать здѣсь о распоряженіяхъ гг. Начальниковъ губерній, открывшихъ мнѣ возможность выполнить все необходимые развѣды съ наименьшею возможною потерей времени, и гг. управляющихъ государственными имуществами, открывшихъ мнѣ широкій доступъ къ плановому и документальному матеріалу управленій и обезпечившихъ мнѣ—особенно по Костромской губерніи—самое широкое содѣйствіе гг. лѣсныхъ чиновъ. Вообще, какъ со стороны мѣстныхъ чиновъ Лѣсного Вѣдомства и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ со стороны тѣхъ, къ сожалѣнію немногихъ, земскихъ дѣятелей и статистиковъ, съ которыми мнѣ удалось прійти въ непосредственное соприкосновеніе, я встрѣтилъ полную готовность помочь мнѣ совѣтомъ и дѣломъ и подѣлиться со мною своимъ знакомствомъ съ мѣстными условіями. Этому дружному всеобщему содѣйствію, въ которомъ, очевидно, нашло себѣ выраженіе всеобщее сочувствіе дѣлу колонизаціи, я въ значительной мѣрѣ обязанъ тѣми результатами моей командировки, изложенію которыхъ посвященъ мой отчетъ.

Въ настоящей первой части отчета я касался общихъ вопросовъ, связанныхъ съ колонизаціею лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній, именно вопроса о возможности здѣсь, по есте-

ственнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи; вопроса о могущихъ быть затронутыми при землеотводныхъ работахъ лѣсохозяйственныхъ интересахъ и объ основаніяхъ выдѣленія лѣсныхъ и колонизаціонныхъ площадей; вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ коренного населенія края, а также въ связи съ этимъ — вопросовъ о казенно-оброчныхъ статьяхъ и о поземельномъ устройствѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, — и, наконецъ, ряда другихъ вопросовъ, менѣе непосредственно вытекающихъ изъ цѣли моей командировки, но тѣсно связанныхъ съ предыдущими. Обзоръ и оцѣнку работъ, выполненныхъ чинами особой временной партіи для образованія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ, я предполагаю выдѣлить въ особую, вторую часть своего отчета, — въ настоящей же первой части буду касаться этой стороны дѣла лишь постольку, поскольку уже выполненныя или начатыя партіею работы даютъ матеріалъ для выясненія перечисленныхъ общихъ вопросовъ.

Глава первая.

Колонизаціонная пригодность земель сѣверо-восточныхъ губерній.

Прежде, нежели перейти къ обзору данныхъ по отдѣльнымъ Общіе соображенія. мѣстностямъ района моей командировки, я считаю необходимымъ разсмотрѣть нѣкоторые общіе вопросы, выясненіе которыхъ необходимо въ цѣляхъ правильнаго разрѣшенія вопроса о колонизаціонной вмѣстимости отдѣльныхъ районовъ, а по отношенію ко многимъ изъ нихъ — даже и самой возможности земледѣльческой колонизаціи.

На первое мѣсто здѣсь необходимо, конечно, поставить вопросъ Условія климата. о климатѣ. Въ районъ моей командировки входитъ, правда, не мало мѣстностей, по отношенію къ которымъ не возникаетъ въ этомъ смыслѣ, никакихъ сомнѣній. Таковы вся Костромская губернія, средніе уѣзды Вологодской, особенно Никольскій и Устюжскій, и значительная часть Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи. Со-всѣмъ другое приходится сказать по отношенію къ тремъ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Вологодской губерніи или къ сѣвернымъ уѣздамъ Вятской губерніи. Въ журналѣ совѣщанія, разрабатывавшаго вопросъ о заселеніи района Пермь-Котласской желѣзной дороги, имѣются, напримѣръ, указанія на «крайне неблагопріятныя условія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, затрудняющія развитіе и упроченіе земледѣльческаго хозяйства», и на «весьма суровый» климатъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи ¹⁾. «Крайне неблагопріятными» признаетъ климатическія условія сѣверныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній управляющій государственными имуществами въ Вятской губрніи А. А. Вернадскій ²⁾ — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ условій хозяйства на нашемъ сѣверо-востоцѣ. Указанія на

¹⁾ Стр. 10—11.

²⁾ Справка отъ 30. VI. 1902 г. № 15148.

«холодный, суровый климатъ», связанный съ короткостью періода произрастанія и съ бывающими даже въ концѣ іюня холодами, а иногда даже снѣгомъ, съ довольно частыми инеями, туманами и росами, вообще съ «далеко неблагоприятнымъ для сельскаго хозяйства лѣтнимъ состояніемъ погоды», можно найти въ земскомъ статистическомъ сборникѣ даже по такому сравнительно южному уѣзду, какъ Глазовскій ¹⁾, а въ недавно вышедшемъ сборникѣ по Чердынскому уѣзду ²⁾ упоминается о томъ, что «мысы и другія возвышенности служатъ здѣсь, вслѣдствіе относительной суровости климатическихъ условій, едва-ли не единственными мѣстами, пригодными для пашни». Даже такой горячій защитникъ идеи земледѣльской колонизаціи сѣвера, какъ О. В. Маркграфъ, опредѣленно высказывается въ томъ смыслѣ, что «условія климата здѣсь менѣе благоприятны, чѣмъ на сибирской низменности». — причемъ въ частности, благодаря облачности, «солнце и дни лѣта не могутъ оказать хозяйству той пользы», какъ въ Сибири ³⁾.

И однако рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ въ официальной литературѣ и указанія діаметрально противоположнаго характера. Земледѣльческій трудъ—говоритъ командированный въ сѣверо-восточныя губерніи въ 1897 году чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. А. Чарушинъ ⁴⁾, — обезпечиваетъ существованіе населенія сѣвернаго полѣсья и «при отсутствіи засухъ, съ одной стороны, и заморозковъ, съ другой, дѣлаетъ урожаи хлѣбовъ болѣе устойчивыми и надежными, нежели даже во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы Россіи».

Не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ является, прежде всего, почти полное отсутствіе въ сѣверномъ полѣсьѣ, отчасти—благодаря естественнымъ условіямъ климата, отчасти—благодаря значительной лѣсистости края, такого страшнаго врага сельскаго хозяйства, какимъ въ средней и южной Россіи являются засухи. Въ то время, какъ даже еще въ южной полосѣ Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, засухи, наряду съ лѣтними холодами, являются одною изъ основныхъ причинъ плохихъ урожаевъ,—въ сѣверной части уѣзда, по свидѣтельству уже цитированнаго выше статисти-

¹⁾ Мат. по стат. Вятск. губ.; т. VIII, Глаз. у., мат. для оц. зем. уг., стр. 95.

²⁾ «Мат. для оцѣнки зем. Перм. губ., т. XI ч. 1, Чердынский у., стр. 8.

³⁾ «Матер. по вопр. о колониз. района Пермь-Котл. ж. д.» (изъ отч. вице-псеп. О. В. Маркграфа), стр. 4.

⁴⁾ «Районъ Пермь-Котл. ж. д.», отчетъ А. А. Чарушина, стр. 48.

ческаго сборника, «отъ засухи посѣвы почти не страдаютъ». Въ Усть-Сысельскомъ уѣздѣ, по захватывающимъ почти цѣлое столѣтіе записямъ имѣнія Дырносъ, засухи за время съ 1818 года были всего два раза ¹⁾,—вообще почти полное отсутствіе засухъ является такимъ несомнѣннымъ фактомъ, который едва-ли нужно доказывать дальнѣйшими цитатами. Съ другой стороны, не требуетъ особыхъ поясненій и первостепенно-важное значеніе этого обстоятельства: если-бы даже лѣтніе холода, иней и заморозки были общераспространеннымъ и часто повторяющимся явленіемъ, то все-таки былъ бы еще вопросъ, не уравнивается ли причиняемый этими причинами ущербъ тѣмъ громаднымъ преимуществомъ, которымъ является отсутствіе засухъ. Но въ дѣйствительности вредъ, причиняемый холодами, инеями и заморозками, далеко не такъ великъ.

Въ самомъ дѣлѣ: изъ того-же статистическаго сборника по Глазовскому уѣзду видно, что серьезныя поврежденія посѣвовъ холодами и т. п. случились въ самомъ началѣ 70-хъ, послѣ этого—мѣстами въ началѣ, мѣстами въ серединѣ 80-хъ годовъ,—и что затѣмъ «туманы и росы вредятъ хотя почти и ежегодно, но только тѣмъ посѣвамъ, которые расположены или на низкихъ мѣстахъ, или вблизи лѣсовъ» ²⁾. Въ значительно болѣе раннемъ статистическомъ описаніи Верхотурскаго уѣзда, составленномъ покойнымъ Е. И. Красноперовымъ, имѣется определенное указаніе на то, что «среднія физическія вліянія не сосредоточены здѣсь на какой-либо одной общей всѣмъ мѣстностямъ края причинѣ, какъ въ Шадринскомъ уѣздѣ» ³⁾,—что въ частности «вліяніе холодовъ на произрастаніе хлѣбовъ здѣсь не составляетъ какой-либо особенной характеристичной и яркой черты въ родѣ засухъ, поражающихъ земледѣліе Шадринскаго уѣзда», такъ какъ «поврежденія посѣвовъ холодами въ Верхотурскомъ уѣздѣ не превосходятъ по частотности и интенсивности подобныхъ-же поврежденій во многихъ другихъ уѣздахъ губерніи», пригодность которыхъ для сельскаго хозяйства и въ частности—для культуры, напр., пшеницы, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Облѣдовавшій въ серединѣ 80-хъ годовъ землевладѣніе и хозяйство крестьянъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи старшій производитель работъ Котлярев-

¹⁾ Сообщено мнѣ уѣздн. земск. агрономомъ Н. А. Курбатовымъ.

²⁾ «Мат. по стат. Вят. губ., Глаз. у.», стр. 95.

³⁾ «Мат. для с.-х. стат. Перм. губ., вып. III, Верхотурск. у.», стр. 78 и 83.

скій, въ своей интересной и отнюдь не оптимистически окрашенной запискѣ, указываетъ, правда, на ранніе заморозки, какъ на «единственный и притомъ самый страшный бичъ для хлѣбовъ въ этихъ уѣздахъ»,—но отмѣчаетъ, что повсемѣстная порча хлѣбовъ морозами бываетъ здѣсь довольно рѣдко, не чаще чѣмъ разъ въ двадцать лѣтъ,—и только въ мѣстностяхъ, лежащихъ приблизительно за параллелью Усть-Сысольска, поврежденія хлѣбовъ морозами случаются чаще—по нѣскольку разъ въ десятилѣтіе. Только въ этихъ мѣстностяхъ, лежащихъ значительно сѣвернѣе крайней границы земледѣльской полосы Сибири, г. Котляревскій признаетъ климатъ рѣшительно неблагоприятнымъ для земледѣлія, а урожай—не болѣе нежели случайностью,—«во всѣхъ же остальныхъ волостяхъ этихъ уѣздовъ климатическія условія болѣе благоприятны для хлѣбопашества», а «неурожай бываютъ рѣдко» ¹⁾.

Богатый и прекрасно разработанный матеріалъ по данному вопросу имѣется въ печатной запискѣ производителя работъ Л. Н. Рума ²⁾, въ 1901 году изслѣдовавшаго въ колонизаціонномъ отношеніи южную часть Усть-Сысольскаго уѣзда и обстоятельно изучившаго здѣсь, вообще, условія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Уже сопоставленіе данныхъ о среднихъ температурахъ приводитъ г-на Рума къ заключенію, что «изслѣдованный районъ представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе благоприятныя для земледѣльской культуры условія, чѣмъ многія мѣстности съ процвѣтающимъ сельскимъ хозяйствомъ, какъ напримѣръ Томскъ» ³⁾, и уже въ силу этого одного «климатическія условія района, по крайней мѣрѣ условія температуры, не должны поселять какихъ-бы то ни было сомнѣній въ полной возможности вести здѣсь земледѣльческое хозяйство съ культурой ржи, ячменя, пшеницы, овса, картофеля и т. п.». И этотъ выводъ вполне подтверждается наблюденіями надъ суммою лѣтнихъ температуръ: по даннымъ уже упоминавшагося выше имѣнія Дырносъ, находящагося въ окрестностяхъ Усть-Сысольска, хлѣба не вызрѣваютъ, когда сумма температуръ во время произрастанія падаетъ: для ржи до 1,005, для ячменя до 998, для овса до 1,103. Между тѣмъ среднее количество единицъ тепла даже въ этой

¹⁾ Дѣло старш. чиновника Вологод. поз.-устр. отряда № 59—1886 г., записка «Землевладѣніе и экон. бытъ госуд. кр-нѣ 3-хъ с.-в. уѣздовъ Волог. губ.», листы 40 41.

²⁾ «Къ вопросу о колониз. пригодности Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ, Усть-Сыс. у., Объясн. записка п. д. произв. работъ Л. Н. Рума», стр. 25—31.

³⁾ Тамъ же стр. 24.

мѣстности достигаетъ для ржи 1,225, для ячменя 1,100, для овса 1,252 единицъ, для южной же части Усть-Сысольскаго уѣзда средняя сумма температуръ равняется для ржи 1,530, для ячменя 1,420, для овса 1,630 ¹⁾),—причемъ нелишнее напомнить, что даже южная часть Усть-Сысольскаго уѣзда лежитъ сѣвернѣе сѣверныхъ окраинъ Вятской губерніи и почти всего Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи. Вполнѣ благопріятно, наконецъ, въ Усть-Сысольскомъ районѣ и направленіе вѣтровъ: благопріятные вѣтры наблюдаются въ году при 46% регистрацій, безразличные при 18,6 и неблагоприятные (главн. образ. восточные) всего при 19,1%, или менѣе нежели въ одной пятой части случаевъ ²⁾). «Вполнѣ естественно было—замѣчаетъ г. Рума—при этихъ условіяхъ не слышать большихъ жалобъ на губительное дѣйствіе морозовъ» ³⁾); «вредное дѣйствіе раннихъ холодовъ или инеевъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ носить частичный характеръ, поражая поля или въ низинахъ, или на сѣверо-восточныхъ склонахъ, или близъ холодной рѣчки, губя посѣвы на маленькой подсѣкѣ, гдѣ лѣсъ слишкомъ близокъ, и т. д.», серьезныхъ же жалобъ на дѣйствіе холодовъ г. Рума слышать не приходилось. И этотъ благопріятный результатъ личныхъ наблюдений г. Рума вполнѣ подтверждается записями имѣнія Дырность: за 13-лѣтній періодъ въ этомъ имѣніи только разъ случилось, что озимые хлѣба были серьезно повреждены поздними весенними холодами, и лишь по отношенію къ овсу чаще наблюдались болѣе или менѣе серьезные частичныя поврежденія.

Не могу, чтобы покончить съ даннымъ вопросомъ, не сослаться на мнѣніе почтеннаго мѣстнаго дѣятеля—земскаго агронома г. Курбатова, который въ данномъ отношеніи вполнѣ присоединяется къ благопріятнымъ заключеніямъ г. Рума. По свидѣтельству г. Курбатова, весенніе холода въ окрестностяхъ Усть-Сысольска бывають не позже 7 іюня,—причемъ въ первыхъ числахъ мѣсяца они, конечно, могутъ вредить озимымъ посѣвамъ; осенніе холода наступаютъ не ранѣе 15 августа, когда они уже не вредны для посѣвовъ,—въ теченіе же промежутка времени между этими двумя крайними сроками сумма температуръ въ Усть-Сысольскѣ, въ среднемъ, на нѣсколько десятковъ градусовъ превышаетъ соотвѣтствен-

¹⁾ Стр. 31.

²⁾ Стр. 30.

³⁾ Стр. 31

ную величину для Москвы; соотвѣтственно сему, поврежденія хлѣбовъ холодами случаются не чаще, нежели разъ въ 5—6 лѣтъ, да и то никогда не бываютъ сплошными, а повреждаютъ посѣвы лишь на низкихъ мѣстахъ.

Въ виду изложенныхъ данныхъ, вполне подтверждаемыхъ какъ моими личными наблюденіями при проѣздѣ по южной части Усть-Сысольскаго уѣзда и отзывами представителей мѣстной администраціи, такъ и приводимыми ниже данными, свидѣтельствующими о значительномъ постоянствѣ урожаявъ, можно, повидимому, прійти къ опредѣленному заключенію, что лѣтніе холода, иней и заморозки, до широты, по крайней мѣрѣ, Усть-Сысольска, не могутъ считаться такими вредителями хлѣбныхъ посѣвовъ, значеніе которыхъ могло-бы быть приравниваемо къ значенію засухъ въ южной и средней полосѣ Россіи. Несомнѣннымъ является фактъ частой, даже можно сказать обычной, повреждаемости посѣвовъ на низкихъ мѣстахъ, по окраинамъ лѣсовъ, болотъ и т. п.,— фактъ, въ значительной мѣрѣ суживающій доступную для земледѣльческой культуры площадь. Однако, даже и въ этомъ ограниченномъ смыслѣ, вредныя для посѣвовъ метеорологическія явленія происходятъ не изъ такихъ неизмѣнныхъ причинъ, какъ сѣверное мѣстоположеніе, неблагоприятное направленіе вѣтровъ и т. п., а главнымъ образомъ изъ некультурности края и изъ чрезмѣрной его лѣсистой. «Условія культуры, говоритъ О. В. Маркграфъ ¹⁾, понижаются здѣсь тѣнью господствующихъ еловыхъ лѣсовъ и глубокимъ темнозеленымъ моховымъ покровомъ почвы. Пока будетъ господствовать столь подавляющая лѣсистость, сельское хозяйство будетъ затруднено и не избавится отъ вреднаго вліянія мокроты грунта, поздней весны и раннихъ инеевъ». По мѣрѣ заселенія края можно поэтому ожидать, въ данномъ отношеніи, измѣненія къ лучшему его климатическихъ условій,—и такія измѣненія, мѣстами, уже и отмѣчаются изслѣдователями условій мѣстнаго хозяйства. Въ статистическомъ сборникѣ по Глазовскому уѣзду ²⁾ мы находимъ, напримѣръ, весьма важное указаніе относительно того, что въ сѣверо-восточной части этого уѣзда «съ пятидесятихъ годовъ, послѣ опустошительныхъ лѣсныхъ пожаровъ, лѣтніе холода стали рѣже». Изслѣдователь Верхотурскаго уѣзда, Е. И. Красно-

¹⁾ Назв. соч., стр. 23.

²⁾ Матер. Вятск. губ. VIII. Глаз. у., стр. 95.

перевъ¹⁾, еще въ 1881 году отмѣчалъ фактъ распространенія земледѣлія далеко на сѣверъ, и объяснялъ это тѣмъ, что, «можетъ быть, климатъ края сталъ благопріятнѣе отъ нѣкотораго уменьшенія лѣсовъ, которое всегда влечетъ за собой и уменьшеніе болотъ»: это объясненіе, какъ мнѣ кажется, подтверждается наблюдаемымъ въ послѣдніе годы фактомъ распространія на сѣверъ посѣвовъ пшеницы²⁾ и увеличенія ихъ площади тамъ, гдѣ она еще недавно разводилась въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Нелишнее привести еще и мнѣніе по данному вопросу г. Котляревскаго³⁾, который прямо указывалъ на необходимость дозволить крестьянамъ вырубку лѣсовъ, прилегающихъ къ ихъ пашнямъ, какъ средство ослабить или даже вовсе устранить вредное вліяніе холодовъ и тумановъ. Какъ мнѣ лично пришлось въ этомъ убѣдиться, и мѣстные дѣятели, и само населеніе ясно сознаютъ тѣсную связь между избыткомъ лѣсовъ и рассматриваемыми неблагоприятными метеорологическими вліяніями; мнѣ довелось, между прочимъ, констатировать факты намѣренной вырубки лѣса на широкой полосѣ вдоль пашень, съ исключительною цѣлью оградить посѣвы отъ вреднаго вліянія холодовъ.

Такимъ образомъ, самое заселеніе сѣверо-восточнаго края, если оно будетъ вестись въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, и связанная съ нимъ расчистка лѣса подъ сельскохозяйственныя угодья, повлекутъ за собою измѣненіе въ благопріятную сторону климатическихъ условій земледѣлія. Изъ особенностей этихъ послѣднихъ вытекаетъ однако рядъ немаловажныхъ практическихъ выводовъ: прежде всего—необходимость включать въ составъ каждаго отводимаго подъ заселеніе участка достаточное количество «скатистыхъ» площадей, притомъ съ благопріятнымъ направленіемъ скатовъ (объ этомъ подробнѣе см. ниже), чтобы и на первое время оградить посѣвы будущихъ засельщиковъ отъ инеевъ и т. п. вредныхъ вліяній. Затѣмъ—желательность отвода подъ заселеніе не отдѣльныхъ, разбросанныхъ среди лѣса мелкихъ площадей, а болѣе значительныхъ обширныхъ сплошныхъ пространствъ или полосъ, гдѣ могли-бы размѣститься цѣлыя группы поселеній, — такъ какъ только при этомъ условіи будутъ въ полной мѣрѣ устранены, со

Практическое
значеніе особенностей
климата.

¹⁾ Матер. по с.-х. ст. Перм. губ., III. Верхот. у., стр. 31.

²⁾ Объясн. записка къ отчету Перм.-Вол. партіи за 1900 г., стр. 7.

³⁾ Записка, листъ 40.

временемъ, тѣ неблагопріятныя метеорологическія вліянія, которыя свойственны полямъ, затеряннымъ среди сплошнаго лѣса. Само собою разумѣется однако, что площади, отводимыя подъ заселеніе, не должны быть и слишкомъ обширны, и что рядомъ съ заселеніемъ необходимо позаботиться и о сохраненіи, въ перемѣшку съ культурными землями, достаточной площади лѣсовъ: наличность послѣднихъ предохранитъ сельское хозяйство въ краѣ отъ появленія новаго, гораздо болѣе страшнаго врага—засухъ, а потому при планомѣрномъ чередованіи достаточно значительныхъ заселенныхъ площадей съ достаточно обширными пространствами лѣса сельское хозяйство въ краѣ будетъ поставлено въ идеально-благопріятныя, если можно такъ выразиться, метеорологическія условія.

Особенности
характера хо-
зяйства въ
сравненіи съ
Сибирью.

При отводѣ переселенческихъ участковъ въ Сибири приходится считаться, прежде всего, съ тѣмъ фактомъ, что приходящіе въ Сибирь переселенцы, какое-бы хозяйство они ни вели на родинѣ, въ Сибири переходятъ къ залежному хозяйству, основанному на эксплуатаціи естественнаго плодородія цѣлинъ, факты же перехода переселенцевъ къ хозяйству съ удобреніемъ если и наблюдаются, то представляютъ собою, во всякомъ случаѣ, рѣдкое исключеніе. Въ силу этого въ Сибири, при отводѣ участковъ, приходится весьма серьезно считаться съ естественнымъ плодородіемъ почвы; участки необходимо образовывать изъ земель, по свойству почвы способныхъ дать безъ навознаго удобренія болѣе или менѣе значительное число урожаевъ. Съ другой стороны, сибирскіе переселенцы, въ главной своей массѣ, проявляютъ весьма мало склонности къ разработкѣ подъ угодыя лѣсныхъ земель. Въ силу этого дѣйствующія въ Сибири землеотводныя партіи еще недавно вовсе не имѣли права назначать въ переселенческіе участки «такихъ площадей, которыя сплошь покрыты болѣе или менѣе крупнымъ лѣсомъ и въ составѣ которыхъ нѣтъ достаточнаго на первое время количества земель, непосредственно удобныхъ, безъ предварительной расчистки, для земледѣлія и сѣнокошенія, или по крайней мѣрѣ поросшихъ настолько мелкимъ лѣсомъ, чтобы расчистка его могла производиться безъ затрудненія» (циркуляръ 9 февраля 1895 г. № 2). Такія площади по большей части намѣчались подъ свободное заселеніе по закону 27 апрѣля 1896 года, въ участки же обязательно вводились болѣе или менѣе значительныя площади совершенно безлѣсныхъ полянъ и «селаней», а по большей части — и готовые пашни и покосы, разработанные сибирскими

старожиламъ. Только въ самое послѣднее время, за почти полнымъ истощеніемъ въ лѣсныхъ районахъ Сибири запасовъ земель, удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ, и въ виду появленія среди переселенческой массы такихъ элементовъ, которые не останавливаются передъ трудною работою расчистки угодій изъ-подъ лѣса, допущено „образованіе участковъ изъ площадей, сплошь покрытыхъ лѣсомъ, въ особенности же изъ пространствъ, имѣющихъ характеръ «бѣльничковъ» или «дубравъ»“, т. е. въ первомъ случаѣ—вторичныхъ листовыхъ насажденій, во второмъ—таковыхъ же, въ главной массѣ, насажденій, но съ подмѣсю коренной елово-пихтовой породы (цирк. 11 мая 1899 г. № 5). Тѣмъ не менѣе, участки въ Сибири и посейчасъ образуются, охотнѣе всего, тамъ, гдѣ имѣются не требующія расчистки безлѣсныя площади,—включеніе же въ участки площадей съ крупнымъ и густымъ лѣсомъ допускается—даже и независимо отъ лѣсохозяйственныхъ соображеній—лишь постольку, поскольку это необходимо для устраненія черезполосицы и спрямленія границъ, причемъ такія площади разсматриваются, такъ сказать, какъ запасный земельный фондъ, а не какъ земельныя угодья ближайшаго будущаго.

И въ томъ, и въ другомъ отношеніи условія колонизаціи и хозяйства на русскомъ сѣверо-востокѣ представляютъ существенныя особенности.

Прежде всего, важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что основою земледѣльческой культуры здѣсь вездѣ является уже навозное трехполье. Подсѣчная система, отчасти вслѣдствіе естественнаго процесса развитія хозяйственныхъ формъ, отчасти—благодаря мѣропріятіямъ лѣснаго управленія, въ большей части района моей командировки утратила самостоятельное значеніе, и лѣсныя подсѣки являются лишь способомъ подготовки земель подъ правильное трехполье; въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи подсѣчная система хотя и продолжаетъ еще существовать, но доживаетъ послѣдніе дни, и даже въ настоящее время подсѣчныя пашни являются уже не основой земледѣльческаго хозяйства крестьянъ, а только болѣе или менѣе существеннымъ дополненіемъ къ постояннымъ, удобряемымъ пашнямъ. Не въ интересахъ ни сельскаго хозяйства, ни тѣмъ болѣе лѣсоохраненія, были-бы мѣропріятія, способныя оживить вымирающее уже подсѣчное хозяйство или даже хотя-бы только задержать процессъ его вымиранія. Предназначаемые для заселенія участки должны быть отводимы, поэтому, въ

разсчетѣ на навозное трехполье,—а это обстоятельство, усложняя дѣло въ отношеніи кормовыхъ угодій, значительно упрощаетъ вопросъ о почвахъ земель, предназначаемыхъ подъ распахку.

Значеніе
почвенныхъ
условій. Пес-
чаная почва.

Въ литературѣ сѣверо-восточнаго края мы встрѣчаемся съ попытками оцѣнивать сельскохозяйственную пригодность земель исключительно по признаку плодородія почвъ. Такъ, авторъ главы о почвахъ въ новѣйшемъ статистическомъ сборникѣ по Чердынскому уѣзду, извѣстный почвовѣдъ Р. В. Ризположенскій ¹⁾, опредѣленно говоритъ о «малой пригодности песчаныхъ земель для культуры», въ силу которой «область ихъ распространенія не имѣетъ для земледѣлія того значенія, какое имѣютъ почвы другихъ типовъ». Однако, такая оцѣнка не сходится съ мнѣніемъ большинства другихъ изслѣдователей и наблюдателей и опровергается фактами сельскохозяйственной жизни края. Унаваживаніе, именно, въ значительной мѣрѣ равняетъ между собою самыя разнообразныя по степени естественнаго плодородія почвы и потому позволяетъ быть менѣе требовательнымъ къ ихъ естественнымъ свойствамъ. «Усиленнымъ удобреніемъ, говоритъ Е. И. Красноперовъ въ статистическомъ сборникѣ по Верхотурскому уѣзду ²⁾, и лучшею механическою обработкою самыя тощія земли могутъ по степени урожая сравняться (даже можно сказать превзойти) съ почвами, изобилующими питательными для растений веществами». Въ частности это справедливо по отношенію къ песчанымъ почвамъ. «При песчаныхъ угодьяхъ, говоритъ г. Маркграфъ ³⁾, вопросъ сводится лишь къ достаточности сѣнокосовъ, т. е. кормовъ и удобрительныхъ средствъ». Составитель главы о почвахъ въ Глазовскомъ статистическомъ сборникѣ, признавая песчаныя почвы «весьма бѣдными», констатируетъ однако, что при частномъ внесеніи удобренія онѣ могутъ давать сносные урожаи ⁴⁾.

Но этого мало. Уже а priori необходимо допустить, что относительное значеніе разныхъ почвенныхъ типовъ на сѣверѣ, при сравнительно маломъ количествѣ тепла и изобиліи влаги, нѣсколько иное, нежели въ южной и средней Россіи, гдѣ русское почвовѣдѣніе вырабатывало свои оцѣнки различныхъ почвъ; можно именно предположить, что климатическимъ условіямъ сѣвера болѣе отвѣ-

¹⁾ «Матер.» по Перм. губ., III, 1, Черд. у., стр. 46, 63.

²⁾ Стр. 73.

³⁾ Назв. соч., стр. 11.

⁴⁾ Стр. 39.

чаютъ физическія свойства песчаныхъ почвъ, и что преимущества ихъ въ физическомъ отношеніи въ большей или меньшей мѣрѣ уравниваютъ преимущества глинистыхъ почвъ въ отношеніи ихъ химическаго состава. И это предположеніе подтверждается фактами. Еще г. Котляревскій въ своей запискѣ ¹⁾ указывалъ, что среди пахатныхъ земель вологодскаго сѣверо-востока господствуетъ песчаная почва, — «этого же рода почва, какъ извѣстно, болѣе сухая и сильнѣе нагревается солнцемъ, а это послѣднее обстоятельство очень важно для произрастанія хлѣбовъ въ такомъ суровомъ климатѣ». Еще болѣе категорически высказываетъ ту-же мысль г. Маркграфъ ²⁾: «при уваживаніи — говоритъ онъ — полевая культура песчаныхъ почвъ менѣе подвержена вліянію заморозковъ и мокроты». Справедливость этого взгляда вполне подтверждается и наблюденіями, въ различныхъ районахъ, производителей работъ Пермско-Вологодской временной партіи: гг. Диго и Марковъ, работавшіе въ Верхотурскомъ уѣздѣ, склоняются «въ сторону признанія преимуществъ скорѣе за почвами болѣе легкими», причемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что опасность отъ весеннихъ заморозковъ констатируется старожиллами главнымъ образомъ по отношенію къ тяжеловатымъ суглинистымъ почвамъ. Работавшій въ Никольскомъ уѣздѣ г. Владиміръскій тоже замѣчаетъ, что «песчанья почвы болѣе гарантируютъ хлѣба отъ вымоканія ³⁾».

Какъ бы то ни было, но несомнѣнный фактъ, что крестьяне-старожилы вовсе не избѣгаютъ песчаныхъ почвъ при выборѣ мѣстъ подъ распаху. Какъ ни недостаточно мое непосредственное знакомство съ краемъ, выразившееся лишь въ проѣздѣ по нѣсколькимъ маршрутамъ, — тѣмъ не менѣе я могу указать нѣсколько районовъ, гдѣ пахатныя земли имѣютъ исключительно или преимущественно, песчаную почву, и гдѣ однако земледѣліе — разъ достаточны покосы — находится въ цвѣтущемъ состояніи. Таковы, напримѣръ, Езекіевская, Утмановская и Шестаковская волости, вообще сѣверо-восточный уголъ заселенной части Никольскаго уѣзда; таковы нѣкоторыя сравнительно недавно заселенныя мѣстности въ Межевской дачѣ, того-же уѣзда, напр. районъ между погостомъ Кумбисеромъ и починкомъ Бѣлевскимъ; такова довольно значительная, особенно ближе къ Верхотурью, часть района, пере-

¹⁾ Листъ 39.

²⁾ Назв. соч., стр. 24.

³⁾ Объясн. записка за 1900 г., стр. 7, 9, 23.

сѣкаемаго Кушвинско-Верхотурскимъ трактомъ; таковы надѣлы довольно многихъ изъ при-Камскихъ селеній въ такъ называемомъ Кайскомъ краѣ; Слободскаго уѣзда; таковы, наконецъ, многія изъ мѣстностей, расположенныхъ вдоль земскаго тракта изъ с. Лѣтки въ Усть-Сысольскъ, причемъ именно въ этихъ мѣстностяхъ средній урожай ржи не ниже и скорѣе выше, нежели самъ-8, и даже въ самые худые годы урожай ржи не падаетъ ниже самъ-4. Во всѣхъ поименованныхъ мною мѣстностяхъ почва пахатныхъ земель—либо рѣзко выраженный супесокъ, либо даже чисто песчаная, какъ въ этомъ убѣждаютъ и внѣшніе признаки самой почвы, и характеръ расчищаемаго подъ пашню сосноваго лѣса. Избѣгаютъ распахать только типичные бѣлые боровые пески, характеризующиеся главнымъ образомъ, произростаніемъ бѣлаго оленьяго моха.

Значеніе
склоновъ.

Особенности климата нашего сѣверо-восточнаго полѣся вліяютъ, въ вопросѣ объ оцѣнкѣ почвъ, еще и въ другомъ направленіи. Выше было уже отмѣчено, что эти особенности заставляютъ выбирать подъ распахку преимущественно, а на крайнемъ сѣверѣ района моей командировки—даже исключительно «скатистыя» мѣста. И значеніе рельефа, какъ единодушно констатируютъ опять-таки всѣ изслѣдователи и наблюдатели, обращавшіе вниманіе на эту сторону дѣла, значительно перевѣшиваетъ вліяніе почвенныхъ условій. Чтобы избѣжать многочисленныхъ цитатъ, я позволю себѣ только упомянуть объ интересныхъ сопоставленіяхъ, сдѣланныхъ г. Рума въ его запискѣ по изслѣдованію Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ ¹⁾. Сдѣлавъ довольно значительное число конкретныхъ записей объ урожайности отдѣльныхъ полосъ пахатной земли, г. Рума разгруппировалъ ихъ сначала по почвеннымъ типамъ, а затѣмъ—по рельефу пашень; первая группировка не дала опредѣленнаго результата,—при группировкѣ же въ зависимости отъ направленія главнаго ската появилась «большая правильность въ соотношеніи степени урожая и болѣе благоприятнаго ската». Это обстоятельство, въ связи со всею совокупностью наблюденій надъ сельскимъ хозяйствомъ мѣстнаго населенія, убѣдило г. Рума и его сотрудника г. Большакова въ томъ, что «тотъ или иной составъ почвъ далеко не играетъ существенной роли въ опредѣленіи степени урожайности»,—главнымъ же факторомъ урожайности является топографическое положеніе. Крестьяне выбираютъ подъ распахку площади

¹⁾ Назв. боч. стр. 32—33.

съ благоприятнымъ рельефомъ, каковъ-бы ни былъ составъ ихъ почвы, и наоборотъ—пренебрегаютъ самыми лучшими по плодородію почвами, если онѣ залегаютъ на неблагоприятномъ скатѣ, а въ особенности—на низкихъ, не имѣющихъ ската мѣстахъ. Можно правда думать, что по мѣрѣ заселенія края и устраненія чрезмѣрной лѣсности, обуславливающей, въ значительной мѣрѣ, своеобразныя метеорологическія условія мѣстнаго земледѣлія, рельефъ полей нѣсколько утратитъ свое доминирующее значеніе. Но можно думать, что метеорологическія особенности края только въ нѣкоторой степени смягчатся, а не измѣнятся въ прямо имъ противоположныя,—а въ такомъ случаѣ какъ скатность полей, такъ сухость и теплота почвы сохранять свое значеніе преимущественно передъ ея богатствомъ. Ясно, что это обстоятельство должно имѣть важное вліяніе на характеръ и на самые результаты земледѣльных работъ. Производитель работъ Л. Н. Рума былъ правъ, не придавая первенствующаго значенія изученію почвъ порученнаго ему для обследованія района. И при послѣдующихъ работахъ, направленныхъ уже непосредственно къ выбору мѣстъ подъ поселеніе, *оцѣнка почвы будетъ имѣть второстепенное значеніе*; возможность или невозможность отвода данной мѣстности подъ заселеніе будетъ зависѣть прежде всего—отъ *условій рельефа*, а затѣмъ и главнымъ образомъ—отъ *возможности такъ или иначе обезпечить земледѣльческое хозяйство будущихъ поселенцевъ кормовыми, а слѣдовательно и удобрительными средствами*,—причемъ, само собою разумѣется, при болѣе богатой почвѣ можно будетъ удовольствоваться меньшею пропорціею кормовыхъ угодій, при болѣе бѣдной же понадобится, пропорціонально, значительно большее количество кормовыхъ средствъ.

Основанія выбора земель подъ заселеніе.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о значеніи трудности расчистки угодій. Въ Сибири, какъ уже упоминалось, это обстоятельство играетъ, можно сказать, первенствующую роль. На нашемъ сѣверо-востокѣ, напротивъ, легкость или трудность разработки земель можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Всѣ наблюдатели, и особенно чины лѣсного управленія, подчеркиваютъ тотъ фактъ, что мѣстные крестьяне не только не боятся разработки крупнаго лѣса, но даже съ особою охотою водворяются именно въ самомъ крупномъ и цѣнномъ лѣсу,—и мои личные наблюденія всецѣло подтверждаютъ это общее мнѣніе. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько указаній, частью почерпнутыхъ изъ личныхъ наблюденій, частью заимствованныхъ изъ официальныхъ источ-

Значеніе трудности расчистки.

никовъ или изъ сообщеній знающихъ мѣстныхъ условія лицъ. Такъ, относительно Тотемскаго уѣзда мѣстные лѣсные чины опредѣленно заявляли мнѣ, что крестьяне будутъ охотно селиться и въ сплошномъ еловомъ лѣсу, и что разработанныя уголья нынѣшнихъ казенно-оброчныхъ статей носятъ ясные слѣды разработки изъ подъ крупнаго лѣса; а обследовавшій уѣздъ для колонизаціонныхъ цѣлей производитель работъ Батмановъ въ одномъ изъ своихъ донесеній на имя завѣдывающаго Пермско-Вологодскою партией¹⁾ прямо говоритъ, что въ уѣздѣ этомъ «несомнѣнно, придется образовывать переселенческіе участки на площадяхъ, покрытыхъ мѣшанымъ или даже чисто-хвойнымъ (еловымъ) лѣсомъ». Относительно Никольскаго уѣзда, значительная часть котораго заселилась въ самое послѣднее время, мѣстные лѣсники единодушно свидѣтельствуютъ, что самовольные поселенцы, за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій образовавшіе многія сотни самовольныхъ, по большей части позднѣе узаконенныхъ, починковъ, охотиѣ всего сажались среди сплошнаго крупнаго лѣса (куда ихъ, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, привлекаетъ главнымъ образомъ возможность выгодно продать лѣсной матеріалъ), и что будущіе поселенцы тоже едва-ли будутъ садиться на участки, на которыхъ не будетъ такого лѣса. Лично я, проѣхавъ въ разныхъ направленіяхъ по восточной части Никольскаго уѣзда, повсемѣстно видѣлъ и старыя пашни съ явственными слѣдами расчистки изъ-подъ крупнаго лѣса, и свѣже-распаханные поля съ массою обгорѣлыхъ толстыхъ пней, еще торчащихъ среди посѣяннаго хлѣба, и подеѣки, засѣяныя льномъ или заросшія послѣ льна естественною травою или посѣвною тимофеевкой и предназначенныя, затѣмъ, къ распахкѣ и къ присоединенію къ трехпольнымъ смѣнамъ. Равнымъ образомъ, я могъ убѣдиться въ томъ, что и сѣнокосы, какъ, въ видѣ правила, прирѣчные, такъ тѣмъ болѣе сухоходольные, также расчищены изъ-подъ болѣе или менѣе крупнаго, по преимуществу елово-пихтоваго лѣса. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно было видѣть со всѣхъ сторонъ окруженныя стѣною густаго лѣса сѣнокосныя поляны съ торчащими среди нихъ, кое-гдѣ, пнями, или рѣчные сѣнокосы, занимающіе лишь неширокія полоски у самаго урѣза воды и явно расчищенные изъ-подъ мокраго лѣса, еще продолжающаго занимать нерасчищенную часть долины. Но въ одномъ мѣстѣ²⁾, на не-

¹⁾ Въ дѣлѣ Пермско-Вологодской партіи № 39—1900 года.

²⁾ Вблизи поч. Клеповаго.

большой полосѣ величиною въ нѣсколько десятинъ, мнѣ удалось воочию видѣть всѣ фазы разработки подобнаго покоса,—видѣть, какъ кочковатое болото, поросшее вѣковымъ елово-пихтовымъ лѣсомъ, въ немного лѣтъ путемъ простой вырубки и выжиганія лѣса обращается въ покосъ. Особенно меня при этомъ поразило то обстоятельство, что крестьяне при выборѣ лѣсныхъ площадей подъ сѣнокосныя и отчасти пахатныя расчистки не стѣсняются даже присутствіемъ чисто-мохового почвеннаго покрова, наличиемъ котораго въ Сибири считается признакомъ, свидѣтельствующимъ о совершенной непригодности для обращенія въ пахатныя или сѣнокосныя угодья. Аналогичныя наблюденія мнѣ пришлось сдѣлать также въ Вятской губерніи. Здѣсь пахатныя земли съ явственными слѣдами расчистки изъ-подъ сплошнаго еловаго насажденія можно видѣть даже изъ окна вагона, на переѣздѣ между Вяткою и Котласомъ; совершенно явственные слѣды происхожденія пахатныхъ земель изъ-подъ болѣе или менѣе крупнаго лѣса можно видѣть, напримѣръ, на побережьи Вятки, въ надѣлахъ возникшихъ въ посессионныхъ заводскихъ дачахъ починковъ, или въ Кайскомъ краѣ, особенно въ недавно-заселенномъ Гидаевскомъ районѣ. Но особенно сильное впечатлѣніе, въ этомъ смыслѣ, произвели на меня недавно возникшіе пермяцкіе починки въ Аонасьевской волости, Глазовскаго уѣзда: совершенно свободныя уже отъ какихъ бы то ни было слѣдовъ лѣсной растительности, превосходно раздѣланныя пашни этихъ починковъ окружены сплошною стѣною первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, изъ-подъ котораго, въ немного лѣтъ, были разработаны и самыя эти пашни.

Доказательствомъ того, что въ сѣверномъ полѣсьѣ лѣсность не признается за препятствіе для отвода земель подъ заселеніе, являются переселенческіе участки, отведенные въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ. Въ подстрочномъ примѣчаніи я привожу важнѣйшія итоговыя цифры изъ экспликацій плановъ этихъ участковъ¹⁾. Здѣсь же

¹⁾ По 12 участкамъ Глазовскаго у. значится: пашни (въ 6 участкахъ) 212 дес., выгона по гарѣ 2.987 дес., хвойнаго и мѣшанаго лѣса по болоту 369 дес., хвойнаго лѣса по сухому грунту 1.155 дес., тоже мѣшанаго 440 дес., тоже лиственнаго (въ 3 участкахъ) 84 дес. Итого удобной 5.348 дес., съ неудобною 5.429 дес. По 39 участкамъ Орловскаго у., съ общою площадью въ 22.620 дес. и удобною въ 21.571 дес., значится: пашни (въ 4 участкахъ) 4 дес., сѣнокоса 1.292 дес., выгона по гарѣ (въ 2 участкахъ) 315 дес., хвойн. и мѣшанаго лѣса по болоту (въ 9 участкахъ) 336 дес., тоже лиственнаго (въ 1 участкѣ) 31 дес.; лѣса по сухому грунту: хвойнаго (въ 15 участкахъ) 1.357 дес., мѣшанаго (въ 31 участкѣ) 9.674 дес., лиственнаго (въ 12 участкахъ) 3.215 дес.

мнѣ достаточно обратить вниманіе на то обстоятельство, что только участки Аванасьевской волости, Глазовскаго уѣзда, образованы преимущественно изъ гарей, причемъ однако только въ нѣкоторые изъ нихъ вошли готовые пашни и ни въ одинъ не вошло ни пяди сѣнокоса,—подъ сѣнокосъ же предназначаются главнымъ образомъ площади, показанныя какъ хвойный или мѣшанный лѣсъ по мокрому грунту. Всѣ участки Орловскаго уѣзда, за исключеніемъ двухъ, образованы исключительно изъ площадей хвойнаго и мѣшаннаго лѣса, и такимъ образомъ въ нихъ вовсе нѣтъ земли, непосредственно пригодной для распашки; немного въ нихъ даже листовеннаго лѣса. расчистка котораго подъ пашню представляла-бы сравнительно меньшія трудности. Сѣнокосными угодьями эти участки сравнительно обезпечены — сѣнокосы составляютъ, въ среднемъ, 5,7%, а по отдѣльнымъ участкамъ отъ 0,9 до 16,0% общей площади; но и эти сѣнокосы—ничто иное, какъ оброчныя статьи или лѣсныя поляны, образовавшіяся путемъ расчистки болѣе или менѣе заболоченныхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ рѣчныхъ долинъ. Меньше непосредственныхъ наблюденій въ данномъ направленіи мнѣ удалось сдѣлать въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Но я могу сослаться на г. Рума¹⁾, который объясняетъ, что подъ выраженіемъ «пашня» у мѣстнаго населенія разумѣется земля, «которая является продуктомъ разработки уже многихъ поколѣній», тогда какъ «распашка» — сравнительно недавно расчищенная изъ-подъ лѣса пашня; и «пашни», и «распашки» въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ являются, такимъ образомъ, одинаково расчистками изъ-подъ лѣса, и вся разница — только во времени ихъ расчистки.

Хвойныя наса-
жденія, какъ
показатель
лучшихъ
почвъ.

Приведенныя данныя, мнѣ кажется, въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ то положеніе, что въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ лѣсной покровъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ препятствіе для разработки угодій; съ другой же стороны, среди лѣсовъ сѣверо-восточныхъ губерній едва ли и найдутся сколько-нибудь значительныя площади земель, непосредственно пригодныхъ для распашки и сѣнокосенія. Подъ распашку пригодны, конечно, необлѣсившіяся еще гары, хотя и ихъ расчистка не легка, въ виду изобилія колодняка и крупныхъ пней. Но не только необлѣсившіяся гары, но даже и усилившія зарости молодымъ березово-осиновымъ насажденіемъ, сравнительно неохотно обращаются подъ

¹⁾ Назв. соч., стр. 87.

культуру, и население предпочитает разрабатывать земли изъ-подъ коренныхъ насаждений — елово-пихтовыхъ, гдѣ ихъ нѣтъ — сосновыхъ, или лучше всего — изъ-подъ мѣшанныхъ, лиственно-хвойныхъ насаждений, а изъ гарей охотнѣе разрабатываетъ болѣе старыя. Гдѣ началось уже возобновленіе коренной хвойной породы. II объясненіе этого обстоятельства — никакъ не исключительно въ расчетѣ на вырубку и продажу лѣсного матеріала: недавнія гары значительно уступаютъ въ почвенномъ отношеніи землямъ, еще покрытымъ кореннымъ лѣсомъ, или старымъ гарямъ, на которыхъ уже началось возобновленіе коренной хвойной породы: «въ противоположность сибирскимъ землямъ, — говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партією А. Е. Богдановскій (лично много потрудившійся для изслѣдованія западно-сибирскихъ урмановъ), — на занятыхъ мѣшаными насаждениями площадяхъ почвы оказались лучше, чѣмъ на гаряхъ, на которыхъ часто были обнаружены злостные подзолы». Въ статистическомъ сборникѣ по Слободскому уѣзду имѣются также совершенно опредѣленные указанія на то, что всѣ лучшія почвы въ уѣздѣ характеризуются присутствіемъ пихты и ели, въ особенности если эти породы встрѣчаются въ смѣси съ лиственными деревьями. Напротивъ, изъ-подъ березы и осины разрабатываются худшія (если не считать боровыхъ песковъ) изъ почвъ уѣзда — бѣлесоватыя суглинки, иначе — «заумористыя», «судистыя» земли; такія почвы «залегаютъ... на гаряхъ — горѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ слой перегной выгорѣлъ» и гдѣ притомъ, подъ вліяніемъ дѣйствія огня, произошло оподзоливаніе почвеннаго слоя. Тотъ-же фактъ отмѣчается, между прочимъ, и совѣщаніемъ членовъ временной коммисіи и лѣсныхъ чиновъ по Тотемскому уѣзду: «при крайней бѣдности мѣстныхъ почвъ — записано въ журналѣ совѣщанія — и естественно-историческихъ особенностяхъ уѣзда, здѣсь въ сельскохозяйственныя уголья должны быть обращаемы мѣста лишь изъ-подъ еловыхъ насаждений, какъ произрастающихъ на наиболѣе богатыхъ почвахъ уѣзда, и только тѣ незначительныя площади лиственныхъ насаждений, гдѣ береза достигаетъ 60—80-лѣтняго возраста. Молодыя березовыя насажденія едва-ли пригодны для обращенія въ пашню, потому что подобныя насажденія въ большинствѣ случаевъ находятся на почвахъ съ вполне выгорѣвшимъ гумусомъ, отъ наличности котораго зависятъ производительныя силы мѣстныхъ почвъ».

¹⁾ Объясн. зап. за 1900 г., стр. 16

²⁾ Мат. для стат. Вят. губ., X, Слоб. у., стр. 26 и 30.

Итакъ, мѣстные земледѣльцы весьма охотно берутся за расчистку земель, покрытыхъ густымъ и крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ, не останавливаясь даже передъ такимъ признакомъ, какъ наличность мохового почвеннаго покрова; наличность хвойнаго лѣса признается даже однимъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей доброкачественности почвы, а гары признаются землями наилучшихъ почвенныхъ типовъ. Понятно, что землеотводныя работы и въ данномъ отношеніи должны принять въ значительной мѣрѣ иной характеръ, нежели въ Сибири. «Удобными для образованія переселенческихъ участковъ, — говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею въ цитированной только что объяснительной запискѣ, — пришлось признавать не однѣ только площади, занятыя гарями, но и мѣшаннымъ лѣсомъ». Такъ-же, несомнѣнно, придется вести дѣло и въ будущемъ, — придется образовывать, въ видѣ правила, болѣе или менѣе сплошь лѣсные участки, притомъ изъ земель, поросшихъ не столько листовыми, сколько мѣшанными или даже чисто хвойными насажденіями. А это обстоятельство, прежде всего, имѣетъ рѣшающее значеніе въ смыслѣ выбора пригодныхъ для колонизаціи лѣсныхъ районовъ сѣвера поселенцевъ: тѣ элементы, которые преобладаютъ среди переселяющихся въ Сибирь, совершенно неспособны къ раскультивированію земель изъ-подъ кореннаго лѣса, изъ какого расчищаются пашни и покосы въ Вятской или Вологодской губерніи. Для колонизаціи лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній пригодны, поэтому, только выходцы изъ тѣхъ-же и сосѣднихъ губерній или изъ другихъ, сходныхъ въ данномъ отношеніи районовъ.

Вліяніе этихъ обстоятельствъ на подборъ поселенцевъ.

Трудности землеотводнаго дѣла съ лѣсохозяйственной точкой зрѣнія.

Независимо отъ этого, изложенныя обстоятельства, въ связи съ объясненными выше условіями, совершенно видоизмѣняющими постановку вопроса о почвахъ, осложняютъ будущія землеотводныя работы и въ другомъ отношеніи. Въ Сибири, можно сказать, сама природа отдѣлила колонизаціонныя площади отъ земель лѣснаго назначенія. Въ Сибири не можетъ возникнуть и вопроса, напримѣръ, объ образованіи участковъ съ преобладаніемъ площадей, занятыхъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, такъ какъ присутствіе такого лѣса свидѣтельствуетъ о неудовлетворительныхъ почвенныхъ условіяхъ, а расчистка его признается непосильною для переселенцевъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть рѣчи объ образованіи участковъ, сплошь состоящихъ изъ кореннаго елово-пихтоваго лѣса, особенно при моховомъ почвенномъ покровѣ, такъ

какъ расчистка его является почти столь-же трудною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почвы подъ такими лѣсами признаются еще не созрѣвшими для культуры. Подъ заселеніе выбираются болѣе или менѣе исключительно площади, занятыя листовыми, березо-осиновыми насажденіями, и охотнѣе всего — когда такія насажденія чередуются съ безлѣсными полянами. Въ видѣ общаго правила, противъ образованія подобнаго рода участковъ не можетъ, конечно, возникнуть возраженій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Совсѣмъ не то въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ: здѣсь нѣтъ лѣсовъ, расчистка которыхъ могла-бы утѣшить мѣстнаго земледѣльца, и преобладаніе елово-шихтоваго насажденія является не отрицательнымъ, какъ въ Сибирѣ, а положительнымъ признакомъ при выборѣ земель подлѣсныхъ и особенно сѣнокосныя расчистки; даже сосновые лѣса, хотя-бы на песчаныхъ почвахъ, охотно разрабатываются, какъ выше указано, подлѣпашню, — а въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Верхотурскій уѣздъ, очень распространены, повидимому, сосновые и мѣшанные съ сосною лѣса на супесчаной и суглинистой почвѣ. весьма цѣнимою для сельскаго хозяйства. *Въ сѣверномъ полѣсѣ, такимъ образомъ, нѣтъ естественной границы между колонизаціонными площадями и пространствами лѣснаго назначенія, и это обстоятельство очень осложняетъ вопросъ о томъ, какія площади должны быть оставлены подлѣсомъ и какія, наоборотъ, могутъ быть предоставлены подлѣ заселеніе.* Со стороны какъ чиновъ землеотводныхъ партій, занятыхъ изысканіемъ колонизаціонныхъ площадей, такъ и представителей лѣснаго управленія, на которыхъ лежитъ защита столь важныхъ на нашемъ сѣверо-востокѣ интересовъ государственнаго лѣснаго хозяйства, требуется поэтому гораздо болѣе подробное и всестороннее изученіе мѣстныхъ условій и несравненно болѣе способность къ безпристрастному взгляду на дѣло, чтобы достигнуть дѣйствительно правильнаго разграниченія такихъ пространствъ, которыя по своимъ, такъ сказать, объективнымъ признакамъ одинаково легко могутъ быть отнесены и къ колонизаціоннымъ площадямъ, и къ землямъ лѣснаго назначенія.

Обращаясь затѣмъ къ изложенію данныхъ и соображеній, собственно по вопросу о пригодности незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ для заселенія, по отдѣльнымъ мѣстностямъ района моей командировки, я остановлюсь первоначально на тѣхъ двухъ губер-

ніяхъ, гдѣ нынѣ уже начаты землеотводныя работы,—Пермской и Вологодской. Моя задача, по отношенію къ этимъ двумъ губерніямъ, сводилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы выяснитъ, насколько удачно выбраны партіею районы для землеотводныхъ работъ или для предварительныхъ рекогносцировокъ, насколько уже выполненныя работы или рекогносцировки исчерпали колонизаціонную ёмкость соответствующихъ районовъ, и какія затѣмъ мѣстности намѣчаются, по имѣющимся даннымъ, для дальнѣйшихъ изслѣдованій и землеотводныхъ работъ.

Вологодская
губернія.

По Вологодской губерніи я оставлю совершенно въ сторонѣ четыре западныхъ уѣзда, въ которыхъ запасъ казенныхъ земель и лѣсовъ незначителенъ и гдѣ, поэтому, не можетъ быть рѣчи объ отводѣ земель для водворенія переселенцевъ. Общее количество земель и распределеніе ихъ по родамъ владѣнія по остальнымъ шести уѣздамъ видно изъ слѣдующей таблички ¹⁾:

	Общая площадь уѣзда.	Площадь лѣса въ дачахъ			На 100 десятинъ общей площади приходится лѣсовъ.	
		казен- ныхъ.	удѣльныхъ и частн.	всѣхъ.	казенныхъ.	всѣхъ.
тысячъ десяти н ѣ.						
Въ уѣздахъ:						
Тотемскомъ	2,131	1,177	456	1,633	55,2	76,6
Никольскомъ	3,370	2,698	61	2,759	80,1	81,6
Устюжскомъ	2,087	1,552	215	1,767	74,4	84,7
Усть-Сысольскомъ . .	15,473	14,053	83	14,136	90,8	91,8
Сольвычегодецкомъ .	3,874	3,213	277	3,490	82,9	90,1
Яренскомъ	5,611	5,464	4	5,468	97,4	97,7
Итого	32,546	28,157	996	29,153	86,5	89,6

Средніе сѣ-
веро-восточ-
ные уѣзды.

Такимъ образомъ во всѣхъ шести уѣздахъ лѣсныя пространства значительно преобладаютъ надъ крестьянскими надѣльными землями (включая лѣсныя надѣлы). Особенно сильно выражено преобладаніе казенныхъ земель надъ крестьянскими въ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, гдѣ крестьянскія земли, можно сказать, совершенно теряются въ громадной массѣ казенныхъ лѣсовъ. Независимо отъ этого, средняя группа уѣздовъ рѣзко отличается отъ сѣверо-восточной еще и въ другомъ отношеніи: средніе уѣзды лежатъ несомнѣнно въ предѣлахъ земледѣльческой полосы Европейской Россіи; земледѣліе является главнымъ занятіемъ ихъ коренного населенія и даетъ столь благопріятные результаты, что, напр., г. Чарушинъ ²⁾ относитъ эти три уѣзда, вмѣстѣ съ Верхотурскимъ, Пермской губерніи, къ луч-

¹⁾ Цифры эти извлечены частью изъ «учета лѣсовъ», частью—изъ «Свода матеріаловъ», изд. Канц. Комит. Министровъ.

²⁾ Назв. соч., стр. 21.

шимъ въ данномъ отношеніи мѣстностямъ района Пермь-Котласской желѣзной дороги. Напротивъ, три сѣверо-восточныхъ уѣзда по своему широтному положенію лежатъ частью на самой сѣверной границѣ той полосы, гдѣ считается возможнымъ постоянное земледѣліе, большею же частью своего пространства—за предѣлами этой полосы ¹⁾, и слабое развитіе земледѣлія у ихъ коренного населенія можетъ возбуждать серьезныя сомнѣнія въ самой возможности и цѣлесообразности ихъ дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи.

Въ группѣ среднихъ уѣздовъ вопросъ ставился, такимъ образомъ, не о возможности, вообще, земледѣльческой колонизаціи, а лишь о томъ, имѣются-ли, и въ какихъ размѣрахъ, незаселенныя лѣсныя пространства, пригодныя для сельско-хозяйственной эксплуатаціи. Напротивъ, по отношенію къ сѣвернымъ уѣздамъ надлежало предварительно выяснить коренной вопросъ—насколько и до какихъ предѣловъ возможно земледѣліе, какъ основа хозяйственного быта населенія, и затѣмъ лишь перейти къ вопросу о размѣрахъ и мѣстоположеніи площадей, которыя могли бы быть отведены для земледѣльческой колонизаціи.

Въ группѣ среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи работами временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ въ большей или меньшей степени задѣты уѣзды Никольскій и Тотемскій. Изъ нихъ въ Никольскомъ уѣздѣ, какъ «по качеству земель и урожайности хлѣбовъ обращающемъ на себя особенное вниманіе и уже давно привлекающемъ самовольныхъ выходцевъ изъ смежныхъ Вятской и Костромской губерній» ²⁾, было признано возможнымъ сразу произвести детальное обслѣдованіе какого-либо района незаселенныхъ земель съ тѣмъ, чтобы непосредственно за этимъ приступить къ съемкамъ и проектированію переселенческихъ участковъ. Напротивъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ было признано необходимымъ начать съ бѣглаго предварительнаго обслѣдованія всей площади незаселенныхъ земель уѣзда.

Въ Никольскій уѣздъ для предварительнаго рекоспосцировочнаго изслѣдованія былъ командированъ въ 1900 году производитель работъ Ю. В. Владимірскій, который долженъ былъ самъ, на основаніи имѣвшагося въ Вологдѣ плановаго и литературнаго матеріала,

Никольскій у.
а) Межевская
дача.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 7.

²⁾ Огчетъ А. А. Чарушина, стр. 22.

выбрать районъ для изслѣдованія и представить свой выборъ на одобреніе мѣстнаго управляющаго государственными имуществами. Выборъ г. Владимірскаго, одобренный управляющимъ государственными имуществами ¹⁾, остановился на Межевой дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, расположенной къ восточной части уѣзда, къ востоку, юго-востоку и сѣверо-востоку отъ г. Никольска; выборъ этотъ былъ одобренъ также и собраннымъ завѣдывающимъ партіею г-номъ Богдановскимъ, въ августѣ мѣсяцѣ того-же года, совѣщаніемъ лѣсныхъ чиновъ Никольскаго уѣзда, которое признало, что «по почвеннымъ условіямъ мѣстность эта вполне пригодна для сельско-хозяйственной культуры, покрыта въ настоящее время въ большей части совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ и еще значительно раньше заготовленія участковъ стала самовольно заселяться выходцами изъ разныхъ волостей Никольскаго уѣзда» ²⁾. Замѣчу здѣсь-же, что при выборѣ района ни чинами партіи, ни мѣстными представителями лѣсного вѣдомства, не были предусмотрены тѣ серьезныя затрудненія, которыя впоследствии выяснились по отношенію именно къ этому району и которыя обуславливались болѣе, нежели въ какой-либо другой части Никольскаго уѣзда, обостреніемъ вопроса о состоящихъ въ оброчномъ пользованіи старожилаго населенія сѣнокосныхъ угодьяхъ, — каковыя затрудненія даже до настоящаго времени не дали возможности пойти здѣсь далѣе подготовительныхъ къ образованію участковъ работъ.

Въ печатной объяснительной запискѣ о работахъ Пермско-Вологодской партіи въ 1900 году ³⁾ изложены существеннѣйшія данныя, собранныя г. Владимірскимъ, и практическіе результаты произведеннаго имъ рекогносцировочнаго изслѣдованія. Здѣсь достаточно поэтому кратко сказать, что изъ общей площади Межевой дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, простирающейся до 280 тыс. десятинъ, г. Владимірскій призналъ пригодными для заселенія около 100,000 десятинъ, или 35,7% общей площади, причемъ признанныя имъ пригодными земли расположены въ видѣ восьми отдѣльныхъ отрубовъ, большей частью по окраинамъ дачи, частью же—

¹⁾ См. дѣло партіи № 9—1900 г. отношеніе завѣдывающаго партіею на имя Вологодскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ 23 VI. 1900 № 77, телеграмма Владимірскаго отъ 23 іюля и донесеніе его 26. VI. 1900 № 6.

²⁾ Журналъ совѣщанія 26. VIII. 1900.

³⁾ Стр. 21—31.

и въ центральныхъ частяхъ ея, и отдѣленныхъ другъ отъ друга болѣе или менѣе обширными площадями, подлежащими, по оцѣнкѣ г. Владимірскаго, оставленію подъ лѣснымъ назначеніемъ.

Въ 1901 году въ обследованномъ г. Владимірскимъ районѣ были произведены, предварительно приступа къ дальнѣйшимъ землеотводнымъ работамъ, нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія по упомянутому выше вопросу объ оброчныхъ сѣнокосахъ, а также по вопросу объ непользованіи площадей, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель,—и только въ 1902 году въ этомъ районѣ были открыты работы по подробной съемкѣ и проектированію переселенческихъ участковъ. По времени моего пріѣзда въ Никольскій уѣздъ всѣ назначенныя сюда межевыя техники, въ числѣ восьми, вмѣстѣ съ производителемъ работъ Батмановымъ, были сосредоточены въ средней части дачи, въ районѣ, со всѣхъ сторонъ окружающемъ починки Клеповый и Золотавинъ и расположенная частью по теченію Юга и по его притокамъ, частью въ верхнемъ теченіи принадлежащей къ Волжскому бассейну р. Вохмы, — причемъ производительно работъ было предоставлено ¹⁾ распространить съемку и за предѣлы намѣченныхъ г. Владимірскимъ, какъ удобныя, площади, если бы внѣ этихъ предѣловъ были также найдены земли, пригодныя для сельскаго хозяйства.

По времени моего пріѣзда въ означенный районъ (конецъ мая) межевскими чинами была частью пройдена основными линіями, частью—подробно заснята довольно обширная мѣстность, со всѣхъ сторонъ окружающая надѣлы названныхъ починковъ, о характерѣ которой г.г. топографы, такимъ образомъ, успѣли составить себѣ достаточно отчетливое понятіе. Уже эти первые шаги къ детальному изученію мѣстностей, намѣченныхъ г. Владимірскимъ, какъ пригодныя для заселенія, выяснили полную основательность положительныхъ указаній, добытыхъ его рекогносцировкой: заснятая мѣстность была найдена сплошь удобною для сельскохозяйственнаго пользованія, — причемъ я не могу не упомянуть о томъ, что топографы, ранѣе работавшіе въ Верхотурскомъ уѣздѣ, почти единогласно признаютъ заснятыя ими въ Межевской дачѣ площади болѣе удобными, нежели извѣстныя имъ мѣстности въ Верхотурскомъ уѣздѣ: тогда какъ въ этомъ послѣднемъ удобныя площади вкраплены болѣе или менѣе незначительными участками среди бо-

Повѣрка рекогносцировочныхъ данныхъ.

¹⁾ Дѣло по партіи № 10—1092 г., предложеніе 1. V. 1902 № 435.

лотистыхъ пространствъ, — въ разсматриваемомъ теперь районѣ удобныя земли залегаютъ болѣе или менѣе сплошь, при почти полномъ отсутствіи неудобныхъ болотистыхъ площадей; при этомъ— что особенно важно—въ данномъ районѣ найдено гораздо больше специально-сѣнокосныхъ, частью расчищенныхъ, частью озкидающихъ расчистки площадей, нежели въ Верхотурскомъ уѣздѣ. И это заключеніе гг. межевыхъ техниковъ вполне совпадаетъ и съ моими собственными наблюденіями: на моемъ пути черезъ намѣченную г-номъ Владимірскимъ, какъ удобная, площадь мнѣ нигдѣ не попадалось болотъ, и лѣсныя площади сплошь имѣли характеръ, сходный съ площадями, которыя уже расчищены или расчищаются крестьянами подѣ сельскохозяйственныя угодья.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, выполненныя за всего двухнедѣльный промежутокъ времени инструментальныя работы успѣли выяснитъ и другую сторону дѣла — именно показать, что г. Владимірскій былъ слишкомъ остороженъ въ установленіи границъ удобныхъ для отвода подѣ заселеніе площадей, и что рекогносцировка его по отношенію къ данному району далеко не исчерпала всего запаса земель, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія: по рр. Качугу, Полдневному Кузюку и Вохмѣ были найдены сплошныя пространства вполне удобныхъ земель, не вошедшія въ границы площади, намѣченной при рекогносцировкѣ г. Владимірскаго. Поэтому съемка была распространена на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ за предѣлы этой площади. По чисто техническимъ условіямъ, присоединенная къ съемкѣ полоса пока нигдѣ не превышаетъ въ ширину версты или полуторыхъ; но и дальше, по наблюденіямъ гг. топографовъ, тянутся земли, не менѣе пригодныя для колонизаціонныхъ цѣлей. Опять-таки, и въ данномъ отношеніи мои бѣглыя наблюденія вполне совпадаютъ съ наблюденіями межевыхъ техниковъ. Мнѣ пришлось именно пересѣчь по выючной тропѣ не намѣченный г. Владимірскимъ пространства, прилегающія съ запада (отъ починка Бѣляевскаго) и сѣвера (къ починку Волосному) къ разсматриваемому мною въ настоящее время району. На западѣ мѣстность, пересѣкаемая тропою, представляетъ собою частью жидкое березовое рѣдколѣсье, частью такое-же рѣдколѣсье съ небольшою подмѣсью ели, — причемъ на моемъ пути встрѣтилось не мало площадей съ достаточнымъ склономъ и доброкачественнымъ травянымъ покровомъ, несомнѣнно годныхъ для распашки, а также мокрыхъ мѣстъ съ подмѣсью ивы, характеризующею мѣста, пригодныя подѣ сѣнокосныя расчистки.

На сѣверѣ оказалась обширная гарь, въ настоящее время представляющая собой, по большей части, березовое рѣдколѣсье съ ничтожною подмѣсю сосны; въ общемъ мѣстность эта не отличается по своему характеру отъ надѣльных земель починка Волосного и прилегающей къ нему площади, намѣченной г. Владимірскимъ подъ колонизацію; въ частности, и здѣсь я видѣлъ прекрасные увалы, явно годные для будущихъ пашень, и мокроватыя мѣста, несомнѣнно пригодныя подъ сѣнокосную расчистку. Моя оцѣнка этихъ мѣстъ вполне совпала съ оцѣнкой завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго,—и такимъ образомъ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что въ данной, сѣверной части обследованной дачи г-номъ Владимірскимъ оставлены безъ вниманія обширныя удобныя площади. Разсмотрѣвъ относящіеся къ рекогносцировкѣ г. Владимірскаго черновые матеріалы, я вынесъ убѣжденіе, что г. Владимірскій отнесся къ своей задачѣ серьезно и внимательно; если же имъ при этомъ допущены существенныя пробѣлы, то это должно быть объяснимо отчасти чрезмѣрнымъ довѣріемъ г. Владимірскаго къ далеко не безпристрастнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, отзывамъ окрестныхъ крестьянъ, отчасти -- особенностями лѣта 1900 г.: исключительное въ этомъ году изобиліе дождей могло, несомнѣнно, придать мѣстности не совсѣмъ обычную фیزیономію и заставить принять за болота или мокрыя мѣста такія площади, которыя при нормальныхъ условіяхъ свободны отъ избытка влаги. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что г. Владимірскій, очевидно, не принялъ въ расчетъ важнаго значенія умѣренно-мокрыхъ площадей, какъ фонда для сѣнокосныхъ расчистокъ, а потому относилъ къ неудобнымъ многія такія площади, включеніе которыхъ въ надѣлы, въ надлежащей пропорціи, было бы не только не вредно, но наоборотъ — даже въ высшей степени желательно.

По отношенію къ остальной части обследованнаго г. Влади-
мірскимъ пространства я не располагаю аналогичными повѣрочными данными. Но думаю, что отмѣченные только что обстоятельства, обусловившія неполноту результатовъ его рекогносцировки въ сѣверной части, должны были обусловить подобныя же пробѣлы и въ остальныхъ частяхъ сказаннаго пространства. А естественный выводъ отсюда, — что въ видахъ полнаго выясненія колонизаціонной емкости даннаго пространства, работы чиновъ землеотводной партіи не должны быть ограничиваемы намѣченными г. Владимірскимъ площадями, а должны сопровождаться повѣрочною рекогносцировкой, способною

Необходимость
повторной ре-
когносци-
ровки.

выяснить допущенные г. Владимірским пробѣлы. Чрезвычайная изрѣзанность дачи болѣе или менѣе значительными рѣками и рѣчками, обуславливая благоприятный для земледѣлія рельефъ и въ то-же время—относительное изобиліе площадей, удобныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, и тѣсно связанное съ тѣмъ-же обстоятельствомъ почти полное отсутствіе обширныхъ волоковыхъ болотъ, позволяетъ думать, что общее количество пригодныхъ для сельскохозяйственного пользованія земель окажется здѣсь значительно больше исчисленнаго г-номъ Владимірскимъ. И это предположеніе подтверждается издавнимъ стремленіемъ окрестнаго населенія къ водворенію въ дачѣ—стремленіемъ, которое въ настоящее время затихло подъ вліяніемъ предпринятой лѣснымъ вѣдомствомъ энергичной борьбы противъ самовольныхъ поселеній, и несомнѣнно вспыхнуло бы съ новою силой, если бы только были сняты существующія нынѣ преграды къ образованію въ дачѣ новыхъ почишковъ.

б) Пушемско-
Моломская
дача.

Другой районъ, захваченный работами чинновъ Пермско-Вологодской партіи, представляетъ собою расположенная по восточной окраинѣ Никольскаго уѣзда Пушемско-Моломская дача, пересѣкаемая линіей Пермской желѣзной дороги. Дача эта пользуется съ точки зрѣнія колонизаціонной пригодности гораздо худшею репутаціею, нежели Межевская дача Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ. Такъ, бывшіе на сѣздѣ въ Устюгѣ лѣсничіе Никольскаго уѣзда единодушно высказывали, что обширные пространства этой дачи, имѣя ничтожную цѣнность въ лѣсномъ отношеніи, въ то-же время очень плохи и съ сельскохозяйственной точки зрѣнія,—и что поэтому здѣсь можно рассчитывать на заселеніе, въ лучшемъ случаѣ, только полосы, ближайшей къ линіи желѣзной дороги. Очень характеренъ затѣмъ—если принять во вниманіе приводимыя ниже данныя относительно Тотемскаго уѣзда—отзывъ знающаго оба уѣзда лѣсного ревизора Щекотова, который высказывалъ мнѣ, что обширные «бѣлышки» Пушемско-Моломской дачи гораздо менѣе удобны для заселенія, нежели близкія къ нимъ по типу земли въ лѣсныхъ дачахъ Тотемскаго уѣзда. Особенно плохого считается сѣверная часть дачи, принадлежащая къ Пушемскому лѣсничеству; уже давно служащій здѣсь лѣсничій г. Гурьяновъ положительно удостовѣрялъ мнѣ, что удобныхъ для колонизаціи земель здѣсь совершенно не имѣется. Такая прочно установившаяся дурная репутація Пушемско-Моломской дачи оказала, повидимому, извѣстное впечатлѣніе и на завѣдывающаго

землеотводной партией г. Богдановскаго. Это выразилось въ томъ, что не смотря на неоднократныя указанія мѣстнаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго на желательность постановки на первую очередь работъ въ сѣверной части этой дачи, въ Пушемскомъ лѣсничествѣ,—указанія, обусловленныя близостью желѣзной дороги и отсутствіемъ затрудненій въ лѣсохозяйственномъ отношеніи ¹⁾, г. Богдановскій два года не рѣшался предпринимать здѣсь даже предварительнаго изслѣдованія, такъ какъ увѣренъ былъ въ мало удовлетворительныхъ его результатахъ.

Однако, первые-же шаги чиновъ землеотводной партіи въ смыслѣ предварительнаго изслѣдованія Пушемско-Моломской дачи показали крайнюю преувеличенность господствующаго объ этой дачѣ неблагоприятнаго мнѣнія. Въ 1901 г. ²⁾ было подвергнуто изслѣдованію пространство въ 83 тыс. десятинъ, расположенное въ средней части дачи, въ предѣлахъ Моломскаго лѣсничества, вблизи желѣзнодорожной станціи Опариной, въ бассейнѣ рѣкъ Кузюка и Лузы,—и результаты этого изслѣдованія оказались вполне благопріятными: пригодными для заселенія были признаны, въ четырехъ отдѣльныхъ отрубкахъ, до 52,000 десятинъ или 62,4% изслѣдованной площади; по свидѣтельству изслѣдователя, преобладающими почвами являются здѣсь доброкачественные суглинки, характеризующиеся присутствіемъ липы, при господствѣ благопріятныхъ для хлѣбопашества склоновъ и при умѣренномъ климатѣ, допускающемъ культуру пшеницы. Небольшая часть этого района была осмотрѣна мною лично, и мое впечатлѣніе вполне совпало съ приведенною благопріятною оцѣнкой. Такой неожиданно-благопріятный результатъ побудилъ партію въ 1902 году предпринять предварительное изслѣдованіе также и въ сѣверной части дачи, въ Пушемскомъ лѣсничествѣ. Ко времени моего пріѣзда въ данный районъ командированный сюда помощникъ производителя работъ г. Ваксинъ только еще успѣлъ приступить къ порученному ему обследованію. Тѣмъ не менѣе, за недѣлю съ небольшимъ онъ успѣлъ пройти по лѣсу до 140 верстъ и въ общихъ чертахъ выяснить характеръ мѣстности, расположенной вѣкругъ станціи Пинюгъ, по рр. Пушмѣ, Пинюгу и Альмежу, пространствомъ всего до 60 тыс. десятинъ. Уже эти первые шаги убѣдили г. Ваксина въ крайней преувеличенности существующаго неблагоприятнаго мнѣнія о колонизаціон-

Результаты
реногносциро-
ванъ.

¹⁾ Представленіе Управленія Д-ту Г. З. И. 29 ноября 1901 г., № 18971.

²⁾ Объясн. Записка къ отчету о раб. за 1901 г., стр. 36—38.

ной пригодности дачи. Правда, г. Ваксинимъ констатировано сравнительно малое количество благопріятныхъ скатовъ и изобиліе мокроватыхъ мѣстъ, но тѣмъ не менѣе онъ нашелъ заслуживающими ближайшаго изслѣдованія не менѣе половины общей площади обрекогносцированного имъ района, причемъ по своему естественно-историческому характеру намѣченныя имъ мѣстности ничѣмъ не отличаются отъ надѣловъ существующихъ по окраннымъ дачи селеній; почвы тамъ, гдѣ мѣстность представляетъ собою гарь изъ-подъ сосноваго лѣса—ясно выраженнаго супесчанаго характера, гдѣ коренною породою была ель—болѣе доброкачественные суглинки, мѣста же для обращенія въ сѣнокосъ имѣются въ большомъ изобиліи. Въ общемъ выводѣ обрекогносцированная часть Пушемской дачи уступаетъ, повидимому, Межевской дачѣ и по почвеннымъ условіямъ, и особенно по рельефу,—но недостатки эти въ значительной мѣрѣ искупаются обиліемъ площадей, пригодныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ.

Значеніе предварительныхъ свѣдѣній.

Изложенные результаты, полученные при первой-же попыткѣ обслѣдовать въ колонизаціонномъ отношеніи мѣстность съ такою дурною репутаціею, какъ сѣверная часть Пушемско-Моломской дачи, лишній разъ подтверждаютъ тотъ твердо установленный опытомъ работъ въ Сибири фактъ, что изслѣдованія, предпринимаемыя въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, способны давать результаты, которыхъ никакъ нельзя было-бы ожидать по отзывамъ мѣстныхъ людей, даже такихъ, которые, повидимому, могли-бы имѣть достаточно ясное представленіе о характерѣ того или другого незаселеннаго пространства. А отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что при организаціи предварительныхъ изслѣдованій не слѣдуетъ смущаться тѣми отзывами, которые приходится слышать о той или другой мѣстности отъ мѣстныхъ людей: источникомъ такихъ отзывовъ обыкновенно являются либо рассказы крестьянъ, либо болѣе или менѣе случайное знакомство съ отдѣльными частями подлежащихъ районовъ, — тогда какъ лишь систематическое изслѣдованіе способно дать правильное представленіе о дѣйствительной наличности или отсутствіи, въ данномъ районѣ, площадей, пригодныхъ для колонизаціи.

в) Другія части уѣзда.

Въ общей сложности инструментальныя и глазомѣрно-рекогносцировочныя работы Пермско-Вологодской землеотводной партіи охватили, такимъ образомъ, въ Никольскомъ уѣздѣ около 450.000 десятинъ, т. е. около одной шестой части общаго пространства незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ этого уѣзда. Касательно осталь-

ныхъ пространствъ уѣзда, въ моемъ распоряженіи имѣются лишь отзывы гг. лѣсничихъ и данныя, которыя можно извлечь изъ картъ, составленныхъ на основаніи изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 г. По отзывамъ гг. лѣсничихъ, лучшая часть уѣзда—это юго-восточныя лѣсничества: Вознесенское, Пыщугское и Андангское,—особенно же мѣстности, расположенныя по Вохмѣ; здѣсь гг. лѣсничіе признаютъ возможнымъ и желательнымъ поступиться въ пользу колонизаціи извѣстною частью лѣсной площади,—причемъ однако необходимо имѣть въ виду, что именно юго-восточная окраина уѣзда особенно изрѣзана вклинившимися въ казенный лѣсъ надѣлами коренного населенія, а также сѣнокосными оброчными статьями,—а потому здѣсь болѣе, нежели гдѣ-бы то ни было, придется считаться съ интересами населенія, и едва-ли можно разсчитывать на возможность отвода какихъ-либо земель для пришлыхъ поселенцевъ. Значительно хуже, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, средняя и юго-западная часть уѣзда. Въ частности, почти все Межевское лѣсничество и западная половина Андреевскаго представляютъ собою сплошныя цѣнные лѣса, причемъ въ первомъ изъ нихъ распространены по преимуществу бора, по почвеннымъ условіямъ мало привлекательныя для колонизаціи. Напротивъ, въ восточной части Андреевскаго лѣсничества лѣсничій А. П. Усковъ намѣчаетъ обширное пространство, до 50.000 десятинъ, покрытое почти сплошь лиственными вторичными насажденіями, не имѣющими въ лѣсномъ отношеніи никакой цѣнности и, по мнѣнію г. Ускова, болѣе или менѣе пригодное для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья. Особенно плохія условія представляетъ, повидимому, сѣверо-западная часть уѣзда, именно Стрѣлкинское лѣсничество; здѣсь, по мнѣнію завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣснаго ревизора г. Назарьева, имѣется не менѣе 40—50 тыс. десятинъ лѣсныхъ площадей, не имѣющихъ никакой цѣнности въ лѣсномъ отношеніи,—но эти площади, по мнѣнію г. Назарьева, не заслуживаютъ вниманія и съ точки зрѣнія колонизаціи, въ виду преобладанія болѣе или менѣе мокрыхъ, частью заболоченныхъ водораздѣловъ.

Изложенныя заключенія гг. чиновъ лѣснаго вѣдомства не отличаются, очевидно, особенною опредѣленностью. Къ сожалѣнію, очень мало матеріала для сужденія о вѣроятной наличности площадей, заслуживающихъ вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи, даютъ и карты изслѣдованія лѣсовъ, на которыхъ нанесено исключительно распредѣленіе насажденій по породамъ и по наличности крупныхъ

лѣсныхъ сортиментовъ, и только косвенно, по такимъ даннымъ, какъ большая или меньшая изрѣзанность мѣстности рѣками и рѣчками, какъ преобладаніе тѣхъ или другихъ лѣсныхъ породъ, какъ наличность площадей, «непригодныхъ для произрастанія пиловочнаго лѣса» (по преимуществу водораздѣльные пространства, болѣе или менѣе мокрыя или даже заболоченныя), можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о господствѣ суглинистыхъ или песчаныхъ почвъ, благопріятныхъ для земледѣлія склоновъ или водораздѣльныхъ пространствъ и т. п.

Такимъ образомъ я долженъ признать, что попытка моя объяснить колонизаціонное значеніе тѣхъ лѣсныхъ пространствъ Никольскаго уѣзда, которыя еще не вошли въ районъ дѣятельности партіи, не увѣнчалась успѣхомъ. Но принимая во вниманіе изложенные выше, неожиданно-благопріятные, результаты первыхъ же шаговъ къ изслѣдованію Пушемско-Моломской дачи, я полагаю, что таковому-же изслѣдованію необходимо подвергнуть и остальные незаселенныя лѣсныя пространства Никольскаго уѣзда, — потому что только такое изслѣдованіе сможетъ пролить болѣе или менѣе правильный свѣтъ на дѣйствительную наличность или наоборотъ — отсутствіе пригодныхъ для заселенія площадей.

Тотемскій
уѣздъ. Рекогносцировка
1900 г.

Тотемскій уѣздъ былъ въ 1900 году рекогносцировочно обследованъ производителемъ работъ Батмановымъ. Результаты этой рекогносцировки оказались весьма неутѣшительными ¹⁾. Еще въ іюлѣ 1900 г., только еще приступивъ къ обследованію, г. Батмановъ телеграфировалъ завѣдывающему, что «колонизаціонная вмѣстимость уѣзда вѣроятно незначительна» ²⁾, и въ этомъ убѣжденіи г. Батмановъ окончательно утвердился послѣ дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованій. Самыя климатическія условія уѣзда онъ призналъ не особенно благопріятными, отчасти благодаря условіямъ рельефа, — именно преобладанію сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ склоновъ, — причемъ незначительность уклона мало способствуетъ хорошему дренированію почвы. Почвы — по преимуществу песчаныя и подзолистыя, земли же неподзолистыя и суглинистыя занимаютъ подчиненное положеніе, располагаясь небольшими пятнами на болѣе или менѣе крутыхъ склонахъ. Доказательство малой пригодности уѣзда, какъ колонизаціоннаго района, г. Батмановъ нашелъ въ неблагопрі-

¹⁾ Объясн. зап. за 1900 г., стр. 31—41.

²⁾ Изъ дѣлъ партіи № 9—1900 г. Телегр. г. Батманова отъ 3 іюля 1900 г.

ятномъ хозяйственномъ положеніи коренного населенія; у котораго за послѣднія 25 лѣтъ количество крупнаго скота уменьшилось на 12,7%, и которое съ начала 1890-хъ годовъ закупаетъ въ годъ не менѣе 40—50 тысячъ пудовъ хлѣба. Въ виду такихъ обстоятельствъ, а съ другой стороны—благопріятнаго положенія Тотемскаго уѣзда по отношенію къ сбыту лѣсныхъ матеріаловъ, г. Батмановъ полагалъ, что въ «интересахъ государственнаго хозяйства заселеніе Тотемскаго уѣзда пришлымъ населеніемъ должно быть снято съ первой очереди, и главное вниманіе должно быть обращено на реорганизацію лѣснаго хозяйства этого уѣзда, долженствующаго явиться лѣснымъ фондомъ для будущихъ поколѣній». Пессимистическій взглядъ г. Батманова нашелъ себѣ поддержку на устроенномъ завѣдывающимъ партіею 31 августа 1900 года совѣщаніи должностныхъ лицъ, входящихъ, въ виду правилъ 22 іюня 1900 года, въ составъ временной комисіи по приему участковъ. Какъ видно изъ журнала совѣщанія, лѣсной ревизоръ г. Щекотовъ указалъ на «крайнюю бѣдность мѣстныхъ почвъ и естественно-историческія условія уѣзда», допускающія обращеніе въ сельскохозяйственныя угодья лишь еловыхъ насажденій, т. е. тѣхъ именно площадей, которыя безусловно цѣнны въ лѣсохозяйственномъ отношеніи,—и это мнѣніе г. Щекотова «было подтверждено и всѣми остальными членами совѣщанія».

Со своей стороны, завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею, соглашаясь «относительно ближайшаго будущаго съ г. Батмановымъ, не признающимъ Тотемскій уѣздъ способнымъ принять въ себя широкую волну переселенцевъ извнѣ»,—тѣмъ не менѣе «не счелъ возможнымъ признать правильными въ полномъ объемѣ всѣ положенія, высказываемыя изслѣдователемъ»; къ сожалѣнію, г. Богдановскій, разбирая лѣсохозяйственныя соображенія г. Батманова, не высказалъ своего взгляда по вопросу собственно о степени пригодности на населенныхъ земляхъ Тотемскаго уѣзда для сельскохозяйственной культуры.

Обстоятельства, съ которыми я долженъ былъ считаться при составленіи общаго плана моихъ экскурсій, не позволили мнѣ побывать въ Тотемскомъ уѣздѣ. Мнѣ удалось лишь познакомиться съ картами нѣкоторыхъ изъ лѣсныхъ дачъ этого уѣзда, изслѣдованныхъ по инструкціи 1897 года, а затѣмъ, на стѣздѣ въ Устюгѣ, я имѣлъ случай видѣться и говорить съ лѣснымъ ревизоромъ Щекотовымъ и съ нѣкоторыми другими лѣсными чинами Тотемскаго уѣзда.

Желатель-
ность повтор-
ной рекогно-
сцировки.

Карты дачъ по Тотемскому уѣзду, какъ и по Никольскому, не дали никакихъ придержекъ для сужденія о степени пригодности незаселенныхъ пространствъ уѣзда для сельскохозяйственной культуры. Тѣмъ интереснѣе оказались за то сообщенія г.г. чиновъ лѣсного вѣдомства. Такъ, лѣсничій г. Вержинскій, указанія котораго въ значительной мѣрѣ укрѣпили производители работъ Батманова въ его отрицательномъ взглядѣ на колонизаціонную пригодность Тотемскаго уѣзда, указалъ мнѣ на обширныя удобныя для заселенія площади въ расположенной въ глубинѣ уѣзда, поодаль отъ Сухоны, Пустошуйской дачѣ, причемъ только отсутствіе проѣзжихъ дорогъ могло-бы послужить препятствіемъ къ заселенію этихъ земель. Еще любопытнѣе были сообщенія лѣсного ревизора Щекотова: зная, по своей прежней службѣ, лѣсныя пространства восточной части Никольскаго уѣзда, нынѣ уже вошедшія въ районъ работъ землеотводной партіи и давшія—въ смыслѣ выяснившейся пригодности для заселенія—вполнѣ удовлетворительные результаты, г. Щекотовъ высказалъ рѣшительное сомнѣніе въ томъ, чтобы эти площади по естественнымъ условіямъ были лучше лѣсныхъ пространствъ Тотемскаго уѣзда; по мнѣнію г. Щекотова, раздѣленному и другими присутствовавшими при бесѣдѣ лѣсными чинами Тотемскаго уѣзда, лѣсныя площади этого послѣдняго стали-бы заселяться не менѣе успѣшно, нежели въ Никольскомъ уѣздѣ, если бы только такое заселеніе было признано возможнымъ съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія.

Конечно, эти указанія, въ виду ихъ нѣкоторой неопредѣленности, а отчасти и противорѣчія указаніямъ, изложеннымъ выше и исходящимъ, въ значительной мѣрѣ, отъ тѣхъ-же самыхъ лицъ, сами по себѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Но нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что изслѣдованіе Тотемскаго уѣзда было первою работою г. Батманова, который слѣдовательно не имѣлъ достаточнаго опыта въ оцѣнкѣ различныхъ типовъ лѣсныхъ земель,—а съ другой стороны еще и то, что и г. Батманову, какъ и г. Владимірскому въ Никольскомъ уѣздѣ, пришлось работать въ годъ, исключительный по своей дождливости, благодаря чему осмотрѣнныя имъ площади имѣли видъ, значительно отличный отъ нормальнаго. Наконецъ и лѣсохозяйственныя соображенія, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ, далеко не въ такой мѣрѣ препятствуютъ заселенію части лѣсныхъ пространствъ Тотемскаго уѣзда, какъ полагалъ г. Батмановъ, а потому я, со своей стороны, считалъ бы необходимымъ произвести въ Тотемскомъ уѣздѣ

повторное обследованіе, которое, можетъ быть, приведетъ по вопросу о колонизаціонной пригодности лѣсныхъ земель Тотемскаго уѣзда къ болѣе благопріятнымъ заключеніямъ.

Третій изъ группы среднихъ уѣздовъ—Устюжскій, еще совершенно не затронутъ работами землеотводной партіи. Единственныя данныя, которыми я располагаю въ данное время по вопросу о пригодности для заселенія лѣсныхъ пространствъ этого уѣзда,—это сообщенія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, именно г.г. лѣсныхъ ревизоровъ Царевского и Мѣницкаго, а также участвовавшаго въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачъ уѣзда по инструкціи 1897 года таксатора г. Гинецинскаго. Наибольшее вниманіе въ Устюжскомъ уѣздѣ, по своей обширности и почти полному отсутствію поселеній, обращаетъ на себя занимающая сѣверо-западной уголъ уѣзда Удемская лѣсная дача. Г. Царевскій смотритъ на эту дачу, въ колонизаціонномъ отношеніи, безусловно отрицательно: почти вся площадь дачи—хвойные лѣса, по преимуществу еловые, въ перемежку съ обширными болотами; гарей въ дачѣ, правда много, но онѣ, по мнѣнію г. Царевского, мало удобны для культуры; доказательство безнадежности дачи въ колонизаціонномъ отношеніи г. Царевскій видитъ въ полномъ отсутствіи какихъ-либо ходатайствъ о переселеніи и въ печальномъ положеніи единственныхъ существующихъ здѣсь починковъ, расположившихся по р.р. Ергамъ, населеніе которыхъ почти цѣлкомъ разбѣжалось вслѣдствіе обусловленныхъ инеями неурожаевъ, отказавшись отъ отведенныхъ ему надѣловъ. Съ этимъ отзывомъ, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ и отзывъ г. таксатора Гинецинскаго; послѣдній также указывалъ мнѣ на бѣдственное положеніе починковъ по р.р. Ергамъ, жители которыхъ вынуждены на себѣ носить хлѣбъ болѣе, чѣмъ за 40 верстъ,—причемъ однако высказывалъ предположеніе, не являются ли частые неурожаи, обусловливаемые инеями, результатомъ чрезмѣрной лѣсистости края, и не прекратятся ли эти неблагоприятныя вліянія, когда мѣстность будетъ болѣе освѣтлѣна. Съ другой стороны, г. Гинецинскій указалъ мнѣ на наличность по сѣверо-западной окраинѣ дачи значительнаго количества подлѣсъ съ благопріятнымъ рельефомъ; въ виду этого обстоятельства данная мѣстность, по мнѣнію г. Гинецинскаго, тѣмъ болѣе заслуживала бы изученія въ колонизаціонномъ отношеніи, что по своему географическому характеру она является прямымъ продолженіемъ густо заселеннаго смежнаго района Вельскаго уѣзда. Что касается затѣмъ до юго-западной

Устюжскій
уѣздъ.

части уѣзда, также въ настоящее время совершенно не населенной,— то здѣсь, по сообщенію г.г. Царевского и Мѣницкаго, имѣются годныя для земледѣльской культуры площади,—но онѣ нигдѣ не составляютъ сплошныхъ пространствъ, а вкраплены небольшими клочками среди преобладающихъ въ этой дачѣ сосновыхъ боровъ, и потому, по мнѣнію названныхъ лицъ, не должны быть отдаваемы подъ заселеніе. Аналогичный характеръ имѣютъ сообщенія г.г. Царевского и Мѣницкаго относительно лѣсныхъ пространствъ восточной части уѣзда; здѣсь неоднократно возникали почины, а потому можно предполагать наличность удобныхъ площадей, но площади эти едва-ли многочисленны и не обширны по своимъ размѣрамъ. Наконецъ средняя часть уѣзда, вытянувшаяся съ сѣвера на югъ вдоль теченія р. Юга, заселена, въ общемъ, густо; среди крестьянскихъ надѣловъ расположено нѣсколько незначительныхъ по площади лѣсныхъ дачъ, въ свою очередь изрѣзанныхъ дополнительными надѣлами крестьянъ и состоящими въ ихъ арендномъ пользованіи оброчными статьями. Нѣкоторыя изъ этихъ дачъ (Шардинскую, Безрѣчную, Павложскую, Усовскую, остатки Орловской и Грибинской) г.г. Царевскій и Мѣницкій находятъ возможнымъ цѣлкомъ отдать подъ сельскохозяйственное пользованіе,—причемъ однако оговариваются, что и эти дачи по своимъ естественнымъ условіямъ (по преимуществу вырубки изъ—подъ сосноваго лѣса) едва ли особенно пригодны для обращенія въ сельскохозяйственные угодья.

Такимъ образомъ, отзывы чиновъ лѣсного вѣдомства изображаютъ, въ общемъ, далеко не привлекательную картину незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ Устюжскаго уѣзда. Ясно однако, что эти отзывы слишкомъ неопредѣленны для того, чтобы на нихъ возможно было строить какія-либо положительныя заключенія. Поэтому въ виду, въ особенности, указаній опыта описанныхъ выше рекогносцировокъ, выполненныхъ въ Никольскомъ уѣздѣ, мнѣ представляется необходимымъ распространить спеціальное, въ колонизаціонныхъ видахъ, изслѣдованіе и на Устюжскій уѣздъ. Отъ этого изслѣдованія въ тѣмъ большей мѣрѣ возможно ожидать благопріятныхъ результатовъ, что Устюжскій уѣздъ значительною частью своей площади принадлежитъ къ той именно (Котласской) части Вологодскаго участка бывшей Пермь-Котласской желѣзной дороги, которую О. В. Маркграфъ въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ районъ названной дороги характеризуетъ наиболѣе благопріятными чертами, опи-

сывая ее какъ мѣстность съ хорошимъ рельефомъ, съ очень плодородными и въ значительной части — еще неистощенными почвами, съ высокою урожайностью зерновыхъ хлѣбовъ и льна, а въ конечномъ результатѣ — съ болѣе широкимъ, нежели въ другихъ частяхъ Вологодскаго участка, развитіемъ земледѣлія и особенно скотоводства ¹⁾).

Затѣмъ я переходжу къ группѣ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Въ районѣ работъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи вошли пока, изъ числа названныхъ уѣздовъ, одинъ только Усть-Сысольскій. Самая южная окраина его, заключающая въ себѣ пять волостей и входящая въ составъ Тѣтекаго и Ношуньскаго лѣсничествъ, была въ 1901 году подробно обследована производителемъ работъ Рума, причемъ плодомъ этого изслѣдованія явился весьма содержательный печатный отчетъ, дающій между прочимъ характеристику общихъ условій землевладѣнія и хозяйства мѣстнаго населенія. Выше я приводилъ уже въ высшей степени благоприятныя заключенія г. Рума по вопросу собственно о климатическихъ условіяхъ мѣстнаго земледѣлія, самымъ рѣшительнымъ и притомъ убѣдительнымъ образомъ опровергающія ходячій взглядъ относительно суровости климата и частаго, обусловливаемого холодами, общаго недорода хлѣбовъ. Весьма благоприятны и условія рельефа обследованнаго г. Рума района: «при громадномъ разнообразіи и большой изрѣзанности рельефа (столь важной въ видахъ устраненія излишней влажности почвы!), наблюдаются самые разнообразныя скаты, — причемъ однако наиболѣе господствующими являются юго-восточные и юго-западные (т. е. наиболѣе благоприятные) скаты, на долю которыхъ приходится около 35—40% района» ²⁾. Средняя урожайность пахатныхъ земель, въ среднихъ цифрахъ по изслѣдованному району, достигаетъ самъ 10,3 для ржи, самъ 7,0 для ячменя, самъ 6,5 для овса и даже для пшеницы падаетъ не ниже самъ 5,7; даже въ худшей по состоянію земледѣлія волости — Кочергинской, почти цѣликомъ расположенной на боровыхъ пескахъ побережья Лузы, соответственныя цифры оказываются самъ 9,0, 6,4, 5,0 и 5,1. А при густомъ высѣвѣ хлѣбовъ въ данной мѣстности, это даетъ на десятину такіа высокія цифры урожайности, какъ 91,9 пудовъ для ржи, 100,3 для ячменя,

Реконгносци-
ровка въ
южной части
Усть-Сысоль-
скаго уѣзда.

¹⁾ «Матер. по вопр. о колон. района Пермь-Котласской жел. дор., стр. 20—21.

²⁾ Назв. соч., стр. 15.

95,6 для овса, и только для пшеницы средняя цифра урожайности съ десятины падаетъ до 55,8 ¹⁾),—цифра, однако, тоже еще очень высокая для мѣстности, лежащей вблизи предполагаемой сѣверной границы полосы постоянного земледѣія. При довольно высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, земледѣіе оказывается весьма доходнымъ: чистый доходъ съ десятины ржи опредѣляется г. Рума въ 37 р. 99 к., съ десятины ячменя въ 41 р. 87 к., и съ десятины овса въ 29 р. 57 к. ²⁾). При крайне незначительныхъ размѣрахъ посѣвовъ—каковая незначительность обусловливается съ одной стороны неблагоприятнымъ складомъ мѣстнаго землевладѣнія, а съ другой—привычкою населенія къ нѣкоторымъ промысламъ, продовольственный дефицитъ ни въ одной изъ пяти изслѣдованныхъ волостей не превышаетъ 27,2% потребности въ зернѣ для продовольствія населенія и его скота, а по одной изъ волостей, Уркинской, количество получаемого хлѣба даже съ избыткомъ покрываетъ эту потребность.

Такимъ образомъ въ возможности и выгоды земледѣльческаго хозяйства въ изслѣдованномъ г. Рума районѣ не можетъ быть сомнѣнія,—а потому тѣ 330,000 десятинъ (изъ обследованной площади въ 966,000 десятинъ), которыя г. Рума нашелъ пригодными для заселенія, приходится признать весьма цѣннымъ колонизаціоннымъ фондомъ. Я считаю долгомъ замѣтить при этомъ, что разсмотрѣвъ подробную карту, на которой г-номъ Рума нанесены его ходы и результаты его изслѣдованій, я долженъ былъ прійти къ тому предположенію, что и г. Рума едва-ли исчерпалъ весь запасъ площадей, по естественнымъ условіямъ годныхъ для земледѣльской культуры,—и думаю поэтому, что будущія землеотводныя работы выяснятъ возможность отвода земель подъ заселеніе въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели намѣчено г. Рума.

Другія данныя
по юго-запад-
ной части
уѣзда.

Какъ ни доказательны сами по себѣ данныя, собранныя и работанныя въ отчетѣ г. Рума, тѣмъ не менѣе я считаю нелишнимъ упомянуть о томъ, что данныя эти вполне согласуются съ взглядами по этому поводу ряда мѣстныхъ дѣятелей, а также и съ тѣми бѣглыми наблюденіями, которыя мнѣ лично довелось сдѣлать при проѣздѣ по Усть-Сысолюскому уѣзду. Такъ, въ дѣлахъ Пермско-Вологодской партіи имѣется заявленіе бывшаго лѣсничаго Лѣтскаго лѣсничества относительно того, что районъ для образованія пере-

¹⁾ Стр. 110.

²⁾ Стр. 120.

селенческихъ участковъ выбранъ удачно. Лѣсничій Ношувскаго лѣсничества г. Образцовъ, съ которымъ я имѣлъ возможность говорить на сѣздѣ въ Устюгѣ, признаетъ условія почвы и климата въ своемъ лѣсничествѣ вполне благопріятными для земледѣлія и на основаніи своихъ наблюденій думаетъ, что подѣ заселеніе въ западной части какъ Ношувскаго, такъ и Лѣтскаго лѣсничества можетъ пойти весьма обширная полоса; въ частности г. Образцовъ указывалъ мнѣ на обширныя годныя для заселенія площади по р. Вельдорѣ, которыхъ г. Рума не успѣлъ осмотрѣть за недостаткомъ времени. Позволю себя упомянуть здѣсь-же, что г. Образцовъ—очевидно человѣкъ, очень интересующійся хозяйственною жизнью края, признаетъ расположенныя сѣвернѣе мѣстности юго-западной половины Усть-Сысольскаго уѣзда, лежація по Визингѣ и Сысолѣ, не только не уступающими району Лѣтскаго и Ношувскаго лѣсничества, но напротивъ—даже еще болѣе урожайными, главнымъ образомъ въ виду еще большаго преобладанія благопріятныхъ для сельскаго хозяйства скатовъ. Совершенно такой же по существу отзывъ относительно лѣсныхъ пространствъ южныхъ лѣсничества Усть-Сысольскаго уѣзда далъ и уже упоминавшійся выше таксаторъ г. Гинецинскій, который завѣдывалъ въ этой мѣстности изслѣдованіемъ лѣсовъ по инструкціи 1897 года.

Мои личныя наблюденія и отзывы ряда старожиловъ Усть-Сысольскаго края и вообще лицъ, отзывамаъ которыхъ въ данномъ случаѣ можно придавать большое значеніе, убѣждаютъ въ томъ, что благопріятныя заключенія производителя работъ Рума относительно южнаго района Усть-Сысольскаго уѣзда въ полной мѣрѣ примѣнимы, по меньшей мѣрѣ, ко всей той полосѣ уѣзда, которая лежитъ южнѣе уѣзднаго города и принадлежитъ къ рѣчнымъ системамъ Визинги и Сысолы. Проѣзжая въ направленіи отъ южной границы уѣзда на сѣверъ, къ городу Усть-Сысольску, я не могъ замѣтить никакихъ признаковъ, которые позволяли-бы заключать о сколько-нибудь болѣе суровыхъ климатическихъ условіяхъ; напротивъ—уже подъ самымъ Усть-Сысольскомъ я видѣлъ въ цвѣту нѣкоторыя такія растенія, которыя всего за 4—5 дней передъ тѣмъ еще не расцвѣтали въ Никольскомъ уѣздѣ. Въ отношеніи рельефа я вынесъ впечатлѣніе, вполне совпадающее съ отзывомъ г. Образцова, — именно, что рельефъ здѣсь болѣе пересѣченный и слѣдовательно — болѣе богатый удобными для земледѣлія склонами, нежели въ южныхъ лѣсничествахъ уѣзда, изслѣдованныхъ

г-мъ Рума. Наконецъ вплоть до самаго Усть-Сысольска я видѣлъ превосходные всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, позволявшіе предвидѣть изобильный урожай, — между прочимъ и на такихъ типично-песчаныхъ почвахъ, которыя по ихъ внѣшнему виду было-бы легко счесть вовсе непригодными для земледѣльской культуры. Весьма благопріятными оказались также и тѣ отрывочныя и — по всей вѣроятности — преуменьшенныя свѣдѣнія объ урожаяхъ, которыя мнѣ удалось собрать при моемъ проѣздѣ: крестьяне нигдѣ не называли цифры средней (субъективной) урожайности ниже самъ 8 для ржи и самъ 5—6 для ячменя и овса; Благовѣщенскій волостной старшина Кононовъ, человѣкъ развитой и интеллигентный, дѣлая расчетъ нормально необходимаго, по его мнѣнію, количества надѣльной земли, исходилъ изъ средней урожайности самъ 10 для ржи и самъ 6 для ячменя, — и приблизительно такую-же среднюю урожайность принималъ старожилъ края, земскій начальникъ 2-го участка Усть-Сысольскаго уѣзда В. Н. Городецкій. Другой старожилъ края, лѣсной ревизоръ В. В. Скоковскій ¹⁾, въ официальной запискѣ указываетъ на обширнѣйшія пространства совершенно пустынной земли, на которой однако отлично удаются посѣвы, и констатируетъ, что несмотря на крайне неблагопріятныя условія землевладѣнія и на низкій уровень земледѣльской культуры, земледѣліе въ данномъ районѣ все-таки составляетъ основу быта населенія: не смотря на ничтожный размѣръ запасекъ, нѣкоторымъ крестьянскимъ обществамъ хватаетъ хлѣба на продовольствіе на цѣлый годъ, другимъ на три четверти года и лишь немногимъ — только на полгода. Тѣ-же лица, а также служащій около 30 лѣтъ въ краѣ лѣсничій С. Н. Соборскій и земскій агрономъ Н. А. Курбатовъ, высказывали убѣжденіе, что земель, пригодныхъ для распахки и для обращенія въ сѣнокосъ, въ этой части Усть-Сысольскаго уѣзда должно найтись чрезвычайно много — по мнѣнію г. Курбатова не менѣе четырехъ пятыхъ общей площади, причемъ эти земли будутъ, въ видѣ правила, не только не хуже, а перѣдко и лучше тѣхъ, которыя заняты размѣстившимся исключительно по большимъ рѣкамъ населеніемъ.

Все эти данныя и указанія крайне отрывочны и сами по себѣ не могли-бы дать повода къ какимъ-либо опредѣленным заключеніямъ. Но будучи сопоставлены съ результатами какъ изслѣ-

¹⁾ Представленіе въ Волог. Упр. Г. Н. 8 дек. 1895 г. № 46.

дованій г-на Рума по южнымъ лѣсничествамъ, такъ и выполненной тѣмъ-же лицомъ реконсцировки въ мѣстностяхъ, лежащихъ дальше на сѣверо-востокъ; они позволяютъ питать увѣренность въ томъ, что все пространство Усть-Сысольскаго уѣзда, расположенное между южною его границею и гор. Усть-Сысольскомъ, можетъ быть отнесено къ полосѣ съ безусловно благопріятными для земледѣлія условіями.

Относительно той части Усть-Сысольскаго уѣзда, которая лежитъ непосредственно къ востоку и сѣверо-востоку отъ Усть-Сысольска, составляя Вычегодское и Небдинское лѣсничества, я могу сослаться лишь на сообщенія мѣстныхъ лѣсничихъ — гг. Соборскаго и Смирнова. Оба эти лица отмѣчаютъ здѣсь присутствіе такъ называемыхъ «холодныхъ рѣчекъ», по берегамъ которыхъ хлѣбопашество невозможно или затруднительно благодаря частому позябанію хлѣбовъ; такими являются, напр., изъ правыхъ притоковъ Вычегоды — Вишера, изъ лѣвыхъ — сѣверная Кельтма, почему отводъ участковъ по этимъ и подобнымъ рѣкамъ гг. Соборскій и Смирновъ считали-бы весьма рискованнымъ. Вообще, по наблюденіямъ того и другого, мѣстность, входящая въ составъ ихъ лѣсничествъ, такъ называемый Вычегодскій край, отличается отъ мѣстностей, лежащихъ южнѣе, по Сысолѣ и Впзингѣ, замѣтно болѣе суровымъ климатомъ, обуславливающимъ большую рискованность земледѣлія. Тѣмъ не менѣе, и въ Вычегодскомъ и въ Небдинскомъ лѣсничествахъ существуютъ поселенія и группы поселеній, съ полнымъ успѣхомъ занимающіяся земледѣліемъ; изъ нихъ необходимо отмѣтить въ особенности Керчемскую волость, гдѣ земледѣліе не только сполна обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но даже даетъ нѣкоторые излишки, частью лежащіе у крестьянъ въ запасъ, частью идущіе на вывозъ дальше на сѣверо-востокъ, въ Помоздинскій край. На основаніи своихъ личныхъ свѣдѣній и частью — опыта существующихъ починковъ, гг. Соборскій и Смирновъ констатируютъ наличность удобныхъ для земледѣлія мѣстъ въ Вычегодскомъ лѣсничествѣ — по рр. Уюпу, Пивѣ, Нымыту, Кельтмѣ и въ особенности — по Лохчиму, побережье котораго, по мнѣнію г. Соборскаго, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи; въ Небдинскомъ лѣсничествѣ — главнымъ образомъ по Нишерѣ съ ея притокомъ Лымвой и по Кузобъ-юлу, — не считая множества болѣе мелкихъ рѣчекъ, многія изъ которыхъ окаймлены полосами несомнѣнно пригодныхъ для культуры земель. Въ общей сложности, однако,

запасъ такихъ земель въ Вычегодскомъ и Небдинскомъ лѣсничествахъ, по мнѣнію г.г. Соборскаго и Смирнова, не можетъ быть особенно великъ, такъ какъ преобладаютъ болотистыя пространства, боровыя мѣста, холодныя рѣчки и т. п.,—такъ что наличный запасъ удобныхъ земель окажется едва ли многимъ больше, нежели необходимо для отвода надѣловъ наличному населенію, значительной части котораго предстоитъ, повидимому, расселиться съ занятыхъ имъ въ настоящее время мѣстъ.

Собственно по отношенію къ Вычегодскому и Небдинскому лѣсничествамъ я не располагаю никакими данными для провѣрки справедливости изложенныхъ сообщеній. Но дѣйствительный смыслъ послѣднихъ въ значительной мѣрѣ выяснится, если сопоставить ихъ съ добытыми въ настоящемъ 1902 году рекогносцировочными данными по лежащему дальше на сѣверо-востокъ Помоздинскому краю.

Рекогносци-
ровка въ По-
моздинскомъ
лѣсничествѣ.

По господствующему мнѣнію, районъ Помоздинскаго лѣсничества, въ который входятъ крестьянскія волости Помоздинская, Устьнемская и Устькуломская, принадлежитъ къ той полосѣ, въ которой, по словамъ г. Котляревскаго ¹⁾, «хлѣбопашество можно вести только съ большимъ рискомъ, гдѣ урожай бываютъ только случайные, въ самые благопріятныя годы». И еще минувшимъ лѣтомъ, въ бытность мою въ Вологодской губерніи, завѣдывавшій Помоздинскимъ лѣсничествомъ г. Ролландъ положительно высказывалъ мнѣ, что хлѣбопашество возможно только въ южной части этого края, по Вычегдѣ и ея притокамъ, а никакъ не по Ижмѣ,—причемъ даже и въ Вычегодскомъ краѣ оно поставлено, благодаря суровости климата, въ очень неблагопріятныя условія. Между тѣмъ произведенное въ Помоздинскомъ лѣсничествѣ, въ 1902 году, тѣмъ же производителемъ работъ Рума рекогносцировочное изслѣдованіе, связанное со статистическимъ изслѣдованіемъ хозяйственнаго положенія мѣстныхъ крестьянъ, дало, какъ видно изъ сообщеннаго мнѣ предварительнаго отчета г-на Рума, неожиданно-благопріятные результаты, причемъ особенно поразительно то, что въ сѣверной части изслѣдованнаго г-номъ Рума района условія оказались значительно болѣе благопріятными для земледѣлія нежели въ южной.

Г-номъ Рума и его сотрудниками изслѣдовано, въ общей сложности, пространство до 650.000 десятинъ, въ томъ числѣ къ югу

¹⁾ «Записка», листъ 41.

отъ Вычегды—до 450.000 дес., и къ сѣверу отъ этой рѣки—до 200.000 десятинъ. И здѣсь, и тамъ, вплоть до границы Архангельской губерніи, констатирована полная возможность земледѣльческаго хозяйства до посѣвовъ пшеницы включительно. Но сѣверная часть оказалась, благодаря большей изрѣзанности рѣками и рѣчками и большей глубинѣ ихъ долинъ, имѣющею гораздо болѣе благопріятный рельефъ и обладающею болѣе удовлетворительными почвенными условіями (хорошіе суглинки, поросшіе лиственными лѣсомъ съ остатками ели и пихты), нежели южная. Въ сѣверной части района, благодаря этому, г. Рума призналъ пригодными для сельскохозяйственнаго пользованія и заселенія до 150.000 десятинъ, или три четверти всей обследованной площади. Въ южной половинѣ рѣки не менѣе многочисленны, но совершенно не образуютъ глубокихъ долинъ, чѣмъ обуславливается почти плоскій, въ общемъ, рельефъ мѣстности и обиліе болотистыхъ пространствъ; удобныя земли занимаютъ здѣсь сравнительно ничтожную площадь; всего такихъ земель г-мъ Рума найдено не болѣе 50.000 десятинъ или около 11% общей площади, — причемъ и эти мѣста по почвеннымъ условіямъ (по преимуществу песчаная почва, поросшая сосною) далеко уступаютъ мѣстамъ, найденнымъ въ сѣверной половинѣ района. Единственнымъ преимуществомъ южной половины является изобиліе площадей годныхъ для обращенія въ сѣнокосы,—въ виду чего г. Рума считаетъ возможнымъ значительно увеличить колонизаціонную ёмкость этого края, если будетъ допущено образованіе участковъ, рассчитанныхъ не столько на хлѣбопашество, сколько на скотоводство.

Наконецъ послѣднюю, восточную и сѣверо-восточную часть Усть-Сысольскаго уѣзда представляетъ собою Печорскій край, съ тремя крестьянскими волостями—Печорскою, Усть-Щугорскою и Совиноборскою. По характеристикѣ г. Котляревскаго ¹⁾, послѣднія двѣ волости принадлежатъ уже къ тому крайнему сѣверо-востоку, гдѣ «хлѣбопашество едва возможно»; климатическія условія «настолько суровы и неблагопріятны для хлѣбопашества, что крестьяне этихъ волостей почти имъ и не занимаются—сѣютъ только ячмень и рожь, и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и не всѣми крестьянами, а такъ сказать особыми любителями хлѣбопашества». Въ третьей волости, Печорской, лежащей

Печорскій
край.

¹⁾ Записка л. 41.

значительно южнѣе первыхъ двухъ, хлѣбопашество болѣе развито, хотя и здѣсь часто случаются ранніе морозы, почему эту волость, по мнѣнію г. Котляревскаго, приходится относить не къ крайнему, вовсе неземледѣльческому сѣверо-востоку, а къ той-же самой полосѣ, къ которой отнесены верхне-вычегодскія волости, нынѣ входящія въ составъ Помоздинскаго лѣсничества, — къ полосѣ, гдѣ хлѣбопашество уже возможно вести, хотя и съ большимъ рискомъ.

Лично мнѣ не удалось собрать почти никакихъ свѣдѣній относительно Печорскаго края. Весь матеріалъ, которымъ я располагаю по отношенію къ этому краю, сводится къ нѣсколькимъ сообщеніямъ гг. лѣснаго ревизора Скоковского и лѣсничаго Ролланда. Эти сообщенія, въ общемъ, подтверждаютъ характеристику г. Котляревскаго: при весьма благопріятныхъ, во многихъ мѣстахъ, почвенныхъ условіяхъ, земледѣліе здѣсь однако почти-что невозможно, а мѣстами и вовсе невозможно благодаря неблагопріятнымъ условіямъ климата — съ одной стороны недостатку тепла, а съ другой — избытку атмосферной влаги: тамъ, гдѣ производятся посѣвы, рожь прекрасно всходитъ, но чаще всего ложится и тогда уже, конечно, не даетъ удовлетворительнаго урожая, и какъ яровые, такъ даже озимые хлѣба слишкомъ часто страдаютъ отъ пнеевъ и утренниковъ. Затѣмъ, крайне неблагопріятны условія уборки хлѣбовъ и травъ: во второй половинѣ лѣта очень часты продолжительные дожди, благодаря которымъ и хлѣбъ, и трава сильно портятся во время уборки, а иногда остаются и вовсе не убранными. Весьма важное значеніе имѣетъ затѣмъ тотъ фактъ, что неблагопріятныя условія сельскаго хозяйства въ Печорскомъ краѣ связаны не столько съ его широтнымъ положеніемъ, сколько съ близостью къ Уральскому хребту: по наблюденіямъ г. Ролланда, большая или меньшая возможность сельскаго хозяйства зависитъ отъ изгибовъ Печоры: гдѣ она отклоняется къ востоку и приближается къ Уралу, посѣвы хлѣбовъ не удаются вовсе, тамъ же, гдѣ она отходитъ дальше отъ хребта, хлѣба удаются сравнительно удовлетворительно; замѣчательны также и тотъ, повидимому, положительный фактъ, что въ то время какъ въ Вологскомъ Припечорьѣ хлѣба даже въ лучшемъ случаѣ даютъ весьма рискованные урожаи, дальше къ сѣверу, въ Усть-Цылымѣ, уже въ предѣлахъ Архангельской губерніи, урожайность хлѣбовъ является вполне удовлетворительною ¹⁾.

¹⁾ Сходныя указанія см. у Красноперова (Верхотур. у., стр. 31).

Сводя въ одну картину все изложенныя выше данныя, касающіяся Усть-Сысольскаго уѣзда, можно видѣть, что большая часть этого уѣзда представляет собою мѣстность, безусловно интересную въ колонизаціонномъ отношеніи. По отношенію ко всей той части уѣзда, которая лежитъ южнѣе Усть-Сысольска, условія сельскаго хозяйства безусловно благопріятны, и возможность земледѣльской колонизаціи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По отношенію къ средней части уѣзда—къ Вычегодско-Помоздинскому краю, имѣются указанія на нѣсколько болышую суровость климата, обуславливающую собою нѣкоторую рискованность земледѣлія. Однако, результаты рекогносцировки г. Рума доказываютъ полную возможность и здѣсь земледѣльской колонизаціи; изъ упомянутыхъ неблагопріятныхъ указаній, вытекаетъ, можетъ быть, только необходимость въ нѣсколько болышей мѣрѣ считаться съ рельефомъ—именно съ наличностью и направленіемъ склоновъ. Что касается наконецъ до Печорскаго края (кромѣ Печорской волости, гдѣ можно предполагать, согласно указаніямъ г. Котляревскаго, сходныя условія съ вычегодскимъ райономъ),—то здѣсь на земледѣльческую колонизацію едва-ли возможно рассчитывать. Если изложеннымъ выше неблагопріятнымъ указаніямъ и нельзя придавать безусловнаго значенія,—то во всякомъ случаѣ осторожнѣе отложить по отношенію къ этому краю всякія землеотводныя мѣропріятія до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣланъ опытъ заселенія ближайшихъ мѣстностей Вычегодско-Помоздинскаго края; этотъ опытъ дастъ болѣе положительные критеріи для сужденія о колонизаціонной годности лежащаго еще дальше къ сѣверо-востоку Припечорья,—причемъ, очень можетъ быть, и выяснится возможность отвода здѣсь участковъ если не для земледѣлія, то для скотоводческаго хозяйства, условія котораго въ припечорскомъ районѣ представляются, повидимому, вполнѣ благопріятными.

Общее заключеніе относительно Усть-Сысольскаго уѣзда.

По отношенію къ остальнымъ двумъ уѣздамъ сѣверо-восточной полосы Вологодской губерніи я располагаю исключительно сообщеніями мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, а по отношенію къ Яренскому уѣзду кромѣ того и данными выполненнаго въ самое послѣднее время изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 года. Эти данныя, въ связи съ указаніями, имѣющимися въ запискѣ г. Котляревскаго и въ печатныхъ отчетахъ гг. Чарушина и Маркграфа, позволяютъ установить въ разсматриваемомъ отношеніи замѣтную

Сольвычегодскій уѣздъ.

разницу между названными уѣздами. Такъ, г. Чарушинъ ¹⁾, хотя и относитъ большую часть Сольвычегодскаго уѣзда, наравнѣ съ большею частью Усть-Сысольскаго, къ числу мѣстностей съ недостаточно благоприятными условіями для произрастанія хлѣбовъ, причисляетъ однако ближайшій къ линіи желѣзной дороги районъ этого уѣзда къ полосѣ постоянного земледѣлія, наравнѣ съ такими уѣздами, какъ Никольскій или Устюжскій,—и это указаніе вполне совпадаетъ съ характеристикою О. В. Маркграфа, причисляющаго эту часть Сольвычегодскаго уѣзда къ обрисовываемой имъ, какъ выше было изложено, особенно благоприятными чертами Котласской части Вологодскаго участка района бывшей Пермь-Котласской желѣзной дороги. Напротивъ, Яренскій уѣздъ г. Чарушинъ считаетъ цѣликомъ лежащимъ внѣ полосы постоянного земледѣлія; сѣверная окраина уѣзда, по его мнѣнію, лежитъ вовсе внѣ земледѣльческой полосы, вся же остальная часть уѣзда относится къ мѣстностямъ, гдѣ земледѣліе хотя и не вовсе невозможно, но поставлено, въ виду избытка лѣсовъ, въ слишкомъ неблагоприятныя условія. Такая характеристика вполне согласуется съ тѣми немногими данными, которыя имѣются въ собранныхъ мною матеріалахъ. Въ частности, по отношенію къ южной части Сольвычегодскаго уѣзда вопроса о возможности земледѣлія вовсе не приходилось ставить, такъ какъ благоприятныя условія, въ этой мѣстности, для земледѣльческаго промысла не могли подлежать сомнѣнію. Вопросъ могъ быть только о наличности удобныхъ для сельскаго хозяйства земель среди незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ этой части уѣзда. По сообщенію прекрасно знающаго районъ лѣсного ревизора г. Василевскаго, и этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Въ отношеніи пригодности для сельскаго хозяйства выдѣляется прежде всего побережье р. Виледи съ казенными дачами Лупинскою и Верхне- и Нижне-Вилегодскою; здѣсь издавна развито подсѣчное льноводство (возможное только при удовлетворительномъ качествѣ почвы),—и подсѣки протянулись полосой въ 10 верстъ ширины по обѣимъ сторонамъ теченія Виледи. Много удобныхъ земель и въ двухъ другихъ обширныхъ дачахъ, лежащихъ дальше на востокъ,—Вислянской и Ношульской, гдѣ также процвѣтало подсѣчное льноводство и гдѣ г. Василевскому лично извѣстно не мало мѣстъ, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія. Но особенно интересна въ колонизаціонномъ отношеніи занимающая

¹⁾ Отчетъ, стр. 5 и 7.

юго-западный уголъ уѣзда Христофоровская дача: здѣсь почти вовсе не осталось коренного лѣса, и почти вся дача представляет собою старыя гары и подсѣки; земли болѣе или менѣе сплошь удобны для земледѣлія и притомъ расположены въ непосредственной близости желѣзной дороги. Такимъ образомъ, вся южная половина уѣзда весьма интересна въ колонизаціонномъ отношеніи. Эта полоса примыкаетъ на сѣверѣ къ побережью Двины и Вычегды; здѣсь сидитъ густое населеніе, земледѣліе въ прекрасномъ состояніи, обширные луга даютъ возможность содержать значительное количество скота, такъ что скотоводство въ этой мѣстности является едва-ли не господствующею отраслью хозяйства. Но за Двиною и Вычегдою, по свидѣтельству г. Василевскаго, располагаются исключительно мѣста, не представляющія никакого интереса въ колонизаціонномъ отношеніи и вполнѣ сходныя по своему характеру съ сопредѣльными пространствами Яренскаго уѣзда.

Относительно Яренскаго уѣзда я позволю себѣ прежде всего привести довольно характерныя цифры, извлеченныя мною изъ отчетовъ по изслѣдованію лѣсовъ по инструкціи 1897 года. Изъ четырехъ обширныхъ лѣсничествъ Яренскаго уѣзда, это изслѣдованіе не коснулось только одного—Яренскаго, располагающагося по Вычегдѣ и занимающаго южную полосу уѣзда. Остальные три лѣсничества лежатъ къ сѣверу отъ Вычегды: Вашское (1,432 тыс. дес.) на западѣ, Удорское (1,500 тыс.) въ срединѣ и Вымское (1,162 тыс. дес.) на востокѣ, составляя въ общей сложности одну огромную Шеномскую лѣсную дачу.

Яренскій
уѣздъ.

Въ лѣсничествахъ:
Вашскомъ. Удорскомъ. Вымскомъ.
тысячъ десятинъ.

Болотъ.	156	203	267
Площадей непригодн. для возращ. илго- вочнаго лѣса.	232	781	{491 229
Насаждений I группы (ели и сосны) . . . }	177	97	87
„ II „	91	63	25
„ III „	47	44	4
Гарей и прогалинъ.	12	13	7
Березняковъ	27	49	40

Распределеніе почвъ: а) по составу:

Песчаныхъ.	277	399	30%
Супесчаныхъ	218	209	27%
Глинистыхъ.	148	146	8%
Суглинистыхъ	461	445	22%
Подзолистыхъ	68	30	4%
Нерегнойныхъ	97	81	8%

б) по влажности:

Сухихъ	29	41	0,1%
Свѣжихъ	603	481	56%
Влажныхъ и сырыхъ.	543	576	32%
Мокрыхъ.	94	208	12%

Цифры эти сами по себѣ достаточно характерны, особенно для Вымскаго лѣсничества: болѣе двухъ третей его площади занимаютъ болота и «непригодныя» площади,—къ каковому разряду относятся по преимуществу «шохры» и вообще умѣренно-заболоченныя пространства; изъ таблицы распредѣленія почвъ по влажности видно, что не менѣе двухъ пятыхъ площади уѣзда составляютъ почвы влажныя, сырыя и мокрыя; это обстоятельство приобретаетъ особое значеніе, если сопоставить его съ тѣмъ, что до 30% площади, при распредѣленіи ея по составу почвы, занимаютъ почвы чисто-песчаныя,—и такимъ образомъ на долю почвъ, которыя не были-бы мокрыми и въ то-же время обладали-бы болѣе удовлетворительнымъ составомъ, остается лишь сравнительно небольшая часть—менѣе трети площади лѣсничества. Сходное, въ общихъ чертахъ, распредѣленіе по характеру насажденій и почвъ представляютъ и цифры по остальнымъ двумъ лѣсничествамъ: и въ нихъ, хотя и въ меньшей степени, замѣчается преобладаніе болотистыхъ и заболоченныхъ площадей или пространствъ съ малоплодородною песчаною почвой. Справедливость такого общаго представленія о характерѣ лѣсныхъ пространствъ Яренскаго уѣзда, которое можно составить себѣ на основаніи приведенныхъ цифръ, болѣе нежели подтверждается сообщеніями лѣсныхъ чиновъ, производившихъ самое изслѣдованіе—лѣснаго ревизора г. Василевскаго и таксатора г. Гинецинскаго. Во всѣхъ трехъ лѣсничествахъ, по ихъ наблюденіямъ, преобладаютъ либо чистыя болота, либо «согры»; рельефъ почти плоскій, рѣки имѣютъ очень слабое теченіе, безъ сколько-нибудь глубокихъ долинъ и удобныхъ для земледѣлія склоновъ; благодаря отсутствію стоковъ, вода застаивается въ теченіе значительной части лѣта, такъ что, напримѣръ, таксаціонной партіи не удавалось начинать своихъ работъ раньше послѣднихъ чиселъ іюня. Только на крайнемъ сѣверѣ, въ Удорское лѣсничество заходитъ Тиманскій хребетъ; здѣсь, поэтому, рельефъ болѣе благопріятный и мѣстность суше,—но какъ разъ въ этой мѣстности сосредоточиваются лучшіе сосновые бора и самая почва, повидимому, мало привлекательна для земледѣлія. Наихудшія условія представляетъ, какъ видно уже изъ приведенныхъ цифръ, Вымское лѣсничество, наилучшія—въ Вашскомъ лѣсницествѣ: здѣсь болота сравнительно болѣе сконцентрированы и имѣется сравнительно больше площадей, не страдающихъ излишнею влажностью; земледѣліе нѣсколько больше развито, крестьяне живутъ сравнительно лучше. Однако, и въ этомъ,

какъ и въ остальныхъ лѣсничествахъ, удобныхъ для земледѣлія мѣстъ весьма мало; въ краѣ не встрѣчается подсѣкъ и не наблюдается попытокъ къ образованію починковъ. Между тѣмъ, неблагопріятное мѣстоположеніе существующихъ селеній должно-бы побуждать крестьянъ искать болѣе удобныхъ мѣстъ для поселенія, и мѣстные зыряне, превосходно знающіе окрестные лѣса, не оставили-бы безъ вниманія мѣстъ, удобныхъ для подсѣкъ или для образованія починковъ. Наконецъ, что особенно неожиданно,—это крайній недостатокъ въ покосахъ: вблизи селеній сплошь и рядомъ вовсе нѣтъ сѣнокосныхъ угодій, такъ что крестьяне ѣздятъ косить за полтора и за двѣсти верстъ отъ селеній и сплавляютъ по водѣ накошенное сѣно. Въ общемъ-же итогъ, по мнѣнію изслѣдователей Яренскихъ лѣсовъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ-бы то ни было новыхъ поселеніяхъ; наоборотъ—скорѣе придется искать выхода для мѣстнаго населенія, существованіе котораго съ истощеніемъ лѣсовъ и сокращеніемъ лѣсныхъ заработковъ становится крайне тяжелымъ и затруднительнымъ. Сравнительно лучше климатическія условія въ четвертомъ лѣсничествѣ уѣзда—Яренскомъ, т. е. въ южной части уѣзда; но и здѣсь, по отзыву гг. Гинецинскаго и Василевскаго, всѣ лучшія мѣста расположены исключительно по побережью Вычегды, а остальное по характеру не отличается отъ сѣверныхъ лѣсничествъ. Между тѣмъ по Вычегдѣ расположена главная масса населенія уѣзда, а тѣ площади, которыя не заняты населеніемъ, не должны быть назначаемы подъ колонизацію, такъ какъ именно по Вычегдѣ сосредоточились лучшіе въ уѣздѣ лѣса.

Сказаннымъ исчерпывается все извѣстное мнѣ относительно Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ. Безусловно заслуживающею вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи является, такимъ образомъ, только южная часть Сольвычегодскаго уѣзда. Относительно сѣверной его части, а также Яренскаго уѣзда, я не имѣю данныхъ, которыя позволяли бы усумниться въ вѣрности набросанной въ предыдущемъ печальной картины. Возможно, правда, что произведенное специально въ колонизаціонныхъ цѣляхъ изслѣдованіе привело бы и здѣсь къ неожиданнымъ результатамъ. Однако, обширные земельные запасы въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и въ южной части Сольвычегодскаго представляютъ настолько широкое поприще для землеотводныхъ работъ, что открытіе какихъ-либо работъ въ столь сомнительныхъ мѣстностяхъ, какъ Яренскій уѣздъ и сѣверная часть Сольвычегодскаго, казалось бы нынѣ преждевременнымъ. И

Заключеніе
относительно
Сольвычегод-
скаго и
Яренскаго у.

въ этомъ случаѣ казалось было бы болѣе благоразумнымъ выжидать указаній опыта и приступить къ землеотводнымъ работамъ въ этихъ, несомнѣнно менѣе благопріятныхъ районахъ, лишь тогда, когда будутъ заканчиваться работы въ названныхъ выше мѣстностяхъ, болѣе благопріятныхъ по своимъ естественнымъ условіямъ.

Пермская губернія.

По Пермской губерніи размѣры лѣсной площади, съ распределеніемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общей площади по губерніи и уѣздамъ, показано въ слѣдующей табличкѣ:

Въ уѣздахъ:	Общая пло- щадь.	П л о щ а д ь л ѣ с о в ь					На 100 д. общ.	
		лѣсн. вѣдом- ства.	гор- ныхъ.	удѣль- ныхъ.	частн., посес. и др.	всѣхъ.	плот. прихот- дится лѣсовъ.	
		ты с я ч ь	д е с я т н и ч ь				казен. лѣсн. вѣдом.	всѣхъ.
Чердынскомъ	6469	4677	—	—	406	5083	72,3	78,3
Верхотурскомъ	5804	2655	402	—	1810	4867	45,7	83,8
Соликамскомъ	2684	445	21	—	1702	2168	16,6	80,8
Пермскомъ	2492	28	148	—	1693	1800	1,1	72,2
Оханскомъ	1300	8	30	6	449	493	0,6	37,9
Куингурскомъ	1029	126	225	—	142	524	12,2	50,9
Осинскомъ	1759	122	101	40	210	474	6,9	26,9
Красноуфимскомъ	2237	198	73	—	830	1102	8,9	49,2
Екатеринбургскомъ	2504	4	376	—	1051	1432	0,2	57,0
Ирбитскомъ	824	84	—	—	116	200	10,2	24,3
Камышловскомъ	1384	203	122	—	9	334	14,7	25,6
Шадринскомъ	1581	130	—	—	3	133	8,2	8,2
По губерніи	30278	8680	1531	46	8314	18568	28,7	61,3

Процентъ лѣсистости, такимъ образомъ, довольно правильно убываетъ въ общемъ въ направленіи съ сѣвера на югъ. Всѣ три сѣверныхъ уѣзда весьма лѣсисты, причемъ однако только въ двухъ изъ нихъ—Верхотурскомъ и особенно Чердынскомъ, большая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ,—и такимъ образомъ эти уѣзды привлекаютъ къ себѣ, очевидно, наибольшее вниманіе съ точки зрѣнія возможности использованія лѣсныхъ площадей для нуждъ колонизаціи. Въ Соликамскомъ уѣздѣ лишь одна пятая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ, и слѣдовательно эти лѣса заслуживаютъ болѣе бережнаго къ себѣ отношенія. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ площадь казенныхъ лѣсовъ также болѣе или менѣе незначительна, а въ нѣкоторыхъ и совершенно ничтожна,—а потому лѣса этихъ уѣздовъ не могутъ быть разсматриваемы, за случайными, можетъ быть, исключеніями, какъ запасъ земель, могущихъ быть отводными подъ заселеніе.

Соотвѣтственно сказанному, работы временной партіи въ Пермской губерніи коснулись также лишь двухъ уѣздовъ—Верхотурскаго и отчасти Чердынскаго. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ виду имѣвшихся благопріятныхъ указаній относительно пригодности для заселенія его незаселенныхъ земель ¹⁾, тотчасъ-же вслѣдъ за сформированіемъ партіи было приступлено къ производству съемокъ, и въ настоящее время имѣется уже нѣкоторый запасъ утвержденныхъ комиссіей переселенческихъ участковъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ въ томъ-же 1900 году было предпринято предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе, которое оказалось, однако, выполненнымъ настолько неудовлетворительно, что результаты его, въ сущности, не могутъ претендовать на серьезное значеніе.

Еще сравнительно недавно Верхотурскій уѣздъ причислялся къ мѣстностямъ вовсе или почти вовсе непригоднымъ для земледѣльческаго хозяйства. Академикъ Безобразовъ ²⁾, составившій описаніе «Зауральскаго горнозаводскаго края», охватывающаго Верхотурскій и Екатеринбургскій уѣзды, признавалъ этотъ край «наименѣе производительнымъ въ земледѣльческомъ отношеніи во всей Пермской губерніи»; независимо отъ причинъ экономическихъ, а именно отвлеченія и капиталовъ, и рабочихъ рукъ горнозаводскимъ дѣломъ, «чрезвычайная нехлѣбородность» этого края происходитъ, по мнѣнію покойнаго В. П. Безобразова, отъ условій почвы и климата, дѣлающихся къ сѣверу все менѣе и менѣе благопріятными до того, что въ большей, сѣверной половинѣ Верхотурскаго уѣзда (начиная приблизительно отъ Нижне-Туринскаго завода ³⁾), т. е. почти на двухъ третяхъ пространства этого уѣзда, правильное земледѣліе невозможно и даже рожь не поспѣваетъ». Совершенная ошибочность такого взгляда выяснилась уже къ концу семидесятыхъ годовъ, и покойный Пермскій статистикъ Е. И. Красноперовъ, собравъ посредствомъ опроса корреспондентовъ свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ Верхотурскомъ уѣздѣ, доказалъ, что «районъ хлѣбопашества въ Верхотурскомъ уѣздѣ достигаетъ къ сѣверу 59° сѣверной широты: волости Караульскую и Усть-Лялинскую; лежащія уже въ предѣлахъ показанной широты, можно признать, по мнѣнію Красноперова, предѣльною сѣвальною границею земледѣльческаго

Верхотурскій уѣздъ.
Общія условія земледѣльческаго хозяйства.

¹⁾ См. «Отчетъ» г. Чарушина, стр. 22; журн. подгот. ком. 1900, № 87, стр. 5.

²⁾ Цитирую по Красноперову (Верхот. у., стр. 2).

³⁾ Широта нѣсколько ниже Верхотурья.

района Верхотурскаго уѣзда» ¹⁾. Однако, говоря такимъ образомъ, Красноперовъ имѣлъ въ виду земледѣліе, какъ главное занятіе и основной источникъ благосостоянія населенія, — потому что нѣсколько дальше ²⁾ онъ приводитъ данныя относительно существующихъ подъ 61° вогульскихъ селеній, гдѣ «жители занимаются земледѣліемъ съ такимъ успѣхомъ, что обыкновенно имѣютъ довольно хлѣба для своего пропитанія, а въ хорошіе годы могутъ даже продавать на сторону нѣкоторое его количество». Съ тѣхъ поръ возможность и выгодность земледѣлія въ Верхотурскомъ уѣздѣ успѣла сдѣлаться несомнѣннымъ фактомъ. По даннымъ А. О. Фортунатова ³⁾, средній урожай ржи для Верхотурскаго уѣзда, за десятилѣтіе 1881—1890 гг., достигаетъ самъ-8,05,—т. е. почти въ полтора раза превышаетъ среднюю урожайность ржи по всей Пермской губерніи (самъ-5,46) и поднимается выше, нежели въ какомъ-либо иномъ уѣздѣ губерніи,—что, конечно, объясняется не только такими благопріятными для Верхотурскаго уѣзда естественными условіями, какъ отсутствіе засухъ, но въ особенности—укоренившимся здѣсь трехпольнымъ хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ, при достаточности, въ общемъ, кормовыхъ средствъ. Въ отличіе затѣмъ отъ южныхъ степныхъ уѣздовъ Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ не замѣчается пониженія урожайности или вообще ухудшенія условій земледѣльческаго хозяйства; напротивъ есть основаніе думать, что эти условія—какъ тоже было указано еще Красноперовымъ—улучшаются, главнымъ образомъ благодаря нѣкоторому сокращенію площади лѣсовъ; о такомъ улучшеніи можно заключить, между прочимъ, изъ факта увеличенія и распространенія на сѣверъ посѣвовъ пшеницы: 20 лѣтъ назадъ посѣвы пшеницы у сѣверной, по Красноперову, границы земледѣльческаго района (59°) отмѣчались только въ видѣ отдѣльныхъ попытокъ; даже на 58° культура пшеницы признавалась «болѣе или менѣе шаткою», — и только на 57° культура какъ пшеницы, такъ и вообще яровыхъ хлѣбовъ (кромя ячменя) признавалась достаточно устойчивою. Въ настоящее время, напротивъ, посѣвы пшеницы широко практикуются въ мѣстностяхъ, лежащихъ на 58 и 59 параллели, т. е. въ окрестностяхъ Верхотурья и въ Лялинскомъ районѣ.

¹⁾ Стр. 29.

²⁾ Стр. 31.

³⁾ «Урожай ржи», стр. 229.

Съемочныя работы землеотводной партіи были открыты въ 1900 году въ средней части Верхотурскаго уѣзда, въ районѣ, ограниченномъ съ востока — границею Тобольской губерніи, съ запада и сѣверо-запада — землями графини Игнатъевой и отводомъ Богословскаго завода, съ юга — р. Турою и расположенными вдоль нея крестьянскими волостями, и съ сѣвера — р. Сосьвой и ея притокомъ Каквой. Крайняя сѣверная граница этого района, такимъ образомъ, лишь немного заходитъ за 59 параллель, и слѣдовательно весь этотъ районъ лежитъ въ установленныхъ еще Красноперовымъ предѣлахъ полосы постоянного земледѣлія, какъ главнаго источника благосостоянія населенія. Не можетъ поэтому возникать принципиальнаго вопроса о томъ, возможна-ли земледѣльческая колонизація въ рассматриваемомъ районѣ, а можно ставить лишь вопросъ о томъ, насколько удачно партіею образованы участки, и насколько работы партіи исчерпали колонизаціонную вмѣстимость даннаго района. Тѣмъ не менѣе не лишнее будетъ, можетъ быть, упомянуть о томъ, что мѣстные дѣятели, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу, — назову, напримѣръ такихъ старожиловъ края, какъ предсѣдатель уѣздной земской управы А. И. Мухлынинъ или лѣсной ревизоръ И. И. Добровольскій, а также лѣсничій С. Н. Рудицынъ, — признаютъ районъ для землеотводныхъ работъ выбраннымъ весьма удачно, такъ какъ естественныя его условія обезпечиваютъ, при уваживаніи, весьма удовлетворительные урожан, превосходный сбытъ продуктовъ дѣлаетъ земледѣліе весьма доходнымъ, — и въ то-же время привлеченіе въ край земледѣльческаго населенія важно въ интересахъ столь развитой здѣсь горнозаводской промышленности, сильно страдающей отъ недостатка рабочихъ рукъ, особенно для перевозки грузовъ и для такихъ работъ, какъ заготовка дровъ и древеснаго угля.

Чтобы составить себѣ самостоятельное сужденіе по вопросу о томъ, насколько хороши образованные партіею участки, было-бы необходимо осмотрѣть хотя-бы часть участковъ во всѣхъ типичныхъ районахъ. По недостатку времени я не имѣлъ возможности этого сдѣлать. Тѣмъ не менѣе, подробное ознакомленіе съ плановымъ матеріаломъ и съ частью описаній участковъ, а также переговоры съ гг. производителями работъ и съ завѣдывающимъ партіею внушаютъ мнѣ полное убѣжденіе въ томъ, что партія въ этомъ отношеніи исполнила свое дѣло вполне удовлетворительно. Прежде всего, съемка площадей, намѣчавшихся въ участки, производилась Пермско-

Работы земле-
отводной пар-
тіи въ средней
части уѣзда.

Вологодскою партією подробнѣе, нежели какою-бы то ни было другою изъ землеотводныхъ партій: параллели проходились, въ видѣ правила, черезъ 200, а въ мѣстностяхъ со сложною ситуациею — даже черезъ сто сажень, причемъ прекрасный, въ общемъ, техническій составъ партіи и серьезная постановка технического надзора даютъ убѣжденіе въ томъ, что съемки даютъ вполнѣ правильное представленіе о проектируемыхъ въ участки мѣстностяхъ. Весьма тщательно производились также и осмотры мѣстности производителями работъ, причемъ менѣе опытные лица сначала дѣлали такіе осмотры вмѣстѣ съ болѣе опытными, а совмѣстные съ производителями работъ выходы въ натуру завѣдывающего партією позволили установить для всего вообще района работъ однообразное мѣрило сельскохозяйственной пригодности различныхъ типовъ земель. Самое проектированіе участковъ производилось послѣ повторнаго подробнаго осмотра мѣстности съ готовыми съемочными планшетами въ рукахъ, причемъ, обсуждая съ гг. производителями работъ уже составленные проекты, я могъ удостовѣриться въ томъ, что каждый изъ нихъ смотрѣлъ на проектированіе участковъ, какъ на серьезное и сложное дѣло, стремясь дать въ каждомъ участкѣ цѣлесообразную комбинацію площадей, удобныхъ для обращенія въ разныхъ типовъ сельскохозяйственныхъ угодья; въ частности, по распоряженію завѣдывающего партіей, производители работъ обязаны были наблюдать, чтобы дальніе края будущихъ пашень отстояли не далѣе $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ отъ мѣстъ, намѣченныхъ подъ усадьбы, — и только покосы дозволялось отводить въ большемъ отдаленіи и даже въ отдѣльныхъ отрубяхъ, не далѣе однако 8 верстъ отъ усадебъ ¹⁾. Словомъ, со стороны партіи сдѣлано все возможное, чтобы включить въ участки однѣ только дѣйствительно годныя для этой цѣли площади и сформировать цѣлесообразно каждый отдѣльный участокъ ²⁾. Что касается затѣмъ до самаго характера земель, вошед-

Характеръ
участковъ.

¹⁾ Предписанія 20 августа 1900 г. №№ 275 и 276.

²⁾ Вотъ какъ описываютъ важнѣйшіе моменты проектированія участковъ производители работъ Диго и Марковъ въ своемъ совмѣстномъ докладѣ временной комисіи: «... Приведенное уже выше обстоятельство — незначительные размѣры душевой доли — заставило въ этомъ случаѣ съ введеніемъ детальной съемки примѣнить и детальный расчетъ при организаціи хозяйства. Исходя изъ той точки зрѣнія, что часть земель, зачисленныхъ въ удобныя, можетъ быть использована только какъ определенное угодье, т. е. имѣя въ виду, что пѣкоторые угодья являются такъ называемыми «абсолютными», какъ на примѣръ абсолютно лѣсныя почвы и специально луговые земли, мы и обращали первое вниманіе на такія исключительныя контуры. Выдѣляя въ лѣсной надѣлѣ удовлетворявшія такому назначенію угодья, мы обычно

шихъ въ участки, то подробное разсмотрѣніе подлиннаго планового матеріала и экспликацій доказываетъ прежде всего, что всѣ безъ исключенія участки имѣютъ болѣе или менѣе сплошь лѣсной характеръ, при крайне незначительномъ количествѣ безлѣсныхъ полей, непосредственно пригодныхъ для обращенія подъ культуру, причемъ въ однихъ участкахъ и цѣлыхъ районахъ преобладаютъ вторичныя листовыя насажденія, въ другихъ—мѣшаный лѣсъ, именно смѣсь листовыхъ породъ съ елово-пихтовымъ насажденіемъ, во многихъ—даже чисто хвойный лѣсъ, частью елово-пихтовый, частью даже сосна, гдѣ эта послѣдняя произрастаетъ не на типичномъ боромъ пескѣ, а на супесчаной или суглинистой почвѣ. Въ общей сложности, въ составѣ 114 участковъ, утвержденныхъ комиссіей 27—28 іюня с. г., при общей площади въ 92 тыс. дес. и удобной 78½ тыс. дес., имѣется готовыхъ угодій: напни 208 дес., покоса 2240 дес. Все остальное—лѣсъ; въ томъ числѣ лѣса по сухому грунту листовнаго 20599 дес., мѣшанаго 17791 дес., хвойнаго 15384 д. сосноваго 10816 д., горѣлаго лѣса 5820 д.,—рѣдины, бурелома и вырубки 722 д., и разныхъ видовъ лѣса по мокрому грунту 4927 д. Почвы въ участкахъ преобладаютъ супесчаныя и главнымъ образомъ суглинистыя, требующія не особенно интенсивнаго уваживанія. Главнымъ признакомъ для выбора площадей подъ будущія распахки являлись однако не столько почвенныя условія, сколько рельефъ—именно наличность достаточнаго количества столь важнымъ при климатическихъ условіяхъ сѣвера пологихъ склоновъ. Въ конечномъ результатѣ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что въ отношеніи обеспеченности пахатными землями участки Верхотурскаго уѣзда будутъ вполне удовлетворительны. Нѣсколько менѣе благопріятно разрѣшается вопросъ о покосахъ. Значительное большинство участковъ, правда, расположено при рѣкахъ и рѣчкахъ, долины которыхъ либо уже расчищены, либо могутъ быть расчищены въ покосъ. Но въ составѣ лишь сравнительно небольшого числа участковъ такіа спеціально-сѣнокосныя площади имѣются въ достаточномъ для буду-

венно производили подсчетъ земель луговыхъ, что давало намъ возможность сейчасъ же судить о степени обеспеченія участка этимъ существенно важнымъ для сѣвернаго хозяйства угодьемъ. Пользуясь данными осмотра и съемки, мы назначали въ признакомъ для того удобнымъ мѣсть пунктъ селенія, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ разстояніе пахатныхъ полей не превышало 1½—2 версты. Наконецъ, производя подсчетъ мѣстей, которыя могутъ быть въ дополненіе къ существующимъ обращены въ луга, мы, убѣдившись въ возможности образованія всѣхъ необходимыхъ для веденія хозяйства угодій, переходили къ подсчету удобныхъ и неудобныхъ земель и къ опредѣленію числа душевыхъ долей въ участкѣ».

щаго хозяйства количествѣ: среди образованныхъ участковъ есть участки и вовсе безъ специально-сѣнокосныхъ площадей, въ большинствѣ же участковъ количество ихъ недостаточно для предстоящаго будущимъ поселенцамъ хозяйства съ навознымъ удобреніемъ. Этотъ недостатокъ въ специальныхъ покосахъ въ значительной мѣрѣ возмѣщается широкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ возможностью сѣнокосенія по суходольнымъ мѣстамъ и въ частности — по лѣснымъ полянамъ и по негустому листовенному или даже мѣшаному лѣсу. Но такіе сѣнокосы даютъ менѣе изобильные и недостаточно постоянные, въ зависимости отъ метеорологическихъ случайностей, урожаи травы, а главное — они обречены на скорую распахку, могущую, на иныхъ участкахъ, чрезмѣрно сократить кормовую площадь. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что населенникамъ многихъ изъ участковъ Верхотурскаго уѣзда придется довольно скоро перейти къ травосѣянію, и желательно заранѣе принять мѣры, чтобы облегчить имъ подобный переходъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о пригодности образованныхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ участковъ для заселенія, необходимо упомянуть о томъ, что въ настоящее время является уже значительное количество желающихъ водворяться на этихъ участкахъ (болѣе полныя данныя по этому вопросу будутъ приведены ниже), какъ крестьянъ Верхотурскаго и другихъ уѣздовъ Пермской губерніи, такъ и переселенцевъ изъ различныхъ уѣздовъ Вятской губерніи — обстоятельство, доказывающее, что участки вполне отвѣчаютъ требованіямъ тѣхъ элементовъ, которые — какъ можно думать — явятся главными засельщиками предназначаемыхъ нынѣ подъ заселеніе лѣсныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній.

Неиспользованные земли.

Повторяю: зная въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ дѣлу чиновъ Пермско-Вологодской партіи, можно питать увѣренность въ томъ, что участки образованы достаточно удовлетворяющіе своему назначенію. Гораздо скорѣе можетъ возникнуть другой вопросъ: не зашла-ли партія слишкомъ далеко въ своей осторожности, и исчерпали ли выполненныя землеотводныя работы весь запасъ земель, могущихъ быть предназначенными подъ заселеніе въ среднемъ районѣ Верхотурскаго уѣзда. Поводъ для сомнѣній въ этомъ смыслѣ даютъ уже числовые результаты: при общей площади района работъ, простирающейся до 775 тыс. десятинъ, общая площадь образованныхъ участковъ, считая какъ уже принятые комисіею въ іюньскомъ засѣданіи, такъ и тѣ, которые должны были

быть внесены въ комиссію минувшею осенью, не превыситъ 140 тыс. десятинъ, т. е. составитъ менѣе одной пятой части общей площади района. При этомъ участки крайне неравномѣрно располагаются по пространству района: обширныя сплошныя группы участковъ намежеваны только въ юго-западной его части, въ области р. Актая и къ сѣверу отъ этой рѣки, захватывая верхнія и среднія теченія мелкихъ правыхъ притоковъ Ляли,—и на сѣверо-востокѣ, по системѣ р. Молвы и притока ея Пасынка; затѣмъ, неширокая, но болѣе или менѣе сплошная полоса участковъ протянулась на югѣ вдоль границы крестьянскихъ надѣловъ притуринскихъ волостей, и почти такая-же полоса — на сѣверѣ, вдоль надѣловъ старожильскихъ селеній, расположенныхъ по рр. Сосьвѣ и Лялѣ, выше слиянія обѣихъ этихъ рѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ района имѣются лишь болѣе или менѣе незначительныя группы участковъ, изъ которыхъ упомянутыя заслуживаютъ: участки по Богословскому тракту и р. Латѣ, на крайнемъ сѣверо-западѣ района; участки на водораздѣлѣ между Лялей и ея притокомъ Лобвой; двѣ группы участковъ по рч. Діанковой, въ юго-восточномъ углу района, и группа участковъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ, около границы Тобольской губерніи. Затѣмъ, совершенно не тронуто, какъ выше сказано, болѣе четырехъ пятыхъ общей площади района, причемъ неиспользованныя земли образуютъ три обширныя сплошныя пространства: первое — на сѣверо-западѣ, по водораздѣлу между Лялею и Лобвой; второе — въ средней части района, между Лялею на западѣ и группою Молвинскихъ участковъ на востокѣ, и третье, самое обширное, — въ восточной части района, гдѣ образовано лишь совершенно незначительное количество участковъ. Невольно возникало сомнѣніе, не являются ли эти огромныя пробѣлы результатомъ неполноты произведеннаго партіею общаго изслѣдованія района, нельзя-ли найти еще удобныхъ для заселенія мѣстъ и такимъ образомъ повысить колонизаціонную вмѣстимость столь цѣннаго какъ по своимъ сельскохозяйственнымъ условіямъ, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ горнозаводскаго дѣла района. Однако, разобравъ съ гг. производителями работъ каждое въ отдѣльности оставшееся неиспользованнымъ урочище, я убѣдился въ томъ, что гг. производители работъ имѣютъ совершенно достаточное представленіе о всей площади района, и что каждый отдѣльный случай неиспользованія объясняется либо непригодностью земель для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья, либо, въ большинствѣ случаевъ, цѣлностью насажденій въ лѣсохозяйствен-

номъ отношеніи. Сообщенныя мнѣ гг. производителями работъ свѣдѣнія относительно оставшихся неиспользованными площадей нанесены на имѣющуюся въ моихъ матеріалахъ карту,—и совокупность этихъ свѣдѣній показываетъ, что въ участки, дѣйствительно, взято болѣе или менѣе все, что можно было взять, и слѣдовательно колонизаціонная ёмкость района должна почитаться приблизительно исчерпанною.

Другіе районы
Верхотурскаго
уѣзда.

Возникаетъ затѣмъ другой вопросъ: является ли разсмотрѣнный районъ единственнымъ интереснымъ въ колонизаціонномъ отношеніи райономъ Верхотурскаго уѣзда, или напротивъ — можно разсчитывать на земледѣльческую колонизацію также и другихъ незаселенныхъ районовъ этого уѣзда. Пермско-Вологодская партія склоняется скорѣе къ отрицательному отвѣту на этотъ послѣдній вопросъ. «Къ югу отъ рѣки Туры, значитъ въ объяснительной запискѣ къ отчету партіи за 1900 годъ ¹⁾, главнымъ образомъ преобладаютъ земли крестьянскія и частновладѣльческія, а также отведенныя и предоставленныя для нуждъ частныхъ горныхъ заводовъ. Къ сѣверу, правда, расположена огромная необслѣдованная площадь казенныхъ лѣсовъ... Но сѣверный предѣлъ этой площади достигаетъ 63 параллели, а по предположеніямъ наиболѣе смѣлыхъ пслѣдователей, какъ Красноперовъ, предѣла успѣшнаго земледѣлія надо искать около 59°... Вотъ почему, рѣшивъ вопросъ, сколько душъ переселенцевъ можетъ вмѣстить районъ, обслѣдованный въ 1900 году (а нынѣ законченный землеотводными работами), мы тѣмъ самымъ почти рѣшимъ и вопросъ о колонизаціонной ёмкости уѣзда въ смыслѣ привлеченія въ него пришедшаго земледѣльческаго населенія».

Южный районъ.

Тѣмъ не менѣе въ 1901 году одному изъ производителей работъ партіи, г. Батманову, было поручено произвести рекогносцировочное обслѣдованіе, во 1-хъ, незаселенныхъ земель, расположенныхъ въ южной части уѣзда, и во 2-хъ—обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ сѣверо-восточной его части. Обслѣдованіе перваго изъ названныхъ двухъ районовъ, охватывающаго три лѣсныя дачи, — двѣ Кыртомскія и Волоковскую, общемою площадью 227 тыс. дес., было выполнено въ маѣ и іюнѣ 1901 года, и результаты его тогда же были сообщены завѣдывающему партіею въ слѣдующихъ выраженіяхъ ²⁾: «по гидрографическимъ и топографическимъ условіямъ подъ заселеніе пригодно не менѣе 60—70% общей площади Кыр-

¹⁾ Стр. 3—4.

²⁾ Донесеніе отъ 28 іюня 1901 г. № 29, въ дѣлѣ партіи № 7—1900 г.

томской дачи, — съ лѣсохозяйственной же точки зрѣнія площадь, могущая быть предоставленною подъ заселеніе, значительно менѣе указанной выше»: въ виду прекрасныхъ условій сбыта, обусловливаемыхъ расположеніемъ дачи между нѣсколькими сплавными рѣками и близостью Алапаевскихъ заводовъ, «съ точки зрѣнія Лѣснаго Департамента могутъ быть отданы лишь лѣсныя поляны и отчасти—еще не облѣсившіяся хвойными породами тари; а такихъ мѣстъ въ составѣ Кыртомскихъ дачъ немного». Такимъ образомъ, препятствія къ заселенію лѣсныхъ земель этой части уѣзда встрѣтились—какъ и слѣдовало ожидать — не съ сельскохозяйственной, а съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Въ слѣдующей главѣ настоящаго отчета мнѣ придется подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ; здѣсь же мнѣ достаточно упомянуть, что въ Перми я имѣлъ переговоры по поводу даннаго района съ г. управляющимъ государственными имуществами П. Н. Сулхановымъ, который со своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ отводу подъ заселеніе, кромѣ гарей и полянъ, также и извѣстной части площадей, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, ожидая, что выѣдреніе населенія въ дачу будетъ выгодно для самого лѣснаго хозяйства. Опредѣленіе, ближайшимъ образомъ, той площади, которая можетъ быть уступлена подъ заселеніе, будетъ затѣмъ подлежать ближайшему выясненію на мѣстѣ, согласно указаніямъ, которыя будутъ даны управленіемъ, и слѣдовательно о размѣрахъ колонизаціонной ёмкости этого района въ настоящее время нельзя еще составить себѣ представленія.

Во второй половинѣ полевого періода 1901 года г. Батмановымъ была выполнена бѣглая рекогносцировка также и въ другомъ, сѣверо-восточномъ районѣ; общая площадь района—1.880 тыс. дес., изъ которыхъ лично осмотрѣно г. Батмановымъ до 840 тыс. дес. Еще до выѣзда въ районъ г. Батманову удалось получить въ Верхотурьѣ свѣдѣнія, позволявшія ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ предстоявшаго ему изслѣдованія. «Членъ управы г. Корчемкинъ, доносилъ г. Батмановъ завѣдывающему партіею ¹⁾, бывший волостной писарь Усть-Лялинской волости, сообщилъ мнѣ, что онъ бывалъ на Лозьвѣ отъ ея устья до сѣверной пристани. По его мнѣнію мѣстъ, пригодныхъ для заселенія, по Лозьвѣ очень много... Многіе крестьяне Усть-Лялинской волости думаютъ переѣхать на житіе на р. Лозьву, а переселившіяся нѣсколько семей живутъ

Сѣверо-восточный районъ.

¹⁾ Допес. 20 мая 1901 г. № 12, въ томъ же дѣлѣ.

тамъ весьма недурно и съ успѣхомъ занимаются земледѣіемъ... По мнѣнію Корчемкина, а также председателя уѣздной управы Мухлынина, хлѣбопашество на Лозьвѣ вполне возможно. Малые размѣры земледѣлія объясняются исключительно лѣною, неподвижностью и непривычкой къ хлѣбопашеству мѣстнаго населенія». Въ томъ-же духѣ были свѣдѣнія, которыя г. Батмановъ собралъ по пути въ подлежащій изслѣдованію районъ. Всѣ лица, считающіеся знатоками края, удостовѣряли г. Батманову ¹⁾, «что мѣстные жители на р. Лозьвѣ живутъ очень хорошо, что хлѣба родятся много лучше, а поспѣваютъ много ранѣе, чѣмъ въ Турьинскихъ рудникахъ. И если хлѣбопашествомъ Лозьвинцы занимаются мало, то причиной этого является не суровость климата, а наличность лучшихъ заработковъ отъ охоты, рыбной ловли и частью — отъ заготовки сѣна, сбываемаго на ближайшіе пріиски и на Богословскіе горные заводы».

Г. Батманову удалось убѣдиться на мѣстѣ въ полной справедливости изложенныхъ свѣдѣній ²⁾. Побывавъ въ расположенномъ на восточномъ склонѣ Урала с. Петропавловскомъ (бывшемъ заводѣ), затѣмъ—въ лежащемъ нѣсколько дальше къ востоку, хотя въ то-же время и сѣвернѣе (почти на 61°), с. Никито-Ивдельскомъ, потомъ—въ нѣсколькихъ селеніяхъ, лежащихъ въ долинѣ Лозьвы, дальше на юго-востокъ, онъ выяснилъ, что уже въ Ивдель ячмень даетъ хорошіе урожаи, и только овесъ доходитъ не ежегодно,—а въ четырехъ селеніяхъ, посѣщенныхъ г. Батмановымъ въ юго-восточномъ направленіи отъ Ивделя, земледѣіе оказалось «главнымъ источникомъ благосостоянія мѣстнаго населенія; у отдѣльныхъ домохозяевъ этихъ селеній получаемого въ урожай съ надѣльныхъ земель хлѣба хватаетъ на полное годовое продовольствіе»,—причемъ средніе урожаи хлѣбовъ замѣтно увеличиваются по мѣрѣ удаленія мѣстности отъ Урала на востокъ: для озимой ржи—отъ 60—65 до 70—75 пудовъ, для овса—отъ 60 до 80—90 и для ячменя отъ 65 до 80 пудовъ съ десятины; мало того, въ одномъ изъ при-Лозьвинскихъ селеній оказались даже посѣвы пшеницы, урожай которой достигъ 100 (?) пудовъ съ десятины. Если, при этомъ, населеніе края мало занимается земледѣіемъ, то это — результатъ развитія промысловъ, въ особенности охотничьяго: хлѣбопашество, говоритъ г. Батмановъ, будетъ имѣть «малые размѣры до тѣхъ поръ, пока охота будетъ обезпе-

¹⁾ Тоже 27 іюля 1901 г. № 37.

²⁾ Отчетъ г. Батманова, прилож. къ рукописному отчету партіи за 1901 годъ.

чивать благосостояніе мѣстнаго населенія. Надежда на охотничій промыселъ отнимаетъ пока у населенія энергію совершенно перейти къ тяжелому труду земледѣльца или по крайней мѣрѣ увеличить размѣръ своихъ запашекъ».

Наблюденія г. Батманова, очевидно, категорически разрѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о возможности въ обследованномъ имъ районѣ хлѣбопашества, какъ основного источника благосостоянія населенія, и такимъ образомъ отодвигаютъ границу постоянного земледѣлія съ 59 параллели, гдѣ ее предполагалъ еще Красноперовъ, по крайней мѣрѣ до 61°. Менѣе удовлетворительны результаты рекогносцировокъ г. Батманова въ смыслѣ предварительнаго выясненія площадей, пригодныхъ для земледѣльской колонизаціи. Г. Батмановъ разбиваетъ районъ, въ географическомъ отношеніи, на три подрайона: побережье Лозьвы, водораздѣлъ Лозьвы и Пелымки и водораздѣлъ Лозьвы и Сосьвы. Крупнымъ богатствомъ Лозьвинской долины являются обширные заливные луга, на которыхъ могло-бы быть обосновано широкое скотоводческое хозяйство; но г. Батмановъ не нашелъ на Лозьвѣ неподверженныхъ затопленію мѣстъ, на которыхъ было-бы возможно устроить селеній, а потому считаетъ заселеніе Лозьвинскаго побережья неосуществимымъ. Водораздѣлъ Лозьвы и Пелымки—обширное, равнинное въ общемъ, пространство, изрѣзанное неширокими долинами многочисленныхъ притоковъ Лозьвы съ одной стороны и Пелымки—съ другой; наиболѣе значительную часть площади этого подрайона занимаютъ болѣе или менѣе плоскія равнины, на обширныхъ пространствахъ заболоченныя и негодныя для культуры безъ предварительной осушки. Вполнѣ годною для заселенія найдена—если не считать нѣсколькихъ болѣе мелкихъ урочищъ—только одна обширная гарь площадью до 55 тыс. десятинъ, расположенная въ первой трети теченія рр. Б. Еввы, Пангура и другихъ. Наконецъ водораздѣлъ Лозьвы и Сосьвы въ высшей степени заболоченъ, такъ что сухихъ болѣе значительныхъ площадей не имѣется даже въ наиболѣе узкой части этого водораздѣла, прорѣзанной къ тому-же значительною рѣкою Лангуромъ; «въ силу 1) заболоченности, 2) отсутствія площадей, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосныя угодья и 3) наличности на сухихъ мѣстахъ водораздѣла крупнаго хвойнаго, преимущественно сосноваго лѣса, разработка котораго въ пашню представляетъ большія трудности, колонизаціонная ёмкость водораздѣла Лозьва-Сосьва ничтожна, несмотря на крайне малую цѣнность

произрастающих здѣсь насажденій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія». На всемъ обширномъ пространствѣ водораздѣла г. Батмановъ нашелъ только четыре болѣе значительныя площади, удобныя для заселенія, всего не болѣе 10 тыс. дес., и около сотни небольшихъ клочковъ, пригодныхъ для образованія хуторскихъ участковъ, но крайне изолированныхъ и недоступныхъ. Всего, такимъ образомъ, г. Батманову удалось найти въ обширномъ сѣверномъ районѣ не болѣе 65 тыс. десятинъ земель, пригодныхъ для заселенія. «Съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, заключаетъ г. Батмановъ, заселеніе за-Лозьвинской части Верхотурскаго уѣзда представляется безусловно желательнымъ». Заселеніе это, однако, встрѣтитъ, по мнѣнію г. Батманова, весьма большія трудности: прежде всего—со стороны отдаленности намѣченныхъ подъ участки площадей отъ культурныхъ и торговыхъ центровъ, а затѣмъ—и со стороны суроваго климата, вліяніе котораго можетъ быть устранено лишь при помощи усиленнаго навознаго удобренія, возможнаго лишь при условіи отвода земель въ значительно повышенномъ противъ допускаемаго правилами 22 іюня 1900 года количествѣ.

Указанныя только-что обстоятельства побудили завѣдывающаго Пермско-Вологодскою партіею снять обследованный г. Батмановымъ за-Лозьвинскій районъ съ ближайшей очереди работъ партіи. Г. Богдановскій и со своей стороны думаетъ, что заселеніе даннаго района сдѣлается возможнымъ лишь тогда, когда осуществится предположеніе относительно сооруженія желѣзной дороги на сѣверъ Верхотурскаго уѣзда, до тѣхъ же поръ попытку привлечь въ эту мѣстность населеніе считаетъ едва-ли осуществимою и цѣлесообразною.

Собственно по вопросу о доступности Лозьвинскаго района мнѣ удалось получить на мѣстѣ нѣсколько болѣе утѣшительныя данныя; именно, отъ предсѣдателя уѣздной земской управы А. И. Мухлынина я узналъ, что до одного изъ посѣщенныхъ г. Батмановымъ селеній на р. Лозьвѣ—именно до дер. Лачи, существуетъ проѣзжая дорога отъ тракта, ведущаго къ селу Никито-Пивдельскому,—этотъ же послѣдній трактъ представляется настолько бойкимъ, что уѣзднымъ земствомъ уже возбуждено передъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ отпускѣ 100,000 рублей на приведеніе его въ порядокъ. Съ другой стороны, г. Мухлынинъ и гг. члены управы настаивали на важномъ значеніи, которое имѣло-бы заселеніе Лозьвинскаго района въ интересахъ горнозаводскаго дѣла, а слѣдова-

тельно — и всей экономической жизни уѣзда, и подтверждали полную возможность земледѣльческой колонизаціи Лозьвинскаго района: климатическія его условія, по отзыву также и названных лицъ, благопріятнѣе не только нежели въ при-Уральской полосѣ уѣзда, но даже нежели на побережьѣ Сосьвы; поэтому нѣтъ основанія сомнѣваться въ возможности здѣсь благопріятныхъ урожаевъ, а прекрасный сбытъ продуктовъ на заводахъ обезпечить и экономическую выгоду сельскаго хозяйства.

Разсмотрѣвъ, затѣмъ, отчетъ производителя работъ Батманова и составленную имъ маршрутную карту обследованнаго района, я позволяю себѣ высказать предположеніе, что намѣченныя имъ 65 тыс. десятинъ едва-ли исчерпываютъ запасъ удобныхъ площадей въ обширномъ Лозьвинскомъ краѣ. Въ частности, если широкая заливная долина Лозьвы и непригодна для поселенія, то удобныя для усадебъ пункты должны найтись, судя по картѣ г. Батманова, въ мѣстахъ выхода въ эту долину многочисленныхъ притоковъ Лозьвы; между тѣмъ водвореннымъ въ этихъ мѣстахъ переселенцамъ могли-бы поступить въ надѣль обширныя площади Лозьвинскихъ луговъ, что, съ одной стороны, дало бы имъ значительный заработокъ отъ продажи сѣна на заводы, а съ другой — создало-бы благопріятную почву для развитія хозяйства скотоводческаго по преимуществу характера.

Въ виду изложеннаго я, со своей стороны, полагаю бы необходимымъ пополнить рекогносцировочныя данныя относительно площадей, удобныхъ для заселенія въ Лозьвинскомъ районѣ. Колонизація Лозьвинскаго побережья, а затѣмъ водораздѣла Лозьва-Пелымъ представляла бы тѣмъ болѣе интересъ, что связала бы съ заводскимъ райономъ и съ южною частью Верхотурскаго уѣзда старожильскія селенія бассейна р. Пелымки, а черезъ нихъ селенія и переселенческіе участки при-Тавдинскаго района Пелымской волости.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ производство предварительнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія было поручено въ 1900 году производителю работъ Вологдину. Въ результатѣ изслѣдованія юго-западной части уѣзда пространствомъ до 600,000 десятинъ, г. Вологдинымъ было намѣчено подъ заселеніе, въ нѣсколькихъ десяткахъ мелкихъ урочищъ, расположенныхъ въ ближайшей къ крестьянскимъ дачамъ полосѣ незаселенныхъ земель, всего до 27 тыс. десятинъ. Результатъ этотъ однако далеко не соответствуетъ дѣйствительному поло-

Чердынский
уѣздъ.
Рекогносци-
ровки партіи.

женію дѣла: «повѣрка результатовъ изслѣдованія въ 1900 году юго-западной части Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи—пишетъ завѣдывающій партіею въ объяснительной запискѣ къ отчету о работахъ 1901 года (стр. 5), показала, что «изслѣдованіе было произведено очень небрежно: многія площади, могущія дать просторъ работамъ партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ, остались вовсе неизученными; изъ числа 600 тыс. дес., показанныхъ обследованными, можно найти не 27 тыс. дес., а 150—200 тыс., пригодныхъ для заселенія». По свидѣтельству Косинскаго лѣсничаго—говоритъ далѣе г. Богдановскій—въ одномъ его лѣсничествѣ можно указать площадь около 90 тыс., которую интересно изслѣдовать въ колонизаціонномъ отношеніи». Въ виду изложеннаго завѣдывающій партіею предполагаетъ—хотя и не на ближайшую очередь, подвергнуть повторному изслѣдованію незаселенныя земли юго-западной части уѣзда, и кромѣ того обследовать сѣверо-западную ея часть, представляющую особый интересъ въ виду преобладанія благоприятныхъ для земледѣлія южныхъ склоновъ. Вся восточная часть уѣзда, по мнѣнію г. Богдановскаго, едва-ли заслуживаетъ изслѣдованія, такъ какъ цѣликомъ заполнена отрогами Уральскаго хребта и потому не можетъ представлять удобствъ для заселенія.

Указанія зем-
скаго стати-
стическаго
сборника.

Положительныя данныя для разрѣшенія вопроса о возможности колонизаціи свободныхъ земель Чердынскаго уѣзда, естественно, можно было разсчитывать найти въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ оцѣночно-статистическомъ сборникѣ, тѣмъ болѣе, что относящаяся къ «территоріи» уѣзда обширная глава этого сборника составлена г-мъ Ризположенскимъ, извѣстнымъ знатокомъ восточно-русскихъ почвъ. Заключение г. Ризположенскаго относительно восточной части уѣзда вполне совпадаютъ съ изложеннымъ только-что взглядомъ завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго, а потому эту половину уѣзда можно пока вовсе исключить изъ разсмотрѣнія. Что касается до западной полосы уѣзда, то г. Ризположенскій ¹⁾ констатируетъ «возможность земледѣлія даже въ сѣверныхъ ея частяхъ и довольно высокую производительность почвъ въ другихъ», объясняемую, «съ одной стороны, распространеніемъ песчаного субстрата, ускоряющаго вызрѣваніе хлѣбовъ, а съ другою—присутствіемъ мергелисто-известковыхъ почвъ, весьма плодородныхъ

¹⁾ Сборникъ по Чердынскому уѣзду, стр. 62—63.

и не терпящихъ отъ засухъ вслѣдствіе влажнаго климата». Все это—заключаетъ г. Ризположенскій—«ставитъ Чердынскій край въ условія, настолько благопріятныя для земледѣлія, насколько они могутъ быть хороши при столь сѣверномъ положеніи». Правда, цифры средней урожайности ржи какъ по даннымъ А. О. Фортунатова (самъ-4,83), такъ и по свѣдѣніямъ земскаго статистическаго бюро (въ среднемъ по разрядамъ отъ 46 до 52 пудовъ, въ среднемъ по уѣзду 50 пудовъ), значительно ниже, нежели въ Верхотурскомъ уѣздѣ,—но это обстоятельство, повидѣмому, является слѣдствіемъ распространенности въ Чердынскомъ уѣздѣ, на ряду съ трехпольемъ, еще и остатковъ залежнаго хозяйства, самая возможность котораго свидѣтельствуетъ о достаточно высокой естественной производительности почвъ. И несмотря на это, заключенія г. Ризположенскаго по вопросу о дальнѣйшемъ заселеніи Чердынскаго уѣзда вполне неблагопріятны. «Каменистые и песчаные районы, говоритъ уважаемый изслѣдователь¹⁾, занимаютъ наибольшую часть Чердынскаго края, въ нѣсколько разъ превосходящую площадь всѣхъ остальныхъ районовъ. Это зависитъ отъ расположенія уѣзда по сѣверному Уралу и западному его склону, у подножія котораго разстлана обширная равнина, покрытая дилuviальными песчаными осадками, изъ подъ которыхъ въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ оазисовъ выступаютъ выходы коренныхъ породъ, способныхъ образовывать наиболѣе плодородныя земли. Последнія принадлежатъ здѣсь къ мергелисто-известковому и глинистому типамъ. За ними въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ супеси и подзолы, пески же и каменистыя почвы занимаютъ послѣднее мѣсто. Слѣдовательно, только меньшая часть уѣзда покрыта плодородными землями, которыя издавна почти всѣ заняты какъ пермяками,—аборигенами страны, такъ и позднѣйшими пришельцами, русскими. Громадная площадь земель—продолжаетъ г. Ризположенскій нѣсколько дальше,—занятая или совершенно непригодными для земледѣлія каменистыми почвами, или песками, не позволяетъ смотрѣть на малонаселенный Чердынскій край какъ на запасъ земель, пригодный для земледѣльской колонизаціи. Вѣрнѣе всего думать, что почти всѣ пригодныя для земледѣлія почвы уже заселены, и остающійся ихъ избытокъ безусловно необходимъ для естественнаго прироста населенія, для котораго, при исключитель-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 61.

помѣ занятіи земледѣліемъ, необходимъ возможно большій надѣлъ, такъ какъ климатическія и другія неблагопріятныя условія дѣлають наиболѣе выгодною переложную систему».

Критика этихъ
указаній.

Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться здѣсь на соображеніяхъ г. Ризположенскаго по вопросу о необходимости и преимущественной выгоды во всемъ Чердынскомъ краѣ переложнаго хозяйства, — тѣмъ болѣе, что эти соображенія опровергаются установленнымъ въ другихъ главахъ того-же сборника фактомъ преобладанія въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ уѣзда навознаго трехполья. Существенно важно, но возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія мнѣніе г. Ризположенскаго, что наличнымъ населеніемъ заняты болѣе или менѣе всѣ пригодныя для культуры почвы, и что поэтому обширныя незаселенныя пространства Чердынскаго уѣзда не могутъ быть разсматриваемы какъ фондъ для дальнѣйшей земледѣльской колонизаціи. Не останавливаясь здѣсь на восточной, при-Уральской половинѣ уѣзда, отмѣчу, что отрицательное заключеніе г. Ризположенскаго по отношенію къ западной части уѣзда основывается на преобладаніи здѣсь песчаныхъ почвъ. Но достаточно взглянуть на приложенную къ сборнику почвенную карту или «картограмму», чтобы усумниться въ вѣрности самого этого факта. За исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ и по большей части необширныхъ пятенъ, вся западная половина Чердынскаго уѣзда сплошь закрашена однимъ цвѣтомъ какъ «районъ, характеризующійся распространеніемъ песчанаго почвеннаго покрова, въ который включены мѣстами торфяныя и перегнойныя почвы, мѣстами каменистыя почвы и различныя супеси». Если при этомъ сопоставить почвенную картограмму съ картою распредѣленія населенныхъ пунктовъ, то легко замѣтить, что пятна другихъ, кромѣ песчаной, почвъ совпадаютъ съ мѣстами расположенія населенныхъ пунктовъ и ихъ ближайшими окрестностями, къ району же «песчаныхъ почвъ», въ приведенную выше оговоркой, отнесены цѣликомъ всѣ незаселенныя и нетронутыя крестьянскою культурою пространства западной части уѣзда. Особенно поражаетъ однообразіе почвенной закрашки во всей сѣверо-западной части уѣзда, между границею Вологодской губерніи и рѣками Камою, Колвой и верхнимъ теченіемъ Печоры; если исключить крайній юго-западный уголъ и густо-заселенное побережье Колвы, то въ этой полосѣ не окажется не одного пятна какихъ-бы то ни было почвъ, кромѣ песчаныхъ. А между тѣмъ эта полоса, по крайней мѣрѣ въ ея южной половинѣ, изрѣзана густою сѣтью

рѣкъ и рѣчекъ, лѣвыхъ притоковъ Камы, которые не могли не обусловить извѣстной пересѣченности рельефа, и наличность которыхъ, слѣдовательно, исключаетъ возможность полного однообразія почвенныхъ условій; въ частности, работа проточныхъ водъ должна была смыть, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ района, дилuviальные песчаные осадки и создать условія для образованія почвъ иныхъ, кромѣ песчаного, типовъ. Безусловное однообразіе почвеннаго слоя на пространствѣ не менѣе двухъ милліоновъ десятиинъ рѣшительно противорѣчило-бы также и всему извѣстному о характерѣ почвъ въ сосѣднихъ частяхъ Вятской и Вологодской губерній, гдѣ констатируется, напротивъ, большое разнообразіе почвенныхъ типовъ въ зависимости отъ самыхъ мелкихъ различій въ рельефѣ и направленіи склоновъ. Фактъ безусловнаго преобладанія въ западной части Чердынскаго уѣзда песчаныхъ почвъ опровергается, какъ я смѣю думать, также и имѣющимися свѣдѣніями относительно характера господствующихъ лѣсныхъ породъ. Извѣстно, что чисто песчанныя почвы характеризуются сосновымъ лѣсомъ, тогда какъ елово-пихтовое насажденіе свойственно суглинистымъ и отчасти, можетъ быть, супесчанымъ, перегнойнымъ и пр. почвамъ. А между тѣмъ, въ той-же главѣ Чердынскаго статистическаго сборника, составленной г. Ризположенскимъ, есть указаніе что «господствующимъ типомъ лѣсовъ является елово-пихтовый», къ которому «очень часто и въ значительномъ количествѣ примѣшивается сосна, рѣже лиственница и кедръ» ¹⁾. А въ одной изъ послѣдующихъ главъ сборника есть и цифровыя данныя относительно распредѣленія насажденій Чердынскаго уѣзда по породамъ ²⁾: изъ общаго пространства 1,059 тыс. десятиинъ общей площади казенныхъ лѣсовъ западной половины уѣзда на долю сосновыхъ лѣсовъ приходится только 387 тыс., на долю елово-пихтовыхъ насажденій 476 тыс., и сверхъ того 197 тыс. десятиинъ состоятъ подъ вторичными березовыми и осиновыми насажденіями, значительная часть которыхъ, несомнѣнно, возникла на мѣстѣ коренного елово-пихтоваго насажденія. Такимъ образомъ не менѣе, а вѣрнѣе—значительно болѣе полумилліона изъ общей площади милліона съ небольшимъ десятиинъ казенныхъ лѣсовъ западной части уѣзда по характеру насажденій безусловно не можетъ имѣть чисто песчаной почвы; такую почву можно предположить лишь въ

¹⁾ Стр. 21.

²⁾ Стр. 236.

предѣлахъ тѣхъ 387 тыс. десятинъ, которыя показаны подъ сосновыми лѣсами,—и сюда надо присоединить тѣ вторичныя насажденія, которыя возникли на мѣстѣ выгорѣвшихъ сосновыхъ боровъ. Однако, трудно предположить, чтобы даже и эти площади дѣйствительно представляли собою *сплошныя* пространства песчаныхъ почвъ, такъ какъ сосновые лѣса произрастаютъ, какъ извѣстно, далеко не исключительно на чисто песчаныхъ почвахъ,—и на примѣръ въ Верхотурскомъ уѣздѣ изъ подъ сосноваго насажденія несомнѣнно происходитъ не малая часть нынѣшнихъ культурныхъ земель, которыя притомъ по качеству своему отнюдь не относятся къ числу худшихъ земель уѣзда.

Я не буду повторять здѣсь приведенныхъ выше данныхъ и соображеній, убѣждающихъ въ томъ, что даже чисто песчаная почва далеко не безусловно могутъ быть относимы къ малоудобнымъ для земледѣлія, и что онѣ фактически въ широкихъ размѣрахъ разрабатываются подъ пашни ¹⁾. Если даже и предположить, что всѣ песчаная почвы Чердынскаго уѣзда дѣйствительно неудобны для земледѣлія, то все-таки среди казенныхъ лѣсовъ западной части Чердынскаго уѣзда останутся многія сотни тысячъ десятинъ земель другихъ почвенныхъ типовъ, пригодность которыхъ для сельскохозяйственной культуры не можетъ считаться априорно исключенною, и которыя поэтому безусловно заслуживаютъ ближайшаго изученія въ колонизаціонномъ отношеніи. Источникъ несомнѣнной, какъ мнѣ кажется, ошибки г. Ризположенскаго въ томъ, что его характеристика почвенныхъ условій Чердынскаго уѣзда основывается главнѣйшимъ образомъ на данныхъ, собранныхъ статистиками при изслѣдованіи землепользованія и хозяйства существующихъ въ уѣздѣ селеній; правильное же представленіе о характерѣ почвъ и вообще о колонизаціонной пригодности незаселенныхъ районовъ можетъ быть получено только тогда, когда *именно эти* районы будутъ подвергнуты спеціальному изслѣдованію, которое очевидно вовсе не входило въ задачи земской оцѣночной статистики. А между тѣмъ, именно приводимыя г. Ризположенскимъ относительно благоприятныя данныя относительно почвенныхъ условій заселен-

¹⁾ Замѣчу только, что, какъ видно изъ послѣдующихъ главъ сборника, песчаная почва и фактически эксплуатируется мѣстнымъ населеніемъ; такъ, одинъ изъ оцѣночныхъ районовъ—Кочевской (стр. 275)—характеризуется даже преобладаніемъ песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ; а въ этомъ районѣ имѣетъ примѣненіе залежное хозяйство, причемъ съ цѣлины снимаются отъ 2 до 8, въ среднемъ для района 5 хлѣбовъ.

ныхъ мѣстностей западной части уѣзда и относительно успѣшности здѣсь земледѣльческаго хозяйства заставляютъ особенно дорожить въ колонизаціонномъ отношеніи незаселенными землями этого края и считать желательнымъ возможно точное и полное выясненіе вопроса о дѣйствительной наличности здѣсь земель, удобныхъ для культуры.

Изъ остальныхъ уѣздовъ Пермской губерніи, по количеству казенныхъ лѣсовъ, вниманія заслуживаетъ въ колонизаціонномъ отношеніи только одинъ Соликамскій уѣздъ. Однако, уѣздъ этотъ до сихъ поръ вовсе не ставился на очередь работъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи, и на ближайшее по крайней мѣрѣ время здѣсь и въ будущемъ не предполагается открытія даже предварительныхъ изслѣдованій. При личныхъ со мною переговорахъ, завѣдывающей партіею г. Богдановскій объяснялъ такое свое отношеніе къ Соликамскому уѣзду прежде всего сравнительною ограниченностью здѣсь пространства казенныхъ лѣсовъ;—обстоятельство, которое уже и само по себѣ должно было побудить поставить этотъ уѣздъ на вторую очередь послѣ наиболее богатыхъ казенными лѣсами уѣздовъ—Верхотурскаго и Чердынскаго. Но и независимо отъ этого, Соликамскій уѣздъ, по мнѣнію г. Богдановскаго, не представляетъ въ колонизаціонномъ отношеніи особаго интереса еще и потому, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, экономическое положеніе мѣстнаго населенія далеко неудовлетворительно, и населеніе это проявляетъ сильное стремленіе къ выселенію за предѣлы уѣзда, между прочимъ—въ уѣзды Чердынскій и Верхотурскій,—причемъ неудовлетворительное экономическое положеніе населенія г. Богдановскій, на основаніи сообщеній раньше служившаго здѣсь земскимъ агрономомъ производителя работъ Батманова, объясняетъ неблагоприятными условіями климата и почвы.

Соликамскій
уѣздъ.

Въ моихъ матеріалахъ не имѣется данныхъ, которыя могли бы послужить для провѣрки справедливости изложеннаго отрицательнаго взгляда на колонизаціонное значеніе Соликамскаго уѣзда. Правда, по даннымъ А. О. Фортунатова, средняя урожайность ржи въ этомъ уѣздѣ (5,62) выше средней по Пермской губерніи и превышаетъ среднія по девяти другимъ уѣздамъ Пермской губерніи (въ томъ числѣ по Чердынскому), уступая только средней по Верхотурскому и Пермскому уѣздамъ,—и такимъ образомъ есть основаніе сомнѣваться въ томъ, чтобы условія земледѣлія въ Соликамскомъ уѣздѣ были, дѣйствительно, столь неудовлетворительны. Возможно

допустить съ другой стороны, что неудовлетворительное экономическое положеніе населенія Соликамскаго уѣзда является результатомъ не столько естественныхъ условій, сколько условій расселенія и землевладѣнія, и что открытіе землеотводныхъ работъ было бы даже желательно въ интересахъ самого этого населенія, какъ оно признается необходимымъ, на примѣръ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Но эти предположенія слишкомъ шатки и не опираются на положительныя данныя, а съ другой стороны — Чердынскій и Верхотурскій уѣзды открываютъ для землеотводныхъ работъ на нѣсколько ближайшихъ лѣтъ достаточно широкое поле. Въ настоящее время, поэтому, я также считалъ-бы производство въ Соликамскомъ уѣздѣ землеотводныхъ работъ или предварительныхъ изслѣдованій преждевременнымъ, — и это тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, какъ сообщилъ мнѣ г. управляющій государственными имуществами П. Н. Сулхановъ, предпринято изслѣдованіе лѣсовъ одной изъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ Соликамскаго уѣзда, именно Парменской, по инструкціи 1897 года, согласно которой таксаціонныя партіи должны, между прочимъ, намѣчать и площади, пригодныя для заселенія. Конечно, указаніямъ въ данномъ направленіи чиновъ лѣсоустройства нельзя придавать рѣшающаго, а тѣмъ болѣе исчерпывающаго значенія, — но лѣсное изслѣдованіе будетъ имѣть важное значеніе въ томъ отношеніи, что въ общихъ чертахъ выяснитъ характеръ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ Соликамскаго уѣзда и дастъ болѣе твердую почву для разрѣшенія вопроса о томъ, заслуживаютъ-ли эти пространства обслѣдованія со стороны чиновъ землеотводной партіи; съ другой же стороны лѣсное изслѣдованіе будетъ связано съ проложеніемъ сѣти инструментальныхъ линій, которыя очень облегчатъ послѣдующее изслѣдованіе дачи въ колонизаціонномъ отношеніи.

Другіе уѣзды. Чтобы покончить съ Пермскою губерніею, я считаю долгомъ привести указанія, полученныя мною при личныхъ переговорахъ съ управляющимъ госуд. имущ. П. Н. Сулхановымъ, по поводу нѣкоторыхъ пространствъ, могущихъ быть, по его мнѣнію, использованными въ колонизаціонныхъ видахъ въ остальныхъ, болѣе или менѣе бѣдныхъ казенными землями и лѣсами уѣздахъ Пермской губерніи. Изъ нихъ особое вниманіе обращаетъ на себя Кунгурскій уѣздъ. Какъ цѣлое, онъ не богатъ лѣсомъ, но все его населеніе сосредоточено въ западной части уѣзда, восточная же часть представляетъ собою лѣсную глушь, гдѣ лѣса не эксплуатируются для

мѣстнаго сбыта, а разрабатываются исключительно на славъ въ приволжскія губерніи. По мнѣнію г. Сулханова, отводъ здѣсь нѣкотораго количества участковъ былъ бы весьма желателенъ въ интересахъ какъ лѣснаго хозяйства, такъ и лежащихъ вдоль восточной границы уѣзда горныхъ заводовъ. Затѣмъ, г. управляющій госуд. имущ. находитъ возможнымъ отдать подъ заселеніе мѣстными жителями или даже пришлыми переселенцами значительную часть оброчныхъ статей Шадринскаго уѣзда ¹⁾, представляющихъ собою, по болѣе или менѣе сплошныя площади пахатной степи и имѣющія, по мнѣнію г. Сулханова, всѣ шансы для успѣшнаго заселенія. Правда, болѣе большая часть статей находится въ арендѣ у мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, но г. Сулхановъ сомнѣвается въ томъ, чтобы арендованіе статей во всѣхъ случаяхъ вызывалось дѣйствительною необходимостью, — нѣкоторыя же статьи несомнѣнно арендуются кулаками и могли бы быть у нихъ изъяты безъ всякаго ущерба для мѣстнаго населенія. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію г. управляющаго госуд. имущ., вопросъ о значеніи статей для мѣстнаго населенія требуетъ ближайшаго мѣстнаго изслѣдованія, которое въ настоящее время уже и предпринято управленіемъ черезъ посредство надзирателей за казенными землями и оброчными статьями. И наконецъ по Екатеринбургскому уѣзду г. управляющій государственными имуществами находитъ возможнымъ представить подъ заселеніе два отрѣзка земель XIV разряда — именно образованные на основаніи закона 10 февраля 1869 года запасные участки въ башкирской Бѣлокатавской дачѣ, площадью: одинъ — въ 777, другой въ 7,688 дес., изъ которыхъ въ первомъ числится пашни 561 дес., во второмъ 1,014 дес., остальная же площадь показана сѣнокосомъ съ лѣсомъ.

Изъ 12 уѣздовъ Костромской губерніи восемь западныхъ, занимающіе, приблизительно, треть общей площади губерніи, при общей площади въ 3.031,288 десятинъ, имѣютъ всего 195,476 десятинъ казенныхъ лѣсовъ, что составляетъ около 6,5% ихъ общей площади; если даже къ этой площади прибавить лѣса удѣльнаго вѣдомства, составляющіе около 120 тыс. десятинъ, то все-таки общее простран-

Костромская
губернія.

¹⁾ Считаю себя обязаннымъ привести указанія г. управляющаго относительно оброчныхъ статей Шадринскаго уѣзда, я лично однако совершенно не занимался во время моей командировки этими статьями, такъ какъ возложенное на меня порученіе касалось исключительно лѣсныхъ земель, а не оброчныхъ статей южныхъ уѣздовъ.

ство лѣсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи правительственныхъ учреждений, достигнетъ всего 316 тыс. десятинъ, т. е. съ небольшимъ 10% общей площади. Уѣзды эти, такимъ образомъ, испытываютъ скорѣе недостатокъ, нежели избытокъ въ лѣсахъ правительственнаго завѣдыванія, а потому, говоря вообще, о сокращеніи въ нихъ казенной лѣсной площади, повидимому, не можетъ быть и рѣчи.

Мелкіе обрѣзки
въ западныхъ
уѣздахъ.

Вопросъ объ отдачѣ подъ заселеніе можетъ возникнуть только по отношенію къ тѣмъ мелкимъ участкамъ, которые предназначены къ отчужденію въ частную собственность на основаніи закона 29 мая 1897 года. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ Костромскаго управленія госуд. имущ., такихъ участковъ имѣется всего 117, общією площадью 5,045 десятинъ, въ томъ числѣ въ уѣздахъ:

Буйскомъ	8,	общією площадью	235 дес.
Солигаличскомъ	31	»	» 1.757 »
Галичскомъ	14	»	» 360 »
Чухломскомъ	29	»	» 1,253 »
Костромскомъ	3	»	» 123 »
Кинешемскомъ	14	»	» 686 »
Макарьевскомъ	2	»	» 41 »
Кологривскомъ	12	»	» 215 »
Ветлужскомъ	3	»	» 209 »
Варнавинскомъ	2	»	» 166 »

Главная масса предназначенныхъ къ отчужденію участковъ сосредоточивается такимъ образомъ въ уѣздахъ Солигаличскомъ, Чухломскомъ и Кинешемскомъ, во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ площадь ихъ совершенно незначительна; въ частности, на группу восточныхъ уѣздовъ приходится всего 19 участковъ, общією площадью въ 631 десятину, что составляетъ совершенно ничтожный процентъ, или вѣрнѣе дробь процента общей массы казенныхъ лѣсовъ этихъ уѣздовъ. Напротивъ, въ западныхъ уѣздахъ, особенно въ поименованныхъ только-что трехъ, предназначенные къ отчужденію участки представляютъ сравнительно замѣтный процентъ,—именно въ общей сложности по всей группѣ западныхъ уѣздовъ 2,25% общей площади казенныхъ лѣсовъ. Средній размѣръ предназначеннаго къ отчужденію участка достигаетъ 43,1 десятины, въ отдѣльности же по уѣздамъ съ наибольшимъ числомъ подобнаго рода участковъ: Солигаличскому—57 дес., Чухломскому—43 дес. и Кинешемскому—49 дес.; особенно малы размѣры участковъ рассматриваемой кате-

горѣ въ уѣздахъ Галичскомъ — 26 дес. и Кологривскомъ — даже 18 дес. Располагая затѣмъ участки на группы по ихъ величинѣ, получимъ слѣдующее распредѣленіе:

до 10 десятинъ	21	участокъ.
отъ 11 до 25 десятинъ	28	»
отъ 26 до 50 десятинъ	30	»
отъ 51 до 100 десятинъ	30	»
больше 100 десятинъ	8	»

Принимая за норму душевого надѣла среднюю между максимальной и минимальной нормою, установленными по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, легко видѣть, что приблизительно половина участковъ могла-бы послужить лишь для устройства отдѣльныхъ крестьянскихъ хуторовъ, нѣкоторые же изъ нихъ по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ непригодны даже и для этой цѣли, — остальные же могли бы послужить для устройства, по большей части, очень мелкихъ починковъ.

По моей просьбѣ, г. управляющій гос. имущ. В. С. Дмитріевъ предложилъ собравшимся на губернской сѣздъ гг. лѣсничимъ сдѣлать въ списокѣ участковъ разсматриваемой категоріи отмѣтки относительно пригодности ихъ подъ заселеніе. Такія отмѣтки были сдѣланы всего по 97 участкамъ; изъ нихъ 54 участка признаются гг. лѣсничими пригодными для поселенія, а 43 — непригодными по малому размѣру, сплошной лѣсности, болотистому характеру и другимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не объясненнымъ причинамъ.

Упомянувъ объ этихъ отмѣткахъ, я не считаю однако возможнымъ придавать имъ рѣшающее значеніе. Просматривая вѣдомость, легко убѣдиться въ томъ, что отмѣтки носятъ слишкомъ явственные слѣды личнаго взгляда того или другого лѣсничаго: тогда какъ одни изъ гг. лѣсничихъ помѣчали «пригодными» всѣ безъ исключенія участки разсматриваемой категоріи, другіе, напротивъ, помѣчали всѣ участки непригодными, въ томъ числѣ такіе, которые имѣютъ, какъ видно изъ вѣдомости, вполне благопріятный составъ угодій или относительно которыхъ возбуждены мѣстными крестьянами ходатайства о продажѣ. Если бы поэтому было признано необходимымъ предоставить участки данной категоріи подъ заселеніе¹⁾, то это могло бы быть сдѣлано, какъ кажется, не иначе, какъ по

¹⁾ Соображенія по этому принципиальному вопросу будутъ мною представлены въ слѣдующей главѣ настоящаго отчета.

предварительномъ осмотрѣ участковъ лицами, имѣющими опытъ въ землеотводномъ дѣлѣ, и по дѣйствительномъ выясненіи ихъ сельскохозяйственной пригодности.

Восточные
уѣзды.

Размѣры лѣсной площади четырехъ восточныхъ уѣздовъ, съ распределеніемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общему пространству этихъ уѣздовъ видны изъ слѣдующей таблички:

Въ уѣздахъ.	Общая площадь уѣзда, тыс. дес.	Площадь лѣсовъ въ тысячахъ десятиинъ.				На 100 дес. общей пло- щади приходится лѣсовъ.		
		Казенн.	Удѣльн.	Частн.	Итого трехъ категорій.	Казен- ныхъ.	Казенн. съ удѣль- ными.	Всѣхъ трехъ ка- тегорій.
Варнавинскомъ	947	124	228	306	658	13,4	37,2	69,5
Ветлужскомъ	1,371	459	32	549	1,040	33,5	35,8	75,9
Кологривскомъ	1,185	270	—	557	827	22,8	22,8	69,8
Макарьевскомъ	1,108	326	192	180	698	29,4	46,7	63,6
Итого по 4 уѣздамъ.	4,611	1,179	452	1,592	3,223	25,6	35,4	70,6

Въ итогѣ по всему восточному району губерніи лѣсная площадь составляетъ болѣе двухъ третей пространства этого района; въ частности, казенные лѣса составляютъ съ небольшимъ четверть, а съ присоединеніемъ къ нимъ удѣльных лѣсовъ лѣсная площадь, состоящая въ непосредственномъ завѣдываніи правительственныхъ учреждений, составитъ болѣе трети всей площади четырехъ уѣздовъ. Изъ отдѣльных уѣздовъ, въ Варнавинскомъ казенные лѣса составляютъ сравнительно незначительный процентъ общей площади, — но съ присоединеніемъ къ нимъ лѣсовъ удѣльных общая площадь лѣсовъ государственнаго завѣдыванія и здѣсь поднимается выше трети всей площади уѣзда; по остальнымъ тремъ уѣздамъ площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ отъ четверти до трети общаго пространства. Эти цифры достаточно ясно показываютъ, что восточный районъ Костромской губерніи съ избыткомъ обезпеченъ лѣсною площадью, и позволяютъ предполагать, что площадь собственно казенныхъ лѣсовъ могла-бы безъ ущерба подвергнуться нѣкоторому сокращенію, — соображеніе, позволяющее по отношенію къ этимъ четыремъ уѣздамъ поставить вопросъ о заселеніи значительно шире, нежели это возможно по отношенію къ уѣздамъ западнаго района.

Принципіальнаго вопроса о возможности земледѣльческаго хозяйства въ незаселенныхъ лѣсныхъ пространствахъ этихъ уѣздовъ не представляется, конечно, необходимости ставить, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти пространства лежатъ въ предѣлахъ полосы земледѣлія, какъ основнаго источника благосо-

стоянія сельскаго населенія. Вопросъ можетъ идти только о пригодности подъ заселеніе тѣхъ или другихъ площадей въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ названныхъ уѣздовъ, — вопросъ, который получить окончательное разрѣшеніе только при самомъ производствѣ могущихъ здѣсь предпринятыми землеотводныхъ работъ. Однако, уже и теперь возможно предвидѣть вполне удовлетворительные въ этомъ смыслѣ результаты.

Прежде всего, показателемъ наличности въ лѣсныхъ дачахъ площадей, годныхъ для заселенія, служить наличность ходатайствъ о разрѣшеніи водворенія, и эти ходатайства приобретаютъ въ данномъ смыслѣ тѣмъ большее значеніе, что исходятъ частью отъ крестьянъ тѣхъ-же самыхъ уѣздовъ, частью — отъ крестьянъ Вятской губерніи, и возбуждаются лишь послѣ того, какъ просители подыщутъ себѣ мѣсто, удобное для поселенія. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Костромскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, за пятилѣтіе 1898—1902 гг. поступило 42 подобныхъ ходатайства, изъ нихъ одно по Бѣлбашскому лѣсничеству, Макарьевского уѣзда, остальные — по лѣсничествамъ Ветлужскаго уѣзда: Вахтано-Пижемскому 25, Ошминско-Пижемскому 11, Шортюжскому 8, и по тремъ другимъ 3. Во всѣхъ ходатайствахъ указываются мѣста, гдѣ просители желали-бы водвориться, а во многихъ, кромѣ того, и площадь, которую они желали-бы получить въ надѣль; такъ, въ надѣль испрашивается: въ Вахтано-Пижемскомъ лѣсничествѣ, по 21 ходатайству, 4,310 десятинъ, въ Ошминско-Пижемскомъ, по пяти ходатайствамъ, 1,150, въ Ветлужскомъ, по тремъ ходатайствамъ, 1,475 и въ Тоншаевскомъ, по одному ходатайству, 100 десятинъ. Какъ высказывали мнѣ гг. лѣсничіе, ходяки выбираютъ мѣста, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, весьма удачно, и потому ихъ указанія прекрасно могли-бы служить руководящею нитью при выборѣ мѣстъ подъ переселенческіе участки. Если-бы намѣченные пункты не были слишкомъ разбросаны по всему пространству дачъ и не располагались, во многихъ случаяхъ, среди самыхъ цѣнныхъ насажденій. Поданными въ Управленіе прошеніями существующее среди мѣстныхъ и Вятскихъ крестьянъ стремленіе къ водворенію въ лѣсахъ восточныхъ уѣздовъ, при этомъ, далеко не исчерпывается: постоянные отказы по подаваемымъ прошеніямъ имѣли слѣдствіемъ почти полное прекращеніе поступленія прошеній, отсутствіе которыхъ, поэтому, и не можетъ считаться доказательствомъ отсутствія другихъ желающихъ. Какъ рѣзко со-

Ходатайства
о поселеніи.

кратилось число ходатайствъ, можно видѣть изъ примѣра Вахтановицкаго лѣсничества: изъ сообщенной мнѣ завѣдывающимъ лѣсничествомъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ выборки изъ дѣлъ видно, что изъ упомянутыхъ выше 25 прошеній 22 поступили въ 1898 году, 3—въ 1899 году, а за послѣдніе три года не поступало ни одного прошенія, по объясненію г. Новицкаго исключительно потому, что крестьяне перестали надѣяться на успѣхъ своихъ ходатайствъ.

Другія данныя
относительно
годности для
заселенія.

Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось слишкомъ мало лично видѣть тѣ лѣсныя дачи, о которыхъ можетъ идти рѣчь, какъ о нѣкоторомъ колонизаціонномъ фондѣ; по такимъ дачамъ мнѣ пришлось проѣзжать лишь въ южной части Ветлужскаго уѣзда, по пути отъ границы Вятской губерніи въ село Тоншаево, и отсюда черезъ Хмѣлевницу на границу Варнавинскаго уѣзда. Я нигдѣ не могъ усмотрѣть, при этомъ, естественной границы между заселенными землями и пространствами лѣснаго назначенія; напротивъ, было ясно, что границы лѣсныхъ дачъ прошли по совершенно искусственнымъ линіямъ, въ зависимости отъ случайностей расселенія крестьянъ въ моментъ, когда производилось отграниченіе лѣсныхъ дачъ; внутри этихъ послѣднихъ я вездѣ видѣлъ пространства, по своему естественно-историческому характеру совершенно не отличающіяся отъ площадей, разрабатываемыхъ крестьянами подъ разнаго рода угодья, и для меня поэтому не представляется сомнѣнія въ томъ, что видѣнные мною площади казеннаго лѣса не заселились не въ силу какихъ-либо естественныхъ своихъ неудобствъ, а исключительно благодаря тому, что естественному процессу расселенія были поставлены внѣшнія препятствія въ видѣ проложенія границъ лѣсныхъ дачъ и учрежденія за ними достаточно бдительнаго надзора.

Нѣкоторымъ показателемъ наличности площадей, пригодныхъ подъ земледѣльческую культуру, является далѣе характеръ насажденій: господство сосны является, въ видѣ общаго правила, признакомъ песчаныхъ почвъ, менѣе доброкачественныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, тогда какъ, напротивъ, елово-лихтеровыя насажденія, какъ неоднократно упоминалось, являются признакомъ наиболѣе доброкачественныхъ суглинистыхъ, рѣже супесчаныхъ почвъ. Между тѣмъ, разсмотрѣвъ лѣсоустроительныя карты по лѣсничествамъ южной части Ветлужскаго уѣзда, по Варнавинскому уѣзду, по двумъ лѣсничествамъ Макарьевскаго и по одному—Кологрив-

скаго уѣзда, я могъ убѣдиться въ томъ, что преобладающими, въ видѣ правила, являются еловые насажденія или происходящія изъ подъ ели вторичныя березово-осиновыя насажденія, причемъ въ видѣ подмѣси нерѣдко являются, по свидѣтельству гг. лѣсничихъ, такія характерныя для хорошихъ почвъ породы, какъ липа, кленъ, ильмъ и т. п. Чисто сосновыми являются только бывшія корабельныя рощи въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ, Ветлужскаго уѣзда, нѣкоторыя дачи Варнавинскаго уѣзда и значительная часть обширной Понизовской дачи Макарьевского уѣзда; въ остальныхъ дачахъ сосновыя насажденія либо отсутствуютъ, либо занимаютъ сравнительно меньшую часть общаго пространства, уступая мѣсто характернымъ для болѣе благоприятныхъ почвъ еловымъ насажденіямъ. Разсмотрѣніе тѣхъ-же картъ убѣдило меня далѣе еще и въ другомъ существенномъ обстоятельствѣ—именно въ томъ, что большинство дачъ изрѣзано множествомъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣчекъ, долины которыхъ почти вездѣ представляютъ собою заросшія лѣсомъ, по большей части еловымъ, мокрыя мѣста, вполне пригодныя для обращенія въ сѣнокосныя угодья.

Не могу наконецъ не сослаться еще и на тотъ фактъ, что всѣ гг. лѣсничіе, съ которыми я имѣлъ возможность бесѣдовать во время моей поѣздки, прямо указывали мнѣ на болѣе или менѣе значительныя площади земель, безусловно удобныхъ для сельскаго хозяйства. Подробнѣе изложить сообщенія гг. лѣсничихъ мнѣ будетъ удобнѣе въ слѣдующей главѣ, такъ какъ оцѣнку отдѣльныхъ частей дачъ съ точки зрѣнія хозяйственной пригодности не всегда удобно отдѣлнить отъ оцѣнки ихъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Здѣсь мнѣ достаточно упомянуть, напримѣръ, о сообщеніяхъ лѣсного ревизора А. И. Новицкаго, который положительно высказывалъ, что по сельскохозяйственнымъ условіямъ были-бы пригодны для заселенія весьма многія площади, вѣроятно даже болѣшая часть пространства состоящихъ въ его завѣдываніи Вахтано-Пижемскаго и Ошминско-Пижемскаго лѣсничествъ; объ его же указаніяхъ относительно сильно изрѣзанной крестьянскими надѣлами Тоншаевской дачи, обрѣзки которой, по мнѣнію г. Новицкаго, сплошь удобны подъ заселеніе; затѣмъ—объ указаніяхъ Варнавинскихъ лѣсничихъ, гг. Соловьева и Конардова, относительно изобилія безусловно удобныхъ для заселенія площадей въ обширной Ижменской лѣсной дачѣ, и въ особенности—о сообщеніяхъ гг. лѣсничихъ Скрипченко и Бисекерскаго относительно обширной Понизовской дачи, Макарь-

евскаго уѣзда. Эта послѣдняя возбуждала во мнѣ наибольшія сомнѣнія, главнымъ образомъ въ виду имѣвшихся у меня свѣдѣній относительно неудовлетворительнаго хозяйственнаго положенія населенія двухъ разселившихся внутри этой дачи крестьянскихъ волостей. На мѣстѣ выяснилось однако, что населеніе это, когда то совершенно не занимавшееся земледѣліемъ, крайне неудачно выбрало мѣста для водворенія, — поселилось именно среди сосноваго бора съ малоплодородными песчаными почвами, составляющаго, какъ уже упоминалось, преобладающій типъ насажденій въ западной половинѣ дачи. Напротивъ, въ восточной, а до нѣкоторой степени и въ средней части преобладаютъ вполне пригодныя для заселенія площади, поросшія частью кореннымъ еловымъ лѣсомъ, частью — вторичнымъ листовымъ лѣсомъ изъ-подъ кореннаго еловаго насажденія.

Въ конечномъ выводѣ, какъ подробнѣе будетъ выяснено во второй главѣ настоящаго отчета, можно утверждать, что въ лѣсныхъ дачахъ восточнаго района Костромской губерніи количество земель, удобныхъ для обращенія подъ сельскохозяйственное пользованіе, исчисляется многими сотнями тысячъ десятинъ, и что это количество гораздо болѣе того, которое можетъ быть предоставлено подъ заселеніе по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ; эти послѣднія поставятъ предѣлъ отводу земель подъ заселеніе гораздо раньше, нежели будетъ хотя-бы сколько нибудь исчерпанъ запасъ площадей, удобныхъ для обращенія въ земельныя угодья.

Вятская
губернія.

Размѣры лѣсной площади по Вятской губерніи, съ распределеніемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общей площади губерніи и отдѣльныхъ уѣздовъ, видно изъ слѣдующей таблички:

Въ уѣздахъ:	Общая площадь.	Площадь лѣсовъ.				На 100 дес. общей площади приходится	
		Казен- ныхъ.	Удѣль- ныхъ.	Частныхъ и др.	Всѣхъ трехъ категорій.	Казенныхъ.	Всѣхъ.
		Тыс. чъ	Десятинъ				
Орловскомъ	1,297	531	—	2	533	40,9	41,0
Слободскомъ	2,510	1,570	—	23	1,593	62,5	63,4
Глазовскомъ	2,184	747	—	109	856	34,2	39,2
Вятскомъ	544	32	—	2	34	5,9	6,3
Котельничскомъ	1,049	247	2	2	251	23,5	23,6
Нолнскомъ	581	16	1	0	17	2,7	2,9
Яранскомъ	1,200	298	16	15	329	22,9	25,3
Уржумскомъ	1,046	205	7	29	241	19,6	23,2
Малмыжскомъ	1,465	619	1	36	656	42,2	44,7
Елабужскомъ	773	107	14	47	168	13,8	21,7
Сарапульскомъ	1,365	158	7	3	168	11,6	12,3
Итого по губерніи.	14,014	4,532	47	267	4,846 ¹⁾	32,3	34,6

¹⁾ Сверхъ того въ губерніи имѣется 830 тыс. дес. лѣсовъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ.

Въ слѣдующей главѣ мнѣ предстоитъ подробнѣе остановиться на вопросѣ о наличности или отсутствіи въ Вятской губерніи лѣсныхъ площадей, которая могли-бы быть, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, изъяты изъ лѣснаго пользованія и обращены подъ заселеніе. Въ настоящее время мнѣ достаточно отмѣтить, что лѣсная площадь въ Вятской губерніи, не считая лѣсовъ горнаго вѣдомства, имѣющихъ особое предназначеніе, и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, составляетъ свыше трети общей площади губерніи, причемъ почти вся эта площадь состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи казеннаго лѣснаго вѣдомства. Наиболѣе лѣсисты три сѣверныхъ уѣзда: Орловскій, Глазовскій и Слободской, въ которыхъ лѣсныя площади (опять-таки не считая лѣсныхъ надѣловъ, перасчищенныхъ площадей въ крестьянскихъ земельныхъ надѣлахъ и горнозаводскихъ дачъ) составляютъ отъ двухъ пятыхъ до двухъ третей общаго пространства. Что касается до остальныхъ уѣздовъ, то процентъ лѣсистости, падая въ нѣкоторыхъ до 6,3 и даже 2,9%, въ большинствѣ уѣздовъ достигаетъ пятой или четвертой части, въ Малмыжскомъ же уѣздѣ превышаетъ даже двѣ пятыхъ общаго пространства. Тѣмъ не менѣе, вопросъ объ обращеніи части лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе возможно, какъ мнѣ кажется, поставить въ настоящее время только по отношенію къ тремъ сѣвернымъ уѣздамъ: обширныя лѣса этихъ уѣздовъ примыкаютъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ къ еще болѣе обширнымъ лѣсамъ Вологодской губерніи, а потому—если пока оставить въ сторонѣ вопросъ объ экспортѣ — обслуживаютъ лишь сравнительно небольшой районъ и незначительное населеніе. Напротивъ, лѣса южныхъ уѣздовъ располагаются среди безлѣсныхъ, притомъ густо населенныхъ мѣстностей, причемъ въ частности лѣса Малмыжскаго уѣзда обслуживаютъ обширныя безлѣсные районы уѣздовъ Сарапульскаго, Нолинскаго, Уржумскаго и южной части Глазовскаго. Въ то время затѣмъ, какъ три сѣверныхъ уѣзда, и особенно ихъ сѣверныя части, представляютъ собою лѣсную глушь, гдѣ разрѣженіе лѣсовъ можетъ быть только полезно для сельскаго хозяйства, южные уѣзды, напротивъ, принадлежатъ уже къ мѣстностямъ, гдѣ періодическія засухи и связанные съ ними неурожаи свидѣтельствуютъ уже не объ избыткѣ, а о недостаткѣ лѣса, и гдѣ поэтому можетъ быть рѣчь, говоря вообще, не столько о разрѣженіи лѣса, сколько, наоборотъ, о возвращеніи его и о восстановленіи этимъ путемъ процента нормальной лѣсистости. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ,

чтобы вся лѣсная площадь названныхъ уѣздовъ навсегда должна была быть оставлена подъ лѣсомъ; напротивъ, весьма вѣроятно, что среди обширныхъ дачъ, на примѣръ, Малмыжскаго уѣзда имѣется немало площадей, совершенно не имѣющихъ значенія въ лѣсномъ отношеніи. Но выдѣлъ такихъ площадей долженъ производиться съ чрезвычайною осторожностью и постепенностью, параллельно съ мѣрами по упорядоченію лѣсного хозяйства и, гдѣ понадобится, по возвращенію уничтоженнаго лѣса,—а потому подобный выдѣлъ, казалось бы, долженъ быть всецѣло предоставленъ, по прежнему, хозяйственному распоряженію мѣстнаго управленія государственными имуществами.

Моею задачею, въ виду изложеннаго, являлось исключительно выясненіе вопроса о возможности заселенія обширныхъ лѣсныхъ дачъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ—Слободскаго, Глазовскаго и Орловскаго, или точнѣе выражаясь—сѣверныхъ частей этихъ уѣздовъ, образующихъ сплошную полосу лѣсовъ вдоль сѣверной, сѣверо-западной и сѣверо-восточной границы Вятской губерніи.

Обширные лѣсные пространства этого района пользуются у многихъ хорошо знающихъ условія людей весьма плохую, съ сельско-хозяйственной и колонизаціонной точки зрѣнія, репутаціею. Такъ, по мнѣнію А. А. Чарушина ¹⁾, «Слободскій уѣздъ подаетъ самыя слабыя надежды въ смыслѣ пригодности его для колонизаціи. Независимо отъ обилія болотъ, покрывающихъ всю сѣверо-западную часть его, свободныя земли уѣзда отрѣзаны отъ линіи желѣзной дороги владѣніями посессіонныхъ горныхъ заводовъ и слишкомъ удалены къ сѣверу, представляя малодоступныя глухія дебри». Земскій статистическій сборникъ по Глазовскому уѣзду характеризуетъ наиболѣе интересную въ колонизаціонномъ отношеніи, по обилію лѣсовъ, сѣверо-восточную часть Глазовскаго уѣзда, такъ называемый Зюздинскій край, какъ «мѣстность мало-плодородную», въ которой «почти всѣ воздѣланныя поля представляютъ собой лудистыя (подзолистыя) почвы», образовавшіяся «благодаря обилію низкихъ, сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, наполняющихъ этотъ лѣсистый край» ²⁾. А одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашего лѣсного сѣверо-востока—управляющій государственными имуществами въ Вятской губ. А. А. Бернацкій, въ сообщенной мнѣ справкѣ по вопросамъ, связаннымъ съ моею командировкою, выска-

¹⁾ Отчетъ, стр. 6.

²⁾ Сборникъ по Слободскому у., стр. 7.

зываетъ, что «обширныя лѣсныя пространства сѣверной части губерніи занимаютъ болѣею частью болотистыя, сырыя, тощія и малопригодныя для сельско-хозяйственной культуры почвы ¹⁾». Съ тѣмъ-же взглядомъ мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться и при личныхъ переговорахъ съ лицами, которыхъ знакомство съ мѣстными условіями помогало мнѣ разбираться въ разсматриваемомъ вопросѣ. Такъ А. А. Бернацкій указывалъ, прежде всего, на крайне неблагоприятныя климатическія условія сѣверныхъ лѣсныхъ районовъ, особенно въ Слободскомъ уѣздѣ, при чемъ для характеристики этихъ условій отмѣчалъ дѣйствительно характерный фактъ — поврежденія верхушекъ молодыхъ деревьевъ іюньскими вьюгами; по наблюденіямъ, сдѣланнымъ г. Бернацкимъ во время служебныхъ поѣздокъ по Слободскому уѣзду и вообще по сѣверу губерніи, мѣстные крестьяне тяготятся условіями своего существованія и проявляютъ сильное стремленіе къ выселенію, главнымъ образомъ въ Вологодскую губернію; мало того — самый фактъ совершенной пустынности лѣсныхъ дачъ сѣверной полосы губерніи въ значительной мѣрѣ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи удобныхъ для поселенія мѣстъ, такъ какъ иначе мѣстные крестьяне, крайне подвижныя и отлично знающіе лѣса, не преминули-бы занять удобныя мѣста, вмѣсто того, чтобы уходить въ Сибирь и въ другія, сосѣднія губерніи. Въ томъ-же, въ общихъ чертахъ, смыслѣ высказывался и состоящій при управленіи государственныхъ имуществъ старшій производитель работъ Ф. И. Головинъ, работавшій по поземельному устройству въ сѣверной части Глазовскаго уѣзда. По мнѣнію г. Головина, рѣшительно все лучшее, что было, захвачено мѣстными крестьянами и отведено имъ въ надѣль; заселеніе лѣсовъ сѣверныхъ уѣздовъ затрудняется преимущественно суровымъ климатомъ, обуславливающимъ поврежденіе холодами даже такого неприхотливаго хлѣба, какъ ячмень; по свѣдѣніямъ г. Головина, сѣверная полоса какъ въ климатическомъ, такъ и въ почвенномъ отношеніи поставлена въ гораздо худшія условія нежели даже лежащія сѣвернѣе мѣстности Усть-Сысольскаго уѣзда, — чѣмъ и обуславливается замѣчаемое среди Вятскихъ крестьянъ стремленіе къ выселенію въ названный уѣздъ. Совершенно подобный-же взглядъ высказывали также и нѣкоторые изъ земскихъ статистиковъ. Такъ, завѣдывающій работами по

¹⁾ Подробнѣе тѣ-же соображенія изложены въ запискѣ г. Бернацкаго по поводу первоначальнаго проекта временныхъ правилъ, представленной въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.

оцѣнкѣ лѣсовъ М. Н. Григорьевъ высказывалъ рѣшительное сомнѣніе въ возможности колонизаціи сѣвера губерніи и особенно—Слободского уѣзда: почва здѣсь очень плоха—пески и супески, представляющіе переходъ отъ доброкачественныхъ глинъ южной части губерніи къ тундровымъ почвамъ болѣе отдаленнаго сѣвера; хлѣбопашество совершенно невозможно безъ удобренія, а между тѣмъ это послѣднее очень затрудняется недостаткомъ въ покосахъ, не выдерживающихъ, въ смыслѣ качества, никакого сравненія съ покосами южныхъ мѣстностей губерніи; въ конечномъ выводѣ населеніе здѣсь живетъ не столько земледѣліемъ, сколько промыслами, а невыгодность земледѣлія въ достаточной мѣрѣ доказывается уже тѣмъ фактомъ, что, по даннымъ земскаго обслѣдованія, лѣсная площадь въ крестьянскихъ дачахъ не только не сократилась со времени поземельнаго устройства, но напротивъ—возрасла, что обусловливается, по мнѣнію г. Григорьева, вызываемымъ невыгодностью земледѣлія забрасываніемъ пашень. Приведу, наконецъ, еще отзывъ Слободского уѣзднаго статистика Н. Н. Соколова, собственно по отношенію къ сѣверо-восточной части Слободского уѣзда—такъ называемому Кайскому краю. По мнѣнію г. Соколова, въ этомъ краѣ едва ли можно что-либо сдѣлать для развитія земледѣлія и земледѣльческой колонизаціи: земли въ этомъ краѣ—болѣе или менѣе сплошныя «шохры», т. е. низкія и болотистыя пространства; несмотря на значительный земельный просторъ, хлѣбопашество обезпечиваетъ продовольствіе населенія, въ среднемъ, въ теченіе всего лишь 8—7 мѣсяцевъ въ году, и увеличеніе запасекъ до нормальнаго размѣра тормазится, безусловно, плохимъ качествомъ почвъ.

Непригодность для колонизаціи незаселенныхъ земель сѣвера Вятской губерніи находитъ себѣ, по мнѣнію многихъ, подтвержденіе въ фактѣ пустованія образуемыхъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ переселенческихъ участковъ. Такихъ участковъ образовано въ восточной части Глазовскаго уѣзда 11, общаго площадью въ 5,430 десятинъ, и въ сѣверной части Орловскаго—41, пространствомъ въ 22,620 десятинъ; между тѣмъ эти участки совершенно не заселяются, хотя въ Вятской губерніи числится 2,285 наличныхъ мужскихъ душъ, которымъ разрѣшено переселеніе на основаніи закона 1889 года и которымъ управленіе посылало печатные списки участковъ съ необходимыми числовыми данными и описаніемъ мѣстоположенія каждаго участка.

Отрицательный взгляд на колонизационную пригодность обширных незаселенных лесных пространств сѣвера Вятской губерніи является и по настоящее время господствующимъ въ кругахъ мѣстныхъ дѣятелей и вообще лицъ, интересующихся даннымъ вопросомъ. Но однако, даже въ уже цитированныхъ печатныхъ источникахъ можно найти нѣкоторыя данныя, заставляющія усумниться въ безусловной справедливости этого отрицательнаго взгляда. Такъ, въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Глазовскому уѣзду ¹⁾ мы находимъ свѣдѣнія о томъ, что процентъ ячменя, пшеницы и конопли въ сѣверной полосѣ Глазовскаго уѣзда немногимъ ниже, нежели въ центрально-восточной и значительно выше, нежели въ юго-западной полосѣ уѣзда; а между тѣмъ, по объясненію составителей сборника, «посѣвы болѣе требовательныхъ въ здѣшней полосѣ растеній, каковы ячмень, пшеница и конопля, повидимому находятся въ зависимости отъ присутствія только самыхъ лучшихъ почвъ—глины и тяжелаго суглинка» ²⁾. А изъ таблицы о распредѣленіи районовъ по урожайности видно, что сѣверная полоса лишь въ отношеніи урожайности овса и ячменя уступаетъ обѣимъ остальнымъ; урожайность ржи въ этой полосѣ почти равна урожайности средней полосы и лишь немногимъ ниже, нежели въ юго-западной; пшеница родится немногимъ хуже, нежели въ средней и даже нѣсколько лучше, нежели въ южной полосѣ, ярица нѣсколько хуже, чѣмъ въ юго-западной и гораздо лучше, чѣмъ въ средней полосѣ, и наконецъ по урожаю сорицы сѣверная полоса стоитъ наравнѣ съ юго-западною и также нѣсколько выше центрально-восточной. Въ виду этихъ и другихъ аналогичныхъ, хотя и менѣе определенныхъ, каждое въ отдѣльности, указаній, у меня уже при внимательномъ чтеніи статистическихъ сборниковъ по Глазовскому и Слободскому уѣздамъ получилось впечатлѣніе, что плохая репутація сѣверныхъ районовъ едва-ли имѣетъ за себя достаточныя основанія.

Весьма важныя данныя для сравненія положенія крестьянъ южныхъ и сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи сообщилъ мнѣ, первоначально на словахъ, заведывающій оцѣночно-статистическимъ отдѣленіемъ губернской земской управы А. А. Гурьевъ,—а затѣмъ я нашелъ эти данныя напечатанными in extenso въ докладѣ г. Гурьева, помѣщенномъ въ «трудахъ» состоявшагося въ іюнѣ XI агро-

Новѣйшія данныя относительно сѣверной части Вятской губерніи.

¹⁾ Стр. 72.

²⁾ Тамъ-же стр. 101.

номического совѣщанія при губернской земской управѣ¹⁾. Г. Гурьевъ сопоставилъ именно поуѣздныя данныя объ урожаяхъ хлѣбовъ, о недоимочности, о продовольственной задолженности и о количествахъ безлошадныхъ дворовъ. Изъ этого сопоставленія видно, что средняя урожайность ржи понижается, въ общемъ, въ направленіи съ сѣвера на югъ, причемъ два первыхъ мѣста по этому признаку занимаютъ Орловскій и Слободской уѣзды. При группировкѣ по размѣрамъ максимальныхъ и минимальныхъ урожаевъ получается, что по высотѣ наибольшаго урожая южные и сѣверные уѣзды чередуются безъ видимой правильности, а по высотѣ минимальнаго урожая уѣзды дѣлятся на двѣ территориальныя группы: южные уѣзды съ самыми низшими урожаями и сѣверные, въ томъ числѣ на первыхъ мѣстахъ Слободской и Орловскій,—съ болѣе высокими. «Нельзя не замѣтить—говорить далѣе г. Гурьевъ, что для хозяйства не такъ гибельна низкая средняя урожайность, сколько рѣзкія паденія урожаевъ въ нѣкоторые годы, хотя-бы остальные годы давали максимальные сборы». Съ этой, въ особенности, точки зрѣнія любопытно сопоставленіе данныхъ объ урожайности за періоды 1883—1891 и 1892—1901 г.г.: какъ въ южной, такъ и въ сѣверной группѣ уѣздовъ средній урожай во второе десятилѣтіе увеличился, выросли также и максимальные урожаи, но минимальные урожаи повысились только на сѣверѣ (по уу. Слободскому и Орловскому минимальный урожай за десятилѣтіе не падалъ ниже 4,4 и 4,0), на югѣ же они даже еще понизились. «Наиболѣе гибельное вліяніе—заключаетъ отсюда г. Гурьевъ—недороды приобрѣтаютъ на югѣ губерніи, причемъ здѣсь степень недорѣда во времени возрастаетъ, т. е. они дѣлаются еще болѣе гибельными», — тогда какъ по отношенію къ сѣвернымъ уѣздамъ, Орловскому и Слободскому, даже плохой урожай въ послѣднее десятилѣтіе ни разу не приобрѣталъ характера недорода. Весьма характерными являются затѣмъ данныя о недоимкахъ и о продовольственной задолженности. Еще на 1 января 1889 г. уѣзды Слободской, Глазовскій и Орловскій несли 635 тыс. рублей недоимки изъ общей суммы недоимокъ по губерніи, достигавшей 1,212 тыс. рублей; на 1 января 1899 г. недоимочность по губерніи возрасла до 1,842 тыс. рублей, но изъ этой суммы на долю сѣверныхъ уѣздовъ приходится уже только неполныхъ 21 тыс. рублей, въ томъ числѣ на Глазовскій

¹⁾ Стр. 129—135.

19,915, на Слободской 689 и на Орловскій 151 рубль. Измѣненія въ размѣрахъ недоимочности, впрочемъ, должны быть лишь отчасти относимы насчетъ общихъ экономическихъ условій жизни населенія, отчасти же они являются результатомъ послѣдовавшаго съ 1887 года значительнаго пониженія платежей для сѣверныхъ и повышенія ихъ для южныхъ уѣздовъ. Всецѣло, затѣмъ, на счетъ общаго экономическаго положенія должны быть отнесены измѣненія въ размѣрахъ продовольственной задолженности: въ періодъ 1867—1877 г.г., при незначительной общей по губерніи задолженности, Слободской уѣздъ стоялъ на въ этомъ отношеніи на первомъ, Орловскій—на одномъ изъ первыхъ мѣстъ; въ настоящее время и Орловскій и Слободской уѣзды имѣютъ лишь ничтожную задолженность (67 и 39 тыс. р.), и только по Глазовскому уѣзду задолженность достигаетъ почти полумилліона — суммы, впрочемъ, тоже значительной по сравненію съ милліонными продовольственными недоимками по другимъ уѣздамъ.

Кромѣ того, благодаря любезности г. Гурьева, я имѣлъ возможность воспользоваться также и нѣкоторыми еще ненапечатанными матеріалами,—именно данными о естественномъ движеніи населенія и о выселеніяхъ за время съ 1897 по 1900 годъ. По первому вопросу весьма характерны цифры отношенія числа рожденій къ числу смертей. Въ среднемъ по губерніи на 100 рожденій приходится 73 смертныхъ случая; ниже этой цифры данное отношеніе падаетъ только по четыремъ уѣздамъ, въ числѣ которыхъ находятся какъ разъ всѣ три сѣверныхъ уѣзда—Орловскій, Слободской и Глазовскій (69,2, 69,9 и 70,0), тогда какъ по всѣмъ безъ исключенія южнымъ уѣздамъ губерніи отношеніе менѣе благопріятно, нежели въ среднемъ по губерніи. Данныя о выселеніяхъ не даютъ основанія для столь-же опредѣленнаго вывода. Можно однако отмѣтить, что цифры выселенія по тремъ сѣвернымъ уѣздамъ—3,218 душъ по Глазовскому, 3,202 по Орловскому и 1,726 по Слободскому уѣзду,—не только не представляются особенно высокими, но напротивъ, падаютъ ниже, нежели по пяти другимъ уѣздамъ Вятской губерніи, и въ частности—Слободской уѣздъ стоитъ въ числѣ трехъ уѣздовъ съ наименьшею цифрою выселенія. Ясно такимъ образомъ, что выселеніе ни въ какомъ случаѣ не является фактомъ, характернымъ именно для сѣверныхъ уѣздовъ, и слѣдовательно не можетъ служить доказательствомъ какихъ-либо именно имъ свойственныхъ неблагоприятныхъ условій крестьянской жизни.

Къ сожалѣнію, всѣ приведенныя данныя, свидѣтельствующія о несомнѣнно лучшемъ, въ настоящее время, положеніи сѣвера губерніи по сравненію съ ея югомъ, и—что особенно важно—о происходящемъ улучшеніи хозяйственнаго положенія сѣвера, относятся лишь *къ цѣлымъ уѣздамъ*. Данныя для сравненія хозяйственнаго положенія и въ частности—урожайности сѣверныхъ, наиболѣе лѣсныхъ волостей съ южными, болѣе или менѣе безлѣсными, мнѣ удалось получить лишь по Орловскому уѣзду; я имѣлъ именно возможность выписать ненапечатанныя еще поволостныя данныя, собранныя при повторномъ изслѣдованіи, относительно средней урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ, а также относительно группировки пахатныхъ земель по размѣрамъ даваемого ими средняго урожая ржи. Изъ данныхъ этихъ видно, что изъ восьми сѣверныхъ волостей шесть по размѣру средняго урожая ржи стоятъ выше поуѣздной средней и только двѣ—нѣсколько ниже этой средней, средняя же урожайность ячменя и овса по этимъ волостямъ колеблется довольно равномерно вокругъ среднихъ поуѣздныхъ цифръ. Процентное распредѣленіе пахатныхъ земель по размѣру средней урожайности ржи (за вычетомъ сѣмянъ) видно изъ слѣдующей таблички:

Пашень со среднимъ урожаемъ:	Въ среднемъ по уѣзду.	Въ среднемъ по восьми сѣвернымъ волостямъ.
Ниже 30 пудовъ	53,0	9,3
Отъ 31 до 40 пудовъ	21,8	23,5
Отъ 41 до 50 пудовъ	16,3	36,6
Отъ 51 до 60 пудовъ	6,9	14,2
Выше 60 пудовъ	2,5	11,3

Пашни перваго, худшаго разряда, составляютъ такимъ образомъ въ среднемъ по уѣзду болѣе половины, по сѣвернымъ волостямъ—менѣе одной десятой, пашни двухъ высшихъ разрядовъ—въ среднемъ по уѣзду менѣе одной десятой, по сѣвернымъ волостямъ—болѣе четверти общей площади пахатныхъ земель. Ясно, что условія земледѣльческаго производства въ сѣверныхъ волостяхъ, непосредственно прилегающихъ къ незаселеннымъ лѣснымъ пространствамъ, лучше, нежели въ среднемъ по уѣзду и въ частности—гораздо лучше, нежели въ южныхъ, болѣе или менѣе бѣдныхъ лѣсомъ волостяхъ,—и такимъ образомъ положительныя данныя совершенно устраниаютъ, собственно по отношенію къ Орловскому уѣзду, всякое сомнѣніе въ годности сѣверной, лѣсной полосы для земледѣльческой колонизаціи.

По отношенію къ уѣздамъ Слободскому и Глазовскому я не располагаю аналогичнымъ цифровымъ матеріаломъ, что особенно прискорбно по отношенію къ Глазовскому уѣзду, который, взятый въ цѣломъ, по ряду существенныхъ признаковъ стоитъ далеко не въ столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ Орловскій и Слободской. По отношенію къ этому уѣзду было-бы, поэтому, особенно важно выяснить, являются-ли сравнительно менѣе благопріятныя среднія данныя результатомъ вліянія сѣверныхъ, лѣсныхъ или — наоборотъ — юго-западныхъ, совершенно безлѣсныхъ волостей.

Въ виду изложеннаго, главною цѣлью предпринятой мною Личныя наблюденія. поѣздки по сѣверной части Вятской губерніи было бѣглое озна- а) Слободскій уѣздъ. комленіе съ бытомъ населенія и характеромъ земледѣльческаго хозяйства на крайнемъ сѣверѣ Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ — въ такъ называемыхъ Кайскомъ и Зюздинскомъ районахъ, пользующихся, какъ упомянуто, столь дурною славой.

По отношенію къ тому и другому району результаты моихъ наблюденій оказались вполне благопріятными. Въ Кайскомъ краѣ, въ составъ котораго входятъ двѣ расположенныя по Камѣ крестьянскія волости — Кайгородская и Трушниковская, я увидѣлъ прежде всего превосходные хлѣба, далеко лучше, нежели въ ближайшей къ гор. Слободскому южной части уѣзда, причемъ долженъ особо отмѣтить съ одной стороны, что въ ростѣ хлѣбовъ здѣсь, на крайнемъ сѣверѣ, не замѣчалось никакого запозданія по сравненію съ южными волостями уѣзда, а съ другой, что въ Кайскомъ краѣ мнѣ совершенно не попадалось заброшенныхъ полей, какихъ я видѣлъ много въ окрестностяхъ города Слободскаго. Жители при-Камскихъ селеній прекрасно обезпечены заливными сѣнокосами, причемъ доброкачественность послѣднихъ достаточно доказывается тѣмъ, что, по расчетамъ мѣстныхъ хозяевъ, для достаточности удобренія достаточно имѣть по полудесятинѣ заливныхъ луговъ на десятину пашни. Но еще важнѣе то обстоятельство, что въ Кайскомъ краѣ, въ отличіе отъ посѣщенныхъ мною мѣстностей Вологодской губерніи, весьма распространено сѣнокосеніе по суходоламъ, именно по нераспаханнымъ склонамъ уваловъ; въ частности, такой именно характеръ имѣютъ всѣ сѣнокосы селеній расположеннаго поодаль отъ Камы Гндаевского района, — и эти сѣнокосы настолько удовлетворяютъ потребности въ кормовыхъ средствахъ, что крестьяне вовсе не разрабатываютъ подъ покосъ заросшихъ лѣсомъ рѣчныхъ долинъ того типа, который въ Вологод-

ской губернии поставляеть главную массу сѣнокосовъ. Но и независимо отъ моихъ личныхъ впечатлѣній, я могу опираться въ своей оцѣнкѣ сельскохозяйственныхъ условій Кайскаго края на показанія цѣлаго ряда мѣстныхъ людей, съ которыми мнѣ посчастливилось столкнуться, благодаря указаніямъ гг. земскихъ статистиковъ и лѣсничаго В. Е. Романова. Изъ этихъ лицъ я назову, напримѣръ, священника о. Николая Троицкаго, прекраснаго хозяина и любителя сельскаго хозяйства; земскаго сельско-хозяйственнаго старосту крестьянина Якова Соснина; его однофамильца, тоже крестьянина с. Кайгородскаго, культурнаго надзирателя Трушниковъ и другихъ чиновъ лѣсной стражи Камскаго и Кайскаго лѣсничества, которые также всѣ—мѣстные крестьяне. Всѣ эти лица высказывались весьма одобрительно объ условіяхъ сельскаго хозяйства въ Кайскомъ краѣ—нѣкоторые прямо добавляли, что условія эти, благодаря отсутствію засухъ, лучше, нежели въ какой-либо другой части Слободскаго уѣзда. Урожайность пахатныхъ земель сельско-хозяйственный староста Соснинъ по даннымъ своего хозяйства опредѣляеть для ржи и яровыхъ, въ среднемъ, не ниже самъ-8, при хорошихъ урожаяхъ до самъ 12; даже въ наихудшіе годы урожай ржи у него получался самъ 5 и 6, и только для яровыхъ хлѣбовъ урожай опускался ниже этого размѣра. Его однофамилецъ въ своемъ хозяйствѣ никогда не получалъ урожая меньше самъ 7—8; среднимъ для своего хозяйства онъ признаеть урожай самъ 10, хорошій до самъ 15,—для «средненькихъ» же крестьянъ опредѣляеть средній урожай въ самъ 6 или 7. Это послѣднее показаніе вполне сходится съ сообщеніемъ о. Николая Троицкаго и лѣсной стражи: по этимъ сообщеніямъ средній урожай для всего вообще населенія даннаго района не ниже нежели самъ 6—7, въ хорошіе годы достигаетъ самъ 10—11, и даже при наихудшихъ условіяхъ не бываетъ ниже самъ 4. Земледѣліе, при этомъ, благодаря высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ и низкой заработной платѣ, очень выгодно,—и если при такихъ условіяхъ запашки, въ общемъ, не достаточны для обезпеченія продовольствія населенія, то это—исключительно благодаря привычкѣ населенія къ заработкамъ, въ особенности къ заготовкѣ и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ. Общій тонъ всѣхъ слышанныхъ мною отзывовъ бодрый и довольный; а въ подтвержденіе своего мнѣнія о хорошей жизни мѣстныхъ крестьянъ Кайгородскій старшина и писарь указали, между прочимъ, на тотъ фактъ, что въ нынѣшнемъ году внесено въ подати 2,000 руб.

сверхъ положеннаго по окладу, а также на то, что изъ данной волости не замѣчается никакого выселенія: только въ 1869 году выселилось три семьи, и съ тѣхъ поръ подобнаго рода случаи не повторялись. Въ заключеніе сошлюсь наконецъ на отзывъ лѣсничаго г. Романова, который живетъ въ краѣ 30 лѣтъ и никогда не видалъ здѣсь неурожаа, и который прямо высказывался, послѣ нашей совмѣстной поѣздки, въ томъ смыслѣ, что сложившаяся дурная репутація этого края является исключительно результатомъ малой его извѣстности.

Относительно лежащаго нѣсколько выше по Камѣ Зюздинскаго района, Глазовскаго уѣзда, мои наблюденія также расходятся съ ходячимъ взглядомъ. Еще на пути въ этотъ край, проѣзжая по при-Вятскому району, я узналъ, что крестьяне тѣхъ селеній этого района, которые испытываютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, покупаютъ хлѣбъ у пермяковъ Зюздинскаго края. Затѣмъ, общій видъ полей и посѣвовъ тѣхъ селеній, которые расположены здѣсь по побережью Камы, оказался не менѣе отраднымъ, нежели въ Кайскомъ краѣ. Но особенно неожиданными были для меня наблюденія, сдѣланныя во время поѣздки вглубь отъ Камы, на образованные вблизи губернской границы переселенческіе участки. Мнѣ пришлось именно проѣхать черезъ рядъ мелкихъ пермяцкихъ починковъ или хуторовъ; и здѣсь, опять-таки, приходилось поражаться превосходному виду полей и посѣвовъ, особенно имѣя въ виду, что во многихъ починкахъ незначительныя площади полей окружены сплошною стѣною первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, и такимъ образомъ естественно являлось предположеніе объ опасности для посѣвовъ отъ инеевъ и заморозковъ. Въ дѣйствительности однако не оказалось ничего подобнаго: на многихъ полосахъ мнѣ пришлось видѣть посѣвы пшеницы и гороха, и на прямые вопросы о томъ, не страдаютъ-ли эти наиболѣе нѣжныя растенія отъ холодовъ, я получалъ опредѣленный отрицательный отвѣтъ. Разсматриваемая мѣстность, какъ и Кайскій край, оказалась благопріятно поставленною также и въ отношеніи сѣнокосовъ: вездѣ косятся склоны отлогихъ уваловъ, и крестьяне нигдѣ, сколько я видѣлъ, не приступали къ расчисткѣ подъ покосъ долинъ многочисленныхъ рѣчекъ, прорѣзывающихъ посѣщенную мною мѣстность. Не безынтересенъ былъ и осмотръ упомянутыхъ выше переселенческихъ участковъ. Эти участки—сплошная гарь, съ сохранившимися кое-гдѣ остатками либо кореннаго елово-пихтоваго, либо вторичнаго насажденія. Рельефъ

б) Глазовскій уѣздъ.

участковъ превосходенъ—всѣ они изрѣзаны многочисленными рѣчками и ручьями, и вся поверхность ихъ представляетъ совокупность пологихъ уваловъ. Насколько я могъ замѣтить, пожары не вызвали здѣсь видимой порчи пахатнаго слоя; о доброкачественности почвы свидѣтельствуеетъ какъ характеръ травяного покрова, такъ и въ особенности—присутствіе липы. Одинъ изъ осматрѣнныхъ мною участковъ оказался уже заселеннымъ. На мои разспросы поселенцы вполне удовлетворительно отозвались о качествѣ земель, вошедшихъ въ составъ участка,—на вопросъ же о томъ, почему отъ поселенія отказываются многочисленные ходоки, осматривавшіе участки, они объясняли этотъ фактъ полнымъ отсутствіемъ путей сообщенія, кромѣ вьючныхъ тропъ.

Выводъ.

Какъ ни бѣгли мои наблюденія, тѣмъ не менѣе, въ связи, отчасти, съ приведенными выше данными относительно сѣверныхъ волостей Орловскаго уѣзда, а также съ фактомъ прекраснаго состоянія хлѣбопашества въ значительно сѣвернѣе лежащихъ мѣстностяхъ. Усть-Сысольскаго уѣзда, они заставляютъ рѣшительно отвергнуть существовавшій взглядъ относительно неблагопріятныхъ для земледѣлія естественныхъ условій сѣверной полосы Орловскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ; они позволяютъ питать увѣренность въ томъ, что даже самыя сѣверныя окраины названныхъ уѣздовъ всецѣло входятъ въ предѣлы полосы постоянного земледѣлія, и надѣяться, что заселеніе тѣхъ земель, которыя оказалось бы возможнымъ отвести для этой цѣли, дастъ вполне удовлетворительные результаты. Впрочемъ этотъ заключительный выводъ противорѣчитъ мнѣнію далеко не всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу. Я долженъ сослаться здѣсь прежде всего на г. Вятскаго Губернатора П. О. Хомутова, который, обращая мое вниманіе на неблагопріятныя метеорологическія случайности, съ которыми приходится бороться земледѣлію на сѣверной окраинѣ губерніи, въ то-же время констатировалъ тотъ фактъ, что благодаря умѣнью населенія приспособляться къ особенностямъ мѣстной природы, земледѣліе здѣсь не знаетъ неурожаявъ. Въ дополненіе къ изложенному выше мнѣнію старожилъ края, лѣсничаго В. Е. Романова, а также къ основанному главнымъ образомъ на изученіи статистическаго матеріала, также вполне благопріятному заключенію завѣдывающаго земскою статистикою г. Гурьева, я могу еще указать на завѣдывающаго Вятскою земскою опытною станціею С. Н. Косарева, положительно

подтверждавшего фактъ повышенія урожайности въ сѣверныхъ уѣздахъ; по мнѣнію г. Косарева, въ ближайшемъ будущемъ здѣсь слѣдуетъ ожидать еще дальнѣйшаго повышенія урожаяевъ, по мѣрѣ устраненія чрезмѣрной лѣсности, которая въ настоящее время, несомнѣнно, не вполне благоприятно вліяетъ въ данной полосѣ на урожан.

Вопросъ, такимъ образомъ, сводится теперь уже не къ принципиальному выясненію возможности земледѣльческой колонизаціи сѣвера Вятской губерніи, а къ изысканію площадей, которыя какъ съ сельскохозяйственной, такъ и съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія могли-бы быть предоставлены подъ заселеніе.

Отдѣльные
районы.

Наибольшія сомнѣнія въ этомъ отношеніи возбуждаетъ занимающая крайній сѣверо-восточный уголъ Слободского уѣзда обширная Камская дача, Камскаго лѣсничества, только что законченная изслѣдованіемъ по инструкціи 1897 года. При этомъ изслѣдованіи чины таксаціонной партіи должны были, между прочимъ, намѣтить мѣста, пригодныя подъ заселеніе. Въ этомъ смыслѣ изслѣдованіе дало, однако, безусловно неудовлетворительные результаты: обследовавъ огромное пространство, почти въ 350 тыс. десятинъ, таксаціонная партія пришла къ заключенію, что удобныхъ для заселенія земель въ этой дачѣ вовсе нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ участковъ, всего по нѣскольку десятинъ каждый ¹⁾. Правильность подобнаго заключенія подтверждали мнѣ при личномъ свиданіи завѣдывавшій изслѣдованіемъ районный ревизоръ г. Рыбакъ, равно какъ и помощникъ лѣсничаго г. Соболевъ, а также чины лѣсной стражи: по характеристикѣ всѣхъ этихъ лицъ, Камская дача представляетъ собою чередованіе обширныхъ болотъ, частью безлѣсныхъ, частью поросшихъ болотнымъ соснякомъ или ельникомъ, съ боровыми гривами, совершенно непригодными, по песчаной почвѣ, для обращенія подъ культуру. Тѣмъ не менѣе, управляющій гос. имущ. А. А. Бернацкій не нашелъ возможнымъ съ довѣріемъ отнестись къ изложенному безусловно отрицательному результату изслѣдованія: «такая оцѣнка столь значительной площади, пишетъ г. Бернацкій въ сообщенной мнѣ справкѣ ²⁾; невольно вызываетъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что лѣсные чины могли взглянуть на дѣло только съ точки зрѣнія сопровождавшихъ ихъ мѣстныхъ крестьянъ или же крестьянъ другихъ, болѣе благоприятныхъ въ сельскохозяй-

Камское лѣс-
ничество.

¹⁾ Справка отъ 30. V. 1902 г. № 15148.

²⁾ Тамъ-же.

ственномъ отношеніи областей Имперіи». Въ частности, г. управляющій обратилъ мое вниманіе на весьма обширную заболоченную полосу, протянувшуюся вдоль праваго берега Камы: вся эта полоса—нынѣ покрытая безусловно не имѣющимъ цѣнности болотнымъ ельникомъ—представляетъ собою заливную долину Камы, и при подборѣ достаточно энергичныхъ колонизаторовъ могла-бы быть, по мнѣнію г. Бернадкаго, безъ особыхъ затрудненій обращена въ луга. Какъ на запасъ земель, пригодныхъ для разработки подъ пашню, А. А. Бернадкій указалъ на протянувшійся за предѣлами заливной долины правобережный Камскій уваль; правда, уваль этотъ сплошь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и почва его, повидимому, чисто песчаная; но въ интересахъ заселенія совершенно пустынной Камской дачи г. управляющій находитъ возможнымъ пожертвовать частью расположенной по увалу лѣсной площади, что же касается до почвы, то недостаточное плодородіе ея могло бы быть возмѣщено изобиліемъ будущихъ луговъ.

Изложенныя предположенія представляются мнѣ заслуживающими серьезнаго вниманія, — хотя я считаю возможнымъ допустить, что для осушки заболоченной долины, можетъ быть, понадобятся и болѣе сложныя осушительныя сооруженія, нежели какія были-бы сильны для могущихъ поселиться здѣсь крестьянъ. Затѣмъ, подробное разсмотрѣніе карты насажденій по даннымъ изслѣдованія лѣсовъ заставляеть и меня сомнѣваться въ томъ, чтобы въ предѣлахъ Кайской дачи Камскаго лѣсничества можно было, вообще, рассчитывать найти сколько-нибудь значительныя площади земель, удобныхъ для заселенія. Однако, едва ли было бы правильно оставить безъ ближайшаго изслѣдованія тѣ довольно обширныя площади лиственнаго лѣса, которыя значатся по упомянутой картѣ въ сѣверо-западномъ и юго-восточномъ углахъ правобережной части этой дачи; правда, эти площади показаны имѣющими мокрый или даже болотистый грунтъ, но опытъ колонизаціонныхъ изслѣдованій въ Вологодской губерніи показалъ, что подобная оцѣнка таксаціонныхъ партій, при ближайшей повѣркѣ, можетъ оказаться требующею существенныхъ поправокъ; а между тѣмъ по своему мѣстоположенію при значительныхъ рѣчкахъ и изобилію мѣстъ, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, эти площади могли-бы представлять интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Наконецъ я не могу не упомянуть объ указаніяхъ лѣсничаго В. Е. Романова на принадлежащую также къ Камскому лѣсничеству небольшую Ло-

инско-Волокитинскую лѣсную дачу; эта послѣдняя лежитъ между лѣвымъ берегомъ Камы и дачами крестьянъ Кайгородской и Трушниковской волостей, а потому неудобна въ отношеніи охраненія и лѣсного хозяйства; между тѣмъ, имѣя сравнительно удовлетворительный рельефъ и будучи покрыта елово-пихтовымъ насажденіемъ, эта дача, по мнѣнію г. Романова, могла-бы, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказаться пригодною для заселенія. Наконецъ, необходимо привести здѣсь указаніе управляющаго государственными имуществами г. Бернацкаго на возможность использовать и земли, лежащія сѣвернѣ села Кайгородскаго, при озерѣ Адъ и при урочищѣ Асфодилонскомъ (Вишняково болото).

Такимъ образомъ даже и эта, безусловно наихудшая, часть лѣсныхъ пространствъ крайняго сѣвера Вятской губерніи не можетъ быть признана безусловно-безнадежною въ колонизаціонномъ отношеніи. Однако, въ виду изложенныхъ весьма неблагоприятныхъ условий этой мѣстности, требующихъ исключительнаго подбора поселенцевъ, я не считалъ бы умѣстнымъ ставить эту мѣстность на ближайшую очередь землеотводныхъ работъ или хотя бы предварительныхъ колонизаціонныхъ изслѣдованій, такъ какъ въ предѣлахъ той-же Вятской губерніи несомнѣнно имѣется еще не мало земель, возможность заселенія которыхъ не представляетъ никакихъ сомнѣній, и которыя могутъ колонизоваться и при менѣе тщательномъ отборѣ переселенцевъ. Такія земли имѣются, несомнѣнно, въ непосредственно прилегающемъ къ разсмотрѣнному только что району Кайскомъ лѣсничествѣ, расположенномъ по лѣвому берегу Камы, западнѣе заселенной полосы Кайгородской и Трушниковской волостей. На наличность здѣсь удобныхъ для заселенія земель имѣются указанія, прежде всего, и въ цитированной уже справкѣ г. управляющаго государственными имуществами въ Вятской губерніи, причемъ особо отмѣчается полоса, лежащая «со стороны Вологодской губерніи вдоль ея границъ, въ верховьяхъ и по теченію небольшихъ рѣчекъ бассейна сѣверной Двины, берущихъ здѣсь свое начало». При моей поѣздкѣ въ Кайскій край я собралъ разспросенныя данныя относительно той части Кайской дачи, которая входитъ въ составъ Кайскаго лѣсничества. Какъ лѣсничій г. Романовъ, такъ и стража единодушно указали мнѣ, какъ на мѣстность безусловно удобную для заселенія, на районъ, расположенный западнѣе села Кайгородскаго, по такъ называемой Гидаевской дорогѣ, и къ югу отъ этой послѣдней, до дороги, ведущей изъ того-же села Гидаев-

Кайское
лѣсничество.

скаго въ Трушниковскую волость. Лично мнѣ удалось нѣсколько ознакомиться съ характеромъ сѣверной части этой мѣстности, по Гидаевской дорогѣ, причемъ, благодаря волнистому рельефу, можно было составить себѣ понятіе объ общемъ характерѣ довольно обширнаго пространства въ обѣ стороны отъ этой дороги. Вся эта мѣстность, сильно изрѣзанная многочисленными рѣчками, имѣетъ весьма благопріятный, богатый склонами рельефъ и сплошь покрыта некрупнымъ лѣсомъ—мѣстами еловымъ, по большей же части мѣшаннымъ изъ ели съ березою и осиною, и только изрѣдка—съ подмѣсью сосны; въ подлѣскѣ много шиповника и рябины, въ особенности же мелкаго ивняка; травяной покровъ—типичные лѣсные бурьяны, на освѣтленныхъ же мѣстахъ появляются такія травы, какъ клеверъ, поповникъ, сладкіе злаки и т. п. Почва,—насколько видно, разные переходы отъ супеси къ суглинку,—по бѣльшей части довольно темно окрашена и, какъ показываетъ опытъ селеній Гидаевского района, достаточно плодородна для того, чтобы дать нѣсколько хлѣбовъ безъ унаваживанія; съ другой стороны, какъ упоминалось выше, склоны уваловъ, особенно въ ихъ нижнихъ частяхъ, сплошь удобны и для сѣнокосенія. Словомъ, безусловная пригодность лѣсныхъ площадей этой мѣстности къ разработкѣ подъ уголь не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Другою мѣстностью, несомнѣнно цѣнною въ колонизаціонномъ отношеніи, являются побережья Созима и особенно Нырмыча—лѣвыхъ притоковъ Камы, въ юго-восточной части лѣсничества,—мѣстности, въ общемъ, повидимому того-же характера, причемъ побережье Нырмыча представляетъ особенную цѣнность, какъ доброкачественный прирѣчный покосъ. Что касается затѣмъ до остальной части обширнаго Кайскаго лѣсничества, то въ ближайшей къ Камѣ полосѣ, по отзыву лѣсничаго и стражи, преобладаютъ площади цѣнные въ лѣсохозяйственномъ отношеніи; сѣверо-западная окраина, прилегающая къ границѣ Вологодской губарніи, характеризуется какъ состоящая по преимуществу изъ боровыхъ мѣстъ, чередующихся съ болѣе или менѣе заболоченными площадями,—и болѣе удобныя мѣста намѣчаются лишь по теченію Сысолы; что касается до обширной юго-западной части, составляющей по площади немногимъ менѣе половины всего лѣсничества, то эта мѣстность совершенно не эксплуатируется и потому не посѣщалась ни лѣсничимъ, ни стражею. У г. лѣсничаго Романова имѣются однако свѣдѣнія о томъ, что здѣсь преобладаютъ еловые насажденія; это обстоятельство позволяетъ предполагать,

что почвенныя условія въ этой мѣстности могутъ оказаться благоприятными для заселенія,—а полное отсутствіе эксплуатаціи ея въ лѣсномъ отношеніи позволило-бы занять здѣсь подъ участки сравнительно значительную площадь.

Какъ ни отрывочны изложенныя данныя, они позволяютъ однако питать увѣренность въ томъ, что [Кайское лѣсничество представляетъ въ колонизаціонномъ отношеніи уже гораздо большій интересъ, нежели Камское, и что предпринятое въ колонизаціонныхъ видахъ обследованіе дастъ здѣсь достаточно удовлетворительные результаты.

Кромѣ разсмѣтрѣнныхъ двухъ лѣсничествъ Слободского уѣзда, Аванасьевское и Верхоамское лѣсничества. г. управляющій государственными имуществами въ Вятской губерніи въ цитированной уже справкѣ указываетъ еще, какъ на заслуживающія изслѣдованія, также и на два сѣверныхъ лѣсничества Глазовскаго уѣзда, Верхо-Камское и Аванасьевское, причемъ констатируетъ, что «районъ этотъ менѣе (нежели Камское и Кайское лѣсничества) безнадеженъ въ смыслѣ заселенія его старожилымъ населеніемъ въ будущемъ, когда земельная тѣснота и повсемѣстное истребленіе лѣсовъ сдѣлаютъ старожилое населеніе менѣе разборчивымъ и менѣе требовательнымъ въ выборѣ мѣстъ подъ поселеніе». Такъ какъ собранныя мною свѣдѣнія доказываютъ наличность, по крайней мѣрѣ въ Кайскомъ лѣсницествѣ, площадей безусловно пригодныхъ подъ заселеніе, то приведенный отзывъ А. А. Бернацкаго, въ связи съ фактомъ образованія здѣсь, по распоряженію Вятскаго управленія, небольшой группы участковъ, позволяетъ возлагать на названныя лѣсничества, въ колонизаціонномъ смыслѣ, вполне опредѣленныя надежды. Лично мнѣ удалось собрать лишь очень мало свѣдѣній относительно незаселенныхъ пространствъ этого края. Пересѣкая на пути въ село Аванасьевское западную половину Аванасьевскаго лѣсничества, я убѣдился однако въ томъ, что лежащая по пути мѣстность и по рельефу, и по видимому по почвѣ, вполне пригодна для заселенія. Это—мѣстность съ мягко-волнистымъ рельефомъ, поросшая по преимуществу вторичнымъ березо-осиновымъ насажденіемъ съ остатками первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, съ характернымъ для доброкачественныхъ лѣсныхъ земель травянымъ покровомъ, среди котораго на освѣтленныхъ мѣстахъ замѣчаются въ значительномъ количествѣ герань, клеверъ, поповникъ и т. п. Почва, сколько можно судить на глазъ, сѣрые суглинки, несомнѣнно пригодные для земледѣлія;

въ пригодности земель этого типа убѣждаетъ примѣръ расположенныхъ по «волоковой дорогѣ» починковъ, угодыя которыхъ разработаны именно при охарактеризованныхъ только что условіяхъ. Затѣмъ, при упоминавшейся уже поѣздкѣ на переселенческіе участки восточной части Афанасьевской волости, мнѣ также пришлось познаться съ характеромъ известной площади незаселенныхъ лѣсныхъ земель; эти земли, представляя собою то первичной еловопихтовый лѣсъ, то вторичные «бѣлыники», возникшіе на мѣстѣ подобнаго-же кореннаго лѣса, имѣютъ прекрасный волнистый рельефъ и по характеру своему представляютъ прямое продолженіе тѣхъ площадей, которыя вошли въ переселенческіе участки и въ надѣлы многочисленныхъ разбросанныхъ по этой мѣстности починковъ, причемъ земледѣльческій опытъ этихъ послѣднихъ безусловно подтверждаетъ пригодность земель этого типа для заселенія и культуры.

«Во всякомъ случаѣ площадь вышеупомянутыхъ четырехъ лѣсничествъ—заключаетъ г. управляющій А. А. Бернацкій свои соображенія по данному вопросу, а именно:—Кайскаго, Камскаго, Афанасьевского и Верхне-Камскаго, на которую должно быть распространено изслѣдованіе черезъ посредство чиновъ специальной партіи, достигаетъ милліона десятинъ и можетъ занять таковую партію въ теченіе трехъ лѣтъ,—а къ тому времени выяснится, можетъ-ли имѣть значеніе отводъ земель подъ поселеніе въ столь неблагоприятныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ». Что касается затѣмъ до остальныхъ лѣсничествъ сѣверной полосы Вятской губерніи, то г. управляющій, считая ихъ гораздо болѣе цѣнными въ лѣсномъ отношеніи, полагаетъ, что образованіе участковъ желательнѣе производить здѣсь, по прежнему, прямымъ распоряженіемъ управленія государственныхъ имуществъ. Не останавливаясь здѣсь на вопросѣ о будущей организаціи землеотводныхъ работъ, позволю себѣ привести лишь имѣющіеся немногія данныя собственно по вопросу о наличности здѣсь площадей, пригодныхъ для заселенія.

Другія мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губ.

Прежде всего необходимо остановиться на Орловскомъ уѣздѣ и отмѣтить тотъ фактъ, что вдоль сѣверной границы этого уѣзда уже образовано управленіемъ госуд. имущ. до 39 участковъ, въ томъ числѣ 13, общемою площадью въ 6,219 дес., въ предѣлахъ Слудской и 26, общемою площадью въ 15,352 дес., въ Пинюжанской волости. Затѣмъ, довольно значительная площадь уже нынѣ пред-

назначена въ той-же приблизительно мѣстности подѣ дальнѣйшее образованіе переселенческихъ участковъ; именно, въ текущемъ 1902 году утверждены г. Министромъ, по разсмотрѣніи въ Спеціальному Лѣсномъ Комитетѣ, отчеты по изслѣдованію двухъ лѣсныхъ дачъ Орловскаго уѣзда—Слудской и Прокопьевской, занимающихъ сѣверо-восточный уголъ уѣзда; на основаніи данныхъ изслѣдованія предназначено для образованія переселенческихъ участковъ: въ Прокопьевской дачи 6,876 десятинъ или 19,7% общей площади дачи, а въ Слудской 33,406 дес. или 21,6%, причемъ нельзя конечно не имѣть въ виду, что результаты изслѣдованія, собственно съ колонизаціонной точки зрѣнія, въ виду обстоятельствъ, указанныхъ въ цитированной выше справкѣ г. управляющаго госуд. имущ.¹⁾, отнюдь не могутъ притязать на безусловную точность и полноту. Если бы, поэтому, вопросъ о заселеніи лѣсныхъ пространствъ сѣвера Вятской губерніи былъ поставленъ шире, то эти дачи подлежали-бы повторному изслѣдованію при участіи не однихъ только лѣсныхъ специалистовъ, но и землеустроительныхъ чиновъ, причемъ весьма возможно ожидать обнаруженія и другихъ площадей, пригодныхъ для заселенія и не цѣнныхъ въ лѣсномъ отношеніи. Лично я имѣлъ возможность познакомиться въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда только съ мѣстностью, лежащею на сѣверо-востокъ отъ станціи Мураши и принадлежащею къ составу Боровицкой лѣсной дачи. Вся мѣстность вдоль Усть-Сысольской дороги представляетъ собою лиственный рѣдколѣсье съ небольшою подмѣсью хвойныхъ деревъ, ближе къ желѣзной дорогѣ исключительно ели, нѣсколько дальше—мѣстами и сосны; весьма благоприятный волнистый рельефъ, доброкачественный травяной покровъ и суглинистая почва свидѣтельствуютъ о полной пригодности лежащей при дорогѣ полосы для земледѣлія,—а разпросныя свѣдѣнія позволяютъ думать, что площади этого типа простираются въ ширину не менѣе нежели на 8—9 верстъ, протянувшись вдоль дороги приблизительно на 12 или 13 верстъ. Такимъ образомъ, въ этой только мѣстности подѣ заселеніе, повидимому, можетъ поступить не менѣе 10 тыс. десятинъ, причемъ благоприятные результаты такого заселенія въ значительной мѣрѣ гарантируются прекраснымъ экономическимъ состояніемъ населенія сосѣдней Пинюжанской волости.

¹⁾ См. выше, стр. 99.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности осмотрѣть образованныхъ въ этомъ районѣ переселенческихъ участковъ. Но подробно разсмотрѣвъ составленные на эти участки планы, я не могъ не прійти къ заключенію, что участки по характеру вполне аналогичны тѣмъ землямъ, которыя какъ въ данной мѣстности Вятской губерніи, такъ и въ смежныхъ частяхъ Вологодской заселяются особенно охотно. Участки изрѣзаны многочисленными мелкими, а мѣстами и болѣе крупными рѣчками, долины которыхъ частью уже расчищены подъ покосъ (въ составѣ 39 участковъ, при общей площади въ 21,571 дес., значителен до 1,292 дес. готового покоса), частью пригодны для дальнѣйшей расчистки. Обиліе рѣчекъ обеспечиваетъ достаточное изобиліе «скатистыхъ» земель, которыя послужатъ пашнями первой очереди, причемъ характеръ лѣсного насажденія служитъ показателемъ вполне благопріятныхъ, въ общемъ, почвенныхъ условій: именно, только въ 9 участкахъ, общей площадью 3,493 десятины, преобладаетъ лиственное насажденіе; во всѣхъ остальныхъ участкахъ преобладаютъ либо чисто-хвойное еловое насажденіе, либо мѣшаное изъ ели съ лиственными породами, характеризующее, какъ было объяснено въ началѣ этой главы, болѣе благопріятныя почвенныя условія.

Въ Слободскомъ уѣздѣ мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія по лѣсничествамъ Холуницкому и Дубровскому, расположеннымъ къ западу и юго-западу отъ лѣсничествъ Кайскаго края. Въ первомъ изъ нихъ я проѣхалъ вдоль всей Дубровской лѣсной дачи, расположенной по сѣверо-западному краю лѣсничества и пересѣкаемой въ средней своей части теченіемъ р. Черной Холуницы, свѣдѣнія же объ остальномъ пространствѣ лѣсничества я получилъ отъ лѣсного кондуктора лѣсничества и отъ лѣсной стражи. Несомнѣнно пригодна для заселенія и малоцѣнна въ лѣсномъ отношеніи почти вся юго-западная половина Дубровской дачи—почти сплошь еловое рѣдколѣсье съ довольно благопріятнымъ рельефомъ и суглинистою почвой, причемъ только по восточной окраинѣ тянется болѣе цѣнный еловый лѣсъ. Напротивъ, вся сѣверная половина дачи, начиная отъ р. Черной Холуницы, имѣетъ боровой характеръ и потому является цѣнною въ лѣсномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, и мало удобною для колонизаціи. Что касается до гораздо болѣе обширной Черно-Холуницкой дачи, получившей свое названіе отъ протекающей по юго-западной границѣ дачи рѣки Черной Холуницы, то вся южная часть ея представляетъ собою

цѣнные бора, сѣверная окраина—хорошіе ельники. Напротивъ, средняя часть совершенно не имѣетъ цѣнности, какъ лѣсъ, а характеръ насажденія—мелкій ельникъ съ подмѣсю осины—позволяетъ предполагать почвенныя условія, вполне благопріятныя для заселенія и разработки.

Относительно Дубровскаго лѣсничества, расположеннаго по системѣ р. Кобры и по ея притокамъ, мною получены свѣдѣнія отъ бывшаго помощника лѣсничаго г. Пиняева. По свидѣтельству г. Пиняева, цѣнными насажденія сосредоточиваются исключительно въ сѣверной и сѣверо-восточной части дачи. Затѣмъ лѣсныя площади къ югу отъ Кобры, представляя различныя степени смѣшенія ели съ березой, въ большинствѣ пригодны для расчистки подъ пашню, но сомнительны въ отношеніи возможности разработки сѣнокосовъ. Наиболѣе надежныя въ колонизаціонномъ отношеніи площади расположены въ южной части дачи, по притокамъ Вятки, гдѣ широко раскинулась старая гарь; довольно много удобныхъ мѣстъ имѣется и въ западной части: изъ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя обширная (до 12 тыс. дес.) гарь по Сордугу, березняки по лѣвому берегу Федоровки, мелкій березнякъ въ углу, вдавшемся между границъ Орловскаго уѣзда и Вологодской губерніи; словомъ общее количество земель, удобныхъ для заселенія, въ этомъ лѣсничествѣ должно быть весьма значительно, а потому оно заслуживало-бы детальнаго изслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи.

Что касается наконецъ до Глазовскаго уѣзда, то у меня имѣются, прежде всего, разспросныя свѣдѣнія относительно Таволжанской дачи, лежащей между теченіемъ Вятки и западною границей уѣзда. Ближайшая къ Вяткѣ часть этой дачи представляетъ собою поросшую малоцѣннымъ ельникомъ болотистую площадь, — по видимому принадлежащую къ заливной долинѣ Вятки; за предѣлами этой послѣдней располагаются площади съ благопріятнымъ рельефомъ, также съ остатками еловаго насажденія, по отзывамъ крестьянъ пригодныя для заселенія. Въ Глазовскомъ лѣсничествѣ, расположенномъ къ сѣверо-западу отъ уѣзднаго города, и особенно въ его западной части, земли, по сообщенію завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣснаго ревизора Иглина, вполне пригодны для заселенія,—но образованіе здѣсь участковъ нежелательно, такъ какъ лѣса этого лѣсничества лежатъ уже на окраинѣ безлѣсной полосы уѣзда и потому имѣютъ важное значеніе въ видахъ снабженія лѣсомъ мѣстнаго населенія. Наконецъ, остается еще упомянуть о томъ, что въ 1902 году закончено изслѣдованіе и утвержденіе

результаты его по Поломской дачѣ, Поломскаго лѣсничества, расположенной въ юго-восточномъ углу уѣзда и пересѣкаемой линіею желѣзной дороги, — причемъ подъ заселеніе предназначено здѣсь 2,791 десятина. Хотя это количество составляетъ всего 5,0% общей площади дачи, и можно быть увѣреннымъ въ томъ, что удобныя земли занимаютъ здѣсь несравненно болѣе обширную площадь, — тѣмъ не менѣе эта дача едва ли должна быть предметомъ спеціальнаго колонизаціоннаго изслѣдованія, такъ какъ входящія въ составъ ея лѣсныя площади чередуются съ надѣльными землями множества селеній, и притомъ дача эта лежитъ вблизи безлѣсныхъ районовъ какъ того-же Глазовскаго, такъ и Сарапульскаго уѣзда, а потому ея лѣсныя насажденія принадлежатъ къ числу заслуживающихъ самаго бережнаго къ себѣ отношенія.

Общее заключеніе по вопросу о пригодности земель для заселенія.

На этомъ я заканчиваю изложеніе данныхъ собственно по вопросу о пригодности лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній для земледѣльческой колонизаціи. Данные эти весьма неполны и отрывочны, и по отношенію къ каждому отдѣльному району они требуютъ самой строгой провѣрки, которая можетъ дать результаты, отклоняющіеся въ ту или другую сторону отъ высказанныхъ мною заключеній. Но въ общемъ, кажется мнѣ, уже и въ настоящее время можно считать твердо установленнымъ то положеніе, что границы земледѣльческой колонизаціи могутъ быть отодвинуты довольно далеко на сѣверъ, по крайпей мѣрѣ до широты Усть-Сысольска или даже нѣсколько дальше, причемъ общія условія земледѣльческаго хозяйства вполнѣ благопріятны и обезпечиваютъ крестьянину-земледѣльцу достаточно прочное благосостояніе. Не подлежитъ сомнѣнію, далѣе, наличие среди лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній значительныхъ, въ общей сложности, площадей, могущихъ быть разработанными подъ сельскохозяйственныя угодья; особенно твердо этотъ фактъ можетъ считаться установленнымъ по отношенію къ пахатымъ землямъ, и затрудненія при образованіи участковъ встрѣтятся главнымъ образомъ въ вопросѣ о сѣнокосахъ. Этотъ вопросъ будетъ разработанъ въ третьей главѣ настоящаго отчета. Но уже здѣсь представляется возможнымъ высказать, что запасъ земель, пригодныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ, въ общемъ значительно больше, нежели принято думать; тѣмъ не менѣе найдется не мало такихъ районовъ, гдѣ при достаточномъ изобиліи и доброкачественности земель, пригодныхъ для распахки, образованіе участковъ встрѣтитъ затрудненія со стороны отсутствія или недостаточности спеціально-сѣнокосныхъ площадей;

этотъ недостатокъ придется либо возмѣщать отводомъ въ увеличенномъ количествѣ земель, которыя можно назвать сѣнокосами второго порядка,—но могутъ встрѣтиться и такіе случаи, когда заселеніе площадей, вполне пригодныхъ для земледѣлія, придется поставить въ зависимость отъ возможности разсчитывать на искусственное разведеніе будущими поселенцами кормовыхъ травъ.

Въ слѣдующей главѣ мнѣ предстоитъ подробно разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи уже производящихся и предстоящихъ землеотводныхъ работъ къ лѣсохозяйственнымъ интересамъ. Въ настоящее время я считаю однако уже возможнымъ высказать, что запасъ лѣсныхъ площадей, которыя по своему естественному характеру были-бы вполне пригодны для заселенія, окажется, въ общемъ, несравненно больше того количества, какое можно будетъ уступить подъ заселеніе, исходя изъ интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства. Въ частности, соображенія этого рода позволять использовать лишь сравнительно небольшую долю удобныхъ площадей въ сѣверной части Вятской и въ восточной части Костромской губерніи, не говоря уже о южной части первой и западной части второй, гдѣ о систематическихъ землеотводныхъ работахъ, повидимому, не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, въ такихъ мѣстностяхъ, какъ восточная часть Никольскаго уѣзда, Устюжскій уѣздъ, южная часть Сольвычегодскаго, юго-западная половина Усть-Сысольскаго, западная половина Чердынскаго и т. п., гдѣ казенные лѣса до сихъ поръ занимаютъ подавляющую часть пространства, къ использованию для колонизаціонныхъ цѣлей обширныхъ лѣсныхъ площадей не можетъ, повидимому, встрѣтиться препятствій и съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Не рѣшаясь облекать свои предположенія въ форму какихъ-либо цифръ, я позволяю себѣ однако высказать убѣжденіе, что въ конечномъ результатѣ окажется возможнымъ открыть для заселенія очень значительныя пространства, которыя въ общей сложности, замѣтно увеличатъ площадь заселенныхъ районовъ сѣверо-восточнаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ—дадутъ мѣсто для значительнаго числа крестьянъ, нуждающихся въ улучшеніи своего земельного обезпеченія. Во всякомъ случаѣ, имѣющіеся запасы пригодныхъ для заселенія земель ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть исчерпаны силами существующей нынѣ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Для достаточно широкаго использованія этихъ запасовъ потребовалось-бы значительное увеличеніе состава землеотводныхъ чиновъ,—причемъ за правило должно быть принято, мнѣ кажется, сплошное подробное

изслѣдованіе *всѣхъ* лѣсныхъ дачъ, не безусловно важныхъ въ лѣсномъ отношеніи, независимо отъ того, какія свѣдѣнія въ настоящее время имѣются относительно наличности въ нихъ площадей, пригодныхъ для заселенія: какъ опытъ землеотводныхъ работъ въ Сибири, такъ отчасти—и приведенныя въ предыдущемъ изложеніи данныя въ достаточной мѣрѣ доказываютъ невозможность придавать подобнаго рода свѣдѣніямъ рѣшающее значеніе и необходимость, ради выясненія дѣйствительной колонизаціонной годности незаселенныхъ районовъ, специальныхъ, возможно обстоятельныхъ изслѣдованій, выполняемыхъ лицами съ достаточною для того спеціальною подготовкою и опытомъ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній позволю себѣ, въ заключеніе, напомнить о существенно важныхъ ограниченіяхъ, которыя необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ колонизаціонной пригодности незаселенныхъ земель нашего сѣверо-востока: именно о томъ, что заселенію будутъ подлежать здѣсь почти исключительно лѣсныя площади, причемъ разработка угодій изъ-подъ лѣса будетъ требовать весьма упорнаго и тяжелаго труда, а самое хозяйство придется вести, во всякомъ случаѣ, съ навознымъ удобреніемъ; что климатическія условія, не представляя ничего устрашающаго для привычнаго къ нимъ сѣверянина, должны однако показаться весьма суровыми и совершенно неподходящими для выходцевъ изъ мѣстностей съ болѣе теплымъ климатомъ. А отсюда слѣдуетъ тотъ, впрочемъ не новый выводъ, что тѣ земли нашего сѣверо-востока, которыя будутъ отводиться подъ заселеніе, могутъ быть разсматриваемы какъ колонизаціонный фондъ исключительно для извѣстныхъ, хорошо отобранныхъ элементовъ изъ среды пестрой массы крестьянъ, стремящихся къ переселенію,—именно только для такихъ, которые привыкли и къ сравнительно суровому климату, къ разработкѣ угодій изъ-подъ лѣса, и къ сравнительно интенсивнымъ приѣмамъ земледѣльческаго хозяйства. Ниже мнѣ придется возвратиться къ данному вопросу. Теперь-же мнѣ достаточно кратко сказать, что такими элементами являются прежде всего выходцы изъ тѣхъ-же сѣверо-восточныхъ губерній, и что затѣмъ желательнымъ элементомъ въ смыслѣ распространенія въ краѣ болѣе культурныхъ, нежели принятые у мѣстнаго населенія, приѣмовъ хозяйства, являются, по единодушному убѣжденію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, интересующихся колонизаціонномъ дѣломъ, выходцы изъ сѣверо-западныхъ и особенно прибалтійскихъ губерній.

Глава вторая.

Отношеніе землеотводныхъ работъ къ интересамъ государственнаго лѣснаго хозяйства.

Одною изъ существенныхъ особенностей сѣверо-восточнаго края, ^{Важное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ.} съ которою признано было необходимымъ считаться при первоначальной организаціи землеотводнаго дѣла, и которую необходимо имѣть въ виду и въ настоящее время, при всѣхъ предположеніяхъ относительно возможности дальнѣйшей колонизаціи лѣсныхъ пространствъ нашего сѣверо-востока, представляется «особое государственное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ»¹⁾, вытекающее какъ изъ значительности даваемого ими дохода, такъ и изъ того обстоятельства, что лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока представляютъ собою какъ бы послѣдній запасъ, могущій удовлетворять потребностямъ въ лѣсѣ безлѣсныхъ или малолѣсныхъ среднихъ и южныхъ губерній Европейской Россіи²⁾. Этими соображеніями было обусловлено включеніе въ правила 22 іюня 1900 года постановленій, имѣвшихъ цѣлью усилить вліяніе органовъ мѣстнаго лѣснаго управленія на ходъ землеотводныхъ работъ и предотвратить возможность включенія въ образуемые участки цѣнныхъ насажденій; этими же соображеніями въ настоящее время руководствуются чины Пермско-Вологодской землеотводной партіи, посвящая тщательному выясненію вопроса о характерѣ и значеніи лѣсовъ не менѣе, если не болѣе, труда и вниманія, нежели непосредственно интересующему ихъ вопросу о сельскохозяйственной пригодности земель.

И дѣйствительно: ростъ доходности лѣсовъ сѣверо-восточныхъ губерній представляется въ послѣдніе годы весьма быстрымъ. Изъ отчетовъ по лѣсному управленію за послѣдніе шесть лѣтъ усма-

Ростъ
доходности.

¹⁾ Журн. совѣщ. при Д-тѣ Г. З. И., стр. 36 и 42.

²⁾ Приложение къ этому журналу, стр. 2.

тривается именно, что чистый доходъ съ лѣсовъ четырехъ губерній нечислялся слѣдующимъ образомъ.

По губерніямъ:	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г. ¹⁾
	Т и с я ч ь р у б л е й.					
Вологодской	1,897	1,518	1,828	2,200	2,402	2,542
Вятской	1,671	1,525	1,453	1,561	2,037	2,073
Костромской	360	313	443	534	585	719
Пермской	886	824	928	1,121	1,503	1,629

Въ текущемъ же 1902 году, по предположеніямъ г.г. управляющихъ государственными имуществами, валовая доходность казенныхъ лѣсовъ должна достигнуть: по Вятской губерніи—трехъ милліоновъ, по Костромской—приблизительно полуторыхъ милліоновъ рублей. Въ частности, на примѣръ, по девяти лѣсничествамъ сѣверной полосы Вятской губерніи, доходность лѣсовъ составляла: въ 1897 г. 300 тыс. р., въ 1898 г.—351 т., въ 1899 г.—320 т., въ 1900 г.—399 т. и въ 1901 г.—421 тыс. рублей. Изъ разсмотрѣнія составленныхъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ картъ доходности лѣсовъ, одной—по средней сложности за девятилѣтіе 1886—1894 г.г., другой—за 1900 годъ, видно, что пять лѣсничествъ крайняго сѣвера Вятской губерніи изъ категоріи чистой доходности 5—10 к. съ десятины перешли въ категоріи дохода отъ 15 до 50 копѣекъ; четыре лѣсничества сѣверной половины Глазовскаго уѣзда, въ періодъ 1886—1894 годовъ дававшія чистый убытокъ, въ 1900 году дали чистаго дохода отъ 10 до 40 к., и только одно изъ нихъ лишь покрыло издержки лѣсной администраціи. Шесть сѣверо-западныхъ лѣсничествъ губерніи въ 1886—1894 гг. также принадлежали къ убыточнымъ, въ настоящее же время даютъ дохода отъ 20—40 к. до 1—2 рублей съ десятины удобной лѣсной площади. Изъ лѣсничествъ Костромской губерніи у меня имѣются свѣдѣнія, на примѣръ, по Солигаличскому лѣсничеству, гдѣ стоимость проданнаго лѣса за время съ 1892 по 1898 г. возросла съ 5,049 до 15,098 рублей ²⁾. По шести Ветлужскимъ лѣсничествамъ доходъ въ три только года (1899—1901) поднялся съ 172 до 238 тысячъ; лѣсничества Варнавинскаго уѣзда въ 1895—1899 гг. давали отъ 68 до 72 тыс. р. въ годъ, въ 1900 году дали 88 тыс., а въ 1901 году 100 тыс. рублей; Понизовская дача, Макарьевского уѣзда, дала дохода: въ 1894 году всего 30 тыс., въ

¹⁾ Цифры дохода за 1901 г. сообщены мнѣ въ IX отдѣленіи Лѣсн. Д-та.

²⁾ «Основанія оцѣнки лѣсовъ по Чухлом. у.», стр. 19.

1901 уже 86 тыс. рублей; Шортановская дача, Кологривскаго уѣзда, по сообщенію лѣсничаго, за два-три года приноситъ въ настоящее время столько-же дохода, сколько прежде принесла за 19-лѣтній періодъ. По Вологодской губерніи я располагаю болѣе детальными данными только по нѣкоторымъ лѣсничествамъ Тотемскаго уѣзда; изъ этихъ данныхъ видно, что, напримѣръ, по Шевденгскому лѣсничеству доходъ за шестилѣтіе 1896—1901 гг. возросъ отъ 18 до 71 тыс. рублей; по Пустошуйскому, за тринадцать лѣтъ, съ 1889 по 1901 годъ, — съ 4 до 80 тысячъ.

Не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію, что столь быстрое, особенно за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, возрастаніе лѣсныхъ доходовъ въ извѣстной мѣрѣ — результатъ мѣропріятій, направленныхъ къ усиленію состава лѣсной администраціи и къ предоставленію мѣстнымъ ея органамъ — лѣсничимъ — большей противъ прежняго хозяйственной самостоятельности. Однако, главною причиною роста лѣсныхъ доходовъ несомнѣнно являются, все-таки, усиленіе спроса на лѣсные матеріалы, вытекающее въ свою очередь изъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ надо назвать, напримѣръ, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, истощеніе частновладельческихъ лѣсовъ и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, обостряющееся безлѣсье въ прилегающихъ къ лѣснымъ районамъ бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ и т. п., такъ сказать внутреннія причины, наконецъ, появленіе новыхъ экспортныхъ фирмъ и связанное съ этимъ усиленіе заморскаго вывоза лѣса. Не располагая въ данномъ отношеніи сколько-нибудь исчерпывающими фактами, позволю себѣ однако указать на то обстоятельство, что, напримѣръ, лѣсничества Тотемскаго уѣзда, всего 10—15 лѣтъ тому назадъ имѣвшія сбытъ лишь для болшемѣрныхъ сосновыхъ бревенъ, въ настоящее время отпускаютъ почти на половину еловыя бревна, а въ самое послѣднее время начинаютъ сбывать даже дровяной лѣсъ для Петербургскаго рынка; что лѣсничества сѣверной окраины Вятской губерніи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ также отпускавшія лишь болшемѣрный бревенный и пиловочный лѣсъ, главнымъ образомъ въ средне- и нижневолжскія губерніи, въ настоящее время начинаютъ сбывать лѣсъ, между прочимъ, и въ южныя уѣзды той-же Вятской губерніи; что въ Понизовской дачѣ, Костромской губерніи, гдѣ тоже еще совсѣмъ недавно существовала исключительно выборочная рубка крупныхъ сортиментовъ, въ настоящее время уже вводится, по крайней мѣрѣ на западной, ближайшей въ Унжѣ, окраинѣ,

сплошная лѣсосѣчная рубка; наконецъ, позволю себѣ привести еще одинъ новѣйшій, или точнѣе—еще только ожидаемый фактъ ¹⁾, свидѣтельствующій о томъ, какъ быстро можетъ мѣняться значеніе и доходность лѣсовъ; къ числу наименѣе доходныхъ лѣсовъ принадлежали, между прочимъ, лѣса Ветлужскаго уѣзда; между тѣмъ въ настоящее время по сѣверной части этого уѣзда должна пройти Петербурго-Вятская дорога, и постройка этой послѣдней, а затѣмъ ея эксплуатація, обѣщаетъ открыть значительный сбытъ для лѣсовъ Ветлужскихъ лѣсничествъ, и притомъ не только для надобностей той части дороги, которая пройдетъ въ предѣлахъ Костромской губерніи, но даже для той, которая пройдетъ по сопредѣльнымъ уѣздамъ Вятской губерніи, такъ какъ тамъ дорога не можетъ найти, повидимому, потребнаго для нея лѣса.

Вліяніе на кли-
матъ.

Затѣмъ, едва-ли нужно говорить о важности лѣсовъ въ отношеніи ихъ вліянія на климатъ, а слѣдовательно и на условія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Достаточно сослаться здѣсь на горькій опытъ южныхъ уѣздовъ тѣхъ-же Пермской и Вятской губерній, гдѣ обезлѣсеніе, какъ извѣстно, повлекло за собою столь частыя въ настоящее время засухи и связанные съ ними, все учащающіеся и усиливающіеся, въ смыслѣ интенсивности, неурожаи; достаточно напомнить, что уже въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ извѣстный вятскій статистикъ Н. Н. Романовъ ничѣмъ инымъ, какъ недостаткомъ лѣсовъ, объяснялъ столь усилившееся въ то время переселенческое движеніе изъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи.

И однако, при разрѣшеніи вопроса о необходимости и желательности сокращенія лѣсной площади въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ четырехъ сѣверо-восточныхъ губерній нельзя не считаться, прежде всего, съ тѣмъ соображеніемъ, что избытокъ лѣса въ этихъ мѣстностяхъ не можетъ, конечно, оказывать ни малѣйшаго вліянія на климатическія условія безлѣсныхъ районовъ тѣхъ-же губерній. А между тѣмъ этотъ избытокъ, гдѣ онъ существуетъ, не только не полезенъ, но, наоборотъ, вреденъ въ климатическомъ отношеніи и является существеннымъ тормазомъ не только для дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи края, но даже для успѣхана сельскаго хозяйства наличнаго населенія избыточно-лѣсистыхъ районовъ. Подробныя соображенія по данному вопросу были уже приведены въ предыдущей главѣ ²⁾. Здѣсь мнѣ достаточно,

¹⁾ Изъ письма ко мнѣ старш. лѣсн. ревизора В. М. Чарнецкаго.

²⁾ Ср. стр. 16—17.

поэтому, напомнить объ указаніяхъ спеціалиста-лѣсовода О. В. Маркграфа относительно условій хозяйства въ «волоковой» — какъ ее называетъ г. Маркграфъ — части Вологодскаго участка Пермь-Котласской желѣзной дороги: условія культуры въ этой мѣстности, по наблюденіямъ г. Маркграфа ¹⁾, «понижаются тѣнью господствующихъ еловыхъ лѣсовъ и глубокимъ темнозеленымъ моховымъ покровомъ почвы. Этотъ-же покровъ замедляетъ дренажъ и поддерживаетъ продолжительное существованіе ледяного слоя. Пока будетъ господствовать столь подавляющая лѣсистость, сельское хозяйство будетъ затруднено и не избавится отъ вреднаго вліянія мокроты грунта, поздней весны и раннихъ инеевъ». Точно такія-же наблюденія были сдѣланы, — какъ мнѣ тоже приходилось упоминать, — г. Котляревскимъ въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи, при чемъ г. Котляревскій прямо указывалъ на необходимость дозволить крестьянамъ вырубку прилегающихъ къ ихъ нашнямъ лѣсовъ, какъ на средство для устраненія вреднаго вліянія лѣса на урожай хлѣбовъ.

Но избытокъ лѣсовъ, какой наблюдается, напримѣръ, въ среднихъ, не говоря уже о сѣверо-восточныхъ, уѣздахъ Вологодской губерніи, въ сѣверной полосѣ Вятской губерніи и т. п., вреденъ не только для хлѣбопашества; есть, повидимому, полное основаніе думать, что онъ *вреденъ даже для самихъ лѣсовъ*. «Сплошной лѣсъ на сѣверѣ, — говоритъ неизвѣстный авторъ цитированной въ трудахъ Пермско-Вологодской временной партіи статьи ²⁾, — размножаетъ чрезмѣрную сырость и поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса никуда негодна; нужно, чтобы сначала были расчищены лѣса на болѣе сухихъ мѣстахъ и превращены въ пашни, тогда на наиболѣе низкихъ мѣстахъ воды будетъ скопляться менѣе и растительность улучшится». Такимъ образомъ «новыя поселенія способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы лѣсную растительность; уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, новыя же пашни составили бы чистѣйшій вынгрышъ». Убѣжденіе во вредѣ, приносимомъ избыткомъ лѣсовъ даже со спеціально лѣсной точки зрѣнія, довольно широко распространено среди мѣстныхъ предста-

¹⁾ Назв. соч., стр. 23.

²⁾ Записка, л. 40.

³⁾ «Объясн. записка за 1900 г.», стр. 41.

вителей лѣсного управленія. Не ссылаясь въ данномъ случаѣ на свои бесѣды съ многими изъ нихъ, я позволю себѣ цитировать лишь протоколъ состоявшагося въ 1899 году районнаго съѣзда лѣсничихъ Ветлужскаго района, Костромской губерніи, гдѣ, между прочимъ, прямо указывается на то, что при включеніи въ участки и оброчныя статьи заболотившихся прорѣзныхъ полосъ «будетъ отчасти достигнута осушка дачъ и связанная съ нею выгоды казны» ¹⁾.

Малопродук-
ность лѣсовъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о доходности и эксплуатаціи лѣсовъ, нельзя не остановиться, прежде всего, на томъ соображеніи, что высокія абсолютныя цифры доходности лѣсовъ сѣверо-восточныхъ губерній являются, по расчету на десятину, для многихъ мѣстностей болѣе нежели умѣренными, и что уступка подъ заселеніе части лѣсныхъ пространствъ чрезмерно-лѣсистыхъ районовъ, съ одной стороны, дастъ казнѣ возможность получать значительно болѣе доходъ, въ видѣ прямого и косвеннаго обложенія, съ предоставленныхъ подъ заселеніе площадей, а съ другой — увеличить даже абсолютную доходность тѣхъ весьма значительныхъ пространствъ, которыя навсегда останутся подъ лѣснымъ назначеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если даже взять погубернскія данныя, то только въ Вятской и Костромской губерніяхъ чистый доходъ составлялъ на десятину общей площади казенныхъ дачъ: въ 1896 году—36 и 26 коп., въ 1901 году—46 и 52 коп.; въ губерніяхъ же Вологодской и Пермской доходность десятины казенной лѣсной площади въ 1896 г. составляла всего 6 и 9 коп. и даже въ 1900 г. соотвѣтствующія цифры не превышали: для первой изъ названныхъ губерній—9, для второй—16 коп. Если же обратиться къ даннымъ по лѣсничествамъ, то окажется, что еще въ 1899 году въ Вологодской губерніи было 18 лѣсничествъ (изъ общаго числа 25), дававшихъ на десятину менѣе 10 коп. дохода, въ Вятской губерніи было такихъ лѣсничествъ—2, въ Пермской—5 и только въ Костромской губерніи уже не было лѣсничествъ съ доходностью ниже 10 коп. на десятину ²⁾.

Изобиліе мало-
цѣнныхъ пло-
щадей.

Столь низкія цифры доходности, которыя, конечно, унаси бы еще значительно ниже, если бы я имѣлъ возможность привести отдѣльно цифры по нѣкоторымъ наиболѣе обширнымъ и въ то

¹⁾ Протоколъ районнаго съѣзда, 26—30. I. 1899 г.

²⁾ Данныя эти взяты изъ печатныхъ «Отчетовъ по лѣсному управленію», а за 1901 г., изъ неопубликованныхъ еще свѣдѣній, разработанныхъ въ IX Отдѣленіи Лѣсного Департамента.

же время наименѣе доходнымъ лѣсничествамъ, обуславливаются, прежде всего, изобиліемъ площадей, не имѣющихъ, какъ лѣсъ, рѣшительно никакой цѣнности и значенія. Такими, въ общемъ правилѣ, являются всѣ чисто-лиственные вторичныя насажденія, а также и площади мѣшаннаго лѣса, отнесенныя по изслѣдованію лѣсовъ къ непригоднымъ къ произрастанію пиловочнаго лѣса, въ значительной же части — также и причисленныя къ низшимъ группамъ «горныхъ», — 1-й и 2-й.

Такъ, въ Никольскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ данныхъ, собранныхъ чинами Пермско-Вологодской временной партіи ¹⁾, изъ общей площади въ 1,993 тыс. десятинъ, подвергнутой изслѣдованію по инструкціи 1897 года, оказалось такъ называемыхъ «непригодныхъ» площадей 506 тыс., а площадей 1 группы и лиственныхъ насажденій 620 тыс. десятинъ, — всего же, по даннымъ изслѣдованія, эти наименѣе цѣнные въ лѣсномъ отношеніи типы насажденій составляютъ въ изслѣдованныхъ дачахъ Никольскаго уѣзда 56,5% ихъ общей площади. При этомъ цѣнныя хвойныя насажденія группируются почти исключительно въ нѣкоторыхъ дачахъ и частяхъ дачъ этого уѣзда. Такъ, изъ общей площади 151,271 дес. Межевской дачи Стрѣлкинскаго лѣсничества пригодныхъ для возвращенія пиловочнаго лѣса значится всего 76 тыс., т. е. только половины общей площади дачи; по характеристикѣ лѣсоустроителей, «изъ всей площади дачи около 100,000 дес. представляютъ собою старую гарь, возобновившуюся березовымъ насажденіемъ, съ небольшою примѣсью хвойныхъ породъ». На картѣ Межевской дачи Андагскаго и Вознесенскаго лѣсничества видны огромныя сплошныя пространства лиственныхъ насажденій съ вкрапленными среди нихъ сравнительно небольшими пятнами хвойнаго — по западной и сѣверной окраинѣ сосноваго, въ остальныхъ частяхъ дачи еловаго лѣса, причемъ этотъ послѣдній отнесенъ по большей части къ первой, наименѣе цѣнной группѣ насажденій. Изъ общей площади 182,062 дес. Межевской дачи Вознесенскаго лѣсничества значится 59,651 дес. «непригодныхъ» и 76,233 дес. березы, а по характеристикѣ лѣсоустроителя «двѣ трети площади дачи заняты березовыми насажденіями трехъ типовъ: березняковъ съ небольшою примѣсью ели на свѣжей почвѣ, березняковъ съ примѣсью ели до $\frac{1}{2}$, преимущественно тоже на-

Вологодская
губернія.

¹⁾ Объясн. записка за 1900 г., стр. 28.

свѣжей почвѣ, и наконецъ низкорослыхъ березняковъ на сухой подзолистой почвѣ, весьма плохого качества». Такую-же приблизительно картину представляетъ собою восточная половина Межевской дачи Андреевскаго лѣсничества (всего 127 тыс. дес.); къ востоку отъ р. Кеми на картѣ значатся исключительно лиственные или еловые 1-ой группы насажденія, съ небольшими лишь куртинами ели или сосны высшихъ по достоинству категорій. «Непригодныхъ» въ этой дачѣ значитъ, правда, всего 4,275 дес.,—но зато 62,471 дес., т. е. ровно половина дачи, значатся подъ лиственными породами. Такое-же преобладаніе малоцѣнныхъ насаждений показываютъ и лѣсоустроительныя карты огромной Пушемско-Моломской дачи, Пушемскаго и Моломскаго лѣсничествъ (въ обоихъ лѣсничествахъ до 967 тыс. дес.): сосновые и еловые лѣса высшихъ по достоинству категорій группируются въ нѣсколькихъ, сравнительно необширныхъ площадяхъ,—а преобладающую часть площади дачи составляютъ вторичные лиственные лѣса, отнесенные частью къ 1-ой группѣ, частью—къ «непригоднымъ для произрастанія пиловочнаго лѣса»,—среди которыхъ мѣстами вкраплены болѣе или менѣе многочисленныя мелкія пятна ели 1-й группы или ели-же, но по мокрому грунту, слѣдовательно отнесенной къ категоріи непригодной. По характеристикѣ лѣсоустроителей, «вся сѣверная и сѣверо-восточная часть Пуш.-Мол. дачи Пушемскаго лѣсничества представляетъ область березы, то чистой, то съ болѣе или менѣе примѣсью ели». Въ частности, въ I хозяйственной части дачи изъ 293 т. дес. общей площади значитъ «непригодныхъ» 153 т., а изъ «пригодной» площади 28 т. дес. подъ лиственными породами, 49½ т.—подъ елью и сосною I группы. Во II хозяйственной части, общей площадью 171 т. дес., непригодныхъ 53 т. дес., подъ лиственными породами 18 т., подъ елью и сосною первой группы 52 т. дес. Въ Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества «непригодной» площади всего 48 т. дес. изъ общей площади въ 502 т. дес. Но за то подъ лиственными породами числится здѣсь 288 т. дес.; по словамъ лѣсоустроителя «главная масса спѣлыхъ насаждений расположена на окраинахъ дачи, средняя же часть дачи занята преимущественно лиственнымъ насажденіемъ и отчасти—еловыми и сосновыми насажденіями I группы» ¹⁾).

¹⁾ Цифры и характеристики взяты изъ журналовъ спеціального лѣснаго комитета №№ 59 и 106, 1900 года.

Мои личныя впечатлѣнія, а также отзывы мѣстныхъ чиновъ лѣсного вѣдомства, вполне подтверждаютъ, въ общихъ чертахъ, вѣрность этой картины. Мнѣ уже неоднократно приходилось ссы- латься на свои проходы по дачамъ восточной части Никольскаго уѣзда; собственно въ предѣлахъ Межевской и Пушемско-Молом- ской дачъ мнѣ при этомъ совершенно не пришлось видѣть добро- качественного лѣса (кромя небольшого контура, расположеннаго къ сѣверу отъ пос. Кленоваго и отнесеннаго по изслѣдованію къ I-ой группѣ); я могу при этомъ сослаться на отзывы участвовав- шаго въ моихъ экскурсіяхъ лѣсного ревизора г. Назарьева, кото- рый ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ склонности слиш- комъ низко оцѣнивать лѣса и слишкомъ легко отдавать ихъ подъ заселеніе; относительно всѣхъ встрѣчавшихся на нашемъ пути насажденій г. Назарьевъ категорически высказывалъ, что они не имѣютъ въ лѣсномъ отношеніи ни малѣйшей цѣнности, такъ какъ въ нихъ совершенно нѣтъ единственно-цѣннаго, при суще- ствующихъ условіяхъ хозяйства, пиловочнаго лѣса. Относительно Межевской дачи Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничества пре- обладаніе малоцѣнныхъ площадей было впрочемъ неоднократно и оф- фиціально констатировано мѣстными членами лѣсного вѣдомства; такъ, совѣщаніе лѣсныхъ чиновъ, собранное 26 августа 1900 года завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіей, опредѣленно выска- зало, что дача эта «покрыта въ настоящее время въ большей части совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ»; а въ актѣ отъ 30 іюля 1902 года, о которомъ мнѣ придется подробнѣе говорить ниже, еще болѣе категорически указывается, что въ дачѣ «имѣются громадныя площади малоцѣнныхъ насажденій, главнымъ образомъ старыхъ гарей, возобновившихся листовными породами». Прибли- зительно такъ-же смотрятъ на свои лѣса и лѣсничіе другихъ поиме- нованныхъ выше лѣсничествъ. Такъ, Пушемскій лѣсничій г. Гурья- новъ опредѣленно высказывалъ мнѣ, что изъ почти 500 тыс. деся- тинъ общей площади его лѣсничества болѣе или менѣе цѣннаго лѣса найдется не болѣе 100,000 десятинъ, все же остальное не имѣетъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи безусловно никакой цѣн- ности. Лѣсничій Андреевскаго лѣсничества г. Усковъ столь-же положительно высказывалъ, что изъ состава принадлежащей къ его лѣсничеству части Межевской дачи безъ всякаго ущерба для лѣснаго хозяйства могла-бы быть исключена вся восточная поло- вина. Аналогичныя указанія послѣдовали со стороны бывшихъ на

сѣздѣ въ Устюгѣ лѣсничихъ и по нѣкоторымъ другимъ, менѣе обширнымъ, частью не изслѣдованнымъ дачамъ; такъ, указано было, что въ предѣлахъ того-же Анданскаго лѣсничества совершенно не имѣютъ цѣнности, какъ лѣсъ, небольшія дачи Пелягинская, Корнышевская и Курдангская (13, 2 и 6 тыс. десятинъ), а также большая часть площади Чернцовской дачи (13 тыс. дес. изъ 18 тыс.); въ Стрѣлжинской дачѣ, по мнѣнію вышеназваннаго лѣснаго ревизора г. Назарьева, безъ всякихъ затрудненій могли бы быть исключены изъ дачи не менѣе 50 тыс. десятинъ, расположенныхъ въ одномъ отрубѣ, и т. д.

Аналогичныя указанія со стороны гг. лѣсныхъ чиновъ имѣются и по Усть-Сысольскому уѣзду. Такъ, въ совѣщаніи, состоявшемся при моемъ участіи 9 іюня 1902 года, присутствовавшими лѣсными чинами было высказано, что «площадь имѣющихся въ краѣ цѣнныхъ насажденій ни въ какомъ случаѣ не превыситъ 40% общей площади уѣзда», — а въ журналѣ состоявшагося въ 1901 г. районнаго сѣзда лѣсныхъ чиновъ высказывается, какъ не подлежащій сомнѣнію фактъ, что «не менѣе двухъ третей площади лѣсничества Усть-Сысольскаго уѣзда составляютъ болота и мокрыя мѣста съ мелкою почвой и не пропускающей воды подпочвой, покрытыя преимущественно вполне зрѣлыми, но чахлыми насажденіями ели, годной лишь на дрова». А при личной со мною бесѣдѣ районный ревизоръ В. В. Скоковский высказывалъ мнѣ, что и изъ остальной трети лишь сравнительно небольшая часть можетъ быть отнесена на долю дѣйствительно цѣнныхъ насажденій.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ видно изъ изложенныхъ въ I главѣ нѣсколько отрывочныхъ сообщеній гг. лѣсныхъ чиновъ, что огромныя площади, совершенно не цѣнныя въ лѣсномъ отношеніи, имѣются и въ другихъ уѣздахъ средней и восточной части Вологодской губерніи, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ съ уѣздами Никольскимъ и Усть-Сысольскимъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только Тотемскій уѣздъ, гдѣ, какъ констатировано между прочимъ производителемъ работъ Батмановымъ при выполненномъ имъ реконосцировочномъ изслѣдованіи, преобладаютъ, наоборотъ, хвойныя, болѣе или менѣе доброкачественныя и цѣнныя лѣса, на долю же лиственнаго насажденія приходится лишь сравнительно ничтожныя части пространства лѣсныхъ дачъ. Однако, и въ этомъ уѣздѣ, какъ высказывалъ мнѣ при личномъ свиданіи г. управляющій государственныхъ имуществъ В. И. Павловскій, можетъ быть допу-

щено, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, извѣстное сокращеніе площади лѣсныхъ дачъ,—именно могутъ быть уступлены для нуждъ колонизаціи прилегающія къ надѣльнымъ землямъ полосы лиственнаго насажденія вмѣстѣ съ вкрапленными среди него контурами хвойнаго лѣса.

Обращаясь затѣмъ къ сѣверному району Вятской губерніи (среднюю и южную полосу я, по объясненнымъ въ предыдущей главѣ соображеніямъ, оставляю совершенно внѣ разсмотрѣнія), я прежде всего коснусь только что законченной изслѣдованіемъ по инструкціи 1897 года Камской дачи, Слободскаго уѣзда. Подающая весьма мало надеждъ въ колонизаціонномъ отношеніи, эта дача весьма плоха и въ отношеніи характера лѣсныхъ насажденій: изъ общаго пространства въ 340 тыс. десятинъ, къ «годной» лѣсной площади всѣхъ четырехъ группъ изслѣдованіемъ отнесено всего 130 тыс., т. е. не многимъ болѣе одной трети,—причемъ и изъ этой площади, по свидѣтельству завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣснаго ревизора Рыбака, лишь небольшая часть представляетъ доброкачественный лѣсъ, такъ какъ громадное большинство лѣсовъ повреждено огнемъ или попорчено короѣдомъ; изъ остальныхъ 210 тыс. десятинъ 120 тыс. представляютъ собою чистыя болота, остальное—частью пригодныя для разработки подъ покосъ заболоченныя площади по рѣкамъ и рѣчкамъ, поросшія чахлымъ еловымъ или мѣшанымъ насажденіемъ, частью—свѣжія гары или вторичныя лиственные насажденія. Въ другой изслѣдованной дачѣ, Боровницкой, изъ общей площади въ 117 тыс. дес., назначены уже къ выдѣлу 17,817 дес. «съ малоцѣннымъ преимущественно лиственнымъ лѣсомъ»; но и кромѣ того въ дачѣ осталось 34 тыс. десятинъ подъ лиственнымъ лѣсомъ ¹⁾.

Вятская
губернія.

По остальнымъ изслѣдованнымъ дачамъ Вятской губерніи я не имѣлъ возможности познакомиться съ матеріалами изслѣдованія. Но уже указанный въ предыдущей главѣ фактъ, что при изслѣдованіи, произведенномъ одними только лѣсными чинами, безъ всякаго участія чиновъ землеотводныхъ партій, подъ заселеніе выдѣлены довольно значительныя площади, убѣдительно свидѣтельствуетъ о наличности въ этихъ дачахъ болѣе или менѣе значительныхъ пространствъ, совершенно не имѣющихъ лѣсохозяйственнаго значенія. Затѣмъ, какъ было подробно изложено также въ предыдущей главѣ, при

¹⁾ Журн. Спец. Комитета 1901 г., № 52.

моей поѣздкѣ по Слободскому и Глазовскому уѣздамъ мнѣ пришлось частью со словъ лѣсныхъ чиновъ, частью непосредственно, познаться съ характеромъ насажденій нѣкоторыхъ изъ неизслѣдованныхъ еще дачъ этихъ уѣздовъ; я убѣдился при этомъ въ наличности значительной площади совершенно не имѣющаго цѣнности (это мнѣ удостовѣрялъ, между прочимъ, лѣсничій г. Романовъ) мѣшаннаго листовенно-еловаго насажденія въ южной части Дубровской дачи, Холуницкаго лѣсничества, а отъ мѣстнаго лѣсного кондуктора и стражи узналъ о наличности значительныхъ площадей подобныхъ-же насажденій въ средней части Черно-Холуницкой дачи, того-же лѣсничества. Въ Кайскомъ лѣсничествѣ лѣсничій В. Е. Романовъ и стража указали мнѣ, какъ на совершенно лишеныя лѣсохозяйственнаго значенія, на насажденія въ трехъугольныхъ между селами Кайгородскимъ, Гидаевскимъ и Трушниковскимъ,—и проѣзжая по Гидаевской дорогѣ я лично могъ видѣть, что они представляютъ собою мѣшаное мелколѣсье съ преобладаніемъ то березы съ осиною, то некрупной ели. Сходнаго, въ общемъ, характера насажденія я видѣлъ по всему почти пути черезъ водораздѣлъ рр. Вятки и Камы въ Глазовскомъ уѣздѣ,—и опять-таки лѣсничій г. Романовъ положительно высказывалъ, что насажденія даннаго типа не имѣютъ цѣнности, какъ лѣсъ. Въ расположенной къ западу отъ теченія Вятки Таволжанской дачѣ, по показаніямъ мѣстныхъ крестьянъ и сообщеніямъ г. Романова, совершенно нѣтъ хорошаго лѣса, и вся эта дача, вообще, имѣетъ самое ничтожное лѣсохозяйственное значеніе. Наконецъ во время моей поѣздки на переселенческіе участки въ восточной части Афанасьевского лѣсничества я видѣлъ, опять-таки, обширныя площади то вторичнаго листовеннаго насажденія, то еловаго мелколѣсья, по своему характеру ничуть не отличающіяся отъ площадей, отведенныхъ въ участки Вятскимъ управленіемъ,—и лишь сравнительно въ немногихъ мѣстахъ мнѣ встрѣтился крупный и доброкачественный еловый лѣсъ.

Сказанныя свѣдѣнія и наблюденія (въ дополненіе къ нимъ можно упомянуть еще о проѣздѣ моемъ по Боровицкой дачѣ Орловскаго уѣзда, гдѣ видѣнное мною совершенно малоцѣнное листовенное насажденіе занимаетъ, повидимому, не менѣе 10,000 десятинъ) конечно слишкомъ неполны и отрывочны, чтобы дать хотя бы приблизительное общее представленіе о количествѣ имѣющихся на сѣверѣ Вятской губерніи насажденій, не имѣющихъ лѣсохозяйственнаго значенія. Но если принять во вниманіе, что эти наблюденія

являются результатомъ проѣзда по болѣе или менѣе случайно выбранному маршруту, то болѣе нежели правдоподобнымъ сдѣлается тотъ выводъ, что и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи окажется не мало еще такихъ лѣсныхъ пространствъ, которыя по самому роду насажденія не могутъ имѣть лѣсохозяйственнаго значенія.

Переходя затѣмъ къ Пермской губерніи, я здѣсь не буду останавливаться на Верхотурскомъ уѣздѣ, о которомъ мнѣ придется подробнѣе говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи, по поводу работъ, уже выполненныхъ землеотводною партіею. Я коснусь только Чердынскаго уѣзда, относительно котораго въ земскомъ сборникѣ приводятся цифровыя данныя о распредѣленіи насажденій, извлеченныя изъ смѣтъ и т. п. матеріаловъ подлежащихъ лѣсничеству. Распредѣленіе лѣса по породамъ оказывается слѣдующее:

Пермская
губернія.

	Въ западной части.	Въ восточной части.
Сосны съ лиственницами	386,912	631,581
Ели и пихты	475,968	2,089,756
Березы и осины	196,775	620,882
Кустарника	—	151
Неопредѣленной породы	110	17,751

По хозяйственной пригодности и возрастамъ казенные лѣса Чердынскаго уѣзда распредѣляются такъ:

	Въ западной части.	Въ восточной части.
Спѣлаго	318,893	1,504,875
Приспѣвающаго	433,833	1,149,734
Молодняка	306,929	685,186
Свѣжей вырубкѣ и гарей	23,450	27,537
Кустарника	—	150
Неопредѣленнаго возраста	110	20,177

Такимъ образомъ, если разсматривать по первому признаку, то безусловно малоцѣннымъ оказывается пространство въ 800 съ лишнимъ тысячъ десятинъ, значущееся подъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ—въ томъ числѣ 200 тыс. десятинъ въ западной части уѣзда, которая, повидимому, одна только можетъ быть поставлена на ближайшую очередь землеотводныхъ работъ. Если разсматривать по второму признаку, то къ малоцѣннымъ придется

отнести если не цѣликомъ, то въ значительной части, 50 тыс. десятинъ вырубокъ и гарей и почти миллионъ десятинъ молодняковъ, значительный процентъ которыхъ, несомнѣнно, въ первой табличкѣ показанъ хвойнымъ лѣсомъ, а потому долженъ быть прибавленъ къ полученной изъ той таблички цифрѣ въ 800 тыс. десятинъ не имѣющихъ цѣнности насажденій.

Костромская
губернія.

О Костромской губерніи мнѣ предстоитъ подробнѣе говорить въ послѣдней части настоящей главы. Здѣсь мнѣ достаточно будетъ сослаться, прежде всего, на отзывъ г. управляющаго государственными имуществами въ Пермской губерніи, П. Н. Сулханова, всю свою предыдущую службу проведенную въ Костромской губерніи и работавшаго, между прочимъ, по ревизіи лѣсоустройства въ рядѣ дачъ средней и восточной части губерніи. Г. Сулхановъ прямо рекомендовалъ мнѣ обратить вниманіе на лѣсничество Ветлужскаго уѣзда, гдѣ значительную часть общей площади лѣсовъ составляютъ лиственные насажденія, не имѣющія въ настоящее время никакой цѣнности и подающія лишь самую слабую надежду въ смыслѣ возобновленія, и то развѣ только въ отдаленномъ будущемъ, болѣе цѣнныхъ породъ. Какъ мнѣ придется подробнѣе объяснять въ дальнѣйшемъ, справедливость этого указанія подтвердилась какъ сообщеніями мѣстныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, такъ и разсмотрѣніемъ лѣсоустроительныхъ отчетовъ и плановаго матеріала; не останавливаясь здѣсь на частностихъ, достаточно упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ дачахъ лиственные породы по отчетнымъ даннымъ занимаютъ до половины общей площади, не говоря уже о малоцѣнныхъ по возрасту и состоянію насажденія площадяхъ хвойныхъ породъ. И это оказалось не только по Ветлужскимъ лѣсничествамъ: значительныя площади совершенно безцѣннаго, по своему характеру, лѣса мнѣ были указаны гг. лѣсничими и въ нѣкоторыхъ дачахъ Варнавинскаго уѣзда, и въ обширной Понизовской дачѣ Макарьевскаго уѣзда, и въ Шортановской дачѣ Кологривскаго уѣзда,—словомъ, и въ Костромской губерніи значительная доля общей площади казенныхъ лѣсовъ приходится на долю такихъ насажденій, которыя по своему характеру даже въ будущемъ едва-ли могутъ пріобрѣсти серьезное лѣсохозяйственное значеніе.

Условія сбыта
лѣсныхъ мате-
ріаловъ.

Обращаясь затѣмъ къ условіямъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ всего обширнаго района моей командировки, сколько я знаю, полный сбытъ всякаго рода сортиментовъ имѣютъ только немногія

лѣсничества и части лѣсничествъ Костромской губерніи. Таково прежде всего Варнавинское лѣсничество, гдѣ, съ одной стороны, возможность непосредственного бѣляннаго сплава открываетъ сбытъ на волжскіе рынки даже для самыхъ мелкихъ сортиментовъ хвойнаго лѣса, до вершковыхъ колбевъ включительно, а также частью — и для дровъ, а съ другой — распространенность древодѣльныхъ промысловъ создаетъ мѣстный сбытъ для лиственнаго лѣса. Въ аналогичныхъ условіяхъ, благодаря также возможности прямого бѣляннаго сплава, находится также и западная, меньшая по площади часть другого лѣсничества Варнавинскаго уѣзда—Ижменскаго, тогда какъ уже восточная, значительно бѣльшая по площади часть этого лѣсничества сбывается уже исключительно болшемѣрный лѣсъ. Затѣмъ, въ самое послѣднее время условія, благопріятствующія полному сбыту, создались для западной, ближайшей къ р. Унжѣ, части Понизовской дачи, Макарьевскаго уѣзда, гдѣ въ настоящее время и начался поэтому отводъ лѣсосѣкъ для сплошной рубки; однако и здѣсь сбытъ лишь относительно полонъ, распространяясь на маломѣрный хвойный лѣсъ, лиственные же сортименты и въ настоящее время не имѣютъ сбыта даже и въ этой, наиболѣе выгодно расположенной части дачи; затѣмъ, средняя и тѣмъ болѣе восточная часть ея имѣютъ сбытъ только для болѣе крупныхъ сортиментовъ хвойнаго лѣса, въ средней части начиная съ 5, въ восточной—съ 6 вершковъ въ діаметрѣ верхняго отруба. Всѣ остальные дачи средней и восточной частей Костромской губерніи, относительно которыхъ мнѣ удалось получить свѣдѣнія, именно всѣ шесть Ветлужскихъ лѣсничествъ, а также два лѣсничества Кологривскаго уѣзда, имѣютъ сбытъ исключительно для крупныхъ сортиментовъ, начиная мѣстами отъ 5, по большей же части—отъ 6 вершковъ, болѣе же мелкіе сортименты и въ особенности—лиственный лѣсъ находятъ себѣ сбытъ исключительно на мѣстное потребленіе, размеры котораго, какъ ниже будетъ объяснено подробнѣе, въ общемъ незначительны и не имѣютъ шансовъ на существенное возрастаніе.

Въ Вологодской губерніи въ исключительно благопріятныя условія въ отношеніи условія сбыта поставлены, какъ упоминалось уже въ предыдущей главѣ, лѣсныя дачи Тотемскаго уѣзда ¹⁾, изрѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ сплавными рѣками и имѣющаго возможность отправлять лѣсъ въ Архангельскъ, на Волгу и даже

¹⁾ Объясн. записка о раб. П.-Вол. партіи за 1900 г., стр. 39—40.

на Петербургскій рынокъ. Въ настоящее время отпускъ лѣса изъ дачъ этого уѣзда сдерживается, повидимому, во избѣжаніе истощенія не-устроенныхъ и неизслѣдованныхъ дачъ; тѣмъ не менѣе уже теперь въ западномъ направленіи сбываются изъ этого уѣзда шпалы и брусья, а вершинникъ сплавляется въ Архангельскъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, могли бы найти себѣ сбытъ матеріалы всякаго рода и всѣхъ размѣровъ. Всѣ остальные уѣзды Вологодской губерніи, начиная отъ Никольскаго, находятся въ условіяхъ неполнаго сбыта, ограничивающагося однимъ только пиловочнымъ лѣсомъ. «Цѣнными лѣсами—значится въ протоколѣ совѣщанія лѣсныхъ чиновъ 26 августа 1900 года, чины лѣснаго вѣдомства считаютъ такіе, которые содержатъ насажденія, имѣющія сбытъ на сторону, для сплава по р.р. Сѣверной Двинѣ и Волгѣ,—причемъ на рынкахъ первой требуется лѣсъ еловой и сосновой породы длиной не менѣе 10 аршинъ при толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ 6 вершковъ, а для сплава на Волгу идетъ лѣсъ тѣхъ-же породъ и наименьшихъ размѣровъ 18 арш. длиной и 6 вершковъ шириною». Само собою разумѣется, что подобный-же характеръ только и можетъ имѣть сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гораздо слабѣе заселенныхъ и значительно болѣе отдаленныхъ отъ рынковъ. «Пиловочный лѣсъ, говоритъ лѣсной ревизоръ Скоковскій въ одной изъ уже цитированныхъ своихъ записокъ, отпускаемый за границу, составляетъ весь доходъ лѣсничествъ, и потому главною заботою лѣсничаго является приведеніе въ извѣстность участковъ съ пиловочнымъ лѣсомъ»,—всѣ же остальные матеріалы не имѣютъ и при существующихъ условіяхъ заселенія края не будутъ имѣть рѣшительно никакого сбыта, а слѣдовательно и цѣнности.

Сходный характеръ имѣетъ, въ общемъ, и эксплуатація лѣсовъ въ сѣверныхъ лѣсничествахъ Вятской губерніи: и здѣсь ведется главнымъ образомъ выборочная рубка болѣе крупныхъ сортиментовъ, сплавляемыхъ преимущественно въ средне- и нижне-волжскія губерніи, и лишь въ незначительной части — въ южныя уѣзды той-же Вятской губерніи, причемъ дѣйствительный отпускъ сортиментовъ, предназначаемыхъ къ выборочной рубкѣ, въ видѣ общаго правила исчерпываетъ смѣтное назначеніе. Затѣмъ, по четыремъ изъ восьми сѣверныхъ лѣсничествъ Вятской губерніи, по которымъ управленіе сообщило мнѣ свѣдѣнія о сбытѣ, специально для мѣстнаго отпуска отводятся еще особыя лѣсосѣки для сплошной

рубки; однако, дѣйствительный отпускъ по этой категоріи исчерпываетъ лишь ничтожную часть смѣтныхъ назначеній; именно въ итогу за 1899—1901 года непроданнымъ осталось: по Пинюжанскому лѣсничеству 91%, по Слудскому 95%, по Дубровскому 76% назначенной къ отпуску площади, по Холуницкому же лѣсничеству, Слободскаго уѣзда, не было продано для разсматриваемаго рода рубки ни одной десятины. Что касается до сѣверныхъ лѣсничествъ того же Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ—Камскаго, Кайскаго, Афанасьевскаго и Глазовскаго, то здѣсь сплошной рубки вовсе не назначалось, и отпускъ производился исключительно для выборочной рубки.

Въ Пермской губерніи и въ частности въ вошедшихъ въ сферу дѣйтельности землеотводной партіи уѣздахъ—Верхотурскомъ и Чердынскомъ, на характеръ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ нѣсколько вліяетъ развитіе горнозаводскаго и солевареннаго дѣла, предъявляющихъ огромный спросъ на топливо вообще и въ частности—на углехженіе. Тѣмъ не менѣе, даже въ средней части Верхотурскаго уѣзда (Лобвинская и Вагранская дачи), подробно обследованной въ данномъ отношеніи производителемъ работъ по лѣсной части г. Ланге ¹⁾, при смѣтномъ назначеніи въ 333 тыс. штукъ бревенъ, 8,200 куб. саж. дровъ, 7,200 пудовъ мочала и 41,500 штукъ жердей и кольевъ для надобностей сплава, дѣйствительный отпускъ по средней сложности за трехлѣтіе 1897—1899 г.г. достигъ всего: бревенъ 52 тыс. шт., дровъ 639 куб. саж., мочала 1350 куб. саж., жердей и кольевъ 18 тыс. По вычисленію г. Ланге, дѣйствительный отпускъ составляетъ всего одну пятую, въ дѣйствительности же, сколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, даже значительно меньшую часть смѣтнаго назначенія. Не удивительно при такихъ условіяхъ, если средняя доходность лѣсовъ даннаго района не превышаетъ 12,4 коп., причемъ эта доходность крайне неравномѣрно распредѣляется по отдѣльнымъ частямъ района: сравнительно доходна юго-восточная часть, простирающаяся отъ Туры и границы Тобольской губерніи на западъ до Богуйки, на сѣверъ до Лобвы,—здѣсь десятина даетъ въ среднемъ до 40,2 коп.; уже значительно меньше, именно 20,5 коп. съ десятины, даетъ площадь, отведенная для заготовки топлива Богословскимъ заводамъ; пригородныя урочища даютъ 6,5 коп., все же

¹⁾ См. его записку по изслѣдов. лѣсовъ Верхотурскаго уѣзда.

остальное пространство Лобвинской и Вагранской дачъ — всего 2,1 коп. съ десятины, а въ частности лѣса, расположенные въ юго-западномъ углу района, по Нязъмѣ и вершинамъ Актая — по 0,2 коп. съ десятины.

Нечего уже говорить о лѣсахъ сѣверной или точнѣе сѣверо-восточной окраины уѣзда: о лѣсахъ этой мѣстности производитель работъ Батмановъ говоритъ какъ о совершенно бездоходныхъ и не имѣющихъ поэтому въ данное время никакой цѣнности для казеннаго лѣснаго хозяйства.

Что касается наконецъ до Чердынскаго уѣзда, то земскій статистическій сборникъ констатируетъ весьма быстрый ростъ эксплоатаци и доходности лѣсовъ, какъ результатъ, главнымъ образомъ, принятыхъ въ самое послѣднее время мѣръ къ приведенію лѣсовъ въ извѣстность и къ упорядоченію лѣснаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время, какъ видно изъ дѣйствующей нынѣ смѣты на пятилѣтіе 1900—1905 г.г., вовсе внѣ эксплоатаци остается въ сѣверо-восточной части уѣзда до 618 тыс. десятинъ, въ юго-восточной 56 тыс., въ сѣверо-западной 105 тыс. и въ юго-западной до 108 тыс. десятинъ, а всего по уѣзду до 887 тыс. десятинъ, или свыше одной пятой части общей площади казенныхъ лѣсовъ Чердынскаго уѣзда ¹⁾.

Дѣйствительный отпускъ изъ эксплоатируемыхъ пространствъ ²⁾ составляетъ по средней сложности за 1898 и 1899 г.г. отъ 2,8 до 31,0% смѣтнаго назначенія; въ частности, сравнительно велики дѣйствительные отпуска въ юго-восточной и сѣверо-западной частяхъ уѣзда, гдѣ они во всѣхъ лѣсничествахъ приближаются къ трети смѣтнаго назначенія, — а слабѣе всего эксплоатируются юго-западная и сѣверо-восточная части уѣзда, гдѣ дѣйствительный отпускъ по пяти лѣсничествамъ не превышаетъ 8,5% смѣты, въ трехъ лѣсничествахъ колеблется отъ одной шестой до одной пятой и только въ одномъ лѣсничествѣ достигаетъ четверти смѣтнаго назначенія. Въ противоположность, затѣмъ, слабо эксплоатируемымъ лѣсамъ остальныхъ губерній, сбывающимъ почти исключительно пиловочные матеріалы, — въ Чердынскомъ уѣздѣ значительный сбытъ имѣютъ и дрова, идущія, какъ объяснено, на заводскія потребности: изъ общей массы сбываемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ дрова,

¹⁾ Стат. сборн. по Чердынск. у., стр. 247—248.

²⁾ Тамъ-же, стр. 255—257.

именно, только въ двухъ лѣсничествахъ сѣверо-восточной части уѣзда составляютъ всего 11,6 и 3,8⁰/₀; во всѣхъ остальныхъ лѣсничествахъ соотвѣтствующій процентъ не падаетъ ниже 43,9⁰/₀, въ большинствѣ же лѣсничествъ отпускъ дровъ составляетъ отъ 69,6 до 72,9⁰/₀, а въ одномъ лѣсничествѣ, Кутимскомъ, — даже 29,2⁰/₀ всего лѣсного отпуска.

Я говорилъ однако до сихъ поръ почти исключительно о томъ <sup>Сбытъ на мѣст-
ныя нужды.</sup> сбытѣ, который я позволилъ-бы себѣ назвать чисто коммерческимъ. и наиболѣе типичнымъ представителемъ котораго является отпускъ на сплавъ въ отдаленныя мѣстности Имперіи или даже за границу. Но казенные лѣса могутъ имѣть еще и другое, не менѣе важное значеніе — они могутъ и должны именно служить источникомъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія въ топливѣ, строительныхъ матеріалахъ, и гдѣ требуется, въ подѣлочномъ лѣсѣ. Необходимо поэтому разсмотрѣть вопросъ, не можетъ ли отводъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе встрѣтить существенныхъ возраженій съ указанной только что первостепенно важной точки зрѣнія.

Нѣкоторые расчеты въ этомъ смыслѣ дѣлались въ отношеніи Вятской губерніи. Такъ, управляющій государственными имуществами въ названной губерніи А. А. Бернацкій въ бумагахъ на имя Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ ¹⁾ категорически высказывалъ, что въ «Вятской губерніи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, нѣтъ вовсе излишка лѣсовъ, и наоборотъ, оказывается ихъ недостатокъ даже въ томъ случаѣ, если въ расчетъ принимать однѣ лишь насущныя потребности мѣстнаго населенія, т. е. исключить изъ расчетовъ потребности желѣзной дороги и всей мѣстной промышленности и торговли, кромѣ потребностей горныхъ заводовъ и Ижевскаго завода артиллерійскаго вѣдомства» (эти потребности обезпечиваются особыми лѣсными площадями, не входящими въ общій учетъ лѣсныхъ запасовъ губерніи). Исходя именно изъ минимальнаго расчета въ полъ-кубической сажени лѣсныхъ матеріаловъ на душу обою пола, А. А. Бернацкій исчислялъ, что для наличнаго населенія Вятской губерніи потребовалась бы лѣсная площадь въ 5.970,550 десятинъ, между тѣмъ какъ дѣйствительная площадь казенныхъ лѣсовъ въ губерніи достигаетъ всего 4.783,365 десятинъ, — и такимъ образомъ для удовлетворенія

¹⁾ Отъ 4. XI. 1899. № 25587.

потребностей мѣстнаго населенія не хватаетъ, даже при минимальной, какъ упомянуто, нормѣ въ полъ-куба на душу, свыше милліона десятинъ. Нѣкоторый излишекъ лѣсовъ по тремъ сѣвернымъ уѣздамъ, по мнѣнію г. Бернацкаго, лишь отчасти покрываетъ недостатокъ въ лѣсѣ смежныхъ, почти безлѣсныхъ районовъ губерніи. Къ подобнымъ-же заключеніямъ г. Бернацкій приходитъ и въ другой своей, болѣе подробной запискѣ, представленной въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и заключающей въ себѣ сводъ критическихъ замѣчаній по поводу выработаннаго совѣщаніемъ при названномъ Департаментѣ первоначальнаго проекта правилъ объ отводѣ переселенческихъ участковъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ; въ основу разсчета здѣсь кладутся выработанныя земствами нормы потребности населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ— Пермскимъ въ $4\frac{1}{2}$ и Вятскимъ въ 4 кубическихъ сажени на дворъ, откуда получается душевая норма въ первомъ случаѣ $\frac{2}{3}$, а во второмъ— $\frac{3}{4}$ кубической сажени,—и въ конечномъ результатѣ получается дефицитъ противъ потребностей наличнаго населенія (считая не всю, а только одну удобную лѣсную площадь) въ 2.195,949 десятинъ. Такой-же, по мнѣнію г. Бернацкаго, результатъ долженъ получиться и по Пермской губерніи, если сопоставить потребность населенія въ лѣсѣ съ наличнымъ количествомъ казенныхъ лѣсовъ.

Сходныя соображенія, на основаніи еще болѣе подробныхъ разсчетовъ, развивалъ А. А. Бернацкій при личныхъ моихъ съ нимъ переговорахъ въ бытность мою въ Вятской губерніи. Не приводя здѣсь подробно этихъ соображеній, упомяну только о томъ, что потребность населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ исчисляется г. Бернацкимъ на основаніи нормъ, весьма близкихъ къ тѣмъ, которыя выведены въ самое послѣднее время статистическимъ отдѣленіемъ Вятской губернской земской управы на основаніи еще не опубликованнаго бюджетнаго матеріала ¹⁾. Такъ, изъ бюджетныхъ данныхъ по Вятскому уѣзду оказывается, что въ среднемъ на семью на годъ требуется: строевого лѣса 5 бревенъ или 0,2 куб. сажени; дровъ 2,4, сучьевъ и хвороста 2,7 куб. саж. (= 1,1 саж. плотной древесной массы), жердей и кольевъ 0,6, всего 4,3 кубическихъ сажени. Въ Слободскомъ, болѣе лѣсистомъ уѣздѣ, взаимѣнъ сучьевъ и хвороста потребляются дрова, причемъ общая потреб-

¹⁾ Матеріалъ этотъ сообщенъ мнѣ въ рукописи завѣдывающимъ оцѣнкой лѣсовъ М. Н. Григорьевымъ.

ность въ топливѣ исчисляется въ 3,6 куб. саж., — остальные же статьи остаются безъ измѣненія, такъ что общій расходъ древесныхъ матеріаловъ исчисляется въ почти тождественной съ Вятскимъ уѣздомъ цифрѣ—4,4 куб. саж.

Несмотря на это, приведенныя соображенія едва-ли могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о возможности заселить нѣкоторую часть лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній.

Прежде всего, здѣсь необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что огромные лѣсные запасы многолѣсныхъ мѣстностей едва-ли могутъ разсматриваться какъ фондъ для удовлетворенія лѣсныхъ нуждъ населенія малолѣсныхъ районовъ, хотя бы и принадлежащихъ къ составу тѣхъ-же губерній, и что поэтому расчеты, основанные на валовыхъ, по цѣлымъ губерніямъ, подсчетахъ, едва-ли соотвѣтствуютъ реальной обстановкѣ дѣла снабженія населенія лѣсомъ. Въ брошюрѣ своей «О мѣрахъ къ лѣсоохраненію и лѣсовозращенію въ Пермской губерніи» А. А. Бернацкій говоритъ: «высокія сравнительно цифры лѣсистости нѣкоторыхъ уѣздовъ не даютъ, вслѣдствіе огромной ихъ площади, надлежащаго представленія о степени обезпеченности населенія топливомъ, не выдерживающимъ, какъ извѣстно, дальней перевозки. Такъ напримѣръ, для безлѣсной южной части Верхотурскаго уѣзда представляютъ весьма мало интереса сплошные лѣса сѣверной половины уѣзда. То-же можно сказать и о Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ, лѣсистыхъ со стороны Урала и почти совершенно безлѣсныхъ въ другихъ частяхъ ¹⁾». Вполнѣ правильное по отношенію къ отдѣльнымъ уѣздамъ Пермской губерніи, это замѣчаніе еще болѣе правильно по отношенію къ Пермской или Вятской губерніямъ, разсматриваемымъ какъ одно цѣлое; избытки лѣсовъ Чердынскаго уѣзда не могутъ играть никакой роли для такихъ нуждающихся въ лѣсѣ уѣздовъ, какъ Шадринскій или Ирбитскій, и крайній недостатокъ въ лѣсѣ, испытываемый населеніемъ нѣкоторыхъ изъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, не пополняется избыткомъ лѣса въ сѣверныхъ уѣздахъ. Правда, въ послѣдніе годы дрова изъ сѣверныхъ лѣсовъ начали попадать, посредствомъ сплава, въ южные, безлѣсные уѣзды,—но повидимому подобныя случаи были вызваны какими-либо исключительными обстоятельствами. По крайней мѣрѣ г. управляющій государственными имуществами при

¹⁾ стр. 15.

своихъ бесѣдахъ со мною по данному вопросу не высказывался относительно возможности развитія отпусковъ дровяного лѣса съ сѣвера губерніи въ южные уѣзды, а мѣстные лѣсные чины (назову лѣсничаго г. Романова и лѣснаго ревизора г. Рыбака) опредѣленно высказывались въ томъ смыслѣ, что развитія подобныхъ отпусковъ нельзя ожидать даже и въ будущемъ времени. Несомнѣнно требующая удовлетворенія потребность южныхъ уѣздовъ въ топливѣ и вообще въ лѣсныхъ матеріалахъ должна искать другихъ путей для своего удовлетворенія; — и такими путями, по исполнѣ основательному мнѣнію названныхъ лѣсныхъ чиновъ, является, съ одной стороны, лѣсоохраненіе и лѣсовозращеніе на лѣсныхъ на-дѣлахъ мѣстныхъ крестьянъ (объ этомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже), а съ другой — упорядоченіе хозяйства въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ южной полосы губерніи; только въ сравнительно недавнее время эти дачи стали приводиться въ надлежащій порядокъ, благодаря чему можно разсчитывать, что въ близкомъ будущемъ онѣ сдѣлаются серьезнымъ фондомъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго и въ частности — крестьянскаго населенія.

Дѣйстви-
тельное
значеніе
сбыта на мѣст-
ныя нужды.

Такимъ образомъ, кажется мнѣ, при разрѣшеніи вопроса о возможности заселенія части лѣсовъ въ многолѣсныхъ районахъ едва-ли слѣдуетъ исходить изъ валовыхъ по губерніямъ разсчетовъ, — и съ возможностью отпуска лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстные нужды отдаленныхъ мѣстностей, хотя-бы и принадлежащихъ къ тѣмъ-же губерніямъ или даже уѣздамъ, слѣдуетъ считаться только тамъ, гдѣ будетъ дѣйствительно доказана наличность подобнаго отпуска. Въ общемъ же правилѣ слѣдуетъ считаться лишь съ потребностями того мѣстнаго населенія, которое дѣйствительно удовлетворяетъ или будетъ въ ближайшемъ времени удовлетворять свои потребности покупкою лѣса въ подлежащихъ дачахъ.

При оцѣнкѣ потребностей этого населенія нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что дѣйствительный мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы казенныхъ дачъ, въ общемъ, крайне незначителенъ. Это справедливо даже по отношенію къ такой сравнительно бѣдной лѣсомъ мѣстности, какъ напр. Чухломскій уѣздъ, Костромской губерніи (который я, въ виду ограниченности въ немъ площади казенныхъ лѣсовъ, совершенно исключая изъ своихъ соображеній относительно возможности отвода лѣсныхъ площадей подъ заселеніе): по свидѣтельству чиновъ лѣсоустройства ¹⁾, «нужды

¹⁾ «Общія основ. оцѣнки лѣсовъ», стр. 11.

мѣстнаго населенія, имѣющаго свои надѣлы и предпочитающаго пользоваться лѣснымъ матеріаломъ изъ дачъ частнаго владѣнія, довольствуясь мелкими сортименами, не могутъ обезпечить сбыта изъ единственной болѣе значительной лѣсной дачи этого уѣзда. Въ восточныхъ, лѣсныхъ уѣздахъ той-же Костромской губерніи сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстныя надобности также очень незначителенъ, такъ что доходъ отъ этой категоріи отпусковъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ гг. лѣсничими, составляетъ: по Вахтаново-Пижемскому лѣсничеству—1,500 руб. изъ 61,000, по Ошминско-Пижемскому — 1,600 руб. изъ 37,000 и т. п. Сравнительно больше мѣстный сбытъ лишь по такимъ лѣсничествамъ, которыя расположены болѣе или менѣе черезполосно съ крестьянскими надѣлами; но даже въ такихъ условіяхъ мѣстный сбытъ даетъ: въ Новоуспенско-Хмѣлевицкомъ лѣсничествѣ отъ 3 до 5 тыс. руб. изъ общей суммы 29 — 32 тысячъ, въ Тоншаевскомъ — 12 тыс. изъ 47 тыс. рублей. Еще меньше, конечно, мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы изъ казенныхъ дачъ въ наиболѣе многолѣсныхъ мѣстностяхъ района моей командировки. Объ этомъ свидѣлствуетъ, независимо отъ единодушныхъ, въ этомъ смыслѣ, сообщеній гг. лѣсничихъ, также и тотъ уже упоминавшійся фактъ, что даже въ сравнительно менѣе избыточествующемъ лѣсомъ Орловскомъ уѣздѣ остается непроданнымъ отъ 76 до 95% лѣса, предназначеннаго къ отпуску на мѣстныя надобности, въ единственномъ же лѣсничествѣ сѣверной полосы Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ, гдѣ по смѣтѣ назначенъ подобнаго рода отпускъ, именно Холуницкомъ, въ дѣйствительности такого отпуска вовсе не происходило.

Если однако мѣстный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ нынѣ крайне незначителенъ, то, можетъ быть, слѣдуетъ считаться съ возможностью значительнаго его роста въ будущемъ? На этотъ вопросъ нѣкоторые изъ представителей казеннаго лѣснаго управленія склонны давать утвердительный отвѣтъ. «Неудавшихся продажи участковъ сплошной рубки,—пишетъ Вятское управленіе государственныхъ имуществъ въ примѣчаніи къ сообщенной мнѣ справкѣ о размѣрахъ продажи лѣса,—отводимыхъ для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ крестьянъ, объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время крестьянамъ Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ отведены значительныя площади лѣсовъ подъ расчистку и въ дополнительные надѣлы». «Мѣстное населеніе, говоритъ управляющій государственными имуществами въ Вятской губ. А. А.

Бернацкій, лишь въ послѣдніе десять-пятнадцать лѣтъ получило весьма значительныя площади лѣсовъ подъ расчистку; оно безпощаднымъ образомъ рубить свои лѣсные надѣлы, пользуясь не однимъ приростомъ, но и запасомъ ихъ»,—и только благодаря этому, по мнѣнію г. Бернацкаго, мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы въ настоящее время столь ничтоженъ, и лѣса сѣверной полосы губерніи эксплуатируются главнымъ образомъ для сплава. Очень скоро, при такомъ хозяйствѣ, запасъ лѣсныхъ матеріаловъ на крестьянскихъ надѣлахъ долженъ истощиться, и въ связи съ этимъ—какъ высказываютъ напримѣръ Тотемскіе лѣсники въ протоколѣ совѣщанія 31 августа 1900 года—спросъ на матеріалы изъ казенныхъ дачъ «въ самомъ близкомъ будущемъ значительно усилится требованіями со стороны мѣстнаго населенія».

Однако подобныя ожиданія раздѣляются далеко не всѣми лѣсными чинами района моей командировки. Даже въ сравнительно не очень богатой лѣсами Костромской губерніи преобладаетъ взглядъ, что мѣстный спросъ на сырораствующій лѣсъ не возрастетъ, такъ какъ потребности крестьянъ въ лѣсныхъ матеріалахъ на домашнія надобности и впредь будутъ покрываться по преимуществу изъ другихъ источниковъ. Какъ въ той-же Костромской, такъ тѣмъ болѣе—въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (о Вятской я не могу опредѣленно высказаться, такъ какъ видѣлъ слишкомъ мало лѣсныхъ чиновъ) преобладаетъ, напротивъ, взглядъ, что мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы долженъ быть искусственно созданъ путемъ привлеченія населенія къ водворенію среди обширныхъ въ настоящее время сплошныхъ дачъ, которымъ наличное населеніе совершенно не можетъ обезпечить мѣстнаго сбыта.

Источникомъ покрытія домашнихъ нуждъ мѣстнаго и въ частности крестьянскаго населенія является прежде всего отпускъ изъ тѣхъ-же казенныхъ дачъ сухостойнаго лѣса; приобретаая, по мѣрѣ упорядоченія лѣснаго хозяйства, все большее развитіе, подобнаго рода отпуска—по единодушному, повидимому, мнѣнію гг. лѣсныхъ чиновъ Костромской губерніи—способны настолько удовлетворить потребностямъ крестьянскаго населенія, что со стороны послѣдняго не слѣдуетъ и въ будущемъ ожидать увеличеннаго спроса на сырораствующій лѣсъ.

Другимъ, не менѣе важнымъ источникомъ являются, конечно, крестьянскіе лѣсные надѣлы. При вышеприведенныхъ огульныхъ расчетахъ, имѣющихъ доказать отсутствіе избытковъ лѣсной площади противъ потребностей мѣстнаго населенія, лѣсные надѣлы вовсе не приняты въ расчетъ ¹⁾,—и это сдѣлано совершенно сознательно, такъ какъ лѣсные надѣлы считаются обреченными на неизбежное истребленіе и потому не рассматриваются какъ сколько-нибудь надежный фондъ для прочнаго обезпеченія населенія лѣсными матеріалами.

Крестьянскіе
лѣсные на-
дѣлы.

Я позволяю себѣ думать прежде всего, что такой взглядъ на крестьянскіе лѣсные надѣлы не вполне вытекаетъ даже изъ дѣйствительнаго ихъ состоянія и покоится на чрезмѣрномъ обобщеніи отдѣльныхъ, хотя можетъ быть и многочисленныхъ, прискорбныхъ фактовъ раззорительной вырубкы лѣсныхъ надѣловъ. Между тѣмъ, хищническая вырубка лѣсныхъ надѣловъ и нынѣ далеко не является столь общимъ правиломъ, а главное—распространенность въ настоящее время нераціональных способовъ эксплуатаціи лѣсныхъ надѣловъ едва-ли даетъ право считать ихъ обреченными на окончательную гибель. Въ самомъ дѣлѣ: наряду съ фактами дѣйствительно безобразнаго истребленія надѣльныхъ лѣсовъ, уже и нынѣ извѣстно не мало фактовъ, доказывающихъ стремленіе крестьянъ установить у себя болѣе или менѣе правильное лѣсное хозяйство. Мнѣ лично, при проѣздѣ по сѣверо-восточной части Никольскаго уѣзда, довелось видѣть въ лѣсныхъ надѣлахъ прекрасные бора — гораздо лучшіе, нежели я видѣлъ въ непосредственно-прилегающей казенной лѣсной дачѣ (Сараевской),—и ѣздившій вмѣстѣ со мною лѣсной ревизоръ г. Назарьевъ подтверждалъ мнѣ, что довольно многія изъ крестьянскихъ обществъ сохраняютъ свои лѣсные надѣлы; въ частности, въ предѣлахъ завѣдываемаго г. Назарьевымъ Стрѣлкинскаго лѣсничества ему извѣстны отлично сохраненные лѣса даже и въ чертѣ земельныхъ, не только лѣсныхъ надѣловъ. Въ запискѣ старшаго производителя работъ Котляревскаго ²⁾, относя-

¹⁾ По расчетамъ Вятскаго губернскаго земскаго статистическаго бюро, сообщеннымъ мнѣ завѣдывающимъ лѣсною оцѣнкою М. Н. Григорьевымъ, паличный запасъ лѣсовъ на крестьянскихъ надѣлахъ составляетъ въ среднемъ на дворъ: въ сѣверной полосѣ Слободскаго уѣзда 10,4 дес., въ средней 8,6 и въ южной 6,3 дес.; нормальная потребность по тѣмъ-же полосамъ 12, 10 и 8 дес.; слѣдовательно, недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ при правильномъ хозяйствѣ будетъ всего 1,6, 1,4 и 1,7 дес.

²⁾ Листъ 61.

щейся еще къ серединѣ 80-хъ годовъ, отмѣчается тотъ фактъ, что «во многихъ крестьянскихъ дачахъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи можно встрѣтить довольно порядочныя лѣсныя площади сбереженнаго лѣса, большею частью дровяного и даже мѣстами — строевого»; правда, этотъ фактъ, по объясненію г. Котляревскаго, является въ значительной мѣрѣ результатомъ болѣе бдительнаго надзора лѣсной стражи за ближайшими къ населеннымъ пунктамъ лѣсами, — не вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству г. Котляревскаго, и сами крестьяне, «считая лѣсъ въ своихъ дачахъ своимъ, сами относились къ нему бережливо, считая, что со временемъ онъ имъ-же будетъ предоставленъ въ пользованіе и послужитъ на пользу». Относительно смежнаго съ Усть-Сысольскимъ Чердынскаго уѣзда ¹⁾, Пермской губерніи, земскимъ статистическимъ изслѣдованіемъ установлено, что «хозяйство въ крестьянскихъ лѣсахъ ведется, какъ и слѣдовало ожидать, безъ всякой системы — рубка выборочная и въ большинствѣ случаевъ лѣсъ рубится «зря»: «примитивность» хозяйства «объясняется, по всей вѣроятности тѣмъ, что крестьяне не дорожатъ своими лѣсами, такъ какъ большая площадь уѣзда занята лѣсомъ и, слѣдовательно, покупка лѣсного матеріала на сторонѣ, изъ казенныхъ лѣсовъ, всегда возможна». Однако, и въ этомъ глухомъ и чрезвычайно богатомъ лѣсомъ уѣздѣ уже констатированы многочисленные факты и иного порядка: въ 74 общинахъ (изъ общаго числа 472) «рубится одинъ только предполосный лѣсъ, надѣльный же поступаетъ въ заказъ», — а въ другихъ 45 общинахъ рубка лѣса упорядочена приговорами, опредѣляющими размѣры ежегодной вырубки на надѣльную душу; особенное распространеніе подобный порядокъ получилъ въ наиболѣе населенной и сравнительно менѣе изобилующей лѣсами юго-западной части уѣзда, гдѣ изъ общаго числа 59 общинъ 40 перешли къ этому сравнительно упорядоченному способу пользованія. Относительно Вятской губерніи матеріалы повѣйшаго статистическаго изслѣдованія еще не опубликованы; но изъ словесныхъ сообщеній завѣдывавшаго изслѣдованіемъ лѣсного хозяйства М. Н. Григорьева явствуетъ, что порядки пользованія лѣсами въ Вятской губерніи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, представляютъ собою далеко не столь безотрадную картину. Очень плохи, по словамъ г. Григорьева, лѣсныя надѣлы только на крайнемъ сѣверѣ — въ

¹⁾ Стат. сборн., стр. 254.

Кайскомъ краѣ и т. п.,—что объясняется, съ одной стороны, избыткомъ здѣсь лѣсовъ, а съ другой—отводомъ общихъ на цѣлыя группы селеній лѣсныхъ надѣловъ. Благодаря первому изъ этихъ обстоятельствъ крестьяне вообще не научились еще цѣнить лѣсныхъ надѣловъ,—а второе обуславливаетъ трудность, если не невозможность, для крестьянъ организовать охраненіе и правильную эксплуатацію лѣсовъ. Затѣмъ, уже въ южной части Слободского уѣзда лѣсные надѣлы въ большей части общинъ либо поступили подъ заказъ, либо рубка въ нихъ лѣса производится въ опредѣленныхъ общественными приговорами количествахъ ¹⁾. Въ лежащемъ южнѣе Вятскомъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ бѣднымъ лѣсамъ, лѣсоохранительныя стремленія проявились значительно раньше, благодаря чему лѣсные надѣлы имѣютъ уже значительно лучший видъ, общій же выводъ г. Григорьева сводится къ тому, что тамъ, гдѣ лѣса не такъ много, у крестьянъ проявляется сильное стремленіе къ сбереженію лѣсовъ и къ упорядоченію въ нихъ хозяйства; лично г. Григорьеву, во время службы его въ Пермскомъ земствѣ, пришлось два раза получать приглашенія отъ крестьянскихъ обществъ произвести устройство ихъ лѣсныхъ надѣловъ. Относительно состоянія лѣсныхъ надѣловъ въ восточныхъ уѣздахъ Костромской губерніи въ моихъ матеріалахъ свѣдѣній нѣтъ, — если не считать весьма прискорбнаго факта хищническаго уничтоженія лѣса на «трехволостномъ надѣлѣ» въ южной части Ветлужскаго уѣзда — факта, вызвавшего въ новѣйшее время такую экстренную мѣру, какъ организація особой комисіи для размежеванія этого надѣла на подеревенные участки. Любопытныя данныя относительно способовъ пользованія лѣсами имѣются только въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Кинешемскому уѣзду ²⁾; въ этомъ уѣздѣ констатированы разнообразнѣйшія формы пользованія надѣльными лѣсами, начиная отъ вырубки «кто сколько хочетъ и когда хочетъ» и кончая поперечнымъ раздѣломъ надѣльнаго лѣса, причемъ въ однихъ случаяхъ полосы надѣльнаго лѣса входятъ въ общій передѣлъ угодій, въ другихъ — исключаются изъ передѣла. При этомъ любопытно, что рубка лѣса «зря», въ молодомъ возрастѣ и безъ всякой системы, во многихъ случаяхъ является, по объясненію земскихъ статистиковъ, результатомъ крайней уже необезпеченности крестьянъ лѣсными угодьями, заставляющей рубить лѣсъ въ

¹⁾ Стат. сборн. по Слоб. у., стр. 43.

²⁾ Стр. 127—128.

самомъ молодомъ возрастѣ. Но едва ли не самымъ интереснымъ фактомъ, относительно котораго земскіе статистическіе сборники даютъ точныя цифровыя данныя, является обнаруживающееся среди крестьянъ стремленіе къ приобрѣтенію лѣса: въ Нерехтскомъ уѣздѣ, по даннымъ подворной описи, купленные крестьянскіе лѣса составляютъ 26,065 десятинъ, т. е. немногимъ менѣе общей площади надѣльныхъ лѣсовъ (33,694 дес.) — въ Кинешемскомъ же уѣздѣ площадь купленныхъ лѣсовъ достигаетъ 39,384 десятины и такимъ образомъ замѣтно превышаетъ площадь надѣльныхъ лѣсовъ,

Какъ ни отрывочны эти факты, они позволяютъ однако, мнѣ кажется, сдѣлать нѣкоторыя обобщенія. Они показываютъ именно, что крестьяне въ отношеніяхъ своихъ къ надѣльнымъ лѣсамъ не представляютъ исключенія изъ того общаго правила, въ силу котораго лишь ощущаемый въ какомъ-либо предметѣ недостатокъ заставляетъ относиться къ нему съ надлежащею бережливостью, — тогда какъ избытокъ всегда является источникомъ расточительности и нехозяйственности. Какъ въ казенныхъ, и въ частновладѣльческихъ лѣсахъ лишь извѣстный недостатокъ въ лѣсахъ, извѣстное сокращеніе лѣсной площади ведетъ къ упорядоченію и интенсификаціи хозяйства, такъ же точно въполнѣ беспорядочное хозяйство въ надѣльныхъ лѣсахъ и полное отсутствіе стремленія къ ихъ сохраненію наблюдаются только при чрезмѣрномъ изобиліи въ данной мѣстности лѣсовъ. По мѣрѣ сокращенія запаса лѣсовъ, крестьяне начинаютъ цѣнить свои лѣсные надѣлы, начинаютъ принимать, по своему разумѣнію, мѣры къ ихъ сбереженію и къ упорядоченію своего лѣсного хозяйства, — причемъ мѣстами доходятъ даже — какъ упомянуто — до совершеннаго исключенія изъ передѣла отведенныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ полосъ лѣса; мало того — среди крестьянъ появляется даже сильное стремленіе къ приобрѣтенію лѣсныхъ площадей на правѣ собственности.

Казалось бы, что при такомъ положеніи дѣла едва-ли правильно не принимать лѣсныхъ надѣловъ въ расчетъ при исчисленіи источниковъ для удовлетворенія, въ будущемъ, потребностей крестьянъ въ лѣсныхъ матеріалахъ. Правда, предоставленные самимъ себѣ, крестьяне не способны выработать для своихъ надѣловъ правильного хозяйства, способнаго предотвратить ихъ истощеніе. Но среди самихъ крестьянъ, какъ видно отчасти изъ приведенныхъ выше отдѣльныхъ фактовъ, отчасти — изъ подобныхъ-же наблюденій по Вятской губерніи, начинаетъ наблюдаться стремленіе воспользо-

зоваться въ этомъ отношеніи помощью специалистовъ, — и нельзя поэтому не привѣтствовать почина Вятскаго губернскаго земства, которое еще въ 1901 году учредило у себя двѣ должности лѣсныхъ кондукторовъ специально для помощи крестьянамъ въ облѣсеніи ихъ надѣловъ и въ урегулированіи лѣснаго хозяйства, — въ настоящее же время собирается увеличить штатъ подобныхъ специалистовъ и во главѣ ихъ поставить особаго губернскаго лѣсовода ¹⁾. Казалось бы, что именно въ мѣрахъ, направленныхъ къ упорядоченію лѣснаго хозяйства въ крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсахъ, слѣдуетъ искать рѣшенія вопроса объ обезпеченіи мѣстнаго крестьянскаго населенія лѣсными матеріалами, — и едва-ли правильно считаться, какъ съ неизбѣжнымъ фактомъ, съ истребленіемъ крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсовъ и изъ этого факта дѣлать выводъ, что казенные лѣса въ близкомъ будущемъ должны сдѣлаться единственнымъ фондомъ обезпеченія крестьянъ лѣсными матеріалами. Слѣдуетъ, напротивъ, принять возможно широкія мѣры къ тому, чтобы сохранить за лѣсными надѣлами, а гдѣ они уже слишкомъ истощены — то возвратить имъ подобающее имъ значеніе прочнаго источника для удовлетворенія одной изъ важнѣйшихъ крестьянскихъ потребностей; для этой цѣли слѣдуетъ только пойти навстрѣчу уже назрѣвшей или назрѣвающей у самихъ крестьянъ идее сохраненія лѣсовъ, — и въ такомъ случаѣ значеніе въ данномъ направленіи казенныхъ лѣсовъ останется и въ будущемъ столь-же ограниченнымъ, какъ и въ настоящее время.

Необходимо въ заключеніе остановиться еще на одномъ во-
просѣ общаго характера, — именно, на значеніи лѣса, какъ поприща
для разнаго рода промысловъ, дающихъ или способныхъ давать
населенію болѣе или менѣе существенный заработокъ. Этому обстоя-
тельству многіе придаютъ весьма существенное значеніе, видя въ
немъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ доводовъ противъ сокращенія пло-
щади сѣверныхъ лѣсовъ.

«По примѣрному подсчету, говоритъ А. А. Бернацкій въ не-
однократно цитированной мною запискѣ, заработокъ населенія съ
одной десятины сѣлаго лѣса, одѣниваемаго на срубъ, можетъ быть
въ среднемъ для нашего сѣвера опредѣленъ въ 2—3 раза выше
таксовой стоимости. Поэтому, та-же десятина вѣкового лѣса, при

Значеніе лѣс-
ныхъ промы-
словъ.

¹⁾ См. «Обзоръ Вятской губ. за 1901 г.», стр. 16; Труды X агроном. совѣщанія, стр. 37.

его продажной цѣнѣ, примѣрно, въ 100 рублей, дала-бы въ свое время тому-же населенію отъ 200 до 300 рублей чистаго заработка, т. е. болѣе, чѣмъ оно можетъ получить, выжигая такіе лѣса подѣ чищобы, съ затратой огромнаго количества труда на рубку, раздѣлку и сожиганіе лѣса на мѣстѣ». Вообще, связанные съ запасомъ лѣсовъ сторонніе заработки имѣютъ въ бюджетѣ сѣвернаго крестьянина очень большое значеніе, такъ что благодаря только этимъ заработкамъ крестьяне, по мнѣнію г. Бернацкаго, изъ году въ годъ безнедоимочно, внѣ зависимости отъ урожаевъ хлѣбовъ, относятъ всѣ казенные платежи и тяготы.

Отнюдь не умаляя значенія заработковъ вообще и лѣсныхъ въ частности, я долженъ однако отмѣтить, прежде всего, что при существующей, единственно возможной, конечно, постановкѣ землеотводнаго дѣла, при которой подѣ заселеніе будутъ отводиться лишь сравнительно малоцѣнные лѣса, образованіе участковъ и не можетъ привести къ замѣтному сокращенію пространства для не земледѣльческихъ заработковъ. Не входя затѣмъ въ подробный разборъ соображеній относительно размѣра заработка, получаемаго населеніемъ собственно отъ лѣсныхъ заготовокъ, я позволю себѣ только мимоходомъ отмѣтить тотъ фактъ, что заработокъ даже и въ 200—300 рублей, при не менѣе нежели столѣтнемъ оборотѣ рубки, представляетъ собою, по расчету на годъ, не болѣе трехъ рублей на десятину, — тогда какъ земледѣльческое и сѣнокосное хозяйство, при значительной урожайности удобряемыхъ пашень и высокомъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ, обеспечиваетъ населенію — не говоря уже о заработкѣ — въ нѣсколько разъ болѣе чистый доходъ, который косвенно, при посредствѣ податнаго обложенія, отразится и на доходахъ казны. При томъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ образуемые участки дѣйствительно попало-бы нѣкоторое количество спѣлаго лѣса, единовременный заработокъ не уйдетъ изъ рукъ наличнаго населенія, такъ какъ въ силу ст. 20 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года крупные сортименты будутъ подлежать вырубкѣ въ пользу казны, и населеніе получитъ при этомъ извѣстный заработокъ.

Гораздо важнѣе, мнѣ кажется, соображенія другого рода. Прежде всего нельзя, мнѣ кажется, не считаться съ фактомъ, что лѣсные промыслы и безъ того приходятъ въ весьма замѣтный упадокъ. Подобный упадокъ, напримѣръ, по отношенію къ вологодскому сѣверо-востоку опредѣленно констатируетъ лѣсной ревизоръ

Скоковскій ¹⁾: «лѣсной птицы, говоритъ онъ въ неоднократно цитированной уже запискѣ, и бѣлки, главныхъ предметовъ охоты, даже въ самые урожайныя на нихъ годы далеко не достаточно на долю каждаго и даже самаго ловкаго изъ охотниковъ вслѣдствіе ихъ многочисленности, почему занятіе это годъ отъ году хуже оплачивается». Тотъ-же фактъ констатируетъ, собственно по отношенію къ юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда, и производитель работъ Рума ²⁾: «охота, говоритъ онъ, какъ промыселъ, съ каждымъ годомъ падаетъ, и причина этого паденія кроется въ цѣломъ рядѣ условій, какъ-то: 1) непомерное истребленіе птицы петлями и другими снастями; 2) значительные пожары и 3) сокращеніе вырубокъ дикихъ и глухихъ лѣсныхъ площадей». Мнѣ не удалось найти столь-же опредѣленныхъ указаній относительно упадка лѣсныхъ заготовокъ, — но не подлежитъ сомнѣнію, что при современномъ состояніи лѣсного хозяйства въ пустынныхъ районахъ сѣверо-востока, находящемся въ тѣсной причинной зависимости именно отъ недостатка населенія, лѣсныя заготовки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть рассматриваемы какъ устойчивый источникъ благосостоянія: истощеніе запасовъ пиловочнаго лѣса вызвало уже, на примѣръ, значительное сокращеніе смѣтныхъ отпусковъ по сѣверо-восточнымъ лѣсничествамъ Вологодской губерніи (кромѣ Печорскаго), — а въ будущемъ, несомнѣнно, можно ожидать и дальнѣйшаго сокращенія отпусковъ существующаго нынѣ типа, а слѣдовательно — и связанныхъ съ ними заработковъ населенія. Поддержаніе и развитіе лѣсного хозяйства возможно лишь при условіи увеличенія населенія, — и такимъ образомъ это послѣднее, проникая въ сѣверные лѣса и тѣмъ создавая болѣе благоприятныя условія для ихъ эксплуатаціи, будетъ создавать для самого себя и поприще для новыхъ заработковъ. И это тѣмъ болѣе вѣрно, что увеличеніе населенности для многихъ мѣстностей нашего сѣверо-востока (Помоздинскій край, сѣверо-востокъ Верхотурскаго уѣзда) является, повидимому, однимъ изъ существеннѣйшихъ условій также и для развитія горнозаводскаго дѣла.

Затѣмъ, необходимо взглянуть на заработки вообще и лѣсные въ частности еще и съ другой точки зрѣнія — именно выяснить, въ какой мѣрѣ полезно и желательно преобладающее значеніе зара-

¹⁾ Записка 1895 г. № 46.

²⁾ Назв. соч., стр. 155—6.

ботковъ въ хозяйствѣ сѣвернаго крестьянина. На этотъ вопросъ приходится дать скорѣе отрицательный, нежели положительный отвѣтъ. Господствующее и повидимому правильное мнѣніе мѣстныхъ дѣятелей сводится къ тому, что неземледѣльческіе заработки въ томъ видѣ, какъ они сложились на нашемъ сѣверо-востокѣ, вредно отражаются и вообще на хозяйственной его физиономіи, и въ частности—тормозятъ развитіе вполне возможнаго и выгоднаго по мѣстнымъ условіямъ земледѣльческаго промысла. «Вліяніе охотничьяго промысла, читаемъ мы въ той-же запискѣ г. Скоковского, вредно отражается на бытѣ населенія (независимо отъ его неустойчивости) еще и тѣмъ, что тратится много времени и силъ совсѣмъ непроизводительно: результатами охоты управляетъ воля случая, только для рѣдкихъ благосклоннаго; но свойства натуры человѣка таковы, что заставляютъ рассчитывать на счастливую случайность всѣхъ, хотя и очень много разочаровываетъ. Вредное вліяніе охоты на бытъ здѣшнихъ крестьянъ,—заключаетъ г. Скоковский, признается ими же самими»,—и это вредное вліяніе—замѣчу отъ себя—выражается между прочимъ и въ томъ, что расчетъ на благопріятный случай, на удачу при охотѣ подрываетъ въ промышленникахъ склонность къ болѣе систематическому и упорному, но за то гораздо лучше, въ конечномъ результатѣ, оплачиваемому земледѣльческому труду. Въ сходныхъ чертахъ выражается вліяніе лѣсныхъ заготовокъ и отхожихъ заработковъ. Подробно изслѣдовавшій условія этихъ промысловъ въ южной части Усть-Сысольскаго уѣзда производитель работъ Л. Н. Рума ¹⁾ характеризуетъ прежде всего лѣсной промыселъ какъ «крайне тяжелый и негигіеничный», въ хозяйственномъ же смыслѣ признаетъ его весьма неблагоприятнымъ, такъ какъ получающаяся въ результатѣ расчета стоимости лѣсозаготовочныхъ работъ «споденщина, если принять во вниманіе тяжелыя условія работы, должна быть признана очень невысокой»,—что въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, эксплуатаціею рабочихъ со стороны болѣе или менѣ крупныхъ лѣсопромышленниковъ и ихъ агентовъ. Но этимъ далеко не ограничиваются дурныя стороны лѣсныхъ заготовокъ: по единодушному, какъ кажется, мнѣнію мѣстныхъ людей, этотъ промыселъ оказываетъ на занятыхъ имъ людей неблагоприятное нравственное вліяніе, развивая въ нихъ между прочимъ склонность къ расточительности и къ пьянству. Я позволю себѣ привести, въ под-

¹⁾ Назв. соч., стр. 156, 158.

тверждение сказанного, фактъ, сообщенный мнѣ председателемъ Усть-Сысольской уѣздной земской управы В. И. Бѣляевымъ относительно Усть-Немской волости—одного изъ главныхъ районовъ развитія лѣсныхъ заготовокъ: по свѣдѣніямъ земства, заработокъ населенія этой волости на лѣсныхъ заготовкахъ за одинъ годъ достигъ почтенной цифры 70 тыс. рублей,—и за тотъ-же годъ было пропито въ винныхъ лавкахъ не менѣе 40,000 рублей; не удивительно, что въ Усть-Немской волости сильное развитіе лѣсныхъ промысловъ идетъ рядомъ съ крайнею бѣдностью населенія и распространенностью профессиональнаго нищества. Очень рельефно вредное вліяніе лѣсныхъ заготовокъ и вообще отхожихъ заработковъ обрисовано въ запискѣ, сообщенной мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка Усть-Сысольскаго уѣзда В. Н. Городецкимъ. «Отхожіе промыслы, говоритъ этотъ старожилъ Усть-Сысольскаго края, подрывая здоровье населенія, ослабляя семейныя узы, производя порчу нравовъ, нисколько не улучшаютъ экономическаго положенія населенія, а только ухудшаютъ, такъ какъ при отхожихъ промыслахъ сельское хозяйство остается безъ всякаго развитія и улучшенія, строенія безъ своевременнаго ремонта, принесенныя же деньги быстро расходуются на уплату повинностей, долговъ, частью на покупку предметовъ роскоши и такимъ образомъ очень скоро настаетъ нужда тяжелѣе прежней».

Особаго вниманія заслуживаетъ конечно вопросъ о вліяніи лѣсныхъ заготовокъ и вообще неземледѣльческихъ заработковъ на состояніе въ краѣ сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи единогласно всѣмъ признается, повидимому, вредное вліяніе сплавной операціи: на сплавъ работники уходятъ раннею весною и проводятъ въ отсутствіи болѣе или менѣе все время весеннихъ полевыхъ работъ, такъ что эти послѣднія выполняются женщинами и подростками; естественно, что отъ этого сильно страдаетъ обработка пашни и сокращаются, въ общемъ, самые размѣры запашки,—не говоря уже о томъ, что уходъ мужиковъ на сплавъ ведетъ за собою несправность изгородей и т. п. болѣе мелкія хозяйственныя неудобства. Нѣсколько спорнымъ является вопросъ о вредномъ вліяніи на сельское хозяйство лѣсорубочнаго промысла: собственно заготовка лѣса производится зимою, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и потому, казалось бы, нельзя предполагать прямого вліянія этого промысла на состояніе земледѣлія. Однако, едва ли можно сомнѣваться въ наличности косвеннаго вліянія, — сомнѣ-

ваться именно въ томъ, что широкое развитіе промысловъ создастъ въ крестьяннѣ несклонность къ землѣ и стремленіе къ болѣ легкимъ заработкамъ и этимъ путемъ задерживаетъ и количественное, и качественное развитіе земледѣлія. Весьма характерными въ данномъ отношеніи являются наблюденія, сдѣланныя производителемъ работъ Рума и его сотрудникомъ—топографомъ Большаковымъ, въ южной части Усть-Сысольскаго уѣзда. Здѣсь еще не такъ давно играла большую роль Ношульская пристань съ ея значительнымъ судостроеніемъ, обусловливавшая развитіе въ довольно обширномъ окружающемъ районѣ такихъ промысловъ, какъ судостроеніе, лѣсные заготовки и въ связи съ этимъ—извозъ и дворничество: «все это—замѣчаетъ г. Рума—развило въ населеніи промысловую жизнь, малую склонность къ землѣ, стремленіе къ индивидуальности; лишь болѣе отдаленныя отъ Ношуля волости, какъ Уркинская, не испытывали на себѣ вліянія Ношульской горячки и продолжали развивать сельское хозяйство и, расширять распахисы»,—чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что Уркинская волость и по настоящее время является наиболѣе земледѣльческою и вмѣстѣ съ тѣмъ—наиболѣе зажиточною изъ волостей данного района. Лишь со времени упадка Ношульской пристани, повлекшаго за собою значительное сокращеніе всѣхъ вообще неземледѣльческихъ заработковъ, земледѣліе начало нѣсколько развиваться также и въ ближайшихъ къ Ношулю волостяхъ, поскольку этому не мѣшали условія земледѣлія данной мѣстности ¹⁾).

Изъ изложеннаго, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы при будущихъ землеотводныхъ работахъ совершенно не слѣдовало считаться съ наличностью лѣсныхъ заготовокъ, какъ существеннаго заработка для населенія. Но этому обстоятельству едва-ли слѣдуетъ придавать слишкомъ большое значеніе при разрѣшеніи общаго вопроса о допустимости и желательности отвода извѣстной части лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе,—съ одной стороны потому, что ущербъ, который былъ бы причиненъ мѣстному населенію извѣстнымъ сокращеніемъ промысловъ, былъ-бы съ лихвою возмѣщенъ количественнымъ ростомъ и качественнымъ улучшеніемъ хлѣбопашества,—а съ другой стороны и потому, что ущербъ этотъ и не можетъ оказаться значительнымъ, такъ какъ въ участки будутъ включаться только такія площади, которыя по роду

¹⁾ Рума, назв. соч., стр. 188—9. Рукописная записка топографа Большакова, стр. 77.

и состоянію насажденій лишь въ ограниченной степени могутъ доставлять матеріалъ для лѣсныхъ заготовокъ. Особнякомъ стоитъ конечно вопросъ о кустарныхъ промыслахъ. Но эти промыслы, играющіе столь видную роль въ хозяйственной жизни крестьянъ южной и средней части Вятской губерніи, весьма мало развиты уже въ сѣверныхъ ея уѣздахъ, не говоря о сѣверѣ лежащихъ уѣздахъ Вологодской губерніи, или объ уѣздахъ Чердынскомъ и Верхотурскомъ. Заселеніе лѣсныхъ пространствъ поэтому не только не грозитъ населенію какимъ-либо ущербомъ въ этомъ направленіи,—но наоборотъ—скорѣе можетъ способствовать возникновенію такихъ промысловъ, которые въ настоящее время не развиваются именно благодаря пустынности и малокультурности страны.

На предыдущихъ страницахъ я пытался показать, что обра-
щеніе подъ заселеніе извѣстной части лѣсныхъ пространствъ на-
шего сѣверо-востока не будетъ связано со сколько-нибудь серьез-
нымъ ущербомъ ни для интересовъ государственнаго лѣснаго хо-
зяйства, ни для нуждъ кореннаго населенія сѣверо-восточныхъ гу-
берній. Но этого мало: увеличеніе населенности лѣсныхъ уѣздовъ
сѣверо-восточныхъ губерній было-бы въ прямыхъ интересахъ лѣс-
ного хозяйства въ этомъ краѣ—оно явилось-бы средствомъ для
приведенія лѣсовъ въ лучшій нежели нынѣ видъ и къ повышенію
ихъ доходности. Въ этомъ отношеніи я всецѣло буду опираться на
мнѣнія чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія, частью выраженные
въ официальныхъ бумагахъ, частью высказанныя мнѣ лично во
время моей командировки. «Наличное малое населеніе, говоритъ
одинъ изъ лучшихъ, повидимому, знатоковъ лѣсовъ и лѣснаго хо-
зяйства на сѣверо-востокъ Вологодской губерніи, лѣсной ревизоръ
Скоковский,—является причиной невозможности сохранять хорошее
состояніе лѣса, а также причиной незначительной доходности отъ
него и отъ казенныхъ земель вообще ¹⁾»,—а потому въ числѣ на-
сущныхъ мѣръ для улучшенія лѣснаго хозяйства въ краѣ г. Ско-
ковский еще въ 1895 году указывалъ на такую организацію службы
лѣсничихъ, «чтобы они имѣли достаточно времени заняться изу-
ченіемъ мѣстной природы, чтобы могли находить въ глубь лѣсовъ
мѣста, удобныя подъ заселеніе, опредѣлять пространства, годныя
подъ пашни, луга и усадьбы, пролагать къ нимъ и соединять ихъ
дорогами, строить на нихъ мосты и переселять на первыхъ порахъ

Положительное
значеніе от-
вода участ-
ковъ для лѣс-
ного хозяй-
ства.

¹⁾ Представленіе 8 дек. 1895 № 41.

мѣстныхъ крестьянъ». «Лѣсное хозяйство, говоритъ тотъ-же г. Скоковскій въ другой, новѣйшей запискѣ ¹⁾, въ тѣсной связи съ экономическимъ развитіемъ страны... Министерство Государственныхъ Имуществъ—оно же и Земледѣлія, и потому въ кругъ его заботъ входитъ не только завѣдываніе лѣсами, но и поднятіе цѣнности и доходности вообще земель... Тутъ вопросъ первой важности—организация переселенія, проведеніе дорогъ, поднятіе матеріальнаго быта населенія,—вотъ начала правильнаго хозяйства въ сѣверо-восточномъ краѣ».

а) Значеніе населенія для сохраненія лѣсовъ.

Прежде всего, какъ признаютъ если не всѣ, то во всякомъ случаѣ—многіе изъ г.г. лѣсныхъ чиновъ, пустынность края и огромность лѣсныхъ дачъ, представляющихъ собою сплошныя пространства въ сотни тысячъ и миллионы десятинъ, является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ препятствій для сохраненія лѣсныхъ насажденій. «У насъ на сѣверѣ нѣтъ лѣснаго хозяйства, говоритъ лѣсной ревизоръ Скоковскій, хотя бы по одному тому, что мы не въ состояніи сохранить предметъ хозяйства: если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищать лѣсъ отъ пожаровъ трудно, то на сѣверѣ это совсѣмъ не возможно». «Изъ недавняго прошлаго мы видимъ, пишетъ другой лѣсной ревизоръ Вологодской губерніи, В. И. Назаревъ ²⁾, что огонь обратилъ громадныя площади съ цѣнными сортименами лѣса изъ хвойныхъ породъ въ малоцѣнныя березовыя насажденія. Корабельныя рощи, благодаря самовольныхъ порубокъ, превратились въ дачи съ дровянымъ насажденіемъ; цѣлые обходы, изъ которыхъ недавно производились заграничныя отпуска лѣса, теперь, вслѣдствіе порубокъ, не имѣютъ ни бревна соответствующихъ размѣровъ... Потери лѣса отъ пожаровъ также и теперь весьма велики. При изслѣдованіи лѣса обнаружено, что за годъ до изслѣдованія въ одномъ изъ сѣверныхъ лѣсничествъ губерніи былъ лѣсной пожаръ на площади до 12.000 десятинъ, о которомъ раньше даже никто и не зналъ». Даже въ такихъ сравнительно менѣе пустынныхъ губерніяхъ, какъ Вятская и Костромская, лѣсные пожары продолжаютъ еще причинять огромныя опустошенія; по подсчету за десятилѣтній періодъ времени, сдѣланному Вятскимъ управляющимъ государственныхъ имуществъ А. А. Бернацкимъ, огонь уничтожаетъ ежегодно въ среднемъ 0,4% лѣсной площади губерніи, или,

¹⁾ Записка 9. VIII. 901 № 57 на имя предсѣдателя губ. съезда лѣсничихъ.

²⁾ Записка, представленная губ. съезду 1902 года.

принимая 100-лѣтній оборотъ хозяйства, немногимъ менѣе половины нормальнаго годичнаго отпуска. Не удивительно, что со стороны представителей лѣснаго вѣдомства раздаются многочисленные голоса въ пользу необходимости внѣдренія населенія въ лѣсныя дачи и вообще — увеличенія населенности пустынныхъ въ настоящее время лѣсныхъ районовъ, прежде всего — какъ средства борьбы съ пожарами. Правда, такой знатокъ сѣверныхъ лѣсовъ и лѣснаго хозяйства, какъ А. А. Бернацкій, считаетъ нужнымъ отнестись къ данному вопросу съ извѣстною осторожностью. «При проектированіи поселенческихъ участковъ, говоритъ онъ, нѣтъ основанія задаваться той мыслью, что значительныя лѣсныя пространства, пересѣченныя заселенными и воздѣланными землями, будутъ представлять меньшую опасность въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ, во 1-хъ, заселеніе части лѣсной площади уже само по себѣ равносильно уничтоженію лѣса съ обращеніемъ его подъ расчистку, а во 2-хъ потому, что именно населеніе, расчищая земли изъ подъ лѣсовъ, выжигая жниво, производя сборъ ягодъ и грибовъ, а равно пастбу скота, является единственною причиною лѣсныхъ пожаровъ. При этомъ, если несомнѣнно, что въ такихъ мѣстностяхъ населеніе способно оказывать огромныя услуги при тушеніи пожаровъ, то оно-же будетъ содѣйствовать ихъ частому возникновенію, такъ что невозможно принять за достовѣрное предположеніе, что заселеніе лѣсныхъ мѣстностей принесетъ пользу въ смыслѣ охраны лѣсовъ отъ пожаровъ».

При всей несомнѣнной вѣскости этихъ соображеній, нельзя обратить вниманіе однако на то обстоятельство, неоднократно указывавшееся мнѣ именно лѣсными чинами, что отсутствіе поселеній среди необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ нисколько не гарантируетъ ихъ отъ вторженія, такъ сказать, людей и отъ связанной съ этимъ опасности возникновенія лѣсныхъ пожаровъ: напротивъ, именно въ пустынныхъ лѣсныхъ дебряхъ больше всего процвѣтаютъ самые опасные въ пожарномъ отношеніи промыслы въ родѣ грибоного и ягоднаго, въ такихъ-же дачахъ люди заготавливаютъ лѣсъ для промышленныхъ цѣлей и для собственныхъ надобностей, черезъ такіе лѣса они проѣзжаютъ по дорогамъ и проходятъ по тропамъ, и слѣдовательно имѣется едва-ли менѣе случаевъ для возникновенія лѣснаго пожара, нежели въ дачахъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ населенными и разработанными землями. А между тѣмъ опасность пожаровъ въ огромныхъ пустынныхъ лѣсныхъ пространствахъ не-

сравненно больше. Прежде всего имѣетъ важное значеніе самый характеръ хозяйства въ такихъ дачахъ, обусловливаемый на первомъ мѣстѣ именно отсутствіемъ населенія: предметомъ сбыта являются исключительно крупные высокодобротные сортименты,—а при заготовкѣ ихъ лѣса заваливаются сучьями и даже цѣлыми деревьями, которые послѣ вырубкѣ оказались не соответствующими существующимъ требованіямъ; эти остатки рубокъ, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ бурелома и вообще естественнаго валежника и сухостоя, который никогда не убирается изъ лѣса, даютъ превосходную пищу для огня, который распространяется благодаря этому съ неимоверною быстротою (нельзя не замѣтить здѣсь-же, что то-же изобиліе валежника, обусловливаемое отсутствіемъ населенія, является, какъ извѣстно, однимъ изъ важныхъ условий, благопріятствующихъ распространенію короѣдовъ—тоже одного изъ серьезнѣйшихъ вредителей сѣверныхъ лѣсовъ¹⁾). Затѣмъ, начавшійся и разгорѣвшійся пожаръ, при сухой погодѣ, распространяется въ подобныхъ дачахъ уже совершенно безпрепятственно, тогда какъ при чередованіи не слишкомъ крупныхъ дачъ съ населенными землями эти послѣднія сыграли-бы роль естественныхъ, такъ сказать, противопожарныхъ просѣкъ, притомъ просѣкъ такой ширины, какой конечно не могутъ достигнуть просѣки, прорубаемыя въ казенныхъ дачахъ специально съ противопожарными цѣлями. Не къ чему наконецъ и останавливаться въ данную минуту на томъ значеніи, которое имѣетъ пустыньность края въ отношеніи отсутствія рукъ для тушенія пожаровъ, такъ какъ это соображеніе представляется слишкомъ яснымъ и не возбуждающимъ сомнѣній. Я позволю себѣ цитировать здѣсь только интересныя соображенія, извлеченныя изъ весьма обстоятельной записки, сообщенной мнѣ лѣсничимъ Шортановскаго лѣсничества Костромской губерніи г. Тіайнъ: «отсутствіе поселеній внутри дачи, говоритъ г. Тіайнъ, представляетъ серьезное неудобство при тушеніи лѣсныхъ пожаровъ, такъ какъ на обнаруженіе ихъ уйдетъ не мало времени, а еще больше времени утратится для сбора людей и на приводъ ихъ къ мѣсту дѣйствія огня,—наконецъ на путешествіе въ лѣсныя дебри, отстоящія вдали отъ жилья, рѣшатся весьма немногіе; при стеченіи несчастныхъ обстоятельствъ казна можетъ потерять многомилліонное имущество почти безвозвратно, такъ какъ разсчитывать на успѣшное возобновленіе громаднхъ пространствъ цѣнными хвойными

¹⁾ Журн. III Вятскаго губ. съѣзда лѣсныхъ чиновъ, стр. 17.

породами безъ культуръ невозможно». Не удивительно, если лѣсной ревизоръ Скоковскій ¹⁾ положительно заявляетъ, что «въ интересахъ сохраненія лѣса неизбѣжно необходимо, чтобы населеніе было въ десять разъ больше...., чтобы сплошныя, громадныя въ настоящее время пространства лѣса были заселены и расчищены въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ этимъ будутъ поставлены предѣлы для огня, чего теперь вовсе нѣтъ,—и такъ какъ тогда во-время и безъ большого ущерба лѣса можно будетъ прекращать пожары, что теперь совершенно невозможно». А на устроенномъ завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею 6 октября 1901 г. совѣщаніи по поводу предполагаемыхъ землеотводныхъ работъ тотъ-же г. Скоковскій заявилъ, что «уступка части даже цѣнныхъ лѣсныхъ площадей подъ переселенческіе участки является не только допустимой, но и желательной съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства; чѣмъ цѣннѣе лѣсонасажденіе, тѣмъ желательнѣе сбереженіе его отъ бѣды сѣверныхъ лѣсовъ—огня, бороться съ которымъ возможно лишь тамъ, гдѣ есть по близости поселенія,—и поэтому разрѣженіе такихъ лѣсонасажденій культурными площадями является желательнымъ съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства». Не менѣе опредѣлительно высказался въ 1901 г. губернскій съѣздъ лѣсничихъ Костромской губерніи, рассматривая вопросъ о мѣрахъ борьбы съ лѣсными пожарами: «такъ какъ въ нѣкоторыхъ обширныхъ дачахъ, записано въ журналѣ этого съѣзда, вслѣдствіе значительной удаленности центральныхъ частей отъ поселеній, бываетъ невозможна подача немедленной помощи при тушеніи лѣсныхъ пожаровъ, полезно образовывать переселенческіе участки въ этихъ предѣлахъ дачъ, въ цѣляхъ возможности имѣть въ лицѣ поселенцевъ рабочихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ».

Но даже и независимо отъ этого, пустынность лѣсныхъ дачъ представляетъ существенныя неудобства и въ чисто административномъ отношеніи: «отсутствіе жилья внутри массы лѣсовъ, ишетъ лѣсничій г. Тайнъ, доставляетъ не мало неудобствъ какъ лѣсной администраціи, такъ равно и лѣсопокупателямъ, при обзорѣ: первыми съ цѣлями лѣсохозяйственными, вторыми—съ цѣлями промышленными». Не говоря уже объ отсутствіи сколько-нибудь удобныхъ сообщеній, крайне затрудняющихъ для лѣсничихъ проникновеніе въ отдаленныя части дачъ, отсутствіе поселеній внутри лѣса затрудняетъ даже самое его охраненіе, такъ какъ въ дачахъ нѣтъ мѣстъ,

¹⁾ Донесеніе 8. XII. 1895, № 4

удобныхъ для проживанія лѣсной стражи; этой послѣдней приходится поэтому либо проживать въ селеніяхъ, внѣ предѣловъ охраняемой дачи, болѣе или менѣе далеко отъ главной массы лѣсовъ своихъ обходовъ и объѣздовъ, или же приходится строить для нея внутри дачъ особые стражническіе дома. Въ первомъ случаѣ не можетъ конечно не страдать охраненіе дачи какъ отъ порубокъ, такъ и въ особенности отъ пожаровъ, а во второмъ хотя указанное неудобство повидимому и устраняется, но на его мѣсто является другое, тоже немаловажное,—именно трудность удержать на службѣ чиновъ стражи, обреченныхъ жить въ затерянныхъ среди дремучаго лѣса стражническихъ домахъ.

б) Необходи-
мость созда-
нія сбыта.

Вредное, въ отношеніи лѣсоохранительномъ, отсутствіе населенія не менѣе вредно и въ отношеніи лѣсохозяйственномъ. Сбытъ однихъ только крупныхъ сортиментовъ, прежде всего, уже и самъ по себѣ не можетъ обезпечить полной доходности лѣсовъ, а слѣдовательно—и раціональнаго въ нихъ хозяйства; въ видахъ повышения доходности лѣсовъ и улучшенія лѣсного хозяйства необходимо имѣть сбытъ для всякаго рода сортиментовъ, до валежника и сухостоя включительно. Но этого мало: при существующемъ въ настоящее время положеніи лѣсного хозяйства, по крайней мѣрѣ на крайнемъ сѣверо-востокѣ района моей командировки, хозяйство, основанное на сбытѣ одного только пиловочнаго лѣса, грозитъ даже сокращеніемъ нынѣшнихъ, и безъ того недостаточныхъ размѣровъ государственнаго лѣсного дохода. Какъ единогласно свидѣлствуютъ и чины лѣсного вѣдомства, и вообще мѣстные люди, имѣющіе свѣдѣнія о положеніи лѣсного дѣла, въ томъ числѣ и представители лѣсной торговли,—запасы пиловочнаго лѣса въ обширныхъ дачахъ сѣверо-востока въ значительной мѣрѣ истощились благодаря отчасти періодическому дѣйствію повальныхъ лѣсныхъ пожаровъ, отчасти—благодаря многолѣтнимъ выборочнымъ рубкамъ, размѣры которыхъ основывались не на точныхъ данныхъ, а лишь на разныхъ приближительныхъ расчетахъ и соображеніяхъ. Уменьшеніе это настолько серьезно, что собиравшійся въ 1901 году районный сѣздъ лѣсныхъ чиновъ 1-го района (сѣверо-восточнаго) Вологодской губерніи долженъ былъ рѣшительно признать «неизбѣжную необходимость уменьшить смѣты отпускамъ пиловочнаго лѣса по всѣмъ, за исключеніемъ Печорскаго, лѣсничествамъ района». Размѣръ такого сокращенія, по заключенію сѣзда, долженъ достигнуть отъ трети до половины нынѣ дѣйствующихъ смѣтъ,—причемъ въ обоснованіе этого

заключенія сѣздъ высказалъ, что «размѣръ отпусковъ пиловочнаго лѣса, производящихся до сихъ поръ, былъ возможенъ изъ запасовъ, накопленныхъ вѣками; въ настоящее же время этотъ запасъ настолько истощенъ, что отпуски при дѣйствующихъ смѣтныхъ назначеніяхъ угрожаютъ въ ближайшемъ будущемъ разореніемъ лѣсовъ и полною ихъ бездоходностью». Въ менѣе рѣзкой, можетъ быть, формѣ, но такое-же сокращеніе отпусковъ пиловочнаго лѣса грозитъ, повидимому, и нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ района моей командировки: такъ, лѣсной ревизоръ Рыбакъ, завѣдывающій Камскимъ лѣсничествомъ, Слободского уѣзда, сообщалъ мнѣ, что законченное только что изслѣдованіе его лѣсничества по инструкціи 1897 г. должно имѣть послѣдствіемъ сокращеніе смѣты, такъ какъ выяснило, что отпуски до сихъ поръ основывались на преувеличенныхъ расчетахъ запаса насажденій.

Такимъ образомъ едва-ли можно сомнѣваться, повидимому, въ томъ, что какъ фискальные, такъ и чисто лѣсохозяйственные интересы (очистка дачъ отъ засоренія остатками и сухостоемъ), настоятельно требуютъ коренного преобразованія хозяйства въ сѣверныхъ лѣсахъ, — именно перехода отъ выборочнаго хозяйства исключительно на пиловочной лѣсѣ къ болѣе или менѣе сплошной эксплоатаціи всякаго рода и размѣра сортиментовъ. А между тѣмъ такое преобразованіе возможно, очевидно, лишь при возникновеніи мѣстнаго спроса, который явится лишь съ увеличеніемъ населенія. Не говоря уже о крайнемъ сѣверо-востокѣ, — даже въ Костромской губерніи гг. лѣсные чины, съ которыми мнѣ довелось видѣться и бесѣдовать, единодушно указывали на необходимость увеличенія населенія лѣсныхъ районовъ восточной и центральной части губерніи, въ цѣляхъ созданія здѣсь мѣстнаго спроса на лѣсные матеріалы. «При устройствѣ болѣе или менѣе значительныхъ поселеній, пишетъ лѣсничій г. Тіайнъ, значительно облегчится переходъ къ болѣе или менѣе интенсивному лѣсному хозяйству тѣмъ, что появится спросъ на мелкіе сортименты древесины, не имѣвшей до того времени сбыта, и что при извѣстныхъ условіяхъ весьма легко могутъ быть развиты нѣкоторые кустарные промыслы вродѣ щепного, телѣжнаго, саннаго, посуднаго, сухой перегонки дерева и т. п.». И это соображеніе имѣетъ далеко не одинъ теоретическій характеръ: достаточно сравнить хозяйство въ обширныхъ дачахъ Костромской губерніи вродѣ Шортановской, Понизовской, Пижемской и т. п., а также и самое состояніе въ нихъ лѣса, съ хозяйствомъ и состоя-

ніемъ лѣса въ такихъ лѣсничествахъ, какъ Варнавинское или Ветлужское, расположенныхъ среди сравнительно густого населенія и изрѣзанныхъ крестьянскими надѣльными землями. Въ поименованныхъ обширныхъ дачахъ хозяйство, какъ выше упоминалось, исключительно выборочное (за исключеніемъ лежащей непосредственно у р. Унжи части Понизовской дачи), на одной только наиболѣе крупные сортименты, доходность дачъ весьма незначительна, а самыя дачи сильно засорены валежникомъ. Напротивъ, въ Варнавинскомъ лѣсничествѣ, благодаря значительному мѣстному спросу и въ особенности развитію кустарныхъ промысловъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи, сбытъ имѣютъ все породы, въ томъ числѣ лиственные, и все размѣры лѣса; не говоря о хвойныхъ породахъ, идущихъ по преимуществу на сплавъ, даже лиственные насажденія этого лѣсничества даютъ, сравнительно, серьезный доходъ: по расчету, сдѣланному Варнавинскимъ лѣсничимъ г. Соловьевымъ, десятина лиственного лѣса въ одной изъ дачъ его лѣсничества, Баковско-Моисеевской, даетъ около 52 коп., въ другой — Моисеевской — даже 1 руб. 12 коп. годового дохода, тогда какъ въ удаленныхъ отъ населенія дачахъ лиственные насажденія вовсе не имѣютъ сбыта и остаются совершенно бездоходными. Въ окрестностяхъ Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачи, а также въ Тоншаевскомъ районѣ (Ветлужскаго уѣзда) кустарные промыслы, какъ кажется, не развиты; и тѣмъ не менѣе, благодаря одной только густотѣ окружающаго населенія мѣстный сбытъ даетъ въ первомъ — до 5,000 руб. изъ 30, среднимъ числомъ, тысячъ общаго дохода, а во второмъ — даже 12 тыс. изъ общей цифры менѣе 50,000 руб. При этомъ мѣстное населеніе покупаетъ по преимуществу лиственный лѣсъ, изъ хвойнаго же — главнымъ образомъ сухостой, т. е. тѣ именно виды лѣсныхъ продуктовъ, которые въ менѣе населенныхъ лѣсничествахъ совершенно не имѣютъ сбыта, причемъ наличность спроса на сухостой и валежникъ обуславливаетъ уже довольно значительную степень очистки дачъ отъ лѣсного хлама.

в) Потребность
въ рабочихъ
рукахъ

Независимо отъ мѣстнаго спроса, увеличеніе населенія будетъ благотвѣтельно для лѣсного хозяйства также и въ томъ отношеніи, что доставить лѣсопромышленности столь недостающія ей нынѣ въ малонаселенныхъ лѣсныхъ районахъ рабочія руки и создать болѣе благоприятныя условія для лѣсозаготовительныхъ работъ. На это обстоятельство особое мое вниманіе обращалъ управляющій государственными имуществами въ Пермской губерніи П. Н. Сулха-

новъ. По мнѣнію г. Сулханова, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ является въ настоящее время однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій для развитія лѣсного хозяйства въ лѣсахъ Пермской губерніи: во многихъ случаяхъ лѣсопромышленники вовсе не покупаютъ лѣса именно изъ-за отсутствія мѣстныхъ рабочихъ; приходится выписывать пришлыхъ рабочихъ, главнымъ образомъ вологодскихъ зырянъ, которые, имѣя въ сущности ничтожный заработокъ (если принять въ расчетъ время и издержки прохода на мѣста работъ и обратно домой), обходятся однако лѣсопромышленникамъ очень дорого, хотя-бы уже потому, что для нихъ приходится строить стойбища, завозить провіантъ и т. п.; какъ на рѣзкій примѣръ вреднаго вліянія недостатка въ рабочихъ рукахъ г. Сулхановъ указывалъ на тотъ фактъ, что Чердынскимъ лѣсопромышленникамъ приходится доставлять сѣно для занятыхъ вывозкою лѣса лошадей изъ Уфимской губерніи, сплавомъ по р. Бѣлой, въ то время какъ въ самихъ районахъ заготовокъ остаются не выкошенными, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, огромныя количества травы ¹⁾. Понятно, что всѣ протекающіе изъ подобныхъ обстоятельствъ накладные расходы учитываются лѣсопромышленниками при покупке казеннаго лѣса и заставляютъ ихъ понижать цѣны или совершенно отказываться отъ покупки. Въ частности, недостатокъ и дороговизна рабочихъ рукъ и перевозочныхъ средствъ значительно ограничиваютъ возможность эксплуатаціи лѣсовъ на сплавъ, дѣлая невозможною заготовку лѣсовъ, расположенныхъ дальше извѣстнаго небольшого разстоянія отъ сплавныхъ путей. При появленіи контингента мѣстныхъ рабочихъ, которые могли бы работать за болѣе низкую плату, притомъ на собственныхъ лошадяхъ и съ собственными кормами, расходы по заготовкѣ лѣса могли бы значительно

¹⁾ Въ связи съ изложеннымъ въ текстѣ находится любопытное указаніе нынѣшняго Вятскаго управляющаго государственными имуществами А. А. Верпацкаго въ его брошюрѣ: «Къ вопросу о развитіи лѣсной промышленности и возвышеніи доходовъ каз. лѣсовъ въ Пермской губ.»: «Совершенное отсутствіе кормовъ на мѣстѣ вѣтанія, — говоритъ г. Верпацкій (стр. 16), дѣлаетъ необходимымъ подвозъ ихъ первдо за сотни верстъ, вѣдствие чего цѣна кормовъ растетъ съ увеличеніемъ разстояній въ постоянно восходящей прогрессіи. Улучшеніе быта сельскаго населенія сѣвернаго района и приспособленіе его хозяйства къ извлеченію наибольшаго возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ выгодъ составляетъ конечно задачу земства. Тѣмъ не менѣе лѣсъ умѣстно будетъ отмѣтить, что дозволеніе расчистки отъ лѣса и зарослей залитыхъ береговъ и луговыхъ мѣстъ въ отдаленнѣйшихъ районахъ казенныхъ дачъ водѣйствовало бы удешевленію корма въ такихъ мѣстностяхъ, а потому было бы весьма полезно въ интересахъ развитія лѣснаго промысла и лѣсной торговли».

сократиться и благодаря этому, съ одной стороны, повысилась бы доходность уже и нынѣ эксплуатируемыхъ лѣсовъ, а съ другой сдѣлалась бы возможною эксплуатація такихъ насаждений, которыя нынѣ, за отдаленностью отъ сплавныхъ путей, вовсе не находятъ сбыта. Какое значеніе, въ данномъ направленіи, имѣеть недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, видно изъ любопытнаго документа, имѣющагося въ дѣлахъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Это именно донесеніе производителя работъ П. Н. Батманова ¹⁾, въ которомъ онъ сообщаетъ завѣдывающему партіею о своихъ переговорахъ съ главнымъ лѣсничимъ Богословскаго горнаго округа г. Кругляшевымъ. «Въ разговорахъ со мною, пишетъ г. Батмановъ, г. Кругляшевъ высказалъ, что для Богословскаго округа, крайне нуждающагося въ рабочихъ рукахъ (главнымъ образомъ именно для заготовки топлива въ заводскихъ и отведенныхъ заводу казенныхъ дачахъ. А. К.), интересно и заселеніе р. Лозьвы, но несравненно большій интересъ представляло бы заселеніе рр. Сосьвы и Каквы. На мое замѣчаніе — продолжаетъ г. Батмановъ, что берега обѣихъ этихъ рѣкъ Богословскій заводъ взялъ себѣ въ лѣсной отводъ...., г. Кругляшевъ заявилъ, что въ отводахъ есть много мѣстъ, вполне пригодныхъ для заселенія и въ то-же время не представляющихъ для заводовъ рѣшительно никакого интереса въ лѣсохозяйственномъ отношеніи.. Всѣ такія мѣста заводоуправленіе съ величайшею охотою отдастъ подъ заселеніе». Не удивительно при такихъ условіяхъ, что управляющій государственными имуществами г. Сулхановъ призналъ возможнымъ допустить образованіе нѣкотораго числа участковъ въ расположенныхъ въ южной части Верхотурскаго уѣзда Кыртомскихъ дачахъ, представляющихъ по свойству насаждений и мѣстоположенію столь значительную цѣнность, что ни завѣдывающій лѣсничествомъ лѣсной ревизоръ г. Добровольскій, ни старшій таксаторъ партіи Х. Г. Ланге, ни производитель работъ П. Н. Батмановъ не признавали возможнымъ допустить здѣсь выдѣла какой либо части лѣсной площади подъ заселеніе; что названный только что старшій таксаторъ г. Ланге, изслѣдуя вопросъ о вліяніи на лѣсное хозяйство въ Лобвинской и Вагранской дачахъ отвода земель въ участки, пришелъ къ убѣжденію въ выгоду для лѣснаго хозяйства проектированныхъ партіею отводовъ, главнымъ образомъ въ виду предвидимаго пониженія заработной

¹⁾ 28. VI. 1901. № 29, въ дѣлѣ № 7—1901 г.

платы при лѣсныхъ заготовкахъ; что Шортановскій лѣсничій г. Тіайнъ указываетъ какъ на одно изъ главныхъ препятствій къ развитію лѣсного хозяйства именно на недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и усматриваетъ въ этомъ одно изъ важнѣйшихъ соображеній въ пользу нѣкотораго разрѣженія сплошной территоріи Шортановской дачи и образованія въ ней нѣкотораго количества переселенческихъ участковъ; что наконецъ Вычегодскій лѣсничій С. Н. Соборскій, поддерживая, въ упоминавшемся выше совѣщаніи, мнѣніе лѣсного ревизора Скоковского относительно необходимости разрѣженія необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣверо-востока Вологодской губерніи, высказалъ, «что подобное разрѣженіе желательно и въ смыслѣ подъема цѣны лѣса отъ приближенія къ нему рабочихъ рукъ».

Такимъ образомъ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что общее заключеніе. нѣкоторое и даже довольно значительное сокращеніе общаго пространства лѣсовъ въ районѣ моей командировки, при осторожномъ и планомѣрномъ веденіи землеотводныхъ работъ, не только не грозитъ какимъ-либо ущербомъ государственному лѣсному хозяйству и связаннымъ съ нимъ казеннымъ доходамъ, но напротивъ того— является существенно необходимымъ условіемъ для сбереженія и улучшенія лѣсовъ, упорядоченія въ нихъ хозяйства и повышенія ихъ доходности.

Отъ этихъ общихъ соображеній я перейду къ вопросу о постановкѣ работъ Пермско-Вологодской временной партіи, поскольку таковыя затрогиваютъ интересы государственнаго лѣсного хозяйства. Считаю обязанностью доложить, что въ этомъ отношеніи дѣятельность партіи заслуживаетъ, по моему убѣжденію, самаго полнаго одобренія. Пермско-Вологодская партія, въ лицѣ какъ завѣдывающаго, такъ и производителей работъ и даже межевыхъ чиновъ, несомнѣнно удѣляетъ лѣсохозяйственному вопросу все то вниманіе, котораго онъ заслуживаетъ въ виду большого значенія сѣверныхъ лѣсовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для меня даже возникалъ вопросъ, не идетъ-ли масса труда, который посвящается партіею всестороннему выясненію вопроса о лѣсохозяйственномъ значеніи проектируемыхъ или намѣчаемыхъ ею изъятій, въ ущербъ нѣкоторымъ другимъ, не менѣе важнымъ сторонамъ дѣятельности партіи.

Если начать съ первоначальнаго момента работъ партіи, именно съ предварительныхъ изслѣдованій, то уже и здѣсь командиремымъ

Отношеніе
землеотводной
партіи къ ин-
тересамъ лѣс-
ного хозяй-
ства.

а) Предвари-
тельные из-
слѣдованія.

для подобныхъ изслѣдованій производителямъ работъ вмѣняется въ обязанность «обращать особое вниманіе на лѣсное хозяйство въ связи съ колонизаціею». Насколько серьезно понимается эта обязанность производителями работъ и въ какой мѣрѣ они стремятся при этомъ къ безпристрастному выясненію дѣла, видно хотя-бы изъ того, что обследовавшій Тотемскій уѣздъ производитель работъ П. Н. Батмановъ пришелъ, какъ выше уже упоминалось, къ окончательному заключенію о необходимости совершенно снять Тотемскій уѣздъ, главнымъ образомъ по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, съ ближайшей очереди землеотводныхъ работъ и «главное вниманіе обратить на реорганизацію лѣсного хозяйства этого уѣзда, долженствующаго явиться лѣснымъ фондомъ для будущихъ поколѣній» ¹⁾. Къ заключенію этому, хотя и не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, присоединился и завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій, — между тѣмъ какъ позже, въ бытность мою въ Вологодской губерніи, мѣстный управляющій государственными имуществами по собственной инициативѣ указалъ мнѣ на возможность использовать и въ Тотемскомъ уѣздѣ нѣкоторыя пространства для цѣлей землеотводнаго дѣла.

б) Общее изслѣдованіе лѣсного хозяйства въ районахъ работъ.

Затѣмъ, по тѣмъ районамъ, гдѣ открываются работы собственно по заготовленію переселенческихъ участковъ, состоящему при партіи производителю работъ по лѣсной части (старшему таксатору) поручается подробное изученіе въ лѣсохозяйственномъ отношеніи тѣхъ лѣсныхъ дачъ, которыя должны быть затронуты землеотводными работами; въ обязанность этому лѣсному специалисту вмѣняется опредѣлить понятіе «цѣнности лѣса» въ подлежащемъ районѣ, а также «выяснить, въ какихъ частяхъ уѣзда, какой процентъ и какой лѣсной породы должно оставить въ дачахъ и гдѣ желательно заселеніе», причемъ въ конечномъ результатѣ изслѣдованій лѣсного чина должны получиться «общіе выводы относительно сравнительной цѣнности и свойства отдѣльныхъ болѣе значительныхъ хозяйственныхъ единицъ и площадей», въ связи съ «общею оцѣнкою и характеристикой дачъ, основанной на сводѣ данныхъ, добытыхъ личнымъ осмотромъ и сообщенныхъ чинами партіи и въ случаѣ надобности провѣренныхъ» старшимъ таксаторомъ ²⁾. Результатомъ подобнаго изслѣдованія по Лобвинской и Вагранской дачамъ, Верхотурскаго уѣзда, явилась весьма содер-

¹⁾ Объясн. зап. о раб. П.-В. партіи за 1900 г., стр. 31.

²⁾ Предложеніе 1. V. 1902 г. № 433 въ дѣлѣ партіи № 12—1900 г.

жательная записка, заключающая въ себѣ характеристику дачи и ихъ отдѣльных частей въ отношеніи рода и свойства лѣсовъ, условій эксплуатаціи и т. п., а также достаточно обоснованныя соображенія относительно вліянія проектированныхъ партією изъятій подъ переселенческіе участки. Во второй половинѣ полевого періода 1902 года г. Ланге надлежало произвести подобное же общее изслѣдованіе района нынѣшнихъ работъ партіи въ Никольскомъ уѣздѣ—именно Межевой дачи Апдангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ.

Затѣмъ, лѣсохозяйственная сторона дѣла принимается въ самое серьезное вниманіе и при съемочныхъ работахъ партіи: при съемкѣ именно, согласно изданной завѣдывающимъ партією инструкціи межевымъ чинамъ, лѣсныя насажденія показываются съ распредѣленіемъ по породамъ и 20-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ съ показаніемъ такихъ подробностей, какъ двухъярусныя насажденія и т. п.; въ настоящемъ 1902 году топографамъ было даже вѣнено въ обязанность брать пробныя площади, для болѣе объективнаго опредѣленія полноты и другихъ свойствъ снимаемыхъ насажденій. Опасаясь, что завѣдывающій Пермско-Вологодскою партією идетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко, занимая межевыхъ чиновъ едва-ли посильными для нихъ лѣсными подробностями въ ущербъ какъ количественной успѣшности работъ, такъ и таксаціи угодій въ сельскохозяйственномъ отношеніи, я нашелъ необходимымъ подвергнуть вопросъ коллегіальному обсужденію при участіи двухъ изъ гг. производителей работъ партіи, производителя работъ по лѣсной части и завѣдывающаго техническою частью, послѣ того какъ составилъ себѣ представленіе о данной сторонѣ дѣла путемъ бесѣдъ съ топографами и просмотра части планового матеріала. Менѣе всего, конечно, могла подлежать сомнѣнію *цѣлесообразность* внесенія въ съемку подобнаго рода подробностей: точное представленіе о распредѣленіи насажденій по породамъ, возрастамъ и т. п. признакамъ даетъ, съ одной стороны, чинамъ партіи, проектирующимъ участки, твердыя основанія для включенія въ участки однихъ, малоцѣнныхъ площадей и для исключенія другихъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительную цѣнность. Съ другой же стороны, наличность подробнаго, именно въ данномъ направленіи, планового матеріала можетъ имѣть—какъ я въ этомъ могъ удостовѣриться на наглядномъ примѣрѣ¹⁾—важное значеніе въ случаѣ

в) Съемочныя работы.

¹⁾ См. ниже.

возникновения возражений со стороны чиновъ лѣсного вѣдомства противъ уже запроектированныхъ или проектируемыхъ участковъ, такъ какъ дать возможность разрѣшать на твердыхъ основаніяхъ возникшія по тому или другому случаю разномѣнія. Болѣе сомнительнымъ представлялся вопросъ, въ какой мѣрѣ послѣдны для межевыхъ технпковъ такіа задачи, какъ опредѣленіе возраста, смѣшенія и т. п. признаковъ лѣсныхъ насажденій. Отзывы гг. производителей работъ и старшаго таксатора, а также сообщенія нѣкоторыхъ изъ гг. техниковъ и просмотръ ихъ абрисныхъ книжекъ, наконецъ совмѣстный съ однимъ изъ техниковъ выходъ въ лѣсъ, убѣдили меня однако въ томъ, что межевые чины Пермско-Вологодской партіи достаточно способны справиться съ указанною задачей: позволю себѣ, между прочимъ, сослаться на тотъ, хотя и мелкій фактъ, что на моихъ глазахъ опредѣленія межевого техника (топографа Чоловекаго) вполне совпали съ опредѣленіями спеціалиста — лѣсного ревизора Назарьева. Къ благопріятнымъ заключеніямъ я долженъ былъ также прійти по вопросу о связанной съ нанесеніемъ лѣсоводственныхъ подробностей излишней затратѣ времени; разъясненія гг. производителей работъ и завѣдывающаго техническою частью убѣдили меня въ томъ, что при обязательной, въ виду всей вообще совокупности мѣстныхъ условій, детальности съемки нанесеніе лѣсохозяйственныхъ данныхъ связано съ ничтожною добавочною затратою труда, которая во всякомъ случаѣ окупается значеніемъ этихъ подробностей въ дѣлѣ правильнаго, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, проектированія участковъ. Что касается наконецъ до таксаціи лѣсныхъ площадей въ сельскохозяйственномъ отношеніи, то этого вопроса я имѣю подробнѣе коснуться во второй частн настоящаго отчета. Здѣсь мнѣ достаточно упомянуть, что гг. по-земельно-устроительные чины партіи, а также и завѣдывающій г. Богдановскій согласились со мною въ томъ, что принятая партіею классификація лѣсныхъ площадей, вполне отвѣчая лѣсохозяйственнымъ требованіямъ, даетъ однако не достаточную характеристику лѣсныхъ площадей въ сельскохозяйственномъ отношеніи, почему г. завѣдывающій партіею не встрѣтилъ препятствій къ тому, чтобы нѣсколько дополнить и измѣнить классификацію въ намѣченномъ мною направленіи.

Равнымъ образомъ, я не могъ прійти къ убѣжденію въ цѣлесообразности новѣйшаго распоряженія завѣдывающаго, въ силу котораго на топографовъ возложено, между прочимъ, и взятіе проб-

ныхъ площадей¹⁾. Хотя г. Богдановскій и настаивалъ на томъ, что этотъ пріемъ является единственнымъ объективнымъ методомъ для оцѣнки лѣсныхъ насажденій и для сужденія о нихъ въ случаѣ разномыслія съ представителями лѣсного вѣдомства,—но всѣ остальные лица, участвовавшіе въ упомянутомъ выше коллегіальномъ обсужденіи вопроса, согласились со мною въ томъ, что пробныя площади, съ одной стороны, не нужны собственно для цѣлей образованія участковъ, а съ другой — не будутъ имѣть доказательнаго значенія въ случаѣ возникновенія серьезныхъ разногласій; что вмѣстѣ съ тѣмъ взятіе пробныхъ площадей, самый выборъ которыхъ зависить отъ усмотрѣнія лица, берущаго площадь, вовсе не можетъ быть признано объективно достовѣрнымъ пріемомъ, и что наконецъ эта работа, едва-ли вполнѣ посильная для межевыхъ техникумовъ, безъ достаточной пользы отвлекла бы ихъ отъ ихъ прямого дѣла. Выводомъ изъ изложенныхъ соображеній явилось рѣшеніе снять съ межевыхъ чиновъ обязанность брать пробныя площади и сохранить ее исключительно за старшимъ таксаторомъ партіи.

Въ конечномъ результатѣ съемочные документы землеотводной партіи даютъ о включаемыхъ въ участки насажденіяхъ такое точное и полное понятіе, какого нельзя составить себѣ по даннымъ, имѣющимся въ рукахъ чиновъ лѣсного управленія, даже для такихъ дачъ, гдѣ было произведено изслѣдованіе лѣсовъ по инструкціи 1897 года; достаточно сказать, что партія производитъ съемку съ прохожденіемъ параллелей черезъ каждыя 200, а въ урочищахъ со сложною ситуаціею — даже черезъ 100 сажень, тогда какъ при упомянутомъ изслѣдованіи параллели проходятся не чаще, нежели черезъ двѣ версты.

Важный матеріалъ для характеристики въ лѣсохозяйственномъ отношеніи площадей, включаемыхъ въ участки, представляютъ собою также и составляемые производителями работъ описанія переселенческихъ участковъ: въ составленномъ для такихъ описаній бланкѣ характеристикъ насажденій отведена весьма большая рубрика,—большая по объему, нежели какая-либо другая рубрика программы,—и при просмотрѣ нѣкотораго числа подобныхъ описаній я могъ убѣдиться въ томъ, что они даютъ весьма полную и отчетливую картину, въ данномъ отношеніи, обрацаемыхъ подъ заселеніе площа-

г) Описанія
участковъ.

¹⁾ Предложеніе производителю раб. Батманову 1 мая 1902. № 435.

дей. Долженъ однако замѣтить, что и въ этомъ отношеніи лѣсоводственная сторона дѣла получила развитіе въ нѣкоторый ущербъ сторонѣ сельско-хозяйственной; собственно для сельско-хозяйственныхъ признаковъ бланкъ описаній отводить, на мой взглядъ, слишкомъ мало мѣста; въ немъ даже нѣтъ специальной графы для такихъ важныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи признаковъ, какъ травяной покровъ и т. п., и лишь очень ограниченное мѣсто отведено вопросамъ о почвѣ и рельефу. Хотя затѣмъ гг. производители работъ и приводятъ такія данныя частью въ обширной рубрикѣ «описанія насажденій», частью въ рубрикѣ, на бѣлой послѣдней страницѣ бланка,—не сообщаемыя ими въ этомъ отношеніи данныя, по признанію самихъ гг. производителей работъ, не даютъ въ данномъ отношеніи, достаточно полной картины участка и отнюдь не исчерпываютъ того обширнаго запаса свѣдѣній, который собирается производителями работъ при многократныхъ осмотрахъ отводимыхъ подъ участки площадей.

Отношенія съ
чинами лѣс-
ного вѣдом-
ства.

а) Вологод-
ская губернія.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Пермско-Вологодская партія сдѣлала болѣе, нежели даже можно было от нея требовать, какъ для выясненія общихъ условій лѣсного хозяйства въ затрогиваемыхъ ея работахъ дачахъ, такъ и въ особенностяхъ — для точнаго и объективнаго изображенія характера включаемыхъ въ участки лѣсныхъ площадей. Это однако ни въ какомъ случаѣ не снимаетъ съ партіи обязанность при проектированіи участковъ считаться съ соображеніями и заявленіями мѣстныхъ управленій гос. имущ. и чиновъ лѣсного вѣдомства. Но и въ данномъ отношеніи, поскольку можно судить какъ по уже доведеннымъ до конца работамъ по образованію участковъ въ Пермской губерніи, такъ и по тѣмъ шагамъ, которые были сдѣланы партіею въ этомъ смыслѣ въ Вологодской губерніи, партіею дѣлается также все возможное, чтобы связать ея работы съ видами и цѣлями государственнаго лѣснаго хозяйства. Командируя производителей работъ на изслѣдованія въ Вологодскую губернію, завѣдывающій партіею обратился къ Вологодскому управляющему съ письменною просьбой ¹⁾ не отказать въ указаніяхъ съ его стороны названнымъ лицамъ, и самый выборъ районовъ для изслѣдованій былъ сдѣланъ, какъ указано въ предыдущей главѣ, съ одобренія управляющаго. Затѣмъ, производители работъ должны были еще до приступа

¹⁾ Отношеніе 23, VI. 1900. № 77.

къ изслѣдованію заручиться мотивированными отзывами лѣсничихъ и по возможности вступить съ ними въ соглашеніе относительно тѣхъ частей лѣсныхъ дачъ, гдѣ представлялось-бы возможнымъ отвести землю подъ заселеніе. «По приведеніи въ извѣстность площади землевладѣнія, писалъ завѣдывающій партіею производителямъ работъ ¹⁾, Вы обратите вниманіе на неустроенныя казенныя лѣсныя дачи... При этомъ Вы должны будете получить отзывы лѣсничихъ о томъ, какія части дачъ, не представляя интереса для лѣсного хозяйства, удобны для заселенія, и какія хотя и пригодны для заселенія, но не могутъ быть, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, отданы для колонизаціи, и по какимъ причинамъ. Собравъ подобныя свѣдѣнія, Вы въ натурѣ провѣрите ихъ и, если встрѣтите разногласіе въ данныхъ, то постараетесь прійти съ лѣсничими къ соглашенію и одинаковымъ выводамъ. Если же такового не послѣдуетъ, то извѣстивъ меня о разногласіи, примете мѣры къ возможному изслѣдованію спорныхъ частей дачъ и обоснованію соображеній, по которымъ Вы считаете ихъ пригодными для цѣлей колонизаціи и не особенно необходимыми для лѣсного хозяйства». Результатомъ подобныхъ соглашеній являлись особые акты, въ которыхъ излагалось мнѣніе подлежащаго лѣсничаго относительно района, выбраннаго для изслѣдованія: такъ напримѣръ, въ дѣлахъ партіи имѣется актъ отъ 1 іюля 1901 года, въ которомъ лѣсничій Лѣтскаго лѣсничества, выслушавъ объясненія производителя работъ Рума по поводу какъ вообще района, выбраннаго для изслѣдованія, такъ и намѣченныхъ имъ, г-номъ Рума, удобныхъ для заселенія площадей, признаетъ, что «районъ для устройства переселенческихъ участковъ выбранъ въ указанныхъ предѣлахъ удачно и что онъ, лѣсничій, съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства ничего не имѣетъ возразить противъ устройства переселенческихъ участковъ въ вышеуказанныхъ кварталахъ». Со своей стороны, объѣзжая районы работъ въ Вологодской губерніи, завѣдывающій партіею въ Никольскѣ и Тотмѣ и лично устраивалъ спеціальныя совѣщанія изъ лѣсныхъ чиповъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ, причемъ на этихъ совѣщаніяхъ обсуждались какъ выборъ районовъ для изслѣдованій, такъ и рядъ общихъ вопросовъ, направленныхъ къ выясненію характера лѣсного хозяйства въ этихъ уѣздахъ, а также къ общей характеристикѣ тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, которыя безъ ущерба для лѣсного хозяйства

¹⁾ Предложеніе 26. VI. 1900. № 90 въ дѣлѣ № 10—1900 г.

могли-бы поступить подъ заселеніе. Журналы этихъ совѣщаній, заключающіе не мало цѣнныхъ указаній относительно общаго характера лѣсовъ подлежащихъ уѣздовъ и тѣхъ принциповъ, которыми надлежало руководиться при разрѣшеніи вопроса объ ихъ значеніи для государственнаго хозяйства и возможности устройства поселеній, были уже неоднократно цитированы въ предыдущемъ изложеніи.

б) Пермская
губернія.

Подобнымъ же образомъ и въ Пермской губерніи чины партіи все время находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ представителями мѣстнаго лѣснаго управленія. Еще до восполнѣдованія оффиціального своего назначенія на должность и до открытія какихъ-бы то ни было работъ, завѣдывающей партіею имѣлъ рядъ совѣщаній съ управляющимъ госуд. имущ., цѣлью которыхъ было главнымъ образомъ — установить правильное отношеніе будущихъ работъ къ лѣсохозяйственнымъ интересамъ, а также способный гарантировать эти послѣдніе порядкомъ дѣйствій чиновъ формировавшейся партіи. Какъ свидѣтельствовать г. управляющій П. Н. Сулхановъ при личныхъ со мною переговорахъ, такіа постоянныя непосредственныя отношенія между руководящими лицами управленія и партіи продолжаются и по настоящее время, причемъ всѣ существенныя предположенія партіи предварительно дальнѣйшаго направленія подвергаются неоффиціальному обсужденію съ управляющимъ госуд. имущ.

На одномъ изъ упомянутыхъ выше совѣщаній, состоявшемся въ іюнѣ 1900 года, при моемъ участіи, былъ выработанъ затѣмъ порядокъ совмѣстныхъ дѣйствій чиновъ временной партіи и представителей лѣснаго управленія при предстоявшихъ работахъ по образованію участковъ. Именно, въ видахъ сокращенія, въ предѣлахъ возможности, случаевъ разногласій, могущихъ подлежать разрѣшенію временной комисіи, губернскаго присутствія и даже Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и ради предотвращенія непроезводительныхъ затратъ труда и средствъ на съемку такихъ пространствъ, которыя впоследствии могли-бы оказаться, по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, не подлежащими включенію въ участки, было постановлено, что съемочныя работы будутъ открываться лишь по восполнѣдованіи предварительнаго соглашенія подлежащихъ производителей работъ съ мѣстными лѣсничими относительно площадей, могущихъ быть уступленными подъ заселеніе. Въ случаѣ разногласія, производителю работъ и лѣсничему вмѣнялось въ обязанность прійти къ соглашенію на

основаніи совмѣстнаго осмотра возбуждившихъ разномѣніе площадей; если бы и этотъ способъ не привелъ къ обоюдному соглашенію, то спорный вопросъ долженъ восходить на совмѣстное разрѣшеніе Управляющаго и завѣдывающаго партіею. Изложенныя правила были изложены въ особомъ актѣ отъ 26 мая 1900 года, подписанномъ управляющимъ П. Н. Сулхановымъ, завѣдывающимъ А. Е. Богдановскимъ и мною.

Этотъ порядокъ дѣйствовалъ все время работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, причемъ, какъ видно изъ дѣлъ партіи, а частью изъ лично мною собранныхъ свѣдѣній, всѣ вопросы оказалось возможнымъ разрѣшить на мѣстѣ, путемъ соглашеній съ подлежащими лѣсными чинами, и ни въ одномъ случаѣ не потребовалось личное вмѣшательство въ дѣло управляющаго государственными имуществами. При дѣлахъ партіи имѣется рядъ актовъ соглашеній, подписанныхъ лѣсничими и производителями работъ, относительно неимѣнія съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія препятствій къ образованию участковъ въ намѣченныхъ чинами партіи урочищахъ,—а нѣкоторые изъ этихъ актовъ въ копіяхъ приложены къ отчету партіи за 1901 годъ, представленному въ Министерство.

Однако, осуществленіе этого порядка на практикѣ встрѣтило и нѣкоторыя существенныя затрудненія. Лѣсничіе, хотя-бы и давно служащіе въ лѣсничествахъ и знающіе ихъ достаточно для обычныхъ дѣлъ по завѣдыванію и хозяйству, не могутъ однако точно и подробно знать всѣхъ отдѣльныхъ урочищъ, которыя намѣчаются подъ переселенческіе участки,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду своихъ текущихъ дѣлъ, они часто не имѣютъ времени, для спеціальнаго, ad hoc, осмотра площадей, намѣчаемыхъ чинами партіи для отвода подъ заселеніе. Обстоятельства эти, какъ видно изъ дѣлъ партіи, вначалѣ вызвали нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ представители мѣстнаго лѣснаго управленія затруднялись вступать въ соглашенія относительно нѣкоторыхъ имъ неизвѣстныхъ урочищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не могли выѣхать для ихъ осмотра ¹⁾. Весьма полезною, поэтому, оказалась наличность въ составѣ Пермско-Вологодской партіи особаго производителя работъ по лѣсной части. Этому послѣднему было поручено произвести осмотръ и оцѣнку въ лѣсномъ

Роль лѣснаго
чина партіи.

¹⁾ Инвентариз. раб. Маркова, 30. VII. 900, въ № 12—1900 г. и донесеніе его же 4. IX. 1900, № 74: въ дѣлѣ № 8—1900 г. Предписаніе производителю раб. по лѣсн. части Ланге 16. VII. 1900. № 221.

отношеніи какъ всѣхъ вообще площадей, намѣченныхъ производителями работъ для отвода въ участки, такъ и въ частности — тѣхъ урочищъ, по которымъ въ виду указанныхъ причинъ не могло восполнѣть соглашенія съ подлежащими представителями мѣстнаго лѣснаго управленія, — и затѣмъ уже старшій таксаторъ Ланге, въ качествѣ уполномоченнаго отъ мѣстнаго управленія специалиста, вступалъ съ производителями работъ въ соотвѣтствующія соглашенія и составлялъ установленные для этихъ соглашеній акты ¹⁾.

На сколько я могъ убѣдиться, стремленіе чиновъ Пермско-Вологодской партіи вести порученное имъ дѣло въ возможно близкомъ соприкосновеніи съ подлежащими управленіями и мѣстными представителями лѣснаго вѣдомства отнюдь не ограничивалось выполненіемъ одной только, если можно такъ выразиться, бумажной формальности. Имѣвъ случай видѣться на мѣстѣ съ довольно многими изъ лѣсныхъ чиновъ, вступавшихъ въ непосредственное соприкосновеніе съ чинами партіи, я могъ убѣдиться въ томъ, что они считаютъ образъ дѣйствій партіи какъ лично по отношенію къ нимъ, такъ и по отношенію къ интересамъ ввѣреннаго ихъ попеченію лѣснаго хозяйства, вполне правильнымъ и корректнымъ. Таково, безъ всякихъ оговорокъ, мнѣніе г. управляющаго государственными имуществами въ Пермской губерніи П. Н. Сулханова, имѣвшаго возможность наблюдать партію во всѣхъ фазахъ ея дѣятельности, — и совершенно въ томъ-же смыслѣ высказывались гг. лѣсной ревизоръ Добровольскій и лѣсничій Рудицынъ, въ лѣсничествахъ которыхъ партія работала въ Верхотурскомъ уѣздѣ. И не могу не упомянуть здѣсь нѣсколько подробнѣе о характерномъ отзывѣ г. Добровольскаго, который прямо высказывалъ мнѣ, что сначала — какъ и болѣе или менѣе всѣ лѣсные чины — относился къ партіи съ большимъ недоувѣріемъ и опасеніемъ, но въ настоящее время вполне убѣдился въ томъ, что партія дѣйствуетъ по отношенію къ лѣснымъ чинамъ вполне корректно, а по отношенію къ интересамъ лѣснаго хозяйства — очень добросовѣстно и осторожно. Въ моихъ путевыхъ замѣткахъ имѣется рядъ подобныхъ же отзывовъ и мѣстныхъ представителей лѣснаго управленія въ Вологодской губерніи ²⁾.

¹⁾ Предложенія г. Ланге 4 и 16 VII. 1900 № 127 и 221.

²⁾ Г. Вологодскій управляющій неоднократно излагалъ свой неблагоприятный взглядъ на дѣятельность партіи въ официальныхъ представленіяхъ въ Министерство, почему я и считаю излишнимъ касаться этого вопроса въ настоящемъ отчетѣ.

Соотвѣтственно изложенному и результаты работъ партіи, по-скольку эти работы, вообще, дали опредѣленные практическіе результаты, не вызываютъ, повидимому, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія никакихъ возраженій. Въ настоящее время такіе результаты имѣются, какъ выше сего объяснено, только по Верхотурскому уѣзду, Пермской губерніи, гдѣ ко времени моего приѣзда (конецъ іюня 1902 года) было окончательно запроектировано въ участки, а затѣмъ въ моемъ присутствіи утверждено до 92 тыс. десятинъ; кромѣ того былъ намѣченъ еще рядъ участковъ, всего до 50 т. десятинъ, которые имѣлось въ виду провести черезъ коммисію тою-же осенью и съ образованіемъ которыхъ запасъ земель въ средней части Верхотурскаго уѣзда (Лобвинская и Вагранская дачи) представляется, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, исчерпаннымъ.

Результаты
работъ по
Пермской гу-
берніи.

Подробно разсмотрѣвъ общую карту района, съ показаніемъ на ней какъ образованныхъ и намѣченныхъ участковъ, такъ и характера насажденій въ тѣхъ пространствахъ, которыя остались неиспользованными для колонизаціонныхъ цѣлей, и выслушавъ детальныя объясненія гг. производителей работъ относительно причинъ неиспользованія оставшихся не запроектированными въ участки площадей, я убѣдился въ томъ, что при проектированіи участковъ, дѣйствительно, самымъ старательнымъ образомъ обходились всѣ площади, поросшія цѣннымъ насажденіемъ. Такая общая оцѣнка въ лѣсохозяйственномъ отношеніи работъ партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ вполнѣ подтверждается, прежде всего, мнѣніемъ состоящаго при партіи старшаго таксатора г. Ланге, который въ вышеупомянутой своей запискѣ положительно удостовѣряетъ, что «въ общемъ цѣнные лѣса съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства подъ участки не взяты» (оговорка «въ общемъ» имѣетъ въ виду совершенно неизбѣжные, конечно, случаи включенія въ участки мелкихъ контуръ болѣе или менѣе крупнаго лѣса),—причемъ, какъ отчасти выяснится изъ дальнѣйшаго, г. Ланге отнюдь нельзя подозрѣвать въ слишкомъ снисходительномъ отношеніи къ предположеніямъ его товарищей по партіи относительно включенія въ участки лѣсныхъ насажденій.

Затѣмъ, въ происходившемъ при мнѣ засѣданіи временной коммисіи со стороны присутствовавшихъ лѣсного ревизора Добровольскаго и лѣсничаго Рудицына не послѣдовало, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, ни одного возраженія. Только послѣ засѣданія возникли нѣкоторые переговоры по поводу участковъ, ко-

торые еще только предполагались къ внесенію на разсмотрѣніе комисіи осенью того же 1902 года. Переговоры эти, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, представляютъ большой интересъ для характеристики отношенія къ дѣлу какъ чиновъ партіи, такъ и представителей лѣсного управленія, почему я и позволю себѣ вкратцѣ изложить здѣсь сущность подавшихъ поводъ къ этимъ переговорамъ вопросовъ.

Прежде всего, подвергся обсужденію вопросъ о намѣченной подъ участки и частью уже занятой площади по рч. Діанковой, въ юго-восточной части уѣзда. Противъ образованія здѣсь участковъ возражалъ въ своей запискѣ старшій таксаторъ партіи, указывая на то, что въ составъ намѣченной подъ участки площади входитъ около 150 дес. чисто сосноваго лѣса, 800 дес. хвойнаго съ большою примѣсью сосны и 450 дес. мѣшанаго, также съ преобладаніемъ сосны, причемъ эти насажденія лежатъ при сплавной рѣчкѣ и въ мѣстности, имѣющей сравнительно наибольшій сбытъ, почему должны считаться безусловно цѣнными въ лѣсномъ отношеніи. Не возражая противъ данныхъ г. Ланге, поземельно-устроительные чины считали однако образованіе группы участковъ въ верхнемъ теченіи Діанковой весьма желательнымъ, въ особенности ради облегченія доступа къ группѣ участковъ, образованной въ сѣверо-восточной части района, а отсюда — на трудно доступныя въ настоящее время удобныя земли въ Гаринской волости, Туринскаго уѣзда. Призванный явиться рѣшителемъ вопроса, лѣсной ревизоръ Н. И. Добровольскій, оказался снисходительнѣе старшаго таксатора партіи — онъ именно не встрѣтилъ препятствія къ образованію участковъ въ верхнемъ теченіи р. Діанковой, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы лѣсному вѣдомству было предоставлено вырубить здѣсь болѣе крупные сортименты, и чтобы въ протоколъ комисіи объ утвержденіи этихъ участковъ была внесена оговорка, обеспечивающая интересы сплава по р. Діанковой.

Лѣсничій С. Н. Рудицынъ заявилъ возраженія противъ замежеванія въ участки сосновыхъ лѣсовъ въ среднемъ теченіи Актая, какъ единственныхъ въ дачѣ, имѣющихъ хорошій сбытъ, въ виду близости къ городу и положенія при сплавной рѣчкѣ; по этимъ соображеніямъ г. Рудицынъ не соглашался на образованіе двухъ уже намѣченныхъ и частью заснятыхъ участковъ около сѣверной границы Знаменской лѣсной дачи, а также на образованіе участковъ нѣсколько выше по теченію Актая, къ сѣверу отъ надѣла деревни

Каменки. По разсмотрѣніи сводной карты, съ изображеніемъ на ней характера насажденій, и съемочныхъ планшетовъ, и по выслушаніи объясненій производителя работъ Диго, г. Рудницынъ отказался отъ своихъ возраженій по поводу одного изъ двухъ участковъ, прилегающихъ къ Знаменской дачѣ, а изъ другого было рѣшено исключить западную полосу, какъ въ виду дѣйствительной наличности здѣсь хорошаго соснового лѣса, такъ и съ цѣлью расширенія разрыва между сосѣдними группами переселенческихъ участковъ,— и въ этомъ смыслѣ тотчасъ же былъ составленъ актъ соглашенія. Что касается до площади къ сѣверу отъ дер. Каменки, то по обмѣнѣ свѣдѣніями и личными наблюденіями выяснилось, что площадь эта дѣйствительно представляетъ собою хорошій сосновый лѣсъ, почему чины партіи отказались отъ мысли образовать здѣсь переселенческій участокъ.

Затѣмъ обсуждался еще вопросъ относительно площади, расположенной къ югу отъ теченія Ляли, по обѣ стороны отъ впадѣнія въ нее рѣчекъ Отвы и Локсы. Весьма удобная въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, площадь эта однако не была намѣчена къ отводу подъ заселеніе, такъ какъ чины партіи сочли ее цѣнною въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Оказалось однако, что лѣсничій г. Рудницынъ, близко зная характеръ лѣсовъ въ этой мѣстности, не придаетъ имъ особенно важнаго значенія и не встрѣчаетъ препятствій къ образованію здѣсь переселенческихъ участковъ,— о чемъ, опять-таки, тотчасъ-же былъ составленъ надлежащій актъ.

Если я позволилъ себѣ удѣлить столько мѣста этимъ сравнительно мелкимъ подробностямъ, то это потому, что изложенные мною конкретные факты отчетливо характеризуютъ въ высшей степени осторожное и безпристрастное отношеніе къ дѣлу обѣихъ участвующихъ въ немъ сторонъ—какъ чиновъ временной партіи, такъ и представителей лѣсного управленія, которое служить порукой какъ правильнаго хода землеотводныхъ работъ, такъ и огражденія при этомъ, въ соответствующихъ интересахъ дѣла предѣлахъ, интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства и колонизаціи края.

Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, работъ, могущихъ еще предстоять землеотводной партіи въ предѣлахъ Пермской губерніи, необходимо, прежде всего, остановиться на уже затронутыхъ предварительными рекогносцировками партіи южномъ и сѣверо-восточномъ районахъ Верхотур-

Будущія работы въ Пермской губерніи.
а) Верхотурский уѣздъ.

скаго уѣзда. Выполнившій предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе въ первомъ изъ нихъ производитель работъ Батмановъ, признавая этотъ районъ (заключающій въ себѣ Кыртомскую и Волоковскую лѣсныя дачи) весьма привлекательнымъ съ колонизаціонной точки зрѣнія, долженъ былъ однако констатировать, что районъ какъ по характеру насаждений, такъ и въ особенности по расположенію между нѣсколькими сплавыми путями, имѣетъ большую цѣнность въ лѣсохозяйственномъ отношеніи; подъ заселеніе, вообще говоря, г. Батмановъ находитъ возможнымъ отдать здѣсь лишь лѣсныя поляны и необлѣсѣвшіяся гары, имѣющіяся въ сравнительно ограниченномъ количествѣ, и притомъ исключительно въ Кыртомской лѣсной дачи. Съ другой стороны однако г. Батмановъ указывалъ на возможность использовать подъ заселеніе и часть сосновыхъ насаждений, — имено тѣ площади, которыя, будучи покрыты крупнымъ или даже перестойнымъ сосновымъ лѣсомъ, не имѣютъ однако соотвѣтствующаго подлѣска, а слѣдовательно лишены будущности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. «Очень многія изъ такихъ площадей, говоритъ г. Батмановъ, могли-бы быть использованы для цѣлей колонизаціи, если-бы мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ согласилось назначить на подобныхъ мѣстахъ лѣсосѣкъ: 1-ый годъ для заготовленія товарнаго лѣса, а 2-й и 3-й годъ для заготовки куренныхъ дровъ изъ фаутовыхъ экземпляровъ сосны и изъ вершинъ, оставшихся отъ заготовки товарнаго лѣса. Тогда на мѣстахъ лѣсосѣкъ осталась-бы только береза и частью осина въ очень рѣдкомъ насажденіи, почему раздѣлка подобныхъ мѣстъ не представляла бы особыхъ трудностей и была бы доступна для переселенцевъ... Предлагаемый способъ, говоритъ далѣе г. Батмановъ, использованія мѣшаныхъ насаждений, не заключающихъ въ подлѣскѣ хвойныхъ породъ, мнѣ кажется вполне цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія не только лѣснаго, но и государственнаго хозяйства, ибо при этомъ казною будетъ получена полная стоимость растущаго здѣсь лѣса, а вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденная изъ-подъ лѣса земля, поступивъ подъ распашку, доставитъ государству немедленный и постоянный доходъ, притомъ значительно высшій, нежели они дали-бы, оставаясь подъ лѣсомъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ отводъ участковъ въ дачахъ южной части Верхотурскаго уѣзда представляется съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія

¹⁾ Отчетъ г. Батманова за 1901 г. (прилож. къ отчету партіи), л. 42—43.

далеко не столь простымъ, какъ это было въ средней части уѣзда. Старшій таксаторъ партіи г. Ланге высказывалъ мнѣ, что намѣченные г. Батмановымъ подъ заселеніе лѣсныя площади представляютъ наиболѣе цѣнные и доходные лѣса уѣзда, хотя при этомъ оговаривался, что обращенныя въ земельныя угоды, онѣ дали-бы значительно бѣльшій доходъ, нежели даютъ въ настоящее время. А уже упоминавшійся неоднократно лѣсной ревизоръ И. П. Добровольскій, котораго способность къ безпристрастному взгляду на дѣло достаточно доказана его участіемъ въ работахъ по средней полосѣ уѣзда, категорически высказывалъ, «что Волоковская дача должна быть или вся отдана подъ заселеніе, или вся оставлена за казною, какъ дача находящаяся въ особо выгодныхъ условіяхъ эксплуатаціи» ¹⁾.

Какъ видно изъ дѣлопроизводства землеотводной партіи и какъ подтверждалъ мнѣ г. управляющій государственными имуществами П. Н. Сулхановъ, вопросъ объ образованіи участковъ въ южныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда еще не былъ предметомъ обсужденія управленія. Не высказываясь поэтому относительно подробностей, г. Сулхановъ въ принципѣ однако не возражаетъ противъ отвода подъ заселеніе извѣстной части площади этихъ дачъ, исходя изъ того соображенія, что лишь при возникновеніи въ дачѣ поселеній явится возможность болѣе полной ея эксплуатаціи, и только тогда эти дачи будутъ давать доходъ, тогда какъ въ настоящее время, въ цѣломъ, онѣ почти совершенно бездоходны.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что землеотводныя работы въ южныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда потребуютъ особой осторожности и исключительно тщательнаго выясненія, въ каждомъ данномъ случаѣ и въ общемъ по цѣлому району, интересовъ государственнаго лѣснаго хозяйства. Мнѣ кажется поэтому наиболѣе благоразумнымъ повести здѣсь землеотводныя работы въ непосредственной связи съ изслѣдованіемъ лѣсовъ по инструкціи 1897 года, такъ какъ только при этомъ условіи можно рассчитывать на полное и точное выясненіе вопроса о предѣльномъ количествѣ и мѣстонахожденіи земель, которыя могли-бы безъ ущерба и даже съ пользою для лѣснаго хозяйства поступить подъ заселеніе.

Напротивъ, по отношенію къ сѣверо-восточному, Лозьвинскому району, обследованному также производителемъ работъ

¹⁾ Донесеніе его-же 24. V. 1901 г. № 13 въ дѣлѣ № 7—1901 г.

г. Батмановымъ, нельзя не согласиться съ высказаннымъ г. Батмановымъ мнѣніемъ, что «съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства заселеніе за-Лозьвинской части Верхотурскаго уѣзда представляется безусловно желательнымъ; проектируемыя поселенія оживятъ этотъ совершенно пустынный въ настоящее время край и дадутъ возможность начать эксплуатацію его лѣсныхъ богатствъ, не приносящихъ казны рѣшительно никакого дохода, по отсутствію здѣсь рабочихъ рукъ». Г. Батмановъ запрашивалъ мѣстнаго лѣсничаго относительно лѣсохозяйственнаго значенія проектированныхъ имъ подъ заселеніе площадей, и получилъ отвѣтъ, что эти площади «никакого особаго интереса въ лѣсохозяйственномъ отношеніи не имѣютъ и что занятіемъ ихъ подъ переселенческіе участки не только не будетъ нарушенъ планъ хозяйства, но заселеніе таковыхъ участковъ въ интересахъ развитія казеннаго лѣсного хозяйства въ многихъ отношеніяхъ весьма желательно»¹⁾.

Я. позволилъ-бы себѣ въ этомъ отношеніи найти даже нѣсколько дальше, и высказать, что при томъ повторномъ изслѣдованіи, на желательность котораго указывается въ предыдущей главѣ, и при послѣдующихъ затѣмъ землеотводныхъ работахъ было-бы желательно, вообще, какъ можно шире посмотрѣть на вопросъ о допустимости, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, отвода въ этомъ районѣ лѣсныхъ площадей подъ заселеніе. При ограниченномъ, вообще, количествѣ здѣсь удобныхъ для заселенія земель, весьма возможно, что извѣстныя пространства такихъ земель будутъ найдены, напримѣръ подъ доброкачественнымъ сосновымъ лѣсомъ. Казалось-бы, въ извѣстныхъ по крайней мѣрѣ предѣлахъ, желательнымъ допустить уступку подъ заселеніе даже такихъ площадей: въ настоящее время даже лучшіе по качеству лѣса, въ виду пустынности за-Лозьвинскаго края, не имѣютъ никакой цѣнности и не даютъ никакого дохода, — а между тѣмъ созданіе сѣти населенныхъ пунктовъ значительно повыситъ доходность и цѣнность даже менѣе цѣнныхъ, по своимъ естественнымъ свойствамъ, насажденій, которыя благодаря заселенію края будутъ поставлены въ лучшія условія эксплуатаціи и сбыта.

б) Чердынскій
уѣздъ.

Равнымъ образомъ, нельзя конечно ожидать серьезныхъ съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія затрудненій и при предстоящихъ землеотводныхъ работахъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Какъ видно,

¹⁾ Отчетъ г. Батманова л. 55.

отчасти, изъ приведенныхъ выше ¹⁾ цифровыхъ данныхъ, здѣсь имѣются сотни тысячъ десятинъ совершенно не эксплуатируемаго лѣса, да и остальные казенные лѣса сбываютъ лишь незначительную долю возможнаго по состоянію лѣсовъ количества лѣсныхъ матеріаловъ и слѣдовательно даютъ — особенно въ виду отмѣченныхъ выше, обусловливаемыхъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ неблагоприятныхъ условій заготовки — гораздо меньшій противъ возможнаго доходъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, потому, подѣ участки, несомнѣнно, будутъ обращены значительныя площади лѣсовъ, нынѣ совершенно бездоходныхъ, и даже включеніе въ участки извѣстной доли эксплуатируемыхъ насажденій едва-ли встрѣтитъ препятствія со стороны интересовъ лѣснаго хозяйства, которое въ конечномъ счетѣ значительно выиграетъ благодаря появленію сбыта и рабочихъ рукъ. Весьма характернымъ въ данномъ случаѣ является тотъ уже отмѣченный выше фактъ, что г.г. лѣсничіе Чердынскаго уѣзда по собственной инициативѣ обратили вниманіе завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго на наличность въ ихъ лѣсничествахъ гораздо большихъ пространствъ, удобныхъ для заселенія, нежели было опредѣлено при выполненной производителемъ работъ партіи первоначальной рекогносцировкѣ.

Относительно остальныхъ мѣстностей Пермской губерніи, гдѣ въ будущемъ могли бы предстоять землеотводныя работы, я не имѣю ничего добавить къ изложеннымъ въ предыдущей главѣ настоящаго отчета ²⁾ указаніямъ, сообщеннымъ мнѣ г. управляющимъ государственными имуществами въ названной губерніи П. Н. Чулхановымъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о видахъ на дальнѣйшіе земельные запасы въ Пермской губерніи, поскольку эти виды опредѣляются лѣсохозяйственными соображеніями, необходимо остановиться на вопросѣ объ использованіи для колонизаціонныхъ цѣлей лѣсныхъ участковъ, отведенныхъ или еще могущихъ быть отведенными горнымъ заводамъ, для заводскихъ надобностей, по закону 29 мая 1895 года. Какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ X отдѣленіи Лѣснаго Департамента, окончательно отведено заводамъ два такихъ участка: одинъ, въ 180 тыс. десятинъ, въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, для Надеждинскаго завода Богословскаго горнозаводскаго общества, другой, въ 29,000 дес., въ

Лѣсныя площади, отведенныя горнымъ заводамъ.

¹⁾ Стр. 128.

²⁾ Стр. 77—79.

южной части уѣзда, въ Туринской лѣсной дачѣ. Въ настоящее время производятся работы по отводу еще одного участка, площадью въ 91,000 дес., для Сосъвинскаго завода, тоже Богословскаго общества, изъ Лобвинской дачи Верхотурскаго уѣзда, въ восточной части того самаго района, гдѣ землеотводною партією были образованы переселенческіе участки. Затѣмъ, частью производятся въ настоящее время, частью предстоятъ къ выполнению отводы въ Чердынскомъ уѣздѣ, заводамъ Волжско-Вишерскаго общества: Вижанхинскому изъ частей Полодовскаго, Кутимскаго и Вижанхинскаго лѣсничествъ; для Велсовскаго и Кутимскаго заводовъ изъ Вишерской казенной дачи; наконецъ, разрѣшенъ отводъ для Акчимскаго завода, выполнение котораго однако приостановлено въ виду отсрочки открытія дѣйствія этого завода.

Если лѣсные участки, предназначаемые или уже отводимые заводамъ Чердынскаго уѣзда и не представляютъ, можетъ быть, значительнаго интереса въ колонизаціонномъ отношеніи, такъ какъ расположены въ восточной, при-Уральской половинѣ уѣзда, — то отводы Верхотурскаго уѣзда представляютъ несомнѣнно значительный интересъ, такъ какъ расположены частью въ южной и средней полосахъ уѣздахъ и такимъ образомъ сокращаютъ и безъ того незначительный запасъ земель въ полосѣ, несомнѣнно пригодной для колонизаціи, частью же лежатъ хотя и въ сѣверномъ районѣ уѣзда, но на той окраинѣ его, которая по своему географическому положенію наименѣе сомнительна въ смыслѣ возможности заселенія, и относительно которой притомъ наличность пригодныхъ для заселенія земель положительно констатируется мѣстными старожилами. Равнымъ образомъ, интересы колонизаціи легко могутъ оказаться затронутыми и при будущихъ отводахъ, которые будутъ дѣлаться на основаніи того-же закона 29 мая 1895 года.

По отношенію къ уже отведеннымъ лѣснымъ участкамъ, правда, свобода распоряженія Правительства ограничена постановленіями ст. 16 отд. I поименованнаго закона, согласно которой права заводчика по отношенію къ отведенному ему участку, независимо отъ желанія заводчика, могутъ быть прекращены лишь въ случаѣ бездѣятельности заводовъ. Однако, въ виду указаній, приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи ¹⁾ и исходящихъ отъ лица, непосредственно причастнаго къ лѣсному хозяйству одного изъ крупнѣй-

¹⁾ Стр. 154.

шихъ заводовъ, пользующихся лѣсными участками на основаніи закона 1895 года, есть полное основаніе предполагать, что заводчики, въ собственныхъ своихъ интересахъ, изъявлять согласіе на выдѣлъ изъ отведенныхъ имъ участковъ нѣкотораго числа площадей, пригодныхъ для заселенія,—причемъ изъятія подъ заселеніе площади могли-бы быть назначены для вырубки на ближайшую очередь, а затѣмъ замѣнены присоединеніемъ къ заводскому лѣсному участку другихъ лѣсныхъ площадей, не представляющихъ интереса въ колонизаціонномъ отношеніи. Казалось бы вполне целесообразнымъ вступить въ переговоры съ подлежащими заводоуправленіями и въ случаѣ положительныхъ ихъ результатовъ произвести обслѣдованіе заводскихъ участковъ и выдѣлъ изъ нихъ колонизаціонныхъ площадей.

Что касается до лѣсныхъ участковъ, отводъ которыхъ еще не завершёнъ по настоящее время, то, согласно ст. 20 отд. I закона 29 мая 1895 года, порядокъ отграниченія таковыхъ участковъ всецѣло зависить отъ указаній Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,—которымъ, въ развитіе сказаннаго закона утверждена особая инструкция (26 января 1897 г.). Инструкция эта воспрещаетъ включеніе въ составъ отводимыхъ для заводскихъ надобностей участковъ площадей съ удобною лѣсною почвою, подлежащихъ отдачѣ въ надѣлъ или въ пользованіе крестьянъ, а также земельныхъ угодій, уже находящихся въ такомъ пользованіи (п. 10),—а равно предусматриваетъ выдѣлъ такихъ пространствъ, изъ которыхъ могутъ быть образованы оброчныя статьи (п. II), и лѣсныхъ площадей, имѣющихъ особую цѣнность въ лѣсоторговомъ отношеніи (п. 9 прим.). Казалось-бы, что инструкция эта безъ особыхъ затрудненій и съ несомнѣнною пользою для самого горнозаводскаго дѣла, могла бы быть пополнена указаніемъ относительно невключенія въ горнозаводскіе лѣсные отводы площадей, могущихъ быть предоставленными подъ заселеніе,—и въ такомъ случаѣ въ составъ командируемыхъ для отвода таксаціонныхъ партій надлежало-бы включать поземельно-устроительнаго чина для изысканія и указанія подобнаго рода площадей. Это слѣдовало-бы, мнѣ кажется, сдѣлать даже и въ тѣхъ заводскихъ участкахъ, которые предложены къ отводу или отводятся въ восточной части Чердынскаго уѣзда; хотя здѣсь—какъ выяснено въ I главѣ настоящаго отчета—и нѣтъ пока твердыхъ основаній рассчитывать на возможность чисто земледѣльческой колонизаціи, но самое дѣйствіе заво-

довъ можетъ привлечь въ окрестности ихъ полужемледѣльческое, полупромысловое населеніе, которое охотно воспользуется тѣми площадями, которыя будутъ предназначены здѣсь подъ заселеніе. Тѣмъ болѣе, конечно, эту мѣру слѣдовало - бы примѣнить къ лѣснымъ участкамъ, которые впослѣдствіи будутъ предназначаемы къ отводу въ лѣсныхъ дачахъ полосы постоянного земледѣлія, гдѣ до того не будетъ произведено изслѣдованіе и выдѣлъ площадей подъ заселеніе.

Вологодская
губернія.

Въ Вологодской губерніи, гдѣ партія только въ одномъ районѣ приступила собственно къ съемкѣ и къ проектированію переселенческихъ участковъ, эти работы до сихъ поръ не дали законченныхъ результатовъ. Это произошло, между прочимъ, потому, что не послѣдовало соглашенія съ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ и съ его представителями въ районахъ работъ. Уже послѣ бытности моей въ Вологодской губерніи, въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ поступило представленіе Вологодскаго управленія отъ 25 минувшаго августа за № 13247, гдѣ къ числу мѣстностей, которыхъ «не является возможнымъ предоставить подъ переселенческіе участки или по важности ихъ значенія въ лѣсномъ хозяйствѣ, или въ виду ихъ водоохраннаго значенія», отнесена, между прочимъ, вся та обширная площадь въ средней части Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, въ которой еще въ теченіе первой части полевого періода была произведена подробная съемка и которая предполагалась безусловно предназначенною подъ заселеніе.

Столь нежелательное положеніе дѣла находится въ связи съ нѣкоторыми принципиальными вопросами, которые, повидимому, требуютъ со стороны Министерства категорическихъ указаній и разъясненій.

Значеніе ст. 5
временныхъ
правилъ.

Затрудненія при работахъ въ Вологодской губерніи возникли прежде всего благодаря ограничительнымъ постановленіямъ ст. 5-ой временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года. По силѣ сказанной статьи, «устроенныя и изслѣдованныя дачи, кромѣ тѣхъ площадей, которыя Министръ Земледѣлія особо предназначитъ подъ образованіе переселенческихъ участковъ, ... не должны быть включаемы въ составъ сихъ участковъ». Включая это постановленіе въ правила по Пермско-Вологодскому району, подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисія ¹⁾ исходила прежде всего изъ того сооб-

¹⁾ Журн. засѣд. 22 и 25 февраля 1900 г., № 87, стр. 6 и 7.

раженія, что устроенныя и изслѣдованныя дачи должны быть несомнѣнно отнесены къ числу лѣсовъ большой цѣнности,—какое соображеніе основывалось, очевидно, на указаніи § 16 инструкціи 26 февраля 1897 года, согласно которому «работы по изслѣдованію дачъ назначаются въ послѣдовательномъ порядкѣ, *начиная съ дачъ наиболѣе важныхъ и цѣнныхъ* и въ то-же время наименѣе извѣстныхъ въ отношеніи количества имѣющихся въ нихъ запасовъ цѣннаго лѣса». Съ другой же стороны, подготовительная коммисія полагала, что вытекающее изъ включенія въ законъ подобной оговорки сокращеніе колонизаціоннаго фонда не будетъ очень значительнымъ, такъ какъ, напримѣръ, въ Вологодской губерніи изслѣдовано, изъ общей площади въ 29.654 тыс. десятинъ казенныхъ лѣсовъ, 12.215 тыс. десятинъ, въ Пермской же губерніи изслѣдованные лѣса составляютъ всего 599 тыс. изъ общаго количества 10.232 тыс. десятинъ.

И дѣйствительно, въ Пермской губерніи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, разсматриваемое ограниченіе не порождало до сихъ поръ ни малѣйшихъ затрудненій. Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать относительно Вологодской губерніи. Уже въ общемъ по губерніи итогъ сказанная оговорка сокращаетъ (хотя, конечно, и не безусловно) колонизаціонный фондъ болѣе нежели на двѣ пятыхъ. Но главное,—это то, что въ числѣ неизслѣдованныхъ лѣсовъ, совершенно открытыхъ слѣдовательно, для землеотводныхъ работъ, огромный процентъ приходится на долю лѣсовъ крайняго сѣверо-востока, не представляющихъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ времени, интереса въ колонизаціонномъ отношеніи. Изъ уѣздовъ же, которые, естественно, должны-бы стоять на первой очереди землеотводныхъ работъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, при общей площади казенныхъ лѣсовъ въ 1.177 тыс. десятинъ устроенныя дачи занимаютъ 44 тыс., изслѣдованныя 796 тыс. десятинъ; въ Никольскомъ уѣздѣ изъ 2.698 тыс. дес. казенной лѣсной площади на долю устроенныхъ дачъ приходится 61 тыс., изслѣдованныхъ 1.993 тыс.,—и такимъ образомъ не подпадаютъ подъ дѣйствіе сказаннаго ограниченія: въ Тотемскомъ уѣздѣ 337 тыс., въ Никольскомъ уѣздѣ 645 тыс. десятинъ, т. е. въ обоихъ уѣздахъ приблизительно около одной четверти общей площади казенныхъ лѣсовъ. При этомъ, однако, въ числѣ не изслѣдованныхъ дачъ, въ силу приведеннаго указанія инструкціи относительно послѣдовательности работъ, остались, какъ «извѣстныя въ отношеніи количества имѣющихся въ нихъ запасовъ цѣннаго лѣса»

нѣкоторыя дачи, считаемыя лѣснымъ вѣдомствомъ за особенно цѣнныя (назову напр. Сараевскую дачу, Никольскаго уѣзда),—и наоборотъ, изслѣдованіемъ были захвачены такія дачи, какъ Межевская Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, или Пушемско-Моломская, Пушемскаго лѣсничества, относительно которыхъ представители мѣстнаго лѣснаго управленія официально свидѣтельствуютъ, что дачи эти «покрыты въ настоящее время, въ большей части, совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ и еще значительно раньше образованія участковъ начали самовольно заселяться выходцами изъ разныхъ волостей Никольскаго уѣзда» ¹⁾).

Постановленія
Спеціального
Комитета объ
отводѣ частей
дачъ подѣ за-
селеніе

Правда, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ изслѣдованныхъ дачъ утвержденныя г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заключенія Спеціального Лѣснаго Комитета по разсмотрѣнію лѣсоустроительныхъ отчетовъ открываютъ нѣкоторую возможность отвода земель подѣ поселеніе. Такъ, изъ отчетностей по изслѣдованію Межевскихъ дачъ Стрѣлкинскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ Спеціальныя Комитетъ, между прочимъ, усмотрѣлъ, «что въ этихъ дачахъ очень значительныя площади заняты насажденіями съ господствомъ листовыхъ породъ, не имѣющихъ сбыта и произрастающихъ на почвахъ удобныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія. Въ виду этого, а также отдаленности этихъ площадей отъ сплавныхъ путей и общія лѣсовъ въ указанной мѣстности», Комитетъ «призналъ крайне нежелательнымъ образовать изъ такихъ площадей участки для переселеній» ²⁾. По Пушемско-Моломской сборной дачѣ Лѣсной Комитетъ призналъ желательнымъ «назначить для надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ или для образованія переселенческихъ участковъ сѣверо-восточную часть этой дачи, заключающую площадь приблизительно въ 100.000 дес., занятую малоцѣнными по преимуществу насажденіями и вполне пригодную для сельскохозяйственнаго пользованія» ³⁾. Подобныя же постановленія—какъ выше уже упоминалось, состоялись и по изслѣдованнымъ лѣснымъ дачамъ Вятской губерніи—Боровицкой, Дубровской, Слудской и Поломской.

¹⁾ Надо замѣтить, что изслѣдованіе лѣсовъ продолжалось въ обширныхъ размѣрахъ въ послѣдніе три года, и слѣдовательно нынѣ площадь, не подпадающая подѣ разсматриваемое ограничительное постановленіе, значительно меньше показанной въ текстѣ.

²⁾ Журналъ 21. III. 1900 г., № 59.

³⁾ Журналъ 23. V. 1900 г., № 106.

Однако, только по этимъ послѣднимъ дачамъ указанія относительно площадей, подлежащихъ выдѣлу подъ заселеніе, имѣютъ вполне опредѣлительный характеръ, будучи выражены въ точныхъ цифрахъ площадей съ обозначеніемъ кварталовъ и частей кварталовъ, гдѣ назначенъ отводъ земель подъ заселеніе. Напротивъ, указанія по Межевской и Пушемско-Моломской дачамъ отличаются значительною неопредѣленностью: такъ, по послѣдне-названной дачѣ подлежащая заселенію площадь показана «приблизительно въ 100.000 десятинъ», мѣстоположеніе ея — «въ сѣверо-восточной части дачи»; по отношенію къ Межевскимъ дачамъ подъ заселеніе предоставляются просто «значительныя площади лиственныхъ по преимуществу породъ», причемъ относительно размѣровъ этихъ площадей и ихъ мѣстонахожденія со стороны Комитета не послѣдовало никакихъ ближайшихъ указаній. Ниже будутъ выяснены практическія послѣдствія этого обстоятельства. Здѣсь же необходимо отмѣтить, что указанія относительно площадей, могущихъ и долженствующихъ поступить подъ заселеніе, не имѣютъ, очевидно, исчерпывающаго значенія. Такъ, по Пушемско-Моломской дачѣ Пушемскаго лѣсничества назначено подъ заселеніе приблизительно 100 тыс. дес., — между тѣмъ по даннымъ изслѣдованія однѣ только площади, показанныя «неудобными для произростанія пиловочнаго лѣса», занимаютъ до 205 тыс. десятинъ, а подъ насажденіями 1-ой, низшей группы состоитъ 151 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ подъ лиственнымъ лѣсомъ 47 тыс. Конечно, далеко не вся эта площадь окажется удобною для образованія переселенческихъ участковъ, но во всякомъ случаѣ въ интересахъ переселенческаго дѣла было-бы необходимо, чтобы изъ всей этой площади землеотводнымъ партіямъ было предоставлено сдѣлать выборъ земель подъ заселеніе въ томъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, какія будутъ соответствовать дѣйствительной пригодности земель подъ заселеніе. По Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества площадей подъ заселеніе Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ вовсе не указано, — а между тѣмъ въ этой дачѣ, по даннымъ изслѣдованія, числится, не считая 45 тыс. дес. «непригодныхъ», 288 тыс. десятинъ лиственныхъ породъ и сверхъ того еще 68 тыс. дес. хвойныхъ насажденій 1-ой группы, — и условія сбыта едва-ли болѣе благопріятны, нежели въ Пушемской части дачи. Не назначено площадей подъ заселеніе также и по Межевской дачѣ Андреевскаго лѣсничества — между тѣмъ и здѣсь изъ общей площади въ 127 тыс. десятинъ значится

«непригодными» 4.275 десятинъ и подъ насажденіями 1-й группы 77 тыс., въ томъ числѣ подъ листовными породами 62 тыс. десятинъ, т. е. ровно половина всего пространства дачи. Наконецъ, по нѣкоторымъ дачамъ (Лѣтскаго и Ношульской Усть-Сысольскаго уѣзда, а также по всѣмъ изслѣдованнымъ дачамъ Тотемскаго уѣзда), доставленныя изслѣдованіемъ данныя оказались вовсе недостаточными для сужденія о площадяхъ, желательныхъ къ отводу подъ заселеніе, — и Спеціальный Лѣсной Комитетъ долженъ былъ ограничиться возложеніемъ на мѣстное управленіе порученія «представить Лѣсному Департаменту свѣдѣнія о тѣхъ площадяхъ въ изслѣдованныхъ дачахъ, которыя непригодны для возвращенія пиловочнаго лѣса и удобны подъ заселеніе и сельско-хозяйственное пользование» ¹⁾.

Порядокъ
разрѣшенія
работъ въ из-
слѣдованныхъ
дачахъ.

Такимъ образомъ утвержденныя г. Министромъ постановленія Спеціального Комитета, очевидно равносильныя требуемому ст. 5 временныхъ правилъ «особому предназначенію», открывали далеко недостаточный просторъ для землеотводныхъ работъ въ изслѣдованныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Эти работы, естественно, были начаты съ одной изъ дачъ, относительно которыхъ состоялись разрѣшительныя постановленія Спеціального Комитета, — но на первыхъ же шагахъ обнаружились послѣдствія недостаточной опредѣлительности сказанныхъ постановленій. Именно, подъ заселеніе предоставлены, какъ упомянуто, площади, покрытыя «лиственными по преимуществу породами». Какъ завѣдывающій партією, такъ и управленіе государственныхъ имуществъ, повидимому, поняли это указаніе слишкомъ ограничительно, предполагая, что оно совершенно исключаетъ замежеваніе въ участки контуръ хвойнаго лѣса или насаженій хотя и съ преобладаніемъ листовнаго лѣса, но съ подмѣсю. къ нимъ хвойныхъ породъ. А между тѣмъ первые-же шаги партіи въ дѣлѣ выясненія колонизаціонной пригодности дачи обнаружили «наличность въ Межевской дачѣ такихъ площадей, которыя, значась по планамъ покрытыми хвойнымъ лѣсомъ, въ дѣйствительности представляютъ собою болѣе или менѣе чистые березняки, расположенные притомъ на такихъ мѣстахъ, которыя по почвѣ и мѣстоположенію были-бы весьма пригодны для обращенія ихъ въ заселеніе», а также «невозможность использовать для заселенія болѣе или менѣе обширныя площади

¹⁾ Журналъ 6. IV. 1901 г. № 68.

доброкачественных—съ колонизаціонной точки зрѣнія—березняковъ безъ включенія въ составъ участковъ незначительныхъ, вкрапленныхъ среди березы, площадей хвойнаго лѣса» ¹⁾. Завѣдывающій землеотводною партію г. Богдановскій первоначально предполагалъ, что утвержденіе г. Министромъ проекта работъ ввѣренной ему партіи, въ которомъ поименована та или другая дача, само по себѣ открываетъ выходъ изъ возникшаго такимъ образомъ затруднительнаго положенія: «завѣдывающій партією Богдановскій, значится въ журналѣ совѣщанія, состоявшагося въ Вологдѣ 23 ноября 1901 года, остался при мнѣніи, что онъ при образованіи участковъ долженъ руководствоваться не утвержденными отчетами по изслѣдованію казенныхъ лѣсовъ, а утвержденнымъ проектомъ, имъ составленнымъ, по которому подъ переселенческіе участки можетъ быть использована вся предназначенная проектомъ площадь, не въ связи съ предназначенною г. Министромъ площадью при утвержденіи лѣсоустроительнаго отчета». Конечно, подобный взглядъ не могъ быть признанъ соотвѣтствующимъ смыслу рассматриваемаго ограничительнаго постановленія временныхъ правилъ. Напротивъ, Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ согласился съ противоположнымъ взглядомъ управляющаго государственными имуществами В. И. Павловскаго и призналъ, что «подобнаго рода площади могутъ быть включены въ переселенческіе участки не иначе, какъ съ особаго, въ каждомъ случаѣ, разрѣшенія г. Министра» ²⁾. Заранѣе испросить подобное разрѣшеніе представлялось-бы практически невозможнымъ. Въ виду этого, по соглашенію Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣснаго, признано было цѣлесообразнымъ при-мѣнить къ проектированію участковъ изъ указанныхъ лѣсныхъ площадей порядокъ, установленный для поземельно-устроительныхъ работъ въ Сибири 1-мъ пунктомъ циркуляра отъ 5 февраля 1902 г. за № 2, а именно, допускать проектированіе въ натурѣ участковъ, включающихъ площади, не предназначенныя Министромъ подъ заселеніе, лишь по полученіи согласія отъ управляющаго государственными имуществами, по сношенію съ нимъ завѣдывающаго землеотводною партією. По изъясненіи согласія управляющій долженъ немедленно входить въ Министерство съ представленіемъ о разрѣшеніи включенія въ участки не предназначавшихся подъ за-

¹⁾ Отношеніе Д-та Г. З. И. Лѣсн. Д-ту. 7. XII. 1901. № 17800.

²⁾ Тамъ-же.

селеніе площадей; при несогласіи же управляющаго завѣдывающему партіею предоставляется входить о семъ въ Министерство съ особыми представленіями,—причемъ однако въ этомъ случаѣ дѣйствія по проектированію въ натурѣ спорныхъ участковъ не должны быть предпринимаемы до разрѣшенія вопроса Министерствомъ ¹⁾. Остановливаясь на подобномъ порядкѣ, Министерство конечно не упускало изъ виду существенной разницы между работами по образованію переселенческихъ участковъ изъ земель, входящихъ въ границы казенныхъ лѣсныхъ дачъ, и предусматриваемыми вышеупомянутымъ циркуляромъ случаями отвода земель изъ запрещенныхъ лѣсныхъ дачъ въ надѣлы крестьянскому населенію. Существенная разница въ условіяхъ того и другого рода работъ съ самого начала не позволяла питать полной увѣренности въ цѣлесообразности примѣненія изложеннаго порядка къ работамъ землеотводной партіи, а потому порядокъ этотъ примѣненъ былъ на первый разъ лишь въ видѣ опыта съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, на основаніи указаній этого опыта, могли быть даны окончательныя указанія по данному вопросу.

Практическія
его неудоб-
ства.

Какъ оказалось, изложенныя опасенія раздѣлялись на мѣстѣ какъ чинами землеотводной партіи, такъ и представителями лѣсного управленія. И управляющій гос. имущ. В. П. Павловскій, и его помощникъ С. П. Богдановъ высказывали мнѣ, что обязанность заранѣе давать согласіе на включеніе въ участки тѣхъ или иныхъ запретныхъ площадей ставить управленіе въ весьма затруднительное положеніе: располагая одними только данными изслѣдованія лѣсовъ, управленіе вовсе не имѣетъ возможности высказаться относительно допустимости или недопустимости землеотводныхъ работъ въ не предназначенныхъ для того частяхъ лѣсныхъ дачъ. Правда, въ распоряженіяхъ по данному вопросу Департамента Госуд. Зем. Имущ. разъяснялось, что «согласіе управленія касается исключительно вопроса о возможности, вообще, приступить въ данной мѣстности къ проектированію участковъ; что такое согласіе поэтому не снимаетъ съ чиновъ землеотводной партіи обязанности тщательно выяснить вопросъ о дѣйствительной цѣнности проектируемыхъ къ включенію въ участки насажденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не устраняетъ для лѣсничаго и для управленія возможности воз-

¹⁾ Отношенія Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ въ Лѣсной Департаментъ 7. XII. 1901 и 5. IV. 1902, №№ 17800 и 5604, отношеніе Лѣсного Департамента 15. III. 1902 № 6551.

ражать противъ уже запроектированныхъ участковъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 15 и 16 правилъ 22 іюня 1900 года». Тѣмъ не менѣе управляющій гос. имущ. не безъ нѣкотораго основанія затруднялся дать даже такое предварительное разрѣшеніе, такъ какъ естественно считалъ, что разъ выраженное согласіе въ значительной мѣрѣ стѣснитъ свободу управленія и лѣсничихъ въ послѣдующіе моменты работъ, когда только и можетъ окончательно выясниться значеніе проектируемыхъ партією изъятій для лѣсного хозяйства.

Сознавая, въ значительной мѣрѣ, затруднительность создаваемаго положенія, я счелъ себя обязаннымъ сдѣлать попытку путемъ личныхъ переговоровъ съ г. управляющимъ и съ завѣдывающимъ партією содѣйствовать достиженію соглашенія въ данномъ направленіи,—но попытка эта кончилась полною неудачей. Получивъ сообщеніе отъ завѣдывающаго партією отъ 27 мая за № 1 относительно тѣхъ урочищъ, въ которыхъ партією предполагались работы по образованію переселенческихъ участковъ, управленіе не сочло возможнымъ дать своего отвѣта иначе, какъ запросивъ подлежащихъ лѣсничихъ и лѣсного ревизора X района,—того самого В. И. Назарьева, который участвовалъ въ моихъ поѣздкахъ по Никольскому уѣзду. При этихъ поѣздкахъ я подвергъ совмѣстному съ г. Назарьевымъ, а также съ завѣдывающимъ землеотводною партією и производителемъ работъ Батмановымъ, подробному разсмотрѣнію основанныя на рекогносцировкѣ производителя работъ Владимірскаго предположенія партіи относительно работъ въ Межевской дачѣ Андагскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, причемъ цѣною нѣкоторыхъ, несущественныхъ въ общемъ, уступокъ со стороны чиновъ партіи было достигнуто полное соглашеніе относительно тѣхъ изъятій, которыя были бы, по признанію г. Назарьева, допустимы съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія ¹⁾.

Послѣдовавшій лишь 25 августа, слѣдовательно уже почти въ концѣ полевого періода, отзывъ управленія, основанный на сообщеніяхъ г. Назарьева и подлежащихъ лѣсничихъ, совершенно расходится съ этимъ соглашеніемъ и не только не устраняетъ тѣхъ излишнихъ стѣсненій, которыя возникали для сказанныхъ

¹⁾ Результаты этого соглашенія, за неимѣніемъ у г. Назарьева полномочій по данному вопросу, не были оформлены и сохранились лишь въ моихъ путевыхъ замѣткахъ.

работъ изъ указаній ст. 5 временныхъ правилъ, но даже значительно суживаетъ районъ землеотводныхъ работъ противъ утвержденного г. Министромъ постановленія Специальнаго Комитета: не останавливаясь здѣсь на деталяхъ (къ которымъ мнѣ придется еще возвращаться), укажу на то обстоятельство, что управленіе, сколько можно понять изъ текста его бумаги, цѣлкомъ отказывается въ согласіи на производство работъ въ двухъ районахъ, намѣченныхъ производителемъ работъ Владимірскимъ въ средней части дачи, — въ томъ числѣ, въ томъ районѣ, гдѣ еще въ маѣ и іюнѣ были закончены съемочныя работы, и гдѣ для открытія ихъ вовсе не требовалось согласія управленія, такъ какъ этотъ районъ, за исключеніемъ небольшой контуры хвойнаго лѣса, цѣлкомъ показанъ, по изслѣдованію лѣсовъ, листовымъ насажденіемъ, частью отнесеннымъ въ 1-ую группу, частью же — зачисленнымъ въ «непригодныя для произрастанія пиловочнаго лѣса».

Стѣснитель-
ность ст. 5
правилъ

Такимъ образомъ ст. 5-ая временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года поставила для землеотводныхъ работъ гораздо болѣе серьезныя препоны, нежели имѣлось въ виду при проектированіи правилъ. Закрывая для сказанныхъ работъ весьма обширныя лѣсныя пространства, по самому характеру своему не имѣющія серьезнаго лѣсохозяйственнаго значенія, это ограниченіе въ то-же время не даетъ никакихъ гарантій для безпрепятственнаго теченія землеотводнаго дѣла даже и при наличности предусматриваемаго ст. 5-ою «особаго разрѣшенія» на образованіе въ предѣлахъ изслѣдованныхъ дачъ переселенческихъ участковъ. Мнѣ кажется поэтому необходимымъ ближе рассмотреть значеніе лѣсныхъ изслѣдованій по инструкции 26 февраля 1897 года, поскольку съ ними надлежитъ считаться землеотводнымъ партіямъ.

Значеніе лѣ-
сныхъ изслѣ-
дованій для
землеотвод-
наго дѣла.

Я не имѣю необходимости останавливаться здѣсь, вообще, на упомянутыхъ изслѣдованіяхъ: не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти изслѣдованія явились первымъ крупнымъ шагомъ къ упорядоченію лѣснаго хозяйства въ сѣверныхъ лѣсахъ, — что они впервые дали твердую почву для хозяйственныхъ плановъ и расчетовъ по необъятнымъ лѣсамъ нашего сѣвера и сѣверо-востока, которые до тѣхъ поръ эксплуатировались на основаніи однихъ только предположительныхъ соображеній относительно состоянія и распредѣленія въ нихъ разнаго рода насаженій. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе, безусловно, достигло поставленной для него цѣли. Совсѣмъ иначе однако ставится вопросъ о значеніи изслѣдованій по инструкции

1897 года, поскольку рѣчь идетъ о выясненіи колонизаціонной ёмкости изслѣдованныхъ лѣсныхъ пространствъ.

Согласно ст. 21 сказанной инструкціи, изслѣдованіе производится посредствомъ прорубки параллельныхъ визировъ, въ меридіональномъ направленіи черезъ каждыя двѣ версты и въ перпендикулярномъ—черезъ каждыя 16 верстъ. Естественнo, что такая съемка можетъ дать лишь самое общее представленіе о характерѣ изслѣдованныхъ насажденій: между визирами могутъ остаться незамѣченными даже довольно крупныя контуры цѣннаго лѣса среди не имѣющихъ цѣнности площадей, или наоборотъ,—и вообще промежутки между визирами могутъ быть освѣщены развѣ только самымъ приблизительнымъ образомъ. Результаты изслѣдованія, поэтому, могутъ служить лишь для общаго ориентированія въ изслѣдованныхъ дачахъ, и въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству чиновъ землеотводной партіи, они оказываютъ незамѣнимыя услуги при производимыхъ партіею предварительныхъ рекогносцировкахъ: производители работъ партіи, прежде всего, знаютъ, *гдѣ искать* площадей, могущихъ поступить подъ заселеніе, а затѣмъ—имѣютъ возможность привязывать свои ходы къ инструментальнымъ линіямъ лѣснаго изслѣдованія, благодаря чему могутъ производить свои рекогносцировки безъ помощи межевыхъ техникумовъ, настоятельно необходимой въ неизслѣдованныхъ дачахъ. Но эти результаты совершенно недостаточны для положительнаго сужденія о мѣстонахожденіи и протяженіи отдѣльныхъ площадей цѣнныхъ насажденій или наоборотъ—пространствъ, лишенныхъ лѣсохозяйственнаго значенія. Не останавливаясь здѣсь на еднoдушныхъ въ этомъ смыслѣ указаніяхъ тѣхъ гг. лѣсничихъ, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу, а также на моихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, которыя тоже позволяютъ утверждать, что въ примѣненіи къ отдѣльнымъ контурамъ данныя лѣсоустроительныхъ картъ далеко не вездѣ сходятся съ дѣйствительнымъ характеромъ насажденій,—я ограничусь здѣсь ссылкой на документальныя или печатныя отзывы лицъ, по своей специальной подготовкѣ и служебному опыту компетентныхъ для сужденія въ подобнаго рода вопросахъ. Сошлюсь прежде всего на вице-инспектора корпуса лѣсничихъ О. В. Маркграфа, который, указывая на необходимость дополненія лѣсныхъ изслѣдованій, констатируетъ тотъ фактъ, что «нимъ недостаетъ болѣе подробной съемки.... и хозяйственныхъ изысканій, нужныхъ съ точки зрѣнія выдѣла пло-

щадей лѣсного назначенія и оброчнаго хозяйства и т. д.». Сошлюсь затѣмъ на мнѣнiе, высказанное гг. лѣсными чинами Никольскаго уѣзда на совѣщанiи 26 августа 1900 года: «планы лѣсонасажденiй,—значится въ журналѣ этого совѣщанiя,—составленные на основанiи изслѣдованiя лѣсовъ, могутъ лишь служить для приведенiя въ извѣстность приблизительной площади земель, намѣченныхъ для образованiя участковъ; съемка производилась лишь путемъ отмѣтокъ живыхъ урочищъ и границъ лѣсонасажденiй по пересѣченiю ихъ съ визирами... а затѣмъ пространства, заключенныя между визирами, совершенно не сняты и нанесены на планъ только приблизительно». Напомню затѣмъ о томъ, что г. управляющiй госуд. имущ. въ Вологодской губерниі нашелъ совершенно невозможнымъ дать на основанiи указанiй лѣсного изслѣдованiя опредѣленный отзывъ относительно площадей, гдѣ могутъ быть открыты землеотводныя работы, и нашелъ необходимымъ затребовать свѣдѣнiй отъ подлежащихъ лѣсничихъ,—эти же послѣднiе предъявили возраженiя противъ отвода подъ заселенiе ряда площадей изъ числа предназначенныхъ для этой цѣли Специальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ. «Хотя по плану лѣсонасажденiй изслѣдованiя дачи—значится по этому поводу въ актѣ, постановленномъ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ и лѣсничимъ Сплантьевымъ,—въ участки входятъ только насажденiя первой группы, но эта неточность произошла отъ грубости способа изслѣдованiя дачи». Планами изслѣдованiя дачи—говорится въ другомъ актѣ—«по несовершенству пріемовъ изслѣдованiя зарегистрированы не все имѣющiяся въ дачѣ хвойныя насажденiя, въ чемъ пришлось убѣдиться при мѣстномъ осмотрѣ по рр. Пеженгамъ и Югу». Не могу не привести въ заключенiе отзыва такого компетентнаго въ данномъ случаѣ лица, какъ Вице-Директоръ Лѣснаго Департамента С. П. Троицкiй, который въ совѣщанiи, разрабатывавшемъ вопросъ о заселенiи района Пермь-Котласской желѣзной дороги, опредѣленно высказалъ, что «управленiе гос. имущ., даже тамъ, гдѣ произведено изслѣдованiе лѣсовъ, не располагаетъ достаточно детальными свѣдѣнiями для того, чтобы заранѣе исчерпывающимъ образомъ указать все тѣ мѣста, сохраненiе которыхъ за казною требуется государственными интересами» ¹⁾. А если это такъ, то ясно, что изслѣдованiе не можетъ дать исчерпывающихъ свѣдѣнiй

¹⁾ Журн. совѣщанiя, стр. 36.

и относительно тѣхъ мѣстъ, которыя не имѣютъ значенія для государственнаго лѣснаго хозяйства и могутъ поэтому поступить подъ заселеніе,—а слѣдовательно, казалось-бы, не должно, само по себѣ, ставить какихъ-либо препятствій открытію въ изслѣдованныхъ дачахъ землеотводныхъ работъ.

Независимо отъ сказаннаго, нельзя не остановиться еще на одной сторонѣ дѣла: изслѣдованіе лѣсовъ съѣвѣра по инструкціи 1897 года производилось одними только лѣсными спеціалистами, безъ какого-либо участія чиновъ землеотводнаго вѣдомства. Между тѣмъ, лѣсные чины, какъ таковыя, далеко не всегда достаточно подготовлены и опытны для осужденія о годности лѣсныхъ земель въ сельскохозяйственномъ отношеніи, а потому ихъ сужденія по данному вопросу, какъ легко можно убѣдиться хотя-бы изъ подлежащихъ журналовъ Спеціальнаго Лѣснаго Комитета, имѣютъ по необходимости слишкомъ общій характеръ и никакъ не могутъ притязать на исчерпывающее значеній. Главное-же—это то, что изслѣдованіе, выполненное одними только лѣсными спеціалистами, по необходимости должно освѣтить вопросъ болѣе или менѣе одностороннимъ образомъ, какъ неизбежно односторонне въ противоположномъ направленіи будетъ изслѣдованіе, выполненное только одними чинами землеотводныхъ партій. *Только освѣщенный съ двухъ сторонъ представляется лѣснаго управления и чинами землеотводнаго вѣдомства, матеріалъ изслѣдованія лѣсовъ могъ-бы дать центральнымъ учрежденіямъ твердое основаніе для положительнаго сужденія о площадяхъ, могущихъ поступить подъ заселеніе, и о пространствахъ, долженствующихъ остаться подъ лѣснымъ назначеніемъ.* Что это такъ—въ достаточной мѣрѣ доказывается опытомъ землеотводныхъ работъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Остановливаясь здѣсь только на одномъ наиболѣе характерномъ фактѣ, я позволю себѣ напомнить, что осмотръ чинами землеотводной партіи уже устроенной Алтайской дачи, Томскаго уѣзда, имѣлъ слѣдствіемъ выдѣлъ подъ заселеніе, по постановленію Спеціальнаго Лѣснаго Комитета, 46.000 десятинъ, которыя при устройствѣ были оставлены въ лѣсномъ вѣдомствѣ.

Выходъ изъ указаннаго положенія былъ мнѣ указанъ, между прочимъ, самимъ управляющимъ государств. имущ. въ Вологодской губерніи В. И. Павловскимъ и его помощникомъ С. П. Богдановымъ, а также Вятскимъ управляющимъ А. А. Бернацкимъ. Этотъ послѣдній, какъ я уже упоминалъ (стр. 99), въ оффиціально сообщенной справкѣ констатировалъ совершенную неудовлетворитель-

Необходимость открытія для работъ изслѣдованныхъ дачъ.

ность данныхъ о пригодныхъ для заселенія площадяхъ, собранныхъ при изслѣдованіи Кайской лѣсной дачи Камскаго лѣсничества и на желательность повѣрочнаго осмотра этой дачи, а затѣмъ и образованія въ ней переселенческихъ участковъ чинами спеціальной для таковыхъ отводовъ партіи. Гг. Павловскій и Богдановъ высказывались въ томъ смыслѣ, что для открытія работъ по проектированію участковъ изъ не предназначенныхъ подъ заселеніе площадей въ изслѣдованныхъ дачахъ не слѣдовало-бы требовать предварительнаго согласія управленій и тѣмъ болѣе—разрѣшенія Министерства, а надлежало-бы предоставить чинамъ землеотводной партіи входить на мѣстѣ въ непосредственныя соглашенія съ подлежащими лѣсничими и при неимѣніи возраженій съ ихъ стороны—прямо приступить къ съемкѣ и проектированію участковъ.

Казалось-бы, что такой порядокъ, совершенно аналогичный порядку уже дѣйствующему нынѣ въ Пермской губерніи, являлся-бы вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ достаточно обезпечивалъ-бы интересы лѣсоохраненія и въ то-же время (конечно при устраненіи затрудненій по другимъ вопросамъ, излагаемыхъ ниже) открывалъ-бы необходимый просторъ для дальнѣйшихъ землеотводныхъ работъ. Казалось-бы поэтому соответственнымъ, прежде всего, сохранить за землеотводною партіею право предпринимать предварительныя рекогносцировочныя изслѣдованія въ дачахъ, изслѣдованныхъ по инструкціи 1897 года, наравнѣ съ дачами, не подвергавшимися лѣсному изслѣдованію. Затѣмъ, на основаніи, съ одной стороны, данныхъ, добытыхъ рекогносцировкой чиновъ партіи, а съ другой—отчасти и данныхъ лѣсного изслѣдованія (которыя, впрочемъ, землеотводная партія всегда имѣетъ въ виду при своихъ рекогносцировкахъ и дальнѣйшихъ работахъ), слѣдовало бы открывать изслѣдованныя дачи, въ полномъ объемѣ, для работъ по образованію переселенческихъ участковъ, съ тѣмъ однако, чтобы проектированію участковъ въ натурѣ предшествовало соглашеніе съ подлежащимъ лѣсничимъ или инымъ лѣснымъ чиномъ, получившимъ на то уполномочіе управленія, и чтобы въ случаѣ невозможности такого соглашенія возбуждившіе споръ вопросы восходили на совмѣстное разрѣшеніе управляющаго гос. имущ. и завѣдывающаго партіею, а при недостиженіи соглашенія также и между этими лицами—представлялись на благоусмотрѣніе Министерства. Какъ показалъ опытъ работъ въ Пермской губерніи, подобный порядокъ достаточно ограждаетъ лѣсохозяйственные интересы, не ставя

землеотводнымъ работамъ такихъ трудно устранимыхъ препонъ, какія вытекаютъ изъ ограничительныхъ постановленій ст. 5 временныхъ правилъ.

Если, такимъ образомъ, изслѣдованіе лѣсовъ по инструкціи 1897 года само-по-себѣ не должно служить препятствіемъ для обра- зованія въ изслѣдованныхъ дачахъ переселенческихъ участковъ,— то съ другой стороны наличность результатовъ сказаннаго изслѣдованія имѣетъ весьма важное значеніе какъ вообще для правильнаго и успѣш- наго хода самихъ землеотводныхъ работъ, такъ и въ особенности—для правильнаго сужденія о наиболѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи неза- селенныхъ нынѣ лѣсныхъ пространствъ между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею. Только наличность такого изслѣдованія дастъ и чинамъ партіи, и представителямъ лѣснаго управленія твердую почву для сужденія объ общемъ характерѣ дачи, о распредѣленіи по ея терри- торіи разныхъ видовъ насажденій и т. п., а слѣдовательно позво- литъ правильно судить о значеніи, въ лѣсохозяйствѣнномъ отноше- ніи, отдѣльныхъ площадей, по отношенію къ которымъ возникло-бы предположеніе объ обращеніи подъ заселеніе. Въ виду изложеннаго я считалъ-бы наиболѣе правильнымъ въ тѣхъ дачахъ, которыя до сихъ поръ не изслѣдованы по инструкціи 26 февраля 1897 года, *вести землеотводныя работы параллельно съ подобными изслѣдова- ніемъ.* Общій ходъ работъ, казалось-бы, долженъ быть приблизи- тельно такой, какой установленъ соглашеніями Департаментовъ Го- сударственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣснаго для работъ въ Золотонсковой дачѣ, Маринскаго уѣзда, и въ расположенныхъ при желѣзной дорогѣ лѣсныхъ дачахъ Ачинскаго и Канскаго уѣздовъ, Енисейской губерніи. Именно, работы должны начинаться съ про- ложенія, соединенными техническими силами обоихъ вѣдомствъ, системы инструментальныхъ линій, требуемой ст. 21 инструкціи 1897 года; попутно съ этими инструментальными работами соотвѣт- ствующія дачи подвергались-бы подробному совмѣстному осмотру производителя работъ землеотводной партіи и лѣснаго, таксатора или иного спеціалиста, — и затѣмъ отчетность по изслѣдованію восходила-бы на разсмотрѣніе Спеціального Лѣснаго Комитета съ составленною совмѣстно названными чинами запискою собственно по вопросу о площадяхъ, могущихъ быть выдѣленными подъ засе- леніе,—въ случаѣ-же разномыслія между названными чинами—съ заключеніемъ завѣдывающаго землеотводною партіею и съ отзывомъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. Затѣмъ,

Желатель-
ность изслѣ-
дованія дачъ
параллельно
съ землеот-
водными рабо-
тами.

по утверждённому г. Министромъ Земледѣлія заключенія Специальнаго Лѣснаго Комитета, самое заготовленіе переселенческихъ участковъ производилось-бы чинами землеотводной партіи въ общемъ порядкѣ, указанномъ временными правилами 22 іюня 1900 года, причемъ уже, казалось-бы, не потребуется новаго предварительнаго, до проектированія участковъ, соглашенія съ соответствующими лѣсничими, а эти послѣдніе будутъ лишь участвовать въ разсмотрѣніи проектовъ въ порядкѣ ст. 15 и 16 врем. правилъ.

Этотъ порядокъ, казалось-бы мнѣ, долженъ быть примѣненъ во всѣхъ тѣхъ неизслѣдованныхъ дачахъ, которыя войдутъ въ сферу работъ по заготовленію земель подъ поселеніе, — за исключеніемъ только такихъ дачъ, гдѣ, съ одной стороны, лѣса имѣютъ слишкомъ ничтожную цѣнность, а съ другой — имѣющіяся свѣдѣнія не позволяютъ разсчитывать на наличность сколько-нибудь значительныхъ площадей, удобныхъ подъ сельскохозяйственное пользованіе; такъ, безъ предварительнаго изслѣдованія по инструкціи 1897 года, повидному, могли-бы быть образованы участки въ сѣверо-восточномъ, Лозьвинскомъ районѣ Верхотурскаго уѣзда и въ сходныхъ съ нимъ по характеру мѣстностяхъ.

Вопросъ о
черезполос-
ности лѣсовъ
съ колониза-
ціонными пло-
щадями.

Взглядъ Воло-
годскаго Упре-
вленія.

Другимъ источникомъ затрудненій, до сихъ поръ тормозившихъ ходъ землеотводныхъ работъ въ Вологодской губерніи, являлась проявляемая мѣстными представителями лѣснаго управленія крайняя боязнь черезполосности казенныхъ лѣсовъ съ крестьянскими землями и вытекающее отсюда стремленіе сохранить казенные лѣса въ видѣ возможно обширныхъ сплошныхъ отрубовъ. Эта идея нашла себѣ официальное выраженіе въ уже цитированномъ отзывѣ Вологодскаго управленія отъ 25 августа 1902 года, за № 13247, по поводу предположеній о работахъ въ Межевской дачѣ Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, и въ особенности въ приложенныхъ къ этому отзыву актахъ, постановленныхъ мѣстными лѣсничими при участіи лѣснаго равнзора X района г. Назарьева: «Переселенческіе участки—значится въ одномъ изъ этихъ актовъ—разбросаны по всей дачѣ, разбивая ее на части, что въ лѣсоохранительномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ весьма неудобно, такъ какъ ухранить насажденія въ разбросанныхъ частяхъ дачи, окруженныхъ рядами поселковъ, не окажется никакой возможности. Какъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, такъ и для удобства охраны казеннаго лѣса, необходимо переселенческіе участки группировать въ одной какой-либо части, по возможности не нарушая цѣльность остав-

шейся въ казнѣ ея части. Разсматриваемымъ проектомъ—говорятъ далѣе составители акта — какъ разъ нарушается это послѣднее обстоятельство: оставшаяся въ казнѣ часть дачи не только разрознена, но представляетъ собою весьма неправильныя по очертанію фигуры, узкія полосы и т. п. Вслѣдствіе такой конфигураціи оставшихся въ казнѣ частей дачи и переселенческихъ участковъ, а также вслѣдствіе разбросанности участковъ получается громаднѣйшій по длинѣ периметръ граничныхъ линій. Кромѣ того, изломанность границъ весьма опасна въ смыслѣ трудности охраненія большого числа межевыхъ знаковъ, а потому и легкости производства самовольныхъ захватовъ казенныхъ земель». Составители актовъ, а вмѣстѣ съ ними и Вологодское управленіе, настолько боятся раздробленія огромной Межевой дачи, что не только не находятъ возможнымъ допустить образованія участковъ внутри дачи, но даже соглашались уступить оставленные между площадями, намѣченными г. Владимірскимъ, разрывы, лишь-бы отдать подъ заселеніе сплошныя полосы, ограниченныя прямыми линіями и непосредственно примыкающія къ уже заселеннымъ районамъ. «Если-бы участокъ—записано въ другомъ актѣ по поводу намѣченной подъ заселеніе площади, лежащей смежно съ границей Павинской волости, — вошли кварталы 144, 145 и 146 до границы Андангскаго лѣсничества, соединяясь съ таковымъ-же участкомъ въ 147—153 кварталахъ Вознесенскаго лѣсничества...., то можно было-бы, во избѣжаніе черезполосицы владѣній; поступиться насажденіями квартала 143, предварительно продавъ изъ нихъ цѣнные сортименты»,—и къ этому предложеніе всецѣло присоединяется и управленіе.

Хотя разсматриваемый отзывъ подписанъ не управляющимъ, а временнымъ его замѣстителемъ,—тѣмъ не менѣе онъ вполне точно выражаетъ неоднократно высказывавшійся въ бесѣдѣ со мною личный взглядъ управляющаго г-на Павловскаго. Какъ этотъ послѣдній, такъ и командированный имъ со мною въ Никольскій уѣздъ лѣсной ревизоръ г. Назарьевъ, критиковали дѣйствія и предположенія партіи прежде всего именно съ точки зрѣнія черезполосности. Какъ на наиболѣе желательное и даже единственно-цѣлесообразное, указывалось на такое распредѣленіе лѣсныхъ пространствъ, при которомъ потребная подъ заселеніе доля общей площади дачи—хотя-бы половина—отрѣзалась для этой цѣли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, а остальная часть, также въ одномъ сплошномъ отрубѣ съ прямолинейными границами, оставалась-бы въ лѣсномъ вѣдомствѣ;

ради спрямленія границъ и уничтоженія черезполосности г. Павловскій находилъ возможнымъ уступать отдѣльныя небольшія контуры цѣннаго лѣса, — тогда какъ при созданіи черезполосности онъ считаетъ уступку даже малоцѣнныхъ насажденій крайне опасною для лѣсного хозяйства.

Я не имѣю, повидимому, надобности останавливаться на томъ, въ какой мѣрѣ предлагаемая Вологодскимъ управленіемъ постановка дѣла немислима собственно съ точки зрѣнія задачъ колонизаціоннаго дѣла: отводъ подъ заселеніе сплошныхъ, ограниченныхъ примыми линіями пространствъ, по указанію управленія, былъ-бы мыслимъ только въ томъ случаѣ, если-бы землеотводная партія могла нарѣзать участки сплошь, не разбирая качества земель и степени ихъ пригодности подъ заселеніе. Разъ партія должна дѣлать извѣстный разборъ въ этомъ отношеніи, то очевидно, что между образуемыми ею участками будутъ оставаться болѣе или менѣе значительные разрывы, даже если партіи вовсе не придется считаться съ соображеніями лѣсного хозяйства. Если-бы разрывы эти дѣйствительно были столь неудобны для лѣсного хозяйства, то уже дѣло управленія государств. имуществъ было-бы дать имъ какое-либо другое назначеніе, напримѣръ образовать изъ нихъ оброчныя статьи и т. п. Но во всякомъ случаѣ ясно, что землеотводная партія не можетъ, ради избѣжанія черезполосности, обращать въ участки такія площади, которыя по ея оцѣнкѣ не обладаютъ необходимыми для этого качествами.

Чтобы оцѣнить значеніе возраженій Вологодскаго управленія противъ предпринятыхъ землеотводныхъ работъ съ точки зрѣнія собственно лѣсного хозяйства, необходимо прежде всего вспомнить, что районъ работъ представляетъ собою пространство въ 280.000 десятинъ, а размѣры каждой въ отдѣльности изъ тѣхъ площадей, которыя намѣчены партіей, при предварительной рекогносцировкѣ, подъ переселенческіе участки (за исключеніемъ одной небольшой, окружающей надѣлъ уже существующаго починка «при р. Рагозѣ»), исчисляются десятками тысячъ десятинъ. Равнымъ образомъ, десятками тысячъ десятинъ исчисляются размѣры тѣхъ сплошныхъ пространствъ, которыя партія предполагаетъ оставить въ единственномъ владѣніи казны. Если затѣмъ отдѣльныя площади, намѣченныя подъ колонизацію, мѣстами болѣе или менѣе близко сходятся другъ съ другомъ, то все-таки только въ немногихъ мѣстахъ ширина разрывовъ между намѣченными колонизаціонными площадями падаетъ до двухъ верстъ или

нѣсколько ниже, причемъ необходимо имѣть въ виду, что при переговорахъ, въ моемъ присутствіи, съ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ завѣдывающей партіею изъяснялъ полную готовность принять мѣры къ тому, чтобы придать упомянутымъ разрывамъ большую ширину и ссѣзать указанные г. Назарьевымъ вдающіеся углы. Что касается, наконецъ, до изломанности границъ, то прежде всего начерченные на картѣ г. Владимірскаго линіи имѣютъ лишь приближительное значеніе, окончательныя-же границы колонизаціонныхъ площадей могутъ выясниться лишь послѣ съемки и проектированія участковъ,—съ другой-же стороны, достаточно взглянуть на карту, имѣя въ виду ея масштабъ, чтобы видѣть, что эти границы въ сущности очень мало извилисты и слагаются въ большинствѣ случаевъ изъ не многихъ прямыхъ или слабо изломанныхъ линій.

Позволю себѣ отмѣтить затѣмъ, что взгляды Вологодскаго Противуполож-
ные взгляды. Управленія въ данномъ случаѣ не раздѣляются, повидимому, ни Пермскимъ, ни Вятскимъ управленіями. Это доказывается практикою послѣдняго въ дѣлѣ образованія участковъ и отношеніемъ перваго къ работамъ, уже выполненнымъ землеотводною партіею въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Участки, образованные въ среднемъ районѣ этого уѣзда, частью прилегаютъ, правда, къ заселеннымъ мѣстностямъ побережья Туры, Сосьвы и Ляли; но затѣмъ, отдѣльныя группы участковъ, болѣе или менѣе обширныя, смотря по размѣщенію пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія и не цѣнныхъ въ лѣсномъ отношеніи площадей, группы участковъ вкраплены среди пространствъ, предположенныхъ къ оставленію въ лѣсномъ вѣдомствѣ. А между тѣмъ, имѣвъ случай подробно говорить о работахъ партіи съ управляющимъ государств. имущ. П. Н. Сулхановымъ и съ мѣстными лѣсными чинами, а также присутствовать въ засѣданіи временной комисіи, я не слышалъ никакого намека—не говоря уже объ оффиціальныхъ возраженіяхъ или протестахъ—на какія-либо неудобства подобной черезполосности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Что касается до Вятской губерніи, то достаточно взглянуть на карту губерніи съ показаніемъ лѣсныхъ дачъ и образованныхъ управленіемъ участковъ, чтобы убѣдиться, что Вятское управленіе нисколько не опасалось устраивать среди лѣсныхъ дачъ болѣе или менѣе мелкія группы участковъ. Такія группы участковъ образованы, напримѣръ, въ дачахъ Боровницкой, Слудской и Дубровской, Орловскаго уѣзда, и въ Верхокамскомъ и Аванасьевскомъ лѣсничествахъ, Глазовскаго уѣзда, — и опять-таки мнѣ не

пришлось слышать и здѣсь никакихъ указаній относительно неудобствъ, связанныхъ съ подобнаго рода чрезполосностью. Мало того: я имѣлъ случай и принципиально бесѣдовать по данному вопросу съ гг. Сулхановымъ и Бернацкимъ. И хотя послѣдній и не вполне раздѣляетъ—какъ было упомянуто выше—мнѣніе многихъ лѣсныхъ чиновъ относительно положительной *выгодности* для лѣсного хозяйства известной чрезполосности лѣсовъ съ населенными землями,—тѣмъ не менѣе и онъ, и тѣмъ болѣе П. Н. Сулхановъ, рѣшительно не раздѣляютъ и изложенныхъ выше взглядовъ Вологодскаго Управленія относительно крайней необходимости избѣгать такой чрезполосности.

Долженъ впрочемъ замѣтить, что и въ Вологодской губерніи далеко не всѣ лѣсные чины раздѣляютъ изложенные взгляды управленія. Ограничиваясь одними только оффиціальными документами, я позволю себѣ привести здѣсь пожеланіе лѣсного ревизора Скоковского, «чтобы сплошныя, громадныя въ настоящее время пространства лѣса были заселены и расчищены въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ этимъ будутъ поставлены предѣлы для огня..., и тогда во время и безъ большого ущерба для лѣса можно будетъ прекращать пожары, что теперь совершенно невозможно» ¹⁾; выше было уже цитировано сходное по смыслу заявленіе, сдѣланное тѣмъ-же г. Скоковскимъ на совѣщаніи по поводу будущихъ землеотводныхъ работъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. А въ личной бесѣдѣ г. Скоковский указывалъ мнѣ даже на желательность установленія известнаго *максимальнаго* предѣла площади отдѣльных лѣсныхъ дачъ—именно, примѣрно, отъ 30 до 50 тысячъ десятинъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ дачи будутъ со всѣхъ сторонъ доступны для эксплуатаціи и получать полный и всесторонній сбытъ.

Доводы по
существо-
ванию
вопроса.

Мнѣ кажется излишнимъ приводить здѣсь дальнѣйшія теоретическія соображенія по данному вопросу, такъ какъ эти соображенія были-бы, въ значительной мѣрѣ, повтореніемъ сказаннаго въ началѣ настоящей главы по общему вопросу о желательности, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, увеличенія населенія нашего сѣверо-востока: на первомъ мѣстѣ играетъ здѣсь роль созданіе преградъ для безостановочнаго нынѣ дѣйствія лѣсныхъ пожаровъ и доставленіе лѣсному надзору рабочихъ рукъ для ихъ

¹⁾ Допесеніе его Управленію 8. XII. 1895 г. № 46.

тушенія; затѣмъ слѣдуютъ чисто административныя соображенія—именно большія удобства въ размѣщеніи стражи и въ передвиженіяхъ по дачамъ; наконецъ, не менѣе важное значеніе имѣютъ и соображенія экономическія—именно приближеніе къ лѣсу рабочихъ рукъ и созданіе близкаго мѣстнаго сбыта для всякаго рода и размѣра матеріаловъ. Всѣ эти соображенія, очевидно, очень сильно говорятъ противъ сохраненія нынѣшнихъ колоссальныхъ размѣровъ лѣсныхъ дачъ, и напротивъ—въ пользу созданія нѣкоторой черезполосности этихъ послѣднихъ съ заселенными землями.

Нѣкоторымъ доводомъ въ пользу такого взгляда и опроверженіемъ мнѣнія относительно губительнаго вліянія черезполосности на лѣса является, между прочимъ, и тотъ фактъ, что пустынные лѣсныя дачи нашего сѣверо-востока находятся, говоря вообще, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и что напротивъ—отлично сохранившійся лѣсъ можно видѣть въ самомъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крестьянскими надѣльными землями. «Насколько лучше—говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ ¹⁾—сохраняются отъ огня дачи смежныя съ населенными мѣстностями, о томъ свидѣлствуетъ кольцо изъ обследованныхъ дачъ съ сохранившимися болѣе цѣнными лѣсами, окружающее Межевскую дачу въ Никольскомъ уѣздѣ,—середина-же дачи, удаленная отъ жилыхъ мѣстъ, сплошь истреблена огнемъ». То-же самое, почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, сообщалъ мнѣ лѣсничій г. Гурьяновъ относительно Пушемско-Моломской дачи. То-же подтверждается и моими личными наблюденіями: въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Тоншаевскій районъ, Ветлужскаго уѣзда, или въ особенности восточная часть Аванасьевской волости, Глазовскаго уѣзда, чрезполосность селеній съ казенными лѣсами достигаетъ такой степени, которая ни въ какомъ случаѣ не была-бы допущена при работахъ землеводной партіи. И тѣмъ не менѣе здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо вредномъ вліяніи чрезполосности на состояніе лѣсовъ: и въ Тоншаевскомъ районѣ, и въ Аванасьевской волости, вплотную отъ границъ крестьянскаго надѣла стѣною начинается хорошій лѣсъ, безъ всякихъ признаковъ порубокъ или огня.

И сказанному, въ сущности, нельзя и удивляться: крестьянинъ уже потому не пуститъ пожара въ прилегающій къ его надѣлу

¹⁾ Стр. 39.

лѣсъ, что этотъ пожаръ легко можетъ перейти на его надѣльный лѣсъ или даже на самое селеніе; онъ не будетъ дѣлать и порубокъ вблизи границы своего надѣла, такъ какъ будетъ бояться легкости ихъ обнаруженія. Для самовольной порубки крестьянинъ охотнѣе всего заберется куда-нибудь въ глухое мѣсто, удаленное отъ жилья. Источникомъ же пожаровъ являются главнымъ образомъ костры, разводимые при сборѣ ягодъ или грибовъ, при проходѣ или проѣздѣ по лѣснымъ тропамъ и т. п.,—а въ особенности самовольныя расчистки и подевки,—эти послѣднія потому, что виновники ихъ, боясь быть пойманными, не остаются слѣдить за огнемъ, который поэтому и переходитъ легко на сосѣдній лѣсъ. Источникомъ пожара можетъ служить, несомнѣнно, и расчистка на надѣльной землѣ. Но за такими расчистками гораздо легче услѣдить, и лѣсному вѣдомству, разъ будутъ отведены переселенческіе участки, не трудно будетъ установить такія мѣры, которыя свели бы къ минимуму опасность отъ огня при выжиганіи на надѣльных расчисткахъ лѣса.—Словомъ, чрезполосность надѣльных земель съ казенными лѣсами, какъ кажется, только въ томъ случаѣ могла-бы разсматриваться какъ источникъ особыхъ опасностей для лѣсовъ, если-бы сохраненіе неприкосновенными нынѣшнихъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ было равносильно дѣйствительному предупрежденію возможности проникать въ нихъ людямъ. Но въ дѣйствительности такой возможности, конечно, нѣтъ: обширныя дачи будутъ по прежнему горѣть и вырубаться, какъ выгорали и вырубались до настоящаго времени. Проникновеніе же въ дачи поселеній создастъ мало новыхъ случаевъ для порубокъ и пожаровъ, но за то создастъ массу удобствъ для ихъ тушенія или естественнаго прекращенія, а въ то-же время облегчитъ надзоръ за дачами и этимъ путемъ, въ концѣ-концовъ, приведетъ и къ сокращенію порубокъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, въ большей своей части подробнѣе развитыхъ въ предыдущемъ изложеніи, я, со своей стороны, считалъ-бы необходимымъ въ видахъ обезпеченія возможности дальнѣйшихъ землеотводныхъ работъ въ Вологодской губерніи, преподать, кому слѣдуетъ, компетентное общее разъясненіе по разсмотрѣнному вопросу; безъ такого общаго разъясненія, надо думать, подобныя возраженія будутъ возникать по каждому частному случаю и будутъ крайне вредно отражаться на всемъ ходѣ землеотводнаго дѣла, нисколько не обезпечивая при этомъ дѣйствительныхъ интересовъ государственнаго лѣснаго хозяйства.

Не могу не отмѣтить затѣмъ нѣкоторой неясности и противорѣчивости взглядовъ еще и по другому существенному вопросу, впрочемъ тѣсно связанному съ предыдущимъ,—именно по вопросу о томъ, какія насажденія могутъ и какія не должны быть включаемы въ составъ будущихъ переселенческихъ участковъ. Вопросъ этотъ былъ, повидимому, предметомъ обсужденія на неоднократно упоминавшемся губернскомъ съѣздѣ лѣсныхъ чиновъ, состоявшемся въ Устюгѣ въ маѣ 1902 года. Къ сожалѣнію, обсужденіе съѣздомъ этого вопроса было закончено до моего пріѣзда, сообщенія же лѣсныхъ чиновъ Никольскаго уѣзда о результатахъ этого обсуждения крайне неясны и противорѣчивы. Одни изъ лицъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, вынесли взглядъ, будто включенію въ участки безусловно не подлежатъ контуры III и IV группъ хвойныхъ насаждений, какова-бы ни была ихъ площадь,—другіе напротивъ, высказывали мнѣ тотъ гораздо болѣе правильный, конечно, взглядъ, что мелкіе контуры, хотя-бы и высшихъ группъ, могутъ быть вводимы въ участки, если вкраплены среди обширныхъ площадей земель, пригодныхъ для заселенія.

Разногласіе по вопросу о характерѣ включаемыхъ въ участки насаждений.

Повидимому этотъ послѣдній, болѣе правильный взглядъ соответствуетъ и взглядамъ самого управленія. По крайней мѣрѣ со стороны г. управляющаго В. И. Павловскаго мнѣ лично нѣсколько разъ пришлось слышать определенное заявленіе, что онъ не будетъ возражать противъ включенія въ участки небольшихъ контуръ даже крупныхъ насаждений, если это будетъ содѣйствовать уничтоженію чрезполосности. Нѣкоторое указаніе въ томъ-же смыслѣ имѣется и въ официальной перепискѣ Пермско-Вологодской партіи: именно, производитель работъ Владимірскій, въ первомъ же своемъ донесеніи завѣдывающему партіею ¹⁾, отмѣчалъ тотъ фактъ, что для устраненія чрезмѣрной чрезполосности «придется мѣстами образовывать переселенческіе участки въ лѣсахъ даже болѣе цѣнныхъ, отнесенныхъ къ II, III и IV группамъ»,—причемъ присовокуплялъ, что «въ этомъ смыслѣ высказывался и г. помощникъ управляющаго государственными имуществами».

Однако, еще при обсужденіи на мѣстѣ совмѣстно съ командированнымъ управленіемъ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ предложеній партіи относительно колонизаціонныхъ площадей въ Межевской дачѣ, я не могъ не замѣтить нѣкоторой неопредѣленности

¹⁾ 7 июля 1900 г. въ дѣлѣ № 9—1900 г.

и неустойчивости во взглядахъ даже упомянутого лица, очевидно достаточно знакомого съ взглядами мѣстнаго управленія. Такъ, съ одной стороны, г. Назарьевъ не возражалъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь, съ зачисленіемъ въ лѣсные надѣлы, сравнительно значительной контуры хвойнаго лѣса, отнесеннаго по изслѣдованію къ IV группѣ, расположенной въ кварталахъ 111, 112 и 122, вблизи починка Кленоваго, и имѣющей въ длину, по картѣ изслѣдованія, около 4 верстѣ, а въ ширину отъ четверти версты до одной версты, площадью приблизительно, около 300 десятинъ,—въ томъ впрочемъ только случаѣ, если это насажденіе окажется со всѣхъ сторонъ окруженнымъ значительными пространствами годными для колонизаціи. Въ то-же время однако г. Назарьевъ рѣшительно возсталъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь двухъ контуръ сосноваго лѣса, одной въ 120 кварталѣ, при р. Югѣ, другой въ 129 и 130, при р. Нижней Пеженгѣ. площадью первая—не свыше 50, другая отъ 30 до 40 десятинъ,—причемъ, не лишнее замѣтить, чины партіи, чтобы достигнуть соглашенія, тогда-же обязались не включать этихъ контуръ въ участки и соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить границы колонизаціонныхъ площадей. Съ другой стороны г. Назарьевъ возражалъ противъ образованія переселенческихъ участковъ по р. Вохмѣ, въ 127 кварталѣ, гдѣ намѣченная производителемъ работъ Владимірскимъ колонизаціонная площадь въ большей своей части показана, по картѣ изслѣдованія, еловымъ насажденіемъ 1-й группы, — но послѣ нѣкоторыхъ объясненій со стороны завѣдывающаго партіею не настаивалъ на своемъ возраженіи. Наконецъ, послѣднее возраженіе г. Назарьева касалось включенія въ колонизаціонную площадь контуръ частью еловаго, по большей же части сосноваго лѣса, также низшихъ группъ, въ сѣверныхъ частяхъ 144, 145 и 146 кварталовъ,—причемъ въ виду близости этихъ контуръ къ сплошнымъ сосновымъ контурамъ, уже ранѣе предположеннымъ къ оставленію подъ лѣсомъ, чины землеотводной партіи не настаивали на включеніи ихъ въ колонизаціонную площадь.

Возраженія представителей лѣснаго вѣдомства, изложенныя въ цитированныхъ уже актахъ, постановленныхъ при участіи того-же лѣснаго ревизора Назарьева, и въ донесеніи Вологодскаго управленія, идутъ въ данномъ случаѣ гораздо дальше. Именно, въ этихъ возраженіяхъ упоминается какъ о тѣхъ контурахъ, по поводу которыхъ уже состоялось, на мѣстѣ, неофициальное согла-

шение съ чинами партіи, такъ и о еловыхъ насажденіяхъ по р. Вохмѣ, на которыхъ г. Назарьевъ, при личныхъ переговорахъ, не настаивалъ, и даже о еловой контурѣ около поч. Кленоваго, противъ которой названный чинъ въ то время не заявлялъ никакихъ возраженій. Сверхъ того, въ названныхъ актахъ появляются еще нѣкоторые другія новыя возраженія. Именно, составители актовъ возражаютъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь контуры еловаго лѣса, площадью, судя по картѣ изслѣдованія, не болѣе 40—50 десятинъ, расположенной среди цѣлой группы починковъ (частью уже получившихъ надѣлы, частью еще не устроенныхъ) въ юго-западномъ углу 143 квартала, а также небольшой контуры третьей группы (площадью не выше 100 десятинъ), въ кварталахъ 123 и 124, причемъ вообще по отношенію къ вдающейся въ дачу колонизаціонной площади—именно той, въ которой партіею еще въ началѣ лѣта закончены съемочныя работы,—замѣчаютъ, что планами лѣсного изслѣдованія «зарегистрированы не всѣ имѣющіяся въ дачѣ хвойныя насажденія». Составители акта возражаютъ затѣмъ противъ намѣченной г. Владимірскимъ колонизаціонной площади въ кварталахъ 147—153, которая «сѣвѣрною своею частью захватываетъ въ кварталахъ №№ 151, 152 и 153 цѣльныя хвойныя насажденія съ лѣсомъ продажныхъ на сплавъ размѣровъ (по картѣ изслѣдованія не выше 100, много 150 дес. или 1 группы, расположенныхъ притомъ среди надѣловъ цѣлой группы починковъ А. К.) и очень близко подходит къ самымъ цѣннымъ лѣсамъ лѣсничества по р. Шубату»,—причемъ для оцѣнки этого послѣдняго возраженія необходимо имѣть въ виду, что вдоль Шубата и безъ того существуетъ рядъ получившихъ надѣлы починковъ, и что намѣченная г. Владимірскимъ колонизаціонная площадь не менѣе нежели на версту отступаетъ отъ границы показанной по лѣсоустроительному плану площади лѣсовъ IV, высшей группы.

Если я позволилъ себѣ столь подробно изложить здѣсь возраженія мѣстныхъ представителей лѣсного вѣдомства противъ предположеній партіи относительно отвода участковъ въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, то это потому, что сказанныя возраженія сводятъ до минимума возможные результаты землеотводныхъ работъ, главное же—потому, что они, мнѣ кажется, характеризуютъ то отсутствіе твердаго и опредѣленнаго взгляда на потребности лѣсного хозяйства, о которомъ я уже упоминалъ. Въ самомъ дѣлѣ: съ одной стороны предста-

Оцѣнка этихъ разногласій.

вители лѣсного вѣдомства безусловно настаиваютъ на уничтоженіи черезполосности, съ другой же стороны они возражаютъ противъ включенія подъ колонизаціонную площадь контуръ въ нѣсколько десятковъ десятинъ, въ томъ числѣ такихъ, которыя расположены черезполосно съ крестьянскими надѣлами и слѣдовательно, казалось-бы, должны быть съ особою охотою уступлены подъ заселеніе; возражаютъ даже противъ включенія въ участки хвойныхъ контуръ, опущенныхъ при изслѣдованіи лѣсовъ, — тогда какъ самый фактъ пропуска несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ничтожныхъ размѣрахъ такихъ контуръ, которыя, будь онѣ болѣе значительны, непременно попались-бы на съемочный вѣзиръ. Съ другой стороны, возраженія возникаютъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь насажденій 1-ой группы (напр. по р. Вохмѣ) и даже противъ образованія участковъ въ мѣстностяхъ, близко подходящихъ къ цѣннымъ насажденіямъ.

Какъ мнѣ кажется, подобное отношеніе къ дѣлу отвода земель подъ заселеніе совершенно не согласуется ни съ видами, вообще, Правительства, ни въ частности — съ общимъ направленіемъ, въ данномъ дѣлѣ, лѣсного вѣдомства. Считаю бесполезнымъ входить здѣсь въ подробныя соображенія по данному вопросу, я позволю себѣ упомянуть здѣсь лишь о томъ обстоятельстве, что законъ (ст. 20 временныхъ правилъ), предоставляя управленію гос. имущ. право продажи на общемъ основаніи «наиболѣе цѣнныхъ сортиментовъ произрастающихъ на участкахъ лѣсныхъ насажденій», — очевидно имѣлъ въ виду возможность болѣе или менѣе широкаго включенія въ участки площадей съ цѣнными лѣсными сортиментами, такъ какъ иначе, очевидно, для казны не могло-бы быть никакого интереса оговаривать за собою упомянутое выше право.

Считаю затѣмъ долгомъ доложить, что взгляды представителей лѣсного управленія въ Вологодской губерніи, поскольку они успѣли выясниться въ примѣненіи къ первымъ шагамъ землеотводной партіи, совершенно расходятся съ взглядами и съ практикой управленій и представителей лѣсного вѣдомства въ остальныхъ посѣщенныхъ мною губерніяхъ, въ частности въ Пермской и Вятской. Выше я уже приводилъ данныя относительно участковъ, образованныхъ Вятскимъ управленіемъ; я считаю однако необходимымъ напомнить, что изъ 21,571 дес. общей площади переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ Орловскомъ уѣздѣ, значится 9,674 дес. мѣшанаго и 1,357 дес. хвойнаго лѣса, изъ 5,348 дес. общей пло-

щади участковъ Глазовскаго уѣзда—440 дес. первого и 1,155 дес. второго,—причемъ въ нѣкоторыхъ участкахъ хвойный лѣсъ составляетъ до половины и болѣе общей площади, и такимъ образомъ наличность хвойнаго лѣса очевидно не разсматривается Вятскимъ управленіемъ какъ препятствіе для отвода земель подъ заселеніе. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи чинами временной партіи въ переселенческіе участки запроектированы значительныя площади хвойнаго и мѣшанаго лѣса; между тѣмъ, какъ я уже упоминалъ, предположенія партіи не встрѣтили въ этомъ отношеніи никакихъ возраженій со стороны представителей лѣснаго вѣдомства и напротивъ—нѣкоторые участки, въ возможности образованія которыхъ чины партіи встрѣтили нѣкоторыя сомнѣнія, были образованы по прямому указанію мѣстныхъ лѣснаго ревизора и лѣсничаго.

Я позволяю себѣ думать, что и въ этомъ отношеніи необходимы положительныя указанія со стороны Министерства,—такъ какъ при нынѣ существующемъ положеніи дѣлъ въ Вологодской губерніи нѣтъ никакой возможности предвидѣть тѣхъ возраженій, которыя могутъ последовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и которыя будутъ исходить то изъ крайне преувеличенныхъ требованій въ отношеніи «черезполосности», то изъ не менѣе преувеличенныхъ требованій относительно сохраненія въ казнѣ всѣхъ безъ исключенія контуръ съ наличностью хвойнаго лѣса.

Въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 г.¹⁾ завѣдывающій землеотводною партіею ходатайствуетъ объ «осуществленіи совѣщанія при участіи уполномоченныхъ отъ Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣснаго; на подобномъ совѣщаніи—по мнѣнію г. Богдановскаго—необходимо установить руководящія соображенія, которыя должны лечь въ основу сужденій о сравнительномъ значеніи тѣхъ или иныхъ районовъ съ колонизаціонной и лѣсной точки зрѣнія». Я лично, со своей стороны, не усматривалъ-бы необходимости въ устройствѣ на мѣстѣ подобнаго совѣщанія при участіи представителей отъ обоихъ вѣдомствъ центрального управленія Министерства, и полагаю, что желательная цѣль могла бы быть въ данномъ случаѣ достигнута болѣе простымъ путемъ командированія представителя Лѣснаго Департамента, уполномоченнаго дать авторитетное разъ-

Способы
устраненія
разногласій.

¹⁾ Стр. 38, 51, 55.

ясненіе по разсматриваемому вопросу. Но я считаю въ высшей степени важною мысль г. Богдановскаго относительно необходимости установленія руководящихъ соображеній, которыя должны лечь въ основу сужденій о значеніи отдѣльныхъ районовъ съ колонизаціонной и лѣсной точки зрѣнія. Мнѣ кажется, что именно отсутствіе подобныхъ руководящихъ соображеній является главнымъ источникомъ тѣхъ многочисленныхъ возраженій, которыя послѣдовали по поводу предположеній партіи относительно колонизаціонныхъ площадей въ Никольскомъ уѣздѣ. Всѣ эти возраженія исходятъ изъ оцѣнки той или другой лѣсной контуры, и не сообразованы съ общимъ характеромъ и значеніемъ данной дачи въ общемъ лѣсномъ хозяйствѣ даннаго уѣзда. При оцѣнкѣ предположеній партіи, казалось-бы необходимымъ имѣть въ виду, что вся вообще Межевская дача Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ по состоянію насажденій вообще и по крайней ограниченности въ ней запаса цѣнныхъ хвойныхъ насажденій (факты, признанные, между прочимъ, совѣщаніемъ лѣсныхъ чиновъ 26 августа 1900 года) не должна разсматриваться какъ площадь съ лѣсохозяйственнымъ по преимуществу значеніемъ. Такое значеніе въ Никольскомъ уѣздѣ должны сохранить, напримѣръ Межевскія дачи Межевскаго и Андреевскаго лѣсничествъ (послѣдняя—въ западной своей части), значительная часть Стрѣлнинской дачи, Козловская дача и т. д. Напротивъ на такія дачи, какъ Межевская Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, Пушемско-Моломская и т. п., слѣдуетъ смотрѣть по преимуществу какъ на колонизаціонный фондъ, а при выдѣлѣ въ нихъ площадей лѣсного назначенія руководствоваться не столько соображеніями сбыта на сплавъ пиловочнаго лѣса (который, въ виду крайней ограниченности запаса соотвѣтствующаго рода насажденій, во всякомъ случаѣ не можетъ быть значителенъ), сколько необходимостью сохранить, въ сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ, правильное чередованіе лѣсныхъ пространствъ съ заселенными площадями, а также возможностью созданія мѣстнаго сбыта, который распространится и на малоцѣнные нынѣ сортименты и такимъ образомъ дастъ лѣсному вѣдомству, даже при сократившейся площади лѣсовъ, болѣе доходъ, нежели какой получается въ настоящее время путемъ сбыта однихъ только пиловочныхъ сортиментовъ.

Мнѣ кажется, что Пермско-Вологодская партія, будучи, можетъ быть, не свободною отъ ошибокъ въ тѣхъ или другихъ част-

ностяхъ, вступила однако, въ общемъ, на правильный путь: партія именно—какъ показываютъ ея работы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, стремится путемъ спеціального изслѣдованія выяснить характеръ лѣсного хозяйства и размѣры лѣсного дохода какъ по цѣлой дачѣ, такъ и по отдѣльнымъ ея частямъ, и этимъ способомъ установить тѣ части обслѣдуемыхъ ею лѣсныхъ пространствъ, которыя, какъ малоцѣнные въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, должны разсматриваться по преимуществу какъ колонизаціонный фондъ, а съ другой стороны—и тѣ площади, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ и потому должны быть оставлены подъ лѣсомъ. Казалось бы весьма желательнымъ, чтобы именно такой приѣмъ разрѣшенія вопроса (въ плодотворности котораго я имѣлъ возможность лично убѣдиться, какъ ниже изложено, при исполненіи возложеннаго на меня порученія въ Костромской губерніи) былъ примѣненъ и при работахъ въ Вологодской губерніи, причемъ необходимость въ ближайшемъ изслѣдованіи подобнаго рода нисколько не устраняется наличностью данныхъ изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 года: это изслѣдованіе велось лишь въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ, тогда какъ для цѣлей землеотводнаго дѣла необходимо ближайшее выясненіе лѣсохозяйственнаго значенія отдѣльныхъ частей дачъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ по отношенію къ каждой отдѣльной части могло быть положительно выяснено, что выгоднѣе для государства—оставить ли ее подъ лѣсомъ или отдать подъ заселеніе.

Переходя затѣмъ къ тѣмъ губерніямъ, которыя до сихъ поръ не входили въ сферу землеотводныхъ работъ по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, я могу по отношенію къ Вятской губерніи ограничиться немногими замѣчаніями, такъ какъ общій вопросъ о допустимости въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи отвода извѣстной части лѣсной площади подъ заселеніе достаточно выясненъ, мнѣ кажется, соображеніями, приведенными въ первой половинѣ настоящей главы. Не останавливаясь поэтому на принципиальныхъ соображеніяхъ, которыя могутъ быть приведены, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, въ пользу сохраненія подъ лѣсомъ всей безъ исключенія нынѣшней лѣсной площади названной губерніи, а также на тѣхъ доводахъ, которыми, опять таки съ точки зрѣнія интересовъ лѣсного хозяйства, оправдывался бы отводъ подъ заселеніе извѣстной доли лѣсной площади сѣверныхъ уѣздовъ,—я считаю достаточнымъ упомянуть здѣсь о

Вятская губернія.

Организація
землеотвод-
ныхъ работъ.

гомъ, что подробно познакомившись изъ моихъ объясненій съ постановкою землеотводнаго дѣла, г. управляющій государственными имуществами въ Вятской губерніи А. А. Бернацкій не встрѣтилъ препятствій противъ открытія землеотводныхъ работъ, черезъ посредство чиновъ особой партіи, въ четырехъ сѣверо-восточныхъ лѣсничествахъ губерніи — Камскомъ и Кайскомъ, Слободского уѣзда, и Верхокамскомъ и Аванасьевскомъ, Глазовскаго уѣзда, — что и высказалъ въ сообщенной мнѣ справкѣ отъ 30 іюня за № 151-18; въ частности, по отношенію къ Камскому лѣсничеству г. Бернацкій не только не усматриваетъ препятствій къ производству работъ землеотводною партіею въ томъ, что лѣса здѣсь изслѣдованы по инструкціи 1897 года, — но напротивъ, опредѣленно указываетъ на невозможность исходить изъ данныхъ этого изслѣдованія при выдѣлѣ колонизаціонныхъ площадей и на произтекающую отсюда необходимость произвести, въ данномъ направленіи, повѣрочное изслѣдованіе черезъ обладающихъ большею спеціальною подготовкою чиновъ особой землеотводной партіи.

Что касается до остальныхъ лѣсничествъ, въ которыхъ, по имѣющимся у меня отрывочнымъ даннымъ, приведеннымъ въ предыдущей главѣ, имѣются удобныя для колонизаціи площади, именно лѣсничества Холуницкаго, Дубровскаго, Слудскаго и Пинюжанскаго, то г. управляющій, не возражая въ принципѣ противъ возможности образованія и здѣсь нѣкотораго числа переселенческихъ участковъ, полагаетъ однако предпочтительнымъ оставить здѣсь землеотводное дѣло въ существующемъ положеніи, т.-е. предоставить управленію, по прежнему, образовывать здѣсь переселенческіе участки черезъ состоящихъ въ его распоряженіи межевыхъ чиновъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ представителей лѣсного управленія. Въ обоснованіе этого своего мнѣнія А. А. Бернацкій приводитъ слѣдующія соображенія: во 1-хъ, значеніе этихъ лѣсничествъ съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства; во 2-хъ — значеніе лѣсныхъ дачъ этихъ лѣсничествъ, какъ земельного фонда для устройства мѣстнаго населенія какъ въ порядкѣ поземельнаго устройства, такъ и по закону 13 іюля 1889 года, и въ 3-хъ — отсутствіе, въ настоящее время, значительнаго спроса на участки, позволяющее вести дѣло въ прежнемъ порядкѣ, не очень быстромъ, но за то полнѣе обеспечивающемъ сохраненіе цѣнныхъ насажденій.

Будучи обязанъ высказаться по поводу изложенныхъ сообра-

жений г. Вятскаго управляющаго, я долженъ прежде всего замѣтить, что личный осмотръ образованныхъ управленіемъ переселенческихъ участковъ въ Глазовскомъ уѣздѣ и подробное разсмотрѣніе, совместно съ завѣдывающимъ землеотводною партіею г. Богдановскимъ, планового матеріала по участкамъ Орловскаго уѣзда, убѣдили меня въ томъ, что образуемые распоряженіемъ управленія переселенческіе участки вполне удовлетворяютъ своему назначенію. Съ этой точки зрѣнія я, поэтому, не встрѣтилъ-бы препятствій къ веденію дѣла въ прежнемъ порядкѣ. Но этотъ послѣдній, какъ мнѣ кажется, совершенно не способенъ обезпечить другой важной стороны дѣла—именно *полноты* использования для колонизаціонныхъ цѣлей такихъ площадей, которыя, будучи удобными для сельскохозяйственнаго пользованія, не имѣютъ существеннаго лѣсохозяйственнаго значенія. Эта цѣль, мнѣ кажется, можетъ быть достигнута лишь при условіи изслѣдованія подлежащихъ дачъ обладающими спеціальною подготовкою и навыкомъ лицами,—притомъ лицами хотя и способными разбираться въ интересахъ лѣсного хозяйства, но непосредственно не связанными съ этимъ послѣднимъ и потому могущими освѣтить лѣсохозяйственный вопросъ съ иной стороны, нежели это будутъ дѣлать мѣстные представители лѣсного управленія,—а такими лицами и являются чины землеотводныхъ партій. Лишь при этомъ условіи какъ высшія инстанціи, такъ, между прочимъ, и само управленіе государственныхъ имуществъ, получаютъ полное представленіе о запасахъ площадей, удобныхъ для заселенія и не цѣнныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, а то близкое участіе въ землеотводномъ дѣлѣ, которое временныя правила 22 іюня 1900 года предоставляютъ лѣсничимъ и управленію, особенно при требованіи предварительныхъ соглашеній между производителями работъ и лѣсными чинами, безусловно исключаетъ возможность замежеванія въ участки площадей, которыя лѣсное вѣдомство признаетъ имѣющими для него существенную цѣнность.

Полагая въ виду изложеннаго, что землеотводныя работы и въ лѣсничествахъ сѣверо-запада Вятской губерніи было бы правильнѣе возложить на чиновъ особой землеотводной партіи, я однако не вижу необходимости теперь же принимать по данному вопросу опредѣленнаго рѣшенія. На ближайшее время партія небольшого состава найдетъ себѣ достаточно дѣла въ четырехъ сѣверо-восточныхъ лѣсничествахъ,—и опытъ имѣющихъ быть здѣсь

предпринятыми работъ, надо думать, дать положительныя данныя для разрѣшенія нѣсколько спорнаго въ настоящее время вопроса по отношенію къ остальнымъ лѣсничествамъ сѣверной полосы губерніи. До тѣхъ же поръ образованіе участковъ могло бы быть производимо здѣсь въ прежнемъ порядкѣ, распоряженіемъ управленія государственныхъ имуществъ. Я считалъ бы безусловно необходимымъ и неотложнымъ только немедленное привлеченіе производителей работъ землеотводнаго вѣдомства къ участию въ изслѣдованіи лѣсовъ по инструкціи 1897 г., такъ какъ въ этомъ случаѣ управленіе и Спеціальный Лѣсной Комитетъ при разсмотрѣніи и утвержденіи результатовъ изслѣдованія смогутъ опираться на болѣе полныя и широкія данныя, болѣе всестороннимъ образомъ выясняющія вопросъ о площадяхъ, которыя могли-бы быть выдѣлены подъ заселеніе.

Южные уѣзды
Вятской губ.

Взглядъ свой относительно лѣсныхъ дачъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи я уже высказалъ въ 1-й главѣ настоящаго отчета. Мнѣ кажется именно, что объ открытіи здѣсь систематическихъ землеотводныхъ работъ не можетъ быть и рѣчи—по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока принимаемыя нынѣ мѣры къ улучшенію состоянія казенныхъ лѣсныхъ дачъ и къ возстановленію лѣсовъ, гдѣ они уже окончательно истреблены, не дадутъ ощутительнаго результата. Если здѣсь и имѣются—какъ слѣдуетъ конечно думать—болѣе или менѣе значительныя площади земель, не имѣющія значенія какъ лѣсъ и могущія, поэтому, поступить подъ заселеніе, то во всякомъ случаѣ выдѣлъ такихъ площадей долженъ быть пока всецѣло предоставленъ, по прежнему, хозяйственному распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ для этого края интересы сохраненія лѣсовъ должны быть, несомнѣнно, поставлены впереди интересовъ полного использованія площадей, удобныхъ подъ заселеніе.

Костромская
губернія.

Относительно Костромской губерніи, въ виду сравнительной ограниченности въ ней общей площади казенныхъ лѣсовъ, лѣсохозяйственный вопросъ требовалъ детальнаго изученія еще до принципиальнаго выясненія вопроса о возможности и желательности открытія какихъ-бы то ни было землеотводныхъ работъ. Въ виду этого, я въ первый-же мой пріѣздъ въ Кострому обратился къ управляющему государственными имуществами В. С. Дмитріеву съ просьбой затребовать отъ лѣсничихъ всѣхъ лѣсничествъ восточной и средней частей губерніи отзывы относительно имѣющихся во

ввѣренныхъ ихъ завѣдыванію лѣсныхъ дачахъ площадей, удобныхъ для колонизаціи и могущихъ поступить подъ заселеніе безъ ущерба для лѣсного хозяйства. Вслѣдствіе этого мнѣ были сообщены нѣсь- Отзывы лѣс-
ныхъ чиновъ. менные отзывы отъ девяти лѣсничихъ или лѣсныхъ ревизоровъ, завѣдывающихъ лѣсничествами. Существенное содержаніе этихъ отзывовъ сводится къ слѣдующему:

По Вахтано - Пижемскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 116,529 дес.) указана въ сѣверо-восточномъ углу лѣсничества площадь въ 5,000 десятинъ, которая «вслѣдствіе заболотившейся мѣстности не представляетъ въ настоящемъ видѣ никакой цѣнности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи», а между тѣмъ «при производствѣ въ ней осушительныхъ работъ, которыя даже не составляютъ особенной трудности и не потребуютъ большихъ затратъ, съ удобствомъ можетъ быть назначена подъ поселки, такъ какъ на ней, кромѣ низменностей богатыхъ перегноемъ, имѣются мѣста болѣе высокія, удобныя для размѣщенія поселка».

По Бѣлбашскому лѣсничеству, Макарьевскаго уѣзда (общая площадь 96,581 дес.), указаны удобные подъ колонизацію участки въ Бѣлбашской дачѣ, въ шести мѣстахъ, общеою площадью до 1,838 десятинъ, причемъ пояснено, что на этихъ мѣстахъ лѣсъ вырубленъ или же поврежденъ пожаромъ.

По Нейско-Какшинскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 102,027 дес.), показано двѣ площади, всего около 600 десятинъ, которыя характеризуются какъ старыя выломки, находящіяся въ не особенно благоприятныхъ для веденія лѣсного хозяйства условіяхъ, а между тѣмъ имѣющія подходящую почву для поселеній — легкіе и тяжелые суглинки, богатые известью и довольно сухіе.

По Ижменскому лѣсничеству, Варнавинскаго уѣзда (общая площадь 73,705 дес.), подъ заселеніе указаны два крайнихъ юго-восточныхъ квартала, общеою площадью 835 десятинъ, съ лѣсомъ въ значительной мѣрѣ уничтоженнымъ лѣснымъ пожаромъ, а въ сохранившейся части лишеннымъ сбыта, и въ то-же время — съ очень удобною для сельскаго хозяйства почвой.

По Ветлужскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 50,336 дес.) подъ заселеніе намѣчается только полоса вдоль дороги, длиною въ 15 верстъ и шириною въ 300 саж., т.-е. площадью въ 375 десятинъ, — которую лѣсничій признаетъ желательнымъ заселить, чтобы этимъ способомъ содѣйствовать улучшенію сказанной дороги и снять съ казны значительные нынѣ расходы

по содержанію ея въ порядкѣ. Другихъ выдѣловъ лѣсничій не считаетъ возможнымъ допустить въ виду того, что дача «всеми своими частями удовлетворяетъ потребности въ разныхъ лѣсныхъ матеріалахъ окружного крестьянскаго населенія».

По Унженскому лѣсничеству, Кологривскаго уѣзда (общая площадь около 90 тыс. дес.) указывается, какъ могущій быть отданнымъ подъ заселеніе, участокъ площадью въ 200—300 дес. по р. Святцѣ, близъ границы Куножской лѣсной дачи съ Вологодской губерніей; «отсутствіе поселенія въ этой части уѣзда—объясняетъ лѣсничій—отражается невыгодно и на лѣсномъ хозяйствѣ, напримѣръ вслѣдствіе недостатка мѣстныхъ рабочихъ для выработки лѣса, тушенія пожаровъ и пр.».

Наконецъ отъ лѣсничихъ Шортюжскаго, Тоншаевского (Ветлужскаго уѣзда) и Варнавинскаго послѣдовали отзывы, что въ дачахъ ввѣренныхъ имъ лѣсничествъ мѣсть, годныхъ подъ заселеніе не имѣется.

Такимъ образомъ письменные отзывы по девяти лѣсничествамъ обнаружили наличность всего лишь около 9,000 десятинъ, могущихъ поступить подъ заселеніе,—причемъ болѣе половины этой общей площади составлялъ заболоченный участокъ, колонизаціонную годность котораго приходилось считать болѣе или менѣе условною.

Однако, я и съ самаго начала рассчитывалъ получить въ этихъ письменныхъ донесеніяхъ только матеріалъ для первоначальнаго ориентированія въ вопросѣ, главнымъ же средствомъ для его выясненія считалъ личные переговоры хотя-бы съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ представителей лѣсного управленія, а также разсмотрѣніе на мѣстѣ планового матеріала по дачамъ и данныхъ относительно ихъ характера, эксплуатаціи и доходности. Чтобы дать понятіе о программѣ, по которой мною собирались свѣдѣнія, я позволю себѣ привести здѣсь *in extenso* данныя по двумъ, взятымъ на выборъ, лѣсничествамъ,—по остальнымъ же ограничусь краткою передачею существенно важныхъ выводовъ, которые были сдѣланы мною совместно съ гг. лѣсными чинами на основаніи аналогичнаго въ общихъ чертахъ фактическаго матеріала.

Лично собран-
ныя свѣдѣнія.

I. *Варнавинское* лѣсничество (Варнавинскаго уѣзда, лѣсничій И. П. Соловьевъ). Общая площадь лѣсничества 50,707 десятинъ, изъ которыхъ дачи Варнавинскій боръ и Баковско-Моисеевская (14½ и 16½ т. дес.) лежатъ между Ветлугой и ея притокомъ Устой, а дачи Здѣкинская (9 т.), Моисеевская (10 т. дес.) и еще три мелкихъ дачки, общеою площадью до 500 дес.,—

къ западу отъ теченія Ветлуги, вблизи границы Нижегородской губернии. Всѣ дачи устроены въ 1868 г., ревизія лѣсоустройства была произведена по Баковско-Моисеевской дачѣ въ 1884 и 1899 гг., въ Моисеевской—въ 1900—1901 годахъ; отчетъ по ревизіи послѣдней дачи еще не утвержденъ. При первоначальномъ устройствѣ дачи были разбиты на кварталы въ 4 кв. в., теперь же разбиваются на верстовые квадраты. Устройство сразу было рассчитано на сплошную рубку.

Баковско-Моисеевская дача чисто боровая; по плану 1868 г. до трети площади показано подъ листовеннымъ насажденіемъ, теперь же послѣдняго гораздо меньше, такъ какъ отчасти естественнымъ путемъ, отчасти—благодаря характеру рубокъ, листовенныя породы въ значительной мѣрѣ вытѣснены коренною породою—сосною. Восточная часть дачи сильно выгорѣла и состоитъ главнымъ образомъ изъ молодняковъ, западная—изъ спѣлыхъ насажденій. Варнавинскій боръ—на двѣ трети сосновое, на треть—лиственное насажденіе; очень истощенъ пожарами и выборочною рубкой; въ настоящее время хозяйство направлено къ восстановленію сосны—ея почти не рубятъ (отпускается только 5 дес. въ годъ для судостроенія), а эксплуатируется только листовенный лѣсъ. Въ Моисеевской дачѣ южная часть боровая, остальная, большая часть—ельникъ пополамъ съ листовеннымъ лѣсомъ. Въ Здѣкинскій восточная часть—чистый ельникъ, остальное (до трехъ четвертей площади) листовенный лѣсъ съ небольшою примѣсью хвойныхъ. Всѣ еловые лѣса густые, но не старше 80—100 лѣтъ; почва подъ елью очень удобная для сельскаго хозяйства; очень хороши въ этомъ отношеніи и мѣста въ Варнавинскомъ бору, по Устѣ—здѣсь имѣются обширные заливные луга. Подъ борами почва вездѣ песчаная. Рѣчекъ и вообще мѣстъ удобныхъ для обращенія въ покосъ мало; болота по большей части чашевидныя, едва-ли удобныя для обращенія въ покосъ.

Общая доходность Варнавинскаго лѣсничества вмѣстѣ съ отдѣленнымъ отъ него Ижменскимъ колебалась въ 1896—1899 гг. между 68 и 72 т. р.; въ 1900 году одно Варнавинское лѣсничество дало 40 тыс., въ 1901 году—60 тыс. рублей.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ—прямо по Ветлугѣ и по Устѣ, которая ниже дачъ лѣсничества доступна для бѣлянъ, а для плотовъ доступна значительно выше; хвойные матеріалы изъ восточныхъ дачъ вывозятся на Ветлугу, листовенныя—на Усту, изъ западныхъ же дачъ лѣсъ частью сплавляется по Ветлугѣ, частью идетъ на мѣстныя надобности. Весь сплавъ идетъ въ бѣлянахъ, на Царицынъ и Астрахань, причемъ лѣсъ въ дачахъ покупаютъ частью крупные сплавщики, частью мелкіе промышленники, работающіе на крупныхъ. Сбывается лѣсъ всякихъ размѣровъ, до «кляча» (5—6 арш. $\times$ $\frac{1}{2}$ верш.) включительно; въ 1902 году наилучшія цѣны были на жерди 13 арш. $\times$ 2—4 верш. Круглый лѣсъ сплавляется не толще $4\frac{1}{2}$ —5 верш.,—болѣе крупныя сортименты распиливаются на мѣстныхъ лѣсопилкахъ. Весьма обширенъ и мѣстный сбытъ: осина и береза покупаются кустарями въ своемъ и въ Семеновскомъ уѣздахъ; дровяной матеріалъ, а также валежникъ, пережигается на уголь; лѣсной хламъ идетъ на смолокуреніе;

на сплавъ береза и осина идутъ лишь въ видѣ дѣлового лѣса, дрова же берутся лишь для выкладыванія проходовъ въ бѣлянахъ. На отопленіе населеніе беретъ исключительно сухостой, валежникъ и разные остатки.

Смѣтные назначенія и дѣйствительный сбытъ представляются въ такомъ видѣ:

Дачи и родъ матеріаловъ.	Смѣтное назначеніе		Дѣйстви- тельный от- пускъ.
	по устройству 1868 г.	по ревизіи.	
Бак.-Моисеевская: хвойн.	58 дес.	58 дес.	55 дес.
листв.	82 »	158 »	82 »
Варшав. боръ хвойн.	5 »	не было	всѣ
листв.	100 »		
Здѣкинская хвойн.	15 »		
листв.	60 »		почти все по новой смѣтѣ.
Моисеевская хвойн.	50 »		
листв.	40 »	148 »	

Такимъ образомъ сбытъ по старымъ смѣтамъ во всѣхъ дачахъ полный, и по мнѣнію лѣсничаго въ ближайшемъ будущемъ сбытъ достигнетъ полноты размѣровъ дѣйствующихъ нынѣ или имѣющихъ быть введенными повышенныхъ смѣтъ.

Данныя о доходности лѣса. По средней сложности за 1898—1900 года выручка отъ продажи лѣса съ десятины достигала:

	Хвойнаго.	Лиственнаго.
въ Моисеевск. дачѣ: лучшаго. . .	650 р.	145 р.
средняго. . . .	304 »	56 »
худшаго. . . .	120 »	22 »
въ Бак.-Моисеевской: лучшаго. . . .	830 »	61 »
средняго. . . .	352 »	26 »
худшаго. . . .	3 »	8 р.

причемъ надлежитъ имѣть въ виду, что хвойный лѣсъ въ Моисеевской дачѣ—ель, въ Баковско-Моисеевской—сосна; къ категоріи «худшаго» въ этой дачѣ отнесенъ горѣлый лѣсъ, лиственный же лѣсъ въ этой дачѣ испорченъ сдиркою бересты. При оборотѣ рубки для лиственнаго въ 50 лѣтъ, для елового въ 120 и для соснового въ 140 лѣтъ, это даетъ для десятины лѣса средняго качества слѣдующую годовую доходность:

въ Баковско-Моисеевской дачѣ . . . хвойный	2 р. 50 к.
лиственный — »	52 »
въ Моисеевской дачѣ хвойный	2 » 50 »
лиственный 1 »	12 »

Оцѣнки для торговъ на 1902 годъ установлены слѣдующія: въ Баковско-Моисеевской дачѣ 58 дес. хвойнаго лѣса оцѣнены въ 12,500 рублей. Торги должны начаться съ суммы 14,000 рублей, и такимъ образомъ десятина до торговъ стоитъ 250 рублей; торговой наддаchi можно ожидать около 15—20%. 66 дес. лиственнаго лѣса оцѣнены въ 2,100 рублей, т. е. около 30 рублей за десятину; вѣроятная торговая наддача 25%. Въ другихъ дачахъ лиственный лѣсъ оцѣненъ для продажи: въ Здѣкинской 57 дес. въ 1,486 рублей или 26 р. за десятину; вѣроятная торговая наддача 25%; въ

Варнавинскомъ бору 40 дес. въ 1,586 рублей или въ среднемъ почти по 40 р.; вѣроятная наддача не болѣе 10%.

Какъ общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ лѣсничій Варнавинскаго лѣсничества г. Соловьевъ полагаетъ, что подъ заселеніе въ предѣлахъ его лѣсничества могли бы быть отданы только сильно поврежденные гары въ Баковско-Моисеевской дачѣ—въ сѣверо-восточномъ, юго-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ, площадью всего до 3,000 десятинъ, въ Варнавинскомъ бору—около 1,000 десятинъ. Съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія заселеніе ихъ было-бы, по мнѣнію г. Соловьева, даже выгодно, но сельскохозяйственныя условія этихъ гарей неудовлетворительны: при бѣдной песчаной почвѣ, здѣсь совершенно нѣтъ покосовъ и даже мѣстъ, годныхъ для разработки. Въ контурахъ лиственныхъ лѣсовъ крестьяне стали бы охотно селиться, но отдавать ихъ, по мнѣнію г. Соловьева, было бы едва ли умѣстно, такъ какъ спросъ на лѣсные матеріалы въ данной мѣстности—главнымъ образомъ благодаря развитію кустарныхъ промысловъ—представляется неограниченнымъ, а между тѣмъ при быстромъ уничтоженіи владѣльческихъ лѣсовъ казенные лѣса лѣсничества являются единственнымъ источникомъ удовлетворенія этого спроса. Весьма удобными для заселенія являлись-бы земли въ восточной части Варнавинскаго бора, по р. Устѣ, представляющія собой чередованіе отличныхъ заливныхъ луговъ и удобныхъ для распашки гривъ,—но какъ разъ здѣсь сосредоточивается самый цѣнный лѣсъ, имѣющій при томъ полный сбытъ. Конечный выводъ лѣсничаго г. Соловьева—что Варнавинское лѣсничество должно быть разсматриваемо какъ находящееся въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ сбыта, а потому здѣсь слѣдуетъ ограничиться обследованіемъ упомянутыхъ гарей, площадей же съ растущимъ лѣсомъ, каковы бы онѣ ни были, совершенно не трогать.

Со своей стороны я считалъ бы изложенное заключеніе правильнымъ и думалъ бы вовсе снять Варнавинское лѣсничество съ ближайшей, по крайней мѣрѣ, очереди землеотводныхъ работъ,—такъ какъ имѣющіеся здѣсь гары, повидимому, мало привлекательны въ колонизаціонномъ отношеніи, остальная же лѣсная площадь имѣетъ слишкомъ важное значеніе какъ для казеннаго лѣснаго хозяйства, такъ и въ особенности—для окрестнаго населенія.

Понизовская дача, Понизовскаго и Спасокрасногорскаго лѣсничествъ (Макаръевскаго уѣзда; лѣсничіе гг. І. И. Висекерскій и Г. С. Скрипченко). Дача расположена по лѣвому берегу Унжи, общая площадь ея 223 т. дес.; къ Спасо-Красногорскому лѣсничеству отнесена юго-западная часть дачи, пространствомъ 87 т. дес., остальная часть принадлежитъ къ Понизовскому лѣсничеству, къ которому принадлежатъ кромѣ того еще 7 т. дес. въ нѣсколькихъ мелкихъ дачкахъ. Внутри дачи расположены надѣльныя земли волостей Юровской (въ Спасо-Красногорскомъ лѣсничествѣ) и Тимошинской (въ Понизовскомъ лѣсничествѣ). Дача первоначально была устроена въ 1845. потомъ въ 1875 году, ревизія лѣсоустройства была въ 1888 году. Дача разбита на кварталы $2\frac{1}{2} \times 5$ верстъ. Устройство и ревизія разсчитаны на выборочную рубку. Только въ самые послѣдніе годы въ ближайшей къ Унжѣ части дачи сдѣлана попытка перейти къ сплошной рубкѣ—именно, назна-

чена годовая лѣсостѣпка въ 110 десятинъ; но за четыре года осталось непроданнымъ до 120 десятинъ, и даже на проданныхъ участкахъ мелкіе сортименты (до четверти всей массы) остались невырубленными.

Какъ видно изъ карты лѣсоустройства, достаточно сходной съ натурою, вдоль Унжи, за предѣлами заливной ея долины, тянется полоса болотъ, частью чистыхъ, частью поросшихъ сосною. Затѣмъ, дальше на востокъ,—широкая (до двухъ третей всей дачи) полоса боровъ; только по болѣе или менѣ заболоченнымъ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ и по наволокамъ встрѣчаются здѣсь береза и осина, по нѣкоторымъ—ель,—и именно вдоль рѣчекъ происходитъ разработка пашень и покосовъ. Крайняя восточная окраина дачи представляетъ собою доброкачественный еловый лѣсъ, остальная часть восточной трети дачи старый, по большей части перестойный березнякъ съ подѣдомъ ели. По всей дачѣ множество рѣчекъ съ неширокими заливными долинами; вдоль рѣчекъ много оброчныхъ статей, особенно въблизи надѣловъ Юровской и Тимошинской волостей.

По даннымъ лѣсоустройства, пропорція смѣшенія породъ въ дачѣ такая: С.—45%, Е.—24%, Б. и О. съ подмѣсю Е.—30%, рѣдинъ и прогалинъ 1%. Распределение по возрастнымъ группамъ: сосны до 60 лѣтъ 65%, 60—125 лѣтъ 32% и отъ 120 до 180 лѣтъ 3%; ели по тѣмъ же группамъ 5, 40 и 55%; березы и осины до 20 лѣтъ 5%, 20—40 лѣтъ 30%, 40—60 лѣтъ 65%. Оборотъ рубки для хвойныхъ 180 лѣтъ, для лиственныхъ 60 лѣтъ.

Затѣмъ, по личнымъ свѣдѣніямъ гг. лѣсничихъ, самая восточная окраина дачи представляетъ собою хорошій еловый лѣсъ, но слишкомъ старый, съ большимъ количествомъ вѣтровала; мѣстами послѣ выборочной рубки болѣе молодой лѣсъ посохъ. Въ боровой части очень много молодняковъ по гарямъ 50-хъ годовъ (полнота по большей части 0,7 и 0,8),—по лѣсоустроительному отчету эти площади были показаны сплошною гарью. По островамъ здѣсь встрѣчается много хорошаго лѣса,—вырочемъ по большей части двухъярусныя насажденія изъ старыхъ маиговъ и молодняка. Ель по рѣчкамъ плоха—по большей части сѣтовата.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по Унжѣ (главныя плотбища около впаденія Луховъ), Бѣлому и Черному Лухамъ, Торзати, Шелекшѣ. Вообще дача достаточно равномерно изрѣзана сплавыми рѣчками; только еловое насажденіе по восточной окраинѣ дачи недоступно для выплавки на Унжу и располагается въ 12—15 верстахъ отъ сплавныхъ притоковъ Ветлуги. Вовсе недоступна для сплава въ Понизовскомъ лѣсничествѣ вся полоса лиственного лѣса въ восточной части дачи, въ Спасо-Красногорскомъ,—юго-восточный уголь, восточнѣе селеній Юровской волости. Здѣсь могутъ сбываться только самые крупныя сортименты; сухостой вовсе не имѣетъ сбыта.

Сбытъ лѣса главнымъ образомъ на низовья Волги—главные рынки Пучежъ, Нижній, Сормово. Сбытъ имѣютъ бревна начиная отъ 6 саж. $\times$ 5 верш.; болѣе мелкія бревна идутъ только изъ ближайшей къ Унжѣ полосы, почему здѣсь и возможна приблизительно-сплошная рубка. Изъ наиболѣе дальнихъ частей дачи идетъ лѣсъ не ниже 6 саж. $\times$ 6 верш. Изъ лиственного лѣса только лучшій, въблизи Унжи, имѣетъ сбытъ на дрова; въ остальной части

дачи его совершенно не покупаютъ; изъ подѣлочнаго лѣса начинаетъ идти въ самое послѣднее время основная клепка. Мѣстный сбытъ ничтоженъ: берутъ сухостой на холодный, рѣже на жилыя постройки, изрѣдка—на дрова. Причина столь неполнаго сбыта—частью въ отсутствіи бѣльянаго сплава, главнымъ же образомъ, по объясненію гг. лѣсничихъ, въ конкуренціи ниже лежащихъ удѣльныхъ и частновладѣльческихъ дачъ. Полнаго сбыта изъ отдаленныхъ частей дачи можно ожидать, въ лучшемъ случаѣ, черезъ 40—50 лѣтъ.

По Понизовскому лѣсничеству назначено сплошной рубки 30 дес., продается въ среднемъ двѣ трети. Для выборочной рубки назначается 336 дес.,—продаются цѣликомъ. По дополнительной смѣтѣ назначено къ отпуску 1,500 к. с. листовнаго лѣса; изъ этого числа продается не болѣе 50 саж. осины. По Спасо-Красногорскому лѣсничеству сплошной рубки 80 десятинъ; продается въ среднемъ около трехъ четвертей, при чемъ въ лѣсосѣкахъ до четверти массы остается невырубленнымъ. Выборочной рубки отъ 130 до 200 дес., дающихъ 2—2½ тыс. бревенъ,—продаются цѣликомъ. Лиственныхъ по дополнительной смѣтѣ назначено 1,000 к. с., продается не болѣе половины. Крупные сортименты при выборочной рубкѣ могли-бы имѣть и болѣе и болѣе, такъ какъ покупатели берутъ всегда все предлагаемое къ продажѣ; поэтому гг. лѣсничими возбуждена переписка объ увеличеніи смѣты на крупные сортименты.

Доходность. Въ 1894 году вся Понизовская дача дала 30 тыс. руб. Послѣ раздѣленія лѣсничествъ Понизовское лѣсничество въ 1896 году дало свыше 20 тыс., въ слѣдующіе годы доходъ падалъ до 16 тыс., въ 1901 г. поднялся до 43,000 рублей. Спасо-Красногорское лѣсничество дало въ 1896 г. 17 тыс., въ 1897—23 тыс., въ 1898—16 тыс., въ 1899 и 1900 г.г. по 30 тыс., въ 1901 г. 43 тыс. рублей. Изъ этихъ общихъ суммъ на мѣстный сбытъ по продажѣ растущаго лѣса приходится (за 1901 г.): по Понизовской дачѣ 1,759 р., по Спасо-Красногорской—около 1,500 рублей.

Самовольныхъ порубокъ бываетъ мало—берутъ самовольно больше лыка, бересту, жерди на изгороди, изрѣдка дрова. Пожары въ Сп.-Красн. лѣсничествѣ повредили въ 1901 году до 3,000 дес., ежегодно повреждаютъ 400—500 дес. Въ Понизовской ежегодное поврежденіе пожарами также около 400 дес., въ 1901 году повреждено не болѣе той-же цифры. Тушеніе пожаровъ въ центрѣ дачи почти невозможно за недостаткомъ рабочихъ; послѣдніе всегда значительно запаздываютъ, а въ 1901 году и вовсе нельзя было найти людей, такъ какъ пожары были повсемѣстные.

Въ смыслѣ сельско-хозяйственной пригодности западная часть дачи мало привлекательна—это сплошные бора съ песчаною почвой; неудовлетворительность условій этой мѣстности для сельскаго хозяйства доказывается, между прочимъ, бѣдственнымъ положеніемъ крестьянъ осѣвшей здѣсь Юровской волости, которая поддерживаетъ свое хозяйство исключительно благодаря возможности арендованія оброчныхъ статей. Восточная часть дачи гораздо лучше: здѣсь почвы суглинистыя, по большей части съ болѣе или менѣе темною окраской; доброкачественность почвы доказывается значительною подмѣсью липы.

Выводъ изъ всего изложеннаго, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, «самъ собою ясенъ». Именно, подъ заселеніе могли-бы быть отданы прежде всего всѣ лиственные лѣса въ восточной части дачи, относительно желательности заселенія которыхъ высказывался, между прочимъ, вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ г. Фроммъ при производившейся имъ ревизіи лѣсоустройства. Затѣмъ—широкую полосу ельниковъ по Торзати; эти мѣста весьма удобны для заселенія,—и послѣднее создало-бы, по мнѣнію г.г. лѣсничихъ, противопожарную кулису,—хотя съ другой стороны потребовало бы нѣкотораго усиленія охраны дачи. Сходная по характеру полоса ельниковъ могла бы поступить подъ заселеніе и по теченію р. Молокии, восточнѣе надѣльных земель Юровской волости. Кромѣ того, чтобы разрѣдить слишкомъ обширный сплошной районъ боровъ, г.г. лѣсничіе находятъ полезнымъ искать удобныхъ мѣстъ по р. Вонду (сѣвернѣе надѣловъ Юровской волости) и вообще вслѣдъ, гдѣ бѣдность почвы можетъ быть возмѣщена отводомъ значительнаго количества покосовъ. По Мормасу (восточнѣе Юровской волости), гдѣ прежде были запяски Юровскихъ крестьянъ, а теперь ими арендуются оброчныя статьи, было-бы полезно образовать для нихъ выселковыми участки. Созданія этимъ путемъ черезполосицы лѣсныхъ площадей съ населенными землями г.г. лѣсничіе не опасаются,—народъ «и такъ гуляетъ по лѣсу, какъ въ своемъ саду»,—около же селеній лѣса всегда бывають въ большой безопасности и отъ пожаровъ, и отъ самовольныхъ порубокъ. Напротивъ, водвореніе жителей въ центрѣ дачи будетъ очень полезно въ административномъ отношеніи, такъ какъ тогда будетъ удобнѣе размѣщать стражу по селеніямъ, а также комплектовать стражу, которую лучше всего брать изъ мѣстныхъ жителей; затѣмъ, заселеніе облегчитъ проѣздъ по дачѣ, дастъ возможность располагать рабочими на случай пожаровъ и, наконецъ, создастъ мѣстный сбытъ для бездоходныхъ въ настоящее время урочищъ.

Правильность этихъ заключеній въ полной мѣрѣ подтверждали мнѣ прекрасно знающій Понизовскую дачу лѣсной ревизоръ Чарнецкій, который со своей стороны полагаетъ желательнымъ выдѣлить подъ заселеніе, кромѣ указанныхъ г.г. лѣсничими урочищъ, также и часть еловаго лѣса на восточной окраинѣ дачи, гдѣ много лѣса испорчено вѣтроваломъ и т. п. и въ то-же время условія, какъ свидѣтельствуешь присутствіе липы, орѣшника, вяза, весьма благоприятны для сельскаго хозяйства,—а также весь глухой юго-восточный уголъ дачи между верховьями Маншанги, Торзати и Мормаса. Особенно важнымъ г. Чарнецкій считалъ-бы образованіе группы селеній около деревни Торзати, которая теперь сильно страдаетъ отъ своей совершенной изолированности.

Относительно остальныхъ лѣсничествъ я ограничусь, въ видахъ сбереженія мѣста, самою краткою характеристикою дачъ и изложеніемъ конечныхъ выводовъ по вопросу о возможности отвода земель подъ заселеніе.

3. *Пижемская дача*, Вахтано-Пижемскаго и Ошминско-Пижемскаго лѣсничествъ (Ветлужскаго уѣзда, лѣсной ревизоръ А. И.

Новицкій). Общая площадь дачи 177 тыс. дес., изъ нихъ 65 тыс., въ юго-западной части дачи, выдѣлены въ Ошминско-Пижемское лѣсничество, остальная часть составляетъ Вахтанско-Пижемское лѣсничество. Дача представляетъ сплошное незаселенное пространство, и только въ юго-восточномъ углу Вахтанской части и по южной и восточной окраинамъ Ошминской части расположено до двухъ десятковъ небольшихъ починковъ, которымъ отведены земельные надѣлы. Пропорція смѣшенія породъ въ дачѣ, по даннымъ лѣсоустройства: ЕП.—0,8, Б.—0,1 и С.—0,1; въ подмѣси вездѣ имѣется липа. Въ смыслѣ возраста молодняки составляютъ 0,5, средне-возрастный лѣсъ 0,2, приспѣвающій и спѣлый 0,2. Наиболѣе типичное насажденіе—еловое раменье съ подмѣсью пихты и листвен-ныхъ; сосна—по большей части въ видѣ боровъ съ подмѣсью ели и лиственныхъ; мѣстами сосна совершенно вытѣснена елью. Условія сбыта Вахтанской части мало благоприятны въ виду отдаленности отъ большихъ рѣкъ; сплавъ по прорѣзывающимъ лѣсничество рѣчкамъ возможенъ только розсыпью, и слѣдовательно—лишь для крупныхъ сортиментовъ; изъ этой части дачи идутъ поэтому бревна не тоньше 6 вершковъ въ діаметрѣ верхняго отруба. Условія сбыта изъ Ошминской части нѣсколько благоприятнѣе, такъ какъ эта часть прорѣзана болѣе крупными сплавными путями—именно Ошмою и Пижей. При выборочномъ характерѣ хозяйства дѣйствительный сбытъ по Вахтанской части не превышаетъ въ настоящее время половины смѣтнаго,—и хотя въ будущемъ можно ожидать его возрастанія, особенно въ виду быстрого уничтоженія частновладѣльческихъ лѣсовъ, тѣмъ не менѣе предвидѣть полного сбыта для всѣхъ сортиментовъ нѣтъ основанія.

При разрѣшеніи вопроса о выдѣлѣ колонизаціонныхъ площадей завѣдующій дачей старшій лѣсной ревизоръ Новицкій находитъ необходимымъ, съ одной стороны, имѣть въ виду то обстоятельство, что удобныхъ площадей въ дачѣ—весьма много; но допустить въ широкихъ размѣрахъ заселеніе дачи, по мнѣнію г. Новицкаго, возможно лишь при значительномъ усиленіи охраны,—при этомъ же условіи устройство поселковъ въ дачѣ будетъ даже выгодно для лѣсного хозяйства, такъ какъ дастъ рабочія руки и для разработки лѣса, и для тушенія пожаровъ. Въ виду изложен-наго, г. Новицкій находитъ возможнымъ отдать подъ заселеніе, кромѣ указанной имъ въ письменномъ отзывѣ заболоченной площади въ 5,000 десятинъ: а) въ Вахтанской части—всю площадь

между уже существующими въ юго-восточномъ углу дачи починками; въ сѣверо-западномъ углу—площадь, расположенную къ западу отъ р. Вахтана, смежно съ распроданными подъ заселеніе частновладѣльческими землями; въ сѣверо-восточномъ углу—сѣверную приграничную полосу. Во всѣхъ этихъ урочищахъ лѣсъ, по свидѣтельству г. Новицкаго, не имѣетъ цѣнности и сбыта, а предоставленіе ихъ подъ заселеніе не увеличитъ линіи охраненія. Если же усилить лѣсную стражу, то будетъ, по мнѣнію г. Новицкаго, даже полезно пересѣчь дачу нѣсколькими линіями поселеній,—именно образовать участки по р.р. Турнужу, Зимовихѣ и Шайгѣ, гдѣ почвенныя и т. п. условія вполне благопріятны для поселенія.

б) Въ Ошминской части дачи г. Новицкій отмѣчаетъ для заселенія полосу, прилегающую къ южной и восточной границамъ дачи: здѣсь много контуръ листовнаго лѣса, и вкраплены починки съ ихъ надѣлами, почему эту полосу представляется возможнымъ цѣлкомъ отдать подъ заселеніе; кромѣ того, г. Новицкій находитъ полезнымъ образовать поселки въ сѣверной части, въ богатой листовными контурами мѣстности, прилегающей къ расположеннымъ по Пижмѣ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ.

И эти соображенія, въ принципѣ, также вполне одобряются лѣснымъ ревизоромъ Чарнецкимъ. Последний рѣшительно возражаетъ только противъ отдачи подъ заселеніе на сѣверной окраинѣ Вахтанской части дачи полосы, прилегающей къ границѣ Вятской губерніи, такъ какъ эта именно полоса имѣетъ важное значеніе для снабженія лѣсомъ сосѣдняго безлѣснаго района Вятской губерніи, населеніе котораго уже и теперь выбираетъ въ этой мѣстности весь валежникъ и сухостой. Напротивъ, крайне желательнымъ, чтобы раздѣлить слишкомъ обширныя нынѣ сплошныя пространства лѣсовъ, г. Чарнецкій считаетъ образованіе участковъ по Курнужу, въ границахъ какъ Вахтано-Пижемскаго, такъ и прилегающаго къ нему съ юго-востока Тоншаевского лѣсничества, а также по Вахтану, на границѣ Вахтанскаго лѣсничества съ сосѣднимъ Ветлужскимъ. Что касается до Ошминской части дачи, то здѣсь г. Чарнецкій не возражаетъ противъ предположеній лѣснаго ревизора Новицкаго и идетъ даже нѣсколько дальше этихъ предположеній, полагая возможнымъ отдать подъ заселеніе сплошную полосу по Пижмѣ, мало цѣнную какъ лѣсъ и весьма удобную для обращенія подъ уголья.

4. Относительно *Тоншаевского* лѣсничества мнѣнія гг. предста-

вителей лѣсного управленія расходятся между собой. Лѣсничество это состоитъ изъ четырехъ дачъ: большой Тоншаевской, площадью въ 43 тыс. дес., и трехъ бывшихъ корабельныхъ роцъ, общео площадью до 21 тыс. десятинъ. Корабельныя роцъ когда-то представляли собою чистые бора, теперь же сосны въ нихъ осталось не болѣе трети. Тоншаевская дача—почти сплошное еловое насажденіе, частью чистое, частью въ смѣси съ лиственными породами; это—въ значительной части обрѣзки, черезполосные съ надѣлами 90 селеній Тоншаевской волости. Условія сбыта въ общемъ неблагопріятны, главнымъ образомъ въ виду отдаленности лѣсничества отъ болѣе значительныхъ сплавныхъ рѣкъ; зато сравнительно великъ здѣсь мѣстный сбытъ, дающій до 12,000 р. изъ общей суммы 45—46 тыс. руб. общей доходности лѣсничества.

По единодушному признанію гг. лѣсныхъ чиновъ, расположенные между надѣлами обрѣзки лѣсной дачи, а также окаймляющая Тоншаевскую волость полоса лѣса, изрѣзанная вклинившимися въ нее надѣлами, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи не представляетъ цѣнности, и напротивъ, уступка этихъ площадей подъ заселеніе была-бы даже выгодна для лѣсного вѣдомства, такъ какъ освободила бы послѣднее отъ хлопотъ по завѣдыванію обрѣзками и облегчила бы охраненіе сплошныхъ лѣсовъ Тоншаевской дачи. Въ виду этихъ соображеній лѣсной ревизоръ А. И. Новицкій, къ району котораго принадлежитъ Тоншаевское лѣсничество, считаетъ возможнымъ и желательнымъ отдать подъ заселеніе всѣ обрѣзки и изрѣзанную надѣльными клиньями полосу,—что составило бы въ общемъ довольно значительную площадь. Со стороны мѣстнаго лѣсничаго А. И. Стафилевскаго, а также лѣсного ревизора В. В. Чарнецкаго, возникаютъ однако возраженія противъ этого предположенія, исходяція не изъ лѣсохозяйственныхъ интересовъ, а изъ соображенія земельныхъ нуждъ населенія Тоншаевской волости: всѣ селенія этой волости, совершенно не имѣя надѣльныхъ выгоновъ, пользуются выгономъ исключительно на казенныхъ обрѣзкахъ, расположенныхъ между надѣлами, и отдача ихъ подъ заселеніе была-бы поэтому связана для мѣстнаго населенія съ существеннымъ ущербомъ. Съ другой стороны, названные лица сомнѣваются и въ пригодности обрѣзковъ для заселенія, исходя изъ того предположенія, что крестьяне Тоншаевской волости заняли, несомнѣнно, всѣ лучшія мѣста, обрѣзки же, отъ включенія которыхъ въ надѣлъ населеніе отказалось, должны быть гораздо худшими въ смыслѣ сельско-хозяйственной

пригодности. Наконецъ, указывается еще и на то обстоятельство, что сохраненіе въ казѣ хотя извѣстной части обрѣзковъ имѣло бы значеніе между прочимъ и въ цѣляхъ обезпеченія крестьянъ Тоншаевской волости лѣсными матеріалами, которыми они пользуются здѣсь и въ настоящее время. Въ виду изложеннаго, использование для колонизаціонныхъ цѣлей обрѣзковъ Тоншаевской дачи если и окажется возможнымъ, то лишь съ большою осторожностью и не иначе, какъ по предварительномъ выясненіи степени заинтересованности въ нихъ мѣстнаго населенія. Сравнительно легче, повидимому, будетъ использовать для колонизаціонныхъ цѣлей сплошную полосу, окаймляющую Тоншаевскую волость, такъ какъ въ этой полосѣ населеніе значительно менѣе заинтересовано.

5. *Ветлужское лѣсничество* (Ветлужскаго уѣзда). Общая площадь лѣсничества 50 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ 18 тыс. въ одной обширной Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачѣ, остальные 2.000 дес.—въ трехъ мелкихъ дачкахъ. Насажденіе въ Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачѣ—по большей части еловое, чистое или въ смѣси съ листовыми породами; еловые лѣса сосредоточиваются по преимуществу въ восточной и юго-восточной части дачи, въ средней ея части господствуетъ смѣсь ели съ сосною, въ западной—чисто сосновые бора. Благодаря хорошимъ условіямъ сплава (по Малой Какшѣ, а въ сѣверо-восточномъ углу дачи—по Вахтану), сбытъ на сплавъ имѣютъ даже сравнительно некрупные сортименты, до 2—3 вершковъ включительно; главный сбытъ однако и здѣсь имѣютъ крупные сортименты—кряжи отъ 13 арш. $\times$ 5½ верш. и бревна 6—7 саж. $\times$ 4—5 верш. Но особенно важна дача, какъ единственный источникъ довольствія лѣсными матеріалами крестьянъ Хмѣлевицкой волости, въ нѣсколько меньшей мѣрѣ Ново-Успенской и Широковской волостей (эти двѣ волости могутъ пользоваться лѣсомъ и изъ надѣльныхъ дачъ), совершенно и, можно думать, безнадежно уничтожившихъ лѣсъ на отведенномъ имъ при поземельномъ устройствѣ «трехволостномъ» лѣсномъ надѣлѣ; населеніе это настолько нуждается въ лѣсѣ, что въ ближайшихъ къ крестьянскимъ мекамъ кварталахъ начисто выбирается весь валежникъ. Въ виду этого лѣсничій г. Котелло, къ мнѣнію котораго въ данномъ случаѣ вполне присоединяется и лѣсной ревизоръ Чарнецкій, полагаетъ, что отводъ земель подъ заселеніе долженъ быть допущенъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; наиболѣе желательнымъ г. Котелло считалъ бы образованіе поселеній вдоль дороги изъ Тоншаевой въ Хмѣле-

вицу, въ восточной части дачи, главнымъ образомъ въ видахъ снятія съ казны обязанности поддерживать эту дорогу; по мнѣнію г. Котелло (вполнѣ совпадающему и съ моимъ впечатлѣніемъ), мѣстность здѣсь вполнѣ удобна для сельскаго хозяйства, а поселки съ удобствомъ могутъ быть расположены при четырехъ пересѣкающихъ дорогу небольшихъ рѣчкахъ; г. Котелло ничего не имѣетъ и противъ нѣкотораго расширенія полосы подъ заселеніе сверхъ тѣхъ 300 сажень, которыя онъ указывалъ въ своемъ письменномъ отзывѣ, и между прочимъ противъ присоединенія къ колонизаціонной площади недавно образовавшихся гарей площадью до $3\frac{1}{2}$ —1 тысячь десятинъ.

Затѣмъ, остальные части дачи и особенно юго-восточную, расположенную между двумя густонаселенными и нуждающимися въ лѣсѣ районамъ, лѣсничій г. Котелло считаетъ предпочтительнымъ совершенно не трогать: хотя повсемѣстно разбросаны контуры лиственного лѣса, сами по себѣ не имѣющія особой цѣнности,—но эти контуры въ такой степени разбросаны среди хвойнаго цѣннаго лѣса, что выдѣлять ихъ было-бы невозможно безъ ощутительной порчи дачи,—и это тѣмъ болѣе, что и самъ лиственный лѣсъ въ данной мѣстности необходимъ для удовлетворенія мѣстнаго спроса.

Вообще, Новоуспенско-Хмѣлевицкая дача, по мнѣнію г. Котелло, не принадлежитъ къ числу тѣхъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, разрѣженіе которыхъ являлась-бы несомнѣнно полезнымъ и къ числу которыхъ относится, на примѣръ, Пижемская дача. Непрерывная лѣсная площадь тянется только въ сѣверо-восточной части лѣсничества, переходя въ названную только-что Пижемскую дачу. Въ этой сторонѣ, поэтому, г. Котелло находилъ бы умѣстнымъ перерѣзать лѣсъ заселенною полосою, ради чего не встрѣчалъ бы препятствій къ уступкѣ полосы по теченію р. Вахтана, у границы Вахтано-Пижемскаго лѣсничества.

7. Относительно остальныхъ двухъ лѣсничествъ Ветлужскаго уѣзда *Нейско-Какшинскаго* и *Шортюжскаго*, расположенныхъ въ сѣверной части уѣзда, я располагаю лишь болѣе или менѣе общими данными, сообщенными мнѣ районнымъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ и получившими полное подтвержденіе со стороны лѣснаго ревизора В. М. Чарнецкаго. Первое изъ нихъ и въ настоящее время имѣетъ хорошій сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ благодаря превосходному сплаву по Большой Какшѣ и Ней, а кромѣ того и благодаря мѣстному спросу со стороны крестьянъ смежныхъ безлѣсныхъ районовъ Вят-

ской губерніи; въ ближайшемъ будущемъ условія сбыта должны еще значительно улучшиться, такъ какъ черезъ самую середину лѣсничества должна пройти линія Петербурго-Вятской желѣзной дороги. Тѣмъ не менѣе, г. Новицкій и въ этомъ лѣсничествѣ находитъ возможнымъ образовать нѣкоторое количество участковъ, именно по Неѣ, въ промежуткахъ между селеніями сѣвернаго заселеннаго района этого лѣсничества, а также по окраинамъ южнаго заселеннаго района,—но ни въ какомъ случаѣ не по восточной окраинѣ этого района, гдѣ въ казенномъ вѣдомствѣ остались весьма цѣнные сосновые лѣса.

8. Въ *Шортюжскомъ* лѣсничествѣ удобныя для заселенія площади, притомъ съ малоцѣннымъ лѣсомъ, имѣются главнымъ образомъ по теченію Ветлуги, гдѣ и могли-бы быть образованы переселенческіе участки. Можно отдать подъ заселеніе и значительную часть средней полосы лѣсничества, представляющую собою березники по старымъ гарямъ, безъ хорошаго сбыта. Нельзя трогать восточной окраины лѣсничества, хотя тамъ и разбросаны почины, такъ какъ тамъ сосредоточены единственные цѣнные во всемъ лѣсничествѣ сосновые лѣса.

9. *Ижменское* лѣсничество (Варнавинскаго уѣзда, лѣсничій С. В. Кокардовъ), площадью въ 74 тыс. дес., состоитъ изъ одной казенной дачи Ижменской, лежащей на лѣвомъ берегу р. Усты, притока Ветлуги, и перерѣзанной притокомъ Усты—Ижмою. По даннымъ лѣсоустройства, распредѣленіе породъ такое: въ западной части дачи хвойныхъ 15 тыс. десятинъ и столько-же лиственныхъ, въ восточной части хвойныхъ 22 тыс., лиственныхъ 15 тыс. десятинъ. Среднее смѣшеніе хвойныхъ насажденій Е.—0,4, С.—0,3, Б.—0,2 и О.—0,1, возрастной ихъ составъ—до 40 лѣтъ 13 тыс. дес., 40—80 лѣтъ 12 тыс., 80—120 лѣтъ 8 тыс. и старше 120 лѣтъ—4½ тыс. десятинъ. Среднее смѣшеніе лиственныхъ—Б.—0,5, О.—0,4, Л.—0,1; возрастной составъ—до 20 лѣтъ 9 тыс. дес., 20—40 лѣтъ 18½ тыс., старше 40 лѣтъ 2 тыс. дес. Данныя эти въ настоящее время мало соотвѣтствуютъ натурѣ: во многихъ урочищахъ, особенно по западной и сѣверо-восточной окраинамъ, лиственные породы въ значительной мѣрѣ вытѣснены сосною и елью, которыя являются, конечно, коренными породами и только послѣ пожаровъ 50-хъ годовъ временно уступали мѣсто лиственнымъ породамъ. Въ настоящее время сосновые бора сосредоточиваются главнымъ образомъ вдоль юго-восточной границы дачи и въ средней

ея части, около изгиба Ижмы. Еловые—начиная съ этого изгиба въ юго-западномъ углу, а также въ юго-восточномъ углу и широкою полосою въ средней части дачи. Преобладаютъ средневозрастные насажденія; сѣблыя—главнымъ образомъ въ уцѣлѣвшихъ борахъ въ средней части дачи. Сплавъ—по Устѣ и Ижмѣ; эта послѣдняя годна лишь для сплава розсыпью и плотами, а потому лиственный лѣсъ по ней не сплавляется. Въ отношеніи сбыта, поэтому, западная окраина дачи, прилегающая къ Устѣ, поставлена въ совершенно исключительныя условія: отсюда идетъ сплавъ на бѣлянахъ, а потому сбываются всякаго рода хвойные и лиственные матеріалы: изъ всей остальной части дачи имѣетъ сбытъ только пиловочный лѣсъ не тоньше 6 вершковъ,—но всѣ остатки берутъ смолокуры; сѣверо-восточная окраина—березнякъ, годный только для технической переработки, которая въ самое послѣднее время и начинаетъ развиваться.

Съ сельскохозяйственной точки зрѣнія характернымъ для дачи является большое изобиліе рѣчныхъ долинъ, удобныхъ для разработки подъ покось.

По словамъ лѣсничаго г. Конардова, указанные имъ въ письменномъ отзывѣ два юго-восточныхъ квартала представляютъ собой дѣйствительно лучшія въ сельскохозяйственномъ отношеніи мѣста, на которыя поступало много ходатайствъ. Но кромѣ того, въ полномъ соотвѣтствіи съ лѣсохозяйственными интересами, можно было-бы отдать подъ заселеніе и много другихъ площадей. Такъ, можно заселить весь юго-восточный уголъ дачи, кромѣ средней боровой полосы (хотя послѣдняя и выгорѣла), а также сплошную полосу лиственного лѣса, протянувшуюся вдоль сѣверо-восточной границы дачи, до пересѣченія ея съ Устой. Въ средней части дачи г. Конардовъ съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія признавалъ бы возможнымъ отдать подъ заселеніе гары около дер. Могилей, но сомнѣвается въ ихъ сельскохозяйственной пригодности; площади съ лучшими почвенными условіями протянулись отсюда въ направленіи на юго-западъ и сѣверо-западъ. Наконецъ, г. Конардовъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій и къ образованію поселеній по Ижмѣ и другимъ рѣчкамъ, протекающимъ по средней части дачи—чрезполосность лѣса съ крестьянскими надѣлами, по его мнѣнію, не грозитъ лѣсамъ никакою опасностью. Въ общемъ, г. Конардовъ, къ мнѣнію котораго всецѣло присоединяются и ранѣе завѣдывавшій Ижменскою дачею Варнавинскій лѣсничій г. Соловьевъ, и лѣсной ревизоръ г.

Чарнецкій, находить возможнымъ отдать подъ заселеніе значительную часть дачи, въ томъ числѣ всѣ молодые березняки, которые, по его мнѣнію, положительно невыгодно держать подъ лѣсомъ и которые одни занимаютъ въ дачѣ не менѣе 10 тыс. десятинъ.

10. *Бѣлбашское* лѣсничество (Макарьевского уѣзда)—площадь 97.000 десятинъ. По сообщеніямъ г. Варнавинскаго лѣсничаго И. Н. Соловьева и лѣсного ревизора Чарнецкаго, состоитъ изъ двухъ дачъ—Бѣлбашской и Пелягинской. Лѣса въ обѣихъ дачахъ сильно повреждены пожарами. Но будучи расположены среди густо заселеннаго района, дачи эти, особенно Пелягинская, имѣютъ полный сбытъ для всякаго рода лѣсныхъ матеріаловъ, и слѣдовательно имѣютъ какъ цѣнность для лѣснаго вѣдомства, такъ и важное значеніе для окрестнаго населенія. Въ частности, Бѣлбашская дача изрѣзана крестьянскими надѣлами, причемъ крестьяне пользуются на оброчномъ основаніи и значительными площадями угодій внутри дачи. Если, поэтому, среди послѣдней и имѣются площади, не имѣющія значенія въ лѣсномъ отношеніи,—то площади эти необходимы для мѣстнаго населенія и потому могли-бы быть использованы не иначе, какъ въ интересахъ именно этого населенія, а не для водворенія пришлыхъ переселенцевъ.

11. *Шортановское* лѣсничество (Кологривскаго уѣзда). Состоитъ изъ лѣсной дачи Шортановской, общою площадью 99,625 десятинъ. По этому лѣсничеству лѣсничимъ А. О. Тіайнъ сообщены мнѣ подробныя письменныя соображенія, которыя были уже многократно цитированы въ предъидущемъ изложеніи. Изъ свѣдѣній этихъ между прочимъ усматривается, что въ дачѣ имѣются сбѣтъ бревна не ниже 5 саж. $\times$ 4 вершка, причемъ сбѣтъ смѣтнаго назначенія этого рода сортиментовъ—полный. Дѣйствительная эксплуатація дачи однако, по сообщенію г-на Тіайнъ, незначительна въ сравненіи съ ея общою площадью: лѣсосѣвки до сихъ поръ всегда отводились вблизи славныхъ рѣкъ, центральная же часть дачи остается совершенно не эксплуатируемой, а потому образованіе поселеній въ этой центральной части г-нъ Тіайнъ считалъ бы съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія весьма желательнымъ. Затѣмъ, независимо отъ уже приводившихся въ своемъ мѣстѣ общихъ соображеній, свидѣтельствующихъ о желательности виѣдренія населенія въ обширныя сплошныя пространства казенныхъ лѣсовъ, г. Тіайнъ спеціально въ примѣненіи къ Шортановской дачѣ указываетъ на то, что существованіе въ центрѣ Кологривскаго уѣзда столь обширнаго незаселеннаго и почти непро-

ѣздного лѣсного пространства «является однимъ изъ главныхъ препятствій къ культурному развитію края», такъ какъ дача отдѣляетъ значительную часть уѣзда отъ рѣкъ, въ будущемъ же будетъ отдѣлять не менѣе значительную часть его отъ строящейся нынѣ же-лѣзной дороги. Въ виду своего недавняго пребыванія въ лѣсничествѣ г. Тіайнъ не располагаетъ достаточно полными данными относительно площадей, которыя могли бы поступить подъ заселеніе. Но уже и въ настоящее время онъ считаетъ заслуживающими въ данномъ отношеніи вниманія кварталы 32, 41, 42, 58, 59, 67, 68, 80, 81.—что, какъ видно по картѣ, составляетъ почти сплошную полосу, протянувшуюся по средней части дачи, между р.р. Кнестью и Понгой, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Общая площадь извѣстныхъ здѣсь г. Шортановскому лѣсничему удобныхъ площадей достигаетъ приблизительно $4\frac{1}{2}$ тыс. десятинъ, причемъ эти площади представляютъ собою частью вторичныя листовенныя насажденія, частью мѣшаныя елово-лиственныя, съ вполне доброкачественною, по большей части суглинистою почвой и съ значительнымъ запасомъ, по рѣчнымъ долинамъ, мѣсть, удобныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ. Повторяю, что свѣдѣніямъ этимъ г. Тіайнъ совершенно не придаетъ исчерпывающаго значенія; напротивъ, онъ высказываетъ предположеніе, что при ближайшемъ знакомствѣ съ дачею и въ другихъ частяхъ ея найдутся площади, годныя для заселенія и не имѣющія цѣнности въ лѣсномъ отношеніи. Указанія г. лѣсничаго вполне подтверждаются и въ нѣкоторой степени дополняются сообщеніями лѣсного ревизора В. М. Чарнецкаго, который въ бытность мою въ Костромѣ сообщалъ мнѣ, что вся вообще средняя часть дачи, расположенная между Понгою и Кнестью, и особенно юго-западный уголъ дачи, равно какъ прилегающая къ послѣдней съ юга неустроенная Матвѣевская дача, имѣютъ весьма мало цѣнности какъ лѣсъ, а потому и должны-бы быть подвергнуты изслѣдованію въ колонизаціонномъ отношеніи.

12. Менѣе интереса въ колонизаціонномъ отношеніи представляетъ повидному *Потрусовское* лѣсничество, расположенное въ южной части Кологривскаго уѣзда. Здѣсь условія сбыта значительно благоприятнѣе, такъ что въ настоящее время уже проектируется переходъ отъ выборочной къ сплошной рубкѣ,—и въ то-же время мѣстность, въ виду своего по преимуществу борового характера, представляетъ меньшія удобства въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Съ другой стороны, дачи этого лѣсничества заслуживаютъ

вниманія въ томъ отношеніи, что онѣ будутъ непосредственно прорѣзаны желѣзною дорогой. Около самой линіи послѣдней, по вполнѣ раздѣляемому мною мнѣнію лѣснаго ревизора Чарнецкаго, казалось бы возможнымъ нарѣзать нѣкоторое число участковъ, которые въ силу самой своей близости къ дорогѣ будутъ, можно думать, заселиться съ успѣхомъ.

13. Наконецъ, относительно расположеннаго вдоль сѣверной границы Кологривскаго уѣзда *Унженскаго* лѣсничества, я располагаю, въ дополненіе къ изложенному выше офиціальному сообщенію мѣстнаго лѣсничаго, также лишь нѣкоторыми указаніями, сообщенными мнѣ лѣснымъ ревизоромъ Чарнецкимъ. И онъ со своей стороны, какъ и лѣсничій г. Чистяковъ, указываетъ на желательность образованія линіи поселеній въ Куножской дачѣ, по р. Святицѣ, въ цѣляхъ созданія защиты противъ часто заходящихъ сюда изъ Вологодской губерніи лѣсныхъ пожаровъ. По отношенію къ другой значительной дачѣ того же лѣсничества—Вотчинской—г-нъ Чарнецкій указываетъ на желательность образованія поселеній также на границѣ Вологодской губерніи, у одинокой церкви Княжая пустынь, лежащей на проѣзжей, но чрезвычайно глухой въ настоящее время дорогѣ. Образование здѣсь поселеній, независимо отъ противопожарныхъ соображеній, имѣло бы значеніе въ томъ отношеніи, что облегчило бы проѣздъ по упомянутой дорогѣ.

Общее заключеніе относительно восточныхъ уу.

Сказаннымъ исчерпываются тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать по вопросу о возможности отвода земель подъ поселеніе въ лѣсныхъ дачахъ восточныхъ и среднихъ лѣсничествъ Костромской губерніи. Какъ ни неполны эти свѣдѣнія, — они имѣютъ однако большую цѣнность, такъ какъ всецѣло исходятъ отъ мѣстныхъ представителей лѣснаго вѣдомства, ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ положеніемъ хозяйства въ дачахъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и потому, что они являются доказательствомъ плодотворности примѣненія къ разрѣшенію даннаго вопроса того метода, который въ значительной мѣрѣ примѣняется Пермско-Вологодскою партіею, — именно ближайшаго изученія характера лѣснаго хозяйства въ дачахъ и степени эксплуатаціи отдѣльныхъ частей этихъ послѣднихъ.

Разумѣется, я не имѣю никакой возможности свести изложенныя въ предыдущемъ данныя въ какіе-либо цифровые итоги. Однако, соображая сказанныя данныя съ имѣющимися въ моихъ черновыхъ замѣткахъ схематическими карточками тѣхъ дачъ, относительно которыхъ я получилъ свѣдѣнія непосредственно отъ завѣ-

дывающихъ ими лѣсничихъ, я не могу не высказать убѣжденія, что общая площадь земель, которыя безъ ущерба и даже съ прямою выгодною для лѣсного дѣла можно будетъ отвести подъ заселеніе, будетъ довольно значительна и дастъ возможность отвести земельные участки болѣе нежели одному десятку тысячъ душъ крестьянъ.

При такихъ размѣрахъ имѣющагося въ губерніи запаса земель, могущихъ поступить подъ заселеніе, для обмежеванія этихъ участковъ представится цѣлесообразнымъ образовать особую партію не- Порядокъ землеотводныхъ работъ. большого состава, — причѣмъ чинамъ этой партіи надлежитъ вмѣнить въ непрѣмнѣйшую обязанность вести работы въ постоянномъ, ближайшемъ соприкосновеніи съ мѣстными лѣсничими и проектировать участки не иначе, какъ по предварительномъ обязательно-совмѣстномъ съ ними осмотрѣ подлежащихъ площадей.

Возникаетъ при этомъ вопросъ о томъ, какое значеніе при этомъ должно имѣть произведенное почти во всѣхъ дачахъ лѣсоустройство. По моему мнѣнію, основанному въ значительной мѣрѣ на указаніяхъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, рѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ того, *когда* была произведена послѣдняя ревизія лѣсоустройства. Если такая ревизія была произведена болѣе или менѣе давно (въ Понизовской дачѣ въ 1888 году, въ нѣкоторыхъ дачахъ Ветлужскаго уѣзда — въ 1884 году), то наличныя данныя лѣсоустройства не могутъ, очевидно, дать твердаго основанія для сужденія о лѣсохозяйственномъ значеніи отдѣльных частей дачи. Въ такихъ случаяхъ, поэтому, я считалъ-бы нужнымъ отводу переселенческихъ участковъ предпослать новую ревизію лѣсоустройства; во время этой ревизіи дача должна быть осмотрѣна ревизующимъ лѣснымъ чиномъ совмѣстно съ производителемъ работъ землеотводной партіи, и данныя этого совмѣстнаго осмотра должны быть положены въ основу предположеній о выдѣлѣ изъ дачи колонизаціонныхъ площадей. Напротивъ тамъ, гдѣ ревизія была произведена въ самое послѣднее время и слѣдовательно данныя ея вполне соотвѣтствуютъ современному состоянію лѣсовъ и лѣсного хозяйства, къ образованію переселенческихъ участковъ могло-бы быть приступлено не ожидая новой ревизіи. Этимъ нисколько не былъ-бы нарушенъ утвержденный въ установленномъ порядкѣ лѣсохозяйственный планъ, что видно изъ слѣдующихъ краткихъ соображеній: не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ участки будутъ предоставляемы исключительно такія дачи и части дачъ, гдѣ ведется выборочное хозяйство. По лѣсохозяйственному плану, лѣсосѣки для

выборочной рубки назначаются на 20-лѣтній періодъ, причемъ однажды пройденныя выборочною рубкой лѣсосѣвки конечно не поступаютъ вторично въ рубку въ теченіе того-же 20-лѣтняго періода. Вѣроятно же всего затѣмъ, что подъ поселеніе въ большинствѣ случаевъ будутъ отводиться малоцѣнные площади, на которыхъ выборочной рубки еще вовсе не назначено. Если же въ предѣлы участковъ и попадутъ нѣкоторыя изъ лѣсосѣвокъ текущаго 20-лѣтія, то лѣсное вѣдомство можетъ назначить эти именно лѣсосѣвки на ближайшую очередь рубки крупныхъ сортиментовъ, — а затѣмъ уже при очередной ревизіи лѣсоустройства могутъ быть передѣланы и общіе по дачѣ эксплуатаціонные расчеты.

Мелкіе обрѣз-
ки лѣсныхъ
дачъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о мелкихъ лѣсныхъ дачахъ или, другими словами, обрѣзкахъ, расположенныхъ по преимуществу въ западной части Костромской губерніи. Дачи эти предназначены къ отчужденію по закону 29 мая, а мѣстный управляющій госуд. имущ. В. С. Дмитріевъ прямо указывалъ мнѣ на эти именно дачи, какъ на ближайшій фондъ для отвода земель подъ заселеніе. Тѣмъ не менѣе, я считаю обязанностью доложить здѣсь нѣкоторыя сомнѣнія, которыя, какъ кажется, довольно убѣдительно говорятъ противъ отвода этихъ мелкихъ дачъ подъ заселеніе и вообще противъ отчужденія ихъ изъ непосредственнаго распоряженія казны, — тѣмъ болѣе убѣдительно, что сказанныя дачи, въ виду совершенно ничтожныхъ размѣровъ представляемаго ими земельного запаса, едва ли могутъ играть какую-либо роль въ государственной колонизаціонной политикѣ.

Главнымъ доводомъ въ пользу отчужденія мелкихъ лѣсныхъ дачъ является повидимому невозможность веденія въ нихъ правильного хозяйства, ихъ бездоходность и неудобство завѣдыванія. Между тѣмъ эти соображенія, прежде всего, далеко не имѣютъ безусловнаго значенія. Въ хозяйственномъ отношеніи такія мелкія дачи безъ особыхъ затрудненій могутъ быть соединяемы въ болѣе крупныя комплексы съ общимъ хозяйственнымъ планомъ, причемъ и въ отношеніи охраненія онѣ могутъ быть, по большей части, соединяемы по нѣскольку подъ охраною одного объѣзчика или лѣсника. Будучи совершенно бездоходными тамъ, гдѣ онѣ не охраняются и гдѣ притомъ имѣются болѣе обширныя лѣсныя дачи, сосредоточивающія на себѣ все вниманіе чиновъ лѣснаго управленія, мелкія дачи въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются единственными казенными лѣсами, могутъ давать и болѣе или менѣе существен-

ный доходъ. Чтобы подтвердить сказанное конкретными данными, я могу указать на то, что, напримѣръ, въ Костромскомъ уѣздѣ всѣ мелкія дачки, за исключеніемъ двухъ, соединены въ общіе хозяйственные планы и даютъ, въ виду близости къ губернскому городу и къ рѣкамъ Волгѣ и Костромѣ, достаточный доходъ; въ Нерехтскомъ уѣздѣ мелкія дачки имѣютъ совершенно полный сбытъ, такъ какъ являются здѣсь единственными лѣсными владѣніями казны. Также точно, вполне эксплуатируются и мелкія дачки Кинешемскаго уѣзда, въ виду близости ихъ къ Волгѣ и къ густо населенному фабричному району. Наконецъ въ Галицкомъ лѣсничествѣ, которое также цѣликомъ состоитъ изъ мелкихъ дачъ, эти послѣднія даютъ доходъ до 30,000 рублей, а въ будущемъ значеніе ихъ обѣщаетъ еще возрасти, такъ какъ вблизи ихъ пройдетъ желѣзная дорога. Совершенно безнадежными, съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, являются только очень немногія дачки, расположенныя на отлетѣхъ отъ болѣе значительныхъ группъ подобныхъ отрѣзковъ, такъ какъ онѣ ни въ смыслѣ хозяйства, ни въ смыслѣ охраненія, не могутъ быть соединены съ другими дачами, а потому веденіе въ нихъ хозяйства является убыточнымъ.

Не меньшее и скорѣе большее значеніе имѣютъ соображенія другого порядка, сообщенныя мнѣ управляющимъ гос. имущ. въ Вятск. губ. А. А. Бернацкимъ. «Мелкіе участки, говоритъ г. Бернацкій, покрывшіеся лѣсомъ, представляютъ огромный интересъ для народнаго хозяйства независимо отъ ихъ доходности, которая можетъ и въ будущемъ представить отрицательную величину. Не говоря о значеніи такихъ участковъ, какъ задерживающихъ снѣговой покровъ и парализующихъ вредное вліяніе вѣтровъ, участки эти привлекаютъ полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ птицъ, служатъ для выпаса скота во время полевыхъ работъ, а главное—доставляютъ населенію необходимый мелкій лѣсной матеріалъ. Пусть даже—продолжаетъ г. Бернацкій—матеріалъ этотъ будетъ украденъ и не дастъ дохода казнѣ,—все же онъ пошелъ въ дѣло и на пользу населенію, которое, не находя его вблизи, вынуждено было бы ѣхать за нимъ верстъ за 20—30. Вотъ почему я думаю—таково заключеніе г. Вятскаго управляющаго,—что при быстромъ истребленіи нашихъ лѣсовъ дорого сохранить и эту мелочь» ¹⁾.

Признавая—какъ я уже упоминалъ—весьма важное значеніе за приведенными соображеніями, освѣщающими значеніе мелкихъ

¹⁾ Письмо на мое имя отъ 12. VIII, 1902.

дачи съ народохозяйственной точки зрѣнія, я позволилъ бы себѣ высказать мнѣніе, что мелкія лѣсныя дачи въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется болѣе обширныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ или гдѣ вообще замѣтно ощущается недостатокъ въ лѣсѣ, было бы желательно не отводить подъ заселеніе и вообще не отчуждать изъ непосредственнаго завѣдыванія лѣсного вѣдомства. Независимо отъ приведенныхъ соображеній, я исхожу при этомъ еще изъ того довода, что мелкія дачи въ такихъ мѣстностяхъ являются единственнымъ земельнымъ фондомъ казны, который надлежало бы оставить въ ея распоряженіи на случай могущихъ возникнуть въ будущемъ разнообразныхъ потребностей въ землѣ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто будетъ, по всей вѣроятности, играть потребность въ искусственномъ облѣсеніи.

Вопросъ объ
охраненіи лѣ-
совъ.

Остановлюсь теперь вкратцѣ на вопросѣ, котораго я до сихъ поръ намѣренно вовсе не касался,—именно на вопросѣ объ охраненіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Не имѣя прямого отношенія къ предметамъ моей командировки, этотъ вопросъ имѣетъ однако весьма серьезную косвенную связь съ вопросомъ объ отводѣ земель подъ заселеніе. такъ какъ недостаточность охраны является едва-ли не главнѣйшимъ доводомъ, на который опирается столь распространенный—какъ выше изложено—въ Вологодской губерніи взглядъ о недопустимости чередованія лѣсныхъ площадей съ заселенными землями и о необходимости сохраненія въ казнѣ обширныхъ сплошныхъ дачъ съ возможно прямыми и короткими границами,—взглядъ, какъ я уже пытался доказать, во многомъ другомъ рѣшительно не согласующійся даже съ прямыми лѣсохозяйственными интересами. Указывается именно на то, что выдреніе населенія въ дачи, значительно удлиняя линію соприкосновенія съ населенными землями, создаетъ этимъ путемъ значительно большій просторъ для проникновенія въ дачи лѣсныхъ пожаровъ и самовольныхъ порубочниковъ, бороться съ которыми могла бы только значительно усиленная въ своей численности стража. Какъ ни преувеличено представленіе о поселеніяхъ, какъ объ источникѣ порубокъ и пожаровъ,—тѣмъ не менѣе извѣстную долю основанія оно несомнѣнно за себя имѣетъ,—а потому уже при самомъ разрѣшеніи производства землеотводныхъ работъ въ пустынныхъ и плохо охраняемыхъ нынѣ дачахъ казалось-бы необходимымъ принимать мѣры къ соответственному усиленію лѣсной стражи. Такое усиленіе, вытекаая изъ потребностей лѣсного хозяйства, которое несомнѣнно усложняется

при сгущеніи населенія въ данной мѣстности,—будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовать и интересамъ землеотводнаго дѣла, а слѣдовательно и самой колонизаціи, такъ какъ значительно ослабитъ то сопротивленіе, которое нынѣ встрѣчаютъ мѣстами, землеотводныя работы со стороны чиновъ лѣснаго вѣдомства.

Обязанностью считаю однако упомянуть еще и о томъ, что, независимо отъ усиленія охраны дачъ, большая ихъ безопасность отъ порубокъ и даже отчасти отъ пожаровъ можетъ быть достигнута и нѣкоторымъ измѣненіемъ общаго строя нынѣшняго лѣснаго хозяйства и именно—приближеніемъ его, такъ сказать, къ интересамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія. Говоря такимъ образомъ, я только передаю мнѣніе, весьма распространенное среди лѣсныхъ чиновъ, особенно въ Костромской губерніи. и неоднократно слышанное мною даже и въ Вологодской губерніи. Въ настоящее время хозяйство въ дачахъ направлено исключительно на извлеченіе дохода путемъ продажи крупныхъ сортиментовъ, имѣющихъ сбытъ на отдаленные или даже на заграничныя рынки. Населеніе въ значительной мѣрѣ рассматривается какъ врагъ, какъ вредитель лѣсовъ, и главная задача лѣсничаго усматривается многими въ томъ, чтобы не допускать этого вредителя въ лѣсъ, чтобы предупреждать и обнаруживать самовольныя порубки и т. п. незаконныя поступки. И въ то-же время дѣлается мало для того, чтобы сдѣлать изъ этого врага—друга лѣса, чтобы заинтересовать населеніе не въ истребленіи, а въ сохраненіи лѣсовъ. Не имѣя возможности и не признавая себя компетентнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса, я однако долженъ упомянуть о томъ, что самое распредѣленіе лѣсосѣкъ по прирѣчьямъ дачъ, а также порядокъ свидѣтельства заготовокъ, время, назначаемое для вывозки заготовленнаго лѣса и т. п., будучи рассчитаны на крупнаго покупателя—сплавщика, крайне неудобны для мелкаго покупателя—крестьянина, для котораго въ видѣ общаго правила непосилень и размѣръ предъявляемыхъ къ продажѣ дѣлянокъ. Обстоятельства эти—какъ мнѣ неоднократно высказывали гг. лѣсничіи—въ значительной мѣрѣ натапливаютъ населеніе на производство самовольныхъ порубокъ: крестьянинъ дѣлается самовольнымъ порубщикомъ потому, что не имѣетъ возможности законнымъ способомъ удовлетворить потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ. Съ другой стороны, видя слишкомъ мало сочувствія къ своимъ нуждамъ со стороны лицъ, ведущихъ лѣсное хозяйство, не приобрѣтая при-

Необходимость облегчить для населенія пользование лѣсомъ.

вычки смотрѣть на казенный лѣсъ какъ на важный и для него лично источникъ снабженія существенными въ его хозяйствѣ матеріалами, крестьянинъ, естественно, не проявляетъ желательной осторожности при обращеніи, напримѣръ, съ огнемъ. А въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе или менѣе строгіе лѣсоохранительные и лѣсохозяйственные порядки вводятся впервые, вводятся притомъ, можетъ быть, не со всею желательною въ такихъ случаяхъ постепенностью (укажу напримѣръ на то, что въ такой мѣстности, какъ Вычегодскій край Усть-Сысольскаго уѣзда, начинается взиматься плата за собираемый крестьянами на кормъ и подстилку скоту мохъ,—тогда какъ, не говоря уже о другихъ соображеніяхъ,—очистка лѣсной почвы отъ мха была-бы выгодна для лѣса даже въ противопожарномъ отношеніи), крестьяне становятся и дѣйствительно врагами лѣса, проявляя свою вражду, повидимому, и въ многочисленныхъ поджогахъ.

Я не сомнѣваюсь конечно въ необходимости, для борьбы съ подобнымъ зломъ, усиленія охраны казенныхъ лѣсовъ. Но я передамъ довольно распространенное среди мѣстныхъ лѣсныхъ дѣятелей мнѣніе, если выскажу, что параллельно съ этимъ было-бы необходимо и устранить намѣченные только-что внутреннія, такъ сказать, причины, благодаря которымъ населеніе не сознаетъ себя заинтересованнымъ въ сохраненіи этихъ лѣсовъ и которыя, такъ сказать, искусственнымъ образомъ наталкиваютъ его на самовольныя порубки. Для этой цѣли было бы необходимо, прежде всего, дать возможно широкое примѣненіе существующимъ правиламъ, имѣющимъ цѣлью облегчить для населенія пользованіе лѣсомъ въ казенныхъ дачахъ, и такимъ образомъ открыть населенію возможность законнымъ образомъ удовлетворять свои потребности въ лѣсныхъ матеріалахъ. Не приводя здѣсь записанныхъ въ моихъ путевыхъ замѣткахъ устныхъ сообщеній гг. представителей лѣсного управленія, я позволю себѣ сдѣлать только нѣкоторыя выписки изъ ревизіонныхъ замѣтокъ по нѣкоторымъ лѣсничествамъ Костромской губерніи. «Порубки бревентъ — значится въ ревизіонномъ отчетѣ за 1894 годъ по Понизовской дачѣ, весьма рѣдки — предметомъ порубокъ является мелкій жердевой лѣсъ и лыки. *На улучшеніе охраненія влияетъ постепенно разсаивающійся отлупскъ растущаго лѣса съ учетомъ по площади мѣстными крестьянами и предоставленіе въ распоряженіе крестьянъ лѣса, растущаго на оброчныхъ статьяхъ.* Далѣе, въ той же замѣткѣ говорится о „системѣ борьбы съ самовольными порубками путемъ широкой развитой и доступной всемъ про-

даже леса», — наряду впрочем со «строгимъ преслѣдованіемъ порубокъ»; указывается на возможность дальнѣйшаго сокращенія самовольныхъ порубокъ, «если разовьется продажа лыкъ и сокового лѣса мелкими единицами и будетъ найденъ способъ удовлетворенія потребности крестьянъ въ жердевомъ лѣсѣ. Дѣло въ томъ, продолжаетъ авторъ замѣтки — лѣсной ревизоръ Чарнецкій, — что при значительности протяженія границъ крестьянскихъ владѣній, по которымъ принято устраивать изгороди, и при удаленности очередныхъ лѣсосѣкъ, крестьяне рубятъ жерди на мѣстахъ исправленія изгородей и тѣмъ даютъ пищу многочисленнымъ дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ»; единственнымъ способомъ для разрѣшенія этого вопроса признается «отвести въ счетъ смѣтныхъ назначеній у самыхъ изгородей въ разныхъ мѣстахъ дѣлянки для рубки жердевого лѣса, который и продавать выборочно въ видѣ проходной рубки». Аналогичныя указанія имѣются въ ревизіонныхъ замѣткахъ по Тоншаевскому лѣсничеству за 1900 годъ. Тоншаевская дача — отмѣчаетъ ревизоръ, — «служитъ почти единственнымъ источникомъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ для крестьянъ Тоншаевской и Ошминской волостей»... Продажа изъ этой дачи валежнаго лѣса представляется недостаточною, и необходимо развить продажу растущаго лѣса. Между тѣмъ отводимыя дѣлянки въ одну десятину недоступны для большинства крестьянъ, *„почему необходимо для сокращенія порубокъ отведенныя дѣлянки разбить на болѣе мелкія единицы съ продажною цѣною отъ трехъ до десяти рублей, причемъ распредѣлить вновь отводимыя дѣлянки по возможности близъ каждаго изъ селеній, наиболѣе нуждающихся въ лѣсѣ“*.

Если подобнаго рода мѣры признаются необходимыми даже и по Костромской губерніи, гдѣ лѣсное хозяйство уже и въ настоящее время въ значительной мѣрѣ приспособлено къ потребностямъ мѣстнаго населенія, — то тѣмъ необходимѣе мѣра въ томъ-же направленіи въ Вологодской губерніи, гдѣ, по свидѣтельству лѣсного ревизора В. В. Скоковского, «главною (или точнѣе — единственною) заботой лѣсничаго является приведеніе въ извѣстность участковъ съ пиловочнымъ лѣсомъ», — указаніе, полную справедливость котораго мы неоднократно подтверждали и другіе лѣсные чины, между прочимъ — и ѣздившій со мною по Никольскому уѣзду лѣсной ревизоръ Назаревъ.

¹⁾ Донесеніе управленію 9. VII. 1901. № 57.

Позволю себѣ еще замѣтить, что столь желательное преобразование лѣсного хозяйства на сѣверѣ въ указанномъ направленіи, воплнѣ соответствующемъ духу дѣйствующихъ правилъ, требовало-бы, сколько я понимаю, значительнаго усиленія личнаго состава мѣстнаго лѣсного управленія: если современное лѣсное хозяйство на сѣверѣ мало приспособлено къ интересамъ мелкихъ покупателей изъ мѣстнаго населенія, то это является въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ крайней незначительности персонала лѣсничества и невозможности для него справиться съ тою кропотливою работою отвода мелкихъ дѣлянокъ и наблюденія за мелкими заготовками, которая потребовалась-бы, чтобы въ надлежащей степени приблизить, такъ сказать, казенный лѣсъ къ мѣстному населенію и этимъ путемъ уничтожить важнѣйшіе, повидимому, стимулы къ самовольнымъ порубкамъ.

Въ заключеніе настоящей главы, позволю себѣ коснуться еще одного вопроса, имѣющаго гораздо болѣе непосредственное отно-
Надѣлы лѣсной
страны. шеніе къ предметамъ моей командировки — именно къ вопросу о надѣлахъ лѣсной стражи, которые могутъ явиться однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій для правильнаго и цѣлесообразнаго использованія въ колонизаціонныхъ цѣляхъ того запаса лѣсныхъ площадей, которыя, вообще говоря, могли-бы поступить подъ заселеніе.

Цифровыя данныя о площади служебныхъ надѣловъ, казалось-бы, не могутъ подать повода для особыхъ опасеній въ данномъ отношеніи. Такъ, по пяти уѣздамъ Вологодской губерніи, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, общая площадь служебныхъ надѣловъ не превышаетъ 6,126 дес., въ томъ числѣ по уѣздамъ Никольскому 2,644, Тотемскому 1,413, Усть-Сысольскому 893, Яренскому 92 и Сольвычегодскому 1,084 десятины, — и такимъ образомъ даже въ такихъ уѣздахъ, какъ Никольскій и Тотемскій, площадь служебныхъ надѣловъ составляетъ всего около 0,1% общей площади казенныхъ лѣсныхъ дачъ. И тѣмъ не менѣе, повторяю, надѣлы лѣсной стражи могутъ явиться серьезнымъ препятствіемъ для использованія, въ возможныхъ по другимъ условіямъ предѣлахъ, колонизаціонной емкости лѣсныхъ пространствъ нашего сѣвера. Дѣло въ томъ, что служебные надѣлы — это исключительно покосы, притомъ покосы, образовавшіеся изъ сдѣланныхъ населеніемъ расчистокъ, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись либо непосредственно въ служебные надѣлы, либо сначала въ оброчныя статьи и уже потомъ — въ надѣлы лѣсной стражи. Я не буду останавливаться здѣсь

на вопросъ о ненормальности отношеній, которыя благодаря этому создаются между стражею и населеніемъ,—а укажу только, что тѣ покосныя расчистки, которыя поступаютъ въ надѣлы лѣсной стражи, располагаются узкими полосками по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, захватывая притомъ далеко не всю пригодную для обращенія въ покосъ ширину долинъ, а только дѣйствительно косимую ея часть; ничтожный—если имѣть въ виду одну только площадь—надѣлъ лѣсника или объѣздчика изображаетъ собою въ дѣйствительности полосу длиною въ нѣсколько верстъ, отрѣзывающую отъ воды и отъ сѣнокоса тысячи десятинъ удобной для сельско-хозяйственнаго пользованія земли. Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ только особенно поразившій меня фактъ: именно, что надѣлъ лѣсного кондуктора Холунцакаго лѣсничества, состоя изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ клочковъ заливного луга, захватываетъ береговую полосу по Вяткѣ, въ общей сложности, на 15 верстъ въ длину и такимъ образомъ, очевидно, обезцѣниваетъ площадь въ нѣсколько тысячъ десятинъ. А проѣзжая по Боровицкой дачѣ, Орловскаго уѣзда, я изъ разспросовъ выяснилъ себѣ, что въ надѣлы лѣсной стражѣ выдѣлены болѣе или менѣе всѣ многочисленныя пересѣкающія эту дачу сѣнокосныя долинки, и такимъ образомъ всѣ междурѣчья оказываются отрѣзанными отъ воды и лишенными лучшаго сѣнокоса.

Я не считаю себя компетентнымъ входить здѣсь въ принципиальное разсмотрѣніе вопроса о служебныхъ надѣлахъ. Но съ точки зрѣнія ближайшихъ задачъ моей командировки и имѣя въ виду, что многіе изъ мѣстныхъ чиновъ лѣсного вѣдомства придаютъ служебнымъ надѣламъ важное значеніе и потому, какъ можно опасаться, будутъ возставать противъ включенія ихъ въ переселенческіе участки, я считалъ-бы необходимымъ категорически разъяснить, что служебныя надѣлы ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить препятствіемъ къ образованію переселенческихъ участковъ и вообще—къ принятію тѣхъ мѣръ, которыя будутъ признаны необходимыми въ видахъ улучшенія земельного обезпеченія мѣстныхъ крестьянъ, такъ какъ законъ и дѣйствующія правила *не обязываютъ* отводить чинамъ и стражѣ надѣловъ, и послѣдніе, въ случаѣ неотвода, могутъ быть замѣняемы денежнымъ вознагражденіемъ.

Глава третья.

Землеотводныя работы и старожилое населеніе края.

Постановленія
врем. правилъ
и ихъ мотивы.

Согласно ст. 4 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года въ районахъ землепользованія старожилаго населенія, не получившаго еще владѣнныхъ записей, къ образованію участковъ можетъ быть приступлено лишь по устройствѣ сего населенія на точномъ основаніи Высочайшаго Указа 24 ноября 1866 года и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній. Этимъ ограничиваются постановленія временныхъ правилъ, касающіяся вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ и интересамъ старожилаго населенія Вятской и Пермской губерній. «Разрѣшеніе поставленнаго вопроса—записано въ журналѣ совѣщанія при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ ¹⁾), выработавшагѣ первоначальный проектъ правилъ, — по отношенію къ тѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, въ которыхъ поземельно-устроительныя работы уже закончены, не представляетъ никакихъ затрудненій; въ такихъ мѣстностяхъ всѣ земли, отведенныя въ надѣлы населенію, представляются, конечно, неприкосновенными, и подъ водвореніе переселенцевъ могутъ быть предназначаемы исключительно земли, отграниченныя и поступившія въ единственное владѣніе казны. Если затѣмъ у получившаго надѣлы населенія окажутся разработанныя земли внѣ границъ этихъ надѣловъ, среди земель единственнаго владѣнія казны, то это обстоятельство не можетъ помѣшать работамъ по заготовленію земель для переселенцевъ, такъ какъ подобное пользованіе со стороны крестьянъ, получившихъ надѣлы, должно быть рассматриваемо какъ самовольное, и крестьяне, захватившіе угодыя внѣ границъ отведенныхъ имъ по владѣннымъ записямъ надѣловъ, не могутъ притязать на сохра-

¹⁾ Стр. 16.

неніе имъ этихъ угодій въ постоянное пользованіе». Гораздо болѣе труднымъ—какъ тогда-же выяснилось—представился вопросъ о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поземельное устройство мѣстнаго населенія еще не послѣдовало. Самою естественною казалась, конечно, мысль обращать подъ заселеніе земли, совершенно свободныя отъ старожильскаго пользованія. Правда, два изъ членовъ совѣщанія, возражая противъ такой постановки дѣла, указывали «на крайнюю разбросанность землепользованія старожилловъ русскаго сѣвера: расселившись вдоль всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, они захватили въ свое пользованіе рѣшительно всѣ прирѣчные сѣнокосы... Совершенно свободными отъ старожильскаго пользованія остаются, правда, весьма обширныя междурѣчныя пространства,—но заселеніе послѣднихъ встрѣтитъ большія затрудненія, а можетъ быть окажется и вовсе невозможнымъ, если будущихъ переселенцевъ нельзя будетъ поселять у береговъ рѣкъ и надѣлять хотя-бы нѣкоторою долею прирѣчныхъ покосовъ—единственныхъ, имѣющихся въ краѣ. Между тѣмъ вездѣ, гдѣ только мѣстность окажется благопріятствующею водворенію переселенцевъ, побережья рѣкъ окажутся сплошь состоящими въ пользованіи старожилловъ, и если проводить съ безусловною послѣдовательностью начало неприкосновенности пользованія этихъ послѣднихъ, то для переселенцевъ можно будетъ предназначить лишь такія мѣстности, на скорое заселеніе которыхъ едва-ли можно будетъ рассчитывать». Совѣщаніе, не отрицая значенія изложенныхъ соображеній, признало, однако, во 1-хъ, что за населеніемъ, впредь до окончательнаго поземельнаго его устройства, безусловно должны быть сохранены тѣ земли, которыя отведены ему на основаніи разнаго рода, хотя и временнаго значенія, правительственныхъ распоряженій, и во 2-хъ, что и всякое фактическое пользованіе въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не послѣдовало поземельнаго устройства, заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія, и это тѣмъ болѣе, что и въ неустроенныхъ мѣстностяхъ населеніе пользуется правами по землепользованію, предоставленными ему закономъ 24 ноября 1866 года. Совѣщаніе полагало поэтому, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не было поземельнаго устройства, работы по заготовленію земель для переселенцевъ «должны сосредоточиться исключительно на земляхъ, совершенно свободныхъ отъ пользованія стражильскаго населенія. Не отрицая—записано далѣе въ журналѣ совѣщанія—значенія тѣхъ затрудненій, которыя были въ семъ отношеніи указаны нѣкоторыми членами, совѣщаніе пола-

гало однако, что такія земли, вмѣстѣ съ тѣми площадями въ уже устроенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которыя поступили въ единственное владѣніе казны, дадутъ, на первыя нѣсколько лѣтъ, достаточный запасъ земель для водворенія переселенцевъ»; если же затѣмъ въ неустроенныхъ еще уѣздахъ будутъ обнаружены значительные запасы удобныхъ для заселенія земель, затронутыхъ дѣйствительнымъ пользованіемъ старожиловъ, — то это самое обстоятельство послужитъ достаточнымъ основаніемъ приступить въ такихъ уѣздахъ къ поземельному устройству и уже затѣмъ обратить подъ заселеніе тѣ земли, которыя при землеустройствѣ поступятъ въ единственное владѣніе казны ¹⁾.

Сущность
встрѣченныхъ
затрудненій

Дѣйствительность однако не оправдала ожиданій совѣщанія, — и уже самые первые шаги землеотводной партіи встрѣтились въ данномъ смыслѣ съ такими затрудненіями, которыя, послѣ двухлѣтнихъ подготовительныхъ работъ партіи, побудили меня, по предварительномъ докладѣ дѣла г. Вологодскому Губернатору, взять на себя смѣлость совѣтовать завѣдующему землеотводною партіею и въ нынѣшнемъ 1902 году воздержаться отъ окончательнаго проектированія и тѣмъ болѣе — отъ предъявленія въ комиссію переселенческихъ участковъ въ Никольскомъ уѣздѣ, одномъ изъ тѣхъ, на которые въ колонизаціонномъ отношеніи возлагаются наибольшія надежды. Затрудненія эти, впрочемъ, были замѣчены чинами партіи еще въ самомъ началѣ ея работъ и совершенно ясно формулированы въ первомъ ея годовомъ отчетѣ. Они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ существеннымъ пунктамъ:

1) Оброчныя
статьи.

1. Лѣсныя пространства единственнаго владѣнія казны въ вошедшихъ въ районъ работъ партіи мѣстностяхъ, законченныхъ поземельнымъ устройствомъ, крайне изрѣзаны оброчными статьями и полянами, состоящими въ арендномъ пользованіи старожилаго населенія и составляющими ничто иное, какъ обращенныя къ казнѣ, по преимуществу сѣнокосныя его расчески. Обстоятельство это отмѣчалось въ свое время въ печатныхъ отчетахъ гг. Маркграфа и Чарушина ²⁾. Однако ему въ то время никѣмъ не придавалось серьезнаго значенія, и напр. г. Чарушинъ ³⁾ говоритъ объ оброчныхъ статьяхъ не столько какъ о препятствіи для землеотводныхъ работъ, сколько какъ о нѣкоторомъ, впрочемъ ограниченномъ по

¹⁾ Журн., стр. 17, 21.

²⁾ Отч. г. Чарушина, стр. 41 и 44, отч. г. Маркграфа, стр. 4.

³⁾ Стр. 8—9.

количеству и сомнительномъ въ отношеніи качества, колонизаціонномъ фондѣ,—и лишь на второмъ, такъ сказать, мѣстѣ указываетъ на значеніе оброчныхъ статей въ хозяйствѣ старожиловъ.

Совсѣмъ иначе поставился вопросъ, когда чины землеотводной партіи приступили къ подготовительнымъ для образованія участковъ рекогносцировочнымъ изслѣдованіямъ. Такъ, командированный въ Тотемскій уѣздъ производитель работъ Батмановъ ¹⁾, констатируя крайнюю изрѣзанность могущихъ поступить подъ заселеніе лѣсныхъ площадей оброчными статьями, высказывалъ, что «при образованіи переселенческихъ поселковъ придется отбирать у старожилого населенія арендуемая послѣднимъ у казны сѣнокосныя угодья, и этимъ неминуемо масса старожильского населенія будетъ разорена». «Огромныя лѣсныя пространства уѣзда, писалъ командированный въ Никольскій уѣздъ производитель работъ Владимірскій ²⁾, принадлежащія казнѣ, являются для мѣстныхъ крестьянъ повсюду источникомъ средствъ къ жизни, дополняющихъ доходы, извлекаемые изъ сельскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Крестьянское населеніе—продолжаетъ г. Владимірскій—арендуетъ казенныя земли для сельско-хозяйственнаго пользованія»,—причемъ «аренда касается главнымъ образомъ и можно сказать исключительно сѣнокосовъ», и «вопросъ о сѣнокосѣ имѣетъ значеніе первостепенной важности, ибо сѣно съ арендуемаго покоса поступаетъ въ видѣ удобрения на пашню». Къ этому заключенію всецѣло присоединялся и завѣдующій партіею г. Богдановскій. «Мѣстное населеніе—писалъ онъ ³⁾—переживаетъ теперь переходное время въ дѣлѣ организаціи своего хозяйства» и крайне нуждается въ естественныхъ покосахъ, а потому изыятіе части таковыхъ, находящихся въ казенныхъ дачахъ и изъ году въ годъ арендуемыхъ старожилами, не всегда можетъ пройти безъ вреда для хозяйства населенія». Исходъ изъ возникающаго отсюда затруднительнаго положенія г. Богдановскій усматривалъ въ допущеніи расселенія старожиловъ на образуемые партіею участки.

Важное значеніе этого вопроса было тогда-же оцѣнено Министертвомъ, и завѣдывающему землеотводною партіею было поручено ⁴⁾ во время полевого періода 1901 года войти на мѣстѣ въ

¹⁾ Донес. 29 сент. 1900 № 11 въ дѣлѣ № 9—1900.

²⁾ Объясн. записка г. Богдановскаго за 1900 г. стр. 25—27.

³⁾ Тамъ-же, стр. 52.

⁴⁾ Предписаніе 17 V. 1900 № 7807.

ближайшее обсужденіе вопроса о включеніи въ переселенческіе участки оброчныхъ статей. Собранныя свѣдѣнія еще больше выяснили первостепенно-важное значеніе вопроса, такъ какъ подтвердили «фактъ существованія захвата, подъ видомъ аренды, всѣхъ покосовъ, существующихъ въ казенныхъ дачахъ ¹⁾». Необходимость серьезно считаться съ этимъ фактомъ была официально признана и авторитетными представителями мѣстной власти. Такъ, на специальномъ совѣщаніи завѣдывающаго партіею съ управляющимъ государственнымъ имуществомъ въ Вологодской губерніи, состоявшемся во исполненіе изложеннаго порученія Министерства ²⁾, было признано, что «аренда казенныхъ покосовъ по рѣчкамъ весьма распространена въ предѣлахъ Вологодской губерніи и является весьма часто существенно необходимою для старожилскаго населенія въ виду плохого состоянія надѣльных покосовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, если не включать въ составъ отводимыхъ переселенческихъ участковъ сѣнокосы, состоящіе въ арендѣ у крестьянъ, то всѣ переселенческіе участки окажутся отрѣзанными отъ рѣчекъ и лишенными прирѣчныхъ естественныхъ покосовъ». Единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія составители акта признаютъ допущеніе на образуемые переселенческіе участки заинтересованныхъ въ оброчныхъ статьяхъ мѣстныхъ обывателей. Затѣмъ, тотъ-же вопросъ былъ предметомъ обсужденія совѣщанія, состоявшагося въ Никольскѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ бывшаго Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева 23 ноября 1901 г., при участіи всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу мѣстныхъ дѣятелей. «Что касается до оброчныхъ статей—записано въ журналѣ этого совѣщанія, то таковыя—по свидѣтельству завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго—тянутся по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ районъ, и исключеніе ихъ состава переселенческихъ участковъ сдѣлало-бы образованіе послѣднихъ невозможнымъ. Поэтому г. Богдановскій просилъ совѣщаніе высказаться по вопросу, какіе сѣнокосы считать существенно необходимыми для мѣстнаго населенія». Само собою разумѣется, что совѣщаніе не могло дать на такой вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Оно ограничилось общимъ указаніемъ, «чтобы въ участки по возможности не включались тѣ оброчныя статьи и поляны, аренда которыхъ является существенно-необходимою для мѣстнаго населенія и которыми оно привыкло

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 26; см. также стр. 29.

²⁾ Актъ отъ 6 VIII. 1901.

пользоваться»,—предоставивъ такимъ образомъ ближайшее разрѣшеніе вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ чинамъ партіи и временнымъ комисіямъ.

2. Другое существенное затрудненіе вытекаетъ изъ чрезвычайной изрѣзанности, во многихъ мѣстностяхъ, лѣсовъ единственнаго владѣнія казны вдающійся въ нихъ надѣльными землями и въ особенности—протянувшимися вдоль рѣкъ и рѣчекъ лентами надѣльнаго сѣнокоса. «Въ западной половинѣ Тотемскаго уѣзда, еще въ августѣ 1900 г. писалъ уже названный производитель работъ Батмановъ ¹⁾ завѣдывающему партіею, всѣ положительно берега рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, протекающихъ въ лѣсныхъ дачахъ, вырѣзаны въ надѣлъ старожилому населенію, и я боюсь, что во многихъ дачахъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Сухоны, будетъ невозможно образовать переселенческіе участки, по отсутствію водныхъ источниковъ въ дачахъ, не занятыхъ старожилымъ населеніемъ». «Одинъ поверхностный взглядъ на карту Тотемскаго уѣзда писалъ со своей стороны завѣдывающій партіею ²⁾, показываетъ, что большая площадь, въ сотни тысячъ десятинъ казенной земли, обезцѣнена нарѣзкою изъ нея крестьянамъ въ надѣлъ сѣнокосныхъ угодій. Отрѣзанные отъ проточной воды и лишенные лучшихъ естественныхъ покосовъ, эти участки будутъ совершенно обойдены переселенцами». И здѣсь выходъ, по мнѣнію завѣдывающаго партіею, заключается въ допущеніи расселенія: «если всѣмъ этимъ фондомъ, говоритъ г. Богдановскій, воспользоваться такимъ образомъ, что обратитъ его на такія земли, на которыя общины, стѣсненные малоземельемъ, смогутъ выселять избытокъ населенія, уступивъ вновь образуящемуся поселку прирѣчные покосы, то колонизаціонный фондъ въ Тотемскомъ уѣздѣ увеличится на много сотъ тысячъ десятинъ». Тотъ-же вопросъ поставился и для Никольскаго уѣзда въ связи, главнымъ образомъ, съ вопросомъ объ использовании для заселенія вкрапленныхъ среди надѣльныхъ земель обрѣзковъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, общая площадь которыхъ, по предположительному расчету г. Богдановскаго, исчисляется въ 300,000 десятинъ. Разбросанные черезполосно съ крестьянскими землями—говоритъ г. Богдановскій ³⁾, дачи эти, само собою разумѣется, крайне истощены вырубками и пожарами; въ настоящее время онѣ

¹⁾ Донес. 1 авг. 1900 г. № 2.

²⁾ Объявл. записка за 1900 г., стр. 42.

³⁾ Тамъ-же, стр. 29.

2) Вклини-
ваніе надѣль-
ныхъ земель.

являются бременем для казеннаго управленія и, не давая дохода, требуютъ расходовъ на охрану и уплату земскихъ сборовъ. А между тѣмъ эти обезцѣненные площади могутъ сыграть большую роль въ смыслѣ увеличенія колонизаціонной вмѣстимости Никольскаго уѣзда». Для этой цѣли г. Богдановскій проектировалъ образованіе особыхъ, какъ онъ называетъ ихъ, «выселковыхъ участковъ» ¹⁾ т. е. такихъ, въ составъ которыхъ включались бы вклинивающіеся въ казенныя земли надѣльные сѣнокосы, съ предоставленіемъ затѣмъ подлежащимъ обществамъ, взамѣнъ уступки упомянутыхъ покосовъ, выселить на образованные участки число душъ, соотвѣтствующее площади уступленной надѣльной земли.

Это предположеніе также было признано Министерствомъ за-служивающимъ серьезнаго изученія, и завѣдывающему партією было поручено подвергнуть вопросъ ближайшему обсужденію на мѣстѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—запроектировать въ видѣ опыта нѣсколько выселковыхъ участковъ съ тѣмъ, чтобы воспользоваться указаніями этого опыта при окончательномъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса. Собранныя въ 1901 году свѣдѣнія и опыты проектированія выселковыхъ участковъ вполне убѣдили завѣдывающаго партією въ полной цѣлесообразности предположенія объ образованіи выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ вклинившихся въ казенныя земли полосъ крестьянскаго надѣльнаго сѣнокоса. Мысль эта вновь и подробнѣе мотивируется въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ, въ которой приложенъ и проектъ правилъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ ²⁾.

3. Условія
землевлѣдѣнія
въ сѣверо-во-
сточныхъ уѣз-
дахъ Вологод-
ской губерніи.

3. Не менѣе серьезныя затрудненія встрѣтились при первыхъ же шагахъ землеотводной партіи въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, ко-торый въ данномъ отношеніи является типичнымъ для всей вообще группы сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Какъ выше упоминалось, совѣщаніе, разрабатывавшее проектъ временныхъ правилъ, исходило изъ предположенія, что въ неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи уѣздахъ мѣстности, вовсе не затро-нутыя фактическимъ пользованіемъ старожиловъ, дадутъ на нѣко-торое время достаточный просторъ для землеотводныхъ работъ. Исслѣдованія чиновъ землеотводной партіи въ юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда—въ Лѣтскомъ и Ношуйскомъ лѣсничес-твахъ—показали, что количество незатронутыхъ старожильскимъ

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 24—27 и прилож. II.

²⁾ Стр. 52—54.

пользованиѣмъ земель, годныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, крайне незначительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставили усумниться и въ цѣлесообразности отсрочки землеотводныхъ работъ до завершенія поземельнаго устройства коренного населенія края ¹⁾. Изслѣдованія чиновъ партіи выяснили именно, что и въ этомъ краѣ землевладѣніе крестьянъ отнюдь не представляетъ собою, прежде всего, той «вольницы», какая еще недавно существовала, напримѣръ, въ слабонаселенныхъ районахъ Сибири. Крестьянское населеніе пользуется угодьями въ примежеванныхъ еще при генеральномъ межеваніи дачахъ,—но независимо отъ этого оно арендуетъ въ казенныхъ лѣсахъ обширныя пространства сѣнокосныхъ угодій, которыя, по расчетамъ производителя работъ Рума, даютъ въ обследованныхъ имъ пяти волостяхъ до 75% всего заготовляемаго населеніемъ сѣна,—причемъ и здѣсь арендованные покосы, растянувшись узкими полосами вдоль рѣкъ и рѣчекъ, отрѣзаютъ отъ таковыхъ обширныя междурѣчныя пространства и дѣлаютъ ихъ непригодными для колонизаціи при изыятіи захваченныхъ (въ видѣ аренды) полосъ изъ состава переселенческихъ участковъ». По заключенію производителя работъ Рума, изъ общей площади обследованнаго имъ района, составляющей 996 тыс. десятинъ, пригодны для заселенія до 330 тыс. десятинъ. А между тѣмъ, при направленіи работъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 4 временныхъ правилъ, использовать для образованія переселенческихъ участковъ оказалось бы возможнымъ не болѣе 60 тыс., а можетъ быть—даже только 30 тыс. десятинъ. Для лучшаго выясненія вопроса, топографу Большакову было поручено заснять небольшой районъ по рр. Лузѣ, Тылаю и Вазюку, общей площадью въ 32 тыс. десятинъ. Вся площадь вкрапленнаго среди нихъ землепользованія девяти починковъ оказалась, по съемкѣ г. Большакова, не превышающею 335 дес., въ томъ числѣ 438 дес. культурной земли. А между тѣмъ землепользованіе этихъ починковъ въ такой мѣрѣ отрѣзываетъ остальные удобныя земли района отъ воды и покосовъ, что въ случаѣ отвода починкамъ надѣловъ по существующему пользованію для колонизаціи оказалось бы возможнымъ использовать всего 3,400 десятинъ, тогда какъ общее количество удобныхъ земель въ районѣ, по даннымъ г. Большакова, 27,400 десятинъ, которыя и могли бы быть цѣликомъ использованы, если бы образованіе пере-

¹⁾ Объясн. записка за 1901 г., стр. 7—9.

селенческих участков было поставлено въ связь съ землеустройствомъ починковъ и если бы при устройствѣ послѣднихъ были примѣнены инныя противъ установленныхъ закономъ 24 ноября 1866 г. основанія ¹⁾).

Изложенныя обстоятельства привели чиновъ землеотводной партіи къ убѣжденію въ безусловной необходимости «параллельнаго поземельнаго устройства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, соединеннаго съ расселеніемъ старожилаго населенія и колонизаціею края, и развитія основныхъ положеній поземельнаго устройства, связанныхъ съ интересами колонизаціоннаго дѣла». Эта мысль была высказана завѣдывающимъ партіею еще въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1900 годъ, въ то время — на основаніи изученія одного только литературнаго и оффиціального матеріала относительно состоянія мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Въ объяснительной же запискѣ за 1901 годъ г. Богдановскій, убѣдившись на основаніи данныхъ рекогносцировки гг. Рума и Вольшакова въ безусловной необходимости связать землеотводное дѣло съ поземельнымъ устройствомъ и расселеніемъ старожилаго населенія, представляетъ проектъ основныхъ положеній такого устройства, представляющій собою попытку согласовать начала Высочайшаго Указа 24 ноября 1866 года съ интересами какъ колонизаціи края, такъ и хозяйственнаго преуспѣянія мѣстныхъ старожиловъ.

На основаніи всей совокупности данныхъ и впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ поѣздки въ сѣверо-восточныя губерніи, я убѣдился въ громадномъ значеніи поднятыхъ Пермско-Вологодскою партіею вопросовъ, сущность которыхъ вкратцѣ очерчена на предыдущихъ страницахъ. Возбужденіе этихъ вопросовъ составляетъ — какъ мнѣ кажется — серьезную заслугу партіи, тѣмъ болѣе, что и намѣченные ею пути для устраненія возникшихъ затрудненій представляются мнѣ, въ существенныхъ по крайней мѣрѣ чертахъ, правильными и цѣлесообразными.

Прежде, нежели обратиться къ разбору по существу каждаго изъ намѣченныхъ вопросовъ, я считаю долгомъ охарактеризовать работы, уже выполненныя землеотводною партіею, поскольку онѣ соприкасались съ интересами старожилаго населенія.

Какъ мнѣ приходилось упоминать въ предыдущихъ главахъ
Работы партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ. настоящего отчета, работы партіи дали законченные результаты

¹⁾ Отчетъ произв. раб. Рума, прилож., стр. 42—45.

пока еще только въ одномъ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и именно въ средней его части.

Съ сожалѣніемъ долженъ высказать, что при работахъ по Верхотурскому уѣзду вопросъ объ интересахъ старожилago населенія не былъ разработанъ съ тою подробностью и тѣмъ вниманіемъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ характеризуютъ дѣятельность Пермско-Вологодской партіи. Причину этого обстоятельства слѣдуетъ искать, мнѣ кажется, въ заранѣ сложившемся у ея чиновъ, отчасти подѣ влияніемъ ихъ собственныхъ наблюденій, отчасти — подѣ впечатлѣніемъ отзывовъ мѣстныхъ дѣятелей, къ совѣту которыхъ партія прибѣгла при первоначальной выработкѣ плана дальнѣйшихъ дѣйствій, взглядѣ, будто старожилое населеніе Верхотурскаго уѣзда, въ общемъ, мало заинтересовано въ земельномъ отношеніи въ тѣхъ обширныхъ земельныхъ площадяхъ, которыя вошли въ районъ землеотводныхъ работъ.

«Поземельное устройство — пишетъ завѣдывающій партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ 1900 года ¹⁾ — не только въ смыслѣ владѣнныхъ записей, но и въ смыслѣ нарѣзки дополнительныхъ надѣловъ, закончено. Такимъ образомъ остается лишь выяснитъ, насколько необходимыми для старожилловъ являются арендуемыя ими отъ казны угодья. Производитель работъ Марковъ не питаетъ никакихъ сомнѣній, что при обиліи заливныхъ покосовъ аренда сѣнокосныхъ угодій въ казенныхъ дачахъ является у крестьянъ сѣверныхъ (бассейна Сосъвы) волостей лишь въ виду выгоды продажн сѣна на заводы. Г. Диго высказывается въ этомъ отношеніи осторожнѣе, особенно относительно крестьянъ — бывшихъ непремѣнныхъ работниковъ Караульской волости». Въ подобномъ-же смыслѣ высказалось и созданное завѣдывающимъ партіею предварительное совѣщаніе членовъ временной комисіи. Совѣщаніе именно высказало, «что нахожденіе покосовъ на казенныхъ земляхъ въ настоящее время въ рукахъ старожилловъ еще не свидѣтельствуетъ о насущной для хозяйства потребности такой аренды. Часто арендуются луга и покосы не для упроченія хозяйства, а для сбыта сѣна на продажу или для выкормки промысловаго скота. Въ послѣднихъ случаяхъ аренда ведетъ къ обезцѣненію одной площади въ пользу другой. При недостаткѣ наличныхъ естественныхъ луговъ, правильнымъ выходомъ былъ бы переходъ къ росчистямъ и введеніе тра-

¹⁾ Объясн. записка за 1900 г., стр. 13.

восѣянія. Поэтому совѣщаніе признало, что оставленіе оброчныхъ сѣнокосныхъ статей въ рукахъ старожиловъ должно имѣть мѣсто лишь при полной невозможности расширенія кормовой площади на надѣльныхъ земляхъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ вопросъ о сѣнокосахъ по отношенію къ Верхотурскому уѣзду ставился совершенно иначе, нежели, напримеръ, по отношенію къ уѣздамъ Никольскому и Тотемскому. Тамъ этотъ вопросъ признавался вопросомъ первостепенной важности, и образованіе переселенческихъ участковъ считалось возможнымъ лишь при точномъ опредѣленіи степени заинтересованности мѣстнаго населенія въ оброчныхъ покосахъ и при мѣрахъ къ возмѣщенію вреда, который могъ-бы быть обусловленъ включеніемъ ихъ въ переселенческіе участки. Здѣсь вопросу этому было придано лишь третъестепенное значеніе, и случаи, когда интересы старожилаго населенія могли-бы воспрепятствовать образованію переселенческихъ участковъ, или когда, вообще, съ этими интересами слѣдовало-бы считаться, были признаны за болѣе или менѣе рѣдкое исключеніе.

Критика ихъ.

Однако, еще до приступа къ ближайшему ознакомленію съ работами партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, я имѣлъ основанія усомниться въ томъ, чтобы между уѣздами Верхотурскимъ, съ одной стороны, и Никольскимъ и Тотемскимъ—съ другой, дѣйствительно существовало въ данномъ отношеніи такое коренное различіе. Прежде всего, на сомнѣнія меня навели сообщенія межевыхъ чиновъ, съ которыми я видѣлся въ Никольскомъ уѣздѣ, и которые высказывали мнѣ, что по ихъ наблюденіямъ Верхотурскіе крестьяне въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ районахъ, гораздо болѣе дорожатъ оброчными покосами, нежели крестьяне Никольскаго уѣзда. А затѣмъ гг. лѣсные чины Верхотурскаго уѣзда, не возражая—какъ было указано въ предыдущей главѣ—противъ работъ партіи собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, при первыхъ же разговорахъ со мною высказывали опасеніе, чтобы включеніе оброчныхъ статей въ участки не отразилось на интересахъ старожилаго населенія.

Изъ бесѣдъ съ гг. производителями работъ я узналъ затѣмъ, что ближайшія свѣдѣнія, частью лично собранныя, частью извлеченныя изъ еще не разработанныхъ матеріаловъ произведеннаго Пермскимъ губернскимъ земствомъ оцѣночно-статистическаго изслѣ-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 20.

дованія, заставили ихъ нѣсколько измѣнить свой взглядъ относительно значенія оброчныхъ покосовъ. Непоколебленнымъ этотъ взглядъ остался лишь по отношенію къ сѣверному, Сосьвинскому району. Здѣсь образованными участками затронута лишь ничтожная площадь, всего 130 десятинъ оброчныхъ покосовъ, а главное, имѣются достаточныя основанія полагать, что аренда покосовъ не вызывается дѣйствительною хозяйственною необходимостью: по даннымъ оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, пропорція сѣнокосовъ къ пахатымъ землямъ достигаетъ здѣсь 2,8:1, а по нѣкоторымъ селеніямъ—даже 5:1, причемъ болѣе обезпеченныя покосами селенія не только не арендуютъ, но даже сдаютъ надѣльные покосы. Аренда казенныхъ покосовъ, повидимому, вызывается спекулятивными цѣлями—именно продажей сѣна на горные заводы, а потому прекращеніе аренды, сокращая денежные доходы крестьянъ, не можетъ однако неблагопріятнымъ образомъ отразиться на ихъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Въ южномъ, Туринскомъ районѣ необходимо различать въ данномъ отношеніи нѣсколько отдѣльных мѣстностей. На западѣ въ участки включена прежде всего группа оброчныхъ статей около деревни Каменки, въ бассейнѣ Актая и его притоковъ. Въ этомъ селеніи земледѣліе вовсе не существуетъ, откуда чины партій дѣлаютъ тотъ выводъ, что покосы арендуются съ коммерческою цѣлью. Затѣмъ, довольно значительная площадь оброчныхъ покосовъ (127 дес.) вошла въ участки въ ближайшихъ окрестностяхъ Верхотурья; эти покосы арендуются Верхотурскими мѣщанами, причемъ, по мнѣнію производителя работъ Диго, аренда обусловливается здѣсь не нуждами сельскаго хозяйства, а развитіемъ въ Верхотурьѣ дворянства и вообще продажи сѣна проходящимъ обозамъ. Наконецъ, на востокѣ при-Туринскаго района въ участки вошло до 615 десятинъ оброчныхъ покосовъ, состоящихъ въ арендномъ пользованіи крестьянъ Красногорской и Меркушинской волостей. Здѣсь аренда покосовъ, по преимуществу общественная (съ распредѣленіемъ арендованныхъ статей по душамъ или по праву расчистки), вызывается уже безусловно не спекулятивными, а чисто хозяйственными цѣлями. Правда, по даннымъ земско-статистическаго изслѣдованія, пропорція покосныхъ земель къ пашнямъ достигаетъ въ крестьянскихъ надѣлахъ 1:1 (впрочемъ и это отношеніе ниже пропорціи 4:3, которую Красноперовъ признаетъ нормальною для Верхотурскаго уѣзда),—но при этомъ въ сѣнокосную площадь включены не только дѣйствительные покосы, но также и площади,

пригодныя для разработки подъ покось. Крестьяне, дѣйствительно, понемногу разрабатываютъ эти площади, осушаютъ небольшія болота, производятъ нѣкоторыя улучшенія своихъ покосовъ — все факты, свидѣтельствующіе уже о болѣе или менѣе обострившейся нуждѣ въ покосахъ; но расчистка и улучшеніе идутъ медленно и обходятся сравнительно дорого, а потому крестьянамъ гораздо выгоднѣе, пока, арендовать казенные покосы (т. е. свои старыя расчистки), и лишь по истеченіи извѣстнаго времени послѣдніе могли бы быть замѣнены — и то конечно не вездѣ — надѣльными расчистками или увеличеніемъ производительности надѣльных покосовъ. Обстоятельства эти привели работавшаго въ данной мѣстности производителя работъ Днго къ убѣжденію, что включеніе въ участки оброчныхъ покосовъ привело бы къ существенному потрясенію крестьянскаго хозяйства, и что поэтому во всѣхъ случаяхъ включенія здѣсь въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ заинтересованнымъ въ нихъ мѣстнымъ крестьянамъ должно быть предоставлено право переселенія на участки.

Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что сѣнокосный вопросъ — по крайней мѣрѣ для извѣстной части района работъ землеотводной партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ — играетъ весьма существенную роль, откуда, по моему мнѣнію, вытекаетъ тотъ выводъ, что временной комиссіи, утверждающей участки, слѣдовало предъявить подробныя свѣдѣнія относительно тѣхъ селеній и отдѣльных домохозяйствъ, которыя заинтересованы въ включаемыхъ въ участки оброчныхъ сѣнокосахъ. Этого, однако, не было сдѣлано. Насколько мнѣ извѣстно, партія не предпринимала въ Верхотурскомъ уѣздѣ тѣхъ детальныхъ изслѣдованій въ данномъ направленіи, которыя были признаны необходимыми въ Никольскомъ уѣздѣ. Въ томъ письменномъ докладѣ, который приложенъ къ журналу временной комиссіи 28—29 іюня 1902 года, о замечанныхъ въ участки статьяхъ и о значеніи ихъ для населенія даже не упоминается, — и г.г. производители работъ ограничились краткими словесными объясненіями, въ общихъ чертахъ совпадающими съ тѣмъ, что мною передано въ предыдущемъ изложеніи, — въ самомъ же протоколѣ комиссіи записаны лишь нижеслѣдующія сужденія: «послѣ обмѣна мнѣніями по вопросу о включеніи оброчныхъ статей выяснилось, что этимъ актомъ интересы старожилскаго населенія не затрогиваются въ неблагопріятномъ для старожиловъ смыслѣ при условіи заселенія участковъ въ первую

Заключеніе
комиссіи.

очередь заинтересованными въ сохраненіи за собою покосныхъ мѣстъ старожилами. Дальнѣйшее размежеваніе — добавляетъ коммисія — арендуемыхъ Верхотурскими мѣщанами покосовъ, сверхъ зачисленныхъ въ участки, не желательно»; затѣмъ въ резолютивной части протокола къ данному вопросу относятся слѣдующія постановленія: «...II. На участки, въ составъ которыхъ вошли оброчныя статьи, необходимо въ видѣ общаго правила давать преимущественное разрѣшеніе на переселеніе крестьянамъ, производившими расчистки и арендовавшимъ эти статьи, если они заявятъ о желаніи выселиться на образованные участки, п.... VIII. Просить г. предсѣдателя коммисіи ходатайствовать передъ Департаментомъ Гос. Зем. Имущ. о разрѣшеніи не прекращать арендный договоръ съ арендаторами оброчныхъ статей, вошедшихъ въ составъ участковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи арендованы въ видахъ хозяйственныхъ потребностей, а не для спекуляціи».

Не могу не высказать, что изложенныя постановленія коммисіи являются, по моему мнѣнію, недостаточно обоснованными, и конечно вина въ этомъ лежитъ на чинахъ партіи, которые не доставили коммисіи матеріала для болѣе соотвѣтствующихъ обстоятельствъ дѣла сужденій. Оцѣнка его.

Остановлюсь прежде всего на вопросѣ объ арендныхъ участкахъ Верхотурскихъ мѣщанъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ коммисіи ¹⁾ Верхотурскимъ лѣсничимъ г. Рудицынымъ. На объясненіе производителя работъ, что мѣщане арендуютъ покосы—какъ выше упоминалось—для цѣлей дворничества, г. Рудицынъ разъяснилъ, что напротивъ—мѣщане въ значительныхъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ и держатъ скотъ для унаваживанія своихъ пашенъ. Это указаніе г. Рудицына не встрѣтило возраженій, и дальнѣйшій споръ вертѣлся около того, необходимо-ли мѣщанамъ арендовать именно *данные* сѣнокосные участки, или же они могутъ быть замѣнены расчистками на городской землѣ или арендою другихъ казенныхъ земель,—при чемъ ни со стороны лицъ, отстаивавшихъ интересы мѣщанъ, ни со стороны чиновъ партіи не было приведено достаточно конкретныхъ данныхъ, и весь споръ оставался въ области болѣе или менѣе общихъ соображеній и предположеній. Конечнымъ же результатомъ явилось согласіе коммисіи утвердить запроектированныя вблизи города участки, но вмѣстѣ съ тѣмъ—

¹⁾ Въ коммисіи этой я присутствовалъ.

и пожеланіе, чтобы при дальнѣйшихъ работахъ не затрагивались уже покосы, арендуемые Верхотурскими мѣщанами,—какое пожеланіе, какъ мнѣ кажется, тоже не обосновано на положительныхъ данныхъ и безъ достаточнаго основанія стѣсняетъ (если его признать обязательнымъ для партіи) дальнѣйшія работы. Ничего подобнаго не случилось-бы, если-бы партія сдѣлала въ Верхотурскомъ уѣздѣ то, что она находитъ необходимымъ сдѣлать по отношенію къ Никольскому уѣзду,—именно, представила временной комисіи конкретныя данныя относительно хозяйственнаго положенія мѣщанъ—арендаторовъ оброчныхъ статей, а также относительно тѣхъ площадей на городскомъ надѣлѣ или въ чертѣ ближайшихъ къ городу казенныхъ земель, которыя могли-бы быть предоставлены мѣщанамъ взамѣнъ поступившихъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно постановленій комисіи, относящихся вообще къ интересамъ арендаторовъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей. Цитированныя выше постановленія комисіи, если они будутъ санкціонированы подлежащею властью, предоставляютъ право на переселеніе *всѣмъ вообще арендаторамъ*—слѣдовательно и тѣмъ крестьянамъ при-Сосьвинскихъ волостей, относительно которыхъ положительно извѣстно, что для нихъ аренда не вызывалась положительною необходимостью, а также тѣмъ крестьянамъ южнаго района, которые, можетъ быть, всецѣло могли-бы возмѣстить причиненный изъятіемъ оброчныхъ покосовъ ущербъ путемъ расчистокъ на надѣльной землѣ или арендованія другихъ сѣнокосныхъ или пригодныхъ подъ расчистку площадей,—и такимъ образомъ открываетъ для переселенія старожилаго населенія гораздо большій просторъ, нежели то вытекало-бы изъ дѣйствительной необходимости. Совершенно не оправдывается также огульное постановленіе объ оставленіи оброчныхъ покосовъ, вошедшихъ въ переселенческіе участки, въ рукахъ ихъ арендаторовъ до конца заключенныхъ съ ними арендныхъ договоровъ. Хотя при этомъ и сдѣлана оговорка относительно спекулятивныхъ арендъ,—но эта оговорка, съ одной стороны, и по существу не достаточно опредѣлительна, а съ другой—переноситъ на мѣстныхъ земскаго начальника и лѣсничаго разрѣшеніе вопроса, который конечно должна была-бы разрѣшить комисія на основаніи доставленнаго ей чинами переселенческой партіи фактическаго матеріала. Фактически — можно думать — всѣ вошедшіе въ участки оброчные сѣнокосы, за единичными развѣ

исключеніями, останутся до конца срока въ содержаніи ихъ нынѣшнихъ арендаторовъ, что конечно будетъ очень неудобно для могущихъ водвориться на участкахъ переселенцевъ и нерѣдко, можетъ быть, заставить даже отсрочить самое заселеніе участковъ. А между тѣмъ, опять таки, будь въ распоряженіи комисіи конкретныя фактическія данныя, она несомнѣнно не нашла бы нужнымъ оставлять покосы, на весь арендный срокъ, за арендаторами изъ прп-Сосьвинскихъ волостей, и вообще имѣла-бы возможность сообразовать размѣры данной льготы, въ каждой отдѣльной группѣ случаевъ, съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣли оброчные покосы въ хозяйствѣ ихъ арендаторовъ.

Считаю необходимымъ добавить, что послѣ засѣданія временной комисіи и переговоровъ со мною завѣдывающій землеотводною партіею на словахъ поручилъ производителю работъ Маркову, который былъ оставленъ для завершенія работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ арендаторахъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей, вошедшихъ въ переселенческіе участки, чтобы имѣть готовый матеріалъ на случай поступленія со стороны арендаторовъ жалобъ на включеніе сѣнокосовъ въ переселенческіе участки.

Недостаточная подготовленность партіи въ данномъ направленіи выразилась между прочимъ съ особенною рельефностью при обсужденіи частнаго вопроса объ участкахъ, затрагивающихъ арендное пользованіе крестьянъ расположенной по Лялѣ, въ западной части района работъ, Карульской волости. Интересы крестьянъ этой волости—бывшихъ непремѣнныхъ заводскихъ работниковъ, получившихъ по уставнымъ грамотамъ лишь крайне недостаточный надѣлъ и отказавшихся отъ предполагавшихся къ отводу имъ въ дополнительный надѣлъ отъѣзжихъ участковъ, правда, не были упущены изъ виду партіею; послѣдняя должна была считаться, между прочимъ, съ поступившими со стороны этихъ крестьянъ прошеніями, въ которыхъ указывалось на возбужденныя крестьянами ходатайства объ отводѣ въ дополнительный надѣлъ нѣкоторыхъ изъ запроектированныхъ партіею въ участки площадей и вообще—на безусловную для нихъ необходимость въ находящихся среди этихъ площадей сѣнокосахъ. Въ словесномъ докладѣ своемъ временной комисіи производитель работъ Дигго коснулся между прочимъ и сказанныхъ прошеній, причемъ высказалъ мнѣніе, что возбужденное Карульскими крестьянами ходатайство объ отводѣ дополнительнаго

надѣла не можетъ съ юридической точки зрѣнія служить препятствіемъ къ образованію участковъ, такъ какъ эти крестьяне, какъ непремѣнные работники, не подлежатъ надѣленію изъ казенныхъ земель,—и что съ хозяйственной точки зрѣнія образованіе участковъ не только не принесетъ имъ ущерба, но наоборотъ, будетъ для нихъ даже полезно, такъ какъ дастъ имъ возможность расселиться и этимъ способомъ устранить непоправимыя инымъ способомъ неудобства, связанные съ крайнею недостаточностью состоящихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ надѣловъ. Собственно съ хозяйственной стороны противъ предположеній партіи въ комисіи не было заявлено возраженій. Но мѣстнымъ земскимъ начальникомъ г. Скрипицынымъ поднятъ былъ, какъ видно между прочимъ изъ журнала комисіи, вопросъ, могутъ-ли просимыя Караульскими крестьянами въ дополнительный надѣлъ земли считаться подходящими подъ указанія ст. 4 временныхъ правилъ и не должны-ли землеотводныя работы въ данной мѣстности пріостановиться впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ Караульской волости,—причемъ г. земскимъ начальникомъ было сообщено, что по его свѣдѣніямъ названые крестьяне перечислены изъ непремѣнныхъ работниковъ въ государственные крестьяне и потому подлежатъ надѣленію, на общемъ основаніи, изъ казенныхъ земель. Обмѣнявшись мыслями по изложенному вопросу, комисія нашла необходимымъ представить возникшее сомнѣніе на разрѣшеніе Губернскаго Присутствія и отводъ въ натурѣ двухъ затронутыхъ возраженіемъ г. Скрипицына участковъ осуществить «лишь по разъясненіи губернскаго присутствія, что отводъ ихъ не нарушитъ требованія ст. 4-й» правилъ. Само собою разумѣется, что такое направленіе дѣла не можетъ быть признано правильнымъ: во время двухлѣтняго періода подготовительныхъ работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ чины землеотводной партіи имѣли достаточно времени, чтобы выяснить дѣйствительный характеръ землевладѣнія Караульскихъ крестьянъ. Въ такомъ случаѣ они не рисковали-бы непроизводительною—можетъ быть—затратою труда на съемку площадей, которыя могутъ оказаться не подходящими подъ указанія ст. 4 временныхъ правилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли-бы въ своемъ распоряженіи готовые данныя для устраненія возникшихъ въ средѣ временной комисіи сомнѣній.

Въ виду изложенныхъ указаній опыта работъ въ среднемъ районѣ Верхотурскаго уѣзда позволительно будетъ, мнѣ кажется,

выразить пожеланіе, чтобы землеотводная партія при своих дальнѣйшихъ работахъ въ предѣлахъ какъ того-же Верхотурскаго, такъ и другихъ уѣздовъ Пермской губерніи, приняла мѣры къ тому, чтобы избѣжать пробѣловъ подобнаго рода, и чтобы работы ея и въ данномъ отношеніи были обставлены съ тою-же полнотою, которая является отличительною ихъ чертою во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Въ Никольскомъ уѣздѣ и вообще въ Вологодской губерніи работы землеотводной партіи не пошли дальше подготовительной стадіи, причемъ въ частности въ 1901 году партія должна была, согласно предложенію Министерства, выяснить на мѣстѣ вопросъ о значеніи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей для мѣстнаго населенія и о допустимости размежеванія ихъ въ переселенческіе участки. Ближайшее исполненіе этого порученія было возложено завѣдывающимъ партіею на производителя работъ Вологодина и топографа Скрыплева. Въ обязанность имъ вмѣнялось «выяснить количество арендуемыхъ покосовъ» въ районахъ, намѣченныхъ для заселенія производителемъ работъ Владимірскимъ, а «главнымъ образомъ—опредѣлить степень нужды старожиловъ въ этихъ арендуемыхъ покосахъ», для чего «выяснить какъ составъ арендаторовъ, такъ и количество у нихъ покосныхъ надѣльныхъ земель»: въ частности, топографу Скрыплеву было поручено собираніе данныхъ о количествѣ и расположеніи арендуемыхъ лѣсныхъ покосовъ, а производитель работъ Вологдинъ долженъ былъ обратить особое вниманіе на собираніе свѣдѣній о надѣльныхъ покосахъ и о составѣ арендаторовъ. Выработка программы и пріемовъ изслѣдованія была представлена самимъ изслѣдователямъ ¹⁾.

Изслѣдованіе
въ Николь-
скомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ донесеній гг. Вологодина и Скрыплева, имѣющихся въ дѣлахъ партіи, а также изъ подробной объяснительной записки г. Скрыплева, приложенной къ отчету партіи за 1901 годъ, названными лицами были взяты, какъ типичныя для оброчныхъ статей, вообще, даннаго района Никольскаго уѣзда, двѣ большія оброчныя статьи—Лохско-Разсохская и Больше-Пичугская, Андангскаго лѣсничества,—а затѣмъ крестьяне, принимающіе участіе въ арендѣ этихъ статей, были переписаны въ мѣстахъ ихъ проживанія, по составленной совместно гг. Вологдинымъ и Скрыпчевымъ программѣ или формѣ, заключавшей въ себѣ слѣдующіе вопросы: №№

¹⁾ Предложенія Вологдину и Скрыплеву 18 мая 1901 г. №№ 279 и 280 въ дѣлѣ № 9.—1900 г.

по порядку, названія деревень; земельный надѣлъ въ душахъ, количество «промежковъ» накошеннаго сѣна на надѣльной землѣ и на оброчныхъ статьяхъ; пространство надѣльных и оброчныхъ покосовъ въ десятинахъ (NB); количество высѣваемого хлѣба въ пудахъ; пространство пахатныхъ угодій въ десятинахъ (NB); число головъ крупнаго скота; количество получаемаго навоза въ пудахъ (NB).

Самые заголовки графъ «вѣдомости арендаторамъ», мнѣ кажется, свидѣтельствуютъ, что составители ея не имѣли достаточно яснаго понятія о томъ, какіе вопросы могутъ и какіе не могутъ выясняться путемъ подворнаго опроса. И дѣйствительно — графы, соотвѣтствующія отмѣченнымъ знакомъ (NB) вопросамъ, числомъ всего десять, по цѣлой вѣдомости остались въ пробѣлѣ. Но даже и тѣ цифры, которыя внесены въ вѣдомость, не внушаютъ особаго довѣрія; въ этомъ убѣждаетъ хотя-бы то обстоятельство, что количество пудовъ высѣяннаго ярового хлѣба вездѣ показано ровно вдвое большимъ, нежели озимаго, — однообразіе, едва-ли правдоподобное въ виду различій въ размѣрѣ пахатныхъ смѣнъ, въ густотѣ высѣва, въ виду наличности посѣвовъ на земляхъ, еще не вошедшихъ въ трехпольный сѣвооборотъ, и т. п.

Обстоятельства эти заставляютъ усумниться въ достоинствѣ собранныхъ гг. Вологдинымъ и Скрыпчевымъ данныхъ, какъ статистическаго матеріала. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что имѣющіяся въ дѣлѣ записки обоихъ этихъ лицъ, а также сводная записка г. Скрыплева, представляютъ не мало интересныхъ данныхъ для выясненія вопроса о значеніи для населенія арендуемыхъ имъ оброчныхъ статей.

Затѣмъ, въ 1902 году, когда предполагалось приступить уже къ проектированію участковъ, партією предприняты были новыя изслѣдованія, имѣвшія уже ближайшую практическую цѣль — доставить положительныя данныя объ арендѣ сѣнокосныхъ статей и полянъ, включаемыхъ въ участки, съ цѣлью выясненія размѣровъ причиняемаго арендаторамъ ущерба, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и способовъ къ его возмѣщенію. Собраніе подобнаго рода данныхъ было возложено на производителя работъ П. Н. Батманова. «Шока производятся съемочныя работы — писалъ завѣдывающій партією г. Батманову, прошу Васъ выяснить, какія оброчныя статьи въ затронутой работами партіи площади кѣмъ арендуются, съ показаніемъ всѣхъ арендаторовъ, не только значущихся по оброчной книгѣ, но и такъ называемыхъ владѣльцевъ (т. е. фактическихъ арендато-

ровъ А. К.). Затѣмъ, заносъ таковыя въ бланки, при семъ приложенныя, и разнесъ по селеніямъ, прошу приступить къ выясненію хозяйственныхъ условій этихъ арендаторовъ и къ опредѣленію степени нужды ихъ въ арендуемыхъ покосахъ. Собравъ статистическія данныя по прилагаемымъ бланкамъ, Вы выработаете типъ опроснаго листка и пришлете мнѣ для отпечатанія» ¹⁾).

Такимъ образомъ изслѣдованія, выполненныя въ 1901 году гг. Вологдинымъ и Скрыпчевымъ, не дали даже основаній для выработки программы дальнѣйшихъ изслѣдованій въ данномъ направленіи. Г. Батманову приходилось поэтому начинать съ новаго пробнаго изслѣдованія, бланки для котораго были выработаны завѣдывающимъ партіею по соображенію съ статистическими бланками Пермскаго земства, а частью—съ вопросными листками, которыми пользовался г. Богдановскій въ бытность свою завѣдывающимъ удѣльнымъ имѣніемъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ.

Къ сожалѣнію, я посѣтилъ районъ работъ въ Никольскомъ уѣздѣ въ самомъ началѣ полевого періода, и г. Батмановъ только при мнѣ началъ свои первые, пробные опросы. Я не имѣю поэтому свѣдѣній о томъ, въ какія окончательныя формы вылилось изслѣдованіе хозяйственнаго положенія арендаторовъ. Присутствуя при нѣкоторыхъ опросахъ, я могъ только убѣдиться въ томъ, что г. Батмановъ велъ это дѣло съ большимъ пониманіемъ какъ задачъ изслѣдованія, такъ и условій крестьянскаго землепользованія и хозяйства, и это даетъ мнѣ основаніе думать, что г. Батманову въ концѣ концовъ удалось удовлетворительно поставить дѣло изслѣдованія оброчнаго вопроса.

Тутъ-же, въ моемъ присутствіи, возникало предположеніе о томъ, чтобы поручить и топографамъ производить, попутно съ ихъ прямымъ дѣломъ, опросъ арендаторовъ включаемыхъ въ участки оброчныхъ статей. Однако эта мысль была, по крайней мѣрѣ временно, оставлена, отчасти въ виду моихъ указаній на необходимость предварительно выработать самый типъ и программы опроса. Взамѣнъ этого было признано цѣлесообразнымъ возложить на топографовъ одну важную работу—именно собраніе конкретныхъ данныхъ объ урожайности оброчныхъ сѣнокосовъ, путемъ опредѣленія количества сѣна въ тѣхъ стогахъ, которые они найдутъ стоящими на покосахъ, причемъ полученныя данныя имѣли приводиться

¹⁾ Предложенія 1 мая 1902 г. № 435 въ дѣлѣ № 10.—1902 г.

къ точно измѣреннымъ топографами, въ каждомъ подобномъ случаѣ, площадямъ отдѣльныхъ сѣнокосныхъ участковъ.

Въ томъ-же 1902 году, чины партіи, по порученію Министерства, имѣли проектировать, въ видѣ опыта, нѣсколько выселковыхъ участковъ изъ мелкихъ обрѣзковъ казенныхъ земель, съ включеніемъ въ составъ ихъ, по соглашенію съ крестьянами подлежащихъ селеній, вклинивающихся въ эти обрѣзки полосъ надѣльныхъ сѣнокосовъ. Выполненіе этой работы было также поручено топографу Скрыплеву, которымъ и было составлено въ Павинской волости 4 проекта участковъ указаннаго типа и попутно составленъ списокъ домохозяевъ, ходатайствующихъ о выселеніи въ предѣлы Межевской казенной дачи.

Подробнѣе говорить объ этихъ работахъ г. Скрыплева будетъ, мнѣ кажется, умѣстнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи, когда я буду по существу разбирать вопросы о расселеніи и о выселковыхъ участкахъ. Здѣсь я считаю однако долгомъ отмѣтить, что побывавъ въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, по которымъ г. Скрыплевъ составлены упомянутые проекты, и переговоривъ съ крестьянами, я долженъ былъ прійти къ заключенію, что послѣдніе, повидимому, не во всѣхъ случаяхъ вполне ясно представляли себѣ значеніе тѣхъ предположеній, которыя выработалъ г. Скрыплевъ и на которыя они изъявили письменное согласіе, чѣмъ конечно въ значительной мѣрѣ умаляется значеніе достигнутыхъ въ данномъ отношеніи результатовъ. Что касается до списковъ лицъ, желающихъ выселиться въ Межевскую дачу, то на составленіе этихъ списковъ г. Скрыплевъ не имѣлъ полномочія отъ завѣдывающаго, почему этотъ послѣдній, совершенно правильно, и не далъ имъ никакого дальнѣйшаго хода.

Общая оцѣнка
этихъ изслѣ-
дованій.

Если я позволилъ себѣ остановиться на изложенныхъ подробностяхъ, то это потому, что онѣ вытекаютъ изъ той-же, какъ мнѣ кажется, ошибки завѣдывающаго партіею, которая обусловила отмѣченную выше малую результатность выполненныхъ въ томъ-же году изслѣдованій по вопросу оброчныхъ покосовъ, — именно изъ недостаточной его осмотрительности въ выборѣ лицъ, на которыхъ имъ возлагались трудныя и отвѣтственныя порученія. Въмѣсто того, чтобы поручить поименованныя работы въ Никольскомъ уѣздѣ, напримѣръ, производителю работъ Батманову, который въ 1900 году, работая въ Тотемскомъ уѣздѣ, успѣлъ уже ознакомиться съ аналогичными хозяйственными условіями и который по своей подготовкѣ

былъ-бы вполне способенъ выполнить данное дѣло, г. Богдановскій нашелъ возможнымъ возложить выполнение столь ответственнаго порученія Министерства на производителя работъ Вологодина и топографа Скрыплева. Изъ нихъ первый еще въ 1900 году, какъ многократно доносилъ завѣдывающей партіею Министерству, при изслѣдованіяхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ успѣлъ доказать свою малую подготовительность для подобнаго рода работъ, — а второй, при несомнѣнно выдающихся изъ общаго уровня топографовъ способностяхъ, не обладалъ ни достаточною подготовкой, чтобы правильно поставить статистическое изслѣдованіе, ни тою практическою опытностью и тактомъ, которые необходимы для выполненія такого щекотливаго дѣла, какъ составленіе пробныхъ проектовъ образованія выселковыхъ участковъ. Въмѣсто того затѣмъ, чтобы заранѣе выработать, при участіи наиболѣе опытныхъ и знающихъ изъ своихъ сотрудниковъ и имѣющихся въ Перми специалистовъ-статистиковъ, программы для предстоящаго обслѣдованія, завѣдывающей партіею предоставилъ это дѣло всецѣло гг. Вологдину и Скрыплеву, для которыхъ оно, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось совершенно непосильнымъ.

Изложенныя мои замѣчанія отнюдь не имѣютъ, какъ мнѣ кажется, чисто академическаго характера. Благодаря отмѣченнымъ мною недостаткамъ въ постановкѣ дѣла подготовительныя работы для разрѣшенія вопросовъ объ оброчныхъ статьяхъ и о выселковыхъ участкахъ, предпринятыя въ 1901 году въ Никольскомъ уѣздѣ, должны считаться, въ значительной мѣрѣ, не удавшимися. «Если-бы въ нашемъ распоряженіи, говоритъ г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1901 годъ, имѣлись данныя по Никольскому уѣзду, подобныя собраннымъ г-номъ Рума (по Усть-Сысольскому уѣзду, А. К.), то въ основу рѣшенія многихъ вопросовъ легли-бы не гадательныя соображенія». Собраніе именно такого рода данныхъ и было задачею гг. Вологодина и Скрыплева, и потому приведенныя только что слова являются полнымъ признаніемъ недостаточной успѣшности выполненныхъ этими лицами работъ.

Обращаясь теперь къ обсужденію вопросовъ, возникшихъ при первыхъ же шагахъ Пермско-Вологодской временной партіи, по существу, я считаю необходимымъ прежде всего выяснить, насколько это допускаютъ имѣющіяся въ моемъ распоряженія данныя, являются-ли эти вопросы общими для всего района моей командировки или на оборотъ — имѣютъ ограниченное, чисто мѣстное значеніе.

Само собою разумѣется прежде всего, что чисто мѣстное значеніе имѣетъ третій изъ намѣченныхъ на предыдущихъ страницахъ вопросовъ. Изъ всего района моей командировки, не устроенными въ земельномъ отношеніи являются только три сѣверо-восточныхъ уѣзда Вологодской губерніи, и потому исключительно въ примѣненіи къ этимъ именно тремъ уѣздамъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о направленіи землеотводныхъ работъ при создаваемыхъ отсутствіемъ поземельнаго устройства условіяхъ. Правда, окончательно завершенымъ не можетъ почитаться поземельное устройство также и въ группѣ среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, такъ какъ здѣсь предстоитъ еще отвести населенію довольно обширную площадь дополнительныхъ надѣловъ, по большей части уже разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ — и осуществленіе этихъ отводовъ, несомнѣнно, грозитъ землеотводному дѣлу новыми затрудненіями. Но эти послѣднія имѣютъ совершенно особый характеръ, и потому говорить о нихъ будетъ уместнѣе въ связи съ вопросомъ объ использовании обрѣзковъ казенныхъ дачъ и вообще площадей, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ крестьянскихъ надѣльных земель.

Значеніе для
разныхъ мѣст-
ностей во-
проса объ об-
рочныхъ
статяхъ.
Вологодская
губ.

Вопросъ объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ угодьямъ, состоящимъ въ пользованіи старожилаго населенія на арендномъ правѣ¹⁾, имѣетъ, конечно, гораздо болѣе широкое значеніе. Если остановиться прежде всего на Вологодской губерніи, то нѣкоторою придержкой для сужденія о значеніи этого вопроса въ разныхъ уѣздахъ могутъ послужить слѣдующія цифры, показывающія общую площадь оброчныхъ статей лѣснаго вѣдомства, лѣсныхъ полянъ и надѣловъ лѣсной стражи, т. е. вообще угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія, и доходъ, полученный казною съ оброчныхъ статей и полянъ за 1901 годъ:

Въ уѣздахъ:	Площадь, десятинъ:	Доходъ, рублей:
Никольскомъ	27,990	27,356
Тотемскомъ	22,638	9,316
Усть-Сысольскомъ	10,494	5,372
Яренскомъ	3,437	2,381
Сольвычегодскомъ	32,926	7,831

Конечно, эти цифры площади оброчныхъ статей и т. п., сообщенныя мнѣ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ иму-

¹⁾ Считая въ томъ числѣ надѣлы лѣсной стражи.

ществъ, даютъ слабое понятіе о дѣйствительной площади угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія (см. ниже). Тѣмъ не менѣе, онѣ позволяютъ до нѣкоторой степени отвѣтить на рассматриваемый мною въ настоящее время вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ общее значеніе имѣютъ для старожилого населенія Вологодской губерніи оброчные сѣнокосы. Отвѣтъ долженъ быть, конечно, въ общемъ утвердительный. Въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ (общая площадь ея 280 тыс. дес.)—той, въ которой партія впервые натолкнулась на вопросъ объ оброчныхъ покосахъ, ихъ значится по окладнымъ книгамъ всего 1,625 дес.¹⁾, а въ цѣломъ уѣздѣ, при общей площади казенныхъ земель въ 2,700 тыс. дес., оброчныхъ покосовъ числится почти 28 тыс. дес. Ясно отсюда, что Межевская дача не представляетъ собою какого-либо исключительнаго въ данномъ отношеніи явленія; напротивъ, оброчные покосы, сколько можно судить по приведеннымъ болѣе нежели приблизительнымъ даннымъ, въ вышеназванной дачѣ распространены даже менѣе, нежели въ среднемъ выводѣ по цѣлому уѣзду. Существуетъ мнѣніе, что въ Пушемско-Моломской дачѣ оброчное пользованіе мало развито. Тѣмъ не менѣе и для этой дачи, обнимающей почти двѣ пятыхъ казенныхъ лѣсовъ Никольскаго уѣзда, вопросъ объ оброчныхъ покосахъ имѣетъ, повидимому, достаточно серьезное значеніе. По крайней мѣрѣ Пушемскій лѣсничій г. Гурьяновъ прямо высказывалъ мнѣ, что въ его лѣсничествѣ имѣется множество оброчныхъ покосовъ, и что они имѣютъ перво-степенно-важное значеніе для населенія. Изъ приведенныхъ выше цифръ ясно затѣмъ, что не меньшее, а скорѣе большее значеніе оброчный вопросъ имѣетъ для Тотемскаго уѣзда: при болѣе чѣмъ вдвое меньшей общей площади казенныхъ лѣсовъ, площадь оброчныхъ покосовъ здѣсь немногимъ меньше, нежели въ Никольскомъ уѣздѣ. Правда, оброчная плата въ Тотемскомъ уѣздѣ по расчету на десятину вдвое ниже, нежели въ Никольскомъ. Но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для заключенія о меньшей потребности населенія въ сѣнокосахъ, такъ какъ высота оброчной платы, независимо отъ степени остроты нужды въ покосахъ, зависитъ также отъ порядка сдачи и т. п. болѣе или менѣе случайныхъ условій. Къ сожалѣнію, въ моихъ матеріалахъ нѣтъ свѣдѣній относительно Устюжскаго уѣзда. Однако, сходство условій землевладѣнія

¹⁾ Объясн. записка за 1901 г., стр. 31.

и хозяйства позволяет думать, что и въ этомъ уѣздѣ населеніе не можетъ не быть заинтересовано, въ качествѣ арендаторовъ, въ разработанныхъ среди казенныхъ лѣсныхъ дачъ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Затѣмъ, изъ группы трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ рѣзко выдѣляется Сольвычегодскій уѣздъ, въ которомъ площадь оброчныхъ покосовъ выше, нежели въ какомъ-либо другомъ изъ приведенныхъ въ табличкѣ пяти уѣздовъ,—хотя съ другой стороны оброчная плата падаетъ ниже, нежели гдѣ-бы то ни было, составляя по расчету на десятину менѣе 25 коп. Уже значительно меньше площадь оброчныхъ покосовъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Наконецъ Яренскій уѣздъ по количеству оброчныхъ покосовъ стоитъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ,—что однако, какъ можно думать, отнюдь не служить доказательствомъ малой заинтересованности населенія въ имѣющихся среди лѣсныхъ дачъ сѣнокосныхъ площадяхъ: напротивъ, именно по этому уѣзду отмѣчаются факты пользованія оброчными покосами, расположенными въ 100 и болѣе верстахъ отъ мѣстожительства арендаторовъ; малая цифра оброчныхъ покосовъ можетъ обуславливаться съ одной стороны—какъ мнѣ указывали г. лѣсные чины, производившіе здѣсь изслѣдованіе лѣсовъ,—недостаткомъ мѣстъ, удобныхъ для расчистки, а съ другой—слабостью въ Яренскомъ уѣздѣ надзора за казенными лѣсами, допускающею въ болѣе широкихъ, нежели гдѣ-бы то ни было, размѣрахъ самовольное пользованіе покосами, ускользающими такимъ образомъ отъ оффиціального учета.

Пермская губ. Относительно Пермской губерніи я не располагаю по данному вопросу другими свѣдѣніями, кромѣ приведенныхъ на предыдущихъ страницахъ, при обзорѣ работъ, выполненныхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Эти свѣдѣнія уже сами по себѣ позволяютъ заключить, что и при существующихъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ условіяхъ къ землеотводнымъ работамъ нельзя приступать, не выяснивъ съ полною опредѣленностью вопроса о размѣрахъ и значенія крестьянскихъ арендъ среди лѣсовъ единственного владѣнія казны,—и что если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ образованіе участковъ возможно лишь въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ удовлетворенію потребности старожилаго населенія въ кормовыхъ средствахъ. По Чердынскому уѣзду нѣкоторыя свѣдѣнія по данному вопросу можно извлечь изъ земскаго статистическаго сборника. Изъ этого послѣдняго ¹⁾ явствуетъ именнo, что въ Чердынскомъ уѣздѣ,

¹⁾ Стр. 215.

при 62 тыс. десятинъ сѣнокосовъ, въ томъ числѣ болѣе 41 тыс. десятинъ заливныхъ луговъ, вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ наделовъ, во владѣніи казны и учреждений состоитъ всего 3,933 десятинъ сѣнокосныхъ угодій. Относительно аренды сѣнокосныхъ угодій въ сборникѣ, къ сожалѣнію, не приводится свѣдѣній, — но самый фактъ отсутствія указаній на аренду казенныхъ покосовъ служить, мнѣ кажется, доказательствомъ того, что въ этомъ уѣздѣ, говоря вообще, арендованные у казны покосы не имѣютъ важнаго значенія, чѣмъ однако отнюдь не устраняется необходимость считаться съ интересами тѣхъ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, которые являются арендаторами упомянутыхъ выше 3,933 десятинъ, а фактически, конечно, гораздо большаго количества сѣнокосныхъ угодій.

Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ ставится вопросъ для сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи. Мнѣ приходилось уже упомянуть въ первой главѣ, что эти уѣзды, по моимъ личнымъ впечатлѣніямъ, гораздо лучше обезпечены кормовыми средствами, нежели напримѣръ группа среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, откуда съ большою вѣроятностью можно сдѣлать выводъ, что вопросъ объ арендованіи сѣнокосныхъ угодій въ казенныхъ лѣсахъ не можетъ имѣть для населенія особо важнаго значенія. И это заключеніе вполне подтверждается тѣми данными, которыя можно извлечь изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ и т. п. источниковъ. Въ общей сложности по Вятской губерніи площадь оброчныхъ статей, расположенныхъ внутри лѣсныхъ дачъ, достигаетъ, по даннымъ управленія государственныхъ имуществъ, 24,000 десятинъ, т. е. меньшей цифры, нежели по одному только Никольскому уѣзду Вологодской губерніи, причемъ значительно болѣе дѣйствительный, какъ кажется, надзоръ за казенными лѣсами въ Вятской губерніи не позволяетъ предполагать здѣсь такого значительнаго несоотвѣтствія между значущеюся по документамъ и дѣйствительною площадью статей, какое наблюдается по Вологодской губерніи. Изъ приведенной общей цифры на три сѣверныхъ уѣзда приходится неполныхъ 11,000 десятинъ, въ томъ числѣ на Слободской всего 964 дес., на Орловскій 2,212 дес. и только въ Глазовскомъ площадь статей достигаетъ 7,799 дес., причемъ, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности указать, какая доля этой площади приходится на сѣверныя лѣсничества этихъ уѣздовъ и какая — на южныя, которыя едва-ли войдутъ въ районъ колонизаціонныхъ мѣропріятій. Изъ сообщенныхъ мнѣ управленіемъ свѣдѣній видно затѣмъ, что

Вятская губ.

изъ показанной общей площади оброчныхъ статей трехъ сѣверныхъ уѣздовъ только 2,124 дес. приходится на долю чисто-сѣнокосныхъ статей (въ томъ числѣ по Глазовскому уѣзду 653 дес., по Слободскому 669 и по Орловскому 802 дес.), 3,669 дес. представляютъ собой чисто пахатныя и 5,180 дес. смѣшанныя статьи. Между тѣмъ изъ изложеннаго въ 1-ой главѣ настоящаго отчета явствуется, что пахатныя оброчныя статьи (и конечно смѣшанныя, поскольку въ составъ ихъ входятъ пашни) далеко не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ оброчные сѣнокосы; въ пахатныхъ земляхъ нигдѣ не чувствуется недостатка, и потому, съ одной стороны, наличность пахатной статьи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ такъ помѣшать землеотводнымъ работамъ, какъ наличность сѣнокосной, а съ другой—и сами пахатныя статьи (если только на нихъ не образовалось выселковъ) не могутъ имѣть того первостепенно-важнаго значенія для старожиловъ, какое имѣютъ оброчные сѣнокосы.

Что малое развитіе въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи сѣнокосныхъ арендъ вполне логически вытекаетъ изъ условій мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства,— это доказывается, какъ я уже упоминалъ, данными земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, земство въ настоящее время еще только приступило къ повторному изслѣдованію, и даже по единственному вторично изслѣдованному уѣзду—Орловскому, собранные матеріалы еще находятся въ стадіи разработки. Имѣвъ возможность просмотрѣть выборки изъ поселенныхъ бланковъ по сѣвернымъ лѣснымъ волостямъ Орловскаго уѣзда, я нашелъ, правда, по Верходворской, Слудской и особенно Пинюжанской волостямъ указанія на распространенность аренды казенно-оброчныхъ статей и надѣловъ лѣсной стражи, но нигдѣ не увидѣлъ никакого намека на то первостепенно-важное значеніе подобныхъ арендъ, какое такъ рѣзко бросается въ глаза въ Вологодской губерніи. Въ статистическихъ же сборникахъ первоначальнаго сплошнаго изслѣдованія (правда, теперь уже нѣсколько устарѣлыхъ) имѣются по данному вопросу и вполне положительныя указанія. Такъ, составители сборника по Слободскому уѣзду положительно констатируютъ, что «соотношеніе между площадями сѣнокоса и пашни болѣе чѣмъ достаточно для совершенно успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства, если взять за единицу весь уѣздъ» ¹⁾, причемъ въ част-

¹⁾ Стр. 14.

ности обеспеченность сѣнокосами возрастаетъ съ юга на сѣверъ: именно, въ южныхъ волостяхъ въ среднемъ на одну голову скота приходится 0,74, въ сѣверныхъ — 0,97 дес. надѣльнаго покоса ¹⁾. Естественно, что для развитія аренды въ Слободскомъ уѣздѣ не можетъ быть благопріятныхъ условій: и дѣйствительно — «Слободской уѣздъ по развитію аренды у крестьянъ занимаетъ въ Вятской губерніи одно изъ послѣднихъ мѣстъ»; въ частности — внѣнадѣльных сѣнокосовъ, по даннымъ подворнаго изслѣдованія, по цѣлому уѣзду было арендовано всего 4,668 десятинъ ²⁾. Совершенно сходныя данныя приводятся въ сборникѣ по Глазовскому уѣзду. Здѣсь общая площадь арендованныхъ покосовъ, по даннымъ подворнаго описанія, исчисляется въ 7,700 десятинъ, но въ то-же время констатируется, что главная масса внѣнадѣльных покосовъ арендуется крестьянами тѣхъ именно волостей, которыя отличаются сравнительно хорошими укосами травъ на надѣльных покосахъ ³⁾, — и слѣдовательно аренда не является здѣсь показателемъ острой нужды въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, а истекаетъ просто изъ удобства арендованія въ частновладѣльческихъ дачахъ сѣверной половины уѣзда ⁴⁾. Очень характеренъ тотъ отмѣчаемый составителями сборника фактъ, что «притоки Камы, съ сѣтью еще болѣе мелкихъ рѣчекъ, протекающіе въ казенныхъ лѣсахъ, представляютъ мало сѣнокосовъ и имѣютъ малое значеніе для населенія» ⁵⁾. Ничего подобнаго, конечно, не смогутъ сказать участники будущаго изслѣдованія положенія крестьянскаго хозяйства въ среднихъ уѣздахъ Вологодской губерніи.

Такимъ образомъ не можетъ, кажется мнѣ, подлежать сомнѣнію, что въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи аренда сѣнокосовъ далеко не играетъ, въ общемъ, той первостепенно-важной роли, какая принадлежитъ ей въ Вологодской губерніи. Тѣмъ не менѣе и здѣсь, неизбежно, придется считаться съ фактомъ существованія подобной аренды тамъ, гдѣ она является болѣе распространенною, и необходимо заранѣе предвидѣть, что въ нѣкоторыхъ районахъ вопросъ пріобрѣтетъ болѣе или менѣе серьезное значеніе. Въ видѣ примѣра укажу хотя-бы на Боровицкую дачу, Орловскаго уѣзда. Здѣсь вдоль всѣхъ, болѣе или менѣе, рѣчекъ тянутся узкія полосы

¹⁾ Стр. 78—79.

²⁾ Стр. 94—95.

³⁾ Стр. 129.

⁴⁾ Стр. 115.

⁵⁾ Стр. 118.

покоса, расчищенного населением и арендуемого имъ у лѣсной стражи, и потому при образованіи участковъ неизбежно придется серьезно разбираться въ вопросѣ о степени необходимости этихъ сѣнокосовъ для крестьянъ.

Костромская
губ.

По четыремъ среднимъ и восточнымъ уѣздамъ Костромской губерніи площади оброчныхъ статей и доходъ съ нихъ за 1901 годъ изобразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ уѣздахъ:	Площадь, десятинъ.	Доходъ, рублей.
Кологривскомъ.	125	290
Макарьевскомъ, Бѣлбашск. лѣсни- чество	12368	6532
другія лѣсничества.	2289	1472
Варнавинскомъ	181	157
Ветлужскомъ, Тоншаевское лѣсни- чество	1214	2066
другія 5 лѣсничествъ.	1343	1975

Такимъ образомъ, площадь оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства въ двухъ уѣздахъ—Кологривскомъ и Варнавинскомъ—совершенно ничтожна, и слѣдовательно въ этихъ уѣздахъ образованіе переселенческихъ участковъ не можетъ, повидимому, встрѣтить какихъ-либо препятствій съ точки зрѣнія интересовъ старожилого населенія края. Изъ остальныхъ двухъ уѣздовъ выдѣляются въ данномъ отношеніи лѣсничества Тоншаевское и особенно—Бѣлбашское. Въ этомъ послѣднемъ, при общей площади лѣсныхъ дачъ въ 96,000 дес., подъ оброчными статьями состоитъ свыше 12 тыс. дес. или болѣе одной восьмой части общей площади лѣсничества,—причемъ, сколько я могъ себѣ выяснить изъ сообщеній заступавшаго мѣсто управляющаго лѣсного ревизора В. М. Чарнецкаго и нѣкоторыхъ другихъ лѣсныхъ чиновъ, эти статьи—не что иное, какъ пахатныя и сѣнокосныя расчистки крестьянъ, не поступившія въ надѣлъ при поземельномъ устройствѣ и нынѣ арендуемыя крестьянами,—причемъ эти расчистки, повидимому, играютъ первостепенно-важную роль въ хозяйственной жизни населенія.

Довольно развита аренда и въ остальныхъ двухъ лѣсничествахъ Макарьевского уѣзда, между которыми раздѣлена обширная Понизовская дача. Внутри этой послѣдней расположились двѣ крестьянскія волости—Юровская и Тимошинская, причемъ

значительная часть расчистокъ крестьянъ этихъ волостей не поступила имъ въ надѣль, а была обращена въ казенныя оброчныя статьи. Равнымъ образомъ, и послѣ поземельнаго устройства здѣсь образовывались новыя оброчныя статьи, какъ пахатныя, такъ и сѣнокосныя,—причемъ въ этихъ послѣднихъ населеніе несомнѣнно крайне нуждается, такъ какъ въ надѣль его вошли земли съ тощею песчаной почвой, нуждающіяся въ усиленномъ удобреніи, — а между тѣмъ количество надѣльныхъ покосовъ, повидимому, крайне недостаточно.

Нѣчто подобное наблюдается и въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ, Ветлужскаго уѣзда. Крестьянскіе надѣлы крестьянъ Тоншаевской волости череполосны съ казенными обрѣзками, отъ которыхъ крестьяне, повидимому, отказались при поземельномъ устройствѣ и въ которыхъ они продолжаютъ, хотя и въ не особенно значительныхъ количествахъ, пользоваться угодьями на арендномъ правѣ.

Въ остальныхъ пяти лѣсничествахъ Ветлужскаго уѣзда площадь оброчныхъ статей болѣе или менѣе значительна, колеблясь отъ 68 до 538 десятинъ и составляя отъ 0,2 до 0,7 % общей площади лѣсничествъ. Важнаго значенія вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ въ данныхъ лѣсничествахъ, разсматриваемыхъ какъ цѣлое, имѣть не можетъ, и въ частности—наличность оброчныхъ статей здѣсь едва-ли воспрепятствуетъ образованію того болѣе или менѣе незначительнаго количества участковъ, какое окажется возможнымъ образовать по чисто-лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ, конечно, и здѣсь придется считаться съ вопросомъ объ оброчныхъ статьяхъ, особенно въ сѣверныхъ лѣсничествахъ уѣзда, гдѣ лѣсныя дачи расположены въ значительной мѣрѣ череполосно съ крестьянскими надѣлами.

Независимо отъ аренды земель подъ пашню и сѣнокосъ, въ Костромской губерніи существуетъ еще одна форма пользованія населеніемъ состоящихъ подъ лѣсомъ земельныхъ площадей, повидимому мало распространенная въ другихъ губерніяхъ района моей командировки,—это именно выпасъ въ казенныхъ дачахъ крестьянскаго скота ¹⁾. Мнѣ извѣстно о существованіи этого способа оброчнаго пользованія казенными лѣсными землями по тремъ лѣсничествамъ—

Пастбищные
участки.

¹⁾ Долженъ замѣтить, что на этотъ вопросъ я не обратилъ достаточнаго вниманія и потому легко могъ оставить безъ вниманія другіе подобные же случаи.

Тоншаевскому, Ветлужскаго уѣзда, и Понизовскому и Спасо-Красногорскому, Макарьевскаго уѣзда, — и почти навѣрняка можно предполагать наличность настоящихъ арендъ въ Бѣлбанскомъ лѣсничествѣ. Въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ всѣ безъ исключенія селенія Тоншаевской волости имѣютъ на вкрапленныхъ среди надѣловъ обрѣзкахъ Тоншаевской дачи огороженные присельные выгоны, за пользованіе которыми платятъ отъ 10 до 12 к. съ головы скота. Въ лѣсничествахъ Понизовскомъ и Спасо-Красногорскомъ выпасомъ въ Понизовской дачѣ пользуются всѣ селенія Юровской и Тимошинской волостей. Огороженныхъ выгоновъ они не имѣютъ, а снимаютъ выпасъ урочищами или кварталами, — причемъ плата взимается въ Спасо-Красногорскомъ лѣсничествѣ по 10 к. съ головы скота, въ Понизовскомъ — отъ $\frac{1}{4}$ до 1 копѣйки съ десятины арендованнаго выпаса. Конечно, съ этими и подобными случаями, если таковыя окажутся въ другихъ мѣстностяхъ, нельзя будетъ такъ или иначе не считаться при будущихъ землеотводныхъ работахъ.

Общее заключеніе объ оброчныхъ статьяхъ.

Какъ общій выводъ изъ всего изложеннаго можно сказать, что вопросъ объ арендномъ пользованіи старожилаго населенія въ предѣлахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, нигдѣ не приобретаая, можетъ быть, того насущнаго значенія, какъ въ Вологодской губерніи и въ особенности — въ ея среднихъ уѣздахъ, является однако общимъ вопросомъ для всѣхъ четырехъ губерній района моей командировки, причемъ въ каждой изъ остальныхъ трехъ губерній найдутся мѣстности, гдѣ лишь при правильномъ и всестороннемъ разрѣшеніи этого вопроса возможно разсчитывать на успѣшный ходъ будущихъ землеотводныхъ работъ, при соблюденіи законныхъ и насущныхъ интересовъ кореннаго населенія края.

Значеніе вопроса о влиивающихся въ дачи надѣльных угодьяхъ.

Гораздо болѣе ограниченное значеніе имѣетъ вопросъ о включеніи въ переселенческіе участки задающихся въ казенныя дачи или обрѣзки клиньевъ или полосъ надѣльных земель, обезцѣнивающихъ, въ колонизаціонномъ смыслѣ, болѣе или менѣе значительныя пространства казенныхъ земель. Само собою разумѣется прежде всего, что этотъ вопросъ, весьма важный для нѣкоторыхъ мѣстностей средней полосы Вологодской губерніи, гдѣ казенныя земли, дѣйствительно, изрѣзаны какъ-бы кружевомъ надѣльных сѣнокосовъ, не можетъ имѣть вовсе никакого значенія для трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ той-же губерніи, гдѣ поземельнаго устройства еще не было и гдѣ при будущемъ поземельномъ устройствѣ вполне возможно будетъ считаться съ интересами колонизаціи.

Равнымъ образомъ, едва-ли придется считаться съ даннымъ вопросомъ и при будущихъ землеотводныхъ работахъ въ двухъ изъ остальныхъ трехъ губерніяхъ района моей командировки. По Пермской губерніи имѣется; въ этомъ смыслѣ, официальное свидѣтельство; именно, на совѣщаніи по данному вопросу завѣдывающаго партіею съ управляющимъ гос. имущ. въ Пермской губерніи было установлено, «что при большей округленности границъ крестьянскаго землепользованія въ предѣлахъ Пермской губерніи вопросъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ (съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ клиньевъ. А. К.) на казенныхъ отрѣзкахъ здѣсь интереса не представляетъ»¹⁾. Лично я имѣлъ возможность провѣрить справедливость этого заключенія по отношенію къ средней части Верхотурскаго уѣзда — району работъ партіи въ 1900—1902 годахъ: какъ видно хотя-бы изъ общей карты этого района, всѣ крестьянскіе надѣлы отграничены здѣсь отъ казенныхъ земель прямыми или слабо изломанными линіями, такъ что о надѣльныхъ клиньяхъ или узкихъ лентахъ въ данной, по крайней мѣрѣ, мѣстности не можетъ быть и рѣчи.

То-же самое можно, повидимому, сказать и относительно Костромской губерніи. Лѣсныя дачи отграничены и здѣсь отъ крестьянскихъ надѣловъ, по большей части, прямыми или слабо изломанными линіями,—и хотя нѣкоторыя дачи (особенно Бѣлбашская и Тоншаевская) и представляютъ сильную черезполосность съ крестьянскими надѣлами, но вкрапленные среди послѣднихъ обрѣзки казенныхъ дачъ, сколько я могъ выяснить, свободны отъ вклиниванія надѣльныхъ земель и потому могутъ быть использованы для колонизаціонныхъ цѣлей безъ всякаго включенія надѣльныхъ угодій.

Нѣсколько иначе, повидимому, дѣло обстоитъ въ Вятской губерніи. На мѣстѣ я, по упущенію, не собиралъ свѣдѣній по данному вопросу. Но достаточно взглянуть на составленную управленіемъ гос. имущ. 10-верстную карту губерніи, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ уѣздовъ при поземельномъ устройствѣ была допущена сильная и вредная черезполосность крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ казенными, благодаря чему здѣсь обезцѣнены, въ общей сложности, довольно значительныя площади такихъ земель, которыя по естественнымъ условіямъ могли бы послужить колонизаціоннымъ фондомъ. Такая черезполосность

¹⁾ Объясн. записка за 1901 г., стр. 24.

наблюдается въ особенности въ сѣверо-западной части Орловскаго уѣзда, въ Пинюжанскомъ лѣсничествѣ и въ сѣверной, лѣсистой части Великорѣдскаго; затѣмъ—въ юго-западной части Слободскаго уѣзда, главнымъ образомъ въ южной части Дубровскаго лѣсничества и въ ближайшихъ къ нему частяхъ лѣсничества Слободскаго и Спасо-Тестакскаго; сильно изрѣзаны надѣлами множества мелкихъ починковъ лѣсничества Верхо-Камское и Аванасьевское, Глазовскаго уѣзда, гдѣ въ такіе надѣлы вырѣзана значительная часть побережій рѣчекъ, съ обѣихъ сторонъ впадающихъ въ Каму, и такимъ образомъ, вѣроятно, обезцѣнены также очень значительныя, сравнительно съ площадью отведенныхъ надѣловъ, земельныя пространства. По Вятской губерніи, такимъ образомъ, общій результатъ предстоящихъ землеотводныхъ работъ будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ того, будутъ-ли изысканы способы использованія пространствъ, обезцѣненныхъ вклинивающимися въ нихъ надѣльными угодьями, или нѣтъ.

Важность вопроса объ оброчныхъ поносахъ.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что вопросъ о возможности образованія переселенческихъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ обрѣзковъ имѣетъ, съ чисто количественной точки зрѣнія, совершенно второстепенное значеніе по сравненію съ вопросомъ о включеніи въ участки угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія: отъ перваго изъ нихъ зависить возможность использованія въ колонизаціонномъ отношеніи, можетъ быть, нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, отъ втораго—милліоновъ десятинъ; невозможность благопріятнаго въ колонизаціонномъ смыслѣ разрѣшенія этого вопроса—допуская подобное предположеніе—была бы равносильна для многихъ мѣстностей—необходимости совершенно прекратить землеотводныя работы, а для всего района—сокращенію въ нѣсколько разъ его колонизаціонной вмѣстимости.

Первостепенно важнымъ именно этотъ вопросъ является ли въ сознаніи какъ вообще мѣстной публики и въ частности—дѣятелей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу, такъ, повидимому, и самихъ крестьянъ. «Первымъ вопросомъ, говоритъ г. Рума въ своей запискѣ по изслѣдованію Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничества¹⁾, который заданъ былъ намъ мѣстными дѣятелями, былъ вопросъ о томъ, какое положеніе займетъ колонизаціонная дѣятель-

¹⁾ Стр. 123.

ность въ отношеніи разбросанныхъ клочками по всѣмъ рѣчкамъ района самовольныхъ сѣнокосовъ населенія,—сѣнокосовъ, поглотившихъ не мало труда, не мало заботъ. Тревожно смотреть и населеніе на вопросъ о пожняхъ и поженкахъ, ставя урегулированіе сѣнокосовъ въ основу своей хозяйственной жизни, стремясь прежде всего къ нимъ, сознавая, что при теперешней системѣ хозяйства лишь расширеніе луговой площади гарантируетъ возможность расширения пашни». На такое-же точно отношеніе къ сѣнокосному вопросу партіи приходилось наталкиваться вездѣ, гдѣ только она приступала къ предварительнымъ изслѣдованіямъ и дальнѣйшимъ работамъ—и съ такимъ же отношеніемъ вездѣ приходилось встрѣчаться и мнѣ лично при моихъ поѣздкахъ по Вологодской и Пермской губерніямъ. Первое, о чемъ со мною заговаривали мѣстные дѣятели, былъ вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ вообще и объ оброчныхъ покосахъ въ частности; одинаково горячее отношеніе къ этому вопросу проявляли какъ мѣстные представители крестьянскаго управленія, такъ и чины лѣсного вѣдомства—въ томъ числѣ и тѣ, которые не видѣли въ землестводныхъ работахъ никакой опасности собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Первый вопросъ, который вездѣ мнѣ ставился,—это вопросъ, какъ землеотводная партія съумѣетъ обойти затрудненія, созданныя сѣнокоснымъ вопросомъ, первое опасеніе—это опасеніе, чтобы работы партіи, захватывая оброчные покосы, не повели къ разоренію старожилаго населенія. И дилемма, дѣйствительно, принимала какъ будто бы весьма угрожающій видъ: брать въ участки оброчные покосы—значитъ принести непоправимый, можетъ быть, ущербъ всему хозяйству коренныхъ обитателей края, не брать—значитъ образовать участки безъ покосныхъ угодій, другими словами—мало пригодные для заселенія и хозяйства. То-же отношеніе къ сѣнокосному вопросу проявляется и во многихъ официальныхъ документахъ. «Всѣ оброчныя статьи, замѣчаетъ напримѣръ Костромское управленіе въ примѣчаніи къ сообщенной мнѣ вѣдомости объ оброчныхъ статьяхъ, —арендуются мѣстными крестьянами и крайне имъ нужны, такъ что не годятся подъ поселеніе стороннихъ лицъ». «Всѣ казенныя статьи — говоритъ Вятское управленіе въ примѣчаніи къ вѣдомости подобнаго-же содержанія,—находятся въ арендѣ у мѣстнаго населенія и не могли бы быть изъяты изъ его пользованія безъ явнаго ущерба матеріальному его положенію». Всякая попытка включать въ участки оброчные покосы грозила бы, по

мнѣнію многихъ мѣстныхъ дѣятелей, возникновеніемъ безконечныхъ ходатайствъ и жалобъ, которыя поставили бы Правительство въ весьма затруднительное положеніе. Мало того, неоднократно — считаю себя обязаннымъ упомянуть и объ этомъ — выражалось даже опасеніе, что изыятіе оброчныхъ статей можетъ вызвать активное противодѣйствіе со стороны заинтересованныхъ лицъ и обществъ, которое — по мнѣнію довольно многихъ — угрожало бы принять угрожающія формы. Последняго рода опасенія высказывались со стороны какъ нѣкоторыхъ гг. земскихъ начальниковъ, такъ и чиновъ лѣсного вѣдомства, причемъ этихъ послѣднихъ не успокаивала и ссылка на спокойное, въ общемъ, проведеніе не менѣе стѣснительныхъ для населенія мѣръ сравнительно недавняго времени, направленныхъ къ ограниченію прежняго свободного пользованія лѣсомъ и прежняго права свободной расчистки угодій подъ подсѣки и покосы.

Такимъ образомъ, *оброчныя статьи* вообще и *сѣнокосныя* въ частности, по общему мнѣнію *представляютъ собою въ мѣстностяхъ, гдѣ закончено поземельное устройство, какъ бы вторые надѣлы*, отличающіеся отъ основныхъ. отведенныхъ при поземельномъ устройствѣ, только способомъ оплаты состоящей въ пользованіи населенія земли; въ мѣстностяхъ, гдѣ поземельнаго устройства не было — оброчныя статьи разсматриваются многими какъ то именно *фактическое пользованіе*, которое должно быть положено въ основаніе будущаго землеустройства. И такой взглядъ на оброчныя статьи, необходимо признать, въ значительной мѣрѣ вытекаетъ изъ самого ихъ происхожденія и изъ отношеній къ нимъ мѣстнаго населенія. Не подлежащій сомнѣнію фактъ — что всѣ оброчныя статьи, поляны и служебныя надѣлы, за самими ничтожными, можетъ быть, исключеніями, представляютъ собою ничто иное, какъ расчистки населенія, зачислявшіяся въ оброчныя статьи по мѣрѣ ихъ «открытія» или обнаруженія. «Изъ расчистокъ сѣнокосныхъ полянъ, писалъ въ 1884 году старшій производитель работъ Котляревскій ¹⁾, образовались всѣ нынѣшнія оброчныя статьи». «Расчистивши угодья въ предѣлахъ неразмежеванныхъ дачъ, говорить въ новѣйшее время производитель работъ г. Рума, населеніе вышло изъ границъ и длинными захватами вытянуло свои покосы... по всѣмъ значительнымъ рѣчкамъ... Всѣ эти расчистки, совершенныя въ болѣе давнія времена, образовали рядъ оброчныхъ

¹⁾ Записка, стр. 54.

статей, обмеженныхъ большею частью въ 60-хъ годахъ и находящихся въ арендѣ у мѣстнаго населенія... Въ силу установившагося обычая, въ арендѣ принимаютъ фактически участіе все владѣльцы расчистокъ въ данной статьѣ, хотя юридически арендаторомъ статьи является въ большинствѣ случаевъ лишь одно лицо, часто не имѣющее даже формальной довѣренности отъ соарендаторовъ» ¹⁾. Подобная характеристика оброчныхъ статей съ полнымъ правомъ можетъ быть распространена, повидимому, на весь районъ моей командировки — во всякомъ случаѣ на все тѣ мѣстности, по поводу которыхъ въ моемъ распоряженіи имѣются какія-либо свѣдѣнія по данному вопросу. «По обычному порядку — говоритъ завѣдывающій землеотводною партію г. Богдановскій ²⁾ относительно оброчныхъ статей Никольскаго уѣзда, всякій, расчистившій покосъ, имѣетъ одинъ право пользованія имъ. Право это поддерживается силой и поэтому нарушается рѣдко. Различіе способа аренды съ торговъ или безъ таковыхъ только кажущееся». Другими словами: сданы-ли оброчныя статьи безъ торговъ, на основаніи льготныхъ законовъ 1884 и 1900 года, крестьянскимъ обществамъ, или же арендаторами числятся отдѣльныя лица, уже отъ себя передающія угодія нуждающимся въ нихъ домохозяевамъ, — во всякомъ случаѣ *фактически пользуются оброчными покосами именно тѣ самыя лица, которыя (или отцы которыхъ) расчистили эти покосы*; этихъ лицъ мѣстные крестьяне зовутъ «владѣльцами», противопоставляя ихъ официальнымъ арендаторамъ, «оброчникамъ» или «рендателямъ». Права такихъ «владѣльцевъ», не ограждаемыя никакимъ закономъ, достаточно прочно, однако, ограждаются мѣстными обычаями. «При сдачѣ участка съ торговъ — говоритъ г. Рума ³⁾, торги сводятся къ фикціи, такъ какъ мѣстное населеніе никогда не выступаетъ конкурентомъ на аренду чужого чищенія». Въ другихъ мѣстностяхъ этотъ обычай, правда, нѣсколько потрясенъ, и многія оброчныя статьи арендуются отъ казны единолично состоятельными лицами крестьянскаго и другихъ сословій. Но официальный арендаторъ фактически остается посредникомъ, нерѣдко, правда, взимающимъ за свои услуги несоразмѣрно высокую плату, — фактическими же арендаторами или «владѣльцами» остаются попрежнему тѣ, кто расчистилъ каждый данный клочокъ сѣнокоса.

¹⁾ Назв. соч. стр. 139.

²⁾ Объясн. зап. за 1900 г. стр. 26.

³⁾ Стр. 139.

Право на пользованіе оброчнымъ покосомъ является даже предметомъ купли-продажи; мнѣ лично пришлось записать, напримѣръ, два случая продажи права на аренду покоса, въ одномъ случаѣ за 35 рублей, въ другомъ — за 70 рублей, причемъ продажа, по мнѣнію заинтересованныхъ лицъ, совершилась почти-что за безцѣнокъ. Такія-же отношенія слагаются и въ томъ случаѣ, когда сѣнокосная расчистка зачислена въ надѣль лѣсной стражи. «Плата лѣснику за тотъ или иной участокъ его надѣла, населеніе расширяетъ его, а этимъ пользуется лѣсникъ, обладая такую расчистку извѣстною платой въ свою пользу. Населеніе охотно несетъ ему за это деньги и считаетъ, что деньги эти — плата за право расчистки, а не за право пользованія покосомъ. Отсюда возникаетъ непрерывность владѣнія извѣстнаго участка тѣмъ домохозяиномъ, который трудился надъ его разработкой, — непрерывность, не нарушаемая даже при перемѣнахъ въ составѣ лѣсной стражи; отсюда же ведетъ начало и взглядъ населенія на эти покосы, какъ на свою собственность, и даже оно споритъ изъ-за нихъ, обвиняя другъ друга въ захватѣ и даже доводи дѣло до суда ¹⁾».

Существованіе у населенія подобнаго рода взгляда на оброчные покосы, какъ на состоящіе въ его постоянномъ владѣніи, съ обязательствомъ только извѣстнаго платежа въ пользу казны или лѣсной стражи, подтверждается также и существующими формами распредѣленія между участниками арендъ какъ самихъ арендуемыхъ угодій, такъ и арендной платы. Формы эти, въ сущности, тѣ-же, что и формы пользованія надѣльными угодьями. Чаше всего встрѣчается распредѣленіе арендованныхъ участковъ по праву первоначальной расчистки, — совершенно аналогичное захватнымъ формамъ пользованія надѣльными покосами, «Заключивши аренду казенно-оброчной статьи, говоритъ г. Рума ²⁾, участники принимаютъ участіе въ разработкѣ ея *по захватамъ* cadaго домохозяина, какой-бы величины они ни были, — въ арендной же платѣ принимаютъ участіе по числу платежныхъ (по общественной разверсткѣ) душъ». Право захвата при этомъ распространяется не только на дѣйствительно разработанныя площади, но даже на прилегающія къ нимъ еще нераздѣланныя полосы. «Вдоль всей рѣки (Лузы), по обоимъ берегамъ, откосъ берега часто лишь на 2 — 3 аршина отъ берега расчищенъ, обращенъ въ покосъ; это и есть «займище»: вся площадь, могущая

¹⁾ Рума, стр. 143—144. Записка Большакова, стр. 29.

²⁾ стр. 139.

быть обращенной въ покосы, считается владѣніемъ того, къ займищу кого она примыкаетъ, и ни одинъ Кочергинецъ не рѣшится продолжать расчиску чужого займща, изъ сознанія незаконности такого дѣйствія, нарушенія имъ установленнаго обычая, который въ лицѣ волостного суда поспѣшитъ покарать нарушителя и возстановить права законнаго владѣльца» ¹⁾). Захватъ, такимъ образомъ, существуетъ здѣсь въ самой чистой и неограниченной формѣ. Но рядомъ съ этимъ существуетъ и душевая форма пользованія оброчными покосами. «Взглядъ крестьянъ — говоритъ топографъ Большаковъ ²⁾ — на арендуемые покосы, какъ на принадлежащіе имъ, особенно ярко выражается въ томъ фактѣ, что нѣкоторые изъ покосовъ, конфискованныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ, и до сихъ поръ продолжаютъ разверстываться крестьянами по платежнымъ душамъ». По отношенію къ части Усть-Сысольскаго уѣзда, лежащей къ сѣверу и востоку отъ района изслѣдованій г.г. Рума и Большакова, тотъ-же фактъ констатируетъ земскій начальникъ 2-го участка В. Н. Городецкій въ сообщенной мнѣ подробной запискѣ: «оброчными статьями — говоритъ г. Городецкій, — всѣ общества владѣютъ равномерно, какъ надѣльною землею».

Всѣ приведенныя ссылки относятся къ Вологодской губерніи и главнымъ образомъ — къ Усть-Сысольскому уѣзду. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Усть-Сысольскій уѣздъ въ данномъ отношеніи типиченъ для всего района моей командировки: повсемѣстно, въ видѣ общаго правила, фактическіе арендаторы сѣнокосныхъ статей — не что иное, какъ владѣльцы зачисленныхъ въ статьи расчистокъ; повсемѣстно они продолжаютъ считать себя «владѣльцами», и мѣстный обычай (впрочемъ мѣстами и начинающій приходить въ упадокъ) крѣпко ограждаетъ ихъ права на пользованіе своими расчистками.

Въ моихъ путевыхъ замѣткахъ имѣются нѣкоторыя исходящія отъ мѣстныхъ дѣятелей указанія относительно того, что арендованіе покосовъ не во всѣхъ случаяхъ вызывается безусловно въ томъ необходимостью. Такъ, помощникъ управляющаго государственными имуществами въ Вологодской губерніи Д. С. Богдановъ указывалъ мнѣ на случаи, когда крестьяне, возбудивъ ходатайство объ отводѣ имъ извѣстной площади подъ сѣнокосную расчиску, затѣмъ вовсе не являлись на торги: задумавъ произвести расчиску въ неуро-

¹⁾ стр. 126—127.

²⁾ Записка, стр. 30.

жайный для кормовъ годъ, они затѣмъ отказывались отъ этой мысли при наступившемъ хорошемъ урожаѣ травъ; или на случай, когда крестьяне отказывались отъ аренды уже расчищенного покоса изъ-за ничтожной набавки къ арендной платѣ, напримѣръ въ одинъ рубль. Какъ на рѣзкій примѣръ преувеличеннаго значенія, придаваемого иногда арендѣ казенныхъ сѣнокосовъ, г. Богдановъ указывалъ мнѣ на 'случай, когда управленіе имѣло въ виду обратитъ въ надѣль лѣсной стражѣ оброчную статью въ 2 десятины; на запросъ губернскаго начальства, мѣстный уѣздный съѣздъ донесъ, что изъятіе статьи изъ пользованія крестьянъ привело бы къ разоренію для мѣстнаго населенія: мысль отвода этой статьи въ надѣль стражѣ была поэтому оставлена,—а между тѣмъ крестьяне ни въ томъ-же, ни въ слѣдующемъ году, не явились на торги, такъ что статья была сдана постороннему лицу. Долженъ упомянуть затѣмъ о наблюденіяхъ производившаго рекогносцировку въ сѣверной части Пушемско-Моломской дачи помощника производителя работъ И. Н. Ваксина: по многимъ рѣчкамъ обследованнаго имъ—ко времени моего проѣзда—небольшого района г. Ваксинъ въ концѣ мая видѣлъ стоги невывезеннаго сѣна,—и на его вопросы «владѣльцы» статей прямо отвѣчали ему, что «значить надобности не было»; равнымъ образомъ, по свидѣтельству г. Ваксина, въ «владѣльцахъ» не вызываетъ особаго безпокойства возможность изъятія изъ ихъ пользованія части оброчныхъ статей; по слыханнымъ г. Ваксинымъ отзывамъ было бы плохо только въ томъ случаѣ, если-бы были отобраны все оброчныя статьи,—если же будетъ изъята только часть ихъ, хотя бы половина, — то это, повидимому, не представляется крестьянамъ особенно опаснымъ.

Однако, указанія подобнаго характера слишкомъ малочисленны и отрывочны,—господствующее же мнѣніе сводится, напротивъ, къ тому, что сохраненіе за населеніемъ возможности по прежнему пользоваться оброчными покосами является необходимымъ условіемъ его хозяйственнаго преуспѣянія,—или, какъ кратко и нѣсколько рѣзко по формѣ, но справедливо по существу, формулируетъ это мнѣніе завѣдывающій землеотводною партією г. Богдановскій; «безъ аренды не прожить», — «безъ нужды крестьянинъ не арендовалъ бы казенной земли» ¹⁾. Самый фактъ аренды, такимъ образомъ, представляется какъ бы доказательствомъ безусловной

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 29—30.

необходимости для населенія. Въ частности, въ арендованіи населеніемъ отдаленныхъ на десятки и даже сотни верстъ отъ селеній сѣнокосныхъ расчистокъ усматривается доказательство недостатка, вообще, въ покосахъ; какая, въ самомъ дѣлѣ, могла бы быть крестьянамъ надобность расчищать и затѣмъ арендовать покосы въ удаленныхъ отъ селеній мѣстностяхъ, тратя массу лишняго времени на уборку и вывозку сѣна, если бы имѣлась возможность образовать сѣнокосныя угодья въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ или въ ближайшихъ къ нимъ частяхъ дачъ единственнаго владѣнія казны? Ясно, казалось-бы, что существованіе дальнихъ расчистокъ и аренда неопровержимо свидѣтельствуетъ о невозможности возмѣстить населенію, отводомъ другихъ угодій, тотъ ущербъ, который проистекъ-бы для него отъ отобранія этихъ расчистокъ. А между тѣмъ при трехпольномъ хозяйствѣ, при распространенности на нашемъ сѣверо-востокѣ болѣе или менѣе тощихъ почвъ, требующихъ усиленнаго удобренія, — отъ обезпеченности сѣнокоса зависитъ какъ урожайность пахатныхъ земель, такъ даже и самое количество этихъ послѣднихъ. Не удлиняя изложенія бесполезными цитатами и ссылками, достаточно будетъ сказать, что нигдѣ я не встрѣчался, во время моей командировки, съ указаніями на недостаточность въ надѣлахъ пахатныхъ земель; если размѣры запашекъ во многихъ мѣстностяхъ недостаточны для обезпеченія продовольствія, а тѣмъ болѣе—денежныхъ нуждъ крестьянскаго населенія, — то причиною всегда является, какъ прекрасно сознаютъ сами крестьяне, исключительно недостаточность кормовыхъ средствъ. Сокращеніе этихъ послѣднихъ путемъ изыятія изъ пользованія населенія оброчныхъ покосовъ — если этотъ ущербъ дѣйствительно ничѣмъ не можетъ быть возмѣщенъ—приведетъ либо къ сокращенію площади запашекъ, либо—въ случаѣ нежеланія населенія сокращать эти послѣднія—къ пониженію урожайности, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ — къ усиленію продовольственнаго дефицита, гдѣ онъ уже наблюдается, и къ появленію его во многихъ изъ такихъ мѣстностей, гдѣ земледѣліе въ настоящее время покрываетъ продовольственныя потребности населенія. Понятно поэтому, что сѣнокосный вопросъ вообще и въ частности—вопросъ о возможности изыять изъ пользованія населенія ту или иную часть арендуемыхъ имъ нынѣ покосовъ, требуетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія, — такъ какъ лишь при удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса явится возможность примирить взаимно

противорѣчивые — на первый взгляд — интересы землеотводнаго дѣла и мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Источники
нужды въ
покосахъ.

Прежде всего, необходимо точно установить, въ какихъ именно обстоятельствахъ заключается корень, такъ сказать, сѣнокоснаго вопроса, такъ какъ лишь этимъ путемъ возможно выяснитъ способы его разрѣшенія. Очень много, въ этомъ направленіи, сдѣлано чинами Пермско-Вологодской партіи, — и излагаемые ниже соображенія представляютъ собою лишь нѣкоторое развитіе мыслей, въ общемъ совершенно правильно намѣченныхъ въ ея отчетахъ и объяснительныхъ запискахъ.

1) Условія по-
земельнаго
устройства.

Первымъ источникомъ сѣнокоснаго вопроса въ той формѣ, въ какой онъ нынѣ существуетъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, является поземельное устройство мѣстнаго населенія на основаніи закона 24 ноября 1866 года и изданныхъ въ дополненіе и разъясненіе его правилъ и инструкцій. Въ мою задачу совершенно не входитъ критическое разсмотрѣніе ни выполненныхъ землеустроительныхъ работъ, ни тѣмъ болѣе — законовъ о поземельномъ устройствѣ, поскольку они легли въ основу уже исполненныхъ работъ. Я долженъ однако коснуться результатовъ — именно, охарактеризовать то положеніе дѣла, которое создано во многихъ мѣстностяхъ поземельнымъ устройствомъ.

Какъ отмѣчено въ объяснительной запискѣ Пермско-Вологодской партіи за 1901 г. ¹⁾, какъ мнѣ единодушно указывали въ Никольскомъ уѣздѣ гг. земскіе начальники, а также чины бывшаго поземельнаго устройства, и какъ я могъ во многихъ случаяхъ и лично убѣдиться путемъ разспросовъ крестьянъ, — населеніе въ очень многихъ мѣстностяхъ проявляло рѣзко-отрицательное отношеніе къ землеустроительнымъ работамъ, выражавшееся въ нежеланіи принимать въ дѣлѣ активное участіе или, какъ выразился одинъ изъ гг. земскихъ начальниковъ, въ «молчаливомъ бунтѣ». Какъ сознавали крестьяне, поземельное устройство, очевидно, должно было привести къ стѣсненію прежней неограниченной свободы земельного пользованія. Не рѣшаясь на открытое сопротивленіе, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ заявляли о своемъ желаніи «остаться по старому» и рѣшительно отказывались принимать въ этихъ дѣйствіяхъ предоставленное имъ по закону участіе: не выбирали довѣренныхъ, не указывали дѣйствительнаго

¹⁾ Стр. 11.

пользования и тѣмъ болѣе—не вступали въ соглашенія относительно обмѣновъ и т. п. Гдѣ даже и не было такого, такъ сказать, пассивнаго сопротивленія, — крестьяне нерѣдко давали чинамъ поземельнаго устройства, изъ боязни слишкомъ значительнаго обложенія и т. п. мотивовъ, такія указанія, которыя явно не соответствовали ихъ дѣйствительнымъ интересамъ—отказывались отъ включенія въ надѣлы чрезполосныхъ съ угодьями неразработанныхъ земель, даже присельныхъ выгоновъ и этимъ—какъ было выше указано относительно нѣкоторыхъ мѣстностей Костромской губерніи—ставили себя въ безусловную необходимость арендовать выгоны въ дачахъ единственнаго владѣнія казны. Наконецъ не малыя затрудненія правильное поземельное устройство встрѣчало въ фактѣ уже послѣдовавшаго, иногда передъ самымъ составленіемъ проектовъ отграниченія надѣла, зачисленіемъ крестьянскихъ расчистокъ въ казенныя оброчныя статьи, уже не подлежащія отводу въ коренной надѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ — какъ мнѣ положительно удостовѣряли близко знающія ходъ поземельно-устроительнаго дѣла лица и какъ я могъ отчасти удостовѣриться по нѣкоторымъ конкретнымъ указаніямъ крестьянъ,—въ оброчныя статьи были зачислены покосныя расчистки, уже снятыя чинами поземельнаго устройства съ цѣлью отвода въ крестьянскіе надѣлы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оброчныя угодья были затѣмъ отведены крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ, въ другихъ же мѣстностяхъ ходатайства крестьянъ объ отводѣ въ дополнительный надѣлъ зачисленныхъ въ оброчныя статьи расчистокъ были отклонены изъ вполне законнаго, конечно, стремленія предотвратить созданіе дальнѣйшей чрезполосности крестьянскихъ земель съ казенными и поставить предѣлъ пронстекающему отсюда обезцѣненію казенныхъ земель и лѣсовъ.

Какъ бы то ни было, но въ настоящее время приходится считать, во многихъ мѣстностяхъ, съ несомнѣннымъ фактомъ вреднаго вліянія поземельнаго устройства на благосостояніе устроеннаго населенія. И если производитель работъ Рума ¹⁾, доказывая необходимость иной постановки землеотводнаго дѣла въ сѣверо-восточныхъ, не устроенныхъ еще уѣздахъ, ссылается на «примѣръ Никольскаго уѣзда, гдѣ поземельное устройство заключило землепользованіе старожилскаго населенія въ такія рамки, при которыхъ

¹⁾ Отчетъ, стр. 6—7.

старожилы владеть самое жалкое существованіе, и въ то-же время негдѣ или почти негдѣ устраивать переселенческіе участки», — то онъ лишь воспроизводитъ тотъ взглядъ, который высказываютъ рѣшительно всѣ мѣстные дѣятели, причастные къ крестьянскому дѣлу или знакомые съ бытомъ мѣстнаго крестьянства. Въ однихъ случаяхъ—именно тамъ, гдѣ крестьяне не отказывались указывать свое фактическое пользованіе, или гдѣ были уважены ихъ ходатайства объ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ, — создалось то положеніе, которое прекрасно характеризуется въ трудахъ Пермско-Вологодской партіи и которое является корнемъ вопроса о включеніи въ переселенческіе участки обрѣзковъ надѣльных земель: въ крестьянскій надѣлъ поступили всѣ расчищенные крестьянами угодья и въ частности — покосы, какъ ихъ застало поземельное устройство. Благодаря такимъ именно отводамъ получились сотни тысячъ десятинъ казенныхъ земель, изрѣзанныхъ, какъ кружевомъ, узкими полосками надѣльнаго сѣнокоса и такимъ образомъ совершенно обезцѣненныхъ какъ съ лѣсохозяйственной, такъ и въ особенности — съ колонизаціонной точки зрѣнія, — и единственнымъ способомъ использованія этихъ пространствъ для нуждъ колонизаціи является образованіе участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзковъ надѣльной земли, съ предоставленіемъ заинтересованнымъ обществамъ либо права выселенія на образованные участки, либо соотвѣтствующихъ земельныхъ прирѣзковъ. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, крестьяне лишились всѣхъ или почти всѣхъ своихъ сѣнокосовъ: въ надѣлы ихъ попали только тѣ сѣнокосныя угодья, которыя расположены череполосно съ пахатными смѣнами или непосредственно къ нимъ прилегаютъ, вся же главная масса покосовъ осталась въ казенномъ вѣдомствѣ либо потому, что не была указана крестьянами чинамъ землеустройства, либо потому, что раньше была зачислена въ казенныя оброчныя статьи. Такимъ способомъ получились цѣлыя волости (напримѣръ Байдаровская и Аргуновская волости, Никольскаго уѣзда), гдѣ крестьяне совершенно не имѣютъ надѣльных сѣнокосовъ или надѣлены покосами въ совершенно ничтожномъ количествѣ, и гдѣ поэтому ихъ сельское хозяйство цѣликомъ или почти цѣликомъ основывается, дѣйствительно, на покосахъ, арендуемыхъ у казны. Чтобы показать, какое положеніе, мѣстами, создало поземельное устройство, приведу нѣсколько примѣровъ, записанныхъ мною во время поѣздки по Никольскому уѣзду, причемъ считаю долгомъ пояснить, что во всѣхъ этихъ

случаяхъ я имѣлъ возможность провѣрить заявленія крестьянъ либо путемъ ознакомленія съ надѣльными планами, либо путемъ личнаго осмотра надѣловъ.

Починокъ *Доровой*, Павинской волости. Надѣлъ представляетъ фигуру, вытянутую въ направленіи приблизительно, съ сѣвера на югъ. Усадьбы расположены ближе къ сѣверному концу починка. У самыхъ усадебъ, за дворами, протекаетъ небольшой ручеекъ, окаймленный полоскою (6—7 саж. ширины) покоса; эта полоска выдѣлена въ казенную оброчную статью. Въ средней части надѣла вклинивается ручеекъ, также окаймленный полоской сѣнокоса, который отведенъ въ надѣлъ крестьянамъ дер. Старо-Зарѣчной (иначе Фуровой),—причемъ границы этого посторонняго владѣнія, повидимому, не были проложены въ натурѣ и въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, не существуютъ. Въ чертѣ надѣла есть одна площадь, которую можно было бы предполагать пригодной для обращенія въ покосъ,—именно площадь, показанная по плану «мокрымъ покосомъ» и «березникомъ по мокрому грунту». Въ настоящее время эта площадь цѣлкомъ распаханая, и такимъ образомъ сѣнокоса въ крестьянскомъ надѣлѣ нѣтъ вовсе. Крестьяне арендовали вышеупомянутую статью, расположенную по смежности съ ихъ усадьбами (въ настоящее время эта статья, какъ кажется, прирѣзана въ дополнительный надѣлъ), раньше арендовали еще свои расчистки смежно съ западною границею надѣла—теперь перестали арендовать, такъ какъ на торгахъ арендная плата была поднята слишкомъ высоко; хлопчутъ объ отводѣ и этихъ статей въ дополнительный надѣлъ. За выпасъ скота въ казенномъ лѣсу платятъ по 5 к. съ головы крупнаго и по 3 к. съ овцы. Но особенно жалуются на вклинившуюся въ ихъ надѣлъ полоску надѣльнаго покоса дер. Старо-Зарѣчной: «поперекъ горла стало Фуровское мѣсто—скота некуда выпустить, по-травы душатъ».

Примѣры не-
цѣлесообраз-
наго устрой-
ства.

Починокъ *Попова-Дерѣва*, той-же волости. Надѣлъ былъ отведенъ «какъ было чинсно», а потому очень тѣсенъ. Надѣльная земля почти вся распаханая, покоса же имѣется на 8 ревизскихъ и 28 наличныхъ душъ всего 8 десятинъ, включая кустарники по рѣчкѣ Кормицѣ. Часть сѣнокосныхъ расчистокъ, расположенная неподалеку, около дер. Россохн, поступила въ казенно-оброчную статью (Россохинскую) и арендуется расчищавшими; въ эту статью вдается клиномъ надѣльный покосъ,—съ другой же стороны въ россохинскій надѣлъ клиномъ же вдается обрѣзокъ казенной земли, который также арендуется Попово-Дербинымъ обществомъ; этотъ обрѣзокъ представляетъ собою въ настоящее время сплошную подсыку, которая пока косится, а впоследствии поступитъ подъ распашку; поперекъ обрѣзка проходятъ два небольшихъ ручейка, изъ которыхъ по одному уже расчищенъ покосъ, по другому же возможна расчистка въ будущемъ. Если прекратится возможность арендовать этотъ обрѣзокъ, то «шабашъ будетъ,—скоту папиться негдѣ».

Поч. *Россоха 1-ая* въ общемъ поставленъ въ смыслѣ земельного надѣла въ болѣе удовлетворительныя условія; въ частности не ощущаетъ особаго недостатка въ покосахъ. Въ надѣлъ съ западной стороны вдается языкъ казеннаго покоса; этотъ послѣдній представляетъ собою расчистку россохин-

скихъ крестьянъ (которые теперь его и арендуютъ); по словамъ крестьянъ, по-
ность «по надѣльному плану намъ быть отведенъ», — другими словамъ быть
снятъ чинами поземельнаго устройства при приведеніи въ извѣстность крестьян-
скаго пользованія,—но затѣмъ не былъ включенъ въ надѣлъ, какъ соста-
вляющій оброчную статью. Въ имѣющейся у крестьянъ копіи съ владѣнной
записи въ описаніи границъ имѣется подчистка и на подчиненномъ мѣстѣ
вписано: «владѣніемъ казенно-оброчной статьи».

Починокъ *Бѣляевскій* (волость мною не отмѣчена)—селеніе въ 36 дво-
ровъ, у сѣверо-восточной границы Межевской дачи Анданскаго лѣсничества.
Починокъ этотъ возникъ у самой границы Межевской дачи генеральнаго
межеванія, уже давно («не помнимъ когда»), и распространилъ свои расчи-
стки такимъ образомъ, что одна изъ трехпольныхъ смѣлъ удвояной пашни
цѣлкомъ, а другая—небольшую свою часть оказалась за генеральною
межею. При поземельномъ устройствѣ надѣлъ отведенъ былъ общій на 20 се-
леній,—что не соответствовало фактическому способу пользованія: въ дѣи-
тельности общее пользованіе существуетъ лишь по отношенію къ вы-
пасу и лѣсному надѣлу, пахатныя же и сѣнокосныя угодья состоятъ въ
отдѣльномъ владѣніи по селеніямъ. Землепользованіе поч. Бѣляевскаго было
снято чинами поземельнаго устройства по генеральную межу; крестьяне,
по ихъ словамъ, «не знали, къ чему это», и не возражали: повидимому, у
нихъ произошли какія-то пререканія съ межевымъ чиномъ, влѣдствіе ко-
торыхъ онъ уѣхалъ, не кончивъ съемки. Отъ принятія владѣнной записи
крестьяне, повидимому, отказались. Въ конечномъ результатѣ смѣла и часть
смѣлы остались вѣдъ границы отведеннаго починку надѣла. Выяснилось это
только года четыре тому назадъ, когда поѣздивъ за надѣльною границею
былъ засеквестрованъ. Тогда крестьяне начали хлопотать объ отводѣ имъ
ихъ пашень въ дополнительный надѣлъ,—но ходатайство ихъ пока не по-
лучило разрѣшенія. Въ то-же время, когда выяснилось, что обрабатываемая
Бѣляевцами земля—не надѣльная, а казенная, пятью дворами (два изъ Бѣ-
ляевой и три изъ другихъ селеній) было возбуждено ходатайство о разрѣ-
шеніи устройства на этой землѣ выселка; это прошеніе получило надлежащій
ходъ, и въ 1901 году просямая подѣ выселокъ площадь была осмотрѣна
помощникомъ лѣсничаго. По словамъ Бѣляевскихъ крестьянъ, они «согласны
хоть деньги платить за свои пашни,—только бы выселка не было».

Поч. *Кленовый* (волость не записана) расположенъ въ средней части
Межевской дачи Анданскаго лѣсничества. При поземельномъ устройствѣ кре-
стьяне отказались указывать границы дѣйствительнаго пользованія, благо-
даря чему получили надѣлъ безъ клочка покоса. Сѣнокосомъ пользуются
исключительно арендованнымъ, при чемъ арендуютъ не непосредственно у
казны, а у нѣкоего Глѣбова, арендующаго въ окрестности значительную пло-
щадь покосовъ. Крестьяне боялись даже разсказывать мнѣ о своихъ отно-
шеніяхъ къ Глѣбову, такъ какъ страшно его боятся, чувствуя себя въ полной
отъ него зависимости: «со зла возьметъ, сколько захочетъ, а то и вовсе не
дастъ покоса».

Починокъ *Волосной* (Езекіевской волости) расположенъ около сѣ-
верной границы той-же дачи. Надѣлъ отведенъ на 10 ревизскихъ душъ, при-

чемъ въ составъ его вошло всего 5 десятинъ покоса. Въ черту надѣла вошло около 12 десятинъ чужихъ сѣнокосныхъ расчистокъ, которыя вымѣживаны въ оброчную статью и арендуются ихъ «владѣльцами»; волосенцы особенно «обижаются» на то, что эти чужіе покосы удобряются навозною водою, стекающею съ волосенскихъ полей. Сами волосенцы имѣли расчищенный покосъ «по гривкамъ», поодаль отъ селенія; всѣ эти гривки поступили въ казенное вѣдомство и теперь арендуются волосенскимъ обществомъ черезъ общественнаго довѣреннаго. Вклипываніе въ надѣлъ чужого оброчнаго покоса конечно создаетъ затрудненія въ выпасѣ скота; судиться въ случаѣ потравъ приходилось бы идти въ волость, за 30 верстъ, а потому волосенцы предпочитаютъ кончать дѣло миромъ, причемъ платять за первую потраву 50 коп., за вторую 1 руб., за третью 3 руб. съ пойманной на потравѣ головы скота. Впрочемъ, нѣкоторые «по хлѣбосольству» получили дозволеніе пасти свой скотъ на арендаторскихъ сѣнокосныхъ паяхъ,—причемъ конечно приходится тратить время и трудъ на надзоръ за пасущимся скотомъ.

Приведенные случаи, сами по себѣ, были-бы, конечно, слишкомъ малочисленны, чтобы послужить основаніемъ для общихъ заключеній. Но принявъ въ соображеніе, что эти случаи отмѣчены мною, по большей части, въ селеніяхъ, случайно попадавшихся мнѣ во время моей поѣздки,—я не могу не питать увѣренности, что число подобнаго рода случаевъ при систематическомъ изслѣдованіи оказалось-бы болѣе или менѣе значительнымъ.

Очевидно, что какъ въ случаяхъ подобнаго рода, такъ и вообще вездѣ, гдѣ крестьяне, по той или другой изъ указанныхъ выше причинъ, не получили въ надѣлъ сѣнокосныхъ угодій, или гдѣ количество этихъ послѣднихъ безусловно недостаточно,—арендованіе казенно-оброчныхъ статей является источникомъ для удовлетворенія дѣйствительно насущной потребности крестьянскаго населенія, слѣдовательно фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться при землеотводныхъ работахъ. Сказаннымъ однако еще не предрѣшается вопросъ о необходимости сохраненія за населеніемъ возможности пользоваться, по прежнему, именно тѣми оброчными угодьями, которыми оно пользуется въ настоящее время, и именно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это пользованіе нынѣ существуетъ. Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо вникнуть прежде всего въ характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства въ томъ его видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ.

Какъ выше было упомянуто, оброчныя статьи вообще и оброчныя сѣнокосы въ частности—не что иное, какъ крестьянскія расчистки, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись въ оброчныя статьи лѣсного вѣдомства или лѣсныя поляны, частью же пре-

Необходимость арендованія.

Характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства.

доставлялись въ надѣлы лѣсной стражѣ. Казна, такимъ образомъ, не образовывала статей по опредѣленному хозяйственному плану,—она шла въ этомъ дѣлѣ за населеніемъ и ограничивалась наложеніемъ оброка на угодыя, разработанныя населеніемъ по его выбору и его инициативѣ. Въ очень значительной своей части оброчныя угодыя даже не сняты на планъ и не отграничены въ натурѣ: казна сдаетъ покосную статью въ натуральныхъ, такъ сказать, границахъ,—другими словами—сдаетъ именно ту площадь угодій, какая оказалась разработанною въ моментъ обнаруженія самовольнаго пользованія. Во всякомъ случаѣ—снята-ли статья или нѣтъ,—за нею, въ виду отсутствія специальныхъ для этого органовъ и слабости (особенно въ Вологодской губерніи) состава лѣсничихъ и стражи, нѣтъ фактически никакого наблюденія, и сѣмщики имѣютъ полную возможность расчищать все новыя и новыя площади и увеличивать используемую, но не оплачиваемую площадь угодій. Фактъ этотъ былъ констатированъ еще при первыхъ же рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. «По окладнымъ книгамъ управленія государственныхъ имуществъ, пишетъ завѣдывающій землеотводною партіею въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ ¹⁾, казенныхъ оброчныхъ статей и лѣсныхъ полянъ въ уѣздѣ числится съ небольшимъ 20,000 дес. Но эту цифру не должно считать выражающею полный размѣръ пользованія мѣстнымъ населеніемъ казенными землями. Лишь немногіе покосы обмежеваны, сняты, и площадь ихъ приведена въ полную извѣстность. Бѣольшая часть ихъ измѣрена лѣсною стражею только приблизительно. Затѣмъ, въ виду разбросанности сѣнокосныхъ полянъ мелкими клочками, далеко не всѣ онѣ еще введены въ окладныя книги и обложены оброкомъ. Наконецъ старинныя оброчныя статьи, площадь которыхъ въ свое время была точно опредѣлена, теперь, вслѣдствіе постоянныхъ расчистокъ, значительно увеличилась». Специальныя изслѣдованія по данному вопросу, выполненныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ 1901 году, вполне подтвердили справедливость этого указанія. Такъ, въ Никольскомъ уѣздѣ было снято топографомъ землеотводной партіи пять оброчныхъ статей и семь полянъ, общою площадью по окладнымъ книгамъ въ 380 дес.; дѣйствительная площадь по сѣмкѣ оказалась 456 дес., причемъ въ частности по одной изъ этихъ статей, Кузовской, вмѣсто оклад-

¹⁾ Стр. 26.

ной площади въ 32 дес. оказалась дѣйствительная площадь въ 123 дес. Еще болѣе рѣзкія несходства были обнаружены путемъ разспросовъ населенія и сообщены мѣстными лѣсничими. Такъ, въ Межевской дачѣ Андангскаго лѣсничества имѣется оброчная статья Лохско-Россохская; не снятая на планъ, она по окладнымъ книгамъ числится въ площади 181 дес., «по заявленію же Андангскаго лѣсничаго содержитъ въ себѣ площадь въ 10 разъ большую противъ показанной въ окладныхъ книгахъ» ¹⁾. Другая статья, Больше-Пичугская, также никогда не снимавшаяся на планъ, числится по окладнымъ книгамъ въ 70 десятинахъ, «по собраннымъ же свѣдѣніямъ и по личнымъ соображеніямъ можно думать, что означенная статья содержитъ въ себѣ до 3,000 десятинъ, такъ какъ фактически тянется черезъ весь обследованный производителемъ работъ Владимірскимъ районъ съ запада на востокъ, приблизительно по квартальной просѣлкѣ, черезъ рр. Пичугъ, Качугъ, Югъ, Талицу и др.». По Усть-Сысольскому уѣзду точныя цифровыя данныя имѣются для одного небольшого района (рр. Лузы, Тылая и Вазюка), инструментально обследованнаго топографомъ Большаковымъ. Здѣсь по даннымъ мѣстнаго лѣсничества значится въ надѣлахъ лѣсной стражи, въ четырехъ мѣстахъ, всего 48 десятинъ; дѣйствительная же площадь этихъ надѣловъ, по съемкѣ топографа Большакова, оказалась равною 271 десятинѣ ²⁾. «По оффиціальнымъ даннымъ—обобщаетъ завѣдывающій землеотводною партіею ³⁾,—на казенныхъ земляхъ числится около 25 тыс. дес. сѣнокосныхъ земель. Если даже считать, что оффиціальныя данныя грѣшатъ противъ дѣйствительности всего въ 5 разъ, то въ одномъ Никольскомъ уѣздѣ оказывается не зарегистрированнымъ около 100 тыс. дес. земли. Считая среднюю цѣну по окладной книгѣ въ 90 копѣекъ, мы увидимъ, что по одному Никольскому уѣзду казна теряетъ ежегодно около 90,000 рублей оброчной платы». Въ частности, въ районѣ, осмотрѣнномъ производителемъ работъ Владимірскимъ, по окладнымъ книгамъ числится 1,625 дес.; между тѣмъ «по самымъ скромнымъ исчисленіямъ въ этомъ районѣ можно найти до 13 тыс. дес. сѣнокоса».

Трудно сказать, конечно, въ какой мѣрѣ правильны эти цифровыя выкладки и расчеты; въ частности, нельзя не отмѣтить въ нихъ одну немаловажную ошибку, вытекающую изъ предположенія,

¹⁾ Докл. произв. раб. Вологодина 28 V. 1901. № 111.

²⁾ Отчетъ Рума, стр. 142.

³⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 31.

что опредѣленную будущими съемками въ 5 разъ болѣешую дѣйствительную площадь оброчныхъ сѣнокосовъ можно будетъ сдавать въ аренду по той-же, въ среднемъ, подесятинной платѣ, которая теперь получается по приведеніи *дѣйствительной* арендной платы за статьи къ *официально значущейся* по книгамъ площади. Не подлежитъ однако сомнѣнію тотъ фактъ, что въ Вологодской губерніи дѣйствительная площадь оброчныхъ статей, сѣнокосныхъ полей и надѣловъ стражи значительно, вѣроятно въ нѣсколько разъ, превышаетъ площадь значущуюся по книгамъ, и что приведеніе оброчныхъ угодій разнаго наименованія въ точную извѣстность дало бы возможность значительно увеличить казенный съ нихъ доходъ.

Стѣсненіе
разработки
угодій.

Гораздо болѣе важнымъ однако является другое обстоятельство, — именно то, что способствуя *самовольнымъ* расчисткамъ, существующее положеніе оброчнаго хозяйства ставитъ серьезныя препятствія, такъ сказать, *законному* расширенію площади оброчныхъ угодій и такимъ образомъ является одною изъ существеннѣйшихъ причинъ недостаточности имѣющейся нынѣ въ пользованіи населенія сѣнокосной площади ¹⁾. Прежде всего, существующія условія сдачи статей (за исключеніемъ очень немногихъ устроенныхъ) таковы, что совершенно не допускаютъ расчистки прилегающихъ къ уже разработанной площади лѣсныхъ земель, хотя-бы по естественнымъ условіямъ и вполне пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія ²⁾. При сдачѣ существующихъ оброчныхъ статей и полей арендатору предоставляется, именно, право эксплоатации угодій лишь въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ какихъ статья была открыта, другими словами—въ границахъ самовольной разработки, предшествовавшей зачисленію данной площади въ оброчную статью; при этомъ допускается лишь подчистка мелкаго кустарника,—разработка же въ угодыя площадей, поросшихъ крупнымъ лѣсомъ, рассматривается какъ самовольная порубка и влечетъ за собой связанныя съ такими порубками послѣдствія. Фактически расчистки—какъ выше упомянуто—производятся, такъ какъ крайне слабый надзоръ въ лѣсныхъ дачахъ не въ состояніи вовсе ихъ предотвратить; притомъ лѣсничіе по большей части относится къ такимъ расчисткамъ снисходительно, такъ какъ онѣ въ сущности

¹⁾ Объясн. зап. партіи за 1901 г. стр. 31.

²⁾ Считаю долгомъ объяснить, что я имѣю здѣсь въ виду не дѣйствующія распоряженія и инструкціи, а фактически существующія условія сдачи, въ значительной мѣрѣ обусловливаемые крайнею слабостью личнаго состава лѣсничихъ и стражи.

только выгодны и для лѣса, и для казны. Но имѣя характеръ самовольныхъ такіа расчистки происходятъ конечно, конечно, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, нежели было бы возможно по естественнымъ условіямъ каждой данной мѣстности. Еще гораздо болѣшія затрудненія встрѣчаетъ образованіе новыхъ оброчныхъ статей, — причемъ корень этихъ затрудненій лежитъ съ одной стороны—въ совершенномъ отсутствіи, въ лѣсничествахъ, личного состава и средствъ, потребныхъ для съемки и обмежеванія статей, а затѣмъ—и вообще въ слабости личного состава мѣстнаго лѣсного управленія и надзора, благодаря которой и мѣстные управленія, и лѣсничіе боятся, вообще, впускать населеніе въ дачи и брать на себя новую обузу, связанную съ завѣдываніемъ вновь образуемыми оброчными статьями. Вслѣдствіе этого въ Вологодской губерніи, повидимому (сообщено мнѣ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ), образованіе новыхъ оброчныхъ статей и вообще производство новыхъ расчистокъ вовсе не допускается, если намѣченные для этой цѣли мѣста лежатъ не смежно съ уже существующими статьями или полянами. Въ Костромской губерніи, хотя подобнаго принципиально-отрицательнаго отношенія къ образованію оброчныхъ статей и нѣтъ, — но статьи фактически не образуются, главнымъ образомъ благодаря крайне ограниченному толкованію существующихъ правилъ относительно отдачи лѣсныхъ площадей подъ расчистку. Какъ сообщали мнѣ нѣкоторые лѣсничіе, управленіе, по всей вѣроятности примѣняясь къ ст. 9 инструкціи для устройства и оцѣнки оброчныхъ статей, по большей части отклоняютъ ходатайства лѣсничихъ объ образованіи оброчныхъ статей, разъ въ составъ ихъ должны войти площади, поросшія хотя-бы и совершенно малоцѣннымъ лѣсомъ. Если же въ статью включается площадь подъ лѣсомъ, то съ арендаторовъ требуется уплата полной таксовой его стоимости съ прибавленіемъ даже торговой наддачи,—требованіе, особенно обременительное, потому что сдаваемая подъ расчистку площадь въ теченіе ряда первыхъ лѣтъ не даетъ арендатору никакого дохода. Весьма невыгодны также и нѣкоторые другія условія сдачи. Такъ, статьи сдаются на срокъ не свыше 12 лѣтъ; между тѣмъ, по отзывамъ всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, расчищенный изъ-подъ крупнаго лѣса покосъ только послѣ 10—12 лѣтъ можетъ начать оплачивать затраченный на расчистку трудъ. Крайне стѣснительно наконецъ и возлагаемое на арендаторовъ обязательство отвѣчать за могущія быть обнаруженными, въ опредѣленномъ разстояніи отъ

статей, самовольныя порубки. Словомъ, — существующіе порядки оброчнаго хозяйства не только не поощряютъ, какъ было-бы желательно, разработки угодій вообще и сѣнокосовъ въ частности, но наоборотъ—являются однимъ изъ серьезнѣйшихъ тормазовъ для расширенія площади оброчныхъ сѣнокосовъ. Въ томъ-же направленіи вліяютъ и самые способы сдачи статей къ аренду. Правда, большинство оброчныхъ статей и полей сдается въ аренду крестьянскимъ обществамъ по льготнымъ законамъ 1884 и 1900 годовъ. Но не мало покосовъ попадаетъ въ руки спекулянтовъ, которые отъ себя пересдаютъ заарендованныя у казны угодья, по частямъ, «владѣльцамъ» отдѣльныхъ расчистокъ. Это именно обстоятельство является дальнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію сѣнокосныхъ расчистокъ: каждая вновь выполненная или даже еще только начатая расчистка служитъ для арендатора-спекулянта поводомъ къ немедленному повышенію взимаемой съ «владѣльца» платы, хотя самъ «владѣлецъ», въ видѣ правила, лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ начинаетъ получать доходъ со своей расчистки. То-же самое имѣетъ мѣсто и при арендованіи надѣловъ лѣсной стражи. Эта послѣдняя, повидимому, не только не имѣетъ склонности препятствовать расчисткамъ,—но наоборотъ, вполне охотно допускаетъ расчистки на своихъ надѣлахъ, такъ какъ каждая вновь расчищенная полоса приноситъ лѣснику или объѣздки новыя рубли арендной платы. Но «каждый вновь расчищенный изъ подъ лѣса участокъ сѣнокоса влечетъ за собой повышеніе оброчной платы, такъ какъ лѣсникъ считаетъ его входящимъ въ общую массу нарѣзаннаго ему сѣнокоснаго надѣла» ¹⁾; опять-таки, и здѣсь повышеніе оброчной платы идетъ, такъ сказать, по пятамъ за расчисткой, совершенно не выжидая того времени, когда она начнетъ давать дѣйствительный доходъ,—и это обстоятельство, весьма естественно, сдерживающимъ образомъ вліяетъ на расчистки. Наконецъ, немаловажное значеніе имѣютъ — хотя и не вездѣ, конечно,—сохранившіеся по отношенію къ оброчнымъ покосамъ обычай захватнаго пользованія: въ силу этихъ обычаевъ, разработка сѣнокоса даетъ «владѣльцу» исключительное право не только на самое расчищенную полосу, но также и на прилегающія къ ней, нерѣдко въ нѣсколько разъ болѣе обширныя площади, пригодныя для будущей расчистки. «Владѣлецъ», въ громадномъ большинствѣ слу-

¹⁾ Записка топогр. Богдашова стр. 30.

чаевъ, не пользуется этимъ правомъ или пользуется имъ лишь въ незначительныхъ размѣрахъ, — а между тѣмъ его «займище» остается недоступнымъ для расчистокъ всѣхъ другихъ крестьянъ, хотя-бы и крайне нуждающихся въ расширеніи покосной площади.

Наконецъ немаловажнымъ препятствіемъ къ расширенію сѣнокосной площади является также и способъ отвода надѣловъ при поземельномъ устройствѣ по закону 24 ноября 1866 года. Границы этихъ надѣловъ отводились *по дѣйствительному* пользованію. Гдѣ къ надѣлу присоединены покосы, вклипывающіеся въ казенныя лѣсныя дачи, границы надѣловъ проведены по самой границѣ существовавшихъ къ моменту ихъ отвода расчистокъ; прилегающія къ нимъ полосы, не менѣе, можетъ быть, удобныя для разработки подъ покосъ, которыя при естественномъ ходѣ вещей мало по малу также были бы расчищены, остались внѣ границъ надѣловъ и могутъ разрабатываться только самовольно, такъ какъ въ то-же время не зачислены и въ казенныя оброчныя статьи.

Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что существующія условія оброчнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ сѣверо-восточныхъ губерній ставили весьма серьезныя, въ общей ихъ совокупности, препятствія расширенію площади сѣнокосныхъ угодій. Естественно предположить, что при болѣе широкой и планомѣрной постановкѣ этого хозяйства оказалось-бы возможнымъ удовлетворить потребность мѣстнаго населенія въ сѣнокосныхъ угодьяхъ—даже въ существующихъ нынѣ, весьма широкихъ размѣрахъ—путемъ отвода ему въ оброчное-же пользованіе другихъ, не менѣе удобныхъ для разработки земель, расположенныхъ менѣе неудобно съ колонизаціонной точки зрѣнія. Насколько справедливо это предположеніе—это точно и опредѣленно выяснится лишь при подробномъ, въ данномъ направленіи, изученіи обширныхъ пространствъ, зачисленныхъ въ казенныя лѣсныя дачи, связанномъ со съемкою площадей, пригодныхъ для разработки въ сѣнокосныя угодья,—до тѣхъ же поръ всякія предположенія будутъ, по необходимости, болѣе или менѣе гадательными. Однако, въ общихъ чертахъ уже и въ настоящее время можно высказать, что въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, даже столь интенсивно использованныхъ сѣнокосными расчистками, какъ дачи Никольскаго уѣзда, имѣются еще обширныя, съ общей сложности, пространства земель, вполне пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ; въ еще большей мѣрѣ это справедливо по отношенію къ такимъ уѣздамъ, какъ Усть-Сысоль-

Обиліе площа-
дей, удобныхъ
для расчи-
стки.

скій, гдѣ населеніе, по своей малочисленности, могло разработать лишь ничтожную часть площадей, удобныхъ для расчистки, или къ такимъ дачамъ (какія встрѣчаются по преимуществу въ Костромской губерніи), которыя своевременнымъ установленіемъ достаточно дѣйствительнаго надзора были ограждены отъ вторженія населенія съ его захватами и расчистками и въ которыхъ, благодаря этому, оброчныхъ статей совершенно или почти совершенно не имѣется. По отношенію къ дачамъ послѣдняго рода наличность обширныхъ пространствъ, годныхъ для расчистки подъ покосъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно взглянуть на планы такихъ дачъ, какъ Пижемская, Ветлужскаго уѣзда, Ижменская, Варнавинскаго уѣзда, Понизовская, Макарьевскаго уѣзда: дачи эти по всѣмъ направленіямъ изрѣзаны сложною системою рѣкъ и рѣчекъ, каждая изъ которыхъ окаймлена болѣе или менѣе широкою долиной, пригодною для разработки подъ сѣнокосныя угодья. Болѣе сомнителенъ, на первый взглядъ, вопросъ по отношенію къ дачамъ, уже изрѣзаннымъ оброчными статьями, а частью—и вклинивающимися надѣльными покосами. По отношенію къ такимъ дачамъ легко можетъ возникнуть мысль, что здѣсь уже разработано болѣе или менѣе все, что можно было разработать; подобный взглядъ высказывается многими мѣстными дѣятелями, и самый фактъ разработки покосовъ въ десяткахъ верстъ отъ селеній принимается за доказательство того, что ближе расположенныя мѣста уже давно захвачены и разработаны. Однако и по отношенію къ такимъ дачамъ обиліе удобныхъ для разработки подъ покосъ земель не можетъ, повидимому, подлежать никакому сомнѣнію. Даже въ такой дачѣ, какъ Межевская Анданскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, которую многіе мѣстные дѣятели признаютъ особенно сильно использованною оброчными покосами,—даже въ этой дачѣ мнѣ при моихъ экскурсіяхъ весьма часто попадались сырыя и мокроватыя площади, по всѣмъ признакамъ вполне пригодныя для разработки подъ покосъ,—и со стороны крестьянъ мнѣ неоднократно приходилось слышать отзывы, что «чистить можно бы сколько угодно», если бы только на такую расчистку давалось разрѣшеніе. Мои личныя наблюденія въ данномъ отношеніи вполне подтверждаются и сообщеніями гг. межевыхъ инженеровъ Пермско-Вологодской партіи, основанными на произведенныхъ ими въ центральной части названной дачи съемкахъ и проходахъ рекогносцировочныхъ линій: всѣ гг. межевые техники единодушно свидѣ-

тельствуютъ о томъ, что большая часть (въ районахъ нѣкоторыхъ даже всѣ) рѣкъ и рѣчекъ засятаго ими района окаймлена полосками оброчныхъ сѣнокосовъ. Но нѣкоторые изъ нихъ указывали мнѣ и на наличность въ засятаомъ районѣ рѣчекъ съ совершенно неразработанными еще берегами; а затѣмъ, всѣ межевые чины свидѣтельствовали, что расчищены вдоль рѣчекъ лишь сравнительно неширокія полосы, и что вездѣ возможно расширить площадь сѣнокосовъ даже по уже захваченнымъ въ оброчныя статьи рѣчкамъ на четверть, треть или даже половину противъ расчищеннаго до сихъ поръ. Въ гораздо слабѣе использованной оброчными покосами сѣверо-восточной части Пушемско-Моломской дачи даже при проѣздѣ по желѣзной дорогѣ нетрудно замѣтить, что большая часть рѣчныхъ долинъ совершенно не тронута сѣнокосными расчистками, и тотъ же фактъ выясненъ для одной части дачи рекогносцировкой помощника производителя работъ Ваксина: въ обследованной имъ мѣстности оброчные покосы сосредоточены почти исключительно по берегамъ большихъ рѣкъ—Пинюга и Пушмы, причемъ однако и въ долинахъ этихъ рѣкъ найдены болѣе или менѣе значительныя нерасчищенные площади; по берегамъ же болѣе мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ расчистки встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія, большая же часть болѣе мелкихъ рѣчныхъ долинъ пока еще совершенно свободна отъ старожильскаго пользованія ¹⁾). Нечего уже и говорить о суходольныхъ покосахъ: таковыя почти не разрабатываются даже и въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, такъ какъ даютъ и меньшій, и главное—менѣе постоянный урожай, нежели прирѣчные покосы; тѣмъ болѣе, конечно, покосы этого типа не разрабатываются въ предѣлахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, гдѣ такимъ образомъ пригодныя для разработки суходолы остаются болѣе или менѣе сплошь свободными отъ эксплуатаціи. Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ значительное изобиліе площадей, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, признается всеми мѣстными дѣятелями. Мнѣ достаточно сослаться на журналъ совѣщанія, состоявшаго при моемъ участіи въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 г. На этомъ совѣщаніи, въ составъ котораго вошли какъ мѣстные лѣсные чины, т. е. лица, сравнительно, наиболѣе знакомыя съ характеромъ земель, входящихъ въ казенныя лѣсныя дачи, такъ и нѣкоторые изъ дѣятелей мѣстнаго земства и земскихъ начальни-

¹⁾ См. отчетъ О. В. Маркграфа, стр. 25.

ковъ,—было единодушно признано, что «въ настоящее время подъ покось обращена лишь ничтожная часть удобныхъ для того земель, и что поэтому возмѣщеніе для населенія ущерба, который могъ-бы быть причиненъ ему изъятіемъ арендныхъ покосовъ, не встрѣтитъ практическихъ затрудненій со стороны наличности достаточныхъ запасовъ удобныхъ для разработки подъ покосы земель». Затѣмъ, не могу не сослаться на мои личныя наблюденія относительно сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вятской губерніи. Какъ я имѣлъ случай упоминать въ первой главѣ настоящаго отчета, здѣсь косятся, кромѣ заливныхъ луговъ по болѣе значительнымъ рѣкамъ, главнымъ образомъ суходольные покосы по склонамъ пологихъ уваловъ, по-бережья же болѣе или менѣе мелкихъ рѣчекъ, какъ въ значительной мѣрѣ въ крестьянскихъ надѣлахъ, такъ тѣмъ болѣе—въ границахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, остаются по большей части совершенно неиспользованными,—фактъ, между прочимъ, констатируемый и въ земскихъ статистическихъ сборникахъ по Глазовскому и Слободскому уѣздамъ.

На основаніи изложенныхъ, правда весьма отрывочныхъ и не систематизированныхъ данныхъ я, со своей стороны не могу не выразить полнаго убѣжденія, что въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ района моей командировки, въ томъ числѣ и въ сравнительно интенсивно использованныхъ аренднымъ пользованіемъ населенія, имѣются еще весьма обширныя, въ общей сложности, площади земель, пригодныхъ для обращенія въ покось и вполне поспѣлыхъ, въ смыслѣ разработки, какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для переселенцевъ того типа, который только и можетъ имѣться въ виду при соображеніяхъ относительно колонизаціи нашего сѣверо-востока. Но кромѣ того, серьезный запасный фондъ будущихъ покосовъ представляютъ собою заболоченныя долины нѣкоторыхъ рѣкъ, которыя потребуютъ для своей осушки и обращенія подъ культуру если не прямой инициативы правительства и затраты правительственныхъ средствъ, то во всякомъ случаѣ—извѣстнаго матеріальнаго содѣйствія и главное—техническаго руководства. Въ первой главѣ настоящаго отчета мнѣ приходилось, напримѣръ, упоминать о долинѣ Камы въ предѣлахъ Слободского уѣзда; въ настоящее время—это болото, поросшее негоднымъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ при осушкѣ оно даетъ тысячи или даже десятки тысячъ десятинъ превосходныхъ луговъ. Подобныя же пространства имѣются также, напримѣръ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ

пришлось частью ихъ лично видѣть, частью — получить объ нихъ свѣдѣнія отъ земскаго агронома г. Курбатова, который даже уже предпринялъ въ настоящее время осушку входящаго въ надѣль Пьелдинскаго общества (на Сысолѣ) болотистаго, пойменнаго пространства, площадью около двухъ тысячъ десятинъ.

Съ меньшею увѣренною можно высказаться по вопросу о наличности мѣстъ, удобныхъ для обращенія въ покосъ, въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ. Если для нѣкоторыхъ мѣстностей, напримѣръ, Вятской губерніи на этотъ вопросъ можно, несомнѣнно, дать положительный отвѣтъ, — то по отношенію къ такимъ мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, Тотемскій или Никольскій уѣзды, отвѣтъ будетъ скорѣе отрицательный. Завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій ¹⁾, убѣдительно доказывая возможность и необходимость расширенія сѣнокосной площади въ казенныхъ дачахъ, и въ то же время — качественного улучшенія надѣльных покосовъ, — совершенно не упоминаетъ о какой-либо возможности количественнаго расширенія этихъ послѣднихъ. Въ журналѣ же совѣщанія членовъ временной комисіи по Тотемскому уѣзду констатируется, что «въ надѣлахъ крестьянъ всѣ естественные покосы по рѣкамъ и рѣчкамъ уже расчищены, а на образованіе суходольныхъ покосовъ въ крестьянскихъ надѣлахъ рассчитывать нельзя по отсутствію пригодныхъ для того мѣстъ», главнымъ же образомъ — добавлю отъ себя, — потому, что годныя подъ сѣнокосеніе суходольныя мѣста распахиваются и такимъ образомъ изънимаются изъ состава кормовой надѣльной площади. Если поэтому въ такихъ уѣздахъ, какъ Никольской или Тотемскій, и можно рассчитывать на нѣкоторое увеличеніе площади надѣльных покосовъ, — то только въ видѣ рѣдкаго исключенія: главнымъ образомъ тогда, когда въ составѣ надѣловъ окажутся болота или заболоченныя площади, могущія, при извѣстной технической помощи, быть осушенными и обращенными въ покосъ. И во всякомъ случаѣ, казалось-бы, особенно рассчитывать на возможность расширенія надѣльных покосовъ нѣтъ достаточнаго основанія, и исходить изъ подобной возможности при рѣшеніи вопроса о включеніи въ участки сѣнокосныхъ оброчныхъ статей можно будетъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая будетъ доказана положительными данными, основанными на подробномъ изученіи могущихъ поступить подъ расчетку площадей.

Удобныя площади въ крестьянскихъ надѣлахъ.

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 31.

Качество надѣльных покосовъ.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о качествѣ надѣльных покосовъ, которое находитъ себѣ конечное выраженіе въ размѣрахъ укосовъ и въ качествѣ получаемого сѣна. Въ основу псчисленій потребности въ покосахъ населенія Никольскаго уѣзда положены такія до смѣшного ничтожныя цифры укосовъ, какъ 30 пудовъ съ десятины надѣльнаго и 50 пудовъ арендованнаго покоса, — цифры, взятая изъ свѣдѣній, собранныхъ чинами партіи въ 1901 году ¹⁾. Правда, эти цифры средняго укоса въ виду отмѣченныхъ въ началѣ этой главы недостатковъ самого изслѣдованія, не могутъ считаться твердо установленными. По конкретнымъ записямъ объ укосахъ, сдѣланнымъ въ томъ-же районѣ производителемъ работъ Батмановымъ, укосы, падая въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже еще ниже указанныхъ среднихъ нормъ (до 1½ или двухъ возовъ на десятину), въ другихъ случаяхъ поднимаются гораздо выше—до 18,20 и даже 24 возовъ, т. е. по меньшей мѣрѣ—до 180,200 и 240 пудовъ на десятину. Правда, эти записи сами по себѣ слишкомъ малочисленны, чтобы послужить основаніемъ для вывода цифры средняго укоса; но онѣ достаточны, чтобы заставить съ осторожностью отнестись къ среднимъ цифрамъ въ 30 и 50 пудовъ, полученнымъ, несомнѣнно, на основаніи весьма ограниченнаго фактическаго матеріала. Нельзя, однако, сомнѣваться, что значительную долю сѣнокосовъ Никольскаго уѣзда, дѣйствительно, составляютъ сѣнокосы съ такимъ именно крайне ничтожнымъ укосомъ, и что подобные-же покосы существуютъ и въ другихъ мѣстностяхъ района моей командировки. Такъ, въ Слободскомъ уѣздѣ до 45% всѣхъ надѣльных покосовъ отнесены по даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія къ разряду урожайности отъ 21 до 40 пудовъ, въ среднемъ въ 31 п. съ десятины, 32% — къ разряду урожайности отъ 41 до 60 или въ среднемъ 50 пудовъ, и всего 8 процентовъ значатся имѣющими урожайность свыше 80 пудовъ на десятину, въ общемъ же выводѣ по цѣлому уѣзду средній укосъ опредѣляется въ 48 пудовъ съ десятины ²⁾. Въ Глазовскомъ уѣздѣ 56% всѣхъ надѣльных сѣнокосовъ принадлежатъ къ низшему разряду, со среднею урожайностью въ 37 пудовъ съ десятины; 25% — къ слѣдующему, со среднею урожайностью въ 46 пудовъ. остальные 19% — къ высшимъ тремъ разрядамъ, съ урожайностью

¹⁾ Объясн. зап. за 1001 г., стр. 29.

²⁾ Сборн. по Слоб. у., стр. 91.

въ 73,88 и 105 пудовъ съ десятины ¹⁾. Гораздо благоприятѣе данныя объ укосѣ по Чердынскому уѣзду ²⁾; здѣсь двѣ трети общей площади покосовъ—заливные луга со среднею урожайностью отъ 70 до 132 пудовъ на десятину; однако и здѣсь остальную треть составляютъ покосы низинные, болотистые, суходольные и шутемные, причемъ первые и послѣдніе отнесены къ группамъ со среднимъ укосомъ въ 35—36 и 50—51 пудовъ, болотистые—къ группамъ укоса въ 34, 54 и 78, и суходольные, составляющіе три четверти всѣхъ поемныхъ покосовъ, въ 38, 51 и 67 пудовъ съ десятины. Сходный характеръ имѣютъ данныя по Усть-Сысольскому уѣзду: по сообщенію производителя работъ Рума, здѣсь также эксплуатируются по преимуществу заливные покосы; г. Рума распредѣляетъ ихъ по урожайности на три разряда, опредѣляя среднюю урожайность каждаго изъ нихъ въ 100 (по мнѣнію О. В. Маркграфа даже 125), 80 и 75 пудовъ съ десятины; но мѣстами косятъ покосы болотнаго типа, причемъ размѣры средняго укоса, понимаясь на лучшихъ изъ нихъ до 70 и даже 80 пудовъ, на худшихъ падаютъ до 40—60 пудовъ съ десятины ³⁾.

Причину столь низкой урожайности если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ—значительной части покосовъ слѣдуетъ искать не столько въ особо неблагоприятныхъ въ данномъ отношеніи естественныхъ условіяхъ края, сколько въ крайней запущенности покосовъ, являющейся результатомъ почти полного отсутствія ухода и тѣмъ болѣе—какихъ-либо мѣръ къ ихъ улучшенію. Въ этомъ вполне совпадаютъ какъ сообщенія чиновъ землеводной партіи и всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ случай бесѣдовать по данному вопросу, такъ и данныя, приводимыя въ нѣкоторыхъ земскихъ статистическихъ сборникахъ. «Излишняя сырость луговъ—говоритъ, напримѣръ, составитель сборника по Глазовскому уѣзду ⁴⁾—главнѣйшій недостатокъ луговодства въ Глазовскомъ уѣздѣ. Многіе сѣнокосы, заливные и поемные, малопродуктивны вслѣдствіе избытка влаги; много рѣкъ и рѣчекъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, особенно на сѣверѣ и югѣ, совершенно лѣсного характера; ихъ берега покрыты дремучимъ лѣсомъ, среди котораго только кой-гдѣ расчищены полянки», —и такого рода покосы благодаря чрезмѣрной сырости и

Ихъ запущенность.

¹⁾ Сборн. по Глаз. у., стр. 125.

²⁾ Сборн. по Черд. у., стр. 223.

³⁾ Отч. Рума, стр. 130—131.

⁴⁾ стр. 121.

лѣсистости даютъ много кислыхъ знаковъ. «Такъ какъ улучшение луговъ—говоритъ дальше составитель сборника, практикуется крестьянами очень рѣдко, то луга сплошь и рядомъ изъ хорошихъ переходятъ въ низкіе, сырые, съ острецомъ и осокой, покрываются кочками и заростають мхомъ» ¹⁾. По Слободскому уѣзду, напримѣръ, относительно побережья рр. Большой и Малой Лекмы прямо констатируется, что «значительная часть покосовъ не расчищена отъ покрывающаго ихъ кустарника, а мѣстами поросла настоящимъ лѣсомъ» ²⁾. То-же самое имѣетъ мѣсто и въ Вологодской губерніи, причемъ здѣсь запущенность надѣльных покосовъ находится въ тѣсной связи съ распространенностью сѣнокосныхъ арендъ: «при возможности—говоритъ топографъ Скрыплевъ въ объяснительной запискѣ по произведенному имъ обследованію оброчныхъ статей ³⁾—посредствомъ аренды расширять площадь сѣнокосныхъ угодій, крестьяне мало заботятся объ улучшеніи старыхъ, т. е. вѣрнѣе такъ сильно запускаяютъ ихъ, что они приносятъ невѣроятно низкій урожай». Послѣ извѣстнаго періода пользованія—говоритъ въ другомъ мѣстѣ ⁴⁾ тотъ-же топографъ—«крестьянскій сѣнокосъ начинаетъ быстро портиться и приносить очень плохіе урожаи. Крестьяне послѣ самой необходимой разработки не обращаютъ больше на сѣнокосную площадь никакого вниманія. Отъ этого сѣнокосы покрываются пнями, кочками, мхомъ и иногда заболочены. Но кромѣ того, выпускаемый на эти угодья скотъ вырываетъ и вытѣптываетъ большую часть плотно сидящаго лугового подседа; раннее же начало сѣнокоснаго періода, часто до цвѣтенія травъ, не позволяетъ развиваться самымъ необходимымъ для луговъ травамъ; вмѣсто нихъ получаютъ распространеніе грубыя, несѣдобныя травы и мхи, которыми покрыты почти всѣ крестьянскіе сѣнокосы». Эта выдержка даетъ достаточно полную и яркую характеристику крестьянскихъ покосовъ; характеристика эта, какъ меня убѣдили отчасти личные наблюденія, главнымъ же образомъ—сообщенія мѣстныхъ дѣятелей, вѣрна не только для Никольскаго, но и для другихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, въ томъ числѣ—для Тотемскаго и для Усть-Сысольскаго. Воздерживаясь поэтому отъ дальнѣйшихъ ссылокъ, упомяну еще только о томъ, что улучшение покосовъ, по

¹⁾ Стр. 122.

²⁾ Сборн. по Слоб. у., стр. 85.

³⁾ Листъ 87.

⁴⁾ Л. 126—127.

убѣжденію чиновъ Пермско-Вологодской партіи, могло бы быть достигнуто путемъ примѣненія простѣйшихъ мѣръ, вполне доступныхъ для мѣстнаго населенія: «производительность здѣшнихъ крестьянскихъ сѣнокосовъ — говоритъ производитель работъ Вологдинъ, къ которому въ данномъ случаѣ вполне присоединяется и завѣдывающій партіею А. Е. Богдановскій ¹⁾, при введеніи самыхъ элементарныхъ средствъ для ихъ улучшенія — расчистки кустарниковъ, срѣзыванія кочекъ, выкорчевыванія сгнившихъ пней, проведенія, гдѣ нужно, канавокъ, и при ознакомленіи крестьянъ съ скарификаціею для уничтоженія мохового войлока, можетъ быть возвышена по меньшей мѣрѣ вдвое», — и этого одного было достаточно, чтобы совершенно устранить, по крайней мѣрѣ въ общемъ итогѣ по уѣзду, существующій нынѣ недостатокъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ.

Считаю необходимымъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, которое имѣетъ немаловажное значеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ, такъ какъ въ конечномъ результатѣ приводитъ къ искусственному увеличенію потребности въ удобрительныхъ, а слѣдовательно — и въ кормовыхъ средствахъ. «Какъ общее правило, говоритъ производитель работъ Рума ²⁾, можно сказать, что навозъ вывозится исключительно зимою или правильнѣе позднею осенью, по первому снѣгу», — что обусловливается такими обстоятельствами, какъ неудобство проѣздовъ къ пашнямъ, обезсиленіе къ веснѣ лошадей, отвлеченіе рабочихъ рукъ съ одной стороны — сѣвными весенними сельскохозяйственными работами, а съ другой — сплавомъ и другими подобными заработками. «Сложенный небольшими кучами въ 5—6 пудовъ, продолжаетъ г. Рума, навозъ промерзаетъ и, оттаивая съ весеннею оттепелью, отдаетъ значительную часть своихъ удобрительныхъ силъ весенней водѣ, которая и уноситъ ихъ совершенно непродуцательно для пашни; полное отсутствіе у мѣстнаго населенія какихъ-либо приспособленій или приѣмовъ для храненія навоза еще болѣе ухудшаетъ его качество». При такихъ обстоятельствахъ нельзя, повидимому, не согласиться съ другимъ производителемъ работъ партіи, г. Вологдинымъ, который полагаетъ, что «полезное дѣйствіе навоза можно принимать лишь на половину, и содержаніе, ради только полученія навоза, громаднаго, не соответствующаго прочему живому инвентарю и размѣрамъ хозяй-

Нецѣлесообразное время вывозки навоза

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 29.

²⁾ Назв. соч., стр. 98—99.

ства числа коровъ, надо считать большою и вредною аномаліею въ мѣстной крестьянской экономіи».

Общій выводъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время, дѣйствительно, приходится считаться съ такимъ положеніемъ дѣлъ, при которомъ оброчные покосы представляются, вообще говоря, существенно необходимыми для арендующаго ихъ старожилаго населенія. Правда, даже и теперь найдется не мало отдѣльных случаевъ, когда, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажется, что тотъ или другой крестьянскій дворъ, то или другое селеніе можетъ безъ особаго ущерба для себя остаться безъ арендуемыхъ имъ нынѣ покосовъ. Но общимъ правиломъ будутъ, несомнѣнно, обратные случаи,—именно такіе, когда изыятіе оброчныхъ покосовъ безъ одновременнаго принятія мѣръ, направленныхъ къ возмѣщенію причиняемаго ущерба, будетъ связано съ существеннымъ и можетъ быть непоправимымъ урономъ для хозяйства.

При такихъ условіяхъ нельзя удивляться тому громадному значенію, которое придается всѣми мѣстными дѣятелями сѣнокосному вопросу,—нельзя удивляться и тому не вполне дружелюбному отношенію, которое со многихъ сторонъ встрѣтили предпринятія землеотводныхъ работы, угрожавшія въ жертву интересамъ какихъ-то невѣдомыхъ переселенцевъ принести насущнѣйшіе—какъ казалось—интересы кореннаго населенія края. И тѣмъ не менѣе, казалось-бы, выясненное въ предыдущемъ положеніе дѣлъ едва-ли можетъ быть терпимо въ будущемъ. Это положеніе, прежде всего, идетъ въ разрѣзъ съ основною цѣлью законченнаго уже вездѣ (кромѣ трехъ уѣздовъ Вологодской губерніи) поземельнаго устройства—ввести крестьянское землевладѣніе въ опредѣленные границы и открыть для Правительства свободную возможность располагать землями, оставшимися въ его распоряженіи. Получившее надѣлы населеніе фактически удерживаетъ въ своихъ рукахъ и всѣ угодья въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, которыя благодаря этому являются почти совершенно обезцѣненными въ земельномъ отношеніи. А между тѣмъ такое положеніе дѣлъ приходится поддерживать лишь благодаря, съ одной стороны, крайне неудовлетворительнымъ способамъ пользованія крестьянскими надѣльными покосами, которые даютъ гораздо меньше, чѣмъ были-бы способны давать при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ или даже только мѣрахъ, направленныхъ къ поддержанію ихъ производительности,—а съ другой—благодаря неупорядоченности казеннаго аренднаго хозяйства: въ пользованіи

населенія оставляются тѣ именно покосы, которые обезцѣниваютъ въ колонизаціонномъ отношеніи обширныя пространства, — тогда какъ при болѣе правильной постановкѣ дѣла аренды удовлетвореніе, въ данномъ отношеніи, потребностей старожиловъ могло-бы идти рядомъ съ использованиемъ удобныхъ для того земель въ колонизаціонномъ отношеніи.

Вредное въ колонизаціонномъ отношеніи и вообще — съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго земельного хозяйства, это положеніе дѣлъ, однако, отнюдь не можетъ быть признано благоприятнымъ и для самого старожилаго населенія края. Въ частности, совершенно очевидно, что заготовленіе сѣна на арендныхъ покосахъ, удаленныхъ отъ селеній на десятки верстъ, является дѣломъ съ экономической точки зрѣнія рѣшительно невыгоднымъ и въ то-же время — и въ агрономическомъ смыслѣ вредно отражается на положеніи крестьянскаго хозяйства. При удаленности арендуемыхъ покосовъ и отсутствіи сносныхъ дорогъ, крестьянамъ приходится въ буквальномъ смыслѣ слова выселяться на эти покосы, жить на нихъ по цѣлымъ недѣлямъ, отвлекаясь отъ всѣхъ домашнихъ полевыхъ работъ; не говоря уже о тратѣ времени на переѣздъ на покосы и обратно, затѣмъ зимою — на вывозку сѣна, это обстоятельство вредно отражается и на обработкѣ полей, а въ особенности на ихъ унаваживаніи. Начиная сѣнокосъ чрезвычайно рано, тратя, какъ только-что упомянуто, множество лишняго времени на переѣздъ на покосы и обратно или даже и вовсе туда переселяясь, крестьяне упускаютъ массу дорогаго времени для обработки пашень и особенно для вывозки навоза. — и именно это обстоятельство является одною изъ важнѣйшихъ причинъ господства столь нецѣлесообразной зимней вывозки навоза, приблизительно вдвое увеличивающей потребность въ этомъ послѣднемъ. Не менѣе ясна невыгодность существующихъ условій заготовки кормовыхъ средствъ съ чисто экономической точки зрѣнія. «Погоня за арендованіемъ казенныхъ покосовъ, совершенно правильно замѣчаетъ завѣдывающій партією г. Богдановскій, въ настоящее время основана на совершенно неправильномъ и убыточномъ расчетѣ, будто аренда казенныхъ покосовъ, менѣе истощенныхъ чѣмъ надѣльные, выгоднѣе, несмотря на дальность возки, чѣмъ улучшеніе близъ лежащихъ. Къ сожалѣнію — продолжаетъ г. Богдановскій, — не обладая данными о стоимости поденщины и необходимомъ количествѣ таковыхъ при разныхъ видахъ меліорацій, мы затрудняемся въ данный моментъ

Вредъ существующаго положенія для хозяйства старожиловъ.

рельефно обрисовать всю сравнительную невыгодность такого хозяйства, при которомъ изъ-году въ годъ тратится горячее время на «обмахиваніе» косою тѣхъ надѣльныхъ десятинъ, на которыхъ едва соберешь по 30 пудовъ,—а затѣмъ происходитъ выселеніе на дальніе покосы, похожее на переселеніе народовъ. Сколько страда-наго времени убивается на эти переѣзды, во что обходится возъ сѣна, перевозимый за 50 и болѣе верстъ,—это все вопросы, кото-рые могутъ быть рѣшены подсчетомъ при наличности болѣе деталь-ныхъ свѣдѣній, — но отвѣтъ на которые, въ принципѣ, предста-вляется яснымъ и безъ такихъ детальныхъ подсчетовъ. Нельзя не согласиться, при такихъ условіяхъ, съ правильною высказы-ваемой тѣмъ-же г. Богдановскимъ мысли, что «вытѣсненіемъ крестьянъ съ части ихъ надѣльныхъ покосовъ нисколько не подо-рвется ихъ коренное хозяйство, — оно только заставитъ примѣнить приемы улучшенія луговыхъ земель» и въ конечномъ результатѣ приведетъ не только не къ упадку, какъ могло-бы показаться на первый взглядъ, а напротивъ — къ улучшенію и болѣе раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. Справедливость этого взгляда была признана многими изъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ случай обсуждать данный вопросъ,—между прочимъ и нѣ-которыми изъ тѣхъ, которые по началу не допускали и мысли о стѣсненіи, въ данномъ отношеніи, старожилскаго населенія. Не умно-жая ссылокъ, я позволю себѣ привести только краткую выдержку изъ журнала совѣщанія, состоявшагося въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года—совѣщанія, замѣчу мимоходомъ, въ которомъ участво-вали люди, съ крайнимъ интересомъ и любовью относящіеся къ нуждамъ мѣстнаго крестьянства. «Принимая въ соображеніе, зна-чится въ журналѣ совѣщанія,—что пользованіе арендными покосами, въ случаѣ значительной ихъ удаленности отъ селеній, сви-зано для самого населенія съ весьма существенными неудобствами, и что поэтому замѣна такихъ отдаленныхъ покосовъ болѣе близ-кими будетъ, въ концѣ-концовъ, весьма выгодна для крестьянъ и будетъ способствовать улучшенію ихъ хозяйства,—совѣщаніе при-знало, что при соблюденіи необходимой постепенности и осторожно-сти и при условіи замѣны отбираемыхъ арендныхъ покосовъ удоб-ными для разработки въ покосъ надѣльными или оброчными зем-лями, изъятіе оброчныхъ статей не будетъ связано для населенія съ ущербомъ для его хозяйства».

Изъ сказаннаго само собою вытекаютъ и пути для разрѣшенія столь труднаго вопроса объ оброчныхъ сѣнокосахъ. Для этой цѣли необходима прежде всего широкая и правильная постановка въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго земельного и въ частности—оброчнаго хозяйства; другими словами—образование достаточнаго количества такихъ оброчныхъ статей, которыя, не стѣсняя дальнѣйшей колонизаціи края, могли-бы быть предоставляемы въ пользованіе нуждающагося въ покосахъ населенія. «Съ изытіемъ изъ пользованія старожиловъ, говоритъ завѣдующій землеотводною партією г. Богдановскій ¹⁾, —въ переселенческіе участки сѣнокосовъ, находящихся въ предѣлахъ однѣхъ дачъ, можно, изслѣдовавъ долины рѣкъ и рѣчекъ, а также лога въ оставшихся подъ лѣсомъ дачахъ, вымежевать такую площадь оброчныхъ статей, которая вполнѣ компенсируетъ изытію у старожиловъ»,—и послѣдніе «при постепенномъ изытіи уже расчищенныхъ покосовъ будутъ переходить на сдаваемые подъ расчиску устроенныя статьи». Эти слова, мнѣ кажется, представляютъ собою настоящую, хотя и краткую программу мѣръ, которыя казалось-бы необходимымъ принять въ данномъ направленіи.

Изъ предыдущаго достаточно ясно вытекаетъ необходимость такихъ мѣръ съ точки зрѣнія интересовъ колонизаціи края, такъ какъ образование участковъ во многихъ случаяхъ возможно лишь при условіи замѣны включаемыхъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ другими сѣнокосами, расположенными менѣе неудобно съ колонизаціонной точки зрѣнія. Не менѣе ясна выгода такого рода мѣръ для государственнаго казначейства, такъ какъ лишь при упорядоченіи и широкой постановкѣ оброчнаго дѣла казна будетъ получать надлежащій доходъ съ такихъ земельныхъ площадей (а въ совокупности эти площади составятъ многія сотни тысячъ десятинъ), которыя въ настоящее время либо вовсе не эксплуатируются, либо хотя и состоятъ въ оброчномъ пользованіи, но оплачиваются далеко не соотвѣтственно дѣйствительной площади используемыхъ угодій; наконецъ, упорядоченіе самой сдачи статей и въ частности—окончательное устраненіе арендаторовъ-спекулянтовъ, позволитъ значительно облегчить положеніе дѣйствительныхъ арендаторовъ и въ то-же время—переведетъ въ доходъ казны извѣстную часть тѣхъ суммъ, которыя нынѣ переплачиваются на-

¹⁾ Объясн. записка за 1901 г., стр. 32.

селеніемъ становящимся между нимъ и казною посредникамъ. Нѣсколько болѣе подробнаго выясненія требуетъ отношеніе даннаго вопроса къ интересамъ лѣсного хозяйства въ краѣ. Но и этотъ вопросъ разрѣшается вполне удовлетворительнымъ образомъ. Лѣсъ, произрастающій на пригодныхъ для разработки подъ покосъ мокрыхъ мѣстахъ, по большей части еловый, рѣже березнякъ или осинникъ, по своему плохому качеству не имѣетъ обыкновенно никакой цѣнности,—и во всякомъ случаѣ, разработанный подъ покосъ, подобнаго рода земли дадутъ казны во много разъ болѣе доходъ, нежели способны дать, оставаясь подъ лѣсомъ. Съ другой стороны, расчистка рѣчныхъ долинъ, связанная съ ихъ осушкой, будетъ способствовать какъ обсыханію прилегающихъ лѣсныхъ пространствъ и улучшенію произрастающаго на нихъ лѣса, такъ и урегулированію теченія подлежащихъ рѣчекъ и очисткѣ ихъ отъ заваловъ, а слѣдовательно—улучшенію условій сплава изъ окружающихъ лѣсовъ. Наличие тутъ-же, среди казеннаго лѣса, равномерно разбросанныхъ сѣнокосныхъ площадей значительно облегчитъ прокормъ рабочаго скота при заготовкахъ лѣса, что опять-таки благоприятнымъ образомъ отразится на его эксплуатаціи и доходности. Наконецъ, очищенные отъ лѣса, на достаточную ширину, прирѣчные полосы будутъ какъ-бы противопожарными просѣками, въ созданіи которыхъ настоятъ, какъ извѣстно, самая настоятельная необходимость.

Изложенныя соображенія, собственно по лѣсохозяйственному вопросу, представляютъ собою ничто иное, какъ простую сводку и указаній, полученныхъ мною при личныхъ переговорахъ съ мѣстными представителями лѣсного управленія, главнымъ образомъ въ Костромской губерніи. Но эта мысль находила себѣ и официальное выраженіе въ трудахъ мѣстныхъ сѣздовъ лѣсныхъ чиновъ. Выше я привелъ подробную выдержку изъ журнала состоявшагося въ 1899 году районнаго сѣзда лѣсничихъ 1-го (Ветлужскаго) района Костромской губерніи; сужденія сѣзда относились въ одинаковой мѣрѣ какъ къ отводу участковъ подъ заселеніе, такъ и къ образованію оброчныхъ статей сельскохозяйственнаго пользованія, которое было признано «весьма желательнымъ» между прочимъ—въ интересахъ осушки дачъ и связанныхъ съ нею выгодъ казны.

И такъ, образованіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей (по поводу пахатныхъ будетъ сказано ниже),

настоятельно необходимое въ интересахъ мѣстнаго населенія, въ то-же время вполне соотвѣтствуетъ интересамъ какъ государственнаго казначейства, такъ и казеннаго лѣснаго хозяйства. Мѣропріятія по образованію оброчныхъ статей должны быть однако строго согласованы съ колонизаціонными видами правительства, такъ какъ въ противномъ случаѣ широкая постановка оброчнаго дѣла не только не будетъ способствовать—какъ было-бы желательно—успѣху этого дѣла, но наоборотъ, можетъ явиться новымъ препятствіемъ для заселенія сѣверныхъ лѣсовъ. Оброчныя статьи должны отводиться лишь тамъ, гдѣ образованіе ихъ не будетъ препятствовать образованію переселенческихъ участковъ, слѣдовательно лишь среди такихъ лѣсныхъ площадей, которыя либо не могутъ быть уступлены подъ колонизацію по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, либо непригодны для заселенія по почвеннымъ и т. п. условіямъ. Наоборотъ, среди пространствъ, могущихъ поступить подъ заселеніе, не только не должно быть образуемо новыхъ оброчныхъ статей, но наоборотъ,—и существующія нынѣ статьи съ большею или меньшею постепенностью должны быть изъяты изъ пользованія ихъ нынѣшнихъ арендаторовъ и включаемы въ составъ участковъ, предоставляемыхъ подъ заселеніе. Подобная согласованность будетъ достигнута лишь при объединеніи работъ по образованію оброчныхъ статей съ работами по образованію переселенческихъ участковъ: отводъ оброчныхъ статей слѣдовало-бы возложить на чиновъ тѣхъ самыхъ партій, которыя нынѣ занимаются или будутъ заниматься образованіемъ переселенческихъ участковъ,—причемъ при самомъ образованіи новыхъ статей должны имѣться въ виду, между прочимъ, и нужды тѣхъ арендаторовъ, которые въ интересахъ переселенческаго дѣла должны быть смѣщены съ состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи оброчныхъ сѣнокосовъ.

Независимо отъ упорядоченія самого дѣла образованія оброчныхъ статей казалось-бы необходимымъ выработать и такія условія сдачи статей въ оброчное пользованіе, которыя возможно облегчили-бы расчиску покосовъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ возможно широкому примѣненію льготныхъ правилъ относительно сдачи оброчныхъ статей нуждающемуся въ нихъ населенію. Для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей казалось бы необходимымъ прежде всего освободить арендаторовъ отъ обязанности оплаты таксовой стоимости подлежащихъ вырубкѣ, при расчискѣ статьи, лѣсныхъ матеріаловъ; болѣе крупные сортаменты, конечно,

могли-бы вырубаться—какъ то допущено при образованіи переселенческихъ участковъ, средствами казны, или продаваться желающимъ на общихъ основаніяхъ,—болѣе же мелкіе могли бы предоставляться арендатору въ возмѣщеніе его труда по расчисткѣ статьи, какъ это допущено ст. 21-ою инструкціи для устр. и оц. обр. ст. При сдачѣ подъ расчистку надлежало-бы затѣмъ возлагать на арендатора обязанность въ извѣстные сроки расчищать и обращать въ покосъ опредѣленные въ условіи доли сданной подъ расчистку площади. На первыя нѣсколько лѣтъ слѣдовало бы при этомъ вовсе освобождать арендатора отъ платы, а на послѣдующіе годы устанавливать плату, пропорціональную той площади, которая, по условіямъ сдачи, должна быть обязательно расчищена къ каждому данному году,—причемъ освобожденіе отъ платы излишне-расчищенного являлось-бы какъ бы преміей за болѣе скорую, нежели назначено по условію, расчистку. Срокъ окончательной расчистки всей сданной въ аренду площади надлежало бы установить, примѣрно, 10—12-лѣтній,—причемъ гарантировать арендатору право и по истеченіи этого срока оставить за собою расчищенную имъ статью за устанавливаемую безъ торговъ не обременительную цѣну. Наконецъ казалось-бы справедливымъ и цѣлесообразнымъ освободить арендаторовъ отъ отвѣтственности за происшедшія безъ ихъ вѣдома самовольныя порубки, возложивъ на нихъ серьезную матеріальную отвѣтственность за послѣдовавшій по винѣ арендатора лѣсной пожаръ и введя въ условія угрозу прекращеніемъ аренды въ случаѣ обнаруженія виновности его лично въ самовольныхъ порубкахъ.

Сѣнокосныя и
пахатныя
статьи.

Все изложенное должно быть относимо, въ видѣ общаго по крайней мѣрѣ правила, только къ сѣнокоснымъ, а также, съ соотвѣтствующими видоизмѣненіями, къ пастбищнымъ оброчнымъ статьямъ. Что касается до статей *пахатныхъ*, то образованіе такихъ, какъ кажется, должно быть допускаемо лишь въ видѣ исключенія, обусловливаемого каждый разъ особо уважительными обстоятельствами,—въ видѣ общаго же правила образованіе и сдача пахатныхъ статей, казалось-бы, не должны допускаться. Такое различіе между сѣнокосными и пахатными статьями происходитъ, прежде всего, изъ того обстоятельства, что земли пригодныя для обращенія въ пашни въ видѣ общаго правила окажутся годными для заселенія,—главнымъ же образомъ изъ совершенно различнаго значенія аренды пахатныхъ и аренды сѣнокосныхъ земель. Какъ

мнѣ придется ниже говорить подробнѣе, всѣ мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ должны быть разсчитываемы пока на правильное трехпольное хозяйство съ достаточнымъ навознымъ удобреніемъ, и лишь въ видѣ исключенія можно разсчитывать на скорый переходъ къ высшимъ формамъ—къ многопольному хозяйству съ травосѣяніемъ. Между тѣмъ, основнымъ условіемъ упорядоченія трехпольнаго хозяйства является обезпеченіе населенія кормовыми средствами, каковая цѣль и будетъ достигнута, съ одной стороны, мѣропріятіями къ улучшенію сѣнокосныхъ орудій, съ другой—упорядоченіемъ дѣла образованія и сдачи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей. Равнымъ образомъ, пока существуетъ трехпольное хозяйство, населеніе безусловно нуждается въ выгонахъ,—и тамъ, гдѣ въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ не осталось достаточнаго количества выгонныхъ земель, населенію необходимо должны быть предоставляемы подъ выпасъ соотвѣтствующія площади казеннаго лѣса, хотя бы уже съ тою цѣлью, чтобы противодѣйствовать укорененію столь вреднаго обычая весенняго выпаса скота на сѣнокосахъ.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о пахатныхъ земляхъ. Громадное большинство населенія имѣетъ въ надѣлахъ достаточное количество пашень, чтобы обезпечить, при трехпольномъ хозяйствѣ, удовлетвореніе продовольственныхъ и даже прочихъ, сверхъ продовольствія, насущныхъ потребностей. Земледѣліе страдаетъ отъ недостатка въ кормовыхъ средствахъ, который либо заставляеть населеніе оставаться при первобытномъ залежномъ хозяйствѣ, либо—гдѣ уже упрочилось трехполье—не допускаетъ расширенія запасекъ выше предѣловъ, соотвѣтствующихъ данной степени обезпеченности кормовыми средствами,—либо наконецъ заставляеть вести земледѣльческое хозяйство хотя и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но безъ достаточнаго удобренія. Чтобы перейти къ трехпольному хозяйству въ однихъ случаяхъ, увеличить запашки въ другихъ и улучшить удобреніе полей въ третьихъ, населеніе нуждается въ увеличеніи *не пахатной, а кормовой* площади. Аренда же земель подъ распахку имѣетъ совершенно другое и притомъ вредное въ хозяйственномъ смыслѣ значеніе: гдѣ она не связана съ выселеніемъ на статьи, она является палліативомъ, отсрочивающимъ для населенія необходимость качественного улучшенія хозяйства, и позволяющимъ ему въ однихъ случаяхъ—оставаться при уже отжив-

шемъ свой вѣкъ залежномъ хозяйствѣ, въ другихъ — обходиться, при трехпольѣ съ недостаточнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ, пополняя протстекающіе отсюда продовольственные дефициты продуктомъ обрабатываемыхъ по залежному способу оброчныхъ пашень. Въ то время, при этомъ, какъ образованіе *сѣнокосныхъ* статей способствуетъ *длящемуся увеличенію цѣнности и доходности казенныхъ земель* — разъ образованное сѣнокосное угодье, при нѣкоторомъ за нимъ уходѣ, будетъ давать постоянный и въ общемъ повышающійся доходъ, — образованіе *пахатныхъ* статей въ концѣ концовъ ведетъ лишь къ обезцѣненію и истощенію земли. Такая статья, въ силу своей удаленности отъ жительства арендаторовъ, будетъ конечно обрабатываться по залежной системѣ; черезъ немного лѣтъ она будетъ оставлена арендаторамъ и такимъ образомъ перестанетъ давать казнѣ доходъ. Пахатныя аренды, разъ онѣ допущены въ принципѣ, будутъ распространяться все дальше и дальше и будутъ вести къ обезцѣненію все новыхъ и новыхъ площадей казенной земли. по большей части пригодныхъ притомъ (въ противоположности сѣнокоснымъ расчисткамъ) для возвращенія доброкачественнаго лѣса. Отводъ пахатныхъ статей, при такихъ условіяхъ, слѣдовало бы допускать лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія, при безусловно доказанномъ недостаткѣ на надѣлахъ земель, пригодныхъ для распашки, и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда оброчная пашня по своему расположенію можетъ поступить подъ хозяйство съ навознымъ удобреніемъ. Гдѣ нѣтъ налицо этого послѣдняго условія, тамъ, казалось-бы, пахатныхъ статей не слѣдуетъ образовывать даже при наличности несомнѣнной нужды населенія въ пахатныхъ земляхъ, — и населенію въ такихъ случаяхъ долженъ быть открываемъ другой выходъ — именно расселеніе, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто не временное, а прочное улучшеніе хозяйственнаго положенія крестьянъ.

Осушка заболоченныхъ пространствъ.

Наряду съ образованіемъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей обыкновеннаго типа, могущихъ быть расчищенными при помощи общепринятыхъ у крестьянъ для этой цѣли пріемовъ, — весьма важное значеніе имѣло-бы производство работъ по осушкѣ такихъ обширныхъ заболоченныхъ пространствъ, лежащихъ въ дачахъ единственнаго владѣнія казны, осушка которыхъ была-бы не подъ силу для самихъ арендаторовъ. Таковыми являются въ настоящее время весьма обширныя площади, главнымъ образомъ въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Не имѣя специальныхъ познаній, я не рѣшаюсь

подробнѣ касаться этого вопроса. Но я позволяю себѣ думать, что среди этихъ заболоченныхъ пространствъ найдется немало такихъ, которыя, при затратахъ сравнительно ничтожныхъ средствъ со стороны казны, могли бы дать, каждое въ отдѣльности, тысячи и десятки тысячъ десятинъ доброкачественнаго лугового покоса; сдача этихъ покосовъ въ немного лѣтъ возмѣстила бы казнѣ сопряженные съ осушкою затраты,—а вмѣстѣ съ тѣмъ принесла бы большую пользу какъ мѣстному населенію, такъ и дѣлу колонизаціи края: осушенные пространства, въ комбинаціи съ прилегающими землями, пригодными для распахки, позволили бы во многихъ случаяхъ образовать переселенческіе участки во многихъ такихъ мѣстностяхъ, заселеніе которыхъ въ настоящее время совершенно невозможно.

Другую не менѣе, а скорѣе болѣе важную группу мѣропріятій, съ которыми необходимо связать землеотводныя работы, представляютъ собою мѣры къ увеличенію количества и повышенію качества кормовъ, получаемыхъ съ надѣльныхъ земель. Мысль о необходимости подобнаго рода мѣропріятій высказывалась рѣшительно во всѣхъ совѣщаніяхъ и при всѣхъ частныхъ бесѣдахъ съ мѣстными дѣятелями, какія мнѣ приходилось вести во время моей командировки,—причемъ она облекалась въ двѣ главнѣйшія формы: распространеніе полевого травосѣянія, связанное съ коренною ломкою самихъ основъ существующей системы хозяйства, и улучшеніе существующихъ покосовъ при помощи ряда разнообразныхъ техническихъ мѣръ, въ томъ числѣ—и лугового травосѣянія.

Самая идея травосѣянія, какъ извѣстно, отнюдь не нова для населенія нашего сѣверо-востока. Общеизвѣстный фактъ, что въ Вологодской, Архангельской и Олонецкой губерніяхъ травосѣяніе практикуется (или точнѣе—практиковалось) въ рамкахъ подсѣчнаго хозяйства ¹⁾. На ржаныхъ подсѣкахъ въ Вологодской губерніи, какъ описываетъ напримѣръ г. Чарушинъ ²⁾, «принято высѣвать вмѣстѣ съ рожью тимopheевку, по мѣстному «палочникъ», и отъ такого высѣва, обращающаго подсѣку въ сѣнокосныя угодья, получаютъ въ первые 3—4 года хорошіе урожаи кормовыхъ травъ». Какихъ результатовъ достигали посѣвы тимopheевки на подсѣкахъ, можно видѣть изъ того факта, что одна только фирма Иммера еще недавно закупала въ Никольскомъ уѣздѣ до 1000 и болѣе пудовъ сѣмянъ

Мѣры къ увеличенію количества кормовъ получаемыхъ на надѣльной землѣ.

Зачатки полевого травосѣянія.

¹⁾ Записка Д-та Землед. о мѣр. къ улучш. организ. крест. хозяйства, стр. 11.

²⁾ Отчетъ, стр. 36.

этой травы ¹⁾. Въ настоящее время, когда частью ограничительныя мѣропріятія лѣсного вѣдомства, частью экономическая необходимость повели къ полному исчезновенію или сокращенію подсѣчнаго хозяйства, значительно сократились и посѣвы тимофеевки, для которой не было мѣста въ трехпольномъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время новыя расчистки на надѣльныхъ земляхъ, прежде нежели поступить въ трехпольный оборотъ, засѣваются тимофеевкой и нѣсколько лѣтъ служатъ сѣнокосомъ.

Что касается затѣмъ до полевого травосѣянія, то въ губерніяхъ Вятской и Пермской, какъ констатируетъ между прочимъ В. Г. Важаевъ ²⁾, «крестьянское травосѣяніе не имѣло никакой самостоятельной исторіи развитія и возникло исключительно на почвѣ продолжительной практики земскаго демонстративнаго травосѣянія»,—губерніи же Вологодская (въ западной ея части) и Костромская принадлежать къ числу тѣхъ, гдѣ полевое травосѣяніе, хотя и въ незначительныхъ сравнительно размѣрахъ, возникло главнымъ образомъ—на почвѣ вліянія частновладѣльческихъ хозяйствъ. Во всякомъ случаѣ однако и въ Вятской губерніи, и въ Костромской, и въ Вологодской (по Пермской у меня нѣтъ свѣдѣній по данному вопросу) уже наблюдаются зачатки полевого травосѣянія, частью въ первоначальныхъ, частью—въ окончательныхъ его формахъ, связанныхъ съ ломкою системы полеводства. Такъ, въ Вятской губерніи въ 1901 году существовало уже 22 хозяйства съ многопольемъ и посѣвомъ кормовыхъ травъ; изъ этого общаго числа приходилось на Орловскій уѣздъ 8, на Уржумскій 7, на Слободскій 4, и по одному—на уѣзды Вятскій, Котельническій и Яранскій ³⁾. Въ 1902 году возникло еще 11 новыхъ многопольныхъ хозяйствъ съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, въ томъ числѣ 5 въ Уржумскомъ уѣздѣ, 4 въ Глазовскомъ и по одному въ Орловскомъ и Яранскомъ; всего такимъ образомъ въ настоящее время въ Вятской губерніи имѣется уже 33 хозяйства этого типа, изъ которыхъ почти половина—именно 16, относятся къ тремъ сѣвернымъ уѣздамъ ⁴⁾; и эту цифру нельзя не признать довольно значительною, если имѣть въ виду особыя условія развитія травосѣянія въ Вятской губерніи и недавнее начало дѣятельности въ этомъ

¹⁾ Сообщено мнѣ предсѣдателемъ Никольск. у. земск. управы С. А. Устърѣцкимъ.

²⁾ См. также названную записку Д-та земл., стр. 11.

³⁾ Обзоръ губерніи за 1901 г.

⁴⁾ Труды агроном. совѣщ., стр. 49 и 84.

направленіи мѣстнаго земства. По Костромской губерніи «довольно успѣшное развитіе травосѣянія среди крестьянъ констатируется между прочимъ «обзоромъ» губерніи за 1901 годъ ¹⁾. Въ 1900 году изъ однихъ только земскихъ складовъ крестьянами было куплено до 3,600 пудовъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, въ 1901 году—2,887 пудовъ, причемъ пониженіе цифры продажи въ этомъ году объясняется «хорошимъ урожаемъ луговыхъ травъ въ 1900 году, высокою цѣной на травяныя сѣмена и добываніемъ сѣмянъ въ собственныхъ хозяйствахъ». Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ травосѣяніе распространяется повидимому очень неравномѣрно. Такъ, въ Нерехтскомъ уѣздѣ ²⁾ земская «перепишь не зарегистрировала ни одного случая, гдѣ бы крестьянская община приняла многопольную систему хозяйства; этой системы нѣтъ также и въ хозяйствахъ, обрабатывающихъ только купленную землю». Въ восточныхъ уѣздахъ и въ частности въ Ветлужскомъ, напротивъ, травосѣяніе дѣлаетъ, повидимому, быстрые успѣхи. Такъ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ уѣздное земство только четыре года тому назадъ начало бесплатную разсылку клеверныхъ сѣмянъ. Между тѣмъ въ настоящее время въ одномъ починкѣ Тоншаевской волости (Смирновскомъ) уже выдѣлено подъ посѣвъ клевера четвертое поле; въ 15 другихъ починкахъ заведено угловое травосѣяніе на особыхъ клеверныхъ общественныхъ участкахъ, и сверхъ того посѣвы травъ производятся множествомъ отдѣльныхъ домохозяевъ, частью на приусадебныхъ земляхъ, частью—на душевыхъ сѣнокосныхъ полосахъ. Относительно Вологодской губерніи я имѣю свѣдѣнія только по Никольскому уѣзду. Мѣстное уѣздное земство всего два года какъ начало распространять сѣмена клевера; между тѣмъ нынѣ, сообщалъ мнѣ предсѣдатель уѣздной управы С. А. Устърѣцкій, въ каждой волости имѣется, въ среднемъ, не менѣе 4—5 домохозяевъ, начавшихъ производить посѣвы клевера; въ нѣсколькихъ селеніяхъ мысль о переходѣ къ многополью уже совершенно назрѣла и не осуществляется лишь потому, что крестьяне не знаютъ, какъ взяться за дѣло; стоитъ только явиться агроному,—и эти селенія безотлагательно установятъ у себя многопольное хозяйство. Что мысль о травосѣяніи вполне назрѣла среди крестьянъ Никольскаго уѣзда,—въ этомъ я могъ и лично удостовѣриться при поѣздкахъ по уѣзду. Въ рядѣ починковъ и селеній крестьяне сами

¹⁾ Стр. 4.

²⁾ Статист. сборн., стр. 147.

заговаривали съ нами относительно травосѣянія, и жадно прислушивались къ объясненіямъ бывшаго со мною завѣдывающаго партіею А. Е. Богдановскаго, агронома по образованію; на каждомъ, можно сказать, шагу мы наталкивались либо на рассказы крестьянъ объ опытахъ посѣва клевера, либо даже на самые посѣвы,—и такимъ образомъ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что «клеверное движеніе» въ Никольскомъ уѣздѣ имѣетъ весьма серьезный характеръ, свидѣтельствуя о наличности въ населеніи яснаго сознанія необходимости увеличить запасы кормовъ, получаемыхъ съ надѣльной земли.

Среди мѣстныхъ дѣятелей распространенъ взглядъ, что эта потребность должна быть удовлетворена именно путемъ введенія полевого травосѣянія, и слѣдовательно—перехода къ многопольному хозяйству. Не приводя довольно многочисленныхъ въ этомъ смыслѣ словесныхъ сообщеній, я позволю себѣ сослаться здѣсь только на журналъ совѣщанія, членовъ Тотемской временной коммисіи 31 августа 1900 года. «По заключенію совѣщанія—записано въ этомъ журналѣ—разсчитывать на значительное расширеніе кормовой площади безъ введенія травосѣянія на поляхъ нельзя,—и къ тому-же заключенію пришелъ производитель работъ земледѣльной партіи, агрономъ П. Н. Батмановъ ¹⁾).

Его значеніе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ полевое травосѣяніе съ ломкою трехпольнаго хозяйства будетъ дѣйствительно наилучшимъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія, созданнаго недостаточностью кормовъ,—это можно сказать напримѣръ относительно такихъ селеній, которыя вовсе не имѣютъ въ надѣлѣ специально-сѣнокосныхъ угодій или имѣютъ ихъ въ абсолютно-недостаточномъ количествѣ, если при томъ вблизи нѣтъ удобныхъ для сѣнокосенія мѣстъ, которыя могли бы быть предоставлены такимъ селеніямъ въ оброчное пользованіе. Какъ было указано затѣмъ А. А. Чарушинымъ въ его отчетѣ по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи, въ такое-же положеніе будутъ поставлены и нѣкоторые новые поселки, которые осядутъ на участкахъ безъ специальныхъ сѣнокосовъ или съ недостаточнымъ количествомъ этого рода угодій. Но въ видѣ общаго правила переходъ къ многопольному хозяйству, можно думать, еще не вызывается условіями мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Это послѣднее, говоря вообще,

¹⁾ Допес. 29. IX. 1900 г. № 11.

находитесь еще только въ фазисѣ упроченія трехпольнаго хозяйства, которое при достаточности удобренія способно обезпечить населенію (какъ показываетъ примѣръ нѣкоторыхъ мѣстностей сѣвера Вятской губерніи или Усть-Сысольскаго уѣзда) прочное благосостояніе. Въ видѣ общаго правила, притомъ, въ крестьянскихъ надѣлахъ вовсе нѣтъ того абсолютнаго недостатка въ кормовыхъ средствахъ, который одинъ только могъ-бы явиться достаточно сильнымъ стимуломъ для коренной ломки системы земледѣльческаго хозяйства: недостаточность кормовыхъ средствъ, въ видѣ общаго правила, протекаетъ не изъ недостатка въ сѣнокосныхъ площадяхъ, а частью изъ ихъ плохого качества, обуславливающего ихъ малую урожайность и низкое кормовое достоинство получаемыхъ травъ, — частью же изъ несовершенства хозяйственныхъ приѣмовъ, благодаря которымъ лишь сравнительно небольшая часть получаемыхъ съ покосовъ кормовъ превращается въ удобрительныя вещества и приноситъ пользу земледѣлію. При такихъ условіяхъ, очевидно, ближайшимъ шагомъ на пути развитія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства должна быть не коренная его ломка, а только улучшение на почвѣ господствующей нынѣ системы полеводства, — именно главнымъ образомъ улучшение сѣнокосовъ. Къ этому именно заключенію пришли, на основаніи всей совокупности собранныхъ имп данныхъ и сдѣланныхъ наблюденій, и члены Пермско-Вологодской партіи. «Обращаясь къ земскимъ источникамъ — говоритъ въ одной изъ своихъ записокъ завѣдывающій партіею — и ознакомившись трудами земскихъ агрономовъ, мы были удивлены тому малому вниманію, которое удѣлено земскою агрономіею вопросу объ улучшеніи естественныхъ луговъ. Напирая на введеніе травосѣянія на поляхъ, земскіе агрономы всѣ свои усилія направили именно на это дѣло. А между тѣмъ казалось бы, что чудовищно низкіе укосы на крестьянскихъ покосныхъ земляхъ должны были бы привлечь на себя вниманіе агрономовъ.... Прежде, продолжаетъ г. Богдановскій, — чѣмъ говорить о недостаточности луговъ (и отсюда дѣлать выводъ о необходимости введенія травосѣянія на поляхъ. А. К.), надо еще выяснитъ, насколько можетъ быть увеличена продуктивность этой площади.... Путемъ такихъ несложныхъ мѣропріятій, какъ огораживаніе, срызываніе кочекъ, известкованіе, подчистка кустарниковъ, пробораниваніе, вспашка подъ овесъ (на скося), выѣваемыи съ подмѣсю травъ, крестьяне Никольскаго уѣзда могутъ увеличить запасы сѣна на надѣльныхъ покосахъ болѣе чѣмъ

вдвое.... Вытѣсненіе крестьянъ съ извѣстной части оброчныхъ покосовъ—по мнѣнію г. Богдановскаго — будетъ имѣть то положительное значеніе, что заставитъ крестьянъ примѣнить и безъ того вполне знакомые имъ приемы улучшенія луговыхъ земель».

Не будучи специалистомъ, я не могу конечно взять на себя ближайшимъ образомъ намѣтить программу мѣропріятій къ улучшенію покосовъ. Но я считаю необходимымъ отмѣтить рядъ фактовъ, позволяющихъ думать, что агрономическая помощь въ этомъ направленіи найдетъ для себя совершенно готовую почву и дастъ благодаря этому скорые и крупные результаты. Подобнаго рода факты были отмѣчены по Вятской губерніи еще въ 80-хъ годахъ, при основномъ статистическомъ изслѣдованіи,—впрочемъ, сколько я знаю, только по одному району Глазовскаго уѣзда, расположенному по побережью р. Вятки. Изслѣдованіе ¹⁾ констатируетъ именно, что «здѣсь встрѣчаются такія мѣры къ улучшенію луговъ, какихъ не видимъ въ другихъ мѣстахъ Глазовскаго уѣзда, именно подпахиваніе и удобреніе луговъ, не говоря уже о проведеніи канавъ и срѣзываніи кочекъ». Подобныя же указанія относительно сѣверо-западной, котласской части района Пермь-Котласской желѣзной дороги имѣются въ отчетѣ вице-инспектора О. В. Маркграфа ²⁾: здѣсь именно, по словамъ г. Маркграфа, на такъ называемыхъ «крѣпостныхъ участкахъ» можно видѣть крестьянскіе приемы меліораций: проведеніе осушительныхъ канавъ, выжиганіе валуновъ и ихъ уборку, корчеваніе и подчистку лѣса. Рядъ мелкихъ работъ по улучшенію надѣльныхъ покосовъ, предпринятыхъ уже подъ влияніемъ указаній земскихъ агрономовъ, отмѣчается въ докладѣ Пермской губернской земской управы Пермскому очередному собранію XXX сессіи ³⁾; это по большей части опыты пробораниванія покосовъ луговою бороною,—въ Верхотурскомъ же уѣздѣ были случаи и болѣе коренного улучшенія небольшихъ участковъ общественныхъ луговъ съ уничтоженіемъ кочекъ при помощи кочкорѣза и съ подсѣвомъ тимopheевки. Но наиболѣе любопытный матеріалъ по данному вопросу имѣется въ отчетѣ производителя работъ Рума по изслѣдованію юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда ⁴⁾. Изъ сообщаемыхъ имъ данныхъ явствуетъ прежде всего, что въ

¹⁾ Стат. сборн., стр. 120.

²⁾ Стр. 20.

³⁾ Стр. 14—15.

⁴⁾ Отчетъ, стр. 131—138.

двухъ волостяхъ изслѣдованнаго имъ района, Кочергинской и Ношувской, сѣяные луга—именно по большей части подеѣвки съ посевами тимофеевки, частью же и луга съ искусственнымъ подеѣвомъ травъ, даютъ въ первой 29%, во второй 23% всего собираемаго крестьянами сѣна. А затѣмъ г. Рума констатируетъ, что «мелиорационныя работы хотя въ настоящее время еще не пользуются широкимъ распространеніемъ, но приобрѣли уже нѣкоторыя права гражданства,—и въ каждой почти волости мы натолкнемся на единичные примѣры подобныхъ работъ. На самой низшей ступени, продолжаетъ г. Рума, стоятъ онѣ въ Кочергинской волости, ограничиваясь исключительно корчеваніемъ пней, уборкой нанесеннаго весеннимъ половодьемъ хлама и отчасти вырубкой наиболѣе крупныхъ кочекъ. Въ Ношувской волости мы встрѣчаемся уже съ болѣе существенными мелиорационными работами, какъ-то съ полною вырубкою кочекъ, а главное съ системою дренажей, достигающихъ у отдѣльныхъ домохозяевъ значительнаго развитія». Дальше къ западу «улучшеніе луговъ становится все серьезнѣе и серьезнѣе. Въ Борисовской волости мы наталкиваемся на борьбу съ моховымъ покровомъ; населеніе пропахиваетъ слегка и пробораниваетъ «замшарѣвшее» мѣсто, засѣвая его иногда послѣ этого сѣнною трухою, чтобы ускорить появленіе кормовыхъ травъ. Въ Шиловской волости мы встрѣчаемъ почти всѣ указанные приемы мелиорациі, къ которымъ въ Уркинской волости присоединяется еще довольно частое пробораниваніе луговъ желѣзною бороною съ цѣлью разрыва дерна, способствующаго появленію мховъ и препятствующаго росту кормовыхъ травъ, не могущихъ пробиться сквозь толстый слой дерноваго войлока». Общая же численность отмѣченныхъ г. Рума случаевъ улучшенія покосовъ настолько значительна, что изслѣдователь смогъ разгруппировать ихъ по разнымъ типамъ улучшеній и высчитать вліяніе этихъ послѣднихъ на производительность покосовъ; оказалось, что сборъ сѣна послѣ улучшенія равнялся, принимая сборъ съ неулучшеннаго покоса за 100: при одномъ боронованіи—148, при одной уборкѣ кочекъ—185, при уборкѣ кочекъ съ удобреніемъ ими и высѣвомъ сѣнной трухи—243, при той-же мелиорациі съ высѣвомъ тимофеевки—357, при дренажѣ—188, при боронованіи съ высѣвомъ сѣнной трухи 222 и съ высѣвомъ тимофеевки—425 ¹⁾). Такимъ образомъ крестьяне, безъ

¹⁾ Земскій агрономъ г. Курбатовъ сообщаетъ мнѣ, что въ 1900 г., когда онъ началъ продавать сѣмена тимофеевки, у него было куплено 4 пуд., въ 1901 г.—23 п., въ 1902 г.—уже 50 пудовъ.

всякой посторонней помощи, смогли повысить производительность своих покосовъ, въ полтора, 2, 3 и даже четыре съ лишнимъ раза. Не говоря уже затѣмъ о другихъ подобнаго рода болѣе или менѣе мелкихъ улучшеніяхъ, доступность которыхъ для крестьянъ не могла бы, въ сущности, возбуждать сомнѣній,—въ районѣ моей командировки извѣстны также случаи гораздо болѣе крупныхъ и капитальныхъ улучшеній, предпринятыхъ населеніемъ, впрочемъ, уже не вполне самостоятельно, а при содѣйствіи и руководствѣ органовъ земской агрономіи,—именно случаи осушки значительныхъ болотъ, вошедшихъ въ границы крестьянскихъ надѣловъ. Такъ, въ обзорѣ Вятской губерніи за 1901 годъ ¹⁾ отмѣчается фактъ осушки болота площадью въ 98 десятинъ въ надѣлахъ трехъ селеній Нолинскаго уѣзда, съ проведеніемъ до 2.205 саж. осушительныхъ канавъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ еще до того были предприняты и по настоящее время не закончены крестьянами, подъ руководствомъ агронома Ф. Ф. Караваева, работы по осушенію Чашкова болота. Въ Пермской губерніи ²⁾ отмѣчаются крупныя осушительныя работы по Ирбитскому уѣзду. «Еще предшественникомъ нынѣ служащаго въ уѣздѣ агронома, говорится въ уже цитированномъ докладѣ, въ населеніи возбужденъ интересъ къ осушкѣ болотъ. Крестьянами уже предпринималась осушка трехъ болотъ (въ 500, 300 и 847 дес.), но до конца не была доведена по отсутствію нужныхъ знаній у самихъ крестьянъ, при невозможности агроному удѣлить на это дѣло значительное количество времени. Между тѣмъ, замѣчаетъ управа, при надлежащихъ разъясненіяхъ крестьяне настолько проникаются сознаніемъ необходимости осушки, что сами выполняютъ всѣ работы безъ всякой субсидіи со стороны». Въ частности, въ 1901 году уѣздному агроному удалось склонить общество с. Боровиковскаго къ осушкѣ большого болота, въ 2.000 десятинъ; «послѣ бесѣды составленъ былъ приговоръ, согласно которому рытье канавъ подѣлено по душамъ; на каждую душу пришлось вырыть до 30 саж., и въ результатѣ этой осушки можетъ получиться покоса до 25 дес. на каждую душу».

При бесѣдахъ моихъ съ мѣстными дѣятелями мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться съ взглядомъ, будто мѣстный крестьянинъ весьма мало способенъ къ прогрессу въ области хозяйства; высказывалось мнѣніе, что такія мѣры, какъ полевое травосѣяніе или

¹⁾ Стр. 11—12.

²⁾ Тотъ же докладъ, стр. 81.

даже простое улучшение луговъ, будутъ прививаться чрезвычайно медленно и далеко не повсемѣстно, и что поэтому возможность такого улучшения условий хозяйства на надѣльныхъ земляхъ вовсе не можетъ даже приниматься въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о возможности изъять изъ пользованія населенія арендуемые имъ нынѣ казенные сѣнокосы: такое изъятіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не послужитъ для крестьянъ побужденіемъ къ улучшенію надѣльныхъ сѣнокосовъ, а только заставитъ ихъ сократить свое скотоводство, и слѣдовательно—крайне неблагоприятно отразится на трехпольномъ земледѣліи.

Приведенные факты относительно быстрого распространенія опытовъ полевого травосѣянія и улучшения покосовъ, до осушки болотъ и лугового травосѣянія включительно, позволяютъ не присоединиться къ изложенному пессимистическому взгляду. Меня лично эти данныя, въ связи съ имѣющимися свѣдѣніями о столь быстромъ переходѣ мѣстнаго населенія отъ подсѣчнаго къ трехпольному хозяйству, убѣждаютъ въ томъ, что населеніе это, напротивъ, весьма способно къ воспріятію агрикультурныхъ улучшеній, что поэтому изъятіе оброчныхъ покосовъ послужитъ лишь толчкомъ, который заставитъ населеніе перейти съ нынѣшняго пути количественнаго расширенія кормовыхъ угодій на путь качественного ихъ улучшенія. Конечно, чтобы предохранить населеніе отъ ошибокъ и облегчить ему усвоеніе наиболѣе цѣлесообразныхъ и соответствующихъ хозяйственнымъ требованіямъ способовъ улучшения покосовъ и т. п., было-бы крайне важно, чтобы населеніе могло воспользоваться указаніями агрономической науки и опыта. Въ этомъ смыслѣ земства, какъ извѣстно, уже и теперь много дѣлаютъ и уже кое-чего достигли. Но принимая во вниманіе, что землеотводныя работы, связанныя съ включеніемъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ, требуютъ отъ населенія болѣе быстрого и рѣшительнаго приспособленія своего хозяйства къ измѣнившимся условіямъ, нежели это требовалось бы необходимо при нормальномъ теченіи хозяйственнаго развитія, нельзя не прійти къ заключенію, что агрономическая помощь населенію мѣстностей, гдѣ будутъ вестись землеотводныя работы, должна быть оказана населенію въ болѣе интенсивномъ, такъ сказать, видѣ: на эти мѣстности должно быть направлено особое вниманіе мѣстныхъ земствъ, а гдѣ ихъ средства окажутся недостаточными, — тамъ на помощь имъ, казалось бы, должно прійти Правительство. Предпринявъ ради обще-

Необходимость агрономической помощи.

государственных цѣлей землеотводныхъ работы и измѣня ради этихъ-же цѣлей привычныя условія землепользованія коренного населенія края, Правительство должно и помочь населенію въ предстоящемъ ему исканіи выхода изъ возникающаго отсюда, временно несомнѣнно затруднительнаго положенія и путей для соотвѣтствующей измѣнившимся условіямъ реорганизаціи крестьянскаго хозяйства.

Я не считаю себя компетентнымъ входить въ разсмотрѣніе формъ, въ которыхъ земствами или Правительствомъ могла бы быть оказана населенію агрономическая помощь. Долженъ однако упомянуть, что при обсужденіи даннаго вопроса на мѣстѣ болѣе всего указывалось на желательность командированія инструкторовъ по луговодству и устройства учебныхъ хозяйствъ, гдѣ крестьяне на опытѣ видѣли-бы какъ примѣненіе, такъ и самыя результаты тѣхъ меліоративныхъ приѣмовъ, введеніе которыхъ въ культуру представлялось бы желательнымъ съ намѣченной выше точки зрѣнія. Со своей стороны добавлю еще, что извѣстную роль въ данномъ отношеніи могли бы сыграть и оброчныя статьи, необходимость образованія которыхъ была выяснена въ предыдущемъ изложеніи и которыя — казалось бы — могутъ быть сдѣланы образцами правильной эксплуатаціи: если не для финансоваго, такъ сказать, за-вѣдыванія, то во всякомъ случаѣ — для наблюденія за эксплуатаціею статей слѣдовало пригласить лицъ съ извѣстною спеціальною подготовкой и съ извѣстнымъ опытомъ въ дѣлѣ улучшенія покосовъ, — и вмѣстѣ съ тѣмъ арендаторамъ статей должно бы быть вмѣнено въ обязанность примѣнять, при эксплуатаціи покосовъ, тѣ самыя улучшенія, распространеніе которыхъ среди населенія будетъ признано желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Кромѣ своего непосредственнаго значенія — источника для удовлетворенія потребности въ покосахъ тѣхъ обществъ, которыя имѣютъ въ надѣлахъ слишкомъ мало сѣнокосныхъ угодій, оброчныя статьи приобрѣли бы такимъ образомъ еще и значеніе показательныхъ учреждений и этимъ могли бы сильно способствовать общему прогрессу мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Измѣненіе
условій выпаса
и способовъ
вывозки на-
воза.

Независимо отъ мѣръ собственно къ улучшенію покосовъ, необходимыми казались бы и нѣкоторыя косвенныя мѣры, направленные частью къ той-же цѣли, частью — къ болѣе полному исполненію въ хозяйствѣ даннаго запаса кормовыхъ средствъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія казалось бы необходимымъ помочь крестья-

намъ выработать такіе способы храненія навоза и вывозки его на поля, при которыхъ заключающіеся въ навозѣ питательныя вещества не тратились бы, въ большей своей части, даромъ, а поступали бы въ почву болѣе или менѣе цѣликомъ. Въ видахъ же улучшенія качества покосовъ необходимо всѣми мѣрами бороться противъ существующаго обычая пасти скотъ весною на лугахъ. Для этой цѣли необходимы прежде всего, конечно, совѣтъ и разъясненіе крестьянамъ вредныхъ послѣдствій подобнаго выпаса съ тѣмъ, чтобы крестьяне, гдѣ только возможно, выгораживали особые выгоны; гдѣ же выгоновъ въ крестьянскихъ надѣлахъ нѣтъ и неоткуда выгородить,—тамъ необходимо предоставить населенію возможность на самыхъ льготныхъ условіяхъ или хотя-бы даже бесплатно пасти скотъ въ казенномъ лѣсу, по крайней мѣрѣ въ теченіе того времени года, когда выпасъ особенно опасенъ для покосовъ. Что касается до переселенческихъ участковъ,—то по отношенію къ нимъ казалось бы возможнымъ обязательно требовать при самомъ заселеніи составленія приговоровъ о зачлененіи извѣстной площади подъ выгонъ. Правительство, принявшее мѣры къ сохраненію на участкахъ извѣстной пропорціи лѣса, имѣло бы полное основаніе настаивать на сохраненіи также извѣстной пропорціи выгонной земли,—такъ какъ такая мѣра въ значительной мѣрѣ способствовала бы улучшенію производительности покосовъ и слѣдовательно—правильному ходу крестьянскаго хозяйства.

Что касается наконецъ работъ по сушкѣ вошедшихъ въ надѣлы мокрыхъ и заболоченныхъ земель, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, то въ большинствѣ случаевъ крестьяне въ состояніи будутъ сами справиться съ этими работами, при нѣкоторыхъ только указаніяхъ со стороны правительственныхъ или земскихъ инструкторовъ по этой части; это справедливо по отношенію не только къ узкимъ заболоченнымъ полоскамъ въ долинахъ небольшихъ рѣчекъ или ручьевъ,—но даже, какъ показываютъ отчасти приведенные выше примѣры, и по отношенію къ болѣе обширнымъ болотамъ, площадь которыхъ измѣряется сотнями и даже тысячами десятинъ; и здѣсь, въ видѣ общаго правила, окажется достаточнымъ нѣкоторое техническое содѣйствіе, которое выразится на примѣръ въ производствѣ нивелировки и въ указаніи направленія магистральныхъ канавъ,—самыя же работы по проведенію канавъ и по дальнѣйшей разработкѣ осушенной площади крестьяне смогутъ исполнить сами. И только въ видѣ исключенія могутъ встрѣтиться такіе случаи,

когда выполнение осушительных работ в надѣлах старожилого населенія или в переселенческих участках окажется не под силу заинтересованному населенію и когда возникнет поэтому вопрос и о матеріальном содѣйствіи Правительства или земства въ видѣ выдачи меліоративной ссуды или какой либо иной подходящей формѣ.

Разселеніе.

Весьма важнымъ звеномъ въ системѣ мѣръ, съ которыми, казалось бы, должны быть связаны землеотводныя работы, является разселеніе мѣстных старожиловъ. Почва для такого разселенія создана Высочайше утвержденнымъ 9 іюля 1901 года положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, конмъ, въ 1-хъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено обращать образованные на основаніи временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года переселенческіе участки въ первую очередь подъ водвореніе обывателей губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской, преимущественно изъ тѣхъ поселеній, землеустройство коихъ уже закончено, и во 2-хъ, тому-же Министру, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предоставлено разрѣшать водвореніе на участкахъ сельскихъ обывателей также и изъ тѣхъ селеній названныхъ губерній, которыя землеустройства еще не получили. Цѣль этой мѣры, какъ видно изъ сужденій Комитета — «содѣйствовать разселенію мало обеспеченнаго землею мѣстнаго населенія» и этимъ способомъ «удерживать послѣднее отъ стремленія къ переселенію въ Сибирь».

По всеобщему, повидимому, признанію мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу, мѣра эта является въ высшей степени соотвѣтствующей потребностямъ и условіямъ сѣверо-восточнаго края. Не останавливаясь здѣсь на общезвѣстныхъ обстоятельствахъ, вызывающихъ усиленное стремленіе къ переселенію и разселенію въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ южныя уѣзды Вятской или Пермской губерній,—позволю себѣ остановиться лишь на основныхъ причинахъ подобнаго-же стремленія, наблюдаемаго также и почти во всемъ томъ лѣсномъ районѣ, гдѣ нынѣ уже ведутся или въ будущемъ предстоятъ землеотводныя работы. Основною причиною подобнаго стремленія здѣсь является обусловленный отчасти—естественнымъ ходомъ вещей, отчасти—правительственными мѣрами, сѣзвившими границы землепользованія крестьянъ, кризисъ подсѣчнаго хозяйства, разрѣшеніе котораго встрѣчается во многихъ случаяхъ серьезныя затрудненія: отчасти—благо-

даря способу надѣленія крестьянъ землею, отчасти — благодаря самому расселенію жителей по территоріи края. Какъ во всѣхъ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, населеніе сѣверо-восточныхъ губерній, въ частности — ихъ лѣсныхъ районовъ, размѣстилось почти исключительно по теченіямъ болѣе значительныхъ рѣкъ, оставивъ пустынными междурѣчные волоки, въ свою очередь изрѣзанные густою сѣтью болѣе мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ. Такъ какъ при первоначальномъ расселеніи жители далеко не всегда руководствовались интересами земледѣлія, а въ значительной мѣрѣ соображались съ наличностью различныхъ заработковъ, то населеніе при этомъ часто осѣдало не только не на лучшихъ, но наоборотъ — на худшихъ по почвеннымъ условіямъ мѣстахъ, — оставляя незаселенными и незанятыми, нерѣдко, обширныя пространства гораздо болѣе удобныхъ земель: рѣзкій примѣръ подобнаго расселенія представляетъ Ношувская волость Усть-Сысольскаго уѣзда, гдѣ населеніе, привлекаемое заработками, размѣстилось на боровыхъ пескахъ побережья Лузы, оставивъ незанятыми гораздо лучшія земли, расположенныя по ея притокамъ. Гораздо важнѣе однако другое обстоятельство: размѣщаясь при господствѣ подсѣчного хозяйства, населеніе весьма мало интересовалось расположеніемъ своихъ поселеній относительно площадей, которыя должны были поступить подъ подсѣки и посѣвы: удаленность подсѣчныхъ пашень не представляла, съ хозяйственной точки зрѣнія, почти никакого серьезнаго неудобства, — и потому густо осѣвшее по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ населеніе не испытывало никакой тѣсноты, такъ какъ разбрасывалось со своими посѣвами по огромнымъ водораздѣльнымъ пространствамъ. Положеніе совершенно измѣнилось, когда пришлось переходить къ хозяйству съ навознымъ удобреніемъ. Вывозка навоза возможна лишь на сравнительно небольшихъ разстояніяхъ, — три версты, въ разсматриваемой мѣстности, являются едва-ли не крайнимъ предѣломъ возможной вывозки, въ видѣ общаго же правила унаваживаются лишь пашни, расположенныя еще на значительно меньшемъ разстояніи отъ селеній. А между тѣмъ въ районахъ, гдѣ густо осѣло населеніе (въ видѣ рѣзкихъ примѣровъ такого расселенія укажу хотя-бы на ближайшія къ Усть-Сысольску мѣстности, расположенныя по Сысолѣ, на нѣкоторыя мѣстности Кайскаго края, Слободскаго уѣзда и т. п.), количество удворныхъ пашень, доступныхъ для унаваживанія, оказалось чрезвычайно ограниченнымъ, измѣряясь, во многихъ мѣстностяхъ, дробью деся-

тины. Расширеніе запашекъ тормозилось, съ одной стороны, уже отмѣчавшимся выше обстоятельствомъ—недостаткомъ кормовыхъ средствъ, съ другой—и невозможностью доставки навоза на тѣ поля, которыя, по условіямъ почвы и рельефа, могли бы быть разработаны нѣсколько поодаль отъ селеній. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ одна изъ этихъ двухъ причинъ, выходъ изъ получающагося такимъ образомъ затруднительнаго положенія можетъ быть найденъ и помимо выселенія на казенныя земли: при одномъ недостаткѣ кормовыхъ средствъ—въ улучшеніи покосовъ, травосѣяніи, арендованіи казенныхъ покосовъ; при одной удаленности надѣльныхъ земель и недоступности ихъ для унаваживанія—въ расселеніи крестьянъ въ границахъ ихъ надѣловъ. Но гдѣ оба эти условія дѣйствуютъ одновременно и параллельно,—тамъ наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ явится конечно разрѣженіе населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно сосредоточилось слишкомъ большими селеніями или слишкомъ густыми группами поселеній, и предоставленіе ему расселиться въ такія мѣста, гдѣ въ его распоряженіи были бы и кормовыя средства, и пахатныя земли, доступныя для унаваживанія.

Наличность
стремленія къ
расселенію.

Вологодская
губернія.

Правильно это объясненіе или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ стремленіе населенія къ расселенію является неоспоримымъ фактомъ. По отношенію къ Вологодской губерніи я могу сослаться прежде всего на слова бывшаго Вологодскаго, нынѣ Костромскаго губернатора Л. М. Князева, который, отмѣчая первостепенную важность вопроса о расселеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ, что стремленіе къ расселенію чрезвычайно сильно развито у крестьянъ Вологодской губерніи, которыхъ просьбы и ходатайства почти всегда сводятся, въ концѣ концовъ, къ выселенію на свободныя казенныя земли. Обращаясь затѣмъ къ болѣе конкретнымъ даннымъ и указаніямъ и останавливаясь прежде всего на Никольскомъ уѣздѣ, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что весь юго-восточный населенный районъ этого уѣзда представляетъ собою продуктъ весьма недавняго самовольнаго расселенія. Я не имѣю точныхъ свѣдѣній относительно числа возникшихъ въ уѣздѣ подобнымъ образомъ починовъ,—но кажется, что число ихъ далеко болѣе тысячи,—и мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ до сихъ поръ еще продолжаетъ вести упорную войну съ самовольными водвореніями, которая въ настоящее время привела къ почти совершенному ихъ прекращенію. Стремленіе къ расселенію въ казенныхъ дачахъ остается однако чрезвычайно сильнымъ, какъ это подтвер-

ждали мнѣ между прочимъ гг. лѣсничіе Никольскаго уѣзда. При малѣйшемъ ослабленіи существующаго нынѣ запрета, крестьяне опять массами двинулись-бы въ казенныя дачи. Будучи предоставлено самому себѣ, это движеніе, по убѣжденію гг. лѣсничихъ, направилось-бы главнымъ образомъ на урочища съ наиболѣе цѣннымъ хвойнымъ лѣсомъ, — но при заготовленіи участковъ съ подходящимъ составомъ угодій, оно, конечно, можетъ быть легко урегулировано и направлено на мѣста, заселеніе которыхъ не встрѣтитъ препятствій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Какъ сильно стремленіе къ расселенію среди Никольскихъ крестьянъ, можно видѣть хотя-бы изъ того факта, что по двумъ только волостямъ, Байдаровской и Шонгско-Николаевской, входящимъ въ участокъ земскаго начальника г. Кузнецова, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ поступили ходатайства о выселеніи въ казенныя дачи отъ 139 семей, и кромѣ того въ 1902 году 79 семей возбудили ходатайство о переселеніи въ Сибирь. Не менѣе характернымъ представляется тотъ фактъ, что топографъ землеотводной партіи г. Скрыплевъ, начавъ записывать крестьянъ Павинской волости, желающихъ выселиться въ казенныя дачи, въ теченіе всего двухъ недѣль записалъ 392 семьи съ 1428 наличными мужскими душами. Какъ я упоминалъ выше, составленные г. Скрыплевымъ списки не могутъ имѣть конечно оффиціального значенія, — но они любопытны какъ матеріалъ для характеристики существующаго стремленія къ расселенію. Какъ видно изъ списка г. Скрыплева, ходатайствующие о выселеніи, за немногими исключеніями, соединились въ небольшія группы, иногда въ 2—3, иногда въ значительно большее число семей, — и каждая такая группа указывала въ казенныхъ дачахъ опредѣленное урочище для поселенія. Почти три четверти записавшихся — именно 279 семей — указываютъ мѣста, расположенныя либо смежно съ надѣлами, либо въ разстояніи не свыше двухъ верстъ отъ селеній, — все это семьи, желающія выселиться на обрѣзки казенныхъ земель, расположенныя черезполосно съ крестьянскими надѣльными землями. Затѣмъ, 82 семьи указываютъ урочища, расположенныя въ разстояніи отъ 3 до 10, 26 семей — отъ 11 до 50 верстъ отъ ихъ мѣстожителства, — и только пять семей желаютъ переселиться на урочища, расположенныя въ 90 или 100 верстахъ. Мнѣ лично, во время моего пребыванія въ Никольскомъ уѣздѣ, приходилось на каждомъ шагѣ встрѣчаться съ видимыми, такъ сказать, проявленіями стремленія къ расселенію: съ ходатай-

ствами и разговорами по этому поводу ко мнѣ ходили крестьяне во время пребыванія моего въ городѣ Никольскѣ; въ Павиной наплывъ желающихъ говорить о «починкахъ» прекратился лишь тогда, когда я пересталъ пускать къ себѣ желавшихъ вести подобные разговоры; желающіе идти «на починокъ» являлись ко мнѣ и на почтовыхъ станціяхъ, во время перепряжки лошадей, и на станціяхъ желѣзной дороги, въ лицѣ сторожей и стрѣлочниковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Словомъ, побывавъ на мѣстѣ, нельзя было не убѣдиться въ наличности сильнѣйшаго броженія въ данномъ направленіи. Въ частности, среди казенныхъ дачъ имѣются излюбленныя мѣста, являющіяся такъ сказать предметомъ мечтаній крестьянъ, стремящихся къ расселенію; таковы напр. въ Межевской дачѣ Андангскаго лѣсничества—побережье Вохмы; въ Межевской дачѣ Вознесенскаго лѣсничества—побережье Шубата; въ Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества—урочище Банная грива, и т. п.

Не менѣе сильно стремленіе къ расселенію, повидимому, и въ Тотемскомъ уѣздѣ. Вещественнымъ, такъ сказать, проявленіемъ этого стремленія является уже отмѣченный выше фактъ неудержимаго «вторженія населенія въ казенныя дачи не столько ради получения отсюда лѣсныхъ матеріаловъ, сколько ради аренды здѣсь земельныхъ участковъ, на которыхъ оно могло бы приложить имѣющійся у него излишекъ рабочихъ рукъ и получить средства на покупку предметовъ, необходимыхъ въ его хозяйствѣ», — и какъ результатъ этого вторженія — «громадное количество имѣющихся здѣсь оброчныхъ статей и лѣсныхъ полянъ, площадь которыхъ ежегодно расширяется крестьянами за счетъ окружающихъ статьи и поляны казенныхъ дачъ» ¹⁾. Если въ настоящее время и въ этомъ уѣздѣ уже не происходитъ образованія самовольныхъ починокъ, — то это лишь благодаря энергическому противодѣйствію лѣснаго вѣдомства, — и гг. Тотемскіе лѣсничіе высказывали мнѣ положительное убѣжденіе въ томъ, что при снятіи запрещенія расселеніе возобновилось-бы съ еще большею интенсивностью. Это стремленіе къ выселенію признается мѣстными дѣятелями вполне законнымъ, — и въ уже многократно цитированномъ журналѣ совѣщанія членовъ временной коммисіи по Тотемскому уѣзду прямо указывается на необходимость разрѣшить переселеніе на имѣющіе быть образован-

¹⁾ Журн. совѣщ. 31. VIII. 1900.

ными переселенческие участки на первую очередь бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ Шевденницкой и Спасской волостей, находящимся въ виду ограниченнаго размѣра и плохого качества надѣловъ въ весьма неблагопріятномъ экономическомъ положеніи.

Сильная потребность въ размѣщеніи или переселеніи существуетъ несомнѣнно и въ неустроенныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи и во всякомъ случаѣ — въ Усть-Сысольскомъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка В. Н. Городецкимъ, изъ трехъ волостей его участка въ разное время выслано въ Сибирь съ перечисленіемъ 400 семей и безъ перечисленія 260 семей; изъ четвертой волости, Визингской, выселилось всего 107 семей; «стремленіе къ переселенію въ Сибирь — замѣчаетъ г. Городецкій — продолжается и въ настоящее время: съ 1900 года земскимъ начальникомъ 2-го участка было выдано 115 ходатайскихъ свидѣтельствъ и 7 проходныхъ переселенческихъ свидѣтельствъ». «Многіе крестьяне — продолжаетъ г. Городецкій, — сознавая трудность переселенія въ Сибирь и зная удобныя мѣста для поселенія въ мѣстной казенной дачѣ, обращаются въ управленіе государственными имуществами съ прошеніями о разрѣшеніи имъ поселиться въ казенной дачѣ». И хотя ходатайства встрѣчаютъ постоянные отказы, «населеніе не перестаетъ входить съ новыми прошеніями о разрѣшеніи переселенія. Нѣкоторые изъ просителей, надѣясь на полученіе разрѣшенія и не дожидаясь отвѣта отъ управленія, или не получивъ удовлетворенія, самовольно переселились. Такъ, назадъ тому лѣтъ 6 самовольно переселились въ казенную дачу 2 семьи изъ Межадорскаго общества, въ 8 верстахъ, по тракту въ гор. Усть-Сысольскъ, и 2 семьи Ибскаго общества по какой-то рѣчкѣ, гдѣ и проживаютъ по настоящее время». Я не буду приводить здѣсь многочисленныхъ словесныхъ сообщеній въ томъ-же смыслѣ, сдѣланныхъ мнѣ мѣстными дѣятелями Усть-Сысольскаго уѣзда, — тѣмъ болѣе, что собственно по отношенію къ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ мнѣ придется еще возвратиться къ данному вопросу. Позволю себѣ только сослаться здѣсь на Благовѣщенскаго волостного старшину Кононова, который безъ какого-либо намека съ моей стороны высказывалъ мнѣ убѣжденіе въ необходимости размѣщенія, какъ единственнаго выхода изъ затруднительнаго для хозяйства положенія, которое создано скученностью населенія на побережьяхъ Сысолы и истекающею отсюда невозможностью достаточно расширить удобряемыя пашни.

Костромская
губернія.

Хотя и менѣе всеобщее, но во всякомъ случаѣ достаточно сильно стремленіе къ расселенію и въ остальныхъ трехъ губерніяхъ, вошедшихъ въ районъ моей командировки. Остановливаясь прежде всего на Костромской губерніи, я долженъ упомянуть о тѣхъ довольно многочисленныхъ прошеніяхъ о разрѣшеніи поселиться въ лѣсныхъ дачахъ Ветлужскаго района, о которыхъ уже была рѣчь въ 1-ой главѣ настоящаго отчета ¹⁾,—причемъ ходатайства о переселеніи въ эти дачи возбуждались частью мѣстными жителями, частью—крестьянами сосѣдняго Котельничскаго уѣзда, Вятской губерніи. Къ сожалѣнію, въ сообщенныхъ мнѣ мѣстнымъ управленіемъ свѣдѣніяхъ не имѣется указаній на число душъ или семей, возбуждавшихъ ходатайства объ отводѣ земель подъ поселеніе, а только число прошеній и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—площадь, просимая подъ заселеніе. Но уже изъ того обстоятельства, что въ 30 ходатайствахъ испрашивается подъ заселеніе площадь въ 7,035 десятинъ или въ среднемъ по 233 десятины на каждое прошеніе, ясно видно, что въ каждомъ случаѣ о выселеніи въ дачи хлопочутъ болѣе или менѣе многочисленные группы крестьянъ, каждая не менѣе нѣсколькихъ десятковъ душъ. Какъ я уже упоминалъ въ 1-ой главѣ, сообщенныя мнѣ свѣдѣнія относятся къ пятилѣтію 1898—1902 года,—за каковое время въ Костромское Управленіе поступило всего 42 прошенія. Но громадное большинство ихъ относится къ первому году пятилѣтія, т. е. къ 1898 году,—въ послѣдующіе же годы прошенія совершенно перестали поступать, такъ какъ населеніе, въ виду постоянныхъ отказовъ по такимъ прошеніямъ, убѣдилось въ ихъ бесполезности. Тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтельствовали гг. лѣсничіе восточнаго района губерніи, стремленіе къ выселенію продолжаетъ существовать, особенно въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Тоншаевскій районъ Ветлужскаго уѣзда, Бѣлбашскій районъ или Юровская и Тимошинская волости Макарьевского уѣзда и т. п.,—вообще такія мѣстности, гдѣ крестьянскіе надѣлы располагаются черезполосно съ обрѣзками казенныхъ земель и гдѣ населеніе при поземельномъ устройствѣ, повидимому, получило надѣлы лишь въ границахъ существовавшихъ въ то время расчистокъ. Что стремленіе къ выселенію въ восточномъ районѣ Костромской губерніи имѣетъ за себя достаточныя основанія,—это признается, между прочимъ, и Костромскимъ управленіемъ го-

¹⁾ Стр. 83—84.

сударственныхъ имуществъ, которое въ сообщенной мнѣ справкѣ о количествѣ казенныхъ земель разныхъ наименованій сообщаетъ, что «всѣ оброчныя статьи арендуются мѣстными крестьянами и крайне имъ нужны, такъ что не годятся подъ поселеніе стороннихъ лицъ. Возможно только *выселеніе изъ существующихъ селеній желающихъ на полевые оброчныя статьи, съ цѣлью болѣе интенсивнаго на нихъ хозяйства*; такія статьи—добавляетъ управление—имѣются преимущественно въ Бѣлбанскомъ, Понизовскомъ и Спасо-Красногорскомъ, Тоншавскомъ и Ошминско-Пижемскомъ лѣсничествахъ». И мнѣніе управленія въ данномъ отношеніи вполне сходится съ мнѣніями мѣстныхъ гг. лѣсничихъ, которые единодушно указывали мнѣ на желательность допущенія расселенія крестьянъ поименованныхъ мѣстностей на черезполосныя съ ихъ надѣлами казенно-свободныя земли.

Въ Вятской губерніи, еще недавно составлявшей одинъ изъ главныхъ очаговъ переселенческаго движенія въ Сибирь, издавна происходитъ также и процессъ расселенія крестьянъ, не ограничивающійся, впрочемъ, предѣлами губерніи, а распространяющійся также и на смежныя губерніи Вологодскую, Костромскую и Пермскую. Расселеніе это происходило и происходитъ въ двоякомъ порядкѣ: на основаніи законовъ о поземельномъ устройствѣ (правила 31 марта 1867 г. и инструкція 15 октября 1869 г.) и на основаніи переселенческаго закона 13 іюня 1889 г. Въ порядкѣ поземельнаго устройства, по свѣдѣніямъ Вятскаго управленія государственныхъ имуществъ, въ губерніи отведено по 1 января 1902 года всего 99,952 дес., для водворенія 9,740 мужскихъ ревизскихъ душъ,—дѣйствительно же водворено на этихъ земляхъ 9,120 ревизскихъ душъ. При этомъ однако значительное большинство участковъ приходится на южныя и средніе уѣзды, на сѣверные же изъ общаго числа 260 участковъ приходится: на Орловскій—5, на 108 душъ, Слободской—3, на 221 душу,—и только на Глазовскій—40, съ 1,242 душевыми долями. Въ порядкѣ переселенія по закону 1889 года Вятскимъ управленіемъ по 1 января 1902 года отведено 70 участковъ, общою площадью 28,174 дес., на 5,394 души, — причемъ участки, образованные въ послѣдніе годы, сосредоточиваются по преимуществу въ уѣздахъ Глазовскомъ (11 участковъ на 1,337 душъ) и особенно Орловскомъ (41 участокъ на 2,855 душъ)—остальные же участки образованы въ Яранскомъ, Сарапульскомъ и другихъ южныхъ и среднихъ уѣздахъ. Разрѣшеніе водвориться на участкахъ дано по

Вятская
губернія.

1 января 1902 года 2,729 лицам; из них однако действительно водворено всего 444 наличных мужских души, — остальные же пока не избрали себѣ мѣстъ для поселенія и не водворены, хотя, всѣмъ имъ были разосланы управленіемъ печатные списки образованныхъ участковъ. Пустующіе участки приходятся по преимуществу на сѣверные уѣзды, гдѣ за однимъ, какъ кажется, исключеніемъ, заселеніе образованныхъ управленіемъ участковъ еще не начиналось, — обстоятельство, которое какъ самъ управляющій Государственными имуществами г. Бернацкій, такъ и вообще мѣстные дѣятели, интересующіеся крестьянскимъ и переселенческимъ дѣломъ, склонны объяснять малою пригодностью для водворенія мѣстностей, гдѣ отведены участки. Самое стремленіе къ переселенію и расселенію въ Вятской губерніи не прекращается и по настоящее время. За послѣднія 7 лѣтъ, начиная съ 1895 года, въ Вятское управленіе поступило 218 ходатайствъ о разрѣшеніи переселенія на казенныя земли, причемъ общее число ходатайствующихъ достигаетъ 2,631 души. Весьма замѣчательно при этомъ, что въ ходатайствахъ этого рода весьма мало участвуетъ населеніе сѣверныхъ, лѣсныхъ уѣздовъ: изъ вышепоказаннаго общаго числа ходатайствъ по Слободскому уѣзду поступило всего 3, отъ 8 душъ, по Орловскому — 5, отъ 48 душъ; изъ Глазовскаго уѣзда поступило, правда, 41 ходатайство, отъ 339 душъ, — но только три ходатайства, отъ 36 душъ, исходятъ изъ сѣвернаго, лѣснаго района, всѣ остальные — изъ средняго и южнаго районовъ Глазовскаго уѣзда. Если, такимъ образомъ, поступающіе въ управленіе ходатайства не даютъ основанія судить о наличности стремленія къ расселенію среди населенія сѣверной полосы губерніи, — то эти данныя вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что обширныя свободныя пространства этой полосы мало привлекаютъ къ себѣ крестьянъ какъ той-же, такъ и другихъ полосъ губерніи: изъ всего числа ходатайствъ, поступившихъ въ управленіе, только пять (отъ мѣстныхъ крестьянъ) относятся къ свободнымъ землямъ Орловскаго уѣзда и 36 (въ томъ числѣ 33 отъ мѣстныхъ крестьянъ) — къ свободнымъ землямъ Глазовскаго уѣзда — впрочемъ почти исключительно къ тѣмъ дачамъ, которыя расположены въ средней и южной полосѣ уѣзда, относительно же поселенія въ Слободскомъ уѣздѣ не имѣется ни одного ходатайства. Затѣмъ, вся остальная масса ходатайствъ касается водворенія на казенныхъ земляхъ южной и средней полосы губерніи, частью же — сосѣднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Стремленіе Вятчанъ къ

разселенію за предѣлы своей губерніи представляется несомнѣннымъ фактомъ: результатомъ этого стремленія, въ значительной мѣрѣ, является заселеніе Ветлужскихъ и Никольскихъ лѣсовъ, и стремленіе сюда выходцевъ изъ Вятской губерніи продолжается отчасти и по настоящее время. Какъ мнѣ придется еще упомянуть ниже, Вятчане ищутъ мѣстъ для поселенія также и въ Пермской губерніи,—и такимъ образомъ Вятская губернія дастъ, повидимому, матеріалъ не столько для разселенія, сколько для переселенія на свободныя земли другихъ сѣверо-восточныхъ губерній. Приведенныя въ 1-ой главѣ настоящаго отчета данныя и соображенія заставляютъ меня съ большимъ недоумѣніемъ отнестись къ тому мнѣнію, будто отсутствіе со стороны Вятскихъ крестьянъ стремленія переселяться въ казенныя дачи сѣверной полосы губерніи обусловливается малой пригодностью этихъ дачъ для заселенія. Но самый фактъ отсутствія подобнаго стремленія остается несомнѣннымъ, впрочемъ только для настоящаго момента, такъ какъ въ сѣверныхъ районахъ и Глазовскаго, и Слободскаго уѣздовъ имѣются мѣстности, заселившіяся лишь сравнительно недавно выходцами изъ смежныхъ густо заселенныхъ районовъ. Продуктомъ недавняго разселенія является напримѣръ въ Кайскомъ краѣ Гидаевскій районъ, заселенный выходцами изъ при-Камскихъ селеній Кайгородской и Трушниковской волостей; въ Зюзднскомъ краѣ—многочисленные починки восточной части Аванасьевской волости, образованные также выходцами изъ при-Камскихъ селеній той-же волости. Какъ самый характеръ угодій въ этихъ вновь заселенныхъ районахъ, такъ и благоприятное хозяйственное положеніе ихъ населенія, не позволяютъ думать, чтобы наблюдаемое нынѣ отсутствіе видимаго стремленія къ дальнѣйшему разселенію было, дѣйствительно, результатомъ непригодности для этой цѣли оставшихся свободными земель,—и заставляютъ предполагать здѣсь вліяніе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ мнѣ однако не удалось выяснитъ хотя-бы даже предположительно.

По Пермской губерніи я располагаю лишь немногими и очень отрывочными данными, не дающими возможности судить о степени интенсивности стремленія къ заселенію казенныхъ земель этой губерніи, но все же позволяющими установить наличность и здѣсь подобнаго стремленія. Стоило именно только начаться землеотводнымъ работамъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, — какъ сейчасъ же въ районѣ работъ начали появляться ходоки, частью изъ разныхъ

Пермская
губернія.

мѣстностей Пермской же, частью изъ Вятской губерніи,—и фактъ «появленія крестьянъ Вятской губерніи, желающихъ поселиться въ районѣ работъ», еще въ 1900 году побудилъ производителей работъ партіи возбудить передъ завѣдывающимъ партіею рядъ вопросовъ, касающихся порядка водворенія, вообще, переселенцевъ на образуемыхъ партіею участкахъ, и въ частности—переселенія на участки мѣстныхъ жителей¹⁾. А разсматривая дѣлопроизводство землеотводной партіи, я встрѣтилъ здѣсь цѣлый рядъ поданныхъ на имя завѣдывающаго партіею прошеній о разрѣшеніи водворенія на образуемыхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ участкахъ: изъ числа ихъ слѣдуетъ особенно отмѣтить 8 прошеній, поступившихъ отъ крестьянъ упоминавшейся выше²⁾, расположенной въ томъ-же районѣ Караульской волости; во всѣхъ этихъ прошеніяхъ указываются участки, проектированные партіею въ большей или меньшей близости отъ жительства просителей, и самое ходатайство о разрѣшеніи переселенія мотивируется полнымъ отсутствіемъ или недостаточностью у просителей надѣльной земли. Затѣмъ—9 прошеній подано крестьянами разныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, и по одному или по два прошенія—крестьянами разныхъ уѣздовъ Пермской и даже Оренбургской губерній.

Въ томъ-же дѣлопроизводствѣ Пермско-Вологодской землеотводной партіи оказались также переписки по переданнымъ Пермскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ прошеніямъ мѣстныхъ крестьянъ о переселеніи на казенныя земли Чердынскаго уѣзда³⁾. Но особенно любопытною представляется имѣющаяся въ одномъ изъ дѣлъ партіи «докладная записка» священника одного изъ приходовъ Соликамскаго уѣзда, о. Іакова Шестакова, изъ которой я позволю себѣ привести сравнительно длинную выдержку. Записка начинается съ указанія на неблагопріятныя, часто, послѣдствія происходящаго среди прихожанъ о. Шестакова переселенія въ Сибирь. «Не то—говоритъ о. Шестаковъ—мы замѣчаемъ у крестьянъ нашего прихода, переселившихся въ Чердынский уѣздъ, гдѣ крестьянинъ сразу завоевываетъ себѣ положеніе и обставляется довольно хорошо. Причина та, что они прежде чѣмъ переселиться устраиваютъ на отведенныхъ участкахъ дома и проч. необходимыя для хозяйства приспособленія и тогда уже переселяются оконча-

¹⁾ Донесеніе произв. раб. Диго 9. IX. 1900 № 49 въ дѣлѣ № 8—1900 г.

²⁾ Стр. 247—248.

³⁾ Дѣло партіи, № 7—1900 г.

тельно. При этомъ они ничего не продаютъ и въ виду близости новыхъ участковъ везутъ съ собою весь инвентарь и перегоняютъ весь скотъ. На свободные участки въ Чердынскомъ уѣздѣ выселилось нѣсколько семействъ, гдѣ они и устроились очень удачно. Были и другіе случаи переселенія въ тѣ-же мѣста, но за неполученіемъ разрѣшенія движеніе это остановилось; нѣкоторые крестьяне имѣли уже тамъ построенные дома, но не получивъ разрѣшенія на переселеніе, за безцѣнокъ продали ихъ и очертя голову уѣхали въ Томскую губернію, гдѣ, судя по письмамъ, имъ приходится переносить много невзгодъ и вновь обзаводиться хозяйствомъ. Вотъ такія-то обстоятельства — заключаетъ о. Шестаковъ — и вынуждаютъ меня просить предоставить возможность переселяться крестьянамъ Кудымкорской и другихъ волостей на свободные казенные участки земли въ Чердынскомъ уѣздѣ».

Если я позволилъ себѣ столь пространно приводить имѣющійся въ моемъ распоряженіи весьма неполный и отрывочный матеріалъ по данному вопросу, — то это потому, что въ совокупности своей матеріалъ этотъ достаточно ясно показываетъ, насколько образованіе переселенческихъ участковъ и разрѣшеніе переселяться на нихъ мѣстнымъ крестьянамъ идутъ навстрѣчу назрѣвшей среди мѣстнаго населенія потребности въ переселеніи и расселеніи. Въ частности, допущенное закономъ 9 іюля 1901 года расселеніе мѣстныхъ крестьянъ на образуемые по правиламъ 22 іюня 1900 года переселенческіе участки имѣетъ крайне важное значеніе въ томъ отношеніи, что даетъ весьма удобный выходъ изъ затруднительнаго положенія, создаваемого невозможностью обойтись безъ включенія въ переселенческіе участки угодій, состоящихъ въ оброчномъ пользованіи населенія и имѣющихъ для него, нерѣдко, болѣе или менѣе насущное значеніе. «Расселеніе части старожиловъ на переселенческіе участки, говоритъ завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій ¹⁾, въ составъ которыхъ включены оброчныя статьи, вотъ второй путь къ устраненію потрясеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ при размежеваніи въ составъ участковъ арендуемыхъ статей... Предложеніе выселиться на размежеванную въ переселенческій участокъ статью положить предѣлъ всѣмъ неосновательнымъ притязаніямъ. При дѣйствительномъ же нарушеніи равновѣсія между посѣвною и кормовою площадью, происходящемъ отъ изыятія у

Связь расселенія съ землеотводными работами.

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г., стр. 32.

крестьянъ арендуемой статьи, часть односельчанъ, выселившаяся на участокъ, освободить свои надѣлы и тѣмъ дать возможность расширить посѣвную площадь безъ сокращенія кормовой. Выселеніе 20—25% крестьянъ изъ какого-нибудь селенія, покрывающаго 30% потребнаго ему сѣна съ оброчныхъ статей, создать въ этомъ селеніи равновѣсіе въ кормовыхъ средствахъ даже безъ меліораціи естественныхъ надѣльныхъ луговъ».

Съ незначительными лишь оговорками, которыхъ я коснусь въ дальнѣйшемъ изложеніи, взглядъ этотъ раздѣляется всѣми мѣстными дѣятелями, прикосновенными къ крестьянскому дѣлу. Не приводя здѣсь многочисленныхъ словесныхъ сообщеній, занесенныхъ въ мои путевыя замѣтки, — я позволю себѣ привести только нѣкоторыя официальные отзывы по данному вопросу. Вотъ напримѣръ, какъ высказалось совѣщаніе членовъ временной комисіи по Никольскому уѣзду при предварительномъ обсужденіи постановки и характера предпринятыхъ здѣсь землеотводныхъ работъ ¹⁾: «Совѣщаніе, обсуждая вопросъ о пользованіи въ казенныхъ дачахъ большею частью заливныхъ и прирѣчныхъ покосовъ старожилымъ населеніемъ, нашло, что было-бы весьма желательнымъ, чтобы мѣстному населенію было предоставлено преимущественное право поселенія на вновь образуемыхъ участкахъ. Этимъ путемъ была бы удовлетворена потребность его въ земельныхъ угодьяхъ, предупреждено выселеніе въ другія губерніи и самымъ удовлетворительнымъ образомъ разрѣшался-бы вопросъ объ оставленіи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей за фактическими ихъ владѣльцами»; вмѣстѣ съ тѣмъ «заселеніе участковъ, наряду съ выходцами изъ другихъ губерній, значительнымъ процентомъ старожилаго населенія повлекло бы оживленіе уѣзда и расширило бы его производительную площадь». Такъ же по существу высказалось и подобное же совѣщаніе членовъ временной комисіи по Тотемскому уѣзду; совѣщаніемъ этимъ именно было высказано, что «при заселеніи отводимыхъ переселенческихъ участковъ, въ составъ которыхъ выдѣлены оброчныя статьи, на первую очередь необходимо разрѣшать туда переселеніе или вѣрнѣе выселеніе старожиламъ ²⁾. Временная комисія по Верхотурскому уѣзду, разсматривавшая въ засѣданіи 9 іюня 1902 года составленные партіею проекты нарѣзки переселенческихъ участковъ, признала, что включеніемъ въ участки оброчныхъ статей «интересы

¹⁾ Проток. 26. VIII. 1900.

²⁾ Объясн. зап. партіи за 1900 г., стр. 44.

старожилаго населенія не затрогиваются въ неблагопріятномъ для старожиловъ смыслѣ при условіи заселенія участковъ на первую очередь заинтересованными въ сохраненіи за собою покосныхъ мѣстъ старожилами». Сошлюсь еще, въ заключеніе, на актъ совѣщанія, состоявшагося между завѣдывающимъ землеотводною партіею и управляющимъ государственныхъ имуществъ въ Вологодской губерніи В. И. Павловскимъ¹⁾. Признавъ важное значеніе для населенія оброчныхъ покосовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и невозможность вести, безъ включенія оброчныхъ статей, землеотводныя работы, составители акта приходятъ къ тому заключенію, что для устрaненія проистекающихъ изъ сказаннаго затрудненій «необходимо допущеніе на образуемые переселенческіе участки, наряду съ выходцами изъ другихъ губерній, также и жителей той-же губерніи».

Правда, при ближайшемъ обсужденіи дѣла на мѣстѣ нѣкоторыми лицами указывалось на то, что выселеніе далеко не всегда можетъ дать выходъ изъ затруднительнаго положенія, вытекающаго изъ невозможности обойтись безъ включенія въ участки сѣнокосовъ оброчнаго пользованія; указывалось напримѣръ на то, что разрѣшеніе части населенія выселиться на образованный на оброчныхъ статьяхъ участокъ ничѣмъ не поможетъ остающимся на мѣстѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованное въ данныхъ статьяхъ общество вовсе не имѣетъ надѣльных покосовъ; указывалось также на то обстоятельство, что въ случаяхъ подворнаго пользованія расчистками выселеніе на новые участки однихъ домохозяевъ мало отразится на положеніи остающихся въ коренныхъ селеніяхъ. Но всѣ подобныя указанія, при всей несомнѣнной ихъ цѣнности, имѣютъ лишь частное значеніе. Изъ перваго слѣдуетъ только, что выселеніе само-по-себѣ не всегда явится цѣлесообразнымъ разрѣшеніемъ вопроса,—но расселеніе вѣдь и рассматривается не какъ единственная мѣра въ данномъ направленіи, но *какъ одно изъ звеньевъ въ рядѣ мѣръ*, необходимыхъ для урегулированія мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства; въ частности, гдѣ крестьяне вовсе не имѣютъ надѣльных покосовъ, тамъ выселеніе части ихъ (что даетъ, между прочимъ, возможность освободить подъ производство кормовъ часть пахатной площади) должно будетъ, конечно, идти рядомъ съ предоставленіемъ остальнымъ возможности арендовать покосы или съ содѣйствіемъ къ введенію травосѣянія. Для разрѣшенія же затрудненій,

¹⁾ Актъ 6. VIII. 1901.

вытекающихъ изъ наличности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подворного пользованія надѣльными или оброчными покосами,—придется только ближайшимъ образомъ вникать въ порядки пользованія, существующіе въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ, и сообразовать съ этими порядками тѣ мѣры, которыя будутъ предприниматься, въ каждомъ случаѣ, ради возмѣщенія причиняемаго при образованіи участковъ ущерба.

Противъ расселенія высказывались между прочимъ и болѣе принципиальныя возраженія. Такъ, съ одной стороны, указывалось на то, что допущеніе и поощреніе расселенія задержитъ прогрессъ сельско-хозяйственной культуры и въ частности—замедлитъ переходъ къ многопольному хозяйству, съ другой стороны, высказывалось опасеніе, что допущенное въ широкихъ размѣрахъ расселеніе поглотитъ весь имѣющійся въ краѣ запасъ земель, могущихъ поступить для колонизаціонныхъ цѣлей, и устранить такимъ образомъ возможность переселенія въ край выходцевъ изъ другихъ мѣстностей Имперіи. Ни то, ни другое возраженіе, однако, также не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Переходъ къ многопольному хозяйству, говоря вообще, не можетъ считаться назрѣвшимъ въ такой мѣстности, какъ сѣверо-восточныя губерніи, которая только-что вышла, а мѣстами еще даже только выходитъ изъ стадіи подсѣчнаго хозяйства. Ближайшая хозяйственная задача здѣсь должна быть совершенно пная—именно *упроченіе и упорядоченіе трехпольнаго хозяйства*, связанное съ улучшеніемъ луговъ и луговымъ травосѣяніемъ. А выполненіе этой задачи не только не затруднится и не затормозится, но напротивъ—значительно облегчится расселеніемъ, такъ какъ ненормальное размѣщеніе населенія по территоріи края является нынѣ, какъ было упомянуто, однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій упроченію и улучшенію трехпольнаго земледѣлія. Второе возраженіе, въ сущности, не можетъ даже разсматриваться, какъ возраженіе: Высочайше утвержденное 9 іюля 1901 года положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги поставило расселеніе совершенно самостоятельную задачу правительственной земельной и колонизаціонной политики,—и было-бы лишь воплѣнъ нормально, если-бы интересы переселенія въ край пришлыхъ элементовъ были поставлены позади интересовъ правильного устройства мѣстнаго населенія. Съ другой стороны, нельзя не считаться съ естественными условіями края—сравнительною суровостью климата, трудностью расчистки лѣсныхъ зе-

мель и т. п., которыя, какъ было отмѣчено въ концѣ 1-й главы настоящаго отчета, вовсе и не позволяютъ разсчитывать на значительный приливъ въ сѣверо-восточныя губерніи пришлыхъ элементовъ. Съ другой же стороны едва ли существуетъ и самая опасность израсходованія всего имѣющагося въ краѣ земельного фонда на потребности устройства и расселенія мѣстныхъ крестьянъ. Законъ 9 іюля 1901 года вовсе не предоставляетъ—какъ повидимому полагаютъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ дѣятелей¹⁾—населенію сѣверо-восточныхъ губерній *права переселяться*, по своему усмотрѣнію, на переселенческіе участки, образуемые въ этихъ губерніяхъ; онъ предоставляетъ лишь администраціи *право разрѣшать* подобное переселеніе, когда для этого окажутся достаточныя основанія. Между тѣмъ, очевидно, что такимъ основаніемъ явится далеко не всякій случай включенія въ переселенческіе участки состоящихъ въ пользованіи населенія оброчныхъ угодій. Во многихъ случаяхъ окажется, что арендованные покосы давали крестьянамъ лишь небольшую долю потребляемыхъ въ хозяйствѣ кормовъ, слѣдовательно изытіе этимъ покосовъ вовсе не составитъ для нихъ существеннаго ущерба. Въ случаѣ наличности такого ущерба, расселеніе будетъ далеко не единственнымъ способомъ его возмѣщенія: во многихъ случаяхъ интересы арендаторовъ будутъ вполне обеспечены предоставленіемъ имъ подъ разработку новыхъ оброчныхъ статей; въ другихъ причиненный отобраніемъ оброчныхъ сѣнокосовъ кормовой дефицитъ будетъ въ ближайшемъ-же будущемъ съ избыткомъ покрытъ путемъ какихъ-либо простѣйшихъ улучшеній надѣльных сѣнокосовъ или расширенія кормовой площади на надѣльныхъ земляхъ. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда ни одна изъ этихъ мѣръ, въ отдѣльности или вмѣстѣ взятыхъ, не въ состояніи будетъ создать для населенія правильныхъ условій земледѣльческаго хозяйства,—будетъ умѣстно разрѣшать крестьянамъ расселеніе на образованные временными партіями переселенческіе участки. При такихъ условіяхъ, естественно, подъ расселеніе мѣстныхъ жителей поступить лишь извѣстная, можно думать небольшая, часть имѣющихъ быть образованными участковъ, и такимъ образомъ останется достаточное количество участковъ, которыя, въ случаѣ надобности, возможно будетъ отвести для пришлыхъ переселенцевъ.

¹⁾ Представленіе Вологодскаго управленія въ Дѣла Г. З. П. 1901 г. № 1900 г.

Подборъ при-
шлыхъ пересе-
ленцевъ.

Какъ уже упоминалось, составъ этихъ послѣднихъ долженъ быть комплектуемъ исключительно изъ отборныхъ, такъ сказать, элементовъ, которыхъ не устраситъ суровость сѣвернаго климата и борьба съ сѣвернымъ лѣсомъ. Въ частности, особенно желательны для сѣверо-восточныхъ губерній выходцы изъ прибалтійскаго края. Еще А. А. Чарушинымъ въ его отчетѣ по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи было высказано, что «выходцы изъ губерній царства Польскаго, сѣверо-западнаго и остзейскаго края могутъ считаться желательными для поселенія въ районѣ Пермь-Котласской дороги, какъ способные поднять производительность его въ сельско-хозяйственномъ отношеніи до степени разумной и болѣе широкой эксплуатаціи естественныхъ богатствъ, присущихъ этому краю». Нѣкоторой поправки это указаніе могло-бы потребовать только по отношенію къ выходцамъ изъ царства Польскаго, для которыхъ климатическія условія нашего сѣверо-востока окажутся едва-ли подходящими. Но тѣмъ справедливѣе оно по отношенію къ выходцамъ изъ прибалтійскихъ губерній, какъ носителямъ болѣе интенсивной культуры, нежели какую знаютъ коренные обитатели сѣверо-восточныхъ губерній. Улучшеніе быта этихъ послѣднихъ невозможно безъ систематическихъ мѣропріятій по расширенію кормовой площади и по поднятію ея производительности. Хотя мѣстные крестьяне окажутся, какъ можно думать, вполне способны примѣнить пригодные для этой цѣли несложныя техническія приемы, и хотя содѣйствіе имъ въ этомъ отношеніи можетъ и должно быть оказано органами земской и правительственной агрономіи, тѣмъ не менѣе улучшеніе падѣльныхъ земель и связанное съ этимъ усовершенствованіе хозяйства пойдетъ несравненно быстрѣе, если крестьяне будутъ имѣть передъ глазами живой примѣръ, какимъ явятся выходцы изъ прибалтійскихъ губерній. Эта точка зрѣнія раздѣляется рѣшительно всѣми мѣстными дѣятелями, съ которыми я бесѣдовалъ по вопросамъ колонизаціи края, начиная съ бывшаго Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева и гг. управляющихъ государственными имуществами, и кончая гг. земскими начальниками, лѣсными чинами и чинами земледельной партіи. Такъ, Вятскій управляющій А. А. Бернацкій въ уже неоднократно цитированной мною справкѣ указываетъ на наличность въ лѣсахъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи такихъ земель, которыя, «будучи непригодными для заселенія ихъ мѣстнымъ колонизаціоннымъ элементомъ, быть можетъ могли-бы оказаться пригодными для этой цѣли, если бы имѣлись

въ виду колонисты, болѣе чѣмъ мѣстное населеніе предпримчивые, болѣе трудолюбивые, болѣе стойкіе, склонные къ культурѣ огородныхъ и кормовыхъ овощей, скотоводству и веденію молочнаго хозяйства»,—при личныхъ же со мною бесѣдахъ особенно подчеркивали значеніе такихъ колонистовъ, какъ примѣра для мѣстнаго населенія въ дѣлѣ улучшенія его хозяйства. А производитель работъ Батмановъ, произведя рекогносцировку въ Тотемскомъ уѣздѣ и прійдя къ заключенію относительно необходимости введенія здѣсь травосѣянія, счелъ своимъ долгомъ высказать, что въ цѣляхъ улучшенія мѣстнаго хозяйства въ данномъ направленіи «необходимо образовать здѣсь новые поселки, но заселить ихъ если не все, то хотя-бы часть, выходцами изъ западныхъ губерній Европейской Россіи, которые повели бы здѣсь хозяйство съ посѣвами травъ. Глядя на этотъ живой примѣръ — заключалъ г. Батмановъ — быть можетъ и «кокшаръ» (кличка крестьянъ сѣверной части уѣзда) хотя и не скоро, да измѣнилъ-бы свое рутинное дѣдовское хозяйство». Я лично, какъ имѣлъ случай высказывать, отнюдь не считаю крестьянина сѣверо-восточныхъ губерній столь коснымъ и столь мало способнымъ къ агрикультурному прогрессу. Но и я не сомнѣваюсь въ томъ, что этотъ прогрессъ значительно ускорится, если въ видѣ живого примѣра въ сѣверо-восточный край явятся выходцы изъ мѣстностей съ уже развитыми болѣе культурными способами хозяйства.

Изъ изложеннаго ясно, что задача поземельной и колонизаціонной политики въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ оказывается гораздо болѣе сложною и широкою, нежели представлялось, когда выработывались временныя правила 22 іюня 1900 года. Образование переселенческихъ участковъ не можетъ вестись—по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ болѣе или менѣе развито оброчное пользованіе старожилъ, — въ качествѣ совершенно самостоятельнаго, обособленнаго дѣла. Не можетъ прежде всего уже потому, что усилія землеотводной партіи въ этомъ случаѣ неизбежно разобьются о затрудненія, вытекающія изъ заинтересованности старожилаго населенія края въ разбросанныхъ среди казенныхъ лѣсовъ земельныхъ угодьяхъ. Какъ ясно видно уже изъ данныхъ, доставленныхъ завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею въ двухъ его объяснительныхъ запискахъ и какъ я могъ убѣдиться во время моей поѣздки, предположенія объ

Необходимость
связной системы
мѣропріятій
къ разселенію,
колонизаціи и
улучшенію хозяйства
крестьянъ.

образованіи переселенческихъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ угодій оброчнаго пользованія (а если не включать такихъ угодій, то работы въ наиболѣе интересныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи мѣстностяхъ окажутся вовсе невозможными), не будутъ утверждаться временными комиссіями, если одновременно съ предположеніями объ образованіи участковъ комиссіямъ не будутъ представляться и предположенія относительно способовъ возмѣщенія старожиламъ ущерба, причиняемаго имъ отобраніемъ угодій оброчнаго пользованія. На мѣсто изолкированныхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ должна быть поставлена связная система мѣръ, которая, имѣя въ виду, между прочимъ, и созданіе земельного фонда для водворенія пришлыхъ переселенцевъ, главною своею цѣлью ставила - бы упорядоченіе мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, которое, застигнутое поземельнымъ устройствомъ въ моментъ еще не завершившагося кризиса подсѣчной системы, поставлено, въ значительной мѣрѣ, въ рамки, не обезпечивающія ему достаточной возможности правильнаго преуспѣянія и развитія. На первомъ мѣстѣ среди этихъ мѣръ, мнѣ кажется, должны стоять мѣропріятія, направленные къ увеличенію количества и къ улучшенію качества кормовыхъ угодій на крестьянскихъ надѣлахъ, —которыя во многихъ случаяхъ совершенно устраняютъ самый вопросъ о недостаточности надѣльной кормовой площади. Гдѣ эти мѣропріятія окажутся недостаточными, чтобы въ ближайшемъ будущемъ обезпечить населеніе достаточнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ, —тамъ ему должна быть предоставлена возможность по прежнему пополнять недостатокъ въ кормахъ арендою, но съ отводомъ для этой цѣли возможно компактныхъ площадей, расположенныхъ притомъ въ возможной близости къ надѣльнымъ землямъ, —такъ какъ лишь при этомъ условіи предоставленіе старожиламъ сѣнокосовъ въ оброчное пользованіе не будетъ связано для нихъ самихъ съ значительными экономическими невыгодами, а для Государства — съ обезцѣненіемъ остающихся въ его распоряженіи земельныхъ пространствъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры того и другого рода окажутся недостаточными, —крестьянамъ должна быть предоставлена возможность выселяться на вновь образуемые переселенческіе участки или, гдѣ это окажется цѣлесообразнымъ, —разселяться въ предѣлахъ отведенныхъ имъ при поземельномъ устройствѣ надѣловъ; при подобномъ разселеніи необходимо будетъ считаться не только съ на-

личностью недостатка въ кормовыхъ средствахъ, но кромѣ того и съ недостаткомъ околдворныхъ земель, могущихъ поступить подъ хозяйство съ навознымъ удобреніемъ.

Всѣ эти мѣропріятія должны быть проводимы въ тѣсной связи между собою. Это необходимо какъ потому, что всѣ они становятся звеньями въ общей системѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію землевладѣнія и хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, а попутно—и къ увеличенію колонизаціонной ёмкости края,—такъ и съ точки зрѣнія ближайшихъ интересовъ землеотводнаго дѣла. Чтобы временныя коммисіи могли сознательно утверждать проектируемые участки, имъ должно быть предоставлено, прежде всего, право высказывать свое авторитетное заключеніе относительно необходимости разрѣшать водвореніе на образованныхъ участкахъ тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, интересы которыхъ оказались существенно задѣтыми при образованіи участковъ; другими словами, *коммисіи должно быть предоставлено право дѣлать постановленія относительно необходимости допущенія на участки крестьянъ старожиловъ* съ тѣмъ, чтобы эти постановленія обязательно принимались губернской администраціею въ соображеніе при разсмотрѣніи возбужденныхъ подлежащими семьями и обществами, въ этомъ смыслѣ, ходатайствъ. Тѣмъ-же коммисіямъ должны предоставляться и подробныя предположенія относительно тѣхъ старыхъ или вновь образованныхъ оброчныхъ статей, которыя въ другихъ случаяхъ будутъ отводиться старожиламъ взамѣнъ оброчныхъ угодій, включенныхъ въ составъ переселенческихъ участковъ. Для того, чтобы это могло имѣть мѣсто, *необходимо, чтобы работы по устройству оброчныхъ статей велись*—какъ уже было указано выше—*одновременно и въ связи съ работами по образованію участковъ*, и чтобы ко времени утвержденія этихъ послѣднихъ въ каждомъ данномъ районѣ имѣлся уже готовый запасъ предназначенныхъ подъ новыя расчѣтки казенныхъ оброчныхъ статей. Необходимо наконецъ, чтобы коммисія, рѣшая вопросъ о возможности включенія въ участки оброчныхъ угодій и о необходимости того или другого возмѣщенія причиненнаго старожиламъ ущерба, была вполнѣ освѣдомлена относительно тѣхъ меліорацій, которыя возможны въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель. А это будетъ возможно лишь тогда, когда *одновременно и параллельно съ подготовительными къ проектированію участковъ работами будетъ въ широкихъ размѣрахъ оказана агрономическая помощь старожиламъ* и будутъ выяснены предвидимые ея результаты.

Постепенность
въ заселеніи
участковъ.

Изъ изложеннаго, затѣмъ, вытекаетъ—какъ это уже было указано завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею въ обѣихъ его объяснительныхъ запискахъ ¹⁾,—еще и необходимость соблюденія, въ случаѣ включенія въ участки угодій оброчнаго пользованія старожиловъ, извѣстной постепенности въ заселеніи образованныхъ участковъ и главное—въ изыятіи изъ пользованія старожиловъ вошедшихъ въ участки оброчныхъ угодій. Тотъ дефицитъ въ кормахъ, который явился-бы результатомъ отобранія оброчной статьи, долженъ быть пополненъ либо путемъ улучшенія надѣльных покосовъ, либо расчисткой новыхъ покосовъ въ надѣлахъ или на оброчныхъ статьяхъ. На то и другое требуется извѣстный промежутокъ времени,—въ теченіе котораго арендаторы не могутъ быть безъ ущерба для ихъ хозяйства лишены возможности пользоваться поступившими въ составъ участка оброчными покосами. Временнымъ коммисіямъ, поэтому, необходимо въ каждомъ случаѣ устанавливать льготный срокъ пользованія этими покосами, сообразованный съ одной стороны—съ ихъ значеніемъ для заинтересованныхъ крестьянъ, а съ другой—съ большею или меньшею трудностью предстоящихъ послѣднимъ работъ по расчисткѣ новыхъ или по улучшенію старыхъ надѣльных или арендныхъ сѣнокосовъ: этотъ срокъ долженъ быть дольше, если заинтересованные крестьяне получали съ вошедшихъ въ участокъ покосовъ главную часть кормовъ, и меньше, если оброчные покосы доставляли имъ только небольшую долю кормовыхъ средствъ; меньше, если взамѣнъ отобранной крестьянамъ предоставляется другая болѣе или менѣе разработанная оброчная статья,—и больше, если новые покосы должны быть разработаны изъ-подъ крупнаго лѣса или осушены изъ-подъ болотъ.

Отношеніе
мѣстныхъ дѣя-
телей.

Какъ мнѣ уже приходилось упоминать и какъ было отчасти извѣстно изъ представленій и объяснительныхъ записокъ завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго, поставленные обособленнымъ образомъ землеотводныя работы встрѣтили со стороны большинства мѣстныхъ дѣятелей весьма недовѣрчивое и недоброжелательное къ себѣ отношеніе, которое сильно затрудняло и грозило-бы и въ будущемъ затруднять ходъ землеотводнаго дѣла. Напротивъ, приведенныя въ связь, какъ объяснено выше, съ системою мѣръ къ улучшенію крестьянскаго землевладѣнія и хо-

¹⁾ Записка за 1901 г., стр. 30.

зйства, тѣ-же работы признаются болѣе или менѣе всѣми мѣстными дѣателями за весьма желательныя въ интересахъ, между прочимъ, и самого старожиллага населенія, которому онѣ помогутъ выйти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго для весьма многихъ изъ нихъ не вполне удачнымъ землеустройствомъ, а частью и неудовлетворительностью ихъ селско-хозяйственной техники. Въ этомъ смыслѣ высказался. по докладѣ мною сущности изложенныхъ предположеній, бывшій Вологодскій Губернаторъ Л. М. Князевъ. Къ такимъ же заключеніямъ пришли частныя совѣщанія, устроенныя мною въ Никольскомъ уѣздѣ, при участіи гг. земскихъ начальниковъ и другихъ представителей мѣстной администраціи и земства. Въ томъ-же смыслѣ высказалось и совѣщаніе, состоявшееся въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года. «Принимая въ соображеніе, записано въ журналѣ совѣщанія, что пользованіе арендными покосами, въ случаѣ значительной ихъ удаленности отъ селеній, связано и для самого населенія съ весьма существенными хозяйственными неудобствами, и что поэтому замѣна такихъ отдаленныхъ покосовъ болѣе близкими будетъ въ концѣ-концовъ весьма выгодна для крестьянъ и будетъ способствовать улучшенію ихъ хозяйства,—совѣщаніе признало, что при соблюденія необходимой постепенности и осторожности и при условіи замѣны отбираемыхъ оброчныхъ покосовъ удобными для разработки въ покосъ надѣльными или оброчными землями, изытіе оброчныхъ статей не будетъ связано съ ущербомъ для хозяйства населенія. Если-же затѣмъ крестьяне въ извѣстныхъ случаяхъ и будутъ претерпѣвать извѣстныя временныя неудобства, то это вполне оправдывается съ одной стороны государственною необходимостью въ использованіи земельныхъ запасовъ края, а съ другой—и тѣми выгодами, которыя получить само населеніе отъ уничтоженія нынѣшней чрезполосности и отдаленности сѣнокоснаго пользованія».

Не могу, чтобы покончить съ даннымъ вопросомъ, не упомянуть объ одномъ весьма важномъ указаніи собственно относительно порядка веденія землеотводныхъ работъ, которое послѣдовало со стороны г. бывшего Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева и нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣателей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу—именно гг. земскихъ начальниковъ; именно—объ указаніи относительно необходимости привлечь къ непосредственному, такъ сказать, участию въ землеотводномъ дѣлѣ заинтересованное въ оброчныхъ угодьяхъ мѣстное населеніе.

Необходимость участія населенія.

Временныя правила 22 іюня 1900 года не отводятъ населенію никакой роли въ этомъ дѣлѣ, — даже той, которая принадлежитъ ему по сибирскимъ правиламъ 13 іюня 1893 года, — и это совершенно понятно, такъ какъ при выработкѣ правилъ 1900 года предполагалось, что въ переселенческіе участки будутъ включаться исключительно земли, въ которыхъ населеніе уже безусловно не заинтересовано. Въ дѣйствительности землеотводныя работы затрогиваютъ и не могутъ не затрогивать угодій, состоящихъ хотя и въ арендномъ пользованіи населенія, но играющихъ во всякомъ случаѣ серьезную роль въ ихъ хозяйственномъ бытѣ, какъ онъ сложился въ настоящее время. При такихъ условіяхъ было-бы едва-ли правильно окончательно рѣшать вопросы объ изыятіи оброчныхъ статей, не выслушавъ заинтересованнаго населенія или его представителей. И притомъ едва-ли возможно удовольствоваться объявленіемъ населенію уже послѣдовавшихъ рѣшеній относительно образованія участковъ, какъ это установлено временными правилами 1893 года. Необходимо пойти въ этомъ отношеніи дальше и предоставить населенію излагать и разъяснять свои нужды въ подготовительной стадіи работъ съ такимъ расчетомъ, чтобы основательныя заявленія крестьянъ могли быть приняты во вниманіе и чинами временной партіи при проектированіи участковъ и связанныхъ съ образованіемъ ихъ мѣропріятій по отводу новыхъ оброчныхъ статей, расселенію и т. п., — и временною комиссіею при разсмотрѣніи и утвержденіи этихъ предположеній. Прецедентъ для подобнаго рода постановки дѣла имѣется въ дѣятельности землеотводныхъ партій въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ работы велись по окраинамъ фактическаго землевладѣнія старожиловъ, не имѣвшихъ отграниченнаго надѣла, — и въ особенности въ правилахъ, установленныхъ въ инструкціонномъ порядкѣ для Степного края, гдѣ составленные землеотводными чинами предварительные проекты отграниченія участковъ обязательно представляются заинтересованнымъ киргизамъ, и уже послѣ такого представленія составляется окончательный проектъ отграниченія, вносимый на разсмотрѣніе временной комиссіи. Примѣненіе этого порядка въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ встрѣчается однако съ затрудненіями, вытекающими изъ того, что заинтересованными въ образованіи участка — въ виду крайней разбросанности и чрезполосности въ оброчныхъ статьяхъ отдѣльныхъ «владѣній» — будутъ оказываться, нерѣдко, домохозяева, принадлежащіе къ весьма раз-

нообразнымъ селеніямъ и сельскимъ обществамъ, а потому предъ-
явленіе проектовъ, вызовъ довѣренныхъ и т. п. не могутъ быть
приурочены къ опредѣленнымъ административнымъ или бытовымъ
дѣленіямъ. Выходъ отсюда можетъ быть, однако, найденъ, если
обязать чиновъ землеотводныхъ партій во время подготовительной
стадіи работъ принимать всѣ мѣры, чтобы путемъ непосредствен-
ныхъ сношеній съ крестьянами выяснять степень дѣйствительной
ихъ заинтересованности въ угодьяхъ, имѣющихъ войти въ уча-
стки, — а затѣмъ къ засѣданіямъ временныхъ комиссій вызывать,
во 1-хъ, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, волостныхъ старшинъ,
волостныхъ судей, сельскихъ старостъ и т. п. выборныхъ должно-
стныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ показанія помогали комиссіи
разбираться въ могущихъ возникнуть вопросахъ, вытекающихъ изъ
заинтересованности въ угодьяхъ мѣстнаго населенія; 2) въ тѣхъ
случаяхъ, гдѣ образованіемъ участковъ затронуты цѣлыя общества
или селенія (главнымъ образомъ въ случаѣ аренды по закону
1884 года), вызывать ихъ довѣренныхъ или уполномоченныхъ, и
3) чтобы доставить возможность высказываться передъ комиссіею
и единоличнымъ арендаторамъ или такимъ лицамъ, которыя, уча-
ствуя въ общественныхъ арендахъ, являются однако въ качествѣ
«владѣльцевъ» лично заинтересованными въ образованіи даннаго
участка, — предоставить всѣмъ желающимъ являться въ комиссію
и дѣлать передъ нею свои заявленія.

Перехожу теперь къ имѣющему, говоря вообще, сравнительно
подчиненное значеніе вопросу объ использованіи для колонизаціон-
наго дѣла площадей казенной земли, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ
болѣе или менѣе узкихъ лентообразныхъ полосъ или отдѣльных
клочковъ надѣльныхъ, по преимуществу сѣнокосныхъ угодій. Со-
ставляя, въ общемъ, сравнительно небольшую часть огромнаго
пространства казенныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній, такія
площади, представляющія собою иногда группы мелкихъ обрѣз-
ковъ казенныхъ земель, вкрапленные между крестьянскими надѣ-
лами, иногда окраины болѣе обширныхъ дачъ, изрѣзанныя языками
надѣльныхъ покосовъ, имѣютъ однако въ колонизаціонномъ отно-
шеніи серьезное значеніе прежде всего уже потому, что могли-бы
поступить подъ заселеніе съ наименьшимъ ущербомъ для лѣснаго
хозяйства, для котораго онѣ — именно въ силу своей изрѣзанности —
имѣютъ совершенно ничтожное значеніе; лѣсные чпны, поэтому, не
только не встрѣчаютъ никакихъ препятствій къ использованію та-

Включеніе въ
участки вкли-
ниваемыхъ
надѣльныхъ
земель.

гихъ площадей подъ заселеніе,—но напротивъ—даже по собственной инициативѣ указываютъ на нихъ какъ на такія, къ заселенію которыхъ съ лѣсной точки зрѣнія не могло бы встрѣтиться никакихъ препятствій. Такъ, еще въ 1900 году, при самомъ открытіи въ Никольскомъ уѣздѣ рекогносцировочныхъ работъ, мѣстный лѣсной ревизоръ г. Грабовецкій «предложилъ обратить вниманіе на дачи, или правильнѣе сказать—остатки дачъ 2-го разряда; за отводомъ крестьянамъ надѣловъ изъ этихъ дачъ—объяснялъ г. Грабовецкій—оставались иногда лишь небольшіе клочки, въ общемъ не имѣющіе никакой цѣнности»¹⁾. Во время моей командировки гг. лѣсные чины Устюжскаго уѣзда указывали мнѣ, какъ на лишеныя цѣнности въ лѣсномъ отношеніи и могущія цѣликомъ поступить подъ заселеніе,—на рядъ небольшихъ дачъ названнаго уѣзда, сплошь изрѣзанныхъ надѣльными угодьями; подобнымъ же образомъ, въ Никольскомъ уѣздѣ гг. лѣсные чины указывали мнѣ на черезполосныя съ надѣльными землями лѣсныя дачи Вознесенскаго и Пыщучскаго лѣсничествъ; въ Ветлужскомъ уѣздѣ лѣсной ревизоръ г. Новицкій считалъ возможнымъ отдать подъ заселеніе всѣ мелкіе обрѣзки казенныхъ лѣсовъ, расположенные черезполосно съ надѣлами крестьянъ Тоншаевской волости, и т. д. А между тѣмъ, использование подобнаго рода земель для колонизаціонныхъ цѣлей встрѣчаетъ весьма серьезныя препятствія. Какъ мѣтко выражается завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій, тамъ, гдѣ надѣльные земли вклинились въ казенные лѣса,—тамъ въ надѣлы вымежеваны именно «жизненные», съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, части лѣсныхъ дачъ; образовать изъ оставшихся въ распоряженіи казны обрѣзковъ или окраинъ болѣе значительныхъ дачъ отдѣльные переселенческіе участки, не затрогивая вдающихся клиньевъ надѣльных земель, значило-бы, съ одной стороны, создать самую вредную черезполосность, а съ другой—отводить подъ заселеніе площади, отрѣзанныя отъ воды и болѣе или менѣе лишеныя сѣнокосныхъ угодій. Вотъ почему первые шаги землеотводной партіи къ изслѣдованію незаселенныхъ пространствъ Вологодской губерніи, въ среднихъ уѣздахъ которой разсматриваемый видъ черезполосности достигаетъ наибольшаго развитія,—привели къ возникновенію мысли о необходимости изыскать способъ использованія земель разсматриваемаго типа, съ включеніемъ въ образуемые уча-

Исторія во-
проса.

¹⁾ Донес. производ. раб. Владимірскаго 1. VIII. 1900 № 7 въ дѣлѣ № 9—1900.

стки задающихся въ нихъ клиньевъ надѣльныхъ земель. Такъ, состоявшееся 26 августа 1900 г. совѣщаніе членовъ временной комисіи въ Никольскѣ признало, «что въ такихъ мѣстахъ, гдѣ надѣльные покосы, вѣдряясь въ казенную дачу, окружены вполне годными для сельскохозяйственнаго пользованія казенными землями, не имѣющими цѣнныхъ лѣсовъ, желательно также нарѣзать участки, хотя-бы и лишенные естественныхъ покосовъ и не примыкающіе къ проточной водѣ,—причемъ участки эти имѣютъ быть заняты прибылымъ населеніемъ, владѣющимъ смежнымъ надѣльнымъ покосомъ». Совѣщаніе, состоявшееся 31 августа 1900 г. въ Тотмѣ, единогласно одобрило высказанную завѣдывающимъ партіею г. Богдановскимъ мысль относительно желательности использования обезцѣненныхъ черезполосностью земель «путемъ за проектированія на нихъ участка, который совмѣстно съ надѣльными покосами, примыкая къ прорѣзающей ихъ рѣчкѣ, образовалъ-бы цѣлую хозяйственную единицу»,—съ тѣмъ, чтобы «во избѣжаніе трудностей по обмѣну и выкупу покосныхъ угодій заселеніе подобныхъ участковъ могло-бы быть производимо пзлншкомъ населенія, появляющагося путемъ естественнаго прироста въ обществѣ, владѣющемъ покосомъ». Опираясь, такимъ образомъ, на сочувственное къ данному вопросу отношеніе мѣстныхъ дѣятелей, самимъ закономъ поставленныхъ близко къ дѣлу образованія переселенческихъ участковъ,—г. Богдановскій уже въ первой своей объяснительной запискѣ ¹⁾ поставилъ вопросъ на разрѣшеніе Министерства,—причемъ на первый разъ останавливался исключительно на «разбросанныхъ черезполосно съ крестьянскими землями обрѣзкахъ, въ свою очередь изрѣзанныхъ задающимися въ нихъ крестьянскими покосами», въ объяснительной же запискѣ за 1901 годъ ²⁾ «расширилъ вопросъ предложеніемъ использовать и тѣ части сплошныхъ дачъ, которыя изрѣзаны вклинивающимися въ нихъ узкими полосами крестьянскими надѣлами». Землеотводная партія,—объяснялъ г. Богдановскій свою мысль,—сосредоточивъ главнымъ образомъ свои работы на мѣстахъ, безусловно отдѣленныхъ отъ старожиловъ, могла бы попутно образовывать участки на такихъ обрѣзкахъ съ допущеніемъ на нихъ выселковъ лишь изъ тѣхъ обществъ, которымъ принадлежитъ вѣдряющійся въ дачу покосъ. Какъ только уменьшеніе земельного простора—поясняя г. Богдановскій—заставило-бы

¹⁾ Стр. 29, 52.

²⁾ Стр. 24.

крестьянъ этого общества подумать о расширеніи площади землевладѣнія, такому обществу можно было бы предлагать сдѣлку на слѣдующихъ основаніяхъ: общество получаетъ право выселить на смежный съ сѣнокосомъ участокъ столько своихъ сочленовъ, сколько душевыхъ сѣнокосныхъ паевъ заключаетъ покосная площадь, вѣзавшаяся въ казенный участокъ; выселяющіеся члены общества получаютъ надѣлъ на отведенномъ участкѣ съ тѣмъ, чтобы покосъ, уступленный ихъ прежнимъ обществомъ, поступалъ не въ ихъ личное распоряженіе, а во владѣніе новаго поселка. Такимъ образомъ, объяснялъ г. Богдановскій, операція эта пріобрѣтаетъ характеръ уступки казнѣ извѣстной части надѣла за право выдѣла изъ состава общества извѣстнаго количества одnodеревенцевъ, надѣлы которыхъ и поступаютъ въ общее пользованіе остающимся. До тѣхъ поръ, пока на это не согласится общество, владѣющее покосами, вклинивающимися въ участокъ, такой участокъ можетъ быть эксплуатируемъ какъ оброчная статья, пока въ обществѣ не возникнетъ сознаніе о желательности устройства на участкѣ выселка».

Въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ завѣдывающимъ землеотводною партіею была высказана только общая идея использованія изрѣзанныхъ надѣльными клиньями казенныхъ земель путемъ устройства на нихъ выселковыхъ участковъ, безъ ближайшей разработки и безъ провѣрки примѣнимости этой идеи на практикѣ. Въ виду этого Министерство предложило г. Богдановскому представить болѣе подробныя соображенія о порядкѣ отвода череполосныхъ отрѣзковъ подъ выселковые участки и осуществленія связанныхъ съ этимъ обмѣновъ,—причемъ предложено было, для лучшаго выясненія всѣхъ конкретныхъ обстоятельствъ, составить на мѣстѣ, въ видѣ опыта, нѣсколько проектовъ образованія выселковыхъ участковъ и привести крестьянъ заинтересованныхъ селеній къ соглашеніямъ по вопросу объ уступкѣ вклинивающихся въ казенныя земли надѣльныхъ угодій.

Выполненіе этой послѣдней работы было поручено завѣдывающимъ партіею, какъ было объяснено выше, топографу Скрыплеву, которымъ и было составлено въ Павинской волости, Никольскаго уѣзда, четыре проекта образованія небольшихъ выселковыхъ участковъ; какъ основанія, послужившія для выработки этихъ проектовъ, такъ и самая сущность этихъ послѣднихъ изложены г. Скрыпчевымъ въ весьма подробной объяснительной запискѣ, представленной въ Де-

партаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ при годовомъ отчетѣ и запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ.

Независимо отъ выполненія на мѣстѣ упомянутой работы г. Богдановскій, согласно указанію Министерства, подвергъ вопросъ объ образованіи выселковыхъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ вклинивающихся надѣльныхъ угодій, обсужденію съ г.г. управляющими государственными имуществами въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. При обсужденіи вопроса съ Пермскимъ управляющимъ выяснилось, что «при большой округленности границъ крестьянскаго землепользованія въ предѣлахъ Пермской губерніи вопросъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ на казенныхъ обрѣзкахъ здѣсь интереса не представляетъ» ¹⁾. Вологодскій управляющій принципиально «высказался противъ подобнаго использованія казенныхъ обрѣзковъ, оставивъ за собой въ будущемъ подробное изложеніе мотивовъ, по которымъ онъ не признаетъ желательнымъ предложенный способъ утилизаціи казенныхъ земель» ²⁾. Мотивы эти, дѣйствительно, впоследствии были изложены г. управляющимъ въ особомъ представленіи на имя Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ ³⁾. Со своей стороны, завѣдывающій землеотводной партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ представляетъ подробно разработанный проектъ образованія участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ земель. Проектируемое нами отчужденіе — объясняетъ онъ сущность своихъ предположеній, — отъ крестьянскихъ обществъ угодій, задающихся узкими полосами въ казенныя земли, на которыхъ устраиваются выселковые участки, представляетъ собою видъ обмѣна, сопряженнаго съ разверстаніемъ угодій. Отчужденіе это можетъ совершаться двоякимъ порядкомъ. Взамѣнъ уступаемыхъ казнѣ крестьянскими обществами угодій, общества эти получаютъ равноцѣнное уступленнымъ угодьямъ количество смежной съ крестьянскимъ надѣломъ земли, которое и приграничивается къ этому надѣлу, или за уступку угодій крестьянское общество получаетъ право выселенія части односельчанъ, по расчету количества уступаемыхъ въ составъ участка надѣльныхъ покосовъ, на образуемый выселковый участокъ, а по желанію крестьянъ — и на другія казенныя земли, предназна-

Сущность
предположеній
партіи.

¹⁾ Объясн. зап. за 1901 г. стр. 24.

²⁾ Актъ 6. VIII. 1901 г.

³⁾ Представл. въ Д-тъ Г. З. И. 15. IX. 1901 г. № 14002.

ченныя для заселенія»¹⁾. Такимъ образомъ, въ настоящее время вопросъ объ образованіи участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзовъ надѣльныхъ земель ставится уже значительно шире и какъ мнѣ кажется—правильнѣе, нежели онъ былъ поставленъ первоначально: включеніе надѣльныхъ угодій предвидится какъ результатъ уступки не только за право выселенія на образуемые новые участки, но кромѣ того—и въ обмѣнъ за присоединяемые вновь къ надѣлу угодья. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, однако, уступка остается, въ видѣ общаго правила, совершенно добровольною, и проектированный выселковый участокъ открывается къ немедленному заселенію лишь по изъявленіи со стороны крестьянъ согласія на уступку надѣльныхъ угодій. Въ случаѣ, если на уступку согласія не послѣдуетъ, то выселковый участокъ—по предположенію г. Богдановскаго—хотя и образуется, но зачисляется временно въ запасъ и эксплуатируется путемъ сдачи его въ аренду подъ расчиску и обращенія въ сѣнокосъ и пашню, причемъ преимущество по арендѣ предоставляется тому обществу, котораго надѣльные угодья вклиниваются въ участокъ. «Возможно—поясняетъ г. Богдановскій²⁾—что въ первое время отдѣльныя общества не поймутъ выгоды расселенія; поэтому, не нарушая порядка систематическаго устройства казенныхъ земель, испорченныхъ черезполосицей, слѣдуетъ использовать всѣ такія площади для будущаго расселенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по примѣру другихъ, упорствующихъ общества уступятъ черезполосныя земли въ составъ участковъ и подадутъ прошенія о расселеніи; сдачей же земли съ разрѣшеніемъ расчистокъ общество, земли котораго создаютъ въ участкѣ черезполосицу, будетъ подготовлено къ мысли о желательности устройства выселка». Принудительное отчужденіе—по проекту г. Богдановскаго—предполагается допустить въ одномъ только случаѣ,—именно «если среди черезполосныхъ земель, вклинивающихся въ площади казенныхъ земель, предназначенныхъ для обращенія въ выселковые участки, встрѣтятся черезполосно съ владѣніемъ общества, согласнаго на разверстаніе съ казною, отдѣльныя участки, принадлежащіе крестьянамъ другихъ обществъ, несогласныхъ на добровольную уступку»; въ такомъ случаѣ «при согласіи на размежеваніе и уступку въ казну черезполосныхъ угодій, выраженномъ владѣль-

¹⁾ Проектъ правилъ, стр. 9.

²⁾ Записка за 1901 г., стр. 75.

цами двухъ третей площади земель, создающихъ черезполосицу, земли несогласныхъ на полюбовную сдѣлку отчуждаются порядкомъ, установленнымъ для отчужденія земель, обращаемыхъ на государственныя нужды».

Выше я уже упоминалъ о томъ, что изложенныя предположенія встрѣтили категорическія возраженія со стороны Вологодскаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго. Въ виду точнаго смысла ст. 8 инструкціи 15 октября 1869 года, г. Павловскій совершенно не допускаетъ и мысли о какихъ-либо принудительныхъ отрѣзкахъ надѣльных угодій помимо согласія крестьянъ. «Всякія—говоритъ онъ—даже самыя незначительныя отрѣзки отъ крестьянъ какихъ-бы то ни было угодій могутъ производиться только съ ихъ согласія,—а слѣдовательно возможность включенія надѣльных крестьянскихъ сѣнокосовъ въ выселковые участки, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ зависѣть отъ согласія и несогласія со стороны крестьянъ». Въ виду первостепенно-важнаго значенія сѣнокосныхъ угодій въ хозяйствѣ мѣстныхъ крестьянъ, «надежда получить согласіе отъ крестьянъ на отрѣзку ихъ надѣльных черезполосныхъ съ казною сѣнокосовъ, взамѣнъ предоставленія имъ права переселяться на вновь образованные участки, слишкомъ сомнительна. Слѣдуетъ имѣть въ виду—замѣчаетъ далѣе г. Вологодскій управляющій,—еще и то важное обстоятельство, что образованіе подобныхъ выселочныхъ участковъ, сопряженное съ отрѣзками частей крестьянскихъ надѣловъ, повлечетъ за собою чуть-ли не новое поземельное устройство и слишкомъ отдалить желательное окончаніе его въ Никольскомъ и Устюгскомъ уѣздахъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудитъ ложныя толки и волненія среди крестьянъ другихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, въ которыхъ поземельное устройство уже закончено. Каждый отрѣзанный отъ крестьянскаго надѣла клочокъ земли вызоветъ исправленіе владѣнныхъ записей, надѣльных плановъ, измѣненіе выкупныхъ платежей и т. д.,—а слѣдовательно потребуются лишнія силы и лишнія средства. Сопоставивъ такимъ образомъ, заключаетъ г. Павловскій, тѣ выгоды и тѣ неудобства, которыя могутъ произойти отъ допущенія изъятій нѣкоторыхъ сѣнокосовъ изъ крестьянскихъ надѣловъ и включенія ихъ въ участки, мѣру эту я нахожу положительно нежелательною»,—и на успѣхъ подобной мѣры г. Павловскій надѣется тѣмъ менѣе, что крестьяне сѣверо-восточныхъ губерній въ виду закона 9 іюля 1901 г., въ случаѣ стѣсненія въ землепользованіи, имѣютъ право

Возраженія
Вологодскаго
управляющаго
госуд. имущ.

переселяться на новые участки и безъ всякихъ уступокъ въ пользу казны какихъ-бы то ни было частей общественнаго надѣла.

Личныя впечатлѣнія.

Обращаясь теперь къ изложенію тѣхъ — къ сожалѣнію слишкомъ немногихъ указаній, которыя мнѣ удалось собрать по данному вопросу во время моей командировки, — я долженъ прежде всего упомянуть о своей поѣздкѣ въ Павинскую волость, имѣвшей цѣлю, главнымъ образомъ, выяснить значеніе пробныхъ, такъ сказать, работъ, выполненныхъ въ 1901 году топографомъ Скрыпчевымъ. При этой поѣздкѣ я посѣтилъ два изъ заинтересованныхъ въ проектахъ г. Скрыплева починковъ — Попову Дербу и Россоху 1-ую, — причемъ подробно разспрашивалъ крестьянъ какъ объ условіяхъ ихъ землепользованія и хозяйства, такъ и объ ихъ отношеніи къ составленнымъ г. Скрыпчевымъ проектамъ образованія выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзковъ надѣльныхъ угодій. Я уже упоминалъ въ началѣ настоящей главы, что впечатлѣнія мои — поскольку они касаются собственно работъ, выполненныхъ г. Скрыпчевымъ, — не вполне благоприятны. Бесѣдуя съ крестьянами, я долженъ былъ прійти къ убѣжденію, что г. Скрыпчевъ далеко не достаточно уяснилъ имъ сущность предлагавшейся имъ добровольной сдѣлки, — такъ что крестьяне отнюдь не ясно представляли себѣ, идетъ-ли рѣчь о выселеніи или просто о прирѣзкѣ къ ихъ надѣлу окружающей надѣльные клинья казенной земли. Съ другой стороны, повидимому, г. Скрыпчевымъ оказывалось на крестьянъ и нежелательное давленіе въ видѣ указаній на то, что въ случаѣ отказа крестьянъ отъ уступки надѣльныхъ клиньевъ послѣдніе могутъ быть отрѣзаны и помимо ихъ согласія и въ такомъ случаѣ — уже безъ всякаго вознагражденія за отрѣзку. Однако, та-же поѣздка по Павинской волости дала мнѣ лично опредѣленное убѣжденіе въ томъ, что образованіе выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ клиньевъ во многихъ случаяхъ пойдетъ навстрѣчу собственнымъ-же мнѣніямъ и хозяйственнымъ соображеніямъ населенія. Прежде всего, въ Павинскомъ волостномъ правленіи мнѣ удалось познакомиться съ подлинными заявленіями, представленными топографу Скрыпчеву крестьянами Россохи 1-й и 3-ей и Поповой Дербы, — и текстъ этихъ заявленій представляется слишкомъ опредѣленнымъ для того, чтобы можно было сомнѣваться въ ихъ серьезномъ значеніи. Такъ, крестьяне Россохи 3-ей «заявляютъ свое полное согласіе на отдѣленіе отъ поч. Россоха 3-я надѣль-

ных покосовъ, задающихся рукавомъ въ Межевскую дачу, и на образованіе на этихъ покосахъ новаго починка съ прирѣзкой казенной земли, граничащаго съ нашими надѣлами, съ тѣмъ, чтобы на означенный новый починокъ было выселено столько душъ нашей деревни, сколько окажется возможнымъ по количеству отрѣзаннаго покоса»; кромѣ того, тѣ-же крестьяне, на случай образованія новаго починка въ другомъ мѣстѣ ниже надѣловъ починка Нижней Каменки, ходатайствуетъ также «о томъ, чтобы къ означенному новому починку были присоединены покосы наши по правому берегу р. Россохи, и часть душъ была бы выселена на этотъ починокъ». Ко второй части этого ходатайства присоединяются и жители поч. Россохи 1-й, которые тоже ходатайствуютъ о включеніи покосовъ въ участокъ ниже дер. Нижней Каменки и о разрѣшеніи имъ выселенія на этотъ участокъ. Крестьяне дер. Поповой Дербѣ изъявляютъ «свое полное согласіе на то, чтобы покосы наши по р. Россохѣ, въ двухъ кускахъ, задающихся въ казенную дачу и крайне неудобныхъ для насъ вслѣдствіе своей разбросанности и черезполосности, были отрѣзаны отъ нашихъ надѣловъ; взаменъ указанныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ—заявляютъ дальше Попово-Дербинскіе крестьяне,—мы ходатайствуемъ о прирѣзкѣ къ нашему селенію площади, расположенной по Большому логу между надѣлами нашей деревни и починка Нижней Каменки,—въ томъ же случаѣ, если прирѣзка означенной площади къ старому селенію Поповой Дербѣ окажется почему-либо невозможною, мы просимъ о составленіи тамъ-же, на Большомъ Логѣ, выселковаго участка для нашей-же деревни». Правда, всѣ три заявленія писаны одною рукой, очевидно по указаніямъ топографа Скрыплева—и, какъ выше упомянуто,—можетъ быть подъ вѣстнымъ его давленіемъ, тѣмъ не менѣе они, мнѣ кажется, достаточно ясно показываютъ, что мысль объ уступкѣ части надѣльныхъ сѣнокосовъ за право выселенія или за прирѣзку угодій въ другомъ мѣстѣ отнюдь не можетъ считаться неудобопріемлемою для крестьянъ. Въ томъ-же убѣждаютъ меня бесѣды съ крестьянами тѣхъ-же и нѣкоторыхъ другихъ починковъ; не останавливаясь на излишнихъ подробностяхъ, упомяну только о бывшемъ у меня въ с. Павинскомъ разговорѣ съ однимъ изъ крестьянъ, записавшихся «на выселокъ» на одинъ изъ расположенныхъ черезполосно съ надѣльными землями надѣльныхъ обрѣзковъ: крестьянинъ этотъ безъ всякаго, такъ сказать, вызова съ моей стороны указалъ мнѣ

на свою готовность уступить обществу состоящие нынѣ въ его пользованіи надѣльные покосы съ тѣмъ, чтобы получить въ другомъ мѣстѣ сѣнокосъ, нынѣ состоящій въ пользованіи постороннихъ крестьянъ.

Мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей.

Переходя затѣмъ отъ этихъ—конечно крайне недостаточныхъ—личныхъ своихъ впечатлѣній къ многочисленнымъ моимъ бесѣдамъ по данному вопросу съ мѣстными дѣятелями, прикосновенными къ крестьянскому дѣлу или знакомыми съ бытомъ и воззрѣніями мѣстныхъ крестьянъ,—я долженъ упомянуть прежде всего о томъ, что на частномъ совѣщаніи, устроенномъ мною въ Никольскѣ, при участіи гг. предсѣдателя уѣзднаго съѣзда и двухъ изъ гг. земскихъ начальниковъ, не послѣдовало возраженій даже противъ принудительнаго изыятія надѣльныхъ угодій въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ это допускается—какъ выше изложено—проектомъ г. Богдановскаго, — при условіи конечно справедливой оцѣнки включаемыхъ въ участки надѣльныхъ угодій и отвода взаимнъ ихъ соразмѣрнаго по цѣнности и удобству земельного вознагражденія. Большинство лицъ, однако, съ которыми я имѣлъ совѣщаніе по данному вопросу, относятся къ принудительному изыятію, для включенія въ участки, надѣльныхъ угодій болѣе или менѣе отрицательно. Указываютъ прежде всего на то, что такое принудительное отчужденіе надѣльныхъ земель, отведенныхъ по владѣннымъ записямъ, противорѣчило бы самой идее поземельнаго устройства и явилось бы прямымъ нарушеніемъ правъ, предоставленныхъ населенію владѣнными записями. Правда, крестьянскія надѣльныя земли не изъемятся изъ дѣйствія общихъ законовъ объ отчужденіи земель на государственныя и общепольныя надобности, но образованіе выселковыхъ участковъ не признается за столь существенную государственную потребность, ради которой могло бы быть допущено примѣненіе правилъ о принудительномъ отчужденіи. Извѣстно правда, что законодательства иностранныхъ государствъ допускаютъ принудительный обмѣнъ именно въ тѣхъ самыхъ цѣляхъ разверстанія черезполосности и вообще устраненія неудобствъ землевладѣнія, которыя преслѣдуются и проектомъ образованія выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ клиньевъ надѣльныхъ земель. Но примѣненіе подобной мѣры, возможное на западѣ при высокомъ культурномъ уровнѣ населенія, едва-ли было бы умѣстно въ такихъ мѣстностяхъ какъ Вологодская губернія, гдѣ населеніе, по своей некультурности, не въ со-

стояніи будетъ оцѣнить лежащихъ въ основѣ ея мотивовъ общей пользы и усмотритъ въ ней не болѣе, нежели грубое нарушение своихъ земельныхъ правъ, способное поколебать въ крестьянахъ понятія, вообще, о прочности правъ по владѣнію землею. Существенныя трудности представляетъ затѣмъ вопросъ о вознагражденіи за принудительно отчуждаемыя угоды: отчуждаться будутъ въ видѣ общаго правила, разработанныя покосы, т. е. угоды, во 1-хъ, пмѣющія наиболѣе существенное въ крестьянскомъ хозяйствѣ значеніе, и во 2-хъ — разработанныя съ болѣе или менѣе значительными затратами крестьянскаго труда, — взамѣнъ же будутъ даваться земли неразработанныя, хотя можетъ быть и пригодныя для разработки подъ соотвѣтствующія угоды. Крестьяне — даже при соотвѣтствующемъ увеличеніи площади отводимаго земельного вознагражденія — едва ли въ состояніи будутъ признать послѣднее справедливымъ; крестьянинъ скорѣе понялъ-бы принудительное отчужденіе съ уплатой денежной стоимости включенныхъ въ участки угодій, нежели замѣну необходимыхъ и разработанныхъ угодій некультурными и малоцѣнными — по его мнѣнію — земельными площадями.

Напротивъ, включеніе въ участки надѣльныхъ угодій, основанное на добровольной уступкѣ за право выселенія или прирѣзку равноцѣнной площади земли, — не встрѣчаетъ со стороны мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я бесѣдовалъ по данному вопросу, никакихъ возраженій по существу. Указывается только на возможность затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда угоды въ данномъ обществѣ или селеніи состоятъ въ безпередѣльномъ пользованіи; въ такомъ случаѣ тѣ домохозяева, угоды которыхъ входятъ въ составъ включаемаго въ участокъ надѣльнаго отрѣзка, легко могутъ остаться безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ ихъ односельчане не пожелаютъ вознаградить ихъ за причиненный отрѣзкою ущербъ. Этому возраженію, однако, едва-ли слѣдуетъ придавать особенно важное значеніе, такъ какъ при самомъ соглашеніи съ подлежащими обществами относительно образованія выселковыхъ участковъ всегда могутъ быть установлены и способы вознагражденія пострадавшихъ подворныхъ владѣльцевъ или пользователей, — и затѣмъ уже отъ мѣстныхъ органовъ крестьянскаго управленія зависѣло-бы наблюсти за исполненіемъ установленныхъ въ данномъ отношеніи условій.

Занятое
по вопросу
о включении
надельных
угодий.

Сказаннымъ, къ сожалѣнію, исчерпываются имѣющіеся въ собранныхъ мною матеріалахъ данныя и указанія, относящіеся къ разсматриваемому вопросу. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію его по существу, я прежде всего затруднился бы высказаться за включеніе въ участки—хотя бы даже только въ указанныхъ въ проектѣ г. Богдановскаго исключительныхъ случаяхъ—надельныхъ угодій безъ согласія на то заинтересованныхъ крестьянъ. Прекрасно сознавая всю важность исправленія недостатковъ поземельнаго устройства, гдѣ этимъ послѣднимъ создана вредная растянутасть надѣловъ и черезполосность ихъ съ казенными землями; признавая все значеніе тѣхъ прецедентовъ для понудительнаго обмѣна, какіе могутъ быть приведены изъ иностранныхъ законодательствъ по данному вопросу, я тѣмъ не менѣе побоялся-бы того колебанія значенія надельныхъ границъ и владѣнныхъ актовъ, которое было бы связано съ проведеніемъ этой мѣры. Я думаю притомъ, что въ допущеніи ея нѣтъ и особо настоятельной необходимости. Если разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ самого населенія, то необходимо предвидѣть, что если не сейчасъ, то по истеченіи нѣкотораго времени, несогласные сами возбуждаютъ ходатайства о соотвѣствующихъ обмѣнахъ или о выселеніи, если примѣръ другихъ дѣйствительно убѣдитъ ихъ въ благотѣльности обмѣновъ и расселеній. Разсматривая же вопросъ съ колонизаціонной точки зрѣнія, нельзя не имѣть въ виду, что случаи, когда г. Богдановскій предполагаетъ допустить принудительное отчужденіе, будутъ сравнительно нечасты; неосуществленіе, въ подобныхъ случаяхъ, обмѣновъ и связанная съ этимъ невозможность немедленнаго заселенія нѣкоторыхъ изъ образованныхъ участковъ не можетъ поэтому оказать существеннаго вліянія на колонизаціонную вмѣстимость края.

Во всемъ остальномъ осуществленіе предположеній завѣдывающаго землеотводною партіею относительно образованія участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ надельныхъ земель кажется мнѣ въ высшей степени желательнымъ. Не можетъ, повидимому, подлежать сомнѣнію, что поземельное устройство, закрѣпившее во многихъ случаяхъ тотъ складъ землевладѣнія, какой существовалъ въ моментъ перехода населенія отъ подсѣчнаго хозяйства къ трехпольному, во многихъ случаяхъ поставило населеніе въ положеніе, мало благопріятное для упроченія и развитія основаннаго на навозномъ удобреніи трехпольнаго, да и всякаго вообще болѣе интенсивнаго хозяйства: скученность населенія въ извѣстныхъ мѣст-

ностяхъ, особенно по побережьямъ большихъ рѣкъ, не позволяетъ расширять площади околдворныхъ пашень, доступныхъ для унаваживанія, — и этимъ несомнѣнно обуславливаетъ потребность въ расселеніи. Съ другой стороны, эксплуатація вдавшихся въ казенныя земли языковъ и клочковъ надѣльнаго сѣнокоса представляется экономически тѣмъ менѣе выгодною, чѣмъ дальше отъ усадебъ и пашень отстоитъ надѣльный покосъ, — причемъ самый способъ проложенія границъ — вплотную по окраинѣ дѣйствительно расчищенного угодья — является однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ дальнѣйшему расширенію кормовой площади. Замѣна этихъ надѣльныхъ клиньевъ и клочковъ прилегающими къ основному надѣлу площадями, пригодными для разработки подъ покосъ, дастъ населенію выгоды, которыя, въ виду ихъ очевидности, не требуютъ подробнаго объясненія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ надѣлу не окажется возможности примѣжевать соответствующихъ по площади и качеству угодій, образованіе выселковаго участка, во 1-хъ, приблизитъ для выселяющихся на него домохозяевъ пахатныя земли къ сѣнокосамъ и, во 2-хъ, позволитъ имъ значительно расширить покосную площадь путемъ расчистки раньше находившихся внѣ границъ надѣла окраинъ пригодной для расчистки рѣчной долины или иной удобной площади. Всѣ эти выгоды, несомнѣнно, будутъ ясны для очень многихъ изъ крестьянъ, какъ для нихъ ясны невыгоды ихъ нынѣшняго надѣльнаго землевладѣнія, — и это сознаніе, слѣдуетъ думать, въ очень многихъ случаяхъ побудитъ крестьянъ не только соглашаться на уступку надѣльныхъ угодій за право выселенія или за соответствующую прирѣзку угодій, — но даже брать на себя инициативу возбужденія вопроса о подобной уступкѣ. Благодѣтельные послѣдствія подобныхъ уступокъ позволяютъ даже, можетъ быть, желать установленія извѣстныхъ мѣръ, которыя *поощряли-бы* населеніе къ этому способу улучшенія своего землевладѣнія: въ случаѣ расселенія представлялось бы, можетъ быть, желательнымъ предоставить выселяющимся большія податныя льготы, нежели какія предоставляются при обыкновенномъ переселеніи, — въ случаѣ же обмѣна казалось бы умѣстнымъ освобождать отъ платежей присоединяемыя къ надѣламъ, взаменъ уступленныхъ, земли на тотъ срокъ который будетъ соответствовать времени, потребному для разработки вновь такого-же количества угодій, какое уступлено крестьянами подъ выселковый участокъ.

Въ виду изложеннаго я считалъ бы цѣлесообразнымъ въ до-
полненіе къ временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года и закону
9 іюля 1901 года относительно допущенія переселенія крестьянъ
сѣверо-восточныхъ губерній на образованные, согласно упомянутымъ
правиламъ, переселенческіе участки, установить правила относи-
тельно включенія въ участки надѣльныхъ угодій, по существу соот-
вѣтствующія ст. 8, 9, 11, 12 и 13^а проекта правилъ, помѣщенного
въ приложеніи 2-мъ къ объяснительной запискѣ завѣдывающаго
Пермско-Вологодскою временною партіею за 1901 годъ, — допол-
нивъ эти правила, во 1-хъ, указаніемъ относительно могущихъ
быть предоставленными, въ случаяхъ уступки надѣльныхъ угодій,
податныхъ льготъ, и во 2-хъ — постановленіями относительно порядка
разрѣшенія обмѣновъ и вообще — образованія участковъ съ вклю-
ченіемъ въ нихъ надѣльныхъ угодій. Связанные съ такою уступкою
проекты, въ связи съ вытекающими изъ уступки вопросамъ о зе-
мельномъ вознагражденіи или о разрѣшеніи выселенія, должны
конечно разсматриваться временными коммисіями, какъ учрежде-
ніями, состоящими изъ лицъ, наиболѣе способныхъ, по своей бли-
зости къ населенію и по знакомству съ мѣстными условіями, оцѣ-
нить и выяснитъ всѣ обстоятельства, могущія говорить въ пользу
или противъ каждой данной проектированной уступки. Но оконча-
тельное утвержденіе подобнаго рода проектовъ, какъ влекущихъ
за собою исправленіе владѣнныхъ записей и надѣльныхъ плановъ,
казалось бы правильнымъ предоставить губернской власти въ лицѣ
губернскаго присутствія, — съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ уста-
новленныхъ временными правилами 22 іюня 1900 года оговорокъ,
направленныхъ къ огражденію связанныхъ съ дѣломъ интересовъ
государственнаго земельного и лѣснаго хозяйства.

Отводъ допол-
нительныхъ
надѣловъ.

Въ тѣсной связи съ разсмотрѣннымъ вопросомъ находится
вопросъ объ уже разрѣшенныхъ населенію Никольскаго и Устюг-
скаго уѣздовъ дополнительныхъ надѣлахъ. По свѣдѣніямъ Вологод-
скаго управленія такихъ надѣловъ, уже разрѣшенныхъ, но не отгра-
ниченныхъ въ натурѣ, надлежало отвести въ двухъ уѣздахъ 486 селе-
ніямъ 41.060 десятинъ, въ томъ числѣ около трехъ четвертей или
приблизительно 30.000 десятинъ въ Никольскомъ, остальные — въ
Устюгскомъ уѣздѣ. Прежде всего, не могло не броситься конечно
въ глаза то обстоятельство, что наличность такихъ разрѣшенныхъ,
но не отведенныхъ надѣловъ могла явиться серьезнымъ тормазомъ
для работъ землеотводной партіи, хотя бы уже въ виду постано-

вления ст. 4 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 г., согласно которому сказанныя работы могутъ вестись лишь тамъ, гдѣ землеустройство старожилаго населенія совершенно закончено. Но и независимо отъ этого формальнаго соображенія, наличность неотведенныхъ въ натурѣ дополнительныхъ надѣловъ и по существу до крайности осложняла задачу партіи, какъ въ свою очередь производство землеотводныхъ работъ могло — помимо воли исполнителей — привести къ нарушенію правъ старожилаго населенія на разрѣшенные ему дополнительные надѣлы. «То обстоятельство, что еще не передано громадное число разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ и границы землепользованія старожилаго населенія въ натурѣ еще не установлены — писалъ Вологодскій управляющій Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ ¹⁾), — а чины переселенческой партіи при отводѣ участковъ обязательно должны съ ними считаться, вызоветъ прежде всего громадную, обременительную какъ для управленія, такъ и для переселенческой партіи переписку. Управление будетъ поставлено въ необходимость доставлять послѣдней самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о площадяхъ и границахъ, въ отдѣльности по каждому селенію, какъ тѣхъ дополнительныхъ надѣловъ, которые уже разрѣшены, такъ и тѣхъ, проекты которыхъ представлены на утвержденіе Департамента или предположено представить. Свѣдѣнія эти чинами переселенческой партіи, вслѣдствіе громадныхъ разстояній и отсутствія хорошихъ путей сообщенія, будутъ получаться несвоевременно, что безъ сомнѣнія неблагоприятно отразится на успѣшности въ работахъ. Благодаря такому положенію — продолжаетъ г. Павловскій... впоследствии могутъ оказаться случаи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площади, разрѣшенныя въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ, окажутся отмежеванными въ переселенческіе участки, а въ нѣкоторыхъ окажутся неиспользованными между границами крестьянскихъ земель и новыхъ участковъ такіе незначительныя отрѣзки казенной земли, какіе безусловно нежелательны въ лѣсномъ хозяйствѣ». Отсюда г. управляющій приходитъ къ заключенію, что «въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ, несмотря на незаконченность поземельно-устроительныхъ работъ, будутъ открываться работы по отводу переселенческихъ участковъ, соединеніе тѣхъ и другихъ въ однихъ рукахъ не только желательно, но даже необходимо, такъ какъ только такимъ путемъ возможно устранить

¹⁾ Предст. 15 IX. 1900, № 14002.

указанныя неблагоприятныя явленія». Въ томъ-же приблизительно смыслѣ смотрѣлъ на данный вопросъ, первоначально, и завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій. Въ первой своей объяснительной запискѣ ¹⁾ отмѣчая фактъ, что въ Никольскомъ уѣздѣ предстоитъ отвести 27.857 дес. уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ и разрѣшить ходатайства еще на 2.000 десятинъ, г. Богдановскій констатировалъ, что при ничтожномъ составѣ поземельно-устроительныхъ силъ, состоящихъ при управленіи государственнымъ имуществомъ, «работа эта можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ, и для ускоренія дѣла желательно увеличить число межевыхъ техникумовъ или разрѣшить чинамъ партіи по заготовленію участковъ оказывать помощь поземельно-устроительнымъ чинамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работы по наръзкѣ дополнительныхъ надѣловъ будутъ происходить въ районѣ дѣйствій партіи».

Ближайшее знакомство съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ привело завѣдывающаго землеотводною партіею къ нѣсколькимъ инымъ заключеніямъ: съ выдѣломъ уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ — писалъ г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ ²⁾, — «вымежуются преимущественно узкія прирѣчныя полосы изъ казенныхъ земель и будетъ въ колонизаціонномъ отношеніи обезцѣнена масса земель», — по расчетамъ г. Богдановскаго приблизительно въ десять разъ большая, т. е. около 300 тыс. десятинъ. «Въ виду разрѣшенія расселяться (даннаго закономъ 9 іюля 1901 года), продолжалъ г. Богдановскій — было-бы болѣе рационально предварительно осуществленія въ натурѣ дополнительнаго отвода освѣдомляться, не пожелаетъ ли часть общества выселиться на участокъ, который будетъ образованъ путемъ прирѣзки къ дополнительному надѣлу такого количества и качества земли, чтобы стало возможнымъ вести самостоятельное хозяйство. Этимъ путемъ было бы опять осуществлено проведеніе разверстанія угодій и достигалось бы приближеніе посѣвной площади къ кормовой, чѣмъ и была бы дана возможность развитія правильнаго хозяйства. Вообще, по нашему мнѣнію, — заключалъ завѣдывающій землеотводною партіею — слѣдовало бы повременить съ осуществленіемъ дополнительныхъ отводовъ до разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ расселеніемъ».

¹⁾ Стр. 27.

²⁾ Стр. 33.

Важность возбужденнаго такимъ образомъ завѣдывающимъ партіею вопроса не подлежитъ, мнѣ кажется, сомнѣнію. Изысканія партіи въ Никольскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ заставляютъ вѣрить тому предположенію, что вырѣзка 30,000 дес. по одному Никольскому уѣзду и свыше 40 тыс. дес. по уѣздамъ Никольскому и Устюжскому, взятымъ вмѣстѣ, обезцѣнитъ въ колонизаціонномъ отношеніи приблизительно вдесятеро большее пространство. А между тѣмъ путемъ этихъ прирѣзокъ земельное устройство селеній, коимъ разрѣшены дополнительные надѣлы, будетъ въ большинствѣ случаевъ приведено именно въ то самое положеніе, въ какомъ находится землевладѣніе селеній, уже получившихъ свои дальнія расчистки въ коренной или дополнительный надѣлъ, и которое едва-ли можно считать благопріятствующимъ ихъ благосостоянію и хозяйственному развитію. Если по отношенію къ селеніямъ, уже получившимъ полное поземельное устройство, въ настоящее время возбуждается, и повидимому съ полнымъ основаніемъ, вопросъ о разселеніи на выселковые участки, образованные съ включеніемъ отрѣзковъ надѣльныхъ угодій, то казалось бы вполне уместнымъ задержать отводъ дополнительныхъ надѣловъ тѣмъ селеніямъ, которыя таковыхъ еще не получили; болѣе цѣлесообразное устройство этихъ селеній будетъ гораздо болѣе легкимъ дѣломъ, такъ какъ здѣсь еще не придется считаться съ правами, основанными на отводѣ надѣловъ въ натурѣ и на выданныхъ населенію владѣнныхъ документахъ.

Въ виду изложеннаго, въ случаѣ, если бы поставленные работами и изысканіями Пермско-Вологодской временной партіи и разобранные въ настоящемъ отчетѣ вопросы объ урегулированіи пользованія оброчными статьями и объ образованіи выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ угодій получили разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ, — казалось-бы уместнымъ пріостановить какъ отводъ въ натурѣ уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ, такъ и въ особенности разсмотрѣніе еще ожидающихъ разрѣшенія ходатайствъ. Въ то-же время слѣдовало-бы поручить тому учрежденію, на которое будетъ возложено осуществленіе вышеупомянутыхъ мѣропріятій, произвести общій пересмотръ утвержденныхъ проектовъ дополнительнаго надѣла съ тѣмъ, чтобы тѣ проекты, которые цѣлесообразны съ хозяйственной точки зрѣнія и не грозятъ обезцѣненіемъ значительныхъ площадей казенныхъ земель, тотчасъ-же были исполнены. Въ остальныхъ случаяхъ

должны быть выработаны новые проекты дополнительных надѣловъ, болѣе удобные въ хозяйственномъ и колонизаціонномъ отношеніяхъ, или же при разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣлахъ должны быть образованы отдѣльные участки съ правомъ для заинтересованныхъ старожильскихъ обществъ выселить на нихъ такое число душъ, которое будетъ соотвѣтствовать площади и значенію угодій каждаго даннаго дополнительнаго надѣла. Въ этомъ же смыслѣ, какъ кажется, слѣдовало-бы направить и разрѣшеніе тѣхъ ходатайствъ о дополнительныхъ надѣлахъ, которыя до сихъ поръ остаются неразмѣренными. Пересмотръ въ указанномъ направленіи дѣлъ о дополнительныхъ надѣлахъ казался-бы мнѣ тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что повидимому не мало ходатайствъ въ этомъ смыслѣ возбуждено населеніемъ исключительно въ виду затрудненій, поставленныхъ въ послѣднее время выселенію въ казенныя незаселенныя пространства, и что поэтому замѣна разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ разрѣшеніемъ на переселеніе будетъ во многихъ случаяхъ вполне соотвѣтствовать дѣйствительнымъ желаніямъ крестьянъ.

Поземельное устройство въ сѣверо-восточн. уу. Вологодской губерніи.

Перехожу теперь къ вопросу о поземельномъ устройствѣ старожимаго населенія въ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Поземельное устройство въ этихъ уѣздахъ было приостановлено въ силу Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1882 г., причемъ основаніемъ для такой приостановки послужили тѣ-же соображенія, которыми уже ранѣе подобная-же мѣра была вызвана по отношенію къ Архангельской губерніи: существовавшее въ то время крестьянское землевладѣніе въ названныхъ уѣздахъ признавалось слишкомъ ничтожнымъ по своимъ размѣрамъ и мало обеспечивающимъ наличное населеніе,—почему и признавалось необходимымъ предварительно окончательнаго закрѣпленія его за населеніемъ принять возможные мѣры къ расширенію его землепользованія. Прежде нежели перейти къ изложенію возникшихъ въ настоящее время предположеній относительно поземельнаго устройства въ этихъ уѣздахъ, я считаю необходимымъ въ краткихъ чертахъ охарактеризовать современное положеніе крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи.

Современное положеніе землепользованія.

Какъ извѣстно, генеральное межеваніе въ Усть-Сысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ произведено было въ 1785—1788 годахъ. При межеваніи этомъ въ пользованіе крестьянъ были предоставлены особыя, такъ называемыя неразмежеван-

ныя казенно-крестьянскія дачи, по расчету 15 дес. на каждую ревизскую душу, считая въ томъ числѣ и лѣсъ; «это количество земли, по словамъ старшаго производителя работъ Котляревскаго ¹⁾, «нарѣзано было по большей части цѣльными, узкими вдоль рѣкъ дачами и отграничено формальными межами отъ казенныхъ лѣсовъ». Въ первое время послѣ генеральнаго межеванія къ крестьянскимъ дачамъ многократно производились прирѣзки ²⁾, — и таковыя окончательно прекращены, впредъ до поземельнаго устройства, только циркуляромъ 9 апрѣля 1857 года. Внутри примежеванныхъ дачъ права населенія въ смыслѣ пользованія землею не подвергались первоначально никакимъ ограниченіямъ; въ частности Высочайшимъ Указомъ 26 октября 1829 года крестьянамъ Вологодской губерніи была предоставлена свободная расчистка лѣсовъ, къ ихъ волостямъ примежеванныхъ ³⁾. Начиная однако съ середины 60-хъ годовъ, послѣдовалъ рядъ распоряженій, коими постепенно ограничивались права крестьянъ по производству расчистокъ, и въ концѣ концовъ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, въ 1882 году, «должно было совершенно наложить запрещеніе на расчистки лѣсовъ крестьянами въ ихъ-же надѣльныхъ дачахъ, формально отмежеванныхъ и отграниченныхъ отъ казенныхъ лѣсовъ по генеральному межеванію» ⁴⁾.

Послѣдствія создававшегося такимъ образомъ положенія крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи весьма отчетливо изображены въ объяснительномъ представленіи Вологодскаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго по поводу отчета Члена Ученаго Комитета Министерства Финансовъ г. Кашкарова ⁵⁾. «Такъ какъ несмотря на быстрый ростъ населенія — пишетъ управляющій — отведенная при генеральномъ межеваніи земля осталась безъ увеличенія, то, само собою разумѣется, и началъ ощущаться сильный недостатокъ въ землѣ, каковой недостатокъ и заставилъ крестьянъ самовольно захватывать и расчищать площади изъ-подъ лѣса, какъ въ близко лежащихъ къ ихъ селеніямъ казенно-крестьянскихъ дачахъ, такъ и въ глубинѣ чисто казенныхъ лѣсовъ. Разработка пашень и сѣнокосовъ — продолжаетъ управляющій — въ силу послѣдовавшихъ.

¹⁾ Записка, стр. 52.

²⁾ Стр. 52—53.

³⁾ Стр. 52—53.

⁴⁾ Стр. 56.

⁵⁾ 15. V. 1901 № 9384.

начиная съ 1860 года, предписаній Министерства, запретившихъ крестьянамъ дѣлать расчистки въ упомянутыхъ дачахъ безъ вѣдома лѣсного вѣдомства, отчасти прекратились (въблизи селеній лѣсной стражѣ легко было слѣдить за этимъ). Благодаря этому въ данное время во многихъ казенно-крестьянскихъ дачахъ можно еще встрѣтить довольно значительныя площади сбереженного лѣса, сохранившагося еще и потому, что по предположенію крестьянъ эти лѣса современемъ перейдутъ въ ихъ собственность. Но далеко не такія послѣдствія—продолжаетъ управляющій—имѣли означенныя распоряженія Министерства для сохраненія лѣсовъ чисто казенныхъ. Въ этихъ послѣднихъ, какъ болѣе отдаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ, а слѣдовательно и болѣе трудныхъ для охраненія, крестьяне не стѣснялись и самовольно расчищали лѣсъ частью для нашенъ, въ большинствѣ же для сѣнокосовъ, изъ которыхъ впоследствии очень многіе, по отобраніи отъ крестьянъ, и обращены были въ казенныя оброчныя статьи». Слѣдствіемъ всего изложеннаго, въ связи съ столь обычными, благодаря подсѣкамъ, лѣсными пожарами,—какъ прибавляетъ управленіе,—«явилось еще и то обстоятельство, что проложенныя при генеральномъ межеваніи границы крестьянскихъ владѣній по большой части утратились и въ настоящее время нѣтъ возможности, во многихъ мѣстахъ, болѣе или менѣе приблизительно опредѣлить, гдѣ кончается крестьянское владѣніе и гдѣ начинается казна. Независимо отъ сего, подобные самовольные захваты и поселенія въ казенныхъ лѣсахъ ведутъ къ постояннымъ столкновеніямъ крестьянъ съ чинами лѣсного вѣдомства, одинаково вредно отражающимся какъ на крестьянахъ, неувѣренныхъ въ томъ, что тайкомъ разработанная ими земля не будетъ при первомъ удобномъ случаѣ отобрана, и на вторыхъ, и безъ того обремененныхъ своими прямыми, болѣе важными служебными обязанностями».

Это нѣсколько длинная выписка изъ представленія мѣстнаго управленія освобождаетъ меня отъ необходимости представлять дальнѣйшія данныя въ доказательство въ высшей степени ненормальнаго положенія крестьянскаго землевладѣнія на сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи. «Прямымъ послѣдствіемъ такого отношенія лѣсного вѣдомства къ крестьянскому землевладѣнію въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ—писалъ г. Котляревскій еще въ 1887 году ¹⁾, былъ застой въ увеличеніи и расширеніи культурной площади по-

¹⁾ Записка л. 57.

стоянныхъ трехпольныхъ пашень, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и уменьшеніе продовольственныхъ средствъ, побудившія наконецъ и крестьянъ, и мѣстные земства обратиться съ настойчивыми ходатайствами о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и предоставленіи большей свободы въ землепользованіи». Упорядоченіе крестьянскаго землевладѣнія, при такихъ условіяхъ, является дѣломъ самой настоятельной необходимости. Объ этомъ единодушно и въ высшей степени настоятельно указывали миѣ всѣ безъ исключенія мѣстные дѣятели, съ которыми миѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу. О «настоятельной необходимости въ возможно скорѣйшемъ поземельномъ устройствѣ» свидѣлствуютъ и Членъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ г. Кашкаровъ, и мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ въ своемъ отзывѣ по поводу отчета г. Кашкарова,—и къ тому же заключенію пришли чины Пермско-Вологодской землеотводной партіи, изслѣдовавшіе крестьянское землепользованіе и хозяйство въ нѣкоторыхъ районахъ Усть-Сысольскаго уѣзда. «Процессъ обращенія старожилаго населенія—пишетъ производитель работъ Рума ¹⁾—въ промысловое по преимуществу идетъ ускореннымъ темпомъ, и если Правительство преслѣдуетъ цѣль сохраненія за аборигеномъ Усть-Сысольскаго уѣзда сельскохозяйственныхъ промысловъ, если оно стремится возродить здѣсь уже значительно упавшую земледѣльческую жизнь, то необходимо немедленно-же приступить къ упорядоченію нынѣшняго хаотическаго состоянія землепользованія. Время не терпитъ—продолжаетъ г. Рума: отложить еще на 10—15 лѣтъ поземельное устройство населенія значитъ превратить его въ промышленника съ номинально лишь связью съ землею и съ земледѣльческими интересами».

Необходимость скорѣйшаго землеустройства.

Итакъ, безусловная необходимость въ возможно скорѣйшемъ приступѣ къ поземельному устройству населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи является фактомъ, не могущимъ подлежать никакому сомнѣнію. Съ другой стороны, возможно скорѣйшее открытіе здѣсь поземельно-устроительныхъ работъ вызы-

Связь его съ колонизаціей

¹⁾ Стр. 190—191.

лось бы использовать для колонизаціи, въ лучшемъ случаѣ, десятую часть земель, пригодныхъ для того по естественнымъ условіямъ. Еще менѣе допустимо образованіе переселенческихъ участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ угодій, нынѣ используемыхъ населеніемъ,—все равно, на арендномъ ли правѣ, или въ видѣ самовольнаго захвата: при существующемъ положеніи крестьянскаго землевладѣнія, и арендныя, и захватныя угодія, въ видѣ общаго правила, не могутъ быть отобраны у населенія безъ существеннаго ущерба для его хозяйства,—и конечнымъ выходомъ изъ всего сказаннаго является совершенная нежелательность или даже невозможность предпринимать въ разсматриваемомъ районѣ землеотводныя работы ранѣе приступа къ поземельному устройству старожилаго населенія. «Образованіе переселенческихъ участковъ—справедливо пишетъ Вологодское управленіе ¹⁾—ранѣе поземельнаго устройства старожиловъ повлечетъ за собой въ будущемъ: 1) чрезполосность владѣній старожилаго населенія и переселенческихъ участковъ; 2) размежеваніе необходимыхъ старожилому населенію площадей въ переселенческіе участки, и 3) образованіе между надѣлами старожиловъ и новыми участками незначительныхъ отрѣзковъ, принадлежащихъ казнѣ, что болѣе чѣмъ нежелательно»,—а потому управленіе признаетъ «положительно необходимымъ, чтобы поземельное устройство старожилаго населенія предшествовало отводу переселенческихъ участковъ или же шло съ нимъ параллельно». Въ томъ же приблизительно смыслѣ высказалось и совѣщаніе мѣстныхъ дѣятелей, состоявшееся въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года: «будучи начаты до поземельнаго устройства мѣстнаго населенія — говорится въ журналѣ совѣщанія—работы по образованію переселенческихъ участковъ могутъ дать возможность использовать лишь ничтожную часть земельныхъ запасовъ уѣзда: при существующемъ положеніи въ уѣздѣ земельного дѣла, старожилы не могутъ быть лишены возможности арендовать сѣнокосныя угодья въ казенныхъ дачахъ; между тѣмъ эти угодья захватываютъ бережныя почти всѣхъ болѣе крупныхъ рѣчекъ и благодаря этому не даютъ возможности использовать для колонизаціи тѣ обширныя пространства, которыя отрѣзываются полосами арендныхъ покосовъ отъ воды и отъ сѣнокоса. Лишь по мѣрѣ отвода мѣстному населенію — заключаетъ совѣщаніе—цѣлесообразно сформированныхъ надѣловъ можетъ

¹⁾ Представл. 15. IX. 1901 № 14002.

дѣйствительно выясниться, какія земли могутъ почитаться свободными за удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ старожилаго населенія и могутъ поэтому поступить для цѣлей колонизаціи».

Итакъ, работы по образованію переселенческихъ участковъ въ неустроенныхъ уѣздахъ не могутъ и не должны быть начаты ранѣе поземельнаго устройства старожилаго населенія края. Но было бы едва ли цѣлесообразно отлагать открытіе работъ по образованію переселенческихъ участковъ до времени завершенія, въ каждомъ данномъ районѣ, поземельнаго устройства старожилаго населенія. Какъ было показано въ предыдущемъ изложеніи, поземельное устройство не можетъ быть проведено цѣлесообразно, если населеніе будетъ получать надѣлы въ мѣстахъ его нынѣшняго водворенія. Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ болѣе нежели гдѣ-либо сказываются неблагоприятныя послѣдствія размѣщенія населенія по территоріи края. Крайне малочисленное, по сравненію съ общеою площадью этихъ уѣздовъ, населеніе чрезвычайно густо осѣло по бережьямъ болѣе значительныхъ рѣкъ, образуя здѣсь мѣстами—большія села и деревни, численностью въ много десятковъ и даже въ сотни дворовъ, то группы хотя и незначительныхъ каждое въ отдѣльности, но чрезмѣрно сближенныхъ другъ съ другомъ поселеній. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ населеніе не имѣетъ никакой возможности расширять ничтожной въ настоящее время площади унаваживаемыхъ пашень: удворныя земли, составляющія по расчету даже на ревизскую душу, въ видѣ общаго правила, лишь дробь десятины, сплошь распаханы,—а земли, еще могущія поступить подъ расчистку, по удаленности отъ селеній не могутъ удобряться и слѣдовательно—должны эксплуатироваться по уже совершенно отжившей свой вѣкъ подсѣчной или залежной системѣ. Трехпольное земледѣліе, какъ было показано еще въ первой главѣ отчета, даетъ, по крайней мѣрѣ въ значительной части Усть-Сысольскаго уѣзда, превосходные результаты. Но чтобы довести его до размѣровъ, могущихъ обезпечить хотя бы продовольственныя нужды населенія, а тѣмъ болѣе—дать продажныя излишки,—безусловно необходимо приблизить населеніе къ землямъ, пригоднымъ для распашки,—другими словами, допустить и поощрить расселеніе жителей съ бережій болѣе значительныхъ рѣкъ на ихъ водораздѣлы. Отсюда естественно вытекаетъ необходимость связать поземельное устройство съ работами по образованію переселенческихъ участковъ. «Поземельное устройство—говоритъ Усть-Сысольское совѣщаніе

Необходимость связать землеустройство съ отводомъ участковъ и расселеніемъ.

9 іюня 1902 года (впрочемъ, въ данномъ отношеніи лишь подтверждающее правильность взгляда, высказаннаго завѣдывающимъ земледельною партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1901 годъ),—въ виду своеобразныхъ условій размѣщенія старожилаго населенія края, скученнаго въ настоящее время вдоль болѣе значительныхъ рѣкъ, и въ виду безусловной необходимости вести земледѣльческое хозяйство съ навознымъ удобреніемъ, непременно должно быть связано съ расселеніемъ тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ, въ виду чрезмѣрной значительности или частаго расположенія селеній, недостатка около нихъ удобныхъ земель и т. п. условій, нельзя отвести цѣлесообразнаго надѣла въ мѣстѣ ихъ нынѣшняго жительства. Такое расселеніе пойдетъ на встрѣчу сознанному прямому интересу населенія, которое въ настоящее время не расселяется только потому, что не получаетъ на это разрѣшенія подлежащей власти. Чтобы надлежащимъ образомъ устроить населеніе, необходимо поэтому обследовать не только земли крестьянскаго пользованія, но и тѣ свободныя казенныя пространства, на которыя старожилы могли бы выселяться,—какое обследование и будетъ производиться при работахъ по образованію переселенческихъ участковъ. Такимъ образомъ—продолжаетъ совѣщаніе поземельное устройство старожилаго населенія въ интересахъ дѣла непременно должно быть слито съ работами по отысканію и обмежеванію земель, пригодныхъ для образованія новыхъ поселеній, причемъ, конечно, вновь образуемые переселенческіе участки должны быть предназначаемы прежде всего для водворенія тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые будутъ признаны нуждающимися въ расселеніи. *Поставленное такимъ образомъ, поземельное устройство будетъ, по единодушному мнѣнію присутствующихъ, благоприятнымъ для мѣстнаго населенія и позволитъ одновременно разрѣшить три или даже четыре важныхъ задачи: надѣленіе землею существующихъ селеній, болѣе цѣлесообразное расселеніе части мѣстнаго населенія, колонизація свободныхъ земель и наконецъ—правильное распредѣленіе территоріи между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею. Такая постановка дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечитъ и наибольшую планомѣрность его веденія, и наибольшую быстроту, связанную съ экономіею личнаго состава, времени и средствъ, тогда какъ при отдѣленіи поземельнаго устройства отъ дѣла образованія переселенческихъ участковъ одно изъ этихъ дѣлъ неизбежно пойдетъ въ ущербъ другому».*

Въ приведенной выпискѣ изъ журнала Усть-Сысольскаго совѣщанія, какъ мнѣ кажется, достаточно наглядно сгруппированы всѣ доводы, свидѣтельствующіе о цѣлесообразности, если не необходимости, параллельнаго веденія работъ по поземельному устройству и по отводу переселенческихъ участковъ, часть которыхъ поступить подъ расселеніе мѣстныхъ крестьянъ. Не останавливаясь, поэтому, дольше на этомъ вопросѣ, я считаю себя однако обязаннымъ упомянуть о соображеніяхъ, высказанныхъ въ бесѣдѣ со мною уже упоминавшимся съ 1-й главѣ настоящаго отчета Благовѣщенскимъ волостнымъ старшиною Кононовымъ. На мой вопросъ относительно возможности отвести населенію, въ мѣстахъ его нынѣшняго проживанія, по 1½ или по 2 десятины въ полѣ пахатныхъ земель, доступныхъ для унаваживанія, — Кононовъ совершенно опредѣленно отвѣтилъ мнѣ, что отвести всѣмъ селеніямъ его волости удобные надѣлы въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго размѣщенія будетъ невозможно. Самое лучшее — по мнѣнію Коконова — было бы отвести общіе надѣлы цѣлымъ группамъ селеній съ тѣмъ, чтобы они раздѣлились между собою и расселились въ предѣлахъ этихъ надѣловъ по собственному усмотрѣнію; въ такомъ случаѣ всѣ, кому не хватитъ удворныхъ пашень, расселятся, и общества окажутъ имъ матеріальную помощь при подобномъ расселеніи. Видя въ Кононовѣ въ высшей степени разумнаго и основательнаго человѣка, я считъ себя вправе разъяснить ему, что на отводъ общихъ надѣловъ, при существующемъ направленіи законодательства и практики поземельнаго устройства, едва-ли можно рассчитывать, — и изложить ему сущность обсуждавшихся на Усть-Сысольскомъ совѣщаніи предположеній относительно отвода надѣловъ въ связи съ расселеніемъ; эти предположенія были встрѣчены Кононовымъ вполне сочувственно: по его мнѣнію, и такой способъ устройства будетъ вполне желательнымъ; въ частности и при этомъ способѣ — какъ ожидаетъ Кононовъ — общества не откажутъ въ помощи выселяющимся, такъ какъ выселеніе будетъ весьма выгодно для остающихся.

Перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію основаній, которые должны быть положены въ основу будущаго поземельнаго устройства трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, поскольку эти основанія выяснены частью работами чиновъ землеотводной партіи, частью — сужденіями Усть-Сысольскаго совѣщанія 9 іюня 1902 года.

Не можетъ, повидимому, подлежать сомнѣнію, что устройство населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ не можетъ производиться по принципу

Непримѣн-
ность начала
надѣленія по
дѣйствитель-
ному пользо-
ванію.

дѣйствительнаго пользованія, какъ онъ выразился въ положеніи 24 ноября 1866 года и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ 31 марта 1867 года и 15 октября 1869 года. Мысль эта была достаточно опредѣленно высказана въ 1884 году въ запискѣ бывшаго Департамента Общихъ Дѣлъ ¹⁾ по поводу возбужденныхъ мѣстными земствами ходатайствъ о мѣрахъ къ увеличенію надѣльнаго землепользованія крестьянъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. «*Принципъ дѣйствительнаго пользованія*—писалъ Департаментъ—*не можетъ быть принятъ въ основаніе работъ въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ. Въ уѣздахъ этихъ потребуется не опредѣленіе границъ крестьянскихъ владѣній, а отводъ надѣла, соображаясь съ нуждами населенія, способами землевладѣнія, характеромъ мѣстности и другими экономическими условіями*». Еще болѣе опредѣленно и категорически та-же мысль высказывается въ настоящее время мѣстными дѣятелями и лицами, имѣвшими возможность ближе познакомиться съ характеромъ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ краѣ. Въ результатѣ поземельнаго устройства по принципу узаконенія фактическаго пользованія—говоритъ завѣдывающій партіею г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ о работахъ 1901 года, — «создается: 1) сокращеніе колонизаціонной площади казенныхъ земель иногда въ 10 и болѣе разъ; 2) тяжелое экономическое положеніе крестьянъ, порождаемое трудностью перехода къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства, благодаря закрѣпленію землевладѣнія въ формахъ, соответствующихъ переходнымъ ступенямъ, въ которыхъ хозяйство было застигнуто межеваніемъ». Въ томъ-же точно смыслѣ высказывается и Усть-Сысольское совѣщаніе 9 іюня 1902 года: «Поземельное устройство по принципу сохраненія существующаго пользованія,—заявляетъ совѣщаніе, — было-бы не устройствомъ, а разореніемъ для мѣстнаго населенія, и надолго преградило бы для него путь къ какому-либо хозяйственному или агрономическому прогрессу. Прежде всего... *существующее пользованіе*, слагавшееся при маломъ еще развитіи земледѣлія и при преобладающемъ значеніи разныхъ стороннихъ заработковъ, нынѣ приходящихъ и частью уже пришедшихъ въ упадокъ,—во многихъ мѣстностяхъ далеко недостаточно, чтобы дать возможность населенію сдѣлать сельскохозяйственный промыселъ основнымъ источникомъ благосостоянія.

¹⁾ 8. III. 1884 № 2800.

Отведенные по дѣйствительному пользованію надѣлы въ большинствѣ случаевъ будутъ поэтому недостаточны, почему и будетъ неизбежно возникать вопросъ о дополнительномъ надѣленіи. Съ другой стороны, устройство по дѣйствительному пользованію было-бы крайне нецѣлесообразно и потому, что *это пользование слагалось въ значительной мѣрѣ, при подсѣчномъ и переложномъ хозяйствѣ или въ переходную отъ него эпоху къ правильному трехполью; какъ составъ сложившагося при такихъ условіяхъ пользованія, такъ и особенно конфигурація его, въ смыслѣ растянутости и т. п., совершенно не отвѣчала бы требованіямъ слагающагося нынѣ въ край трехполья съ навознымъ удобреніемъ, да и вообще какого бы то ни было правильного и раціональнаго хозяйства. Поземельное устройство.... должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы дать населенію возможность правильнаго культурнаго и хозяйственнаго развитія, которое стало-бы совершенно не возможнымъ при надѣленіи по дѣйствительному пользованію. Широко понимаемое, т. е. связанное съ предоставленіемъ въ надѣль также и покосовъ оброчнаго пользованія, во всѣ стороны протянувшихся среди казенно-свободныхъ земель, устройство по дѣйствительному пользованію сдѣлало бы совершенно невозможнымъ использование земельныхъ запасовъ края для цѣлей колонизаціи. Напротивъ, понимаемое болѣе узко и связанное съ предоставленіемъ населенію лишь тѣхъ угодій, которыя разработаны имъ въ видѣ надѣльнаго пользованія, такое устройство лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могло бы доставить населенію потребное для него количество необходимыхъ для хозяйства угодій».*

Изложенныя обстоятельства не могли, конечно, не привести къ возникновенію мысли о желательности положить въ основу будущаго поземельнаго устройства крестьянъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи иныя начала, нежели какія развиты закономъ 24 ноября 1866 года и дополнительными къ нему узаконеніями. Естественнѣе всего, конечно, было задаться вопросомъ о примѣненіи къ этому краю тѣхъ началъ поземельнаго устройства, которыя установлены закономъ 23 мая 1896 года о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства сибирскихъ губерній и развиты въ дополнительныхъ къ нему правилахъ 4 іюня 1898 года. Въ этомъ смыслѣ вопросъ и былъ поставленъ Министерствомъ Финансовъ, которое, сообщая Министерству Земледѣлія выдержки изъ отчета Члена Ученаго Комитета г. Кашкарова, — вмѣстѣ съ тѣмъ

Существующія предположенія обь иныхъ основаніяхъ.

высказалось въ смыслѣ желательности предпринять на сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи поземельно-устроительныя работы на основаніяхъ, установленныхъ для Сибири вышепоименованными законами, причемъ какъ на главное преимущество послѣднихъ указывалось на болѣе послѣдовательное проведеніе принципа отвода надѣловъ, по возможности, особо каждому селенію. Въ томъ-же смыслѣ высказалось и Вологодское управленіе въ уже цитированномъ выше отзывѣ по поводу отчета г. Кашкарова. Въ видахъ скорѣйшаго достиженія цѣли правильнаго устройства населенія управленіе, именно, полагаетъ, что «для поземельнаго устройства сѣверныхъ уѣздовъ должны быть выработаны особыя и по возможности упрощенныя правила». Въ основу этихъ правилъ управленіе считаетъ необходимымъ положить, прежде всего, принципъ надѣленія по наличнымъ душамъ, самоѣ же формированіе крестьянскихъ надѣловъ производить съ такимъ расчетомъ, чтобы «въ составѣ крестьянскаго надѣла вошли всѣ состоящія во время производства работъ въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи земли въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, а въ случаѣ, если общая площадь надѣла населенію не достигнетъ нормы на наличныя души, то дополнительную прирѣзку производить одновременно изъ смежно-лежащихъ казенныхъ земель, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы границы отъ казеннаго владѣнія были по возможности прямыя и округленныя. Для послѣдней цѣли, а равно и для уничтоженія могущей оказаться чрезполосности казны съ крестьянскими владѣніями, можетъ быть допускаема и прирѣзка сверхъ установленной нормы надѣла». Изложеннымъ требованіямъ—заключаетъ управленіе, «болѣе всего отвѣчаютъ Высочайше утвержденныя 4 іюня 1895 г. правила о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и т. д. въ Сибири,—каковыя правила, по мнѣнію управляющаго государственныхъ имуществъ г. Павловскаго—и должны лечь въ основаніе при предполагаемомъ поземельномъ устройствѣ 3-хъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи». Въ томъ-же смыслѣ, наконецъ, высказалось и Вологодское губернское присутствіе, на заключеніе котораго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были препровождены какъ отчетныя данныя г. Кашкарова, такъ и предположенія Министерства Финансовъ относительно желательности поземельнаго устройства трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи на основаніяхъ, установленныхъ для Сибири поименованными выше узаконеніями.

Со своей стороны, завѣдывающій Пермско-Вологодскою временною партіею г. Богдановскій выработалъ и представилъ при объяснительной запискѣ за 1901 годъ проектъ основныхъ правилъ поземельнаго устройства сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Постановленія проекта ¹⁾, поскольку онъ касается формпрованія земельныхъ надѣловъ, по существу очень близки къ вышеизложеннымъ предположеніямъ Вологодскаго управленія, представляя попытку примирить лежащее въ основѣ Указа 24 ноября 1866 года и главныхъ основаній поземельнаго устройства въ Сибирскихъ губ. 23 мая 1896 года начало сохраненія за населеніемъ рабы отведенныхъ надѣловъ и дѣйствительно состоящихъ въ его пользованіи земель и угодій съ началомъ отвода земельныхъ надѣловъ въ хозяйственно-цѣлесообразныхъ составѣ и очертаніяхъ границъ. По предположеніямъ г. Богдановскаго, именно, крестьянамъ должны быть предоставлены въ надѣлъ все состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья въ предѣлахъ неразмежеванныхъ дачъ, отведенныхъ имъ при генеральномъ межеваніи. Къ числу обязательно отводимыхъ въ надѣлъ при этомъ отнесены: приусадебныя земли, пашни, въ томъ числѣ и еще нераспаханныя расчистки, отстояція не далѣе трехъ верстъ отъ селеній, и лѣняныя кулиги не старше 15 лѣтъ и расположенныя не далѣе 5 верстъ; огороженные выгоны и пастбища; покосы, какъ передѣляемые, такъ и не передѣляемые, съ которыхъ за послѣднее время снято не менѣе трехъ укосовъ,—и заказныя рощи и кедровники. Въ случаѣ недостатка перечисленныхъ угодій до нормы (объ этомъ вопросъ см. ниже), надѣлъ дополняется неразработанными угодьями изъ казенно-крестьянской дачи, если же такихъ угодій здѣсь недостаточно,—то нехватка можетъ быть либо пополнена прирѣзкой изъ смежныхъ земель единственнаго владѣнія казны, либо избыточному количеству населенія должно быть предложено выселиться на одинъ изъ образованныхъ въ казенныхъ дачахъ переселенческихъ или выселковыхъ участковъ. Черезполосность разработанныхъ угодій устраняется посредствомъ разверстанія, каковое, въ случаѣ недостиженія добровольнаго соглашенія между заинтересованными селеніями, утверждается поземельно-устроительною коммисіею.

Я позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что все изложенныя предположенія, представляя, конечно, весьма значительныя преиму-

¹⁾ Статьи 2—7.

а) Юридическія соображенія.

щества передъ простымъ распространеніемъ на рассматриваемые уѣзды дѣйствія закона 24 ноября и дополнительныхъ къ нему узаконеній, все же едва ли вполне соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ землевладѣнія и потому едва ли способны въ полной мѣрѣ привести къ осуществленію цѣли, которую необходимо имѣть въ виду при поземельномъ устройствѣ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Законы о поземельномъ устройствѣ въ Сибири основаны, въ сущности, на томъ-же принципѣ укрѣпленія фактическаго пользованія, какъ и законы, дѣйствовавшіе въ Европейской Россіи, и лишь до нѣкоторой степени смягчаютъ неблагоприятныя послѣдствія слишкомъ послѣдовательнаго примѣненія этого принципа. Между тѣмъ, *въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи вовсе не существуетъ ни одного изъ тѣхъ видовъ пользованія, которые укрѣпляются за населеніемъ по законамъ 1866 и 1896 гг.* Оба эти закона имѣютъ въ виду либо надѣлы, ранѣе отведенные населенію,—либо дѣйствительное пользованіе, сложившееся при полной свободѣ пользованія не ограниченными въ единственное владѣніе казны государственными землями. Ни того, ни другого нѣтъ въ рассматриваемомъ районѣ. Правда, населеніе пользуется землею въ границахъ примезеванныхъ при генеральномъ межеваніи или отведенныхъ дополнительно казенно-крестьянскихъ дачъ. Но, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дачи эти не могутъ быть приравнены, въ смыслѣ характера правъ населенія, къ отведеннымъ земельнымъ надѣламъ, такъ какъ населеніе не имѣетъ въ нихъ права расчистки угодій; расчистки уже болѣе двадцати лѣтъ какъ запрещены и если происходятъ, то только самовольно, являясь не осуществленіемъ права, а нарушеніемъ установленныхъ условій пользованія землею въ дачахъ. Кромѣ того, нельзя не считаться еще и съ отмѣчаемымъ управленіемъ гос. имущ., повидимому болѣе или менѣе всеобщимъ, фактомъ уничтоженія граничныхъ знаковъ генеральнаго межеванія,—при отсутствіи каковыхъ знаковъ поземельное устройство и по сибирскимъ правиламъ производится не по ранѣе отведенному надѣлу, а по дѣйствительному пользованію. Съ другой стороны, какъ я уже упомянулъ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ пользованіи въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ въ виду законъ 1896 года. Даже въ предѣлахъ казенно-крестьянскихъ дачъ населеніе не имѣло права расчистокъ, и слѣдовательно угодья, разработанныя послѣ запретительныхъ мѣръ

60—80-х годовъ, должны разсматриваться какъ самовольное пользованіе. Тѣмъ болѣе можно то-же самое сказать относительно угодій, эксплуатируемыхъ населеніемъ въ предѣлахъ дачъ единственнаго владѣнія казны: здѣсь разработанныя населеніемъ угодья представляютъ собою либо простые самовольные захваты земель единственнаго владѣнія казны, либо казенныя арендныя статьи, — и конечно ни тотъ, ни другой видъ пользованія не можетъ обосновать права на отводъ угодій въ надѣль.

Не менѣе, если не болѣе, примѣненіе принциповъ сибирскаго <sup>б) Хозяйствен-
ныя сообра-
женія.</sup> поземельно-устроительнаго закона было бы нежелательно съ хозяйственной точки зрѣнія. Такое примѣненіе могло бы выразиться, съ одной стороны, въ признаніи за населеніемъ права на укрѣпленіе въ надѣль примѣжеванныхъ къ селеніямъ казенно-крестьянскихъ дачъ, съ другой—въ отводѣ ему въ надѣль, на указанныхъ въ правилахъ 4 іюня 1898 года условіяхъ, угодій разработанныхъ какъ въ чертѣ сказанныхъ дачъ, такъ и внѣ ихъ предѣловъ.

Остановлюсь сначала на казенно-крестьянскихъ дачахъ. Выше уже упоминалось о томъ, что дачи эти, отведенныя при генеральномъ межеваніи, представляютъ собою болѣе или менѣе узкія полосы, вытянутыя вдоль болѣе значительныхъ рѣкъ края, въ зависимости отъ размѣщенія по нимъ существующихъ селеній, которое въ свою очередь обусловливалось не столько удобствами мѣстности для земледѣльческаго хозяйства, сколько условіями промышленной по преимуществу жизни дѣдовъ и прадѣдовъ нынѣшнихъ обитателей края. Такъ какъ при этомъ не производилось, повидимому, никакого разбора земель по качеству, то въ составъ казенно-крестьянскихъ дачъ вошли обширныя пространства, мало пригодныя для сельско-хозяйственнаго пользованія. «Большая часть земель въ многоземельныхъ мѣстностяхъ—писалъ еще въ 1887 году старшій производитель работъ Котляревскій ¹⁾—особенно въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, состоитъ изъ лѣсныхъ пространствъ или болотистыхъ, или же съ чисто боровою бесплодною почвой, вообще неудобныхъ ни для обращенія подъ пашню, ни для сѣнокосовъ, и даже малоудобныхъ для пастьбы скота»,—благодаря чему крестьяне этихъ общинъ, наравнѣ съ малоземельными нуждаясь въ удобныхъ земляхъ для посѣва хлѣбовъ и въ сѣнокосахъ, изъявляютъ готовность исключить изъ своихъ крестьянскихъ дачъ и пере-

¹⁾ Записка, листъ 66.

дать въ лѣсное вѣдомство всѣ тѣ лѣсныя пространства, которыя негодны для пашень и сѣнокосовъ, чтобы взаменъ такихъ площадей получить изъ казенныхъ дачъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, но лѣсныя площади болѣе удобныя». Тотъ-же фактъ констатируется и повѣйшими изслѣдователями, а также современными дѣятелями, имѣющими отношеніе къ крестьянскому дѣлу. «При самомъ бѣгломъ взглядѣ на планъ лѣсонасажденій Лѣтскаго и Нюшуйскаго лѣсничествъ, говоритъ производитель работъ Рума ¹⁾, — нельзя не замѣтить, что сосновые боры, залегающіе на бѣломъ или красномъ боровомъ пескѣ, расположены главнымъ образомъ по обоимъ берегамъ р. Лузы на возвышенностяхъ, лежащихъ отъ рѣки въ разстояніи до 3—4 верстъ, но часто непосредственно подступающихъ къ самой рѣкѣ. Такъ какъ не размежеванныя дачи общаго владѣнія крестьянъ и казны лежатъ по самому теченію Лузы, то вполне естественно встрѣтить въ нихъ массу непригодной для сельскохозяйственной культуры земли,—что намъ, заключаешь г. Рума, приходилось дѣйствительно наблюдать». Со своей стороны, и Вологодское управленіе ²⁾ констатируетъ, что при весьма значительномъ, во многихъ мѣстностяхъ, общемъ количествѣ земли въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, достигающемъ мѣстами 60 и даже 70 дес. на душу,—«значительная часть ея является вполне непригодною для хозяйственныхъ нуждъ населенія»,—благодаря чему «многія общины выражаютъ готовность исключить изъ своихъ дачъ тѣ лѣсныя пространства, которыя негодны для пашень и сѣнокосовъ», и получить взаменъ ихъ «тѣ или другія сѣнокосныя угодья изъ оброчныхъ статей или лѣсныя площади». То-же самое, наконецъ, признано и Усть-Сысольскимъ совѣщаніемъ 9 іюня 1902 года: «во многихъ мѣстностяхъ—говоритъ совѣщаніе—въ составъ неразмежеванныхъ дачъ вошли обширныя лѣсныя площади, непригодныя для разработки подъ угодья—главнымъ образомъ сосновые бора, которые въ интересахъ селскаго хозяйства было бы бесполезно, а по защитнымъ соображеніямъ даже нежелательно отводить въ крестьянскіе надѣлы». Но даже и независимо отъ чисто защитныхъ соображеній, исключеніе подобнаго рода площадей изъ будущихъ крестьянскихъ надѣловъ, конечно, вполне соответствовало бы интересамъ государственнаго лѣснаго хозяйства, такъ какъ многія изъ нихъ должны имѣть оче-

¹⁾ Отчетъ, стр. 17.

²⁾ Представл. 15. IX 1901, № 14002.

видно особенно значительную цѣнность какъ по роду насажденій, такъ въ особенности по своему мѣстоположенію по бережьямъ сплавныхъ рѣкъ; при этомъ и самое состояніе насажденій во многихъ мѣстностяхъ является сравнительно весьма удовлетворительнымъ, такъ какъ съ одной стороны лѣса въ ближайшихъ къ заселеннымъ мѣстностямъ урочищахъ легче могли охраняться казеннымъ лѣснымъ надзоромъ, а съ другой—и само населеніе, предвидя возможность отвода части этого рода лѣсовъ въ лѣсной надѣлъ, относилось къ нимъ со сравнительною бережливостью.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что при устройствѣ крестьянъ въ неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачахъ примѣнительно къ ст. 4 Главн. осн. поз. устр. Сибирск. губ. въ составъ надѣловъ вошли-бы весьма значительныя, въ общей сложности, площади, не представляющія никакой цѣнности въ сельскохозяйственномъ отношеніи и напротивъ—весьма желательныя къ выдѣлу подъ лѣсное назначеніе. Съ другой стороны,—какъ свидѣтельствуетъ то-же Усть-Сысольское совѣщаніе,—«дѣйствительное пользованіе крестьянъ, въ томъ числѣ пользованіе такими существенно-необходимыми угодьями, какъ трехпольныя смѣны и даже усадьбы, въ весьма многихъ случаяхъ распространилось за предѣлы неразмежеванныхъ дачъ, и потому при проектированномъ проведеніи различія между казенными землями и неразмежеванными дачами не были-бы твердо ограждены права населенія даже по отношенію къ этимъ наиболѣе необходимымъ угодьямъ». Другими словами, пришлось-бы либо сдѣлать общимъ правиломъ прирѣзки къ отводимому надѣлу угодій, разработанныхъ внѣ казенно-крестьянскихъ дачъ, и такимъ образомъ фактически свести къ нулю принципъ устройства по ранѣе отведенному надѣлу,—либо, строже проводя этотъ послѣдній принципъ, оставить населеніе, во многихъ случаяхъ, безъ существенно-необходимыхъ ему угодій.

Равнымъ образомъ, едва-ли оправдывалось-бы съ хозяйственной точки зрѣнія устройство по дѣйствительному пользованію. Какъ отчасти выяснено, это пользованіе слагалось при крайне ненормальныхъ обстоятельствахъ, при наличности запрещенія разрабатывать угодья въ размежеванныхъ дачахъ. Правда, фактически расчистки въ размежеванныхъ дачахъ происходили и происходят по настоящее время, и лѣсной надзоръ—естественно—относится къ нимъ со всею возможною снисходительностью; но тѣмъ не менѣе такія, во всякомъ случаѣ самовольныя, запретныя расчи-

стки никогда не могли достигать нормально-необходимаго размѣра. Запрещеніе расчистокъ въ примѣжеванныхъ дачахъ, поэтому, съ одной стороны наталкивало населеніе на производство подсѣкъ, частью разрѣшенныхъ, частью даже—если не удавалось получить разрѣшенія—даже и самовольныхъ (потому что легче было, очевидно, скрыть самовольную подсѣку въ отдаленномъ урочищѣ, нежели самовольную расчистку на удворной землѣ), а съ другой—заставляло дѣлать въ казенныхъ дачахъ сѣнокосныя расчистки, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись въ оброчныя статьи или надѣлы лѣсной стражи. Такимъ образомъ, запрещеніе расчистокъ въ примѣжеванныхъ дачахъ, прежде всего, является—какъ превосходно выяснено, между прочимъ, производителемъ работъ Рума—едва ли не главною причиною существованія до сихъ поръ, во многихъ мѣстностяхъ, подсѣчнаго хозяйства, а съ другой—оно обуславливаетъ совершенно ненормальное размѣщеніе дѣйствительно используемыхъ населеніемъ угодій: въблизи селеній, въ примѣжеванныхъ дачахъ, расчищено гораздо меньше, нежели могло-бы быть разработано по естественнымъ условіямъ, а расчистки внѣ примѣжеванныхъ дачъ, будучи первоначально, въ видѣ общаго правила самовольными, производились въ мѣстахъ, выбираемыхъ не столько по соображеніямъ хозяйственнаго удобства, сколько въ расчетѣ на возможность возможно дольше скрыть расчищенные угодья отъ глазъ лѣсного надзора. Если къ изложеннымъ соображеніямъ присоединить еще соображенія болѣе общаго характера,—если именно имѣть въ виду, что захватъ и расчистка угодій вообще производились въ значительной мѣрѣ до перехода крестьянъ къ хозяйству съ удобреніемъ, когда хозяйственныя требованія были совершенно иныя, нежели въ настоящее время,—то нельзя, мнѣ кажется, не прійти къ заключенію, что существующее въ настоящее время крестьянское пользованіе въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, въ какія бы юридическія формы оно ни было облечено,—отнюдь не является тѣмъ нормальнымъ, соответствующимъ естественному ходу вещей, дѣйствительнымъ пользованіемъ, которое, по мысли существующихъ поземельно-устроительныхъ законовъ, закрѣпляется за населеніемъ и укрѣпленіе котораго въ надѣлѣ могло бы удовлетворить хотя бы потребностямъ настоящаго хозяйственнаго момента,—не говоря уже о задачахъ будущаго развитія и прогресса крестьянскаго хозяйства.

Въ виду изложенныхъ соображеній я, вполне согласно съ заключеніями Усть-Сысольскаго совѣщанія 9 іюня 1902 года, считалъ бы необходимымъ при отводѣ надѣловъ не дѣлать никакого различія между землями, расположенными въ неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачахъ и землями казенно-свободными, руководствуясь исключительно принципомъ хозяйственной цѣлесообразности, при условіи включенія въ надѣлы всѣхъ существенно-необходимыхъ угодій.

Желательная
основанія зем-
леустройства.
Принципъ хо-
зяйственной
цѣлесообраз-
ности.

Равнымъ образомъ я, согласно съ заключеніемъ того-же совѣщанія, считалъ бы правильнымъ сѣюзить и примѣненіе принципа дѣйствительнаго пользованія по сравненію не только съ закономъ 23 мая 1896 г. и правилами 4 іюня 1898 года, но даже и по сравненію съ предположеніями, выработанными завѣдующимъ землестводною партіею г. Богдановскимъ. Позволю себѣ привести здѣсь *in extenso* соображенія совѣщанія по данному вопросу. «Разсмотрѣвъ перечень угодій», — записано въ журналѣ совѣщанія, — обязательно включаемыхъ по проекту г. Богдановскаго въ будущіе крестьянскіе надѣлы, — «совѣщаніе нашло, что изъ нихъ только усадьбы съ приусадебными землями и пашни, поступившія подъ трехпольное хозяйство съ навознымъ удобреніемъ, могутъ почитаться угодьями постоянного пользованія, и притомъ такими, обязательное включеніе которыхъ въ надѣлы никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сопряжено съ хозяйственными неудобствами. Изъ остальныхъ затѣмъ угодій а) лѣсныя расчистки, подсѣки, лѣняныя кулиги, залежныя пашни и вообще распаханная земли, разъ онѣ не поступили въ трехпольный сѣвооборотъ, являются угодьями *временнаго* пользованія и потому не должны быть относимы къ *постояннымъ* угодьямъ, *обязательно* включаемымъ въ надѣлы; б) еще менѣе основаній къ обязательному включенію въ надѣлы настоящихъ и выгоновъ: огороженныхъ присельныхъ выгоновъ въ краѣ не имѣется, что же касается до отдаленныхъ выгоновъ, то таковыя очевидно должны быть относимы къ угодьямъ, отводимымъ въ зависимости отъ соображеній хозяйственнаго удобства; в) что касается до сѣнокосовъ, то при всей громадной цѣнности таковыхъ для населенія, относить ихъ къ обязательно включаемымъ угодьямъ тоже не усматривается основанія, такъ какъ громадное большинство покосовъ состоитъ въ арендномъ пользованіи населенія, не могущемъ служить основаніемъ для обязательнаго включенія въ надѣлы, и такъ какъ притомъ, какъ выше упоминалось, крайне неудобное расположеніе крестьянскихъ сѣ-

нокосныхъ расчистокъ безусловно требуетъ надѣленія крестьянъ покосными землями не по существующему пользованію, а по хозяйственному удобству, и г) общественныхъ заказныхъ рощъ и кедровниковъ въ краѣ не имѣется». Такимъ образомъ—заключаетъ совѣщаніе—*„обязательному включенію въ надѣлы должны бы подлежать только усадьбныя (и приусадебныя) земли и трехпольныя удобряемыя пашни,—а затѣмъ надѣлъ долженъ отводиться до нормы путемъ присоединенія къ упомянутымъ угодьямъ соответственнаго количества другихъ пашень, сѣнокосовъ, а также земель, удобныхъ для обращенія подъ пашню и сѣнокосъ, въ удобныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія очертаніяхъ. При невозможности отвода надѣла существующему селенію согласно указаннымъ общимъ началамъ должно быть допущено выселеніе соответственной части жителей устраиваемаго селенія на одинъ изъ образуемыхъ изъ свободныхъ казенныхъ земель переселенческихъ участковъ, по преимуществу изъ тѣхъ, куда вошли сѣнокосныя расчистки подлежащихъ поселянъ,—въ случаѣ же отказа отъ выселенія надѣлъ при существующемъ селеніи долженъ быть образованъ въ общемъ размѣрѣ, соответствующемъ нормѣ, въ такомъ составѣ угодій и въ такой конфигураціи, какъ это окажется возможнымъ,—но по возможности съ такимъ расчетомъ, чтобы часть жителей устраиваемаго селенія могла впоследствии выселиться на отдаленную часть отводимого надѣла».*

Примѣнительно къ изложеннымъ только что и приведеннымъ въ предыдущемъ изложеніи соображеніямъ, Усть-Сысольское совѣщаніе указало на нижеслѣдующія общія положенія, которыя, по его мнѣнію, вполнѣ мною раздѣляемому, должны быть детально разработаны въ будущемъ законѣ о поземельномъ устройствѣ Усть-Сысольскаго края:

1. Отводъ надѣловъ долженъ производиться безъ всякаго отношенія къ границамъ отведенныхъ при генеральномъ межеваніи неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачъ.

2. Общая площадь отводимыхъ надѣловъ должна опредѣляться по расчету на наличныя души, согласно нормамъ, вырабатываемымъ для каждаго отдѣльнаго района на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія,—причемъ нормами этими должна опредѣляться не только общая площадь надѣла, но также и площадь важнѣйшихъ угодій, именно пашни и сѣнокосовъ или земель пригодныхъ для обращенія въ таковыя угодья ¹⁾).

¹⁾ Соображенія по этому вопросу см. ниже.

3. При отводѣ надѣловъ обязательному включенію въ надѣлы подлежатъ усадебныя и приусадебныя земли, а также земли, входящія въ составъ трехпольныхъ пахатныхъ смѣтъ.

4. Надѣлы доводятся до указанныхъ въ пунктѣ 2-мъ нормъ путемъ присоединенія къ упомянутымъ въ пунктѣ 3-мъ угодьямъ перелоговъ, подсеѣвъ, покосовъ, а также неразработанныхъ земель, удобныхъ для обращенія въ пашню или сѣнокосъ, по возможности въ одномъ округленномъ отрубѣ и притомъ въ очертаніяхъ, удобныхъ для хозяйства съ уваживаніемъ полей.

5. Включеніе въ надѣлы сѣнокосныхъ участковъ черезполосно или въ видѣ контуровъ, вытянутыхъ за предѣлы площадей, подлежащихъ отводу въ надѣлъ согласно указаніямъ пунктовъ 3 и 4, допускается въ томъ лишь случаѣ, если изъ этихъ покосовъ, съ прилегающими къ нимъ площадями удобныхъ земель, нельзя образовать самостоятельныхъ переселенческихъ участковъ.

6. При невозможности образованія надѣловъ, снабженныхъ всѣми необходимыми угодьями и имѣющихъ удобную для правильнаго веденія хозяйства конфигурацію, жителямъ подлежащихъ селеній предоставляется выселить соотвѣтствующее число душъ на какой-либо, по ихъ выбору, изъ имѣющихъ быть образованными переселенческихъ участковъ, причемъ въ случаѣ поступленія на одинъ и тотъ-же участокъ заселеній отъ крестьянъ нѣсколькихъ селеній, преимущество отдается тѣмъ изъ нихъ, чьи покосы вошли въ данный переселенческій участокъ.

7. Для выселенія долженъ быть предоставленъ срокъ, достаточный для разработки на новомъ мѣстѣ достаточнаго на первое время количества угодій. Таковой же льготный срокъ пользованія долженъ быть предоставленъ въ случаѣ отобранія отъ крестьянъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей.

8. При отказѣ крестьянъ, въ указанномъ въ п. 6 случаѣ, отъ выселенія, надѣлъ по мѣсту ихъ жительства можетъ быть образованъ и съ отступленіемъ отъ изложенныхъ въ п. 2 и 4 требованій относительно распределенія общей площади надѣла по угодьямъ, а также относительно правильности конфигураціи, причемъ въ последнемъ случаѣ надлежитъ по возможности отводить надѣлы съ такимъ расчетомъ, чтобы на удаленной отъ усадебъ части отводимаго надѣла могъ впослѣдствіи возникнуть самостоятельный выселокъ изъ надѣляемаго селенія.

9. Въ надѣлы должны быть включаемы рыболовныя воды и ныя неземельныя статьи, состоящія въ пользованіи населенія.

Какъ видно, отчасти, и изъ приложеннаго къ настоящему отчету подлиннаго журнала совѣщанія, изложенныя общія начала поземельнаго устройства были приняты участниками совѣщанія съ единодушнымъ одобреніемъ, не встрѣтивъ никакихъ возраженій. Тутъ же въ совѣщаніи, а затѣмъ—въ частныхъ бесѣдахъ со мною, участники совѣщанія, въ числѣ которыхъ нельзя не назвать лицъ, столь преданныхъ интересамъ мѣстнаго крестьянства, какъ земскіе начальники В. Н. Гордецкий и М. В. Васильевъ или земскій агрономъ Н. А. Курбатовъ, высказывали полное убѣжденіе въ томъ, что построенное на изложенныхъ принципахъ поземельное устройство будетъ въ высшей степени благодѣтельно для мѣстнаго населенія, открывая ему выходъ къ правильному и нормальному развитію и улучшенію своего хозяйства. Мѣстные дѣятели не предвидѣтъ, повидимому, и того отрицательнаго отношенія населенія къ землеустроительнымъ работамъ въ Усть-Сысольскомъ и вообще въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, какое приводится какъ одинъ изъ главныхъ доводовъ противъ вышеизложенной системы мѣропріятій, проектируемыхъ для средней полосы губерніи: если даже крестьяне далеко не всегда будутъ способны понять благодѣтельность для нихъ проводимаго въ указанномъ смыслѣ поземельнаго устройства,—то во всякомъ случаѣ они будутъ видѣть въ немъ выходъ изъ того крайне ненормальнаго и неопредѣленнаго нынѣ положенія ихъ землевладѣнія и землепользованія, которое крайне тяжело отражается на всемъ ихъ хозяйственномъ бытѣ, и уже ради упроченія этой шаткости и неопредѣленности они будутъ, въ видѣ правила, охотно соглашаться на изложенныя выше комбинаціи, даже когда не будутъ отдавать себѣ яснаго отчета въ ихъ положительномъ значеніи.

Донладъ
г. Вологод-
скому губер-
натору.

Журналъ Усть-Сысольскаго совѣщанія былъ мною доложенъ въ Вологдѣ г. бывшему Вологодскому Губернатору Л. М. Князеву, въ присутствіи вице-губернатора гр. Н. Л. Муравьева и непремѣннаго члена С. А. Позднякова. Какъ г. Начальникъ губерніи, такъ и лица, присутствовавшія при докладѣ, признали изложенныя выше предположенія, въ общемъ, вполне цѣлесообразными; было признано, что поставленное описаннымъ образомъ поземельное устройство приведетъ къ выгоднымъ для населенія послѣдствіямъ, хотя при этомъ была отмѣчена необходимость установленія достаточныхъ гарантій добросовѣстнаго и осторожнаго осуществленія изложен-

ныхъ предположеній; такія гарантіи усматривались, съ одной стороны, въ привлеченіи къ участию въ дѣлѣ представителей мѣстнаго земства, а съ другой—въ предоставленіи населенію самой широкой возможности доводить до свѣдѣнія поземельно-устроительныхъ учрежденій о своихъ земельныхъ нуждахъ и интересахъ. Въ частности г. Губернаторомъ было указано на то, что въ виду тѣсной взаимной связи между дѣломъ поземельнаго устройства и образованіемъ переселенческихъ участковъ, при наличности весьма черезполоснаго, въ каждомъ данномъ районѣ, самовольнаго или аренднаго пользованія крестьянъ многочисленныхъ, нерѣдко, селеній или группъ селеній, работы непременно должны вестись, а проекты отвода надѣловъ и образованія переселенческихъ участковъ и расселенія должны вноситься на разсмотрѣніе поземельно-устроительныхъ комиссій по цѣлымъ обособленнымъ районамъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ, что устройство крестьянъ одного селенія или группы селеній не пойдетъ въ ущербъ насущнымъ интересамъ другихъ селеній или группъ.

Единственное сомнѣніе, при разсмотрѣніи изложенныхъ предположеній, было высказано по поводу тѣхъ случаевъ, когда, при невозможности отвода цѣлесообразно-сформированнаго надѣла, крестьяне не пожелаютъ однако расселяться на вновь отводимые подъ заселеніе участки. Однако, и для подобныхъ случаевъ ни г. Начальникъ губерніи, ни лица, присутствовавшія при докладѣ, не предполагаютъ допустить отводовъ надѣловъ съ отступленіемъ отъ изысканныхъ выше требованій хозяйственной цѣлесообразности,—и повидимому единственнымъ выходомъ изъ могущаго возникнуть отсюда въ нѣкоторыхъ случаяхъ затруднительнаго положенія является, все-же, отводъ надѣловъ согласно пункту 8 изложенныхъ выше общихъ началъ поземельнаго устройства,—съ предоставленіемъ только населенію нѣкотораго льготнаго срока, чтобы обдумать дѣло и прійти къ болѣе цѣлесообразному рѣшенію.

Докладывая о вышеизложенномъ, я конечно не упускаю изъ виду того соображенія, что данныя, на которыхъ построены изложенныя выше соображенія, относятся почти исключительно къ Усть-Сысольскому уѣзду. Однако, нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что условія землевладѣнія являются, какъ видно, между прочимъ, изъ записки старшаго производителя работъ Котляревскаго, изъ отчета д. с. с. Кашкарова, изъ имѣющихъ въ Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ

Желательное
дальнѣйшее
направленіе
дѣла.

отзывовъ по данному вопросу Вологодскаго управленія и т. п. источниковъ, одинаковыми для всѣхъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Однородными, въ общемъ, являются и хозяйственныя условія, существеннѣйшія черты которыхъ могутъ быть сведены къ завершающемуся уже переходу отъ подсѣчнаго хозяйства къ трехполью съ навознымъ удобреніемъ и къ еще недавно первостепенному, нынѣ же падающему значенію заработковъ, распространенность которыхъ препятствовала нормальному росту и развитію земледѣлія. Мнѣ кажется поэтому, что изложенныя выше общія начала поземельнаго устройства—если они будутъ признаны цѣлесообразными, должны оказаться примѣнимыми не только въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, но и во всемъ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи. Если же затѣмъ въ уѣздахъ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ имѣются какія-либо особенности второстепеннаго значенія—то таковыя могутъ быть выяснены съ одной стороны—путемъ сообщенія предположеній объ основаніяхъ поземельнаго устройства на заключеніе мѣстныхъ совѣщаній, подобныхъ Усть-Сысольскому совѣщанію 9 іюня 1902 года,—причемъ конечно было бы желательно, чтобы въ подобныхъ совѣщаніяхъ приняло участіе какое-либо лицо, способное разъяснить ихъ участникамъ весь ходъ и постановку будущихъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ работъ. Съ другой стороны, подобныя особенности будутъ выясняться при томъ статистическомъ изслѣдованіи, которое должно быть положено въ основу будущаго поземельнаго устройства,—и въ такомъ случаѣ онѣ могутъ быть приняты во вниманіе путемъ изданія въ свое время соотвѣствующихъ инструкціонныхъ указаній.

Способъ соби-
ранія статисти-
ческихъ
данныхъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ—поскольку это позволялъ имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ—всѣ основные пункты, въ которыхъ землеотводныя работы соприкасаются съ интересами старожилаго населенія края, я считаю своею обязанностью остановиться на одномъ первостепенно-важномъ, на мой взглядъ, вопросѣ исполнительнаго, такъ сказать, характера,—именно на вопросѣ о способѣ собиранія того статистическаго матеріала, который долженъ быть положенъ въ основу землеотводныхъ работъ и связанныхъ съ ними мѣропріятій по расселенію и т. п.

Значеніе та-
кихъ данныхъ.

Изъ изложеннаго на предыдущихъ страницахъ настоящаго отчета, а частью—и изъ самаго смысла временныхъ правилъ

22 іюня 1900 года само собою ясно, что землеотводной партіи приходится на каждомъ шагѣ встрѣчаться съ такими вопросами, которые могутъ быть съ желательною опредѣленностью разрѣшены лишь на основаніи точныхъ данныхъ объ условіяхъ мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Такимъ является прежде всего вопросъ о нормѣ надѣленія землею подлежащихъ водворенію на участкахъ переселенцевъ (а при расселеніи—конечно—и старожилаго населенія). По ст. 9 временныхъ правилъ число душъ, подлежащихъ водворенію на участкахъ, опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы причитающееся на каждую душу число десятинъ удобной земли, равняясь 4—8 десятинамъ, съ включеніемъ лѣсного надѣла, на каждую подлежащую водворенію душу,—было достаточно для веденія хозяйства средняго по мѣстнымъ условіямъ размѣра. Очевидно, что только статистическія данныя могутъ выяснитъ дѣйствительный «средній по мѣстнымъ условіямъ размѣръ» крестьянскаго хозяйства,—и только на основаніи обстоятельнаго знакомства съ характеромъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства возможно выяснитъ то количество угодій разнаго рода, которое, при разнообразныхъ существующихъ въ данной мѣстности условіяхъ климата, рельефа, почвы и т. п., можетъ дать возможность довести хозяйство будущихъ переселенцевъ до указаннаго размѣра. Безъ подобнаго рода точныхъ данныхъ относящихся къ данному вопросу сужденія будутъ по необходимости гадательными.

Затѣмъ, само собою ясно, что лишь на основаніи данныхъ статистическаго изслѣдованія могутъ быть выработаны нормы для проектируемаго нынѣ поземельнаго устройства старожилаго населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи,—въ особенности при томъ, по моему мнѣнію, единственно правильномъ рѣшеніи вопроса, если нормы будутъ опредѣляться для каждаго района особо и притомъ не только въ общихъ для всей совокупности угодій цифрахъ, но и особо для пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Но и независимо отъ указанныхъ вопросовъ, невозможность разрѣшенія которыхъ безъ статистическаго матеріала не можетъ, казалось бы, возбуждать никакихъ сомнѣній, статистическія данныя необходимы на каждомъ, такъ сказать, шагѣ при разрѣшеніи всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ другихъ вопросовъ, которые возникаютъ въ связи съ работами по образованію переселенческихъ участковъ. Такъ, для разрѣшенія вопроса о размѣрахъ ущерба, причиняемаго ста-

рожиламъ изъятіемъ изъ ихъ пользованія сѣнокосныхъ оброчныхъ статей, и о мѣрахъ, которыя надо принять, чтобы возмѣститъ этотъ ущербъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, какъ велика площадь ихъ надѣльных покосовъ, какова ихъ урожайность въ настоящее время, имѣются ли въ надѣлѣ неразработанныя площади, могущія безъ особыхъ затрудненій быть обращенными въ покосъ, возможно ли при доступныхъ для крестьянъ меліоративныхъ приемахъ улучшеніе надѣльных покосовъ и повышеніе ихъ урожайности,—наконецъ, какое количество покоса при данной или при повышенной урожайности можетъ быть признано необходимымъ для обезпеченія старожиламъ возможности удобрять достаточную по мѣстнымъ условіямъ площадь пахатныхъ земель. Если партія не въ состояніи будетъ представить временной комиссіи опредѣленнаго отвѣта на всѣ эти вопросы, то комиссія съ полнымъ правомъ будетъ отклонять образованіе участковъ, такъ какъ у нея никогда не будетъ достаточной увѣренности въ томъ, что изъятіе оброчныхъ угодій не нарушаетъ дѣйствительно насущныхъ интересовъ старожилскаго населенія и что проектируемое вознагражденіе достаточно для возмѣщенія этого ущерба,—или же участки будутъ утверждаться на основаніи однихъ только субъективныхъ мнѣній, не поддающихся, часто, никакой провѣркѣ и зависящихъ отъ личныхъ взглядовъ и впечатлѣній даннаго случайнаго подбора чиновъ партіи и членовъ временной комиссіи. Не менѣе необходимы статистическія данныя для разрѣшенія вопросовъ о расселеніи, а если будутъ допущены дополнительные отводы земельныхъ угодій, то и о таковыхъ отводахъ. Разрѣшеніе какъ расселенія, такъ тѣмъ болѣе—дополнительныхъ надѣловъ, должно опираться, разумѣется, не на одну только голую цифру десятинъ, причитающихся на наличную душу, но на возможно точное и полное соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, конми опредѣляется достаточность или недостаточность земельного обезпеченія крестьянъ. Здѣсь должны приниматься во вниманіе и площадь отдѣльных угодій, и возможность ихъ расширенія и качественного улучшенія, и конфигурація надѣла, могущая требовать расселенія и при количественной его достаточности,—всѣ эти данныя должны сопоставляться съ извѣстными средними по уѣздамъ или районамъ нормамъ, устанавливающими потребный для прочнаго благосостоянія крестьянъ размѣръ хозяйства и необходимое для этого количество угодій. Все это, опять-таки, можетъ быть выяснено лишь путемъ статистическаго изученія условій крестьянскаго

землевладѣнія и хозяйства, и притомъ, конечно, не только по тѣмъ именно обществамъ или селеніямъ, которыя будутъ непосредственно затронуты землеотводными работами или вопросами о расселеніи и т. п.,—такъ какъ только при сплошномъ изслѣдованіи можно получить тѣ *среднія величины*, съ которыми придется въ каждомъ данномъ случаѣ сопоставлять условія землевладѣнія селеній, затронутыхъ включеніемъ угодій въ переселенческіе участки, хлопочущихъ о расселеніи, ходатайствующихъ о дополнительныхъ надѣлахъ и т. п.

Крайняя важность точнаго статистическаго матеріала относительно условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства была признана землеотводною партіею и ея завѣдывающимъ съ самаго, можно сказать, перваго момента ихъ дѣятельности. Какъ я могъ убѣдиться частью изъ личныхъ сношеній, частью — изъ обозрѣнія дѣлопроизводства партіи, чины послѣдней не упускали ни одного случая воспользоваться имѣющимся литературнымъ и въ частности — статистическимъ матеріаломъ какъ по самимъ районамъ работъ, такъ и по сопредѣльнымъ мѣстностямъ; въ частности, по Верхотурскому уѣзду они пользовались даже еще неразработанными первичными матеріалами оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, выполненнаго въ этомъ уѣздѣ въ 1901 году. Но готоваго печатнаго матеріала партіи удалось найти очень немного, такъ какъ въ Вологодской губерніи ни общее статистическое изслѣдованіе, ни оцѣночное изслѣдованіе по закону 8 іюня 1893 года, не коснулось еще ни одного изъ уѣздовъ средней и восточной полосы губерніи; въ Пермской губерніи по Верхотурскому уѣзду имѣется весьма цѣнная, во многихъ отношеніяхъ, работа Е. И. Краснопорова, — но эта работа, во 1-хъ, уже значительно устарѣла, и во 2-хъ — основана исключительно на матеріалахъ, сообщенныхъ добровольными корреспондентами, а потому не можетъ, конечно, имѣть того значенія, какое имѣютъ данныя, добытыя сплошнымъ экспедиціоннымъ изслѣдованіемъ; экспедиціонное изслѣдованіе съ оцѣночными цѣлями было впервые выполнено здѣсь, какъ упомянуто, въ 1901 году, такъ что партіи лишь до нѣкоторой степени удалось использовать матеріалы этого изслѣдованія, въ рукописномъ видѣ, въ 1902 г.

Работы партіи по собранію статистическихъ данныхъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, а равно въ виду того обстоятельства, что статистическія данныя, собранныя и разработанныя земскими статистическими бюро въ цѣляхъ общаго изслѣдованія или

оцѣнки, безъ какого-либо соображенія съ надобностями землеотводнаго дѣла, и не могли дать партіи всей той совокупности данныхъ, которыя должны были понадобиться ей какъ опора при землеотводныхъ работахъ, партіи естественно пришлось попытаться самой, такъ сказать, создавать для себя подобный матеріалъ, по тѣмъ районамъ, въ которыхъ открывались ея работы, и въ тѣхъ спеціальныхъ направленіяхъ, которыя вытекали изъ непосредственныхъ задачъ партіи.

Подобною попыткою явилось прежде всего изслѣдованіе положенія арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей, произведенное въ 1901 году производителемъ работъ Вологдинымъ и топографомъ Скрыпчевымъ; въ одной, признанной типичною части Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ. Какъ выше уже было указано, изслѣдованіе это, давъ довольно любопытный матеріалъ описательнаго характера и принеся извѣстную пользу дѣлу выясненія общаго вопроса о значеніи для старожилскаго населенія сѣнокосныхъ арендъ, *какъ статистическое изслѣдованіе* должно быть признано однако совершенно неудавшимся; оно не только само-по-себѣ не дало такихъ результатовъ, которые могли бы быть признаны цѣнными съ статистической точки зрѣнія, — но не сыграло роли даже пробнаго изслѣдованія, на основаніи котораго могли бы быть выработаны программы и методы дальнѣйшей работы. Въ 1902 году поэтому — какъ тоже было объяснено выше — дѣло пришлось начинать сначала, — и ко времени моего пребыванія въ Никольскомъ уѣздѣ оно еще не успѣло выйти изъ зародышевой стадіи. Гораздо большіе положительные результаты дали подобнаго-же рода попытки по Усть-Сысольскому у. Командированный сюда въ 1901 году для предварительнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія казенно-свободныхъ земель и. д. производителя работъ Рума связалъ работу по изслѣдованію незаселенныхъ пространствъ Лѣтскаго и Ношеульскаго лѣсничествъ со статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ старожилскаго населенія пяти волостей, размѣстившихся среди казенныхъ дачъ этихъ лѣсничествъ, — и результатомъ этого изслѣдованія явился многократно использованный въ настоящемъ отчетѣ, въ высшей степени интересный трудъ г-на Рума, подъ заглавіемъ «къ вопросу о колонизаціонной пригодности Лѣтскаго и Ношеульскаго лѣсничествъ, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи». Къ сожалѣнію, г-нъ Рума не объяснилъ въ своей печатной работѣ тѣхъ приемовъ, при помощи которыхъ произведено

было изслѣдованіе, а ограничился помѣщеніемъ въ приложеніи къ своей книгѣ образца опроснаго бланка, представляющаго, по своему содержанію, нѣчто среднее между обычнымъ бланкомъ подворнаго изслѣдованія и бюджетнымъ бланкомъ. Изъ объяснительной же записки завѣдывающаго партіею за 1901 г.¹⁾ видно, что «характеристика экономической жизни была дана не только на основаніи данныхъ, сообщенныхъ волостными правленіями; выводы были основаны путемъ анкетнаго опроса 14,5% населенія по особымъ бланкамъ; всего зарегистрировано 2,014 дес. обоого пола», — причемъ «надо имѣть въ виду, что показанія крестьянъ провѣрялись путемъ сопоставленія данныхъ изъ бюджетовъ, выяснившихъ всѣ неточно сообщаемыя показанія».

Значительно шире дѣло экономико-статистическаго изслѣдованія было поставлено въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ въ 1902 году. Намѣтивъ для рекогносцировочнаго изслѣдованія въ этомъ году районъ Помоздинскаго лѣсничества съ расположенными въ немъ четырьмя старожильскими волостями, г. Рума сумѣлъ заинтересовать въ этомъ дѣлѣ мѣстное уѣздное земство, которое, въ виду тѣсной связи дѣятельности партіи съ интересами мѣстнаго населенія и предстоящаго поземельнаго устройства этого послѣдняго, отпустило со своей стороны 2.000 руб. «на статистическое обслѣдованіе старожилаго населенія этого района». При этомъ земскимъ собраніемъ «1) поставлено условіемъ этихъ работъ ихъ соотвѣтствіе съ работами партіи, другими словами производство ихъ въ тѣхъ же волостяхъ, гдѣ будутъ работать и партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ, — и 2) выражено пожеланіе, чтобы земская управа достигла въ этомъ отношеніи содѣйствія партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ». Не входя, конечно, въ какія-либо подробности программы или организаціи этого изслѣдованія, я считаю необходимымъ отмѣтить, что работа должна была вестись и велась совместно чинами партіи, агентами земства и временно-приглашенными сотрудниками: подъ общимъ руководствомъ производителя работъ Рума, три топографа партіи должны были заниматься преимущественно составленіемъ поселенныхъ бланковъ, а агенты земства — по преимуществу составленіемъ бланковъ подворнаго и бюджетнаго изслѣдованія, — причемъ сплошному подворному изслѣдованію предполагалось подвергнуть, повидимому, все населеніе четырехъ воло

¹⁾ Стр. 42.

стей, численностью около 2.500 дворовъ, и изъ нихъ для 500 дворовъ предполагалось выполнить подробные бюджеты ¹⁾).

На такую же твердую почву хозяйственно-статистическаго изслѣдованія партія предполагаетъ поставить и свои дальнѣйшія работы, а также тѣ мѣропріятія по расселенію и т. п., которыя предполагается связать съ землеотводными работами ²⁾).

Само собою разумѣется, что въ принципѣ я могу лишь вполнѣ присоединиться къ этой мысли. Мало того—какъ видно изъ изложенныхъ мною на предыдущихъ страницахъ соображеній, я считаю осуществленіе ея—необходимымъ условіемъ правильнаго хода землеотводнаго дѣла. Но въ отношеніи организаціи дѣла сообщенія статистическаго матеріала я позволяю себѣ не соглашаться ни съ уже имѣющеюся практикой землеотводной партіи, ни съ ея предположеніями въ данномъ смыслѣ на будущее время. До сихъ поръ именно, статистическія данныя для землеотводныхъ цѣлей собирались исключительно или преимущественно чинами землеотводной партіи. Тотъ-же порядокъ завѣдывающей партіею считаетъ возможнымъ удержать и на будущее время, причемъ въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ г. Богдановскій доказываетъ, что «порученіе подобнаго рода работъ чинамъ партіи и не находится въ противорѣчіи съ основными требованіями, предъявленными этой партіи», — и что «статистическія работы не служатъ во вредъ прямому дѣлу чиновъ партіи» ³⁾. Я лично, напротивъ, считалъ бы гораздо болѣе правильнымъ пойти по пути, усвоенному въ послѣднее время практикою землеустроительнаго и землеотводнаго дѣла въ другихъ мѣстностяхъ и въ частности—въ сибирскихъ губерніяхъ, Забайкальѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ,—именно, совершенно отдѣлить дѣло собиранія статистическихъ данныхъ и ихъ общей разработки отъ дѣла образованія переселенческихъ учатсковъ и поземельнаго устройства старожилаго населенія неустроенныхъ еще мѣстностей.

Ихъ недо-
статки.

Не могу не высказать убѣжденія, что выполненныя землеотводною партіею до настоящаго времени статистическія работы являются одною изъ слабыхъ, если не самою слабою стороною въ прекрасно поставленной, въ остальномъ, дѣятельности партіи. Мнѣ нѣтъ необходимости еще разъ повторять того, что мною уже было

¹⁾ Протоколъ 6. X. 1901. Письмо А. Е. Богдановскаго председателю уездной управы В. И. Бѣляеву.

²⁾ Объясн. записка за 1901 г., стр. 15, 51, 53.

³⁾ Стр. 15.

сказано по поводу работъ въ Никольскомъ уѣздѣ. Но даже и изслѣдованія въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, выполненныя въ 1901 г. такимъ несомнѣнно выдающимся по способностямъ и подготовкѣ работникомъ, какъ производитель работъ Рума, равно какъ и работы, организованныя при его ближайшемъ участіи на 1902 годъ, являются отнюдь не безукоризненными въ статистическомъ смыслѣ или точнѣе — въ смыслѣ статистической техники. Достаточно сказать, что собранный въ 1901 году матеріалъ подворнаго изслѣдованія вовсе не подвергся разработкѣ, ¹⁾ по объясненію г. Рума — по недостатку времени и средствъ, въ дѣйствительности же, какъ сообщалъ мнѣ завѣдывающій партіею, по малой его пригодности. Въ организаціи дѣла — если вообще можно говорить въ данномъ случаѣ объ организаціи — на 1902 годъ я лично также считаю многое внушающимъ серьезныя сомнѣнія. Само предположеніе выполнить полныя бюджетныя бланки, въ предѣлахъ четырехъ волостей Помоздинскаго района, для *пяти*сотъ дворовъ свидѣтельствуетъ, какъ мнѣ кажется, о недостаточномъ знакомствѣ съ теоріею и практикой бюджетныхъ изслѣдованій: достаточно сказать, что создатель бюджетнаго метода Ф. А. Шерби́на по всей Воронежской губерніи нашелъ возможнымъ составить и использовать для разработки всего 230 бюджетовъ. Едва ли можно признать правильнымъ и проектированное г-номъ Рума распредѣленіе работъ между отдѣльными участниками работы: имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ опытныхъ въ статистическомъ дѣлѣ агентовъ земства, г. Рума, съ одобренія завѣдывающаго партіею, нашелъ умѣстнымъ поручить составленіе поселенныхъ бланковъ своимъ топографамъ, очевидно мало къ этому дѣлу подготовленнымъ, тогда какъ составленіе поселенныхъ бланковъ всегда поручается и должно поручаться наиболѣе опытнымъ и свѣдущимъ участникамъ статистическаго изслѣдованія. Впрочемъ, о строгой организаціи въ данномъ случаѣ едва-ли можетъ быть рѣчь: подробно обсудивъ изложенныя предположенія съ завѣдывающимъ партіею, я убѣдился въ томъ, что организація изслѣдованія Помоздинскаго лѣсничества, въ сущности вовсе не была установлена опредѣленнымъ образомъ, — и что завѣдывающій партіею въ данномъ случаѣ вполне полагался на умѣнье г. Рума наладить дѣло на мѣстѣ такъ, какъ это окажется наиболѣе соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ, составу сотрудниковъ и т. п.

¹⁾ Прилож. къ отчету г. Рума, стр. 36.

Вообще, я долженъ сказать, что именно *отсутствіе* всякой *организации*, отсутствіе опредѣленной системы, смѣю даже сказать нѣкоторая случайность какъ въ выборѣ заданій, подлежащихъ разрѣшенію путемъ статистическаго изслѣдованія, такъ и въ выборѣ лицъ для ихъ выполненія, является кореннымъ недостаткомъ всѣхъ статистическихъ предпріятій партій. Ничѣмъ инымъ, какъ именно этими недостатками объясняется неудача работъ, выполненныхъ въ 1901 году въ Никольскомъ уѣздѣ, — а знакомясь на мѣстѣ съ работами партій я могъ, такъ сказать, и непосредственно убѣдиться въ указанной случайности и безсистемности. При мнѣ, во время нашей поѣздки по Межевской дачѣ, послѣ бесѣды съ нѣсколькими топографами, завѣдывающій партіею высказалъ намѣреніе тутъ-же дать имъ программу для изслѣдованія сѣнокоснаго вопроса, несмотря на то, что выработка подобной программы, на основаніи данныхъ пробнаго изслѣдованія, была уже ранѣе поручена производителю работъ Батманову, — и только мои возраженія заставили завѣдывающаго въ данномъ случаѣ отказаться отъ немедленнаго выполненія этой мысли.

Желатель-
ность обосо-
бленія стати-
стическихъ ра-
ботъ.

Но даже и независимо отъ этихъ болѣе или менѣе случайныхъ недостатковъ, можетъ быть сравнительно легко устранимыхъ, я считалъ бы соединеніе въ однѣхъ рукахъ дѣла статистическаго изслѣдованія и дѣла образованія участковъ или поземельнаго устройства и принципиально нежелательнымъ. Какъ отчасти видно изъ изложенныхъ выше соображеній, статистическое изслѣдованіе должно дать не только конкретныя данныя для сужденія о землевладѣніи и хозяйствѣ тѣхъ или другихъ единицъ или группъ населенія, непосредственно затронутыхъ землеотводными работами, но также и извѣстныя среднія величины, съ которыми могло-бы сопоставляться землевладѣніе и хозяйство этихъ единицъ или группъ и на основаніи которыхъ могли-бы быть выработаны нормы надѣленія на переселенческихъ участкахъ и въ старожильскихъ селеніяхъ, — а для этой цѣли изслѣдованіе необходимо должно быть сплошнымъ и должно производиться въ опредѣленномъ порядкѣ и въ опредѣленной системѣ, не имѣющихъ ничего общаго съ порядкомъ и системой землеотводныхъ работъ. Да и независимо отъ этого, выполненіе сплошнаго статистическаго изслѣдованія, съ тою притомъ детальностью, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ направленіяхъ, которая вытекаетъ изъ потребностей землеустроительнаго и землеотводнаго дѣла, является дѣломъ настолько крупнымъ, тре-

бующимъ столь значительныхъ силъ для выполненія и такихъ спеціальныхъ качествъ, а также такой затраты труда со стороны главнаго руководителя, что его нѣтъ возможности поручать тѣмъ самымъ лицамъ, которыя должны заниматься съемками, рекогносцировками, проектированіемъ участковъ и т. п. Уже по этому одному производство статистическихъ изслѣдованій, въ землеотводныхъ цѣляхъ, должно быть совершенно отдѣлено отъ работъ по образованію участковъ и поземельному устройству. Въ томъ-же убѣждаетъ еще и другое соображеніе: только при подобной организаціи дѣла данныя хозяйственно-статистическаго изслѣдованія будутъ встрѣчать къ себѣ полное довѣріе со стороны тѣхъ лицъ и учреждений, которымъ придется основывать на нихъ свои сужденія о предположеніяхъ и работахъ партіи, — тогда какъ собранныя самими чинами партіи, эти данныя — даже предполагая, въ дѣйствительности, полное безпристрастіе изслѣдователей — очень легко могутъ быть оспорены въ отношеніи ихъ объективности и безпристрастія.

Совершенно естественною является при такихъ условіяхъ мысль воспользоваться въ данномъ направленіи уже существующею организаціею — именно статистическимъ бюро, состоящимъ при губернскихъ земскихъ управахъ для собиранія оцѣночно-статистическихъ данныхъ по закону 8 іюня 1893 г. Соединяя оцѣночныя работы со сплошнымъ поселеннымъ и подворнымъ изслѣдованіемъ по болѣе или менѣе обширнымъ программамъ, эти учрежденія съ сравнительно добавочною ничтожною затратою труда и средствъ могли-бы дать весь тотъ сплошной статистическій матеріалъ, который необходимъ для выработки разнообразныхъ нормъ и для сужденія о конкретныхъ условіяхъ землевладѣнія и хозяйства затрогиваемыхъ землеотводными работами или подлежащихъ землеустройству крестьянскихъ обществъ. Самое положеніе статистическихъ работъ въ губерніяхъ района моей командировки — по крайней мѣрѣ въ трехъ изъ нихъ — весьма благопріятствовало-бы немедленному привлеченію имѣющейся въ распоряженіи земствъ статистической организаціи къ участию въ землеустроительномъ и землеотводномъ дѣлѣ: въ Вологодской губерніи земское статистическое бюро какъ разъ окончило работы по мѣстному изслѣдованію четырехъ западныхъ уѣздовъ и имѣетъ приступить на ближайшую очередь къ работамъ въ уѣздахъ средней полосы губерніи, — въ которыхъ (кромѣ Тотемскаго), равно какъ и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, работы до

Участіе
земствъ.

настоящаго времени еще не начинались. Равнымъ образомъ, еще не начиналось мѣстное изслѣдованіе въ тѣхъ четырехъ уѣздахъ средней и восточной полосы Костромской губерніи, гдѣ только и имѣются извѣстные запасы казенныхъ земель, могущихъ поступить для цѣлей колонизаціи,—изъ трехъ же сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи до настоящаго времени изслѣдованъ одинъ только Орловскій, а изслѣдованіе Глазовскаго и Слободскаго является, повидимому, дѣломъ ближайшей очереди. Во всѣхъ этихъ трехъ губерніяхъ, поэтому, статистическія бюро вполне могли бы быть привлечены къ участию въ землеотводномъ дѣлѣ. При существующихъ размѣрахъ казенныхъ субсидій на оцѣночно-статистическія работы дѣло это не можетъ, правда, идти съ тою быстротою, которая—по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ районовъ—вызывалась бы интересами землеотводнаго дѣла. Но это затрудненіе—весьма возможно—могло бы быть устранено, если бы Министерство Финансовъ нашло возможнымъ отпустить соотвѣтствующія средства авансомъ или вообще выдать предназначенныя на этотъ предметъ суммы въ болѣе короткій срокъ, нежели это нынѣ предполагается,—и если бы затѣмъ были отпущены сравнительно небольшіе кредиты на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ уширеніемъ и углубленіемъ изслѣдованія въ вытекающимъ изъ потребностей землеотводнаго дѣла направленіи.

Не получивъ никакого порученія въ данномъ направленіи, я не имѣлъ конечно возможности ближайшимъ образомъ разработать этотъ вопросъ или вступить съ представителями подлежащихъ земствъ въ какіе-либо опредѣленные переговоры относительно размѣровъ ассигнованій и т. п. Только въ Вологдѣ—въ виду перво-степенно-важнаго для Вологодской губерніи значенія вопроса о статистическомъ изслѣдованіи, какъ основѣ для землеотводныхъ и землеустроительныхъ работъ, я счелъ себя вправѣ вступить въ предварительные переговоры съ предсѣдателемъ губернской земской управы В. А. Кудрявымъ и завѣдывающимъ статистикою П. П. Румянцевымъ. Въ результатѣ этихъ переговоровъ выяснились слѣдующія положенія:

Въ принципѣ соединеніе работъ оцѣночно-статистическаго бюро съ собираніемъ статистическихъ данныхъ для цѣлей землеотводнаго и землеустроительнаго дѣла признано вполне осуществимымъ и целесообразнымъ. Изслѣдованіе въ настоящее время уже закончено въ четырехъ юго-западныхъ уѣздахъ и должно было быть въ те-

ченіе 1902 года выполнено въ Тотемскомъ уѣздѣ,—причемъ часть работъ по мѣстному изслѣдованію этого уѣзда должна была остаться незаконченною и перейти на 1903 годъ. При нынѣшнемъ ходѣ дѣла, когда приходится тратить огромный трудъ на учетъ земель (необходимый для оцѣнки, но не представляющій, повидимому, особаго интереса съ точки зрѣнія требованій землеотводнаго дѣла), — и при нынѣшнихъ средствахъ (считая казенную субсидію въ 40.000 рублей) возможно изслѣдовать не болѣе двухъ уѣздовъ въ годъ. Но при нѣкоторомъ увеличеніи состава статистическаго бюро и средствъ все мѣстное изслѣдованіе въ губерніи могло-бы быть закончено въ теченіе двухъ лѣтъ,—причемъ затягивающая дѣло операція учета земель могла-бы быть отдѣлена отъ сплошнаго статистическаго изслѣдованія и выполнена, собственно для оцѣночныхъ цѣлей, нѣсколько позднѣе. Усиленіе состава бюро, даже болѣе или менѣе значительное, по мнѣнію завѣдывающаго бюро г. Румянцева, не представляло-бы опасности, такъ какъ въ бюро уже имѣется достаточный кадръ опытныхъ сотрудниковъ, который свободно можетъ быть значительно развернутъ путемъ приглашенія новыхъ сотрудниковъ. По вопросу о программахъ тутъ-же было высказано, что — въ виду цѣлей землеотводнаго дѣла — программы бюро потребуютъ нѣкотораго дополненія вопросами о лѣсныхъ промыслахъ и вообще заработкахъ, о лѣсномъ хозяйствѣ и т. п., и вообще вопросами, имѣющими прямую связь съ практическими задачами землеотводнаго и землеустроительнаго дѣла, причемъ по группѣ среднихъ уѣздовъ главное вниманіе должно быть направлено на сѣнокосный вопросъ (данныя для выработки сѣнокосныхъ нормъ, разстоянія отъ селеній арендныхъ покосовъ, качество надѣльных покосовъ и удобныя для расчистки площади въ крестьянскомъ надѣлѣ) и на свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ для разрѣшенія ходатайствъ о расселеніи, а по сѣверо-восточнымъ уѣздамъ—на выработку нормъ земельного надѣла.

Послѣ моего пребыванія въ Вологдѣ, П. П. Румянцеву были, по моей просьбѣ, доставлены печатныя изданія землеотводной партіи. Разсмотрѣвъ эти изданія и составивъ себѣ, на основаніи ихъ, ближайшее представленіе о практическихъ задачахъ землеотводнаго дѣла, г. Румянцевъ ¹⁾ «пришелъ къ заключенію, что въ общемъ въ моментъ собиранія статистическихъ матеріаловъ суще-

¹⁾ Письмо на мое имя 12. XI. 1902 г.

ствующие программы удовлетворяют и целямъ работъ партіи,—понадобятся только частичныя добавленія. Другое дѣло—пишетъ г. Румянцевъ—*моментъ разработки* собраннаго матеріала. Здѣсь для Министерства Государственныхъ Имуществъ пришлось бы сдѣлать специальную работу, не ожидая конца разработки матеріаловъ для общеночныхъ цѣлей, громоздкой и потому медленной».

Необходимо-
есть связать
въ неуроч-
ныхъ уѣздахъ
ислѣдованіе
со съемками.

Въ настоящее время я считалъ бы совершенно преждевременнымъ представлять какія-либо болѣе подробныя предположенія относительно программы необходимаго, какъ мнѣ кажется, сплошнаго хозяйственно-статистическаго изслѣдованія тѣхъ уѣздовъ, гдѣ предвидятся землеотводныя и землеустроительныя работы. Мнѣ кажется, что подобныя программы должны-бы быть выработаны на мѣстѣ, заведывающими подлежащихъ общеночно-статистическихъ бюро совместно съ заведывающимъ землеотводною партіею, при участіи, можетъ быть, представителя центрального управленія Министерства. Заранѣе однако необходимо для сѣверо-восточнаго района Вологодской губерніи предвидѣть одну особенность: именно, необходимость связать статистическое изслѣдованіе крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства съ инструментальнымъ, хотя-бы приблизительнымъ, опредѣленіемъ расположенія и пространства крестьянскихъ угодій. пріемъ, повидному, весьма удачно примѣненный землеотводною партіею при ея рекогносцировкахъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи ¹⁾. «Отсутствіе какихъ бы то ни было данныхъ—говоритъ производитель работъ Рума въ предварительномъ отчетѣ о рекогносцировочномъ изслѣдованіи Помоздинскаго лѣсничества, о количествѣ воздѣлываемой населеніемъ земли (землеописныя книги даютъ лишь свѣдѣнія о мірской передѣляемой землѣ, которая далеко не составляетъ главнаго земельного фонда населенія), полная невозможность опредѣлить эту площадь опросомъ населенія о количествѣ высѣва, вслѣдствіе отсутствія съ одной стороны правпльнаго сѣвооборота, а съ другой склонности населенія уменьшать высѣвы хлѣбовъ и сборъ сѣна, заставили насъ для опредѣленія площади пахатной и луговой земли прибѣгнуть къ съемкѣ, какъ къ единственному методу, могущему дать здѣсь болѣе или менѣе точныя величины». Я не буду останавливаться здѣсь на весьма остроумныхъ пріемахъ рекогносцировочной съемки, примѣненныхъ г. Рума и его сотрудниками для выясненія, съ доста-

¹⁾ Отч. Рума, прил. II, стр. 39. Отчетъ партіи за 1900 г., прилож. 3.

точною для данной цѣли степенью точности и въ то-же время— съ наименьшею затратою технической работы, площади крестьянскихъ угодій,—я считаю только своею обязанностью отмѣтить въ принципѣ полную цѣлесообразность примѣненія подобнаго приѣма при изслѣдованіи сѣверо-восточныхъ, не устроенныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Затѣмъ уже тому совѣщанію, которое будетъ вырабатывать программу сплошнаго статистическаго изслѣдованія, будетъ умѣстнѣе всего разработать и вопросъ о томъ, какъ связать это изслѣдованіе, для названныхъ уѣздовъ, съ необходимыми въ указанномъ направленіи инструментальными изслѣдованіями.

Въ заключеніе настоящаго отчета я считаю своею обязанностью остановиться на вопросѣ о земельных нормахъ, поскольку онъ выясненъ до сихъ поръ трудами землеотводной партіи и мѣстными мѣстныхъ дѣятелей. съ которыми партія и мѣст лично пришлось обсуждать упомянутый вопросъ. Вопросъ этотъ ставился и такъ или иначе разрѣшался главнымъ образомъ по отношенію къ подлежащимъ заселенію переселенческимъ участкамъ, образуемымъ по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, но частью и по отношенію къ земельному обезпеченію старожилаго населенія, какъ въ уже устроенныхъ, такъ и въ подлежащихъ еще устройству уѣздахъ.

Соображенія по вопросу о земельных нормахъ.

Критика дѣлавшихся попытокъ вывода нормъ.

1. На совѣщаніи членовъ временной комисіи по *Верхотурскому уѣзду*, состоявшемуся еще въ 1900 году, «выяснилось, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ необходимо примѣненіе примѣчанія къ ст. 9 временныхъ правилъ, коимъ гг. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется право при обращеніи участковъ подъ заселеніе, по ходатайствамъ мѣстныхъ властей, уменьшать число переселенцевъ, подлежащихъ водворенію на участкахъ»,—причемъ уже отъ своего—повидимому—имени завѣдывающій партіею Богдановскій поясняетъ, что норма надѣленія переселенцевъ должна быть доведена до 12 и даже до 15 дес. на наличную душу. Въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ ¹⁾ г. Богдановскій приводитъ довольно подробныя соображенія въ доказательство справедливости изложеннаго положенія, причемъ исходитъ изъ такихъ несомѣнно правильныхъ изложеній, какъ необходимость отвода надѣловъ въ расчетѣ на

Верхотурскій уѣздъ

трехпольное хозяйство и соблюденія правильного соотношенія между кормовою и посѣвною площадью (по расчетамъ покойнаго Красноперова 3:4,14, по собственнымъ расчетамъ г. Богдановскаго 3:4,7),—и затѣмъ путемъ нѣкоторыхъ цифровыхъ выкладокъ доказываетъ, что необходимый для средней семьи размѣръ пахатной площади въ $4\frac{1}{2}$ дес. можетъ быть достигнутъ лишь при размѣрѣ душевого надѣла не менѣе 12 десятинъ.

Опираясь на изложенное заключеніе совѣщанія, партія признала положеніе о недостаточности, установленной временными правилами 22 іюня 1900 года, столь твердо установленнымъ, что въ печатный бланкъ описаній участковъ было признано возможнымъ включить готовую формулу слѣдующаго содержанія: «при расчетѣ 8 дес. на душу мужского пола, участокъ вмѣститъ . . . душъ; но имѣя въ виду среднюю урожайность въ . . . пуд., существующую въ данной мѣстности, систему полеводства съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, необходимость выдѣла четверти удобной земли въ лѣсной надѣлѣ, необходимость строгаго соотношенія между кормовою и посѣвною площадями, участокъ, примѣнительно къ прим. къ ст. 9 врем. прав., слѣдуетъ заселить не въ полномъ количествѣ душевыхъ долей, а . . . душами (оставленная въ пробѣлѣ цифра выполняется, исходя изъ нормы 12 дес.) мужского пола».

Затѣмъ, въ докладѣ гг. производителей работъ Диго и Маркова временной комиссіи, состоявшейся 28 іюня 1902 года, необходимость установленія 12-десятинной нормы мотивируется главнымъ образомъ сопоставленіями, заимствованными изъ еще неопубликованныхъ матеріаловъ статистическаго изслѣдованія хозяйства мѣстнаго старожильскаго населенія. По сплошнымъ подворнымъ даннымъ оказывается именно, что крестьяне въ районѣ р. Туры имѣютъ въ среднемъ на душу 10,15 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 1,98 дес. и покоса 2,23 дес.,—причемъ сѣнокосная площадь пополняется арендою нѣкотораго количества оброчныхъ статей,—а земледѣльческое хозяйство въ общемъ итогѣ по району не вполне обезпечиваетъ продовольственныя нужды населенія. «Такимъ образомъ—заклучаютъ составители доклада, мы имѣемъ право сказать, что существующая (фактически) норма душевой доли въ 10,15 дес. на наличную душу даетъ населенію возможность вести хозяйство, которое съ извѣстною натяжкой можно назвать обезпечивающимъ, или правильнѣе—терпимымъ или сноснымъ», а потому для надѣленія переселенцевъ необходимо примѣнить нѣ-

сколько повышенную норму въ 12 десятинъ. Къ мнѣнію этому присоединилась и временная коммисія, причемъ въ числѣ изложенныхъ въ журналѣ ея соображеній, въ общемъ мало прибавляющихъ къ приведеннымъ выше, необходимо отмѣтить лишь указаніе податного инспектора г. Крещенко на то, что «обеспеченность мѣстнаго сбыта излишковъ хлѣба заставляетъ желать, чтобы переселенцамъ былъ данъ нѣкоторый просторъ для развитія хозяйства, способнаго давать нѣкоторый избытокъ хлѣба», — хотя тѣмъ-же лицомъ былъ отмѣченъ и тотъ общеустановленный фактъ, что «въ многочисленныхъ постороннихъ заработкахъ переселенцы на первое время найдутъ сильное подспорье для исправной уплаты оброка и для оборудованія хозяйства». Признавъ такимъ образомъ необходимымъ установить, въ видѣ правила, 12-десятинную норму, коммисія нашла нужнымъ предусмотрѣть и возможность дальнѣйшаго повышенія ея для нѣкоторыхъ участковъ—именно «для страдающихъ отсутствіемъ луговъ и покосовъ по сырымъ мѣстамъ и низинамъ или имѣющихъ сравнительно неблагопріятную почву»,—причемъ ходатайство о такомъ повышеніи нормы должно быть каждый разъ особо возбуждаемо земскими начальниками.

Не возражая по существу противъ конечнаго вывода относительно недостаточности установленной временными правилами 22 іюня 1900 года, какъ максимумъ, 8-десятинной нормы, я не могу однако не высказать, что данныя и соображенія, которыми мотивированъ этотъ выводъ, далеко недостаточны и мало убѣдительны. Не останавливаясь на подробномъ изложеніи и критикѣ этихъ соображеній, достаточно указать на то, что выводъ относительно недостаточности 8-десятинной нормы исходитъ въ значительной мѣрѣ изъ простой ошибки въ вычисленіи.—именно изъ необходимости имѣть овесъ для двухъ лошадей *на наличную ошину*, тогда какъ двѣ лошади являются среднею, приблизительно, цифрою *на дворъ*.—ошибка, благодаря которой потребность въ овсѣ, а слѣдовательно—и необходимая для удовлетворенія ея посѣвная площадь, вводится въ расчетъ въ увеличенномъ почти втрое противъ дѣйствительнаго размѣрѣ. По собственнымъ расчетамъ г. Богдановскаго, при 8-десятинномъ надѣлѣ (предполагая вполнѣ благопріятный составъ угодій) возможно отвести подъ пахоту 2¹/₄ дес. на душу или приблизительно 6³/₄ дес. на дворъ, — т. е. площадь, довольно значительно превышающую средній размѣръ запашекъ у старожилаго населенія (1,98 дес. на душу), а между тѣмъ дальше на-той же

страницъ г. Богдановскій утверждаетъ, что возможность разработать на семью по $4\frac{1}{2}$ десятины получится лишь при надѣлѣ въ 12 десятинъ на душу.

Изъ сказаннаго ясно, что приведенные расчеты, положенные г. Богдановскимъ въ основу вывода 12-десятинной нормы, имѣютъ въ сущности мало значенія. Между тѣмъ партія, опираясь на основанное на этихъ расчетахъ заключеніе совѣщанія членовъ временной комисіи, въ сущности не сдѣлала въ послѣдующіе два года ничего для лучшаго выясненія первостепенно-важнаго вопроса о нормѣ. При совѣщаніи моемъ съ чинами партіи въ Верхотурѣ гг. производители работъ мною согласились съ моими указаніями на необоснованность сдѣланнаго ими вывода нормы. Затѣмъ однако и всѣ наши совмѣстныя попытки прійти къ какому-либо болѣе обоснованному заключенію по данному вопросу не привели къ опредѣленнымъ результатамъ, такъ какъ въ распоряженіи партіи не оказалось положительныхъ данныхъ для болѣе точнаго и правительнаго разрѣшенія вопроса о нормѣ. Г. Богдановскій остался при убѣжденіи въ томъ, что 12-десятинная норма, хотя и не обставленная достаточно точными доказательствами, вполнѣ соответствуетъ, однако, указаніямъ мѣстнаго хозяйственнаго опыта. Тѣмъ не менѣе и онъ, и гг. производители работъ, безусловно признали крайнюю желательность и даже необходимость положить въ основу разрѣшенія этого вопроса статистическія данныя, собранныя и разработанныя спеціалистами-статистиками.

Не имѣвъ, къ сожалѣнію, возможности повидать въ Перми отсутствовавшего въ то время завѣдывающаго статистическимъ бюро Г. И. Баскина, я обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить мнѣ свои соображенія по данному вопросу. Какъ и слѣдовало ожидать, г. Баскинъ не нашелъ возможнымъ въ данное время сообщить мотивированное заключеніе по вопросу о нормахъ, — но въ отвѣтномъ письмѣ на мое имя обѣщаетъ заняться разработкой относящихся къ данному вопросу матеріаловъ подворнаго и бюджетнаго изслѣдованія. Предположительно, однако, г. Баскинъ высказывается въ томъ смыслѣ, что «г. Богдановскій правъ въ своихъ утвержденіяхъ».

Тотемскій
уѣздъ.

По *Тотемскому* уѣзду вопросъ о нормѣ былъ также предметомъ обсужденія предварительнаго совѣщанія членовъ временной комисіи, состоявшагося 31 августа 1900 года. Въ совѣщаніи этомъ земскимъ начальникомъ г. Евреиновымъ были высказаны

слѣдующія соображенія: «Главнымъ и единственнымъ занятіемъ переселенцевъ въ предѣлахъ отведенныхъ имъ надѣловъ должно быть сельское хозяйство. Насколько ему, г. Евреиннову, извѣстны условія сельскохозяйственной жизни уѣзда, невозможно ожидать, чтобы при той степени знаній и развитія и незначительности средствъ, которыми обладаетъ какъ мѣстное населеніе, такъ и ожидаемые переселенцы, хозяйство на восьми десятинахъ дало вѣрный и обезпеченный заработокъ и постоянныя средства къ жизни водвореннымъ переселенцамъ. Мѣстное старожилое населеніе восполняетъ недостатокъ земли, отведенной ему въ надѣлъ въ размѣрѣ 15 дес. на ревизскую душу (что составляетъ около 8 дес. на наличную душу мужского пола), путемъ вториченія въ лѣсныя дачи, арендуя лѣсныя поляны и оброчныя статьи; пользуясь малочисленностью лѣсной стражи, оно дѣлаетъ въ казенныхъ дачахъ расчистки и такимъ путемъ имѣетъ возможность уплачивать повинности, косвенные налоги и покупать продукты, не могущіе быть полученными въ собственномъ хозяйствѣ. Хлѣба же, получаемого населеніемъ съ надѣльныхъ земель, хватаетъ на потребности и годовое содержаніе семьи только въ рѣдкіе годы исключительно высокихъ урожаевъ». Къ этому мнѣнію—какъ видно изъ журнала—присоединились и всѣ остальные члены совѣщанія.

По Никольскому уѣзду вопросъ о размѣрахъ надѣльной нормы, по видимому, не подвергался обсужденію совѣщанія членовъ временной Комиссіи,—по крайней мѣрѣ слѣдовъ такого обсужденія въ журналѣ совѣщанія не имѣется. Нѣкоторые соображенія по этому вопросу приводятся только въ объяснительной запискѣ завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго за 1901 годъ ¹⁾. Въ соображеніяхъ своихъ А. Е. Богдановскій исходитъ прежде всего изъ общей цифры крестьянскаго землевладѣнія по Никольскому уѣзду, по свѣдѣніямъ земской управы, каковая цифра, по приведеніи къ наличной душѣ мужского пола, даетъ среднюю обезпеченность надѣльною землею въ 8,4 дес.,—и изъ данныхъ о распредѣленіи земли по угодьямъ, при водимыхъ въ памятной книжкѣ Вологодской губерніи за 1896—97 г., откуда получаетъ, что средній надѣлъ Никольскаго крестьянина состоитъ изъ 1,26 дес. неудобной, 2,06 дес. пашни, 1,38 дес. сѣнокоса, 2,12 дес. выгона и 1,59 дес. подъ усадьбой, лѣсомъ и т. п. Извлекая затѣмъ изъ статьи Ф. А. Щербины о крестьянскихъ

Никольскій
уѣздъ.

¹⁾ Стр. 16—19.

бюджетахъ (въ изданіи Министерства Финансовъ. «Вліяніе урожаевъ и т. д.) среднюю на мужскую душу цифру расхода, подлежащаго покрытію насчетъ земледѣлія, въ 74 р. 34 к., и взявъ данныя о доходности различныхъ культуръ изъ «Сельско-хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній» изд. Д-та Земл., а данныя о распределеніи посѣвной площади по культурамъ изъ уже упомянутой памятной книжки, г. Богдановскій приходитъ къ заключенію, что возможная при среднемъ размѣрѣ душевого надѣла пахатная площадь въ 2,06 дес. дастъ въ среднемъ 58 р. 52 к. валового дохода и, слѣдовательно, оставитъ недовыручку въ 15 р. 82 к. «Округливъ цифры, говоритъ г. Богдановскій, мы увидимъ, что недовыручка равна 25% выручаемаго дохода или, иначе говоря, необходимо довести надѣлъ до 10,5 дес. на наличную мужскую душу, чтобы крестьянское хозяйство существовало, выручая 13% своего бюджета промыслами. Если же добиваться того, чтобы въ занятіи промыслами не было надобности, то надѣлъ на наличную душу надо довести до 14 дес.». Приведемъ затѣмъ различныя цифры душевой нормы, указывавшіяся напр. г. Чарушинымъ, топографомъ Скрыпчевымъ, лично г. Богдановскимъ по Верхотурскому уѣзду. г. Богдановскій «составляется на средней величинѣ и опредѣляетъ норму въ 12 дес., откуда и приходитъ къ заключенію, что при расселеніи по закону 9 іюня 1901 года «придется предоставить въ распоряженіе коренного населенія площадь въ 400 тыс. десятинъ». Какъ норму въ 12 дес., такъ и конечный выводъ г. Богдановскаго всецѣло принимаетъ и Вологодскій управляющій в. в. Навловскій въ одномъ изъ своихъ рапортовъ на имя г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поводу землеотводныхъ работъ въ Никольскомъ уѣздѣ.

Не возражая и здѣсь противъ конечнаго вывода—я лично не располагаю никакими данными ни для его сверки, ни для подтвержденія.—я долженъ, однако, высказать, что самые расчеты г. Богдановскаго и въ данномъ случаѣ едва-ли могутъ претендовать на серьезное значеніе. Изъ изложеннаго нельзя не видѣть прежде всего, что расчеты эти основаны на матеріалахъ, съ одной стороны, имѣющихъ весьма сомнительную (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой ихъ части) достоверность, а съ другой—не относящихся собственно къ району работъ партіи и даже къ Никольскому уѣзду. Насколько ненадежны эти матеріалы, можно видѣть хотя-бы изъ того, что изъ 2,06 дес. нашии г. Богдановскій

принимаетъ состоящими подъ паромъ и слѣдовательно бездоходными 0,83 дес.,—тогда какъ предполагая у крестьянъ даже однѣ только трехпольныя пашни, паръ долженъ занимать если не въ каждый данный годъ, то во всякомъ случаѣ въ среднемъ за трехлѣтіе всего одну треть пахатной площади, или въ данномъ случаѣ—0,69 десятинъ. Затѣмъ, весьма сомнительны и цифры средней доходности, хотя бы уже потому, что онѣ значительно ниже полученныхъ г. Рума для непосредственно смежной съ Никольскимъ уѣздомъ мѣстности Усть-Сысольскаго уѣзда (для ржи 44,10 и 64,33 р., для овса 29,89 и 55,45 р. и т. п.). Наконецъ, самыя цифры среднего расхода—это теоретическія цифры, выведенныя г. Щербиною для цѣлаго сѣвернаго района, причемъ въ частности у г. Щербины не было ни одного конкретнаго бюджета по Вологодской губерніи.

Не менѣе сомнительнымъ кажется мнѣ и самый выводъ, который дѣлаетъ г. Богдановскій изъ предполагаемаго имъ дефицита: если данная пахатная площадь даетъ нѣкоторый дефицитъ и, слѣдовательно, требуетъ увеличенія,—то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ необходимость пропорціональнаго увеличенія площади *всѣхъ* угодій, въ томъ числѣ неудобной, выгона, усадьбы и лѣса, занимающихъ въ совокупности, по расчету г. Богдановскаго, 4,97 дес. или немногимъ менѣе двухъ третей общей площади надѣла. Какъ видно между прочимъ изъ соображеній, приводившихся выше и вполне раздѣляемыхъ самимъ г. Богдановскимъ, увеличеніе запасекъ могло-бы быть достигнуто при условіи увеличенія площади однихъ только поговѣй, такъ какъ при увеличеніи запаса удобрительныхъ средствъ пахатная площадь могла бы быть расширена хотя-бы на счетъ площади, показанной выгономъ, безъ общаго увеличенія площади надѣла.

Переходя затѣмъ къ *Усть-Сысольскому* уѣзду. По этому уѣзду и въ частности—по юго-западному его району имѣются соображенія производителя работъ гума ¹⁾, которые представляютъ собою пока, въ сущности, единственную попытку построить надѣльную форму на данныхъ хотя-бы и неполныхъ, но во всякомъ случаѣ конкретнаго мѣстнаго изслѣдованія. На основаніи лично собранныхъ данныхъ о размѣрахъ потребленія хлѣба въ изслѣдованномъ имъ районѣ, присоединяя къ нимъ опредѣленный г. Марессомъ

Усть-Сысоль-
ский уѣздъ.

расходъ на содержаніе скота, на основаніи затѣмъ лично собранныхъ данныхъ объ урожайности пашень и о густотѣ высѣва, и принявъ въ соображеніе выведенную опять-таки по лично собраннымъ даннымъ правильную по мѣстнымъ условіямъ пропорцію пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, г. Рума приходитъ къ тому заключенію, что пахатная площадь, колеблясь по отдѣльнымъ волостямъ между 1,67 и 2,00 дес., должна составлять въ среднемъ по району 1,78 дес., сѣнокосная же площадь, принимая двѣ дес. покоса на одну дес. пашни, должна достигать въ среднемъ по району 3,55 дес. Такимъ образомъ — заключаетъ г. Рума — культурная площадь въ 5,33 дес. на наличную душу мужского пола является тѣмъ минимумомъ, при которомъ населеніе, ведя обычное для района трехпольное хозяйство безъ травосѣянія на лугахъ, можетъ прокормить себя и необходимый ему скотъ. Всѣ же остальные потребности даже и при этой нормѣ придется удовлетворять въземледѣльческими промыслами. Прибавляя къ полученной такимъ образомъ цифрѣ 3 дес. на лѣсной надѣлъ, г. Рума приходитъ къ тому заключенію, что минимального для изслѣдованнаго имъ района — одного изъ лучшихъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, должна быть норма въ 8,33, или за округленіемъ 8,5 дес. Необходимость повышенія нормы, по мнѣнію г. Рума, должна опредѣляться исключительно наличностью или отсутствіемъ въ каждой данной мѣстности неземледѣльческихъ заработковъ. По собраннымъ г-номъ Румой бюджетнымъ даннымъ ¹⁾, средній по району размѣръ всего потребленія опредѣляется въ 78 р. 62 к. на каждую наличную душу или отъ 110 до 150 рублей на душу мужского пола. «Требуемая сумма, — говоритъ г. Рума, — принявъ въ расчетъ данныя урожайности и среднія цѣны на хлѣбъ, можетъ быть получена отъ продажи хлѣба съ 1,3 дес. въ озимомъ и 1,3 дес. въ яровомъ полѣ, иначе говоря — потребуются въ кругѣ 4 дес. на наличную мужскую душу. Если присоединить къ этому 8 дес. покосной и 3 дес. лѣсного надѣла, то вся площадь *максимальной* нормы надѣла (т. е. такой, при которой земледѣліе обезпечивало бы *всю* потребности населенія, не оставляя никакой необходимости въ стороннихъ заработкахъ А. К.) опредѣлится въ 15 дес., причемъ только такая норма и можетъ создать типъ крестьянина-земледѣльца, не нуждающагося для своего существованія въ тѣхъ или иныхъ неземледѣльческихъ промыслахъ», — откуда г. Рума и заключаетъ, что «норма

¹⁾ Стр. 186—203.

надѣла, какъ при поземельномъ устройствѣ, такъ и при колонизаціонной дѣятельности, должна колебаться въ предѣлахъ $8\frac{1}{2}$ —15 десятинъ».

Весьма возможно, что и выводы г-на Рума, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажутся не вполне безупречными—главнымъ образомъ въ виду нѣкоторой ограниченности фактическаго матеріала, съ которымъ оперировалъ названный изслѣдователь. Но во всякомъ случаѣ попытка г. Рума является, по моему мнѣнію, единственнымъ пока опытомъ правильнаго, съ методологической точки зрѣнія, построения надѣльныхъ нормъ.

Въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ заведывающей Пермско-Вологодскою партіею представилъ, между прочимъ, уже разобранный выше, въ главнѣйшихъ его чертахъ, проектъ главныхъ основаній будущаго поземельнаго устройства сѣверо-восточныхъ уѣздовъ вообще и Усть-Сысольскаго въ частности. Въ проектѣ этомъ (ст. 4) предлагается надѣленіе крестьянъ производить по нормамъ, установленнымъ въ порядкѣ, утвержденномъ Министерствомъ Земледѣлія, для каждой мѣстности по особому росписанію, но не менѣе 12 и не болѣе 15 дес. на наличную душу мужского пола; въ видѣ исключенія же, для мѣстностей, имѣющихъ быть указанными въ особомъ росписаніи, г. Богдановскій полагаетъ производить надѣленіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 9 и 11 инструкции 15 октября 1869 года, въ расчетѣ на подсѣчное хозяйство, не болѣе однако 27 десятинъ на наличную душу. Въ обоснованіе указанныхъ предѣльныхъ нормъ г. Богдановскимъ приводятся лишь весьма краткія соображенія. «Минимальная норма въ 12 дес.—говоритъ онъ ¹⁾—на наличную мужскую душу принята нами по мѣстнымъ условіямъ (записка Рума, стр. 200 и дальше); предѣльная норма въ 15 дес. принята для трехпольнаго хозяйства, при которомъ съ большею площадью, при наличности полуторыхъ рабочихъ на средній дворъ, крестьянской семьѣ не справиться. Предѣлъ въ 27 дес. на наличную душу для районовъ съ подсѣчно-переложнымъ хозяйствомъ принятъ по соображенію съ условіями заложенія подсѣкъ,—а вообще въ основаніе принято соображеніе о сравнительно большей выгодности трехполя и устойчивости хозяйства съ удобреніемъ».

Затѣмъ, вопросъ о надѣльныхъ нормахъ былъ многократно поднимаемъ мѣстными дѣятелями въ бытность мою въ Усть-Сы-

¹⁾ Объясн. зап. 1901 г. стр. 63.

сольскѣ и Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, какъ въ общемъ совѣщаніи, такъ и въ отдѣльныхъ бесѣдахъ. Такъ въ совѣщаніи 9 іюня 1902 года лѣснымъ ревизоромъ А. Ф. Чеботаревымъ и земскимъ агрономомъ Н. А. Курбатовымъ было указано, что предусматриваемыя въ проектѣ А. Е. Богдановскаго предѣльныя величины надѣльныхъ нормъ недостаточно соотвѣтствуютъ разнообразію тѣхъ условій, съ которыми придется считаться въ границахъ даже одного только Усть-Сысольскаго уѣзда: разнообразіе въ почвенныхъ условіяхъ, въ урожайности покосовъ, наконецъ въ основныхъ метеорологическихъ условіяхъ, въ силу которыхъ для нѣкоторыхъ мѣстностей придется отводить надѣлы въ расчетѣ не на земледѣліе, какъ основу хозяйственного быта, а на скотоводство. обуславливаютъ необходимость допущенія гораздо болѣе широкихъ колебаній надѣльныхъ нормъ. Тѣми-же лицами было высказано, что норма въ 12 десятинъ не можетъ быть допущена даже въ видѣ минимальной, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ и малопродуктивной почвѣ, требующей усиленнаго уваживанія, а также при малой производительности мѣстныхъ покосовъ, 12-десятинная норма даже въ лучшихъ мѣстностяхъ не дастъ возможности достигнуть того соотношенія между посѣвною площадью и кормовою, которой только и можно обезпечить благосостояніе населенія». Мнѣніе это, какъ значитъ въ протоколѣ совѣщанія, «вызвало сочувствіе среди большинства лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи».

Въ частномъ затѣмъ разговорѣ г. Курбатовъ подробно развѣивать мысль о томъ, что надѣльная норма нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже 15 дес. Изъ этой площади, по расчетамъ г. Курбатова, необходимо оставить не менѣе 2 дес. подъ лѣсной надѣль и 4 дес. подъ выгоны. Остается такимъ образомъ всего 9 дес. подъ культурныя угодья, которыя должны распределиться между пашней и покосомъ въ пропорціи 1:4,—откуда получается всего 1,8 дес. пашни и 7,2 дес. покоса.—т. е. количество пашни едва достаточное для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ населенія.

Не входи здѣсь въ болѣе подробное изложеніе соображеній г. Курбатова, который имѣетъ въ виду, какъ онъ высказывалъ мнѣ, представить по данному вопросу особую записку,—я позволю себѣ *in extenso* привести весьма любопытныя сообщенія по данному вопросу уже неоднократно упоминавшагося въ настоящемъ отчетѣ

волостного старшины Кононова. Г. Кононовъ исходитъ изъ того соображенія, что при средней семьѣ въ 6 душъ мужского пола необходимо, для обезпеченія всѣхъ потребностей, имѣть 6 десятинъ пашни. Чтобы какъ слѣдуетъ удобрить это количество, необходимо имѣть примѣрно 9 коровъ, 3 лошади и 12 овецъ. Для этого количества скота нужно въ среднемъ 155 возовъ сѣна, что можно получить въ лучшемъ случаѣ съ 24 десятинъ. Отсюда получается слѣдующая общая потребность въ землѣ: пашни 6 дес., покоса 24 дес., выгона 6 дес., лѣса 9—10 дес.,—или всего 45—46 дес., что составляетъ на каждую мужскую душу около 15 десятинъ. Однако, этотъ конечный выводъ въ значительной мѣрѣ опровергается данными, сообщенными тѣмъ-же г. Кононовымъ касательно урожайности и доходности хозяйства указаннаго размѣра. По расчету г. Кононова, именно, на пахатной площади въ 6 дес. можно получить среднимъ числомъ: въ озимомъ полѣ около 150 пудовъ ржи, въ яровомъ — 180 пудовъ ячменя. Такъ какъ на продовольствіе требуется на взрослого 24 пуда, на ребенка 12 пудовъ, а въ среднемъ 18 пудовъ, то одно озимое поле обезпечить продовольствіе семьи со среднимъ составомъ въ $7\frac{1}{2}$ душъ, а съ добавленіемъ части ячменя—въ 8—9 душъ,—остальная же половина хлѣба пойдетъ на покрытіе денежныхъ расходовъ. А изъ этихъ расчетовъ ясно, что общая площадь надѣльной земли въ 45—46 дес., даже принимая отношеніе пашни къ покосу какъ 1:4, будетъ достаточна не для трехъ, а для четырехъ надѣловъ, рассчитанныхъ на наличныя мужскія души, и слѣдовательно размѣръ душевой доли будетъ не въ 15, а въ 12 или даже въ $11\frac{1}{2}$ десятинъ.

Опять таки, я конечно не могу взять на себя смѣлости дѣлать какихъ-либо собственныхъ заключеній относительно размѣровъ потребной для обезпеченія благосостоянія усть-сысольскихъ крестьянъ надѣльной нормы,—но не могу не высказать, что и изложенныя только что соображенія представляются мнѣ не выдерживающими критики. Въ основѣ ихъ лежитъ, очевидно, предполагаемое необходимымъ соотношеніе между пахатною и покосною площадью какъ 1:4, а съ присовокупленіемъ къ покосамъ и выгоновъ—какъ 1:6 или даже болѣе. Я не могу не упомянуть, правда, о томъ, что эта поразительно высокая пропорція обосновывается такими данными относительно состоянія и урожайности покосовъ, относительно качества скота и т. п.,—которые несомнѣнно должны быть принямы въ извѣстное соображеніе при установленіи надѣльныхъ

нормъ. И тѣмъ не менѣе конечный выводъ представляется мнѣ совершенно неудобопріемлемымъ, такъ какъ противорѣчитъ положительнымъ даннымъ относительно дѣйствительныхъ размѣровъ землепользованія и дѣйствительнаго распредѣленія угодій въ томъ-же Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и въ смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ. Чтобы быть по возможности краткимъ, упомяну хотя бы только о томъ, что въ смежномъ съ Усть-Сысольскимъ Слободскомъ уѣздѣ ¹⁾ въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ, по даннымъ земскаго статистическаго сборника, имѣется 271 тыс. дес. пашень и 132 тыс. дес. сѣнокоса.—и составитель сборника признаетъ, что «соотношеніе между площадями сѣнокоса и пашни *болѣе чѣмъ достаточно* для успешнаго веденія селъскаго хозяйства, если за единицу принять весь уѣздъ»; а въ одной изъ послѣдующихъ главъ сборника, на основаніи сопоставленія дѣйствительной урожайности покосовъ съ потребностью въ сѣнѣ получается тотъ выводъ, что надѣльные пуга съ присоединеніемъ къ нимъ подворныхъ и инчужной площади (всего 4,068 дес.) арендованныхъ, даютъ даже нѣкоторый избытокъ сѣна, исчисляемый въ среднемъ размѣрѣ 22 пудовъ на крестьянскій дворъ ²⁾. Правда, возможна нѣкоторая разница въ качествѣ покосовъ,—возможно также, что болѣе сѣверное мѣстоположеніе Усть-Сысольскаго уѣзда обуславливаетъ и нѣсколько большую потребность въ кормахъ. Но въ отношеніи урожайности покосовъ особо значительной разницы предполагать нельзя, такъ какъ по даннымъ земскаго сборника и въ Слободскомъ уѣздѣ преобладаютъ покосы съ весьма низкою урожайностью: свыше 45% составляютъ покосы съ урожайностью до 40 пуд., 32%—съ урожайностью отъ 41 до 60 п.,—и только 1,8% приходится на долю высшихъ разрядовъ, съ урожайностью свыше 100 пудовъ съ десятины. Но если и предположить въ указанныхъ отношеніяхъ нѣкоторую разницу, то во всякомъ случаѣ невозможно допустить, чтобы пропорція 2:1, признаваемая достаточною въ Слободскомъ уѣздѣ, тутъ-же по сосѣдству, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, смѣнялась пропорціею въ 1:4. Что эта послѣдняя пропорція не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію и дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, можно видѣть хотя-бы изъ цифровыхъ данныхъ, сообщенныхъ мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка

¹⁾ Стат. Сборн. по Слобод. у., стр. 14.

²⁾ Стр. 92—93.

В. Н. Городецкимъ относительно размѣровъ пахатной и покосной площади въ ввѣренныхъ его завѣдыванію волостяхъ.

волостяхъ.	пахатная земель.	покосовъ (сѣ. арендованными).
	д е с я т и н ѣ .	д е с я т и н ѣ .
Ибской	733	1,321
Межадорской . . .	533	1,284
Вотчинской. . . .	513	872
Визингской. . . .	1,263	1,512
Кибберской	553	1,108
Воронцовской . . .	977	2,010
Кайгородской . . .	1,108	2,132

Такимъ образомъ, дѣйствительная пропорція пашень къ сѣнокосамъ ни въ одной волости не достигаетъ не только 1:4, но даже 1:3. Только въ одной волости—Межадорской—эта пропорція поднимается замѣтно выше 1:2, по остальнымъ же волостямъ она либо держится очень близко къ этой цифрѣ, либо падаетъ даже нѣсколько ниже,—причемъ нельзя не замѣтить, что къ числу волостей, гдѣ на десятину пашни приходится менѣе двухъ десятинъ покоса, принадлежитъ Ибская,—извѣстная по превосходному состоянію въ ней полеводства и высокой урожайности и повидимому даже съ нѣкоторымъ избыткомъ покрывающая свои продовольственные потребности.

Конечно, даже пропорція 1:2 чрезвычайно высока,—но даже если принять эту пропорцію, взамѣнъ предполагаемой мѣстными дѣятелями пропорціи 1:4, то это всетаки приведетъ къ весьма замѣтному пониженію надѣльной нормы противъ высказываемыхъ этими дѣятелями предположеній.

Все изложенныя и до нѣкоторой степени разобранныя мнѣнія сводятся такимъ образомъ къ необходимости повышенія надѣльных нормъ, какъ для старожилскаго населенія, такъ и для переселенцевъ, болѣе или менѣе далеко за высшіе предѣлы, допускаемые временными правилами 22 іюня 1900 года. Отличныя по смыслу мнѣнія, о которыхъ я считаю своею обязанностью доложить, высказывались, насколько мнѣ извѣстно, лишь г. Вятскимъ Губернаторомъ П. О. Хомутовымъ и Вятскимъ же управляющимъ А. А. Бернацкимъ. Г. Начальникъ губерніи въ бесѣдѣ со мной высказывалъ мнѣніе, что 8-десятинная норма была-бы слишкомъ высока для Вятской губерніи, такъ какъ крестьяне вовсе не могутъ использовать такой

Мнѣнія о желательности болѣе низкихъ нормъ.

площади земли; отводъ земли согласно этой нормѣ г. Губернаторъ допускаетъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы половина этой площади зачислялась въ лѣсной надѣлъ или вообще какимъ-либо способомъ ограждалась отъ сведенія лѣса; остальные 4 десятины на душу будутъ достаточны, чтобы дать средней крестьянской семьѣ возможность разработать 6 дес. пашни и 6 дес. покоса, что г. Вятскій Губернаторъ считаетъ, по мѣстнымъ условіямъ, совершенно достаточнымъ.

Г. управляющій государственными имуществами А. А. Бернацкій касался вопроса о нормѣ въ своихъ замѣчаніяхъ на первоначальный проектъ временныхъ правилъ, выработанный совѣщаніемъ при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ,—по какому проекту предполагалось установить норму въ 10 десятинъ. По мнѣнію г. Бернацкаго, такія нормы «чрезвычайно высоки для тѣхъ, быть можетъ, очень незначительныхъ площадей, гдѣ климатическія условія и почвы окажутся благоприятными для земледѣлія, и чрезмѣрно разорительны въ смыслѣ лѣсохозяйственномъ для тѣхъ районовъ, гдѣ ни климатъ, ни почва земледѣлію не благоприятствуютъ»; такія высокія нормы г. Бернацкій считаетъ недопустимыми въ виду въ особенности того, что для переселенцевъ изъ старожилаго населенія мѣстнымъ великороссійскимъ положеніемъ установлены отъ 2 до 4 разъ низшія нормы.

Общій выводъ—необходимость статистическаго изслѣдованія.

Какъ я уже неоднократно упоминалъ, я лично въ настоящее время рѣшительно не могъ бы взяться высказать опредѣленные предположенія относительно размѣровъ надѣльных нормъ хотя бы только для лично посѣщенныхъ мною или обслѣдованныхъ землеотводною партіею мѣстностей обширнаго района моей командировки. Я безусловно присоединяюсь въ данномъ отношеніи къ мнѣнію, которое было высказано мѣстными дѣятелями на устроенныхъ мною совѣщаніяхъ въ Никольскѣ и Усть-Сысольскѣ,—именно къ мнѣнію, что при существующемъ состояніи свѣдѣній о крестьянскомъ землепользованіи и хозяйствѣ всякія нормы явились-бы въ большей или меньшей мѣрѣ гадательными, произвольными. «Большинство при отсутствующихъ — значитъ въ журналѣ Усть-Сысольскаго совѣщанія—затруднилось категорически высказаться по данному вопросу и тѣмъ болѣе—указать тѣ предѣлы, между которыми должны бы колебаться надѣльные нормы—такъ какъ установленіе этихъ нормъ можетъ явиться результатомъ тщательнаго хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, начало которому положено трудами чиновъ

Пермско-Вологодской партіи». Какъ было высказано въ томъ-же совѣщаніи, между прочимъ, и г. Богдановскимъ, «сдѣланныя имъ примѣрные вычисленія (приведенныя и частью разобранныя выше. А. К.) имѣютъ значеніе лишь первой попытки, долженствовавшей выяснитъ методъ для дальнѣйшихъ работъ въ данномъ направленіи,—и надѣльныя нормы для отдѣльныхъ районовъ могутъ быть выработаны лишь на основаніи подробнаго изслѣдованія мѣстнаго хозяйства, причемъ самый методъ опредѣленія нормъ требуетъ обсужденія со стороны компетентныхъ специалистовъ».

Выше были изложены нѣкоторыя соображенія относительно желательной, по моему мнѣнію, организаціи дѣла собиранія статистическихъ свѣдѣній, долженствующихъ дать, на первомъ мѣстѣ, матеріалъ для установленія нормъ землевладѣнія старожилаго населенія и подлежащихъ водворенію на участкахъ переселенцевъ. Въ настоящее время я считаю необходимымъ коснуться только двухъ принципиальныхъ вопросовъ, которые должны быть такъ или иначе выяснены при разрѣшеніи вопроса о значеніи и способѣ установленія сказанныхъ нормъ.

Прежде всего, я считаю своимъ долгомъ возвратиться къ уже затронутому раньше, мимоходомъ, вопросу относительно необходимости устанавливать нормы не въ однихъ только общихъ площадяхъ удобныхъ земель, но и отдѣльно по угодьямъ, для пашень и въ особенности для сѣнокосовъ. Въ предыдущемъ изложеніи было неоднократно отмѣчаемо, что главное затрудненіе при образованіи участковъ заключается въ трудности отысканія достаточнаго количества не только готовыхъ сѣнокосныхъ угодій, но даже площадей, пригодныхъ для разработки подъ постоянный сѣнокосъ. Къ сѣнокосамъ-же сводится, въ концѣ-концовъ, основная причина испытываемаго населеніемъ во многихъ мѣстностяхъ утѣсненія, вызывающаго необходимость въ арендованіи оброчныхъ статей или въ разселеніи. При отсутствіи сѣнокосовъ не только 15, но даже 30-десятичная норма не въ состояніи будетъ обезпечить населенію—пока не придетъ для него время переходить къ травосѣянію—достаточно прочнаго благосостоянія, достижимаго лишь на основѣ хозяйства съ навознымъ удобреніемъ,—и наоборотъ, при наличности достаточнаго количества хорошихъ и не запущенныхъ сѣнокосовъ благосостояніе населенія можетъ быть достигнуто и при сравнительно небольшомъ размѣрѣ душевого надѣла. При такихъ обстоятельствахъ норма, установленная хотя-бы для сравнительно не-

Необходимость установленія нормъ отдѣльно по угодьямъ.

большого района, въ одной общей цифрѣ десятины удобной земли, окажется въ однихъ случаяхъ, при недостаткѣ и плохомъ качествѣ покосовъ, совершенно недостаточною, въ другихъ, при наличности хорошихъ луговъ, избыточною. Или, говоря конкретнѣе, требуемая, на примѣръ, по Верхотурскому уѣзду нормальная пропорція пашень къ покосамъ какъ 3:4,7, при возможности доведенія запашекъ до приблизительно-необходимаго средняго размѣра, скажемъ, въ 6 дес. на хозяйство, можетъ быть достигнута, гдѣ много покосовъ, при отводѣ на домохозяйство приблизительно 16 десятины или на душу съ небольшимъ пяти десятины, къ которымъ надо будетъ добавить еще, примѣрно, три десятины на лѣсной надѣлъ и на выгонъ съ усадьбою,—и такимъ образомъ душевой надѣлъ въ 8 дес. окажется вполне соответствующимъ всеѣмъ требованіямъ правильной, по мѣстнымъ условіямъ, организации хозяйства. Гдѣ специально-покосныя угодья составляютъ въ общемъ лишь ничтожный процентъ территоріи, тамъ при отводѣ въ душевой надѣлъ даже 12 или 15 десятины указанная выше, какъ желательная, пропорція специальныхъ сѣнокосовъ можетъ оказаться все-же недостигнутою, и недостатокъ въ такихъ покосахъ придется восполнять кошеніемъ на лѣсныхъ полянахъ и рѣдинахъ, которыхъ, очевидно, необходимо будетъ включить въ надѣлъ гораздо больше, нежели сколько не хватаетъ специального сѣнокоса. Или возьмемъ другой случай, съ которымъ уже приходится и придется въ будущемъ встрѣчаться практикѣ землеотводныхъ работъ, а также мѣропріятій по расселенію и т. п. Ходатайство о выселеніи или, на примѣръ, о сохраненіи въ пользованіи старожиловъ оброчныхъ угодій можетъ быть возбуждено двумя обществами, имѣющими на наличную душу первое, положимъ,—8, а второе—15 десятины. Но если у перваго въ числѣ 8 десятины имѣется, положимъ, 3 десятины хорошаго покоса, а у втораго въ составѣ 15 десятины душевого надѣла имѣется всего полдесятины или десятина плохого покоса,—то первое сможетъ отлично обойтись безъ оброчныхъ покосовъ и не будетъ нуждаться въ расселеніи,—тогда какъ условія хозяйства втораго необходимо будетъ признать неблагоприятными и требующими той или иной мѣры для ихъ улучшенія. Законъ не можетъ предусмотрѣть всеѣхъ подобнаго рода обстоятельствъ, которыя могутъ оказаться различными не только въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ, но даже въ двухъ сосѣднихъ селеніяхъ или на двухъ рядомъ образованныхъ участкахъ. Поэтому, казалось

бы, въ высшей степени желательнымъ удержать для работъ по образованію переселенческихъ участковъ и установить для будущихъ работъ по поземельному устройству, а также для разныхъ соображеній относительно мѣръ къ улучшенію землепользованія уже получившаго надѣлы населенія, тотъ самый принципъ, который установленъ ст. 9 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 г., т. е. принципъ отвода надѣловъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ каждомъ случаѣ особо, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и достаточномъ для веденія крестьянскаго хозяйства средняго размѣра. Нѣкотораго измѣненія, въ смыслѣ повышенія, потребуютъ, какъ необходимо думать, только установленныя въ сказанныхъ правилахъ предѣльныя нормы. Предположительно я позволилъ-бы себѣ высказаться въ томъ смыслѣ, что за минимальную норму, по крайней мѣрѣ для Вологодской губерніи, необходимо будетъ принять норму въ 8 дес., за максимальную—норму въ 15 десятинъ,—съ тѣмъ однако, чтобы при неблагоприятномъ составѣ угодій допущалось и дальнѣйшее повышение надѣльныхъ нормъ.

Второй существенный принципиальный вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ-ли при исчисленіи надѣльныхъ нормъ и вообще при землеотводныхъ работахъ считаться съ нынѣшнимъ, во многихъ мѣстностяхъ въ высшей степени печальнымъ, положеніемъ надѣльныхъ угодій вообще и въ частности—сѣнокосовъ. Приведенныя выше соображенія мѣстныхъ дѣятелей и частью чиновъ землеотводной партіи исходятъ, конечно, изъ существующей производительности сѣнокосныхъ угодій, которая во многихъ мѣстностяхъ принимается равною 50 и даже 30 пудамъ съ десятины. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что такая низкая урожайность покосовъ является результатомъ не столько ихъ естественныхъ свойствъ, сколько ихъ крайней запущенности,—и что производительность покосовъ могла-бы быть весьма легко повышена путемъ примѣненія самыхъ простыхъ и доступныхъ крестьянамъ приѣмовъ меліорациі. Ясно, въ какой мѣрѣ измѣнилась-бы вся постановка и весь ходъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ работъ, если-бы было признано умѣстнымъ считаться не съ дѣйствительною, ненормально-низкою, а съ возможною въ ближайшемъ будущемъ производительностью покосовъ: при выводѣ надѣльныхъ нормъ это отразилось-бы, напримѣръ, пониженіемъ пропорціи сѣнокосныхъ угодій къ пашнямъ, при образованіи переселенческихъ участковъ въ мѣстностяхъ, затронутыхъ оброчнымъ пользованіемъ

Значеніе возможныхъ улучшеній.

старожилы — допущеніемъ замежеванія въ участки, безъ вознагражденія, громаднаго большинства оброчныхъ статей, которыя при существующей урожайности покосовъ являются безусловно необходимыми для населенія.

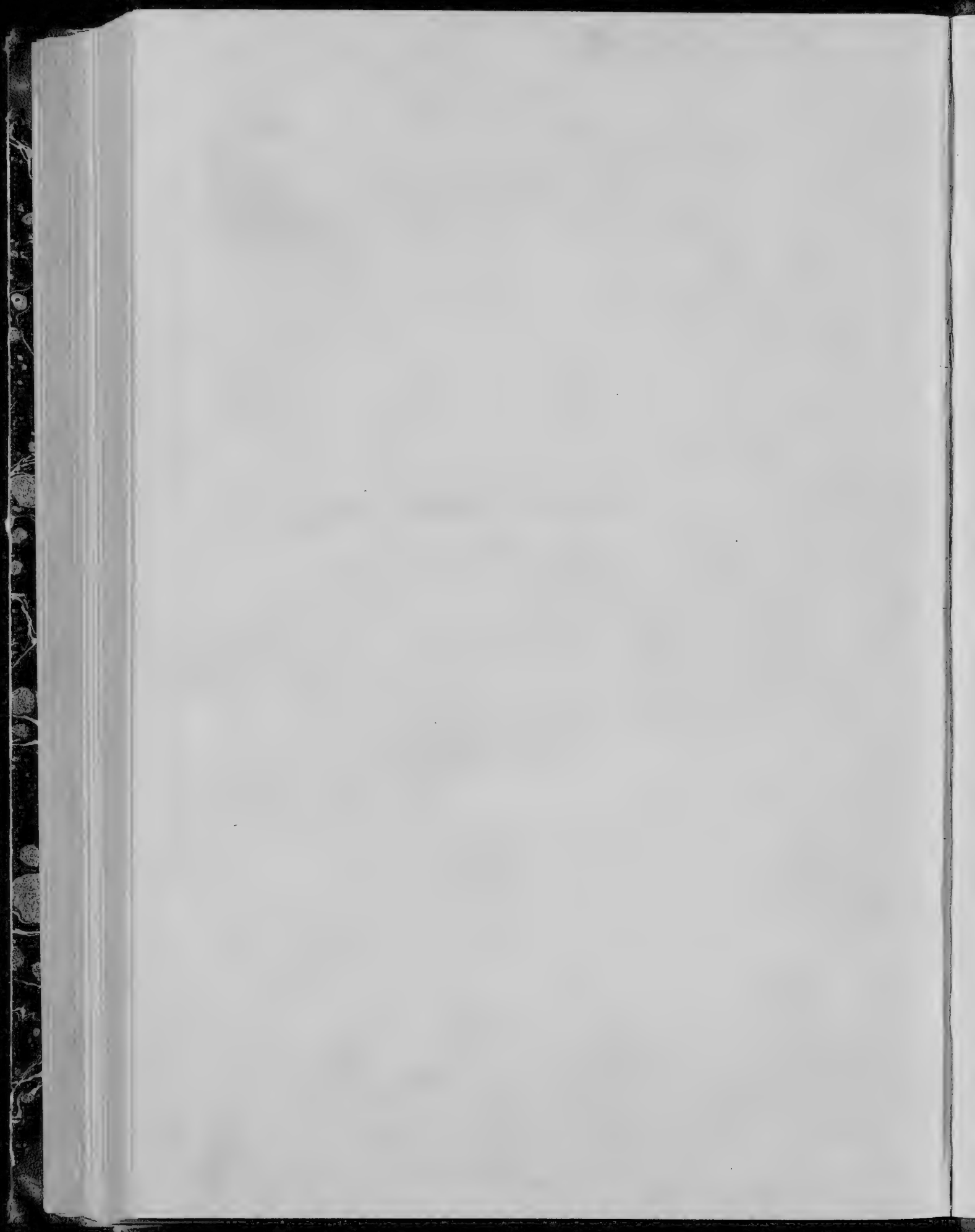
Господствующій среди мѣстныхъ дѣятелей взглядъ несомнѣнно сводится къ тому, что при землеотводныхъ и землеустроительныхъ работахъ слѣдуетъ исходить изъ существующей производительности покосовъ, какъ бы она ни была ненормально низка и какъ бы ни казалось легко поднять ее путемъ улучшенія покосовъ: въ обоснованіе подобнаго взгляда приводится то соображеніе, что крестьяне не способны сколько-нибудь быстро принять мѣры къ улучшенію покосовъ, хотя-бы самыя простыя, и что поэтому сокращеніе — въ расчетѣ на будущее улучшеніе — площади покосовъ приведетъ не къ улучшенію покосовъ, а къ рѣзкому потрясенію крестьянскаго хозяйства. Противоположный взглядъ, сколько мнѣ извѣстно, высказывался только чинами землеотводной партіи, и на примѣръ производитель работъ Рума ¹⁾, исходя въ своихъ расчетахъ изъ средней урожайности покосовъ въ 60 пудовъ съ десятины, считаетъ излишнимъ повышать норму въ случаяхъ еще болѣе низкой урожайности, полагая, что «при меньшемъ укосѣ является очевидною необходимостью не въ расширеніи существующей сѣнокосной площади, а въ улучшеніи ея, примѣненіи травосѣянія и т. п. пріемовъ меліораціи».

Отдавая себѣ ясный отчетъ въ трудности этого вопроса, я позволилъ бы себѣ, однако, присоединиться въ данномъ случаѣ къ взгляду чиновъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ урожайность покосовъ явно ниже нормальнаго размѣра и притомъ является очевиднымъ результатомъ не естественныхъ условій, а крайней запущенности угодій, гдѣ притомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что улучшеніе покосовъ возможно при помощи простыхъ, доступныхъ для крестьянъ мѣръ, — основываться на существующей урожайности покосовъ значило-бы безъ достаточнаго основанія поощрять небрежность и инертность крестьянъ. По даннымъ, отчасти приведеннымъ въ настоящемъ отчетѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что крестьяне, даже предоставленные самимъ себѣ, могутъ много сдѣлать для улучшенія своихъ покосовъ. Исходить изъ существующаго состоянія этихъ послѣднихъ, значило-

¹⁾ Стр. 203.

бы поэтому, съ одной стороны, безъ достаточной необходимости расточать земельные запасы государства, а съ другой — поощрять такое хозяйство, которое въ концѣ-концовъ экономически невыгодно и для самого населенія, — достаточно напомнить о бесполезныхъ затратахъ труда на выкашивание обширныхъ площадей, дающихъ ничтожные укосы, или о вредѣ для хозяйства, причиняемомъ необходимостью — при данномъ состояніи надѣльных сѣнокосовъ — эксплуатировать удаленные оброчные покосы или добиваться отвода таковыхъ въ дополнительный надѣлъ. При соблюденіи той постепенности, необходимость которой была отмѣчена въ предыдущемъ изложеніи, старожилы не только не пострадаютъ, но въ конечномъ результатѣ выиграютъ отъ сокращенія сѣнокосной площади, которое заставитъ ихъ приступить къ качественному улучшенію сѣнокосныхъ угодій. Съ другой же стороны для государства — не говоря уже о соображеніяхъ болѣе общаго характера — будетъ положительно выгодно оказать населенію нѣкоторое содѣйствіе къ улучшенію ихъ покосовъ и этимъ путемъ сберечь тѣ весьма обширныя площади земли, которыми, при улучшеніи покосовъ, государство получить возможность свободно распоряжаться въ цѣляхъ дальнѣйшей колонизаціи края.

29 ноября 1902 г.

ЦОНД 20.000 2

